

52

*Дорогой и
уважаемый Сергей
Двергел и раууу
кто кто не ест
долба*

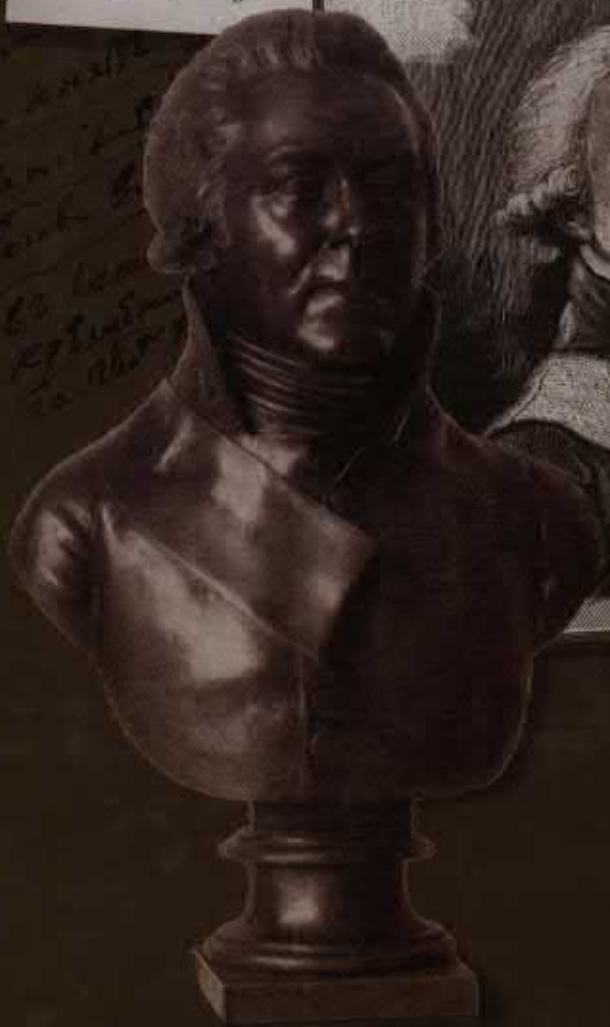
Записки отдела рукописей

F. B. G.

Государственный
Градъ Рунъ

*К 250-летию
со дня рождения
Н. П. Румянцева*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Заметки

*отдела
рукописей*

выпуск

52

МОСКВА
«ПАШКОВ ДОМ»
2004

УДК 091
ББК 76.10
3-32

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «КУЛЬТУРА РОССИИ»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Редакционная коллегия:

В.В. Федоров (председатель),
Е.В. Никонорова (зам. председателя),
В.Ф. Молчанов (зам. председателя),
В.И. Лосев (отв. редактор выпуска),
А.П. Вихрян (отв. редактор выпуска),
И.В. Левочкин,
Т.М. Макагонова,
А.И. Серков,
Я.Н. Шапов,
И.И. Шестопапов

Художник В.В. Покатов

Записки отдела рукописей. Вып. 52/ Рос.гос. б-ка; Отв. ред. вып.:
3-32 В.И. Лосев, А.П. Вихрян. — М.: — Пашков дом, 2004. — 664 с.: ил.

ISBN 5-7510-0288-1

В очередном, 52-м выпуске «Записок...» продолжается традиция раскрытия фондов одного из крупнейших архивохранилищ мира — Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Представлены материалы о древнейших памятниках культуры, публикации писем А.А. Фета, генерала М.В. Алексеева, супруги философа И.А. Ильина, дневников профессора А.Н. Савина (1914–1917), очерк Г. Адамовича о масонской ложе «Юпитер». Исключительную ценность для исследователей имеют детальные комментарии к записям В.В. Розанова на письмах его корреспондентов, описание Арсеньевского Евангелия, анализ трудов историка П.П. Смирнова, рассказ о византийских роспевах Московской Руси, о вкладе русских ученых в просвещение финской интеллигенции.

УДК 091
ББК 76.10

ISBN 5-7510-0288-1

© Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом», 2004
© Покатов В.В., оформление, 2004

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Л.И. Щеголева

Историко-литературная трактовка деятельности Амвросия Медиоланского в Хронике Георгия Амартола	9
---	---

Ю.Д. Рыков

Новоприобретенный Часословец, написанный в Анзерской пустыни во время Соловецкого восстания XVII в. Материалы к исследованию	22
--	----

Н.И. Тарабасова

Обзор фонда Федота Петровича Филина	49
---	----

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Рукописи, пополнившие в 1988 г. Собрание единичных поступлений рукописных книг древних и древней традиции	89
Рукописи, присоединенные в 1988 г. к ранее поступившим собраниям	99
Рукописи, пополнившие в 1988 г. Коллекцию единичных поступлений архивных материалов	101
Присоединения 1988 г. к ранее поступившим архивам	103

ПУБЛИКАЦИИ

Письмо Н.М. Карамзина к жене	105
<i>Публикация В.И. Лосева</i>	
Письма А.А. Фета А.В. Олсуфьеву (Окончание)	106
<i>Публикация Г.Д. Аслановой</i>	
<i>Т.М. Макагонова</i>	
«Случайные впечатления» о В.С. Соловьеве, или Этюды И.Е. Репина к большому полотну	135

<i>И.Е. Ретин</i>	
Случайные впечатления от Владимира Сергеевича Соловьева — Ильи Репина предназначавшееся сообщение для Неврологического института	157
<i>В.Ф. Молчанов</i>	
А.Н. Савин: ученый, педагог, гражданин	173
<i>А.Н. Савин</i>	
Дневниковые записи 1914—1917 гг.	179
<i>Л.Ф. Павликова</i>	
«Живу горячим желанием успеха нашему русскому делу»	257
<i>М.В. Алексеев</i>	
Письма из Маньчжурии жене (1904—1906)	264
<i>Л.И. Куглюковская</i>	
О письмах Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер	359
<i>Н.Н. Ильина</i>	
Письма к А.М. Метнер (1955—1958)	362
<i>А.И. Серков</i>	
О создании «Истории» ложи «Юпитер»	373
<i>Г.В. Адамович</i>	
История ложи Юпитер	377

УКАЗАТЕЛИ И КАТАЛОГИ

<i>А.В. Ломоносов</i>	
Корреспонденты В.В. Розанова (Биобиблиографические комментарии к записям В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)	436

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

<i>Г.А. Пожидаева</i>	
Византийские традиции в новых церковных распевах Московской Руси	577
<i>И.В. Левочкин</i>	
Арсеньевское Евангелие из собрания рукописей Н.П. Румянцева	590
<i>В.А. Волков</i>	
История России первой половины XVII в. в неопубликованных трудах П.П. Смирнова (По материалам НИОР РГБ)	595
<i>Б.Б. Грановский</i>	
П.Н. Сакулин и стипендиаты Гельсингфорсского университета в Москве	604
<i>Г.А. Тимощенкова</i>	
«Ноктюрн» К. Фейста как романтическая музыкальная пьеса. Опыт работы с рукописной книгой	615
Указатель имен и названий	620

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной, 52-й выпуск «Записок» Научно-исследовательского отдела рукописей продолжает традиции, сложившиеся в течение десятилетий в этом старейшем российском архивохранилище. Традиционна и структура нового выпуска.

В разделе «Статьи и обзоры» помещены работы, углубляющие информацию о собраниях рукописных книг и личных архивных фондах НИОР. Открывается раздел исследованием Л.И. Щеголевой, в котором читателям предлагается ознакомиться со своеобразной историко-литературной трактовкой деятельности Амвросия Медиоланского по сведениям из Хроники Георгия Амартола (XIV в.).

Несомненный научный интерес представляет аналитическая статья Ю.Д. Рыкова о новоприобретенном Часословце XVII в., написанном в Анзерской пустыни во время Соловецкого восстания.

Привлечет внимание специалистов обзор личного архивного фонда известного советского языковеда Ф.П. Филина, подготовленный Н.И. Тарабасовой, сотрудничавшей с ученым многие годы. Сведения о рукописных материалах, поступивших в НИОР в 1988 г., содержатся в разделе «Новые поступления».

Раздел «Публикации» насыщен разнообразными научно-информационными материалами, и открывается он письмом Н.М. Карамзина, написанным накануне Бородинского сражения. Завершена публикация писем А.А. Фета к графу А.В. Олсуфьеву, проливающая свет на историю творческих и дружеских взаимоотношений указанных лиц при подготовке к изданию на русском языке произведений латинских классиков, а также содержащая ценнейшие сведения о важнейших событиях эпохи.

Значительную научно-культурную ценность представляют воспоминания выдающегося русского художника И.Е. Репина о философе-идеалисте Вл.С. Соловьеве. Публикацию предваряет поясняющая научная статья Т.М. Макагоновой об этих воспоминаниях.

Исключительный научный и общественный интерес проявляется ныне к событиям, которые предшествовали революционным потрясениям в России. В связи с этим немаловажное значение, на наш взгляд, имеют публикации писем генерала М.В. Алексеева к супруге (1904—1906) и дневников профессора Московского университета А.Н. Савина (1914—1917), подготовленные соответственно Л.Ф. Павликовой и В.Ф. Молчановым. В них в самой непосредственной форме, свойственной этому виду исторических источников, не только выражено личное отношение к происходившим в России важнейшим событиям, но и содержатся многие неизвестные факты, которые помогут исследователям того сложнейшего и трагического времени уточнить ход этих событий.

Публикуемые Л.И. Куглюковской письма Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер содержат новые важные штрихи к психологическим портретам выдающегося философа и политического деятеля И.А. Ильина, братьев Э.К. и Н.К. Метнеров и других известных российских деятелей науки и культуры.

В «Записках» впервые представлена обширнейшая публикация о деятельности русских масонов. Известный литератор и масон русского зарубежья Георгий Адамович рассказывает об истории парижской ложи «Юпитер» (1926—1939). Публикацию подготовил известный специалист по истории тайных обществ и организаций А.И. Серков.

К особому жанру принадлежит новаторская работа А.В. Ломоносова, содержащая биобиблиографические комментарии к записям В.В. Розанова на письмах его корреспондентов. Мы поместили это исследование в раздел «Указатели и каталоги».

Как всегда разнообразен и обширен раздел «Археографические заметки», из которых следует выделить сообщение Г.А. Пожидаевой о византийских традициях в церковных распевах Московской Руси конца XV в., доклад И.В. Левочкина об Арсеньевском Евангелии XVI в. и небольшую статью В.А. Волкова о некоторых трудах историка П.П. Смирнова.

Л.И. Щеголева

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАКТОВКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО В ХРОНИКЕ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

Хроника Георгия Амартола (ок. 866/867 гг.) в последние годы сравнительно часто привлекает к себе внимание отечественных исследователей. Анализу подвергались как идейно-политические взгляды составителя Хроники¹, так и его литературная техника².

История текста данного греческого памятника и его славяно-русского перевода хорошо известна³.

Э. фон Муральт в 1859 г. издал греческий текст Хроники Георгия Амартола по списку Московской Синодальной библиотеки № 406 XII в.⁴. В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится копия с этой рукописи (ф. 310, № 1376), выполненная Э. фон Муральтом специально для ее издания. Копия сделана ок. 1858 г. рукой Э. фон Муральта, некоторые листы — другими почерками. Содержит 513 листов размером 23,0×15,0 см. Листы разрознены, переплет отсутствует. Многие листы перепутаны местами. Ру-

¹ См.: Афиногенов Д.Е. Композиция Хроники Георгия Амартола // Византийский временник (ВВ). Т. 52. М., 1991. С. 102—112; Он же. Представления Георгия Амартола об идеальном императоре // Византийские очерки. М., 1991. С. 163—183; Он же. Об идейно-политической ориентации «Хроники» Георгия Амартола // Византийские очерки. М., 1996. С. 88—96.

² Ljubarskij Ja. George the Monk as a Short-Story-Writer // JÖB. 1994. Bd. 44. S. 255—264; Любарский Я.И. Сюжетное повествование в византийской хронистике (постановка проблемы) // Византийские очерки. М., 1996. С. 39—49.

³ Среди множества библиографических обзоров один из последних — в предисловии к кн.: Матвеевко В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха. Русский текст. Комментарий. Указатели. М.: Богородский печатник, 2000.

⁴ Хронограф Георгия Амартола / Греческий подлинник пригот. к изд. Э.Г. фон Муральтом. СПб., 1859.

копись вложена в картонную обложку. Имеется краткое предисловие Э. фон Муральта на латинском языке (л. I—III). В конце рукописи есть пометы на немецком языке. На последнем листе рукописи (л. 509) автограф письма Э. фон Муральта к неустановленному лицу на французском языке, датированный 18 февр. 1858 г., С.-Петербург. В письме сообщается о работе над Хроникой.

Греческий текст по древнейшему Коаленеву кодексу X в. издан К. де Бором в 1904 г. с разночтениями по другим 16 греческим кодексам XI—XVII вв.⁵

В.М. Истрин в 1920—1930 гг. издал наборным шрифтом древнейший (XIV в.) пергаменный Троицкий (Тверской) список перв. редакции славяно-русского перевода Хроники (хранится в НИОР РГБ, ф. 173/I, № 100) с разночтениями по семи спискам второй редакции⁶. Во втором томе этого издания В.М. Истриным опубликованы недостающие параллельные места греческого текста по кодексам Ватиканскому XIII в. и Венскому XI в.⁷

Со времени В.М. Истрина найдено еще 8 списков славяно-русского перевода Хроники Георгия Амартола. О них писали О.В. Творогов⁸, Е.Г. Водолазкин⁹. Последний в своей кандидатской диссертации (1990) представил уточнение к атрибуции списка ГПБ из Кирилло-Белозерского собрания № 7/1084: это единственный список Хронографической (по Истрину, первой) редакции. В настоящее время известно четыре списка первой редакции (их общая черта — отсутствие начала и обрыв на событиях 553 года) и 12 списков второй редакции. Наиболее представительные списки славяно-русского перевода из числа новонайденных — Эрмитажный список начала XV в. (НБ Гос. Эрмитажа, кабинет редких книг, РК 7, № 265577/1967)¹⁰ и списки Синодального собрания (ГИМ, Син. № 1008 и 732), принадлежащие к той же редакции, что и Троицкий список (по В.М. Истрину, восходящей к первооригиналу, по современной классификации — к первой). В НИОР РГБ в Собрании рукописей Е.Е. Егорова (ф. 98) хранятся пять списков славяно-русского перевода Хроники Георгия Амартола XV—XVII вв. (№ 305, 335, 863, 867 и 908), относимые ко второй редакции. О трех из них (№ 305, 335 и 863) недавно подробно писала Т.В. Анисимова¹¹.

О популярности этого произведения, как в Византии¹², так и, в его славяно-русском переводе, в Древней Руси свидетельствует большое число сохранившихся списков. Исследователем греческого текста Хроники Д.Е. Афиногеновым было высказано мнение, что причиной такой по-

⁵ Georgii monachi chronicon / ed. Carolus de Boor. Leipzig, 1904. Vol. 1—2. Переизд.: Ed. stereotypa ed. anni 1904. / Corr. cur. Peter Wirth. Stuttgart: Teubner, 1978. Vol. 1—2. При ссылках на греческий текст Хроники указывается номер страницы по де Боору с литерой «Б».

⁶ Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исслед. и словарь. Т. I. Пг., 1920 (Текст). Т. II. 1922 (Греч. тексты. Исследование). Т. III. Л., 1930 (Словари греч.-слав. и слав.-греч. соответствий). Переизд.: Die Chronik des Georgios Hamartolos. Nachdr. von Bds. I—III (1920, 1922, 1930) der V.M. Istrin. München, 1972.

⁷ Истрин В.М. Т. 2. С. 3—65 и 69—73.

⁸ Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 9—13, 98—110; Он же. Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — перв. пол. XIV в.). Л., Наука, 1987. С. 467—470.

⁹ Водолазкин Е.Г. Хроника Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 322—332.

¹⁰ Как установила О.А. Князевская, 22 листа из этой рукописи хранятся в НИОР РГБ (ф. 178, № 10277).

¹¹ Анисимова Т.В. О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола из собрания Е.Е. Егорова (XV—XVI вв.) // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 19—51.

¹² См.: Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1. S. 347.

пулярности Хроники в Византии была не столько ценность ее как исторического источника, сколько ее особенности как литературного произведения¹³.

С литературоведческой точки зрения особый интерес представляют те фрагменты Хроники, текст которых построен по принципу сюжетно организованного рассказа.

Я.Н. Любарский, поставивший проблему сюжетного повествования в византийской хронистике, разделил сюжетные рассказы византийских хроник на два типа. К первому он отнес так называемые «вставные новеллы», не связанные по смыслу с основным повествованием и иллюстрирующие собой ту или иную нравоучительную мысль автора. Второй тип — само историческое повествование, которое излагается в форме законченного сюжетного рассказа¹⁴. Основным признаком рассказа Я.Н. Любарский считает наличие в структуре повествования завязки (нарушения равновесия), развития действия (перипетии) и развязки (восстановления равновесия на новом уровне)¹⁵.

О.В. Творогов, исследовавший сюжетное повествование в русских летописях XI—XIII вв., а также в переводном историческом повествовании XI—XIII вв., выделяет в качестве критерия отличия летописного рассказа от погодной записи характер повествования: хроникальные записи, пусть даже достаточно подробные, — это лишь *сообщения* о событиях, сюжетное повествование — это *описание* их. О.В. Творогов обращает внимание на связь сюжетного построения с наличием авторской концепции излагаемых событий, для выражения которой служат все элементы описания¹⁶.

В Хронике Георгия Амартола в достаточном количестве представлены оба типа рассказов — и «вставные новеллы», и сюжетно организованные фрагменты исторического повествования, удовлетворяющие всем вышеперечисленным критериям.

Для компилятивного произведения, каким является Хроника Георгия Амартола, наиболее продуктивным методом литературоведческого изучения представляется последовательное сопоставление его текста с соответствующими источниками, послужившими материалом для составителя. Этот метод изучения компилятивных византийских хроник был впервые применен И.С. Чичуровым на материале «Хронографии» Феофана¹⁷. Сравнивая источник с его переработкой в компиляции, мы можем попытаться не только проникнуть в «творческую лабораторию» средневекового автора, но и заглянуть в его духовный мир¹⁸. Сказанное верно даже в тех случаях, когда составитель компиляции действует только с помощью «ножниц и клея»: уже в том, что он выпускает, а что добавляет, можно выявить определенные штрихи к его мировоззрению.

Проиллюстрируем методы работы Георгия Амартола с источниками на примере трех сюжетных рассказов, объединенных именем одного и того же персонажа — св. Амвросия, епископа

¹³ Афиногенов Д.Е. Композиция Хроники Георгия Амартола. С. 102—103.

¹⁴ См.: Любарский Я.Н. Сюжетное повествование... С. 39.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ См.: Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI—XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 34—35.

¹⁷ Чичуров И.С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1981 год. М.: Наука, 1983. С. 5—146.

¹⁸ См.: Любарский Я.Н. Феофан Исповедник и источники его «Хронографии» (К вопросу о методах их освоения) // ВВ. Т. 45. М., 1984. С. 72.

Медиоланского. Это рассказы: 1) об избрании Амвросия епископом (374); 2) о конфликте Амвросия с императрицей-арианкой Юстиной (385—386); 3) об отлучении Амвросием императора Феодосия (390). Первый рассказ относится ко времени правления императора Валентиниана I (364—375), а два других — ко времени правления императора Феодосия Великого (379—395). События всех трех эпизодов происходят в г. Медиолане (соврем. Милан) — в то время императорской резиденции и фактически второй столице Запада.

Сведения о событиях жизни и деятельности св. Амвросия Медиоланского содержатся в «Церковных историях» Руфина Аквилейского, Феодорита Киррского, Сократа Схоластика, Созомена, Феодора Чтеца, в «Хронографиях» Иоанна Малалы и Феофана и в других источниках. У каждого автора сюжет отличается своими особенностями, что позволяет говорить не о механическом переписывании текста, кочующего из одного произведения в другое, а о сознательной переработке сюжета каждым автором в соответствии с его мировоззрением.

ИЗБРАНИЕ АМВРОСИЯ ЕПИСКОПОМ МЕДИОЛАНСКИМ

Амвросий Медиоланский (ок. 340—397) происходил из знатного и старинного римского рода. Его отец был префектом Галлии. Получив прекрасное образование в Риме, Амвросий с 370 г. до своего избрания епископом в 374 г. занимал высокую должность наместника римской провинции Эмilia и Лигурия со столицей в Медиолане. Источники так повествуют о его избрании епископом этого города¹⁹.

До Амвросия епископом в Медиолане без малого двадцать лет был арианин Авксентий, и в городе вследствие этого сильна была арианская партия. Когда в конце октября 374 г. Авксентий скончался, перед медиоланским клиром встал вопрос о выборе нового епископа. Медиоланская церковь была разделена на две партии — ариан и сторонников Никейского вероисповедания. Каждая партия имела своего кандидата на должность епископа, и между ними разгорелась борьба за право избрать своего ставленника. В этой борьбе приняли участие также многие рядовые горожане, и между представителями обеих партий нередко возникали ожесточенные схватки.

Как происходили епископские выборы в столичном городе во времена Амвросия, можно представить по рассказу римского историка Аммиана Марцеллина о борьбе Урсина и Дамаса за епископский престол в Риме в 366 г.: «Партии разделились, и борьба доходила до кровопролитных схваток и смертного боя между приверженцами того и другого. Не имея возможности ни исправить этого, ни смягчить, градоначальник Вивенций был вынужден удалиться за город. В этом состязании победил Дамас, благодаря усилиям стоявшей за него партии. В базилике Сицинина, где совершаются сходки христиан, в один день было подобрано 137 трупов убитых людей, а простонародье, долго пребывавшее в озверении, лишь исподволь и мало-помалу успокоилось»²⁰. Даже если сделать скидку на то, что историк не был христианином и в данном фраг-

¹⁹ См.: Казаков М. М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995. С. 25—27.

²⁰ Аммиан Марцеллин. История, XXVII, 3, 11. 13; цит. по: Казаков М. М. Епископ и империя... С. 23.

Сиднинина, где совершаются сходки христиан, в один день было подобрано 137 трупов убитых людей, а простонародье, долго пребывавшее в озверении, лишь исподволь и мало-помалу успокоилось»²⁰. Даже если сделать скидку на то, что историк не был христианином и в данном фраг-

менте выразил свое гиперкритическое отношение к политике в религии, его описание возникло не на пустом месте. О беспорядках и убийствах в городе в связи с тем же самым соперничеством Урсина и Дамаса повествует и христианский историк церкви VI в. Феодор Чтец: «Либерия, римского епископа, сменяет Дамас, а некоторые епископы вместо Дамаса рукополагают Урсикина диакона; и народ разделился, и множество убийств совершалось до тех пор, пока епарх Рима не наказал многих из клириков и из народа и не прекратил гражданскую войну» (пер. наш. — Л. Ш.)²¹.

Вернемся к октябрю 374 г. Так как волнения по поводу кандидатуры на епископство в Медиолане нарушали спокойствие и порядок в городе, наместник провинции Амвросий, будучи облечен гражданской властью, решил принять личное участие в восстановлении общественного порядка. Он направился в базилику, где собралась возбужденная толпа, и произнес там речь, призывая граждан к спокойствию и миру. Амвросий к тому времени был уже известен жителям Медиолана своей безупречной репутацией и образцовым исполнением своих должностных обязанностей. По-видимому, его речь также произвела сильное впечатление на прихожан. Во всяком случае, обе стороны увидели в нем человека, способного восстановить утраченное единство и спокойствие в церкви и прекратить беспорядки в городе. По свидетельству церковных историков, народ, собравшийся в базилике, внезапно оставил распри и единогласно потребовал избрать Амвросия медиоланским епископом. Амвросий тогда был еще даже не крещен, хотя и оглашен, согласно свидетельству источников. Не желая оставлять свою блестящую гражданскую карьеру, Амвросий вначале воспротивился своему избранию, но в дело вмешался император Валентиниан I, который ранее назначил его на должность консуляра и высоко ценил его личные качества, и повелел ему принять епископский сан²². 30 ноября Амвросий был крещен и 7 декабря рукоположен в епископы г. Медиолана. Последняя дата является днем памяти св. Амвросия в западной и восточной церкви.

В издании К. де Боора указано два наиболее близких к Хронике Георгия Амартола источника рассказа об избрании Амвросия епископом Медиоланским: «Церковная история» Руфина (345—410)²³, младшего современника Амвросия, для первых двух частей рассказа и «Церковная история» Феодора Чтеца²⁴ для последней его части. Последнюю часть рассказа можно сопоставить также с «Церковной историей» Феодорита Кирского²⁵.

У Руфина это ярко выраженное сюжетное повествование, имеющее четкую трехчастную структуру. Вводную часть рассказа с завязкой сюжетного повествования Георгий Амартол заимствует у Руфина практически дословно, ничего в ней не меняя и не пропуская. У Амартола даже есть два фрагмента, отсутствующих у Руфина (ниже они

²¹ *Theodoros Anagnostes*. Kirchengeschichte / Hrsg. von G.Ch.Hansen. Berlin: Akademie-Verlag, 1971. S. 70, 1—4. В этом издании есть также ссылка на Церковную историю Созомена (VI 23, 1—5).

²² Некоторые исследователи предполагают, что за таким необычным избранием в епископы гражданского чиновника с самого начала стояла воля императора, что и предопределило выбор Амвросия. См., например: *Адамов И.И.* Св. Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 1915. С. 21—24; *Казиков М.М.* Епископ и империя... С. 27—28.

²³ *Rufini Tyrannii Aquileiensis presbyteri*. Historia ecclesiastica II. 11 // *Patrologia Latina* (PL). T. 21. Col. 521—522.

²⁴ *Theodoros Anagnostes*. Kirchengeschichte. S. 70, Zeil. 8—18.

²⁵ *Theodoret*. Kirchengeschichte / Hrsg. von L. Parmentier, F. Scheidweiler. 2. Aufl. Berlin. 1954. S. 219, 5. В русском переводе: Церковная история Феодорита, епископа Кирского. СПб., 1852. Переизд.: М.: Рос. полит. энцикл., 1993. С. 143.

выделены курсивом): «Когда в Медиолане умер епископ еретиков (Авксентий), толпы и с той и с другой стороны были одержимы противоположными стремлениями, и было у них *какое-то* величайшее разногласие и опасный мятеж, и каждая сторона готовила гибель своему городу, если бы не победило ее мнение *и не осуществилось бы ее желание*, хотя намерения их и были противоположны» (B558. *Rufini*. Н. е. II, 11 // PL 21. Col. 521).

В центральной части повествования, где в действие непосредственно вступает Амвросий, в Хронике Георгия Амартола отмечается целый ряд пропусков сравнительно с текстом Руфина. Вот как выглядит центральная часть повествования в обоих памятниках (пер. здесь и далее наш. — Л.Ш.):

«Церковная история» Руфина

«Тогда той провинцией управлял консуляр Амвросий. *Когда он увидел, что городу угрожает гибель, то, сообразно со своей должностью и обязанностями*, он немедленно входит в церковь, чтобы успокоить мятеж народа. *И когда, в соответствии с законами и общественным порядком, он произнес там длинную речь в защиту мира и спокойствия*, враждующий между собой *и спорящий народ внезапно поднял крик и в один голос потребовал Амвросия в епископы, восклицая, чтобы он был незамедлительно окрещен* (ибо он был оглашенным) *и дан им в епископы: иначе не будет единства в народе и одной веры, если не будет дан им Амвросий в священники*» (*Rufini*. Н. е. II, 11 // PL 21. Col. 521—522).

Хроника Георгия Амартола

«Тогда той областью управлял некий Амвросий, который немедленно вошел в церковь, чтобы успокоить мятеж.

Народ же, оставив вражду друг с другом, в один голос потребовал Амвросия в епископы, хотя тот и был (только) оглашен, громко восклицая, что он объединится и будет одна вера у обеих сторон, если будет дан им Амвросий в епископы» (B558).

Как видно, текст Амартола сильно уступает Руфину по объему. В Истории Руфина в этой части рассказа все внимание рассказчика сосредоточено на характеристике Амвросия и его действий. По должности он консуляр, его поступки вызваны внутренними побуждениями и должностными обязанностями, он произносит речь, тема которой — мир и спокойствие. В Хронике же Амвросию уделена всего одна фраза, в которой дается о нем минимум информации, необходимой для сюжета.

В совокупности сообщаемые Руфином об Амвросии подробности представляют читателю эталон римского гражданина и патриота (*vir bonus*) эпохи античности: согласно учению римлян об идеальном гражданине, он занимается политической деятельностью, на первое место ставит благо города и государства, образцово выполняет свои должностные обязанности (вспомним, что римский градоначальник, о котором рассказывает Аммиан Марцеллин, в схожей ситуации был вынужден отправиться за город), чтит

законы и общественный порядок, владеет ораторским искусством, действует в интересах мира и спокойствия в городе и государстве, известен народу²⁶.

Георгий Амартол последовательно исключает все эти характеристики из своего повествования. Это вызвано, видимо, тем, что византийский хронист IX в., в отличие от церковного историка кон. IV — нач. V в., не считал этот набор качеств необходимым для христианского епископа. Более того, Георгий Амартол при первом упоминании Амвросия в тексте употребляет местоимение *τις* «некий Амвросий», как говорят о человеке неизвестном. В употреблении этого местоимения можно усмотреть желание хрониста устранить из повествования всякую рациональную причину последующего избрания Амвросия епископом, которая, согласно повествованию Руфина, заключалась в личных качествах Амвросия и, частично, в воздействии его речи на слушателей. По Руфину, Амвросий был образцом римского гражданина и потому удостоился чести быть избранным епископом. Этой мысли подчинены все детали описания в центральной части рассказа Руфина. Георгий же, целенаправленно и последовательно сокращая текст Руфина, так меняет его, что невозможно объяснить рационально, почему с появлением Амвросия в церкви меняется настроение толпы. Цель Георгия — показать действие божественной благодати, повернуть внимание читателя к провиденциальной причине избрания Амвросия, о которой говорится в заключительной части рассказа.

В заключительной части первого рассказа Георгий окончательно отходит от текста Руфина:

«Церковная история» Руфина

«Так как он возражал и очень противился этому, о желании народа было доложено императору, (который) повелевает как можно скорее его исполнить. Ибо, говорит, от Бога то, что разногласия народа в вере и раздор в сердцах Он внезапно изменил на согласие и единомыслие. И он повиновался Божьей благодати, и был посвящен в таинства, и сделан священником» (*Rufini*. Н. е. II, 11 // PL 21. Col. 521—522).

Хроника Георгия Амартола

«Узнав об этом, благочестивый Валентиниан повелел просветить и рукоположить Амвросия, много свидетельствовал о его добродетели».

И когда тот был рукоположен, император вознестакую песнь Богу: "Благодарение Тебе, Владыка, Вседержитель и Спаситель наш, что одному и тому же мужу я — тела, а Ты души вручил и выбор мой правильным явил".

Говорят же, что Амвросий неправедных правителей доблестно перед императором обличал» (Б558—559; ср. Theodoret. S. 219,5).

Эта часть рассказа Хроники Георгия Амартола целиком и дословно совпадает с текстом «Цер-

²⁶ См.: Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977. С. 70, 91, 101—102, 137, 185, 194, 197.

ковной истории» Феодора Чтеца (Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte. S. 70, Zeil. 12—18).

Theodoros Anagnostes Kirch.

Перевод

ὄπερ γνοῦς Οὐαλεντινιανὸς ἐκέλευσε
μυθῆναι καὶ χειροτονηθῆναι Ἀμβρόσιον,
πολλὰ περὶ ἀρετῆς μαρτυρήσας αὐτῶ.

χειροτονηθέντος δὲ αὐτοῦ τοιοῦτον
ῥῆμον ὁ βασιλεὺς τῶ θεῶ ἀνέπεμψε
πάντων ἐπ' ὄψει·

χάρις σοι, δέσποτα καὶ σῶτερ ἡμέτερε,
ὅτι τῶδε τῶ ἀνδρὶ ἐγὼ μὲν σώματα, σὺ
δὲ ψυχὰς ἐνεχείρισας καὶ τὰς ἐμὰς
ψήφους δικαίως ἀπέφηνας.

Φασὶ δὲ ὅτι τοὺς ἄρχοντας
ἀδικοῦντας γενναίως Ἀμβρόσιος ἐπὶ τοῦ
βασιλέως διήλεγχεν. (Kirchengeschichte,
70, Zeil. 12—18).

«Узнав об этом, Валентиниан приказал просветить и рукоположить Амвросия, много свидетельствовал о его добродетели.

И когда тот был рукоположен, император вознес Богу такую песнь на глазах всех:

“Благодарение Тебе, Владыка Вседержитель и Спаситель наш, за то, что одному и тому же мужу я — тела, а Ты души вручил и наш выбор правильным явил”.

Говорят же, что неправедных правителей Амвросий доблестно перед императором обличал» (пер. наш. — Л.Щ.).

Как можно видеть, у Руфина в заключительной части рассказа Амвросий по-прежнему центральная и активная фигура. Вначале он отказывается от епископства, затем «повинуется божественной благодати» и соглашается. Вмешательство императора в такое внутрицерковное дело, как избрание епископа, вызвано, по Руфину, только отказом Амвросия принять сан. У Георгия в концовке рассказа главным действующим лицом становится император Валентиниан I. Он назван «благочестивым» — это добавка Георгия Амартола в текст Феодора Чтеца. Его апробации подвергается решение народа об избрании Амвросия, так же, как и добродетели Амвросия. Такая отличительная особенность сюжетного повествования, как прямая речь — единственная в данном рассказе — также вложена в уста императора. Амвросий же до момента своего рукоположения никак не участвует в действии. Он начинает обличать перед императором неправедных правителей, только когда становится епископом — этим кончается сюжетный эпизод об избрании Амвросия у Георгия Амартола. Такая концовка делает композицию рассказа Хроники менее завершенной, чем в Истории Руфина, который логично ставит точку на рукоположении Амвросия.

АМВРОСИЙ И ЮСТИНА

Сюжет второго рассказа посвящен конфликту Амвросия с императрицей Юстиной, которая дважды — весной 385 г. и весной 386 г. — пыталась отобрать у медиоланского епископа одну из базилик и передать ее ариям для совершения ими богослужений²⁷.

Этот рассказ, как и предыдущий, имеет своим источником «Церковную историю» Руфина²⁸ и помещен в Хронике после сообщения о смерти императора Грациана от руки узурпатора Макси-

²⁷ О политической подоплеке конфликта Амвросия с императрицей Юстиной см.: Казаков М. М. Епископ и империя... С. 185—188.

²⁸ Rufini. Historia ecclesiastica. II. 15—16 // PL 21. Col. 523—524. Источник указан в издании К. де Боора.

ма в Лугдуне (соврем. Лион) в 384 г. и о заключении перемирия между Максимом и юным императором Валентинианом II, который вместе с матерью находился тогда в Медиолане. В «Церковной истории» Руфина этот рассказ, как и предыдущий, имеет трехчастную структуру. Во вступительной части (завязке) речь идет о том, что Юстина хитростью склонила своего малолетнего сына к арианской ереси, приверженность к которой скрывала при жизни своего мужа (императора Валентиниана I). В центральной части подробно рассказано о действиях, предпринятых Юстиной против Амвросия (попытка настроить народ против Амвросия, осада базилики императорскими солдатами, подготовка закона в защиту ариан) и о сопротивлении епископа. В заключительной части сообщается о выступлении в защиту Амвросия узурпатора Максима и о бегстве императрицы с сыном из Медиолана (развязка).

Вступительная и заключительная части рассказа в Хронике Георгия Амартола совпадают с рассказом Руфина практически дословно. Центральная же часть сильно переделана. У Руфина дана яркая и даже живописная картина борьбы Юстины с епископом, подробно изображены враждебные действия Юстины, повествование насыщено деталями, подробностями, есть метафоры, риторические фигуры:

«Итак, оказавшись в Медиолане, она [Юстина] начинает расшатывать устои церкви, угрожать священникам лишением сана, изгнанием, если они не вернуться к постановлениям Ариминского собора, которыми обещена была вера отцов. И этой войной донимала она Амвросия, крепчайшую стену и столп церкви, мучая его угрозами и осаждая всеми способами, и выискивала для себя первую возможность подавления церкви. Но сколько бы она ни сражалась, Иезавели духом вооруженная, сопротивлялся Амвросий, Илииной доблести и благодати исполненный. Она же сама по церквам начала болтать, шуметь, возбуждать и воспламенять народ к раздору. Но так как из ее затей ничего не вышло, она посчитала это бесчестьем и пожаловалась сыну. Поэтому юноша, разгоревшись за оскорбление злобой, которую с притворством разжигала мать, посылает к церкви множество воинов: приказывает немедленно выломать двери, наброситься на алтарь, стащить священника и отправить в изгнание. Но такова была стойкость верующих, что они предпочли бы скорее расстаться с жизнью, чем с епископом» (*Rufini*. Н. е. II, 15 // PL 21. Col. 523).

Все это красочное повествование Руфина в Хронике передано одной фразой: «И [Юстина] убеждает его [Валентиниана II] вооруженной рукой Амвросия, противящегося ей правым словом, из церкви Медиоланской изгнать и в изгнание отправить, и церковь разодрать, и войну начать против святынь» (Б564).

Как видно из приведенных текстов, повествование источника Георгий Амартол заменяет на хроникальное сообщение. Перипетии борьбы императрицы с Амвросием, которые стоят в центре внимания у Руфина, у Амартола просто отсутствуют.

После того как Юстине не удалось силой захватить базилику и отправить Амвросия в ссылку, она решила изменить свою тактику. На втором этапе борьбы, в начале 386 г., в Медиолане был издан императорский указ о свободе собраний ариан. Он гласил: «Мы предоставляем право собраний

тем, которые веруют согласно с тем, что во времена священной памяти Констанция, после собрания епископов из всей Римской империи и изложения веры на соборе в Аримини и Константинополе, было определено на все времена и подтверждено даже инакомыслящими. Пусть же будет предоставлена свобода собраний (*conveniendi*) тем, кому мы приказываем; а присваивающие это право только себе пусть знают, что если они попытаются устроить какое-нибудь возмущение против предписания нашей безмятежности, то, как виновники возмущения и нарушения церковного мира, а также оскорбители императорского величества (*majestatis*), будут подлежать наказанию смертью»²⁹.

Руфин рассказывает, что составление этого закона было поручено одному из высокопоставленных чиновников императорской канцелярии (*memoriae scriniis praesidenti*) по имени Беневол, который отказался выполнять это повеление, так как придерживался «с колыбели» (*ab incunabulis*) «святой веры» (*sacra fides*). Тогда императрица, испугавшись, что ее замысел не удастся, обещает ему более высокую должность, если он исполнит повеленное. Он же: «Что вы мне, — говорит, — обещаете более высокий пост в награду за бесчестие? Возьмите и тот, который есть», — и с этими словами бросает под ноги императорам свой пояс (*singulum*) — знак его должности (*Rufini*. Н. е. II, 16 // PL 21. Col. 524).

У Георгия ничего не сообщается об императорском законе, а Беневол (Венивол) предстает не гражданским чиновником, как у Руфина, а военачальником, отказавшимся от своего воинского пояса (*τῆς στρατιωτικῆς ζώνης*) ради православной веры и не выполнившим приказ императоров Юстины и Валентиниана начать войну против Амвросия (Б564).

Следующий фрагмент рассказа Руфина, о сопротивлении Амвросия Юстине, полностью выпущен Георгием. У Руфина этот пассаж звучит следующим образом: «Амвросий же против ярости императрицы защищается не силой или оружием, но в посте и постоянных бдениях находясь перед алтарем, в молитвах защитником себе и церкви призывая Бога» (*Rufini*. Н. е. II, 16 // PL 21. Col. 524).

Таким образом, Георгий Амартол в центральной части рассказа сокращает и изменяет текст своего источника, выпуская полностью целый его фрагмент. Это объясняется тем, что в Хронике этот рассказ призван иллюстрировать совсем другую идею, чем у Руфина. Конечно, идея борьбы православия с арианской ересью, что было актуально во времена Руфина, отражена — в кратком виде — и в Хронике Георгия (Амартол достаточно много говорит о ереси арианства в других местах Хроники). Отражен в сюжете Амартола и конфликт церкви с императорской властью, что было актуально для Запада. Однако основной акцент в данном рассказе Амартола сделан на другом — показать неудачи, преследующие нечестивых правителей на их военном и политическом поприще. Поэтому Георгий Амартол завершает рассказ фразой, отсутствующей у Руфина, о катастрофе, постигшей императора Валентиниана II в результате исполнения им советов его нечестивой матери: «Вот так бежавший вместе с нечестивой матерью император Валентиниан лишился Италии и был изгнан из своего царства» (Б565). Поэтому и чиновник Беневол изображен в Хронике

²⁹ Codex Theodosianus XVI, 1, 4. Цит. по: Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 57.

военачальником, изменившим своей воинской присяге ради сохранения благочестия.

С этой целью после завершения сюжета о борьбе епископа Амвросия с императрицей Юстиной в Хронике помещена речь императора Феодосия Великого, обращенная к опекаемому им после бегства из Медиолана Валентиниану II. Этот фрагмент принадлежит самому Георгию Амартолу. В нем он прямо выражает свои мысли о зависимости военных побед и поражений правителя от степени его благочестия³⁰. Он приводит как пример морскую победу «божественного Константина» над «тираном против Бога» Лицинием, многочисленные победы «славного Валентиниана (I)» над варварами и, наоборот, поражение и гибель от готов «скверного Валента, <...> осквернившего церковь убийством святых и изгнанием священников». В этот ряд он ставит и конфликт Валентиниана II с узурпатором Максимом, в котором благочестие «тирана» позволило последнему взять верх над законным, но неблагочестивым правителем. «Остерегайся принимать имя еретика, выходя на войну, — обращается Феодосий к Валентиниану. — Правоверно (ὀρθῶς) чтит Христа несправедно (ἀδίκως) тебя изгнавший. Твое неверие сослужило хорошую службу Максиму. Он только против царя тиран, ты же начал врагом Богу делаться» (Б 556).

ОТЛУЧЕНИЕ АМВРОСИЕМ ЦАРЯ ФЕОДОСИЯ

Историческая подоплека последнего сюжета — об отлучении епископом Амвросием императора Феодосия Великого — такова³¹. В августе 390 г. в Салониках случилось восстание горожан, в результате которого был убит правитель этого города Ботерик, личный друг императора Феодосия. Разгневанный император, который тогда находился в Милане, отдал приказ войску учинить в городе резню, не щадя никого из жителей. Приказ был исполнен, причем, как сообщают источники, погибло несколько тысяч ни в чем не повинных граждан. Узнав об этом, епископ Амвросий удалился из Милана за город и оттуда написал Феодосию послание, известное как Послание 51³², в котором упрекал императора за содеянное и требовал принести публичное покаяние, говоря, что после такого поступка он не может находиться с ним в одном храме и совершать богослужение в его присутствии. После некоторых колебаний Феодосий публично покаялся, был прощен и на Рождество того же 390 г. уже присутствовал в храме на праздничной службе.

В Хронике Георгия Амартола рассказ об отлучении императора Феодосия имеет источником Церковную историю Феодорита Киррского³³. Согласно Феодориту, после резни в Салониках император вознамерился, как обычно, войти в (медиоланский) собор, чтобы присутствовать при богослужении. Но епископ Амвросий встретил его у дверей и запретил входить внутрь, обратившись к нему с обличительной речью (целиком выдуманной, согласно существовавшей литературной традиции, Феодоритом Киррским). После этого император Феодосий был на восемь месяцев отлу-

³⁰ См. об этом подробнее: *Афиногенов Д. Е.* Представления Георгия Амартола... С. 167—168

³¹ Она изложена по разным источникам в кн.: *М. М. Казаков.* Епископ и империя... С. 231—240.

³² Его русский перевод опубликован в той же книге. С. 233—236.

³³ *Theodoret.* Kirchengeschichte. 1954. S. 306.5—313.25.

чен Амвросием, пока, наконец, не изъявил готовность принять епитимью и очистить свой грех покаянием.

У Феодорита рассказ об отлучении Феодосия предваряется небольшим отступлением, в котором автор рассуждает о пагубности страстей (παθῶν) и необходимости бороться с ними с помощью разума (νοῦς): «Но нелегко всех сетей избежать общего врага человеческого. Ибо часто тот, кто избежал недуга (πάθος) распутства, попадает в силки жадности; если же окажется и ее сильнее, с другой стороны разверзается пропасть зависти. И если и через нее перескочит, то гнева сеть обнаружит перед собой. И тысячи других капканов расставляет он на погибель, охотясь на людей. И болезни (πάθη) тела помогают ему в кознях, которые он устраивает против души; и только лишь разум (νοῦς), бодрствуя, побеждает силу козней, разрушая их устремлением к божественному.

Итак, удивительный тот царь [Феодосий], обладая человеческой природой, был не чужд страстей (παθημάτων), и неумеренность, присоединившаяся к праведному гневу, жестокую и противозаконную сотворила болезнь (πάθος)» (Theodoret. Kirchengeschichte. S. 306, Zeil. 6—7).

Как видно из приведенного текста, ключевым словом в нем является πάθος (πάθημα) «болезнь, страсть, страдание», которое является результатом дьявольских козней. Противопоставляется ему νοῦς «разум» — неотъемлемое свойство человека. Далее в рассказе Феодорита проводится противопоставление между *рассудком* (λογισμός) и *гневом* (θυμός), как одной из «страстей»: император «не стерпел натиска *гнева* (τοῦ θυμοῦ) и уздой *рассудка* (τοῦ λογισμοῦ) его силу не обуздал» (Там же, 307, Zeil. 2); «тот (ἐκεῖνος, т. е. гнев)... узы расторгнув и вырвавшись из-под ига *рассудка* (τοῦ λογισμοῦ) несправедное оружие против всех обнажил и невинных с виноватыми перебил» (Там же, 307, Zeil. 3). «И после прекращения *гнева* (τοῦ θυμοῦ), — говорит императору Амвросий, — *рассудок* (ὁ λογισμός) не осознал содеянного» (Там же, 309, Zeil. 2). «*Гневу* (τῷ θυμῷ) ты судить повелеваешь, и не *рассудок* (ὁ λογισμός) принимает решение, а гнев (ὁ θυμός)» (Там же, 311, Zeil. 16). Всего в данном фрагменте у Феодорита *гнев* противопоставляется *рассудку* семь раз. В этом конфликте между разумом и гневом побеждает гнев — из-за слабости человеческой природы императора³⁴. Поддавшись гневу, Феодосий теряет способность различать между праведным (δίκαια) (Там же, 312, Zeil. 17, 18) и неправедным (ἄδικα) (Там же, 307, Zeil. 3; 309, Zeil. 4; 312, Zeil. 17, 18). Это приводит к нарушению императором закона (παρανομία) (Там же, 309, Zeil. 4; 311, Zeil. 15), что и является, по Феодориту, основным грехом Феодосия.

Георгий Амартол в общем следует рассказу Феодорита, но подвергает его целенаправленному сокращению и изменению в деталях. В Хронике отсутствует отступление Феодорита о страстях и разуме, а все дальнейшее противопоставление гнева и рассудка выпущено составителем. В Хронике слово λογισμός («рассудок») употреблено всего один раз, причем с определением

□ρθός «правильный», что означает, скорее, не «правый рассудок», а «правильное суждение». Император, после отлучения его Амвросием, находится в своем дворце, — по Феодориту, «раздумывая» (λογιζόμενος) (Там же, 310, Zeil. 5) о своем несчаст-

³⁴ О слабости человеческой природы императора Феодосия I по «Церковной истории» Феодорита Киррского см.: Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феодана... С. 97.

ть, по Георгию, «горько раскаиваясь» (σφοδρῶς μετανοῦντος). У компилятора смешены акценты. Кроме того, в Хронике не проводится последовательного противопоставления «праведного» и «неправедного», открыто представленного у Феодорита. Грех императора состоит, по Георгию, в том, что он передал свою власть (ἐξουσία), за которую он отвечает перед Богом, епарху города Салоник, который и учинил резню: император, «не стерпев натиска гнева, епарху города того (τῷ ὑπαρχῷ τῆς πόλεως ἐκεῖνης) принять решение о наказании повелел» (B577). Этот фрагмент является вставкой Георгия Амартола, так как у Феодорита об епархе Салоник ничего не говорится³⁵. Упоминание об ответственности императора перед Богом за вверенную ему власть также является вставкой Георгия Амартола.

Итак, у Феодорита император Феодосий виновен в том, что под влиянием гнева преступил закон, у Георгия — что по той же причине вверил данную ему от Бога власть другому лицу (епарху города Салоник). У первого автора император виновен как человек, слишком слабый, чтобы противиться своим страстям, у второго — как помазанник Божий, ответственный за свой народ.

На примере трех рассказов, связанных между собой фигурой епископа Амвросия, мы пытались показать особенности заимствования Георгием Амартолом сюжетов из разных источников, порой отстоящих от его времени на несколько веков. Составитель Хроники, используя эти рассказы, часто преследует иные цели, чем его предшественники, у которых он заимствует материал. Чтобы приспособить заимствованные сюжеты к иллюстрации актуальных для его времени и мировоззрения проблем, Георгий Амартол подвергает текст своих источников целенаправленному изменению в деталях: сокращению или, напротив, наращению текста, замене отдельных слов и фрагментов, имеющих ключевое значение для общей идеи. В результате этого в тексте Хроники оказались смешены акценты по сравнению с оригиналом, в то время как сюжетная канва заимствованных рассказов, как правило, везде узнаваема.

³⁵ Подробнее об этом см.: Афиногенов Д.Е. Представления Георгия Амартола... С. 173.

НОВОПРИОБРЕТЕННЫЙ ЧАСОСЛОВЕЦ, НАПИСАННЫЙ В АНЗЕРСКОЙ ПУСТЫНИ ВО ВРЕМЯ СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ XVII В.

(МАТЕРИАЛЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ)

*Светлой памяти описателя
и исследователя рукописных книг
Николая Борисовича Тихомирова посвящая*

Habent sua fata libelli

В августе 2000 г. в Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки поступил на хранение замечательный рукописный Часословец XVII в., написанный в Анзерской Свято-Троицкой пустыни. Кодекс был приобретен отделом у жителя Москвы Д.В. Пересторонина и включен по решению Экспертной комиссии в состав Собрания единичных поступлений рукописных книг древней традиции. В связи с созданием в 2003 г. в НИОР РГБ Владимирского собрания данный Часословец по решению Методической комиссии отдела был передан в этот новобразованный фонд¹.

Научное значение новоприобретенного кодекса определяется целым рядом важных обстоятельств, о которых мы скажем ниже. Прежде всего мы хотим познакомить исследователей с новоприобретенной рукописью, дав ее археографическое описание, поскольку она до сих пор еще никем не была введена в научный оборот.

Рукопись представляет собой кодекс в четвертую долю листа, который был озаглавлен его писцом и составителем как Часословец, однако содержание этой рукописи несколько шире вышеуказанного определения, поскольку в нем находятся не только молитвословия и другие богослужебные тексты, связанные с чтением их «на часах». Кроме них и приложенных к ним месяцеслова, пасхальных таблиц, индиктиона и лунника, в кодексе содержатся и отдельные тексты, не связанные напрямую с богослужением «по часам», в чем можно легко убедиться при просмотре содержания новоприобретенной рукописи.

Рукописный сборник в своей основной части точно датируется 7179 г. от Сотворения мира благодаря записи писца, находящейся на л. 167. Тот же год от Сотворения мира указан и в начале Ключа индиктиона на л. 142. Используя редукцию этого года на современное летосчисление, можно определить отрезок времени, когда была написана новоприобретенная рукописная книга.

Данный отрезок времени соответствует хронологическому периоду с 1 сент. 1670 г. по 31 авг. 1671 г. Водяные знаки на бумаге кодекса подтвер-

¹ НИОР РГБ. Ф.895 (Владимирское собрание рукописных книг). Пост. 2000 г. № 76 (временный шифр).

ждают указанную датировку. Среди бумажных водяных знаков в рукописи находятся: орел двуглавый с распростертыми крыльями в гербовом щите под короной; герб Амстердама с литерами «GD» двойным контуром под щитом — см.: Churchill, № 10 — 1669 г.; герб Амстердама без постамента, с короной особой формы, герб Амстердама без постамента и без литерного сопровождения под щитом — аналогов не найдено; герб Амстердама с литерами «FC» под щитом в виде лигатуры и контрмаркой «PD» двойным контуром — см.: Дианова. Амстердам, № 4 — 1671 г.; голова шута с семью зубцами и шифром фабрики Дюрингов под средним зубцом с контрмаркой «IEAN / BEAVFoRT», расположенной в два ряда — подобного водяного знака найти не удалось, нижняя часть контрмарки знака текстуально перекликается с рамочной контрмаркой головы шута 5-го типа по классификации С.А. Клепикова, где соответственно читается: «I BEAVFORT» — см.: Клепиков. Голова шута, № 115 — 1669—1671 гг.; подобные знаки с той же рамочной контрмаркой см. также: Дианова. Голова шута, № 540 — 1679 г.; № 542 — 1676 г.; № 544 — 1680 г. Основной текст кодекса писан четким книжным полууставом двух почерков: крупным (17 строк на листе) и мелким (24 строки на листе). В более поздних дополнениях в конце книги после «выходной записи» писца (л. 167) текст писан крупным наклонным полууставом (л. 168—170) и отдельной скорописью (л. 171 — 179 об.). На листах с полууставным наклонным почерком насчитывается также 17 строк, а на листах со скорописным почерком — 22 строки. В настоящее время в рукописи пронумеровано 180 л., из них л. 3, 4, 180 — позднейшие, кон. XIX в. или нач. XX в. (бумага машинного производства двух сортов, без вержеров и понтюзо и без бумажных штампелей). Подобная двухсортная бумага использована и для оклейки внутренних сторон обеих переплетных крышек. Листы 9, 167 изготовлены из вержированной бумаги XIX в., на лицевые стороны этих листов наклеены обрезанные по краям тексты 1670/71 г., имеющие форму колофонов. Водяные знаки на этих листах не просматриваются. По всей вероятности, такая подклейка была осуществлена из-за обветшания внешних краев данных листов рукописи при ее реставрации. Длина листов кодекса — 19 см, а ширина — 15, 5 см. Переплет кон. XIX в. или нач. XX в. — картон, оклеенный гладкой кожей. Картон разохся, обе переплетные крышки деформировались в этой связи. Корешок полностью оборван. Обе крышки отделены от книжного блока. На верхней крышке есть латунный «замок» для застешки, но кожаный ремешок с застешкой на нижней крышке оборван. Листы кодекса обрезаны при его переплетении. Ранее обрез рукописи был тонирован в синий цвет, но краска со временем загрязнилась, а местами и стерлась. Книжный блок частично разбит, отдельные бинты утрачены, а сохранившиеся бинты частично повреждены. В связи с частичным разрушением блока ряд листов выпадает из книги; некоторые из тетрадей полностью или частично отделились от блока. На бумажных листах рукописи имеются пятна от былой влаги, иногда встречаются следы восковых капель, а на л. 112, 115, 157 — незначительные дырки в бумаге, образовавшиеся, очевидно, от огня упавшей на бумагу зажженной свечи. Ряд листов под воздействием влаги сильно обветшал и имеет различные физические повреждения и утраты. Некоторые листы подклеены по краям разносортной бумагой, в том числе голубоватой бумагой посл. четв. XVIII в. или перв. четв. XIX в. У л. 2 нижнее поле частично среза-

но — читаются только верхние части букв записи-скрепы. Нижние уголки листов сильно загрязнены от частого перелистывания. Отдельные листы в книге утрачены. В начале, перед л. 5 утрачен, очевидно, «титульный лист» с названием книги, которое, скорее всего, было написано либо в заставке-рамке, либо под заставкой. Перед л. 168, судя по тексту, также утрачено несколько листов с текстом.

Заглавия, заглавные буквы и тонкие инициалы в основной части рукописи написаны киноварью. Ряд тонких инициалов имеет на мачтах небольшие узелки, над и под которыми часто помещены две или три тонкие горизонтальные черточки. На л. 43 — тонкий киноварный инициал с орнаментальными украшениями растительного типа. Из заставок в рукописи в настоящее время сохранилась только одна — на л. 42. Она имеет орнамент стилизованных растительных форм, — перо, чернила, акварельная подкраска. В окончаниях текстов употребляются колофоны. На л. 139 концовка в колофоне завершается в виде двух четырехлепестковых цветков с нижеследующими точками, расположенными в виде воронки.

Содержание первоначального состава кодекса следующее:

«Сие правило в келиях не умеющим грамоте». Нач.: «Противу Псалтири 6000 молитв „Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго“...» (л. 1).

Выпись из Поучения святых отцов чаду духовному о келейном правиле. Нач.: «Сие же рекоша отцы о келейном правиле...» (л. 1 — 1 об.).

Толкование Иисусовой молитвы, приписанное Иоанну Златоусту. Нач.: «Аще бо кто сию молитву Иисусову требуя ея глаголет...» (л. 1 об.).

Мелкие выписки из сочинений, приписанных «Нилу». Нач.: «Не стяжавый молитву чисту не имать оружия на брань...» (л. 1 об.).

«Подобает ведати, когда бывають поклоны в церкви и в келии и когда не бывають» (л. 2 — 2 об.).

Правило келейное (л. 3 об. — 9).

«Правило древних святых отец, иже в ските и во Египте, како подобает пети 12 псалмов особь». Нач.: «Начинай сие: “За молитв святых отец наших...”» (л. 10 — 33).

«Час первый. Начало по обычаю» (л. 35—41).

Часы третий, шестой, девятый и последование изобразительных («Начало часом. Благословившу иерею, и мы речем: “Аминь”...») (л. 42 — 75 об.).

Блаженны «по вся дни» и «по вся недели» с апостольскими и евангельскими чтениями (л. 75 об. — 80).

«Тропари воскресны и ипакои на осмь гласов» (л. 80 об. — 84).

«Тропари и кондаки дневныя», «за упокой» и праздникам Господским и Богородичным (л. 84—89).

«Тропарь причастен. Глас 8» и «Кондак. Глас 6» (л. 89 об.).

«Молитва к своему ангелу хранителю». Нач.: «Святый аггеле, предстояй бедной ми души...» (л. 90 — 90 об.).

«Молитва к своему ангелу хранителю». Нач.: «Аггеле Христов святой, к тебе припадая, молюся...» (л. 90 об. — 92).

«Егда смятен будет помысл на молитве, абие сию молитву глаголи». Нач.: «Господи, не воздаждь ми на Страшнем твоём суде по делом моим...». На колонтитуле указание на источник: «От Старчества» (л. 92 об.).

«Ведомо же буди, яко на святую Пасху и во всю Святую неделю часы сице поются». Нач.: «Наченшу иерею. Глаголем: „Аминь. Христос воскрес из мертвых, смертью на смерть наступи...“» (л. 93 — 95 об.).

Чинопоследования при входе в церковь из кельи и из церкви в келью в Святую неделю и от недели Фоминой до недели Отдания Пасхи, «на Светлой неделе, вегда ж(е) бывает и молитвенное правило», на Светлой неделе «пред обедом» и «пред ужином» и «в прочая дни... пред ужиною», а также «по вечерам же, вставая от трапезы» (л. 96 — 97 об.).

«Покаяние скитское к самому Господу нашему Иисусу Христу, како бы сокрушити сердце свое, и смирити свою душу, и самому себе обвинити, и себе зрети, и себе похулити и озлобити, а самому ся обесчестити, и укорити, и унижитися, и самому преже Суда осудити себе и положить себе пред Богом, яко поистине грешнаго и падшаго, дабы пришло умиление, и плачь бы дал Бог слез покаяние». Нач.: «Сие начни: ”За молитв святых отец наших...“» (л. 98—107).

Молитва «пред образом Христовым» о прощении грехов. Нач.: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради пречистыя ти Матере...» (л. 107 об.).

«Сие покаяние и исповедание глаголи заутро и вечер пред иконою Владычня образа или пред крестом Господним». Нач.: «О Владыко, человеколюбче, Святая Троица: Отец, и Сын, и Святой Дух, благодарю тя за твое великое милосердие и долготерпение...» (л. 108—114).

«Моление къ Пресвятей Богородицы». Нач.: «Помощнице моему спасению, заступнице Владычице Богородице, цвете процветый души моей Господа нашего Иисуса Христа...» (л. 114 — 115 об.).

«Последование церковнаго пения и собрания вселетнаго от месяца септемвриа до месяца августа по уставу, иже во Иерусалиме Святых лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы» — месяцеслов. На боковом внешнем поле месяцеслова отмечены: «Час настатья», «Настатье луны», «В руце лето» и «Дни месяцу книжном(у)» (л. 116—139).

Воследования святой Четырдесятницы и святой Пятидесятницы (л. 139 об. — 141 об.).

Ключ индиктиона с 7170 г. по 7253 г. (л. 142 — 142 об.).

Таблица Пасхалии азбучной (л. 143 — 144 об.).

Таблицы для определения вруцелет и рождения и ущербления луны (л. 145—146).

Таблица о семи вселенских соборах с обозначением числа лет от тех или иных событий ветхозаветной и новозаветной истории, имен патриархов и императоров («царей») византийских, числа соборных отцов, названий городов, в которых проводились эти соборы, с указанием на их прогнвоеретическую направленность (л. 146 об.).

Тропари и кондаки праздника Господским, Богородичным и избранным святым (л. 147 — 149 об.). В числе песнопений данной статьи — тропари и кондаки Рождеству Христову, Богоявлению, Спасо-Преображению, Успению Богородицы и ее Рождеству, преподобному отцу Онуфрию Великому, апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, преподобным отцам Зосиме и Савватию, Соловецким чудотворцам (л. 147 — 149 об.).

Выписи из Устава монастырского о трапезе в навечерие Рождества Христова и Богоявления и в день Благовещения Пресвятой Богородицы (л. 149 об.).

«От Завещаний божественных апостол и от жителства святых отец предание, како подобает иноком и християном жити». Нач.: «Повелеваем всякому християнину по святей Пасце...» (л. 150 — 152 об.).

Выписи из Устава монастырского о трапезе в день Воздвижения Честнаго Креста Господня и в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи (л. 152 об.).

«От Патерика» — заметки и выписи о числе монашеской братии у Феодора Освященного, у Илариона Великого, у Дулы, игумена Синайского, в лавре Савы Освященного, в трех монастырях, основанных Пахомием Великим, в Фиваидском монастыре в Египте, у Ульяна Тарсянина, у Афанасия Афонского на Святой горе, «в месте Оксиринте» и «у святых Василисы» (л. 153—153 об.).

«От Старчества о келейном правиле и о молитве, юже предаде аггел Господень Великому Пахомию». Нач.: «Брат вопроси старца, глаголя: „Молюся тебе, отче, рцы ми, како должен есмь быти в келии...“» (л. 153 об. — 154).

«Правило, еже даде аггел Господень Великому Пахомию». Нач.: «Начало сице: „Трисвятое“ и по „Отче наш“ „Господи, помилуй“ 12, „Слава“, „И ныне“ ...» (л. 154).

«Сказание от Иоанна мниха, за колико поклонов Псалтырь поется». Нач.: «Святии отцы оставиша противу единому псалму 50 поклонов...» (л. 154 об.).

«Молитва Кресту». Нач.: «Да воскреснет Бог, и разыдутся враги его...» (л. 155).

«Устав о искушении скитских инок, внегда случится кому оскверниться во сне по действию Дияволю». Нач.: «Въстав вборзе от ложа...» (л. 155 об.).

«Святого Григория, папы Римскаго, Молитва о избавлени[и] блуда, и о угашении плоти, и о сохранении от зрака блудного, и от помышления сложна, и о приятии дара всякаго, и егда человеку ум обратится на блуд, или разгорится уд плотный на плоть, или, возрев на таковой, человек помыслит на блуд, или сложение умыслит, тогда аще возведет очи сердца своего к Богу и речет в той час молитву сию, сохранен будет». Нач.: «Господи Исусе Христе, Боже наш, едиnorodный Сыне Божий...» (л. 156).

«Молитва, егда стужают помыслы на блуд». Нач.: «Христе, мой спасителю, тебе послушают море и ветри...» (л. 156 об.).

«К тому ж(е). Молитва святаго Варсонофия, Новыго [так! — Ю. Р.] Богослова». Нач.: «Господи, виждь скорбь мою...» (л. 157).

«Молитва преподобнаго отца нашег(о) Нила Синайского». Нач.: «Помилуй мя, Господи, не даждь погибнути ми...» (л. 157).

«Молитва преподобнаго отца нашег(о) Исаака Сирина». Нач.: «Ты силен еси, Господи...» (л. 157).

«К тому ж(е). Молитва». Нач.: «О Владыко, человеколюбче, помилуй мя благости твоя ради...» (л. 157).

«Из Лествицы. Молитва на хулнаго беса». Нач.: «Иди за мя, Сатана, Господу моему поклонися...». Из Лествицы Иоанна Синайского (л. 157).

Указания уставного характера о борьбе с привидениями, нахождением страха, нелепыми гласами и гордостными помыслами (л. 157 об. — 158 об.).

Выписи нравоучительного характера из «Паренесиса» Ефрема Сирина — из слов 52 («лист 154»), 9 («лист 19») и 57 («лист 166»). Нач.: «Преподобнаго

отца нашего Ефрема Сирина. Слово 52, лист 154. Не унывай убо, любимиче мой, да не побежден будеши земными вещьми...» (л. 158 об. — 159 об.).

«Вопрос, что есть беседование с Богом всегда». Нач.: «Се есть еже почитати святое Евангелие и Апостол и молитис(я) немязежною молитвою Ису совою...» (л. 160 — 160 об.).

«Слово от Патерика». Нач.: «Брат вопроси авву Силуяна, глаголя: „Что сотворю, авво, како стяжу умиление: зело борим есмь унынием и сном...“» (л. 160 об. — 162).

Выпись о «душеполезности» чтения Псалтыри из сочинений Василия Великого. Нач.: «Не кия же бо иныя книги тако Бога славят, якоже Псалтырь душеполезна суть...» (л. 162—163 об.).

Выпись ответа Иоанна Златоуста на вопрос о Псалтыри. Нач.: «Вопрошен бысть Великий Иоанн Златоустый от братия: „Добро ли есть оставити Псалтырь...“» (л. 163 об.).

«О молитве». Нач.: «Рече святыи Максим: „Молитву дея разумно подобен есть беседующему ко царю...“» (л. 163 об.).

«От Правил святых отец о бесчисленных [так! — Ю. Р.] воплях». Нач.: «Безчинный вопль вопиющего в церкви не приятен к церковному пению...» (л. 164—165).

«От Правил святых апостол». Нач.: «Заповедаем всем, ведящим книги, яко хотят исповедатися духовным отцем...» (л. 165).

Апостольские чтения, выписанные из 1-го Соборного Послания апостола Иоанна (зач. 73, гл. 3, ст. 21—23, гл. 4, ст. 1—3, б) и из 2-го Соборного Послания апостола Иоанна (зач. 75, ст. 8—11), и Евангельские чтения, выписанные из Евангелия от Матфея (зач. 35, гл. 10, ст. 11 и зач. 37, гл. 10, ст. 28) и из Евангелия от Луки (зач. 64, гл. 12, ст. 8—13) (л. 165—166).

Выпись «От Жития святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова». Нач.: «Бысть по возшествии Господа нашего Иисуса Христа на небеса...» (л. 166 — 166 об.).

Таково содержание первоначального состава рукописного кодекса. В конце этой части сборника на л. 167 помещена запись писца крупным полууставом в виде колофона: «[Н]аписана² книга сия Часословец с старых переводов, часы и тропари [в]оскресная³ и дневная — с переводов Иова патриарха в лето 7179 году художеством и труды о Господе Иисусе Христе, Бозе нашем, многогрешнаго раба и непотребнаго, перваго в согрешении, а последняго во исповедании, инока Нилища Анзерския пустыни. Слава свершителю единому Богу, в Троице славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне и присно и во веки веком. Аминь».

Вслед за записью писца в конце книги дополнительно были приписаны тропари и кондаки, читаемые от Светлой недели Пасхи до недели Всех святых. К сожалению, начальные листы этой «приписи» были утеряны, и в настоящее время текст начинается со слов тропаря 3-й недели по Пасхе: «...гробе став, ангел вопияше: мир мертвым есть достойно...» (л. 168—170 об.). Почерк, которым написано это дополнение, несколько отличен от почерка инока Нила: буквы написаны здесь с небольшим наклоном вправо, выписаны они не столь тщательно и имеют палеографические отличия в начертании

² Бумага оборвана и выкрошилась, киноварная инициальная буква «Н» в рукописи сохранилась фрагментарно.

³ Бумага оборвана и выкрошилась, буква «в» в рукописи сохранилась фрагментарно.

ряда букв. Думается, что эти дополнения были приписаны другим лицом, менее подготовленным к книгописанию. Дополнение было обусловлено практической потребностью анзерских монахов использовать данные тексты при богослужении: в основном тексте кодекса их не было.

За текстом данного дополнения ранее следовал чистый лист (л. 171), на котором несколько позднее небрежной раздельной скорописью были сделаны читательские заметки о днях памяти Воздвижения Честного Креста и Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, а также о написании Нерукотворного образа Иисуса Христа, отправленного «ко Авгарю царю».

После вышеуказанных читательских заметок, начиная с оборота данного листа, остававшегося чистым, позднее был написан текст Правила келейного, выписанного из Устава («Ведомо же буди, како начати правило сие, таже по преданию») (л. 171 об. — 178), а также тропари и кондаки архистратигу Михаилу, апостолам Петру и Павлу, Трем святителям и святому Иоанну Предтече (л. 178 — 179 об.). Эти тексты написаны профессиональной раздельной скорописью. Они были приписаны также в связи с практической потребностью в них монахов. В основном тексте книги они отсутствовали. Киновари здесь уже нет. Тексты оформлены скромно, по-деловому. Есть лишь вычурное лигатурное написание слова «Аминь» в конце текста на л. 177. Бумага, на которой сделаны данные скорописные дополнения, имеет водяной знак с изображением герба Амстердама на постаменте, корона без намета, контр-марка не просматривается.

Дополнения полууставным почерком, переходящим в скоропись, позднее сделаны и на л. 33 об. — 34 об., которые были оставлены иноком Нилом не заполненными текстом. Эти дополнения представляют собой апостольский и евангельские тексты, читавшиеся во время церковных служб на литургии. В числе чтений находятся тексты из Деяний апостольских (зач. 1, гл. 1, ст. 1—8), из Евангелия от Иоанна (зач. 1, гл. 1, ст. 1—17) и из Евангелия от Матфея (зач. 60, гл. 15, ст. 4; зач. 12, гл. 5, ст. 22—24; зач. 71, гл. 17, ст. 10—13 и зач. 56, гл. 13, ст. 54—57). В основном тексте этих чтений не было.

Из рассмотрения новоприобретенного Часословца с дополнениями ясно видно его большое научное значение. Тексты, помещенные в нем, восходят к древним «переводам» времени патриарха Иова (1589—1605), и это обстоятельство придает им особую ценность. Интересно и то, что Часословец происходит из Анзерского Свято-Троицкого скита. Данный скит располагался в 20 верстах от знаменитого Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря на лесистом острове Анзер, втором по величине из Соловецких островов на Белом море. От берега Соловецкого острова Анзерский остров отделял четырехкилометровый пролив. Создан был Анзерский скит выходящем из Соловецкого Спасо-

⁴ Об Анзерском ските см.: *Амвросий (Орнатский)*, архим. История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 101—103; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. № 1257; *Сырцов И. [Я.]* Преподобный Елеазар, положивший начало житию на Анзерском острове и основавший Анзерский скит, принадлежавший Соловецкому монастырю // *Архангельские губернские ведомости*. 1867. № 74, 76, 77; *Он же*. Преподобный Елеазар, основатель и строитель Троицкого Анзерского скита, принадлежавшего Соловецкому монастырю. Б. м., 1873; Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове с приложением Жития преподобного Елеазара Анзерского, основателя Троицкого Анзерского скита. Б. м., 1873; То же. М., 1882; То же. Архангельск, 1894; Соловецкий патерик. М., 1873; То же. М., 1895; То же. М., 1906; То же. СПб., 1914; То же. М., 1991; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот. С. К. Севастьяновой; Под ред. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2001 (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях); и др.

Преображенского монастыря Елеазаром Севрюковым для строгой монашеской жизни в соответствии с уставом скитского жития⁴. Здесь, на Анзерском острове, в 1616 г. благочестивый Елеазар принял схимнический постриг от соловецкого священноиннока Фирса. Первоначально старец Елеазар жил отшельником возле озера Круглого. По прошествии четырех лет он построил для себя на побережье врезавшейся в глубину острова на две версты губы иноческую келью, а затем соорудил деревянную часовню во имя Святой Троицы на месте стоявшей здесь прежде ветхой церкви святителя Николы Чудотворца. Народная молва о строгой подвижнической жизни преп. Елеазара широко распространилась в округе. В последующем волны этой молвы из Северной России пошли вглубь страны и докатились до столицы России, и даже до царского дворца в Кремле. К Елеазару в отшельнический скит стали приходить и миряне, и иноки. По свидетельству Жития Елеазара Анзерского, некоторые из приходящих к старцу христиан оставались жить в ските «крайняго ради воздержания и безмолвия. И тако собрася к нему ученик немало. Преподобный же устрои скитское житие по образу древних отец скитских»⁵. Небезынтересно отметить, что среди первых учеников старца Елеазара был московский священник Никита Минич, или Минин, которого преподобный в 1635 г. постриг в иночество под именем Никон и который впоследствии стал митрополитом Новгородским (1648—1652), а затем патриархом Московским и всея Руси (1652—1667)⁶.

Анзерский Свято-Троицкий скит первоначально находился в формальной зависимости от Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря и получал через него ружное и денежное содержание на 12 человек пугынножителей, но после хождения Елеазара в Москву в 1628—1629 гг. ради получения денег на построение церкви на острове Анзер местный скит обрел независимый статус, что нашло свое отражение в двух грамотах царя Михаила Федоровича от 31 июля 1633 г. Пустынножительный скит получил в этом году самостоятельное ружное и денежное жалование, а также подтверждение данного ранее указа иметь 12 монахов в составе братии⁷. В марте 1636 г. в связи с челобитьем строителя Елеазара царь Михаил дал разрешение Елеазару принимать на Анзерский остров дополнительно до 6 «прибылых» искусных духовных старцев, которые, однако, должны были жить «в безмолвии особно, где их Бог наставит», не смешиваясь с 12 пустынножителями⁸.

Основатель и строитель Анзерского Свято-Троицкого скита старец Елеазар Севрюков был первосоздателем скитской библиотеки. Он лично купил и переписал несколько рукописных книг и передал их «в церковную книгохранительницу». Отдельные книги для скитской библиотеки строитель Елеазар покупал за деньги в Соловецком монастыре. Несколько рукописных и печатных книг поступило в Анзерский скит в виде вкладов от мос-

⁵ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 125—129; см. также с. 119—122.

⁶ См.: Гунн Г. П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 230—242; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 31—33; Найденова Л. П. Внутренняя жизнь монастыря и монастырский быт: (по материалам Соловецкого монастыря) // Монашество и монастыри в России: Исторические очерки. М., 2002. С. 296—298; и др.

⁷ Досифей [Немчинов], архим. Географическое, историческое и статистическое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 2. С. 28—36; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 175—180; Гунн Г. П. Указ. соч. С. 236.

⁸ ОРПГФ ГММК. Ф. Соловецкого монастыря. Рук. № 1351. Л. 1; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 181—182.

⁹ О путях формирования и составе скитской библиотеки подробнее см.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 397—425; *Севастьянова С.К.* Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в.: (Опыт реконструкции по описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146—177).

¹⁰ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 402; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. С. 150.

¹¹ См.: [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1881. Т. 1; Казань, 1885. Т. 2; Казань, 1898. Т. 3.

¹² См.: *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 213—214.

¹³ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 397—425; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. С. 146—177.

¹⁴ Современный знаток архива Соловецкого монастыря Т.А. Тутова в ответ на мой запрос: был ли какой-либо инок Нил в составе братии Соловецкого монастыря в XVII в., любезно сообщила, что в архиве Соловецкого монастыря сохранился подлинник ставленной грамоты митрополита Новгородского и Великолуцкого Макария от 25 янв. 1662 г. о поставлении в диаконы церкви Преображения Спаса Соловецкого монастыря инока Нила (ОРПГФ ГММК. Ф. Соловецкого монастыря. Рук. № 926. Л. 1). Отождествить вышеназванного соловецкого спасо-преображенского диакона Нила с анзерским инок Нилищем нам не представляется возможным. В ставленной грамоте митр. Макария было специально подчеркнуто, что диакон Нил должен служить божественную литургию в данном монастырском храме «невозбранно» и ни в коем случае не переходить из Соловецкого монастыря «во иные монастыри» без санкции самого митрополита. Таким образом, уход диакона Нила из Соловецкого монастыря должен был санкционироваться самим митрополитом. В материалах архива Соловецкого монастыря каких-либо документов, подтверждающих уход Нила из Соловецкого монастыря в Анзерскую пустынь, нет. Можно, конечно, допустить, что такие документы могли

ковских царей и патриархов. Много других книг для богослужебного обихода, духовного чтения и просвещения поступало при старце Елеазаре в Анзерскую пустынь и от различных духовных и светских благочестивых людей в виде вкладов и пожертвований, о чем сохранились соответствующие известия во вкладной книге Анзерского скита. Скитская библиотека пополнялась также и через переписывание книг скитянами, которые во всем старались следовать примеру основателя скита⁹. Благодаря всему этому число книг в скитской библиотеке постоянно росло. В июле 1676 г. библиотека Анзерского скита, по подсчетам новейшей исследовательницы С.К. Севастьяновой, насчитывала 146 старопечатных и 68 рукописных книг¹⁰.

Одной из таких скитских книг и является новоприобретенная рукописная книга, написанная вышеупомянутым анзерским инок Нилом, или Нилищем, как он сам себя называет в записи на л. 167. И хотя современным исследователям книжного дела в Северной России известен целый ряд рукописей, написанных в Анзерском скиту, имя анзерского книгописца «Нил», или «Нилище», в печатной литературе не известно. Оно не упоминается в обстоятельном трехтомном Описании рукописного собрания Соловецкого монастыря, составленном в посл. четв. XIX в. И.Я. Порфирьевым, А.В. Вадковским и Н.Ф. Красносельцевым¹¹; осталось оно неизвестным и современной исследовательнице рукописного собрания Соловецкого монастыря М.В. Кукушкиной¹²; не знает такого имени и новейшая исследовательница истории библиотеки Анзерского скита С.К. Севастьянова¹³. Единственные прямые сведения о писце Ниле, которыми мы в настоящее время располагаем, — это данные писцовой записи новоприобретенного Часословца. Нам пока ничего прямо не известно ни о времени и месте рождения Нила, ни о его родителях, ни о времени и месте его пострижения в иночество. Не известен точно и период времени, в течение которого он пребывал в Анзерской Свято-Троицкой пустыни. Вполне вероятно, что он вступил в состав скитской братии задолго до 1670/71 г. Можно было бы, конечно, предполагать, что инок Нил первоначально был инок Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря, а затем перешел в близлежащую Анзерскую пустынь, однако нам в данный момент

трудно найти «подходящего» инока в составе монастырской братии Соловецкой обители этого времени и отождествить его с анзерским скитянином¹⁴. Более вероятно предположение, что инок Нил являлся постриженником Анзерской Свято-Троицкой пустыни¹⁵. Во всяком случае, Нил, будучи членом скитского общежития, должен был вести монашескую жизнь в строгом соответствии с Афонским уставом «древних отец скитских», введенным основателем Анзерского скита старцем Елеазаром. Этот устав содержал правила «как поют на внешней стране, в Синайской горе и окрест Иерусалима, и на Афонской горе, и у нас, на Руси, старом ските Ниловском»¹⁶. Согласно Житию преп. Елеазара, каждому иноку скита при жизни основателя полагалась отдельная обособленная келья, отдельная трапеза, иноки в кельях должны были постоянно молиться, поститься и хранить безмолвие. Согласно уставу, скитские иноки в неделю и праздники все «собираются во едину келлию дважды в седмице и творяху всенощная бдения от вечера и до утра. На них же пояху псалтирь на три статьи, по три кафисмы, и каноны посреде, и чтения многая, и исповедания помысл. Посем лития и утренняя, и прочая, якоже в предании [т. е. в уставе. — Ю. Р.] преподобнаго подробну указася, в прочия же дни особенно [т. е. в кельях. — Ю. Р.] упражняхуся по реченному»¹⁷. Очевидно, позднее, с 1645/46 г., скитские иноки стали собираться на общее богослужение уже ежедневно, в связи с чем царем Алексеем Михайловичем 17 янв. 1646 г. была послана специальная грамота на Двину местным таможенным головам об увеличении размера выдачи воска и ладана анзерским пустынножителям¹⁸. Такой порядок скитской жизни, основанный на исихастском учении «умного делания», «резвения» и молитвы, сохранялся неизменным в Анзерской пустыни, конечно, и после смерти преподобного подвижника Елеазара (ум. 13 янв. 1656 г.¹⁹). Строителем Анзерской пустыни после смерти Елеазара стал его любимый ученик Никодим (1656—1673), который 43 года находился в монашеских подвигах и во всем строго следовал заветам своего учителя²⁰. По случаю смерти Елеазара и избрания Никодима новым строителем Анзерской пустыни царем Алексеем Михайловичем 13 марта 1656 г. была выдана жалованная подтвердитель-

просто-напросто не сохраниться. Однако в таком случае возникает вопрос, почему Нил Анзерский в писцовой записи в Часословце не назвал себя черным диаконом или иеродиаконном Анзерской пустыни, а назвал себя лишь иноком ее. Полагаем, что это не случайно: Нил Анзерский в 1670/71 г., в момент написания «Часословца», был рядовым иноком и не имел диаконского сана, в противном случае он бы обязательно оговорил этот свой особый духовный статус в составе братии Анзерской пустыни.

¹⁵ В пользу большей вероятности такого предположения как будто свидетельствуют полученные нами в результате статистических подсчетов сведения о местах пострижения иноков Анзерской пустыни по состоянию на июль 1674 г. В это время в составе братии числилось 11 человек, из которых абсолютное большинство составляли постриженники Анзерской пустыни — 8 человек, 2 человека являлись постриженниками Соловецкого монастыря и 1 был постриженником Онежской Демьянской пустыни (см.: [Барсов Е.В.] Новые материалы для истории старообрядства XVII—XVIII веков, собранные Е.В. Барсовым. М., 1890. С. 110, 125).

¹⁶ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 19.

¹⁷ Там же. С. 129.

¹⁸ См.: ОРПГФ ГММК. Ф. Соловецкого монастыря. Рук. № 1364. Л. 1—4; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 198—199; см. также с. 18, примеч. 27.

¹⁹ Строев П.М.] Списки иерархов и настоятелей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 834; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 120, 122, 144.

²⁰ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 123. В вышеупомянутом «Описании» Соловецкого монастыря архим. Досифей, «Соловецком патерике» и справочнике П.М. Строева время настоятельства Никодима в Анзерской пустыне ошибочно датировано 1656—1677 гг. (см.: Досифей [Немчинов], архим. Указ. соч. С. 19; Соловецкий патерик. С. 106; Строев П.М.] Указ. соч. Стб. 834).

ная грамота строителю Никодиму. Эта грамота, выданная строителю Никодиму в период патриаршества Никона, полностью сохранила прежнее самостоятельное положение Анзерской пустыни и тот же количественный штат, который был в ней в последний год жизни Елеазара (1655) — 12 иноков и 5 человек «прибылых». Грамота указывала, что если в Анзерскую пустынь «учнут» приходиться «из Соловецкаго монастыря или из иных монастырей на выбылые и на выморочные места в указное число священники и братья, и Анзерские пустыни строителю Никодиму и кто по нем в той пустыни строители будут тех священник и братью в указное число приниматьи и мирян постригати невозбранно. А будет в тое пустыню из Соловецкаго монастыря и из иных монастырей из воли на выбылые места священник и братья никоно не будет, и в те убылые места в тое пустыню присылати священник и братью из Соловецкаго монастыря и указное число полнити тем монастырем»²¹. Такой уставной порядок жизни анзерских пустынножителей существовал до времен Соловецкого восстания. Следовательно, на этом основании мы можем вполне уверенно полагать, что инок Нил во времена «строительства» Никодима вел точно такой же образ иноческой жизни, каким он был при старце Елеазаре, будучи основанным на учении исихастов и на Афонском скитском уставе. Грамотность и образованность Нила позволяли ему в свободное от созерцательных молитв время не только читать «богодухновенные» и «душеполезные» книги в своей келье, но и заниматься книгописанием.

Как уже было отмечено выше, из записи анзерского инок Нила время написания Часословца можно определить как период времени, начиная с 1 сент. 1670 г. и кончая 31 авг. 1671 г. Этот хронологический отрезок приходится на период знаменитого восстания соловецких монахов, решительно выступивших в защиту «старой веры» против церковных реформ патриарха Московского и всея Руси Никона. Как известно, еще в 1663—1667 гг. соловецки-

²¹ ОРПГФ ГММК. Ф. Соловецкого монастыря. Рук. № 1329. Л. 1; *Досифей [Немчинов]*, архим. Указ. соч. С. 41—47.

²² О Соловецком восстании подробнее см.: *Сырцов И.[Я.]* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1888; *Барсуков Н.А.* Соловецкое восстание (1668—1676). Петрозаводск, 1954; *Розов Н.Н.* Соловецкое восстание 1668—1676 гг.: История и отражение в русской рукописной книжности и литературе // Повесть о Соловецком восстании / Изд. подгот. Н.Н. Розов, М.И. Автократова. М., 1982. С. 37—40; *Юхименко Е.М.* Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История об отцах и страдалцах Соловецких». Ч. 1 // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 71—92; То же. Ч. 2 // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 226—265; *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание (1668—1676). Новосибирск, 1998.

ми иноками было составлено 9 челобитных на имя царя Алексея Михайловича, несколько сказок, отписок и челобитных бывшего архим. Звенигородского Савво-Сторожевского монастыря Никанора и соловецких старцев в защиту истинной христианской веры и старых дониконовских книг. Все эти обращения не возымели положительного результата для соловецкой братии, и в июле 1668 г. недовольство монахов и их сопротивление распоряжениям властей переросло в открытую вооруженную борьбу с царскими войсками под лозунгами защиты «старой веры». Восстание насельников Соловецкой обители продолжалось вплоть до января 1676 г., когда среди восставших нашелся монах Феоктист, который 22 января тайным ходом предательски провел царских стрельцов в Соловецкий монастырь. Стрельцы учинили в монастыре жестокую расправу над защитниками «старой веры» — восстание иноков Соловецкой обители, длившееся 8 лет, было потоплено в крови²². Таким

образом, из вышеуказанной даты написания рукописи непреложно вытекает, что новоприобретенная книга писалась анзерским иноком Нилом в период Соловецкого восстания. Данный факт довольно интересен для истории книгописания на Соловецких островах в это время. Сам по себе он, конечно, не уникален, ибо рукописи в Соловецком Спасо-Преображенском монастыре переписывались и в период восстания XVII в., но вот точно датированных рукописей с указанием конкретного имени писца известно сравнительно мало. Из печатной литературы мы знаем, что в период Соловецкого восстания монахами Спасо-Преображенской обители были написаны полностью только две точно датированные рукописные книги — это Жития преподобных Сергия и Никона Радонежских, переписанные священноиноком Елферием из Архангельска в 1669 г., и Минея служебная на июль, переписанная анонимным писцом в 1670 г.²³ Известно также, что сочинения Григория Паламы и Нила Кавасилы Солунских, начавшиеся переписываться в 1663/64 г. в Соловецком монастыре «тшанием» соловецкого старца священноинока Сергия Шелонина, из-за его смерти в конце 1664 г. были вполне закончены перепиской другим соловецким писцом — «москвитинном» Федором Васильевым Семизором в 1667/68 г., «егда Соловецкой монастырь почал быть в запоре [т. е. в осаде. — Ю. Р.]»²⁴. В Анзерской пустыни в период Соловецкого восстания книги также переписывались. Известно, что в 1674 г. анонимным писцом было написано «Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Пресвятой Богородицы»²⁵. Безусловно, интересно отметить, что одной из глав этого «Сказания» была «Повесть» об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1614 г. и о чудесном заступничестве иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской в деле освобождения Тихвинского монастыря от осады и «от нашествия зловерных немец [т. е. шведов. — Ю. Р.] и иных супостат»²⁶. Не исключено, что одной из побудительных причин переписки этого историко-литературного «Сказания» в Анзерской пустыни могла быть перекличка сюжета указанной выше «Повести» с реальной осадой Соловецкой Спасо-Преображенской обители царскими войсками. Приверженцы «древнего благочестия» свято верили в божественный промысел и в свою духовно-нравственную правоту и очевидно поэтому не сомневались, что обороняющаяся православная Соловецкая обитель, так же как и Тихвинская, благодаря заступничеству Бога и Богородицы, будет безусловно освобождена от осады «неверных». Как было указано переписчиком «Сказания о Тихвинской чудотворной иконе Богородицы» в заголовке, он писал свою книгу «Богу всемогущему, в Троицы поемому во славу, и преблагословенней Деве Богородице во честь и похвалу, людем же православным в пользу и духовное назидание»²⁷. Таким образом, новоприобретенная рукопись пополняет общее количество известных точно датированных рукописей, написанных в период восстания монахов на Соловках, являясь пятой из числа известных к настоящему времени точно датированных соловецких рукописей и второй — из числа анзерских.

В 1670/71 г. мы видим анзерского инока Нила убежденным старовером, и это естественно, по-

²³ См.: Кукушкина М. В. Указ. соч. С. 81.

²⁴ См.: Сапожникова О. С. Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 199 — 200; ср.: Кукушкина М. В. Указ. соч. С. 81, 99—100.

²⁵ Кукушкина М. В. Указ. соч. С. 81.

²⁶ Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря... Т. 2. С. 346—350.

²⁷ Там же. С. 346.

сколькx братия Соловецкого монастыря, с которым издавна был тесно связан Анзерский Свято-Троицкий скит, находилась в оппозиции к церковным преобразованиям патриарха Никона в связи с исправлением по его указаниям текстов старых богослужебных книг и проведенными изменениями в церковных обрядах. На протяжении многих десятилетий Соловецкая обитель пользовалась высоким непререкаемым религиозно-нравственным авторитетом у всех верующих христиан Беломорья, и особенно у иноков близлежащих монастырей. Насельники Соловецкого монастыря превратили свою православную обитель в своеобразный духовный центр по формированию системы оппозиционных идейно-религиозных взглядов. Данные взгляды соловецких монахов на никоновскую церковную реформу находили полное понимание у анзерских пустынножителей, хотя они и не участвовали в вооруженной борьбе с царскими войсками. Допрошенные в июне 1674 г. по распоряжению властей скитские старцы в своих расспросных речах показали, что они «новоисправленным де печатным книгам и церковным догматом верить и слушать не хотят, и в сложении руки тремя первыми персты креста на себе не воображают, а воображают на себе крест, слагая первый перст с двема последними, и новоисправленной молитвы и трегубой аллилуйи говорить не хотят, и в Символе православной веры «и в Духа Святаго Господа животворящаго» говорят с прилогом «истинного», и за то де они умереть хотят, а верят де они, и слушают, и держат церковные догматы против старых печатных книг, которые ныне у них есть и печатаны до тех новоисправленных книг, а иному ничему не верят и не приемлют»²⁸. И хотя эти показания анзерских монахов датируются 1674 г., не подлежит никакому сомнению, что точно таких же взглядов анзерские пустынножители придерживались и в более раннее время, начиная с реформаторских нововведений патриарха Никона. На таких же идейно-религиозных позициях, несомненно, стоял и анзерский инок Нил. В свете вышеуказанных обстоятельств, обращение анзерского инока Нила к древним богослужебным текстам, бытовавшим во времена первого русского патриарха Иова (1589—1605), конечно, становится весьма понятным. Оно было не случайным, ибо вытекало из прочных религиозных старообрядческих убеждений инока Нила и отражало его стремление соблюдать традиции переписки богослужебных книг, руководствуясь дониконовскими авторитетными установлениями русской православной церкви. Одним из таких авторитетных установлений являлись определения Стоглавого церковного собора времени царя Ивана Грозного, согласно которым каждый писец обязан был переписывать рукописные книги «з добрых переводов», а после завершения переписки должен был в обязательном порядке сверить с оригиналом переписанный им текст²⁹.

Анзерский инок Нил, строго следуя старым книжным традициям, писал в своем Часословце везде «Исус» и доксологическую форму «веком», не признавая новое «никонианское» именование Бога Сына — «Иисус» и новую «никонианскую» доксологическую форму — «веков». В тексте «Символа веры» вместо принятых после реформ патриарха Никона форм «его же царствию не будет конца» и «в Духа Святаго, Господа животворящего» Нил употребил дониконов-

²⁸ Барсов Е.В. Указ. соч. С.125.

²⁹ Емченко Е.Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 287—288.

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 71 об.

ские чтения: «его же царствию несть конца» и «в Духа Святаго, Господа истинного и животворящего»³⁰. В песнопении «Достойно есть, яко воистинну» вместо новообрядческой формулы: «славнейшую без сравнения серафим» анзерский книгописец также использовал старую дониконовскую формулировку: «славнейшую воистинну серафим»³¹. В Иисусовой молитве вместо принятого на московском церковном соборе 1666—1667 гг. основного чтения «Боже наш» с допущением варианта «Сыне Божий»³² Нил везде последовательно употреблял только одно чтение «Сыне Божий»³³, т. е. он, как и другие старovery, полагал, что словами «Боже наш» Иисус Христос не исповедуется Сыном Божиим³⁴. В песнопении Пасхальной службы во всю Светлую неделю «Христос воскрес из мертвых...», читавшемся «на часах», инок Нил вместо новообрядческого пассажа «смертию смерть поправ» дал старообрядческий дониконовский пассаж — «смертию на смерть наступи»³⁵. Все это достаточно убедительно свидетельствует, что инок Нил действительно твердо и с давних пор стоял на старообрядческих идеино-религиозных позициях.

За переписку своего Часословца анзерский инок Нил взялся, как можно полагать, скорее всего, по собственному почину, ибо в его записи нет ссылки на благословение строителя Анзерской пустыни Никодима для изготовления книги. В писцовой записи Нил лишь отметил, что он писал Часословец «в похвалу, и славу, и честь Богу, в Троицы препетому, и Пресвятей Богородицы, и всем святым»³⁶. Для книгописного труда Нил раздобыл именно древние оригиналы — т. н. «переводы», решив тем самым задачу написания Часословца в духе старых церковно-монастырских книгописных традиций. Такие древние оригиналы Нил, вероятно, нашел не в библиотеке Анзерской пустыни, а в библиотеке соседнего Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря, которая была весьма богата древними рукописными книгами. По числу рукописных книг она занимала четвертое место после книжных собраний Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей. Оригиналы для переписки могли быть получены в результате прямых контактов анзерской братии с соловецкими монахами, приезжавшими в зимнее время на Анзерский остров во время осады Соловецкого монастыря. Да и сами анзерские старцы во время Великого Поста регулярно ездили для исповеди в Соловецкую обитель, где были их духовные отцы³⁷. Инок Нил в ходе таких регулярных контактов с соловчанам, наверное, и мог получить во временное пользование древние «переводы» для копирования. Думается, что дальнейшие текстолого-археографические изыскания ученых могут привести либо к установлению такого протографа, либо к установлению факта отсутствия его в современном составе собрания Соловецкого монастыря вследствие разграбления книг обители после подавления Соловецкого

³¹ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 75 — 75 об.

³² См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». М., 1876. Т. 2. С. 131—132.

³³ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 1—1 об., 9, 160 и др.

³⁴ Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 19а. С. 628; Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., б. г. Т. 2. Стб. 1586.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 93.

³⁶ Там же. Л. 167.

³⁷ См.: Барсов Е.В. Указ. соч. С. 126.

³⁸ Об этом разграблении см.: Барсов Е.В. Указ. соч. С. 135—154; Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 99—101; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 22—23.

восстания воеводой Иваном Алексеевичем Мещериновым и его стрельцами³⁸ или вследствие каких-либо иных обстоятельств.

Бумагу для своего книгописного труда Нил мог взять либо из бумажных запасов Анзерской пустыни, либо из бумажных запасов Соловецкого монастыря. С учетом того, что в кодексе, как мы установили выше, находится бумага разных сортов, можно думать, что иноком Нилом для написания Часословца использовались остатки бывших бумажных запасов монахов³⁹.

Пребывая в келейном уединении, инок Нил внимательно копировал богослужебные тексты. Перед копированием текста он линовал бумагу при помощи тираксы, о чем свидетельствуют сохранившиеся на бумаге выпуклые и вдавленные линии. В процессе переписки по сравнению с имевшимся у него оригиналом Нил допускал немного ошибок, ибо в переписанном им тексте Часословца имеются сравнительно нечастые мелкие исправления. Правка текста осуществлялась переписчиком в соответствии с практикой традиционного монастырского книгописания. Нил писал свой Часословец густыми черными чернилами прямым четким полууставным почерком двух типов — крупным и мелким. Как уже отмечалось выше, на листах, написанных крупным полууставом, насчитывается 17 строк текста, а на листах, написанных мелким полууставом, — 24 строки. Заголовки и заглавные буквы писались иноком Нилом кинноварью. Основой для полууставного письма являлся, очевидно, полуустав старопечатных книг.

Из графических особенностей каллиграфического письма Нила мы можем отметить лигатурные соединения букв «ЛЪ», «МЪ» и «ТЪ» в конце слов, декоративные лигатуры «ВР» (л. 73 об., 5-я св.), «МУ» (л. 59, 4-я св., л. 66, 5-я св.), «ПР» (л. 37, 4-я св., л. 57, 4-я сн., л. 62 об., 1-я св., л. 77, 8-я св. и др.), «РЦ» (л. 123 об., 10-я сн.), «ТВ» (л. 30, 4-я св., л. 116 об., 3-я сн., л. 117, 9-я св., л. 119 об., 9-я сн., л. 123 об., 7-я св. и др.), «ТИ» (л. 47, 3-я сн.), «ТР» (л. 36 об., 9-я св., л. 37, 4-я сн., л. 116, 9-я сн.), «ТЫ» (л. 123 об., 12-я сн.) и «ЦР» (л. 27 об., 1-я св., л. 126, 4-я св.), йотированное «А», различные формы написания букв «В», «Т», «Ъ», «Ѣ». Буква «В» пишется как в виде четырехугольника, так и в виде двух пропорциональных частей, верхняя из которых меньше нижней. Вторая форма употребляется чаще. Буква «Т» пишется в подавляющем большинстве с двумя опущенными крыльями, однако в ряде случаев употребляется ее написание и в виде вынесенного вверх над строкой левого крыла. Буква «Ъ» («ер») имеет разнообразные начертания. Как правило, эта буква пишется, не возвышаясь над строкой, но иногда мачта ее возносится над строкой и левый горизонтальный крючок перечеркнут в средней части небольшой вертикальной чертой. В тех начертаниях, где буква «Ъ» пишется обыкновенно в стро-

³⁹ Известно, что монахи Соловецкого монастыря обладали в период восстания довольно значительными запасами бумаги. Когда царские войска под руководством воеводы И.А. Мещеринова захватили восставшую беломорскую обитель, то в ней оказалось 40 стоп «книжной» и «скорописной» бумаги и 1 стопа и 5 дестей «александрийской» бумаги (см.: Белокуров С.А. Материалы для русской истории. М., 1883. С. 80). Однако, несмотря на такие внушительные монастырские запасы бумаги, многие рукописные книги, написанные соловецкими монахами во время восстания XVII в., состояли из разносортной, а не односортной бумаги (см.: Севастьянова С.К., Чумичева О.В. Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи в Анзерской пустыни: на пересечении традиций // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 684). Очевидно, разнородность бумаги в соловецких книгах периода восстания иноков была обусловлена сугубо бережливым отношением монахов к расходованию своих бумажных запасов. Они рачительно «добирали» лишь остатки той бумаги, которой начали пользоваться раньше. Такое обстоятельство могло, конечно, обусловить разносортность бумаги и в Часословце инока Нила.

ке, наблюдаются различные формы написания левого крючка. Повернутый вниз левый крючок в одних вариантах опущен до середины размера буквы, в других — до самого низа строки. В ряде случаев горизонтальная часть левого крючка имеет небольшую вертикальную черточку в своей средней части. Буква «Ѣ» («ять») пишется по-разному: в большинстве случаев эта буква пишется обыкновенно в строке, где перекладина на левой вертикальной мачте находится на уровне верхнего края строки текста, но имеются варианты, когда левая боковая мачта этой буквы вместе с перекладиной возвышается над строкой, причем верхняя перекладина у нее может быть начертана как прямой линией, так и волнистой. При лигатурных соединениях букв «МЪ», «ТЬ» в конце слов левый горизонтальный крючок у буквы «Ъ» в одних случаях имеет небольшую вертикальную черточку в средней части, а в других — нет (возможно по забывчивости писца, а возможно из сознательного желания писца разнообразить свое письмо). Свообразна по написанию в тексте Часословца и выносная буква «З», которая изображается наподобие лежащей фигурной скобки с угловатой высокой серединкой наверху и опущенными вниз концами, при этом левая часть скобки имеет небольшое перечеркивание в средней части. Встречается грецизированное написание буквы «А» в виде «альфы» в слове «агельским» на л. 82 об. (7-я св.) и в союзе «А» на л. 100 (6-я сн.) и 101 (3-я св.). Индивидуальное начертание имеет киноварная заглавная буква «В» (л. 24 об., 64, 77 об., 83). Наличие отмеченных нами палеографических особенностей в книжном письме инока Нила может быть плодотворно использовано в дальнейшем исследователями-палеографами при изучении сохранившегося рукописно-книжного наследия Анзерского скита, в том числе на предмет возможного выявления в нем других рукописных книг, написанных анзерским монахом «Нилищем», но не имеющих его записей.

Инок Нил был не только переписчиком книжных текстов с древних оригиналов, но и одновременно художником, что было специально подчеркнуто в записи, помещенной в конце переписанной им книги. К сожалению, о его «художестве» мы ныне можем судить лишь по одной сохранившейся заставке на л. 42. Начальная заставка или заставка-рамка и инициал с течением времени были утеряны. Сохранившаяся заставка выполнена в духе старопечатного орнамента с отдельными элементами поморского орнамента. Художественный уровень этой заставки — средний. Можно думать, что в таком же орнаментальном стиле и на таком же художественном уровне были выполнены и утраченные ныне украшения в начале Часословца.

Особенно интересно подчеркнуть, что инок Нил был не просто переписчиком, но и составителем рукописного кодекса. Часословец был дополнен им рядом других статей, в том числе небогослужебного учительного и житийного характера, что видно из приведенной нами выше росписи содержания новоприобретенного кодекса. Среди таких текстов можно назвать выписи из слов и поучений выдающихся отцов церкви Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, из Жития Иоанна Богослова, из Патерики скитского и из других источников. Вероятно, позднее, после написания основного текста Часословца, инок Нил дополнительно поместил на вставных листах в начале рукописной книги келейное правило для «не умеющих грамоте». Вызвано это было, очевидно, тем обстоятельством, что в

Анзерском скиту наряду с грамотными монахами были иногда и такие, которые грамотой не владели. После «Правила не умеющим грамоте» Нил поместил выписки из Поучения святых отцов чаду духовному о келейном правиле: «Сие же рекоша отцы о келейном правиле...». Большое внимание в конце текста было уделено Иисусовой молитве, которая при этом была приведена иноком Нилом в старообрядческой формулировке: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Составителем Часословца сделано это было явно в противовес той формулировке Иисусовой молитвы, которая официально была принята ранее церковным собором 1666—1667 гг. в качестве основной и древней: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»⁴⁰. Для убедительности огромного значения этой молитвы для духовного соединения с Богом и постоянной непримиримой борьбы («брани») с дьявольскими кознями и соблазнами инок Нил выписал даже весьма авторитетный текст из святоотеческой литературы: «Аще бо кто сию молитву Иисусову требуя ея глаголет, яко из ноздри дыхания, по первом лете вселится в него Христос, Сын Божий, по втором лете внидет в него Дух Святой, по третьем лете приидет к нему Отец и, вшед в него, обитель в нем сотворит Святая Троица, и пожрет молитва сердце, и сердце пожрет молитву, и начнет клицати непрестанно сию молитву во дне и в нощи и будет свобод(ь) всех сетей вражиих». На боковом поле против этих слов киноварью написано указание на авторство: «Златоуст»⁴¹. По предположению известного филолога А.С. Орлова, в этом богословско-учительном тексте «отражены действия и образы, сопровождавшие сердечное сосредоточение “умной молитвы” исихастов-безмолвников, приводившей, по их мнению, к непосредственному соединению с Божеством, при воззвании к Иисусу Христу»⁴². В пользу данного предположения ученый привел целый ряд «фор-

мул, образов и действий, характерных для сочинений исихастов»⁴³. А.С. Орлов высказал мнение, что данный богословско-учительный текст восходит к текстам Следованной Псалтири XVI в., и опубликовал в своем исследовании несколько вариантов этого исихастского текста⁴⁴. Интересно заметить, что значительная часть списков данного поучения была выявлена А.С. Орловым в составе Следованных Псалтирей Соловецкой библиотеки⁴⁵. Новейшая исследовательница А.В. Воронцова любезно обратила наше внимание на тот факт, что процитированное выше поучение об Иисусовой молитве находится также в составе 31-й главы «Цветника» священноинока Дорофея. Исследовательница убедительно установила текстологические соответствия данного текста со 2-й главой скитского Устава Нила Сорского⁴⁶. А ведь именно этот Устав, как мы помним, и был положен в основу скитского Устава Елеазара Анзерского. Самое же интересное здесь, на наш взгляд, состоит в том, что вся вышеперечисленная подборка богословско-учительных и уставных

⁴⁰ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова». Т. 2. С. 131—132.

⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 1 об.

⁴² Орлов А.С. Иисусова молитва на Руси в XVI веке // Памятники древней письменности и искусства. СПб.: Изд. ОЛДП, 1914 (№ CLXXXV). С. 23.

⁴³ Там же. С. 23—32.

⁴⁴ Там же. С. 9—13.

⁴⁵ Там же. С. 13.

⁴⁶ См.: Воронцова А.В. Сочинения Нила Сорского, «Цветник» священноинока Дорофея и рукописи XVII—XIX вв. Ветковско-Стародубского собрания Научной библиотеки Московского университета [авторская рукопись статьи, подготовленной к печати]. См. также: Воронцова А.В. Памятники старообрядческого литературного и книгописного центра Ветки и Стародубья XVIII—XIX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 18 и соответственно рукопись ее канд. дис.

текстов, по наблюдению А.В. Воронцовой, в более полном виде, но в той же самой последовательности вместе с поучением о молитве Иоанна Златоуста обнаруживается в составе 11-й главы сборника духовно-нравственного и аскетического содержания под названием «Старчество», хранящегося в составе собрания Троице-Сергиевой лавры под № 798⁴⁷. Здесь эта подборка следует после текста «Правила, еже даде ангел Великому Пахомию». По данным А.В. Воронцовой, в других известных ей списках книги «Старчества» вышеуказанные тексты богословско-учительного и уставного характера также имеются, но без поучения Иоанна Златоуста об Иисусовой молитве. Не исключено в этой связи, что эта подборка инока Нила могла иметь своим источником (или одним из источников) сборник «Старчество», ибо, как известно, книга с таким названием была вложена в библиотеку Анзерского скита еще самим строителем Елеазаром⁴⁸, слывшим, по словам Жития соловецкого игумена Иринарха, «искусным в старчестве»⁴⁹. Как мы видели выше, инок Нил пользовался сборником «Старчество» при написании своего Часословца, ибо здесь он поместил выпись «От Старчества о келейном правиле и о молитве, юже предаде аггел Господень Великому Пахомию», самое «Правило, еже даде аггел Господень Великому Пахомию», а также молитву «от Старчества», читаемую «егда смятен будет помысл на молитве»⁵⁰. Следовательно, можно полагать, что насельники Анзерской пустыни, как и строитель скита Елеазар, испытывали живой практический интерес к келейной созерцательной литературе, и именно в этой связи в Часословце, написанном в ските в начале 70-х гг. XVII в., отразился тот самый исихастский богословско-учительный текст, который ранее отразился в Уставе Нила Сорского, книге «Старчество» и других аскетических и духовно-нравственных сочинениях. По мнению С.К. Севастьяновой, именно практической потребностью анзерских старцев в келейной созерцательной литературе и «объясняется наличие в библиотеке Анзерского скита в первой половине XVII в. сочинений византийских исихастов о «внутренней» молитве и «умном» делании, а также сочинения самого Нила Сорского — Устава, подробно излагавшего учение о «мысленном делании»»⁵¹.

Вслед за выпиской богословско-учительного толкования текста Иисусовой молитвы, приписанного выдающемуся церковному писателю, архиепископу Константинопольскому Иоанну Златоусту (347—407)⁵², инок Анзерского скита Нил поместил в кодекс и другой текст. Этот текст лаконичен и примыкает по своему идейно-религиозному содержанию к предыдущему богословско-учительному тексту с рассуждением об Иисусовой молитве. Он замечателен по своему смысловому звучанию: «Не стяжавый молитву чисту, не имать оружия на брань. Якоже несть вселитися царю в дом нищаго, сице да не вселяется Христос в душу, оскверненную грехи».

⁴⁷ НИОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. 1). № 798. Л. 60—61 об.

⁴⁸ ОР РНБ. Собрание М.П. Погодина. № 1911. Л. 175 об.; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. С. 176.

⁴⁹ См.: ОР РНБ. Основное собрание рукописных книг. О. 1. № 304. Л. 271 об.; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 21—22.

⁵⁰ См. с. 26 и 24 наст. статьи.

⁵¹ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 424.

⁵² По справедливому объяснению А.С. Орлова, данное толкование Иисусовой молитвы могло быть приписано Иоанну Златоусту на том основании, что в нескольких списках этого толкования указывалось, что молитва была истолкована «от апостола Павла», а Иоанн Златоуст «издревле прославлялся как толкователь посланий Павла апостола» (*Орлов А. С.* Указ. соч. С. 21).

⁵³ НИОР РГБ. Ф. 895. Пост. 2000 г. № 76. Л. 1 об.

На боковом внешнем поле против слов текста киноварью дано указание на автора — «Нил»⁵³. Процитированный текст, по определению Е.В. Романенко, является выпиской из «Увещаний к монахам» известного византийского церковного писателя Нила Синайского (ум. ок. 430 или 450). Переводные богословско-учительные и аскетические сочинения Нила Синайского с давних пор бытовали на русской почве и были довольно популярны в рукописно-книжной традиции⁵⁴. Приведенные выше цитаты, как установила Е.В. Романенко, восходят к оригинальному греческому тексту «Увещаний» Нила Синайского к монахам, помещенному в «Патрологии» Ж.-П. Миня, и соответствуют 11-му и 13-му изречениям этого сочинения⁵⁵. Таким образом, инок Нил с помощью поучения об Иисусовой молитве, приписанного Иоанну Златоусту, и цитат из сочинений Нила Синайского, очевидно своего святого покровителя, несомненно, отмечал огромную роль молитвы как неперемennого «оружия» христианина для победоносной борьбы («брани») с различными происками нечистой силы из потустороннего мира. Однако не исключено, что данные цитаты о «брани» инок Нил мог вполне сознательно увязывать и с реальной политической действительностью на Соловецких островах. В этом случае через использование данных цитат в своем кодексе инок Нил одновременно мог выражать и принципиальную идейную солидарность с вооруженной борьбой соловецкой монашеской братии против царских войск, осаждавших беломорскую обитель, ибо Анзерская пустынь значительно помогала соловчанам во время восстания продовольственными поставками⁵⁶ и, по данным двинских властей, в церковно-обрядовых делах «во всем» следовала соловецким «мятежникам»⁵⁷. Духовное единство соловчан и анзерцев в период Соловецкого восстания нашло свое прямое отражение и в современных восстанию легендарных соловецких сказаниях о чудесах, связанных с преп. Елеазаром Анзерским и с основанной им Свято-Троицкой обителью. Мы имеем в виду широко известную старообрядческую легенду о видении якобы Елеазаром Анзерским Змея, который обвинил анзерского монаха Никона, будущего русского патриарха-реформатора⁵⁸, а также Повесть о чудесном исцелении соловецкого инока Исаяи в Анзерской пустыни благодаря заступничеству Богоматери, соловецких чудотворцев и преп. Елеазара Анзерского⁵⁹. Все приведенные выше факты наряду с последующей судьбой анзерских старцев, несомненно, свидетельствуют о том, что анзерские иноки целиком и полностью были на стороне сопротивляющихся соловецких монахов, стойко защищавших святое «древнее благочестие» и «старую веру» от царских войск.

Написанный в 1670/71 г. по инициативе инока Нила Часословец в дальнейшем, по всей вероятности, попал в скитскую библиотеку или в храм

⁵⁴ См.: *Архангельский А. С.* К изучению древнерусской литературы: Очерки и исследования. Творения отцов церкви в древнерусской письменности: (Обозрение рукописного материала). СПб., 1888; *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиогр. материалы. СПб., 1903. С. 17—18.

⁵⁵ См.: *Patrologiae cursus completus. Series graeca.* Т. 79. Р. 1236. Текст данных изречений Нила Синайского известен также по русскому переводу, помещенному в «Добротолюбии» (см.: *Добротолюбие в русском переводе.* М., 1895. Т. 2. С. 304). Сердечно благодарю Е.В. Романенко за любезно проведенную ею по моей просьбе атрибуцию текста данных отрывков.

⁵⁶ См.: *Соловецкий патерик.* М., 1991. С. 106—107; *Барсов Е. В.* Указ. соч. С. 110; *Чумичева О. В.* Указ. соч. С. 98.

⁵⁷ *Барсов Е. В.* Указ. соч. С. 109.

⁵⁸ См.: *Перети В. Н.* Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII вв. СПб., 1900. С. 42—43.

⁵⁹ См.: *Севастьянова С. К., Чумичева О. В.* Указ. соч. С. 684—694.

и весьма часто использовался старцами для общего чтения в Троицкой церкви Анзерской пустыни или в монашеских кельях. На полях некоторых листов сохранились небольшие читательские записи, примечания и заметки, сделанные, очевидно, анзерскими монахами различными скорописными почерками и чернилами. Помимо уже отмеченных выше читательских записей, в Часословце имеются и другие записи. Так, на л. 2 об. под окончанием текста раздельной скорописью написана выписка из «Книги о семи тайнах церковных» о падении чина «века крестнаго», поругании трехчастного креста и изъятии царского подписания на нем, «еже есть Царь славы». Под этой выписью иным скорописным почерком и иными чернилами сделана выписка уставного характера из Потребника иноческого о воздержании по понедельникам мирян «от млека», а иноков «от сыра». Похожим почерком и чернилами на л. 89 под текстом писан следующий молитвенный текст: «Блаженства и доброты лишился, и путем нечестия уклонился, и естеством ума заблудих добросаднаго разума, плода веры лишен бых. Садителю благим и наказатель несмысленным, силою креста твоего спаси мя». Читательские записи, мелкие дополнения и заметки есть также на боковых и нижних полях л. 84 об., 106 об., 113, 115 об., 121 об., 129, 130, 131 об., 158 и др. Одна из этих заметок относится, например, к Месяцеслову, где «преставление» митрополита Киевского Ионы было показано писцом Нилом под 31 марта. К этому указанию иным лицом позднее сделано примечание: «Ионы — тридесятаго числа», а против основного текста Месяцеслова с указанием на день «преставления» митрополита Ионы — 31 марта — поставлен отсылочный крестик⁶⁰.

Можно полагать, что Часословец после его написания иноком Нилом был «одет» в книжный переплет, ибо это было необходимо для обеспечения лучшего сохранения рукописного текста с учетом постоянного его использования иноками при келейном и т. н. «общественном» богослужении. С течением времени первоначальный переплет Часословца был утерян. Нынешний переплет книги — позднейший: он, очевидно, изготовлен в кон. XIX в. или нач. XX в. и уже не связан с северно-русской книжной традицией.

Часословец инока Нила в дальнейшем изредка пополнялся новыми текстами, написанными уже не столь старательно, как основная часть книги, созданная «тщанием» инока Нила. Использование в данном кодексе скорописного письма может находить свое объяснение в том, что у скитян была острая необходимость в этих текстах, ибо переписывание текста полууставным почерком, безусловно, требует большего времени, чем переписывание скорописью. Впрочем, возможно и то, что у анзерских пустынножителей к этому моменту уже не было умелых мастеров книжного полууставного письма из-за их болезни или смерти.

Интересно обратить внимание будущих исследователей кодекса на то, что в тексте Скитского покаяния (л. 98—114) черными чернилами позднее были сделаны особые отметки тех или иных прегрешений кающихся скитян, что дает, как нам кажется, определенный материал для суждений о наиболее часто встречающихся типах монашеских

⁶⁰ Данное разноречие объясняется тем, что день «преставления» Ионы — 31 марта указан в Часословце в соответствии с Макарьевскими Великими Минеями-Четьями и Месяцесловом 1625 г., а 30 мая отмечено как день «преставления» Ионы в первопечатном Уставе 1610 г., Свяцах 1639 г., Следованной Псалтири и других книжных памятниках (см.: *Сергий [Спаский]*, архиеп. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 82).

грехов в жизни скитян. Эти отметки также представляют интерес для исследователей внутренней жизни иноков Анзерской пустыни.

О судьбе анзерского монаха — книгописца Нила после написания им Часословца в 1670/71 г. мы в настоящее время, к сожалению, никакими конкретными прямыми сведениями не располагаем, однако можем, как нам кажется, извлечь некоторые косвенные данные из других исторических источников для суждений о последующей судьбе инока Нила.

Выше уже отмечалось, что анзерские пустынножители твердо стояли на позициях «старой веры» и готовы были за нее даже умереть. Скитские старцы, очевидно, втайне сочувствовали вооруженному сопротивлению соловецких монахов царским стрельцам, долгое время безуспешно осаждавшим непокорную беломорскую обитель. В отписке двинского воеводы Федора Полуектовича Нарышкина и дьяка Афанасия Зыкова 1674 г., адресованной царю Алексею Михайловичу, специально подчеркивалось, что скитские старцы «во всем последуют Соловецким мятежником»⁶¹. Назначенный царским правительством в январе 1674 г. для продолжения вооруженной борьбы с соловецкими повстанцами новый стрелецкий воевода Иван Алексеевич Мещеринов, по крайней мере уже в июне того же года, проведал, что «нынешние де зимы приезжали из Соловецкого монастыря соловецкие мятежники в Анзерскую пустынь, и что де в той Анзерской пустыни было церковных обиходов: вина церковнаго, и ладону, и воску, и то де все из той пустыни взяли в Соловецкой монастырь»⁶². Один из доносчиков — соловецкий инок Митрофан, бежавший из осажденного царскими стрельцами монастыря, — сообщил, что «вино и рыбу для Соловецкого монастыря во время его осады доставлял Анзерский скит»⁶³. Продовольственная помощь анзерских иноков осажденной Соловецкой обители была довольно существенной, так как пустынножители долгое время беспрепятственно выезжали на беломорское побережье и закупали продукты питания у местного населения⁶⁴. Конечно, такое обстоятельство не могло остаться без строгого расследования и соответствующего наказания со стороны властей. Узнавший о регулярной продовольственной помощи пустынножителей соловецким повстанцам и об их старообрядческих идейно-религиозных воззрениях, двинский воевода Ф.П. Нарышкин приказал немедленно арестовать приехавших 23 июня 1674 г. в Холмогоры строителя Анзерской пустыни Илариона⁶⁵ и двух «рядовых старцев» Пахомия и Нафанаила, которые прибыли сюда с Анзерского острова «для хлебной покупки». Анзерские монахи были схвачены стрельцами в соответствии с воеводским приказом и доставлены в холмогорскую съезжую избу для строгого допроса. «В росспросе» старцы подтвердили свою полную приверженность старым церковно-служебным книгам и обрядам, «и того де всего держатца они потому, что де и отцы их, от

⁶¹ Барсов Е.В. Указ. соч. С. 109.

⁶² Там же. С. 110.

⁶³ Соловецкий патерик. С. 107.

⁶⁴ См.: РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 5. Л. 130—131; 1674 г. Ед. хр. 26. Л. 10; Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). Оп. 3. 1674/75 г. Ед. хр. 374. Л. 1; Барсов Е.В. Указ. соч. С. 109; Чумичева О.В. Указ. соч. С. 96, 148.

⁶⁵ Иларион был избран строителем Анзерской пустыни «братским советом» в 7181 г. от Сотворения мира (см.: Барсов Е.В. Указ. соч. С. 127). По всей вероятности, этот «братский совет» был созван вскоре после смерти строителя Никодима, которая случилась 22 янв. 1673 г. (см.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 120, 122, 144). Архим. Досифей Немчинов и П.М. Строев имени строителя Илариона в списке настоятелей Анзерской пустыни не упоминают и ошибочно полагают, что Никодим был строителем этой пустыни вплоть до 1677 г. (см.: Досифей [Немчинов], архим. Указ. соч. Ч. 2. С. 19; Строев П.[М.] Указ. соч. Стб. 834).

доставлял Анзерский скит»⁶³. Продовольственная помощь анзерских иноков осажденной Соловецкой обители была довольно существенной, так как пустынножители долгое время беспрепятственно выезжали на беломорское побережье и закупали продукты питания у местного населения⁶⁴. Конечно, такое обстоятельство не могло остаться без строгого расследования и соответствующего наказания со стороны властей. Узнавший о регулярной продовольственной помощи пустынножителей соловецким повстанцам и об их старообрядческих идейно-религиозных воззрениях, двинский воевода Ф.П. Нарышкин приказал немедленно арестовать приехавших 23 июня 1674 г. в Холмогоры строителя Анзерской пустыни Илариона⁶⁵ и двух «рядовых старцев» Пахомия и Нафанаила, которые прибыли сюда с Анзерского острова «для хлебной покупки». Анзерские монахи были схвачены стрельцами в соответствии с воеводским приказом и доставлены в холмогорскую съезжую избу для строгого допроса. «В росспросе» старцы подтвердили свою полную приверженность старым церковно-служебным книгам и обрядам, «и того де всего держатца они потому, что де и отцы их, от

кого они родились, тожь делали, и за то де они и умереть готовы». Вместе с тем анзерские монахи решительно отвергли обвинения в оказании ими продовольственной помощи восставшим соловчанам. Лишь после несомненного применения к ним в съезжей избе крепких физических мер воздействия вышеназванные пустынножители не выдержали оказанного давления и уже 25 июня принесли желаемое властями покаяние, вынужденно признав истинность никоновских церковных нововведений⁶⁶. Они написали в холмогорской съезжей избе коллективную заручную челобитную на имя царя с выражением своей вины за «неведение» истины святой восточной соборной апостольской церкви и обещали «без всякого сумнения» следовать ей по новопечатным книгам. Старцы даже попросили прислать им для этой цели «новоисправленные книги»⁶⁷. Челобитная анзерских иноков вместе с отпиской двинского воеводы Ф. П. Нарышкина и дьяка А. Т. Зыкова 26 июня были отправлены с нарочным стрельцом царю Алексею Михайловичу, после чего они по повелению царя были поданы в Новгородский приказ к окольному Артемону Сергеевичу Матвееву и приказным дьякам⁶⁸. Покаявшиеся формально анзерские старцы — строитель Иларион, Нафанаил и Пахомий в июне 1674 г. были отправлены двинскими властями «для исправления» в Антониев-Сийский монастырь⁶⁹. Воеводой Нарышкиным было принято решение «накрепко» допросить «про церковные расколы и про ссылку с Соловецким монастырем» и остальных восемь анзерских монахов, находившихся в Анзерской пустыни. С этой целью на остров Анзер двинские власти отправили холмогорского богоявленского попа Стефана Гаврилова и подьячего съезжей избы Андрея Тихонова в сопровождении 5 стрельцов. Однако все восемь анзерских иноков, строго допрошенных «порознь», не пожелали принести властям никакого, даже формального покаяния. Они исключительно твердо стояли на своих старообрядческих позициях и решительно отвергали обвинения в оказании ими продовольственной помощи соловецким «мятежникам»⁷⁰. Правда, от одного из монахов удалось все же получить признания о случившихся контактах анзерских старцев и соловчан во время осады Соловецкой обители, однако эти признания не содержали никаких сведений об оказании анзерскими иноками продовольственной помощи соловецким повстанцам. Согласно данному признанию, с одной стороны, с того времени, «как де Соловецкой монастырь заперся», анзерские иноки ездили «по вся годы в Великий Пост» для исповеди к своим духовным отцам в Соловецкий монастырь, потому что поп, «которой был у них в Анзерской пустыни, умре тому ныне года с четыре». С другой стороны, соловецкие «старцы и белцы к ним в Анзерскую пустынь зимним путем бывали почасту, да и нынешние де зимы был у них в Анзерской пустыни из Соловецкого монастыря поп Митрофан, да с ним служебник белец..., а приезжали де они для пения понахиды над прежним строителем Елеазаром»⁷¹. Не добившись в ходе розыска желаемых результатов от анзерских старцев, поп Стефан Гаврилов и подьячий Андрей Тихонов 16 июля 1674 г. вернулись

⁶⁶ Барсов Е. В. Указ. соч. С. 109—110; ср.: РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). 1674/75 г. Оп. 3. Ед. хр. 374. Л. 1; Чумичева О. В. Указ. соч. С. 73—74.

⁶⁷ Там же. С. 111—113; ср.: РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). 1674/75 г. Оп. 3. Ед. хр. 374. Л. 1.

⁶⁸ Барсов Е. . Указ. соч. С. 111.

⁶⁹ Там же. С. 111, 127; РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). 1674/75 г. Оп. 3. Ед. хр. 374. Л. 2; Чумичева О. В. Указ. соч. С. 74.

⁷⁰ Барсов Е. В. Указ. соч. С. 111—112, 124—127.

⁷¹ Там же. С. 126.

«в Архангельский город», привезя с собой «за непокорение» двух анзерских «заводчиков» — иноков Симона и Александра, «а достальных де старцов шесть человек оставили они в Анзерской пустыни за стрелецким караулом»⁷². Из содержания воеводской отписки от июля 1674 г. мы узнаем имена этих 6 человек, оставленных на Анзерском острове под караулом стрельцов. Это — Авраамий, Афанасий, Иаков, Питирим, Феодосий и Христофор⁷³. Следовательно, инок Нил, написавший в 1670/71 г. Часословец для себя и анзерских пустынножителей, в июне 1674 г., уже не числился в составе скитской братии. Причиной тому была, вероятно, его смерть, которая наступила после написания Часословца, т. е. в период между сентябрем 1670 г. и июнем 1674 г.⁷⁴ Смерть инока Нила в начале 70-х гг. XVII в. помогает нам понять, почему более поздние дополнения к Часословцу, искусно написанному Нилом в 1670/71 г., делались затем другими не столь искусными почерками, т. е. они явно писались иными людьми.

Судьба Часословца была тесно связана с последующей историей Анзерской Свято-Троицкой пустыни и с судьбами проживавших в ней иноков-старообрядцев. О последующей истории этой пустыни и судьбах ее пустынножителей свидетельствует краткая запись, сохранившаяся во вкладной книге Анзерского скита 1710 г.: «Егда убо у противных в Соловецком острове учинися в вере смущение и устроися от них монастырю запорное укрепление, в та же времена бысть в Анзерском скиту от начальствующих тогда велие разорение, и конечное ему сотворися запустение. Живущии же ту пустынники до единого со отока [т. е. острова. — Ю. Р.] разгнанны, бежаша, и храмы Божия обраны, токмо стены едины в них осташа, и всем церковным

утварем и записным книгам от всяких людей врознь разнесенным сушим и растеренным бывшим. И по многом времени едва возмогоша из Соловецкаго монастыря от церковных вещей и письменных крепостей несколько возвратити, и то со мноюю трудностию»⁷⁵.

Таким образом, анзерские иноки все «до единого» были разогнаны и бежали с Анзерского острова, спасаясь от жестокого преследования властей. Произошло это, очевидно, уже после июльского расследования 1674 г., которое проводилось священником Богоявленского храма Стефаном Гавриловым и подьячим съезжей избы Андреем Тихоновым в Анзерской пустыни. В ночь на 28 сент. 1674 г. из Антониева-Сийского монастыря бежали «неведомо куды» и формально «расскажались» анзерские монахи Нафанаил и Пахомий⁷⁶.

Имуущество храмов Анзерской пустыни после разгона и бегства с острова всех пустынножителей пострадало «от всяких людей», которые разнесли порознь в разные места целый ряд «церковных вещей и письменных крепостей». После подавления Соловецкого восстания соловецким

⁷² Барсов Е. В. Указ. соч. С. 124—125.

⁷³ Там же. С. 125.

⁷⁴ В извлечениях из расспросных речей старцев Анзерской пустыни от июня 1674 г., приводимых двинским воеводой Ф. П. Нарышкиным и дьяком А. Т. Зыковым в отписках царю Алексею Михайловичу, содержатся глухие сведения о смерти анзерского попа 3 или 4 года назад (см.: Барсов Е. В. Указ. соч. С. 110, 126). Имя этого попа, к сожалению, не называется, но смерть его на основании устных воспоминаний старцев условно можно датировать отрезком времени между серединой 1670 г. и серединой 1671 г. Хронологически время смерти анзерского попа как будто переключается со временем смерти инока Нила, однако в нашем распоряжении опять-таки нет прямых данных, что инок Нил был иеромонахом в Анзерской пустыни.

⁷⁵ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 226.

⁷⁶ См.: РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1674 г. Ед. хр. 30. Л. 1—3; Чумичева О. В. Указ. соч. С. 74.

архим. Макарием 12 июля 1676 г. была составлена опись сохранившихся книг, церковной утвари и продуктовых запасов Анзерского скита. Часословец инок Нила в четвертую долю листа («в полдесть») в ней явно не упомянут. В описи назван лишь «Часослов писмяной в полдесть, ветхой»⁷⁷. Даже если допустить, что составителями описи Часословец, написанный иноком Нилом, мог быть ошибочно назван Часословом, то все равно написанный в 1670/71 г. Часословец за пять с лишним лет вряд ли мог так истрепаться и стать «ветхим». Ветхость свою он, несомненно, приобрел с веками. Таким образом, можно полагать, что в условиях начавшегося разорения и запустения старообрядческой Анзерской пустыни написанный Нилом Часословец, очевидно, и «ушел» из книжного собрания обители.

О дальнейшей судьбе ниловского Часословца отчасти можно узнать только благодаря сохранившимся на его листах позднейшим записям. Эта книжная судьба бесспорно интересна и также должна привлечь к себе пытливого внимание как исследователей соловецкого рукописного наследия, так и исследователей книжного дела в России в целом.

На боковом внешнем поле л. 170 об. скорописью XVIII в. читается следующая запись: «1723 года октября в 2 день Ярославскаго уезду Череможскаго стану, волости села Фам [?]...». Окончание данной записи не читается из-за сильной затертости бумаги в этом месте; после буквы «м» над строкой далее помещена какая-то выносная буква, но она не вполне ясна. Сама по себе Череможская вол., известная также в исторических источниках как вол. Черемха, с давних времен входила в состав Ярославского у., о чем свидетельствуют дошедшие до нас старинные описания земель⁷⁸. Итак, на основании процитированной выше записи можно видеть, что Часословец с дополнительными статьями после того, как он «ушел» из Свято-Троицкого Анзерского скита, в дальнейшем, по крайней мере в октябре 1723 г., оказался на территории Череможской вол. Ярославского у. и бывовал, очевидно, в среде местных волостных крестьян.

Позднее бывший анзерский кодекс покинул вышеуказанный Ярославский историко-культурный регион, с давних пор богатый рукописной книжностью, и волей неисповедимых судеб оказался в Москве. По нижним полям сохранившихся листов книги 1670/71 г. читается владельческая скорописная запись-скрепа: «Сия книга⁷⁹ [...]»⁸⁰ вотчины Соловецкаго монастыря [...]кой⁸¹ волости жителя Матфея Марькова сына Собинскаго. Подъписал сын ево Егор Собинской, будучи со ототцем [так! — Ю. Р.] своим вышепоказанным в Москве [в]⁸² 1729-м году». Таким образом, во времена правления императора Петра II Часословец попал в Москву, где обрел «временную прописку»; здесь этот кодекс в 1729 г. увидел и приобрел «житель» вотчины Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря Матвей Марков сын

⁷⁷ См.: ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1911. Л. 176; *Севастьянова С.К.* Указ. соч. С. 176.

⁷⁸ См., например: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1869. Т. 1. С. 300—302, 304; *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII в. М., 1937. С. 407; *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1997. С. 246.

⁷⁹ Нижние части букв слова «книга» срезаны при переплете.

⁸⁰ После слова «книга» читалось, видимо, слово «Часословец» — лист рукописи 1670/71 г. с этим вероятным словом позднее был утерян, и в кон. XIX или нач. XX в. в кодекс были вплетены два новых листа (л. 3—4), на которых был восполнен утраченный текст.

⁸¹ Начальный фрагмент этого слова был написан на листе, который оказался позднее обрезанным со всех четырех сторон и наклеенным на вплетенный в кодекс вержированный лист XIX в.

⁸² В рукописи предлога «в» нет, он добавлен нами в текст по смыслу в квадратных скобках.

Собинской, оказавшийся по каким-то причинам в Москве, — возможно, по торговым делам. Рукопись могла заинтересовать М.М. Собинского и его сына не только своим содержанием, но и тем, что она в прошлом принадлежала Анзерскому скиту Соловецкого монастыря. К сожалению, название волости, в которой жили Собинские, не сохранилось из-за позднейшей утраты листа с начальными буквами этого названия, и мы сейчас не можем точно сказать, в какой конкретно вотчинной волости Соловецкого монастыря бытовала данная книга. В XVIII в. Соловецкий монастырь владел почти всем южным побережьем Белого моря. На этой территории проживало большое число монастырских крестьян, занимавшихся сельским хозяйством, рыбной ловлей, солеварением и другими промыслами. Слова «житель волости» обозначают, скорее всего, волостного крестьянина, постоянно живущего в селе или деревне. Следовательно, можно полагать, что владельцы книги принадлежали к крестьянскому сословию. В пользу этого дополнительно свидетельствует и сама фамилия этих владельцев — Собинские. Данная фамилия, так же как и родственные ей фамилии — Собинины и Собиновы, имеет несомненный «русский корень» и происходит от имени нарицательного «собина» или «собь», что в старину на Руси терминологически обозначало отдельное семейное владение или индивидуальную собственность в противоположность общинной крестьянской собственности⁸³. Фамильное прозвание «Собинской» было дано родоначальнику этой фамилии, конечно, со стороны общинных крестьян, которые такой индивидуальной собственности не имели. Все это как будто говорит в пользу происхождения Собинских из зажиточной крестьянской семьи. Не исключено, что в будущем исследователям и археографам посчастливится найти новые источники о «жителях» Соловецкой вотчины Собинских, и это внесет дополнительные штрихи в историю приобретенной Отделом рукописей РГБ книги.

В кон. XIX в. или в нач. XX в. бывший анзерский Часословец подвергся реставрации, очевидно, из-за обветшания. Были подклеены отдельные поврежденные листы, старые, вероятно обветшавшие, листы были обрезаны и наклеены на вставные листы (л. 9, 167), изготовленные из вержированной бумаги XIX в. На оборотной стороне вставного л. 9 полууставным почерком, видимо, металлическим пером был приписан текст тропаря «Помилуй мя, Господи...». Вероятно, после реставрации листов кодекс был «одет» в новый переплет, так как прежний к этому времени был утрачен

либо износился и пришел в практическую негодность от частого использования рукописи при богослужении. Записей владельческих XIX в. в рукописи нет, или они не сохранились из-за утраты старого переплета, на оборотных сторонах которм они могли быть написаны. Есть лишь разновременные «мемориальные» записи перв. четв. XX в., сделанные гражданским почерком карандашом и чернилами на позднейшем л. 3 кодекса. В этих записях зафиксированы дни кончины разных лиц без указания их фамилий и места проживания: 1) «Кончина отроковицы Анны [в]⁸⁴ 8 часов

⁸³ См.: Материалы для Терминологического словаря в России / Сост. Г.Е. Кочин; Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1937. С. 332. См. также: *Веселовский С.Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 294; *Никонов В.А.* Словарь русских фамилий. М., 1993. С. 188; *Ганжина И.М.* Словарь современных русских фамилий. М., 2001. С. 446; и др.

⁸⁴ Здесь и далее буквы, отсутствующие в тексте записей перв. четв. XX в., добавлены нами в текст по смыслу в квадратных скобках.

марта 28-го 1906 года»; 2) «1909 года декабря [в] 17 час[ов] померла раба Божия Домна Яфимовна»; 3) «Кончина папаша Ивана в 2 часа ночи в пятницу 29 с.[тарого] / с.[тиля], 12 н.[ового] / с.[тиля] декабря и ноября 1919 года». Подобные памятные записи на книгах о днях смерти родных и знакомых обычно делались в народной среде. Об этом говорит также и не очень высокая грамотность автора записей. Очевидно, книга и тогда бытовала в крестьянской среде. В самое последнее время, как нам было сообщено Д.В. Пересторониным, продавшим Часословец Отделу рукописей РГБ, книга бытовала уже во Владимирском историко-культурном регионе, она была им куплена в г. Владимире, поэтому не исключено, что записи перв. четв. ХХ в. были сделаны в одном из населенных пунктов этого края, быть может, даже в самом Владимире. Из этого можно сделать вывод о новой миграции книги: попав после 1729 г. на территорию беломорской вотчины Соловецкого монастыря, она затем «ушла» в более южные пределы России.

Подводя итоги, мы можем сказать, что новоприобретенный рукописный Часословец из Анзерской Свято-Троицкой пустыни, несомненно, имеет важное научное значение для будущих исследователей монастырской книжной культуры Русского Севера XVII в., так как дает в их распоряжение новый ценный дополнительный материал для дальнейшего изучения палеографических, кодикологических и текстологических особенностей рукописных книг, написанных на Соловецких островах в период восстания монахов Соловецкого монастыря в 1668—1676 гг.

Кодекс сообщает нам имя одного из скитских иноков-староверов, который жил в Анзерской Свято-Троицкой пустыни, в соответствии с Афонским скитским уставом постоянно молился Богу о спасении души и в свободное от созерцательных молитв время занимался в своей келье книгописной деятельностью в ту самую пору, когда Соловецкая обитель успешно отражала приступы царских войск. Этот инок — инок Нил, переписавший в Анзерском скиту с древних оригиналов Часословец, благодаря оставленной им записи на книге, сохранил свое имя для истории Анзерского скита как одного из небольших центров северно-русского книгописания.

Вместе с тем написанный иноком Нилом Часословец является не только памятником книжной культуры Русского Севера, интересным в палеографическом, кодикологическом и историко-культурном плане, но и новым источником, дающим дополнительные штрихи для изучения не очень хорошо известной внутренней жизни братии Анзерской Свято-Троицкой пустыни в годы начавшегося великого раскола русской православной церкви в результате осуществления реформ патриарха Никона. Он еще раз подтверждает тот факт, что монахи Анзерской пустыни в годы Соловецкого восстания твердо стояли на позициях «старой веры» и в силу этого не использовали в своей богослужебной практике «новоисправленные» печатные книги и обряды, несмотря на предписания вышестоящих духовных властей.

Новоприобретенный Часословец дает в руки исследователей дополнительный материал и для реконструкции состава библиотеки Анзерского скита и путей ее формирования. Новейшей исследовательнице этого состава С.К. Севастьяновой реально известна в настоящее время 91 рукопись Анзерской библиотеки кон. XV — нач. XIX вв., которая сохранилась в основном в ОР РНБ; лишь две рукописи библиотеки Анзерского скита находятся

в иных хранилищах России: одна — в Музее истории религии в Санкт-Петербурге, а другая — в отделе рукописных, печатных и графических форм Государственных музеев Московского Кремля⁸⁵. Следовательно, новопробретенный Часословец позволяет довести число реально известных в настоящее время анзерских рукописных книг до 92 единиц.

Немаловажное научное значение, безусловно, имеют и сохранившиеся в Часословце записи: они интересны не только для изучения конкретно-исторической судьбы этого богослужебного кодекса, но и в целом для будущих научных обобщающих исследований судеб рукописных книг, «ушедших» из монастырских книгохранилищ Соловецких островов на материк. Находка анзерского Часословца вселяет надежду, что в будущем в результа-

те археографических поисков и описания рукописей можно будет обнаружить и некоторые другие книги, «ушедшие» из библиотеки Анзерского Свято-Троицкого скита на разных этапах ее истории.

⁸⁵ См.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 407; *Севастьянова С. К.* Указ. соч. С. 175.

ОБЗОР ФОНДА ФЕДОТА ПЕТРОВИЧА ФИЛИНА

Фонд известного языковеда-слависта, лингвиста, талантливого организатора науки, члена-корреспондента АН СССР Ф.П. Филина (1908—1982) складывался на протяжении одиннадцати лет. Первые материалы были переданы в Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина вдовой Ф.П. Филина Дубровской Анной Ивановной в 1986—1988 гг. (пост. 77-1986, 29-1987, 22-1988). Обработка этих первых поступлений была завершена в 1989 г. (карт. I—39). Последующие поступления в Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (54-1990, 50-1993, 34-1996) стали присоединениями к уже сформированному фонду (к. 40—44). Материалы, переданные в НИОР в 1993 и 1996 гг., были предложены дочерью Ф.П. Филина — Филиной Татьяной Федотовной. Разновременные присоединения к обработанным ранее материалам приводили к тому, что отдельные разделы фонда оказывались тематически разрозненными. Так, биографические документы Ф.П. Филина отложились в картонках 1-6, 40, 44. Материалы служебной деятельности — в картонках 8, 40 и т. д.

Настоящий обзор ставит своей целью представить читателю большого ученого, человека с незаурядными разносторонними лингвистическими интересами, показать его деятельность как организатора науки, пламенно-го патриота.

Архив состоит из 44 картонов, 1880 единиц хранения.

Федот Петрович Филин родился в деревне Селино Дубенского района Тульской области. В 1928 г. окончил Тульский педагогический техникум. В техникуме проявились поэтические способности Федота Петровича. Безудержная молодость, радость жизни наполняли его стихотворения:

*Буйный ветер,
Вольный ветер!
Кто счастливей: ты иль я?
В этом знюе,
В ярком свете
Не догонишь ты меня.
Друг сказал мне:
«Вновь я — юный».
Милый друг, люблю тебя!
Эй, далекий мир,
Подлунный!
Кто счастливей: ты иль я?
Слава солнцу!
Слава жизни!
Если б знал кто, как я рад!
Друг,
Росою вместе сбрызнем
Мы «вишневый чудный сад».*

19.VII.1928. Окраина Тулы, около Калужской улицы (44.1. Л. 49).

В архиве представлены 84 стихотворения 1927—1928 гг, записанные в тетрадку. Стихотворения предваряет предисловие. «Я еще с детства, — писал Федот Петрович, — имел стремление к писанию стихов и этот замысел осуществлялся в 11—12-летнем возрасте... Неблагоприятные жизненные условия отвлекали внимание от поэзии, и я стал писать все реже и реже, потом бросил совсем ...» Первые попытки писать начались осенью 1925 г. («К товарищу»). «...С 1927 г. я берусь за дело серьезней, но, — признается Федот Петрович, — я только учусь и мне предстоит выдержать или суровую школу, или бросить дело» (12 июня 1927 г.).

В Федоте Петровиче пересилило стремление заниматься не поэзией, а наукой, и «суровую школу» суждено было ему выдержать на научном поприще.

После окончания Тульского педагогического техникума в 1928 г. Ф.П. Филин поступил на литературно-лингвистическое отделение (ЛИТЛО) педагогического факультета 2-го Московского государственного университета (с 1930-го г. — Московский государственный педагогический институт), который окончил в 1931 г. Но еще будучи студентом техникума, как свидетельствует его записка о «Трудовой деятельности» (1.1), он уже преподавал в школе ликвидации неграмотности и малограмотности (сент. 1925 — янв. 1926 гг., пос. Дубна Тульской обл.). А после окончания Московского государственного педагогического института преподавал на курсах усовершенствования преподавателей ФЗО и ШКМ (Школа крестьянской (колхозной) молодежи) при Московском педагогическом институте.

От студенческих лет Федота Петровича сохранились конспекты лекций Н.М. Каринского по русскому языкознанию и проф. Б.И. Пуришева «История западно-европейской литературы» (1928—1930) — автограф (44.4.).

Дальнейшая судьба Ф.П. Филина была неразрывно связана с академией наук СССР. В 1931—1935 гг. он — аспирант Яфетического института АН СССР (с 1932 г. — Институт языка и мышления АН СССР) по специальности «русский язык» и «общее языкознание» (Ленинград). После аспирантуры осталась тетрадь с записями лекций по грузинскому языку и истории философии (1933—1934) — автограф чернилами и карандашом (6.1.).

В 1935 г. он защищает кандидатскую диссертацию «Исследование о лексике русских народных говоров (по материалам сельскохозяйственной терминологии)» (9.1.).

Работа в Академии наук была прервана войной (1941—1945). В июле 1941 г. Федот Петрович добровольцем уходит на фронт. В 1941—1943 гг. он старший инструктор и лектор Политотдела 42-й армии, 1943—1945 гг. — старший инструктор 7-го отдела Политуправления Ленинградского военного округа. Награжден орденами и медалями. Сохранились его воспоминания об этом времени «Как это было» (44.2.), написанные уже в 1978 г. Имеется справка, выданная Дубровской А.И. о том, что ее муж старший политрук т. Филин Федот Петрович, состоит на службе в Красной армии (инструктором Политотдела) с июля 1941 г. (44.3). Сохранились письма с фронта к А.И. Дубровской (1941—1944, 134 п.) (26.19-22).

В феврале 1947 г. Ф.П. Филин защищает докторскую диссертацию «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам

летописей)» — см. стенограмму заседания Ученого совета Института языка и мышления им. Н.Я.Марра и Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР (6.8.).

1946—1950 гг. он — заведующий сектором диалектологии, с 1947 г. — заместитель директора Института русского языка АН СССР (Москва-Ленинград), 1949—1950 гг. — ученый секретарь Президиума АН СССР. В 1954 г. — заведующий Словарным сектором; с 1957 г. — руководитель Словаря русских народных говоров, с 1962 г. — заведующий Словарным сектором Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР.

В 1962 г. Ф.П. Филин был избран членом-корреспондентом АН СССР (1.5.). В материалах архива имеется представление Экспертной комиссии Отделения литературы и языка АН СССР, которое рекомендует кандидатуру Ф.П. Филина Общему собранию Отделения для избрания членом-корреспондентом на основании выдвижения его в члены-корреспонденты АН СССР по специальности «языкознание» Ученым советом Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Выдвижение было поддержано Проблемным советом по русскому языку при Президиуме Академии педагогических наук РСФСР. К материалам приложен пригласительный билет на Общее собрание Отделения, где первым вопросом повестки дня были выборы членов-корреспондентов АН СССР по Отделению литературы и языка. (Здесь же стоит помета Ф.П. Филина: «Избран единогласно»).

Далее следует постановление Общего собрания АН СССР от 29 июня 1962 г.: Утвердить избранных Общим собранием ОЛЯ членами-корреспондентами АН СССР... б) по специальности «языкознание» — Филин Федот Петрович. Кроме того, приложено приглашение президента АН СССР академика М.В.Келдыша на товарищескую встречу с вновь избранными академиками и членами-корреспондентами АН СССР (29 июня 1962 г.) (1.5.).

В 1967—1970 гг. Ф.П. Филин — член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР. В 1964—1968 гг. — директор Института языкознания АН СССР; 1968—1982 гг. — директор Института русского языка АН СССР.

В 1970 г. Ф.П. Филину присудили Ленинскую премию за создание «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах. В 1971 г. он — член бюро Отделения литературы и языка (ОЛЯ) АН СССР. В 1971 г. — главный редактор журнала «Вопросы языкознания», председатель Экспертного совета по филологии и искусствознанию Высшей аттестационной комиссии (ВАК), член пленума ВАК (1975).

В 1976 г. избран Почетным доктором Ягеллонского университета (Польша, Краков) (40.5), в 1977 г. — почетным доктором Хельсинкского университета (Финляндия) (40.8). В 1977 г. ему присуждена премия имени А.С. Пушкина за книгу «Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк». В 1978 г. к 70-летию со дня рождения ученого Академия наук СССР выпустила его биобиблиографию («Федот Петрович Филин». М., 1978), где довольно подробно обозначены вехи многогранной деятельности Федота Петровича, приводятся данные о его трудах, изданных как в Советском Союзе, так и за рубежом (Польша, Франция, ГДР, Финляндия, Норвегия, Чехословакия, Италия и др.). Приводится «Хронологический указатель трудов», в котором указыва-

ются печатные работы Ф.П. Филина, начиная с 1931 г. и кончая 1977 г., изданные на русском, французском, английском, польском, чешском, немецком и др. языках. Однако этот сборник не раскрывает всех перипетий жизненных обстоятельств ученого. Материалы, собранные в фонде, дают более широкое представление о его деятельности.

Список трудовой деятельности (1.1), отражающий этапы научного роста Ф.П. Филина, значительно дополняется списками его научных трудов (43.1).

В архиве представлены два рукописных списка печатных трудов Ф.П. Филина. Первый список включает работы 1931—1975 гг., второй, охватывая перечень работ первого списка, продолжает его до 1987 г. Работы, вышедшие в свет после кончины ученого, дописаны во втором списке А.И. Дубровской. На л.47 об. (43.1) Федот Петрович сам подытоживает свою деятельность: «389 книг и статей + «Историческая лексикология русского языка». Проспект, отредактировано 133 работы, «обо мне и моих работах напечатано 65 + 12 статей и рецензий, заметок + материалы к библиографии = 78».

Сохранились материалы о представлении Ф.П. Филина кандидатом в действительные члены (академики) АН СССР (1972). Представление было поддержано рядом академических, союзных и республиканских институтов (2.9).

А в 1978 г. академик И.К. Белодед обратился «в Президиум АН СССР с просьбой рассмотреть вопрос о выдвижении на предстоящие выборы в АН СССР по Отделению литературы и языка вакансии действительного члена (академика) по специальности «русский язык». «Достойным кандидатом на эту вакансию, — писал И.К. Белодед, — является директор Института русского языка АН СССР Филин Федот Петрович».

В материалах архива сохраняются свидетельства, дипломы, постановления об утверждении Ф.П. Филина в квалификационных степенях, ученых званиях.

Значительной была общественно-популяризаторская деятельность Федота Петровича. Сохранился текст выступления на митинге протеста трудящихся Фрунзенского района г. Москвы против американской агрессии во Вьетнаме (1965), выступления по телевидению — тексты (автографы) (1971—1972), выступления по радио — тексты (1961, 1972) (41.16-18).

Деятельность Ф.П. Филина получила высокую оценку общественности и организаций Москвы и Советского государства. Благодарности от Академии наук СССР, Ленинградского дома ученых им. М. Горького (1963), Министерства Просвещения РСФСР (1964—1965), Высшей аттестационной комиссии (ВАК) (1971), Института языкознания АН СССР (1971) (1.9), Президиума АН СССР в связи с окончанием работы над 17-томным «Словарем современного русского литературного языка» (1.12) и др. Грамоты: от Президиума ВАК СССР (1977—1978) (2.19), Министерства Просвещения РСФСР, Ленинградского РК ВЛКСМ г. Москвы.

Все знаменательные даты в жизни Ф.П. Филина получали отклик среди научной общественности, сослуживцев и друзей. В архиве представлены: письма в связи с 60-летним юбилеем Федота Петровича (20), поздравительные адреса к 60-летию со дня рождения от Академии наук СССР, Академий союзных республик, университетов, педагогических институтов

(1967; 1.17-18), телеграммы (72), телеграмма в связи с 65-летием, адрес от журнала «Русская речь» (2.10-11); поздравления в связи с присуждением Ленинской премии (1970; 2.4-6); правительственные телеграммы в связи с 70-летием со дня рождения, письма, открытки, телеграммы от советских учреждений, организаций и научных коллективов (75), поздравительные открытки, письма, телеграммы от разных лиц (167), поздравительные адреса к 70-летию (3.2-13); значительное число корреспонденций в связи с кончиной ученого (письма-соболезнования, телеграммы от учреждений и разных лиц (83), телеграммы от зарубежных ученых (5.1-2)). Представлены и некрологи о Ф.П. Филине (5.9).

Фонд содержит мемуарные материалы о Ф.П. Филине. Воспоминания о работе и встречах с Ф.П. Филиным в мирное и военное время оставили: Ю.В. Басистов «Слово о боевом товарище» (1985), жена Федота Петровича А.И. Дубровская «Воспоминания» (1990), А.И. Журавский «Памятные встречи» (1983), В.Г. Кириллов-Угрюмов «Воспоминания о Ф.П. Филине» (1985), Н.Д. Кузнецов — письма к А.И. Дубровской с воспоминаниями о Ф.П. Филине (1984—1985), И.В. Мегрелидзе «О незабвенном друге Ф.П. Филине» (1983), Р.Э. Порецкая «Мои воспоминания» (1983), Е.В. Пухальская «Письма-воспоминания о Филине Федоте Петровиче» (1984), М. Рыбкина «Воспоминания о минувшем» — статья в газете «Советский учитель» (вырезка, 1981), А.И. Федоров — письмо к [Богатовой] Галине Александровне с воспоминаниями о Ф.П. Филине (1983) (40.14-23).

Сохранились записные и алфавитные адресные книжки 1939, 1954, 1958—1966 гг. Помимо адресов и телефонных номеров знакомых, сослуживцев, родных приводятся записи о заседаниях, защитах диссертаций, докладах, обсуждениях сборников, о «Словаре русских народных говоров», заседаниях Международного комитета славистов, житейские записи — семейные, личные и др. сведения, содержащиеся в них, создают определенное впечатление о личности Федота Петровича, рассказывают о его заботах, интересах и обязанностях (5.3-8).

Итак, служебные материалы касаются работы Ф.П. Филина в академии наук: Президиум АН СССР, Отделение литературы и языка (ОЛЯ), Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра (1936—1941), Институт языкознания АН СССР (1964—1968), Институт русского языка АН СССР (1968—1982). Вся жизнь Ф.П. Филина была неразрывно связана с теми процессами, которые переживала лингвистическая наука в советское время. Это нашло отражение в материалах фонда.

Сохранилась докладная записка Ф.П. Филина в Президиум АН СССР в связи с проверкой выполнения Постановления Президиума АН СССР «О современном положении в советском языкознании и мерах улучшения языковедческой работы в АН СССР» (автограф, февр. 1950; 6.9). Федот Петрович вскрывает причины отставания советского языковедения вследствие совершенно недостаточной творческой разработки «передового, создававшегося акад. Н.Я. Марром на основах марксистско-ленинской методологии материалистического учения о языке». Такое идеологизированное заключение соответствовало официальным взглядам на языкознание в те годы.

Однако уже в 1950 г. (окт.) приведенному выше заключению ученого противопоставляется иной аргумент — Постановление Президиума

АН СССР «О некоторых мерах по улучшению научно-исследовательской работы в области языкознания» (6.10). В нем говорилось, что «В своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» И.В. Сталин вскрыл антимарксистский вульгаризаторский характер «нового учения о языке» Н.Я. Марра, разоблачил аракчеевский режим в языкознании, определил важнейшие задачи и пути развития советского языкознания на основе марксизма-ленинизма», что статья доктора филологических наук Ф.П. Филина о курско-орловском диалекте «подверглась резкой и обоснованной критике...» Однако в дальнейшем именно соображения Ф.П. Филина, критически воспринявшего постулат работы «Марксизм и вопросы языкознания» о курско-орловском диалекте как первооснове русского языка, подтвердились дальнейшими разработками ученого (6.10). См. об этом ниже.

В материалах архива представлено решение Президиума АН СССР «Об основных направлениях развития исследований в области общественных наук в ленинградских научных учреждениях АН СССР» (1964; 6.11).

Несмотря на суровую критику, Ф.П. Филин в 1950-е и последующие годы продолжал оставаться авторитетным и широко известным ученым. Это было обусловлено большой значимостью его исследований конкретных языковедческих проблем. Его включали в состав ряда комиссий и редакционных коллегий: в библиотечную комиссию при Президиуме АН СССР, в комиссию по рассмотрению вопросов, связанных с приобретением у частных лиц рукописей, библиотек и коллекций (1950; 6.12); в состав Словарной комиссии (1957; 6.25); в комиссию Общеславянского лингвистического атласа (1961; 6.27); в состав Главной редакции «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.» (1963; 6.32); в Экспертную комиссию по присуждению премий им. Н.Г. Чернышевского и А.С. Пушкина (1965, 1970; 6.14); в комиссию для выработки проекта международной системы транслитерации русского алфавита (1966, тут же приложены материалы к обсуждению «О международной системе транслитерации русского алфавита — подача иноязычных слов, что касается собственных имен географических и личных, терминов, а иногда и некоторых непереуведенных слов и выражений — междометий, идиом»; 6.34). Он входил в Научный совет по выставкам работ АН СССР и академий наук союзных республик (1963—1967; 6.13) в СССР и за рубежом; в комиссию по подготовке предложений, связанных с улучшением изучения иностранных языков научными сотрудниками (1967; 6.17); в комиссию по подготовке к изданию трудов акад. И.И. Мещанинова и в Оргкомитет по проведению конференции, посвященной его 100-летней годовщине со дня рождения (1967, 1981; 6.36); был включен в состав редколлегии коллективного труда «Ф.Энгельс и языкознание». Ф.П. Филин был назначен ответственным редактором 2-го тома «Писем И.В. Ягича к русским ученым» (1969, 1970; 6.37); входил в состав редколлегии Словаря русского языка XI—XVII вв. (1970), с 1978 г. назначен главным редактором словаря (6.38); входил в редакционную коллегию журнала «Русская речь» (1966, 1972, 1978; 6.16); работал в составе Орфографической комиссии (1973; 6.39); был членом редакционного совета реферативных журналов АН СССР «Общественные науки в СССР», «Общественные науки за рубежом» (1973, 1976; 6.19); входил в состав Оргкомитетов по проведению совещаний о языке: в материалах говорится о создании Оргкомитета по проведению совещания по об-

шим вопросам диалектологии и истории языка (Ереван, 1973), об Оргкомитете по подготовке и проведению Всесоюзной научной конференции по теоретическим вопросам языкознания (Москва, 1974), о составе Оргкомитета по подготовке и проведению конференции «Научно-техническая революция и функционирование языков мира» (1974). От Министерства высшего и среднего специального образования СССР Ф.П. Филин входил в состав оргкомитета всесоюзной конференции «Актуальные проблемы исторической лексикологии восточных славянских языков» (Днепропетровск, 1975) (6.40).

На заседаниях Президиума, а также Бюро Отделения литературы и языка АН СССР Ф.П. Филин выступал с докладами и сообщениями: «О работе редколлегии многотомного Словаря современного русского литературного языка» (1960, черновой автограф); был подготовлен, но не состоялся доклад на заседании Бюро ОЛЯ АН СССР «О состоянии работы и задачах Словарного сектора Института русского языка АН СССР» (1961, автограф) (6.28). В этом докладе Ф.П. Филин ставит задачи перед Словарным сектором: а) завершение работы над 17-ти томным Словарем современного русского литературного языка, подготовку новых словарей русского языка (синонимического, фразеологического, словаря русского языка XVIII в., словаря русских народных говоров), б) развертывание теоретических исследований по основным вопросам русской лексикологии и лексикографии, в) создание пособий, которые могли быть непосредственно использованы в деле повышения языковой культуры широких масс населения, распространения русского языка за рубежом, усиление лекционной работы, проведение консультаций.

В фонде представлены материалы Общих собраний АН СССР, 1975 (6.20): Постановление о поправках к Уставу АН СССР, Уставу Сибирского отделения АН СССР, к положению о филиалах АН СССР, о выборах в АН СССР (1975), о годовичном Общем собрании АН СССР (янв., апр. 1976), об Общем годовичном собрании Отделения литературы и языка (ОЛЯ) с докладом Ф.П. Филина «Нация и язык».

В материалах фонда постановления Президиума АН СССР об утверждении состава Бюро ОЛЯ (1963, 1967, 1971, 1976, 1980 гг.). В составе Бюро ОЛЯ был Ф.П. Филин (6.29). Ф.П. Филин был членом Научных советов: АН СССР: — «Теория советского языкознания» (1972, 1979); ОЛЯ — Научный совет по диалектологии и истории языка (1965, 1971, 1979), Научный совет по лексикологии и лексикографии (1963); Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» (1961, 1968, 1972, 1978) (6.30). Разрабатывал «Вопросник Научного совета по диалектологии и истории языка» (вт. пол. 1960-х; 6.31).

Ф.П. Филину в числе других была поручена работа над Проектом создания труда о теоретических достижениях советского языкознания (1975; 6.41). В связи со 175-летием первого издания «Слова о полку Игореве» Ф.П. Филин был включен в состав Оргкомитета по мероприятиям, относящимся к этой дате (6.42).

Представлены отчеты о работе члена-корр. АН СССР Филина Ф.П. — 1962—1963, 1965—1981 (40.30).

Время научной деятельности Ф.П. Филина — большой и очень непростой период времени в развитии русской лингвистической науки. Это — эпоха острых споров и разногласий, связанных в основном с решением кардинальных вопросов методологии исследований. Это — период завоевания позиций «новым учением о языке» акад. Н.Я. Марра, период лингвистической дискуссии 1950 г., связанной с выступлением И.В. Сталина и его брошюрой «Марксизм и вопросы языкознания», период после дискуссии, когда наступило трезвое осмысление порою не оправданных наукой и языковедческой практикой ряда постулатов сталинских сочинений по языкознанию, а также период 60-х — начала 80-х гг., который характеризовался развитием различных лингвистических направлений, созданием значительных трудов в области русистики. В эти годы вырабатывался определенный демократизм в суждениях, который требовал от ученых объективно-научных методологических установок.

Основную массу архивного фонда Ф.П. Филина составляют творческие материалы: его монографии, статьи, отзывы и рецензии на работы ученых.

Освещению и аргументации методологических вопросов посвящены многие работы ученого. Список открывает «План работы выдвигенца по русскому языкознанию Ф.П. Филина, студента III курса ЛИТЛО МГПИ, на 1930—1931 год» (1930; 18.1). Затем идут тезисы «О семантической типологии по материалам русского языка» — принципиальное отличие в изучении семантики языка «нового учения о языке» от индоевропеистики (1930-е; 18.2).

В свое время Ф.П. Филин писал: «Если исследователь добросовестен и пытлив, он вынужден будет задуматься над общими проблемами языкознания; от теории никуда не уйти ни одному ученому».

Как известно, от решения вопросов методологии в каждый отдельный период истории зависела не только концепция ученого, но порою и его судьба.

Методологические установки в творчестве Ф.П. Филина претерпевали известную эволюцию. Исходя из материалистической методологии, ученый критически анализировал традиционный сравнительно-исторический метод, который базировался на сравнении лингвистических параллелей — изменений звуков и форм, возводя все к наличию древнего праязыка без социологической ориентации.

Однако, как писал впоследствии Ф.П. Филин, даже в то время «нового учения о языке» «ни один серьезный языковед, разумеется, не утверждал, что все изменения в языке и мышлении непосредственно обусловлены изменениями в обществе, классовыми противоречиями и т. д.»

А в своих исследованиях (при учете социологической стороны проблемы) Ф.П. Филин следовал в основном методам сравнительно-исторического анализа. Установка на метод конкретного анализа «естественного» языка была на протяжении всей жизни ученого в основе всех его сочинений.

Ф.П. Филин подчеркивал, что в исследованиях ученый может использовать разные методы, но руководствоваться одной определенной методологией. «Не следует смешивать методологические основы языкознания и его частные методики. Методологические основы базируются на понимании природы, сущности языка, его общих законов развития, а частные методи-

ки зависят от конкретных задач, которые ставят перед собой исследователи».

Язык — многоаспектное явление. Он имеет свою материю — знак, но базовыми являются все же его социальные функции. В труде, в возможности общения начался человек. Общественные функции языка активно воздействуют на его структуру, во многом определяют направление языкового развития. Иными словами, язык социально обусловлен и в самом своем построении. Без языка невозможно существование общества. Возможности использования языка также разнообразны и безграничны, как и жизненные потребности социума.

В самом деле, всякое знаменательное слово передает информацию о чем-либо, закрепляет накопленные знания, доставляет наслаждение и вызывает неудовольствие, лечит и убивает, воодушевляет и разочаровывает, приказывает и выражает какое-либо желание и т. д., и т. п.

В 1950-е годы широкое распространение в лингвистике получили, так называемые, структуральные методы, когда основу анализа языка видели в изучении системы внешних форм, знаков. Причем это возводилось в абсолют. Однако абсолютизация языка как какой-то автономной системы, исключительное внимание к исследованию структуры языка вместе с сознательным и последовательным исключением всего «экстралингвистического», т.е. и главным образом социологического, естественно, не могло исчерпать всех сторон такого сложного общественного явления как язык. Известно, что в дальнейшем структуралистический взгляд на язык не дал каких-либо осязаемых результатов, правда, способствовал переходу к математическим методам в языкознании, пожалуй, еще более оторванным от изучения общественных функций языка.

Как писал Ф.П. Филин «нельзя сказать, что математические методы вообще непригодны для языкознания. Безусловно, эти методы позволяют открывать в языке те его стороны, которые поддаются исчислению, — но не более!»

«Применение математических методов (приемов), — читаем у Ф.П. Филина, — может играть лишь подсобную роль, использоваться только в случаях, которые поддаются исчислению».

Все эти мысли ученого зафиксированы в статьях, заметках, выступлениях, тезисах, конспектах, рукописи которых представлены в архивном фонде: «Отступление не лирическое» — заметки, мысли о пути в науке, основанном на материалистическом учении, статьи (1930; 18.3); «Проблемы классификации языков» ([1931]; 18.4); «Формально-логическое направление в грамматике» ([1935]; 18.7); «Н.Я. Марр и изучение русского языка» — заметки методологического характера, под тем же названием — тезисы и статья (1935, 1947; 18.25); план выступления на собрании 23 декабря 1947 г. с критикой книги акад. В.В. Виноградова «Русский язык» (22.43); статья «За большевистскую критику и самокритику в языковедении» ([1947]; 18.8); «Уроки дискуссии в биологии и состояние и задачи советского языкознания» — конспект выступления на партийном собрании Института языка и мышления Ленинградского Отделения АН СССР (1948); докладная записка в связи с проверкой выполнения Постановления Президиума АН СССР от 21 июля 1949 г. «О современном положении в советском языкознании и

мерах улучшения языковедческой работы в АН СССР» [начало 1950]; «О двух направлениях в языковедении» — доклад на собрании партийной организации Института языка и мышления Ленинградского Отделения Института русского языка АН СССР (1948; 18.9); статья для «Литературной газеты» — «Принципиальные вопросы советского языкознания» (1948; 18.10); фрагмент статьи «Сущность и значение палеонтологического анализа» ([до 1950]; 18.11); тезисы доклада «О некоторых ошибках по общим вопросам истории языка» ([после 1950]; 18.12); конспекты вступительного слова на совещании, посвященном проблеме «Язык и мышление» ([1960-е]; 18.14) и сообщения о докладе Л.Ф. Ильичева на Общем собрании АН СССР 19 октября 1962 г. и о положении в языковедческой науке (18.15).

Теоретические проблемы современного языкознания освещались и в других работах, также представленных в рукописях: записка, аргументирующая правомерность создания «международного языка науки» (без даты); инструктивная записка «О теоретических проблемах языкознания» (1964); статья «К проблеме социальной обусловленности языка» (1965; 18.18); конспект вступительного слова на совещании по проблеме «Язык и общество» (1966; 18.19); вступительное слово на совещании, посвященном обсуждению проблемы «Язык и мышление» (1960-е; 18.14); предисловие к сборнику «Язык и мышление» [1967]; текст доклада «Ленинизм и языкознание» (1969, без окончания); статьи — «Теоретические проблемы языкознания» (1970; 18.21), «Советское языкознание. Теория и практика» (1977; 18.22); доклад на II Всесоюзной конференции по теории языкознания — «Противоречия и развитие языка» (1980; 18.23); конспект доклада на Методологическом семинаре Института русского языка АН СССР 28 апреля 1981 г. о разных направлениях в лингвистике последних лет (18.24).

Вся эта проблематика получила завершение в монографии Ф.П. Филина, вышедшей в свет незадолго до его кончины, «Очерки по теории языкознания» (М., 1982). Отдельные фрагменты рукописи монографии хранятся в архивном фонде. В ней выделены общие вопросы языкознания — гносеологические и социологические, а также вопросы лексикологии и лексикографии диалектологии.

Круг интересов Ф.П. Филина был необыкновенно широк. Проблемы истории русского языка, лексикологии и лексикографии, проблемы этногенеза славян, русской диалектологии и лингвистической географии; развитие структур и функций, стилевых разновидностей литературных языков, их историко-сопоставительного изучения — таковы темы, которые разрабатывались ученым.

В архивном фонде представлены автографы следующих монографий Ф.П. Филина: «Исследование о лексике русских говоров (по материалам сельскохозяйственной терминологии)» — 55 л. (1935; 9.1), «Очерк истории русского языка до XIV столетия» (1938—1939; 9.2), «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей)» — 335 л. (1938, 1940—1941, 1945—1946; 9.4), «Образование языка восточных славян» — 98 л., мелко исписанных с обеих сторон (1962; 9.5), «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» — 175 л. (1972; 10.1), «Истоки и судьбы русского литературного языка» — 85 л., (1981; 11.1). В последней дается характеристика происхождения, становления и разви-

тия русского литературного языка, анализируются проблемы, возникающие в процессе его современной эволюции.

Ф.П. Филин был крупным диалектологом-теоретиком и практиком. Именно он был родоначальником деятельности по составлению русского диалектологического атласа. Впервые в диалектологической практике Федот Петрович указал на необходимость изучения не только лексики и морфологии, но и синтаксиса диалектов. Его работы по диалектологии русского языка послужили направляющим моментом в исследованиях советских специалистов.

В фонде сохранились автографы следующих работ по общим проблемам русской диалектологии: «Говор и его границы» (1935; 12.1), «По поводу “Франкского диалекта” Ф. Энгельса и нападок на “новое учение о языке”» (1936; 12.2), статья «Проблемы русской диалектологии» (1947; 12.3), «Задачи диалектологии на данном этапе ее развития» — доклад на Диалектологическом совещании в Ленинграде 20 мая 1949 г. (12.4), [«Что такое словарный диалектизм?»] — записка ([1960-е — 1970-е]; 12.19), «Русская диалектология» — проспект статьи для издания «Книга для учителя по русскому языку» (1948; 41.21).

Работы (автографы) по лексике русских диалектов: «Анкета по собиранию лексических особенностей русских говоров» — проект [1930-е], статья «Древнерусская диалектология по данным лексики» [1947], замечания к сборнику «лексика русских диалектов» [1966].

Интерес Ф.П. Филина к лексике русских говоров воплотился в дальнейшем в его работе над «Словарем русских народных говоров», который стал своеобразным продолжением «Словаря живого великорусского языка» В. Даля. Словарь начал издаваться под главной редакцией Ф.П. Филина. Первый выпуск, составленный Федотом Петровичем, вышел в свет в 1965 г. В фонде сохранились отдельные записи, статьи и заметки, связанные со Словарем, такие как: конспект, план Словаря — «Областной словарь русского языка» ([1956—1957]; 15.23), записи 1956 г., относящиеся к Совещанию по проблеме составления региональных словарей (15.22), статья «Об областном словаре русского языка» (1956; 15.21), вводная статья к «Словарю русских народных говоров» (1958; 15.24), «Словарь русских народных говоров» — предисловие к 1 выпуску (1960), служебная записка «Словарь русских народных говоров» [1962], соображения с аргументацией своей точки зрения «О составлении диалектологических словарей славянских языков» (1962; 15.26), статья «Некоторые проблемы диалектной лексикографии» (1965; 15.27).

Много усилий Ф.П. Филин приложил для организации работы над русским диалектологическим атласом. Перечень материалов, составляющих архив Федота Петровича по этому разделу, свидетельствует о его многолетних стараниях, которые не позволили уйти в безвестность многочисленным диалектологическим фактам русского языка. Первые статьи и исследования Ф.П. Филина по данной теме относятся в 1935—1936 гг.: «О диалектологическом атласе русского языка» (1935; 12.5), «Диалектологический атлас русского языка» ([1936], бумага на которой написана статья, крайне плохой сохранности; 12.6), «Анкета по собиранию лексических особенностей русских говоров» — методическое пособие [1936], «Опытный атлас говоров

района озера Селигер» — отчет о диалектологической экспедиции, во время которой была составлена карта говоров района озера Селигер ([1936]; 12.8).

Эту деятельность Ф.П. Филин продолжал уже после Великой Отечественной войны. В фонде представлена статья «Какой должна быть наша программа?» (1946; 12.10), «Заметки о работе над 1 томом диалектологического атласа» (1946; 12.11), «Заметки о картах атласа диалектов северо-западных областей — замечания по поводу карт диалектологического атласа» (1950; 12.12), «Цели и задачи диалектологического атласа» — доклад на конференции ([1950-е]; 12.13).

Федот Петрович первым в советское время дал описание отдельного говора: «Говор деревни Селино Дубенского района Тульской области — фонетический очерк» (1948; 12.9). Селино — деревня, где родился ученый.

Как известно, после лингвистической дискуссии 1950 г. комиссия по проверке работы сектора Ленинградского отделения АН своим постановлением от октября 1950 г. (7.2; 40.25) предписала передать все материалы Диалектологического атласа в сектор диалектологии Института русского языка АН СССР в Москве. Ф.П. Филин таким образом лишился возможности непосредственно руководить этой работой. Однако несмотря на осложнившиеся обстоятельства, он продолжил работу над диалектологическим атласом. В [1960-е] гг. он написал статью «Говоры современной деревни и диалектологический атлас русского языка» (12.14), в 1978 г. — «Предисловие к книге «Русские говоры на Украине».

В послевоенные, а также в 1950-х — 1960-х гг. была организована работа над «Общеславянским диалектологическим атласом». Федот Петрович активно включился в нее. В фонде сохранились рукописные конспекты его выступления по докладу Б.А. Ларина на Международном конгрессе славянских филологов о создании диалектологических атласов славянских языков ([до 1950]; 12.15), «Ответы на вопросы анкеты относительно состояния общеславянского лингвистического атласа» ([1960-е]; 12.16).

Начиная с первых лет его научной карьеры интерес Федота Петровича к народному языку был естественно связан с интересом к разнообразной деятельности простого народа. Тому подтверждение кандидатская диссертация «Исследование о лексике русских говоров по материалам сельскохозяйственной терминологии» (1935), а также — статья «О рабочем фольклоре» (12.26), границы написания которой Федотом Петровичем строго очерчены: «1929 дек. 17 — 1930 янв. 3»; что сопровождается собственноручной пометой: «28/II — 1930 г. Закончил 2-й вариант этой работы для напечатания. 3 ч. 20 мин. дня».

Значительное место в разделе фонда, отражающего творчество ученого, занимают статьи, предисловия, заметки, конспекты выступлений по лексикологии и лексикографии русского языка¹. В архиве хранятся рукописи: «Заметки по лексикологии и лексикографии» (о подборе слов для много-

¹ Деятельность Ф.П. Филина — лексиколога и лексикографа отражена в разделе «Федот Петрович Филин» в сб. «Отечественные лексикографы». — М., 2000. С. 349—366.

томного академического Словаря современного русского литературного языка (1952—1953; 15.28), «Заметки по лексикологии и лексикографии» (1953; 15.29), «Предисловие к Словарю современного русского литературного языка» ([до 1956];

15.30), статья «О некоторых вопросах подготовки 15-томного Словаря современного русского литературного языка» ([1956]; 15.30), тезисы доклада на VIII Координационном заседании комиссии, посвященном вопросам состояния нормативных словарей современного русского языка (15.32), «О новом типе Толкового словаря современного русского языка» (1962; 15.33).

В фонде находятся «Заметки по словарю XVIII века» — Буква «В» (1970; 15.34), аннотация на сборник «Проблемы фразеологии и вопросы составления фразеологического словаря русского языка» (1962; 15.35).

Фонд содержит большое число статей, планов, конспектов докладов, выступлений, посвященных различным вопросам лексикологии. Среди которых — фрагмент доклада на заседании Государственного института научной педагогики «К истории развития семантики на материалах лексики русского языка» ([1930-е]; 13.14), «История словарного состава русского языка. Краткий очерк» ([после 1950]; 13.73)², «Об общеславянском словарном фонде в древнерусском языке. Замечания о лексике общеславянского языка» ([1952]; 13.18), план книги «Очерки по истории лексики русского языка» ([1952]; 13.19), статья «Очерки по истории лексики русского языка» (1952; 13.20), [Об основном словарном фонде] (1953; 15.1), выступление по докладу Б.А.Серебрянникова «Библиографические заметки по исторической лексикологии русского языка» ([1956]; 13.21), конспект выступления на заседании, посвященном дискуссии об омонимах (1957; 15.2), конспект выступления по поводу доклада А.А.Уфимцевой «Теория семантических полей» (1960; 15.4.), тезисы статьи «О лексико-семантических группах слов» ([1960-е]; 15.5), приводятся подсчеты слов со стилистическими пометами из словарей, даются примеры, вычисления ([1970?]; 15.6).

Исторический аспект в изучении лексики для Ф.П. Филина имел перво-степенное значение. На расширенном заседании Бюро словарной комиссии Отделения литературы и языка АН СССР он выступил с сообщением «Принципы исторического изучения лексики» (1960; 13.22). В фонде хранятся фрагмент статьи «Проблема локализации древнерусской лексики» (1974; 13.24) и статья «Проблемы исторической лексикологии русского языка (древний период)» (1981; 13.26). В связи с последней работой следует указать и на заметки по поводу книги П.Я. Черныха «Очерк русской исторической лексикологии. Древний период» (Изд. МГУ, 1956) (13.25), а также на статью под тем же названием, написанную годом раньше.

В фонде представлены рукописи статей, написанных в 1980-х гг.: «О лексике древнерусского (восточнославянского) языка» (1981; 13.27), «О некоторых особенностях лексики восточнославянских языков» (1982; 13.28), а также одна из последних работ Ф.П. Филина — статья «Историческая лексикография» (февраль 1982; 13.29).

На протяжении всей творческой жизни Ф.П. Филин занимался историей и этимологией отдельных слов. В фонде хранятся несколько рукописных статей, посвященных данной тематике: «Опыт палеонтологического анализа. Русское слово «верста» (1933; 15.12), «Об одном загадочном русском слове» — статья о слове «волмина» (1956; 15.14); в ответе на письмо одного из корреспондентов Федот Петрович разъяс-

² «О словарном составе языка великорусского народа. Очерк 1-й»
 Ф.П. Филин напишет позднее, в 1961 г.

няет происхождение слова «Хабное» — по поводу топонимического названия «Хабное» (1960), «Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян» (1964; 15.15), «К истории северновеликорусского слова «вьть» (1965; 15.16), статья «Потворинъ прасльнь» (1975; 15.17), «Сок» или «джус», «обслуживание» или «сервис» (1975; 15.18), «К истории восточнославянского слова “пелька”» (1977; 15.19).

Изучение терминологии освещалось в статьях: «Производственная терминология сельскохозяйственных полевых работ в русских колхозах» (1934; 15.7), «Об упорядочении производственной терминологии сельскохозяйственных работ в русских колхозах (Старо-ладожский сельский совет Ленинградской области и Дубенский район Московской области)» (1934; 15.8), «Производственная терминология сельскохозяйственных полевых работ в русских колхозах (первая часть)» — тезисы (1934; 15.9), статья «О терминоворочестве в языке колхозной деревни» (1936; 15.10). Аргументация собственного взгляда Ф.П. Филина на терминологию содержится в разъяснениях по поводу статьи «О терминах родства» — «С.Г. Бархударов, критикуя мою статью...» (1948; 13.16). Необходимо отметить также статью «О производственной и научно-технической терминологии» ([не ранее 1950]; 15.11).

В фонде представлены рукописи статей, посвященные исследованиям в областях диалектного словообразования, морфологии и синтаксиса: «Об одной особенности диалектного словообразования» (1956; 12.20), «Об одном загадочном явлении в языке северных памятников древнерусской письменности» (1959; 12.22), «Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на -а в значении аккузатива» (1941; 12.23), «Заметки о записях материалов по синтаксису» (1947; 12.24), «Из наблюдений над синтаксисом северо-западных говоров» (1947; 12.25).

Значительный раздел рукописей в фонде составляют материалы, статьи, очерки, конспекты выступлений по истории русского языка — общие проблемы, фонетика, синтаксис, источники, исследования, связанные с изучением «Слова о полку Игореве»: «Проблемы исторического наследства в изучении русского языка» (1931; 13.1), «Заметки по истории русского языка» ([не ранее 1940-х]; 13.2), «Об основных этапах истории русского языка» (1948; 13.3), «Основные этапы истории русского языка. Краткий очерк» ([до 1950]; 13.4); выступление на совещании филологов и историков — «Некоторые замечания по вопросам истории народа и истории языка» ([не ранее 1950]; 13.5), «История развития русского языка» — лекция (1952; 13.6).

Рукописные материалы — автографы по исторической фонетике (статьи, заметки, выписки): «О фонеме» (1949; 13.8), материалы к статьям относительно некоторых фонетических явлений (j в начале слова; ъ и ь; *t ъ/ь г/lt; *t o/e г/lt; *ort — *olt; kvě — gvě — xvě, kvi — gvi -xvi; tj, dj, kt'; носовые гласные) — выписки ([до 1960]; 13.9), доклад на Межвузовской славистической конференции в Ленинградском государственном университете — «О полногласии» (1962; 13.10), заметка «К хронологии русского аканья» (1964; 13.11), статья «О происхождении и развитии восточнославянского аканья» ([1968]; 13.12).

Рукописные материалы по синтаксису: «Очерки по синтаксису русского языка — в помощь педагогу (история синтаксиса)» ([1930-е; 13.13]; исследование, посвященное изучению русского синтаксиса (формально-ло-

гическое направление): Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов и др.) [1935].

Рукописные материалы — автографы (статьи, заметки, конспект выступления, план), связанные с изучением «Слова о полку Игореве»: «СЛОПИ» — план работы над «Словом о полку Игореве» ([1950]; 13.30), конспект выступления по поводу статьи А.А. Зимина о времени написания «Слова о полку Игореве» — «При определении хронологии недатированных произведений...» ([1966]; 13.31); статья «О времени написания «Слова о полку Игореве» по данным языка» (1966; 13.32), заметка «Великое произведение древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (1968; 13.33).

Вопросам возникновения и развития русского литературного языка Ф.П. Филин посвятил целый ряд статей. Первые из них он писал еще в 30-е годы. В фонде сохранились следующие рукописи: «За чистоту литературного языка» (1934; 14.6). «Использование церковнославянского и народного разговорного источников в древнерусском литературном языке» (не ранее 1940; 14.1), «Происхождение и развитие русского языка» — конспект одноименной книги (1957; 16.26), «Что унаследовал русский литературный язык XIII—XIV вв. от предшествующего периода и в чем сказалось влияние на него северо-восточного этнографического и диалектологического (великорусского) окружения?» — ответ на вопрос анкеты журнала «Вопросы языкознания» (1959, № 4; 14.2), статья «О культуре художественного слова. Заметки лингвиста» (1970; 14.8), фрагменты статьи «О языке художественной литературы» (1970-е; 14.9), рукопись одной из глав в книге «Русский литературный язык в его связях с другими разновидностями русского языка» (1972; 14.10), «Об истоках русского литературного языка» (1973; 14.11), «О языке деловой письменности в Древней Руси» (1973; 14.3), «Литературный язык как историческая категория» (1974; 14.11), «Заметки о языковой норме» (1974; 14.12), «О свойствах и границах литературного языка» (1975; 14.13), «Об основах современного литературного языка» — тезисы доклада (1976; 14.14), «Исконное и заимствованное в современном русском литературном языке» — резюме (1976; 14.16), «О генетическом и функциональном статусе современного русского литературного языка» (1976; 14.15), «Язык художественной литературы и читатель» (1976; 41.24).

Проблеме русского литературного языка посвящены статьи о взглядах писателей на язык и языке писателей: «Заметки о филологических взглядах Пушкина» (1940; 14.17), «Л.Н.Толстой и русский литературный язык» — тезисы доклада прочитанного в 1978 г. в г. Туле (14.18).

Многие рукописи освещают проблемы этногенеза и глоттогенеза — происхождения славян, славянских языков и диалектов.

Проблеме прародины славян посвящены: тезисы «О значении историко-лексикологических исследований для освещения проблемы прародины славян» ([не ранее 1950]; 16.17), «Заметка о прародине славян» (1957; 16.16), «Замечания о статье В.В.Седова “Начальная история славян”» (1965); «Прародина славян по данным языка» — тезисы доклада на заседании Ученого совета Института археологии АН СССР (1968; 16.18).

Проблема происхождения славян и славянских языков нашла свое отражение в следующих рукописях: «Вопросы этногенеза» — заметка (1930-е;

16.2), замечания теоретического характера относительно этногенеза славян (каковы характерные признаки этнической единицы древности — племени, группы племен и т. д., отличающие ее от других этнических единиц, насколько доступны эти признаки современной науке), «Языки западных и южных славян» — краткое описание истории и особенностей языков ([не ранее 1946]; 16.4), «Проблема происхождения славянских языков» ([1948]; 16.5), «Распад общеславянского языка» — план доклада ([не ранее 1950]; 16.7), выступление, посвященное проблеме происхождения и древней истории славян ([не ранее 1950] 16.6), «К вопросу об этногенезе» — по поводу сборника «Против вульгаризации марксизма в археологии. Институт истории материальной культуры АН СССР» (1953, фрагмент статьи «К вопросу о происхождении славянских языков» ([не ранее 1956]; 16.8), «О лексических дифференциальных признаках славянских языков и диалектов» — ответ на вопрос (1957; 16.9), «Некоторые проблемы славянского этно- и плоттогенеза» — примечания к статье (1966), «Проблемы славянского этногенеза в трудах А.А. Шахматова» (1964; 16.14), «А.А. Шахматов и проблемы происхождения восточнославянских языков» — конспект выступления (1970; 16.15), «Проблема происхождения славянских языков» (1948, 1972; 16.12), конспект сообщения «О происхождении славянских языков» (1973; 16.13), «Несколько общих замечаний о проблемах этногенеза» (1965; 16.11).

Статьи, тезисы и заметки о происхождении восточнославянских диалектов представлены в фонде следующими материалами: рукописный фрагмент статьи без названия, посвященный вопросу о происхождении говоров ([1930-е]; 16.19), «Восточнославянские диалекты» — главы из книги «История русского языка» [1948—1949], статья «Восточнославянские диалекты. Различия между восточнославянскими диалектами» ([1948—1949]; 16.24), приводится план исследования об образовании восточнославянских диалектов (без даты), тезисы «К вопросу о так называемой диалектной основе русского национального языка» (1960; 16.27), рукопись статьи под тем же названием (1960; 16.28), доклад и статья «Об образовании языка восточных славян» (1962; 16.30), фрагмент статьи «О происхождении русского, украинского, белорусского языков» — автограф статьи ([1962]; 16.29), «О происхождении праславянского и восточнославянских языков» (1979; 16.32).

В фонде сохранились рукописи по общим вопросам происхождения языка: заметка «Происхождение языка» ([1930]; 16.1), фрагмент из монографии «История культуры Древней Руси. Часть III, гл. I. Язык» [1930].

Многие работы Ф.П. Филина посвящены истории русского языка. К ним относятся рукописи статей, тезисов, заметок: «К вопросу о происхождении русского языка» — эскизные заметки (1931; 16.22), фрагмент статьи «К вопросу о происхождении русского языка (Опыт истории вопроса)» (1932; 16.23), исследование «К вопросу о происхождении русского языка в освещении «нового учения о языке» (1932; 16.20), глава из монографии «Язык» (судьба церковнославянского литературного языка, образование московского говора) [не ранее 1940], фрагмент статьи «Возникновение и развитие национального русского языка» [не позднее 1949], статья без названия, в которой говорится о восточнославянской речи эпохи феодальной Руси, о возникновении русского, украинского и белорусского языков, о русском

языке в Московской Руси, сложении и развитии русского национального языка [не ранее 1950], тезисы «О происхождении русского народа и русского языка» (без даты; 16.33), конспект книги «Происхождение и развитие русского языка» (1957; 16.26), статья «У истоков русского языка» (1967; 16.31).

Особое внимание Ф.П. Филин уделил изучению курско-орловского диалекта. На основании статей И.В. Сталина по языкознанию (после лингвистической дискуссии 1950 г.) данный диалект стал возводиться к основе русского национального языка. В ряде статей Ф.П. Филина дается попытка объяснить отдельные положения, высказанные в работах И.В. Сталина. К работам по этой проблематике относятся: «О курско-орловском диалекте как основе русского национального языка» — статья в двух вариантах ([1950], 1952; 16.34), тезисы доклада на эту же тему (сохранились записи выступлений участников совещания по докладу Ф.П. Филина) (1951).

Еще в 1950-е годы Ф.П. Филин писал, что это была попытка рассматривать проблему на новой методологической основе. Однако возвышение курско-орловского диалекта до степени основы русского национального языка не имеет оснований, поскольку из-за отсутствия надлежащих материалов «не удастся установить, какие особенности основного словарного фонда и грамматического строя старинного курско-орловского диалекта из диалектных превращаются в общенациональные».

В многонациональном Советском Союзе всегда, довольно остро стоял вопрос о статусе национальных языков. В 20—30-е годы этот вопрос осложнялся еще и проблемой создания письменности у народов, ранее не имевших своей письменности. Русисты, естественно, должны были разрабатывать рекомендации, и оказывать разностороннюю помощь в решении данных проблем. Активно включился в эту работу и Ф.П. Филин. «Разделение человечества на огромное число этнических единиц с присущим каждой единице особым языком или диалектом, — писал Федот Петрович, — всегда составляло и составляет одну из острых социальных проблем» (1965), («К проблеме социальной обусловленности языка»). Поэтому решение этих непростых вопросов имело особое значение.

В фонде представлены статьи, тезисы выступлений и докладов на тему «Нация и язык»: выступление на заседании Совета по данной проблематике «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» — «Некоторые соображения о задачах, стоящих перед Советом» (1965; 17.5), вступительное слово на конференции по проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» (Казань, 1967; 17.6), тезисы доклада на Общем годичном собрании Отделения литературы и языка АН СССР — «Нация и язык» (1969; 17.8), статьи — «Языки-братья» (1970; 17.9), «Ленинская национальная политика и развитие языков народов СССР» (1972; 17.10), «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества» — заметка по поводу выхода в свет № 1 журнала «Болгарская русистика» (1974), статьи «О самобытности национальных литературных языков» (1977; 17.11), «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР» (1980; 17.17).

По теме «Нация и язык» в фонде представлены подготовительные материалы — выписки из сочинений разных авторов (1968).

В контексте национальной политики в Советском Союзе большое значение приобретали вопросы русского языка в национальных республиках, вопросы двуязычия.

Среди языков нашей Родины, как свидетельствует история, в определенные годы важнейшую роль играл русский язык, владение им (наряду с родным национальным языком) способствовало упрочению политическо-го, экономического и духовного единства советского народа.

В фонде хранятся рукописи по этой проблематике: статьи — «О преподавании русского языка в учебных заведениях нацменьшинств» (1934; 17.12), «Об обязательном изучении русского языка в национальных республиках и областях (Предложения к XXV съезду КПСС)» (1975), «Функционирование русского языка в национальных республиках и областях СССР» (1975; 17.14), «Актуальные проблемы изучения русского языка и его преподавание в национальной школе» (1975; 17.16), статья «О русском языке в национальных республиках и областях» ([1975]; 17.14), «О научной разработке проблем функционирования и изучения русского языка в национальных республиках и автономных областях СССР» — доклад (1976), «О функционировании русского языка в национальных республиках и мерах по улучшению преподавания русского языка в национальных школах».

Вопрос о двуязычии приобрел особую актуальность в 60-е — 70-е годы. В это время Ф.П. Филиным написаны следующие статьи: «Современное общественное развитие и проблема двуязычия» (1968; 17.1), «О двуязычии в СССР» (1972; 17.2), «Научно-техническая революция и проблема билингвизма в современном мире» — план статьи (постановка вопроса) и сама статья (1974; 17.3), рукописный план работы сектора «Русский язык как средство межнационального общения» Института русского языка АН СССР (по республикам на 1979—1985 гг.).

Несколько статей посвящены анализу изучения русского языка в СССР: «Об изучении русского языка» (1938; 18.26), статья «Русский язык» 1964 г., посвященная достижениям русистики за 50 лет Советской власти (18.28).

Состояние и перспективы советского языкознания охарактеризованы в статье «О состоянии и перспективах советского языкознания» (1964; 18.33), в записке с конкретными предложениями, в каких направлениях лингвистики следует сосредоточить усилия языковедов, сотрудников Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (1964), в записке к и.о.академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР чл.-корр. АН СССР М.Б.Храпченко «Замечания об исследовательской работе в области филологии» (1964).

Следует назвать еще ряд статей: «Пятьдесят лет советского языкознания» (1967; 18.35), «Институт русского языка теперь и в будущей пятилетке» ([1969]; 18.38), «Изучение русского языка в Академии наук» — совместный доклад В.И. Борковского и Ф.П. Филина ([1973]; 18.29), «Изучение русского языка на современном этапе» (1975; 18.30), «Великий Октябрь и наука о русском языке» (1977; 18.31), «Советская русистика и подготовка преподавателей русского языка» (1978; 18.32) и др.

Выполняя поручение издательства «Энциклопедия», Ф.П. Филин написал для него несколько статей обобщающего характера: «Лингвистическая энциклопедия» — макет (1968; 17.23), «Русский язык» (1974; 17.18),

«Русистика» (1978; 17.19), «Русистика в СССР» ([не ранее 1979]; 17.20), и, по-видимому, в последние месяцы своей жизни — «Русский язык» ([не ранее 1982]; 17.22), «Восточнославянские языки» (в то же время; 17.21), «Языкознание в СССР» (1955, 1976; 24.86).

В фонде есть ряд статей, освещающих жизнь и деятельность отдельных ученых-лингвистов. Среди «персоналий» находим: «Б.А. Ларин» (1963), «С.П. Обнорский» (1965), «С.Г. Бархударов» (1969), «В.И. Борковский» (1969), «В.И. Даль» (1972), «И.И. Мешанинов» (1973), «Д.Н. Ушаков» (1973), статья «Лингвистическое источниковедение и история русского языка (К 70-летию С.И. Коткова)» (1976), «И.К. Белодед» (1976), «Л.В. Щерба» (1978; 18.40—48, 54, 55).

Несколько статей посвящено изучению творчества акад. А.А. Потебни: фрагмент статьи «А.А. Потебня» (1930; 18.49), «Ассоциативно-психологическое направление в разработке синтаксиса русского языка (А.А. Потебня)» (1933; 18.50), «Методология лингвистических исследований А.А. Потебни» (1933; 18.51), «А.А. Потебня — русист» (1972; 18.52), «А.А. Потебня и современное языкознание» (1975; 18.53).

В фонде Ф.П. Филина хранятся многочисленные научные материалы — конспекты и выписки из сочинений отечественных и зарубежных философов, языковедов, изученных Федотом Петровичем, собственноручно им записанных, причем, к отдельным положениям в этих выписках. Он делал примечания, характеризующие отношение ученого к данному материалу (19.1—21, 39).

В архиве есть многочисленные карточки с зафиксированными в них лингвистическими примерами по следующим разделам: «Прародина славян», «Начало славянской письменности», «История русского языка» — выписки, конспекты сочинений разных авторов (в том числе зарубежных), списки слов ([1930—1970]; 21.1—5); материалы по общим методологическим вопросам — выписки, конспекты сочинений иностранных авторов ([1930—1940]; 21.6); материалы по исторической морфологии русского языка: история глагола, залога, история склонения имен существительных, история местоимений, прилагательных, причастий — выписки и др. ([1930—1960]; 21.7—32); материалы по синтаксису — выписки, конспекты сочинений различных авторов (1930—1960; 21.34—35); дополнительные библиографические материалы (1930—1960; 21.37—39). Всего — 274 ед.хр.

Значительный раздел в фонде Ф.П. Филина занимают материалы по редактированию, написанные им предисловия к разным книгам, статьи «От редактора»: предисловие к книге В.Р. Кипарского «Русская историческая грамматика», тт. 1—3 (1977; 23.9), предисловие к книге А.А. Потебни «Из записок по русской грамматике», т. 4 (1975; 24.23), к книге А.И. Попова «Этимологические этюды» (1956), «От редакторов» — к сборнику «Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах» (1975; 24.24), «От редактора» — к книге А.И. Попова «Географические названия (Введение в топонимику)» (1975), предисловие к книге «История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века» (1977; 22.82).

В фонде особо выделены различные рецензии и отзывы Ф.П. Филина на работы советских ученых: рецензия на книгу Н.Я. Марра «Избранные ра-

боты, т. III. Язык и общество» ([1934]; 23.67), на книгу Н.М. Каринского «Очерки языка русских крестьян» (1936; 23.4), на книгу В.М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты» (1936; 22.71), «К изучению языка Пушкина (по поводу книги В.В. Виноградова «Язык Пушкина»)» ([до 1940]; 22.42), конспект выступления в связи с обсуждением книги В.В. Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [до 1950], рецензия на учебник для студентов-филологов «Введение в языкознание» А.А. Реформатского [1950], рецензия на работу А.Ф. Ефремова «Язык Н.Г. Чернышевского» ([1951]; 22.69), рецензия на сборник «Вопросы культуры речи», вып. I (1955; 24.41), на книгу Б.А. Ларина «Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джеймса 1618—1619 гг.» ([1961]; 23.47) и др.

Следует отметить общие и постраничные замечания Федота Петровича к книге «Очерки по истории лексикологии русского литературного языка нового времени (конец XVII — начало XX в.)» (1977), а также замечания к книге В.Б. Силиной «Историческая морфология», высказанные при обсуждении на заседании Ученого совета Института русского языка АН СССР (1980; 24.46).

В фонде представлены отзывы Ф.П. Филина о книгах, диссертациях, докладах и деятельности ученых: о работе С.П. Обнорского, посвященной исследованию языка сочинений Вл. Мономаха (1940?; 23.86), работе А.С. Львова «Очерки по лексике старославянских памятников» (1956; 23.54), книге О.С. Ахмановой «Очерки по общей и русской лексикографии» (1959; 22.14), В.М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты» (1936; 22.71), «История немецкого языка», которая была представлена на соискание Ленинской премии (1965; 22.72), о научной деятельности проф. М.Г. Булахова (без даты; 22.34), о книге И.С. Вахроса «Названия обуви в русском языке» (1961; 20.40), о докладе О.Н. Трубачева «О составе праславянского словаря (Проблемы и задачи)» ([до 1964]; 24.62), о докладе Б.В. Горнунга «Из предыстории образования общеславянского языкового единства» ([до 1964]; 22.57), о сборнике статей «Диалектное слово в русских народных говорах» (1966; 22.67), отзыв о коллективной монографии «Материалы и исследования по Общеславянскому лингвистическому атласу» (отв. ред. Р.И. Аванесов) (1968; 22.3), отзыв о словаре «Новые слова и значения слов» (1970), о работе Ю.И. Чайкиной, посвященной белорусским говорам (1971), отзыв о статьях в Большую советскую энциклопедию «История языкознания» (1955), «Языкознание в СССР» (1976) и др.

Имеются рукописные отзывы-рекомендации о докторских и кандидатских диссертациях Л.Л. Гумецкой «Очерк словообразовательной системы украинского актового языка XIV—XV столетия» ([1957]; 22.60), Е.М. Галкиной-Федорук «Безличные предложения в современном русском языке» (1949; 22.51), Л.Л. Кутиной «Лексика исторических повестей о Смутном времени Московского государства» (1953; 23.43), С.Ф. Самойленко «Из истории восточнославянских местоимений» ([1959]; 24.38) и др.

Кроме того, Ф.П. Филин писал отзывы, рецензии на сочинения других авторов, среди которых: В.А. Аврорин, И.М. Айдынов, Н.М. Александров, И.Е. Аничков, Н.С. Антошин, Б.П. Ардентов, Г.Н. Асланов, А.Г. Базиев, Л.М. Балахонова, В.Ф. Барашков, К.В. Басенко, А.И. Белодед, Э.Я. Бенская, Ф.М. Березин, Т.А. Боброва, А.А. Бойко, В.С. Бондаренко, А.В. Бон-

дарко, Р.А. Будагов, Л.А. Булаховский, И.С. Вахрос, В.В. Виноградов, К.С. Горбачевич, А.А. Горшков, Н.П. Гринкова, А.В. Десницкая, И.А. Дзензелевский, Н.Н. Дурново, Ф.Т. Жилко, В.Ф. Иванова, А.М. Иорданский, Т.Н. Кандаурова, В.Р. Кипарский, Л.С. Ковтун, В.И. Кодухов, А.Н. Кожин, В.В. Колесов, Н.Г. Корлэтяну, Э.И. Коротаева, Б.А. Ларин, Т.П. Ломтев, Е.В. Немченко, С.И. Ожегов, Р.Э. Порецкая, О.Г. Порохова, А.К. Рейцак, А.А. Реформатский, Р.П. Рогожникова, Г.Я. Романова, К.Л. Ряшенцев, Ю.С. Сорокин, Ф.П. Сороколетов, В.И. Стеллецкий, К.А. Тимофеев, А.А. Худешели, А.А. Холодович, П.Я. Черных, А.С. Чикобава, Л.И. Шоцкая, Л.Е. Элиасов и др. (всего 179 адресатов, 264 ед.хр.).

В фонде представлены рецензии ученых на труды Ф.П. Филина. Среди них: Р.И. Аванесов, В.И. Борковский, В.В. Виноградов, К.С. Горбачевич, Б.В. Горнунг, И. Грицкат, Г. Денисевич, В.Я. Дерягин, А.П. Евгеньева, В.М. Жирмунский, В.Р. Кипарский, С.И. Котков, В.Д. Кудрявцев, Б.А. Ларин, Б.М. Ляпунов, В.А. Малаховский, С.П. Обнорский, В. Пизани, О.Г. Порохова, В.И. Чернышев и др. (всего 25 ед.хр.).

Научная деятельность Ф.П. Филина протекала на высоком международном уровне. Необходимо отметить, что представленные в архиве документы не полностью отражают участие Ф.П. Филина в международных форумах. Список его научных трудов, где зафиксированы тезисы его докладов, значительно расширяет этот материал.

В 1948 г. состоялся конгресс славянских филологов, на котором Федот Петрович выступал по ряду докладов акад. И.И. Мещанинова, излагавшего теорию акад. Н.Я. Марра «Новое учение о языке», чл.-корр. АН СССР А.Д. Удальцова «Происхождение славян», проф. Б.А. Ларина о составлении славянских диалектологических атласов (41.7).

В архиве сохранились отчеты о научных командировках Федота Петровича в Польшу (1959, 1971, 1976; 8.1; 41.3). В октябре 1959 г. он работал в Варшаве, Кракове и Познани (в его задачу входило ознакомление на месте с работой над словарями польского языка, а также с исследованиями в области славянских древностей. Общий вывод Ф.П. Филина: «лексикологическая и лексикографическая работа в Польше ведется с большим размахом и в общем стоит на высоком уровне» (словари «Słownik jkzyka polskiego», «Słownik staropolski», «Svownik Polszczyzny XVI wieku», «Słownik jkzyka prasłowiacskiego», «Этимологический словарь польского языка», «Słownik staropolskich nazw osobowych», «Słownik gwar polskich», «Словарь чехизмов в польском языке» и др.

Ф.П. Филин подробно описывает все этапы составления словарных статей. Высказывает свои соображения по поводу создания этих словарей.

Тогда же на заседании Варшавского отделения Польского лингвистического общества в помещении филологического факультета Варшавского университета ученый сделал доклад «Диалектное слово и его границы». В 1971 г. (11—20 мая) целью поездки в Польшу было ознакомление с работой лингвистических учреждений, чтение лекций и проведение бесед, заказы статей для журнала «Вопросы языкознания», продолжение и укрепление личных контактов с польскими языковедами. В лингвистическом отделе Института литературоведческих исследований (Варшава) была прочитана лекция-доклад «Нация и язык». В 1976 г. Ф.П. Филин был приглашен в

Краков (Польша) для вручения диплома доктора наук *honoris causa*. В этот приезд Федот Петрович посетил Институт польского языка Польской академии наук (Краков), филологический факультет Ягеллонского университета и музей этого университета. Он имел многочисленные беседы с польскими учеными.

За 1964 и 1972 гг. в фонде представлены отчеты о научных командировках в Югославию (8.2).

7 февраля 1964 г. вечером в большом зале Коларчева народного университета состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня смерти основателя современного сербохорватского языка, современной сербской письменности, одного из зачинателей славянской филологии, славистики вообще, Вука Стефановича Караджича. На заседание прибыли Иосиф Броз Тито, Ранкович, Кардель и другие руководители Югославии. Федоту Петровичу было отведено почетное место среди руководителей страны, «что характеризовало, — как писал Ф.П. Филин, — отношение к нашей стране югославских товарищей». Состоялась беседа Иосифа Броз Тито с Ф.П. Филиным. В материалах фонда имеется фотография, запечатлевшая эту встречу. О торжественном собрании в Сербской Академии наук, последовавшем на другой день, Федот Петрович пишет: «... началось торжественное собрание Сербской академии наук, на котором присутствовали все члены академии, представители других югославских академий и научных организаций и вузов, иностранные гости. Были зачитаны телеграммы из-за рубежа и от югославских учреждений. Первой была зачитана телеграмма президента АН СССР акад. М.В. Келдыша и главного ученого секретаря АН СССР акад. Н.М. Сисакяна, которая была встречена бурными овациями. С краткими докладами выступили президент Сербской академии Илья Джуричич и вице-президент Глигорич. После их докладов слово было предоставлено мне. Мое краткое выступление вызвало шквал долго несмолкающих аплодисментов, которые то затихали, то возобновлялись с новой силой. Конечно, эти бурные приветствия были направлены в адрес нашей великой страны, к которой югославская интеллигенция относится с великой симпатией. Югославские товарищи были ко мне исключительно внимательны, везде и во всем отводили мне первое почетное место».

В октябре 1972 г. (по приглашению президента Македонской Академии наук и искусств академика Блаже Конесского) Ф.П. Филин как член Международной комиссии по изучению славянских литературных языков при Международном комитете славистов принял участие в заседаниях указанной комиссии, состоявшихся в г. Скопле. Доклад «Русский литературный язык в его взаимосвязях с другими разновидностями русского языка» вызвал оживленный обмен мнениями, разного рода сопоставления друг с другом славянских литературных языков.

В архиве представлен отчет о научной командировке в Болгарию в апреле 1968 г. (41.1). Федот Петрович был приглашен в Болгарию вице-президентом Болгарской академии наук акад. В.И. Георгиевым для участия в дискуссии о происхождении аканья и для чтения лекций и докладов. Поводом для этого заседания послужила только что вышедшая в свет в Софии книга В.И. Георгиева, В.К. Журавлева, Ф.П. Филина и С.И. Стойкова «Общеславянское значение проблемы аканья».

Выявилось два различных подхода к проблеме: 1) аканье — явление древнее, представляющее собой в современных славянских языках наследие праславянского вокализма (Георгиев, Филин и др.), 2) аканье — явление позднее, развившееся в каждом славянском языке независимо от другого языка (Аванесов и др.).

В этот же период Ф.П. Филин в Институте болгарского языка сделал доклад «О фонетических ареалах древнерусского языка». В Тырново в педагогическом институте прочитал лекцию «О происхождении аканья», в Софийском университете — лекцию «Проблема прародины славян».

Сохранились сведения о работе Международной комиссии Общеславянского лингвистического атласа (9—15 мая 1969, Болгария, София) — план работы комиссии. Был заслушан доклад проф. Р.И. Аванесова «Результаты деятельности рабочего совещания (Москва, февр. 1969) и новые методические указания собирателям материалов по Вопроснику Общеславянского лингвистического атласа».

В 1968 г. (21—31 мая) Федот Петрович был в Венгрии (41.2). Он посетил кафедру русской филологии Будапештского университета, встречался с акад. Иштваном Русняком, президентом Венгерской Академии наук, посетил Библиотеку ВАН, Библиотеку им. Сечени, Институт языкознания ВАН. Беседовал с учеными из г. Добрецен, встречался с руководством Отдела литературы и языка Венгерской Академии наук, состоялась встреча делегаций АН СССР и ВАН для подписания Протокола о сотрудничестве в области общественных наук.

В архиве представлен отчет о научной командировке в Чехословакию в октябре 1973 г. (41.5) Федот Петрович прилетел в Прагу для участия в работе 3-го заседания Международной комиссии по славянским литературным языкам. На заседании присутствовали специалисты Чехословакии, СССР, Польши, ГДР, Болгарии, Югославии, Австрии, Англии. Состоялся доклад Ф.П. Филина «О начальных истоках русского литературного языка». Заседание проходило в год 200-летия со дня рождения Йозефа Юнгманна — представителя чешского национального возрождения конца XVIII — перв. пол. XIX в. Й. Юнгманна соединяли дружеские отношения с русским филологом-славистом И.И. Срезневским. В Ленинграде в Публичной библиотеке находится библиотека Й. Юнгманна. Ф.П. Филин выступал на митинге у домика Й. Юнгманна. К материалам приложены обложки от диплома и памятной медали «25-РГО» к 25-летию со времени основания педагогического факультета в г.Острове (1978).

В фонде представлены отчеты научных командировок в Финляндию 1975, 1977 (41.4). В сентябре 1975 г. Ф.П. Филин прибыл в Финляндию по приглашению ректора Хельсинкского университета проф. Эрнста Пальмена и зав. кафедрой русского языка того же университета проф. И.С. Вахроса. Состоялась его лекция для филологов: «Истоки русского литературного языка». Главный тезис — русский литературный язык русского, а не церковнославянского или западно-европейского происхождения. На заседании лингвистического кружка (Хельсинки, рук. кружка проф. В.Р. Кипарский) сделан доклад «О границах и свойствах литературного языка». Посетил финские лингвистические научно-исследовательские учреждения (прежде всего словарные отделы). Убедился в том, что у финнов высокоразвитый культ

родного языка. Составляется «Словарь финских народных говоров», далеко продвинулась вперед публикация «Словаря карельских говоров» (на территории Финляндии). Посетил библиотеку Хельсинкского университета, ее славяно-русский (особенно русский) отдел самый большой из зарубежных соответствующих отделов.

В 1977 г. состоялась поездка в Финляндию в связи с тем, что Хельсинкский университет избрал Ф.П. Филина доктором философии (по этой дисциплине идут все гуманитарные науки) *honoris causa* (2.17; 40.8). В отчете дается описание торжественной церемонии вручения диплома. На приеме Федот Петрович был представлен президенту Финляндии Урхо Кекконену.

26 мая того же года в университете на заседании лингвистического кружка состоялась лекция на тему «Наука о русском языке в СССР сегодня». В фонде находится свидетельство о приглашении чл.-корр. АН СССР Ф.П. Филина в качестве иностранного члена финно-угорского общества (Хельсинки, 1978, 40.4).

Ф.П. Филин является научным организатором и активным участником Международных съездов славистов. В 1958 г. в Москве на IV Международном съезде славистов он выступает с докладом об исторической лексикологии (8.6). Он подчеркивал, что для лексикологии большое значение имеет изучение лексики памятников богослужебной литературы. Он говорил, что «без исследования этих памятников наши знания в области истории лексики собственно русского языка будут очень неполными, а подчас и неверными». Он обращает внимание исследователей и на другую «совершенно не изученную» проблему — установление «дифференциальных лексических признаков славянских языков и диалектов в эпоху сложения и развития этих языков и диалектов». Имеется билет участника съезда, удостоверение к памятной медали участника IV Международного съезда славистов.

В сентябре 1963 г. состоялся V Международный съезд славистов (Болгария, София). В материалах представлены тезисы доклада Федота Петровича на этом съезде — «О составлении диалектологических словарей славянских языков» (8.7; 41.10). Ф.П. Филин говорил о подготовке сводных диалектологических словарей. «Одна из важнейших задач славянской лексикографии, — писал он, — полная регистрация словарного состава всех славянских языков и диалектов, представленного как в письменных произведениях (на протяжении всей истории письменности и в наше время), так и в устной речи (во всех ее разновидностях)».

Федот Петрович выступал по докладу проф. В.И. Георгиева об аканье (1964; 41.9). К материалам приложены делегатский билет и делегатский диск.

В августе 1968 г. в Праге (Чехословакия) состоялся VI Международный съезд славистов. В фонде представлен фрагмент доклада «Некоторые проблемы реконструкции древнерусских диалектов». Высказывались «некоторые предварительные соображения общего характера о методах изучения древнерусских диалектных явлений и диалектных зон на основе данных древнерусской письменности и современных восточно-славянских языков и их говоров». К материалам приложен список проблем и тем, предложенных членами Международного комитета славистов и национальными сла-

вистическими комитетами для VI Международного съезда, проект проблематики и тематики этого съезда, а также предложение Чехословацкого комитета славистов.

В Варшаве в августе 1973 г. проходил VII Международный съезд славистов. Был заслушан доклад Ф.П. Филина «Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии». Основной постулат гласил: «Диалектная лексика является одной из важнейших частей словарного состава языка. В ней имеется огромное число слов, отсутствующих в литературном языке, без которых невозможно обойтись при построении истории языка от самых ранних ее истоков до нашего времени. Сравнительно-историческое языкознание, этимология, историческая лексикология, история литературного языка в его народных истоках, современная стилистика и другие лингвистические дисциплины могут успешно развиваться лишь при условии тщательного изучения словарных богатств, сохранившихся в народных говорах». Ф.П. Филин входил в состав оргкомитета по подготовке и проведению IX Международного съезда славистов (1983; 6.23).

В материалах архива рассказывается о работе X Международного конгресса лингвистов (Румыния, Бухарест; 41.8). Из отчетного «сообщения» Ф.П. Филина узнаем, когда происходили лингвистические конгрессы: I — Гаага 1928, II — Женева 1931, III — Флоренция 1933, IV — Копенгаген 1938, V — Брюссель 1939, VI — Париж 1947, VII Лондон 1952, VIII — Осло 1957, IX — Кембридж (США) 1962, X — Бухарест 1967. X конгресс был самым представительным — 57 стран участников (ок. 1500 делегатов), от нашей страны — около 70 докладов (август-сентябрь). Тема доклада Ф.П. Филина — «Теоретические проблемы современного языкознания». «В лингвистике, — как писал Ф.П. Филин, — наметилось немало направлений противоборствующих или развивающихся параллельно. Наряду с так называемым «классическим» языкознанием, возможности которого не только не исчерпаны, но в перспективе все более и более расширяются, возрастают направления структурной лингвистики, возникают дисциплины на стыке языкознания и математики, языкознания и психологии, физиологии и т. д.»

Был представлен отчет об участии советской делегации в работах Конгресса. Подробно анализировались выступления советских и зарубежных ученых. В заключение Ф.П. Филин пишет: «В целом работа конгресса заслуживает высокой положительной оценки. Многочисленные доклады и выступления советских делегатов достойно представили советскую науку о языке, показали, что советские языковеды вносят большой вклад в мировое языкознание, а по разработке ряда теоретических проблем занимают ведущие позиции».

К материалам приложено написанное Федотом Петровичем обсуждение результатов конгресса, предисловие к сборнику докладов и сообщений о конгрессе, а также вырезка из газеты с информацией о конгрессе.

В архиве Ф.П. Филина сохранились материалы о заседаниях Международной комиссии по славянским литературным языкам. Заседание в Македонии в 1972 г.: сохранился реферат доклада Ф.П. Филина «Рускиот литературен јазик во неговата заемна врска со другите разновидности на рускиот јазик». Упоминаются имена ученых, принимавших участие в заседании: В. Барнет, Д. Брозовик, А. Едличка, С. Урбанчик и др.

В 1974 г. состоялось IV заседание Международной комиссии по славянским литературным языкам в Москве (октябрь). Ф.П. Филин выступил на нем с докладом «О языковой норме».

Обширной была переписка Ф.П. Филина. В фонде насчитывается сравнительно небольшое количество писем самого Федота Петровича к разным лицам. Это главным образом письма, оставшиеся в черновиках (чистовые варианты, естественно, отсылались адресатам). В этих письмах Федот Петрович касался порою очень важных языковедческих проблем и прежде всего основополагающей методологической проблемы соотношения языка и мышления, социальной обусловленности языка, поскольку именно философские принципы каждого ученого, считал он, определяют и методику его исследований. Об этом он говорит в письме к Л.С. Бархударову (26,6), к главному редактору издательства «Прогресс» В.И. Незнанову (1979; 26.35) и др.

В 60-е гг. был остро поставлен вопрос о понятии «диалектный язык». В письме проректору Башкирского Государственного Университета Б.В. Айвазову (по поводу диссертации З.П. Здобновой «Лексические диалектизмы в русских говорах Башкирии») он писал: «Не следует употреблять дезориентирующего термина «диалектный язык», так как диалектных языков не существует». В диссертации следует назвать «лексические диалектизмы по их происхождению и структуре» и «семантические особенности лексических диалектизмов» (26.3).

Сохранились письма, в которых Ф.П. Филин проявляет внимание к созданию разного рода словарей. Он поддерживает подготовку библиографического словаря «Славяноведение в России» (1973), издание Словаря русских донских говоров (1960-е), Краткого толкового словаря (1960-е), создание Словаря русских диалектизмов Забайкалья» Л.Е. Элиасова (1979; 24.85).

Черновые и машинописные отпуски писем Ф.П. Филина за 1941—1982 гг. (к более чем 50 адресатам) включают письма к В.И. Абаеву (1 п., 26.1), П.А. Азимову (1 п., 26.2), М.П. Алексееву (1 п., 26.4), чл.-корр. С.Г. Бархударову (1 п., 26.7), И.К. Белодеду (1 п., 26.8), чл.-корр. АН СССР Н.Ф. Бельчикову (1 п., 26.9), акад. В.В. Виноградову (1 п., 26.12), А.В. Десницкой (3 пп., 26.16), проф. А.И. Домашневу (2 пп., 26.18), Ю.А. Жданову (1 п., 26.25), акад. И.И. Мещанинову (3 пп., 26.34), акад. С.П. Обнорскому (1 п., 26.37), акад. А.П. Окладникову (2 пп., 41.34), О.Г. Пороховой (9 пп., 1981—1982), акад. Б.А. Серебренникову (1 п., 26.39), Ф.П. Сороколетову (2 пп., 982), сотрудникам Словаря русских народных говоров (2 пп., 1981—1982), О.П. Сунику (6 пп., 1981—1982), А.И. Федорову (2 пп., 1982) и др., в редколлегии журналов «Известия Отделения литературы и языка АН СССР», «Новый мир», коллективу сотрудников Института русского языка АН СССР, в Куйбышевский государственный педагогический институт и др.

Значительно место в фонде занимают письма разных лиц к Ф.П. Филину, свидетельствующие об обширных научных связях ученого. Среди корреспондентов были академики, члены-корреспонденты АН СССР, профессора, кандидаты наук и начинающие свой путь в науку молодые научные сотрудники. Среди корреспондентов находим также знакомых, друзей и тех, порою случайных, людей, кто в определенный момент своей жизни вынужден был обратиться к вопросам языка. К Ф.П. Филину обращались за советами, с просьбами о поддержке и помощи в решении ряда научных вопро-

сов. Ему как ученому больше всего доверяли в моменты ответственных ситуаций.

Характерно, что известный лингвист чл.-корр. АН СССР Р.И. Аванесов ни к кому другому, а именно к Федоту Петровичу обратился с просьбой заменить его на совещании в Будапеште по Общеславянскому лингвистическому атласу. Он писал: «Я хочу, чтобы ты знал: я не только хотел бы, но прошу как председатель Международной комиссии атласа, чтобы ты поехал». Именно с Федотом Петровичем он советуется по поводу разных дел в Общеславянском лингвистическом атласе, в Лингвистическом атласе Европы.

К Ф.П. Филину писали: В.И. Абаев (5 пп., 1964, 1969—1970, 1972, 1976), Р.И. Аванесов (12 пп., 1962, 1974—1975, 1977, 1980—1981), В.А. Аврорин (2 пп., 1950, 1967), различные подразделения Академии наук СССР и ее филиалов, В.И. Алатырев (20 пп., 1963—1969, 1971—1972), М.П. Алексеев (4 пп., 1977, 1979, 1982), А.М. Бабкин (25 пп., 1965—1968, 1970—1973, 1977, 1979), А.И. Белецкий (3 пп., 1967), И.К. Белодед (35 пп., 1962—1980), Г.А. Богатова (5 пп., 1970, 1981—1982), В.Д. Бондалетов (Пенза) (9 пп., 1966—1967, 1969—1970), А.В. Бондарко (32 пп., 1965—1975, 1977—1978, 1981—1982), В.И. Борковский (12 пп., 1964, 1970, 1972—1975, 1982), Р.А. Будагов (5 пп., 1970-е), В.В. Мавродин (1 п., 1970-е), А.С. Майданов (1 п., 1960-е), Ю.С. Маслов (2 пп., 1968, 1977). С.И. Ожегов (3 пп., 1963), В.М. Русановский (5 пп., 1970—1971, 1981), Ф.П. Сороколетов (3 пп., 1966, 1970—1971), О.В. Творогов (1 п., 1960-е), И.М. Тронский (6 пп., 1966—1969), О.Н. Трубачев (2 пп., 1977, 1981), И.И. Цукерман (24 пп., 1964, 1969—1977), Е.П. Чельшев (1 п., 1981), А.С. Чикобава (11 пп., 1968, 1978—1982), М.П. Чхидзе (45 пп., 1964—1981), В.Н. Ярцева (1 п., 1968) и др. В одном из писем неустановленного лица характеризуется деятельность проф. С.И. Коткова.

В переписке обсуждались, прежде всего, вопросы диалектологии и диалектологических словарей: М.Г. Захарова (1 п., 1981) пишет об истории акающего говора на севере — «... до сих пор нет точного ответа на вопрос о происхождении акающих говоров в северных областях. Попробую еще покопаться в книгах исторического характера о переселении крестьян с юга»; В.П. Калошин (2 п., 1976, 1980) предлагает картотеку селений в долине реки Илим (Иркутская обл.); В.Д. Кудрявцев (37 пп., 1967—1973, 1976—1980) — сообщает о состоянии говоров Сибири — «Но носителей традиционных говоров осталось уже немного. Молодежь, окончившая среднюю школу в районах, говорит уже на литературном языке»; В.И. Максимов (Ленинград) (42 п., 1964—1965, 1969—1978, 1980—1981, б. д.) соглашается с тезисами Ф.П. Филина о влиянии народных говоров на образование отдельных славянских языков — «Мне близки Ваши основные тезисы о наличии значительного количества диалектных расхождений, как в древнем общеславянском, так и в древнерусском языках, о невозможности прямолинейного выведения современных восточнославянских языков из древних говоров или их групп, о роли в формировании этих языков экстралингвистических факторов и многие др. Ваша книга («Происхождение русского, украинского и белорусского языков» — Н.Т.) и великолепный справочник по истории диалектных явлений, а главное она покоится на прочных методологических основах и пронизана хорошим патриотическим духом»; М.Н. Малеча (6 п.,

1980—1981) (Уральск) пишет о словаре говора русского населения по среднему и нижнему течению реки Урал (бывшие яйцкие казаки — Уральск, Гурьевск, Чкаловская и Куйбышевская области); И.С. Меркурьев (5 п., 1963—1964, 1968) сообщает о том, что составлены брошюра о консонантизме мурманского говора, картотека по архангельскому говору, о том, что он занимается 12 лет поморскими говорами; Л.М. Орлов (19 п., 1962, 1964, 1966, 1969—1973, 1977—1980) (Волгоград) сообщает о том, что он написал статьи — «Об основах развития говора в советскую эпоху», «О понятии современного территориального говора», «О системности говора, о понятии лексического диалектизма» и др.; В.М. Панфилов (1 п., 1978) (Астрахань) посылает картотеку диалектизмов Вохомского р-на Костромской обл. в Ленинград, где ведется составление Словаря русских народных говоров; И.А. Попов (25 п., 1965—1981) сообщает о статье «Проблемы лингвистического изучения диалектной лексики (в связи с составлением лексического атласа русских народных говоров)», о диссертации «Наречие в русских народных говорах», о «Ростовском словаре»; О.Г. Порохова (20 п., 1964—1969) возвращается к Словарю русских народных говоров Сибири — «... русский язык в Сибири XVII в. стоял на высоком уровне по степени своего развития. По характеру процессов, которые протекали в нем, он приближался к языку московской письменности, где в этот период отчетливо формулировались черты национального русского языка. Даже в отношении к диалектной лексике сибирская письменность XVII в. была подобна московской, в ней употреблялись только общенародные слова и избегались диалектизмы (вернее слова местного распространения)... Сибирь была истинно русской уже в XVII в.»; Л.И. Ройзензон (12 п., 1970-е) обращает внимание на древнее явление — протезу -в- перед новоакутированным -о-, которое «охватывает ряд географических зон, начиная с XV и кончая XVII столетиями (осподь вм. господь) в древнекиевских, галицко-волынских памятниках», сообщает об Обратном диалектном словаре; А.Н. Савченко (5 п., 1960-е, 1970) говорит о Словаре донских говоров; В.П. Тимофеев (5 п., 1962, 1973—1974, 1978) (Шадринск) — о диалектном Словаре по Зауралью; Н.И. Толстой (25 п., 1959—1966, 1977, 1980—1981, б. д.) пишет работу о языке населения Полесья. «Полесье — почти прародина славян. Постараемся обратить внимание на топонимику и, особенно, на гидронимику... Штудирую основательно сербскую и болгарскую диалектологию, просматриваю стародубровницкие тексты. Сижу по вечерам над полесской картотекой. И вот поэтому не еду в Москву...»; высказывает свое мнение о понятии «диалектный язык» — «Диалектный язык» действительно фикция ненужная и вносящая лишь путаницу и разноречие во всем. Бессмысленны и «частные диалектные» системы, противоречащие и лингвистической географии и здравому смыслу...»; И.А. Федосов (33 п., 1962—1970, 1972—1974) пишет о Словаре русских донских говоров; А.И. Федоров (31 п., 1962—1970, 1972—1974) (Новосибирск) сообщает, что «...сегодня послал Ф.П. Сороколетову третий том рукописного Словаря говоров Сибири, составленного Л.И. Королевым «...ваш ученик за 6 лет работы в этом институте опубликовал около 30 листов и вместе со студентами собрал диалектные слова в объеме около 30 тыс. карточек, 20 тыс. продублировали и послали в Ваш словарь. (Словарь русских народных говоров — Н.Т.). Сейчас с нами связано 8 кафедр

педвузов Сибири. Если бы удалось поработать здесь еще года 3—4, я смог бы увеличить картотеку до 100 тыс. карточек. Это неплохо представило бы Сибирь в вашем словаре... «Словарь сибирских фразеологизмов под вашей редакцией и вашим вариантом названия сдан в издательство...»; В.Ф. Чистяков (5 п., 1963—1964, 1972) пишет о диалектологическом атласе Смоленской области.

Вопросы этногенеза и топонимов затрагивал В.П. Петров (11 п., 1964—1968) (Киев) — «о знаках письменности времен Киевской Руси на Среднем Поднепровье», проблемы славянского этногенеза, топонимика по гидронимам; И.М. Тронский (6 п., 1966—1969) писал по поводу статьи Ф.П. Филина «Некоторые проблемы славянского этно- и глоттогенеза»: «К Вашей оценке сравнительного значения языкознания, археологии и антропологии для проблемы этногенеза полностью присоединяюсь. Эти три дисциплины должны, конечно, работать совместно, но их выводы в той или иной мере разойдутся, и определяющим для этноса является все же язык».

Тема создания одноязычных и двуязычных словарей отражена в ряде писем, адресованных Федоту Петровичу: А.А. Глonti (6 п., 1964, 1966, 1974, 1976, 1979) — о грузино-русском и русско-грузинском словарях Н. Чубинашвили начала XIX в.; К.С. Горбачевич — о докладе, где «речь пойдет о компактном, дифференциальном, сугубо нормативном словаре, ориентированном на варианты, отклонения, колебания и т. д.», о Словаре эпитетов; о словарях говорит и А.П. Евгеньева (1964, 1980, б. д.); Н.З. Котелова (4 п., 1970, 1974, 1977, 1980) высказывает свои соображения по поводу Словаря языка В.И. Ленина; М.С. Лапатухин (3 пп., 1978—1979, 1981) рассказывает о школьном толковом словаре и вместе с тем выражает «искреннюю признательность за то огромное внимание, которое» Федот Петрович уделил им в процессе работы над словарем; Д.С. Лихачев (10 пп., 1966, 1970—1972, 1974—1976) говорит по поводу словоуказателя к «Повести временных лет» О.В. Творогова; И.М. Отаров (2 п., 1977—1978) сообщает, что занимается составлением Словаря карачаево-балкарского языка; Л.С. Паламарчук (11 пп., 1963, 1965, 1967, 1969—1970, 1972, 1979, [1981]) — об Украинско-русском словаре; В.Я. Розанова (1 п., 1975) — о Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков; С.Ф. Самойленко (3 п., 1960, 1964, 1968) — об Обратном-морфемном словаре; В.Ф. Чистяков (5 п., 1963—1964, 1972) — о диалектологических словарях и словарях писателей, словаре «К диалектологическому атласу Смоленской области»; Е.И. Этерлей (2 п., 1970, 1980-е) — о словаре эпитетов А. Блока.

В письмах обсуждались и вопросы терминологии: Н.Б. Вассоевич (3 п., 1979—1981) — по поводу отдельных химических терминов; Д.А. Ольдерогге (3 п., 1965, 1981—1982) — о рукописи А.Л. Вассоевича «Кинетическая речь на ткацком производстве. Записи и фотографии»: «Перебирая специалистов, к которым можно было бы обратиться с этими вопросами, мне показалось, что Вы (Ф.П. Филин — *Н.Т.*), может быть, единственный из них, кто мог бы оценить значение этой тематики, почему я и решил написать именно Вам»; Р.Э. Порецкая (12 пп., 1967—1968, 1975, 1981) сообщает о составленном ею «Орфографическом морском словаре»; В.Н. Сергеев (5 п., 1969, 1970-е, 1981) (Рига) — о своей работе «Вопросы разработки научно-технической терминологии и составления терминологических словарей»;

Ф.П. Сергеев (2 п., 1972) — о статьях «Русская терминология международного права XI—XVII вв.»

В архиве имеется переписка, связанная с проблемами русской грамматики: фонетика — Л.Р. Зиндер (15 п., 1968—1971, 1975, 1977, 1979) напоминает о том, что «в последнее время распространяется искаженное изложение теории фонемы Л.В. Щербы. Это относится не только к лживой и злобной книжке Панова, но также и к книжке Климова «Фонема и морфема»; Е.П. Луппова (14 п., 1960-е, 1970—1973, 1975, 1979—1980) затрагивает проблемы истории русского языка — статья «Гласные на месте *ѣ* в говорах Кировской области», пишет к тому же о лингвистах — Н.М. Каринском в связи с его 100-летием, В.И. Чернышеве, Д.К. Зеленине; В.Н. Мигирин (5 п., 1975—1976, 1978) (Молдавская ССР, г. Бельцы) высказывает новую точку зрения на происхождение аканья в статье «Гносеологические проблемы теории языкового знака, фонологии и грамматики».

Вопросы словообразования освещены в письмах К.М. Ряшенцева, написавшего статью «Сложные слова и их компоненты в современном русском языке». А.Н. Тихонов (6 п., 1975—1976, [1978]) затрагивает проблему взаимодействия языков разных систем — «Влияние русского языка на систему словообразования в узбекском языке».

О морфологии писали: В.М. Никитевич (2 п., 1970-е) — о книге «Очерки по морфологии русского языка», о работе «Словообразование и деривационная грамматика»; С.Ф. Самойленко — о книгах «очерки по истории морфологии украинского языка», «История восточнославянских местоимений».

Проблемы синтаксиса затрагивались в письмах А.М. Мухина (2 п., 1966, [1972]), который писал о синтаксисе; В.М. Никитина (6 п., 1964, 1966, 1976, 1980, б. д.) (Рязань) — структурные и функционально-смысловые особенности обстоятельства как члена предложения в современном русском языке; П.В. Попова (1 п., 1971) — «Сущность обособления»; Л.Н. Мурзина (1 п., 1975) — по поводу статьи о деривации предложений в русской логической грамматике XIX в.

Затрагивались в письмах и вопросы орфографии, культуры русской речи. В.Ф. Иванова (15 п., 1962—1979) писала об орфографической реформе: «А ведь как все было? Когда в спешке напечатали предложения (сверху तोпили: была ведь эпоха реформ летом 1964 г.), а осенью акад. Виктор Владимирович Виноградов письменно индивидуально опросил всех членов комиссии по каждому пункту, за они или против, оказалось, что ни один пункт не собрал большинства голосов. Так что же там слышно с орфографической комиссией? Или опять все вернется к исходной точке, к Предложениям 1964 г.?» и в 1971 г. — «Благожелательно отнесся бы к ней (реформе. — *Н.Т.*) и председатель комиссии, покойный академик В.В. Виноградов, которого вовсе не удовлетворяла фонология Московской школы (в применении к орфографии). Теперь орфографические страсти улеглись...». Писали об орфографии А.В. Храбровицкий (1 п., 1973) и А.В. Текучев (4 п., 1962—1963, 1981); М.М. Михайлов (1 п., 1969) советовался с Ф.П. Филиным в связи с «проблемой культуры русской речи в условиях чувашско-русского двуязычия».

Уделялось внимание изданию лингвистических рукописных источников. А.И. Кузьмин (3 п., 1964—1969) писал об участии в подготовке издания пи-

сем И.В. Ягича; М.Я. Немировский (2 п., 1963) вспоминает о работе Ф.П. Филина над изданием IV тома «Из записок по русской грамматике» А.А. Потебни: «С огромным, можно сказать, с захватывающим интересом я прочитал Ваше повествование о Вашем научном подвиге по воскресению IV тома знаменитых «Записок» великого украинского ученого А.А. Потебни. Нужна была Ваша энергия, чтобы поехать в Харьков (по командировке?), отыскать в центральном архиве стародавних актов заброшенный и запыленный архив Потебни, сваленный в кучу в углу одной из комнат. Удалось затем найти не законченную автором рукопись IV тома, ее нужно было привести в удобочитаемую форму. Тут, к счастью Вашему, нашлись верные друзья-помощники: А.В. Ветухов, помогавший Вам прочесть рукопись очень трудную почерком Потебни, и ныне покойный М.Д. Мальцев, составивший все указатели. Ваши научные знания все же были важнее всего — в решении вопроса о последовательности очерков, в написании предисловия и т. д. Энергичными хлопотами Вашими удалось довести работу до опубликования. Пожелаю же Вам здоровья и энергии для дальнейшего научного творчества. Ваш М. Немировский. P.S. Удовлетворяет ли меня Ваша справка? Я уже назвал ее повествованием о Вашем научном подвиге. Нужно ли к этому что-либо добавить!». Определенное место занимали проблемы, связанные с опубликованием «Слова о полку Игореве». Е.И. Чепур (2 п., 1969—1970) советуется с Федотом Петровичем по поводу толкования отдельных частей памятника; Издательства «Наука», «Прогресс», «Русский язык», «Советская Россия» (1 п., 1978) просят его быть ответственным редактором и написать отзыв на сборник переводов «Слова...», подготовленный В.И. Стеллецким.

Большое значение Ф.П. Филин придавал решению теоретических вопросов языкознания. Обсуждались многие проблемы. В.Г. Кириллов — Угрюмов (1 п., 1972) пишет о сравнительно-историческом языкознании; Н.И. Конрад (2 п., 1967—1968) — «...сравнительно-историческое языкознание, это наиболее мощное и наиболее продуктивное из всех направлений лингвистических исследований, сложившихся в XIX в., и во всей своей силе и значимости дошедшее до нашего времени, в гносеологическом плане протекало и протекает по руслу рационализма — в том позитивном облике, который этот рационализм принял в XIX в., особенно с середины этого века»; А.С. Майданов (1 п., 1960-е) рассуждает по поводу философии языка, о диссертации «Отражение социальной действительности в содержании языка»; Ю.С. Маслов (2 п., 1968, 1977) говорит об участии в сборнике «Русское и советское теоретическое языкознание»; Н.И. Толстой пишет: «...Впрочем, я все больше убеждаюсь в том, что наша русская среда несравненно приличнее и академичнее западной. Съезд (судя по докладам) показал не слишком блестящее состояние славистики французской и английской, и довольно разнородное состояние славистики американской. Чехи и поляки — хороши, но тоже неравноценны. У нас немало хорошей продукции (например, отличная монография Иллича-Свитыча), хорошие перспективы...», «...думаю о тех скорых счастливых временах, когда я освобожусь от журнальных и прочих дел и засяду за работу о полесской и славянской терминологии лесов, ландшафта и погоды».

Интересны высказывания корреспондентов о распространении в 1950—1960-е гг. новых направлений в лингвистике: А.А. Вержбовский (1 п., 1964)

(Минск) выступает против работы В.К. Журавлева: «...весь современный структурализм (даже пражского Трубецкого) антиисторичен, оторван от морфологии и процесса ее сложения внутри родовых общин»; А.И. Попов (42 п., 1964—1972) пишет: «...меня удивляет, что со структуралистами еще стесняются, — это круглые невежды, не понимающие ни математики, ни лингвистики...» «...В.И. Абаев полностью прав, «математическая лингвистика» в действительности представляет совершенную нелепость, являясь уродливым наростом на здоровом теле нашей науки...» «...Языкознание — историческая наука, а в вопросах истории математика бессильна — она не может высчитать ни одного исторического явления, не может восстановить ни одной древней ситуации, касается ли это состояние языка, происхождения народа, развития его культуры и т. д. и т. п.», указывает на статью Равила (Хельсинки) против структурализма; Н.И. Толстой подчеркивал, что «...всякая исключительная привязанность только к своему методу и способу исследования, вера в его непогрешимость и незаменимость — схоластика, напоминающая средневековье. Такая схоластика всегда вредна — независимо от того, насаждается она «сверху», или прокламируется «снизу», даже людьми «непонятыми» и «еретиканствующими»... Я думаю, что времена марризма и постмарровского периода отошли в историю. Я думаю, что «ярлыки» — уже не средство научной полемики. «Ярлыки» я понимаю достаточно широко и заявление о себе некоторых лиц, что только они представляют настоящую науку есть тоже самоярлычивание... Наконец, и структурализм совсем не нов...»

О новом в лингвистике писал Р.Г. Пиотровский (5 п., 1966, [1976]—1977, 1980) — машинный перевод, статья «О лингвистических вопросах искусственного интеллекта»; А.И. Федоров (Новосибирск) сообщал: «Здесь у нас все неизменно, как сибирская погода. Если не считать недавнего посещения нас московскими лингвистами-структуралистами... Не понравилось мне в выступлениях и отзывах этих молодых людей пренебрежение к традиционной лингвистике... Их солидарность с математиками дает им преимущество перед нами в верхах, а это плохо...»; М.П. Чхаидзе (45 п., 1964—1981) занимавшейся машинным переводом, математической лингвистикой, сетует, что «...стало общепризнанным, что теория машинного перевода не оправдала себя, потерпела фиаско...».

Значительно место в переписке занимают вопросы развития национальных языков, двуязычие и взаимодействие языков между собой: А.А. Селимов (7 п., 1960-е) (Махачкала) «Тюркские лексические элементы в восточных и западных славянских языках»; А.Н. Серебряков (1 п., 1970-е) «Сопоставительное изучение фразеологии русского и украинского языков на уроках русского языка в школах с украинским языком обучения»; И.В. Соболева (4 п., 1976, 1978, 1980) предлагает участвовать в научной конференции «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», тема конференции «Вариантность как свойство языковой системы».

В письмах неоднократно вспоминается время Великой Отечественной войны, участие в ней Федота Петровича Филина. В письме из Ленинградского Государственного педагогического института им. А.И. Герцена говорится: «Ваша работа в нашем Институте, Ваше участие в Великой Отече-

ственной войне и обороне Ленинграда никогда не будут забыты»; А.И. Кузьмин: «Вышла книга «Ордена Ленина Ленинградский военный округ за 50 лет», где высоко оценивается роль Ф.П. Филина по моральному разложению войск противника во время Отечественной войны»; акад. И.И. Мещанинов в 1943 г. сообщает о том, что война разбросала ученых: «Б.М. Ляпунов на курорте в Боровом, С.П. Обнорский в Казани, В.И. Чернышев, Е.С. Истрина — в Алма-Ате. Как видите, — пишет И.И. Мещанинов, — все в разных местах и все хотим быть вместе, но в Ленинграде. Как будто бы скоро эта мечта осуществится»; Е.В. Пухальская (1 п., 1979) — «Недавно прочла о Ваших трудах в международном ежегоднике «Наука и человечество» за 1979 г. и горжусь, что пришлось работать с Вами в тяжелые годы блокады... как Вы агитировали немцев в бессмысленном их наступлении через громкоговорители и листовки. Ничего не забывается».

В ряде писем высказывается личное отношение к Ф.П. Филину и его деятельности. Е.П. Верещагин (2 п., 1973, 1981) пишет: «Своим спокойствием Вы поддержали меня в трудное время уныния и упадка духа. Вашей доброжелательности мне не забыть никогда»; А.М. Иорданский (5 п., 1962—1964, 1967) — «Я возвратился из Ленинграда преисполненный сердечной благодарности Вам за ту большую помощь, которую Вы мне оказали организацией обсуждения моей книги о В.И. Чернышеве в словарном секторе и своими компетентными советами и указаниями»; В.И. Лебедев (26 п., 1964—1967, 1969—1973) — «К большой моей радости я узнал, что ты 11/ХІІ читаешь лекцию на нашем факультете. Разумеется, я все брошу и приду тебя слушать, как раньше, до войны, слушал тебя в самой большой аудитории, обычно переполненной студентами, которые, как правило, ловили каждое твое слово. Как-то раз Е.С. Истрина сказала мне: «Мне страшно хочется послушать лекции Федота Петровича, но я как-то стесняюсь идти. Как, по-вашему, отнесется Федот Петрович ко мне, если я все-таки решусь прийти? Я ответил, что, конечно, будешь рад услышать ее мнение по поводу содержания и методики чтения лекций»; А.Ф. Лосев (3 п., 1969, 1976, 1979) — «Ваше поздравление дороже мне многих других поздравлений, потому что я почувствовал в нем человека, глубоко проникшего в мои языковые интересы и сумевшего редчайшим для меня образом понять, почему я, филолог-классик по образованию, стал убивать многие годы на общее языкознание. Интуитивно думается мне также и то, что в области общезыковедческих вопросов мы с вами или близки по своим интересам, или, по крайней мере, движемся в одной плоскости». «Сотни лиц, собравшихся на торжественном заседании, множество приехавших из крупнейших вузов страны, представители академических институтов, издательств, журнала «Коммунист» и скромные начинающие ученики — все свидетельствовало о том, как филологическая наука глубоко входит в нашу жизнь. И здесь на передовой линии, Вы — Федот Петрович»; Л.С. Паламарчук — «Ваш замечательный доклад — достопамятное событие уходящего года не только для нас, лингвистов Института мовознавства, но и для всех филологов украинской столицы. Собственно говоря, Вы и сами могли убедиться в этом: ведь именно на Вашем докладе и огромный зал был битком набит, и внимание к каждому слову докладчика было необычным в подобных аудиториях. Не это ли самая лестная оценка

выступления ученого?»; А.К. Рейцак (15 п., 1963—1965, 1967—1968, 1970) отмечала внимательное, доброжелательное отношение к себе со стороны Ф.П. Филина; М.А. Соколова (4 п., 1963—1965) с восторгом пишет: «Сию минуту получила ваше письмо и не могу сдержаться, чтобы не выразить Вам своего восторга: письмо не просто хорошее, а чудесное. Лучше ответить было нельзя. Поверьте, что с таким добрым и к тому же внимательным отношением в наши дни приходится встречаться более чем редко. Великое, великое спасибо!»; Н.И. Толстой в письме от 20 декабря 1981 г. писал: «... И минувший год был для вас плодотворным, исполненным серьезных достижений. Я имею в виду выход в свет Ваших «Истоков и судеб русского литературного языка». Спасибо Вам за внимание и за преподнесение мне книги и оттисков. Книжка меня взволновала... В книге Вы сказали много нового и интересного, сумели на сложную проблему посмотреть с такой стороны, с какой еще не смотрели до Вас, сохранили спокойствие в тех случаях, в которых многие его потеряли, и дали широкое полотно «судеб» нашего родного литературного языка. Жаль только, что Вы вслед за Шахматовым называете старославянский язык староболгарским..., что с моей точки зрения не точно и в отношении его диалектной базы и формальной сущности и в отношении его функционирования и географического распространения. Принятие старославянского за староболгарский ведет к тому, что мы русские пользовались чужим языком, в то время как мы пользовались языком международным, общеславянским, каким старославянский и был по функции и по возникновению отчасти также» [1971] «Искренне благодарю Вас за книгу «Происхождение русского, украинского и белорусского языков», которую я читаю (и буду читать неоднократно) с большой пользой для себя и с большим интересом. Это очень нужная и очень хорошая книга!...»; П.Н. Третьяков (2 п., 1971—1972) — сердечно благодарю Вас за оценку моих книг «Финно-угры» и «У истоков...» Ваше мнение мне чрезвычайно дорого...»; П. Тронько (1 п., 1976) (Киев) — «...хочу сердечно поблагодарить Вас за все то доброе, что Вы сделали для высокой оценки «Истории городов и сел УССР» на всесоюзном уровне»; А.И. Федоров — «Спасибо Вам на добром слове о нашем словаре... Без Вашей поддержки его могли и не напечатать. Но главное не в этом, а в том, что без ученого Филина Федота Петровича в советской лингвистике областные словари, вероятно, некому было бы поставить на ноги... Вы написали лучшую книгу о русском литературном языке... Знание фактов, глубина их понимания, широта взглядов (смóтрите на историю движения языка, как штурман на землю с высоты), объективность и обезоруживающее спокойствие в полемике...»; Г.М. Чумаков (2 пп., 1977—1978) (Ворошиловград) — «Вы, может быть, даже не подозреваете, как мы здесь на местах дорожим Вашим мнением».

Представлены в архиве и письма разных учреждений: из редакций журналов — «Вопросы языкознания» (3 п., 1960, 1967, б. д.), «Мовознавство» (1 п., 1975), «Огонек» (1 п., 1976), «Советское славяноведение» (1 п., 1965); из издательств — «Наука» (1 п., 1975), «Прогресс» (1 п., 1976), «Русский язык» (1 п., 1975), «Советская Россия» (1 п., 1978) и др.; из Института языкознания АН СССР (1 п., 1977), Института языкознания АН Грузинской ССР (1 п., 1970), Института языкознания АН Казахской ССР (1 п., 1969), Инсти-

туда языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР (1 п., 1980-е), Института языковедения им. А.А. Потебни АН Украинской ССР (2 п., 1970-е) и др; письма от учащихся средних школ.

Всего — 635 корреспондентов.

Как видно из приведенных цитат, в письмах освещаются многие насущные проблемы изучения языка, высказывается мнение о научных и личных качествах Ф.П. Филина.

Обширной была переписка Ф.П. Филина с зарубежными учеными. В фонде зафиксированы 33 письма к зарубежным адресатам и 126 писем к Ф.П. Филину от зарубежных корреспондентов. Письма свидетельствуют о большой научной популярности Федота Петровича. Он переписывался с учеными из Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Германии, Голландии, Италии, Норвегии, Польши, Румынии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии, Японии.

Сохранились письма (в основном черновые автографы) Ф.П. Филина к зарубежным ученым за 1958—1978 гг.: К. Баквисту (2 п., 1967—1968); В. Барнету (1 п., 1975); Е. Беличовой (1 п., 1977); И.С. Вахросу и Е.В. Вахрос (1 п., 1977); Д.С. Варту (2 п., 1958, 1976); Вытженсу (1 п., 1968); Б. Гавранеку (1 п., 1976); В. Бланару (1 п., 1970); В.И. Георгиеву (2 пп., 1968); В.А. Дорошевичу (1 п., 1972); Дылевскому (2 п., 1968, 1978); Л.Дэже (1 п., 1971); А. Едличке (5 пп., 1972, 1974, 1977); А. Зайончковскому (1 п., 1964); М.И. Карашу (3 пп., 1967—1968, 1976); В.Р. Кипарскому (3 п., 1972, 1976—1977); П. Кираю (1 п., 1968); В.П. Курашкевичу (1 п., 1973); В. Ленноксу (1 п., [1965]); Ф. Мадлю (1 п., 1977); Яну Ст. Отрембскому (1 п., 1962); [Пильху] (1 п., 1965); Х. Стангу (1 п., [1962]); И. Тоту (1 п., 1978); К.О. Фальку (1 п., 1965); М. Феррану (1 п., 1979); Ю. Хохфельду (3 п., 1965—1966); Г. Хютль-Ворт (2 пп., 1961); Цвирнеру (1 п., 1965, Мюнстер, ФРГ); М. Шимчаку (1 п., 1968); В. Штейницу (1 п., 1962); З. Штиберу (1 п., б.д., Варшава); Н. Шустеру-Шэве (1 п., 1972, Берлин). Всего — 33 адресата (48 писем).

Значителен по объему и содержанию комплекс писем зарубежных ученых к Ф.П. Филину: Академия наук ГДР. Институт славистики. Берлин (1 п., 1965); Саксонская академия наук. Лейпциг (1 п., 1968); Академия наук Чехословацкой ССР (1 п.,); Л. Андрейчин. София (1 п., 1972); Р. Анттила. Хельсинки (1 п., 1973); К. Баквис. Брюссель (2 п., 1966—1967); Е. Банкстон (1 п., 1962); В. Барнет. Прага (2 п., 1976); Р.Бейкер. Блумингтон, Индиана, США (3 п., 1966—1967); А. Бертран. Париж (2 п., 1965—1966); Т. Бжеска. Щецин (1 п., 1978); Г. Бильфельд. Берлин (2 п., 1972, 1980); В. Бланар. Братислава (1 п., 1970); Ж.Бояджиев. София (1 п., 1974); В. Брайк. Манчестер (1 п., 1973); П. Бранг. Цюрих (2 пп., 1977); Й. Бранжовски. Острава (1 п., 1976); Б. Бялокозович, З. Збыровски. Варшава (1 п., 1978); Вахек. Лейден (1 п., 1968); И.С. Вахрос. Хельсинки (8 пп., 1977—1978, 1980—1982); П. Вашинг. Гаага (5 пп., 1969—1970); Б. Видоески. Скопье (1 п., 1965); Д.С. Ворт. Лос-Анджелес (1 п., 1972); Г. Вытженс. Вена (2 пп., 1968, 1976); Б. Гавранек. Прага (4 пп., 1970, 1973—1974); Галикова. Прага (1 п., 1967); А. Галлис. Осло (13 пп., 1958—1960, 1962—1963, 1965); П.Л. Гарвин. Нью-Йорк (1 п., 1977); Вл. Георгиев. София (7 пп., 1955, 1967, 1969); Е. Георгиев. София (1 п., 1977); З. Голинский. Варшава (1 п., 1970); С. Густавсон. Упсала, Швеция (1 п.,

1979); Ф. Данеш. Прага (1 п., 1968); В.Дорошевский. Варшава (9 пп., 1961, 1966—1967, 1969, 1971—1972, 1974); Дресслер. Вена (1 п., 1976); И. Дуриданов. София (1 п., 1976); Н.М. Дылевский. София (40 пп., 1966—1976, 1978, 1980, 1982); Л. Дэже. Дебрецен. Венгрия (1 п., 1975); А.Едличка. Прага (18 пп., 1971—1977, 1981, б.д.); Й. Заимов. София (6 пп., 1968, 1970, 1972, 1976, 1981); А. Зайончковски. Варшава (1 п., 1964); Л.П. Иванов. Бейрут. Ливан (1 п., 1962); Институт восточной и славянской филологии и истории. Брюссель. Бельгия (1 п., б.д.); Институт по изучению СССР в Финляндии. Хельсинки (1 п., 1964); Борис Казаку. Бухарест (1 п., б. д.); М. Караш. Краков (16 пп., 1960, 1963, 1965, 1967—1968, 1970—1971, 1973, 1976—1977); М. Караш, Ян Сафаревич, К. Рымут. Краков (1 п., 1977); В.Р. Кипарский (7 пп., 1966, 1972, 1975—1977); П. Кирай. Будапешт (2 пп., 1968, 1976); А. Клачкар. Кембридж (1 п., б. д.); М. Кобаяси. Киото. Япония (2 пп., 1980—1981); М.Коэн. Франция (1 п., 1967); Комитет по увековечению памяти В. Караджича. Белград. Югославия (1 п., [1964]); Международный комитет славистов по славянским литературным языкам Будышин. ГДР (1 п., [1977]); Б. Конески. Скопье. Македония (3 пп., 1972, 1973); Г. Конечна. Варшава (2 пп., 1960); Постоянная Алтаистическая конференция (ПИАК). Копенгаген (1 п., 1966); Б. Корубин. Скопье. Югославия (1 п., 1973); С. Кужова. Краков (1 п., 1975); В. Курашкевич. Познань (2 пп., [1972], 1974); Р. Лалич. Белград (1 п., 1964); В. Леннокс. Глазго. Шотландия (1 п., 1965); М. Любомирова (1 п., 1961); Ф. Мадл. Будапешт (1 п., 1977); М.-О. Маликова. Братислава (2 пп., 1967—1968); Т. Матиассен. Осло (1 п., 1976); Г. Мейер. Берлин (1 п., 1977); М.С. Младенов. София (3 пп., 1965, 1968, 1970); Шахиرو Мураяма. Фукуока. Япония (2 пп., 1969); Нго Ньм Бинь (2 пп., 1979, 1981); Нгуен Ван Тхак. Ханой. Вьетнам (1 п., 1966); Немет. Будапешт (6 пп., 1967—1970, 1974); Л. Ниш. Будапешт (1 п., 1982); Ян Отрембский. Познань (3 пп., 1949, 1962); Е. Отрембская. Познань (1 п., 1971); В. Пизани. Милан (2 пп., 1967, 1973); Пильх. Фрейбург. ФРГ (1 п., 1965); Л. Пости. Хельсинки (1 п., 1978); Я. Пухвал. Лос-Анджелес (1 п., 1973); В.Раб. Прага (1 п., 1974); Рейхан. Краков (2 пп., 1966, 1978); Р. Ризалити. Пиза (1 п., 1979); А. Розетти. Бухарест (2 пп., 1966—1967); Й. Ружичка (1 п., 1980); К. Рымут. Краков (2 пп., 1978—1979); Д.Ф. Савиньяк. Станфорд. Калифорния (1 п., 1971); Сноок. Великобритания (1 п., 1978); С. Ставровская и др. Польша (1 п., 1958); В.Станков. София (1 п., 1977); Ф. Старок. Краков (1 п., 1964); Ст. Стойков. София (3 пп., 1963, 1965, 1968); Suva Mikko. Хельсинки (1 п., 1972); Б.Татар (1 п., б. д.); Б.Б. Терзич. Белград (5 пп., 1966—1969); Имре Тот. Сегед. Венгрия (10 пп., 1977—1979, 1982); Б.О. Убенгаун. Оксфорд. Великобритания и Нью-Йорк. США (26 пп., 1958—1960, 1962—1966, 1968—1969, 1971—1972, б. д.); Регенсбургский университет. Международная социологическая ассоциация социологических исследований. Регенсбург. Западная Германия (1 п., 1969); С. Урбанчик. Краков (5 пп., 1975—1976, 1979, 1981); К.-О. Фальк. Лунд. Швеция (3 пп., [1952], 1959, 1965); Г. Фаске, П. Новотны. Баутцен-Будышин (1 п., 1976); А. Фейер. Сегед. Венгрия (1 п., 1977); Д. Феррел. Мичиганский университет. США (3 пп., 1959—1960, 1973); Г. Фейдель. Берлин (3 пп., 1967, 1973, 1976); П.Филкова. София (1 п., 1981); И. Фодор. Кельн (1 п., 1979); С.Фридман. Париж (1 п., 1967); И. Хамм. Загреб (6 пп., 1963, 1967, 1969—1970, 1972, б.д.); Ю. Хохфельд. Париж (1 п., 1965); Г. Хюттль-

Ворт. Лос-Анджелес и Вена (12 пп., 1961, 1966, 1970, 1974, 1977, [1981], б. д.); [Чолокова К.]. София (1 п., 1963); М. Шимчак. Варшава (2 пп., 1968); Школа им. А. Дымшица. Лойкерсдорф. ГДР (1 п., б.д.); В. Штейниц. Берлин (1 п., 1964); R. Schtzeichel. Мюнстер (1 п., 1981); Р. Эккерт. Берлин (3 пп., 1979, 1981); Р.О. Якобсон. Бостон, Кембридж. США (5 пп., 1963, 1967—1968, 1970, б.д.); письма неустановленных лиц (4 пп., 1961—1979).

Всего — 115 корреспондентов (340 писем).

В материалах третьих лиц в фонде значатся статьи, заметки, письма, отзывы, рецензии. Среди авторов — С.Г. Бархударов, В.В.Виноградов, Ю.С. Елисеев, В.П. Жуков, А.М. Иорданский, И.И. Мещанинов, Л.М. Орлов, К.А. Тимофеев, А.И. Федоров, Б. Холл (США), Г.В. Церетели и др. ([1930-е—1980-е]; 39.3-16, 42.1-7).

Представлены газетные вырезки: корреспонденции о Ф.П. Филине (1956—1979; 1.4, 41.19), вырезки из журналов (1978; 4.4.), интервью о проблемах русского языка (1972—1974, 1976; 41.20, 43.13).

В фонде насчитывается также свыше 170 фотографий (1920—1980). Среди них — портреты Ф.П. Филина, фотографии родственников и лиц из окружения Филиных (семья и отдых, друзья и товарищи), Ф.П. Филин — среди учеников, преподавателей и выпускников ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, среди профессоров и аспирантов, на заседаниях Ученого совета Института русского языка АН СССР, среди участников совещаний, конференций в Казани, Ашхабаде, Самарканде, Минске и др., пребывание в Дагестане, Грузии, в гостях на даче акад. И.И. Мещанинова, на конгрессах славистов и лингвистов, встречи с иностранными учеными, с президентом Югославии И. Броз Тито, церемонии вручения дипломов гонорис кауза в Кракове и Хельсинки, среди награжденных в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, встречи ветеранов Великой Отечественной войны (1942—1985) и др.

Материалы архива члена-корр. АН СССР Ф.П. Филина — ученого огромной эрудиции, широкого диапазона научных интересов составляют знаменательную веху в истории отечественного языкознания и представляют для исследователей особую ценность.

Новые поступления

В настоящем разделе помещены сведения о рукописных материалах, поступивших в фонды отдела рукописей в 1988 г.; здесь описаны рукописи, включенные в Собрание единичных поступлений рукописных книг древних и древней традиции (ф. 722), рукописи, присоединенные к ранее поступившим собраниям; новые архивы и рукописи, присоединенные к уже хранящимся в отделе фондам, а также отдельные рукописи, пополнившие Коллекцию единичных поступлений архивных материалов (ф. 743).

Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции увеличилось за 1988 г. на 16 ед. хр. По времени своего написания новопоступившие рукописи распределяются следующим образом: XVI в. — 1 ед. хр., XVII в. — 3, XVIII в. — 6, XIX в. — 5, XX в. — 1. Самая ранняя рукопись — это «Часослов мудрости» немецкого богослова XIV в. Генриха Зейзе (Seuse, Suso) в переводе на итальянский язык в списке перв. пол. XVI в. на пергамене (№ 558). Рукопись писана красивым гуманистическим курсивом. Изготовлена она была, видимо, по заказу знатного лица. Начальный лист этой рукописи украшен орнаментированной рамкой, в которой находится герб заказчика, а также инициалом. Все украшения сделаны темперными красками и «золотом». В XIX в. эта рукопись принадлежала придворной библиотеке эрцгерцога Австро-Венгерской империи Иосифа, находившейся в Алчуте (Alcsuth), о чем свидетельствует сохранившийся на рукописи библиотечный штамп.

Наиболее ранние рукописи на русском языке датируются XVII в. Из них особый историко-литературный интерес вызывают «Звезда пресветлая» в списке посл. четв. XVII в. (№ 560) и «Хождение» Трифона Коробейникова, Повесть о пастуховой дщери и Синайский патерик в списках того же времени (№ 561), входившие ранее, вероятно, в состав какого-то сборника. Патериковые тексты находятся также в составе другого рукописного кодекса перв. четв. XVIII в. Этот кодекс содержит Азбучный и Скитский патерики, а также большой комплекс патериковых повестей, слов и поучений (№ 562). Рукопись безусловно заслуживает внимания исследователей-филологов, так как она была написана на Украине и отражает орфографические особенности украинского языка. Ранее этот кодекс входил в состав собрания Н.А. Першина, одного из плеяды известных ковровских старообрядцев-собирателей Першиных.

Среди новых поступлений рукописных книг находятся также списки с русских переводных сочинений XVIII в. В числе этих произведений — Житие имп. Петра I, составленное Антонием Катифоро и переведенное с греческого языка на русский секретарем Коллегии иностранных дел Российской империи С.И. Писаревым в списке сер. XVIII в. (№ 564) и «Амурные интриги королей французских с начала монархии», переведенные с печатного парижского издания 1738 г. парламентского адвоката Генриха Совала (Henri Sauval) на русский язык неизвестным нам лицом. Список последнего перевода датируется трет. четв. XVIII в. (№ 566). Первое из названных переводных сочинений имело довольно широкую известность у русских читателей XVIII в., что же касается второго, то оно в русском переводе бытовало очень редко, и это обстоятельство подчеркивает особую ценность для исследователей указанной выше новоприобретенной рукописи.

Внимание исследователей старообрядческой литературы должны привлечь каллиграфический список XIX в. полемического сочинения о церковных обрядах и «о старознаменном пении» в 15 главах (№ 568) и составной Сборник старообрядческих сочинений и выписей («Цветник»), датируемый также XIX в. (№ 570).

Для исследователей старой певческой и нотной-музыкальной культуры, помимо вышеназванного 15-главного сочинения, могут представить интерес и две рукописи крюковой нотации кон. XIX в., украшенные красочным старообрядческим орнаментом гуслицкого типа (№ 571, 572). Одна из этих рукописей — Октоих с песнопениями из Обихода — принадлежала в прошлом библиотеке старообрядческого священника И.Г. Иголкина.

Особый интерес представляет поступивший в Собрание единичных поступлений Сборник служб, написанный в 1905—1906 гг. крестьянином-старообрядцем Г.П. Мальцевым на Невьянском заводе в Екатеринбургском у. Пермской губ. (ныне — территория Свердловской обл.) (№ 573). Оставленная в рукописи интересная запись писца свидетельствует о живучести рукописной старообрядческой книжной традиции в горнозаводских районах Урала вплоть до нач. XX в. Писец Г.П. Мальцев в своей записи указал свое происхождение из д. Песков Воронцовской вол. Покровского у. Владимирской губ. (ныне — Владимирская обл.).

В 1988 г. пополнились за счет вновь присоединенных отдельных рукописей и ранее поступившие в ОР ГБЛ собрание рукописных книг Рогожского кладбища (ф. 247), Горьковское (ныне — Нижегородское) (ф. 732) и Куйбышевское (ныне — Самарское) (ф. 736) территориальные собрания. В ф. 736 поступил Устав церковный втор. трети XVII в. (№ 25), а в ф. 732 — Ирмологий на крюковых нотах, списанный в 1704 г. в Макарьевском Желтоводском монастыре иеромонахом Мелхиседеком с рукописи, принадлежавшей митр. Рязанскому и Муромскому Иллариону. К этой рукописи были позднее приписаны добавочные статьи (№ 247). Еще один Ирмологий на крюковых нотах в списке посл. трети XIX в. (№ 930) с пометами Е.И. Усова был включен в состав собрания Рогожского кладбища.

Десятью рукописями XIX—XX вв. пополнилась в 1988 г. коллекция А.И. Шпагина (ф. 818). Краткие сведения об этих рукописях приводятся в настоящем разделе «Новых поступлений». Подробное описание коллекции А.И. Шпагина предполагается дать в одном из выпусков «Записок Отдела рукописей».

Весьма разнообразен (хотя и невелик) комплекс архивных материалов, поступивших в фонд 743. Самым ранним документом является купчая, выданная комтуром области Рейн во владениях Тевтонского ордена в Пруссии, датируемая 1480 г., 4 февр.

Значительный интерес представляют редкие списки и сборники выдающихся литературных и исторических произведений: «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н.М. Карамзина (перв. четв. XIX в.), «Крейцера соната» Льва Толстого (1889), сборник произведений А.С. Пушкина, К.Ф. Рылеева, М.А. Дмитриева и др. (перв. треть XIX в.). Весьма полезными для исследователей могут быть материалы В.С. Горбачевского, собравшего и оформившего биографические и другие документы о В.Г. Короленко.

Несомненный исторический интерес представляют: рукописный список брошюры «Отступление французов из Москвы» (1813), материалы из церкви св. Анны в Китай-городе в Москве (XIX в.), календарь на сто лет (погода, урожай, неурожай), не ранее 1802 г., а также дело о наследовании земель и имущества гетмана И.И. Скоропадского.

Из присоединений к фондам необходимо отметить: Указную книгу Московской ратуши за 1699—1719 гг. (фотокопия), подаренную Я.Н. Шаповым (ф. 667); мемуары Е.Б. Татишевой (20-е гг. — кон. XIX в.) и «Влесова книга» (ф. 643); письмо А.М. Горького к Н.С. Дороватовскому (ф. 819); обширные материалы научного характера чл.-кор. АН СССР Ф.П. Филина (ф. 816) и др.

Многие поступления 1988 г. были получены отделом рукописей в дар от Я.Н. Шапова (№ 2), Е.Д. Дубовской (№ 67. 1), М.Т. Ефремова (№ 67. 2), А.А. Гудович (№ 3), В.С. Горбачевского (№ 67. 4, 5; 68. 1, 2), В.А. Ребиндера (№ 7). Отдел выражает глубокую благодарность дарителям, всем оказывающим содействие в комплектовании фонда рукописей главной библиотеки страны.

Рукописи, вошедшие в Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722), расположены и соответственно зашифрованы в хронологическом порядке и кратко описаны: Л.И. Алехиной при участии Ю.Д. Рыкова (№ 560—563, 567, 569, 570), М.В. Байдиной (№ 558), Е.С. Кондрашкиной (№ 565), И.В. Левочкиным (№ 566), Ю.Д. Рыковым (№ 564, 573) и Н.А. Щербачевой (№ 559, 568, 571, 572). Составитель и редактор описания рукописей, пополнивших в 1988 г. Собрание единичных поступлений рукописных книг, — Ю.Д. Рыков.

Рукописи, присоединенные к ранее поступившим собраниям, описаны Л.И. Алехиной при участии Ю.Д. Рыкова (1), Ю.Д. Рыковым (3) и Н.А. Щербачевой (2). Составитель и редактор описания рукописных книг, присоединенных к ранее поступившим собраниям, — Ю.Д. Рыков.

Описания документов, включенных в Коллекцию единичных поступлений архивных материалов (ф. 743), подготовили: З.Н. Липатова, Т.М. Макагонова, В.Ф. Молчанов, М.В. Подмарькова, Л.Ф. Павликова, А.Б. Сидорова, Е.И. Соколова, И.Т. Трофимов, А.Д. Червяков, А.Н. Шаханов.

Краткие сведения о новых архивных фондах и дополнениях к ранее поступившим архивам составлены: Л.В. Гапченко, Т.М. Макагоновой, В.Ф. Молчановым, Л.Ф. Павликовой, Ю.Д. Рыковым, И.Т. Трофимовым, А.Н. Шахановым.

РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1988 г. СОБРАНИЕ ЕДИНИЧНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ РУКОПИСНЫХ КНИГ ДРЕВНИХ И ДРЕВНЕЙ ТРАДИЦИИ

№ 558. «ЧАСОСЛОВ МУДРОСТИ», СОЧ. ГЕНРИХА ЗЕЙЗЕ
(SEUSE, SUSO) (HOROLOGIO DI SAPIENZA COMPOSTO
DAL V(EATO) HENRICO SUSON DEL ORDINE DI PREDICATORI).

Перв. пол. XVI в. Италия. Пергамен. Итал. яз. Гуманистический курсив. 164 л. 1° (32,0422,5). Переплет — картон, обтянутый светло-коричневой кожей с тиснением. Для изготовления крышек использованы листы инкунабула на лат. яз., по-видимому, юридического содержания. На л. 1 штамп придворной библиотеки эрцгерцога Иосифа в Алчуте (Alcsuth) (шифр синим карандашом): «IX.18». На л.4 полустертый штамп. На нижнем поле помета синим карандашом: «XV». На обороте верхней крышки переплета карандашные пометы разными почерками: «Perg. Seite 1—312», «Lire» (далее зачеркнуто). Аналогичная последней помета на обороте нижней крышки: «Lire (неразборчиво) / Восс».

На л. 4 орнаментированная рамка, в верхней части которой изображены головы Христа (?) в медальоне, в нижней — герб, поддерживаемый двумя путти; орнаментированный инициал. Все — темпера, золото.

В начале: Оглавление («Proemio nel libro intitolato horologio di sapienza...») (л. 2—2об.).

Текст трактата представляет собой перевод на итал. яз. сочинения Генриха Зейзе «Das V̄schlein der ewigen Weisheit» («Horologium Sapientiae» в лат. варианте). Нач.: «Incomincia il prologo nel libro il quale e intitolato horologio di sapienza...» (л. 4—159 об.).

№ 559. ПСАЛТЫРЬ С ДОП.

Нач. XVII в. (б. зн.: Лихачев, № 4245 — 1603 г. и другие «кувшинчики» неопределенного типа, тяготеющие к кон. XVI — нач. XVII в.). Утраченные листы восполнены во втор. трети XVII в. (л. 5—15, 237—239, б. зн.: Дианова и Костюхина, № 1200 — 1638 г.), в XVII в. (л. 2—3) и в XIX в. (л. 1, 4, 235—236, 240—254). Полуустав, полуустав, переходящий в скоропись, и скоропись. 254 л. 8° (13,9 x 9,1). Переплет — доски в тисненой коже. Обрез окрашен голубой краской. На л. 15 об. запродажная запись: «207 (1698) года месяца ноября продал сию книгу, глаголемую Псалтирь, города Шестакова Благовещенской церкви поп Иван Успенского Трифоного [!] монастыря [Трифонов Успенский монастырь в г. Вятке. — *Сост.*] слуге Силе Мальцеву, а по[д]писал я, поп, своею рукою». Ниже владельческая запись: «Сия Псалтырь Силин Маль[цева]». На л. 240 об. — 243 об. запись разночтений в каких-то рукописях.

Заставки: в части втор. трети XVII в. (л. 5) гравюра, наклеена на лист, в части XIX в. (л. 1) растительный орнамент, примитив, — перо чернила. На л. 243 и внутренней стороне нижней крышки переплета — грифонаж, — перо, чернила. Инициалы тонкие киноварные с орнаментальными отростками (в части втор. трети XVII в.). В заголовках — вязь.

№ 560. ЗВЕЗДА ПРЕСВЕТЛАЯ.

Посл. четв. XVII в. (б. зн.: Клепиков. Герб Амстердама, № 186 — 1688 г.). Раздельная скоропись, близкая к полууставу. 148 л. 4° (20,2Ч16,5). Рукопись вложена в поздний переплет от другой книги — картон, обтянутый материей. На корешке самой рукописной книги — остатки кожи. В конце рукописи зачеркнутая владельческая запись: «Сия книга города... посадского человека Михала А...а сына Каргаполова (?)».

Заголовки, тонкие инициалы, — киноварь.

Перед текстом — оглавление (л. 1—2об.) и предисловие (л. 2 об. — 3). Содержит 15 глав; в 15-й главе чудеса 5—7, 9 русского происхождения.

№ 561. ХОЖДЕНИЕ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА, ПОВЕСТЬ О ПАСТУХОВОЙ ДЩЕРИ И СИНАЙСКИЙ ПАТЕРИК. БЕЗ КОНЦА.

Посл. четв. XVII в. (б. зн.: Клепиков. Герб Амстердама, № 140 — 1635, 1675, 1719, 1721, 1731, 1742 гг.; типа Дианова и Костюхина, № 127 — 1678 г.; Неаwood, № 3140 — б. д.; Дианова и Костюхина, № 1290 — 1692 г.). Л. II — втор. пол. XVIII в., текст на нем написан рукой А. Шпанагова. Полуустав двух почерков. 142 л. (II л. + 140; л. I, 139, 140 — чист.). 4° (17,7Ч14,5). Переплет — доски в коже с тиснением. На оборотной стороне верхней крышки переплета владельческая запись втор. пол. XVIII в.: «Сия книга Александра Шпанагова (?)». На л. 112 об. запись типа пробы пера.

Заставка (1) стилизованных растительных форм, примитив, — чернила, перо. Заглавия, тонкие инициалы (часть с орнаментальными отростками), — киноварь или сурик.

Содерж.: «Хождение московского посла Трифона Коробейникова во Царьград, и во Ерусалим, и во Египет, и во Синайскую гору». Нач.: «По приказу царя...» (л. 1—112); Повесть о пастуховой дщери («Слово о некоей девице, пастухове дщи, како хвалу образу пресвятыя Богородицы честь возда, зело душеполезно») — из Звезды пресветлой (л. 113—120 об.); Синайский патерик. Без конца, включает только первые 29 слов, последнее обрывается на словах: «...его же нарицаху Хозовита, иже последи бысть епископ в Кесарии Палестинстей...» См.: Синайский патерик. М., 1967. С. 63 (л. 121—140).

№ 562. ПАТЕРИКИ АЗБУЧНЫЙ, СКИТСКИЙ И СБОРНИК ПАТЕРИКОВЫХ ПОВЕСТЕЙ, ПОУЧЕНИЙ, СЛОВ, МОЛИТВ И ВЫПИСЕЙ.

Перв. четв. XVIII в. (б. зн.: Клепиков. Герб Амстердама, № 29 — 1712, 1720, 1722, 1726 гг.; типа Лауцявичус, № 467 — 1704 г.), дополнения в нача-

ле и конце рукописи кон. XVII — нач. XVIII (?) в. (б. зн.: типа Лауцявичус, № 2849 — 1653 г., № 2850 — 1684, 1685, 1687 гг., № 2851 — 1697, 1699, 1701 гг.). Украинская скоропись, в начале и в конце книги (л. 1—1об., 394—401) — украинский полуустав. 407 л. 4° (18,8Ч15,0). Переплет XIX в. — доски в коже с золотым тиснением. На корешке вытиснено: «Патерик». На верхнем обрезе рукописи красным карандашом писан старый шифр: «73». На корешке белая бумажная наклейка с полустертым шифром: «№ 73 [?]». На оборотной стороне верхней крышки печатная наклейка типа марки с вписанным «№ 78», на защитном листе синим карандашом шифр (?): «73» и надпись: «Патерик крючкочоватаго письма». На л. III, 2 оттиснут владельческий штамп слепого тиснения: «Николай Андреевич Першин». На л. 401 об. запись молитвы типа пробы пера, а также запись иными чернилами и почерком: «Сия книга заплочена 8 рубле[й], еще за переплет 2 ру[бля] 50 копеек. С переплетом — десять рублей пятьдесят копеек. Переплетена лета от Адама 7338-го [1829. — *Сост.*] месеца октября 26-го дня в субботу».

Концовки (6), — перо, чернила (на л. 62 — киноварь и чернила). Инициалы, заглавные буквы и заглавия киноварные. Отдельные инициалы с орнаментальными отростками.

Правописание отражает особенности украинского языка.

Содерж.: Сказание о чуде иконы Богородицы Троеручицы в Хиландарском монастыре на Афоне. Нач.: «У Святой гори Афонской у жребьи пресвятой Богородицы в монастыру Сербском, называемом Халяндар, есть икона чудотворная, зовома Троеручица...» (л. 1—1об.); Сказание о явлении иконы Богородицы в сербском Изографском монастыре на Афоне. Нач.: «В той же Святой гори Афонской в монастыру сербском, называемом Изограф, бысть един скитник...» (л. 1 об.); Патерик азбучный («Патерик алфавитный») с «Предословием о житии блаженных отец наших в книзе сей» (л. 2—52); Патерик скитский с «Предисловием» (л. 53—282 об.); «От Патерика скитского» — мелкие выписки. Нач.: «В Тавенисиотех у Феодора Освященного было брата три тысящи и пят(ь)сот. Великий Иларион ходил посещати по монастырам и по пустыням, а с ним ходило братии три тысящи...» (л. 283—283 об.); слова и повести патериковые, в том числе «от Старчества» о послушании (л. 284—311, 314—315 об., 329 об. — 331, 341—341 об.); Слово Илариона Великого о пустынном житии (л. 311 об. — 314); «Беседы душеполезны [о ярости] отца Зосимы», записанные Каллистом (л. 315 об. — 329 об.); «Главизны отца Макария и прочих святых» (л. 331—341); «От учительств препод(обного) Аммона» (л. 342—347); «О некоем мужи, именем Агриколай, како прият от Бога прощение грехов покаяния ради» (л. 347—352 об.); «Преп. отца нашего Макария Слово наказател(ь)но ко всем иноком зело душеполезно» (л. 352 об. — 357 об.); «Повест(ь) дивна отца Пиора» (л. 357 об. — 361); «Отца Павла Лажданина слов(о) о брани блуда» (л. 361—365); Слово Афанасия, архиеп. Александрийского, «оглавленно Божиим всем заповедем ко отвергшимся мира и хотящим спастися» (л. 365 об. — 370 об.); «Св. Василия Великого слово о вzakоненных заповедех христианом» (л. 371—372); «Слово 9 св. Иоана Лествичника, лист 9» — выпись из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 372 об.); «От книги св. Ефрема [Сирина] о покаянии. Слово 81, лист 12» — выпись из Паренесиса Ефрема Сирина (л. 372 об.); «Слово 5 о чистоте з книги святого Лествичника» — выпись из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 373); «О благоразсуждении. Слово

26, лист 147» (л. 373—373 об.); «О покаянии. Слово 5, лист 63» (л. 373 об.); «От книги святого Иоана Лествичника о отвержении мира. Слово 20» с толкованием — выпись из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 374—374 об.); «Слово Феодора Студита, яко не достоин отходить от церкви до отпуста» (л. 375—377); «Слово Иоанна Лествичника о покаянии попеченном и истинном, в нем же и о темнищи богоугодней святых осужденник». Текст с толкованием из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 377—389); «Слово Иоанна Лествичника о неизглаголаных помислех хулных» — из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 389—391); молитвы Иоанна Златоуста, аввы Даниила и анонимные «на хулного беса», «запрещению и от всякаго зла» и «на злия помыслы» (л. 392—392 об.); «Слово от того ж святого Иоанна Лествичника о молитве, которая приятна Богу и колико имат силу» — из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 392 об. — 393); «Поучение о покаянии от степени пятого, яко ленивии глаголют пременилися от падения, спешнии же: аще и тмами падут и паки встают, и Бог помагает им». На верхнем поле киноварное указание: «С книги святого Иоана Лествичника», т.е. из Лествицы Иоанна Лествичника (л. 394—399); «3 книги святого Иоана Лествичника» — поучение из Лествицы Иоанна Лествичника. Нач.: «Поведа нам некий от отец, глаголя: Бисть, рече, некий от отец, жилище имейя внутренией пустыни на многие дни...» (л. 399 об. — 401).

№ 563. БЕСЕДЫ ИОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА.

1748 г. (см. запись писца; б. зн.: Клепиков. Книга 1, № 784 — 1737—1742 гг. или № 785 — 1734—1741 гг.). Полуустав. 369 л. 8° (17,6×11,0). Переплет — доски в коже с тиснением. На л. 365—365 об. помещена «выходная» запись писца: «Слава иже в Троице славимому Богу нашему, о нем же всяко благое дело начало приемлет и в совершение приходит, той же и ныне сему богодухновенному писания делу конец положи, сиречь описанной сей богодухновенней книзе от Бесед апостола Павла толкования святого великаго(о) вселенскаго учителя Иоанна Златоустаго. Начата писатися сия богодухновенная книга в лета 7256-го месяца апреля в день. Совершена же того же лета 7256-го месяца августа в 8 день на память иже во святых отца нашего Емелиана, епископа Кизику, в похвалу, и славу, и честь в Троице славимому Богу, и пресвятей Богородице и всем святым. Аминь». Далее на л. 365 об. — 366 помещена запись писца о прощении ему ошибок. На л. 1 запись карандашом: «1...5 года удер(?)» и начальные буквы русской азбуки, писанные также карандашом. На л. 357 об. проба пера.

Заставки (3), концовки (2), маргинальное украшение на поле (1) стилизованных растительных форм, — перо, чернила (в маргинальном украшении использована также киноварь). Инициалы киноварные, часть с орнаментальными отростками. Инициал с орнаментальным отростком на л. 24 — грубое подражание старопечатному, — перо, киноварь.

В начале оглавление — «Сказание главам книги сия» (л. 1—9 об.) и «Предисловие на Книгу Бесед святого Иоанна Хрисостоста, архиепископа Константинопольскаго» (л. 10—23).

Текст Бесед был переведен с греч. яз. иером. Киприаном, выправлен Лаврентием Зизанием, Захарием Копыстенским и Памвою Берындою и издан в Киево-Печерской лавре в 1623 г.

За текстом Бесед Иоанна Златоуста на Деяния апостольские следуют доп. статьи: «Слово Иоанна Златоуста о милостыни, яко и по смерти милостыни добро есть» — из Пролога, 19 июня (л. 335—338 об.); «Слово, яко добро присещати болящих» — из Пролога, 27 июня (л. 338 об. — 339); «Слово св. Афанасия, еже не осужати всякого согрешающаго» — из Пролога, 2 марта (л. 339 об. — 341); «Слово св. Анастасия, игумена Синайскаго, еже не осужати» — из Пролога, 22 марта (л. 341—344); «Слово о двою брату, имущу вражду между собою» — из Пролога, 22 марта (л. 344 об. — 345); «Извещение от божественнаго писания проповеди ради слова Божия. Аще кто и велит подвижник будет, а о других не промышляет, не может внити в царство небесное» — выписи из Бесед Иоанна Златоуста на Деяния апостольские, из книги Маргарит, из Житий Симеона Сербского, Максима Исповедника, из изречений Афанасия Великого, Василия Великого и из Кормчей (л. 346—361); выписи из Номоканона, из Библии, Златоуста, Паренесиса Ефрема Сирина, Лествицы Иоанна Синайского и Книги поучений аввы Дорофея о послушании божественного писания, о учении и о учителях, о гордости и о возношении (л. 361—364).

**№ 564. ЖИТИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО — СОЧИНЕНИЕ
АНТОНИЯ КАТИФОРО, В ПЕРЕВОДЕ С ГРЕЧЕСКОГО
СТЕПАНА ИВАНОВИЧА ПИСАРЕВА.**

Сер. XVIII в. (6. зн.: Клепиков. Герб Амстердама, № 96 — 1754 г., № 126 — 1749 г.; Клепиков и Кукушкина, № 303 — 1713, 1721, 1722, 1724, 1726, 1780 гг., № 387 — 1751 г.). Каллиграфическая раздельная скоропись. 354 л. 1° (30,8×19,5). Переплет — картон, обтянутый кожей. На корешке вытиснено: «Дела императора Петра Великаго». На л. 1об. старый шифр: «№ 1».

Вначале оглавление всех 6 частей («книг») Жития Петра Великого (л. 1—6), предисловие (л. 7—15) и «Перевод к читателю» (л. 15—17).

Перед текстом каждой из 6 частей («книг») Жития помещено оглавление данной части.

Список Жития Петра Великого содержит разночтения по сравнению с печатным текстом (см.: Житие Петра Великого, императора и самодержца всероссийского, собранное из разных книг... и напечатанное... на диалекте италианском, а потом и на греческом, с коего на российский язык перевел статский советник Стефан Писарев. СПб., 1772). Имеющееся в печатном издании посвящение цесаревичу Павлу Петровичу, портрет Петра I и «Дополнение к историческому в сей книге о Китайском государстве описанию» в списке отсутствуют, предисловие более пространное, чем в печатном издании, изложение дела царевича Алексея в рукописи также дано подробнее и дополнено изложением допросов и показаний царевича, отсутствующим в печатном тексте.

**№ 565. КОРМЧАЯ.
ОТРЫВОК.**

Сер. XVIII в. (6. зн.: Клепиков. Книга 2, № 1070 — 1756 г.). Раздельная скоропись. 1 л. 1° (34,7×21,4). Без переплета.

Заглавные буквы киноварные.

Содержит текст главы 62 «О иноцех», со слов: «тоя с молитвою да будет бес причащения...» до слов: «Аще кто от писаний любоприятелне беседует...»

№ 566. «АМУРНЫЕ ИНТРИГИ КОРОЛЕЙ ФРАНЦУ[З]СКИХ С НАЧАЛА МОНАРХИИ.

Изданы господином Генриком Совалом, парламентским адвокатом. С францу[з]ской на россиской язык переведены том первой [и второй]. По копии, печатанной в париже у Карла Моэтта 1738-го году».

Третья четв. XVIII в. (б.зн.: Клепиков и Кукушкина, № 8 — 1752—1762 гг.). Полуустав с элементами скорописи. 316 л. 1° (30,5×19,5). Переплет — картон в коже. На обороте верхней крышки переплета: «№ 62»¹.

№ 567. МЕСЯЦЕСЛОВ.

Третья четв. XVIII в. (б.зн.: герб Ярославля 3-го типа — 1748—1765 гг., см.: Клепиков. Книга 1, С. 20). Мелкий полуустав. 139 л. 16° (10,1×8,0). Переплет — доски в коже с тиснением. На полях более поздние памятные записи чернильным карандашом и шариковой ручкой, с грамматическими ошибками. На л. 139 записи карандашом типа пробы пера с упоминанием имени Авраам.

Заставки — примитивы (б), — перо, чернила, киноварь. Заставка (1) стилизованных растительных форм (л. 1), XIX в., — перо, чернила. Заглавия и заглавные буквы киноварные. Вязь в заголовках.

Содерж.: Святцы. В тексте среди памятей значительное количество памятей русским и славянским святым (л. 1—97 об.); [Пасхалия зрячая по ключевым словам] (л. 99—120 об.); Лунное течение (л. 121—138).

№ 568. ОТВЕТЫ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ПО ПОВОДУ РАЗРЕШЕНИЯ СОМНЕНИЙ О ЦЕРКОВНЫХ ОБРЯДАХ И «О СТАРОЗНАМЕННОМ ПЕНИИ» В 15 СТАТЬЯХ, 1755Г.

Перв. четв. XIX в. (бум. 1816 г.). Каллиграфический полуустав. 77 л. 8° (16,1×10,1). Переплет — доски в тисненой золотом коже. На корешке остатки наклейки с надписью. На л. 68 об. помета рукой писца: «117».

Инициалы киноварные с орнаментальными старообрядческими украшениями поморского типа. В заголовке употреблены орнаментированные украшения того же типа.

Нач.: «Любомудрейшему господину другу и брату велеумному благонравнейшему многолетнаго о Христе Бозе здравствовати, и радовати, и радоватися...»

№ 569. СБОРНИК СЛУЖБ, КАНОНОВ, СЛОВ И ВЫПИСЕЙ.

Втор. четв. XIX в. (бум. 1816, 1828, 1830 гг.). Полуустав. 362 л. 4° (22,3×18,0). Переплет — доски в

¹ Рукопись получена в дар от Ю.Я. Барабаша.

тисненной коже. На внутренней стороне нижней крышки записи о днях преставлений «рабов Божиих» с указанием имен, а в ряде случаев и фамилий.

Заголовки и инициалы киноварные.

Содерж.: «Оглавление книги сея» (л. 1—3); Месяцеслов (л. 4—29); Канон похвальный Богородице с тропарями, кондаками, икосами и молитвой Богородице (л. 29 об. — 51 об.); Канон Благовещению (л. 51 об. — 62); Канон с тропарем и молитвой Смоленской иконе Богородицы Одигитрии (л. 62—70); Правило келейное в светлую неделю (л. 70 об. — 75) Стихиры Богородице Одигитрии (л. 75 об. — 90 об.); службы на освящение церкви св. Георгия в Киеве (л. 90 об. — 106), Гурию, Самону и Авиву (л. 106—119 об.), Андрею Юродивому (л. 119 об. — 129 об.), Параскеве Пятнице (л. 130—154), святым отцам 7-го вселенского собора (л. 154—167 об.), преп. Матери нашей Парасковии (л. 167 об. — 190); «Десятословие, сиречь Десять заповедей» (л. 190—191 об.); «Две заповеди Ветхаго Завета, в них же весь закон и пророцы висят» (л. 191 об.); «Шесть совершенств Новаго Завета, совершающих заповедей Ветхаго Завета» (л. 191 об. — 194); «Девять блаженств Исус Христа, Господем нашим предана нам» (л. 194—194 об.); мелкие выписки: «Три добродетели, ими же Бог во человецех почитается», «Четыре добродетели евангельския», «Седьм тайн Новаго Завета», «Седьм даров Духа Святаго», «Девять плодов духа человека», «Седьм грехов тягчайших», «Седьм дел милосердия», «Три добродетели добротворения», «Три советы Господни», «Правда естественная» и «Правда законная», «Пять чюств телесных», «Четыре вещи последние» (л. 194 об. — 196); Притчи Соломоновы назидательного характера (л. 196—202 об.); Азбучная молитва (л. 202 об. — 203 об.); Указатель отдельных текстов «о жене от скверы» в Минеях-Четьях (л. 203 об.); Указатель отдельных текстов о хиротонисании в Номоканоне (л. 203 об.); службы Федоровской иконе Богородице, «яже на Костроме» (л. 204—237), Никите Новгородскому (л. 237—259); «Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азьбуку по языку словеньску, и книги преведе от греческих на словенский язык» (л. 259—265 об.); Служба Ионе Новгородскому (л. 265 об. — 290); «Сказание о явлении иконы пресвятыя Богородицы во граде Казани» (л. 290 об. — 297); О покаянии — выписи из Кормчей (л. 297—300); О крещении русского народа — выпись (л. 301—302); Вопросы и ответы о вере последних днях (л. 302—306 об.); Выписи из Книги о вере, Катехизиса Большого (л. 306 об. — 308 об.); Канон с тропарем и молитвой Софии, Премудрости Божией (л. 308 об. — 320 об.); Выписи из Катехизиса Большого (л. 320 об. — 322 об.); «Слово к смеющим глаголати аллилуя... Максима Грека». Гл. «114» (л. 322 об. — 327); О трегубой аллилуи — из Стоглава. Гл. 32 (л. 327—329 об.); Слово о последних днях Максима Грека. Гл. 13. Нач.: «Шествуя по пути жестоце...» (л. 329 об. — 351); Служба мученику Вонифатию (л. 351—360 об.).

№ 570 СБОРНИК СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ И ВЫПИСЕЙ («ЦВЕТНИК»).

Составная рукопись XIX в.: л. 2—112 — сер. XIX в. (бум. 1840 г. и б. шт.: Клепиков. Книга 1, № 186 — 1844 г.), л. 113—130 — третья четв. XIX в.

(б. шт.: Клепиков. Штемпели. Доп., № 154 — 1866 г.; Клепиков. Книга 1, № 92 и № 93 — 1860—1875 гг., № 37 — 1856—1857 гг.), л. 1, 131—147 — посл. четв. XIX в. (б. шт.: Клепиков. Книга 1, № 175 — 1887 г.). Раздельная скоропись разных почерков, близкая к гражданскому письму, местами (например, на л. 55 об. — 56) полуустав и полуустав с элементами скорописи. 147 л. 4° (21,1×17,3). Переплет — картон, оклеенный мраморной бумагой, уголки и корешок кожаные, с тиснением. На оборотной стороне верхней крышки переплета частично стертая запись карандашом: «Алексею Заботину №ом-2». В верхней части бумажной обклейки оборотной стороны верхней крышки переплета, а также на л. 130 указания отдельных тем содержания рукописи с отсылкой на листы (чернилами и карандашом). На л. 130 об. запись чернилами: «Сия святая богодухновенная книга Цветник».

Концовки (3) — примитивы, — перо, чернила. Отдельные инициалы, заглавные буквы и заголовки киноварные.

Содерж.: Выписи из Минеи-Четьи, Пролога, Кормчей, Бесед евангельских, из «Хроники» Матфея Стрыйковского, из книги Барония (л. 1—13 об.); «Показание о чтении иностранных книг, яко чтение книг сочинения авторов противнаго мудрования православной церкви не запрещается от учителей церковных первенствующих церкви православным христианом чести, но паче еще и похваляется точию с разсуждением» — собрание свидетельств (л. 14—59 об.); «Краткое возражение к подзирающим православныя за единокупное пребывание в единости веры». Нач.: «Догмат: иже свято по добродетели жизнь свою провождающих...» (л. 25—59 об.); Выписи из Книги Василия Великого, Минеи-Четий, книги Альфы «круп[ной] печ[ати]», из Тактикона Никона Черногорца, Хронографа, Жития Нифонта Констанцского, Патерика скитского, Устава, поучений Григория Богослова, Лествицы Иоанна Синайского, из Книги Иоанна Постника, Синтагмы Матфея Правильника, Кормчей, Книги Барония, Маргарита, Книги Петра Дамаскина, Книги Максима Грека, Апостола толкового, Евангелия толкового, Феатрона и других сочинений (л. 60—112 об.); Выписи из житий Пахомия Великого и Василия Нового, помещенных в Минеях-четьях на март и май (л. 114—116); «Довод в защиту благочестия против новых аффардокитов, си есть нетленномнителей, иже вчера и третьяго дни появившихся, отрицающих обновление телесе Господня воскресением его из мертвых, глаголющи, якобы оно не обновися и отнюдь не изменися воскресением Господним, но в каком образе [рекуще] бяше до воскресения, в таковом неизменно и воскресе...» — полемическое старообрядческое сочинение, содержащее свидетельства из разных книг, сопровождаемое «примечаниями» (л. 116 об. — 129); Выпись из Требника мирского о семи покаяниях (л. 129 об. — 130); Выписи из Минеи-четьи на январь об обрезании (л. 132); Краткие ответы на вопросы старца «Ф.М.» — старообрядческое сочинение. Нач.: «О Христе брату и почтенному старцу Ф.М. краткие ответы на ваши вопрошения перваго писма. 1 ваш вопрос о падении плотским грехом как с крещенными, так и познатными...» (л. 134—145 об.); «Извещение» — выпись о посте. Нач.: «Понеже не вси ведят, паче же мали, яко есть различны уставы изложены...» В конце указание: «Сие взят(о) от Мал(ого) Уст(ава), вып. Павла Пруск(ого) в 7373 году» (л. 146—147 об.).

№ 571. ИРМОЛОГИЙ НА КРЮКОВЫХ НОТАХ.

Кон. XIX в. (б. зн. и шт. нет). Крупный старообрядческий полуустав. 258 л. 1° (32,5×21,8). Переплет — доски в тисненой коже.

Заставка-рамка (1), заставки (9), цветок на поле (1), большие инициалы (9) — все старообрядческого орнамента среднерусского («гуслицкого») типа, — в красках с «золотом», хорошей работы. Концовка (1), — перо, чернила. Инициалы киноварные. В заголовках — вязь.

Нотация знаменная, с киноварными пометами и признаками. Разводы фит без знаков фиты и указаний на развод. Текст истинноречный.

Розники отсутствуют.

№ 572. ОКТОИХ И ПЕСНОПЕНИЯ ОБИХОДА, НА КРЮКОВЫХ НОТАХ.

Кон. XIX в. (б. зн. и шт. нет). Полуустав крупный, старообрядческий. 144 л. 1° (33,0×23,4). Переплет — доски в тисненой коже. Обрез позолоченный, тисненый. На л. 1 об. владельческий штамп: «Священноиерей Иоанн Георгиевич Иголкин».

Заставка-рамка, заставки (10), цветы на полях, крупные инициалы (11) — все старообрядческого орнамента среднерусского («гуслицкого») типа, — в красках, с «золотом». Инициалы киноварные. В заголовках — вязь.

Нотация знаменная, с киноварными пометами и признаками. Разводы фит без знаков фиты и указаний на развод. В песнопении Обихода на л. 118 об. — 119 имеются аненайки. Текст истинноречный.

№ 573. СБОРНИК СЛУЖБ.

1905—1906 гг. Полуустав старообрядческий. 208 л. 4° (21,1×17,2). Переплет — доски в тисненой коже. На корешке вытиснен заголовок: «Трефолой». Обрез окрашен в голубой цвет, но краска в значительной степени слиняла и стерлась. На л. 204 об. запись писца о прощении ему «погрешений в сей книжице». На л. 204 об. — 205 запись писца о «выходе» книги: «Сия святая и богодухновенная книга Малый Трефолой изволением Божиим написана в Невьянском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда крестьянином Владимирской губернии Покровского уезда Воронцовской волости деревни Песков Георгием Прохоровым Мальцевым. Начата писатися в лето от сотворения мира 7413, от рожества же по плоти Бога слова 1905 месяца сентября в 20 день, окончена же в лето от сотворения мира 7414, от рожества же по плоти Бога Слова 1906 месяца генуария в 2 день». На обороте синего форзаца перед л. 1 карандашом писано имя бывшего владельца рукописи: «Николаев».

Концовки (10) — примитивы, — перо, чернила и (на л. 184 об.) «киноварь». Инициалы, заглавные буквы и заглавия «киноварные», часть инициалов с орнаментальными отростками. На л. 204 об. инициалы с орнаментальными отростками, рисованные пером и обычными чернилами.

Содерж.: «Оглавление настоящих книги сея Малаго Трефолоя» (л. 1—10б.); Выписи уставных указаний о праздновании службы святым, имущим

всенощное бдение или полиелеос («Устав, выписанный из Большого устава, сиречь Церковного ока, глава 4, лист 27...» и «глава 5, лист 29») (л. 2—7 об.); службы Сергию Радонежскому, 25 сент. (л. 8—49 об.), Козьме и Дамиану, 1 ноября (л. 50—73 об.) и 1 июля (л. 173—184 об.), на собор св. архистратига Михаила и прочих небесных сил, 8 ноября (л. 74—107), апостолу Андрею Первозванному, 30 ноября (л. 108—145 об.), на третье обретение главы Иоанна Предтечи, 25 мая (л. 146—172 об.), св. мученикам Кирику и Улите, 15 июля (л. 185—204).

Составитель Ю.Д. Рыков

РУКОПИСИ, ПРИСОЕДИНЕННЫЕ В 1988 г. К РАННЕ ПОСТУПИВШИМ СОБРАНИЯМ

1. УСТАВ ЦЕРКОВНЫЙ

(«УСТАВ, ЕЖЕ ЕСТЬ ОКО ЦЕРКОВНОЕ,
ИЗБРАН СВЯТЫМИ ОТЦЫ»).

Втор. треть (ок. сер.?) XVII в. (б. зн.: Дианова и Костюхина, № 295 — 1646—1654 гг.; № 296 — 1647 г.; № 809 — 1646—1654 гг.; типа № 1050 (без литер) — 1653 г.; типа Heawood, № 593 (но без литер) — 1637 г.). Мелкий полуустав нескольких почерков, иногда с элементами скорописи или переходящий в скоропись. 554 л. 4° (19,3 (до 19,7)×14,3 (до 14,5)). Переплет — доски в коже с тиснением; корешок и застежки из более светлой кожи. На л. 79 недописанная владельческая (?) запись: «Синбирскаго ку[пца?]».

Заставка (л. 74 об.) — примитивное подражание старопечатному орнаменту, — перо, чернила. Инициалы, заглавные буквы и заглавия киноварные. На л. 2 вязь в заголовке.

Список, отчасти совпадая с Уставами церковными, именуемыми как «Око церковное», имеет ряд индивидуальных особенностей, отражающих работу составителя.

Ф. 736, № 25

2. ИРМОЛОГИЙ НА КРЮКОВЫХ НОТАХ, С ДОП. СТАТЬЯМИ.

1704 г. (датируется по записи писца на л. 134) и более поздние вставки XVIII в. Полуустав. 157 л. 4° (19,3×15,7). Переплет — доски в тисненой коже. Обрез окрашен синей краской. На л. 134—134 об. запись писца: «Писаны сии Ермосы в лето от сотворения мира 7312 году, от Рождества же по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1704-г(о) году марта месяца во многия дни. Тшание и труды многогрешнаго старца Макарьевского Желтово[д]ског(о) монастыря ермонаха Мелхиседека, постриженника Белгородцкой волости села Ситцкого. Писаны с Ермосов пресвященнаго Илариона, митрополита Рязанского и Муромскаго». На л. 7 об. запись владельца, а может быть, и писца более поздних приписок: «От труда со иждивения многогрешнаго раба Божия Иакова Сметанина». На л. 156 запись полуустановом о преставлении в 1812 г. Василия Александровича Луховцова и о погребении вместе с ним мальчика. На л. 7 об. красная сургучная печать с символическим изображением и изречением: «Правда светлее солнца».

Заставка-рамка (л. 8) — гравюра на меди старопечатного орнамента с изображением Троицы в медальоне. Концовка-виньетка (л. 155), — перо,

чернила. Инициалы тонкие киноварные с орнаментальными отростками (инициал на л. 8 об. с подкраской). В заголовках — вязь.

Нотация знаменная, с киноварными пометами. Без признаков. Есть фиты без разводов и фиты с разводами и указаниями на развод. Текст истинноречный.

Содерж.: Уставные указания о пении ирмосов на Триодь и на повечерие по гласам (л. 1—5 об.); блаженны (л. 5 об. — 6 об.); Ирмологий с розниками (л. 7—134); повседневные запевы (л. 134 об. — 144), псалмы предначинательные, «хвалитные» и на «Господи воззвах», в которых выделены стихи, читаемые перед пением стихир (л. 144—145 об.), тропари (воскресные и субботные) по непорочнах (л. 145 об. — 146), песнопение надгробное над усопшим (л. 146—147), указатель начальных слов ирмосов с 1-го гласа по 8-й глас (л. 147—154 об.), указатель начальных слов ирмосов трипеснца и канона службы 2 янв. (л. 155), величания трипостасному Богу и в неделю всех святых (л. 155 об.).

Ф. 732, № 247

3. ИРМОЛОГИЙ НА КРЮКОВЫХ НОТАХ.

Посл. треть XIX в. (б. шт.: Клепиков. Книга 1, № 61 — 1873 г.). Полуустав старообрядческий. 269 л. 4° (20,4×17,2). Переплет — доски в тисненой коже. Обрез окрашен в зеленый цвет. На л. II простым карандашом рукой [Е.И. Усова] проставлен старый шифр рукописи: «№ 23». На л. 266 об. карандашом в левом верхнем углу рукой [Е.И. Усова] проставлено «292 л.», а в левом нижнем углу — «315». Цифра «315» проставлена карандашом также и в правом нижнем углу л. 266. На бумажной обклейке оборотной стороны верхней крышки переплета карандашом писана фамилия бывшего владельца рукописи: «Николаев».

Заставка-рамка (1), заставки (7), инициалы все — старообрядческий орнамент стилизованных растительных форм, — в красках. На л. 252 заставка в виде рисунка с изображением красных цветов и зеленых веток. Концовки-примитивы (4), — перо, чернила. Инициалы и заглавия киноварные, часть инициалов с орнаментальными отростками, характерными для рукописей старообрядческого происхождения.

Нотация знаменная, с пометами и признаками. Разводы фит (?) без знака фиты. На л. 203 на боковом внешнем поле имеется знак фиты с разводом и киноварным названием: «Кудрявая».

В конце Ирмология — обычные розники — ирмосы канонов и трипеснцев на предпразднства Рождества Христова и Богоявления (л. 252—266 об.).

Ф. 247, № 930

РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1988 г. КОЛЛЕКЦИЮ ЕДИНИЧНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 67. 1. Ведомости (отдельные листы) церкви св. Анны в Китай-городе в Москве. Перв. пол. XIX в. Автограф. 4 л.

Свидетельство купеческой вдовы Прасковьи Ивановны Головиной о происшедшем с нею «чуде исцеления», записанное и подписанное кроме нее священником Успенского собора г. Дмитрова Александром Покровским. 1879 г. июля 19. Автограф. 2 л.

Пост. 3 — 1988

№ 67. 2. “Rückzug der Französen aus Moskau” (Отступление французов из Москвы). Рукопись неуст. лица. Готическая скоропись. Листы сброшюрованы в тетрадь, скреплены нитью, 22 л. (5 чист.), (12×18).

Рукопись представляет собой писарской список, сделанный в Вене в 1813 г. с листовки-брошюры, составленной прусским офицером Эрнстом Пфулем (Pfuhl) (1779—1866), состоявшем на русской службе при Главной квартире М.И. Кутузова. Документ был выпущен в виде летучего издания походной типографией при Главной квартире в Вильно, в дек. 1812 г.

Первый русский перевод листовки был напечатан в журн. «Сын Отечества», ч. III, № 1, 2, от 2 и 9 янв. 1813 г. (Опубл.: «Листовки Отечественной войны 1812 г.»: Сб. документов, изд. АН СССР. М., 1962. С. 98—109). Типографский экземпляр немецкого издания листовки хранится в ЦГВИА.

Пост. 4 — 1988

№ 67. 3. Рукописный сборник, состоящий из списков с ряда статей и заметок, публиковавшихся в 1879 г. в одесской газете «Новороссийский телеграф».

На рукописи, писанной одним почерком, имеются два владельческих штампа: «Михаил Михайлович Рогов» и более поздний — «Личная библиотека Баланюк Ю.С.». 533 л. (1880?).

· Пост. 6 — 1988

№ 67. 4, 5; 68. 1, 2. Горбачевский Валериан Стаиславович (1887—1963), литератор, близкий знакомый семьи В.Г. Короленко. «В.Г. Короленко в воспоминаниях, письмах и других документах. Материалы для биографии и характеристики». Не позднее 1961 г., машинопись, 1329 л.

Пост. 7 — 1988.

№ 68. 3. Купчая, выданная Георгом Рамунгом фон Рамке комтуром области Рейн во владениях Тевтонского ордена в Пруссии, на ренту в 4,5 марки

с имения во Фритцендорфе, приобретенную Никласом Раутером у Ганса Винерау.

1480 февр. 4 Пост. 8 — 1988

№ 68. 4. Толстой Лев Николаевич «Крейцера соната» (26 авг. 1889 г.) и «Послеловие» к ней (6 апр. 1890 г.). Рукою неуст. лица. 82 л.

Пост. 8 — 1988

№ 69. 1. Календарь на сто лет с показанием перемены погоды, урожая и неурожая и разных планет. Не ранее 1802 г. Автограф неуст. лица. 12 л.

Пост. 11 — 1988.

№ 69. 2. Дело о наследовании земель и имущества гетмана И.И. Скоропадского. 1727. Копия сер. XVIII в.

Содержит указ императора Петра II о наследовании земель и имущества гетмана И.И. Скоропадского, распоряжения и инструкции Малороссийской коллегии, «описные книги» сел, слобод и деревень с указанием находящегося в них движимого и недвижимого имущества и другие документы. 128 л.

Пост. 13 — 1898

№ 69. 3. Карамзин Николай Михайлович. «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» — список записки. Перв. четв. XIX в. 81 л.

Пост. 21 — 1988

№ 69. 4. Голенщев-Кутузов, Александр Васильевич, генерал-майор Генерального штаба. Дневник. 1886 сент.—дек., 1888 март. Ксерокопия. 120 л. Упом.: император Германии Вильгельм II, Бисмарк, Мольтке, вел. кн. Николай Николаевич, вел. кн. Михаил Николаевич, дипломаты М.Н. Муравьев, П.А. Шувалов, В.С. Оболенский и др.

Пост. 26 — 1988.

№ 70. 1. Сборник произведений А.С. Пушкина, К.Ф. Рыльева и др. Список рукою неуст. лица (1820 — нач. 1830-х гг.). В тетради с твердым картонным переплетом. Корешок кожаный. 268 л. + 2 л. обл.

Содерж.: Пушкин А.С.: «Евгений Онегин», гл. I-VII, с. 4—113, гл. VII с. 208—227, гл. VIII с. 233—253 об.; «Братья разбойники», с. 227 об. — 233; «Бахчисарайский фонтан», с. 133—147; «Кавказский пленник», с. 147 — 166 об.; «Цыганы», с. 113 об. — 132 об.; стихотворения «Клеветникам России» («О чем шумите вы, народные витии...»), с. 260 об. — 261 об.; «Стансы» («В надежде славы и добра...»), с. 262, «Утопленник» («Прибежали в избу дети...»), с. 167—169.

Рылеев К.Ф. «Войнаровский», части I и II, с. 169 об. — 207 об.

Стихотворения прочие: М.А. Дмитриев «На кончину государя императора Александра I» («Смолк орудий звук, престала брань племен...»), с. 254—257 об.; И.М. Долгорукий «Взгляд старца на заходящее солнце» («Красно солнышко садится...»), с. 258—260; неуст. лицо «Не дивится, друзья...», с. 262 об. — 263 об.

Пост. 31 — 1988

ПРИСОЕДИНЕНИЯ 1988 г. К РАНЕЕ ПОСТУПИВШИМ АРХИВАМ

1. Материалы из архива Дороватовских: письмо Н.С. Дороватовского, зоолога, литератора, сотрудника ряда издательств к А.М. Горькому. 1927 окт. 29; письмо А.М. Горького к Н.С. Дороватовскому. 1927 нояб. 5.

Ф. 819. Пост. 1 — 1988

2. Материалы семейного архива Шаповых: Указная книга Московской ратуши за 1699—1719 гг. Фотокопия. 128 снимков. С дарственной надписью чл.-кор. РАН Я.Н. Шапова.

Ф. 808. Пост. 2 — 1988

3. Материалы из архива Сабуровых А.П. и А.С.: письма А.С. Сабуровой (урожд. Шереметевой) к сыну Борису Александровичу и дочери — Ксении Александровне. 220 п.; письмо Ю.М. Бениаминова к А.С. Сабуровой; письма неуст. лица к А.С. Сабуровой. 5 п.

1929—1943 Ф. 667. Пост. 5 — 1988

4. Материалы из коллекции Шпагина Алексея Ивановича: Сборник оригинальных и переводных, в основном, литературных произведений. Среди авторов: Г.Р. Державин, И.А. Решетников, П.А. Словцов, М.М. Херасков и др. (1821, автограф неуст. лица, 112 л.); «Жизнь и приключения армянина Каспара, сделавшегося из цирюльника богатым купцом». Сатирическая поэма в 4-х частях с эпилогом. Сочинение В. Крузе. Астрахань. 1853 (Список втор. пол. XIX в. 127 л.); «Пустынник». Баллада. Селивановский. 1853 июня 7 (1854 авг. 21. Смоленск. Список рукою В. Новицкого. 11 л.); «Нищий» — сочинение А.И. Подоменского (Список сер. XIX в. рукою В. Новицкого); стихотворение А. Красильникова (1856 февр. 8, автограф, 8 л.); сб. стихотворений русских поэтов (1857—1858. Смоленск. Рукою М. Верзьиной. 91 л.); сб. басен, романсов, стихотворений (1860-е. Рукою Е.И. Гундобиной с ее владельческой надписью. 137 л.); словарь иностранных слов — выписки из печатных изданий (1860-е. Рукою неуст. лица. 113 л.); рассказ неуст. автора о трудной жизни бедной девушки в доме богатой дамы (1870-е. 10 л.); альбом любительских стихотворений, выписок из Гете, Юнга, записей дружеских пожеланий и др., принадлежавший М. Матисен (1897—1898. Ревель. Разными почерками. 49 л.); «Русская нумизматика». Сост. А.И. Шпагин (М., 1965. Автограф. 276 л.).

1821—1965 Ф. 818. Пост. 19 — 1988

5. Материалы из архива Коршей: фотографии академика Ф.Е. Корша, его сына Е.Ф. Корша, его дочерей Е.Ф. и М.Ф. Корш, его зятя И.И. Богданова, внука А.И. Богданова, жены и детей последнего, а также В.Ф. Корша, В.П. Корша и др.; подборка кулинарных рецептов XIV — нач. XX в., принадлежавших семье.

1860—1970-е гг. Ф. 465. Пост. 20 — 1988

6. Материалы из архива Филина Федота Петровича (1908—1982), языковеда-слависта, историка восточно-славянских языков, лексиколога и лексикографа, чл.-кор. АН СССР: рукописи статей — «Методология лингвистических исследований А.А. Потебни», «Против извращений марксизма-ленинизма в ИЯМ», «Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии»; ряд неопубликованных заметок, статей, тезисов, докладов — «Проблема классификации языков», «Проблемы исторического наследства в изучении русского языка», «Против реставрации индоевропейистики», «Происхождение языка» и др.; рецензии и отзывы о работах советских и зарубежных ученых (58 л.), отзывы о трудах Ф.П. Филина (50 л.); в тетрадях — «Производственная терминология сельскохозяйственных полевых работ в русских колхозах» (1934, автограф, 24 л.), записи, сделанные во время диалектологической экспедиции в д. Городок Бологовского р-на 1940 г. (автограф, 27 л.); конспекты лекций по русскому и грузинскому языкам, истории философии, записанных в годы учебы в аспирантуре Института языка и мышления (ИЯМ), (1933, автограф, 21 л.).

Включены документы, связанные с работой Ф.П. Филина в Институте языкознания АН СССР и Институте русского языка АН СССР; материалы, касающиеся журнала «Вопросы языкознания»; дипломы и почетные грамоты Ф.П. Филина, 1977—1978.

Обширная переписка объемом ок. 3500 л. за 1941—1944, 1961—1979 гг. Среди корреспондентов имена крупных ученых — Р.И. Аванесова (7, 1962—1977), В.М. Жирмунского (40, 1965—1970), Н.И. Конрада (4, 1967—1968), Д.С. Лихачева (9, 1970—1976), Б.А. Рыбакова (1967—1979), Н.И. Толстого (21, 1960—1977), П.Н. Федосеева (4, 1965—1979), М.Б. Храпченко (2, 1975), А.С. Чикобавы (3, 1968—1979). Переписка с научными сотрудниками, писателями, студентами, близкими (письма с войны к жене А.И. Дубровской) и друзьями.

1930-е — 1970 Ф. 816. Пост. 22 — 1988

7. Материалы из архива Ребиндеров: мемуары Екатерины Борисовны Татищевой (урожд. Мещерской) в двух тетрадях (20-гг. XIX — кон. XIX в. 68 л.); «Влесова книга» (ксерокопия, 2 тетр., 69 л.).

20-е гг. — кон. XIX в. Ф. 643. Пост. 23 — 1988

8. Коллекция рукописей на сирийском языке: литургическое сочинение несторианского толка (кон. XVIII в., 11,0×7,5, 40 л., без переплета, края листов обтрепаны, черные и красные чернила. Рукопись снабжена орнаментом и рисунками); апокрифическое Евангелие (фрагмент списка, XIX в., 17,0×13,5, 10 л. Переплет: картон, обтянутый материей малинового цвета. В рукописи орнамент с псевдохристианской символикой); Евангелие от Матфея (фрагмент списка, XIX в., 31,5×22,0, 19 л., без переплета. Красные и черные чернила. Края листов обтрепанные).

Ф. 186. Пост. 28 — 1988

9. Материалы из архива Коршей: фотографии с дагерротипного изображения М.Ф. Корш; ее письмо к неуст. лицу; письмо В.И. Ковалевского к Ф.Э. Коршу.

Ф. 465. Пост. 30 — 1988.

ПИСЬМО Н.М. КАРАМЗИНА К ЖЕНЕ¹

Москва,

25 Авг(густа) 1812.

Милая Катенька, безценный друг! Я, слава Богу! Здоров по сию минуту. Вчера в 115 верстах от Москвы неприятель атаковал наш арьергард; ожидают, что нынешний день будет решительная баталия. Несмотря на то, я спал почти спокойно. В несколько часов здесь было уже три курьера из армии. Господь да защитит наше любезнейшее Отечество! Молись, безценная, заставь и малюток наших молиться. Все решится скоро, скоро. Идет дождь: может быть, это лучше для наших. Слышно, что все от Генерала до Солдата готовы умереть. Ставят 5000 лошадей на станциях от Москвы до Можайска для раненых. Между тем в городе все тихо и спокойно. Пишу к тебе с принцевым курьером. Моя ежечасная молитва состоит в чувстве: Боже! Спаси мое Отечество и Семейство. Целую тебя со всею нежностью и горячностью моего сердца, наполненного тобою. Прости, милая. Жду от тебя письма через почту: сам туда поеду, как скоро перестанет дождь. Благословляю тебя и детенок. Будьте здоровы, милые. Обнимаю любезную Княгиню. Еще тебя целую. Верный твой друг

Н. Карамзин

¹ Хранится в фонде Н.М. Карамзина (НИОР РГБ. Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 1).

Публикуется с сохранением особенностей авторской орфографии и пунктуации

ПИСЬМА А.А. ФЕТА А.В. ОЛСУФЬЕВУ

(ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО СМ.: ЗАП. ОР № 50, 51)

1891 г.

76

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

5 января 1891

На столе у меня остался забытый Вами 13-й листок, который при сем прилагаю. К главномууправляющему мамонтовской типографии¹ обращаюсь по сообщению Вам определенного часа. Для появления его у Вас по возвращении из Питера. Жалею, что удушье мешает мне лично поздравить графиню с новым домом в полмиллиона франков, что гораздо основательнее поздравления с Новым годом, который по воле творца для всей Вселенной вечно наступает в каждое данное мгновение.

Неизменно преданный
А. Шеншин.

¹ Мамонтов Анатолий Иванович — владелец одной из лучших московских типографий. С 1886 г. все книги Фета, вышедшие в Москве, печатались в ней.

В типографии Мамонтова печаталось и московское издание книги Олсуфьева о Марциале.

77

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

19 января 1891

Согласно Вашему письму¹, мы каждый день до десяти часов вечера ожидали Вас за самоваром в надежде, что Вы сами возьмете переписанные Екатериной Владимировной цитаты. В настоящее время набрана почти что вся первая книжка эпиграмм, но печатание начнется не раньше 25-го января за неготовностью бумаги. Я с тем большим нетерпением ждал Вас, что мне крайне необходимо сказать Вам несколько слов, а именно: я постоянно говорю, что задачи Ваши можете исполнять только Вы сами, я же от них окончательно отказываюсь; мы немало мучились с Екатериной Владимировной над Вашими латинскими объяснениями под текстами пропущенных в переводе эпиграмм, и моя корректура этих мест только может считаться крайне рискованной и приблизительной. Вы же сами по множеству дел не можете вести этого труда, как требует того типография, не только день в день, но час в час. Поэтому, не будучи в силах брать на себя совершенно невозможное, я ограничусь при дальнейших подробных объяснениях простыми сокращенными объяснениями Lemair'a². Прилагая при сем выписки Екатерины Владимировны и первый лист книги Зрелищ на образец, решаюсь просить Вас просмотреть этот лист и затем передать его или прямо в типогра-

фию Мамонтова с Вашею отметкою печатать, или же переслать с Ваши-ми заметками ко мне.

Искренно преданный и признательный
А. Шеншин.

Письма А. А. Фета
А. В. Олсуфьеву

¹ В письме от 13 янв. 1891 г. Олсуфьев писал: «Я предполагаю, многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, завтра зайти к Вам, чтобы отрапортовать о результатах моей поездки в С-Петербур[ург], касающихся до Марциала, а пока буду просить Вас:

1) прислать мне управляющего типографией Мамонтова завтра в понедельник в 12 часов.

2) попросить Катерину Владимировну переписать для меня в Вашей рукописи следующие места, которые по совету многих читавших начало моей статьи, которая уже появится в январской книге ЖМНП, будут в моем издании сопровождать выписки из латинского языка в

тексте Марциала. <...> Это выписки для I главы, которые я для пробы отпечатаю в тексте под подлинными цитатами; увидим, что из этого выйдет и возможно ли будет следовать совету издателей».

В работе Олсуфьева о Марциале, напечатанной в «Журнале Министерства народного просвещения», цитаты из Марциала приводятся только на латинском языке (соответственно так же в «извлечении», вышедшем в Петербурге отдельной книгой). В московском же издании книги Олсуфьеву удалось осуществить свой замысел: латинские цитаты сопровождаются переводом Фета.

² См. примеч. 5 к п.43.

78

Москва, Плющиха, соб. дом

Многоуважаемый граф!

Первый сверстанный лист в субботу был передан на Ваше усмотрение, но приговор Ваш мне остается неизвестен, а между тем типография прислала и второй сверстанный лист, который я просил бы по рассмотрении переслать не в типографию, а ко мне. Так как иначе я не буду знать окончательной судьбы отдельного листа. Если почему-либо Вы не успеете ответить мне двумя письменными словами, то нарочный мой податель сего способен передать на словах все, что угодно Вам будет приказать.

Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.

21 января 1891

79

Москва, Плющиха, соб. дом

Многоуважаемый граф,

Я очень рад исправить слово своим на родным, что в настоящую минуту уже мною исполнено в рукописи и несомненно ближе к *propinquus* — родной, чем свой. Согласно обещанию, прилагаю ответное стихотворение графине С-ь².

Неизменно преданный и признательный
А. Шеншин.

[24 января 1891]'

*Тобой привычный восхищаться,
Я тайне верить был готов,
Что можно лире приближаться
К твоей красе красую строф.*

*Но вижу, в состязаньи струнным
Двойным восторгом трепеща,
Что на челе золоторунном
Непобедим венок плюща.*

А. Фет

¹ Письмо датировано Черногубовым по дате, проставленной под стихотворением при его первой публикации под заглавием «Графине Наталье Михайловне Соллогуб» в книге: «Лирические стихотворения А. Фета». Ч. 2 (СПб., 1894).

² Наталья Михайловна Соллогуб, гр., урожд. баронесса Боде (1851—1915) —

писательница и переводчица. О каком стихотворении ее идет речь, установить не удалось. В ОР РГБ. (Ф. 315, 11. 12) хранится автограф ее стихотворения, посвященного Фету в связи с 50-летним юбилеем его творчества.

Фет посвятил Соллогуб три стихотворения.

80

*Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф,*

3 февраля 1891

Вы захватили вчера, вероятно, ошибкою, свою корректуру и тем лишили возможности Екатерину Владимировну переписывать стихи с надлежащей точностью. Будьте добры вручить ее посланному, а также и письмо гр. Соллогуб¹ и примите выражения неизменного уважения и признательности

Вашего преданного А. Шеншина.

¹ О каком письме идет речь, установить не удалось.

81

*Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!*

5 февраля 1891

Екатерина Владимировна действительно ошиблась, списавши 8-й стих третьей эпиграммы, вместо четвертой. В третьей эпиграмме этот стих действительно: *Ibis ab excusso missus in astra sago*¹. Но что он вполне соответствует в моем переводе латинскому тексту, Вы убедитесь из прилагаемой копии всей эпиграммы:

*Ежели книжек моих случайно ты, Цезарь, коснешься,
То владыки земли строгость тогда отложи,
Шутки терпеть ведь тебя твои приучили триумфы,
Быть предметом острот в стыд не бывает вождю.*

5. Как на Тимелу глядишь и на шуты ты Латина

*С тем же, молю я, челом песни мои ты читай.
Шутки безвредные все ж дозволить может цензура:
Пусть шаловливы стихи, жизнь безупречна моя².*

¹ I, 3, 8 в переводе Фета:

Так на плаще поддадут, что до небес
ты взлетишь.

² I, 4.

X. 65⁵*Может быть сходны с тобой кажемся видом?*¹

Конечно, многоуважаемый граф, виноват я, остановившийся на красивом росчерке Вашем на первой странице и не догадался перевернуть страницу. В среду с величайшим удовольствием буду ожидать Вашего сотрудничества, о котором, к моей гордости, говорит Кулаковский², разбирая мой перевод «Горшка»³ в февральской книжке «Русск[ого] обозрения»⁴.

*Неизменно преданный и признательный
А. Шеншин.*

¹ В этом и последующих письмах Фет цитирует стихи из эпиграмм Марциала.

² О Кулаковском см. вступ. ст. с. 216—217.

³ Перевод комедии Тита Макция Плавта (сер. III в. — 184 г. до н. э.) «Горшок» Фет закончил еще летом 1888 г.

7 июля 1888 г. он писал Олсуфьеву (ЦГАОР, ф. 1019, оп. 1, № 975): «Ваши энергические и красиво четкие строки одним появлением своим разбудили меня от того мучительного сна, в который повергло меня окончание усидчивых моих работ вместе с «Горшком» Плавта, перевод которого я прочел гостившему у меня киевскому профессору Кулаковскому».

По неизвестным пока причинам «Горшок» Плавта в переводе Фета вышел из печати только в 1891 г. в Москве.

В связи с письмом Фета приводим письмо к нему Кулаковского от 26 янв. 1891 г. (ОР РГБ, ф. 315, 8.54):

«Многоуважаемый Афанасий Афанасьевич!

Извините, что так поздно, но позвольте хоть теперь поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо от 21 декабря и сопроводивший его подарок в виде нового выпуска «Вечерних огней»⁴ и плавтова «Горшка».

Получил я то и другое на второй день праздника в Вильне. Не отвечал я тот час же, потому что хотел и надеялся немедленно разобрать перевод «Горшка», помещенный в «Журнале Министерства [народного] просвещения»⁶, о котором необходимо было упомянуть, разбирая Ваш превосходный перевод. Латинский текст «Aulularia»⁷ захватил я нарочно с собою отсюда и немедленно сличил с переводом с оригиналом. В Вильне, где я пробыл до 2 января, не удалось мне достать нужного номера «Журнала [Министер-

ства народного] просвещения», пришлось отложить сличение переводов до Петербурга, где я убедился, что только поэтам дала муза ingenium⁷ и ore totumdo loqui⁸ (как сказал Гораций о греках⁸). Но и в Петербурге мне не удалось присесть за написание моей рецензии. По возвращении сюда я первым делом принял за этот свой долг и сегодня отослал ее заказной бандеролью на имя Цертелева* в «Русское обозрение». <...>

Я не получал от Цертелева приглашения участвовать в его журнале, но хочу надеяться, что в нем найдется место для этой заметки. Она может занять страниц десять или около того и писал я ее с большим удовольствием, люблюсь Плавтом и его переводчиком. Смею думать, что Вы будете довольны моим отзывом и пишу это письмо немедленно по возвращении с почты, где я сдал свою статью. От всей души желаю, чтобы удача с «Aulularia» привлекла Вас к Плавту, Вы бы нам подарили Menaechmi, Trinummus, Miles gloriosus, Mostellaria⁹ или любую другую из его пьес.

Низко кланяюсь Вам и Марье Петровне, от себя и от жены, которая искренне благодарит Вас за Ваши ласковые слова к ней в Вашем письме и остаюсь преданный Вам

Ю. Кулаковский.

⁴ Четвертый выпуск «Вечерних огней».

⁶ В «Журнале Министерства народного просвещения» (1888, дек.) был опубликован стихотворный перевод комедии Плавта «Кубышка», подписанный «М. П.-ский».

⁷ Горшок (лат.).

⁸ Врожденные способности (лат.).

⁹ Дар красноречия (лат.).

⁸ В послании «К Пизонам» Гораций говорит:

Грекам творческий дух,
грекам муза судила

Дать округленную речь
за стремленье их вечное к
славе.

(Пер. Фета).

* См. о нем примеч. 3 к п. 51.

³ «Близнецы», «Три монеты», «Хвастливый воин», «Привидение» (лат.).

⁴ В своей рецензии Кулаковский, в частности, пишет: «Плавт воодушевил своего переводчика, и наш маститый лирик нашел в богатом русском языке множество живых и удачных острых слов и каламбуров для передачи веселого языка действующих лиц плавтовой комедии.

Мы не станем приводить примеров; их пришлось бы приводить слишком много, да и ни к чему предвосхищать удовольствие первого с ними знакомства тех, кого наша заметка, быть может, побудит ознакомиться с этой комедией в ее прекрасном переводе».

Там же о сотрудничестве Олсуфьева Кулаковский пишет: «Творения римского сатирика [Ювенала. — Г.А.] в переводе г. Фета вышли в свет в 1885 году. Перевод этот далеко не безукоризнен; его неточности и погрешности были подробно рассмотрены в обширной рецензии гр. Олсуфьева, приятеля и сотрудника г. Фета по другим его работам». (Подробнее о рецензии Олсуфьева см. вступ. ст. с. 220—221).

83

Москва, Плющиха, соб. дом

27 февраля [1891]!

Многоуважаемый граф!

В дополнение к адресованному на Ваше имя списку требуемых цитат, спешу прибавить, что нами принято Эйарин², так как иностранное это слово не должно носить того оттенка, который звучит в начале имени Елизавета.

Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.

¹ Письмо датируется по содержанию письма 77 и 1-му примечанию к нему.

² В окончательной редакции IX, 11, 13 в пер. Фета:

Впрочем Эйарион есть у поэтов...

К этому стиху Фет сделал следующее примечание: «Эйарин, Eiarinis по причине первых трех кратких непоместимое в стихе».

84

Москва, Плющиха, соб. дом

5 марта 1891

X. 78⁹⁻¹⁰

К кельтам, Мацер, теперь к диким иберцам
С вождельем к тебе полным стремлюся.

XII. 21³⁻⁶

Так особенно ты и нежно умна. Палатин бы,
Раз услышавши тебя, тотчас назвал бы своей;
Не потягалась с тобой ни одна б уроженька Субурь
Или воспитанная Капитолийским холмом.

XII. 98⁷⁻⁸

Знает он, как тяжело являться преемником Макра.
Кто может тяжесть свою взвесить, тот может и снести!

Многоуважаемый граф, от души принимаю поздравление с наступлением рабочего времени и нетерпеливо жду окончания Вашей книжки для собственного плагиата.

Приехал Соловьев, которому желаю представить для критики мое посвящение². А затем самую корректуру представлю на Вашу рецензию и одобрение.

*Преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

Письма А. А. Фета
А. В. Олсуфьеву

¹ Фет цитирует стихи из «Эпиграмм» Марциала в своем переводе как обращение к Олсуфьеву. Цитатами из латинских

поэтов начинаются и некоторые письма Олсуфьева Фету.

² Посвящение «Эпиграмм» Марциала.

85

Москва, Плющиха, соб. дом

7 марта 1891

Многоуважаемый граф!

Согласно любезному обещанию Вашему буду завтра в пятницу весь день поджидать вас и прошу не отказать мне в оттисках Вашей статьи о Марциале¹, насколько их есть, чтобы я немедленно мог сделать надлежащее из них извлечение для моего издания, без чего я окончательно пропаду.

Полагаю, что Вы сделали опisku в своей ссылке, ибо 95-я эпиграмма XII кн. пропущена у меня, а первые два стиха даже никакого отдельного смысла не представляют. В субботу мы думаем с Марьей Петровной выехать. Пожалуйста, снабдите Вашими оттисками, насколько их вышло.

*Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

¹ К этому времени в январской и февральской книжках «Журнала Министерства народного просвещения» за 1891 г.

были напечатаны вступление и первые шесть глав очерка Олсуфьева о Марциале.

86

Москва, Плющиха, соб. дом

16 марта 1891

Многоуважаемый граф!

Дабы не потерять времени, я с будущей недели желаю сдать в типографию как Ваше предисловие¹, так и «жизнь Марциала»², для чего уже отметил карандашом в оттиске Вашем места, подлежащие пропуску. Вы бесконечно обязали бы меня, назначивши час, в который я мог бы прибыть к Вам для проверки формы, приданной мною Вашему ученому труду. Я далеко не так самонадеян, чтобы беззастенчиво накладывать руку на такое серьезное и мне неподсильное произведение. Великий князь³ с радостью беретса представить его величеству⁴ экземпляр моего Марциала. Я вчера со стороны слышал утвердительную весть о том, о чем продолжаю лично молчать. Если Вам почему-либо неудобно принять меня со статьею, то благоволите указать время, в которое я могу ожидать Вас на Плющихе.

Пользуюсь случаем сердечно приветствовать графиню.

*Преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

¹ Предисловие к «Эпиграммам» Марциала в переводе Фета написал Олсуфьев.

² «Жизнь Марциала» — так назвал Фет своеобразный реферат работы Олсуфьева с обширными цитатами из нее, кото-

рый включил в книгу в качестве очерка о жизни поэта.

³ Константин Константинович.

⁴ Александр III (1845-1894) — российский император с 1881 г.

87

Москва, Плющиха, соб. дом
Душевноуважаемый граф!

20 марта 1891

Не теряя ни минуты, возвращаю две тетради, которыми Вы снабдили меня на вчерашний день, и прилагаю девять листов собственного изделия, чтобы убедить Вас, какой прелестный веер я нащипал из блестящего павлиньего хвоста Вашего, который, к несказанной радости моей, так громко был приветствован во вчерашних «Московских ведомостях»¹, вероятно, ученым Грингмутом². Он прав, говоря, что это европейский вклад³. Умоляю Вас не задерживать и возвратить мне мою статью⁴, для прочтения которой Вам достаточно получасу.

*Целую руку графини,
сердечно преданный и признательный Вам*
А. Шеншин.

¹ В «Московских ведомостях» (1891, 19 марта) была опубликована «Библиографическая заметка», подписанная «Г».

² Грингмут Владимир Андреевич — педагог и публицист, выступал со статьями в «Московских ведомостях» и «Русском обозрении».

³ В «Библиографической заметке» о работе Олсуфьева, опубликованной в ЖМНП, в частности, говорится: «Биографию Марциала приходится за неимением других достоверных данных воссоздавать из его творений, то есть из его эпиграмм, приводимых в соответствие с научно доказанными фактами истории и бытовой жизни римлян вре-

мен Флавиев, Нервы и Трояна; для этой нелегкой работы необходимо обладать не только солидными филологическими, литературными и историческими познаниями, но и тонким остроумием и здравым критическим смыслом. Граф А.В. Олсуфьев вполне стоит на высоте этих требований, так как его труд является ценным вкладом не только в русскую, но и в европейскую филологическую науку, в которой его биография Марциала займет почетное место наряду с аналогичными по предмету работами Брандта, Фридендера, ван-Стокума, Тейффеля и др.»

⁴ «Жизнь Марциала».

88

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

31 марта 1891

Надеюсь, что Вы уже получили более успокоительные вести из Гатчины. Кажется в исправленных по указанию Вашему оттисках Вы не найдете ничего, требующего исправления. Благодарю за Петрония¹, в котором могли бы только первую часть.

Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.

¹ Петроний, Гай (ум. 66 г. н. э.) — римский писатель, автор авантюрно-сатирического романа «Сатирикон», сохранив-

шегося в отрывках. Очевидно, Олсуфьев предлагал Фету перевести это произведение.

89

Москва, Плющиха, соб. дом

26 апреля 1891

Многоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Прошу по возвращении в Москву благосклонно принять разъяснение причины молчания моего и позднего появления у Вас нашего Марциала. До сих пор заказанный для Вас у переплетчика экземпляр¹ не готов, и сегодня еще мне сказали, что рабочие начнут работать только со вторника Фоминой². И вот посылаю узнать, в Москве ли Вы или графиня, и на утвердительный ответ постараюсь завтра явиться лично поздравить Вас³ около 12 часов дня, хотя бы и рискуя не застать Вас дома.

*Целую руку графини, неизменно преданный и признательный
А. Шеншин.*

Письма А.А. Фета
А.В. Олсуфьеву

¹ «Эпиграммы» Марциала в переводе Фета вышли из печати между 1 и 8 апр. 1891 г.

² Фомина неделя — следует за Святой неделей.

³ Поздравить с праздником Пасхи (началась 24 апр.).

90

*Москва, Плющиха, соб. дом**[Конец апреля — начало мая 1891¹]*XII.98^a

Кто может тяжесть свою взвесить, тот может и снести².

Вчера, многоуважаемый граф! Глаза мои совершенным отказом от работы приводили меня в отчаяние. Сегодня лучше. Будьте здоровы.

*Преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

Скоро выйдет Ваша книга?³

¹ Письмо можно датировать концом апреля — первыми числами мая 1891 г., поскольку в отличие от предыдущих писем Фет не беспокоится больше об «Эпиграммах» Марциала, а интересуется только книгой Олсуфьева.

² XII.98^a в переводе Фета.

³ Книга Олсуфьева «Марциал. Биографический очерк» вышла в Москве между 1 и 8 мая 1891 г.

91

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Многоуважаемый граф!*

29 мая 1891

Поданное мне за вечерним чаем письмо Ваше с таким необычайным характером немало встревожило всех нас, лишая при этом надежды радостно принять Вас в Воробьевке. Но с тою же почтою получены и «Московские ведомости», и зоркая Екатерина Владимировна прочла, что граф Олсуфьев выехал в Брянский уезд¹. Но я держусь правила писать Вам в дом Дашкевича².

Я нимало не был бы в претензии, если бы Вы вскрыли и прочли милые строки Клейншмидта³, про которого можно сказать, что он свои буквы

«Kleinschmidet»<...>⁴. В угоду антипатии Екатерины Владимировны к немецкому писанию, перевожу Вам письмо Клейншмидта по-русски:

«За дорогой подарок и особенно за надпись на переводе Марциала, как выдающийся почет, приношу Вам dem gehexierten Liriker Russlands⁵, мою сердечную признательность. Ваша посылка совпала с минутой, когда я в одной из франкфуртских газет прочел о появлении Ваших Воспоминаний⁶, в которых Тургенев, мой любимец в русской литературе, и Лев Толстой озаряются новым светом. Я буду внимательно изучать Ваш перевод Марциала (с полным вниманием) и возобновляю мою признательность».

Все экземпляры, предназначенные Вами для раздачи, я давно еще в Москве разослал по принадлежности.

Что касается до бывшего у нас в Воробьевке Юлиана Андреевича Кулаковского⁶, профессора Киевского университета, то я выслал ему своего Марциала, но ответа до сих пор не получал. Но имени брата его в Варшаве не знаю⁷, но могу, если Вам угодно, Юлиана Андреевича о нем спросить.

Екатерина Владимировна предполагает, что его задерживают экзамены.

Марья Петровна благодарит за любезное приветствие, а я прошу Вас хотя на лету поцеловать за меня руку порхающей графини⁸.

Я писал великому князю как Вы спасали меня в своей карете, когда я остался как рак на мели⁹. Были у Толстых¹⁰. Ай, ай!

*Неизменно преданный и признательный
А. Шеншин.*

¹ «Московские ведомости». 1891. 26 мая. Раздел «Московские известия».

² Дом Дашкевича находился на Тверской ул., вблизи Страстного монастыря. Этот дом Олсуфьев снимал.

³ Артур Клейншмидт (1848—?) — немецкий историк, профессор истории Гейдельбергского университета. Когда и при каких обстоятельствах Фет познакомился с ним, установить не удалось.

⁴ Пропуск текста при переписке.

⁵ См.: Фет А. Мои воспоминания: В 2 ч. — М., 1890.

⁶ См. примеч. 2 к п. 82.

⁷ Кулаковский Платон Андреевич (1848—1913) — специалист по славянской филологии, читал лекции в Варшавском университете.

⁸ См. примеч. 4 к п. 22.

⁹ В письме К.Р. от 27 мая 1891 г. (ОР РГБ, ф. 315, 3.32 — список Черногубова) Фет рассказывает о том, как неожиданно для себя он должен был ехать с докладом к прибывшему в Москву имп. Александру III и Олсуфьев одолжил ему свою карету.

¹⁰ Очевидно, у Толстых в Ясной Поляне. Семья Толстого была очень дружна с семьями братьев Олсуфьева — Адама Васильевича (1833—1901) и Александра Васильевича (1843—1907). О близких отношениях Алексея Васильевича с Толстыми сведений нет.

* Прославленному российскому лирику (нем.).

92

Московско-Курской ж.д.

станция Коренная Пустынь

Душевноуважаемый граф Алексей Васильевич!

29 июня 1891

После крайне неприятного известия о приключившемся у Вас рожистом воспалении, мы даже не получили успокоительного известия о восстановлении Вашего здоровья. Хотя мне совершенно неизвестно настоящее Ваше местопребывание, но зная, что дом Дашкевича есть центральный Ваш пункт, адресую туда и настоящие строки. Как бы я был счастлив, если бы Вы спрощал¹ принялись за чтение перевода «Скорбей»². Поверьте мне, что

никто другой не может этого сделать с таким просвещенным знанием дела. Все это произведение Назона невелико, состоя только из пяти книжек; а мне остается перевести лишь четырнадцатую элегию последней пятой книжки, что представляет только 46 стихов.

Мы оба с женою просим Вас принять и передать графине Александре Андреевне наши усердные приветствия. У нас гостит весьма милый и знаменитый хирург Новацкий³, которому я когда-то был обязан сохранением брэнного существования. Екатерина Владимировна отчаянно купается и усердно Вас приветствует.

Из Воронежского имения⁴, куда на два дня еду пятого числа, пишут, что градобойную и без того несчастную рожь покосили на солому, а по овсу пустили скот. Какой веселенький пейзажец!

Будьте совершенно здоровы. Ума не приложу, что будет делать большинство народа, т.е. крестьяне!

*Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

¹ Спрохвала, спрехва (нар., вост., юж. — исподволь, полегоньку, невдруп (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 300).

² Фет начинает переводить «Tristia» Овидия.

³ Новацкий И. Н. — хирург, профессор, автор нескольких печатных работ по хирургии и истории медицины.

⁴ См. примеч. 3 к п. 26.

93

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Многоуважаемый и дорогой граф!*

20 июля 1891

Строки эти, вызванные прекрасным письмом Вашим от 18-го из Голубей¹ докажут не какое-либо корыстное желание Вашей помощи, а простую потребность хотя на минуту перенестись в умственно здоровую и живительную атмосферу Вашу. Недаром покойный мой Бюлер² говаривал: «хороший эскадронный командир всегда будет хорошим хозяином». Слушая Ваши суждения о делах, я заключаю обратно, что Вы были хорошим полковым командиром³. То, что Вы говорите о срубленных пространствах в лесах, происходило в 6 верстах от Воробьевки около самой большой дороги. От бесконтрольного разведения огня пастухами загорелся торф, и сколько я ни кипятился, клок этого торфа выгорел весь, хотя, конечно, за целое лето можно было бы локализовать пожар. Но беда не [в] том главная, что начальство не думает тушить, а в том, что, если Вы закурившего у вас на гумне мужика прилично отгузите, то судебнo-прокурорская власть сочтет Вас чуть не бунтовщиком и станет указывать на бумажную дорогу правосудия, от которой все честные люди давно отказались, зная, что там почти наверное попадешь в руки адвоката и судьи, штрафующего тремя рублями неосторожное (читай наглое) обращение с огнем. Известно, что реформа⁴ получила в руки громадный продовольственный капитал по губерниям и всюду за личную ответственностью помещиков полностью засыпанные сельские магазины или магазей, как говорили мужики. Что же в настоящее время оставило стране самоуправление? Ни одного запасного зерна и 11 миллионов продовольственного капитала на всю Россию. «Гром не грянет, мужик не перекрес-

тится». Заговорили о земских начальниках, на которых возлагают все надежды⁵, а между тем, за исключением Анастасьева⁶, все стараются сострунить эту власть, на которую возлагается вся надежда. Нет, в Анастасьеве вся сила, и только его земские начальники не спустят никакому негодю, зная, что губернатор сам не спустит сонному и безучастному начальству.

От души желаю Вам совершенного избавления как от рожистого воспаления, так и от его антипода. Что касается до меня, то я неумеренным употреблением послабляющих солей довел свой большой желудок до страшного вздутия, конечно, в сопровождении удушающей одышки и бессонницы. Рассчитывая на Вашу помощь в «Скорбях», не знаю, буду ли я зимой в силах двигаться из дому.

*Мы все, начиная с Марии Петровны желаем Вам всего лучшего.
Ваш А. Шеншин.*

¹ 18 июля 1891 г. Олсуфьев писал Фету: «С особым удовольствием готов, глубокоуважаемый Афанасий Афанасьевич, приняться за уврачевание Ваших «Скорбей», ежели только они в сем врачевании нуждаются.

Но приступить к этому могу только по возвращении в Москву, так как здесь со мною нет необходимой для сего аптеки».

² Бюлер Карл Федорович, барон (1805—1868) — командир полка, в котором служил поэт.

В мемуарах «Ранние годы моей жизни», увидевших свет в Москве в 1893 г., запечатлены фетовские воспоминания о Бюлере (с. 434—487). Бюлер выведен и в рассказе «Семейство Гольц».

³ Фет не ошибся: Олсуфьев действительно был хорошим полковым командиром (см.: *Елец Ю.* История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка: В 2 т. — СПб., 1898. Т. 2. С. 359, 387—388, 400, 417). Оставляя полк, Олсуфьев пожертвовал 600 руб. сер. для образования

неприкосновенного капитала на выдачу премий нижним чинам полка.

⁴ Реформа об отмене крепостного права 1861 г.

⁵ 12 июня 1890 г. было учреждено новое «Положение о губернских и уездных земских начальниках». (о предыдущем Положении см. примеч. 9 к п. 44). По этому Положению права земства ограничивались. Деятельность земских учреждений теперь полностью контролировал губернатор. Вводилось новое административное звено — губернское по земским делам присутствие (посредствующая инстанция между земством и губернатором).

⁶ Анастасьев Александр Константинович — действительный статский советник Черниговской губернии, знакомый Фета, поклонник его таланта, состоял с ним в переписке. В черновике письма к Анастасьеву Фет называет его службу «блистательным примером многосторонней и ответственной губернаторской деятельности» (ОР РГБ, ф. 315, 2.28).

94

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Глубокоуважаемый граф!*

25 июля 1891!

Не знаю, получаете ли Вы в Ваших Рижских купаниях «Московские ведомости», но сейчас я с удовольствием прочел в номере 202 от 24 июля прекрасную статью Грингмута² о Вашем «Марциале». Статья эта, ставящая Ваш труд на вершине пирамиды всех, поработавших над этим поэтом, внушила мне непобедное желание искренне поклониться Вам как гусару, проехавшему на всемирном смотре на поэтическом Пегасе начистоту, ни на минуту не обезобразившему уверенной и красивой посадки каким-либо властным движением мастерской руки при капризных переменах аллюров и направлений³.

Еще раз от души благодарю Вас и за своего доморощенного коня, которым я старался заменить римского Пегаса. Сколько сотен раз я должен был по указанию Вашему снова зачищать свою доморощенную кляченку. Буду ожидать возвращения Вашего в Москву, чтобы подsunуть Вам, согласно Вашему разрешению, «Скорби», которые в настоящем случае окружают меня со всех сторон по поводу окончательного голодования⁴.

Примите благосклонно наши общие поклоны и наилучшие пожелания, с какими имею честь быть вашего сиятельства неизменно преданный
А. Шеншин.

¹ На письме помета Олсуфьева: «Отвеч[ал] 20 авг[уста]».

² О Грингмуте см. примеч. 2 к п. 87.

В статье «Новости классической филологии», подписанной «В. Г.», рецензируются «Горшок» Плавта и «Эпиграммы» Марциала в переводе Фета и книга Олсуфьева «Марциал. Биографический очерк».

Приводим фрагменты из этой статьи:

«А. А. Фет поставил себе задачей перевести всех римских поэтов, и ныне после долголетнего упорного труда почти окончил поставленную им себе задачу...

Никто, кроме А. А. Фета, из наших современных поэтов не мог бы совладать с таким почти гигантским трудом. Все почти остальные наши поэты, уже по воспитанию своему, чужды того высшего классического просвещения, которое привлекло бы их к вечно юным бессмертным произведениям древних Эллады и Рима...

А потому нам хочется лишь низко поклониться А. А. Фету за те переводы римских поэтов, которыми он с изумительной энергией и непреклонным трудолю-

бием почти ежегодно обогащает нашу литературную сокровищницу...

Пока не будут сделаны относительно Марциала какие-нибудь новые неожиданные открытия, книга графа Олсуфьева останется полнейшим и добросовестнейшим сводом всего того, что мы можем знать о великом римском эпиграммисте.

Граф Олсуфьев обнаруживает в своем труде не только основательное знакомство со всею ученой литературой, посвященной Марциалу, но и со всеми приемами филологической критики, так что в этом отношении его исследование может служить образцом для наших начинающих филологов».

³ Поэтической параллелью к этому месту письма является стихотворное послание Фета «Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву» (см. примеч. 1 к п. 4).

⁴ Экстремальные погодные условия (холодная весна, холодное сухое лето) стали причиной очень низких урожаев и голода в России в 1891 г. (Борисенков Е., Пасецкий В. Рокот забытых бурь // Наука и жизнь. 1987. № 4. С. 115—122).

95

Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь

Многоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Письмо Ваше от 20-го из Голубей доставило мне много удовольствия, во-первых, значительным объемом, дозволившим более продолжительную с Вами беседу, во-вторых, памятью о нашей глуши с легкой надеждой увидеть Вас в Воробьевке хотя в течение суток и, главное, убеждением, что мы с Вами сходимся не только по отношению к манежу и фронту, равно как к несравненному изяществу древних, но и в горячем участии ко всем проявлениям народной и государственной жизни¹.

Если бы к своему знанию многих языков вы присоединили все восточные, то и тогда бы никто [не] в состоянии был бы выковырять из Вас основного русского Олсуфьева. Это, однако, нисколько не мешает Вам быть беспристрастным судьей даже в таких делах, где русские интересы смешива-

26 августа 1891

ются с немецкими. Не входя в подробности, кладу оружие перед всеми Вашими доводами о преимуществах жизни балтов перед нашею русскою, и признаю, в тесном смысле слова наши требования от них стеснительны и несправедливы, но, к несчастью, в мире все относительно. Вспомните, в какое негодование недавно приходила Франция при мысли о всеобщей военной повинности, а в настоящее время ни один француз не может представить, чтобы это было иначе. Ливонские рыцари были очень счастливы, что, забравши совершенно чуждые им племена, они не приняли, подобно норманнам, наречие своих побежденных и не старались подымать их до себя.

Таким образом, рабочий чухонец никогда не выходил из касты париев, рожденной для исполнительности. Вследствие этого, рыцари никогда не задавались глупыми задачами сплочения чухон против себя в большие деревни на больших земельных дачах, а разумно держались правила *divide et impera**.

Я так рад, что в «Моск[овских] вед[омостях] № 230 помещена моя статья² на эту тему, так как я боялся, что ее не осмелятся напечатать за ее излишнюю откровенность. Возвращаюсь к Вашему тезису и, высказавшись за Ваше про, решаюсь заявить перед Вашим справедливым судом и свое contra. Еще в бытность мою в пансионе в Верро³ мы в подражание студенческим коммертам распевали:

*An dem Ostseestrand
Liegt mein Vaterland.
Lieb's von ganzer, ganzer Seele,
Über meine Kehle.
Ist zu Haus am Rein, am Rein
Dürstet nur nach Wein..."*

Не одна глотка балтов была постоянно в Германии, но и сердца их, чего они ни мало не скрывали. Как же, спрашивается, русское правительство может не воспользоваться отчужденностью большинства низшего сословия от высшего на всей западной окраине для возбуждения к себе симпатии в этом большинстве? Государство же может, подобно частному человеку, основываться на благодущии, у него непременно должен лежать камень за пазухой. Если теперь поляки вздумают бунтовать, то хлопцы будут рады случаю связать бунтовщика и доставить к исправнику⁴. Государственные власти служат историческому государственному достоянию и за него ответственны. Я могу благодушно раздавать в долг значительные суммы из собственной кассы, но из казенной не могу доверить и копейки.

На днях обедал у нас композитор Чайковский⁵; это очень милый и развитый человек. Зимой он будет ставить в Москве свою «Пиковую даму»⁶.

Душевно радуюсь за графиню, которая, по-видимому, в настоящее время находится в отрадном для нее элементе.

Если буду жив, то, конечно, 1-го октября мы уже будем в Москве, пробыв дня три под Мценском у Галаховых⁷.

Силюсь кончить перевод 1-й книги Лукреция⁸, состоящей из 1109 стихов. Очень тонкая физиология в стихах, на которую ссылается даже Шопенгауер⁹.

* Разделяй и властвуй (лат.).
" На берегу Балтийского моря
Находится моя отчизна
Люблю ее от всей, всей души,
Сверх своих сил.
Дома на Рейне, на Рейне
Хочется только вина (нем.).

Примите наши общие с женой приветствия и будьте здоровы.

*Преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

*Письма А. А. Фета
А. В. Олсуфьеву*

¹ 20 авг. 1891 г. Олсуфьев писал Фету: «Ваше письмо от 25 прошлого месяца, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, странствовало между Олсуфьевым и Дубельтом так упорно, что только вчера утром попало в мои руки. Весьма благодарен Вам за указание статьи в «Московских ведомостях» о моем «Марциале», действительно, я не читал этой газеты пока пребывал между столь ненавистными ей баронами; она редко кем получается в балтийских провинциях *inde igae*, быть может. Во всяком случае она не права в своих нападках, на которые, к сожалению, весьма многие смотрят как на указания и на поучения. Грустно видеть, как с каждым годом рознь между немецкой интеллигенцией края и русскими все увеличивается. Вы хорошо помните этот край и превосходно его описали в Ваших воспоминаниях — тогда, конечно, в нем меньше говорили по-русски, нежели теперь, но зато, наверное, были более расположены к России...

Сам предполагаю вернуться только в первых днях сентября и то не надолго, так как в конце этого месяца собираюсь в Полтавскую губернию к моим опекаемым Скоропадским. Если по пути проходит Коренная днем, то заеду к Вам на сутки и возьму от Вас, которыми обещаюсь обязательно заняться в октябре месяце. Впрочем, Вы, сколько помнится, 1 октября обыкновенно уже возвращаетесь, следовательно, сами привезете их в Москву. Так как других дел у меня нет, то надеюсь на этот раз не будете пенять на меня за замедление. Простите и до скорого, надеюсь, свидания и снова совместной работой».

² Имеется в виду статья Фета «Гром не грянет, мужик не перекрестится» // Моск. ведомости. 1891. 21 авг.

³ Пансион в Верро (ныне г. Выру Эстонской республики) — «частное педагогическое заведение» выходца из Германии Крюммера, в котором Фет находился в 1835—1837 гг.

⁴ Это замечание Фета — еще одно свидетельство напряженной и сложной ситуации, которая сложилась в русско-польских отношениях к 1891 г. Он вспоминает о польском восстании 1863—1864 гг. (наиболее массовом и демокра-

тическом этапе польского национально-освободительного движения XIX в.

Спустя некоторое время после этого события царское правительство стало еще более активно проводить политику национального угнетения польского народа (русификация школ, судопроизводства в Польше и др.). Такое ущемление интересов польского народа вызывало в нем скрытое сопротивление и враждебные настроения по отношению к России и русскому народу. В 80-е гг. в Польше усилилось влияние Германской империи и вместе с тем развернулась шовинистическая пропаганда. В результате уже к концу 80-х гг. русско-польские отношения обострились, и этот вопрос с разных позиций постоянно обсуждался в печати.

⁵ Очевидно, композитор Петр Ильич Чайковский (1840—1893) был у Фета 18 августа, так как эта дата стоит под стихотворением «Петру Ильичу Чайковскому», подаренном композитору в день визита в Воробьевку. Опубликовано впервые: *Фет А. Лирические стихотворения*: В 2 ч. — СПб., 1894.

25 авг. 1891 г. Фет писал К. Р.: «Дня три тому назад обедал у нас приехавший на два дня к нашему соседу Николаю Ильичу Чайковскому родной его брат Петр Ильич. Он понравился мне, как вполне артистическая натура. Я посадил его за обедом рядом с собой и уверен, что у Вашего высочества сильно звенело в ушах от наших усердных о Вас разговоров. Узнав, что он страстный любитель цветов, Марья Петровна поставила перед ним два букета из отцветающего сада, а я прочел и передал ему стихотворение, которым он остался, кажется, очень доволен» (ОР РГБ, ф. 315, 3.32. — список Черногоубова).

П. И. Чайковский писал брату А. И. Чайковскому 2 сент. 1891 г.: «Ездили в Коренную Пустынь, а один день провели у Фета. Я его видел в первый раз в жизни и нашел очень интересным».

⁶ Первое представление оперы Чайковского «Пиковая дама» в Большом театре состоялось 4 нояб. 1891 г.

⁷ Фет собирается в родовое имение Шеншинных Клейменово, находившееся в Мценском уезде Орловской губернии.

О Галаховой см. примеч. 4 к п. 47.

⁸ Переводить поэму римского поэта-философа Тита Лукреция Кара (I в. до н. э.)

«О природе вещей» Фет начал еще в 1887 г. 14 марта 1887 г. он пишет С.А.Толстой: «Недаром Лукреций начинает свою глубокую поэму о природе вещей великолепным гимном Венере, этому олицетворению любви. Я перевел это начало и остановился в своей работе, убоившись цензуры, так как Лукреций в сущности заклятый материалист».

В рукописях Фета остались черновики перевода 1-й и 2-й книг поэмы (ОР РГБ, ф. 315, 1.42-43).

⁹ Артур Шопенгауэр (1788—1860) — немецкий философ-идеалист, труды которого получили широкую известность в России во втор. пол. XIX в. Фет перевел три его сочинения: «Мир как воля и представление» (1881), «О четверном корне закона достаточного основания» (1886) и «О воле в природе» (1886).

Шопенгауэр неоднократно цитирует Лукреция и других античных авторов. Возможно, Фет вспоминает § 57, 58 сочинения «Мир как воля и представление», где философ ссылается на 2-ю книгу поэмы Лукреция «О природе вещей».

* Отсюда - негодование (*лат.*).

96

Москва, Плющиха, соб. дом

24 сентября 1891

Глубокоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Третий день, как мы оба, больше не заезжая никуда по дороге, прибежали в Москву, где я, по совету врачей, стал сосать пневматическую машину. Я был бы очень счастлив, если бы Вы, передавши наши общие с женою приветствия графине, сказали мне, могли ли я прислать Вам для проверки начало «Скорбей» Овидия. Только сегодня ожидаю лошадей, так как не в карете выезжать боюсь.

*Неизменно преданный Вам
А. Шеншин.*

97

Москва, Плющиха, соб. дом

3 октября 1891

Многоуважаемый граф!

Вчера вечером Екатерина Владимировна, не доглядев, завернула Вам, кроме 12-ти пронумерованных листов 1-й книги «Скорбей», еще другие рукописи. Вы были бы бесконечно любезны, исправив досадный промах возвращением ненужных Вам рукописей.

Марья Петровна просит Вас принять обещанный кусок деревенской пастилы¹.

Прошу Вас поцеловать за меня руку графини и принять уверения в неизменной преданности и признательности

Вашего А. Шеншина.

¹ 8 окт. 1891 г. А.А. Олсуфьева писала М.П. Шеншиной из Ершова (ОР РГБ, ф.315, 10.4): «Многоуважаемая Марья Петровна! Очень благодарю Вас за чудные произведения Вашей милой Воробьевки, о которой мой муж с таким удовольствием всегда вспоминает, а теперь и я к нему присоединяюсь, отдавши даров ее...»

Вместе с моим сердечным поклонном, передайте, пожалуйста, многоуважаемому Афанасию Афанасьевичу, что муж мой неусыпно трудится, говорит, что весь ушел в «Скорби», не знаю, так ли, что-то уж очень он ясен и весел! Может быть, это счастливое настроение от того, что, слава Богу,

наконец забыли его совершенно так назойливо гостившие у него почти все лето непрошенная гостья, подагра со свитою!..

К 20 октября думаю быть в Москве, и Вы позволите, милая моя Мария Петровна, приехать Вас навестить».

98

Москва, Плющиха, соб. дом

31 октября 1891

Многоуважаемый граф!

Приму меры, чтобы, согласно желанию Вашему, 3 ноября в 8 час. вечера никто в моем кабинете не помешал нашим занятиям «Скорбями», к исполнению которых я, согласно воле Вашей, не приступал. Пользуюсь случаем повергнуть к стопам графини самые усердные приветствия.

*Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

99

Москва, Плющиха, соб. дом

2 ноября 1891

Многоуважаемый граф!

Уже второй день я по случаю неожиданной простуды сижу в своем кабинете и потому предполагаю, что и в воскресенье, и в понедельник одинаково буду в состоянии ожидать Вашего благодетельного сотрудничества. В противном случае, немедля телеграфирую Вам о появившемся препятствии.

*Вашего сиятельства неизменно признательный и преданный
А. Шеншин.*

100

Москва, Плющиха, соб. дом

5 декабря 1891

Многоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Без фраз Вы поймете мою сердечную признательность за сострадательность к слабеющему поэту, к творчеству которого так идут два последних стиха 11-го стихотворения Катулла:

*«Словно цветок на окраине поля,
Срезанный плугом»¹.*

Просмотрел я признательно возвращаемый том из богатой Вашей библиотеки и вполне согласен со словами в начале характеристики Авзония²: *Toute la vie d'Ausone est dans ses éerits. Au temps d'Ausone, la poésie étoit morte: toutes les sources des grandes et belles inspirations de la verve paienne étoient taries»³.*

Увлекаться я мог только авторами золотого века римской поэзии, но очутиться с латинским языком в совершенно новой сфере весьма *unheimlich*⁴. Повторю за Низаром⁴: *«L'âge et l'affaiblissement de ma vue me rendent trop difficile la double tâche de revoir les traductions et de corriger les épreuves...»⁵.*

Буду обманывать свой невольный досуг хотя бы чтением французских романов и скрепя сердце вернусь к Лукрецию⁶.

Если припомнить, что в Элизий⁷ допускались только цари, герои и поэты, то милосердие к последним должно иметь в глазах Харона⁸ особенную цену.

*Прошу передать мои сердечные приветствия графине и верить неизменной признательности
Вашего А. Шеншина.*

¹ Стихотворение Катулла «К Фурию и Аврелию» ст. 23—24 (Катулл. Стихотворения / В пер. и с объяснениями А. Фета. М., 1886).

² Авзоний, Децим Магн (ок. 309—395) — выдающийся римский поэт IV в., автор большого количества стихов, находился под сильным влиянием языческих поэтов.

³ Oeuvres complètes d'Ausone, trad nouvelle par E.F. Copret. Paris, 1842. V. I. P. 1.

⁴ Низар Д. (Nisard D.) — французский классический филолог, издатель и переводчик текстов латинских авторов.

⁵ Источник цитаты установить не удалось.

⁶ См. примеч. 8 к п. 95.

⁷ Элизий (Елисейские поля) (греч. миф.) — «страна блаженства» в загроб-

ном мире, где обитают души героев и праведников.

⁸ Харон (греч. миф.) — перевозчик мертвых в Аид по водам подземных рек, за плату в один обол, находящийся по погребальному обряду у покойника под языком.

* Вся жизнь Авзония в его сочинениях. Во времена Авзония поэзия была мертва: все источники великого, прекрасного и пылко-го языческого вдохновения были исчерпаны (фр.).

** Тревожно, жутко (нем).

*** Возраст и ослабление зрения делают слишком трудной для меня двойную задачу просматривать переводы и исправлять корректуры (фр.).

101

*Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!*

9 декабря 1891

Не знаю, как благодарить Вас за участие к болезненному моему состоянию. Если очень трудно, проработавши над первоклассными римскими поэтами, остановиться на выборе второклассного, то еще тяжелее бросать труд почти целого года. Если слабая память мне не изменяет, Персий¹ иронически выражается: «Тебаида» распростерта на грусти². И вообще мне кажется, что Стаций³ — добыча тесного круга специалистов.

В субботу ко мне приходил Толстой и жаловался, что мой глупый риер ехолетус⁴, видя его лезущим на лестницу в полушубке, сопротивлялся его приходу и даже толкал назад. А затем мы поехали обедать к племяннице жены Дункер, урожденной Боткиной⁴, которая в качестве имеющей на благотворительном базаре стол вместе с Алексеевой⁵ упросила меня хотя на минуту посетить базар, и я собирался спросить Вас о костюме, в котором надлежит появиться, принимая в расчет присутствие августейших хозяев, причем, рассчитывая на утреннее время, лично склонялся в пользу черного сюртука. Но, вернувшись, хотя и в карете, по 15-градусному морозу, я [не] спал всю ночь, задыхаясь от кашля. Это положило на всю зиму конец моим выездам.

*Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность, с какой имею
честь быть вашего сиятельства преданный
А. Шеншин.*

¹ См. примеч. 1 к п. 39.² «Тебаида», или «Феваида» — поэма Стация.

Обмолвка Фета: Персий жил раньше Стация и о его «Тебаиде» («Феваиде»), конечно, не упоминает. Упоминание о ней есть у Ювенала (7, 783), но без приводимых Фетом слов.

³ Олсуфьев предложил Фету переводить «Сильвы» Стация (см. примеч. 5 к п. 48).⁴ Елизавета Дмитриевна Дункер.⁵ Лицо неустановленное.

* Недоросль (фр.).

1892 г.

102

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

7 февраля 1892

Одышка, удерживающая меня дома, не мешает мне заботиться о судьбе прилежного годового труда. И вот я почти что устроил печатание «Скорбей» в «Журнале Министерства народного просвещения», начиная с июня месяца¹. Писать и переводить что-либо далее я совершенно не способен и коротаю время чтением глупейших русских и французских романов. Разница наших лет и присущее Вам *regrettunt mobile*^{*} достаточно объясняют мне, что Вы тяготитесь проверкою «Скорбей». Про себя двустипшие Пушкина:

*«В одну телегу впрячь неможно
Коня и трететную лань»...²*

я изменяю следующим образом:

Коня и старого козла...

Но и старому козлу необходимо по возможности очиститься от настрывших в шубу репейников, тем более, что в деревне не найдется благотельной руки для этой операции. Все эти обстоятельства побуждают меня просить Вас, многоуважаемый граф, о возвращении мне рукописи II-й книги «Скорбей», причем пользуюсь случаем еще раз поблагодарить Вас от души за долговременное и драгоценное сотрудничество, прося повергнуть к стопам графини мои сердечные приветствия.

Офросимов³ рассказывал о Вашем любезном пребывании у гр. Адели Васильевны⁴ и концерте на флейте⁵. По горькой необходимости мирюсь с своим бездействием и еще раз от души благодарю за любезную помощь. Искренне преданный.

А. Шениин.

¹ «Скорби» Овидия в переводе Фета в «Журнале Министерства народного просвещения» не печатались. Они вышли отдельным изданием в Москве в 1893 г.² Строки из поэмы «Полтава».³ Офросимов Илья Федорович (1827—1892) — генерал-лейтенант, орловский и курский помещик.⁴ Лицо неустановленное.⁵ Имеются сведения, что Олсуфьев играл на флейте. Очевидно, Офросимов рассказал Фету о том, что он слушал игру Олсуфьева на флейте в доме гр. Адели Васильевны.

* Вечный двигатель (лат.).

103

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

13 февраля 1892

Вчера вечером по случаю жаркого разговора гостей в моем кабинете¹, я не имел возможности поблагодарить вас за любезную присылку вероят-

но Петрония², так как я даже не развертывал пакета, глубоко убежденный наперед, что не в состоянии предпринять никакой новой работы, как бы привлекательна она ни была. Ваши оптимистические отношения к жизни, несмотря на их игривость, всегда так практически верны, что излишне прибавлять, как высоко я всегда ценю подаренный нам час Вашего времени. Вот и в настоящую минуту Вашими справедливыми осуждениями Вы спасаете мой годичный усидчивый труд над скорбями. Нельзя требовать, чтобы кто-либо читал неизвестного ему классика а *livre ouvert*¹ подобно тому как М^{ше} Семенович³ читает ноты. Недаром все филологи мучаются над ними 2 тысячи лет, и виноват Ваш плохой Лемер⁴ в том, что Вы на 526 стихе, в котором между прочим говорится о картинах, украшающих дворец:

«И злодеянье в глазах матери варварки есть»⁵ — надписали: «не понимаю», чего бы Вы не написали, если бы комментатор подсказал, что это Медея, зарезавшая своих детей. Равным образом я никак не мог согласиться с указанным Вами объяснением 128 стиха: «O ptinceps parce viribus use tuis»⁶ как *imperativ'a*, хотя *parce*⁷ и однозвучно с императивом глагола *parco*; но в таком случае могло бы только стоять *usum* или *usu* от *usus*. Если же принять и самое *use* за императив от глагола *uti*, то и в таком случае никоим образом не может быть *use*, и единственно возможное грамматическое объяснение стиха будет принять *parce* в качестве наречия (скудно, мало), а *use* в качестве прилагательного к *ptinceps usus*⁸ в мало употребительной форме звательного падежа: «о, ты, мало употребивший», так как это по смыслу относится уже к минувшему великодушью Августа.

*Еду поклониться графине. Преданный Вам
А. Шеншин.*

¹ К 10-летию со дня смерти Фета его племянник Владимир Николаевич Семенович (1861—1932) написал статью «Памяти А.А. Фета-Шеншина» (Исторический вестник. 1902. Т. 90. № 11. С. 526—531). Вот что рассказывает он о «собраниях по средам» в доме Фета:

«Давно ли мы, близкие ему и его знакомые, собирались по средам на Плющихе и встречались с такими лицами, с которыми каждый из нас нигде больше не мог встретиться, и дружно и мирно беседовали?»

Эти слова надо пояснить: в настоящее время, когда и важные, и неважные интересы создают множество кружков, еще более «лагерей», — дом Афанасия Афанасьевича и его собрания по средам кажутся невозможными. Как соединить крайнего «либерала» с крайним «консерватором», «народника» с «марксистом», старого крепостника-помещика с юным земским статистиком, рыскающим по нашим весам, откапывающим остатки «крепостного духа» и

борящимся с этим духом подчас весьма неподходящими средствами? Как суметь соединить всю эту смесь состояний и убеждений и сделать так, чтобы все эти носители разных принципов не только часами мирно беседовали друг с другом, но чтобы было видно, что в эти часы они как бы позабыли о своих принципах и искренно веселятся, видят в своих собеседниках только знакомых людей?

Дядя сам почти не принимал участия в разговорах. Он страдал, особенно в последнее время, нашей родовой болезнью, одышкой, и не мог долго говорить, особенно при таком многолюдье, которое собиралось в его сравнительно тесной квартире. Он только слушал внимательно и если замечал, что разговор грозит принять мало-мальски шекотливый оборот, умел одним метким словом или шуткою перевести его на другую тему. В этом, да еще в обаянии самой личности дяди, и заключался весь секрет успеха таких вечеров».

² См. примеч. 1 к п. 88.

³ Семенович Евгения Михайловна (1866—1920) — жена племянника Фета В.Н. Семеновича, замечательная пианистка, игрой которой восхищался поэт. Под впечатлением ее исполнения «Лунной сонаты» Бетховена Фет написал стихотворение «Quasi una fantasia» («Вроде фантазии»).

⁴ Издание Лемера сочинений Овидия с комментариями в серии «Bibliotheca classica latina sive collectio auctorum classicorum latinorum cum notis et indicibus».

⁵ Окончательная редакция ст. 526 кн. II «Скорбей» Овидия в переводе Фета:

И злодеянье в глазах варварки матери есть...

⁶ Ст. 128 кн. II «Скорбей» Овидия в переводе Фета:

О, как воздержано ты, вождь, силы свои приложил!..

⁷ Parce — наречие «сдержанно» и повелительная форма от глагола «щадить».

Письма А.А. Фета
А.В. Олсуфьеву

* Свободно, с листа, без подготовки (фр.).

** Вождь, принцепс, употребляющий, пользующийся [силами своими умеренно] (лат.).

104

Москва, Плющиха, соб. дом

23 февраля 1892

Глубокоуважаемый граф!

Правдивый стих Виктора Гюго

*«Je t'aime comme un enfant qu'on
a dans ses
vieux jours»**

отчасти может служить извинением, почему я свое запоздалое детище посылаю на окончательную цензуру в Ваши мастерские и строгие руки.

Не откажите в любезно обещанном Вами наставлении теплых глазных припарок. Усиленное применение их было бы для меня истинным благодеянием.

Мысленно целую руку графини.

*Прошу верить неизменной преданности и признательности
Вашего А.Шенишина.*

* Я люблю тебя, как любят ребенка, рожденного в старости (фр.).

105

Москва, Плющиха, соб. дом

15 марта 1892

Глубокоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Вчера, не имея возможности пробежать Ваших заметок, я отложил на сегодня ответ на любезные Ваши строки. В минуту получения Вашего письма я уже был во фраке, чтобы на благотворительном вечере у Соловьевых прочесть два своих стихотворения¹, в пользу неизвестной мне вдовы учителя, оставшейся с семьей малолетними детьми. Так как я никаких лиц и имен не помню, то аккомпанировавшая певице и виолончелисту полная дама сама напомнила мне о нашей с нею встрече в вашей гостиной под звуки флейты. Вчера утром был у меня Бартенев² и по указанию Вашему передал мне для перевода французское стихотворение Тютчева³. При свидании представлю его на суд Ваш, чтобы услышать, в какой мере мне удался перевод.

Что касается до меня, то я рассчитываю всю предстоящую неделю быть дома за исключением понедельника, когда я в пять часов уезжаю обедать к племяннице⁴. Напрасно говорить, в какой мере жажду я сообща с Вами окончательно поторговаться насчет отдельных Ваших замечаний. При этом меня пугает мысль, что летом «ртутная теплота»⁵ помешает Вам окончить Ваше благодеяние пересмотром остальных двух книжек⁶, так как четвертую я буду иметь честь представить Вам при свидании. Не я в том виной, что мне приходится еще раз благодарить Вас за благодетельный рецепт, хотя он не достигает чудес, но, видимо, приносит пользу.

Красавица Щукина⁷ в восторге от любезности графини, которой прошу передать *наши усердные с женой приветствия*.

*Неизменно преданный Вам
А. Шеншин.*

¹ Какие стихи читал Фет на благотворительном вечере у Соловьевых установить не удалось.

² Бартенева Петр Иванович (1829—1912) — историк, археолог, библиограф, издатель журнала «Русский архив».

³ Фет перевел французское стихотворение Ф.И. Тютчева «Des premiers ans de votre vie...» («О, как люблю я

возвращаться...»); опубликовано в «Русском архиве», 1892, кн. I, вып. 4, с. 537.

⁴ Очевидно, Елизавета Дмитриевна Дункер, урожд. Боткина.

⁵ См. об этом п. 56.

⁶ Речь идет о книгах «Скорбей» Овидия.

⁷ Кого из Щукиных Фет имел в виду, установить не удалось.

106

*Москва, Плющиха, соб. дом
Глубокоуважаемый граф!*

30 марта 1892

Желая узнать, насколько графиню и Вас успел успокоить новый хирург приложением гипсовой повязки¹, пользуюсь случаем переслать Вам четвертую книгу «Tristia». Вполне уверенный, что Вы не бросите меня без Вашего благодетельного руководства, которым я пользовался на большей половине пути, спешу прибавить, что с завтрашнего дня до первого дня праздника² мы из дому никуда, если Вам угодно будет дочитать вместе рукопись третьей книги. Марья Петровна с величайшим поклоном прилагает рецепт примочки³.

*Неизменно преданный и признательный Вашему сиятельству
А. Шеншин.*

¹ У сына Олсуфьева — Андрея была сломана рука.

² Праздник Пасхи в 1892 г. — 5 апр.

³ Очевидно, для лечения перелома у сына.

107

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Многоуважаемый граф!*

22 апреля 1892

Встретивши Вас в первый день Святой¹ торопящимся против течения разъезда у великого князя² я не успел получить ответа на вопрос о состоянии здоровья Андрея Алексеевича; а затем, зная Вашу нелюбовь к совре-

менным сатурналиям³, от которых Вы убегали в деревню, я не собрался к Вам до отъезда в Воробьевку.

Новацкий⁴ написал филиппику Вашему Васильеву, в которой говорит, что обязанность нового хирурга была вызвать прежнего и указать ему его промах, а не обвинять людей безосновательно. Надеюсь, что в настоящее время весь этот переполох бесследно исчез в минувшем. С 18 на 19 апреля мне на этот раз в отдельном купе удалось доехать легче обыкновенного, чтобы огорчиться совершенным бездождем и вестью о пшенице, пропавшей наполовину от весенних ветров и холодов. В настоящее время пишу понемногу объяснения к «Скорбям», в полной надежде получить летом от вас проверенную четвертую книгу, а затем с разрешения Вашего выслать Вам и последнюю пятую.

Мы оба с женой просим принять и передать графине Александре Андреевне наши сердечные приветствия.

*Искренне преданный и признательный Вашему Сиятельству
А. Шенишин.*

¹ Святая неделя — первая неделя после праздника Пасхи. В 1892 г. первый день ее — 6 апр.

² Очевидно, у великого князя Сергея

Александровича (1857—1905) — генерал-губернатора Москвы с 1891 г.

³ См. примеч. 3 к п. 50.

⁴ См. примеч. 3 к п. 92.

108

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Многоуважаемый граф!*

6 мая 1892

Вчера под бандеролью, адресованной неизвестной мне рукою, я получил № 16 «Берлинской классической филологии» с чернильной меткою статьи: «Olsufieff Marcial» (A. Sonny)¹.

Статья, как видно, Киевского ученого воздает подобающую честь Вашему замечательному труду, и хотя есть пункты, в которых он вас оспаривает, но так как с обеих сторон дело основано на предположениях, то решается это личным вкусом. Когда я в Дрездене² сидел у знаменитого новеллиста Ауэрбаха³ и разговор у нас зашел о переводимом мною тогда Горации⁴, то Ауэрбах спросил бывшего при этом своего приятеля: «Много ли у вас в Германии офицеров, заинтересованных подобными вопросами?» Тем более сама собою напрашивается ко мне мысль: много ли наших генералов слышали о Марциале?

У нас после годовой голодухи настойчиво угрожает еще худшая⁵. Я говорю, основываясь на собственных глазах и на донесении управляющих из трех губерний: Орловской, Курской и Воронежской.

Пшеница окончательно пропала, рожь и овсяные посевы пропадают, так как с весны по сей день не было ни капли дождя. А ржи приходит время колоситься.

Сегодня, к крайнему изумлению, не без удовольствия прочел 3 газеты «Землевладельца», издателя которого я в письме только что поругал за бледность издания. К изумлению моему, весь номер написан помещиками, и не только вполне дельно, но даже грамотно.

Со всех сторон поднимаются голоса о губительной несостоятельности выдуманного дьячками общинного владения. Какие тонкие и умные проходимцы наши конституционалисты и социалисты в сравнении с непочатыми землевладельцами. Вот причина приниженности последних. Теперь, когда пальцы торчат из сапог, вспомнили о сапожнике.

Я кончил примечания к «Tristia»⁶.

Поручив себя Вашему благорасположению имею честь быть Вашего Сительства А.Шеншин.

¹ Сонни Адольф Израилевич (1861—?) — филолог, профессор Киевского университета. Его рецензия на очерк Олсуфьева о Марциале опубликована в журнале «Wochenschrift für klassische Philologie», 1892, № 16. Ст. 438—442.

Приводим небольшой отрывок из нее в переводе П.Н. Черняева: «Описательная часть книги весьма удачна. Автору удалось дать вполне объективную оценку Марциала. Свободный от панегирического тона, автор не забывает о нравственных и литературных недостатках Марциала и выставляет в надлежащем свете его достоинства. В критической части и особенно в полемике с Фридендером доводы гр. Олсуфьева мало убедительны. Во всяком случае книга не только представляет собою отрадное явление отечественной литературы, но и дает выгоды, которыми может воспользоваться и стоящая выше всяких национальностей наука».

² В Дрездене Фет был в конце июня 1856 г.

³ Ауэрбах, Бертольд (1812—1882) — немецкий писатель, автор рассказов, повестей, романов, некоторые из которых переводились на русский язык при его жизни; приятель Тургенева.

⁴ Первые четыре книги од Горация в переводе Фета были опубликованы в журнале «Отечественные записки», 1856, т. 104—107. В том же году они вышли в Петербурге отдельной книгой.

⁵ Опасения Фета не оправдались: 1892 г. был урожайным.

⁶ 3 мая 1892 г. Фет писал Полонскому: «Мы с Екатериной Владимировной окончили примечания к переводу Овидиевых «Скорбей», в предисловии к которому помешу выписку из них же:

«Бодрствую же не для хвал, и не будущей славы,

Имени том, что скрывать было б полезней, пекусь,

Я занимаю трудом свой ум и морочу страданья,

И стараюсь отвлечь этим заботы свои».

109

*Московско-Курской ж.д.
станция Коренная Пустынь
Глубокоуважаемый граф!*

30 мая 1892

Как ни мало симпатично относитесь вы к переводу «Скорбей», тем не менее из замечаний Ваших я вижу, что внимание ваше по отношению к проверке перевода не ослабело ни на йоту. Это дает мне смелость переслать и пятую книжку в уверенности, что до осени Вы улучите минуту для ее просмотра.

Жена усердно благодарит Вас за любезное приветствие и, конечно, мы будем в восторге принять Вас в Воробьевке, из которой до конца сентября никуда не собираемся¹. Где тонко, там и рвется. Из урожая ниже среднего, третьего дня выбило 20 десят[ин] градом ржи и столько же овса. Такой же неутешительный результат и в Воронежской губернии.

*Неизменно преданный и признательный
Ваш А.Шеншин.*

Чтобы пройти середкой на половину исправлено VI ст. 4.

Et placido duros accipit ore lupos:

так:

И отработанным ртом резкость приемлет удила²

или по крайней мере строгость, так как у римлян часто говорится о колючках удила: lupos.

¹ 23 мая 1892 г. Олсуфьев писал Фету: «Извините меня, дорогой Афанасий Афанасьевич, что до сей поры не ответил Вам на Ваши последние два письма; не хотелось этого делать без приложения просмотренной IV книги «Скорбей», но так был занят и увлечен Проперцием, за которого снова засел, что только на днях принялся за заказанную вами работу. Сегодня сдал ее на почту заказной бандеролью, а завтра уезжаю на отдых в мои милые Голубеи...

Конечно, с удовольствием готов посмотреть не только V книгу «Tristia», но и «Amores», которые при Вашей быстротечности, пожалуй, уже окончены.

Последнюю работу обещаю произвести гораздо тщательнее нежели «Tristia», ибо многое было оставлено мною без ре-

марок, хотя и чувствовалось, что мысль Овидия была передана не так, как бы он сам желал этого. Но по правде эти постоянные стенания и вопли могут, если с ними повозиться, расстроить нервы. Да и Вы сами видите: не с любовью ими занимаюсь, а только для очистки совести. «Amores» я уверен выйдут у вас прелестными...

Прощайте или лучше — до свидания, так как проездом в августе в Крым рассчитываю к Вам заехать, будьте здоровы и кланяйтесь Марии Петровне от душевно Вам преданного Алексея Олсуфьева».

² «Любовные элегии», или «Любови», как буквально перевел Фет (см. примеч. 7 к п. 110).

³ «Скорби» Овидия, кн. VI, элегия VI, стих 4 (пер. Фета).

110

[Московско-Курской ж.д.

станция Коренная Пустынь]

Мног[оуважаемый] граф!

Вчера домашние сообщили мне, ничего не читающему, о всемирно-известнейшем производстве почетного опекуна гр. Олсуфьева в генералы от кавалерии. Сердечно обрадованный такою монаршей к Вам милостью я счел приятным долгом поздравить Вас и графиню. При этом по неисправимой привычке решаюсь высказать некоторые мысли вслух. При всем моем уважении к древним родам², не могу не признать, что если потомок древнего рода не способен придать ему нового блеска, то обязан по крайней мере с достоинством пропустить его через себя, причем, конечно, самый акт рождения не может быть сочтен заслугой. На это ясно уже намекает гоголевский Добчинский, говоря: «А он рожден мною так совершенно как бы и в браке»³. Но заслуга есть дело не родовое, а личное, и ее можно оказывать только по отношению к кому-либо или к чему-либо.

В последнее время в качестве опекуна при учреждениях ее в[ысочества]⁴ заслуга Ваша состояла в возбуждении общей горячей любви и признательности к Вам царских воспитанниц. Итак, с этой стороны титулы е[го] в[ысочества] значительнее родового сиятельства. Это дает мне надежду, что Вы ни за что не откажетесь от латинской филологии⁵, хотя бы из одного того, что чем выше военный чин, тем менее вероятности встретить под ним тонкого филолога. В настоящую минуту, окончив свои кирасирские воспоминания, я боюсь не изгладились ли из моей памяти подробности, так прочно

[Между 30 авг. и 8 сент. 1892]'

державшиеся 50 лет тому назад у меня на адъютантском седле. Ошибка в этом отношении была бы для меня гораздо обиднее 20 лет промахов. И вот, растеряв благонадежных знакомых кавалеристов, решаюсь обратиться к Вам со следующим вопросом.

Мы стояли в полковой колонне слева, как изображено на [не дописано. — Г.А.] и Н[иколаю] П[авловичу] угодно было перевернуть полк налево кругом, не меняя его построения. А так как это относилось к двум дивизиям, стоявшим в резервном порядке в полк[овых] колоннах, то я заставляю в рассказе царя командовать: в каждом полку перемена фронта налево кругом⁶. Кажется, это совершенно верно. Но вы были бы бесконечно любезны, утвердив меня в моем мнении или исправив ошибку.

Не взирая на точное применение врачевания глаз по методике Глинки, глаза мои все более отказываются служить, и я не могу докончить десяток элегий «Amores»⁷.

Прося графиню и Вас принять наши общие с женою приветствия [...].

¹ Текст письма воспроизводится по черновику, написанному рукою секретаря Фета Е. В. Федоровой.

Письмо датируется на основании следующих фактов: в генералы от кавалерии Олсуфьев был произведен 30 авг. 1892 г.; в письме от 8 сент. он благодарит Фета за поздравление.

² Род Олсуфьевых известен документально с начала XVII в.

³ Гоголь Н. В. «Ревизор», действие 4-е, явление 7-е.

⁴ 24 мая 1884 г. Олсуфьев был назначен почетным опекуном Московского присутствия Опекунского совета учрежденной императрицы Марии.

⁵ Отвечая на это письмо, Олсуфьев писал: «Искренне благодарю Вас, многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, за Ваше поздравление с столь слабо заслуженной мною монаршей милостью. Буду стараться заслужить ее, хотя бы на поприще, столь чудном генералам вообще, а — от

кавалерии — в особенности, отечественной филологической литературы...»

⁶ В мемуарах «Ранние годы моей жизни» (М., 1893) Фет пишет: «Вдруг раздалась команда государя: “В каждом полку перемена фронта налево кругом”».

⁷ К переводу элегий из «Amores» Овидия Фет обратился в 50-х гг. Элегии I, II и V он включил в сборник «Стихотворения А. А. Фета» (М., 1863).

Над переводом «Amores» Фет трудился и позже. 17 июня 1892 г. он писал Полонскому: «Перевожу в настоящее время “Любови” Овидия».

Там, братец, встречаются шутки поосновательнее всех романтических бредней».

По свидетельству секретаря Фета, поэт занимался переводом Овидия до конца своей жизни (см.: Кудрявцева Е. В. Воспоминания о последних днях жизни и о смерти А. А. Фета-Шеншина. — ОР РГБ, ф. 315, 14.39).

111

Москва, Плющиха, соб. дом

7 октября 1892'

Глубокоуважаемый граф Алексей Васильевич!

От души поздравляю Вас и графиню с отличиями, заслуженными Вашими любимцами². Дай Бог, чтобы они продолжали радовать Вас, платя за нежные Ваши о них заботы. Сердечно благодарю Вас за внимательный пересмотр пятой книги, которую я получил на Плющихе и Коренной Пустыни. Но не даром пословица говорит: «Primum vivere, deinde philosophari»³. А мое «vivere» идет отвратительно дурно. Вследствие ли осенней сырости или чего другого, я задыхаюсь денно и ночно нестерпимо. И если мое дыхание не улучшится, то вынужден буду отказаться от всяких

выездов даже в карете. Недавнее погребение Теннисона³ возбудило во мне самые разнообразные мысли и ощущения. Англичане ничего в поэзии не понимают, они оттолкнули Байрона, и немцы указали им на Шекспира, с которым они продолжают ставить рядом невозможного дровосека Мильтона. И их натянутые овации Теннисону только показывают, что в последнем никакой поэзии нет.

Все это я говорю, возражая на ваше предложение перевести «Скорби» прозой⁴. Такую работу я счел бы более неприличной, чем если бы в полной камергерской форме с белым плюмажем стал кучером на конке. Вы требуете с одной стороны более живой передачи, а с другой — не прощайте опущенного *sed* или *et*". Перетаскивать прозой поэтов не мое дело; но я держу пари, что при тех требованиях, с каким вы обращаетесь ко мне, каждый прозаический перевод, следя буквально за подлинником, в конце концов не уступит в натянутости моему поэтическому. Подтверждением могут служить переводы Низара⁵, которые, стреляя все время мимо текста, тем не менее не отзываются академическим французским языком.

*Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

¹ На письме помета Олсуфьева: «Отв[е-
чал] 11 окт[ября] [18]92».

² Речь идет о детях Олсуфьева — Андрее (1866—?) и Василии (1867—?).

³ Теннисон, Альфред (1809—1892) — английский поэт. Его поэзия отличалась музыкальностью и живописностью. Произведения Теннисона в XIX в. переводили на русский язык А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов.

⁴ 27 сент. 1892 г. Олсуфьев писал Фету: «Поверьте мне, настолько неблагодарный, но и поистине недоступный для русской речи труд переводить стихами да еще в размер подлинника такие нудные элегии как "Tristia"».

Конечно, они имеют верное в этнографическом и антропологическом отношении, не говоря уже о поэтических красотах, значение, но все-таки поверьте, повторяю, в подстрочном поэт[ическом] переводе стихами являются огромным, но бесплодным трудом. Попробуйте прочесть Ваш перевод — конечно, лучший, какой только может быть, без сопоставления его с латинским текстом, какому угодно образованному слушателю, и ежели только он человек откровенный, то он должен будет Вам указать, что весьма многое осталось для него совершенно непонятным, тогда как, следя вместе с этим за текстом по латинскому подлиннику, даже при несовершенном знании латинского языка, все сразу делается для него

ясным и легко объяснимым. Не думайте много, любезный Афанасий Афанасьевич, что я это с целью осудить Ваш перевод, повторяю при существовании заданий, соблюдать размер и число стихов подлинника, *лучше* этого перевода не полагаю, чтобы кто-либо из наших поэтов мог сделать, но и в этом вся суть: задания эти *неисполнимы*. Еще менее намерение мое вовлечь Вас в излишние расходы, уговорив, как я сделал это с "Превращениями" печатать Ваш перевод с латинским текстом "en regard", нет, мой откровенный дружеский совет вовсе не печатать, а переделать весь этот перевод *прозой*, верьте мне, только таким образом можно действительно оказать услугу нашей литературе, подарив ей единственно существующий и прибавлю, единственно возможный перевод столь важных в историческом и этнографическом отношениях творений Овидия, как "Tristia ex Ponto" и в особенности "Fasti".

⁵ Stace, Martial, Manilius, Lucilius Junior, Rutilius, Gratius Faliscus, Némésianus et Calpurnius; oeuvres complètes avec la traduction en Français, publiées sous la direction de M. Nisard, maître de conférences à l'école normale. Paris, 1843.

* Прежде всего жить, а потом — фило-софствовать (*лат.*).

** Союзы «а, но»; союз «и» (*лат.*).

112

Москва, Плющиха, соб. дом
Многоуважаемый граф!

13 октября 1892

Если бы красивые завитки Ваших начальных букв имели способность, сползая с бумаги, отпрапляться по комнатам, то пришли бы у нас в немалое удивление от отвратительных сочетаний Оберзальцбруна¹ с горячим молоком, от раздутых эфиром подушек, от разных микстур, одна хуже другой, и всяких докторских ко мне приставаний; между прочим, вчера Остроумова², за 50 рублей исстучавшего меня всюду, так что вечером мы отдали свою карету в распоряжение племянницы Дункер, порасстроившейся со своими экипажами.

Это дает вам понятие о скорости предстоящих нам выездов. Не могу без сокрушения видеть ночной сон или лучше бдение Марьи Петровны и Екатерины Владимировны. Не понимаю. Как сил их хватает. Во всяком случае, примите мою сердечную признательность за любезные строки³. Живой голос так отрадно звучит в углах, измученных страданием.

Примите наши общие усердные приветствия.

Неизменно преданный Вам
А. Шеншин.

¹ Оберзальцбрун (Зальцбрун) — город в прусской Силезии, славящийся своими минеральными источниками, воды которых назначали при «воспалительных поражениях грудных органов». Фет назвал так минеральную воду (скорее всего, из источника «Обербрюннен»), которую пил в смеси с горячим молоком.

² Остроумов Алексей Александрович (1844—1908) — выдающийся терапевт-клиницист. В 1891 г. клиника Московского университета, которой он руководил, была переведена на Девичье поле.

³ 11 окт. 1892 г. Олсуфьев писал Фету: «Рад, что заставил Вас говорить устами певца “Энеиды”, убедительно прошу Вас вымолвить: “Invenies alium, si te hic fastidit, Alexei”^a. И тот час же берусь invenire^b многолюбезному Коридону^c труд, достойный его великого дарования».

Этот труд должен был бы быть перевод прелестных десяти эклог Вергилия, которыми, временно оставив моего Тибулла с многоотомным apparatus criticus^d мною к нему применяемому, я здесь по истине наслаждаюсь.

Вот действительно труд, который должен Вам улыбнуться, вот задача, над которой, если Вы только этого захотите, я

с радостью и любовью к делу готов быть Вашим усердным сотрудником, каким Вы делали мне честь признавать меня, работая над Марциалом и Проперцием. К тому же cela n'est pas un ouvrage de longue haleine^e, и принявшись за него по возвращении моем в Москву, в половине ноября мы как раз окончили бы это дело к Пасхе, времени, к которому Вы любите подгонять появление в свет Ваших произведений.

Но только не перевели ли Вы уже их? Теперь простите, дорогой Афанасий Афанасьевич, сумрачное утро Петербурга уже занимается, и мне пора приниматься за мои многообразные и многоскучные здешние дела.

Развлеките меня в оных спорным ответом на это письмо и обещанием, что Вы дадите мне возможность еще раз быть Вам сколько-нибудь полезным».

^a «Этот Алексис отверг — другой найдется Алексис» (Вергилий. Буколики. Эклога II. 73. Пер. С. Шервинского).

^b Найти (лат.).

^c Коридон — герой II эклоги «Буколик» Вергилия, пастух, безнадежно влюбленный в юношу Алексиса.

^d Критический аппарат (лат.).

^e Это недолгий труд (фр.).

113

*Москва, Плющиха, соб. дом*26 октября 1892¹

Дорогой граф!

Слава Богу, человеческая душа окрылена райскими перьями сочувствия и сострадания, поддерживающими ее и в самые отчаянные минуты. Вот почему я в ту же минуту спешу выразить мою сердечную признательность за участие, которое считаю искренним. Что могу я сказать о милостивом сочувствии моих августейших друзей. Чем бескорыстнее связующее нас чувство, тем выше и чище ореол духовного сближения. Я твердо убежден, что этим высоким людям искренне жаль меня, час в час томящегося старика. И эта уверенность для меня благотворна.

Благодарю Вас за отрадные планы сотрудничества; но в настоящую минуту все отрадное так далеко от моих желаний и надежд. Круглые сутки я сижу задыхающийся в креслах, и напрасно стараются возбудить мой аппетит каким-либо сочным и вкусным блюдом: все противно. Помимо всяких фраз, считал бы счастьем быстрый конец страданий.

*Целую руку графини и крепко жму Вашу.
Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.*

Письма А. А. Фета
А. В. Олсуфьеву

¹ На письме помета Олсуфьева: «Получ[ил] в Рудзинниках 30 окт[ября] [18]92. Последнее письмо А. А. Фета».

Это письмо является ответом на следующее письмо Олсуфьева от 24 окт. 1892 г. (к сожалению, письмо в нескольких местах испорчено): «Как ваше драгоценное здоровье, многоуважаемый Афанасий Афанасьевич. Очень и искренно был в огорчении, прочитав в Вашем письме, что оно обстоит не совсем благополучно[...]

Все мы надеемся, что с милостью Божию и таким уходом, который за Вами имеют Мария Петровна и Екатерина Владимировна, Вы скоро поправитесь и снова бодро приметесь за верную панацею — за работу. Ожидаю этого счастливого времени с тем большим вождением...

Прощайте и до скорого, надеюсь, бодрого рабочего свидания в Москве. Весь ваш

Алексей Олсуфьев».

ПИСЬМА НЕУСТАНОВЛЕННЫХ ЛЕТ

114

Москва, Плющиха, соб. дом

16 октября

Глубокоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Оставьте книгу у себя, я себе достану у Кундта. Задыхаюсь от работы.

*Искренне признательный Вам
А. Шеншин.*

115

Москва, Плющиха, соб. дом

11 октября

Глубокоуважаемый граф Алексей Васильевич!

Во избежание недоразумений спешу сообщить, что рассчитываю забегать к Вам на минуту в 2 ч. дня сегодня.

*Искренне признательный Вам
А. Шеншин.*

116

Москва, Плющиха, соб. дом
Глубокоуважаемый граф!

14 февраля

Искренне благодарю Вас за интересное письмо, которое при сем возвращаю и буду нетерпеливо ждать возможности высказать это лично. Еду сию минуту по конно-заводскому делу и прошу верить преданности и признательности Вашего покорнейшего слуги

А. Шеншина.

117

Москва, Плющиха, соб. дом

X. 24¹

Мартовские мои родные календы,
День изо всех календ наиболее красный.

.....
Пятьдесят седьмое мы возлиянье
На алтарь вам с ладаном этим приносим.

Чтобы не задерживать нарочного, оторвал Екатерину Владимировну от завтрака, в котором не участвую.

Неизменно преданный и признательный Вам
А. Шеншин.

Многое приходится сводить на Gilbert'a², что уклонилось к другим.

¹ В окончательной редакции перевода эта эпиграмма Марциала имеет заголовок «На мартовские календы». Фет цитирует стих 1—2, 4—5.

² См. примеч. 5 к п. 56.

«СЛУЧАЙНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ» О В.С. СОЛОВЬЕВЕ, ИЛИ ЭТЮДЫ И.Е. РЕПИНА К БОЛЬШОМУ ПОЛОТНУ

Илья Ефимович Репин (1844—1930) в истории отечественной культуры известен не только как живописец, но и как блестящий мастер воспоминаний. Его перу принадлежат и «случайные впечатления» о Владимире Сергеевиче Соловьеве (1853—1900), философе, богослове, поэте, литературном критике и публицисте, сохранившиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде К.И. Чуковского (ф. 620, к. 55, ед. хр. 18, 19).

Обращение к тексту репинских воспоминаний о В.С. Соловьеве привело к восстановлению истории их написания и публикации, которая весьма схематично и может быть представлена. Илья Ефимович принял за воспоминания о В.С. Соловьеве по просьбе активного участника литературных диспутов и публичных лекций С.О. Грузенберга, сына известного адвоката, участвовавшего в процессах по делам о свободе печати.

Илья Ефимович моментально откликнулся на просьбу, и уже в 1913 г. просил Семена Осиповича указать, куда завершённая работа должна быть адресована. И при этом оговаривал условия, среди которых непременно было возвращение оригинала и двух корректурных экземпляров набора, «чтобы проверить на случай опечаток или ошибок»¹.

Параллельно с вопросом о публикации воспоминаний о В.С. Соловьеве в трудах Психоневрологического института И.Е. Репин обсуждает с С.О. Грузенбергом и возможность выступления о В.С. Соловьеве перед аудиторией этого института, где к этому времени установился своеобразный культ философа.

25 января 1914 г. в письме к С.О. Грузенбергу И.Е. Репин формулирует название труда и четко определяет структуру своего устного сообщения.

Одновременно И.Е. Репин оставляет за собой право маневра, отдав воспоминания о В.С. Соловьеве Валериану Яковлевичу Светлову (1860—1925), редактору журнала «Нива». Его брат, проф. П.Я. Светлов — автор исследования «Мистицизм конца XIX в. в его отношении к христианской религии и философии» (СПб., 1897) — был большим поклонником философской системы В.С. Соловьева. В качестве рабочего редактора своего труда Репин рекомендовал журналу «Нива» К.И. Чуковского, «острым и беспощадным мнением» которого в вопросах литературы он дорожил.

Дневниковая запись К.И. Чуковского от 10 февраля 1914 г.: «Ах, какой ужас его [Репина. — Т.М.] статья о Соловьеве Владимире». И далее Корней Иванович излагает свою версию с редактированием статьи: «Нива»

попросила исправить ее, я исправил и заикнулся было, что то-то безграмотно, то-то изменить — он туповато, по-стариковски тыкался в мои исправления. — «Нет, Корней Иванович, так лучше — и оставил свою галиматью»².

Репин забросил работу над статьей не только из-за расхождений с рабочим редактором, но и в связи с неожиданной смертью жены — Натальи Борисовны Нордман-Северовой и началом Первой мировой войны. Но он находил время периодически выступать на вечерах кружка «Литература и искусство» в Психоневрологическом институте, литературных диспутах и публичных лекциях, организованных с участием академиков В.М. Бехтерева, Ф.Ф. Зелинского, исследователя психологии творчества, С.О. Грузенберга, Д.С. Мережковского и других видных ученых и писателей.

В памяти С.О. Грузенберга живо запечатлелось выступление И.Е. Репина на торжественном заседании Совета профессоров Психоневрологического института. Открыл заседание памяти В.С. Соловьева акад. В.М. Бехтерев, затем выступил проф. Н.И. Каракаш. С.О. Грузенберг дал общую характеристику научной и общественной деятельности В.С. Соловьева. И в одном из своих писем сообщал об «образной и красочной речи» И.Е. Репина о Владимире Сергеевиче, которая изобилвала ценными наблюдениями и зарисовками. Аудитория была впечатлена³.

Работа над воспоминаниями о Соловьеве была для Репина сопряжена с «рыцарскими» фактами собственного деятельного участия в жизни общества на ниве преобразований системы высшего образования в России. Вскоре после выхода в свет подборки репинских воспоминаний под редакцией К.И. Чуковского⁴ автор стремится ограничить поле деятельности Корнея Ивановича — редактора «собираем статей в одну книгу и размещением их в хронологическом порядке».

В письме известному музейному работнику Петру Ивановичу Нерадовскому И.Е. Репин сообщал, что его рукописные воспоминания находились «в числе всей библиотеки Чуковского» и хранились на его даче в Куоккале, что Корней Иванович проявлял завидную энергию и умение «быстро исправлять ошибки» наборного экземпляра. Издание воспоминаний не в полном объеме не соответствовало намерениям автора. Организовав свои воспоминания в единый блок, Репин преподнес свой рукописный фолиант Обществу поощрения художников в «вечное владение» и испрашивал у П.И. Нерадовского содействия принять воспоминания в дар⁵.

Под впечатлением репинских характеристик у П.И. Нерадовского возник некий скепсис по отношению к Корнею Ивановичу, редактору и издателю «Бурлаков на Волге». 5 сентября 1923 г. Репин дал новые свидетельства своего недовольства деятельностью К.И. Чуковского-редактора, убеждая адресата в небеспочвенности своего недовольства: «...перечитывая по корректурным остаткам, я вижу, сколько ошибок, даже опечаток, а еще, что особенно возмущает, непонимающий, по незнанию некоторых местных выражений, редактор по-

¹ См.: Письма И.Е. Репина С.О. Грузенбергу // Новое о Репине: Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикация / Ред.-сост.: И.А. Бродский и В.Н. Москвинов. Л., 1969. С. 271.

² Чуковский К.И. Дневник. 1901—1929. М., 1991. С. 61.

³ См.: Новое о Репине. С. 266.

⁴ См.: Репин И.Е. Бурлаки на Волге. М., 1922.

⁵ Репин. И.Е. Письма: В 2 т. Т. 2. М., 1969. С. 334—335.

правляет по личным догадкам...Редакторы так падки на поправки и сокращения». И, исчерпав свое негодование, завершает: «Но, в общем, сделано много полезного»⁶.

8 сентября 1924 г. в письме к художнику Илье Семеновичу Остроухову (1858—1929) Репин винит Корнея Ивановича в безалаберности, ставшей причиной невыхода в свет воспоминаний «с очерками типов Крамского, Ге, Куинджи, *Вл. Соловьева* (Курсив мой. — Т.М.), Стасова, Серова, Антокольского...»⁷ Репин отмечает, что чтение фрагментов этих очерков в различных аудиториях постоянно вызывало отклик и «шумное одобрение»⁸.

Спор Репина с Чуковским по поводу редактур воспоминаний запечатлел рисунок В.В. Маяковского, опубликованный в рукописном альманахе «Чукоккала». Со страниц «Чукоккалы» Корней Иванович признавался: «...я редактировал очень осторожно, сохранял весь его самобытный словарь. Но в тексте нередко встречалась прямая неграмотность, были и фактические ошибки... описок были десятки. И наряду с отличными страницами были дремучие, с неверной и запутанной конструкцией. Приходилось внести поправки (всякий раз с согласия Ильи Ефимовича)»⁹.

То, что это согласие давалось редактору с огромным трудом, несомненно и подтверждается многочисленными документами и самим фактом пребывания воспоминаний И.Е. Репина в долгом ящике.

В фонде К.И. Чуковского сохранилось письмо И.Е. Репина К.И. Чуковскому от 7 мая 1925 г., во многом объясняющее те временные длинноты, на которые задерживалось издание воспоминаний. Отрезанный от советской России, Илья Ефимович просит Корнея Ивановича похлопотать о визе в Петербург и Москву, настаивает на «скорейшем разрешении» своего «наизаконнейшего желания». Его душа рвется навстречу с обожаемым им «мудрецом — Ильей Семеновичем Остроуховым» и к могиле друга — П.М. Третьякова. В числе мест, без которых не мыслит свой приезд Илья Ефимович, названы Румянцевский музей, Третьяковская галерея и музей Цветаева¹⁰.

И.Е. Репин мечтает об успехе в читательской среде, от которой волею судеб он оказался оторван. В унисон с его желаниями трудится К.И. Чуковский. «Чем больше я читал и перечитывал их, — писал он о воспоминаниях, — тем больше находил в них достоинств, — и тем сильнее хотелось мне освободить их от мелких изъянов, мешающих неискушенным читателям оценить в полной мере всю силу его дарования»¹¹.

Воспоминания о В.С. Соловьеве тем не менее на некоторое время охладили отношения И.Е. Репина и К.И. Чуковского. Илья Ефимович не ответил Корнею Ивановичу на вопрос относительно теории творчества, ссылаясь на то обстоятельство, что не счел возможным отвечать на «роковой вопрос» и С.О. Грузенбергу¹².

10 мая 1926 г. И.Е. Репин сменил гнев на милость и просил И.И. Бродского: «Ташите с собой Чуковского: я его люблю по-прежнему, и нас связывают интересы, в которых он незаменим»¹³ Для уяснения истинности отношений художника и литературного редактора приведем выдержки из письма И.Е. Репина К.И. Чуковскому:

Т.М. Макагонова
«Случайные впечатления»
о В.С. Соловьеве, или Эпюды
И.Е. Репина к большому полотну

⁶ Репин И.Е. Письма. Т. 2. — С. 346.

⁷ Там же. С. 352.

⁸ Там же.

⁹ Чукоккала. Рукописный альманак Корнея Чуковского. М., 1979. С. 100.

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 620, 61. 58. Л. 8.

¹¹ Чуковский К.И. Репин как писатель // Чуковский К.И. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5: Люди и книги. М., 1967. С. 567.

¹² Репин И.Е. Письма. Т. 2. С. 352.

¹³ Там же. С. 375.

«О милый, о дорогой
Корней Иванович!

Как нежно, как деликатно и умно Вы балуете меня Вашими дружескими похвалами! Но что Вы предполагаете, что я обижусь на Ваш правдивый отзыв о моих трудах?! Вы свидетель всей подноготной моего творчества!»¹⁴.

В 1937 г. Чуковский опубликовал репинские воспоминания под заглавием «Далекое близкое». Среди них оказалась и часть воспоминаний о В.С. Соловьеве. К.И. Чуковский изъял из них то, что по его представлениям и по реальным условиям литературной и общественной жизни тех лет было избыточным. Мы не знаем, была ли то воля редактора или правка была осуществлена в направлении перста указующего. К.И. Чуковский дал публикуемому очерку и собственное название: «В.С. Соловьев». В архиве К.И. Чуковского сохранился машинописный экземпляр этого очерка в редакторской версии К.И. Чуковского¹⁵. Рукопись воспоминаний снабжена четырьмя подстрочными примечаниями. К счастью, в архиве сохранились и экземпляры наборного текста «Впечатлений от Владимира Сергеевича Соловьева...» с правкой К.И. Чуковского и «Случайные впечатления от Владимира Сергеевича Соловьева — Ильи Репина, предназначавшееся сообщение для Неврологического института», с правкой автора¹⁶.

Название, предложенное К.И. Чуковским, — «В.С. Соловьев» — влекло за собой обедненность импрессионистического звучания репинских впечатлений. Вслед за тем из заглавия исчезло вовсе не безразличное для понимания текста указание о связи его с публичным оглашением перед аудиторией Неврологического института. Устраненные из заглавия указания о характере публичного оглашения «впечатлений» перед определенной аудиторией в свою очередь усиливали деформацию авторской повествовательной манеры. Если в рамках устного изложения естеству «впечатлений» адекватны лексическая и стилистическая свобода, то в рамках редуцированного заголовка они обнаруживают свою неуместность, неорганичность, неупотребимость, создают лексическую и стилистическую хаотичность. С Неврологическим институтом И.Е. Репин был связан творческими узами на протяжении более двух десятилетий. В результате изъятия вводного абзаца из статьи исчезла та конкретность, которая упирается в фигуру профессора Неврологического института — С.О. Грузенберга, инициировавшего труд И.Е. Репина.

Минимизация заглавия воспоминаний И.Е. Репина о В.С. Соловьеве, произведенная К.И. Чуковским, была между тем единственной возможностью публикации о философе-идеалисте в 1937 г., когда Корней Иванович сдал в производство книгу «Далекое близкое». Попытка расширения информации о нем в конкретных исторических условиях, неблагоприятных и для Неврологического института, и для памяти В.М. Бехтерева, непременно закончилась бы не без последствий для самого редактора.

Работа над воспоминаниями И.Е. Репина позволила К.И. Чуковскому сделать ценнейшие

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 620. 61. 58. Л. 8. Это письмо было передано К.И. Чуковскому главным редактором издательства «Художник РСФСР» Иосифом Анатольевичем Бродским. Оригинал письма хранился в Русском Музее вместе с другим письмом, где Репин называет Исаака Израильевича Бродского Рафаэлем. Копии писем в 1965 г. были переданы Чуковскому и в настоящее время хранятся в фонде 620 отдела рукописей РГБ.

¹⁵ См.: НИОР РГБ. Ф. 620. 55. 19.

¹⁶ Там же. С. 18.

обобщения о характере воссоздания им той или иной творческой судьбы. И.Е. Репин вместе с каждым фигурантом своих воспоминаний переживал его жизнь. Его статьи «многими своими чертами сродни беллетристике и воспринимаются нами как повести, в которых есть завязка, развязка и чисто беллетристическая сюжетная ткань»¹⁷.

К сожалению, значительная часть текста воспоминаний о В.С. Соловьеве, вставки Ильи Ефимовича, сделанные при чтении корректур, оказались за пределами текста, опубликованного в книге «Далекое близкое». К тому же была нарушена композиционная целостность впечатлений автора за счет изъятий и новых текстовых членений.

Текст репинских воспоминаний о В.С. Соловьеве впервые публикуется в полном объеме с учетом авторской правки, с сохранением сугобо авторских стилистических конструкций, порою находящихся в противоречии со стилистическими нормами русского литературного языка. Сохранение специфических оборотов, несущих на себе влияние среды обитания и происхождения автора воспоминаний, необходимо для понимания личностного элемента создателя воспоминаний. Порою репинские оценки лиц, с которыми судьба сталкивала В.С. Соловьева в жизни, являются непомерно бесконфликтными. С помощью комментариев, данных к публикуемому тексту, происходит осложнение идиллической картины, ведущей к пониманию судьбы В.С. Соловьева. При публикации текста устранены явные опiski, произведена унификация на уровне современной грамматики, органически вплетены в текст авторские вставки, сохранено членение текста в соответствии с замыслом И.Е. Репина.

При чтении репинских воспоминаний о Соловьеве важно учитывать его внутренние монологи, где за оговорками: «Говорю своими словами», «Не ручаюсь за их безошибочность» проглядывает не только корректность в отношении личности философа, но и вполне допустимое жанром «воспоминаний» некоторое невольное отступление от реальности.

И.Е. Репин никогда не был индифферентен к судьбе им написанного. Еще в 1894 г., написав письмо по поводу 70-летнего юбилея В.В. Стасова в «Новое время», И.Е. Репин в необыкновенно радостном тоне благодарил А.С. Суворина, иронизируя по поводу своего писательского дебюта: «А то и живописцы бросили краски, взялись за чернила и пишут, пишут об искусстве»¹⁸. Не раз Репин убеждался в том, что его писательство становилось «материалом для скандализирования» и что «собственно писать что-нибудь существенное так опасно»¹⁹. Минуло много лет с тех пор, как все «силы поддонные» ополчились на Репина вслед за его публикацией «Николай Николаевич Ге и наши претензии к искусству»²⁰.

После катастрофы, постигшей картину «Иоанн Грозный и его сын», Илья Ефимович испытывал огромные внутренние переживания. Он никак не мог понять, что первоапрельский террор 1881 г. определил и трагическое восприятие его картины. М.А. Волошин²¹ увидел в действиях А. Балашова, «полосовавшего ножом репинское полотно», выразительный жест творчества, переходящий в протест: «Довольно крови!». Репин встал перед неминуемым вопросом об ответственности творца пред

¹⁷ Чуковский К.И. Собр. соч. Т. 5. Люди и книги. С. 569.

¹⁸ Репин И.Е. Письма. Т. 2. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 59.

²⁰ Там же. С. 83.

²¹ См.: Волошин М. О Репине. М., 1913. С. 9.

обществом. Художник не должен переступать черту, воплощая свой идеал. Репинский протест против расправы над участниками террористов и революционных манифестаций был совершенно отчетлив: «вешают невиновных, вешают раскаявшихся, молодых мальчиков, жертв временной эпидемии дикой заразы»²².

Однако, став спустя много лет жертвой этой «дикой заразы», И.Е. Репин мог убедиться в перманентной ориентации общества на жестокость. Он не хотел верить, что тот ужас, который гениально передан им в картине об Иване Грозном, может быть не только в исторически канувшей эпохе, но и в современной ему жизни. И.Е. Репин создавал свою картину «Иван Грозный» с трепетной мольбой: «Довольно крови!» Конгениальность душевного состояния его была столь велика, что передалась посетителю Третьяковской галереи как немедленный шаг к активному действию. «Понимание есть отблеск творения», — писал по этому поводу М.А. Волошин²³.

Рукой умудренного опытом человека писал И.Е. Репин свои воспоминания о В.С. Соловьеве. Теперь он был свободен от сомнений и сбивов прежних лет: «... от картины требуем поучений, от философии — картинных кунштюков, от романиста — пластичности и пейзажей, от музыки — решенный социальных вопросов»²⁴.

«Случайные впечатления» И.Е. Репина о философе В.С. Соловьеве свободны от «картинных кунштюков», они задуманы как этюды к его портрету. Среди многочисленных статей и воспоминаний художника «Случайные впечатления» займут свое достойное место, изменив представление о том, что писательский путь И.Е. Репина «един и последователен». Надеемся, что интерес к творческой судьбе самого И.Е. Репина, чуткого к человеческим судьбам, лишь повысится.

Этюды И.Е. Репина о В.С. Соловьеве имели свою логику. Их первоначальная так называемая «случайность» была тщательно осмыслена автором, и текст разделен на крошечные звенья по признакам: «1-е — семейное; 2-е — героическое; 3-е — интимное; 4-е — комическое; 5-е — мое бестактное и 6-е — загадочное». Уже 25 января 1914 г. И.Е. Репин сообщал об этом С.О. Грузенбергу и предлагал на этот раз усеченное заглавие своего доклада: «Впечатления от Владимира Сергеевича Соловьева». Текст постоянно переписывался и одновременно редактировался автором, обрастая новыми деталями. Тем не менее и объем своего доклада, и пафос воспоминаний о В.С. Соловьеве Илья Ефимович определяет как «невинный и небольшой рассказ»²⁵.

Время художественного повествования воспоминаний И.Е. Репина — 1877—1900-е гг. — значительно расширяется невольными экскурсами ретроспективного и перспективного характера. Так, **первый этюд** — семейный — обозначен датой: «1877 год». Это время личного знакомства Ильи Ефимовича с Сергеем Михайловичем Соловьевым (1820—1879), отцом В.С. Соловьева, директором Оружейной палаты, которая находилась в ведении Министерства Императорского Двора.

Илья Ефимович — живописец того же Министерства, в состав которого входила Академия ху-

²² Новое о Репине. С. 5.

²³ Волошин М. Указ. соч. С. 10.

²⁴ Репин И.Е. Письма. Т. 2. С. 55.

²⁵ Новое о Репине. С. 266.

дожеств, специализирующийся «по живописи народных сцен», был представлен Сергею Михайловичу Павлом Михайловичем Третьяковым (1832—1898), известным коллекционером, основателем художественной галереи, почетным вольным общником Петербургской Академии художеств.

Исключительно просто, без излишнего пафоса и многословия Илья Ефимович излагает цель своего визита и одновременно характеризует атмосферу доброжелательства в учреждениях культуры Москвы, и в частности в Оружейной палате. Здесь он получил возможность ознакомиться с бесценными музейными экспонатами и историческими документами, которые необходимы были художнику для построения сюжета картины «Правительница царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1689 году». И теперь понятно, почему Илья Ефимович поселился по адресу, который накануне приезда в Москву — 20 августа 1877 г. — сообщал из Чугуева В.В. Стасову: «Москва, Большой Теплый переулок (у Девичьего поля), дом купца Ягодина»²⁶.

Казалось бы, все было подчинено сюжетостроительным задачам художника, однако страстное желание наблюдать за важным сановником вносило хаотический элемент и рушило внутреннюю сосредоточенность на собственно стоящей перед ним задачей. И.Е. Репину казалось, что С.М. Соловьев как бы сошел сюда, к нему, «только на самое короткое мгновение, чтобы сейчас же удалиться». Чуткость, интуитивность мышления, внутренние ощущения безошибочно переключали Илью Ефимовича к фигуре тяжело больного Сергея Михайловича, сосредоточенно и самоотверженно трудившегося в своем кабинете под маятником быстрого бега жизни.

Наступление неотвратимого чувствовалось и в домашней атмосфере Соловьевых, но Сергей Михайлович до последнего момента старался поддерживать философские и литературные опыты сына, его творческие дерзания.

И.Е. Репину Сергей Михайлович видится человеком цельным. Илья Ефимович фиксирует соответствие обстановки его рабочего кабинета. Взгляд схватывает контрастность костюма с окладистой седой бородой. Не ускользает от И.Е. Репина глубина устремленных вдаль серых глаз Сергея Михайловича. Однако натурно запечатлеть на полотне портрет С.М. Соловьева Илье Ефимовичу не довелось. Портрет историка создавался на основе многочисленных фотографических снимков, предоставленных художнику П.М. Третьяковым. Как образец была избрана фотография, с которой взирал Сергей Михайлович лет за 20 до своей смерти.

С сыном Сергея Михайловича — Владимиром Сергеевичем (1853—1900) И.Е. Репин встретился впервые в московском доме А.А. Фета, на Плющихе. Чуткое ухо художника фиксирует басистый, сипловатый голос хозяина. В память же Владимира Сергеевича «загробный голос» А.А. Фета врезается в связи со смертью отца и участием Афанасия Афанасьевича в его похоронах. Тепло и не без назидания рассказывал А.А. Фет сыну покойного о далеких студенческих годах. И, почувствовав родительский тон, Владимир Сергеевич называл Фета «Афанасием Плющихинским», по аналогии с «отцом православия архиепископом Афанасием Александрийским». «Юношу толкового и нрав-

Т.М. Макагонова

«Случайные впечатления»

о В.С. Соловьеве, или Этюды

И.Е. Репина к большому полотну

²⁶ Репин И.Е. Письма. Т. 1. С. 204.

ственного» А.А. Фет привечал в своем доме, любил, считался с его знанием иностранных языков, не скупился на щедроты. После прочтения стихотворения В.С. Соловьева «Перелетев на крыльях лебединых» А.А. Фет убежденно и не без гордости заявил, что оно «хоть сейчас» может быть включено в хрестоматию.

В.С. Соловьев помогал А.А. Фету в переводах «Превращений» Овидия, «Фауста» Гете, «Энеиды» Вергилия. А.А. Фет не только дорожил помощью Владимира Сергеевича, его «безупречным знанием латыни и мастерством владения русским стихом», но и нередко в письмах сообщал: «...мы с Владимиром Сергеевичем...». В.С. Соловьев жил переводческими интересами А.А. Фета и искренно радовался решению Академии наук о вручении тому Пушкинской премии за переводы из Горация и Гете. Свои ощущения о жизни «рядом с Фетом» Владимир Сергеевич определяет в письме к матери как «приятные и очень спокойные».

Позже, 20 мая 1887 г. он напишет Н.Н. Страхову: «Перевожу с Афанасием Афанасьевичем “Энеиду”. Я считаю отца Энея родоначальником христианства». Большой знаток и ценитель «отца Энея» Вергилия В.Я. Брюсов в статье «Владимир Соловьев. Смысл его поэзии» писал: «Вл. Соловьев в стихотворстве был учеником Фета. Его ранние стихи до такой степени перенимают внешние приемы учителя, что их можно было бы почти нечувствительно присоединить к сочинениям Фета, как к собраниям стихов Овидия присоединяют стихи его безымянных подражателей»²⁷. Но В.С. Соловьев не был эпигоном, и его имя не могло исчезнуть из анналов поэзии. И В.Я. Брюсов это прекрасно понимал, когда пытался проследить становление В.С. Соловьева как поэта. Критик пишет: «... самобытная, сильная личность Вл. Соловьева не могла не сказаться скоро и в его поэзии. В то время как в поэзии Фета начало художественное преобладало, Вл. Соловьев сознательно предоставил в своих стихах первое место мысли...». «Соловьев, — резюмирует В.Я. Брюсов — был нашим первым поэтом-философом»²⁸.

Во взгляде на творчество А.А. Фета и В.С. Соловьева И.Е. Репин придерживался иной точки зрения. Стихи Фета были для него «искусством для искусства», способом отъединения от неотвратимо жестокой жизни. И в облике А.А. Фета он судорожно ищет и не находит тех черт личности Поэта, которые возвышали бы создателя поэтически совершенных творений. «Это была сугубая проза хозяина, помещика, дельца, многоопытного и очень умного», — вспоминает И.Е. Репин. Илья Ефимович пристрастно запечатлел черты «породистого общества», собравшегося здесь, и одним резким мазком обозначил его неотличимость от общества французских друзей И.С. Тургенева.

Для И.Е. Репина разговоры о «сене, о телятах да о пахоте» в доме величайшего лирика были несколько странны, диссонансны, как и сама форма приглашения его к обеду: «запросто, в сюртуках». (Равно как и для многих художников были эпатажны репинские изображения Л.Н. Толстого за плугом. Может быть, под впечатлением критики в свой адрес И.Е. Репин экста-

раполирует упреки в адрес А.А. Фета). «Шестидесятника» Репина раздражало и утомляло следование этикету как «нестерпимая пошлость». Для Ильи Ефимовича спасительным выходом из внут-

²⁷ Брюсов В.Я. Собр. соч.: В 7 т. Т.6. Статьи и рецензии, 1893—1934. С. 220.

²⁸ Там же.

ренне напряженного состояния явился приход Владимира Сергеевича. По экспрессии воспоминаний, И.Е. Репин будто бы все время пребывания у Фета ожидал именно появления В.С. Соловьева: «Но вот вошел и он».

Моментальный репинский взгляд фиксирует: «Высокий, красивый... молодой... кудри, как у Христа...». Нет ли преувеличения в сравнении, не следствие ли это некоторой экзальтированности репинского восприятия? К счастью, нет. Так воспринимали В.С. Соловьева и в жизни. В 1886 г., когда портрет В.С. Соловьева уже дописывал И.Н. Крамской, девочки, живущие в одном доме с художником, при появлении В.С. Соловьева воскликнули: «Боженька, боженька!». «Ведь Вы отец Иоанн?» — кинулся к Соловьеву «почтенный господин», когда тот входил в Европейскую гостиницу, где снимал скромнейший номер. Об этом сообщал матери сам Владимир Сергеевич.

В облике Соловьева Репин видел соответствие «жизни и души», приспособление внутреннего к внешнему, особенно отчетливо это стало для него после проникновенного курса чтений о Богочеловечестве. Впечатленный фигурой В.С. Соловьева, И.Е. Репин переходит к детальному разгляду его лица. Кажущиеся черными, глаза его оказываются серыми, как у отца, и устремленными ввысь. По движению рук, поднесенных к этим глазам, по какой-то отрешенности от сует мира Соловьев напоминает Илье Ефимовичу друга его молодости — Мстислава Викторовича Прахова. Над портретом Прахова Репин работал в мамонтовском Абрамцево, и сегодня он не без удовольствия вспоминал портрет и приятные минуты общения с одним из почитателей А.А. Фета.

В работе над портретом А.А. Фета репинские пронзительные ассоциации помогают ему определить ряд душевно близких людей. И этот ряд восполняет В.С. Соловьев. Взгляд И.Е. Репина фиксирует все перемещения Соловьева внутри фетовской залы. Вот он на низком пуфе. Вот уже на невысоком мягком кресле. Репина раздражает несоответствие высоты кресла росту Соловьева, тревожит дисгармония нравственного потенциала компании и интеллектуальной мощи Соловьева. Визгливый детский хохот Владимира Сергеевича превращается для Ильи Ефимовича из досады в психотравму, источник угнетения души.

С симпатией рисует И.Е. Репин В.С. Соловьева в полонезе с М.П. Шеншиной, женой А.А. Фета. Глазами истинного толстовца дана им беглая обведенная зарисовка, в которой находит место и словесный натюрморт: форель, мороженое и прочие явства. На фоне этого натюрморта следуют и репинские заявления о том, что такого рода меню и чрезмерные гастрономические пристрастия пагубны для здоровья богачей. Наблюдения И.Е. Репина за В.С. Соловьевым в гостях у А.А. Фета (продиктованные пусть и профессиональными задачами) именно в этой части воспоминаний так трогательно-детски, что роднят его с детскостью самого В.С. Соловьева.

Ироническая усмешка В.С. Соловьева над наблюдательным И.Е. Репиным найдет свое завершение не в зеркальном отражении, не в виде окуляра, направленного на визави, а в эпиграмме 1897 г.:

*Некогда некто изрек: «Сапоги суть выше Шекспира».
Дабы по слову сему превзойти британца, сапожным
Лев Толстой мастерством занялся, и славы достигнул.*

*Льзя ли дальше идти, россияне, в искании славы?
Вящую Репин стяжал, когда: «Сапоги, как такие,
Выше Шекспира, — он рек, — сапоги, уснащенные ваксой,
Выше Толстого. И вот, сосуд с блестящим составом
Взявши, Толстого сапог он начал чистить усердно».*

Из-под взора В.С. Соловьева вряд ли ускользнула та профессионально активная сосредоточенность художника, те мысленные раздевания и облачения, которые производил И.Е. Репин. Довольно поношенная крылатка и котелок слетали с В.С. Соловьева, и он облачался воображением Репина в хитон первых христиан. Затем, по воле художника, Соловьев предстал в костюме «мага, астролога, Фауста», а в качестве варианта примеривалась и профессорская мантия. «Сапоги, как такие, выше Шекспира!» Невинные манипуляции Репина с Соловьевым производились по праву «семейного» восприятия как подготовительный материал к предстоящим зарисовкам.

Вторая часть воспоминаний И.Е. Репина о Соловьеве — апофеоз публичной деятельности философа и оратора. Звучание этой части воспоминаний, по замыслу ее автора, — «героическое». Репин выступает в ней как режиссер-постановщик уникального по своему значению общественного действия, в котором участвуют студенты и курсистки, целые группы людей, таинственно оживленные и излучающие особую ауру — «волны розового эфира». И.Е. Репин показывает, как стихийная сила этих волн вовлекает в число слушателей В.С. Соловьева и иных лиц — прогуливающихся по университетской набережной.

И.Е. Репин выстраивает схему движения стремящихся услышать вдохновенное пророческое слово В.С. Соловьева и определяет собственное место в этом ряду, поближе к кафедре, чтобы можно было «свободно видеть и хорошо слышать» оратора. Не ручаясь за буквальное воспроизведение речи В.С. Соловьева — да он и не ставит перед собой задачи, достойной стенографа, — Репин передает смысл услышанного им с трибуны мнения философа «об авторитете власти»: «Несть бо власти аще не от Бога». И.Е. Репин имеет в виду соловьевские рассуждения о значении государства. «Христианская монархия есть самодержавие совести»²⁹, — считал В.С. Соловьев. С христианской точки зрения, власть императора могла пониматься только как «делегация власти Христовой, или поручение от Христа управлять Вселенною»...Этим понятием государственной власти как делегации свыше устраняется в принципе возможность личного произвола и утверждается верховенство безусловного нравственного идеала. «Ясно, что поручение должно исполняться в том смысле, в каком оно дано, или в духе и в интересе доверителя. Что соответствует духу Христа, что должно быть, при данных условиях и обстоятельствах, сделано в Его интересе, — то для христианина решается его совестью с достаточной определенностью, и этому решению личной совести принадлежит окончательное значение в управлении государством, согласно христианской идее»³⁰.

В.С. Соловьев внедрял в сознание мысль о том, что «всякий человек есть нравственный самодержец»³¹, носитель же верховной власти «есть подчиненный, служитель и представитель только того, что по существу не может быть дурным, —

²⁹ Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. М., 1989. С. 558.

³⁰ Соловьев В. С. Спор о справедливости. Харьков, 1999. С. 858.

³¹ Соловьев В. С. Соч. Т. 2. С. 559.

*Свято-Троицкий скит на Анзерском острове.
Соловецкий Патерик. 1873 г.*

Современный вид Свято-Троицкого скита.

**Преподобный Филипп, игумен Соловецкий,
впоследствии митрополит
Московский и Всероссийский.
Соловецкий Патерик. 1873 г.**

**Чудотворцы Соловецкие, преподобные
Иринарх (игумен Соловецкий) и основатель
Свято-Троицкого скита Елеазар (справа).
Соловецкий Патерик. 1873 г.**

Федот Петрович Филин,
член-корр. АН СССР.
Фото. 1982 г. НИОР РГБ. Ф. 816. К. 44.
Ед. хр. 15.

Николай Борисович Тихомиров (1927–2000),
сотрудник Отдела рукописей с 1957 по 1988 г.,
выдающийся археограф и исследователь
древнейших рукописных книг.

Илья Ефимович Репин.

Фото с авторской подписью и датой:

«Илья Репин (в Падуе в 1914 г.)».

НИОР РГБ. Ф. 218. К. 63. Ед. хр. 12.

Вл. С. Соловьев (справа) и А.Н. Пыпин за шахматами.
Фото М.Н.Чернышевского.
НИОР РГБ. Ф. 171. К. 22. Ед. хр. 19. Л. 8.

**Вл. С. Соловьев (слева), С.Н. Грубещкой,
Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин. 1890-е гг.
НИОР РГБ. Ф. 16. К. 24. Ед. хр. 20.**

**Вл. С. Соловьев за чтением воспоминаний
о Н. Г. Чернышевском.
Фото М.Н. Чернышевского. НИОР РГБ.
Ф. 171. К. 22. Ед. хр. 19. Л. 1.**

Дорогой и сердечный
привет от Сергея Михайловича
Я подвергся травле, но
думаю, что это не есть предвзятости
ни на дружеской беседе, ни
на более радостном мизансе
Ужасно до свидания в
9^{1/2} 7.

Дружелюбно Вам преданнейший
Иван Соловьев

Владимир Галактионович Короленко с семьей. Тульча. 1903 г.
НИОР РГБ. Ф. 135. Разд. Ш. К. 56. Ед. хр. 12.

Михаил Васильевич Алексеев.

Кременчуг. 1904 г. Запись рукой жены на об.: «Перед уходом на Японскую кампанию. Генерал-квартирмейстер 3-ей Манджурской армии».

НИОР РГБ. Ф. 855. К. 12. Ед. хр. 33. Л. 1.

М.В. Алексеев *незадолго перед революцией.*
НИОР РГБ. Ф. 855. К. 12. Ед. хр. 33. Л. 4.

М.В. Алексеев *в период*
Первой мировой войны.
НИОР РГБ. Ф. 855. К. 12. Ед. хр. 33. Л. 3.

Павел Гаврилович Виноградов.

*Фотопортрет. На об. авторская надпись:
«Дорогому Александру Николаевичу Савину на
добрую память от П. Виноградова. Oxford,
28/III—07».*

НИОР РГБ. Ф. 263. К. XXXIV. Ед. хр. 3.

Александр Николаевич Савин
*среди слушательниц Московских высших
женских курсов. Фото. 1910-е гг.
НИОР РГБ. Ф. 263. К. XXXIV. Ед. хр. 4.*

Иван Александрович Ильин.

Рига [1937].

*Рис. Е.Е. Климова. Из новых поступлений
в ф. 167 (Э.К. Метнера).*

**Анна Михайловна Метнер на могиле
Николая Карловича. Осень 1954 г.**

Милый друг, Анюта!

Ваше письмо (последнее) меня успокоило. При большой занятости и сосредоточенности можно и ошибку сделать, а здесь, очевидно, это была отписка "для себя".

Если хотите, пожалуйста лото картонку на балконе, это я дружески обнимаю от Музы "против" моды.

Отъ Свита было только это письмо, очень милое. Его внутренняя лаборатория повидимому в полную ходу. Это очень хорошо.

Когда-то письмо из Флоренции переписывал не я; это было рукою Натальи Николаевны.

Какими в понедельник в сан. касса

удастся уехать на отдых, в себя особенно нуждается Н.Н. (на ней нестерпимо вахлярство, кухня и всякой стариковской муть).

Адрес останется Цодиконский - все перешло.

Душевно Вас обнимаю. Н.Н. шлет дружеский привет

Ваша ИАИ

1/к/1954

Письмо И.А.Ильина к А.М. Метнер.

Сентябрь 1954 г.

Автограф.

1. I. 55
Милая Анна Михайловна,
почтадомно 21 декабря, в Валле-
во скотался Иван Александро-
вичи --- Вам, конечно, уже сообщали
об этом.
Виктор Вас

Письмо Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер.
1 января 1955 г.
Автограф.

Анна Михайловна Метнер
(урожд. Братенши).
Фотопортрет 1920-х гг.

**Николай Карлович и Анна Михайловна
Метнеры. Рига. 1932 г.**

**Николай Карлович и Анна Михайловна
Метнеры.**

Лондон. На об. запись А. М. Метнер—: «Последний Октябрь».

воли Божией, и величие такого положения — только в величине его ответственности»³². Невероятная смелость обращения философа к проблемам индивидуалистического пафоса заключалась в освобождении «носителя верховной власти» от зависимости общественного мнения, которое может быть заражено ложью. «Носитель верховной власти» «не есть слуга народной воли», потому что безнравственность может определять ее движение.

В полемике с Д.Ф. Самариным В.С. Соловьев выступил решительным защитником взглядов своего отца в признании самостоятельной роли Ивана Грозного в истории России. Но ни нравственные установки, ни понимание «суровости нравов» того общества не позволяют оправдать политику Ивана Грозного. Более того, в обстановке «нынешнего культа» Ивана Грозного В.С. Соловьев пытается поставить и вопрос об ответственности общества, которое порою активно, а нередко своим безразличием и пассивностью способствовало формированию характеров «носителей верховной власти»³³.

6 апреля 1880 г. В.С. Соловьев защитил свой труд «Критика отвлеченных начал» в качестве докторской диссертации. Ему оппонировал философ права, историк, публицист и общественный деятель Б.Н. Чичерин, стремившийся к университетской систематичности материала.

12 февраля 1901 г. А.Ф. Кони в письме к Б.Н. Чичерину рассказал о своем видении заслуг В.С. Соловьева перед страной. «...Не мог я не отметить бесстрашной смелости убеждений, с которой он (В.С. Соловьев. — Т.М.) выступал перед помраченною, волнующеюся молодежью с проповедью религии и веры в Бога, среди общего индифферентизма и показного, модного неверия. Я не мог умолчать о том, что во главу угла в своем учении об этике он ставил жалость, стыд и благочестие — понятия, почти совершенно забываемые в наше печальное время. Наконец, я не мог забыть в нем талантливого и горячего бойца за свободу совести и свободу слова»³⁴.

С речью о «смысле современных событий» В.С. Соловьев выступил перед аудиторией Высших женских курсов 13 марта 1881 г. «Если в природе, — утверждал он, — действуют бессознательные, порой неосознаваемые внутренние силы, то в человеческом сообществе законы Бытия — сознание и ощущение Божественного начала Бытия».

В.С. Соловьев формулировал основной закон природы, где осуществляется вечная борьба, многообразие форм насилия, угнетения и истребления друг друга. Он провел параллель между «родоначальниками современных революционеров» и теми «фанатическими ревнителями о букве закона, которые путем насилий и убийств стремятся оздоровить общество»³⁵. Революции, основанные на насилии, обречены. Но и действия сторонников соблюдения «буквы закона» В.С. Соловьев сравнивал с действиями поборников альбигойских войн. Истребление правых и виноватых в процессе этих войн считалось неизбежным, и Господу делегировалось на том свете заниматься выяснением виновности.

Рассуждая об этом накануне вынесения приговора по делу об убийстве 1 марта 1881 г., В.С. Соловьев настаивал на том, что решение о помиловании и прощении зависит от царской воли. «Народ русский не признает двух правд. Если он признает

Т.М. Макашова

«Случайные впечатления»

о В.С. Соловьеве, или Этюды

И.Е. Ретина к большому полотно

³² Соловьев В.С. Соч. Т. 2. С. 559.

³³ Соловьев В.С. Соч. Т. 1. С. 511.

³⁴ Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. Письма, 1868—1927. М., 1969. С. 171.

³⁵ Соловьев В.С. Соч. Т. 1. С. 38.

правду Божию за правду, то другой для него нет, а правда Божия говорит: «Не убий!»³⁶.

Та расчистка «умственной почвы» под основания для будущего «духовного здания», которую производил своими публичными лекциями В.С. Соловьев, коснулась и души его благодарного слушателя Ильи Ефимовича. В воспоминаниях не говорится о присутствии Репина 28 марта 1881 г. в зале Кредитного общества, где речь Соловьева против смертной казни вызвала реакцию, по драматическому напряжению очень близкую описанной Ильей Ефимовичем.

Выступление перед публикой с соображениями о необходимости помилования убийц Александра II было для В.С. Соловьева (как и для И.Е. Репина) сопряжено с огромными нравственными муками. Только Соловьев исходил из необходимости учета исторических уроков. Его обращение к религиозному чувству, доброй воле и здравому смыслу царствующего императора звучало не как репинский протест, а было продиктовано желанием оградить царя «от превратно мыслящих советников, желающих навязать ему губительную политику»³⁷. Соловьев полагал, что пред новой властью стояла задача, равная той, которую решил проведением крестьянской реформы Александр II. Необходимость «религиозного и умственного освобождения России» была не только осознана, но и выдвинута как дело настоятельной необходимости новой власти. У П.И. Новгородцева, выступавшего на торжественном заседании Психологического общества в память о В.С. Соловьеве 2 февраля 1901 г., были весьма веские основания для характеристики Владимира Сергеевича как «наиболее видного защитника правовой идеи среди философов истекшего века»³⁸.

После первоапрельского террористического акта В.С. Соловьев считал своим нравственным долгом предотвратить неминуемые казни, предостеречь от очередных убийств. Его действия по сути своей были равны эмоциональной потребности И.Е. Репина: «Довольно крови!». В.С. Соловьева никто не неволил, но он сам подал прошение в Ученый комитет Министерства народного просвещения и вышел в отставку. И только в январе 1892 г. он возвращается в аудитории с лекциями «Славянофильство и русская идея». Гонорар за две апрельские лекции 1887 г. — 2 тыс. руб. — В.С. Соловьев жертвует на нужды студенчества в тот самый момент, когда около 200 студентов были отправлены по этапу в Сибирь, а несколько человек пропали без вести. Для кого-то это были мелкие текущие события, но для В.С. Соловьева закрытие Московского университета было чрезвычайной ситуацией. Казалось бы, попечитель Московского учебного округа гр. Павел Алексеевич Капнист, действительный статский советник, к которому обратились студенты, должен был выслушать, понять и «силою одного красноречия»

убедить. Однако граф в общении со студентами обнаружил «перлы красноречия», называя их «разбойниками и баранами»³⁹. С жалобами на попечительское красноречие студенты обратились к декану историко-филологического факультета профессору римской словесности Гавриле Афанасьевичу Иванову. Заслуженный ординарный профессор, выслушав жалобу, стал убеждать сту-

³⁶ Соловьев В.С. Соч. Т. 1. С. 42.

³⁷ Соловьев В.С. Письма. Т. 2. СПб., 1909. С. 36.

³⁸ Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 527.

³⁹ Соловьев В.С. Письма. С. 43.

дентов в необходимости снисходительного отношения. «Вы знаете, ведь граф, вероятно, по-графски с Вами говорил. Я — человек, светской жизни непричастный, и не знаю, какие собственно слова в этом кругу употребляются. Но из римской истории припоминаю, что лица высокого происхождения иногда не стеснялись в выражениях...»⁴⁰.

Такие «уроки» извлекало чиновничество Московского учебного округа, пришедшее в Московский университет на смену С.М. Соловьеву. В.С. Соловьев был убежден в том, что его нравственный долг — протянуть руку помощи учащейся молодежи. И это происходит в самый кризисный момент его личной жизни, когда долги угнетают его и сковывают свободу передвижений. Но он далек от попытки разрешения вполне разрешимого долгового вопроса. Объясняя причины своей индифферентности и равнодушия к материальным сторонам жизни, В.С. Соловьев в письме к Н.Н. Страхову сожалеет лишь об одном: «не на что будет печатать книги»⁴¹.

III часть воспоминаний — «интимное». Заглавие этой части воспоминаний И.Е. Репина продиктовано признанием В.С. Соловьева петербуржцу Н.Н. Страхову (1828—1896), с которым он познакомился в семействе великого романиста гр. Л.Н. Толстого: «Вы для меня самый интимный человек, и я на Вас смотрю как на родного дядюшку»⁴². Это признание Владимира Сергеевича относится к 1877 г.

Илья Ефимович стал бывать у Николая Николаевича с 1888 г., когда работал над его портретом. К этому времени относится и зарисовка о первой встрече Владимира Сергеевича у Страхова. Николай Николаевич представлен здесь Репиным в полном соответствии с признанием Соловьева: сторожил, со своими литературными привычками и симпатиями, бескорыстный служащий юридического отдела Публичной библиотеки. И подробно прорисованный рабочий кабинет Николая Николаевича в его доме — как бы слепок с интерьера его места работы. Среди книг в изящных переплетах непременно были сочинения Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, журналы «Время» и «Эпоха», которые Николай Николаевич издавал вместе с братьями Ф.М. и М.М. Достоевскими, сочинение И. Тэна «Об уме и познании», сочинения Ч. Дарвина...

Здесь можно было провести уютный вечер. Весьма осязаемы репинские зарисовки чаепития в рабочем кабинете. Аромат крепкого чая, «прелесть ангельской чистоты олимпийского нектара», поглощаемого с причмокиваниями, — вся эта непомерно экзальтированная хвала хозяину дома, который ответственно относится к завариванию чая, в отличие от тех интеллигентов, кто безразличен к «еде, питью» и заслуживает укоризны автора воспоминаний.

Чаепитие у Н.Н. Страхова и обед у А.А. Фета строятся И.Е. Репиным как контрастные по импрессии картины. И воспринимаются они будто творения абсолютных антиподов, а не зарисовки одного лица. Мастерской рукой художника В.С. Соловьев вписан в интерьер рабочего кабинета гостеприимного хозяина, где «чувствует себя, как дома». И.Е. Репин отмечает в нем «грацию отдыхающего человека». И вместо вспугнувшего его когда-то в гостях у А.А. Фета «детского хохота» Владимира Сергеевича, он зрит его во всем блеске саркастически тонкого и изощренно юмористического ума.

Т.М. Макалонова

«Случайные впечатления»
о В.С. Соловьеве, или Этюды
И.Е. Репина к большому полотну

⁴⁰ Соловьев В.С. Письма. С. 44.

⁴¹ Там же. С. 36.

⁴² Письма В.С. Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1908. С. 1.

Судя по вставочному сюжету о Н.Г. Чернышевском, репинский этюд «у Страхова» — некая квинтэссенция из собственно виденного, слышанного и читанного в разное время: «И вот недавно в письмах Н.Г. Чернышевского мне представился весь действительный ужас заживо погребенного...»; «навсегда погас живой кратер великого вулкана его души...»; «Россия совершила над ним страшное, непростительное преступление». Эти рассуждения И.Е. Репина сродни тому, что помнилось В.С. Соловьеву, когда в их загородный дом в один из тихих семейных вечеров неожиданно явились Е.Ф. Корш и Н.Х. Кетчер. Они явились к проф. С.М. Соловьеву с известием о приговоре Особого сенатского суда, которым Н.Г. Чернышевский признавался повинным в государственном преступлении. Известие о приговоре виднейшего русского публициста на каторжные работы в Сибирь взволновало С.М. Соловьева. И его «негодующий шепот, переходящий в крик», навсегда запомнился сыну. Далекий от революционной демократии государственный С.М. Соловьев был возмущен недоказанностью вины Н.Г. Чернышевского и несоразмерностью наказания.

Этот «интимный» отцовский урок Владимир Сергеевич усвоил навсегда, в своих статьях и публичных выступлениях он неизменно настаивал на необходимости судить по праву. Общественная правда коренится в народных гуманистических чувствах, и потому не только наказание, но и осуждение дурных поступков и фактов вовлечения на неверный путь также должно быть справедливым.

Основным источником для вставного эпизода И.Е. Репина о Н.Г. Чернышевском послужили «семейные» высказывания В.С. Соловьева. Проведение параллели между судьбами Чернышевского и Соловьева сделано Репиным, протестующим против жестокости, против «погребения заживо», «чистой воды философа», которого «частью умертвили», перерастают в умозаключение широкой обобщающей силы: «Каждый философ по своей природе, объективной смелости, всегда кажется опасным бездарной заурядности, заправляющей жизнью».

Размышления И.Е. Репина о судьбе философа В.С. Соловьева перекликаются с ироническими обращениями Владимира Сергеевича к своему другу кн. Д.Н. Цертелеву. В 1877 г. Соловьев вопрошал: «Знаешь ли, как некоторые люди, хлопочущие о Философском обществе, смотрят на оно? — как на дополнение к виселицам»⁴³. Соловьев надеялся отыскать с помощью философии безусловную истину, учил тому, что «должно быть». Он мечтал об идеальном мире, хотел видеть «не рабов действительной неправды», а людей свободных в отношении к религиозно-гражданскому порядку.

Рассказ И.Е. Репина о встрече с В.С. Соловьевым у баронессы В.И. Икскуль расширяет круг лиц, так или иначе связанных с «ассамблеями, у Аларчина моста». Однако «цвет русской интеллигенции», с которой Репину случалось встречаться иногда, по-разному относился к В.С. Соловьеву. В воспоминаниях З.Н. Гиппиус, встречавшейся с В.С. Соловьевым на фешенебельных литературных «четвергах» и у баронессы Икскуль, и у графа М.Э. Прозора, с. с., генерального консула в Вене и Женеве, сохранилось признание: «Мы должны были бы в эти годы (1897—1900) сойтись с

⁴³ Гиппиус З.Н. Живые лица. Тбилиси, 1991. С. 205.

Вл. Соловьевым, но этого почему-то не случилось»⁴⁴. Осознание «пророческой жилки» В.С. Соловьева пришло к ней позже: «...это был один из самых замечательных религиозных мыслителей, даже европейских». Перечитывая Соловьева после его смерти, З.Н. Гиппиус находит в его суждениях множество идей, которые будут положены в программу журнала «Новый путь» (1901—1904), основанного под знаменем философа⁴⁵.

Баронесса В.И. Иксуль определила место художника И.Е. Репина в салоне, и благодаря этому альбом, врученный Илье Ефимовичу, стал заполняться зарисовками многочисленных посетителей. Хозяйка ревностно относилась к репинским альбомным рисункам, дорожила ими и всячески оберегала их от публикации. Часть листов из этого альбома была приобретена И.И. Бродским: портреты Д.С. Мережковского, В.Д. Спасовича, В.Г. Короленко.

На вечере у баронессы Иксуль И.Е. Репин дважды зарисовал В.С. Соловьева за чтением лекции, а также сделал портретный рисунок. Рисование поглотило художника, и Репин тщетно пытался вспомнить тему выступления Владимира Сергеевича. Затем все-таки припоминает: «Читал он, кажется, о соединении церквей». Вряд ли Илья Ефимович запамятовал предмет выступления В.С. Соловьева. Идеи, изложенные в «Истории и будущности теократии», в книге «Россия и Вселенская церковь», «Очерках по истории русского самосознания», влекли И.Е. Репина⁴⁶.

IV часть воспоминаний И.Е. Репина определена как «комическое» повествование. Дело в том, что чрезвычайная популярность В.С. Соловьева среди студенческой молодежи имела и отрицательную сторону. Многочисленные подражатели, не понимая масштабов В.С. Соловьева, становились сколками его внешнего образа. Репин обобщенно характеризует их «котелками—крылатками». Серая крылатка фигурирует во многих воспоминаниях о В.С. Соловьеве (именно она стала поводом для ареста Соловьева в Египте). Репин рисует одного из этих «котелков—крылаток», который устраивает у себя на дому спиритические сеансы. На один из таких сеансов получает приглашение Илья Ефимович, которому было обещано лицезреть Владимира Соловьева в транс, а затем и общающимся с...дьяволом.

Мысленное самосближение «котелка—крылатки» с проф. В.С. Соловьевым поражило Репина. Обстановка напоминала литературно-театральное мистифицированное представление в духе, достойном Козьмы Пруtkова. В ожидании общения Соловьева с «дьяволом» окружающие впали в спиритическую автографию, жестами и звуками подготавливая предстоящее действие. «Представьте, — он их всех знает», — афишировала «крылатка». Однако Соловьев отменил представление.

Случайно ли после несостоявшейся встречи с «дьяволом» В.С. Соловьев заговорил о «Бесах» Ф.М. Достоевского? Он возвысил нравственность общественного идеала Достоевского над «идеалами» тех деятелей современного исторического процесса, которые были изображены художником в романе «Бесы». Он говорил о заслугах Достоевского в развенчании «целого общества людей, одержимых мечтой о насильственном перевороте»⁴⁷. Во имя передела мира совершаются зверские пре-

Т.М. Макагонова

«Случайные впечатления»

о В.С. Соловьеве, или Этюды

И.Е. Репина к большому полотну

⁴⁴ Гиппиус З.Н. Указ. соч. С. 205.

⁴⁵ Там же. С. 206.

⁴⁶ Соловьев В.С. Письма. Т. 2. С. 244.

⁴⁷ См.: Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М., 1990. Три речи в память Достоевского. Первая речь. С. 42—44.

ступления. Участники «бесовства» становятся в свою очередь жертвами позора и гибнут. Весь пафос призыва Ф.М. Достоевского, по Соловьеву, заключен в исцелении России верой, в принятии гуманистических идеалов христианства.

В.С. Соловьев любил рассказывать эпизоды из жизни монахов, их борьбы с «дьяволом». И.Е. Репину доверял он свои воспоминания о путешествии с Федором Михайловичем в Оптину пустынь и о том, как Ф.М. Достоевский отразил обсуждаемые ими вопросы в романе «Братья Карамазовы». В.С. Соловьев блистал на литературных вечерах и в салонах знанием духовной литературы, приводил многочисленные свидетельства аскетического служения монахов в их борьбе с «дьяволами» и впадение в транс характеризовал как «умное деяние», в результате которого возможны концентрация воли и отключение сознания. Это тот самый порог, за которым раскрываются возможности вступления человека в гармонию с Вселенной, растворения в бесконечности Бытия.

И эти монашеские уроки В.С. Соловьев постигал постоянно, и тренинг дал результаты. Один из постоянных гостей баронессы В.И. Икскуль профессор Военно-медицинской академии ген. Н.А. Вельяминов рассказывал, как на дачной террасе с простым деревянным настилом В.С. Соловьев долго говорил о «дьяволе». «Вдруг из одной щели почти посредине пола с легким шумом вырывается вплоть до потолка столб довольно густого коричневого не то дыма, не то пара. «Вот он, вот он!» указывая пальцем вскрикнул Владимир Сергеевич, встал и серьезно, устало замолк, как бы отмучился чем-то». К объяснениям и поискам необычного было обращено в ту пору внимание величайших русских умов. А приведенный нами факт — свидетельство ген. Вельяминова — достойное учебников истории философии.

Вскоре после завершения учебы на естественно-научном и историко-филологическом факультетах Московского университета В.С. Соловьев отправляется в Петербург, где набирала активность Комиссия для исследования медиумических явлений, организованная д. с. с., академиком по общей химии Александром Михайловичем Бутлеровым и действующая в рамках Императорской Академии наук. В состав этой Комиссии вошли по предложению Д.И. Менделеева действующие члены физико-математического отделения, а также титулярные советники Государственного Совета А.Н. Аксаков, проф. Юм.

В то время В.С. Соловьев защищает в Петербурге свою магистерскую диссертацию «Кризис западной философии (против позитивистов)» и в 1875 г. занимает кафедру философии, становясь преемником Памфила Даниловича Юркевича. Он разрабатывает программу своего курса и дерзает внести в нее то новое, чем занимались ученые умы. Не без влияния всеобщего общественного возбуждения в связи с приездом в Петербург знаменитого английского медиума Вильямса В.С. Соловьев склоняется к тому, что историческое введение в метафизику, историю древней философии и метафизики может пополниться источником. «Я все более и более убеждаюсь в важности и даже необходимости спиритических явлений для установления настоящей метафизики»⁴⁸. Предсто-

⁴⁸ См.: письмо В.С. Соловьева Д.Н. Цертелеву 1875 г. // *Соловьев В.С. Письма*. Т. 2. С. 228.

яло расширить и знание источников в области индийской, гностической и средневековой философии.

И с этой целью В.С. Соловьев устремляется в Англию, где занимается в библиотеке Британского Музея. (Интересно, что в это же время из Парижа вместе с другими художниками туда же отправляется Илья Ефимович Репин, как это следует из его писем В.В. Стасову. К сожалению, цель поездки нигде не сформулирована). Вскоре в Лондон прибывают А.Н. Аксаков и Юм, чтобы пригласить медиумов в Петербургскую комиссию Физического общества. В письме к отцу В.С. Соловьев не исключал возможности провала затеи Физического общества, аргументируя его так: «...профессиональные медиумы все мошенники, а настоящие не поедут»⁴⁹. Нигилистическое отношение В.С. Соловьева к спиритизму вообще, английскому в частности, укреплялось по мере общения: «Спиритизм... нечто весьма жалкое. Видел я знаменитых медиумов, видел знаменитых спиритов, — писал он, — и не знаю, кто из них хуже»⁵⁰.

В.С. Соловьев побывал на одном из сеансов Вильямса в Лондоне. «Тьму египетскую он произвел, но других чудес не показал. Когда летавший во мраке колокольчик сел на мою голову, я схватил вместе с ним мускулистую руку, владелец которой духом себя не объявил», — писал Соловьев Цертелеву. Серьезный интерес к спиритизму позволил Соловьеву «убедиться в реальности многих его явлений». Однако практические занятия этим предметом он считал «весьма вредными и нравственно и физически», о чем делился с В.П. Федоровым⁵¹. И в этом смысле Соловьев был вполне солидарен с основным тезисом выступления Н.Н. Страхова о спиритизме: «Путем спиритизма религиозной истины добыть нельзя»⁵² (1887).

Однако искания философа цельного знания о Бытии не ограничивались фактами как исключительно чувственной данности. В.С. Соловьев пытался познать связь с явлениями, позволявшими ему открыть «разум вещей!». Склонность к видениям и сны, становящиеся вещими, обогащение восприятия происходящего мифическим опытом, житиями святых, с детства волновавшими воображение В.С. Соловьева, и, наконец, знания, усвоенные в семье и добытые за год учебы в Московской духовной академии, раскрывали перспективность мышления его. Ознакомившись со статьей кн. Д.Н. Цертелева о спиритизме, Владимир Сергеевич передал ее для публикации в журнал М.Н. Каткова «Русский вестник». В связи с широким распространением спиритизма на уровень «кушеток-котелков» после кровавых событий 1881 г. В.С. Соловьев ощутил в обществе и явный антиспиритический крен. И крен этот происходил не против спиритического бесовства, а против интуитивного, бессознательного элемента в познании. И Соловьев с горечью констатирует происходящие превращения. Так, инициатор спиритических опытов Юм, о котором он писал отцу в 1875 г. как о порядочном человеке, стал теперь использоваться «как все эти медиумы: он больше инструмент, чем лицо». И в числе главных противников спиритизма В.С. Соловьев указывает А.Н. Аксакову в 1884 г. именно на Юма⁵³. Одновременно с этим заведующий юридическим отделом Императорской публичной библиотеки Н.Н. Страхов приступает к статье, направленной

Т.М. Макалонова

«Случайные впечатления»

о В.С. Соловьеве, или Эпюды

И.Е. Репина к большому полотну

⁴⁹ Соловьев В.С. Письма. Т. 2. С. 8.

⁵⁰ Там же. С. 229.

⁵¹ Соловьев В.С. Письма. Т. 3. С. 5.

⁵² Там же. Т. 1. С. 31.

⁵³ См.: Аксаков А.Н.. Памятник научного предубеждения. СПб., 1883; Он же. Анализ и спиритизм: В 2 т. СПб., 1893.

против спиритизма⁵⁴. В письме к нему от 2 марта 1884 г. Владимир Сергеевич адресует вопрос, далекий от риторики: «Скажите мне, почему Гораций называет медиума ибисом да еще безопаснейшим... В точном переводе:

Медиум, о! Безопаснейший ибис»⁵⁵.

Уподобление медиума священной для египтян птице-ибису — весьма и весьма прозрачно. Невозможно пресечь интереса общества к знанию о мире. В беседе с другим служащим библиотеки — Н.Ф. Федоровым — испытывает «совершенное очарование от личности философа Московского публичного и Румянцевского музея и вполне допускает, что кажущиеся сегодня странными его «идеи недалеки от истины»⁵⁶.

На почве перманентного интереса В.С. Соловьев продолжает общение с А.Н. Аксаковым и по просьбе последнего в 1891 г. приступает к переводу книги «Телепатические явления», над которой работал до 1893 г. Телепатические явления, естественно, становятся предметом его постоянных раздумий и рассуждений (параллельно с ключевыми понятиями «истина» и «спиритизм», увидевшими свет в томах 25 и 61 Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза—И.А. Ефрона⁵⁷). Он занимается продвижением перевода своей «Телепатии» в Цензурный комитет. Обширная эрудиция проф. В.С. Соловьева и его деятельные занятия в области философии и психологии позволяли ему инициировать переводы И. Канта «*Träume eines Geisterschens*» и А. Шопенгауэра из «*Парерг*», чтобы издать книгу «Кант и Шопенгауэр о психургических явлениях». Он штудирует «Философию мистики» Дю Преля, которая вышла в свет в 1893 г.

В.С. Соловьев активно сотрудничает с журналом А.Н. Аксакова «*Psychische Studien*» (Лейпциг, с 1874 г.), журналом спиритов «*Ребус*»⁵⁸, Психологическим обществом, редактором трудов этого общества Василием Петровичем Преображенским, редактором «*Вопросов философии и психологии*» Владимиром Николаевичем Ивановским.

В скором времени многие слушатели В.С. Соловьева превращаются в активных экспериментаторов в области психологии, физиологии, зоологии. Среди них В.М. Бехтерев, выпускник Медико-хирургической академии, Г.В. Плеханов, выпускник Горной академии, зоолог Н.П. Вагнер. Последний привлекает к себе внимание В.С. Соловьева еще в апреле 1875 г. публикацией в «*Вестнике Европы*» письма к редактору «По поводу спиритизма». Вот как представляет автора письма В.С. Соловьев своему другу Д.Н. Цертелеву 18 апр. 1875 г.: «Статья весьма любопытна, особенно сильно в пользу спиритизма говорит заведомая неудовлетворенность того объяснения, которое Вагнер дает явлениям, объективную реальность которых он безусловно признает»⁵⁹.

Когда уже после смерти В.С. Соловьева при Военно-медицинской академии было создано Общество любителей психизма, возглавил его именно Н.П. Вагнер, в то время профессор зоологии. С февраля 1901 г. по предложению В.М. Бехтерева это общество было переименовано в Российское общество нормальной и патологической физиологии.

С 1907 г. был утвержден устав Психоневрологического института. Совет института нередко заседал в зале Петербургской городской думы.

⁵⁴ См.: Соловьев В.С. Письма. Т. 2. С. 285.

⁵⁵ Там же. С. 17—18.

⁵⁶ Там же. С. 12.

⁵⁷ См.: Указ. изд. Т. 25. С. 15; Т. 61. С. 224—226.

⁵⁸ Среди фондов НИОР РГБ хранится архив журн. «*Ребус*» (ф. 368).

⁵⁹ Соловьев В.С. Письма. Т. 2. С. 144.

С членами общеобразовательных кружков института с 1909 г. вел занятия И.Е. Репин. Летом 1913 г. Бехтерев позировал Репину в его мастерской. Нередко присутствовавший на этих сеансах К.И. Чуковский вспоминал, как по просьбе художника развлекал Бехтерева, чтобы тот не уснул. Центром бесед К.И. Чуковского с В.М. Бехтеревым чаще всего становился гипноз⁶⁰.

У часть воспоминаний И.Е. Репина определена им как «бестактное» повествование о В.С. Соловьеве. В этой части воспоминаний Репин воссоздает атмосферу одного из литературных вечеров у вдовы А.К. Толстого Софьи Андреевны Толстой. Ей Владимир Сергеевич был представлен кн. Д.Н. Цертелевым как автор комедии «Козьма Прутков» в начале 1877 г. Уже 12 апреля 1877 г. Владимир Сергеевич сообщил Дмитрию Николаевичу, как благосклонно и искренне гр. С.А. Толстая и ее племянница — Софья Петровна — восприняли чтение комедии. «Дамы, — писал он, — нашли ее забавной и много смеялись, закрывшись епанчой»⁶¹. Гр. С.А. Толстая и ее племянница способствовали мажорному состоянию души поэта. Владимир Сергеевич был чрезвычайно активен, оказался посредником в передаче статьи кн. Д.Н. Цертелева, родственника графини, в журнал «Русский вестник», читал лекции (в том числе благотворительные в пользу Красного Креста и для реставрации Царьградской Софии).

На некоторое время В.С. Соловьев исчез из круга графини. Воодушевленный патриотическими идеями, он в июне 1877 г. отправился на Дунай корреспондентом «Московских ведомостей» и «Русского вестника», но по возвращении на родину был рад всякому замыслу гр. Софьи Андреевны Толстой сохранить память о муже. Нет достаточных оснований утверждать, что графиня посвятила В.С. Соловьева в 1879 г. в желание написать портрет А.К. Толстого. И что создателя этого портрета она увидела в Илье Ефимовиче Репине. Известно лишь, что встреча И.Е. Репина и В.С. Соловьева состоялась только после смерти отца философа. Работа же над портретом С.М. Соловьева была завершена в 1880 г. Скорее всего, встреча И.Е. Репина и В.С. Соловьева в салоне гр. С.А. Толстой может быть датирована не раньше 1880 г.

Илья Ефимович, судя по его «случайным впечатлениям», был большой поклонник графини Софьи Андреевны. Он был пленен удивительной по простоте и обаянию грациозностью вдовы: «Вся в черном, в скромном до невероятности костюме», она запечатлена в воспоминаниях как хозяйка петербургского салона. Здесь она принимала «всех прежних друзей своего мужа, поэтов и писателей», — как свидетельствует дочь Ф.М. Достоевского⁶². Обычно сурово-взыскательная в своих оценках, Любовь Федоровна с почтением говорит о заслугах Софьи Андреевны, благодаря усилиям которой в новом салоне воссоздается атмосфера неизменного (пусть незримо!) присутствия духа А.К. Толстого. Над рукописными текстами гр. А.К. Толстого постоянно трудится молодой кн. Д.Н. Цертелев. Поэт и оккультист, в ту пору секретарь при Директоре Департамента неокладных сборов, Дмитрий Николаевич находит время, чтобы издать сочинения Алексея Константиновича. Первый том собрания сочинений А.К. Толстого под редакцией Д.Н. Цертелева вышел в свет в Петербурге (1882). И тут же последовал на него от-

Т.М. Макалонова

«Случайные впечатления»
о В.С. Соловьеве, или Этюды
И.Е. Репина к большому полотну

⁶⁰ См. об этом: *Никифоров А. Бехтерев*. М., 1986. С. 214.

⁶¹ *Соловьев В.С. Письма*. Т. 2. С. 235.

⁶² См.: *Литературное наследство*. Т. 86. С. 303.

клик В.С. Соловьева. В статье «Иллюзия поэтического творчества» он настаивал на том, что значение поэзии А.К. Толстого не исчерпывается историческим интересом. Поэзия гр. Толстого — кладь эстетического наслаждения⁶³. Владимир Сергеевич припадал к этому источнику, упивался им и приходил ко все более глубокому пониманию художественной позиции гр. А.К. Толстого. Путь осмысления философского аспекта поэзии Алексея Константиновича привел В.С. Соловьева к утверждению: «Наш поэт боролся оружием свободного слова за права красоты, которая есть ошутительная форма истины, и за жизненные права человеческой личности»⁶⁴. А.К. Толстой был для В.С. Соловьева свободной личностью, способной отстаивать свои идеалы. В этом В.С. Соловьев и стремился походить на своего литературного кумира.

Оставляя в стороне смысл выступлений В.С. Соловьева в различных местах, Илья Ефимович передает в воспоминаниях общую эмоциональную возбудимость аудитории, внимавшей слову философа. Восстановление диспутируемых в различных кругах концептов философии В.С. Соловьева вполне возможно: существует достаточно разнообразных источников. Так, в споре вокруг реферата В.С. Соловьева «О причинах упадка средневекового мирозерцания» выделились тезисы: «Право покоится на идее справедливости, а христианская жизнь основывается на заповеди любви» и «Справедливость есть объективная форма субъективного чувства любви»⁶⁵. В числе принявших участие в обсуждении реферата В.С. Соловьева был и кн. Д.Н. Цертелев. Он решительно отверг доводы многочисленных оппонентов Владимира Сергеевича, и в частности профессора философии, цензора Павла Егоровича Астафьева. На философских дебатах В.С. Соловьев редко оказывался в одиночестве. И на этом заседании его единомышленниками оказались Н.Я. Грот, Н.В. Бугаев, отец А. Белого. «...Любовь христианская не исключает справедливости, она не есть слепое чувство, а должна сопровождаться мудростью». В вопросе о влиянии христианских начал на различные сферы жизни В.С. Соловьев нередко не обнаруживал верности христианским заветам.

Он мечтал о социальном строе, проникнутом истинно христианским духом, пытаясь формулировать свои мечты в статье «Из философии истории». Эта субъективно-нравственная идея не была бесплодна: в полном соответствии с ней он полемизировал с организатором Русской монархической партии, редактором газеты «Московские ведомости», востоковедом Владимиром Андреевичем Грингмутом: «... бороться нужно не против какого-нибудь вероисповедания или церкви, а единственно против антихристианского духа, где бы и в чем бы он ни выражался»⁶⁶.

И эти мысли В.С. Соловьева всецело разделяли Илья Ефимович Репин и Софья Андреевна Толстая, чьи лестные характеристики В.С. Соловьева — комедиографа были не просто поддержкой и одобрением, необходимыми

для любого автора, а помогали осознать окружающим истинное место его таланта. Репинские оценки «стилистических замечаний» гр. Софьи Андреевны в адрес Василия Львовича Величко (1860—1903), чиновника особых поручений Министерства государственных имуществ, автора

⁶³ См.: Соловьев В. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. С. 201.

⁶⁴ Там же. С. 316.

⁶⁵ См.: Соловьев В.С. Соч. Т. 2. С. 358.

⁶⁶ Там же. С. 363.

комедии «Муха», оказавшегося в творческой ловушке, — дерзостный штрих художника к портрету Василия Львовича, внесенный как дополнение уже в корректурные листы:

«Помню поэта особенно беспокоила фраза, ему одному, кажется, высовывавшая язык.

В стихе было: «шел к ней». — Ему все слышался — шелк...

Графиня очень ласково и с большим авторитетом вывела его из затруднения».

Так был спасен из мухоловки поэт, часто бывавший у Софьи Андреевны в гостях вместе со своей женой, Марией Георгиевной Муретовой (урожд. де ла Барт) и ее братом Фердинандом Георгиевичем де ла Бартом.

Здесь, в недрах этого круга зарождалось исследование В.Л. Величко «Владимир Соловьев. Жизнь и творчество», увидевшее свет в Петербурге в 1892 г. (при жизни В.С. Соловьева).

На фоне творческих сбивов В.Л. Величко робость В.С. Соловьева в этом репинском этюде несет свойства иного ранга: «фатальной западни», в которой оказался поэт и философ. Определенную долю вины за душевное состояние своего героя И.Е. Репин без труда возлагает на Софью Петровну Хитрово. Ее портрет сделан Репиным без малейшей симпатии. Словесный холст прочерчен одним грубым мазком, запечатлевшим ее манеры, в лице же Илья Ефимович не отмечает ничего, кроме: «не чуждо страсти». Портретом С.П. Хитрово, в котором определился социальный тип «крепостницы», художник пытается объяснить фатальность личной судьбы В.С. Соловьева. Если в момент знакомства с Софьей Петровной у В.С. Соловьева были надежды, то в конце жизни жена дипломата, хозяйка литературного салона, унаследовавшая после С.А. Толстой ее имение Пустынька, становилась все более призрачной мечтой.

Из Пустыньки в Дедово, имение Александры Григорьевны Ковалевской, Владимир Сергеевич привез и посадил «белые, стройные» колокольчики⁶⁷. Его умиляла их неизменность: «те же они», но вместе с тем сгущающаяся духота, предгрозовое состояние он ощущал все определеннее.

Крушение надежд на личное благополучие определило его полнейшее равнодушие к материальным сторонам жизни, доведшее его буквально до нищеты. Но несмотря на многочисленные и непомерно огромные долги, он по-прежнему продолжал участвовать своими выступлениями в поддержке нуждающихся студентов. Благотворительность В.С. Соловьева была поистине беспримерна, если учесть, что она продолжалась и в пору его серьезной болезни. И.Е. Репин знал об этом и постоянно тревожился. 11 марта 1893 г. он спрашивал Т.Л. Толстую: «Говорят, В. Соловьев очень болен. Правда?»⁶⁸.

В.С. Соловьев, как и в юности, был влеком поэзией гр. А.К. Толстого, его фантазиями. На литературно-музыкальном вечере памяти гр. А.К. Толстого, уже после смерти С.А. Толстой, 22 марта 1895 г. Владимир Сергеевич выступал в пользу Общества попечения о бедных и больных детях, состоявшего под покровительством вел. кн. Елизаветы Мавриковны.

Автор предисловия к повести гр. А.К. Толстого «Упырь» В.С. Соловьев оказался в таком фан-

Т.М. Макашова

«Случайные впечатления»
о В.С. Соловьеве, или Этюды
И.Е. Репина к большому полотну

⁶⁷ См.: Соловьев В.С. Стихотворение «Вновь белые колокольчики» (1900).

⁶⁸ Репин И.Е. Письма. М.; Л., 1949. С. 76.

тастически тяжком положении, что художник И.Е. Репин не только воспринял с болью, но и, желая отстранить от судьбы Соловьева роковое дыхание, готов был назвать все им вновь поднятое из воспоминаний и прочувствованное «отсебятиной». Невероятная жестокость судьбы В.С. Соловьева представлялась художнику лишенной всяких на то оснований.

VI часть воспоминаний И.Е. Репина о В.С. Соловьеве мыслилась им как «загадочный», ребусный эпизод — последний штрих к тем случайным впечатлениям, которые художник считал существенными. К таким эпизодам он относил встречи с Соловьевым в скромном номере Европейской гостиницы и в мастерской Репина (у Калинкина моста).

И.Е. Репин рвался к работе над портретом В.С. Соловьева с самой первой встречи у Фетов, наблюдал его в публичных местах, планировал предстоящие сеансы, разумеется, при абсолютном согласии В. Соловьева. Но «расстояние и время» стали между ними. Мысленно выстраивая галерею портретов В.С. Соловьева, написанных И.Н. Крамским, Е.С. Зарудной-Кавос, Н.А. Ярошенко, Репин определял в ней место портрету В.С. Соловьева, написанному его, репинской рукой. Прикидывал, удачен ли апокалиптический портрет В.С. Соловьева в черном кресле, написанный И.Н. Крамским; каялся об упущенной возможности определить для себя новые черты в облике и характере философа при общении его с английскими спиритами, испытывал угрызения совести от сознания того, что своим отказом посетить мастерскую он поставил Владимира Сергеевича в крайне неловкое положение, увеличив «расстояние» между собой и В.С. Соловьевым.

Свои впечатления о В.С. Соловьеве, который был «наполовину вегетарианец», вегетарианец И.Е. Репин завершает метафорически. Глубокий социальный смысл этого метафорического повествования он находит в под-

почвенных глубинах соловьевского повествования об Антихристе, где вегетарианец «запретил вивисекцию и учредил надзор над бойнями»⁶⁹.

⁶⁹ См.: *Соловьев В.С.* Три разговора: Краткая повесть об Антихристе. М., 2000. С. 294—295.

СЛУЧАЙНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА¹ — ИЛЬИ РЕПИНА ПРЕДНАЗНАЧАВШЕЕСЯ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ НЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА²

I

Владимира Сергеевича Соловьева я знал очень мало, постараюсь вспомнить что-нибудь достойное этой прекрасной фигуры ученого. Только по желанию С.О. Грузенберга³ я дерзаю читать здесь о нем. Посвящаю здесь несколько строк его отцу, маститому историку Сергею Михайловичу Соловьеву⁴.

Поселившись в Москве в 1877 году, я был увлечен историческими сюжетами; для них мне понадобилось работать в Оружейной Палате⁵, а директором ее был в то время С.М. Соловьев.

В Москве, даже в ученых учреждениях, даже в библиотеках и музеях принимают заинтересованных радушно, как и в семейных домах, так было в Оружейной Палате и со мною. Так как я попросил достать для меня из витрины драгоценности, не только исторически, но и вещественно неоплатной стоимости, то Сергей Михайлович указал место для устройства моего этюда, недалеко от своего стола, за которым сидел он один и сосредоточенно писал.

Как ни поглощен был я своими великолепиями старины, но все же, отрываясь иногда на минутку, не мог удержать своего взгляда и далее — не мог скоро отвести его от величественного старика, строгого директора Музея. Сергей Михайлович казался гораздо выше своего роста; его чистая белая борода рассыпалась очень художественными партиями на черном костюме, облежавшем его сановито. Как некий патриарх, прославленный английскими картинами и гравюрами, казалось, он сошел сюда только на самое короткое мгновение, чтобы сейчас же удалиться... Но он сидел подолгу за своим столом и все что-то соображал, писал и думал. Была полная тишина кругом; и надо было видеть служителей, если им случалось приближаться к столу своего великого начальника — (Москва чтит старших) или проходить мимо него, — нет, лучше не смотреть. Можно было фыркнуть, как глупцу; особенно к этому располагали меня долгое, серьезно-напряженное внимание к этюду и ужимки доблестного унтера. Сапоги со скрипом изводили его

своим хвастливым шегольством. Хорошо, что все это приходилось или профилю, или спине строгого директора, и его перо скрипело тихо, а глубокие серые глаза устремлялись вдаль, как у Саваофа⁶.

Скоро его не стало. П.М.Третьяков⁷, который одной из главных целей своей галереи считал портреты наших великих деятелей, явился ко мне с большим сожалением, что не удалось написать портрета С.М. Соловьева с живого — он не раз настаивал, чтобы я принимался за портрет его с натуры, а я все откладывал... Привез все, какие только были, снимки, с лица историка Соловьева, чтобы написать его хотя бы по фотографии.

Я был удивлен, что ни в одном снимке последнего времени с его белой бородой не было никакого сходства с оригиналом. Рассудив и рассмотрев все, мы решили воспроизвести фотографию Сергея Михайловича лет за 20 до последнего времени. Этот портрет моей работы находится и сейчас в Третьяковской галерее...

Владимира Сергеевича Соловьева я увидел только в 1880 г., впервые, у Фета⁸. Я писал тогда портрет с Афанасия Афанасьевича. И он однажды пригласил меня к обеду «запросто, в сюртуках», на этом обеде в числе гостей, сказано было, будет Владимир Сергеевич Соловьев.

На Плющиху, в квартиру поэта, собралось очень породистое общество: все это были большей частью обитатели «Сивцева Вражка», потомки знаменитых фамилий... И я очутился вдруг точно в обществе парижских друзей Тургенева⁹. Все: апартаменты, меблировка, небольшая столовая, в которую надо было пройти через целую анфиладу комнат, французский язык, — все это вдруг перенесло меня в Париж к французам, еще не выветрившимся из моей головы.

Я сидел смирно, слушал только Фета и смотрел только на него: он приковывал меня своей грубоватой простотой. Басистый сиповатый голос и даже тяжелый кашель очень шли к нему. Но ни в словах ни в фигуре его не было ничего поэтического. Это была сугубая проза хозяина, помещика, дельца, многоопытного и очень умного. И странное дело, я ни на одну минуту не заскучал и даже с большим неудовольствием отрывался от своего предмета наблюдений, когда кто-нибудь из гостей обращался ко мне, по этикету хорошего тона, с какой-нибудь нестерпимой пошлостью заученного вoppersa для разговора, всегда одного и того же.

Но вот вошел и он: высокий, красивый брюнет, еще молодой, ни одного седого волоска, длинные кудри, как у Христа, и глаза, как у Христа: черные, — нет, — это так показалось: они серые, глубокие и как-то скользящие ввысь, к небу... Впечатляющая фигура. Его оглядывали все с любопытством.

«Но как с ним заговорить? О чем?.. Нет, лучше подожду, — вероятно, у них с Фетом будет чем обменяться в словах, в разговорах...», — думал я. Молодость, отягченная великой мудростью, не по летам, казалось, опутывала Соловьева веригами подвижника. «Боже, да с кем же здесь он будет говорить?! О чем?» И Фет ведь все говорил о сене, о телятах да о пахоте. Ох, все это, конечно, чуждо этому гению не от мира сего.

Его нельзя не любить: — он так обаятелен. Вот он сел на низкий пуф, поднял руки, — какие изящные руки, тонкие, бледные, — поднес их к глазам... Кого это он мне несколько напоминает? А-а, — Мстислава Прахова¹⁰, тоже профессора великой учености. И тоже — не от мира сего.

Он уселся на невысоком мягком кресле; но как оно к нему не шло: оно было как-то мало, колени его высокой фигуры поднялись высоко. Ох, как не ко двору всей этой компании и обстановке! Как архиерей в обществе мирян-простаков; он чужд здесь всем, не исключая и себя, недостойного...

Даже какое-то огорчение начинало угнетать меня... Вдруг он чему-то визгливо, по-детски расхохотался! Ай, срам какой! Неужели это он?.. Да это, это будто «дурачок какой хохочет». О, как бы я желал не быть в этом избранном обществе поэта Фета, которого так обожал тогда Прахов Мстислав Викторович (наш просветитель), называя его: «поэт для поэтов», и на своем портфеле, где он носил свой перевод «Северного моря» Гейне, велел крупно золотыми литерами отгиснуть: «Фет», — так он и изображен у меня на портрете, который и посейчас доставляет мне большое утешение...

К обеду хозяйку Марию Петровну¹¹ полонезом вел под руку Владимир Сергеевич. Обед у Фета был очень аристократический: форель, мороженое и прочие драгоценности, отравляющие богачей.

За обедом я сидел против Владимира Сергеевича, слушал все время разную родственную болтовню людей, близких давно. Владимир Сергеевич, казалось, был детски беззаботен, весел и часто наивно, а иногда даже и ядовито иронизировал по адресу администрации, больше — избитые места, ничего особенного.

После обеда я воспользовался обычаем парижан уходить не прощаясь, и скоро исчез. Но меня и на улице преследовали детский смех Владимира Сергеевича и еще нечто, с чем нельзя было примириться. Что это? — Ах, да — его костюм: ему совсем не шло европейское платье; даже длинный черный сюртук... Одеть бы его в хитон первых христиан; нет, еще лучше: магом, астрологом, Фаустом или в профессорскую мантию Эдинбургского университета.

Да, костюм среднего интеллигента на В.С. Соловьеве, особенно на улице, производил на меня и после всегда ущемляющее впечатление. Ой, эта темно-серая поношенная крылатка и этот костюм, котелок! На этой дивной голове, так великолепно украшенной красивыми, черными, — а потом уже с проседью, — пышными партиями локонов!.. И глаза Христа, — где-нибудь на улице Петербурга, чуждые всей сутолоки, — устремленные всегда в бездонное небо и отражающие в себе только бесконечность Вселенной. Единственные глаза... Всякий случайный прохожий, если только нечаянно попадал взглядом на его необыкновенную фигуру с такими одухотворенными глазами, уже не мог оторвать своих способностей зрения — уносился за этим интересным проезжим. И не житейские думы охватывали его тогда надолго; не раз я был очевидцем такой немой сцены.

II

Мне посчастливилось однажды увидеть и услышать Владимира Соловьева в полном блеске торжества своих даров.

Однажды, гуляя вечером по набережной против университета с неким другом¹², мы заметили необыкновенное движение, почти сплошными группами, темными лентами тянувшееся к университету. Большой частью сту-

денты и курсистки; несмотря на глубокие сумерки, спешащие, казалось, светились каким-то внутренним светом.

Таинственно-оживленное движение силуэтов большими крыльями шуршало по земле. Мы не могли оторваться от этого стихийного потока, и скоро он и нас завлек и протолкал в освещенный гардероб университета, с набережной, и скоро теснились мы уже по лестнице во 2-ой этаж. Вот и бесконечные университетские коридоры. Везде полно; и вся эта трепещущая толпа, казалось, была проникнута какими-то розовыми лучами духа слержанной свободы. Мы уже осведомились: В.С. Соловьев будет читать сейчас лекцию. Нам посчастливилось протиснуться в актовую залу и даже пробраться к кафедре настолько близко от лектора, что его можно было свободно видеть и хорошо слышать.

Был и здесь этот же трепетающий на всем волнами розовый эфир. Толпа все гудела, садилась, все надвигалась, сгушалась и спаивалась в одну сплошную стихию.

Ожидание дисциплинировало, электрическим треском трепетал шепот... Вдруг он замолк... волшебная, сказочная минута чудного мгновения из «Руслана»...¹³ Вот он идет-идет-идет... и вдруг срывается такой оглушительный рукоплеск, на который способна только студенческая молодежь своими крепкими ладонями. Этот трескучий гром показался мне необъятным пожаром, охватившим вдруг всю храмину этого наэлектризованного собрания. Казалось, стены большой залы, до самого потолка загорелись огненными языками, и эти языки, треща, лопались и надвигались на нас. Все больше!.. Все громче!.. Кажется, прибавились голоса, кричат: «Ура!» Да и женские голоса взвизгивают, поверх всего всплывают. Уши уже ничего не разбирают. Страшно делается: вот, вот сейчас сорвется потолок — и все мы унесем-ся куда-то...

Какое торжество!.. Вот где Владимир Соловьев на месте, вот что по плечу этому идеальному красавцу. Сейчас румянец заливаает его нежные щеки, теперь понятны его глаза, глядящие на эту густую, жаркую толпу через все головы в бесконечность... Он был похож на вдохновенного пророка!.. Неужели это он, тот самый, что так по-детски взвизгивал у Фета, где казался каким-то младенцем? Да, да, это был он. Так наша жизненная проза полуварваров заставляет сжиматься великие души. Отсюда и юродства блаженных и чудачества Суворовых¹⁴ и показная жалкая фальшь Кутузова¹⁵ ... Да, и тот маленький, невзрачный старикашка Суворов, с веселыми солдатскими прибаутками, катавшийся по утрам в росистой траве голяком... И вот также он вдруг вырастал в необъятного великана: все полки видели в нем богатыря Суворова, и каждый последний солдат чувствовал себя богатырем и был действительно одержим тогда надолго непобедимой силой. И здесь, в университете, въявь была разумная молодая толпа величайшей силы...

А аплодисменты все еще увеличиваются и, кажется, не могут остановиться. Но Владимир Сергеевич делает повелительный жест — и зала вдруг смолкает... Он заговорил — ясно, задушевно, с великим убеждением.

Говорил он об авторитете власти: «Неть бо власти аще не от Бога!». Отсюда он переходил даже к теократической власти, к теократическому строю социализма... Извиняюсь: все это я говорю своими словами, не ручаюсь за их безошибочность. Разумеется, лекция эта своевременно записана стеног-

рафически и существует вся. Владимир Сергеевич был большой аристократ духа; но моя аудитория это знает лучше меня.

III

Перехожу к интимному эпизоду.

Жил-был на Крюковом канале, уже, кажется, более 30-ти лет на одной квартире, уважаемый всем литературным миром, Николай Николаевич Страхов¹⁶, служил он в Публичной библиотеке, безвозмездно, по доброй воле.

Я познакомился с ним через Толстых¹⁷ и потому полюбил всецело простоту его ясных больших глаз, — и доброе, всегда бодрое, настроение; писал с него портрет и удостоился посещать его уютные вечера, на которых очень большую приманкою был В.С. Соловьев.

Он также любил Н.Н. Страхова и имел к нему сердечное влечение; в беседах о литературе и науке они тепло сближались, имея много общих вопросов. Красиво был обставлен книгами в изящных переплетах кабинет Николая Николаевича. В нем же пили чай. Хозяин относился с большим вниманием к чаю: он имел дивный сорт чая и так любовно-умело его заваривал и наливал крепкий, густой, ароматный напиток; чай этот знали его друзья, и даже боявшиеся крепкого чая (столько таких!) не могли оторваться от высокого стакана в серебряной подставке и выпивали весь до дна, помешивая ложечкой. Все тут было в меру и имело прелесть ангельской чистоты олимпийского нектара. Николай Николаевич счастливо сиял добрыми большими глазами и был бесконечно доволен и гостями и собою. Все так детски причмокивали. А другой стакан пили только большие храбрецы, не боящиеся бессонницы.

Прошу прощения за это слишком распространенное описание чаепития; наши интеллигенты относятся совершенно индифферентно, даже с презрением, к еде, питью: заваривать чай — для них обуза, которую всякий готов свалить на самую безвкусную прислугу. Н.Н. Страхов в этом составляет исключение.

Я смело готов утверждать, что этот чай развязывал языки. И Владимир Сергеевич чувствовал себя, как дома. Здесь костюм его исчезал; мягкий диван давал Владимиру Сергеевичу удобство проявлять грацию отдыхающего человека, — античную грацию. И детского хохота уже не было; напротив — был иногда острый профессорский юмор, сарказм Пушкина, Гейне и еще что-то, часто знакомое, близкое; да, опять он напоминал мне Мстислава Прахова. Это тот особый номер задорной учености университета... Ах, как я люблю ученых! Культуру человека в высшем смысле. — На меня лично, в глуши, где нет образованных людей, нападает безнадежная тоска... Тоска по умным, по ученым лицам. И вот недавно в письмах Чернышевского¹⁸ мне представился весь действительный ужас заживо погребенного в нем русского гения. В ссылке он был уже мертв, он умер во время совершения над ним обряда лишения прав, умер фактически: быстро, реально — великим духом своим он был уже мертв, когда очутился в нишей духом среде [навсегда...] Сразу провалился и навсегда погас живой кратер великого вулкана его души. Где девались его очаровательный блеск, дерзкий задор, оригинальность незави-

симого ума? Никто не заметил тогда, и теперь даже никому в голову не приходит, как совершилась быстро гибель его пророчества!.. Гордая душа титана поклонилась смирению... И вышло — «паче гордости»... Титаническое усилие над собою окончилось самоубийственным актом гения духа. Я особенно оплакиваю в нем великого, по взмаху крыльев, истинного гения-художника!.. Россия совершила над ним страшное, непростительное преступление... Это детоубийство гениального сына. Простите, я опять отвлекся, потому что ведь и Владимиру Соловьеву грозило это погребение заживо, и его частью умертвили; он всегда был чистейшей воды философ... Каждый философ по своей правде, объективной смелости, всегда кажется опасным бездарной заурядности, заправляющей жизнью. Да сохранит Бог откровения Духа от недоразвившихся наших опекунов «благости».

Надо рассказать заодно, я был свидетелем, была еще лекция В. Соловьева, домашняя, у баронессы Варвары Ивановны Иксуль¹⁹. Она умела собирать у себя цвет русской интеллигенции. Здесь бывали: князь Ал. Ив. Урусов²⁰, В.Г. Короленко²¹, Н.К. Михайловский²², С.А. Андриевский²³, В.Н. Герард²⁴, В.Д. Спасович²⁵, И.Л. Горемыкин²⁶, Н.А. Вельяминов²⁷, Д.С. Мережковский²⁸, З.Н. Гиппиус²⁹, Е.П. Султанова³⁰, Н.М. Минский³¹ и еще другие, — все люди интересные, — и я. Какой счастливец! Я даже сам себе завидую, какого общества сподоблялся иногда! Да, там и В.С. Соловьев также бывал, хотя и очень редко, на этих ассамблеях, у Аларчина моста, и читал свою лекцию.

Варвара Ивановна как опытная хозяйка, заметив, что я все молчу и только слушаю (я был умный ребенок и в 40 слишком лет), подсунула мне альбом и карандаш. Я быстро освоился с положением: усевшись я рисовал кого-нибудь. Таким образом я перерисовал почти всех переименованных посетителей сих четвергов; и этот альбом еще не известен никому. В.И. Иксуль не пускает его в издания. Отказывает даже благотворительницам Красного Креста. В.С. Соловьев нарисован мною два раза за лекцией и просто портретом. Но как странно: сейчас я не могу ни одним словом вспомнить, о чем читал тогда, в великолепном салоне баронессы, Владимир Соловьев. Альбом и карандаш поглотили, вероятно, меня настолько, что я ничего не слышал. Читал он, кажется, о соединении церквей³². Некоторых слушателей немножко коробило, что В.С. Соловьев отдавал преимущества католической церкви, за ее несомненное и сильное влияние на западную культуру. Православие всегда служило тормозом всем смелым и благородным шагам наших рыцарей без греха. После лекции о ней еще долго говорили и спорили. А после очень дивились огромному знанию В. Соловьева духовной литературы, и католической (в Ватикане по оригиналам изучал) и православной, и до разделения церквей. Серьезный предмет и красивая дикция приковывали слушателей. Но меня выводил из серьезного настроения В.Д. Спасович: ему страшно хотелось спать, и он все клонился на один бок и неудержимо клевал носом... А по окончании лекции оказался вдруг самым интересным оппонентом! Зарисована была вся сцена, где кто сидел; конечно, не попали только те, кто помещались не в фокусе моего зрения.

Кого только не встречал там я! И часто людей самых противоположных полюсов. И даже студентов и курсисток — и все они там бывали довольны, особенно очаровательная хозяйка!

Вот и здесь все было к лицу. Владимир Сергеевич утопал в мягких персидских и европейских коврах, венецианских креслах дождей³³, бархатных драпировках неизъяснимых цветов, широкими складками спускавшихся с высоты, облекая собою гениальные создания Ренессанса. Резные рамы старой Италии, с постаревшим золотом, майолики³⁴ Луки³⁵ и Андреа делла Роббиа³⁶. Испанские блюда эпохи морисков³⁷ и многое множество художественных бриллиантов. Да, все, все это было прекраснейшим художественным фоном красивому воплощению слова — Владимиру Соловьеву.

IV

Однако по свойству природы своей сугубого реалиста, что, вероятно, составляет во мне наследственность простонародности, я не могу не вспомнить иногда и котелка, и крылатки, и визгливого смеха нашего обожаемого профессора. И ведь существуют же его остроты и комические стихотворения!..

Были и у него комические знакомства, приятельства, даже на «ты». И вот однажды один такой котелок-крылатка³⁸, на «ты» с Владимиром Сергеевичем, которого я знал еще юношей — студентом одного из привилегированных учебных заведений, сделал мне лестное предложение отобедать у него совсем запросто, в пиджаке, непременно в пиджаке, в обществе Владимира Соловьева. — «Этого самого!? Да неужели?». Признаюсь, я даже сомневался, что Владимир Сергеевич будет там, и чуточку запоздал. Встречая меня, «котелок» был необыкновенно возбужден и волновался; он сказал полупшепотом веселого демонизма:

— А Владимир-то Сергеевич уже здесь, и сегодня мы будем наблюдать его в очень редком состоянии... Он и сейчас находится уже в трансе, — продолжал хозяин, таинственно улыбаясь и переходя в выразительный жест.

— Он будет иметь общение с дьяволом. Представьте — он их всех знает. «Скажите, — продолжал он: — при Вашем присутствии удаются спиритические сеансы? Впрочем, я уверен — конечно — Вы же художник».

— Ах! нет, — отвечаю я, — при мне никогда ничего не удастся. Уж не уйти ли мне?

— Нет, нет! Он Вас ждет, ему даже надо нечто сообщить Вам — есть какое-то дельце.

Вхожу: «котелковая» кушетка, «крылатковая» обстановка — и он, Бог слова, сидел на этой кушетке и был в настроении школьника, которому так хотелось глупить.

И вот пошли, тут уже ранее начатые, нескончаемые премудрости самодовлеющей козьмапругковщины, пересыпаемые своими изделиями Владимира Сергеевича в этом же роде... Хозяин не отставал (он был поэт—националист), вытряхал и свои пересмехи.

Признаюсь, я скучал внутри невыразимо. Когда, наконец, после хорошего обеда, — котелок был не простак угостить, и вина были дорогие, — когда время подошло к трансу общения с дьяволом, мы с трепетом перешли в кушетковую. Вдруг Владимир Сергеевич объявил, что сегодня он не в ударе — ничего не выйдет — он чувствует это. «Ох! Это мой грех», — подумал я. Скоро разговор перешел на «Бесов» Достоевского³⁹. Владимир Сергеевич рассказывал эпизоды из жизни монахов, борьбы их с дьяволами.

Из духовной литературы он сообщил многое: очень интересные подвиги монахов на почве аскетизма и борьбы их с дьяволом и ангелами его. Так, например, «Умное делание» — называлось стояние монаха в столбняке, продолжавшемся даже по несколько суток; углубившись в одну мысль о Боге, монах заковывал все свое сознание, силы души, пока мог выдержать, в ожидании откровения — в постижении гармонии Вселенной, бесконечности Бытия...

А дельце ко мне: поручение от графини Толстой⁴⁰, вдовы Алексея Толстого⁴¹, по поводу ее покойного мужа, кисти Ленбаха⁴².

V

В указанный час вечером я был у графини Толстой. Вся в черном, в скромном до невероятности костюме, она производила необыкновенно успокоительное впечатление, казалось, это родная мамаша, самого лучшего тона ободряет вас. Был некоторый поэт, тут при всех читал свое произведение, и графиня делала ему очень дельные стилистические замечания. Помню, поэта особенно беспокоила фраза, ему одному, кажется, высывшая язык.

В стихе было: «шел к ней». — Ему все слышался — «шелк»...

Графиня очень ласково и с большим авторитетом вывела его из затруднения. А что же это: здесь Владимир Сергеевич как-то робеет, расстроен и как будто не находит выхода из какой-то фатальной западни? Что с ним? Неужели только что вошедшая дама⁴³ — причина угнетения Владимира Сергеевича? Да, она, правда, внушала робость грубоватыми манерами и лицом, не чуждым страсти; но главное — о, я знаю: это — деспот, тип крепостницы... И когда я перевел свой взгляд на смелого баловня науки, великого ученого, я не узнал его: он опять был школьником, но совсем другим, чем тогда у «крылатки»; это был уже не шалун, готовый подтрунить даже над самим дьяволом... Нет, этот получил единицу и соответственную сему происшествию, обширную нотацию добрых родителей. Впрочем, должен оговориться: это моя отсебятина — личное впечатление, не проверенное и, вероятно, не основательное, прошу извинения.

VI

В заключение моих воспоминаний не могу не сообщить одного эпизода, который и до сих пор угнетает мою душу.

С Владимиром Сергеевичем мы иногда беседовали: я был раза два у него в Европейской гостинице⁴⁴, в необыкновенно скромном, как и вся жизнь этого феномена не от мира сего, — номере.

Он был у меня в мастерской у Калинкина моста, где я тогда жил, и мы все собирались приняться за его портрет, к которому я рвался с первого же момента, как увидел его лицо и фигуру, и он был очень непрочь, и проявлял откровенное желание позировать для меня. Только расстояние да часы как-то на время стояли между нами.

Это все хорошо, но вот неприятность: однажды я получил от него записку, что он собирается привести ко мне осмотреть мою мастерскую семью англичан, близких его друзей, которые здесь, в Петербурге, на короткое время. Они

обо мне знают и желают видеть мои работы и автора. И я — о скиф! — я отказал ему. Мое высоконеотесанное варварство испугалось вдруг сделаться знаменитостью и попасть в репертуар петербургских достопримечательностей для посещения иностранцев, в таком характере я и отвечал Владимиру Сергеевичу. Конечно, мой отказ был написан в очень робкой, униженной форме, но все-таки я отказал... И сейчас сокрушенно жалею... Ведь какой случай был наблюдать его с его иностранными друзьями, по поводу предметов искусства. А после стыдно было глаза показать... Потом, только уже долго спустя, я представил себе, в какое положение поставил его я! Но он, разумеется, был выше презрения к циклопу. По-прежнему, встречаясь, мы поминали будущие сеансы. Я хорошо знал его портреты: и апокалипсический, на черном остром кресле — Крамского⁴⁵, и довольно похожий — Зарудной-Кавос⁴⁶, и Ярошенко⁴⁷. Я продолжал иногда обдумывать, как его взять... Волосы его уже начали серебриться, но выразительность его физиономии увеличивалась, он был еще молодой... и как-то вдруг его не стало...

Он был наполовину вегетарианец, то есть ел рыбу. Не рыба ли отравила его, как и Ционглинского⁴⁸? Какая наивность думать, что рыба не такое же живое существо, как и бык, как и мы с вами, уважаемый читатель⁴⁹. И какое, в сущности, варварство пожирать себе подобных! Нам известна ядовитость трупов, и покойники, съеденные нами, заражают нас своими ядами до неизлечимости — это их месть. Мы закрываем глаза и стараемся не знать и не видеть этого, но история и жизнь полны возмездием.

И.Е. Репин
Случайные впечатления от Владимира Сергеевича
Соловьева — Ильи Репина предназначенные
сообщение для Неврологического института

КОММЕНТАРИИ

¹ Воспоминания публикуются под авторским заглавием: «Случайные впечатления от Владимира Сергеевича Соловьева — Ильи Репина предназначенные сообщение для Неврологического института» (ф. 620.55.18, л. 1—13). Редактором определительное слово «случайные» было признано избыточным (там же, л. 14—18).

² Неврологический институт — Психоневрологический институт в Петербурге. Устав этого Института был разработан и утвержден в 1907 г. В.М. Бехтеревым (1857—1927). И.Е. Репин сотрудничал с Институтом В.М. Бехтерева с 1909 г. В 1913 г. И.Е. Репин пишет портрет В.М. Бехтерева. Выступление Репина о В.С. Соловьеве в Неврологическом институте шло под председательством В.М. Бехтерева, профессора Военно-медицинской академии, совещательного члена Медицинского Совета при Министерстве внутренних дел, редактора журнала «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии».

В.М. Бехтерев и И.Е. Репин были в числе тех 342 петербургских ученых и

деятелей искусства, которые подписали адрес правительству с настоятельными требованиями реорганизации всей системы образования России, который незадолго до смерти был написан В.С. Соловьевым. Репин был связан с Институтом с момента его учреждения. В его документах есть свидетельства о заседаниях Совета Института в зале Петроградской городской думы. Репин периодически вел занятия с членами общеобразовательных кружков Института, как бы претворяя в жизнь положения, сформулированные в адресе.

³ Грузенберг Семен Осипович, сотрудник Неврологического института, практикующий врач, член Общества попечения о бедных и больных детях. С.О. Грузенберг — автор «Очерка современной русской философии» (СПб, 1911), монографии «Гений и творчество. Основы теории и психологии творчества» (Л., 1924), обзора «Итоги науки об искусстве» (Л., 1929). В фондах научно-исследовательского отдела рукописей РГБ хранится его переписка с В.Д. Бонч-Бруевичем.

Его отец — О.О. Грузенберг был одним из основателей газеты «Право», где вместе с В.Д. Набоковым редактировал

материалы по вопросам уголовного права и процесса, участвовал в процессах, получивших широкую огласку. Блестяще и самоотверженно участвовал в процессах по защите интересов М. Горького, С.А. Венгеров, В.Г. Короленко, П.Н. Милюкова, А.В. Пешехонова и многих других, в орбите которых было такое понятие, как свобода печати. В 1907 г. О.О. Грузенберг обеспечивал защиту редактора журнала «Сигнал» К.И. Чуковского. В архиве сохранились письма О.О. Грузенберга, эмигранта из Неаполя, к К.И. Чуковскому с просьбой об оказании поддержки оставшимся в России родственникам (ф. 620.63.39).

К.И. Чуковский поддерживал добрые отношения с О.О. Грузенбергом. 5 марта 1923 г. С.О. Грузенберг приглашал Корнея Ивановича на конференцию в Бехтеревский институт мозга, где должен был выступить с докладом «Психология художественного и литературного творчества» (ф. 620.63.40).

⁴ Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), отец В.С. Соловьева, историк, академик, ректор Московского университета, директор Оружейной Палаты, автор «Истории России» и «Публичных чтений о Петре Великом» — источников, без которых работа И. Репина над полотном о царевне Софье Алексеевне была бы затруднена.

Материалы архива С.М. Соловьева см.: Шаханов А.Н. Архив С.М. Соловьева // Зап. отд. рукоп., вып. 45. М., 1986. С. 27—46.

⁵ Оружейная Палата — старейший музей России, создан в 1806 г., находится в ведомстве Московской Дворцовой палаты. В основе фондов — оружие, одежда, сосуды и предметы царского обихода. По проекту архитектора К.А. Тона для Музея было построено специальное здание. И.Е. Репин занимался в Оружейной Палате для уточнения достоверности исторического антуража, воссоздания которого требовалась работа над картиной «Правительница Софья Алексеевна через год после заключения ее в Ново-Девичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1689 г.» (работа была завершена в 1878 г.).

⁶ Саваоф (евр.) — силы воинства. Одно из библейских названий Бога, выражающее идею его всемогущества.

⁷ Третьяков Павел Михайлович (1832—1898), промышленник, коллекционер, художественный деятель, основатель Третьяковской галереи. С 1868 г. почетный вольный общник Петербургской Академии художеств. С 1893 г. — действительный член Петербургской Академии художеств. И.Е. Репин писал А.В. Жиркевичу: «Я только что вернулся с похорон П.М. Третьякова. Вот свалился дуб могучий, развесистый, под ветвями его широкими столько жило и благоденствовало хороших русских художников» (письмо от 14 декабря 1898 г. // Репин И.Е. Письма: В 2 т. М., 1949, Т. 2, С. 144). В дальнейшем Репин поддерживал с наследницей П.М. Третьякова дочерью Александрой (в замуж. Боткиной), которая была членом закупочной комиссии галереи, — дружеские отношения.

⁸ Фет Афанасий Афанасьевич (1820—1892), поэт, сокурсник С.М. Соловьева. И.Е. Репин писал его портрет в 1882 г. См. материалы В.С. Соловьева в архиве А.А. Фета (НИОР РГБ, ф. 315/II, к. 11, ед. хр. 13—16, 19).

⁹ Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883), автор произведений «Призраки» и «Дым», в которых ставились проблемы, живо интересовавшие В.С. Соловьева. И.Е. Репин встречался с И.С. Тургеневым в Париже в 1874 г., когда по заказу П.М. Третьякова писал первый портрет писателя. Над вторым портретом И.С. Тургенева И.Е. Репин работал в 1878 г. Между работой над этими портретами И.Е. Репин летом 1875 г. посетил Англию. Здесь он мог воспринять описанное в романе Тургенева «Дым» и ощутить оккультное, мистическое его «Призраков». В то же время в Лондоне — центре оккультизма тех лет — находился В.С. Соловьев.

¹⁰ Прахов Мстислав Викторович (1840—1879), историк, филолог, поэт, переводчик, преподавал в гимназиях и частных домах, Репин познакомился с братьями Праховыми в Петербурге в 1863 г. Столица была полна рассказами о студенческих волнениях 1861 г. М. Прахов — один из активных участников этих событий, был заключен на 10 недель в Петропавловскую крепость. Вскоре после знакомства И.Е. Репин ездил с ним в Воронеж и на Северный Донск. М. Прахов сотрудничал в «Новом времени» А.С. Суворина. Репин ценил Прахова — переводчика персидского поэта Гафиза. Но более всего —

праховские переводы Г. Гейне, которые постоянно и не без пафоса цитировал. «Портрет покойного Мстислава Прахова», написанный И.Е. Репиным после смерти друга, видел в его мастерской Н.Н. Страхов, о чем сообщил в письме к Л.Н. Толстому 5 ноября 1887 г. (См. об этом: *Репин И.Е.* Письма: В 2 т. М., 1949. Т. 2. С. 42). В память о мятежном, самоотверженном и даровитом друге И.Е. Репин вписал его лицо одному из участников демонстрации на полотне «17-е октября 1905 года».

¹¹ Шеншина (урожд. Боткина) Мария Петровна (1828—1894), жена А.А. Фета.

¹² И.Е. Репин был на лекции В.С. Соловьева с братом М.В. Прахова, Праховым Адрианом Викторовичем (1846—1916), специалистом в области теории и истории искусств, д. с. с., профессором историко-филологического факультета Императорского университета св. Владимира.

¹³ В описании динамики движения В.С. Соловьева к кафедре Репин обнаруживает исключительную зависимость от воспринимаемых им пушкинских строф: из поэмы «Руслан и Людмила»: «Людмилы нет во тьме густой. // Похищена безвесной силой» (*Пушкин А.С.* Собр. соч. СПб., 1905. Т. 2. С. 186). В контексте «чудес», занимавших В.С. Соловьева, пушкинское «чудное мгновение» позволяет И.Е. Репину выступить дирижером происходящего действия. И в этом Репину, несомненно, способствовала работа над картиной «М.И. Глинка в период сочинения оперы «Руслан и Людмила». Эффект «чуда» тождествен «чуду» из поэмы «Руслан и Людмила»:

*Ее спокойного лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,
Вздыхнув, открыла светлы очи!*

(Соч. А.С. Пушкина. Лирические стихотворения. «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник». СПб., 1905. С. 186.).

Репин часто выступал на литературных вечерах с чтением пушкинских произведений. По свидетельству гостеприимного В.С. Мамонтова, он в присутствии Праховых блестяще читал Самозванца из «Бориса Годунова». В 1879 г. в соавторстве с В.Д. Поленовым они ставили «Русалку» Пушкина.

^{14, 15} Суворов Александр Васильевич (1729/30—1800), русский полководец;

Кутузов (Голенишев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813), кн. Смоленский, русский полководец. Своим упоминанием о полководцах Репин солидаризируется с представлениями В.С. Соловьева о возможности реализации народных замыслов в случае их осознанности, а именно со следующими соображениями, сформулированными в статье «Грехи России»: «Сначала времен не было и не слышано, чтобы великий народ не мог исполнить своих жизненных интересов, за неимением пригодных людей. Никогда не было такого случая в истории, чтобы дело стало за людьми... не было в 1812 г. у нас Суворова — обобщился с Кутузовым» (Цит.: *Соловьев В.С.* Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 209).

¹⁶ Страхов Николай Николаевич (1828—1896), коллежский секретарь Ученого Комитета Министерства народного просвещения, библиотекарь юридического отдела Публичной библиотеки, цензор Комитета иностранной цензуры, магистр зоологии, переводчик, публицист, полемист Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева, сотрудник журналов «Время», «Эпоха», «Отечественные записки», «Заря».

Позиции Соловьева и Страхова по отношению к польским событиям 1860-х гг. были чрезвычайно близки. Однако их полемика не только по теоретическим вопросам, но и в оценке актуальных явлений, а также творчества и деятельности отдельных лиц, и в частности Ф.М. Достоевского, отличалась достаточной остротой. Так, в речи первой в память Ф.М. Достоевского Соловьев указывает на фактические ошибки в воспоминаниях о Федоре Михайловиче, а в февральском письме 1884 г. досадует по поводу «литературно-жизнейских воспоминаний» Н.Н. Страхова и изданных им писем Достоевского, в которых личность великого писателя «совсем потонула в этом мире ненужных дрызг» (См.: *Соловьев В.С.* Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 632; *Страхов Н.Н.* Письма А.Г. Достоевской; НИОР РГБ, ф. 93/II.9.20;

Страхов Н.Н. Письма В.В. Розанову, содержащие оценки В.С. Соловьева, М3820.1). Соловьев расхотился со Страховым и в оценке Ч. Дарвина и

его теории, а также по поводу книги естествоиспытателя Николая Яковлевича Данилевского, вышедшей в свет по инициативе Николая Николаевича.

В.Г. Короленко писал жене 17 июня 1887 г.: «...среди теперешней умственной реакции и мракобесия не так давно появилась книга Данилевского. Полное опровержение дарвинизма. Не правда ли, уже по заглавию видно, что тут имеется значительная доля шарлатанства. Так и вспоминается “Полный сонник с открытием тайн белой и черной магии”, или “Полное разъяснение адских тайн” Леухинского издания. Полное опровержение дарвинизма было подхвачено в литературе черно-белым магом Страховым, который протрубил об нем, как о славной победе...» (*Короленко В.Г. Собр. соч.*: В 10 т. Т. 10. Письма. 1879—1921. М., 1956. С. 67).

Вслед за статьей К. Тимирязева «Опровергнут ли дарвинизм» («Русская мысль». 1887. Кн. 5 и 6) В.С. Соловьев в статье «Красота в природе» дает оценку деятельности Ч. Дарвина, противоположную по сути заявлениям Н.Н. Страхова: «В то время, как многие прямолинейные умы старались свести к утилитарным основам человеческую эстетику в интересах позитивно-научного мировоззрения, величайший в нашем веке представитель этого самого мировоззрения показал независимость эстетического мотива в животном царстве...» (*Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика.* М., 1991. С. 67).

Э. Радлов усматривал причину «вражды-дружбы» В.С. Соловьева с Н.Н. Страховым в том, что последний «более желал быть религиозным, чем им был» (См.: Энцикл. слов. СПб., 1890. Т. 62. С. 786). Это подтверждается и признанием В.С. Соловьева редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу в 1889 г.: «Мой друг Страхов... всецело принадлежит «гнилому Западу» и лишь живот свой возлагает на алтарь Отечества».

¹⁷ Толстой Лев Николаевич (1828—1910), романист и философ, впервые посетил И.Е. Репина 7 октября 1880 г., Репин появился у Л.Н. Толстого впервые в 1884 г., в Хамовниках, в 1887 г. —

в Ясной Поляне. По свидетельству А.П. Третьяковой, отношение Репина к Л.Н. Толстому было чрезвычайно сложным: «Он, разумеется, восхищался им, как художником слова, но, я думаю, что он не сочувствовал его этическим и философским взглядам» (См.: *Репин И.Е. Художественное наследство* / Под ред. И.Э. Грабаря и И.С. Зильберштейна. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 117.). Свидетельства А.П. Третьяковой подтверждаются и собственным признанием Репина В.В. Стасову. Говоря о Н.Н. Ге и Л.Н. Толстом, И.Е. Репин негодует: «...ведь они рабство проповедают. Это несопротивление злу. Да вообще все христианство — это рабство» (См.: Там же. С. 108).

В вопросе о непротиивлении злу В.С. Соловьев расхотился с гр. Л.Н. Толстым. По воспоминаниям В.Д. Спасовича, Соловьев «проповедовал борьбу со злом, его постепенное ограничивание и одоление, причем представления его об этой борьбе имели некоторый оттенок, сближавший его учение с манихеизмом первых веков христианства» (*Спасович В.Д. Избр. труды и речи.* Тула, 2000. С. 435). Пафосом активно-деятельного начала окрашено обращение В.С. Соловьева к Л.Н. Толстому от 25 июля — 2 августа 1894 г.: «Богочеловек не есть всепоглощающее абсолютное восточных мистиков и соединение с ним не может быть односторонне-пассивным. Он есть “первенец из мертвых”, указатель пути, вождь и знамя для деятельной жизни, борьбы и совершенствования, а не для погружения в нирвану» (*Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика.* М., 1991. С. 639).

¹⁸ Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889), революционер-демократ, писатель, литературный критик. Когда в 1893 г. вышел в свет сборник творений Н.Г. Чернышевского «Эстетика и поэзия», подготовленных к изданию М.Н. Чернышевским, В.С. Соловьев приветствовал появление книги, назвав ее: «Первый шаг к положительной эстетике». И это было в то время, когда амплитуда художественных вкусов от утилитаризма качнулась и достигла своей крайней точки в «пользу» «искусства для искусства». Полярному процессу эстетических заблуждений Соловьев противопоставил препону в виде взвешенного подхода к вопросам искусства для обретения «чи-

стой правды»: «Если наш автор подчиняет искусство действительности, то, конечно, не в том смысле, в каком иные современные ему писатели, объявляли, что «сапоги важнее Шекспира». Он утверждает только, что красота действительной жизни выше красоты созданий художественной фантазии» (*Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 81*).

14 декабря 1898 г. В.С. Соловьев писал о Н.Г. Чернышевском: «... нравственное качество его души было испытано великим испытанием и оказалось полновесным. Над развалинами беспощадно разбитого существования встает тихий, грустный и благородный образ мудрого и справедливого человека» (Из воспоминаний В.С. Соловьева о Чернышевском. С. 650). Здесь же, опираясь на емкую характеристику И.С. Аксакова: «Зависимый суд не есть суд» (*Аксаков И.С. Соч. М., 1886. Т. 4. С. 652*), В.С. Соловьев вспоминает о процессе по делу Н.Г. Чернышевского, называя его «неправым и насильственным деянием, с заранее составленным намерением, поскольку в нем не было ни собственно суда, ни судебной ошибки, ни невольного заблуждения. «Было решено изъять человека из среды живых, — и решение исполнено. Искали поводов, поводов не нашли, обошлись и без поводов» (Там же. С. 649).

Размышлениям В.С. Соловьева о судьбе Н.Г. Чернышевского был дан импульс далекий отроческим летним вечерам на даче в селе Покровское-Глебово. Тогда с недоброю вестью к Сергею Михайловичу Соловьеву — о приговоре особого сенатского суда, по которому Н.Г. Чернышевский был обвинен в политическом преступлении и осужден на каторжные работы в Сибирь — приехали переводчик и библиотекарь Румянцевского музея Евгений Федорович Корш (1811—1897) и известный шекспировед и переводчик Николай Христофорович Кетчер (1809—1886).

Включение имени Н.Г. Чернышевского в контекст воспоминаний о В.С. Соловьеве для И.Е. Репина — момент существования некоего объединяющего начала, сформулированного Ильей Ефимовичем много позже — 15 июня 1913 г. в письме к П.Н. Ариан: «... в уединении я опять перечитал вдохновенные откровения этого неподражаемого философа»

(*Репин И.Е. Письма: В 2 т. Т. 2. С. 403*).

¹⁹ Иксуль фон Гильденбант (урожд. Лутковская, в первом браке — Глинка—Маврина) Варвара Ивановна (1846—1929), баронесса, коллекционер, писательница, член Общества доставления средств Высшим женским курсам, член Комитета Российского общества Красного Креста. И.Е. Репин запечатлел ее в картине «Дама в красном платье». С ее сына Репин писал молодого запорожца в картине «Запорожцы».

Серия альбомных рисунков, созданная И.Е. Репиным в салоне Иксуль, — к сожалению, не сохранилась в своей первоначальности. Часть рисунков, приобретенных И.И. Бродским, сохранилась в его петербургском архиве.

«Аларчин мост» — место расположения особняка баронессы Иксуль вспоминает З.Н. Гиппиус в книге о Д.С. Мережковском (*Гиппиус З.Н. Живые лица: Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 186—187*). По свидетельству З.Н. Гиппиус, в баронессу были влюблены Н. Минский, Д. Мережковский, «мгновенно влюбилась в эту очаровательную женщину» и сама Зинаида Николаевна.

²⁰ Урусов Александр Иванович, кн. (1843—1900), адвокат, оратор, общественный деятель, театральный критик.

²¹ Короленко Владимир Галактионович (1853—1921), писатель, публицист, общественный деятель, редактор журнала «Русское богатство». К.И. Чуковский восторженно отзывался о книге его воспоминаний «Отошедшие», где есть и воспоминания о Н.Г. Чернышевском: «...чудо мемуарного искусства. Их хочется заучить наизусть, как стихи; такой в них душевный напев, так они элегичны и светлы» (*Чуковский К.И. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. Статьи (1906—1968). М., 1969. С. 381*).

В.Г. Короленко встречался с Репиным и Чуковским в 1910 г. в Куоккале: «Там все еще бродит моя тоскующая тень». И.Е. Репин писал портрет В.Г. Короленко в 1912 г.

²² Михайловский Николай Константинович (1842—1904), писатель, теоре-

И.Е. Репин
Случайные впечатления от Владимира Сергеевича Соловьева — Илья Репина предначинается сообщение для Неурологического института

тик народничества, социолог, литературный критик, товарищ председателя Союза взаимопомощи русских писателей, член Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым. По свидетельству З.Н. Гиппиус, Н.К. Михайловский крайне недоброжелательно относился к Д.С. Мережковскому (*Гиппиус З.Н. Живые лица*. С. 186).

²³ Андриевский Сергей Аркадьевич (1847—1919), юрист, поэт, переводчик и критик. Встречался с В.С. Соловьевым и на заседаниях Литературного общества в 1889 г. и в Петербурге «у гроба Достоевского». По свидетельству А.В. Жиркевича, в 1894 г. С.А. Андриевский «приписывает себе и кружку солидарных с ним лиц, собиравшихся у бар. Икскуль, переворот в художественных взглядах Репина. «Он теперь вновь наш!» — восклицал патетически Андриевский» (См.: *Репин И.Е. Художественное наследство*. Т. 2. С. 160).

С С.А. Андриевским были близки Мережковские.

²⁴ Герард Владимир Николаевич (1839—1903), поэт, криминалист, адвокат, председатель Общества попечения о бедных и больных детях, член Ревизионной комиссии Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям С. Петербурга; член Русского нефтепромышленного общества; председатель Бюро защиты детей от жестокого обращения; член Юридического общества при Императорском Петербургском университете.

В 1890 г. В.Н. Герард через А.В. Жиркевича пытался заказать себе портрет, но Репин категорически отказался (См.: *Репин И.Е. Художественное наследство*. Т. 3. С. 146). 14 февраля 1893 г. Репин сообщил А.В. Жиркевичу: «Я теперь пишу портрет с В.Н. Герарда». 28 апреля 1893 г. портрет был написан. В 1894 г. Герард купил у Репина акварельный портрет Л.Н. Толстого. В 1904 г. из-за участия в биржевых операциях Герард разорился. И.Е. Репин вспоминает: «Он, как артист, актер и чтец, с эффектом выступавший на сцене, был очень грациозен, прекрасно понимал ритм движений, а потому сразу принял такую позу, что любо-дорого. И я с листа в карьер взял за холст и ничего не меняя, ничего не искал — так мне нравилась его натура» (*Репин И.Е. Письма*. Т. 2. С. 266—267).

²⁵ Спасович Владимир Дмитриевич (1829—1907), профессор Петербургского университета, юрист, публицист, член суда чести Союза взаимопомощи русских писателей, помощник председателя Юридического общества.

Портрет В.Д. Спасовича 1893 г. И.Е. Репин экспонировал на XXI Перемобильной выставке.

3 декабря 1900 г. в Философском обществе при Петербургском университете В.Д. Спасович выступил с речью «Владимир Сергеевич Соловьев как публицист» (*Спасович В.Д. Избранные труды и речи*. Тула. 2000. С. 429—452).

²⁶ Горемыкин Иван Логгинович (1839—1917), член Комиссии по крестьянским делам, министр внутренних дел, д. т. с., сенатор.

²⁷ Вельяминов Николай Александрович, д. т. с., инспектор придворно-медицинской части Императорского Двора, почетный лейб-хирург, директор Максимилиановской лечебницы, редактор-издатель «Летописи русской хирургии», профессор Военно-медицинской академии, почетный член Комитета Крестовоздвиженской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста, хирург Михайловской клинической больницы.

²⁸ Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941), писатель, философ, литературовед, член Союза взаимопомощи русских писателей. В статье К.И. Чуковского «Сквозь человека», посвященной романам Д.С. Мережковского, отмечалась однообразная игра антитезами: Христос — Антихрист, Богочеловек — Человек, Толстой — Достоевский. Репин по-мальчишески радовался 5 апреля 1893 г.: «Мережковский Ге называет Га и только в дательном падеже Ге; а проч. Гу, Гой и проч.» (в письме Т.А. Толстой // *Репин И.Е. Письма*. Т. 2. С. 14). А 23 апреля 1893 г. писал А.В. Жиркевичу: «В последних литературных собраниях Мережковский прощел нас насчет символизма...» (Там же. С. 15).

З.Н. Гиппиус вспоминает, что отец Д.С. Мережковского был чрезмерно увлечен спиритизмом, издавал романы сестер Крыжановских, которым «диктовал их дух — Рочестер. И являлся он только им...» (См.: *Гиппиус З.Н. Живые лица*. С. 193). С горечью фиксирует З.Н. Гиппиус и нерасположение журн. «Вестник Европы» во главе с М.М. Стасюлевичем к Д.С. Мережковскому и

при этом констатирует: «Исключение делалось только для Владимира Соловьева» (Там же. С. 193).

²⁹ Гиппиус Зинаида Николаевна (1869—1945), писатель, поэт, критик, мемуарист, член Союза взаимопомощи русских писателей. К.И. Чуковский вспоминал заявления Зинаиды Николаевны в «Календаре модерниста» (1890 или 1891): «Люблю я себя, как Бога» (Чуковский К.И. Собр. соч. Т. 6. С. 214).

³⁰ Султанова (урожд. Леткова) Екатерина Павловна (1856—1937), жена архитектора Султанова Николая Владимировича (1850—1908).

³¹ Минский (псевд.; наст. фам. Виленкин) Николай Максимович (1855—1937), поэт, один из зачинателей символизма. В 1880 г. Н.М. Минский приобрел у И.Е. Репина картину «Арест пропагандиста».

³² Поскольку И.Е. Репин не помнит точно темы разговора, а излагает, скорее, собственное представление об отношении В.С. Соловьева к вопросу о соединении церкви и взгляде философа на православие, то он освобождает нас от критического взгляда на предмет разговора и тем более комментирования его.

³³ Дождь (вождь — лат.) — глава Венецианской (кон. VII—XVIII вв.) и Генуэзской (XIV—XVIII вв.) республик.

³⁴ Майолика — итальянская керамическая живопись XV—XVII вв.

³⁵ Роббиа делла Лука (1399/1400—1482), флорентийский скульптор.

³⁶ Роббиа делла Андреа (1435—1525), племянник и ученик флорентийского скульптора Лука.

³⁷ Мориски — арабо-берберы, насильственно обращенные в христианство в XV в.

³⁸ Величко Василий Львович (1860—1903), русский поэт и публицист, биограф В.С. Соловьева. См. его: Соловьев. Жизнь и творения. С прил. рис. И.Е. Репина. СПб., 1902. Ему в письме с Иматры 23 апр. (7 мая) 1895 г. адресовано пародийное стихотворение В.С. Соловьева:

*Нескладных виршей полк за полком
Нам шлет Владимир Соловьев.
И защищает тихомолком
Он гонорар набором слов.
Вотще! Не проживешь стихами;
Хоть, как свинья, будь плодovit.
Торгуй, несчастный, сапогами (sic!)
И не мечтай, что ты пишт.*

(Опубл.: Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 640.)

³⁹ Достоевский Федор Михайлович (1821—1881), по В.С. Соловьеву, «духовный вождь» русского общества. В речи первой в память Ф.М. Достоевского В.С. Соловьев определил тему романа «Бесы»: «Целое общество людей, одержимых мечтой о насильственном перевороте, чтобы переделать мир по-своему, совершают зверские преступления и гибнут позорным образом, а исцеленная верой Россия спасается перед своим Спасителем» (Соловьев В.С. Философия искусства... С. 238). Соловьев отметил общественное значение романа, указал на способность Ф.М. Достоевского к предсказаниям важных общественных явлений; показал смысл осуждения во имя высшей религиозной истины и в качестве исхода из трагической ситуации предложил понимание истины. «Русский социализм» Ф.М. Достоевского возвышает до нравственного уровня церкви как духовного братства. Церковь — положительный общественный идеал Достоевского, — вот формула В.С. Соловьева.

⁴⁰ Толстая (урожд. Бахметева) Софья Андреевна (1844—1892), жена А.К. Толстого, хозяйка литературного салона.

⁴¹ Толстой Алексей Константинович (1817—1875), поэт, один из коллектива авторов, вошедших в литературу под псевдонимом Козьма Прутков. Соловьев способствовал посмертной публикации писем А.К. Толстого в журн. «Вестник Европы» в 1895 и 1897 гг.

⁴² Имеется в виду портрет А.К. Толстого работы известного живописца Ленбаха фон Франца, о котором И. Грабарь в заметке «По европейским выставкам» вспоминал как о «художнике, возведенном в Мюнхене до степеней гения» (Мир искусства. 1904. № 7).

⁴³ Хитрово (урожд. Бахметева) Софья Петровна (1848—1910), племянница С.А. Толстой. Соловьев познакомился с ней в 1877 г., когда ей было 29 лет, ему — 24 года. Почитательница В.С. Соловьева и предмет его увлечения — С.П. Хитрово стала женой дип-

ломата, хозяйкой литературного салона. После смерти С.А. Толстой унаследовала ее имение Пустынька.

⁴⁴ Европейская гостиница — акционерное общество Петербурга (ул. Михайловская, 1).

⁴⁵ Крамской Иван Николаевич (1837—1887), художник, живописец-портретист, руководитель Товарищества петербургских художников. Портрет В.С. Соловьева (1886) хранится в Русском Музее в Санкт-Петербурге.

⁴⁶ Зарудная-Кавос Екатерина Сергеевна (1861—1917), художница, двоюродная сестра А.Н. Бенуа (фото в ф. 746 НИОР РГБ), член Общества призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов. По вечерам собирались рисовать в мастерской у Кавос. Ее муж — Евгений Цезаревич — издатель сборника фотографий с этюдов И.Е. Репина. По воспоминаниям А.Н. Бенуа, в мастерской часто бывал И.Е. Репин. Здесь же Александр Николаевич «заслушивался вдохновенных или полных каверзной иронии речей Владимира Соловьева, портрет которого, писанный Катенькой Зарудной, почитался как весьма схожий» (*Бенуа А.Н. Мои воспоминания.* М., 1993. С. 8).

⁴⁷ Ярошенко Николай Александрович (1846—1898), член Товарищества петербургских художников, живописец-жанрист, портретист и пейзажист. А.И. Менделеева (урожд. Попова) вспоминала оживленные встречи по субботам у Н.А. Ярошенко (См.: *Репин И.Е. Художественное наследство* Т. 2.

С. 109). Портрет В.С. Соловьева кисти Н.А. Ярошенко приобрела Третьяковская галерея. На страницах «Новостей дня» академик М.П. Боткин подверг за это критике закупочную комиссию галереи (См.: Воспоминания А.П. Боткиной-Третьяковой // Репин И.Е. Художественное наследство. Т. 2. С. 112).

⁴⁸ Ционглинский Ян Францевич (1858—1912), художник, впоследствии академик живописи рисовальной школы Императорского общества помощи художникам. В 1912 г. была организована выставка его работ. О методе Я.Ф. Ционглинского И.Е. Репин писал А.А. Куренному еще 6 апреля 1898 г. (См.: *Репин И.Е. Письма.* Т. 2. С. 139). О желании Репина написать очерк о Ционглинском свидетельствуют записи К.И. Чуковского. В картине Репина «Запорожцы, сочиняющие письмо к турецкому султану» слева от фигуры усача изображен Я.Ф. Ционглинский. Элегантного Ционглинского на вечерах у актрисы Л.Б. Яворской, где присутствовали и Репин, и Соловьев, вспоминает Т.Л. Шепкина—Куперник (См.: *Репин И.Е. Художественное наследство.* Т. 2. С. 261).

⁴⁹ Обращение к читателю, а не к слушателю подтверждает тот факт, что «впечатления» И.Е. Репина готовились не только как устное сообщение, но и как публикация в журнале. Этим объясняются стилистически недопустимые для печати лексические сочетания, вполне употребимые в устной речи и несущие на себе печать социальной среды, в которой шло становление И.Е. Репина.

А.Н. САВИН: УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ГРАЖДАНИН

Время — высший судья делам и жизни человеческой. Как часто мы проносим эти мудрые слова, не задумываясь над их значением! Однако лишь времени подвластно решение вопроса о смысле жизни. Оно либо стирает в памяти людской имена, города и народы, либо делает их бессмертными.

Александр Николаевич Савин принадлежит к числу наших соотечественников, созидательная деятельность, творческое наследие которых прошли испытание временем. Его имя и сегодня стоит в ряду выдающихся представителей исторической науки России.

Родился А.Н. Савин 4 июля 1873 г. в селе Кондрове Медынского уезда Калужской губернии. Его отец, Николай Саввич, служил старшим фельдшером на писчебумажной фабрике компании «Говард». В 1891 г. Александр, окончив с золотой медалью Калужскую гимназию, мечтал поступить на историко-филологический факультет Московского университета. В то время университет — крупнейший научный центр — занимал почетное место среди учебных заведений Европы. Особой известностью пользовался историко-филологический факультет, славившийся двумя кафедрами: русской и всеобщей истории. Научная и педагогическая деятельность знаменитых историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, В.И. Герье, создавших стройную, целостную концепцию отечественной и мировой истории, притягивала и увлекала талантливую молодежь.

На рубеже веков в России происходили глубочайшие изменения. Отличительной чертой жизни общества стало возросшее стремление к образованию в самых широких его слоях¹.

В 1890-е гг. начал свой путь в науку и А.Н. Савин. Осенью 1891 г. Александр поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Его увлекли научные исследования, которые вела школа П.Г. Виноградова, сосредоточившая внимание на изучении социально-экономических факторов общественного развития. Научные интересы П.Г. Виноградова и его учеников формировались в обстановке, сложившейся в России после крестьянской реформы 1861 г.

Позднее А.Н. Савин напишет о том периоде: «Специальный вопрос о жизнеспособности великорусской передельной общины после крестьянской эмансипации трудно понятным, для последующих поколений, образом волновал умы, пламенил сердца, наполнял слезами умиленные глаза, сплетался с жгучими вопросами об особенностях русской судьбы, о русской, особенно русской крестьянской душе,

¹ Например, в нач. XX в. в Московском университете обучалось около 33 % студентов из дворянского сословия, около 20 % — представителей рабочих, 17 % — буржуазии, более 12 % — крестьян. См.: История Московского университета. М., 1955. Т. I. С. 367 — 368.

об отходе злой страды капиталистического своекорыстия и насилия, о кратчайших стезях к царству социальной справедливости»².

Многие русские ученые искали ответы на актуальные вопросы российской действительности в историческом прошлом западной Европы. Великобритания считалась идеальной лабораторией для подобного рода исследований. «Англия влекла к себе русскую либеральную интеллигенцию, — писал профессор Е.А. Косминский, — как контраст политическому строю царского самодержавия; но она притягивала к себе также исследователей разных лагерей, как тип раннего, чистого и законченного капиталистического развития. Хорошая сохранность английских источников, концентрация и доступность архивов, сравнительная простота и однообразие совершавшихся на почве Англии экономических процессов давали возможность ставить широкие, общие вопросы и разрешать их на почве широкого и достоверного материала»³.

Талант, трудоспособность А.Н. Савина еще в студенческие годы были замечены одним из самых известных медиевистов своего времени П.Г. Виноградовым. 22 сентября 1895 г. историко-филологический факультет возбудил ходатайство об оставлении А.Н. Савина при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. В представлении отмечался «ясный ум, добросовестное и трудолюбивое изучение источников, способность хорошо излагать свои мысли, великолепное знание четырех иностранных языков»⁴.

Высокие оценки не вскружили голову А.Н. Савину, отличавшемуся удивительной скромностью всю свою недолгую жизнь. Он продолжал упорно трудиться под руководством П.Г. Виноградова. В 1900 г. историко-филологический факультет рекомендовал молодого ученого в научную командировку на два года в Англию (для подготовки магистерской диссертации). П.Г. Виноградов написал в тот период о своем ученике следующие строки: «Я считаю Савина человеком с выдающимися дарованиями для научной работы. При живом интересе к делу и большой рабочей силе он является в то же время человеком широко образованным и уже довольно начитанным в исторической литературе. Ум его направлен к точному и всестороннему исследованию фактов, совершенно чужд риторике, но чужд и бесцельному перерыванию материала: он всегда стремится к определенным и хорошо контролируемым выводам. Мысли свои господин Савин излагает ясно и отчетливо. Повторяю, что я жду от него полезной и значительной работы»⁵.

Современный читатель сочтет, вероятно, вышеизложенное обычной для нашего времени комплиментарной характеристикой. Однако это далеко не так. В кон. XIX в. объективная оценка качеств и труда коллеги, тем более начинающего свой нелегкий путь в науке, являлось делом чести ма-

стититого ученого. Пытавшихся лукавить неизбежно ожидал позор, дурная слава или компрометация имени и заслуг школы. Учителям А.Н. Савина никогда впоследствии не приходилось сожалеть, тем более стыдиться его деяний и поступков.

Глубокий интерес к судьбам крестьянства передал П.Г. Виноградов своим ученикам и после-

² Косминский Е.А. Труды А.Н. Савина // Памяти А.Н. Савина (1873—1923). М., 1926. С. 22.

³ Там же. С. 23.

⁴ Лавровский В.М. Биографические данные А.Н. Савина (1873—1923) // Памяти А. Н. Савина... С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

дователям. Проникновение капиталистических отношений в деревню, социальное расслоение крестьянства, разложение общины — вот те ключевые вопросы, ответы на которые искали в истории Западной Европы П.Г. Виноградов, Д.М. Петрушевский, А.Н. Савин и многие другие ученые. По существу, научное направление школы П.Г. Виноградова, изучавшей главным образом историю английской деревни XIII—XIX вв., отвечало социально-экономическим переменам в России, состоянию русской общественной мысли.

Продолжая начатое другими дело, А.Н. Савин столкнулся почти с полной неразработанностью проблемы. Изучая документы XV—XVII вв., Александр Николаевич опирался на статистику. Он был убежден, что это единственно правильный метод, позволяющий избежать эмоциональных, субъективных впечатлений и добиться объективных выводов. О стиле и творческой лаборатории А.Н. Савина наиболее достоверно и точно писал профессор Е.А. Косминский. «Савин долго и тщательно подготавливает свое исследование, производит длинные и точные вычисления, собирает огромную массу доказательств — и только тогда решается сделать очень осторожный... вывод. Читателю, привыкшему к легкости, с которой большинство историков строит ответственные выводы, смешивая доказательное с гипотетическим, читателю иногда становится досадно на эту чрезмерную осторожность... И лишь постепенно он приучивается ценить эту редкую научную добросовестность, не позволяющую исследователю сказать больше, чем говорят факты»⁶.

Нужно заметить, что наблюдения Е.А. Косминского в полной мере относятся и к другой стороне творческой деятельности Александра Николаевича, к дневниковым записям, также отличающимся добросовестностью и правдивостью. Кстати, первые свои дневники (а скорее отчеты о научной работе) А.Н. Савин начал вести в Англии.

Два года проработал А.Н. Савин в английских архивах. Несмотря на болезнь глаз, сложную операцию, он сумел собрать обширный материал и подготовить магистерскую диссертацию. По возвращении в Россию Александр Николаевич начал преподавательскую деятельность на Московских высших женских курсах. Однако вскоре историко-филологический факультет Московского университета возбудил ходатайство о принятии его в число приват-доцентов кафедры всеобщей истории. 3 июля 1903 г. состоялось утверждение Александра Николаевича в этой должности.

В феврале 1904 г. произошло еще одно важное событие в жизни А.Н. Савина. Он защитил магистерскую диссертацию — «Английская деревня в эпоху Тюдоров». Вскоре Совет университета утвердил его в степени магистра всеобщей истории.

Исследователь-аналитик А.Н. Савин зарекомендовал себя как великолепный знаток отечественной и зарубежной исторической литературы. При этом современники отмечали его необыкновенный дар — Александр Николаевич быстро и много читал, писал оригинальные историографические отчеты.

Летом 1904 г. А.Н. Савин был вновь командирован в Англию (теперь уже для подготовки докторской диссертации). Увлеченная, интенсивная

⁶ Косминский Е.А. Указ. соч. С. 25—26.

работа в английских архивах и библиотеках в 1904—1905 гг. позволила успешно выполнить программу, предложенную Советом университета.

2 апреля 1907 г. Александр Николаевич защитил докторскую диссертацию на тему «Английская секуляризация». Данное исследование было отмечено и оценено по достоинству. Профессора Р.Ю. Виппер и Д.М. Петрушевский обратились в Совет университета с ходатайством (единогласно поддержанным историко-филологическим факультетом) об открытии для А.Н. Савина должности профессора. 27 декабря 1907 г. Александр Николаевич был избран экстраординарным профессором кафедры всеобщей истории. Назначение состоялось несколько позже, 4 февраля 1908 г.

К тому времени А.Н. Савин, несмотря на свою молодость, обладал уже значительным педагогическим опытом. Его ученик, впоследствии известный историк С.Д. Сказкин вспоминал: «Александра Николаевича как преподавателя знали почти все, кто в период от 1908—1922 гг. был на историко-филологическом факультете Московского университета... Он стремился дать своим ученикам все, что им нужно знать на пути к дальнейшей исследовательской работе. Эта манера его преподавания делала его совершенно исключительным руководителем и учителем для тех, кто собирался посвящать себя науке»⁷.

А.Н. Савин отличался высокой требовательностью. На его семинарах работать было очень непросто. Трудны были не только темы, которые готовились на уровне научных исследований, но и последующие разборы студенческих сочинений. Александр Николаевич рецензировал тщательно. «Разбор, — писал позднее С.Д. Сказкин, — ожидали с некоторым душевным трепетом... В рецензии он давал самостоятельную работу на ту же тему, что и рецензируемый, но конечно более совершенную и интересную... Его замечания — а их было всегда много и всегда интересных — могли бы послужить темой для целых исследований»⁸.

В годы первой мировой войны А.Н. Савин организовал работу семинара по истории русско-германских отношений. Позднее, в голодные 1919—1920 гг. Александр Николаевич предложил своим ученикам рассмотреть новую тему, создав научный кружок по изучению подготовки войны и хода боевых действий 1914—1918 гг. Один из непосредственных участников этих занятий вспоминал: «Здесь мы впервые знакомимся с тем, как должен историк ставить и исследовать вопросы международных отношений, исходя из узкого круга дипломатических переговоров и документов, постепенно расширяя свои изучения до пределов общих исторических условий в жизни отдельных элементов этих отношений: обществ и государств»⁹.

Но не только методике научных исследований учились студенты у А.Н. Савина. Навсегда запомнили они уроки нравственные. С.Д. Сказкин свидетельствует: «Его тонкий ум и мягкая душа, застенчивая и робкая в проявлении своих чувств, заставляла его ставить выше всего человеческое достоинство в каждом человеке, независимо от положения, способностей или

профессии, выше даже самой науки, которой он посвятил всю свою жизнь. Он терпимо относился к чужим теориям и взглядам, стараясь не столько дать нам, своим ученикам, готовые истины, сколько пути их достижения»¹⁰.

⁷ Сказкин С.Д. А.Н. Савин, как учитель // Памяти А.Н. Савина... С. 51—52.

⁸ Там же. С. 53—54.

⁹ Там же. С. 54.

¹⁰ Там же. С. 55—56.

Современники, коллеги по Московскому университету отмечали многие удивительные свойства души Александра Николаевича, вызывавшие глубокое уважение к нему. Он никогда не подавлял своим авторитетом, не навязывал своей точки зрения. Не знавшие его случайные люди поражались — в столь бурное время острых политических противоречий с А.Н. Савиным невозможно было поссориться и тем более разойтись из-за несогласия по теоретическим вопросам.

Александра Николаевича направляла и воодушевляла в самые трудные минуты неутомимая жажда знаний. Используя любое свободное от педагогической деятельности время, он постоянно работал в архивах и библиотеках. В 1910, 1912 и 1914 гг. (в течение летних перерывов университетских занятий) Александр Николаевич трудился в архивах Великобритании, собирая материал по истории английской деревни. Первая мировая война прервала эту деятельность почти на десять лет. Но при первой же возможности — особенно после установления торговых отношений между Россией и Англией в марте 1921 г. — А.Н. Савин ходатайствовал о заграничной командировке. 6 декабря 1922 г. Александр Николаевич отправился в последнюю в своей жизни поездку в Англию. В Лондоне А.Н. Савин тяжело заболел и 29 января 1923 г. скончался. Он умер в расцвете творческих сил и таланта, не осуществив многих научных планов, не раскрыв в полной мере своих потенциальных возможностей.

Московский университет прощался со своим воспитанником и известным ученым — Александром Николаевичем Савиным — 11 марта 1923 г. На вечере памяти прозвучали слова, по достоинству оценившие вклад А.Н. Савина, ученого и гражданина, в развитие отечественной и исторической науки: «Человек исключительной умственной силы, обширнейшего образования и глубокой учености... Будучи специалистом преимущественно в области так называемой новой истории, он был в то же время и медиевистом, имел основательные познания в истории древнего мира и истории русской... Историческая наука в руках Александра Николаевича превращалась в самую подлинную точную науку, говорящую языком цифр, тонких и точных юридических конструкций. Несомненно, Александр Николаевич был в полном смысле европейским ученым, но так же несомненно и то, что таких европейских ученых мы далеко не часто встречаем и в самой Европе»¹¹.

А.Н. Савин оставил потомкам богатое творческое наследие. Многие его труды опубликованы¹² и хорошо известны отечественным и зарубежным специалистам, читателям, интересующимся российской и мировой историей. Среди неопубликованных рукописей ученого особое место занимают дневники за 1914—1917 гг., в которых содержатся его раздумья, наблюдения, творческие наброски и научные замыслы. Читая записи Александра Николаевича, мы получаем редкую возможность увидеть жизнь России, Москвы и ее университета глазами неординарного человека, жившего и творившего в эпоху, которая вызывает интерес у различных слоев общества на рубеже XX—XXI вв.

Предлагаемая вниманию читателей работа является частью комплекса дневников (объемом около 700 листов), хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской госу-

¹¹ НИО рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 263. XXX, ед. хр. 7, л. 1—3.

¹² Полный список опубликованных работ А.Н. Савина // Памяти А. Н. Савина. М., 1926. С. 43—48.

Публикации

дарственной библиотеки (Ф. 263. XXXIV, поступление 1962 г.). Сокращения коснулись мелких деталей, повторений, подробных описаний незначительных событий и частных сюжетов. Кроме того, ограниченность объема настоящего издания дает возможность познакомить читателей лишь с записями, сделанными в 1914—1917 гг. Надеемся, что творческое наследие Александра Николаевича Савина, его образные зарисовки различных сторон жизни России, Москвы и Московского университета в один из острейших периодов их развития привлекут внимание не только специалистов, но и всех интересующихся историей Отечества.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

1914—1917 гг.

1914

12 января. Татьянин день¹. Был акт, я там не был. Был профессорский обед, я там был. Обстановка та же, что в прошлом году, попечитель в качестве бывшего профессора. На этот раз я не был единственным «левым». Были Гензель², Котляревский³. Были вполне нейтральные люди, вроде Богословского⁴ и Розанова⁵. Я чувствовал себя в смысле общества много лучше, чем в прошлом году. Было и другое нововведение: люди не ходили поминутно чокаться с начальством. Пили за здоровье, оставаясь на местах. Было третье нововведение: Федя Рыбаков⁶ аккомпанировал на пианино, когда пели «Гаудеамус», причем порядком подвирал. Народу было человек под сорок. Болтали меньше прошлогоднего, тосты произносились банальные. Недержанием языка отличился Головин⁷, который плел что-то несуразное о славянстве, грядущем слиянии всех народов в одно человечество, о том, что Грановский⁸ был прекрасным представителем славянской души, о том, что Грановский был слабодушен и картежник, о том, что он, Головин, земляк Грановского, орловец. Большой выход Тарасова⁹. Он упоен своим участием на съезде правых профессоров и сгорает нетерпением поведать присутствующим о его тайных деяниях. Он полон негодования на возмутительное бесстыдство левых петербургских газет: «Речи», «Биржевика», «Дня», особенно «Дня», который позволил себе назвать членов совещания «реакционной шайкой», между тем как на совещании вовсе не говорили о политике; совещание поручило ему передать коллегам возмущение наглостью еврейской печати и просьбу бороться с этим засильем. Любавский¹⁰ пробует унять разошедшегося Тарасова и говорит, что это обычный прием газетчиков — выдумывать небывлицы про закрытия совещания, с тем чтобы вызвать возмущение и разоблачение. Тарасов плохо понимает и зовет товарищей после обеда выслушать его рассказ о совещании. Идут и слушают внимательно, потому что речь идет о самом близком профессорскому сердцу предмете — о новых штатах. Совещание было очень конспиративное, в квартире Н.А. Зверева¹¹; совещание было четвертое по счету. Его успеху помешало распространившееся среди правых профессоров убеждение, будто совещание встанет в оппозицию министру. И некоторые профессора по назначению затруднились принять участие в совещании, говорили: «Как могу я участвовать в совещании, когда оно враждебно министру Кассо¹², который меня назначил?» Но Тарасов заверяет, что это чистое заблуждение, что члены совещания вовсе не думали чинить оппозиции министру (я плохо понимаю, откуда могло возникнуть такое нелепое мнение — единственно может быть потому, что провинциальные «правые» не любят гонорара, а Кассо стоит за гонорар), и что министр Кассо не чувствует никакого нерасположения к съезду. Наоборот, министр приехал на последнее заседание и

заявил, что ценит труды совещания, резолюции которого будут ему большою поддержкою при защите новых штатов. Тарасов с самодовольством заявляет, что к осени 1914 можно ждать новых штатов. Вначале против новых штатов были и Дума и Кассо. Дума, т.е. комплот октябристов с кадетами, требовала, чтобы одновременно со штатами был представлен и проект нового университетского устава; Кассо не хотел новых штатов, потому что он хочет оставить в силе устав 1884 г., и считал, что новые штаты, которыми упраздняется гонорар, внесут большую брешь в устав 1884 г. Но министру разъяснили, что можно и гонорар оставить в силе и ввести новые штаты. Пусть студенты по прежнему платят гонорар, но только пусть весь уплачиваемый студентами гонорар поступает в казну; министр тогда смягчился. А в Государственной Думе и в Государственном Совете огромное большинство против гонорара. Националистам в Думе удалось перетянуть многих октябристов на свою сторону, и в Думе дадут новые штаты, но только временные, на три года, с тем, чтобы заставить министерство за это время подготовить проект нового устава. Особые заслуги по устранению препятствий на пути нового устава числятся за знаменитым одесским Левашовым¹³. По новым штатам материальное положение провинциальных профессоров улучшится, но большинству столичных профессоров будет не лучше, а столичным юристам новые штаты — зарез. И я удивляюсь, почему Тарасов с таким торжеством передавал столь горестное для своих коллег по факультету известие; правда, что сам Тарасов по старости уже отошел от вкусного пирога. Тарасов с гордостью сообщает, что изо всех московских профессоров только он, Тарасов, участвовал во всех бывших доселе совещаниях правых профессоров. На последнем совещании кроме него принимали участие Корнилов¹⁴ и Любавский. Любавский был на двух совещаниях. Это пикантное разоблачение; доселе Любавский старался изобразить себя человеком середины, но когда за это его не произвели в попечители, то он решил сделать еще несколько шажков направо.

Корнилов делает поправку к Тарасову; оказывается, Кассо не участвовал ни в одном заседании совещания, а только раз заехал к Звереву на квартиру в то время, как у Зверева заседали члены совещания. Это интересно и звучит гораздо скромнее. Повесть Тарасова кончена. Я ухожу вместе с Богословским.

Тарасов груб и не умен. Но когда он заговорил о бесстыдстве левой печати, то поднялся Головин и елейным тенорком попросил позволения сделать поправку к словам почтенного Ивана Тимофеевича: в бесстыдстве печати виновата не славянская душа, а другая национальность. В Одессе Головин, вероятно, брякал прямо «жид», а тут не решается сказать даже «еврей». Тогда Тарасов возражает: «Да ведь я и не думал приписывать славянам такового бесстыдства, я ведь прямо говорил о еврейском засилье».

В конце декабря с Кассо произошел крупный скандал в петербургском ресторане «Медведь». Оказывается, та госпожа Денисова, которая последнее время правила министерством, есть дама весьма почтенного возраста. У нее два сына студента и муж старик, член государственного совета, донской предводитель. Сыновья решили вступить за честь отца и настигли мать с Кассо в ресторане, потребовали от Кассо объяснений. Злые языки говорят, что студенты побили Кассо. Еще более злые языки говорят, что Кассо

брал с Денисовой деньги за свою любовь и что молодые люди живо ощутили это на своих получках от родителей. Сколько правды в слухах, я не знаю, думаю, что слухи о Кассо-альфонсе простая сплетня. Но что большой скандал был, это вне сомнения. Конечно, сейчас же по Петербургу пошли толки о том, что служебная карьера Молдованина кончена. Но Кассо усидел. Очевидно у него нашлись очень сильные заступники перед государем.

Гидулянов¹⁵ говорит, что Кассо, да и вообще петербургские бюрократы, смотрят на совещания правых профессоров весьма пренебрежительно и без всякой благосклонности. В этих самозванных совещаниях видят ненужную и докучливую болтовню зазнавшихся прислужников. Совещание будто просило о разрешении представиться министру; Кассо нашел такую встречу совершенно ненужною. Резолюции совещания будто не имеют решительно никакого значения. Новые штаты младших преподавателей пройдут, вероятно, еще в этом году, но штаты профессоров вряд ли пройдут раньше, чем через несколько лет; и гонорар в теперешнем виде преблагополучно проживет еще немало времени.

Ко мне заходил сегодня Н. Радциг¹⁶, закинуть удочку. Он написал несколько статей о французской смуте середины XIV века и спрашивал моего мнения о них. Признался, что Герье¹⁷ осыпал их похвалами. Намекал, что Герье считает их очень хорошими, что их можно было бы представить в качестве магистерской диссертации. Я вежливо, но твердо указал ему, что эти статьи с моей точки зрения совсем не похожи на диссертацию, что в них самостоятельные наблюдения теряются в пересказе хорошо уже известных вещей. Радциг притворился, что согласен с моей оценкой.

Да, на профессорском обеде был еще выход Муратова¹⁸. Он восхвалял ученые доблести теперешнего проректора, Никифорова¹⁹, действительно хорошего ученого, хотя очень непривлекательного человека. Повод к прославлению — драма в семье Никифорова, самоубийство сына-студента. Газеты вылили на Никифорова много грязи, и он счел нужным даже оправдываться в газетах, ссылаясь на свое недавнее разорение (у него жена проиграла очень много в тотализаторе, с этой женой он разошелся). Муратов решил поддержать обиженного.

Еще характерная подробность о «татьянинском» обеде. Любавский предлагает выпить за Лейста²⁰, который неустанно трудится над улучшением университетского хозяйства. Выпили. Встает Лейст и говорит, что у него есть хороший помощник, проректор (Никифоров). Чтобы улучшить хозяйство, надо не только уменьшать расходы, но и увеличивать доходы. И вот проректор способствует росту доходов: он сильно сократил число студентов, освобожденных от платы. Поднимается Никифоров и заявляет, что он в своей деятельности во всем следует примеру своего предшественника Елистратова²¹. Елистратов сидит почти возле меня. Ему стало чуть-чуть неловко от этой медвежьей похвалы. Он оправдывается, объясняет своему соседу Гензелю, что число освобожденных от платы сократилось совершенно независимо от проректора, просто потому, что меньше оказалось прощений, удовлетворяющих формальным требованиям, предъявляемым при освобождении от платы. Мне припомнились рассказы М. Хвостова²² о том, как этот самый Елистратов в 1905 являл собой в Казани большевика и раз явился в совет университета с требованием принять какие-то чрезвычайные меры для охраны

студентов от черной сотни, бил себя в перси и вопиял, что в противном случае кровь студентов зальет вицмундиры презренных профессоров.

19 января, воскресенье. Богоявленский²³ утвержден экстраординарным профессором. В наши дни приходится удивляться и радоваться тому, что в профессорской среде одним вполне порядочным человеком стало больше. Министерство продолжает издеваться над Щепкиным²⁴. После 25-летия его оставили на 2 года; теперь оставление продолжено еще на год. За то господин Байков²⁵, совсем недавно защитивший свою срамную докторскую диссертацию, без всякого промедления возведен в ординарные.

26 января, воскресенье. Сегодня в газетах известие о вчерашнем самоубийстве молодого Денисова, сына Кассовой дамы. Юноша убил себя почти на глазах отца. По-видимому разговоры о том, что оба сына были самые дурные представители золотой молодежи были совершенно пустыми, ни на чем не обоснованными догадками. Кассин роман теперь выплыл на свет, ибо примешалась сыскная полиция, предупредившая отца о близком самоубийстве, пошли газетные пересуды. Как тяжело, но заслуженно тяжело покарала судьба этого талантливого, но свободного от всяких нравственных чувств, почти наглого циника. Разгром своего собственного университета, разгром своих собственных, ближайших и выдающихся товарищей по цеху, цивилистов, деяния Иудины, подлинно бесчестные (я отвлекаюсь здесь от всякой политики, от всякого направления, высказываемое мною суждение равно обязательно и для честного кадета и для честного черносотенца), прошли ему совершенно даром. И вот нравственная стихия в совершенно чистом беспримесном виде, элементарная нравственность двинула в бой мальчика, который ценой своей молодой жизни, своим трупом по всей вероятности заставит поскользнуться, упасть зазнавшегося молдованина. Я отнюдь не моралист, не пуританин. В глубине души я эстет. Для меня красота есть наивысшее. Но ведь есть красота и в нравственном. Но ведь подлинно прекрасное не должно, не смеет быть безнравственным, особенно грубо безнравственным, лицемерно безнравственным. И потому не только во имя нравственности, но и во имя красоты, победной, торжествующей самой своей смертью нравственной красоты я приветствую это быстрое, меткое и самоотверженное мщение. В одной газете я прочитал слух, что Кассо уже подал в отставку. Я склонен верить этому слуху. Кровь несчастного юноши в самом прямом смысле слова лежит на его матери и на молдованине, и при таких условиях трудно удерживать на посту воспитательного ведомства даже человека с такими большими политическими заслугами, какие имеются за молдованином.

Я не думаю, чтобы с уходом Кассо стало лучше. Может быть станет даже еще хуже. Но его ухода требует совершенно элементарное нравственное чувство, чувство нравственной опрятности, которому нет дела до политических последствий. — Надо признаться, что молдованин талантлив. Талант ясен в его недавней статье по истории Бессарабии. Почему-то он снова почтил меня своим вниманием, прислал мне оттиск с собственноручною надписью. Подожду отвечать ему несколько дней. Если он уйдет, я тогда гораздо охотнее расхвалю его ученые дарования.

Воскресенье вечером. Даже после самоубийства некоторые продолжают отстаивать свое крайне неблагоприятное мнение о Денисовых сыновьях. Эти молодые люди будто бы хотели шантажировать Кассо, но Кассо будто бы удалось разоблачить их проделку, и все, в том числе и отец, отвернулись от молодых людей. У них не осталось ни денег, ни друзей. Не видя никакого выхода, они решили застрелиться, как стреляется разоблаченный шулер или растратчик. Идет слух от В.И. Герье будто молодые Денисовы успели стяжать себе очень дурную репутацию, будто старший жил в Женеве под надзором Леграс и будто Леграс должен был отказаться от руководства его воспитанием. Мне передавал эти слухи бывший у меня сейчас Б.В. Ключевский²⁶. Но мы единодушно отнеслись с большим сомнением к этим слухам. Странно только одно. Денисова — по-видимому, беспардонная, распутная, потерявшая совесть баба, какими-то подозрительными, возможно что денежными нитями притягивавшая к себе шенка Бертольди и здорового Кассо. Как можно стреляться по благородным побуждениям из-за подобной с позволения сказать матери? Сверх денисовской трагедии в темных недрах благословенного просветительного ведомства начинают разворачивать покушение на панаму, начинается газетная грызня из-за издания монопольных казенных учебников. Москвичей эта история живо интересует, потому что к изданию учебников захотел примазаться московский Сытин²⁷. Этот жуликоватый издатель каким-то манером раздобыл векселя товарища министра Таубе²⁸, направо и налево раздавал деньги разным пьявкам в министерстве, а в то же время завел себе ученый комитет из либеральных московских педагогов (в их числе Д.Н. Егоров²⁹ и Сакулин³⁰), для того чтобы сохранить себе хорошее лицо перед «общественным мнением». Как только стали раскрываться Сытинские шашни с министерством, либеральные педагоги решили уйти от Сытина, положившего им приличное жалованье; о своем уходе они, вероятно, скоро оповестят в газетах. Вдруг и Таубе, стоящий во главе этого учебнического предприятия, оборвется вместе со своим шефом? Кассо к учебникам, по слухам, не причастен. Если прибавить, что скоро должны раскрыться какие-то растраты в пенсионной учительской кассе, к которым, по слухам, может быть впрочем и неверным, Таубе также имеет некоторое прикосновение, то какая получается назидательная картина молдованского успокоения! И как хорош честный, истинно русский немец Таубе, недавно возмушавшийся в Думе насмешками Милюкова³¹ над его немецким акцентом и воспевавший вековое, истинно русское благородство своих семейных баронских традиций! Да, действительность наших дней будет покрасочнее былой шедринской выдумки.

Суббота, 1 февраля. После кассовского кризиса разразился коковцовский³². Наверху еще немного повернулись вправо. И характерно, что всего чаще в газетах кандидатом в Кассовы преемники зовут Саблера³³, который будто бы соединит портфель просвещения с синодской обер-прокуратурой. Все возможно у нас, и все-таки я отказываюсь верить слухам: такое назначение было бы уж слишком откровенно, все-таки нельзя являться в общество нагишом, в чем мать родила, нельзя забывать о фиговом листе.

* Называют даже точную сумму — 38 тысяч. (Здесь и далее подстрочные примечания А.Н.Савина. — В.М.).

Один из приват-доцентов, ушедших в феврале 1911 г., зоолог С.А. Усов, вернулся в университет и недавно читал свою первую лекцию. На ней он заявил, что уход был ошибкой. Ему хлопали. Но один студент назвал возвращение Усова низким компромиссом. Недавно явился в свою клинику назначенный на место Кишкина киевский терапевт Вагнер. Он читать лекцию сразу, без приготовлений, не решился; он зовет к себе студентов группами, чтобы убедиться, в какой мере они подготовлены к восприятию Вагнеровских откровений.

Недавно мне звонил Котляревский³⁴ и сообщил, что Новгородцев³⁵ собирается хлопотать о штатной ординатуре для Петрушевского³⁶ в Московском Коммерческом Институте (Петрушевский теперь там сверхштатным). Я недавно сам слышал от Петрушевского сделанное в присутствии Д.Н. Егорова заявление о том, что штатная профессура бережется в институте для Егорова. 30 января вечером я был у Б. Ключевского на поминках Василия Осиповича. С.Ф. Фортунатов³⁷ рассказывал то, чего я не знал. Герье в свое время баллотировался в профессора. Тогда Леонтьев³⁸ пользовался большим влиянием в профессорских кругах. Леонтьев терпеть не мог Герье и устроил дело так, что Герье был забаллотирован; вскоре после этого Министр назначил Герье профессором Московского университета. Как насмеялась судьба над этим поклонником консервативного самоуправления! Назначенный профессор, назначенный член государственного совета. Герье недавно напечатал небольшую работу о Грановском, в которой пытается установить большое духовное сходство между собой и Грановским. Получилось резкое и непривлекательное искажение Грановского, ибо трудно представить себе столь непохожих друг на друга людей, как Герье и Грановский. Герье очень раздражен Боголеповым³⁹ и его дневником о московской университетской смуте конца 1894 и начала 1895 года. Герье винит Боголепова в черной неблагодарности. «Ведь и свою будущую жену (Ливен) он встретил у меня в доме». Это слышал от Герье Б. Ключевский. А я представлял себе, что Боголепов был репетитором в семье Ливен. Разве только, что Герье устроил его туда в репетиторы.

Понедельник, 3 февраля. Вчера известие о том, что Кассо отстаивал Д. Гримма от должности ординарного профессора харьковского университета и причислил его к министерству. Кара обрушилась за то, что Гримм решил не читать лекций в Харькове и даже не ездить в Харьков до тех пор, пока он состоит членом государственного совета; разумеется, и перевод в Харьков Гримм «принял» лишь для того, чтобы остаться членом государственного совета. Кассо выжил Гримма из совета на другой день после отставки Коковцева, очевидно Коковцев мешал совершить этот подвиг.

В «Русских Ведомостях» вчера помещено было язвительное и негодующее письмо Мензбира по поводу газетных известий об обращении вернувшегося приват-доцента Усова к студентам. Рана не хочет закрываться, болит.

Суббота, 15 февраля. Приказ об увольнении Д. Гримма долго не появлялся. Стали поговаривать, что он, может быть, не появится вовсе, ввиду того, что у Гримма нашлись влиятельные заступники в государственном

совете. Пошли слухи, будто Кассо уезжает в долгий отпуск, за которым последует отставка. По-видимому, слухи были мало основательные. Сегодня в газетах напечатан приказ об увольнении Гримма.

Как и следовало ожидать, терапевт Вагнер перекочевал со своими объяснениями из «Русских Ведомостей» в «Московские». Вагнер трубит победу: на второй лекции было 30 человек, на третьей — 180, а скоро будут и все 300.

10 февраля я был в заседании октябристского центрального комитета, где совместно с профессорами обсуждались два министерских проекта — об улучшении материального положения профессоров и младших преподавателей. Председательствовал Линдеман. Обсуждение было вполне деловое, без всякого неприятного партийного налета. Профессоров было человек 15—20, и несколько человек младших преподавателей. В числе последних был директор бактериологического института Кедровский⁴⁰. Он услышал, что штаты института предположено оставить без перемены и что институт назван состоящим при Новоекатерининской больнице. Он стал протестовать: институт вовсе не состоит при больнице. Но Лейст указал ему, что в штатной ассигновке на институт он обычно называется состоящим при больнице. Кедровский ссылаясь на временное положение об институте, где ни слова не говорится о больнице. По-видимому, здесь действительно какая-то странная неясность, очень характерная для сложности и запутанности университетских порядков.

Сытин напечатал сегодня в своем «Русском Слове» заявление о том, что нашумевшее предприятие по изданию учебников, «Школа и Знание», приказало долго жить. Жирный кусок уплыл из его лап, вероятно, в другие, более цепкие.

Вторник, 17 февраля. Вчера слушал две пробных лекции Рудакова⁴¹. Оказывается, он успел забежать и к Иванову⁴², заручился добавочным покровительством. И тему Иванов дал ему очевидно по взаимному соглашению, из магистерской программы. Первая лекция была о восточных религиях в римской империи II и III века; я совсем не знаком с литературой вопроса и судить о лекции не могу. В лекции ничего не говорилось об отношении восточных религий к христианству, но закончилась лекция выпрененным и поверхностным восхвалением христианства. Вторая же лекция была о предмете, мне хорошо знакомом (Кольбер⁴³ и кольбертизм) и была очень поверхностна, топорна, обнаружила непонимание Кольберова характера и дела, недостаточное знакомство с литературой. При снисходительной оценке она была только-только удовлетворительна. После лекции я заговорился с Викторовым⁴⁴ в профессорской, а глядя не дождавшись меня декан с секретарем и Ивановым (Виппер⁴⁵ не соблаговолил явиться на лекции) уже написали отзыв о лекции. Меня, специалиста, даже не спросили. Оказывается, Ивану в кубе лекция очень понравилась. Раздраженный распоясанностью моих «коллег», я затеял с Ивановым жаркий спор о лекции, в котором может быть чуть преувеличил в возбуждении ее недостатки. Но и сегодня я продолжаю думать, что лекция была плоха, что Рудаков соединяет отсутствие подлинного дарования с нравственной неприглядностью. Признали ее удовлетворительной. Сегодня было заседание факультета, очень скучное. Розанов по истечении 25-летия оставлен еще на 5 лет, но оказывается

25-летие вышло ему еще в 1911 году, хорошая провололочка. Выбрали в почетные члены великого князя Петра Николаевича⁴⁶, за то, что он согласился быть покровителем музея Александра III. Розанова постиг немалый конфуз с его ходатайством о возведении Брауна в приват-доценты. Министерство отказалось удовлетворить факультетскую просьбу, и конечно вполне основательно, ибо Браун ничего не написал. Теперь Розанов своей репетиторской суетливостью поставил себя и, что еще хуже, очень почтенного, очень ученого и очень скромного Брауна в смешное положение.

Суббота, 8 марта. Молдованин получил вчера жестокую пощечину, и где? В государственном совете. Там обсуждалось вчера дело об исключении Гримма из числа членов. Очень ядовито по Кассиному адресу сказал Гурко⁴⁷. Огромным большинством в 98 голосов против 56 государственный совет постановил Гримма из числа членов не исключать. Bravo, господа члены Государственного совета!

Вторник, 11 марта. Слухи об утверждении Петрушевского в петербургском политехникуме подтверждаются. В здешний коммерческий институт пришла из министерства бумага о том, что с 1 июля Петрушевский будет назначен штатным профессором в Петербурге. Я заходил сегодня к Петрушевскому поздравить его, он очень доволен своим назначением.

На медицинском факультете странные вещи. Месяц тому назад гистолог Карпов⁴⁸ был назначен сверхштатным профессором. На днях он произведен в штатные. Почему же он сразу не назначен штатным? А если не было вакансии, то почему не подождали одного месяца и не назначили Карпова сразу штатным? Все это очень похоже на оперетку. Но совсем не похоже на оперетку назначение киевского приват-доцента Писемского⁴⁹ штатным профессором по кафедре гинекологии и акушерства. Черные добились своей цели — отстранили Побединского. Что такое Писемский, я не знаю.

Кассо не может даже похвастаться отсутствием беспорядков: в последние недели были университетские беспорядки в Харькове, Киеве, Варшаве, правда все не очень серьезные. В Одессе беспорядков не было, но там ректор Кишенский⁵⁰ (из правых) молил местного градоначальника оградить его от грубых клевет местной черносотенной газеты, которая травит ректора за мнимое преследование студентов-академистов.

Воскресенье, 16 марта. Сегодня в «Русских Ведомостях» очень резкая статья Кизеветтера⁵¹ о нравственности профессоров-медиков, по поводу последних скандалов на медицинском факультете. В газетах треплется и юридический факультет в связи с таинственным закрытием юридического общества. По уставу его председателем должен быть профессор-юрист. Но из тех профессоров, которых члены общества желают видеть председателем, никто не желает идти в председатели. И вот уже год как общество остается без председателя. Раскрылось, что еще в ноябре прошлого года Кассо прислал ректору сообщение, что он считает общество прекратившим свое существование или во всяком случае недееспособным. Но на бумаге стояло «секретно», и ректор утаил ее от общества. От того обществу и не позволили собираться в университете. Эту «тайну» раскрыл Гидулянов в ответ на обра-

шение к нему как к профессору юридического факультета, приглашение выставить свою кандидатуру в председатели. Свое разоблачение он сопроводил весьма странными соображениями о недееспособности общества, над которыми теперь измываются кадетские юристы. Но эти юристы по существу лицемерят: общество умерло, ибо у него не может быть председателя.

А волнения в высших учебных заведениях не прекращаются. Теперь не спокойно в Петербурге, на чисто политической почве, в связи с правительственным ответом на запрос о ленских событиях и в связи с рабочими беспорядками по поводу массовых отравлений на резиновой мануфактуре. Вот тебе и молдованское умиротворение. Только в Москве все спокойно.

Вторник, 18 марта. Факультетское заседание в университете. Я попал в «лужу». Оказывается, я неверно понял, какую тему о Локке⁵² собирается дать Сергиевскому Иван в кубе. Он имел в виду отношение Локка к обеим революциям, а я понял его так, что дело идет только об одной, а именно о второй. Это раскрылось на заседании, а Иван устроил мне маленький скандал. Я извинился перед ним, и его уломали не чинить препятствий. Много говорили об А.И. Успенском⁵³, пролазе, директоре здешнего Археологического Института. Он подал прошение о принятии его в число приват-доцентов, он считает себя специалистом по истории русского искусства, имеет степень магистра богословия и состоит приват-доцентом харьковского университета. В 1905 он подавал нам прошение о принятии его в приват-доценты, но тогда он не был еще ни харьковским приват-доцентом, ни магистром богословия. В 1905 его прошение было отклонено. Теперь с формальной стороны он устранил препятствия к своему зачислению в доценты; М.М. Покровский⁵⁴ предлагал снарядить комиссию для рассмотрения его ученых работ; его магистерская диссертация написана на тему по истории русского искусства. Правда, степень у него богословская. Но многочисленные приятели Успенского, читающие в его институте, указали, что у нас имеются магистры богословия, в качестве приват-доцентов читающие вовсе не по кафедре богословия. Я голосовал за принятие его в доценты. Против голосовали четверо — Покровский, Поржезинский⁵⁵, Сперанский⁵⁶, Виппер.

Было много магистерских экзаменов, в том числе экзамен Пригоровского⁵⁷ по русской истории. Отвечал он хорошо.

В субботу состоится советское заседание. Среди дел значится избрание ректора. Это неожиданность. Срок полномочий Любавского кончается только 30 апреля. Странно, что о выборах помощника ректора не говорится ничего. Я ничего не слышал о предварительном совещании. Интересно, выставят ли каस्याновцы человека поярче Любавского. Левые профессора теперь не имеют значения. В лучшем случае они голосованием за Любавского могут помешать избранию черного человека вроде Никифорова или Головина.

Богословский ездил на днях на годичное заседание Русского Исторического Общества⁵⁸. Присутствовал там и Любавский. Богословский удостоился большой чести, читал доклад о письмах Петра Великого. Говорит, что доклад понравился государю, который повторял отсюда некоторые выражения. Я вполне этому верю: у Богословского значительный литературный

талант. Совет Общества предложил избрать пятерых новых членов, в том числе Лаппо-Данилевского⁵⁹ и князя Н. В. Голицына⁶⁰. Государь говорил великому князю Николаю Михайловичу⁶¹, что совету следует предложить в члены Кассо. Великий князь ответил, что такое предложение может натолкнуться на возражения, лучше пусть предложит Кассо сам государь. И государь предложил Кассо в члены, прибавив, что он делает это за книгу о Бессарабии. «Бессарабия — его родина, и книга хорошо написана, легко читается». Можно ли придавать значение этому монаршему благоволению и как растолковать его?

Среда, 19 марта. В «Русских Ведомостях» сегодня письмо, написанное «служебным лицом» и напечатанное на основании статьи 12-й приложения к статье 114 Устава о цензуре. Членов⁶² оскорбил кизеветтеровской статьей и привлекает Кизеветтера и редактора газеты к суду за клевету в печати, о чем и поставляет в известность читателей газеты.

В докторских кругах профессором-доносчиком определенно называют Статкевича⁶³.

Четверг, 20 марта. В «Русских Ведомостях» продолжается переписка по поводу кизеветтеровских обличений. Ассистенты и ординаторы гистологического института, числом кажется пять, поместили коллективное письмо. Они восхваляют знания и добродетели Карпова, который будет вполне достойным преемником Огневу⁶⁴. Огневу следовало уйти еще в 1911, и авторы письма были очень удивлены в 1911, что Огнев не очистил места Карпову. Перед тем как состоялось назначение Карпова в штатные профессора, Карпов совещался с авторами письма, и они выразили Карпову полную готовность служить под его началом. Нелепа сама мысль о том, что Карпов получил место путем доноса.

Весьма странное письмо. Значит об изгнании Огнева из гистологического института знали в институте все кроме Огнева. За спиной директора происходят совещания подчиненных о том, что будет завтра, когда директора выгонят. Весьма корректно! Но хорош и Кизеветтер. Сгоряча, едва ли с умыслом, он написал свои обличения так, что неизвестно, к кому относится обвинение в доносительстве. И вот Карпов (через подчиненных) с Членовым становятся в благородную позу и вопиют: мы не доносчики. И они конечно не доносчики. В письме в редакцию Кизеветтер вынужден просить прощенья и теперь разъясняет, что указание на донос не относится ни к Членову, ни к Карпову. А ведь если бы это было ясно с самого начала, может быть не было бы и дела о клевете в печати. Кизеветтер пишет странные вещи: «Я пошел бы в суд, если бы была надежда разоблачить университетские порядки». Но ведь если прокурор даст ход Членовской жалобе, никто не будет спрашивать Кизеветтера о его согласии явиться в суд, его просто будут судить.

В газетах в последние дни репортеры немало строчили о возвращении Вормса⁶⁵ в университет. Он действительно хотел вернуться. Но «ушедшие» насели на него и он, по-видимому, отказался от своего намерения.

Суббота, 22 марта. Сегодня происходили выборы ректора. Народу пришло много, человек семьдесят. Подают записки. Любавский получил 56 за-

писок, Гулевич⁶⁶ 4, Филиппов⁶⁷ 2 и несколько человек по одной. Конечно, все отказываются. Баллотируется только Любавский. Он даже не уходит из советской залы. Он получает 67 избирательных шаров и 12 неизбирательных. Хлопают. Он произносит несколько слов, гордится своим упорядочением университета, воздаст должное своим ближайшим сотрудникам, т. е. обещает поддерживать Лейста. Однако побоялся связать свои выборы с его выборами, из опасения, что такой союз убавит ему число голосов. Университет упорядочен. Сегодня была последняя лекция Огнева. Была студенческая демонстрация, была введена полиция, были арестованы два студента. Я историк, я знаю причуды и повороты судьбы.

Вчера была пробная лекция Сергиевского. Он читал о римском пролетариате конца республики и начал империи, занятно, живо, модернизации хоть отбавляй, слишком много широких обобщений. А вторая лекция о Локке и революции 1688/9 была элементарна до крайности, местами прямо сбивалась на урок в средней школе. Ивана в кубе не было. Я был разочарован Сергиевским; все же он лучше Рудакова.

Воскресенье, 23 марта. Судя по газетным описаниям, в проводах Огнева участвовало много студентов и демонстрация слегка перекинулась на улицу, были небольшие столкновения с полицией. Арестованных не много. А профессорская среда продолжает упорядочиваться. Назначили еще одного сверхштатного профессора — медика, бактериолога Кедровского. На медицинском факультете теперь чуть не столько же профессоров, сколько на остальных трех факультетах, вместе взятых. От профессора-медика не требуется формально никакого ученого ценза: достаточно быть доктором медицины. Кассо может наплодить целые сотни сверхштатных профессор-медиков без затрат для казны.

5 часов дня. В два часа состоялось открытие Психологического института имени Шукиной. Состоялось оно с архиереем, попечителем, лаврами и прочими торжественными вещами. На молебствии я не был. На заседании просидел только до перерыва. В теперешней обстановке это была как бы контрдemonстрация, доказательство университетского благополучия. Не соблюли никакой меры. Челпанов⁶⁸ выказал большую энергию, но льстивые ученики превозносили этого антифилософского преподавателя философии, лишенного всякой философской оригинальности, превыше небес. Челпанов в ответ восхвалял своих, кажется, сероватых учеников. Вступительная речь Челпанова отличалась обычной для него банальностью. Невзыскательная публика всему хлопала. Мне быстро стало неприятно, и когда объявили перерыв, я ушел.

Понедельник, 14 апреля. На святой жил очень тихо. Слышал, что Кассо упрочился благодаря Распутину⁶⁹. Во дворце молдованина все-таки считали человеком крови. Кассо поехал к Распутину и попросил снять с него кровь самоубийцы Денисова. Распутин помолился и снял. А влияние Распутина будто бы покоится на исцелении наследника. Врачи приговорили наследника к смерти. Когда Распутин стал вхож во дворец, наследнику стало лучше. Когда Распутин прогнали, наследнику стало хуже. Распути-

на вернули и наследник начал быстро поправляться к великому изумлению врачей.

Последние две недели газеты полны известиями о садисте-ботанике Мережковском⁷⁰, испортившем много девочек, главаре Казанских черносотенных профессоров, профессиональном лжедоносчике, служившем по департаменту полиции. У Мережковского был достойный «ученик», заматавший следы его насилий. Газеты заверяют, что правительство, и особенно министерство просвещения, постараются замять дело. Мережковский куда-то скрылся, и его, действительно, не торопятся найти и арестовать. В лучшем случае признают сумасшедшим и упрячут в желтый дом. Хороший «герой нашего времени». Немудрено, что Гучков⁷¹ в октябристском комитете мечет молнии и пророчит революцию.

Воскресенье, 4 мая. Вчера было заседание совета, последнее в этом учебном году. Перед заседанием я говорю ректору, что я очень устал от экзамена и вряд ли попаду на заседание. Он отвечает: нет, приходите, там будут выборы, и ваш голос может понадобиться. Я удивляюсь: ведь выбирают астронома Штернберга⁷², который связан больше с небом, чем с землей, это дело бесспорное. Ректор объясняет, что возможна неожиданность, и что правые, может быть, положат Штернбергу налево. Я удивляюсь еще более, я никогда ничего не слыхал о том, чтобы Штернберг имел какое бы то ни было касательство к политике, а по своей педагогической и обсерваторской работе он человек весьма заслуженный и весьма пожилой, он кончал университет еще в 1887. Опасения ректора оправдались. Когда стали читать делопроизводство факультетских выборов, то «правые» медики вроде Савельева⁷³ ядовито переспрашивают: а как прошли выборы на факультете? На факультете Штернберг получил 10 избирательных шаров и 3 неизбирательных. Вероятно 3 неизбирательных донесли черным медикам. В совете Штернберг получил 27 избирательных шаров и 29 неизбирательных. Мое присутствие действительно оказалось не лишним. Какие отвратительные нравы! Какая нравственная нечистоплотность у всех этих назначенцев!

5 мая. Сегодня было назначено заседание комиссии по присуждению Соловьевской премии⁷⁴. Комиссия имела в виду сочинение Д.Н. Егорова, которое и было представлено в рукописи («Колонизация Мекленбурга в XIII веке»). Членами комиссии по положению о премии состоят профессора-историки, представитель от общества истории и древностей, представитель от Московской городской думы. Сегодня явился только ректор, председатель комиссии в качестве старшего профессора русской истории, да я. Мы приняли сочинение и написали протокол, а потом стали беседовать. Ректор снова бранит Статкевича, признает, что тот позорит профессорскую корпорацию. Но бороться с ним не решается, ограничился тем, что попросил Гидулянова раскрыть глаза Кассо на нравственный облик Статкевича. Только Кассо не знает этого облика. Ему как раз такие облики и нужны на доносительные и лжедоносительные роли. Ректор объяснил, почему Статкевич говорил о незаконности учебных планов 1907 года. Планы были действительно утверждены только на один год. Но Статкевич не знает того, что в 1908 министерский циркуляр предписал руководиться этими планами

впредь до их отмены. На ближайшем заседании медицинского факультета декан Митропольский⁷⁵ проучит наглеца Статкевича за его речи о незаконности учебных планов. Любопытная подробность об Изачике, товарище Статкевича по устройству частного медицинского института. Оказывается, что Изачик не только принял православие, но даже женился на дочери новгородского архиепископа Арсения и что Арсений давал деньги на статкевичский институт.

Воскресенье, 11 мая. Чтобы сразу разглядеть глубину теперешнего университетского растления, достаточно привести теперешние профессорские слухи. Может быть, слухи неверны, но им легко верят, в них не находят ничего нелепого. Скоро исполнится 25 лет службы Карузину⁷⁶, Северцеву⁷⁷, Кожевникову⁷⁸. Говорят, что Статкевич согласился оставить Карузину еще на пять лет, но под тем условием, чтобы Карузин читал анатомию в статкевичском заведении, и злые языки прибавляют — читал безвозмездно. Говорят, что Северцева — очень хорошего зоолога — и Кожевникова — всего только думающее животное — оставят, оставят потому, что их места понадобились каким-то служающим молодцам, что все старания Кожевникова угодить начальству окажутся бесполезными. Говорят, что Штернберг не будет утвержден и что профессором астрономии назначат кого-то из лейстовских молодцов, конечно, люди посторонние будут утверждать, что метеорологи ровно ничего не понимают в астрономии, но попечительное начальство знает, что астрономы и метеорологи глядят в одно и то же небо. Злые языки прибавляют, что Штернбергу навалили черных не только за его подлинный или мнимый либерализм, но и по просьбе Лейста, которому хочется пристроить своего человечка. Я верю очень немногому в этих случаях. Но какой позорной должна была стать университетская жизнь, чтобы такие позорящие слухи могли создаваться и находить себе веру.

Зато есть и утешительные слухи. Какая-то газетка наболтала, что молдованин женится на Денисовой и стало быть окончательно покрывает грех. Но он же в ослеплении выставляет себе опасного служебного соперника, выдвигает на место своего товарища пресловутого одесского попечителя Смольянинова⁷⁹, который так недавно был в Москве окружным инспектором и потому был хорошо известен со стороны своих нравственных статей еще до своих попечительских подвигов; к 6 мая этого Смольянинова сразу сделали гофмейстером. О Россы, род претерпеливый!

Четверг, 15 мая. Слухи о том, что от Статкевича и К° пошел ряд доносов на Мартынова⁸⁰, становятся все настойчивее. Истинно русскому хохлоевреополяку Статкевичу хочется посадить на мартыновское место истинно русского латыша Дзирне⁸¹, битого доносителя и кажется очень неважного хирурга. Недавно у истинно русского поляка Буйневича⁸² были гости: Статкевич и Дзирне. Случайно присутствовал там человек совсем иного склада (присяжный поверенный), от которого, значит из первых рук, я и слышал рассказ. Дзирне развлекал компанию рассказами о своих подвигах. Номер первый. Был у меня очень хороший хлыст и пропал. Иду я по улице и вижу свой хлыст в руках у незнакомого человека. Я вырвал у знакомого хлыст и отхлестал его хлыстом по лицу. Возвращаюсь домой, а жена говорит мне,

а ведь твой хлыст нашелся. С тех пор у меня два хороших хлыста. Рассказ номер второй. Была у меня очень хорошая собака и пропала. Услышал я, что моя собака живет у незнакомых мне людей. Я взял полицию и отобрал собаку. А потом увидел, что собака-то не моя. С тех пор у меня очень хорошая чужая собака.

Суббота, 17 мая. Вчера в Думе начали обсуждать смету министерства народного просвещения. Молдованин не соизволил явиться. Первым после докладчика говорил москвич Новиков⁸³. Между прочим он приводил факты из новейшей истории Московского университета в их числе один мне неизвестный. Оказывается, что химик Плотников⁸⁴ усиленно зовет себя родственником г-жи Денисовой. Если это верно, то его карьера легко объясняется. Новиков не назвал Статкевича по имени, но инкогнито было довольно прозрачное, ибо доноительство было связано с приключением на скачках. Но ведь этому медному началу все обличения безразличны, пока слушают его клеветнический шепот. Вот когда перестанут слушать...

15 сентября, понедельник. Как мелки, как призрачны университетские дела по сравнению с подлинными делами! Моему поколению довелось жить в пору огромных событий, перед грозным ликом которых пропадает охота писать о своей колокольне.

И все-таки нужно писать, хотя, нехотя, с насилием над собой.

Я провел наш июнь в Лондоне, потом был в Париже и бретонских городках, потом осел в le Pouldu. Война и французская мобилизация прикрепили меня к месту на три недели. Потом ушло время на получение денег и письменные расспросы о маршруте. Я двинулся из le Pouldu 31 августа нового стиля и только 11/24 сентября, усталый и не совсем здоровый, попал в Москву. Приехал бы скорее, если бы не ждал попусту денег в Lorient, и если бы не хворал в Лондоне. Впечатлений много, сильных и по большей части тяжелых. Отраднo было найти в России, и особенно в Москве, патриотический подъем. Я еще мало видел студентов. Но по отзывам моих товарищей на студентах война отразилась мало. И в Петрограде и в Москве студенты не идут по доброй воле на войну, а силой их пока не берут. Думается все-таки, что занятия в этом году будут не настоящие.

Я приехал 11 сентября, а 12 праздновалось 30-летие Кузьмича⁸⁵. Применительно к военному времени юбилей был скромный. В 2 часа собрались у него на квартире: попечитель, профессора, некоторые приват-доценты, немногие представители немногих ученых советов. Странно было слышать из уст сюсюкающего попечителя поношение немца: ведь немец один из главных столпов русского черносотенства. До нелепости фальшив был адрес от психологического общества. Лопатин для приятеля не поскупился на сильные слова и хвалил его, насквозь двоедушного, извилистого дипломата, за редкое прямодушие. Факультетский адрес был составлен Богословским, и надо сказать, составлен с тактом и достоинством. Зато Лейст сочинил какую-то длинную нелепицу, так что даже попечитель жаловался на ее растянутость. Любавский отвечал тоже длинно, но скромно. Угостил собравшихся чаем.

Об университетских новостях я не спрашивал, да их кажется и нет. Голва теперь занята войной, ранеными, тревожными думами. Как-то стран-

но и очень трудно заставить себя готовиться к лекциям, семинариям. Все это кажется чем-то ненужным.

Суббота, 20 сентября. Сейчас разговаривал с ректором, только что вернувшимся из Петрограда. Для университета с войной настали очень печальные времена. В июне в государственной думе и в государственном совете прошли новые штаты для младших преподавателей и для учебно-вспомогательных учреждений университета. Но Любавскому заявили, что введение новых штатов отложено на неопределенное время. Университету был открыт кредит на постройку минералогического института и на ремонт старого здания. В счет этого кредита исполнена уже часть работ по возведению института. Теперь кредит закрыт, университету нечем расплачиваться с подрядчиками, а постройка должна приостановиться на середине, и конечно, то, что сделано, может сильно пострадать просто от дождей и холодов при таком перерыве работ на неопределенное время. О новых штатах для профессоров теперь, конечно, не может быть и речи, но характерно, что огромные гонорары некоторых профессоров остаются неприкосновенными даже в военное время. Кассо посоветовал ректору беречь специальные средства, потому что штатные ассигновки могут быть даже сокращены, посоветовал принимать как можно больше студентов. Особенно тяжелое впечатление на Любавского произвел Шевяков⁸⁶, который с полнейшим равнодушием относится к критическому состоянию университетского хозяйства. Казенное безденежье не только от военных расходов, но и от внезапной, чисто революционной расправы с винной монополией. Впрочем, все эти университетские нужды даже для университетских людей бледнеют перед грозной национальной борьбой за существование, перед ужасами войны.

Вторник, 30 сентября. Мое первое в этом году факультетское заседание. И на нем слышны отзвуки войны. Один из оставленных, славист Будилович⁸⁷, поступил в переводчики в главный штаб юго-западной армии. Есть оставленные и держащие магистерский экзамен, застигнутые за границей. Есть учившиеся за границей евреи, которые хлопочут о разрешении сдавать в России государственный экзамен. Есть и комические эпизоды. К нам напросился в приват-доценты А.И. Успенский, пролаза, директор археологического. Но он состоит где-то архивариусом по министерству двора и должен был просить разрешение на чтение лекций у министра двора. Министр ему не разрешил. Теперь Успенский в какой-то необыкновенно смешной бумаге извещает, что он прикомандирован к какому-то лазарету и потому временно освобожден от исполнения обязанностей архивариуса. Бумага нелепа еще и потому, что факультету нет никакого дела до личных дел господина Успенского.

Недавно умер Ф.Ф. Фортунатов, славный языковед. Декан на этот раз сказал по поводу кончины речь, соответствующую важности события, хотя немного высокомерную.

Держал магистерский экзамен Н.М. Лукин⁸⁸ и отвечал очень хорошо.

Ректор и Алмазов⁸⁹ отслужили 30 лет и выбыли за штат. Теперь у нас четыре вакантных кафедры.

Суббота, 4 октября. Было заседание совета, на котором ректор сделал длинный доклад об участии университета в заботах о раненых. Много клиник отведено под лазареты и там преподавание стало невыносимо.

Вечером заседание комиссии по присуждению соловьевской премии. Было представлено сочинение Д.Н. Егоровым. Пришли только Любавский, Богословский, Богоявленский⁹⁰ (от общества истории и древностей) и я. Я прочитал отзыв. Мне пришлось писать его при исключительно неблагоприятных обстоятельствах. Корректирные листы попали в мои руки всего каких-нибудь три недели тому назад, и эти три недели я был занят другими делами, а первое время чувствовал сильное утомление после трехнедельного возвращения. К моему удивлению в Егоровской работе оказалось немало недостатков, особенно с точки зрения форм. Но по существу это все же очень хорошая, хотя и тяжелая работа.

Чувствуется в эти дни тяжело. Немцев подпустили к самой Варшаве.

Четверг, 9 октября. Война все шире раскрывает свои крылья. Военному министру предоставлено право призывать студентов к отбыванию воинской повинности, не взирая на раньше дававшуюся им отсрочку. Студентов будут направлять в юнкерские училища на 4 месяца, а потом будут производить в офицеры; очевидно, в офицерах большая нехватка. По слухам, первый набор студентов будет произведен в ноябре. Едва ли студентов возьмут столько, что занятия станут невозможны. Но, конечно, аудитории и лаборатории опустеют.

От Варшавы немца, слава Богу, отогнали, но совсем одолеть его будет очень трудно.

Умерла жена Герье, при загадочных обстоятельствах, обгорела, утешают, что обгорела мертвая. Я был на выносе, видел дочерей. Старика не видел. Говорят, что он твердо перенес это ужасное потрясение.

Пятница, 10 октября. Во всех университетских городах студенты всяких высших учебных заведений по случаю своего скорого зачисления в армию ходят толпами по улицам с портретом Государя, поют «Боже царя храни», останавливаются перед домами местных начальствующих лиц и союзных дипломатических представителей с просьбой послать патриотические телеграммы, перед военными памятниками становятся на колени и поют «Вечная память». Местные сановники выходят, горячо благодарят за патриотические чувства и обещают немедленно послать телеграммы. Монополия портрета и гимна отбита у дубровинцев⁹¹ и пуришкевичествующих⁹² студентами, в которых многие по старой, но и в старину фальшивой привычке все еще видят кто революционеров, кто «либерал-идеалистов». Nunc dimittis!⁹³ Какова ирония судьбы! Я наблюдаю с интересом, с напряженным любопытством. Но мой девиз: «Nil admirari»⁹⁴. Я прожил на свете чуть побольше сорока лет, но мне довелось жить в исполненное бурь и тишины, трагедий и фарсов время. Я видел Mafficking nights⁹⁵ и через 6 лет после них высокий прилив радикального и рабочего миротворческого пуританизма в Англии. О России нечего и говорить. Все течет. Я ничему не удивляюсь и ничего не предсказываю. Но я интересуюсь даже, ибо я радуюсь всему, что хоть в некоторой степени способствует русскому освобождению от немцев, которых,

кстати сказать, я очень высоко ставлю несмотря на всю их противность. *Fiat voluntas tua*⁹⁶.

14 октября. Факультетское заседание. Декан докладывает, что ввиду перехода Любавского и Алмазова во внештатные профессора своевременно возбудить вопрос о сохранении за ними преподавания с содержанием в 1200 рублей и таким образом не замещать освободившихся кафедр. Я не ожидал такого предложения. Никто не возражал и предложение было принято. Значит Любавский не имеет намерения пустить Готье⁹⁷ на свое место, хочет сидеть сам. И чтобы скрасить неловкость, решили заодно оставить и Алмазова, от которого при иных условиях, вероятно, постарались бы отделаться. Но еще разрешат ли в Петрограде такую пересидку?

Продолжение дела об отвратительной мионовской диссертации. Этот нахал в ответ на частное письмо декана прислал слезные и вместе с тем наглые письма Грушке⁹⁸ и Мальмбергу⁹⁹, в которых опять винит Хвостова во всех своих неудачах и просит либо дать официальный отзыв об его диссертации, либо (в случае неблагоприятного к ней отношения) указать на ее недостатки, чтобы он, Мионов, мог исправить диссертацию сообразно с факультетскими указаниями. Последняя просьба прямо поражает своим хитрым убожеством. Постановлено поставить отзыв о диссертации на повестку одного из ближайших заседаний.

В Москве при явном попустительстве полиции разгромили несколько немецких магазинов, побили очень много оконных стекол. По слухам, среди погромщиков были не только гимназисты, но и студенты. Правда, очень многие студенческие организации поспешили газетно отмежеваться от погромщиков. Верные ли слухи, не знаю.

Четверг, 16 октября. Богословский был взволнован приключением с двумя выслужившими свой срок профессорами. Оказывается, накануне факультетского заседания декан звонил ему в Сергиев-Посад и просил быть во вторник на заседании ввиду того, что будет возбужден вопрос о выслуживших свой срок профессорах. Но иногородние разговоры по телефону очень коротки и Грушка не успел разъяснить в чем дело. Богословский очень хорош с Готье и решил спросить Лопатина¹⁰⁰, в чем здесь дело. Лопатин уверяет, будто Любавский вовсе не хочет преграждать дорогу Готье, что все дело в исхлопотании 1200 рублей для Любавского, что для успеха нужно временное незамещение кафедры и что после решения этого дела вопрос о Готье будет поставлен на очередь. То же подтвердил и Грушка. Каковы факультетские нравы! При решении таких важных для факультета вопросов не находят нужным осведомить как следует представителя кафедры, притом такого искренне расположенного к Любавскому человека, как Богословский. Все творится где-то взаперти. По существу здесь ничего нельзя возразить против этих 1200 рублей, только из-за них пришлось приплести не имеющего решительно никаких заслуг перед московским университетом Алмазова.

Вечером ректор устроил совещание о публичных лекциях на связанные с войной темы. Совет предоставил ректору самому определить состав этого совещания. В выборе ректора были странности. Он пригласил, конечно, тех лиц, которым предположил предложить лекторское выступление. Не было

ни одного медика, а письменное предложение прочитать лекцию прислал один из самых плохих медиков, Голубов¹⁰¹. Были приглашены все три зоолога, и только они с физико-математического факультета, да еще Павлов¹⁰². С нашего факультета он позвал Лопатина, Розанова, Иванова и меня, но почему-то не было ни Челпанова, ни Богословского, и вообще не было намечено пока ни одной лекции по русской истории.

Котляревский уже начал цикл этих лекций. Собралось много народу и очистилось для университетских лазаретов 600 рублей.

Варшавский университет¹⁰³ естественным образом прекратил свое бесславное существование. Его канцелярия вкупе с ректором была перевезена в Москву и помещена в профессорской читальне. Теперь слава Богу немцев отогнали от Варшавы верст на сто, даже больше. Сегодня в газетах известие о том, что канцелярия возвращается в Варшаву. К чему возвращать ее во дни русско-польского примирения? Как удобно было похоронить ее в одном из московских архивов и помочь полякам забыть о печальном университете. Хорошо бы, если бы возвращалась только канцелярия.

Воскресенье, 19 октября. Сегодня получаю повестку, приглашение на освящение нового университетского лазарета. С изумлением встречаю в списке профессоров новое имя — А.А. Сперанский¹⁰⁴. Теперь в газетах перестали правильно помещать Кассовы назначения. Кто он, откуда, зачем и почему, совершенно не знаю?

Воскресенье, 9 ноября. А.А. Сперанский оказывается метеоролог, только магистр, но зато зять Лейста, который таким образом и опоместил свою дочь. Некрасиво, консисторно, но выгодно. А главный кормчий просветительного ведомства бонжурист, захворал. Наши распоясавшиеся газеты уже наградили его раком прямой кишки. Гидулянов уверяет, что болезнь всего только геморрой.

Я хворал целую неделю, не ходил на факультетское заседание, не ходил на пробную лекцию Пригоровского (Виппер говорит, что лекция прошла удачно). В пятницу был на части юридического диспута. Вышеславцев¹⁰⁵ защищал «Этику Фихте». Вышеславцев ученик Новгородцева, и оппонент его, Н. Алексеев¹⁰⁶, тоже ученик Павла Ивановича. Значит свои люди. По-видимому они даже условились насчет хода споров: у Вышеславцева были заложены бумажкой нужные места из Фихте и Гегеля. Я никогда раньше не слышал Вышеславцева и с удовольствием убедился в том, что он человек умный и хорошо говорящий. Алексеев тоже человек способный. Спор был, безусловно, интересен, но... Вышеславцев и Алексеев унаследовали от учителя тягу к немецкому идеализму, притом в неокантианской перелицовке, как известно сильно схоластической, сбивающейся на диалектическую игру. Этот трансцендентализм не нравится ни любителям науки, ни поклонникам трансцендентного. В нем, действительно, есть нечто напоминающее позднюю схоластику, школу Оккама¹⁰⁷. Правоведением на диспуте и не пахло. Спорили больше о Гегеле, чем о Фихте, спорили о дурной и хорошей бесконечности, о качественном количестве и количественном качестве. Но ученики многограннее учителя. К его репертуару они присоединили отцов церкви и некоторых схоластиков; на диспуте часто упоминали Николая Кузан-

ского¹⁰⁸ и Августина¹⁰⁹, но, по-видимому, в патристике они не очень сильны, Алексеев упрекал диспутанта в смешении Дионисия Великого¹¹⁰ с Ареопагитом¹¹¹. Во вступительной речи Вышеславцев усиленно отводил от себя обвинение в преклонении перед немцами: немцы — это азбука философии, от которой мы, русские, должны перейти к строительству русско-византийского склада. И потом громил теперешних немцев, стыдя их Фихтем, «бесмертный дух которого» теперь несет тягчайшую кару за свои философские грехи, ибо и Фихте отчасти виновен в теперешнем немецком самомнении. Вышеславцев читал свою речь, написана она красиво, но в чисто митинговом духе, хотя высокой марки. Это тем страннее, что последующий спор был высоко-немецкого характера и в случае перевода на немецкий пришлось бы по сердцу немецкой аудитории.

Я не мог оставаться до конца. Вчера заходил ко мне на очень короткое время Петрушевский; он, по-видимому, доволен своей петербургской жизнью.

Вторник, 18 ноября. В воскресенье был еще на одном философском диспуте. На нашем факультете защищал магистерскую диссертацию Алексеев-Аскольдов¹¹², человек уже лет под пятьдесят, незаконный сын философа Козлова¹¹³. Он несомненно человек начитанный, с философскими способностями и с литературной известностью, между прочим с известностью защитника чудес. Главное в его книге — опровержение немецкого трансцендентализма и доказательство познавательности трансцендентного. Говорит он хорошо, свободно и ясно. Оппонентами были Челпанов и Лопатин. К сожалению, первым был Челпанов, был приличен, но сер и слишком долог. Некоторые возражения были основательны, но мало затрагивали существо книги. Зато Лопатин сразу дошел до самой сути, указал в работе на весьма существенные пробелы и противоречия, направленные на то, что автор, выступающий с теорией концептуализма, удержал весьма существенные номиналистические взгляды. Вообще Лопатина часто слушаешь с большим интересом. Правда, он очень погружен в себя и пренебрегает эрудицией, за что его резко упрекает печатно обидевшийся на него приятель, Евгений Трубецкой¹¹⁴. Но он очень талантлив.

Сегодня было факультетское заседание, не интересное. Хорошо отвечала девица, Шилкарская, по русской литературе; она сдала большую часть магистерского экзамена.

Много говорили о мерах борьбы с усиливающимся невежеством студентов в латинском и греческом. Особенно мало знают по-гречески, потому что не учатся по-гречески в гимназии. Богословский говорил классикам очень обидные вещи о том, что нельзя принуждать к учению, что надо сделать свой предмет интересным, что насильно ничему не научишь. Новосадский обиделся и возражал. Любавский мирил. Я боюсь, что не только у нас, но и на западе греческий снисходит, или, может быть, воздымается, на положение санскрита, языка для немногих.

Нахал Миронов написал весьма решительно опровержение хвостовской рецензии, вероятно никудышное, в надежде изменить мнение членов факультета о своей крылатой Нике.

Недавно был у меня Д.В. Викторов. Он попал в немецкий плен, выручая свою мать. Мать выпустили, но самого его задержали и отправили в

Росток. Там с «Пленными» (все ультра-штатскими) обращались особенно плохо: плохо поместили, очень плохо кормили, так что он быстро нажил себе катар желудка, конвойные приставали к женщинам, когда те выходили в помещавшийся на дворе «кабинет», женщин и мужчин заставляли спать в одном помещении (в школьном здании). Викторову скоро стало так плохо, что он выпросился на частную квартиру. Правда, не везде задержанным было так плохо, как в истинно-мекленбургском Ростоке. Но все-таки в рассказах о немецком варварстве немало правды по свидетельству заслуживающих доверия людей, попавших в немецкие лапы. До сих пор немцы не выпускают Гензеля, застрявшего в Бадене. И поделом ему. С разных сторон я слышу, что этот московский немец проявил удивительное германофильство и открыто прочил победу немцам, что несмотря на войну он старался поддерживать хорошие отношения с тамошними немецкими властями. Я был с Гензелем в хороших отношениях, в нем было много хороших немецких свойств, я понимаю трудность его положения. Но на войне русские немцы должны покончить со своим сидением на двух стульях.

26 ноября. Вчера вечером помер Кассо, по иронии судьбы, по-видимому, в еврейской лечебнице (Герзони)¹¹⁵. В мирное время эта смерть была бы событием. А теперь душа занята нашим новым отступлением, немцы опять заняли Лодзь, и военные власти глухо намекают на возможность дальнейшего отступления. Как силен немец! И как все еще темно будущее! И все не военное кажется таким незначительным. И даже не хочется оценивать Кассо. Да и не кончилась еще молдованская полоса. А чем и когда кончится, это решит тоже война. Если пока назначат кого-нибудь в стиле Кассо или даже еще хуже, и это неважно.

Суббота, 6 декабря. Вчера я не пошел на заседание совета, потому что был очень занят. Там возводили в почетные члены великого князя Николая Николаевича¹¹⁶ и короля Альберта¹¹⁷. Из газет узнал, что кто-то предложил исключить из числа почетных членов немцев, подписавших пресловутое воззвание. Где между прочим русские обзываются азиатскими варварами. Предложение было принято. Я знаю, что среди подписавших есть один наш почетный член, это В. Вундт, который, впрочем, давно уже известен за ярого шовиниста. Может быть, есть и еще такие. Нужно ли было исключать? Сомневаюсь. Вероятно, лучше было бы разделять патриотизм и чистое знание и не следовать дурному немецкому примеру. Но правда и то, что все эти Вундты забыли всякое приличие.

Среда, 10 декабря. Сегодня Виппер выразил мне свою обиду по поводу того, что его даже не предупредили о представлении диссертации Егорова и совершенно не запросили о желании быть оппонентом. Правда, я виноват перед ним, что не напомнил декану о необходимости запросить его. Но здесь только нарушение этикета. По существу же Виппер не выражал никакого интереса к диссертации, когда она была обсуждена в Соловьевской комиссии и на явился на тогдашнее заседание. Впрочем и теперь он заявил, что вовсе не хочет быть оппонентом.

Сегодня узнал о приезде П.Г. Виноградова¹¹⁸. Очевидно, сквозь толщу англичанства пробилась тяга к родине. Ведь теперь, особенно в его возрасте, переезд из Оксфорда в Москву дело вовсе не простое.

Пятница, 12 декабря. Вчера был у Виноградова. Из Оксфорда ушло в армию больше двух третей студентов.

Суббота, 13 декабря. Забыл написать, что несколько дней тому назад ко мне заходил Кончаловский. Он артиллерист, служит в Сибирском дивизионе, на восточно-прусском фронте, у мазурских озер, в горной батарее. Солдат очень хвалит, младших офицеров тоже, но начиная с подполковника офицеры часто не на высоте современной военной техники и даже не всегда на высоте мужества: нередко стараются держаться подальше от огня. Я слышал то же самое от другого офицера (поручика), по случаю раны приехавшего на время с восточно-прусского фронта. Артиллерию нашу Кончаловский хвалит. Потери в артиллерии несравненно меньше, чем в пехоте. В той части, где служит Кончаловский, из полутора тысяч человек не выбыло из строя и ста. Правда. Эта часть почему-то месяца два простояла в тылу. Кончаловский виду очень мужественного и не хворал. Правда, артиллеристам живется много легче, чем пехотинцам.

Вчера я был у Поржезинского. Говорили о будущем Галиции и об ее «обрусении». Поржезинский слышал, что львовский польский университет собираются перенести в Варшаву, а варшавский русский университет во Львов. Малорусские же кафедры со всякими малорусскими учеными учреждениями, по-видимому, будут уничтожены. Все это, конечно, в том случае, если Галиция останется за Россией. Сегодня в газетах известие, что видный вождь украинского движения, М. Грушевский, арестован в Киеве. Я отнюдь не украинофил. Наоборот, когда я, правда очень поверхностно, ознакомился с украинским движением, я не без удивления нашел в себе явные кацапские инстинкты, сильную тягу к общерусской, единой культуре. Но и я боюсь, что в Галиции москвофилы ведут себя грубо и наделают русскому делу немало бед.

Среда, 17 декабря. Сегодня мне позвонил ректор и сообщил, что я произведен в ординарные вместе с Розановым. Я почти семь лет просидел в экстраординарных и значит несколько не выиграл «по службе» от Кассова разгрома, что будет для меня пожизненным удовольствием. Теперь, слава Богу, я уже достиг служебной грани и мне совершенно нечего добиваться.

В субботу я был в психологическом обществе. Молодой юрист Ильин¹¹⁹ докладывал об основном нравственном противоречии войны. Я слышал, что Ильин в каком-то учебном заведении, кажется в коммерческом институте, пользуется исключительным лекторским успехом, трогает слушателей до слез, чуть не до рыданий. Послушал и нашел это вполне возможным при серости слушательской толпы. Ильин, человек, несомненно, способный, не читает, а играет, притом играет глубокую драму, чуть не трагедию, и это в ученном обществе. Что же он позволяет себе в аудитории? Вероятно кричит, трагически шепчет и безнадежно рыдает. Совесть он проявил самую чуткую, а ля Толстой, убивать — страшный грех, но уже совсем не по-толстовски, убивать на

войне есть одновременно и великий подвиг. Вообще надрыв. Пишет красиво, декламирует красиво, но подлинного чувства, глубокого и скромного, как-то не чувствуется; слишком уж претенциозно и самовлюбленно. Спорщик он искусный, но очень дерзкий и потому неприятный, особенно после заверений в своей изощренной совестливости. Ему возражал слепец Шербина¹²⁰, правда топорно и тупо, но все-таки надо было помнить, что это слепой, особенно обладателю такой тонкой совестливости, и соблюдать хотя бы только элементарную деликатность. Ильин не соблюдал и ее, был прямо груб в своей защите. Правда, с Лопатиным он был почитителен.

По существу реферат больше проповедь, чем философия, и Ильин мало похож на Зиммеля¹²¹, на которого хочет быть похожим. Я, правда давно, слышал Зиммеля и сужу о нем не только по его писаниям: Зиммель как лектор холоден, изящен, аристократичен; «подражатель», пылок, нутрян, демагогичен, но талантлив; впрочем, у Ильина эта пылкость актерская, головная, напускная, в основе своей он резонер, что подтвердил мне и хорошо знавший его Д.В. Викторов.

21 декабря, воскресенье. Вчера у меня были гости, главный среди них Виноградов. Снова пришлось думать над подбором компании, даже во время военного единения «ученые» не смогли сбросить с себя ссоры и личные счеты. Например, Петрушевского Виноградов продолжает звать «злобным, упрямым хохлом». Зато в кругу приятных людей Виноградов чувствовал себя хорошо и говорил много интересного, особенно об английских политических настроениях. Он верит в близкую победу союзников. Я скептичнее и считаю возможным исход в ничью. Н.В. Сперанский говорил, что очень неважны наши дела на Кавказе, где не хватает патронов, где турки в Сары-Камыше чуть ли не зашли в тыл нашим войскам,двигающимся к Эрзеруму. Правда, это второстепенный театр войны. Но ведь и в Польше наши дела не блестящи, хотя ничего угрожающего сейчас по-видимому нет. Я воздерживаюсь от суждений о войне: подлинное положение известно лишь заправилам главных штабов, а прочие добавляют штабные сообщения слухами, до смешного противоречивыми.

Сегодня в газете сообщение, что астроном Штернберг назначен профессором. Совет выбрал его еще в мае, причем черные клали налево. Я думал уже, что министерство решило не утверждать его по наговорам о его мнимом или действительном «либерализме». Не знаю, повлияла ли война и смерть молдованина на решение утвердить его. Я совсем не знаю Штернберга. Но наши бюрократические нравы таковы, что раз человека долго не утверждают, то естественно считать его человеком порядочным.

Вчера среди гостей был в солдатской форме Протопопов, который добровольно поступил в рядовые и был помещен в училище для прапорщиков, откуда его должны выпустить в февралю.

22 декабря, понедельник. Сегодня видел ректора. Спрашивал его, пришло ли назначение Штернберга. Еще не пришло, но должно придти. Еще покойный Кассо согласился в разговоре с Любавским утвердить выборы. Проволочка вышла из-за женщины. У женатого Штернберга вышел роман с какой-то девицей, кажется курсисткой. Девица попалась неблагонадежная и была куда-то

выслана. Девица без разрешения вернулась в Москву, и Штернберг укрывал ее в квартире, которую нанял на свое имя. Полиция узнала про девицу, нагрянула и забрала девицу, а Штернберга заподозрила в политическом сочувствии к девице и ее единомышленникам и дала о нем неблагоприятный отзыв министерству. Штернберг покаялся ректору в своем грехе только осенью, и ректор в беседе с Кассо указал на романтическую подкладку происшествия. Кассо изволил смеяться и обещал утвердить. Истинно русский случай.

Сегодня я получил от ректора официальную бумагу о том, что приказом от 3 декабря я назначен ординарным. Канцелярский прогресс: бумага про странствовала 19 дней, а бумага 1908 года о назначении меня экстраординарным путешествовала 22 дня.

25 декабря, четверг. Сегодня был у Петрушевского и слушал о его петербургских впечатлениях. Дела у него мало и он отошел, отдохнул в хорошем воздухе Лесного. Говорил о некоторых петербургских историках. Между прочим я с удивлением узнал, что у него дурные отношения с М.М. Хвостовым. Как он умеет ссориться! Вчера с глубокой радостью прочитал о нашей победе над турками при Сары-Камыше. Теперь можно, кажется, надеяться, что турки уйдут к себе.

Смешное и в военное время переплетается с серьезно-печальным, особенно в ученой среде. Немецкие ученые, удивленные и потому вдвойне огорченные тем, что их воинство стяжало себе репутацию варваров, сочинило неумный и грубый манифест. В Москве манифестом пренебрегли. В Петрограде решили возражать. В московские высшие учебные заведения принесли текст петербургского патриотического ответа немцам, довольно резкий, в одном месте даже грубый. Но немцы так возмутили всех в Москве, что под ответом подписывались в Москве без всякого различия направлений. Подписался и я. Вскоре после этого в газетах москвичи прочитали, что «левые» петербургские ученые не нашли возможным подписаться под «шовинистическим» адресом, который был составлен при ближайшем участии Зверева, и составили свой текст ответа, благородный и корректный. Этот второй текст тоже был прислан в московские высшие учебные заведения и под ним тоже подписывались без всякого различия направлений. Подписался и я. А. Петрушевский говорил мне, что в Петрограде, например, в Политехническом институте оказалась третья группа ученых, которые отказались от подписи под какими бы то ни было ответами, не желая еще более обострять и без того очень острых русско-германских отношений. Вообще, с каким презрением петербуржцы должны глядеть на глупых москвичей, ничего не разглядевших в петербургской борьбе и беззаботно подмахнувших манифесты того и другого лагеря.

1915

3 января, суббота. Умер Умов¹²², почтенный старик, которого я совсем не знал.

В войне пока не видать конца. Почему-то призвали в огромном числе ратников первого разряда, вплоть до 1902 года. Сомневаюсь, чтобы на всех хватило оружия, амуниции, артиллерии. Впрочем, кроме очень тесного круга

посвященных, по правде говоря, никто не смеет судить о войне: конечно, воздержаться от мыслей и разговоров о войне невозможно, но болтовня остается болтовней.

7 января, среда. Помер Шварц¹²³. Вряд ли кто будет скорбеть. И все-таки Шварц был счастлив: его чернота потускнела в сравнении с негритянской чернотой его преемника.

Товарищеская профессорская «трапеза» в Татьянин день состоится, на этот раз в «Эрмитаже», а не в «Праге». Можно было бы и не устраивать ее в этом году; думаю, что будет не много народу. Я пойду, отчасти из любопытства, а главное мне было бы неприятно не пойти сейчас же после того, как меня назначили ординарным.

Был у меня недавно Вл.М. Ивановский¹²⁴. Я нарочно спросил его о М.М. Хвостове, чтобы проверить отзыв Петрушевского: Ивановский долго жил в Казани. К моему удовольствию, Ивановский очень хорошо отзывался о Хвостове.

Впрочем, в Петрограде «ученые» ссорятся еще больше, чем в Москве: недавно у С. Веселовского¹²⁵ я видел петербургского историка Полиевктова¹²⁶ (которого я знаю давно по калужской гимназии), и тот подтвердил наше московское мнение о дурных отношениях между старшими петербургскими историками.

10 января. Министром народного просвещения (пока только управляющим) назначен граф Игнатъев¹²⁷. Что он за человек я совсем не знаю. Хорошо только, что не немец, а то были слухи, что останется Таубе.

Вернулся Гензель; на каком основании его выпустили немцы, я не знаю. В России, вероятно, он посбавит германофильства, приспособится.

Вообще, при нашей бедности и вялости очень трудно освободиться от внутреннего немца.

11 января. Сегодня был на панихиде по Шварцу. Церковь была пуста. Из профессоров были только ректор и Соболевский¹²⁸, ближний прежде к Шварцу человек. Я пришел к самому концу обедни. Когда я поднимался по лестнице, с нее спускался попечитель¹²⁹. Не достоял до панихиды. Мало почтения оказывают зашедшему солнцу.

13 января. Вчера был на профессорском обеде. «Архитриклин» Голубов перенес его в «Эрмитаж», в белую колонную залу, где действительно кормят лучше, чем в «Праге». Вместо вина квас. За обедом сбор на сербов. Из «левых» только я. Всего человек 40—45. Держат себя лучше последних лет, может из-за войны, может быть потому, что не чувствуют под собой такой почвы, как при Кассо и до войны. Говорят очень мало; и то больше о войне, никаких внутренне политических намеков. Я сидел с товарищами по факультету и чувствовал себя легко. Беседовал с Брандтом¹³⁰ об украинском вопросе, и здесь он оказался либеральнее меня. Попечитель в приличных выражениях говорил о борьбе с германизмом; хуже был Корнилов, сказавший среди банальной военной речи несколько слов о необходимости вырвать Иерусалим из «нечистых» рук.

Третьего дня беседовал с ассистентом хирургической клиники Костенко¹³¹, которого взяли в главный московский военный госпиталь. Порядки там очень неважные: рутина, чиновничество, любоначалие, презрение к личности, науке и больному, старание представить свое ведомство непогрешимым. Довершает беду то, что округом командует грубый и жестокий Сандецкий, который успел восстановить против себя даже офицеров. В госпитале в мирное время 2000 мест, теперь там 7000 больных, на которых не хватает ни места, ни белья, а признаться в своей неподготовленности не желают, потому что перед высшим начальством расхвастались своей готовностью. Лекарства употребляют «штатные», дорогой эфир вместо дешевого бензина, дорогой йодоформ вместо более дешевых препаратов, но зато не дают дешевой и необходимой перекиси водорода. Всякого врача считают способным ко всякому делу. Щеголяют презрением к специализации. Главный врач спрашивает Костенко: Вы, по какой специальности? — Хирург. — Очень приятно, назначаю вас в терапевтическое отделение. Конечно, и среди военных госпиталей попадаются недурные, которыми заведуют специалисты. Но, в общем, госпитали военного ведомства хуже, даже много хуже краснокрестовских и общественных.

Три профессора-медика добровольно пошли на службу в военные госпитали — Зыков¹³², Венгловский¹³³, Поляков¹³⁴ — в надежде легко получить чин, и ошиблись в расчетах: великий князь запретил давать чин врачам за службу не в действующей армии.

Сегодня в газетах слух о том, что Таубе уходит в отставку.

Игнатьева в газетах хвалят. Лучше бы обождать.

14 января. Вчера вечером был у Котляревского. Он только что вернулся из Галиции, «контуженный» в глаз, но не на позиции. Он правил лошадью в Тарнове, не заметил русской проволоки заграждения, которой не успели убрать и наехал на проволоку; проволока оборвалась и концом попала по глазу, попортила роговую оболочку; поранение не серьезное, глаз скоро пройдет. По его словам, настроение в армии бодрое. Очень хорошие отношения между рядовыми и офицерами. Но есть и изнанка. В главной галицийской армии, третьей, расположенной недалеко от Тарнова, с севера на юг, под командой Радко Дмитриева¹³⁵, перешли к позиционной войне. Вся надежда на обход. Но и его произвести нелегко. Пшемысль сдастся не скоро. Как я слышу не первый раз, казаки пользуются очень дурной славой. Нечего и говорить, что они обворовывают своих и чужих; они очень плохие разведчики, на которых никак нельзя положиться; они жалеют *своих* лошадей и очень мало пригодны для боя. Годятся они только для преследования бегущего неприятеля и для грабительских наездов. Нередко грабят своих и чужих наши санитары. Очень плоха разведочная часть, слишком мало аэропланов. Плохо налаживается и железнодорожное движение.

Я склонен думать, что воевать придется еще долго, по крайней мере, год.

17 января. В первый раз при мне факультетское заседание не во вторник, а в субботу. Есть одно важное дело. Богословский и Любавский вносят предложение о втором штатном профессоре по кафедре русской истории и о замещении одной из вакантных экстраординатур путем рекомендации. Офи-

циально в представлении имя не названо, но частным образом они сообщают, что имеют в виду Готье. Конечно, никто не возражает. Богословский думает, что совместительство с библиотекарством в Румянцевском музее¹³⁶ не представит больших трудностей.

Они же вносят предложение о возведении великого князя Николая Михайловича в доктора русской истории. Опять, конечно, никто не возражает.

Экзаменовался Лукин по политической экономии, хорошо.

В отчете университетском за 1914 год¹³⁷ помещен написанный Озеровым¹³⁸ некролог Янжула¹³⁹. Боже мой, до чего он написан пошло, вульгарно! Право, кажется, последний газетный репортер написал бы лучше благороднее. Иван Иванович Иванов с завистью сообщает мне, что, по словам Любавского, этот господин получает теперь в год до двухсот тысяч дохода. Но только, вместо того, чтобы стать большим баринком, он от богатства становится все пошлее. И от науки он отходит все дальше, уж много лет как пишет почти только газетный вздор.

В университетском отчете помещен написанный Гуляевым¹⁴⁰ некролог Кассо, очень короткий и сухой, почти послужной список. Но в конце удивительная черта. На своей могильной плите Кассо велел начертать *Leon Victor Constantin Casso, Dr. Juris*. Оказывается, он родился в Париже и на французский манер получил три имени в парижской *mairie*, хотя и отец и мать были православные. И вот до последнего издыхания этот герой истинно русских мракобесов чувствовал себя детищем Парижа и вскормленным немецких университетов, в своей могильной надписи выставил на показ свое равнодушие, даже пренебрежение к России.

20 января, вторник. Новый министр, граф Игнатьев, начал свои министерские дни разговорами, от которых мы давно отвыкли. Он говорит о сотрудничестве с обществом, о внимании к запросам жизни, подолгу сидит в думской бюджетной комиссии, где ему хлопают левые и центровики. Он прекратил выдачу содержания юнцам-недоучкам, командированным за границу от министерства, и оставил содержание за магистрантами, командированными за границу от университета. «Русские Ведомости» сегодня чрезвычайно горячо приветствуют Игнатьева. Но жизнь в такой мере приучила к дурному и гадкому, что отказываешься верить в хорошее. Подождем дальнейших поступков. Говорили сегодня об Игнатьеве в профессорской женских курсов. Пессимисты, и в их числе я, сомневались, чтобы в ближайшее время кассовы авгиевы конюшни подверглись сколько-нибудь основательной чистке. Старик Огнев шутя замечает: некоторую помощь здесь может оказать ведомство юстиции.

При чем оно тут?

А вот, например, оно может помочь в очищении от Статкевича. Оказывается, недавно раскрылась новая его проделка полууголовного свойства. Кассо издал циркуляр о том, что девицы, поступившие в высшие учебные заведения, следовательно, и в статкевичевский медицинский институт, не ранее 1911 года, могут получать дипломы лишь после некоторых дополнительных экзаменов в объеме курса мужских гимназий. Статкевич, не долго думая, перечислил многих девиц, поступавших в 1911 году и позже, в девиц, поступивших до 1911 года, чтобы тем спасти их от дополнительных

экзаменов. Но этого мало. Он взял с них плату за то время, которое они будто бы проучились до 1911 года. Если только это верно, то каков недавний кандидат в товарищи министра! Истинно кассовский цыган, которому скорее бы всецело прилепиться к скаковой конюшне.

6 часов вечера, 1 февраля. Сейчас вернулся от ректора, который приглашал членов нашего факультета, так сказать, по высочайшему делу. Временный ректор юрьевского университета Крашенинников¹⁴¹, по одним известиям полоумный, а по другим холопствующий, а может быть то и другое вместе, в конце прошлого года внес в филологический факультет своего университета предложение сделать государя доктором русской истории. Уже в Юрьеве предложение вызвало возражения и по форме и по существу. Почетные доктора выбираются в факультете и совете и утверждаются министром за выдающиеся ученые труды. Еще в декабре Таубе, управляющий министерством, вызвал Любавского к себе и назвал юрьевское предложение симпатичным, но прибавил, что возведение государя в доктора лучше бы исходило от московского, а не от юрьевского университета. Любавский сразу указал ему на трудность такого возведения, а вернувшись в Москву предложил устроить взамен съезд профессоров русской истории, чтобы составить всеподданнейший адрес с указанием благотворности высочайших забот о разработке русской истории и к 25-летию царствования подготовить обзор успехов русской историографии за эти 25 лет. Тем временем назначили нового министра, который и сообщил государю на докладе о том, и другом предложении. Государь сказал «Приятно иметь докторский значок, но уж очень пахнет Гинденбургом» и отдал предпочтение московскому проекту. Любавский внесет соответствующее предложение в ближайшее факультетское заседание, и созвал нас с тем, чтобы заранее разъяснить нам дело. — Он воспользовался случаем, чтобы разъяснить нам великие заслуги Лейста по упорядочению университетского хозяйства в виду близости его выборов. Но его защита была малоубедительна.

Кроме профессоров Любавский пригласил еще Готье; значит он уверен, что Готье в очень близком будущем станет членом факультета.

3 февраля, вторник. Сегодня Огнев говорил, будто в петроградском «Дне» были напечатаны некоторые документы из архива Денисовой насчет продажи профессур при Кассо. Верно ли это, я не знаю. Он же сообщил, что Кассо не поцеремонился еще с одним своим ставленником, Поляковым, недурным терапевтом. После своего назначения Поляков заверял, что он совсем не знает, чему он обязан своим счастьем. А Кассо возьми да и перешли официально в факультет все делопроизводство о назначении Полякова. В этом делопроизводстве оказалась униженная просьба Полякова к Кассо о назначении в сверхштатные профессора. Счастье разъяснилось.

16 февраля, понедельник. Сейчас мне звонил из «Русских Ведомостей» Н.В. Сперанский¹⁴². Оказывается, сегодня скончался Ф.Е. Корш¹⁴³. Ему недавно сделали операцию (аппендицит). Говорили, что ему стало лучше. Но, очевидно, стариковское сердце не выдер-

* Гинденбурга после Soldau все немецкие университеты выбрали своим почетным доктором.

жало. Лукавый это был человек, но по существу хороший, удивительных способностей и знаний и в то же время без той цельности и сосредоточенности, которая необходима для того, чтобы быть человеком крупным. В последние годы он потянулся к украинству и выказал здесь благородный, большой, может быть даже излишний либерализм.

18 февраля, среда. Сегодня хоронили Корша. Народу в церкви много, была проповедь на арабском языке, евангелие на панихиде читал серб, был венок из колосьев от какого-то малорусского общества. Из Петрограда от академии приехал Шахматов¹⁴⁴.

27 августа, 7 часов, четверг. Все, что было весною, было до потопа. Крах наступил. Ужас оказался много больше, чем я думал. Немец взял Галицию, Варшаву, все Царство Польское, Курляндию, все наши крепости, и все идет вперед, а мы почти безостановочно идем назад. Позорная анархия наверху, позорная тупость, позорное взяточничество, которое у некоторых соединяется с предательством. Какие мы варвары и как ужасно будущее! Немец дошел до Западной Двины и собирается дойти до Днепра. Но нет ничего нелепого в предположении, что он может дойти до Петрограда и даже до Москвы. Сегодня было заседание факультета, и там говорили о возможной эвакуации университета. Многомиллионный поток беженцев, созданный не только войной, но и фантастическими бреднями не то правительства, не то генерального штаба о запустошении всей занятой неприятелем территории на манер 1812 года начинает приводить в ужас самих создателей этого плана; уже теперь они просят население по возможности оставаться на местах, скоро они, пожалуй, запретят населению непризывного возраста двигаться на восток. Снарядов становится больше, но их все еще мало, и мало кто знает, а может быть и никто не знает, станет ли их достаточно во время, чтобы не дать немцу либо разбить армию окончательно, либо довести тыл, неармейскую Россию, до полного развала.

Конечно, наглая система а ля Щегловитов¹⁴⁵, Маклаков¹⁴⁶ и Сухомлинов¹⁴⁷ (последний может быть даже прямой предатель) пала еще в конце мая. Но уступки правительства очень незначительны. И назревает внутреннее столкновение правительства со всеми патриотами, даже с людьми 3 июня¹⁴⁸. Что же будет, если поднимутся низы? Армия во время войны — великая молчаливица, но заговорит ли она, или точнее наиболее деятельные ее представители, после войны, этого не знает никто. И в довершение смуты государь 25 августа отстранил великого князя Николая Николаевича, которому, несмотря на все неудачи, доверяла армия и тыл, и услав его на Кавказ и сам стал на его место, хотя внушает к себе очень мало доверия. Встает призрак развала, голод дровяной, товарный. Слава Богу, что урожай выдался хороший. О будущем не хочется думать, так оно темно и страшно. Ходят слухи о новой попытке вернуться к черносотенству, о мягком разгоне собравшейся 18 июля Думы. Трудно сказать и насколько велики аппетиты немца. Какие мы варвары и как мы несчастны! Но отвратителен победитель. Союзники наши воюют плохо. На Балканах мерзость.

А скоро мы, преподаватели, начнем экзаменовывать, читать, вести семинарии. Как все это кажется мелко, призрачно. И какая мелкота мои факуль-

тетские товарищи. Еле-еле налаживается в Петрограде и Москве союз «левого центра», от Савенки¹⁴⁹ до Милюкова, скрипит и, вероятно, согнется под черносотенною дланью, очень может быть для того, чтобы уступить место оппозиции совсем иного сорта. Нам, умеренным людям все же образованным, казалось бы нельзя не чувствовать симпатии к этому компромиссу, отказу от партийности. А вот господра Любавский, Богословский, Лопатин говорят о торжестве партийности и вздыхают по какой-то диктатуре. Кажется уж довольно было у нас всякой диктатуры, а к чему мы пришли? О, старомосковское холопство! Вокруг везде несообразности, между прочим с евреями. Они, конечно, шпионят на Западе (т. е. шпионы на Западе главным образом евреи, но разумеется, число шпионов — ничтожная часть всего еврейского населения), их потому выселяют на восток, но в черте оседлости нет места, им потому расширяют черту оседлости, пускают евреев во все города кроме столиц. Не смеют сравнять их с не евреями в праве на поступление в высшие учебные заведения и сочиняют для них ряд циркуляров, чтобы сделать уступку частичной, сделать право на поступление наградой за патриотизм, за родство с солдатом, но сочиняют циркуляры так странно, что евреи оказываются в привилегированном положении сравнительно с не евреями, их велют принимать вне процентной нормы и вне комплекта, если они родственники солдата. Разрешили принимать в университет семинаристов, и потому поступление студентов в этом году даже больше обычного. К нам поступило на факультет около трехсот человек, да еще варшавских беженцев набралось человек двадцать пять. Юрьевский университет эвакуируется в Ярославль, в киевском занятия «отсрочены», вероятно, «эвакуируют» и его. Варшавский университет переносится в Ростов-на-Дону. Специальных учебных заведений тоже перенесено немало. Перенесено на восток немало фабрик и заводов. Конечно, разговоры о быстром приведении перенесенных фабрик и заводов в работоспособность, есть ребяческий лепет. Но одним из последствий войны может быть некоторая индустриализация и коммерциализация центра (черты оседлости) за счет западных окраин.

Стыдно и темно.

Лето я провел в имении Олениных на Сенеже. Там хорошо, было бы очень хорошо, если бы не позорная война. Старший сын Олениных был в Новогеоргиевске, судьба его неизвестна.

Суббота, 29 августа. Забыл записать, что на факультетском заседании возвели в почетные члены Иконникова¹⁵⁰, киевского старика. В Киеве безумная и преждевременная паника. Сегодня в газетах известие об утверждении Готье экстраординарным. Готье, как и М. Хвостов, вместе со мною, в один год поступил в университет и окончил курс (1891—1895). Он слишком обыватель и сух, но он свободен от старомосковского духа и постольку живее талантливого Богословского.

Воскресенье, 30 августа. Любавский разбил профессоров на три группы* для совещаний о ближайшем советском заседании. Гвоздь в следующем. Недавно Любавский получил письмо от пет-

* По-видимому, по приказу попечителя; Любавский сам полупризнался в этом.

роградского ректора Эрвина Гримма¹⁵¹. В письме между прочим сообщает-ся, будто министр (Игнатъев) в частном разговоре говорил ему, Гримму, о неблагоприятных для московского университета слухах: московские профессора будто бы хотят мира. Как сложились такие слухи? Я не знаю. Я читал летом в газетах, что министр запрашивал московского ректора Любавского, что сделано университетом для народной обороны, можно ли видеть в запросе намек на то, что университетом сделано мало и что надо сделать больше? Не знаю. Может быть, министр осведомлен о том, что в московском университете черное большинство, и заключил отсюда (а может быть и из личных наблюдений над ректором и Кожевниковым, почему-то приглашенным на летние разговоры об университетском уставе), что многие московские профессора, как подобает истинным касьяновкам и черносотцам, болеют полуживым германофильством и желают мира. Любавский всполошился. Пока царствовали Щегловитов, Маклаков, Сухомлинов, он не особенно торопился с изъяснением о непреклонном желании воевать до полной победы. Но голая и германофильская реакция рухнула перед германским нашествием, обнаружилось вредные плоды трусливой, рабской сдержанности ректора. И вот он заявляет о своем намерении произнести речь о невозможности позорного мира и о посылке государю соответствующей телеграммы. О внутренних реформах и о министрах, облаченных народным доверием, Любавский не заикнулся, ибо боится себя скомпрометировать, да и в душе сочувствует старому порядку. Сообщению о письме Гримма предшествовала длинная ректорская болтовня о положении на войне и о видах на будущее, болтовня обывательского типа, но с явным наклоном в сторону пораженческой психологии и бюрократического черносотенства. Сверх того была профессорская болтовня о том, что могут сделать разные факультеты для обороны. Но суть совещания была, конечно, в сообщении о письме Гримма. Характерно, что Любавский ни на одно из совещаний не послал приглашения Гензелю, но не менее немецкий русский немец Мальмберг был на сегодняшнем совещании. А на страну надвигается какая-то смута, темная, зловещая. Блажен, кто может сказать о себе: «Impravidum ferient ruinae»¹⁵². В Москве мало топлива, и самые трусливые уже выезжают.

2 сентября. Трусость Любавского начинает быть противна даже его недавним клеветам. Вчера Грушка и Розанов резко осуждали его пораженческие речи. Они согласились со мной и в том, что особенно теперь, когда собираются разгонять Думу, совершенно немыслимо посылать телеграмму государю с простым заявлением о борьбе до победы. Ведь о письме Гримма знают только посвященные; ответ на это частное письмо должен быть тоже частным письмом. А при настоящем положении предположенная ректором телеграмма явится одобрением черного переворота и новым позором для московского университета. Грушка хотел даже пойти усовещивать Любавского. И некоторые правые юристы остались очень недовольны пораженческим тоном ректора и тем, что он сообщил явно неверные сведения о военно-промышленном комитете, который будто бы не готовит решительно никаких снарядов. В какой-то газете сообщено, будто Мануилов утверджен профессором коммерческого института, верно ли это, не знаю. И надежды

на хороший урожай разбиты. В юго-восточных губерниях во время уборки шли непрерывные дожди и очень много хлеба пропало. А юго-западный край у нас отбирают.

3 сентября, четверг. Думу, по-видимому, разгонят сегодня. Наш ректор, по-видимому стал заниматься распространением ложных известий, даже из таких областей, где он по долгу службы обязан обладать безусловно точной осведомленностью. Он рассказывает всем о еврейском засилье при приеме, о том, что на один медицинский факультет принято чуть не четыреста евреев. Сегодня в газетах известие, что на все факультеты принято 298 евреев. Этого свойства я за Кузьмичем еще не знал; необходимо принять к сведению. Сегодня читал в университетской библиотеке. Видел там Иванова и Богословского. Иванов с приключениями доехал до Москвы из своего Белого и не мог достать комнаты в своем Петергофе, он еще больше прежнего ругает все русское. А Богословский превратился в самого банального черносотенца: винит во всех бедах Керенского¹⁵³, негодует на то, что инородцы Чхенкели¹⁵⁴ и Чхеидзе¹⁵⁵ позволяют себе называть преступниками русских министров. А когда я ему сказал, что есть инородцы много опаснее и указал ему на немецкое засилье, он заявил мне, что все прибалтийские немцы лояльны и в доказательство сослался на барона Мейендорфа. И охота человеку говорить такие не только противные, но и глупые вещи. Вот оно, колокольное холопство. И это сословие еще зовется хранителем русских начал. О, саблерово стадо!

5 сентября, суббота. Известия с войны ужасны. Есть опасность окружения виленской армии. Ее фронт прорван и с севера и юга, немецкая кавалерия захала ей глубоко в тыл и портит пути сообщения. Я вообще ничего не понимаю в том, что происходит у нас с конца апреля. Но изо всех ужасов всего ужаснее последние известия. Сегодня совет. Выбирали выборщиков для избрания членов государственного совета от университетов. Правые наметили Любавского, Митропольского, Филиппова; левые Гулевича, Анучина¹⁵⁶, Лопатина. Но левые в сущности почти не сговаривались, и за их кандидатов было подано почти вдвое меньше записок. Баллотируются пятеро: Любавский, Филиппов, Митропольский, Гулевич, Огнев (за него подана одна записка, но он не явился и потому не отказался). Любавский получил 49 избирательных шаров и 16 неизбирательных; Филиппов 39 и 26, Митропольский 34 и 31, Гулевич 31 и 34, Огнев 30 и 35. Даже в такие грозные дни правое засилье остается в полной силе. Еще больше пыталось оно проявиться после баллотировки. Под давлением ректор отказался от посылки телеграммы государю и ограничился речью. Речь вышла лучше, чем я ожидал, главное, в ней есть русский патриотизм и живая ненависть к немецкому засилью. Мы приняли единогласно. Но потом подымается Снегирев¹⁵⁷ и хочет, чтобы в предложенные ректором резолюции была вставлена еще одна: всякое участие в забастовке есть измена и предательство. В Москве со вчерашнего вечера не ходит трамвай, забастовали некоторые мастерские и еще что-то. Что это за забастовка, я не знаю. Сколько она продлится, я не знаю. Я решительно осуждаю ее, даже если она однодневная. Если же наши эсдечные тупицы мечтают о большой всероссийской забастовке, то по результатам это страшно близко

к измене. Но разве по результатам не близки к измене казнокрадство, бездействие власти в вопросах о продовольствии, топливе, беженцах? Если забастовка разрастется, она, конечно, приведет к краху. Но разве есть у нас уверенность, что при отсутствии каких бы то ни было забастовок не наступит скорого краха? Разве старый порядок не заключал в себе всех условий краха и разве мы не подошли страшно близко к краху к началу сентября, когда еще не было и тени забастовок? Если говорить о рабочих и называть все вещи своими именами, то надо говорить о Сухомлиновых, Мясоедовых, Маклаковых, Рухловых¹⁵⁸, о придворных немцах и немках и тоже называть все вещи своими именами. Конечно, Снегирев нашел себе энергичную поддержку: Голубов, Кожевников, Байков (Боже, что он молот и как длинно), Познышев¹⁵⁹ (в этой клике он все же был приличнее других), Корнилов (это уже форменное сыскное отделение: он так поставил вопрос — пусть голосование выяснит, кто из профессоров против забастовки и кто за нее)*. Против внесения добавки, а в случае намерения совета говорить о ней, за предварительное ее обсуждение в частном совещании, говорили Котляревский, Егоров, Мартынов, И. Каблуков¹⁶⁰, Озеров, Андреев, Лопатин, я, даже Брандт, даже Лахтин, Гулевич, Грушка. Кузьмич сообразил, что если не снять вовсе Снегиревские добавки, то пойдет разговор об измене всякого рода и собственной властью снял поправку. Трусливые черносотенцы не протестовали. Потом ректор стал делать доклад об участии университета в обороне. Я все это уже знал и потому ушел. А Богословский сзади меня поучал Готье, как вся Россия как один человек должна объединиться вокруг Николая II, и Юрочка сочувственно поддакивал; а в разговоре со мною Готье заявил, что Николай II по своим данным приблизительно то же, что Петр III¹⁶¹. И как бессмысленны все эти разговоры! Черносотенцы напирали на то, что голос московского университета прозвучит громко и окажет влияние. Какая тупость! Силы покрупнее жалкого теперешнего московского университета что труха на току ужасной судьбы. И будь совет московского университета во сто раз лучше теперешнего раскассированного, все равно он был бы ничтожной пылинкой. Вешим было же летнее июньское уныние.

*В тисках предчувствия страна
Всей страшной истины принять не хочет,
Надежды бледным маревом себя морочит,
Испить мечтает чашу горькую до дна.*

*Но скоро прозвучит зловеющий перезвон,
Приблизятся сражений дальних крики,
Забрезжит рано день суда великий,
Судья многоголовый станет на амвон.*

* Еще Иван в кубе. Он говорил красно и с темпераментом. Но как он противен! Он осмеливается говорить об обнаженной груди, которую надо подставить немцам, он, который презирает Россию больше всякого немца. У Ивана есть по бесстыдству и цинизму общее с В. Розановым, только Иван, конечно, гораздо менее талантлив.

13 сентября. Вчера было заседание совета, на которое я не пошел, взамен я с С. Веселовским с большим интересом разбирал расписки иноземцев в Архиве юстиции. Я был уверен, что в проректоры Кузьмич будет проводить тупого, сухого и злого Познышева. Так, конечно и вышло. И стадо пошло за лисицей. Познышева выбрали 50 голосами против 17. Но все это ничтожно и призрач-

но в сравнении с происходящим. Наши военные дела на юге лучше, на московском и петроградском направлении плохо. А внутренний развал грозно растет. В Москве давно не хватает дров, угля, нефти. Несколько дней тому назад обнаружился недостаток сахара. Сегодня в первый раз в мясных нет говядины. О дороговизне я уже не говорю. Нет, здесь речь идет об абсолютной недохватке топлива и съестных припасов. С разных сторон приходится слышать удивительные и ужасные вещи о полном административном, особенно беженческом, продовольственном и железнодорожном развале. Все-го отвратительнее, что к нему примешивается спекуляция хищных дельцов всякого размера. Умеренную оппозицию, высказавшуюся на последних московских съездах, по-видимому, решено задавить. Даже ближайшее будущее совершенно темно. Я очень люблю Россию и в качестве историка я лучше всякого другого знаю, что мы все время отставали, что в теперешнем крахе нет решительно ничего неожиданного, что нет оснований впадать в полное отчаяние, что даже в случае военного разгрома и окромсания возрождение России не есть вещь невозможная. Но даже у меня временами обостряется презрение к отечественному пошехонству и холопству, к государственной и хозяйственной бездарности русского обывателя, русского хищника и русского чиновника.

15 сентября. Сегодня заседание факультета. Выборы декана. Пришло семнадцать человек. Лопатин и Соболевский получили по одной записке, я — три, Грушка — двенадцать. Баллотируется Грушка. Два голоса переданных, один — правый, другой — левый. Грушка получил тринадцать избирательных и пять неизбирательных. Готье, конечно, послушно побрел за табуном. После заседания я шел с Грушкой и очень любезно разговаривал; в политических вопросах он разговаривает теперь очень трезво, так что говорить с ним приятно. Были экзамены Лукина по русской истории (его последний магистерский экзамен) и Панова¹⁶² по всеобщей истории; Кубический Иван опять спрашивал не то, что читал экзаменующийся, а то, что знает он сам, Иван; между прочим обнаружилось, что, по мнению Ивана, Лаоп произносится ЛАОН, но Иван не противился тому, чтобы поставить Панову весьма удовлетворительно.

После десяти месяцев бездействия французы двинулись и за два дня взяли в плен 20 000 немцев. А в Москве второй день вчера и сегодня беспорядки у Страстного монастыря — оба дня столкновения раненых солдат навеселе с городовыми, толпа заступает за солдат; в толпу стреляли; газетам о беспорядках писать не позволяют. Молодой Виппер¹⁶³ подал заявление о своем желании прочитать пробные лекции. Его мать опасно, очень больна. Удивляюсь, как при такой обстановке не пропала охота готовить и читать лекции. Еще подал заявление о пробных лекциях бездарный муравей Захаров¹⁶⁴; пришлось назначить ему вторую тему. Сегодня читал пробные лекции В.К. Мюллер¹⁶⁵, который в 1904 жил в одно время со мною в Оксфорде, читал недурно. Но медлительность у него великая, равная викторовской.

Суббота, 26 сентября. Вчера состоялись выборы в государственный совет университетов. У «левых» оказалось значительное большинство: из 33 борщиков за Вернадского¹⁶⁶ подали голос 21. Кузьмич, судя по газетам, вы-

ступил вождем правых и ратовал против политических резолюций, странным образом утверждая, что избирательное собрание не место для голосования политических резолюций. Он старается изо всех сил, а начальство упорно равнодушествует. О, бескорыстное холопство!

Воскресенье, 27 сентября. Наверху безумие, большое безумие. Уволены Самарин¹⁶⁷ и Щербатов¹⁶⁸, на внутренние дела назначен Алексей Хвостов¹⁶⁹. Одолеет Гришка, брошен вызов московскому дворянству и Православному Духовенству. На кого же хотят во дворце и в ставке опереться? Ведь это дом умалишенных и этот желтый дом в самую трагическую полосу русской истории управляет страной. И это терпят. И еще не нашлось трех-четыре-х штабных или конвойных офицеров, которые указали бы выход из позорного тупика. Быть под пятою Гришки! Как мы дряблы и жалки даже в сравнении с дворянством XVIII века!

Вторник, 29 сентября. В вечерних газетах известие о том, что Гришкин Варнава¹⁷⁰ возводится в сан архиепископа и что увольняется еще несколько министров, в том числе просветительный Игнатъев.

1 октября, четверг. Сегодня в вечерней газетке странное известие. Мобилизация университета (для обороны) все не налаживается. А между тем из министерства все спрашивают, что сделал университет. Ректор по этому поводу 5 октября будто бы созывает частное профессорское совещание. Ходят слухи, что он собирается подать в отставку.

Я склонен думать, что здесь все выдуманно газетчиком, кроме того, что с так называемой мобилизацией университета не ладится.

Воскресенье, 22 ноября. В четверг был на факультетском заседании женских курсов. Недавно Герье пожертвовал курсам капитал своих первых частных курсов, около ста тысяч рублей, на учреждение стипендий, в том числе трех стипендий оставляемым при курсах по тысяче рублей. Но эти деньги он передал в городскую думу с тем, чтобы стипендии выдавал городской голова по представлению соответствующих факультетов. По-видимому, Герье несколько обижен на теперешнюю администрацию курсов за недостаточное к нему внимание. Со своей стороны директор курсов и наш декан Хвостов обиделись на Герье за выбранное им направление дара и решили не благодарить Герье до тех пор, пока из городской думы не придет извещение о пожертвовании. А бумага все не приходит. У подобоострастных почитателей Герье — Любавского, Грушки, Богословского, — не вытерпело сердце и они повели атаку на Хвостова с тем, чтобы факультет возможно скорее изъявил Герье свою благодарность. Хвостов упирался, но его робко поддержал только Покровский. Пикантно было, когда Егоров вытащил из кармана копию заявления Герье о пожертвовании, заявления неведомого декану, и прочитал в назидание присутствующим (Герье при составлении правил о стипендиях советовался с Егоровым). По предложению Богословского решили отправить к Герье благодарственную депутацию с адресом, составление которого поручено Егорову и мне.

Я представил к оставлению очень способную, к сожалению, не очень молодую девицу Старосельскую¹⁷¹ и тут столкнулся с неприятным положени-

ем оставляемых. Слушательниц оставляют при курсах, но ученую степень они могут получить только в университете, а потому должны держать магистерский экзамен в университет. Среди же оставляющих преподавателей есть ушедшие из университета в 1911 году, и вот они попадают в обидное положение: они оставляют и назначаются руководителями занятий, а магистерская программа дается профессорами университета. Виппер всем дает одни и те же вопросы, которыми Егоров очень недоволен; Егоров усмотрел даже злой умысел со стороны Виппера, стремление давать девицам, не знающим греческого языка, большое количество греческих источников; и думаю, что здесь вовсе не злой умысел, а рутинка. Богословский уже отверг два вопроса из двенадцати, данных Кизеветтером знаменитой Рудченко. Мое положение легче, потому что я состою одновременно и на курсах и в университете.

Слушательницы, оставленные Петрушевским, отправились за программой в Петроград, где экзамен много легче. Одна из них, мне неизвестная, но по слухам весьма серая и великовозрастная дама, Оловяшникова, уже приступила к экзамену. Егоров говорил мне, будто на каком-то экзамене она отвечала очень неудачно, так что ее попросили придти еще раз. Верно ли это, не знаю.

Вторник, 24 ноября. Третьего дня было собрание Общества сближения с Англией в Думе. Народу было очень много, скверный оркестр играл гимны, но было гораздо менее торжественно, чем в мае. Председательствовал Мануилов, но на эстраде кроме докладчиков и председателя совсем не было видно людей. У распорядителей бестолковость: например меня, кажется единственного человека на эстраде, сносно говорящего по-английски, не познакомили ни с кем из официальных англичан, которых впрочем было очень мало. Говорили Котляревский, Дживел, Вяч. Иванов¹⁷², Новиков и я. Дживел был прямо плох, сравнивал английский взгляд на государство с немецким, без малейшей оригинальности, длинно и нудно. Новиков говорил на очень специальную тему — об английских натуралистах. Зато Вяч. Иванов был широк, говорил о том, что Германия есть Китай, Кант — кенигсбергский китаец, что две срединных империи — Германия и Китай несут с собой дехристианизацию, что им должна противостоять в Азии двуединая белая христианская империя, Англороссия, что Англия уже на пути к превращению в державу по преимуществу азиатскую, что обратившаяся в христианство Индия должна сокровищами своего духа обогатить жизнь христианского мира. Все эти фантазии говорились очень докторально и красиво. Котляревский по обыкновению был очень благодушен, оптимистичен, уравновешен и прекраснодушен. Я говорил о взглядах англичан на войну и мир, по общим отзывам нескучно. Под конец позволил себе дерзость, прочитал собственный Сонет, который был одобрен Вяч. Ивановым, может быть, только из любезности.

Должен был говорить еще В.Маклаков¹⁷³, но не соблаговолил приехать из Петрограда.

В общем наши московские сближатели из международного дела пытаются устроить домашнее и кружковое, так, что даже Котляревского и меня приглашают не без колебаний, ввиду нашего «оппортунизма».

Карлыч Саблер перекрестился в Десятковского и по сегодняшним газетным слухам намечается в преемники Игнатьеву. Созыв Государственной Думы отсрочили по крайней мере до января. На черносотенном съезде бывшие министры Щегловитов, Маклаков, Макаров¹⁷⁴ открыто говорят о необходимости возврата к тому, что было до 17 октября, и государь шлет этим революционерам справа сердечную благодарственную телеграмму. Русский человек все стерпит.

13 декабря, воскресенье. Сегодня утром состоялось посещение Герье советской и факультетской депутацией. Прочитали два адреса, с чувством и с расстановкой. Герье отвечал речью, медленной, старчески медленной, но все еще умной и местами ядовитой, с горечью говорил о моменте, когда курсы закрылись для него, и подчеркнул, что главными создательницами курсов были сами русские девушки. В депутациях было человек десять. Оказалось, что нам приготовили прекрасный завтрак, Елена Владимировна и Софья Владимировна были очень любезными хозяйками. Старик для полноты позвал еще Бориса Ключевского. Завтрак прошел не нудно. Между прочим воспользовались этим случаем для того, чтобы воскресить историческое общество, и в следующее воскресенье несколько человек снова соберутся для этого у старика.

1916

8 января, пятница. Чем дальше, тем труднее жить, тем мучительнее становится созданное войной положение, тем загадочнее будущее. Я, например, думаю, что война должна кончиться в этом году, что ни у кого не хватит сил дальше выдерживать сверхчеловеческое напряжение. Но даже в этом нет полной уверенности. Ясно только, что все будут обескровлены и что первые, а может быть и многие годы жить будет еще тяжелее, чем до войны.

В Москве последние дни острый мясной кризис. И так мелко все будничное, так трудно и смешно писать об университетских делах. Пишу с усилием над собой. Во вторник пятого был у К.А. Андреева¹⁷⁵, где несколько профессоров обсуждали новый, Игнатьевский проект университетского устава, доставленный Новиковым. Конечно в проекте есть кое-что хорошее, но в общем он плох, в некоторых отношениях даже хуже теперешнего. Но когда проект будет обсуждаться в Думе и будет ли вообще обсуждаться, долго ли продержится Игнатьев, я не знаю.

Получил приглашение на университетский акт и на трапезу в Праге, у меня в этом году нет никакой охоты трапезовать, не пойду, на акт тоже не пойду.

10 января, воскресенье. Сегодня состоялось заседание воскресного исторического общества. Пришло человек около тридцати пяти. Приехал и Герье, который сказал довольно длинную речь, но один раз, вспоминая скончавшихся членов общества, запнулся и с минуту молчал, так что всем стало тяжело. Пришел из уважения к старику даже Новгородцев (вчера он читал в психологическом обществе реферат о марксизме, главу из своего «Кризиса»¹⁷⁶). Выбрали много новых членов, ибо среди пришедших старых членов

было немного. Сейчас же выбрали новый комитет из 10 человек, выбрали двух почетных членов — Герье и Виноградова (сегодня в газетах известие, что Виноградов избран штатным академиком), а комитет выбрал двух товарищей председателя — Любавского и меня, секретаря — Егорова, библиотекаря — Готье, казначея — Н.М. Горбова¹⁷⁷. Председателем, конечно, останется, пожизненно Герье. Один из пришедших — Филиппов¹⁷⁸ — очень обиделся, что его не выбрали в редакционную комиссию предполагаемого исторического журнала. Вероятно обиделся Хвостов, которого никуда не выбрали, но только своей обиды не показал.

14 января, четверг. Вчера опять был у Андреева, где мы кончили обсуждение проекта университетского устава. Говорили много. Вряд ли только из этих разговоров выйдет что-нибудь путное.

Написал представление об избрании Виноградова в почетные члены по случаю его избрания в штатные академики. Сестра Виноградова не знает, переезжает ли П.Г. совсем в Россию или будет делить свой год между Оксфордом и Петроградом. Мне кажется, что совсем он не переедет.

18 января, понедельник. Сегодня утром прихожу в университет и застаю ректора. Он отводит меня в сторону и говорит, что у него возникли сомнения насчет избрания Виноградова в почетные члены. На моем лице изумление. Он обещает разъяснить все на дневном заседании по поводу государственных экзаменов. После заседания осталось нас пятеро — ректор, декан, Соболевский, Челпиков и я.

Ректор произносит речь о том, что есть доводы и за избрание Виноградова и за отложение этого избрания. Виноградов высоко держит знамя русской науки за границей, чем способствует англо-русскому сближению. Но он два раза уходил из Московского университета. Первый уход ему может быть и нельзя поставить в вину, потому что он был лично сильно обижен тогдашним попечителем Некрасовым, но второй раз он ушел демонстративно в феврале 1911 года, и Московскому университету не пристало оказывать высокую честь людям, которые стремятся провести резкую грань между собой и университетом. Сверх того, при взбалмошности Виноградова нельзя даже сказать, как он отнесется к своему избранию: может быть поблагодарит, а может быть даже высокомерно не примет избрания.

Я отвечаю, что главный мотив избрания — научные заслуги, дополнительный — патриотические заслуги. Я хорошо знаю, что двукратный уход из Москвы есть помеха избранию, именно поэтому я и дождался избрания Виноградова в штатные академики. В военное время следует забыть о старых и местных распрях, и особенно мы должны простить большому человеку то, что некоторые считают его *fox pas*¹⁷⁹. Перед Московским университетом у Виноградова очень большие заслуги, а в признании его ученых заслуг мы и без того сильно отстали от западно-европейских и американских университетов.

Соболевский спрашивает, за что собственно Виноградова хотят избрать в почетные члены. Я скромно отвечаю, что за ученые заслуги, а что благоприятным моментом является избрание в штатные академики. Соболевский с гримасой говорит, что он согласен, и уходит. Ректор говорит мне тогда,

что Соболевский — противник избрания и что в совете можно ожидать дру- гих протестов, что поэтому необходимо подготовить почву. Декан считает возможным, что в совете будут возражать Снегирев и Корнилов.

Меня просят прочесть свое представление, которое я предусмотрительно захватил. Его одобряют и просят внести лишь незначительные поправки. Мое представление внесено на повестку завтрашнего факультетского заседания. Я боялся, что меня попросят снять его с очереди. Но нет, этого не случилось, стало стыдно, может быть, немного подействовала и горяч- ность моей речи. Завтра я прочту свое представление. Ректор предположил, что возможна будет оппозиция со стороны Виппера. Я сообщил, что я не сказал Випперу ни одного слова об этом деле, я думаю, что он просто не придет на завтрашнее заседание.

Господи, как люди запутывают самое простое дело!

Ректор и декан ужасно жаловались на Филиппова, который на акте час сорок минут читал скучнейшую речь невнятным голосом и уморил публику.

21 января, четверг. Во вторник было заседание факультета, на котором без всяких возражений было принято мое представление о Виноградове. Битый час говорили о двух девицах (Фрейберг и Грузовой), для прикоман- дирования которых к нашему факультету министерство не находит препят- ствий; ректор весьма непочтительно отзывался о министерстве Игнатъева и все требовал, чтобы ему как ректору указали, кто же их прикомандировыва- ет к университету.

11 февраля, четверг. Насильно пишу несколько строк. В узком мирке есть новости, конечно маленькие. Состоялось заседание исторического обще- ства, на котором Егоров говорил о своей диссертации, хорошо, состоялись даже прения, не лишены интереса; Герье не пришел, и председательство- вал я. Членов было мало, а публики и того меньше. Виппер по телефону заявил мне, что не может быть членом комитета в обществе, где нет Петру- шевского и Кизеветтера; он очень резко говорил о Мекленбурге-Егорове, который будто бы хочет сделать карьеру на Герье и обществе.

В разговоре с Петрушевским сейчас обнаружилось, что у него душа мяг- че и лучше. Он, по-видимому, действительно не хочет вступать в общество, но не питает к нему никакой вражды, а мыслям о журнале даже сочувствует. Петрушевский сообщил некоторые петербургские известия. Дьяконов го- ворил, будто Виноградов порывает связи с Оксфордом и окончательно пе- реселится в Москву. Красное вино сблизило три поколения историков в Петербурге: Лучицкого¹⁸⁰, Гримма, Карсавина¹⁸¹. Они стали говорить друг другу ты, и Лучицкий даже переехал на жительство в квартиру Гримма.

Меня привлекли к новому издательскому предприятию, затеваемому Маковским¹⁸² журналу «Вопросы внешней политики». Редактором намечен Байков, который, по словам Котляревского, стал теперь приличнее. Сотруд- ники — профессора и главные приват-доценты юридического факультета. Предприятие показалось мне на двух предварительных совещаниях совер- шенно неслаженным и едва ли жизнеспособным; у изворотливого Маков- ского, может быть, даже есть задняя мысль — перевести в свое издательство учебники юридического факультета.

В субботу заседание совета, на котором предложат к избранию нескольких почетных членов — от нашего факультета Виноградова и Кондакова¹⁸³, от медиков Зернова, Снегирева, И. Павлова.

На войне неожиданная радость: взяли Эрзерум¹⁸⁴. Третьего дня открыли Государственную Думу, и в Думе впервые был государь.

Вторник, 1 марта. В воскресенье был диспут Егорова. Молодежи, главным образом женской, собралось очень много, принесли цветы, богословская аудитория переполнена. Преподавателей тоже много, в том числе Котляревский и Новгородцев, но, конечно, нет ни Виппера, ни Иванова. У Егорова несчастье — захворал scarlatina старший сын за два дня до диспута, чадолюбивый отец, конечно, очень встревожен, да и последиспутное торжество, задуманное на широкую ногу, пришлось отменить. Вступительная речь скучна и очень длинна. Я дал себе слово говорить короче, но незаметно для себя оказался почти столь же многоглаголен, спорил два с половиной часа; правда, много виноват здесь и Егоров, который слишком подолгу отвечает на возражения и затем защищает незащитимые утверждения. Во время нашего с ним спора было два эпизода развлекательных — с ломаной линией и с вопросительным знаком. Было так жарко, что декан после моих возражений объявил перерыв. Неожиданным для меня образом мне, оппоненту, хлопали, правда, я был мягок и скептически благожелателен; Новгородцев и Котляревский хвалили меня за тон. Егорову при его появлении на кафедре устроили овацию. Я утратил страх перед аудиторией, даже перед большой. За два дня до того я говорил, конечно, в несравненно меньшем, но переполненном помещении, в женском клубе — об англорусских отношениях, и тоже без смущения.

После перерыва Любавский возражал два часа, опять-таки в значительной мере по вине Егорова, который говорил в ответ много дольше Любавского. Любавский был на этот раз гораздо мягче, чем на магистерском диспуте, но заключительные слова его были кусательные, много строже моих. А я допустил легкомысленную выходку, сказал три стиха, чем вызвал улыбки у людей, разобравшихся в чем дело.

Еще говорили: Брандт — коротко и довольно нелепо, Поржезинский — длинно и интересно. Аудитория почему-то была крайне недовольна выступлением Поржезинского и демонстративно кашляла, чтобы заглушить его слова, так что он громко выразил свое возмущение, декан почему-то не усмирял аудиторию. Диспут затянулся безобразно, больше чем на семь часов, и до конца досидела разве только треть первоначальной аудитории, которая устроила Егорову овацию. Грушка с большим смаком прочитал мой отзыв, написанный живее обычных отзывов, но, вероятно, неприятный для Егорова.

Газеты не обмолвились ни словом о диспуте, за исключением «Русских ведомостей». Но и те сделали бы лучше, если бы не написали ничего. Я уж не говорю о том, что от моих длинных и разнообразных возражений не осталось почти ничего. Гораздо хуже, что заметка кончалась словами: после прений факультет препирался о том, признать или не признать. О переполненной аудитории и об овациях диспутанту ни слова. А о диспуте бездарного Устинова писали с умилением. Я давно перестал удивляться, но Егоров

обижен. Зато ему сегодня на курсах слушательницы поднесли адрес, цветы и серебряный бювар. — В газетах известие о том, что Игнатьев добился Высочайшего утверждения для своего предположения о том, что впредь назначать сверхштатных профессоров только в исключительных случаях и только по представлению факультетов и советов. Это, по-видимому, ответ на нашу записку о трех М. Настоящий сын Ментирпаши¹⁸⁵. Правда, все это бледно перед войной. Наконец и у нас забирают студентов, в первую очередь, первокурсников, родившихся в 1895 г.

Святая, воскресенье, 10 апреля. Теплая, бодрая пасхальная ночь, но войне не видно конца, и исход ее окутан глубоким туманом. Жизнь в России и в Москве становится трудной даже для людей со средним достатком. Хорошо только на Кавказе, где наши войска покрыли себя подлинной славой.

В пятницу я с женой был у Виппера. Он живет с сыном и снохой в маленьком флигеле, «большой» домик пуст после смерти жены. Я должен изменить мнение о деревянности старика; он все еще подавлен своей утратой, живет одиноко и часто ездит в Новодевичий¹⁸⁶. Живет в плохонькой комнатенке, в студенческой обстановке и пишет историю Греции, чтобы забыться, к специальным исследованиям он уже давно утратил всякую тягу. Его вид и обстановка говорят о заброшенности, а за стеной веселый эгоистический смех молодых. Мне стало жаль этого все же крупного человека.

Виноградов утвержден почетным членом, а штатным академиком еще нет, и это его несколько тревожит. Он был у меня в понедельник на страстной, был важен, но интересен и любезен. Народу я позвал немного, был Гензель, который понравился министру финансов Барку¹⁸⁷ и несмотря на свою юность (ему должно быть лет 37) получил белоштанное и видное место члена совета государственного банку, профессором в Москве он остается. Озеров, вероятно, позеленел от зависти.

16 апреля, суббота. Вчера Егоров устроил празднование своего докторского диспута. Собрался очень тесный кружок, вместо предположенных прежде 70 человек всего десять человек. Богословский, Сакулин, я с женой и четыре мужа — Любавский, Богоявленский, Кизерицкий, Гершензон. Богословский был в ударе и сказал очень остроумную застольную речь. Я бесстыдно прочитал сонет. Между прочим говорили о биографии Шварца, написанной Соболевским¹⁸⁸ со всей свойственной ему «наивностью» и помещенной в «ЖМНП». В официальном журнале ей не место, потому что в ней приведены резкие и не всегда соответствующие действительности отзывы о живых людях, ибо Шварц был фонфарон, ругатель и выдумщик, а недолголюбивающие его говорят просто враль. Обнаружилось в разговоре, что Любавский не любит Шварца. Между прочим, Любавский сообщил, что вскоре после февральского разгрома 1911 года он был у Шварца, тогда фрондировавшего на своем положении несправедливо отставленного министра. Шварц поинтересовался, узнал, кто из профессоров-филологов ушел. Услышав, что ушел только Петрушевский, он заметил: «Какой беспокойный человек! Ведь и в Варшаве он чуть не слетел! Раз генерал-губернатор говорит мне: “Кто это у вас профессор Петрушевский? Я хочу его выслать из края за полонофильство”. Я пустился на хитрость, чтобы спасти Дмитрия

Моисеича, и говорю генерал-губернатору: “Ваше высокопревосходительство, не придавайте ему никакого значения, не трогайте его, он — дурачок, и я легко успокою его домашними средствами”. Так и спас от высылки». Какая грубая душа была у Шварца! Но я удивился решимости Любавского привести этот отзыв *en toutes lettres* перед друзьями Петрушевского — Кизеветтером и Гершензоном, да и передо мной. Правда, тогда уже было порядочно выпито. Да и Егоров в прохладных отношениях с Петрушевским. Еще прохладнее отношения между Егоровым и Поржезинским.

Петрушевский вчера был у меня, веселый, оживленный, между прочим, со слов Гревса¹⁸⁹ говорил, что Карсавин держал себя слишком важно на диспуте и что Гревс разочаровался в Карсавине, сам Петрушевский с чужих слов отзывается о Карсавине необыкновенно резко. Сакулин был на диспуте Карсавина, хотя не досидел до конца, и подтвердил, что Карсавин держался высокомерно, жаловался в неприлично короткой вступительной речи, что факультет слишком долго откладывал его диспут и на упреки в неточностях, что кроме историков, нащипливающих факты на булавку, есть историки, пытающиеся узреть смысл великих загадок.

По счастливой случайности одновременно с Петрушевским пришел Виппер и на этот раз посидел часа полтора, был разговорчив и для своего настроения оживлен. Петрушевский недавно был у Вяч. Иванова (с которым я недавно познакомился) и по этому поводу зашла длинная речь о наших богоискателях. Петрушевский относится к ним насмешливо, но мягко; Виппер же обнаружил полную неспособность стать на их точку зрения и все приводит разные конфузующие их исторические параллели. И моногамическая мораль для Виппера есть нечто непреложное для теперешнего времени. Поржезинский сообщил мне, что Виппер каждый день ездит на могилу жены в Новодевичий и оттого остается в Москве на лето. Некоторые знакомые видели его у могилы на кладбище. Это очень трогательно, и все-таки странно во враждебном всему религиозному человеку. Мне припоминаются слова Любавского о том, что Виппер кончит религиозным помешательством. Это, конечно, совершенно пустяки. Но я не решился бы теперь утверждать, что для Виппера совершенно немыслим сдвиг в сторону «запредельного».

Поржезинский сообщил мне со слов Новгородцева, будто М.М.Новиков считает возможным, что к осени этого года Мануил будет возвращен в университет. Я считаю эти надежды весьма сомнительными. Впрочем осенние события будут определены летней войной.

3 мая. Сегодня слышал сплетню о том, будто Гидулянова по должности директора Лазаревского института подозревают в растрате каких-то армянских денег и будто по этому поводу окружными властями ведется какое-то следствие.

15 мая, воскресенье. В пятницу было заседание совета. Юридическое общество ходатайствует об изменении устава, о разрешении ему выбирать председателя не из числа профессоров юридического факультета. Ректор высказывается за удовлетворение этого ходатайства перед министерством. Министерство предложило университетам высказаться насчет сближения с Англией. Факультеты представили по короткому докладу, от нашего фа-

культета писал я. Дело бесспорное и, по правде говоря, маловажное, но профессора ухитрились наболтать груды ненужного, а вечно злой Иван в кубе не постыдился даже обругать англичан и рассказал анекдот о том, как какой-то англичан прислал Стороженке много экземпляров своей книги о Шекспире и вслед за тем потребовал немедленной уплаты денег за все эти книги. Я не дождался конца этой болтовни. По инициативе Котляревского послана советом телеграмма Бьюканану¹⁹⁰ по случаю избрания его в почетные граждане Москвы.

12 мая я был в Донском¹⁹¹ на панихиде по Ключевском. Среди прочих там присутствовал Степа Фортунатов, в своем знаменитом картузе. Он был даже веселее и бодрее обычного и собирался через неделю ехать в Крым. А на другой день его хватил легкий удар. Хорошо еще, что это случилось в здании высших женских курсов. Его сейчас же отвезли в клинику.

На заседании совета выбрали в почетные члены Анучина и Жуковского¹⁹².

Вторник, 23 мая. Заседание факультета. С удовольствием услышал, что министерство удовлетворило целый ряд наших ходатайств о назначении стипендии оставленным, в том числе по моей просьбе Сказкину и Лавровскому. Держала магистерский экзамен, свой последний экзамен, Шилкарская. К сожалению, отвечала она неважно, но Виппер преувеличил недостатки ее ответа и был готов просить ее придти еще раз. Я вступился за нее. Но поставить ей можно было только удовлетворительно. Она первая женщина, выдержавшая на нашем факультете магистерский экзамен, и собирается поступить к нам в приват-доценты. Она очень мужественная женщина, хотя совсем не *virago*. Имения ее семьи в Ковенской губернии; семья бежала от немцев. Она, а не ее три взрослых брата, хлопотала перед властями о выдаче пособия потерпевшей от нашествия семье и выхлопотала это пособие.

5 сентября. Еще лето миновало, исключительно дождливое и холодное. На беду я провел его в очень сырой, болотистой местности, в Калязинском уезде, на Волге, среди болот. В чисто военном отношении лето прошло хорошо: немцы со своими союзниками не продвинулись нигде, кроме Персии и Греции, и потерпели ряд неудач, из которых самая важная на нашем юго-западном фронте. Но есть обратная сторона наших и англо-французо-итальянских военных успехов: Россия быстро разоряется, нам не хватает мяса, масла, сахара, зерна достаточно, но правительство не хочет и не может правильно поставить продовольственное дело. Даже в России сильно чувствуется отлив мужчин на фронт, всюду недохватка рабочих рук. Наша убогая железно-дорожная сеть совершенно не в состоянии справиться с предъявляемыми к ней запросами. Аппетиты сельских хозяев, фабрикантов, купцов, биржевиков, комиссионеров, даже простого рабочего люда — крестьян, ремесленников, фабричных рабочих — растут безмерно. Дороговизна, трагическая для людей с неподвижным доходом, принимает характер катастрофический и бумажные деньги все быстрее приближаются к состоянию бумажных клочков. Я отнюдь не пессимист и оцениваю хладнокровно положение: оно лучше прошлогоднего, и теперь можно надеяться на победу над немцем. Но если победа будет, ее купят безумно дорогой ценой.

Пусть. Я все-таки очень хотел бы дожить до дня победы, но не уверен в том, что доживу.

Еще меньше прежнего хочется писать о высшей школе. Все меркнет перед военными событиями и грозным хозяйственным развалом. Война стала пустошить даже русские университеты. В Москве до войны было 11 тысяч студентов, осталось семь с половиной, потому что второй и третий курсы взяты на войну (на первый курс подано около двух тысяч прошений). Процент убыли был бы гораздо больше, если бы не быстрый рост числа студентов-медиков. В петроградском университете, где нет медицинского факультета, число студентов сократилось вдвое, с восьми тысяч до четырех. А женской высшей школе грозит в больших городах хозяйственная разруха. Стоимость жизни удвоилась и стала непосильной для тощих кошельков русской учащейся молодежи. Ей придется буквально недоедать, если ее не будут прикармливать на благотворительный счет. Но этого мало. Вследствие прошлогоднего беженческого паводка и правительственной растерянности Москва переполнена выше меры. Нет свободных квартир, нет свободных комнат, особенно дешевых комнат, и учащимся негде жить. К ним приходят на помощь благотворители и бескорыстные организаторы, приходят на помощь город, но вся эта филантропия конечно не сможет помочь всем. Многим придется уезжать домой, если у кого есть способный приютить дом. И в такой обстановке придется жить, по крайней мере, еще два года. Утешиться можно только тем, что у наших союзников и наших врагов высшая школа запустела еще больше, и этой убыли самого дорогого человеческого материала не возместит никакое хозяйственное и культурное превосходство.

Если бы не затмившая все война, пришлось бы говорить о большой перемене в университетской жизни. Весной прошел в Думе и совете и летом высочайше утвержден закон (правда только временный, имеющий силу на три года), которым отменяется с 1 января 1917 гонорар, с того же времени устанавливаются новые правила о вознаграждении профессоров (размер жалованья одинаков для всех факультетов, причем установлены две пятилетние прибавки, если бы не было войны, жалованье можно было бы признать сносным, при создаваемых войной ценах новое жалованье еще ниже прежнего убогого и позорного оклада), выбор профессоров советом указывается в качестве единственной формы замещения свободных кафедр (странным образом о факультете не говорится ни слова, вообще редакция закона очень плоха), приват-доценты обязываются в пятилетний срок представить диссертацию. Если у меня не пропадет охота писать про университет, об этом законе придется писать немало.

В конце августа скорострительно помер Муратов, невропатолог, профессор касьяновского назначения, но хороший врач, ученый и преподаватель.

Вчера вечером заседал редакционный комитет нашего исторического журнала. Его первые шаги плачевны: пока набралось всего только сто подписчиков. Вот она, русская культура.

Летом Виппер пришел к ректору и спросил, что предпримет ректор, когда Випперу исполнится 25 лет службы (что случится, кажется, этой осенью). Ректор недоуменно пожал плечами и почти обиделся. Оказывается, Виппер хотел знать, возбудит ли ректор ходатайство об оставлении Виппера еще на пятилетие. Ректор объяснил вопрошавшему, что он только в одном слу-

чае возбудил ходатайство об отстранении отслужившего профессора, это в случае с Зеленым, который будто бы прочитал всего десять лекций за три года своего московского пребывания, но удосужился открыть свою венерическую лечебницу. По новому закону прослуживший 25 лет профессор, буде пожелает, может остаться еще на пять лет, но закон вступает в силу только с января.

Английский консул прислал ко мне ученую чету англичан, Storr-Best, которые приехали учиться по-русски. Они были у меня вчера, а до этого я был у них в гостинице и хлопотал о пансионе для них. Они милые и простые люди, живо интересующиеся Россией.

Суббота, 1 октября. Вчера был совет, на котором выбрали Лузина¹⁹³ в профессора чистой математики, я там не был. Лузин, кажется, хороший математик и хороший человек, его помнится хвалил Д.Ф. Егоров. Вечером у меня собралось несколько историков и литераторов поговорить о лекциях про Англию, которые хочет устроить Общество сближения с Англией. Я послал приглашение В.П. Волгину¹⁹⁴ и в ответ получил отказ с длинным объяснением, которое произвело на меня впечатление странное. Оказывается, Волгин, постоянный сотрудник «Русских ведомостей» не сочувствует Обществу и желает сближения не только с Англией и Францией, но и с Германией; в Англии он сочувствует Лиге Демократического Контроля. Нет более слепых людей, чем те, которые не хотят видеть.

Сегодня опубликован высочайший приказ о наборе первокурсников, родившихся в 1897 и раньше. Нам скоро почти некого будет учить.

Четверг, 6 октября. Кажется, все недовольны теперь. Во вторник черносотенец Алмазов, выйдя со мной с заседания Соловьевской комиссии, стал распространяться о тягостях внутреннего и внешнего положения, я его не поддержал. Но Ив.Ив. Иванов беседует с Алмазовым усердно и слышал от него, что теперь в духовном мире ходят слова Распутина митрополиту Питириму: «Радуйся, Питирим, крепко сидим, чудеса творим».

2 ноября. Над бедной Россией тучи сгущаются. Все настойчивее, определенной становятся слухи об измене при дворе и в министерстве. Оптимисты говорят, что прямой измены нет и что все дело только в том, что с соизволения или по приказу монарха и монархини Штюрмер¹⁹⁵, Бобринский¹⁹⁶ и Протопопов¹⁹⁷ умышленно расстраивают продовольствие тыла, чтобы довести Россию до необходимости заключить сепаратный мир и закабалиться немцу.

Вчера на заседании факультета я был приятно удивлен, что декан заявил о своем намерении выступить с политической демонстрацией и внести в факультет и совет предложение о возведении Бьюканена в почетные члены. На факультете возражения, и то очень вялые, были со стороны Соболевского, который теперь не боится говорить о своем германофильстве. Сегодня Грушка по телефону прочитал мне проект своего представления. И странное дело! На всякий случай я набросал начерно проект представления, ибо мне могли поручить написать его. И проект Грушки оказался смелее, красочнее моего: он говорит о подпольных германофильских происках, а я от указания на них воздержался. Это красноречиво.

Газетам сегодня не позволили напечатать отчет о вчерашнем заседании Государственной Думы, напечатан только казенный отчет. А масло сегодня дошло почти до трех рублей за фунт.

6 ноября. В Государственной думе Милюков, Шульгин¹⁹⁸, Маклаков 1 и 2 ноября говорили о предательстве Штюмера, Распутина, государыни. Об их речах мы знаем в Москве больше по слухам: газеты выходят теперь с большими плешинами. По-видимому государь одновременно был и взбешен и напуган. Затаив злобу, он через Алексеева¹⁹⁹ велел военному и морскому министру явиться в Думу и заявить о желании правительства работать заодно с представительством, что и было покорно выполнено, чрезвычайно странно было видеть и слышать военного министра, благодарящего Милюкова за правдивую речь.

Вчера в совете университета было заслушано представление нашего факультета о возведении Бьюканена в почетные члены и принятии без прений; Снегирев предложил благодарить наш факультет за своевременное предложение.

Лейст сделал доклад о финансовом положении университета. Оно ужасно. Специальных средств не хватает и на топливо. Будут просить о сверхсметных ассигнованиях, но что из этого выйдет, неизвестно. Настойчиво в совете говорили и по преимуществу левые профессора — о необходимости повысить плату за ученье до ста рублей, т. е. вернуть ее к прежнему номинальному уровню: студенты вместе с гонораром платили около ста рублей, а теперь гонорар отменен. Даже если плата в пользу университета будет доведена до ста рублей, она все-таки будет вдвое дешевле прежней при обесценении нашего рубля. Постановили просить министерство о доведении платы до ста рублей в проекте университетского устава.

В заключение был скандал, грубая перебранка между профессорами физико-математического факультета по поводу замещения кафедры физики, особенно между двумя теперешними физическими ничтожествами Соколовым и Станкевичем. Факультет, оскандалившийся с замещением кафедры путем рекомендации и путем конкурса, постановил просить министра перевести из Одессы в Москву известного физика Кастерина²⁰⁰. Министерство ответило, что оно удовлетворит просьбу лишь в том случае, если совет признает, что все обычные пути замещения кафедры исчерпаны. В бесконечных прениях по этому поводу натуралисты перемывали на публике свое грязное белье, пока не стало поздно и решение не было отложено до следующего заседания.

Воскресенье, 20 ноября. Сегодня был диспут Дератани²⁰¹ по римской словесности. Я попал на него главным образом потому, что хотел показать знакомому и очень симпатичному англичанину, Сторр-Бесту, ученому латинисту, университет и диспут. К моему удивлению, народу было довольно много. Диспутант был скромн, приличен, но малоцветен; кажется, такова же и книга. Оппоненты — Покровский и Грушка — блистали красноречием. Англичанин многое понял; за два с половиной месяца он сделал очень большие успехи. Во время своего ухода с диспута я беседовал с ректором и Богословским. Ректор — умеренный из умеренных — очень мрачно смот-

рит на политическое и военное положение России, на развал власти, гибельную близорукость, вернее слепоту, государя, происки герmanoфилов с государыней во главе. А пессимисты прямо говорят о неминуемой и близкой катастрофе. Но какой? Никто не знает. Сегодня по городу прошел слух об убийстве Брусилова²⁰². Не хочется верить. Так много неверных слухов. Но все возможно в нашей несчастной стране.

В четверг было заседание редакционного комитета «Исторических известий». Подписчиков всего только 250, а субсидия на будущий год не внесена в смету министерства по небрежности министерства. Если не удастся как-нибудь отстоять субсидию, журналу конец. А осложнения с журналом множатся, полемика приводит к ссорам. Есть инцидент с Карсавиным, с Веселовским. Даже 80-летний старец Герье создает осложнения. Он желает украшать собой каждую книгу журнала и между прочим навязывает журналу анонимную, неприлично резкую и очень неученую брань по поводу Випперовской характеристики Сократа. Даже по мнению самых близких к Герье людей статья неприемлема, и они теперь придумывают способы отклонить ее, не огорчая старика.

Отзыв Богословского о сомнительном письме Веселовского Яковлев²⁰³ сегодня в беседе со мной назвал пасквилем. Яковлев еще сообщил, что Богословский считает только что напечатанную «Засечную Черту» его слишком специальной для представления в качестве диссертации, что Готье за допущение книги, а Любавский будет читать ее на святки.

Ректор рассказывал мне и Богословскому о том, отчего Гуляев ушел в сенаторы. Недавно в юридический факультет пришла из министерства бумага с укорами за то, что профессора-юристы отдают слишком много времени Лицею цесаревича Николая и слишком мало университету. Всего больше обиделся Гуляев, директор лицея. Он поехал к министру и стал сердито объяснять, что профессора-юристы не сами пошли в лицей, что их просил пойти туда министр Кассо, что при существовании гонорара лицейская плата за лекции была мало притягательна, и в заключение подал Игнатьеву прошение об отставке; Игнатьев прошения не принял. Но Гуляев все-таки поехал к министру юстиции Макарову, с которым у него были старые связи и выпросил себе назначение в сенаторы. Теперь директором лицея назначен Филиппов, очень мало по своей серости подходящий к этому месту.

Ректор сообщил также, что ревизия обнаружила значительную растрату в музее изящных искусств и что проворовался там Назаревский²⁰⁴; дело вполне уголовное, но дойдет ли оно до суда, пока не известно — у Назаревских большие черносотенные связи.

Суббота, 26 ноября. Сегодня был совет. Челпанов с несколькими юристами и естественниками возбудил ходатайство об учреждении при университете общества экспериментальных исследований. Лопатин не подписался под этим заявлением и считает его вредным для Психологического Общества, о чем он сегодня и говорил в Совете. Но главным делом была речь ректора о тяжелом военном положении и о призраках измены (Бухарест взят немцами, Греция против нас), за речью последовало чтение телеграммы Родзянке²⁰⁵ с пожеланием Государственной Думе одержать верх в борьбе с темными силами в защиту национального достоинства России. И речи и телеграмме много

хлопали. Телеграмма составлена ректором вместе с Грушкой. Нужно прибавить, что даже объединенное дворянство пожелало обособиться от Маркова 2-го²⁰⁶ и послало сочувственную телеграмму Родзянке.

Если верить газетам, Назаревский внес 12 тысяч на покрытие произведенной им растраты.

9 декабря, пятница. Во вторник на заседании факультета декан заявил, пока еще неофициально, что приват-доцент Назаревский (брат редактора «Московских новостей»), старший хранитель Музея изящных искусств, предается суду за растрату. В газетах было известие, что он внес 12 тысяч для пополнения своей растраты. Либо это известие неверно, либо внес слишком поздно.

У меня было небольшое приключение с оставлением при университете. По некоторой слабости я обещал способному, но ленивому и не особенно привлекательному молодому человеку с большими средствами, Кулакову²⁰⁷, оставить его при университете. В факультете не было возражений, но после заседания ректор спросил меня, знаю ли я, что у этого Кулакова ночлежка на Хитровке. Я ответил, что в точности этого не знаю, но что такие слухи до меня доходили. Ректор сказал, что отец Кулакова был эконом Воспитательного дома²⁰⁸ и что деньги их темные. Об этом я не имел ни малейшего представления и очень пожалел, что до представления не поговорил с Любавским. Позорить Кулакова мне не хотелось. Я ограничился тем, что вызвал Кулакова и спросил его, правда ли, что ему принадлежит хитровская ночлежка. Со смущением он признался, что ему таковая действительно досталась по наследству, совместно с сестрой. Я заявил ему, что нельзя быть одновременно собственником ночлежки и оставленным при университете. Он сказал, что немедленно предпримет шаги для продажи дома, хотя в отцовском завещании есть трудности, и что будет просить об отчислении от университета, если не удастся развязаться с домом.

Вчера на заседании факультета ВЖК²⁰⁹ Кизеветтер доложил просьбу Петрушевского об увеличении суммы, отпускаемой ему на проезд из Петрограда. Это не совсем ловко, потому что Тураев²¹⁰, тоже приезжающий из Петрограда, ничего не получает и ни о чем не просит.

Среда, 14 декабря. Вчера было заседание факультета. Я внес представление об избрании Пиренна²¹¹ в почетные члены университета.

Я пришел с опозданием и не слышал, как декан внес предложение об исключении Назаревского из числа приват-доцентов в виду его близкого предания суду по обвинению в растрате. А сидевший рядом со мной ректор говорит, что Назаревский и теперь надеется уйти от суда при помощи Елизаветы Федоровны²¹², Петра Николаевича²¹³ и генерала Степанова²¹⁴, что он поехал в Петроград обелять себя, что Назаревский совсем запугал Мальмберга²¹⁵ своими связями и даже топал на бедного старика, что запутанный старик со страху пошел на лекцию Назаревского уже после того, как всплыло дело о растрате, что он, ректор, в случае прекращения дела о растрате по приказу свыше, на свой счет напечатает документы по делу и разошлет всем членам Государственной Думы, что у Назаревских казнокрадство есть семейная традиция — Назаревский — отец в свое время тоже был отставлен за

растрату. Заговорив о «семейных традициях», ректор спросил меня, читал ли я в газетах красноярское дело. Я ответил, что нет.

«Напрасно, это дело о шайке подделывателей кредитных билетов, и одним из главарей шайки был брат нашего Гидулянова».

Вторник, 20 декабря. В субботу было заседание исторического общества, прения по докладу Веселовского. Заседание происходило в советской зале, потому что все филологические помещения были заняты тремя медицинскими съездами. В большом вестибюле было необычайнолюдно, светло, оживленно, отчасти потому, что среди тысячной толпы — как и по всей Москве — быстро разнеслась весть, что убит Распутин, и убит в Юсуповском дворце молодым Юсуповым²¹⁶ и великим князем Дмитрием Павловичем²¹⁷. Оттого было трудно слушать прения, тем более, что позже разнесся слух, что Гришка только ранен, а не убит; позже полиция старалась распускать слух, что Распутин скрыт, а не убит. Но вчера в Невке нашли обмерзший труп. Каковы будут последствия этого «События», сейчас не знает никто. Слухов и легенд масса.

В прениях участвовали Гневушев, Яковлев, Любавский, Богословский не явился, по слухам по болезни. Веселовский получил реванш, все его хвалили, особенно Яковлев, которого я слышал в первый раз, который был в ударе и говорил талантливо, образно, хотя несколько вычурно и слишком «художественно». Я сидел рядом с Филипповым, который сказал мне, что нападения Богословского нисколько не разубедили его в высоких достоинствах книги Веселовского. Но когда двинется дело Веселовского, Филиппов не знает; ему теперь не до того, он назначен директором лицея и поглощен своим величием.

В воскресенье днем П. Г. Виноградов читал от нашего англо-русского общества публичную лекцию (в университете Шанявского, я был там в первый раз и мне помещение понравилось) о средней школе в Англии; первый час был скучен и холоден, второй занятнее и теплее, говорил он только о public schools. Большая аудитория была полна.

Сегодня известие о смерти Снегирева, человека со всячинкой, но крупного врача. Как опустился теперь медицинский факультет в сравнении с временами моего студенчества!

1917

6 января. Каждый год мы начинаем уверениями, что хуже быть не может. А делается все хуже. Наверху так плохо, что не выдержало даже придворное долготерпение. Распутина убили Дмитрий Павлович и Юсупов. Их сослали: возможны дальнейшие расправы. Полный правительственный развал. Трудно найти министров. И судьбы России вершатся жалкой парой, Протопоповым и Шегловитовым. Игнатъев ушел, и на его место сел «Хужекасов» Кульчицкий²¹⁸, мелкий черносотенный каверзник, которому в бытность его харьковским профессором не все подавали руку. Только долго ли усидит? Вчера собрались у Андреева толковать, посылать ли Игнатъеву сочувствие по поводу его ухода, и об этом пустяковом деле толковали два часа. Расстройство транспорта идет грозными шагами.

24 января. Мне прямо тягостно писать. До такой степени малы теперь университетские дела. С насилием над собой записываю, что Вормс вернулся в «казенный» университет и будет читать лекции по гражданскому праву, что Кизеветтер по этому поводу поместил в «Русских ведомостях» грозное письмо, в коем упрекает виновного в измене ушедшим вместе с ним товарищам, что в сегодняшнем заседании факультета Челпанов потерпел первое настоящее поражение и что один из предложенных им на штатную должность молодцов, Экземплярский, сегодня получил 7 избирательных и 7 неизбирательных шаров и потому не выбран. Но что значат все эти мелочи в сравнении с тем, что немцы грозят топить все корабли, что Америка разорвала дипломатические отношения с Германией, что фунт ржаной муки стоит у нас 10 копеек и сажень березовых дров 45 рублей? — и все-таки я, мелкий педант, записываю, что сегодня Любавский и Готье читали отзыв о диссертации Яковлева про засечную черту. Я опоздал к чтению доклада, но пробежал его после, он довольно благоприятный. Диспут назначен на 19 февраля.

Шилкарская подала заявление о своем желании читать пробные лекции, которые состоятся 14 февраля.

12 февраля. Вчера собралось семь человек у Котляревского, поговорили о трех М. Поводом послужило возвращение Вормса в «казенный» университет. Кизеветтер сейчас же написал статью в «Русские ведомости», где обвинял оставшихся и вернувшихся в отсутствии чувства собственного достоинства; у Давыдова собралось самозванное совещание (из филологов был, кажется, только Н.Д. Виноградов), на котором проступок Вормса был предан осуждению. Несколько неудобное положение для того, чтобы подымать дело о возвращении президиума, и все-таки многотерпеливые собравшиеся решили попробовать почву, Спижарный взялся переговорить с ректором. Я думаю, что из этого ровно ничего не выйдет, что ректор откажется поставить вопрос в совете и что под предположенным обращением к совету не соберешь и тридцати профессорских подписей.

Снова Статкевич, на этот раз в камере мирового судьи. Его жена, с которой он не живет, пожаловалась мировому на нанесенные ей мужем побои и представила медицинское свидетельство: этот негодяй бил женщину долго и жестоко, так что во многих местах были большие кровоподтеки. Статкевич заявил, что это была простая супружеская драка. Судья поставил допросить свидетелей. Студенты пришли к ректору и сказали, что перестанут слушать Статкевича. Сделают ли что профессора, я не знаю.

Суббота, 25 февраля. Мы дожили в России до голода. В Петрограде голодные, хлебные беспорядки, которые переполошили Думу и правительство, заставили передать продовольственное дело в руки города. В Москве положение не такое ужасное, но очень тяжелое. На днях вводятся хлебные карточки. А на будущую зиму будет еще хуже. И все-таки сегодня хочется написать несколько слов про университетские дела, про заседание совета. Тихо, благородно выбрали по моему предложению в почетные члены Анри Пиренна.

1 марта, среда. Дни фантастические и трагические. Государственная Дума распущена высочайшим приказом от 25 февраля, но опубликован этот

приказ, кажется, только 26 февраля. Прогрессивный блок²¹⁹ решил не расходиться, часть петроградского гарнизона поддержала его, в воскресенье, по-видимому, преимущественно на Невском, были бои между войсками, ставшими на сторону Думы, и войсками, защищавшими старую гниль. В Москве командующий войсками Мрозовский²²⁰ всецело за старину и никого не подпускает к телеграфу и телефону. В понедельник вечером пришли, неизвестным мне путем, неофициальные и неизвестно в какой мере достоверные известия о победе войск, ставших на сторону Думы в Петрограде. Вчера, во вторник, не было никаких официальных и, кажется, вообще никаких известий из Петрограда. По городу ходили самые фантастические слухи. Мрозовский и Шебеко растерялись и выжидали, не мешали уличным, впрочем, очень мирным демонстрациям с флагами и песнями. Образовался в Москве какой-то Исполнительный комитет не то 10, не то 11, кажется, по преимуществу из главных деятелей всероссийского союза городов. Вчера вечером состоялось заседание городской думы, единогласно выразившей сочувствие Государственной Думе и пригласившей население к спокойствию. Поздно вечером я был в редакции «Русских ведомостей», где мне показали «военную» телеграмму Бубликова²²¹, который вступил в управление министерством путей сообщения и сообщает по всем линиям приказ — призыв Родзянки железно-дорожникам об удвоенной работе, подлинная ли эта телеграмма и, если подлинная, то какая ей цена? А сегодня с утра на улицах Москвы расклеено объявление Мрозовского об осадном положении в Москве, которое вводится по высочайшему повелению. Сейчас (11 часов утра) девушка, пришедшая из Замоскворечья, сообщила, что на Каменном мосту стоят солдаты с ружьями на перевес и что позади себя она слышала залп. Я ничего не знаю и не понимаю, не только того, что происходит в России, но даже того, что происходит в Москве. Возвешенный Мрозовским запрет сборищ не выполним, ибо перед булочными обычные хвосты, с сегодняшнего дня начинается выдача хлеба по карточкам.

Вчера вечером в университете был государственный экзамен.

Половина первого. С разных сторон идут слухи о том, что часть московского гарнизона восстала, что образовался военный революционный комитет, который вступил в связь с комитетом десяти. Дни великие и страшные. Чичкин²²² сообщает, что его автомобили реквизированы восставшими. По улицам расставлены патрули и движутся войска. *9 часов вечера.* В пятом часу вечера я ходил к Манежу²²³ и в Охотный²²⁴. Улицы полны народа и радостного возбуждения. Толпа братается с солдатами. Проезжают автомобили с красным флагом, на них солдаты вместе со штатскими, иногда со студентами, подчас даже мальчиками. Центр города во власти восставших. Но в редакции «Русские ведомости» тревожные слухи о Петрограде, правда недостоверные: будто образовался какой-то совет рабочих депутатов и совет военных (каких), который не признает авторитета Думы и сам хочет быть правительством, будто и в Москве образовался какой-то рабоче-солдатский комитет, который не признает «комитета десяти». На улицах объявление Мрозовского об осадном положении сорвано, зато свободно красуется «бюллетень революции», даже на доме офицерского экономического общества.

Из ставки и о ставке никаких достоверных известий. Все темно. Может быть, возрождение, а может быть, развал и национальная катастрофа, победа немца.

2 марта, четверг. Вышли газеты без цензуры. Восставшие взяли верх в Петрограде и окрестностях. Николая, где-то едущего, готовятся арестовать. Бьюканен и Палеолог²²⁵ признали временное думское правительство. Вчера к вечеру и Москва перешла окончательно в руки восставших, Мрозовский и Шебеко арестованы, образован комитет 15 (5 «цезовиков», пять представителей от «демократических организаций», пять от совета рабочих депутатов)²²⁶ и появился командующий войсками московского гарнизона — председатель земской управы подполковник Грузинов. С фронта никаких известий. Есть тревожные известия о пагубных, безумных притязаниях петербургских «товарищей», не желающих признавать авторитета Государственной Думы. Падение старого порядка, конечно, свидетельствует о жизненности русских, но будущее полно туч.

Я сегодня ходил по улицам. Тверская, Моховая, Воскресенская площадь, Охотный ряд, Театральная площадь запружены народом. Проходит много войск. Настроение праздничное, но спокойнее вчерашнего.

3 марта, 12 часов дня. Великий князь Николай Николаевич²²⁷, генерал Алексеев, Рузский²²⁸, Брусилов признали новое правительство. Поезд Николая II был остановлен в пути, по-видимому, железнодорожниками, не то на Бологом, не то на Вишере. Сейчас Николай II, по-видимому, отвезен в Псков. Образовалось министерство с кн. Г. Львовым²²⁹, во главе — Милюков, Гучков, Вл. Львов²³⁰, Годнев²³¹, Шингарев²³², Терещенко²³³, Некрасов²³⁴ и Керенский — министр юстиции! Мануилов — министр просвещения. В связи с этим пикантно для нашего муравейника, что вчера в 4 ч. дня состоялось экстренное заседание совета, на котором ректор предложил послать телеграмму Родзянке и возобновить советское ходатайство 1911 года о возвращении Мануилова, Мензбира и Минакова в московский университет. Значит Мануилов в качестве министра должен будет рассматривать это ходатайство о возвращении его, Мануилова, в московский университет. Знал ли ректор о назначении Мануилова министром, когда созывал совет, я не знаю. Предложения были приняты единогласно; за них голосовали Дзирне и Статкевич; мое презрение к человеческой природе оправдалось в полной мере. Я на совете не был, потому что странным образом не получил повестки. Милюков уже в качестве министра иностранных дел, что Николай II отречется* — добровольно или вынужденно, что его преемником будет Алексей²³⁵, а регентом — Михаил Александрович²³⁶, но что вопрос о форме правления будет решен окончательно четыреххвостным учредительным собранием. Эта учредилка во время войны и смуты есть бессмыслица, которую вынудили «товарищи», может быть, удастся ее отсрочить, если не до греческих календ, то до конца войны. Впрочем, что я говорю? До конца войны может смениться еще много программ и правительств! И каков будет этот конец войны?

4 марта. Николай II отрекся от престола за себя и за сына в пользу Михаила Александровича, а

*Так у А.Н. Савина

Михаил Александрович согласился принять корону лишь в том случае, если ее предложит ему учредительное собрание²³⁷. Таким образом, у нас фактически установилось время республики, и пока даже без президента. Я совершенно свободен от предрассудков в политике, не боюсь решительно никаких страшных слов, но должен признаться, что очень боюсь, патристически боюсь и болею за мою несчастную родину, над которой проделывали, проделывают и будут проделывать самые истязательские, мучительные эксперименты.

В университете человеческая низость проявляет себя все красноречивее. На завтра назначено экстренное заседание совета. Привожу без комментариев его повестку. В воскресенье, 5 марта в университетской церкви после литургии будет совершено молебствие о ниспослании Божия благословения на возрождающееся к новой жизни государство российское. После молебствия в половине первого дня в Круглом зале правления (советский зал нового здания, вероятно, захвачен явочным порядком под митинги) в половине первого дня состоится экстренное заседание совета. Предметы заседания: 1) Предложение ректора о посылке приветственной телеграммы новому правительству; 2) Предложение ректора о посылке приветственной телеграммы министру народного просвещения А.А. Мануилову; 3) Предложение ректора о необходимости соблюдать настоящие узаконения, регулирующие жизнь университета, впредь до их изменения в законном порядке.

Как стыдно-стыдно!

5 марта, воскресенье. Сегодня состоялось в Круглом зале правления заседание совета. Много растерянных лиц. Кожевников высказывает великие опасения насчет социал-демократической республики. Зыков испуганно говорит насчет ужасного поведения рабочих и солдатских депутатов. Ректор открывает заседание речью о падении русской абсолютной монархии, о ее великих заслугах и великих грехах, о незначительности большинства русских монархов и кончает пожеланием, чтобы в предстоящие трудные дни опасной войны и политического переустройства не было расточено народное достояние; будущий порядок ректор представляет себе либо как конституционную и парламентарную монархию, либо как демократическую республику. Затем он оглашает свой проект приветствия Мануилову (который немедленно ответил благодарностью факультету и совету за их ходатайство о восстановлении его, Мензбира и Минакова в профессорских правах и назвал московский университет бесконечно дорогим ему). И напоминаю, что прямым следствием удаления Мануилова в 1911 году был выход в отставку многих преподавателей и что теперь настал момент, когда можно и должно говорить о примирении. Я спрашиваю, как удобнее поступить, включить ли пожелание совета о возвращении ушедших преподавателей в телеграмму Мануилову (я говорю это только для того, чтобы сохранить формальную связь с телеграммой Мануилову) или же выделить пожелание в качестве самостоятельного советского постановления. Завязываются прения, и по моему мнению правильно, решают определить «горячее пожелание» от телеграммы. Голосуют формулу «горячего пожелания», и ни один человек не осмелился голосовать против нее. Ректор заявляет, что он сообщит об этом пожелании факультетам, которые и обсудят его. Довольно много

говорят — и я не дослушиваю до конца — о соблюдении существующих законоположений. Но в теперешние смутные дни это чисто академические разговоры; университет снова захвачен учащейся молодежью под митинги и никто не слушается профессоров, просто нужно ждать, чтобы эта горячая волна спала. Гулевич боится, как бы митинговая толпа не учинила взрыва в его лаборатории по неумению обращаться с газом.

А общее положение все-таки очень тревожно.

11 марта. Все страшнее становится общее положение, все тревожнее вести из Петрограда и с фронта о развале армии и фронта. Опасность близкого немецкого прорыва на северном фронте и похода на Петербург очень велика, тем более, что при развале флота немцы легко могут произвести десант вблизи Петербурга. В Петербурге по-прежнему двоевластие; совет рабочих и солдатских депутатов притязает командовать Временным правительством. Уже слышатся слова о революционной гвардии. Правда, уже есть расхождение между деморализованными петербургскими солдатами и не менее деморализованными петербургскими рабочими, но оно скорее увеличивает, чем уменьшает смуту. Солдаты указывают, что рабочие работают 8 часов (а в революционные дни не работают и все-таки получают) и получают 10—15 рублей в день, а они солдаты в распоряжении начальства круглые сутки и получают 10 копеек в день. Крайне бестактно держат себя некоторые евреи в Петроградском и Московском совете рабочих депутатов. На этом грозном фоне высшие учебные заведения кажутся подробностью. Но все-таки запишу коротко несколько слов. В среду, 8 марта, в Психологическом Институте состоялось очень многолюдное собрание старших и младших преподавателей. Младшие преподаватели уже начали сплываться, образовали общество младших преподавателей и явились в большом числе. Председателем был намечен Северцев, секретарем, к моему удивлению, очень деятельный среди младших преподавателей Косминский. Наметили программу: война, возобновление занятий, участие в подготовке учредилки. Послышались речи за войну до победы, но к удивлению собравшихся профессоров главари младших преподавателей, Ильин и Ивановский, заявили, что их общество уже выработало свою формулу о войне до почетного мира и не может допустить в ней никаких изменений. Страстные споры о приемлемости этой формулы, среди которых постепенно выясняется, что члены общества младших преподавателей пришли говорить не столько о войне, сколько об очищении профессорского состава. Ассистент по кафедре ботаники Понятовский заявил, что совет засорен и загрязнен, что профессора воруют трубы и архивные документы, доносят на товарищей, истязают жен и что для младших преподавателей невозможно голосовать с профессорами, пока в их составе имеются такие люди. Наступает тягостная минута, тягостная нелепость которой еще увеличивается, что свое согласие вставить в свою формулу слова «в единении с нашими союзниками» ставят в зависимость от того, будет или не будет очищен профессорский совет. А нужно заметить, что общество младших преподавателей на митингах энергично борется с поражениями. Вячеслав Николаевич Щепкин, свыше осененный, придумывает нелепый, но примиряющий выход: младшие преподаватели соглашаются воевать за войну в единении с союзниками, если старшие преподаватели

примут зависящие от них меры для очищения своего состава. Младшие преподаватели встречают это предложение шумными рукоплесканиями и просят о перерыве для того, чтобы обсудить предложение Щепкина. Я ухожу во время перерыва. На другой день узнаю, что младшие преподаватели согласились даже голосовать за войну до победы.

В четверг, 9 марта я ходил в университет на экзамен, после экзамена нас осталось несколько человек и «обсуждали положение», ректор сообщил, что он предложил Статкевичу и Венгловскому подать в отставку, на что Статкевич согласился, только прося о пенсии, а Венгловский, кажется, даже определил ректора и подал прошение прямо министру с указанием, что он освобождает место для Рейна. Подписался он — временно занимающий должность профессора оперативной хирургии. Какое благородство. Я слышу с двух сторон, что сей самый Венгловский был в толпе, бравшей Кремль, а теперь заседает не то в совете рабочих депутатов, не то в комитете общественных организаций и произносит там крайне левые речи, очень милые сердцу товарищей. В том же духе еще превращение: Елистратов организует республиканский клуб.

Вчера вечером на совещании у Андреева, на которое впервые был приглашен и Богоявленский. Только что вернувшийся из Петрограда Котляревский сообщает, что Мануилов очень озабочен возрождением московского и петроградского университетов. Первоначально у него была мысль уволить всех профессоров того и другого университета, но потом, он основательно отказался от такой расправы и решил уволить лишь тех профессоров, которые были назначены после Указа 27 августа 1905 года об автономии. Мы много говорили об этом плане и предпочитали ему придуманную, кажется Ильиным, ревизию дел московского университета; Северцев и Грушка составили черновой текст предложения о ревизии, который и будет внесен в сегодняшнее экстренное заседание совета. Говорили еще о способах войти в общение с младшими преподавателями и со студентами, значительная часть которых, по-видимому, правее.

8 часов вечера. Я вернулся с заседания совета. Ректор доложил о захвате университетских зданий под митинги и под милицию — общегородскую и студенческую. Между прочим, в новом здании помещались арестованные городовые и околоточные, теперь их осталось только четыре, но они занесли с собой возвратный тиф. Надежды на очень скорое высвобождение университетских помещений нет. И новый попечитель московского учебного округа — Чаплыгин — советует ждать. Затем ректор сообщает о состоявшемся в среду собрании старших и младших преподавателей, об обещании присутствовавших там профессоров принять меры к самоочищению и о том, что он, ректор, в тот же вечер предложил Венгловскому и Статкевичу подать в отставку, что оными и было сделано. Мартынов предлагает войти в сношение с младшими преподавателями и со студентами, не с большевиками «студенческого дома», а с более умеренным и с патриотичным «советом студенческих депутатов». Долгие прения. Только Ив. Ив. Иванов находит в себе смелость высказаться против всякого общения со студентами, у которых не может быть общего языка с профессорами: крайние правые среди студентов — меньшевики*. Иванов

* Так у А.Н. Савина

предлагает профессорам совершенно самостоятельно читать лекции о современном политическом положении, но Иванов не встречает решительно никакой поддержки. Выбирают восемь человек для предварительных переговоров с младшими преподавателями и студентами о создании коалиционного комитета из профессоров, младших преподавателей и студентов. И сейчас же обнаруживается, что мы, левые, на минуту ведем за собой совет: выбраны Северцев, Егоров, Спижарный, Мартынов, Котляревский, Познышев (как проректор), Грушка и я; по всей вероятности через самое короткое время и мы будем сметены приливом. Затем наступает решительная минута. Ректор читает составленное на нашем вчерашнем совещании предложение о ревизии; под ним подписались еще некоторые не бывшие на совещании наши единомышленники и ректор, помощник ректора и проректор, и наглозахватным путем Рыбаков и Челинцев (они взяли у ректора бумагу во время заседания, чтобы прочесть ее, и без спроса подписались под ней). Слушатели ошеломлены, особенно после того, как Грушка — не очень тактично — поясняет, что мысль о ревизии навеяна или навязана нам младшими преподавателями. Пробует говорить против предложения только Кожевников, но и он быстро смолкает. Предложение группы профессоров о ревизии принимается единогласно с присоединением указания на полное доверие совета к президиуму.

А завтра большая, главным образом, с.-д. манифестация в честь революции, с засильем: отменяются концерты, лекции, вообще все публичное, кроме этой манифестации.

Съест нас Вильгельм²³⁸ или не съест?

12 марта, воскресенье. Сегодня в «Русских ведомостях» сообщается, что совет министров принял предложение министра народного просвещения об увольнении профессоров, назначенных после Указа 27 августа 1905 года без представления факультетов и советов. У нас подходят под эту меру Богословский и Иванов. Очень жаль Богословского. С его переизбранием есть трудность, которая, по моему мнению, будет устранена. Кизеветтер был выбран факультетом и советом, но не был утвержден Шварцем, если проводить Кизеветтера и Петрушевского, то не останется штатного места для Богословского, но, я думаю, Кизеветтер откажется.

14 марта, вторник. Третьего дня у Спижарного мы, человек 9—10 профессоров, очень долго говорили о трудностях, вытекающих из мануиловской меры, и о том, как нам быть. Перебрали оставших назначенцев и подлежащих возврату ушедших 1911 года. Несмотря на всю нравственную тяжесть участия в очищении университета, мы приняли необходимым принять участие в выборах.

Вчера заседал в комиссии по сближению, где мы решили на следующее заседание пригласить представителей от младших преподавателей, а после этого пришел к шапочному разбору на Учредительное заседание возрождающегося академического союза, где было тихо и академично.

Сегодня было у нас частное факультетское совещание по поводу мануиловского указа, но не встретили поддержки; Виппер выступил с нелепым предложением прежде всего подвергнуть баллотировке всех уволен-

ных указом, но не встретил сочувствия решительно ни у кого и вскоре после этого ушел. Грушка изложил положение дел и трудность с Богословским—Кизеветтером. Решительно все стояли за возвращение Богословского, но некоторые настаивали на том, что Кизеветтера надо вести по меньшей мере наравне с Богословским, если не впереди его. И Готье и Соболевский выказали великодушие. Готье просил задержать свое продвижение в ординарные, если оно еще не состоялось, с тем, чтобы вакантную ординатуру предоставить Кизеветтеру, Соболевский заявил, что в мае он выходит за штат и не претендует на дополнительное вознаграждение, тоже с тем, чтобы освободить ординатуру для Кизеветтера. Я сообщил о согласии Петрушевского вернуться, никто не возражал, а Поржезинский напомнил и о том, что Ив.Ив. Иванов был назначен в Москву по собственной о том просьбе. Я заявил о крайней желательности ввести в нашу среду Егорова в качестве сверхштатного ординарного профессора; возражений не было, только Розанов сделал замечание о том, что Егорову, может быть, следовало бы начать с экстраординатуры, но не настаивал на этом. Сам Розанов очень энергично выдвинул кандидатуру Сакулина в сверхштатные ординаторы; возражений не было, но Сперанский почему-то молчал. Мануиловский указ еще не пришел, если он придет, то дело, вероятно, будет проведено в факультете в следующем же заседании.

Общее положение как будто улучшается, солдатские депутаты как будто начинают выходить из под опеки товарищей, а безумные, полупровокацторские выкрики большевиков начинают пробуждать отвращение в широких кругах населения. Авось как-нибудь выплывем.

15 марта, среда. Сегодня как будто опять товарищи осмелели в Москве и запретили манифестацию в честь армии. А мы заседали в комиссии с младшими преподавателями, Ильиным и Косминским, которые заявили, что они не имеют никаких полномочий и ничего не знают про студенческие организации. Так и потеряли попусту часа два очень дорогого времени.

Я был у Петрушевского, беседовал по душам, между прочим узнал, Виппер с ним из-за чего-то поссорился; вообще Виппер в 1917 г. ведет себя несколько не лучше, чем в 1911. Между прочим, он отказался вступить в академический союз.

Понедельник, 20 марта. В четверг я ездил с Котляревским во 2-ую артиллерийскую бригаду беседовать с офицерами и солдатами о текущем политическом положении. Котляревский говорил о причинах и общем ходе революции, о войне, я — об армии во французской революции и о международном положении России. Офицеры и солдаты слушали очень внимательно и устроили нам настоящую овацию. Но зато я окончательно простудился и захворал ангиной, даже звал к себе доктора, Готье, я уже поехал в казармы с больным горлом и голосом. А в среду у ушедших состоялось собрание, которое преподнесло сюрприз. Ушедшие решили, что вышедшие в 1911 профессора не должны вновь переизбираться, но что совет должен возбудить перед министром ходатайство о простом восстановлении их в прежних или повышенных должностях, только после этого, при обновленном составе совета факультеты могут пополнить свой состав новыми членами, либо про-

фессорами, уволенными по предложению Мануилова, младшие преподаватели возвращаются в университет по своему о том заявлению и, по возможности, на прежние должности. Что касается требования о профессорах, то оно навеяно действительно предосудительным поведением юридического факультета, к которому ушедшие не чувствуют никакого доверия, даже Котляревский ведет себя странно в этой истории. В самые первые дни революции, среди всеобщей сумятицы, юридический факультет воспользовался замешательством и, кажется, с нарушением форм провел в факультете четырех в профессора — Гордона²³⁹, Фрезе²⁴⁰, Н. Алексеева, Вышеславцева (последние два вдобавок магистры, доктора ли два первые — я не знаю). Еще обнаружилось, что из ушедших в 1911 году профессоров они желают вернуть только Мануилова и враждебны возвращению Новгородцева, Трубецкого и Хвостова. Я ничего не понимаю в этой истории. Всего хуже ведет себя декан Гидулянов, о котором начинают ходить прямо криминальные слухи. Гидулянов упорно не собирал факультета для того, чтобы не ставить вопроса о возвращении ушедших, и ректор должен был прямо потребовать, чтобы Гидулянов собрал факультет и предложил факультету сделать постановление об ушедших; только после этого юристы подчинились.

Вчера, когда я лежал больной, у меня в квартире собралось человек тридцать профессоров (в том числе ректор и помощник ректора) выбрать делегатов в комитет возрождающегося академического союза и поговорить об ультиматуме ушедших, решили подчиняться ему и на ближайшем заседании совета возбудить перед министром соответствующее ходатайство.

В четверг вечером, когда я совсем больной был в университете на экзамене, ректор разоткровенничался со мной и Грушкой, сообщил, что в первые дни революции его, Любавского, чуть-чуть не арестовали, видя в нем слугу реакции (еще раньше, у себя на квартире, Любавский читал членам факультета полученное им и не первое — псевдонимное ругательное письмо с грубым перечислением его реакционных прегрешений и хамелеонских превращений и с предложением немедленно выйти в отставку), что он, Любавский, не выставит своей кандидатуры на предстоящих в апреле ректорских выборах, что новому времени нужны новые люди и новые льстецы, что с Кассо у него были только сносные отношения, что с Игнатьевым отношения стали хорошими только под конец, что к Кульчицкому он вовсе не ездил на поклон (не успел). Да, многое переменялось, если Любавский ведет со мной такой разговор.

А революционная буря разыгрывается своим чередом. Между прочим, Финляндии возвращена автономия, Польша признана независимой. Смута сильна, кое-где перекинулась и в деревню.

22 марта, среда. Я все еще болен и не выхожу. Вчера было заседание совета, на котором Ив. Каблуков поднял шум из-за заявления ушедших, справедливо усмотрел в нем недоверие к оставшимся. Ректор поддержал его, Познышев тоже. Произошел скандал, тем более нежелательный, что, в конце концов, совет подчинился и принял все требования ушедших. Решили не вносить шекотливых прений в протокол, только Познышев потребовал, чтобы его мнение осталось в протоколе. Мне говорил обо всем этом вчера Д.Ф. Егоров, который, между прочим, попросил меня переговорить с ре-

дакцией «Русских ведомостей» о помещении соответствующей заметки в газете, что я исполнил. Заметка сегодня появилась.

Вторник, 11 апреля. Сегодня было частное совещание всех профессоров, созванное ректором отчасти по указанию нашей группы.

Да, мы недавно собирались (на святой, в среду, 5 числа) у Д.Ф. Егорова поговорить о предстоящей встрече с возвращающимися и о выборе ректора и решили настаивать на том, чтобы возвращающихся приветствовал ректор и кто-нибудь из нашей группы, в качестве возможных кандидатов в ректоры наметили Мензбира, Чаплыгина, Северцева, Гулевича.

Наше предположение, чтобы возвращающихся приветствовал не только ректор, но и еще кто-нибудь, не встретило сочувствия, будет говорить только ректор. Есть значительное раздражение против Е. Трубецкого, который, приветствуя Мануилова на кадетском съезде, заявил, что Кассо сделал ставку на хамство.

Любавский трусил перед Кассо и Тихомировым, теперь он трусит перед революционерами, не оказывает никакого противодействия захвату университетских помещений советом студенческих депутатов.

После совещания собралось человек шесть у Северцева и решили в ближайшее воскресенье попытаться поговорить с некоторыми из возвращающихся об университетских делах.

Вторник, 18 апреля. Сегодня «товарищи» празднуют по новому стилю Первое мая и большевики выпустили по сему случаю новое кинтальское воззвание²⁴¹, бешенно миролюбивое и полоумно-восторженное. Все учреждения закрыты, даже по ведомству православного исповедания. А смута растет.

В воскресенье у Спижарного произошла первая встреча оставшихся профессоров с «возвращающимися». Из последних были Млодзеевский, Фохт, Петрушевский, Трубецкой, из оставшихся, кроме хозяина, Мартынов, Северцев, Егоров, Гулевич, Поржезинский, я. Встреча была весьма мирная, с их стороны, по-видимому, есть полная готовность действовать по соглашению с нами, мы рассказали им об университетском положении и изложили свои соображения о совместной работе, они соберутся в среду и тогда примут окончательное решение. В ректоры мы решили просить идти Мензбира, но мало надежды на то, чтобы он согласился.

Вчера я подписал повестку советского заседания, назначенного на субботу, и с большим удивлением увидел, что Алмазов и Глинка остались профессорами, очевидно в качестве выслуживших 30 лет.

Среда, 19 апреля. Сегодня заседание факультета. Я немного запоздал. Грушка уже начал свою вступительную речь. Ему отвечал сначала Кизеветтер в примирительном духе, причем выразил уверенность в скором возвращении многоуважаемого М.М. Богословского. Петрушевский говорил очень коротко. Потом читались два отзыва Готье о докторской диссертации Яковлева и Лопатина о докторской диссертации Эрна. Вторым оппонентом у Эрна будет Шпет; он присутствовал на заседании и сделал дополнения кисло-сладкому отзыву Лопатина о том, что Джоберти, которому посвящена

диссертация Эрна, не философ, а богослов и что Эрн нередко бывает неточен в своих цитатах, о богословстве Эрна был любопытный спор между Лопатиным и Шлетом. Затем поставили вопрос об усилении преподавания по кафедрам русской истории, всеобщей истории, русской литературы. Отзыв о Богословском написан в очень повышенном тоне и подписан Любавским, Кизеветтером и Готье. Отзыв о Сакулине, подписанный Сперанским и Розановым, написан со свойственной Сперанскому длиннотой и скучной обстоятельностью. Оба отзыва приняты без всяких затруднений, Богословского и Сакулина будут баллотировать в следующем заседании факультета.

Богословского в штатные ординарные, Сакулина в сверхштатные. Но с моим представлением о Егорове вышла очень печальная история. Я написал его сегодня. На заседании показал Любавскому, который подписал, Випперу, который не подписал, Петрушевскому, который не подписал, Готье, который подписал. Я прочитал отзыв, Петрушевский заявляет, что в отзыве не объяснено, какими потребностями преподавания вызывается предложение возвести Егорова в сверхштатные профессора, когда он мог бы быть и приват-доцентом. А Кизеветтер прибавляет, что Егоров медиевист и предложение о его возведении в профессора должно было бы исходить от медиевиста Петрушевского, который притом только на заседании ознакомился с представлением. Виппер присоединился к мнениям Петрушевского и Кизеветтера. Вот тебе и примирение, вот и солидарность между людьми, ушедшими в 1911 году. Я отвечал всем трем врагам Егорова, указал на то, что Егоров есть единственный в Москве историк, который может авторитетно преподавать вспомогательные исторические науки и методику истории, что он может читать курсы и по древней и по новой истории. В заключение прибавил, что если Петрушевский и Виппер будут настаивать на своих возражениях, то я снимаю с очереди свое предложение. Они повторили. Декан хотел было поставить вопрос на голосование, но я заявил, что не хочу его немедленного решения. Вопрос снят с очереди. Вдруг Виппер предлагает сделать Пригоровского каким-нибудь ассистентом для чтения курса по истории эллинизма. Тогда я указываю на крайнюю непоследовательность такого поведения: доктору истории, видному ученому и очень опытному преподавателю предлагают быть приват-доцентом, а начинающего ученого хотят перевести на должность, которую еще придется создать. Любавский и Готье энергично меня поддерживают. Розанов спрашивает, на какой же срок отложить решение вопроса о Егорове, и предлагает отложить решение до следующего факультетского заседания. Декан предлагает назначить комиссию из всеобщих историков; я предлагаю присоединить к ним русских историков. Мое предложение принимается, комиссия соберется в воскресенье. Мне очень горько разочаровываться в людях.

Да, еще декан поставил вопрос о доверии и хотел выразить его записками. Ему указали с разных сторон, что лучше отложить вопрос о доверии до того времени, когда состав факультета пополнится, и тогда разрешить его подачей прошения об отставке и новыми выборами. Грушка соглашается с этим.

Суббота, 22 апреля. Вчера у меня собралось человек 25 «оставшихся» и «возвращающихся». Пришел и Мензбир, которого мы очень хотели бы ви-

деть ректором. Мы, оставшиеся, шли навстречу возвращающимся с безусловно примирительными чувствами и были жестоко разочарованы. Среди возвращающихся пытаются задавать тон люди, которые желают нам дать понять свое превосходство, стать вождями совета (хотя еще совсем неясно, кто за ними пойдет) и проводить какую-то свою линию. Особенно высокомерно держали себя Новгородцев и Хвостов, но и Кизеветтер взял отчасти такой же тон. Мы решили просить Мензбира быть председателем, но он решительно отказался, и председателем был Млодзеевский, а секретарем Северцев. «Оставшиеся» усердно просили Мензбира баллотироваться в ректоры. «Возвращающиеся» совершенно не поддержали нас, а Новгородцев заявил, что, по его мнению, как и по мнению Мензбира, нельзя идти в ректоры не ознакомившись предварительно с положением дел в университете, в частности с недавно учрежденной общеуниверситетской комиссией. Когда мы сообщили, что в этой временной комиссии три курии с равным числом голосов и с равными правами, Мензбир пришел в ужас и сообщил мне, что мы с ним говорим на разных языках, что университетом должны управлять ректор и совет, а не соединенный комитет трех коллективов. Напрасно мы, члены комиссии, уверяли, что комиссия эта — сутобо временная, подготовительная, осведомительная. Мензбир уперся на своем и заявил, что он не пойдет. Всего хуже было то, что сложилось впечатление, что Новгородцев и Хвостов расставили ему ловушку и испугали его комиссией, чтобы добиться с его стороны отказа от ректорства и тем расчистить дорогу для Новгородцева. И эти мелкие счеты и расчеты в те дни, когда в Петрограде происходят огромные и печальные события, когда мы объаты вихрем красных и черных катастроф. Сегодня было первое заседание совета в обновленном составе. Любавский и Мензбир произнесли хорошие прочувственные речи. Послали телеграмму Временному правительству и Мануилову. Любопытный инцидент: Любавский прочитал свой проект телеграммы Временному правительству с очень резкими выражениями по адресу Вильгельма и Компании, в которую входит и пролетариат. Штернберг, который неожиданно оказался большевиком и сотрудником «Социал-демократа», заступился за честь немецкого пролетария. Текст телеграммы смягчили. Заслушали студенческие пожелания насчет участия студентов в управлении университетом (между прочим о допуске студентов в факультеты и совет с совещательным голосом) и постановили обсудить их в одном из ближайших заседаний.

Воскресенье, 23 апреля. Сегодня состоялось заседание егоровской комиссии и было еще печальнее, чем факультетское заседание. Я и Готье произнесли самые мягкие, примирительные речи, но нам не сделали никакой уступки, Петрушевский был даже упрямее прежнего. Кизеветтер говорил любезно, но, по существу, был непримирим. Виппер, как это иногда с ним бывает в последнее время, говорил странные вещи. Так и осталось — три и три; три находят дело спешным, три совсем неспешным; Кизеветтер находит, что только Петрушевский имел право возбудить вопрос о кандидатуре Егорова. Петрушевский говорил что-то угрожающее в том случае, если мы вздумаем проводить Егорова против его воли. Было очень тяжело.

Потом пошел к Д.Ф. Егорову говорить о советском положении и о том, как прикончить нашу общеуниверситетскую комиссию. Решили всячески

хлопотать о кандидатуре Мензбира; обсуждали возможность того, что нам навяжут кандидатуру Новгородцева. Нам желательнее Гулевич, но трудно сказать, пройдет ли он.

Среда, 26 апреля. Вчера было заседание факультета. Держали магистерский экзамен по новой истории два моих ученика, Лавровский и Сказкин²⁴²: Лавровский хорошо и бойко, Сказкин основной вопрос отвечал хорошо, хотя вяло, но в вопросе о Прудоне запутался и остановился, впал в полную нервность. По настоянию Петрушевского и Виппера ему все-таки поставили весьма, хотя я был скорее против этого и предпочел бы отметку удовлетворительно. Бедный Сказкин кончал свой ответ в восемь вечера, а началось заседание в три. Довольно долго говорили о возрождении отделения истории искусств и о предоставлении приват-доцентам по искусствам возможности заниматься в музее изящных искусств. Приват-доценты участвовали в обсуждении, и от их имени выступал, главным образом, старший из них, А.И. Некрасов. Потом мы выбирали Богословского и Сакулина. Богословского выбрали единогласно 17 шарами, а Сакулина 15 шарами, против 2. И наконец долго препирались о Егорове, отчасти повторяя то, что мы говорили в комиссии, отчасти новое. Я выдвинул два неотразимых довода: 1) Я выдвигаю Егорова не потому, что он медиевист, а несмотря на то, что он медиевист; 2) мы, оставшиеся, стремились, чтобы за 1911 год университет получил удовлетворение не только в лице ушедших профессоров, но и в лице ушедших приват-доцентов. Еще я говорил о важности вспомогательных исторических наук... В сущности, восставшие против меня Кизеветтер, Петрушевский и Виппер решительно ничего не могли возразить мне, что и отметил Розанов, неосторожно выразившийся, что он не услышал ни одного серьезного довода против Егорова. Петрушевский вышел из себя и наговорил Розанову невероятно грубые, почти дерзкие вещи; Розанов был очень мягок, слишком мягок в ответе, а декан даже и не сделал Петрушевскому замечания. Для егоровского дела это было полезно, но, по существу, неправильно. В конце концов, по-видимому, мои противники наметили себе путь для почетного отступления, стали настаивать на том, чтобы я представил более подробный доклад о потребностях преподавания истории, вызывающих предположение о приглашении четвертого профессора всеобщей истории. Был ряд предварительных открытых голосований, в которых против Егорова голосовали четверо (Петрушевский, Виппер, Кизеветтер, Новосадский), а за него остальные двенадцать. Я очень устал от заседания. Вечер провел у Богословского, где были Егоров и Готье.

На улице встретил случайно Мануилова, который очень мрачно смотрит на политическое положение, думает, что очень скоро правительством станет кабинет Керенского, а потом власть может докатиться до большевиков, если раньше не произойдет резни между солдатами, стоящими за порядок, и солдатами, которые упиваются анархией. Для товарищеского засилья поучительна мелочь. К Мануилову приехали в Петроград жена и дочь, которым надо было назад в Москву. Билетов на станции не нашли. Мануилов обратился к Министру путей сообщения Некрасову с просьбой о билетах. Некрасов ответил, что бессилён дать билеты, ибо сие дело в ведении каких-то товарищей, все, что он может сделать, это дать Мануилову салон-вагон,

как министру, но только Мануилов должен тогда сам поехать в Москву. Так и пришлось Мануилову неожиданно, без всякой государственной надобности, проехаться в Москву в качестве проводника при жене и дочери.

Обреченная страна и проклятый народ.

Суббота, 29 апреля. Сегодня советское заседание, на котором выбирали ректора. Мензбир получил 33 записки, Любавский 23, Трубецкой, Хвостов и Тимирязев понемногу. Мензбир соглашается баллотироваться и получает 54 избирательных шара и 15 неизбирательных; произносит речь о том, что нужно отделять университет от политики, высказывается за студенческие организации на академической почве. Затем обращается с приветствием и благодарностью к Любавскому и целуется с ним. Вокруг Любавского образуется группа из оставшихся профессоров и Жуковский обращается к Любавскому с приветствием от их имени; Любавский отвечает недурной речью. Одновременно выбирали Сакулина и Богословского; Богословский получил 66 избирательных и 4 неизбирательных; Сакулин 62 избирательных и 8 неизбирательных. Розни между оставшимися и возвратившимися в этом заседании, слава Богу, не замечалось.

Вечером в университете совещание, устроенное младшими преподавателями, об организации кафедры, или, как они говорят, ячейки. Из трех профессоров пришли два, я и Петрушевский. Из приват-доцентов не было большевика Лукина, Рудакова, священника Попова. Из оставленных было только двое — Лавровский и Лесников. Говорили главным образом я и Косминский. Я изображал крайнюю правую, впрочем довольно легкого уклона, Косминский — несколько неожиданным для меня образом — крайнюю левую, впрочем, благовоспитанную. Пока мы говорили только о составе предполагаемого совещания по делам кафедры. Решили, что студенты не должны иметь постоянного представительства в совещании, хотя весьма желательно в соответственных случаях приглашать их на совещание. Желательно, чтобы все оставленные при университете были постоянными членами совещания, но не на одинаковых правах с подлинными преподавателями. Обсуждение было мирное, и вопрос о компетенции совещания будем обсуждать, кажется, 11 мая.

Суббота, 20 мая. В четверг у меня было профессорское собрание по поводу выборов помощника ректора. Оказалось, что Мензбиру очень хочется провести Эйхенвальда²⁴³, но когда мы познакомились с законоположениями, то увидели, что помощника ректора надо выбирать из ординарных. А среди ординарных у вернувшихся не оказалось ни одного подходящего человека. Довольно неприлично держал себя Зелинский²⁴⁴, заявивший, что уж так и быть они уступят это место оставшимся. Мы, обсуждавшие 9 мая с Мензбиром кандидатуру Егорова, не показали виду, что мы остановились на этой кандидатуре, и Голенкин с Новгородцевым по телефону запрашивали Мензбира о Егорове; Мензбир, конечно, ответил полным согласием.

Вчера в пятницу собралась в последний раз «кафедральная организация» закончить обсуждение реформы магистерского экзамена. Говорили долго, я во многом расходился с Виппером, но кое в чем и сходилась против Петрушевского, напр., защите серьезных занятий русской историей. В конце кон-

цов, решения вышли близкие к моим предложениям. Теперь у нас будет для магистрантов только десять вопросов по всеобщей истории (3+3+4), три вопроса по русской истории и один по политической экономии. Зато оставляемые должны участвовать, по крайней мере, в двух семинариях и представить, по крайней мере, одну письменную работу исследовательского характера. Облегчение получилось в общем большое, и меня удивило, что Петрушевский, впрочем безуспешно, настаивал на дальнейших сокращениях.

Сегодня был совет. Впервые председательствовал Мензбир и, может быть, несколько вяло вел заседание, впрочем, повестка была очень длинная. Выбрали советскую комиссию из 12 человек (я, Петрушевский, Поржезинский, Млодзиевский, Зелинский, Новгородцев, Трубецкой, Хвостов, Фохт, Мартынов, Спижанский, — все эти кандидаты были намечены на четверговском совещании), к которым присоединятся деканы и президиум. Дали Циклинской²⁴⁵ почетного доктора медицины. Выбрали Власова в экстраординарные, Гензеля в ординарные профессора; Власову положили 3 черных шара, Гензелю 12.

Юридический факультет внес предложение о возведении С.Б. Веселовского в почетные доктора, но по просьбе Филиппова дело отложено до следующего заседания, когда в заседании может присутствовать Богословский. (Чаплыгин сообщил, что к нему уже пришло утверждение Богословского профессором).

Закончилось заседание выборами помощника ректора. Предупрежденный Любавский принял меры к тому, чтобы за него не подавали записок: Егоров получил 29 записок, Лейст 13, остальные совсем помалу. Баллотируется один Егоров и получает 48 избирательных шаров и 15 неизбирательных.

И все это пустяки в сравнении с полным развалом России и крушением революции, голодом, смутой, сепаратным перемирием и неминуемым откромсанием западных окраин.

Четверг, 25 мая. Во вторник было заседание факультета. Тряпка Мальмберг все-таки представил кандидатом в ученые секретари музея изящных искусств Недовича, который возбудил к себе крайнюю неприязнь в музее, это обстоятельство известно членам факультета и Недович получил 3 избирательных шара и 12 неизбирательных. Я очень обрадовался тому, что русские историки сделали представление об избрании Яковлева в сверхштатные экстраординарные профессора, а Лопатин о таком же избрании Н.Д. Виноградова. Яковлев будет пятым профессором русской истории, и Кизеветтер подписывает представление о нем, а Виппер и Петрушевский ничего против этого не возражают. Как же можно тогда возражать против четвертого профессора всеобщей истории?

Вчера заходил на юридический диспут Спекторского²⁴⁶. Было интересно, и Новгородцев был величественен, но я не мог досидеть до конца.

Понедельник, 4 сентября. Мы живем в новом мире, вернее в аду. Произошла одна из величайших исторических катастроф. Война и революция разоблачили нищету, темноту, дрянность России и русского народа. Падение России было головокружительно; мысль, чувство отказывались мириться с ужасом крушения, с отвратительностью обнажившегося лика нации,

со звериными признаками нашего ближайшего будущего. Мы дошли до голода, холода, военного разгрома, трусливого бегства перед слабым неприятелем, Гражданской войны, и трудно сказать, где кончатся стерегущие нас ужасы. Я теперь готов ко всему, и в личной, и в общественной, и в политической жизни. Я не удивлюсь решительно ничему. Но душа опустошена, изувечена, полна презрения к своему народу и в связи с этим к себе. Я даже перестал писать стихи. «К чему? Для кого?» Как раз в последние дни обозначилось, в связи с провалом «мятежа» Корнилова²⁴⁷, торжество большевиков и ходят слухи о том, что финляндские и петроградские войска готовятся торжественно встретить братьев-немцев и при их поддержке на радость сепаратного мира создать правительство не то Чернова²⁴⁸, не то самого Ленина. Предстоят потоки крови и трудно поручиться за чью бы то ни было голову. Может быть, даже погибнет навсегда сама Россия в качестве великого народа, особенно, если Украина, действительно, станет совсем особым народом. Но если даже Россия уцелеет и возродится, она окрепнет, самое раннее, через несколько десятилетий, а люди моего поколения умрут среди нищеты, позора, под ярмом иноземца.

Я прожил июнь и июль в Верейском уезде, где было только сносно во многих отношениях, но зато тихо. Август был в Москве, но не мог работать как следует. Не знаю, смогу ли писать про университетские дела, когда нет уверенности в том, что будешь сыт, обогрет, свободен, жив завтра и послезавтра. Но надо притворяться, что живешь. Попробую писать хотя бы не все, хотя бы немного, пока хватит сил, пока жив. Нет никакой уверенности в том, что учебные занятия состоятся. В Москве очень мало еды, еще меньше квартир для учащейся молодежи. Надвигается Гражданская война, может быть в самой зверской форме, в форме разгрома бегущих с фронта ордами солдат. Сверх того, студенты-большевики хотят сорвать учебный год, чтобы освободить своих агитаторов, и великодушно разрешают держать только государственные экзамены. В субботу (2 сентября) был первый совет, который и говорил об открытии университета, о начале занятий. Ректор хочет собрать студентов и обратиться к ним с речью, указать, при каких условиях занятия возможны. В университете теперь студентов тысяч восемь, но из них многие, вероятно, не приедут в Москву. Вчера состоялось первое заседание советской комиссии, на котором битых три часа говорили о том, как начать учебный год. Самые словообильные ораторы Хвостов и Новгородцев, особенно Хвостов; Новгородцев, конечно, много талантливее, но и много самомнительнее. Очень неприятно наблюдать, что они не проявляют достаточного уважения к Мензбину, который много привлекательнее их и отдает много труда и нервов университету. Мануилов снова профессор, но пока еще не в Москве. Совет теперь кадетообразен, но ведь кадеты самая правая из надпольных партий, а скоро они могут уйти в подполье, начать подвергаться арестам и казням.

В университетской жизни большая перемена: воскрешены доценты, и немалая часть младших преподавателей пропущена в факультеты (в совете только с совещательным голосом); студентам дано немного, а левые студенты хотят многого, хотя в сумятице вряд ли будут серьезно интересоваться университетскими делами, такой мелочью, подлинно мелочью.

КОММЕНТАРИИ

¹ 12 января 1755 г. в день святой Татьяны императрица Елизавета Петровна подписала указ об учреждении Московского университета. По традиции выпускники, студенты, преподаватели, профессора торжественно отмечали эту дату. В дореволюционной печати можно прочесть объявления следующего содержания: «Товаришеский обед бывших воспитанников Императорского московского университета в день его основания 12-го января имеет быть в 5 часов дня в ресторане Большой московской гостиницы с главного подъезда. Билеты на обед по 6 руб. можно получить в канцелярии попечителя учебного округа...» Л.Н. Толстой этому событию посвятил критическую статью «Праздник просвещения 12-го января» (Полн. собр. соч. Т. 26. С. 446—450), в которой утверждал, что просвещенные люди России развращают народ безнравственным примером. Ныне Татьянин день празднуется по новому стилю 25 января.

² Гензель Павел Петрович (1878—1949) — профессор юридического факультета Московского университета, декан экономического отделения Московского коммерческого института (ныне — Академия народного хозяйства им. Г.В. Плеханова).

³ Вероятно, Котляревский Нестор Александрович (1863—1925) — академик (1909), историк литературы, литературовед.

⁴ Богословский Михаил Михайлович (1867—1929) — историк, профессор историко-филологического факультета Московского университета и Московской духовной академии, преемник В.О. Ключевского на кафедре русской истории.

⁵ Розанов Матвей Никанорович (1858—1936) — литературовед, профессор историко-филологического факультета Московского университета, историк западно-европейской литературы, академик (1921).

⁶ Рыбаков Федор Егорович — профессор по кафедре нервных и душевных болезней медицинского факультета Московского университета.

⁷ Головин Сергей Селиванович — доктор медицины, офтальмолог.

⁸ Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855) — известный ученый, профессор истории Московского университета.

⁹ Тарасов Иван Тимофеевич — профессор полицейского права юридического факультета Московского университета.

¹⁰ Любавский Матвей Кузьмич (1860—1936) — историк, профессор, ректор Московского университета (1911 — март 1917), академик (1929).

¹¹ Зверев Николай Андреевич (1850—1917) — профессор кафедры энциклопедии и истории философии права, ректор Московского университета. В 1889 г. — товарищ министра народного просвещения, сенатор. В 1902—1904 гг. — начальник Главного управления по делам печати.

¹² Кассо Лев Аристович (1865—1914) — министр народного просвещения России (1910—1914), профессор гражданского права. Проводил крайне жесткую политику в отношении леворадикальных и либеральных студентов и профессоров: по его указанию в 1911 г. было уволено более 100 преподавателей и несколько тысяч студентов.

¹³ Вероятно, Левашов Сергей Васильевич — терапевт, ректор Новороссийского университета. С 1913 г. — депутат Государственной Думы.

¹⁴ Корнилов Александр Александрович — профессор нервных и душевных болезней медицинского факультета Московского университета.

¹⁵ Гидулянов Павел Васильевич — профессор церковного права, декан юридического факультета Московского университета. С 1911 г. — директор Лазаревского института восточных языков. Сотрудник редакции Энциклопедического словаря Брокгауза-Эфрона.

¹⁶ Вероятно, речь идет о Радциге Николае Ивановиче, преподававшем историю во 2-й Московской женской гимназии.

¹⁷ Герье Владимир Иванович (1837—1919) — профессор всеобщей истории Московского университета, организатор Высших женских курсов в Москве, член партии октябристов, член Государственного совета по назначению (1906).

¹⁸ Муратов Владимир Александрович (1865—1916) — профессор кафедры систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях Московского университета.

¹⁹ Никифоров Михаил Никифорович (1858—1915) — профессор патологической анатомии, зав. кафедрой, с 1913 г. — проректор Московского университета.

²⁰ Лейст Эрнст Егорович (1852—1918) — геофизик, профессор Московского университета, давший научное объяснение Курской магнитной аномалии.

²¹ Елистратов Аркадий Иванович — профессор кафедры полицейского права юридического факультета Московского университета.

²² Хвостов Михаил Михайлович (1872—1920) — историк античности. В 1895—1900 гг. приват-доцент Московского, а с 1900 по 1907 г. Казанского университета. С 1907 г. — профессор.

²³ Богдавленский Николай Васильевич (1870—1930) — в должности ординарного профессора зоологии, сравнительной анатомии и физической географии утвержден в 1914 г.

²⁴ Шепкин Вячеслав Николаевич (1863—1920) — профессор Московского университета, палеограф, историк-славист. Сын издателя и общественно-деятеля Н.М. Шепкина, внук актера М.С. Шепкина.

²⁵ Байков Александр Львович (1874—1943) — профессор кафедры энциклопедии права и истории философии права юридического факультета Московского университета.

²⁶ Ключевский Борис Васильевич — сын Василия Осиповича Ключевского, историка, автора знаменитого много-томного «Курса русской истории», и его личный секретарь.

²⁷ Сытин Иван Дмитриевич (1851—1934) — один из крупнейших издателей дореволюционной России. С 1863 г. жил в Москве. В 1876 г. открыл литографию, а в 1883 г. основал товарищество «И.Д. Сытин и К^о».

²⁸ Таубе Михаил Александрович — барон, товарищ министра народного просвещения (1911—1915), доктор международного права.

²⁹ Егоров Дмитрий Николаевич — историк, окончил историко-филологический факультет Московского университета и вел семинары по всеобщей истории с 1904 по 1911 г. В 1911 г. вышел из университета, протестуя против увольнения А.А. Мануйлова.

³⁰ Сакулин Павел Никитич (1868—1930) — профессор Московских выс-

ших женских курсов и Народного университета им. А.Л. Шанявского, член Общества любителей российской словесности.

³¹ Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — историк, ученик В.О. Ключевского, политический деятель, лидер конституционно-демократической партии, член I и III—IV Гос. Дум (1907—1917), министр иностранных дел в I-м составе Временного правительства.

³² Коковцов Владимир Николаевич (1853—1943) — министр финансов (1904—1914 с перерывами). После убийства П.А. Столыпина 1 сентября 1911 г. назначен председателем Совета министров (1911—1914). В 1918 г. эмигрировал во Францию. В 1933 г. опубликовал в Париже мемуары «Из моего прошлого. Воспоминания. 1903—1919 гг.».

³³ Саблер (Десятковский) Владимир Карлович (1845—1929) — статс-секретарь, член Государственного совета с 1905 г., сенатор, в 1911—1915 гг. — обер-прокурор Святейшего синода.

³⁴ Вероятно, Котляревский Сергей Андреевич (1873—1939) — профессор кафедры государственного права юридического факультета Московского университета.

³⁵ Новгородцев Павел Иванович (1866—1924) — юрист, философ, профессор Московского университета, директор Московского коммерческого института, депутат 1-й Государственной думы, кадет. После 1917 г. эмигрировал за границу.

³⁶ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863—1942) — историк-медиевист, академик. В 1906—1911 гг. преподавал в Московском университете, который покинул в знак протеста против политики Л.А. Кассо в области народного образования. Вернулся в университет в 1917 г. В 1920-е гг. — директор Института истории.

³⁷ Фортунатов Степан Федорович (1850—1918) — историк (брат известного слависта, академика Ф.Ф. Фортунатова (1848—1914), преподаватель всеобщей истории в 4-й Московской гимназии, приват-доцент Московского университета, лектор на Высших женских курсах.

³⁸ Вероятно, Леонтьев Павел Михайлович (1822—1874) — филолог, журналист, профессор римской словесности Московского университета.

³⁹ Боголепов Николай Павлович (1846—1901) — профессор римского права, в 1883—1887 гг. и 1891—1893 гг. — ректор Московского университета. С 1895 г. — попечитель Московского учебного округа. В 1897—1901 гг. — министр народного просвещения.

⁴⁰ Кедровский Василий Иванович — сверхштатный экстраординарный профессор кафедры патологической анатомии Московского университета, директор Бактериологического института им. Г.Н. Габричевского.

⁴¹ Рудаков Александр Петрович — в 1914 г. приват-доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Московского университета.

⁴² Иванов Иван Иванович (1862—1929) — профессор кафедры всеобщей истории Московского университета. В дневниках А.Н. Савин называет его «Иван в кубе».

⁴³ Кольбер Жан Батист (1619—1683) — французский государственный деятель, министр Людовика XIV. Сосредоточил в своих руках почти все управление государством. Наибольших успехов добился в экономической политике. Оградил национальную промышленность от голландской конкуренции, поощряя развитие мануфактур, вывоз промышленной продукции и ввоз сырья и т. д. Он настолько последовательно проводил идею меркантилизма, что ее часто называют кольбертизм.

⁴⁴ Виктор Давид Викторович — в 1914 г. приват-доцент кафедры философии историко-филологического факультета Московского университета.

⁴⁵ Виппер Роберт Юрьевич (1859—1954) — профессор всеобщей истории Новороссийского (1894—1897), Московского (1899—1924), Рижского (1924—1940) и вновь Московского университетов, академик.

⁴⁶ Романов Петр Николаевич (1864—1931) — вел. кн., флигель-альютант, с 1914 г. — почетный член Московского университета.

⁴⁷ Гурко Владимир Иосифович (1863—1927) — государственный деятель, сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Известность получил как правительственный оратор в 1-й Государственной думе. Членом Государственного Совета был избран в августе 1912 г. от тверского земского собрания.

⁴⁸ Карпов Владимир Порфирьевич — профессор кафедры гистологии и эмб-

риологии медицинского факультета Московского университета.

⁴⁹ Писемский Григорий Михайлович — профессор кафедры акушерства, женских и детских болезней медицинского факультета Московского университета.

⁵⁰ Кишенский Дмитрий Павлович — выпускник Московского университета, профессор патологической анатомии, а с 1913 г. — ректор Новороссийского университета в Одессе.

⁵¹ Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933) — историк, публицист, член ЦК партии кадетов, профессор Московского университета, а с 1922 г. — профессор Пражского университета.

⁵² Локк Джон (1632—1704) — английский философ-просветитель и политический мыслитель, идеолог либерализма.

⁵³ Успенский Александр Иванович — архивариус Московского отделения архива Министерства императорского двора.

⁵⁴ Покровский Михаил Михайлович (21.12.1868 (02.01.1869), Тула — 10.08.1942, Казань) — русский советский лингвист и литературовед. Профессор МГУ (1894—1930), академик (1929). Занимался главным образом изучением римских писателей, а также установлением связей между античной и новой европейской литературой.

⁵⁵ Поржезинский Виктор Карлович (1870—1929) — русский и польский языковед, профессор кафедры сравнительного языкознания и санскрита историко-филологического факультета Московского, впоследствии и Варшавского университетов.

⁵⁶ Сперанский Михаил Нестерович (1863—1938) — историк литературы и театра, славист, византолог. С 1907 г. — профессор кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета Московского университета. Один из создателей учебного университетского курса палеографии.

⁵⁷ Пригоровский Георгий Михайлович — в 1914 г. приват-доцент кафедры всеобщей истории Московского университета.

⁵⁸ Русское историческое общество — создано в мае 1866 г. в Петербурге, су-

ществовало до 1917 г. Главные цели Общества: собрание, обработка и публикация документов по отечественной истории из государственных и част-

ных архивов. В нем работали крупнейшие историки России: С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, И.Е. Забелин, Н.И. Костомаров и многие другие. С 1867 по 1916 г. было издано 148 томов «Сборников Русского исторического общества».

⁵⁹ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863—1919) — историк, профессор кафедры русской истории Петербургского университета, академик (1899).

⁶⁰ Голицын Николай Владимирович (1874—1942) — князь, директор Московского и Петербургского архивов Министерства иностранных дел.

⁶¹ Романов Николай Михайлович (1859—1919) — вел. кн., учредитель и почетный председатель Российского императорского общества плодородства, президент Русского географического общества, попечитель Румянцевского музея.

⁶² Членов Михаил Александрович — профессор кафедры систематического и клинического учения и кожных и венерических болезней медицинского факультета Московского университета. Друг А.П. Чехова, автор статей о Чехове: «Чехов и медицина», «Чехов и культура» и др.

⁶³ Статкевич Павел Григорьевич — профессор кафедры физиологии медицинского факультета Московского университета, директор Московского женского медицинского института.

⁶⁴ Огнев Иван Флорович (1855—1928) — заслуженный профессор кафедры гистологии и эмбриологии медицинского факультета Московского университета.

⁶⁵ Вормс Альфонс Эрнестович (1868—1937) — в 1906—1911 гг. профессор кафедры римского права юридического факультета Московского университета. А.Э. Вормс был в числе профессоров, ушедших из Московского университета в феврале 1911 г. в знак протеста против реакционной политики правительства.

⁶⁶ Гулевич Владимир Сергеевич — профессор кафедры медицинской химии Московского университета.

⁶⁷ Филиппов Александр Никитич — заслуженный профессор кафедры исто-

рии русского права юридического факультета Московского университета.

⁶⁸ Челпанов Георгий Иванович (1862—1936) — психолог, философ, логик, профессор Киевского и Московского (с 1907 г.) университетов. В 1912 г. создал в Москве Институт психологии (позднее Институт психологии Академии педагогических наук РСФСР).

⁶⁹ Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1864 (1865) — 1916) — крестьянин Тобольской губернии. В нач. XX в. приобрел известность сибирского «пророка», «святого старца». Сумев облегчить страдания серьезно больного наследника Алексея, убедил Николая II и Александру Федоровну, что только он может спасти их сына и престол. Используя свое влияние на императорскую семью (особенно сильное в 1914—1916 гг.), Распутин помогал разного рода авантюристам проводить спекулятивные аферы, смещать и назначать министров, наживать состояния. «Распутинщина» стала символом распада правящей верхушки России.

⁷⁰ Мережковский Константин Сергеевич — профессор зоологии и ботаники, хранитель Зоологического музея Казанского университета. В 1914 г. против К.С. Мережковского было выдвинуто обвинение в преступлении против нравственности, и в связи с этим он выехал из России.

⁷¹ Гучков Александр Иванович (1862—1936) — крупный московский землевладелец, промышленник, лидер «Союза 17-го октября». Депутат, затем председатель III-й Государственной думы, а с 8 ноября 1911 г. — председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Государственного совета. Военный и морской министр Временного правительства (март—май 1917).

⁷² Штернберг Павел Карлович (1866—1920) — астроном, профессор кафедры астрономии и геодезии физико-математического факультета Московского университета (1914). Активный участник социал-демократического движения в России, член РСДРП (6) с 1905 г. С 1916 г. — директор Московской обсерватории.

⁷³ Савельев Николай Александрович — профессор кафедры терапевтической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

⁷⁴ Соловьевская премия, а точнее стипендия имени С.М. Соловьева,

предоставлялась лицам, готовившимся к испытаниям на степень магистра всеобщей или русской истории. Учреждалась на проценты от суммы, собранной по всероссийской подписке с августа 1888 г.

⁷⁵ Митропольский Николай Афанасьевич — декан медицинского факультета, заслуженный профессор кафедры частной патологии и терапии Московского университета.

⁷⁶ Карузин Петр Иванович (1864—1939) — профессор кафедры анатомии медицинского факультета Московского университета.

⁷⁷ Северцев Алексей Николаевич (1866—1936) — зоолог, зоогеограф, путешественник, профессор кафедры сравнительной анатомии физико-математического факультета Московского университета, основоположник эволюционной морфологии животных.

⁷⁸ Кожевников Григорий Александрович (1866—1933) — зоолог, профессор кафедры зоологии физико-математического факультета Московского университета.

⁷⁹ Смольянинов Владимир Николаевич — в 1914 г. попечитель Одесского учебного округа.

⁸⁰ Мартынов Алексей Васильевич — профессор кафедры госпитальной хирургической клиники медицинского факультета Московского университета.

⁸¹ Дзирне Христиан Христианович — сверхштатный экстраординарный профессор кафедры хирургической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

⁸² Буйневич Казимир-Адам Альбинович — сверхштатный экстраординарный профессор кафедры терапевтической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

⁸³ Вероятно, Новиков Михаил Михайлович — общественный деятель, зоолог, профессор Московского коммерческого института, до 1911 г. преподававший в Московском университете. Состоял членом IV Гос. думы от Москвы, входил в партию конституционных демократов.

⁸⁴ Плотников Иван Степанович — профессор кафедры химии физико-математического факультета Московского университета.

⁸⁵ «...30-летие Кузьмича» — речь идет о юбилее научно-педагогической деятельности Матвея Кузьмича Любавского.

⁸⁶ Шевяков Владимир Тимофеевич — доктор зоологии, в 1914 г. — товарищ министра народного просвещения.

⁸⁷ Будилович Борис Антонович — сын А.С. Будиловича (1846—1908), известного профессора славяноведения. Б.А. Будилович был оставлен для подготовки к магистерскому экзамену по кафедре славянской филологии историко-филологического факультета Московского университета.

⁸⁸ Лукин Николай Михайлович (1885—1940) — историк, академик (1929), участник социал-демократического движения, член РСДРП (б) с 1904 г. В 1930 г. — директор Института истории Комкадемии, Института истории АН СССР.

⁸⁹ Алмазов Александр Иванович (1859—1920) — профессор Казанской духовной академии, Новороссийского и Московского университетов кафедры церковного права.

⁹⁰ Богоявленский Сергей Константинович (1871—1947) — историк, археолог, член-корреспондент АН СССР (1929).

⁹¹ Дубровин Александр Иванович (1855—1918) — основатель и председатель совета Союза русского народа. Редактор газеты «Русское знамя».

⁹² Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — бессарабский помещик, чиновник особых поручений при министре внутренних дел В.К. Плеве, депутат II и IV Гос. дум, основатель «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела», участник убийства Г. Распутина.

⁹³ *Nunc dimittis! (лат.)* — «Ныне отпущаешь!» То есть: «Теперь свободен!» Употребляется в русском языке без перевода как возглас в связи с завершением какого-либо трудного дела.

⁹⁴ *Nil admirari (лат.)* — «Ничему не удивляйся!»

⁹⁵ *Mafficking nights (англ.)* — маффекинские ночи. Символ бурной радости, экстравагантного национального праздника по случаю победы англичан и снятия осады города Маффекинга (Трансвааль) 17 мая 1900 г. в период англо-бурской войны (1899—1902).

⁹⁶ *Fiat voluntas tua (лат.)* — «Да будет воля твоя!» Употребляется как выраже-

ние безоговорочной готовности подчиниться обстоятельствам.

⁹⁷ Готье Юрий Владимирович (1873—1943) — историк, археолог, академик (1939). В 1903—1915 гг. — приват-доцент, затем профессор Московского университета. Преподавал на Московских высших женских курсах (1902—1918), в Межевом институте (1907—1917), университете им. А.Л. Шанявского (1913—1918), МИФЛИ (1934—1941) и др. С 1898 по 1930 г. — ученый секретарь, зам. директора Румянцевского музея, а затем Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

⁹⁸ Грушка Аполлон Аполлонович (1870—1929) — филолог, профессор кафедры классической филологии, декан историко-филологического факультета Московского университета (1911—1917).

⁹⁹ Мальмберг Владимир Константинович (1860—1921) — историк греческого искусства, археолог, профессор Казанского, Юрьевского, Московского университетов, директор московского Музея изящных искусств.

¹⁰⁰ Лопатин Лев Михайлович (1855—1920) — философ, заслуженный профессор кафедры философии историко-филологического факультета Московского университета.

¹⁰¹ Голубов Николай Федорович — профессор кафедры терапевтической факультетской клиники медицинского факультета Московского университета.

¹⁰² Павлов Алексей Петрович (1854—1929) — зоолог, палеонтолог, ординарный профессор кафедры геологии физико-математического факультета Московского университета.

¹⁰³ Варшавский университет образован указом Александра I 18 ноября 1816 г., вскоре после образования Царства Польского (1815). В кон. XIX — нач. XX в. университетская жизнь в Варшаве пришла в расстройство. Частые студенческие волнения привели правительство к идее закрытия и перенесения университета в один из городов России. В 1905 г. русское студенчество, заявив, что оно не желает мешать польским студентам в их национальной борьбе, покинуло Варшаву. Первая мировая война (1914—1918) и немецкая оккупация Варшавы прервали деятельность университета.

¹⁰⁴ Сперанский Александр Афиногенович — профессор кафедры физики и физической географии физико-математического факультета Московского университета.

¹⁰⁵ Вышеславцев Борис Петрович (1877—1954) — философ, правовед, с 1918 по 1922 г. — профессор кафедры энциклопедии права и истории философии права юридического факультета Московского университета. В 1922 г. вместе с большой группой ученых деятелей культуры был выслан из Советской России.

¹⁰⁶ Алексеев Николай Николаевич — в 1914 г. приват-доцент кафедры энциклопедии права и истории философии права юридического факультета Московского университета.

¹⁰⁷ Оккам Уильям (ок. 1300—1349) — английский философ, основоположник средневекового номинализма, отрицавшего реальность существования общих понятий, рассматривая их как названия, порожденные человеческим разумом.

¹⁰⁸ Николай Кузанский (Николай Кребс) (1401—1464) — немецкий философ, крупный политический и церковный деятель эпохи раннего Возрождения. С 1449 г. — кардинал, с 1459 г. — губернатор Рима.

¹⁰⁹ Августин Блаженный Аврелий (354—430) — богослов, крупнейший представитель патристики — учения «отцов церкви» (отсюда название), защищавших христианство, полемизирующих с нехристианскими философами.

¹¹⁰ Дионисий Великий — отец церкви III в., епископ Александрийский (247—264).

¹¹¹ Дионисий Ареопагит (V — нач. VI в.) — христианский мыслитель, первый афинский епископ, член афинского ареопага — древнего уголовного судилища в Афинах.

¹¹² Алексеев-Аскольдов Сергей Алексеевич (1871—1945) — философ. В 1914 г. защитил диссертацию на тему «Мысль и действительность».

¹¹³ Козлов Алексей Александрович (1831—1901) — профессор философии Киевского университета (1876), издатель журнала «Философский трехмесячник».

¹¹⁴ Трубецкой Евгений Николаевич (1863—1920) — кн., философ, публицист, профессор философии права в Киевском и Московском университетах, лидер правого крыла партии каде-

тов, организатор партии «Мирного обновления».

¹¹⁵ Герзони Иосиф Леонтьевич — доктор медицины. В 1914 г. — владелец частной лечебницы в Петербурге.

¹¹⁶ Романов Николай Николаевич (1856—1929) — вел. кн., генерал-адъютант, генерал от кавалерии, председатель Совета государственной обороны (1905—1908). В 1914—1915 гг. — верховный главнокомандующий.

¹¹⁷ Альберт I (1875—1934) — король Бельгии. Вступил на престол 23 декабря 1909 г.

¹¹⁸ Виноградов Павел Гаврилович (1854—1925) — профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Московского университета. С 1903 г. профессор юриспруденции Оксфордского университета.

¹¹⁹ Ильин Иван Александрович (1883—1954) — философ, правовед. В 1914 г. — приват-доцент кафедры энциклопедии права и истории философии права юридического факультета Московского университета.

¹²⁰ Щербина Александр Моисеевич — в 1914 г. приват-доцент кафедры философии историко-филологического факультета Московского университета.

¹²¹ Вероятно, А. Н. Савин имел в виду лекторское искусство Георга Зиммеля (1858—1918) — немецкого философа, профессора Берлинского университета, известного европейского мыслителя на рубеже XIX—XX вв.

¹²² Умов Николай Алексеевич (1846—1915) — выдающийся физик. В 1871 г. избран приват-доцентом, а в 1875 г. — профессором Новороссийского университета. С 1893 г. — профессор, а с 1896 г. — заведующий кафедрой физики Московского университета. В 1911 г. ушел из университета (вместе с другими учеными) в знак протеста против действий министра просвещения Л. А. Кассо.

¹²³ Шварц Александр Николаевич (1848—1915) — филолог, с 1875 г. читал лекции в Московском университете. С 1900 г. — попечитель Рижского, а затем — Варшавского учебных округов. В 1908—1910 гг. — министр народного просвещения. В 1910 г. А. Н. Шварц сменил на посту министра Л. А. Кассо.

¹²⁴ Ивановский Владимир Михайлович — в 1914 г. приват-доцент кафедры философии историко-филологического факультета Казанского университета.

¹²⁵ Вероятно, Веселовский Степан Борисович (1876—1952) — историк, профессор Московского университета (1917—1925), Историко-архивного института (1938—1941). С 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР, академик (1946).

¹²⁶ Полиевктов Михаил Александрович (1872—1942) — в 1915 г. коллежский секретарь, преподаватель русской истории на Петроградских высших женских курсах. С 1917 г. — профессор Петроградского университета.

¹²⁷ Игнатьев Павел Николаевич (1870—1926) — гр., государственный деятель. С 1904 г. — председатель Киевской губернской земской управы. В 1909 г. — директор департамента земледелия. В 1915—1916 гг. — министр народного просвещения.

¹²⁸ Соболевский Сергей Иванович (1864—1963) — профессор кафедры классической филологии историко-филологического факультета Московского университета.

¹²⁹ В 1915 г. попечителем Московского учебного округа был Александр Андреевич Тихомиров (1850—1931) — зоолог, с 1888 г. — профессор, директор Зоологического музея Московского университета (1896—1904).

¹³⁰ Брандт Роман Федорович (1853—1920) — палеограф, поэт, переводчик, общественный деятель, профессор русской словесности и славянских наречий Петербургского, а с 1886 г. Московского университетов.

¹³¹ Костенко Михаил Тихонович — в 1915 г. приват-доцент кафедры хирургической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

¹³² Зыков Владимир Матвеевич — профессор кафедры хирургической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

¹³³ Венгловский Ромуальд Иосифович — профессор кафедры хирургии и топографической анатомии медицинского факультета Московского университета.

¹³⁴ Поляков Владимир Федорович — профессор кафедры терапевтической госпитальной клиники медицинского факультета Московского университета.

¹³⁵ Радко Дмитриев (1859—1918) — болгарский, российский генерал. В годы первой мировой войны (1914—1918) — командовал 8-м армейским, 2-м сибирским корпусами, 3-й армией.

¹³⁶ Румянцевский музей — коллекция русского государственного деятеля, дипломата, графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826). Получила название Музеума в марте 1828 г. Императорский указ правительствующему Сенату предписывал именовать музеум Румянцевским «...в знак благоволения и признательности за сей дар, наукам и отечеству приносимый, и в память основателей сего заведения». Впервые для посетителей Румянцевский музеум открылся 23 мая 1831 г. В дальнейшем его название неоднократно изменялось. В 1862 г. Румянцевский музеум получил официальное название — Московский публичный и Румянцевский музеум, 1869 г. — Московский публичный и Румянцевский музеи, 1913 г. — Императорский Московский и Румянцевский музеи. 24 января 1924 г. — переименован во Всероссийскую публичную библиотеку им. В.И. Ленина. Позднее, 6 февраля 1925 г., постановлением Президиума ЦИК СССР преобразован в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина. Современное название — Российская государственная библиотека. Однако во втор. пол. XIX — нач. XX в., независимо от официальных названий, музей (по традиции) часто, даже в государственных документах, именовался Румянцевским.

¹³⁷ См.: Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1914 г. Ч. 1. Некрологи. М., 1915. С. 31—43.

¹³⁸ Озеров Иван Христофорович (1869—1942) — экономист, профессор кафедры финансового права юридического факультета Московского университета, член Государственного Совета императорской АН и университетов.

¹³⁹ Янжул Иван Иванович (1845—1914) — известный экономист и статист, профессор кафедры финансового права. В 1895 г. избран действительным членом Академии наук.

¹⁴⁰ Гуляев Алексей Михайлович — профессор кафедры гражданского права юридического факультета Московского университета.

¹⁴¹ Крашенинников Михаил Никитич — профессор кафедры классической филологии Юрьевского университета.

¹⁴² Сперанский Николай Васильевич — в 1915 г. преподавал на Московских высших женских курсах.

¹⁴³ Корш Федор Евгеньевич (1843—1915) — филолог-классик и востоковед, профессор классической филологии Московского университета, академик.

¹⁴⁴ Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — лингвист, историк, академик (1894). В 1883—1887 гг.

А.А. Шахматов учился на историко-филологическом факультете Московского университета под руководством Ф.Е. Корша, занимавшегося с ним филологией еще в гимназические годы.

¹⁴⁵ Щегловитов Иван Григорьевич (1861—1918) — государственный деятель. С апреля 1906 г. по июнь 1915 г. — министр юстиции. В 1917 г. — председатель Государственного совета.

¹⁴⁶ Маклаков Николай Алексеевич (1871—1918) — управляющий (1912—1913), а затем министр внутренних дел (1913—1915).

¹⁴⁷ Сухомлинов Владимир Александрович (1848—1926) — военный деятель, генерал от кавалерии (1906). В 1909—1915 гг. — военный министр. В марте 1916 г. арестован по обвинению в злоупотреблениях, а также измене, в связи с осуждением за шпионаж близких к нему Мясоедова, Альтшуллера и др. Приговор был вынесен уже Временным правительством в сентябре 1917 г. После Октябрьской революции освобожден, эмигрировал в Финляндию, а затем в Германию.

¹⁴⁸ «Люди 3 июня...» — речь идет о помещиках и буржуазии, получивших право (после роспуска 3 июня 1907 г. 2-й Государственной думы) на большинство депутатских мест в 3-й Государственной думе.

¹⁴⁹ Савинков Борис Викторович (1879—1925) — один из лидеров партии эсеров, писатель. Участник убийства министра внутренних дел В.К. Плеве, вел. кн. Сергея Александровича, организатор многих террористических актов. Товарищ военного министра Временного правительства.

¹⁵⁰ Иконников Владимир Степанович (1841—1923) — историк, профессор Киевского университета с 1870 г., академик (1914).

¹⁵¹ Гримм Эрвин Давидович — историк, с 1907 г. — профессор, а с 1911 г. — ректор Петербургского университета.

¹⁵² *Impavidum ferient ruinae* (лат.) — «Развалины мира поразят, но не устроят его», цитата из произведения Горация.

¹⁵³ Керенский Александр Федорович (1881—1970) — юрист, политический деятель, эсер. В 1912 г. избран в IV Государственную думу, председатель фракции трудовиков. С марта 1917 г. — во Временном правительстве: министр юстиции (март — май), военный и морской министр (май — сент.), министр-председатель с 8 июля, с 30 августа — верховный главнокомандующий.

¹⁵⁴ Чхенкели Ахакий Иванович (1874—1959) — один из лидеров грузинских меньшевиков, депутат IV Государственной думы с 1912 г.

¹⁵⁵ Чхеидзе Николай Семенович (1864—1926) — один из лидеров меньшевиков. С 1907 г. — депутат III-й и IV-й Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. — председатель Петроградского совета. С 1921 г. — в эмиграции.

¹⁵⁶ Анучин Дмитрий Николаевич (1843—1923) — антрополог, географ, этнограф, археолог. С 1889 г. — профессор кафедры географии и этнографии физико-математического факультета Московского университета. В 1922 г. основал Институт антропологии.

¹⁵⁷ Снегирев Владимир Федорович (1847—1916) — профессор кафедры акушерства, женских и детских болезней медицинского факультета Московского университета.

¹⁵⁸ Рухлов Сергей Васильевич (1852—1918) — министр путей сообщения (1909—1915). Один из учредителей и первый председатель Всероссийского национального союза.

¹⁵⁹ Познышев Сергей Викторович — профессор кафедры уголовного права и уголовного судопроизводства. В 1915 г. — проректор Московского университета.

¹⁶⁰ Каблуков Иван Алексеевич (1857—1942) — профессор кафедры химии физико-математического факультета Московского университета.

¹⁶¹ Петр III (1728—1762) — российский император (1761—1762), внук Петра I, сын царевны Анны Петровны и герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. Готовился к занятию шведского престола, но в 1742 г. императрица Елизавета Петровна круто изменила его судьбу, вызвав в Россию.

При крещении в православие назван Петром Федоровичем. На российский престол возведен в декабре 1761 г. В июне 1762 г. свергнут группой заговорщиков и позднее убит. Престол заняла его жена — Екатерина II.

¹⁶² Панов Владимир Анатольевич — в 1916 г. приват-доцент кафедры русской истории историко-филологического факультета Московского университета.

¹⁶³ Виппер Борис Робертович — в 1916 г. приват-доцент кафедры теории и истории искусства Московского университета, сын академика Р.Ю. Виппера.

¹⁶⁴ Захаров Алексей Алексеевич — в 1916 г. приват-доцент кафедры всеобщей истории Московского университета.

¹⁶⁵ Мюллер Владимир Карлович — в 1916 г. приват-доцент кафедры истории западно-европейских литератур Московского университета.

¹⁶⁶ Вернадский Владимир Иванович (1863—1945) — основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии. С 1898 г. — профессор минералогии и кристаллографии Московского университета, академик. В.И. Вернадский дважды избирался в Государственный совет от университета.

¹⁶⁷ Самарин Александр Дмитриевич с 5 июля по 26 сент. 1915 г. — обер-прокурор Синода.

¹⁶⁸ Щербатов Николай Борисович — кн., министр внутренних дел (5 июня—26 сент. 1915 г.)

¹⁶⁹ Хвостов Алексей Николаевич (1872—1918) — государственный деятель. В 1906—1910 гг. Вологодский, а затем Нижегородский губернатор. В 1915 г. (с помощью Г. Распутина) назначен министром внутренних дел. Добивался увольнения либерально настроенных министров. При нем ушли в отставку обер-прокурор Синода А.Д. Самарин, министр земледелия А.В. Кривошеин и др.

¹⁷⁰ Варнава — в монашестве (наст. фам. Накропин). С 1914 г. — епископ Тобольский и Сибирский.

¹⁷¹ Вероятно, Старосельская Юлия Николаевна — слушательница Московских высших женских курсов,

а впоследствии преподаватель Торговой школы I-го Московского товарищества.

¹⁷² Иванов Вячеслав

Иванович (1866—1949) —

поэт, драматург, один из теоретиков символизма. С 1924 г. — в эмиграции, жил в Италии.

¹⁷³ Маклаков Василий Алексеевич (1870—1957) — один из лидеров конституционно-демократической партии, депутат II—IV Государственных дум от Москвы. Крупный адвокат, ученик знаменитого Ф.Н. Плевако.

¹⁷⁴ Макаров Александр Александрович (1857—1919) — государственный деятель. С 1906 г. — товарищ министра внутренних дел П.А. Столыпина.

В 1911 г. назначен министром внутренних дел, а 16 декабря 1912 г. уволен, замещен Н.А. Маклаковым. В 1916 г. — министр юстиции.

¹⁷⁵ Андреев Константин Алексеевич в 1916 г. — заслуженный профессор кафедры математики физико-математического факультета Московского университета.

¹⁷⁶ Вероятно, речь идет о книге П.Н. Новгородцева «Кризис современного правосознания», опубликованной в 1909 г.

¹⁷⁷ Очевидно, Горбов Николай Михайлович — почетный мировой судья, попечитель многих учебных заведений Москвы в нач. XX в.

¹⁷⁸ Филиппов Александр Никитич — заслуженный профессор кафедры истории русского права юридического факультета Московского университета.

¹⁷⁹ Foux pas (*англ.*) — ложный шаг.

¹⁸⁰ Лучицкий Иван Васильевич (1845—1918) — историк, профессор всеобщей истории Петроградских высших женских курсов и Киевского императорского университета св. Владимира.

¹⁸¹ Карсавин Лев Платонович (1882—1952) — историк, философ. С 1912 г. — профессор Петербургского университета. В 1922 г. эмигрировал. Состоял в религиозно-философской академии Н. Бердяева в Берлине, заведовал кафедрой истории в Ковенском (Каунас) университете.

¹⁸² Вероятно, Маковский Дмитрий Яковлевич — главный администратор типографии А.И. Мамонова.

¹⁸³ Кондаков Никодим Павлович (1844—1925) — историк византийского искусства, археолог. Профессор Ново-

российского (1870), Петербургского (1888) университетов. В 1898 г. избран академиком по отделению русского языка и словесности Академии наук. Состоял членом Археологической комиссии, старшим хранителем отделения средних веков и эпохи Возрождения в Эрмитаже.

¹⁸⁴ Эрзерум (Эрзурум) — город на северо-востоке Турции. Неоднократно являлся ареной военных действий. Во время Первой мировой войны войска кавказской армии под командованием генерала Юденича Н.Н. провели Эрзерумскую наступательную операцию (28 дек. 1915 г. — 18 февр. 1916 г.) и овладели крепостью Эрзерум 3 февраля 1916 г.

¹⁸⁵ Ментир-паша — вероятно, прозвище (*ment* — *лат.* — врать) Игнатьева Николая Павловича (1832—1908) — посла России в Турции (1864—1877), министра внутренних дел, снискавшего широкую известность авантюрами на Балканах и в Турции.

¹⁸⁶ Новодевичий монастырь — расположен в излучине реки Москвы, в Лужниках. Основан в 1524 г. На территории монастыря похоронены многие ученые, писатели, общественные, государственные и военные деятели: поэт Д.В. Давыдов, историки С.М. Соловьев и М.П. Погодин, писатели М.Н. Загоскин, И.И. Лажечников, генерал А.А. Брусилов и др.

¹⁸⁷ Барк Петр Львович (1869—1937) — государственный деятель. С 1914 г. до Февральской революции — министр финансов. После Октябрьской революции эмигрировал в Англию.

¹⁸⁸ Соболевский Алексей Иванович (1856/57—1929) — крупнейший исследователь древнерусского языка, профессор Киевского и Петербургского университетов, с 1900 г. — академик.

¹⁸⁹ Гревс Иван Михайлович (1860—1941) — историк-медиевист, педагог. В 1892—1918 гг. — профессор на Высших женских курсах (Бестужевских), с 1899 г. — профессор Петербургского университета.

¹⁹⁰ Бьюкенен Джордж Уильям (1854—1924) — английский дипломат. В 1910—1918 гг. — посол в России. Автор известных мемуаров «Моя миссия в России и другие дипломатические мемуары» (Нью-Йорк, 1923. Т. 1—2).

¹⁹¹ Донской монастырь — основан в 1591 г. царем Федором Ивановичем в память избавления Москвы от набега

крымского хана Кази-Гирея. На кладбище Донского монастыря похоронен В.О. Ключевский.

¹⁹² Вероятно, Жуковский Валентин Алексеевич (1858—1918) — востоковед, профессор Петербургского университета. С 1899 г. — член-корреспондент Российской академии наук.

¹⁹³ Лузин Николай Николаевич (1883—1950) — математик, академик.

¹⁹⁴ Волгин Вячеслав Петрович (1879—1962) — историк. Общественный деятель. В 1921—1925 гг. — ректор Московского университета.

¹⁹⁵ Штюрмер Борис Владимирович (1848—1917) — государственный деятель. 20 марта 1916 г. (по рекомендации Г. Распутина) назначен председателем Совета министров. Одновременно в марте — июле 1916 г. — министр внутренних дел, а в июле — ноябре — министр иностранных дел. 10 ноября 1916 г. получил отставку. Его преемником на посту председателя Совета министров стал А.Ф. Трепов.

¹⁹⁶ Вероятно, Бобринский Алексей Александрович (1852—1927) — гр., гофмейстер, юрист, политический деятель. С 1906 г. — председатель «Совета объединенного дворянства», сенатор. С 1912 г. — член Государственного совета. Председатель Совета русско-английского банка накануне Первой мировой войны, депутат II-й и IV-й Государственных дум. Был близок к царскому двору. С 1916 г. — товарищ министра внутренних дел, министр земледелия.

¹⁹⁷ Протопопов Александр Дмитриевич (1866—1918) — государственный деятель, последний министр внутренних дел (1916 — февр. 1917) Николая II. Депутат III—IV Государственных дум. С 1916 г. — председатель Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности.

¹⁹⁸ Шульгин Василий Витальевич (1878—1976) — политический деятель, публицист. Депутат II—III Государственных дум. Во время Февральской революции 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы. 2 марта 1917 г. вместе с А.И. Гучковым предъявил в Пскове Николаю II требование думы об отречении от престола.

¹⁹⁹ Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — военный деятель, генерал от инфантерии. С 5 сентября 1915 г. по июнь 1917 г. — начальник Штаба верховного главнокомандующего.

²⁰⁰ Кастерин Николай Петрович — в 1916 г. профессор физики Новороссийского университета.

²⁰¹ Дератани Николай Федорович — в 1916 г. приват-доцент кафедры классической филологии Московского университета.

²⁰² Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926) — военный деятель, генерал от кавалерии. В годы первой мировой войны командовал 8-й армией, и Юго-Западным фронтом с марта 1916 г., войска которого осуществили знаменитый «брусиловский прорыв», принесший их командующему славу и популярность в России. В мае — июне 1917 г. — верховный главнокомандующий. С 1920 г. служил в Красной армии.

²⁰³ Яковлев Алексей Иванович (1871—1951) — историк, ученик В.О. Ключевского. В 1916 г. — приват-доцент кафедры русской истории Московского университета. А.И. Яковлев — сын чувашского педагога-просветителя, писателя И.Я. Яковлева.

²⁰⁴ Назаревский Александр Владимирович — в 1916 г. хранитель Музея изящных искусств им. имп. Александра III (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), приват-доцент кафедры теории и истории искусств Московского университета.

²⁰⁵ Родзянко Михаил Владимирович (1859—1924) — политический деятель, один из лидеров партии октябристов, депутат III — IV Гос. дум. С 1911 г. — ее председатель.

²⁰⁶ Марков 2-й — в Государственной думе депутаты-однофамильцы получали нумерацию по возрасту. В данном случае речь идет о Маркове Николае Евгеньевиче — крупном помещике, монархисте, одном из руководителей «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела», депутата III и IV Государственных дум.

²⁰⁷ Кулаков Борис — по окончании курса был оставлен в 1917 г. на два года без содержания при Московском университете для приготовления к магистерскому экзамену по кафедре всеобщей истории.

²⁰⁸ Воспитательный дом (1764—1917) — приют для детей бедняков и незаконно рожденных.

²⁰⁹ ВЖК — Высшие женские курсы.

²¹⁰ Тураев Борис Александрович (1868—1920) — ученый-востоковед, академик с 1918 г. В 1898 г. получил степень магистра, а в 1902 г. — доктора всеобщей истории. С 1911 г. — профессор Петербургского университета.

²¹¹ Пиренн Анри (1862—1932) — бельгийский историк, член 13 академий, автор семитомной истории Бельгии.

²¹² Елизавета Федоровна (1864—1918) — вел. кн., покровительница многих благотворительных и культурных учреждений России, супруга вел. кн. Сергея Александровича.

²¹³ Петр Николаевич (1864—1931) — вел. кн., флигель-адъютант Николая II, генерал-инспектор по инженерной части. Сын вел. кн. Николая Николаевича (старшего).

²¹⁴ Вероятно, Степанов Михаил Петрович — генерал от кавалерии, член Елизаветинского благотворительного общества, старшина Английского клуба.

²¹⁵ Мальмберг Владимир Константинович — заслуженный профессор кафедры теории и истории искусств Московского университета, директор Музея изящных искусств.

²¹⁶ Юсупов Феликс Феликсович (1887—1967) — монархист. Участник убийства Г. Распутина.

²¹⁷ Дмитрий Павлович (1891—1942) — вел. кн., двоюродный брат Николая II.

²¹⁸ Кульчицкий Николай Константинович — профессор гистологии Харьковского университета. С 1912 г. — попечитель Казанского, а с 1914 г. — Петербургского учебных округов.

²¹⁹ Прогрессивный блок — создан в августе 1915 г. в IV-й Гос. думе депутатами от буржуазных партий и групп, главным образом октябристами (70 депутатов) и кадетами (50 депутатов).

²²⁰ Мрозовский Иосиф Иванович — генерал от инфантерии. Командующий Московским военным округом 1917 г.

²²¹ Вероятно, Бубликов Александр Александрович. В 1916 г. — председатель правления Общества Ачинско-Минусинской железной дороги, депутат Гос. думы.

²²² Чичкин Алексей Васильевич — доктор медицины. В 1917 г. — приват-доцент Московского университета.

²²³ Манеж — архитектурный памятник в центре Москвы. Сооружен в 1817 г. в ознаменование 5-й годовщи-

ны победы в Отечественной войне 1812 г. 30 ноября 1817 г. в нем прошел смотр сводного отряда гвардии.

С 1831 г. используется для проведения выставок, концертов и т. д.

²²⁴ Охотный ряд — площадь в центре Москвы между Театральной площадью и Тверской улицей (в 1935—1990 гг. ул. Горького).

²²⁵ Палеолог Морис Жорж (1859—1944) — французский дипломат. В январе 1914 г. назначен послом в Россию. В июне 1917 г. отозван во Францию и заменен Ж. Нулансом.

²²⁶ В ходе Февральской революции, 1 марта 1917 г. был создан Комитет общественных организаций на Учредительном съезде представителей: городской думы, губернского и уездного земств, Военно-промышленного комитета, московского купеческого общества, Совета рабочих депутатов, профсоюзов и др. Исполнительный комитет общественных организаций, состоявший из 15 человек, возглавил кадет Н.М. Кишкин. Упразднен в июне 1917 г.

²²⁷ Романов Николай Николаевич (1856—1929), вел. кн., генерал-адъютант (1894), генерал от кавалерии (1901). В 1905—1914 гг. — командующий войсками гвардии, Петербургского военного округа, председатель Совета государственной обороны (до 1908 г.). С 20 июля 1914 г. по август 1915 г. — верховный главнокомандующий, затем наместник Кавказа, командующий Кавказским фронтом.

²²⁸ Рузский Николай Владимирович (1854—1918) — военный деятель, генерал от инфантерии (1909). В 1914—1918 гг. командовал 3-й и 6-й армиями, северо-западным, северным фронтами.

²²⁹ Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — кн., крупный помещик, политический деятель. После Февральской революции (в марте — июле 1917 г.) глава первых двух кабинетов Временного правительства.

²³⁰ Львов Владимир Николаевич — политический деятель, депутат III—IV Государственных дум, председатель комиссии по делам православной церкви, обер-прокурор Синода.

²³¹ Годнев Иван Васильевич — член Государственной думы в 1917 г.

²³² Шингарев Андрей Иванович (1867—1918) — врач, член «Союза освобождения», член ЦК партии кадетов, политический деятель, депутат III—IV Государственных дум. В 1915—

1917 г. — председатель Военно-морской комиссии Государственной думы, министр землевладения, финансов Временного правительства.

²³³ Терещенко Михаил Иванович (1886—1956) — предприниматель, политический деятель. После Февральской революции 1917 г. — министр финансов, а затем — иностранных дел.

²³⁴ Некрасов Николай Виссарионович (1879—1940) — политический деятель, один из лидеров левого крыла кадетской партии, депутат III—IV Государственных дум. В 1914—1918 гг. — председатель Главного комитета по снабжению армии Всероссийского земского и городского союзов, министр путей сообщения, финансов, зам. председателя Совета министров Временного правительства.

²³⁵ Алексей Николаевич (1904—1918) — вел. кн., сын Николая II.

²³⁶ Михаил Александрович (1878—1918) — вел. кн., сын Александра III.

²³⁷ Учредительное собрание — представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права для установления в России формы правления и выработки конституции. Избрано в ноябре—декабре 1917 г., собралось в январе 1918 г. в Петрограде. На первом заседании 5 января 1918 г. присутствовали 410 из 715 избранных депутатов. Преобладали эсеры во главе с В.М. Черновым. Большевики и им сочувствовавшие составляли 38,5 %. После отказа депутатов обсуждать «декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» в ночь с 6 на 7 января 1918 г. декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Третий Всероссийский съезд Советов одобрил это решение.

²³⁸ Вильгельм II (1859—1941) — германский император, прусский король (1888—1918). 9 ноября 1918 г. свергнут революцией с престола, бежал в Нидерланды.

²³⁹ Вероятно, Гордон Владимир Михайлович — известный юрист. В 1912 г. избран профессором кафедры торгового права Петербургского университета, но не был утвержден министром.

²⁴⁰ Вероятно, Фрезе Бенедикт Николаевич. В 1916—1917 гг. преподавал историю русского права в Демидовском лицее (Ярославль).

²⁴¹ В апреле 1916 г. в швейцарской деревне Кинталь состоялась международная социалистическая конфе-

ренция (Кинтальская), на которой присутствовали 43 делегата из 11 стран. Кинтальская конференция рассмотрела подготовленное В.И. Лениным «Предложение ЦК РСДРП второй социалистической конференции», в которой указывалось, что социалистическая революция — единственный путь к демократическому миру. Главное требование большевиков о превращении империалистической войны в войну гражданскую и поражении своих правительств в войне — не получило поддержки. Конференция приняла обращение «К разоряемым и умершвляемым народам», осуждавшее войну.

²⁴² Сказкин Сергей Данилович (1890—1973) — историк-медиевист, академик (1958). В 1915 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Ученик А.Н. Савина.

²⁴³ Вероятно, Эйхенвальд Александр Александрович — доктор физики, профессор Высших женских курсов, Московского института путей сообщения.

²⁴⁴ Зелинский Николай Дмитриевич (1864—1953) — химик, профессор Московского университета, академик.

²⁴⁵ Циклинская Праксёвья Васильевна — сотрудничала в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии, ВЖК.

²⁴⁶ Спекторский Евгений Васильевич — профессор энциклопедии права и истории философии права юридического факультета Киевского университета.

²⁴⁷ Корнилов Лавр Георгиевич (1870—1918) — военный деятель, генерал от инфантерии (с 1917 г.). Во время Первой мировой войны командовал 48-й пехотной дивизией, 25-м армейским корпусом. В марте—апреле 1917 г. — Петроградским военным округом, в мае—июле — 8-й армией и Юго-Западным фронтом. С 18 июля 1917 г. — верховный главнокомандующий. В конце августа 1917 г. отдал приказ о вводе фронтовых частей в Петроград для подавления революции. 2 сентября арестован, но в ноябре 1917 г. бежал на юг России, организо-

Публикации

вал и возглавил Добровольческую армию. Погиб под Екатеринодаром 13 апреля 1918 г.
²⁴⁸ Чернов Виктор Михайлович (1873—1952) — политический деятель, главный теоретик партии эсеров по аграрному вопро-

су, автор первой программы эсеров. В мае — августе 1917 г. — министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания 5 января 1918 г. Автор мемуаров: «Записки социалиста-революционера» (Берлин, 1922); «Перед бурей» (Нью-Йорк, 1953).

«ЖИВУ ГОРЯЧИМ ЖЕЛАНИЕМ УСПЕХА НАШЕМУ РУССКОМУ ДЕЛУ»

Михаил Васильевич Алексеев родился 3 ноября 1857 г. в Твери в семье капитана 64-го пехотного Казанского полка Василия Алексеевича Алексеева и дочери преподавателя словесности Надежды Ивановны Галаховой. У них было двое детей — Михаил и Ольга 1864 г. рождения. Василий Алексеевич, начиная военную службу крепостным рекрутом, дослужился до офицерского звания. В составе Казанского полка он участвовал в первой обороне Севастополя. Василий Алексеевич был глубоко верующим человеком и свою веру сумел передать сыну.

В письме к жене, Анне Николаевне, Михаил Васильевич писал, что семья, следуя походным порядком за 64-м полком, часто меняла место жительства. Частые переезды подорвали здоровье матери: она умерла, когда Мише исполнилось 15 лет...

Финансовое положение семьи было тяжелым, поэтому после окончания 6-го класса Тверской классической гимназии Михаил Васильевич ушел в армию рядовым, в полк, в котором служил его отец.

В 1911 г. Михаил Васильевич признавался сыну: «В первые годы моей молодой жизни, о которой я не люблю говорить и не говорю, я захлебывался от толчков и невзгод, лишенный средств жить с них (3 рубля в месяц на все) и не имеющий никакой нравственной поддержки. Но Бог дал мне спокойствие, энергию, желание не поддаваться судьбе, а работать. Я выбрался из той тины, в которой гибли десятки» (Ф. 855, 2.10. Л. 26 об.).

В 1876 г. он окончил Московское пехотное юнкерское училище, и уже на следующий год прапорщик Алексеев становится участником освобождения болгар от османского ига в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Судьба сложилась так, что его полк попал в сводный отряд бесстрашного генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

Первое боевое крещение Михаил Васильевич получил при штурме высот под Ловчей. Участвовал в боях за Плевну, в сражениях у Шейново и Шипки, пленении всей турецкой армии Весселя-паши. В период самых тяжелых, кровопролитных боев под Плевной М.В. Алексеев был временным ординарцем М.Д. Скобелева. Всю кампанию он провел в отряде «белого» генерала. В той войне молодой прапорщик познал первые азы боевой науки и получил три русские и одну румынскую боевые награды (Ф. 855, 1.1. Л. 2 об.).

Близкое знакомство с генерал-лейтенантом М.Д. Скобелевым, личное мужество генерала, талант военачальника, мировоззрение, методы работы оказали неизгладимое впечатление на девятнадцатилетнего офицера. Об атмосфере, царившей в отряде «белого» генерала, Михаил Васильевич не раз вспоминал в маньчжурских письмах (Ф. 844, 1.33. Л. 4), рассказывал детям (Ф. 855, 7.38. Л. 5 об.).

Завершив заграничный поход, 64-й Казанский пехотный полк вернулся на родину и был расквартирован в западных губерниях России. В его составе Михаил Васильевич Алексеев прослужил еще 10 лет (Ф. 855, 1.1. Л. 3).

В том же полку служил Н.Г. Пироцкий. Сам Николай Гаврилович и его супруга Анна Семеновна были добродушными, гостеприимными людьми. В их семье молодой офицер Алексеев нашел радушный прием и дружбу. У Пироцких было три дочери, старшая Анна в 1891 г. стала женой Михаила Васильевича. Большую любовь они пронесли через всю жизнь.

Служба в армии с 16 лет, суровая школа строевой армейской жизни, глубокий от природы ум, острая неудовлетворенность незавершенностью образования определили решение Михаила Васильевича готовиться к поступлению в Императорскую Николаевскую военную академию. В 1887 г. штабс-капитан М.В. Алексеев успешно сдал вступительные экзамены.

Обучение в академии требовало повседневного упорного труда. Михаил Васильевич успешно учился, хотя экзамены его очень беспокоили, так как на второй год в академии не оставляли. Стоило не сдать один экзамен, как следовало исключение.

В мае 1888 г. он писал: «Поставив своим поступлением все на карту, я должен весь запас своих сил бросить на то, чтобы постараться раз начатое довести до конца, а потому работать крайне усиленно <...> чтобы получать удовлетворительные отметки» (Ф. 855, 7.38. Л. 26—26 об.).

В мае 1890 г. М.В. Алексеев закончил академию по 1-му разряду. Он «шел» на золотую медаль (весьма редкое событие в академии), но на экзамене по стратегии разошелся во мнении с преподавателем и получил приличную, но не высшую оценку и премию в 1000 рублей для командировки за границу (Ф. 855, 1.26. Л. 14). Это давало ему право самому выбрать округ, в котором должна была проходить служба. По окончании курса капитан М.В. Алексеев был причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в Петербургский военный округ.

В то время выпускники академии, получившие не менее 10 баллов, причислялись к Генеральному штабу, временно исполняя различные должности, но не являлись офицерами Генштаба. «Причисленных» командировали до двух лет командовать ротой или эскадрой «для ценза». Таким образом, никто никого в Генштабе не мог обогнать в старшинстве. В этом были хорошие и отрицательные стороны. Отрицательная — отбивалась охота к самоусовершенствованию и выдвижению по действительным заслугам, о чем Михаил Васильевич неоднократно писал к жене в письмах.

Причисление к Петербургскому военному округу привлекало Алексеева непосредственным контактом с большими военными авторитетами (в академии преподавали такие крупные профессора, как Л.Л. Лобко, Ф.А. Макшеев, Н.П. Михневич, Г.А. Леер), а также возможностью пользоваться богатейшей библиотекой Генштаба. Одновременно началась его педагогическая деятельность (сначала в Николаевском кавалерийском училище, а с 1893 г. и в Николаевской академии по кафедре истории русского военного искусства). За блестящую педагогическую деятельность М.В. Алексеев в 1904 г. был удостоен звания заслуженного профессора. В том же году произведен в генерал-майоры (Ф. 855, 1.1. Л. 6 об.).

Годы работы М.В. Алексеева в Генеральном штабе стали временем, когда из молодого армейского офицера сформировался незаурядный военачальник. Проводя занятия по тактике в училище, а затем проверяя съемки в поле, сделанные старшими курсантами академии, он учился и сам. Михаил Васильевич в поле работал с большим желанием. К занятиям в училище и в академии он тщательно готовился, активно пользуясь академической библиотекой, много книг покупал сам, внимательно следил за литературными новинками по военному искусству. Во время русско-японской войны, отправляясь на Дальний Восток, М.В. Алексеев взял солидную подборку книг по стратегии и в письмах просил Анну Николаевну присылать необходимую в работе литературу (Ф. 855, 1.3. Л. 29). Генерал-майор М.В. Алексеев постоянно следил за развитием военной мысли в России, Европе, вникал в значение каждого нового технического изобретения.

Службу в Генеральном штабе Михаил Васильевич начал в должности младшего делопроизводителя канцелярии Военно-ученого комитета (ВУК), а в августе 1900 г. высочайшим приказом был назначен начальником оперативного отдела (одного из самых важных) генерал-квартирмейстерской части Генерального штаба.

ВУК, созданный в 1812 г., был призван усовершенствовать ученую часть военного дела и распространять военно-научную информацию в армии. В ведении ВУКа были — военно-ученый архив, библиотека Главного штаба, военно-историческая комиссия. ВУК также разрабатывал планы ведения войны с западными державами. Для этого необходимо было по крупицам собирать всевозможные данные, многое предусмотреть, обращать внимание даже на «мелочи». Здесь и фактические силы армии, ее боевой дух, и снабжение боеприпасами и продовольствием, и артиллерия, фортификация, военная топография, и военная статистика, военная администрация, военная политика, тактика, военная история, история военного искусства, военная психология (а также экономика страны, ее финансы, явления в жизни общества, и главное — способы ведения войны). Работа в этом отделе более всего соответствовала интересам М.В. Алексеева (Ф. 855, 7.39. Л. 8—9).

Летом 1904 г. началась русско-японская война. На ее первой стадии генерал-майор М.В. Алексеев участия в военных действиях не принимал. Однако подал рапорт о назначении его в действующую армию, но данная просьба была удовлетворена только 30 октября 1904 г. Михаил Васильевич был назначен на должность генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (Ф. 855, 1.1. Л. 6 об.).

Сослуживцы по академии благословили М.В. Алексеева складнем Архистратига Михаила и святителя Николая. Генерал-лейтенант П.А. Фролов (начальник Главного штаба) издал приказ, в котором говорилось, что в лице Михаила Васильевича штаб лишился выдающегося деятеля, «опытного, беззаветно преданного труду руководителя» и расстаётся с даровитым профессором, товарищем редких душевных качеств. Далее П.А. Фролов отмечал, что «...если и согласился не без горечи в сердце расстаться с ним, то только по глубокому убеждению в необходимости предоставить Михаилу Васильевичу возможность в интересах будущего проверить и обогатить его обширные теоретические познания широким боевым опытом» (Ф. 855, 8.1. Л. 9 об.—10).

15 ноября 1904 г. М.В. Алексеев выехал из Петербурга на Дальний Восток. Штаб 3-й армии был сборный. Командующий армией генерал барон А.В. Каульбарс с несколькими офицерами направлялись из Одессы. В Туле Михаил Васильевич соединился с ними. Он был назначен временно исполняющим должность начальника штаба и генерал-квартирмейстера (Ф. 855, 1.33. Л. 1).

Отправляясь в путь, М.В. Алексеев взял две объемистые тетради с намерением вести военный дневник. В 1886 г. в письме к своей невесте Михаил Васильевич писал, что у большинства из тех, кто ведет дневник, он «...только справочная книга о погоде и обыденной жизни<...> Я понимаю это слово несколько иначе. <...> дневник: это калейдоскоп, в нем то, что интересовало в ту минуту, когда производилась запись. Отсюда — по дневнику спустя несколько лет можно проследить за самим собою, как складывается и изменяется характер и взгляды...» (Ф. 855, 1.25. Л. 20—20 об.). Но приехав в Маньчжурию, попал в такой водоворот событий, что вести дневник уже не было времени. Он писал письма жене, которые носили откровенный, доверительный характер. Михаил Васильевич отмечал, что жене пишет то, что никогда никому не говорил. Таким образом, письма М.В. Алексеева стали своеобразным дневником, раскрывающим личность выдающегося русского военачальника, политического деятеля, горячего патриота.

Михаил Васильевич преподавал военную историю, и у него сформировалось профессиональное уважение к документам. Это качество рельефно проявилось в годы войны и революционной смуты.

Письма М.В. Алексеев писал каждую свободную минуту, урывками между телефонными звонками, совещаниями (чаще всего глубокой ночью). Все письма с фронта им пронумерованы.

Анна Николаевна была для Михаила Васильевича не только женой, но и другом. Именно ей он поверяет свои мысли, мечты (Ф. 855, 1.33. Л. 5). М.В. Алексеев описывает ситуацию на фронте, в окопах, в штабе, часто высказывает мнение о сослуживцах, командующем. С горечью и болью говорит о неудачах русской армии, ищет причины этих неудач (Ф. 855, 1.34. Л. 57). Его неотступно преследует мысль: неужели страна не воспользуется теми ярчайшими уроками, которые получила за последнее время (Ф. 855, 1.33. Л. 21).

Его оценки правительства, военачальников, проблем военного строительства, ведения войны порой небеспристрастны и субъективны, но внутренне объединены единой точкой зрения.

Есть в письмах и внутренние скрепы, своеобразные идейные темы. Одна из таких сквозных проблем — судьба России в условиях внутреннего и внешнего кризиса (нестабильности). «Я по убеждению самый горячий слуга престола, но даже и я нахожу, что Государь, а правильнее сказать, что лица, окружающие его, мало думают о России. Лица эти могут довести дело до большой беды своим себялюбием, своей невежественностью в понимании России; доведут до беды царя, а Россию они давно уже довели до нее и теперь обомлели, устали и хотят поскорее сбить войну с рук: она для них петля на шее» (Ф. 855, 1.35. Л. 42 об.).

С тревогой следит Михаил Васильевич за событиями в России, считая, что внутренняя ситуация в стране близка к взрыву. По его мнению, нужно

как можно скорее проводить реформы, необходимо упредить взрыв (Ф. 855, 1.33. Л. 6—6 об.; Ф. 855, 1.35. Л. 19).

Взгляды Алексеева на революционные события, его отношение к ним, необходимость реформирования государственной системы были выстраданы и глубоко продуманы. Он хорошо помнил события начала 1860-х гг., которые запали ему в душу. Все это неминуемо будило мысль, заставляло анализировать, искать ответ. Со временем пришло осмысление фактов (Ф. 855, 1.33. Л. 38 об.).

Генерал Алексеев был не только солдатом. Все его письма говорят о том, что он добрый, отзывчивый человек, заботливый отец, чуткий и любящий муж (Ф. 855, 1.35. Л. 17 об.).

Трогательно его отношение к детям. Каждое письмо завершается небольшим обращением к ним.

В феврале 1906 г. для генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии М.В. Алексеева закончилась русско-японская война. Его деятельность была отмечена пожалованием золотого оружия и орденов св. Станислава 1-й степени с мечами и св. Анны 1-й степени (Ф. 855, 1.1. Л. 2 об.—3).

Поражение России в войне с Японией вызвало резкую критику в обществе, которая касалась и работы Генерального штаба. Среди определенной части высокопоставленных военных зрела мысль о необходимости выделения Генерального штаба из подчинения военному министерству. В Германии аналогичную реформу провел Мольтке, и это стало образцом для всех европейских армий.

В 1905 г. в России было сформировано Главное управление Генерального штаба, начальник которого регулярно докладывал императору о ходе текущих дел. Начальником Главного управления был назначен генерал Ф.Ф. Палицын, на должность 1-го обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба — М.В. Алексеев.

На плечи М.В. Алексеева легла огромная ответственность. Устройство армии: вооружение и укомплектование, обучение, воспитание солдат и офицеров, дислокации. И в то же время подготовка и ознакомление с театром будущих военных действий, инженерной частью и путями сообщения (особенно железнодорожными).

После добросовестной службы в должности 1-го обер-квартирмейстера генерал М.В. Алексеев 30 августа 1908 г. был назначен начальником штаба Киевского военного округа (с производством в генерал-лейтенанты). Служа в Киевском военном округе и уже будучи командиром 13-го армейского корпуса (с июля 1912 г.), он продолжал активную деятельность по подготовке командного состава, воспитанию солдат, оснащению армии.

В начале Первой мировой войны М.В. Алексеев возглавил Юго-Западный фронт. Под его командованием и по его плану был осуществлен прорыв в Галиции, в результате которого русская армия заняла Карпаты. За Галицийскую операцию Михаил Васильевич был отмечен Георгиевским крестом 4-й степени.

С марта 1915 г. Михаил Васильевич был назначен главнокомандующим армиями Северо-Западного, а с августа — Западного фронтов.

С августа 1915 г. генерал-лейтенант Алексеев по личному распоряжению императора Николая II был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего, должность которого выполнял сам царь*.

М.В. Алексеев как начальник штаба располагал всесторонней информацией о положении не только на фронте, но и в тылу. Осознавая, что стране грозит национальная катастрофа, стремясь противостоять приказу № 1 Временного правительства, который разрушал армию, последний оплот государственности, генерал М.В. Алексеев разрешает провести в Могилеве съезд патриотически настроенных офицеров. Сразу же после съезда последовало смещение Михаила Васильевича с поста начальника штаба главковерха (24 мая 1917 г.).

После неудачного корниловского движения в целях бескровного решения конфликта и в надежде реорганизовать и восстановить армию, пережив душевную драму, подчиняясь долгу солдата, М.В. Алексеев принимает предложение А.Ф. Керенского стать начальником штаба (при главковерхе А.Ф. Керенском), т. е. вернуться на ту же самую должность, которую он занимал при императоре.

Выполнив свою миссию — защитив участников корниловского движения от произвола, убедившись, что спасти армию с Временным правительством невозможно, М.В. Алексеев 10 сентября 1917 г. ушел в отставку.

В начале ноября М.В. Алексеев тайно уехал на юг России и приступил к формированию Добровольческой армии. С декабря 1917 г. М.В. Алексеев — член «Донского гражданского Совета». На его плечи легло общее политическое руководство движением, решение нелегких финансовых задач. Михаил Васильевич — участник Первого Кубанского («Ледяного») похода Добровольческой армии.

Скончался генерал-адъютант М.В. Алексеев 25 сентября 1918 г. в Екатеринодаре (ныне — Краснодар) и был похоронен в усыпальнице Войскового собора. Боясь осквернения могилы со стороны большевиков (как это было с захоронением Л.Г. Корнилова), родственники Михаила Васильевича вывезли его останки в Белград, где они и покоятся сейчас. На надгробной плите высечена скромная надпись — «Михаил».

Из военных трудов генерала М.В. Алексеева известны: «Действия отдельного Кавказского корпуса от начала кампании 1877 года до снятия осады Карса в июне месяце»; «Военные беседы». Вып. XII; «Штурм Карса в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года» и «Суворов и два “Совета”: Петербургский 1794 г. и Венский 1799 г.» («Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба»).

Данная публикация освещает период русско-японской войны и охватывает лишь малую толику материалов из того обширного архива (Ф. 855 М.В. Алексеев — Борель), что поступил в НИО рукописей РГБ в 1995 г. от внуков генерала М.В. Алексеева Марии Михайловны Борель-Бауман и Михаила Михайловича Бореля, живущих сейчас в Аргентине.

Вдова генерала М.В. Алексеева — Анна Николаевна Алексеева (урожд. Пироккая) и ее дети — Николай Михайлович и Вера Михайловна в 1920 г.

* Проблемы деятельности генерала Алексеева в качестве начальника штаба главковерха и его роль в отречении императора Николая II нет возможности осветить в данной публикации, так как нельзя столь сложную и запутанную тему описывать скороговоркой. Это сюжет дальнейших публикаций Записок отдела рукописей.

вывезли указанный архив из России. Долгое время они жили в Югославии, часть материалов была передана в архив Праги, а наиболее ценные оставались в семье. В конце Второй мировой войны они уехали в Аргентину.

Семейный архив, сохраненный за годы зарубежных скитаний, по воле родственников М. В. Алексева в настоящее время вернулся на Родину.

Вниманию читателей представлено 28 (из 116) наиболее интересных писем Михаила Васильевича к жене Анне Николаевне, присланных из Маньчжурии.

Эти небольшие по формату, но солидные по количеству листов письма густо исписаны бисерным почерком, в ряде случаев — карандашом. В отдельных местах бумага крошится.

Письма впервые публикуются полностью, без купюр. Старая орфография заменена на современную, в угловые скобки заключены расшифрованные публикатором имена и фамилии упомянутых лиц и сокращенные слова, в квадратные — опущенные автором слова. Все подчеркивания сделаны М. В. Алексевым.

ПИСЬМА ИЗ МАНЬЧЖУРИИ ЖЕНЕ (1904—1906)

№ 14. 27 НОЯБРЯ 1904 г.

Утро. Начато на станции Яблоковой

Дорогая моя, милая Нюточка, дорогие малышки^{1!} Начинаю письмо на станции, в пути нет возможности писать; трясет до крайности.

Передельываю поэтому № на 14-ть, а за № 13-м на станции Чита набросал коротенькую открытку и опустил в предположении, что она сегодня же двинется к Петербургу и у меня не будет перерыва в отправлении к тебе, моя родная, писем. Если буду пользоваться только остановками, то сегодня едва ли закончу это письмо, как не могу закончить уже начатого к Ал. Пр.²

Ген<ерал> Каульбарс³ выискивает случаи, чтобы учинить разговор. Вчера после обеда говорил, чтобы я зашел к нему и принял некоторые бумаги. Окончилось тем, что вошедший солдат доложил о поданном чае, и я, уйдя из купе около 6, вернулся только около 11-ти час<ов> вечера. Выходит, пока что на дела остается времени не много. Мысли и идеи у командующего нашего роятся быстро; сейчас же он хочет давать им то или другое осуществление; не взирая на то, что мы много еще не знаем из условий местных и прежде всего того, какие же окончательно войска нам дают.

Поизучив немного Каульбарса, я теперь спокойно принимаю все указания и докладываю, что сейчас сделаем вот это, подготовим то, а затем наметим для сбора сведений и изучения — следующее. Этот рецепт является наиболее подходящим. Идея его на очередь поставлена, но не влечет за собою чисто бумажной отвлеченной разработки в вагоне до прибытия в Мукден, на что мы рассчитываем около 3-го декабря.

Падение Каульбарса⁴ при столкновении поезда произвело на него известное влияние; видимо, он все еще не в своей тарелке, вялый и какой-то нервный, хотя и говорит, что нервы у него совершенно улеглись.

Пришлось сделать довольно большой перерыв до вечера. Остановки приходились на те часы, когда происходило довольствие; а в Чите-городе (такая станция) поговорил с ген<ералом> Холшевниковым⁵. Кое-что мне нужно было узнать; кстати, ознакомиться с его взглядами на положение армии как человека, близко стоявшего к ходу действий до отправления в Читу.

Поезд идет хоть немного поспокойнее; окончен вечерний чай; после него я отбыл у своего командующего с полученными и ответными телеграммами и думаю, что теперь оставят меня в покое. Решил писать хотя бы почерком расслабленного.

Письмо это опущу лишь рано утром завтра на ст<анции> Маньчжурия. Даже дальние окраины России останутся позади; мы вступаем в Маньчжурию, вступаем в то же время и в область неизвестного будущего. Неизвест-

но это будущее и всегда. Но никогда так остро не ставится вопрос, как во время войны. И общие интересы, и личные — все шире, важнее.

Как видишь, письмо заканчиваю другими чернилами. Нашел свою чернильницу, развел сухие чернила и пишу. Для первого раза развел жидковато, но, кажется, будет сносно, а главное — удобно.

Уплатил сегодня примерную сумму в 600 руб<лей> за трех верховых лошадей, из которых одна по очереди будет носить вьюк. Придется доплатить еще за довольствие в пути. Взял трех лошадей отчасти потому, что гонка будет большая, отчасти потому, что на руках Каульбарса остается еще и теперь много взятых из кавалерии в примерном числе лошадей. И деньги понадобилось внести скорее. Оказалось, что у Каульбарса из числа и собственных и экстраординарных денег осталось на лицо настолько мало, что обойтись будет трудно. А тут выяснилась необходимость в пути закупить побольше фуража.

В Чите цены уже военные: пуд овса 2 р<убля>, пуд сена 1 р<убль>, сажень дров — 12 р<ублей>, а до войны за куб, т. е. 3 сажени 4 р<убля> 50 коп<еек>. Поэтому и телеграфировали в конский эшелон, чтобы в Сибири закупил и овса и сена; перевели по телеграфу 1000 руб<лей>. Эту тысячу собрали с офицеров, берущих лошадей.

Во всяком случае у меня еще остается запас достаточный месяца на 1½ — 2, хотя мы рассчитываем требовать содержание до прибытия ген<ерала> Мартсона⁶ с Полевым управлением.

Масса накопилась вопросов для разъяснения в штабе Главнокомандующего. Боюсь, что Каульбарс так будет рваться к войскам, что не даст мне времени и возможности сначала все разумно разведать. Сегодня он опять вернулся к старым ужасам, что в Полевом управлении будет очень много народу. Говорю, что нужно потерпеть до Мукдена, где испросить указания ген<ерала> Куропаткина⁷ и по этим указаниям дадим телеграмму в Варшаву⁸.

Пока до свидания, милая моя, любая Нюточка, родные малышки. Будьте здоровы, покойны. Благослови вас Боже и пошли свою помощь. Любящий вас и бесконечно всех целую.

Мих<аил> Алексеев.

¹ У Алексеевых было трое детей: сын Николай (Котишко) (1893—1960); дочери Клавдия (1896—1929) и Вера (1899—1993).

² Байковский Александр Прокофьевич — сослуживец В.А., М.В. Алексеевых и Н.Г. Пироцкого по 64-му пехотному Казанскому полку. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

³ Каульбарс Александр Васильевич (1844—?) — русский военный деятель, генерал от кавалерии, член Военного совета. Окончил Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генштаба. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1882 — военный министр в Болгарии, 1900 — командую-

щий Сибирским армейским корпусом. В 1901 — помощник командующего Одесским военным округом. В 1904 — командующий Одесским военным округом. С 23 окт. 1903 — командующий 3-й Маньчжурской армией, по окончании войны вернулся в Одессу. Автор трудов по военной истории.

⁴ Подъезжая к станции Кедровая на Кругобайкальской дороге поезд, в котором ехали генералы Алексеев, Каульбарс, столкнулся с товарным составом. Каульбарс упал в столовой.

⁵ Холщевников Иван Васильевич (1852 — ?) — русский военный деятель. Окончил Ярославскую гимназию, Константиновское военное училище, Нико-

лаевскую академию Генштаба. Генерал Забайкальского казачьего войска, военный губернатор Забайкальской области, командующий войсками Забайкальского округа, заигрывал с революционерами.

⁶ Мартсон Федор Владимирович (1853—?) — русский военный деятель. Окончил Нижегородский гр. Аракчеева кадетский корпус, 1-ое военное Павловское училище, Николаевскую академию Генштаба (1883). Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Генерал-квартирмейстер штаба Варшавского военного округа (1899—1904). Начальник полевого штаба 3-й Маньчжурской армии (1904—1906). Начальник 42-й пехотной дивизии (1906—1907), командир 15-го армейского корпуса (1907—1909). Помощник командующего войсками Виленского военного округа (1909—

1910), командующий войсками Виленского военного округа (1910—1913). Участвовал в русско-японской войне.

⁷ Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1901). В 1898—1904 — военный министр. В русско-японской войне главнокомандующий русскими войсками. Потерпел поражение под Ляояном, Мукденом. Снят с должности. В Первую мировую войну командовал армией и Северным фронтом (1916). Автор военно-исторических трудов. Мемуарист.

⁸ Штаб 3-й Маньчжурской армии был сборный. Командующий армией генерал А.А. Каульбарс с несколькими офицерами направлялся из Одессы. Пунктом же формирования полевых управлений армии была Варшава, отсюда в Маньчжурью Ф.В. Мартсон (начальник штаба) с основным составом штаба прибыл 8 янв. 1905 г.

№ 18. НАЧАТО 1 ДЕКАБРЯ 1904 г.

На пути из Харбина в Мукден. Вечер

Моя милая, дорогая, моя хорошая женка, моя любая Нюточка, мои ребятки — малышики! Вчера весь день в Харбине прошел в суеде и сборе различных сведений, необходимых нам. Здесь — тыл, здесь сбор запасов, потребляемых войсками; здесь источники нашего питания и завязать добрые отношения было необходимо с теми людьми, которые окажутся нам полезными и нужными. Домой пришел только около 11-ти час<ов> веч<ера> и потому впервые за все время пути я не мог набросать тебе, дружишка, хоть несколько строчек, чтобы сказать «здравствуй» и несколько слов о том, что делается и делалось.

Мои обычно ровные отношения со всеми в прошлом сослужили свою службу и в Харбине. Нашлись прежние питомцы академии, теперь служащие в Тыловом управлении, встретили радушно, сердечно, поделились всем, чем могли, и обещали и впредь по письмам и телеграммам давать сведения и исполнять поручения по покупке и высылке.

Начну, однако, весь вчерашний день с начала. Подошли к Харбину около 10-ти час<ов> у<тра>. Большой вокзал своеобразно декадентского стиля, окрашенный светло-зеленою краскою. Платформа занята массою генералов, офицеров. Это — управление ген<ерала> Назарова¹ начальника тыла. Пришли все представляться ген<ералу> Каульбарсу. Первого встретил и расцеловался с Езерским². Жалуеться, что не совсем здоров; болит нога; давно не получал сведений от своих; общий вид не особенно веселый. Поговорить не пришлось почти; обещал прийти в вагон, заходил, но меня, к моему большому огорчению, не застал. Идти искать его в 11 ч<асов> вечера было поздно.

Сразу меня прочно захватил вопрос по найму переводчиков и интендантский и получка 24.000 руб<лей> денег на разные потребности армии. При найме переводчиков пришлось поминутно ходить к командующему, так как вопрос крупного расхода и мне брать на себя исключительно не приходилось: впереди предстоит еще иметь отчет по этому поводу с начальником штаба. К 12-ти час<ам> четыре студента-переводчика наняты; намечено подыскание в Мукдене двух китайцев, знающих письменность. Владея в той или другой степени японским и китайским языками, студенты совершенно не знают письма, тем более скорописного. Для этого берутся преимущественно лекторы-китайцы того же Владивостокского института восточных языков. На вокзал интендантский офицер принес 24.000 р<ублей>; здесь же передали ему требовательные ведомости на наше собственное содержание за ноябрь месяц, которое — по бесконечной любезности — обещали доставить к 3-м час<ам> дня на вокзал же.

На этот день в буфет нашего поезда испрошено ничего не готовить, прислуге дать отдых и отпустить для покупок. Завтракать пошел на вокзал. Громадное зало буфета и все набито битком, преимущественно офицерами. Здесь задерживается масса назначенных на пополнение убыли, но еще не распределенных в части. Много врачей, немало служащих по учреждениям Красного Креста; наконец, предпринимателей и искателей приключений. Есть люди средние, есть типы. Разнообразие форм, дошедшее до отрицания формы; кто во что горазд.

Отсутствие сознания старшинства; чем, кажется, хуже и ничтожнее какой-нибудь поручик, тем развязнее и хамоватее себя держит. Но в общем на вокзале ни излишеств, ни бесшабашного разгула нет; для этой цели есть какой-то кафешантан, где ребром ставятся те денежки, которые остались в экономии у обладателя, вырвавшегося с позиций на отдых в Харбин. Пожалуй, законное явление; дни, недели, месяцы невеселой, тяжелой, опасной жизни и разгул представляет отдых и средство забыться.

Прислуга разрывается и приучает к терпению; все европейцы, русские преимущественно; единственный китаец подметает пол, исполняет черную работу.

В то время, когда я терпеливо ждал заказанного антрекота, сзади подходит подполковник и говорит: «Здравствуйте, Ваше Превосходительство, узнаете?». Под папахой трудно узнать. Когда слезла папаха с головы, последняя очень определенно сказала, что принадлежит она Савицкому — Петруше³. Оказалось, что и его захватил наряд. На Кавказе в штаб-квартире оставил жену у ее отца, а двое сыновей в Московском корпусе. Сильно располневший, он изменился, в общем, мало; ничтожная седина, прежняя самоуверенность. К назначению относится, по-видимому, спокойно. Мне принесли пищу, рядом места не было; над душою моею стояли, что пора ехать в штаб тыла, и мы распростились, в предположении сойтись еще раз на вокзале, так как в ожидании очереди отправляться в полк — неизвестно еще какой — он целыми днями пребывает здесь. Между всеми этими делами сбегал на телеграф, подал телеграмму тебе и Добrorольскому⁴; сдал заказные письма тебе и Байковскому. В оба учреждения⁵ пришлось проходить через 3-й класс. Здесь толкотня и удивительное смещение Европы и Азии со всеми оттенками и переходами.

Китайцев масса и между ними, надо полагать, очень не мало исполняющих обязанности японских шпионов, тщательно отслеживающих всякое явление.

Наконец, жесткий антрекот съеден, пиво выпито, кофе проглочено и мы выходим покупать извозчика. Свообразная бричка с ситцевым, но на меху покрывалом; пара местных крошечных лошадемок. Едва-едва нашли свободного и покатали с Бабиковым⁶ в город. Смесь еще пустырей и отличных зданий, уже оконченных, строящихся, только что начатых. Общее впечатление, что жизнь здесь течет не по-русски, скороспело.

Путешествовали лишь по новому Харбину; есть старый Харбин и пристань; на последней сосредоточены все китайские магазины; попасть туда не удалось, да и там едва ли, говорят, нашлись бы меховые чулки. Купил мягкой китайской бумаги для обертывания ног. Средство прекрасное, что я уже испытал.

Вчера кроме носка ноги у меня были обернуты газетной бумагой и я совершенно не чувствовал холода, несмотря на чувствительный мороз. К обеде притянули на вокзал.

Отыскивая местечко, с очками, запотевшими от перемены температуры, я слышу, что кто-то окликает меня: «М<ихаил> В<асильевич>, М<ихаил> В<асильевич>». Не вижу знакомого, но потом поднимается в австрийской тужурке В.А. Белорецкий⁷, ожидающий поезда на юг. Мы, оказываемся, догнали, хотя и они ехали с большим удобством.

Он, видимо, сдал. Так как во время пути он ничем занят не был, голова его не должна была работать, он исключительно оставался с своею мыслью, то тяжесть разлуки должна была сказаться. Тяжело, говорит, жалко детей, скучно. Ну, говорю, крепитесь и выдерживайте роль — груздя, залезшего в кузов. Жалеет, что не попали в одну армию; лучше бы, говорит, с знакомым человеком. Все это ты, дружок мой родимый, не говори у Н. Петр.⁷ Дадут ему дело настоящее, явится забота, то будет носить в душе мысль о дорогих своих, заботу, будет думать думу, но дрябнуть не будет. Я ему сказал, что видел А. Ник.⁷ в день и минуту отъезда и что она была совсем молодцом.

Уселся обедать около своего командующего, который оказался тут же. Забыл сказать, что перед обедом на минуту забежал в вагон, стоящий в шагах в 200 от вокзала на запасном пути. Там ожидал А. Никитин⁸, которого пришлось вызывать по телефону, так как телеграмма моя, видимо, не попала.

Хороший человек, влюблен бесконечно в химию, в работу; очень разговорчив, будет поддержкою семье. Я понимаю, почему мать так настойчиво просила похлопотать, чтобы его не отправляли в полк, а удержали в Харбине в запасном батальоне. На нем сосредотачиваются надежды семьи. Сдал ему письмо, посылку, дал 15-ть руб<лей> на расходы.

Сегодня рано утром заходил его командир батальона; отзывается отлично, говорил, что на днях его произведут в заурядпрапорщики и что он его из батальона не выпустит, так как он для него является нужным человеком.

Выехали сегодня утром в 10 час<ов>. До отъезда перебыла масса людей. (Савицкого видел вечером; просил похлопотать, чтобы назначили в 3-ю армию).

Наконец, все переговорено, насколько можно, поезд тронулся. В руках Каульбарса оказалась только что поданная шифрованная телеграмма из Мукдена от ген<ерала> Сахарова⁹. Телеграмма оказалась источником искреннего огорчения ген<ерала> Каульбарса. Не нравится она и мне. Зная, что Каульбарс уже едет, так почему-то сломали прежнее донесение Царю о составе армий и выработали новое «первоначальное» (что за выражение, когда оно уже является вторым по счету; думаю, что не последним).

И вот ген<ералу> Каульбарсу — барону — дали: барона Мейендорфа — 1 арм<ейского> корпуса; барона Бильдерлинга XVII корпуса; барона Ти-зенгаузена (его начальник штаба); не барона ген<ерала> Соболева 6 Сиб<ирского> корпуса¹⁰. Каульбарс отлично осознает, что и начальники, и войска назначены наиболее слабые; что Мейендорф старше его в чине.

Армия вновь намеченного состава оказывается в центре общего расположения, что опять мало согласовано с характером и особенностями Каульбарса. У каждого нужно подмечать присущие ему способности и использовать их. В этом отношении полагаю, что решение штаба Главнокомандующего неудачное.

Сам Каульбарс обескуражен и высказывается, что все это было проведено не без интриги. С этим трудно согласиться; думаю, что этого не было. Странно лишь, что не выждали его приезда и раскройку произвели без него.

На правом фланге, т. е. там, где предполагался Каульбарс, будет Гриппенберг¹¹. Состав армий, конечно, уже изменен против предположений; думаю, что это будет сделано и еще не один раз.

Едем совсем уже близко от Мукдена, а между тем все спокойно, мирно; нет никаких признаков войны. Завтра конец путешествию.

В общем, движение произошло отлично.

Перемена внесла полную путаницу в наши предположения о месторасположении штаба; совсем не знаю, удастся ли сохранить за собою железную дорогу и поезд. А это до подхода нашего обоза было бы самым лучшим решением.

Вот видишь, моя Нюточка родная, какой большой отчет о своих днях дал я тебе. Только не скоро ты прочтешь его; завтра я сдам письмо заказным.

Мой поклон всем.

Крепко, долго и много целую тебя, твои очи, лапки; целую моих малышей. Благослови вас Бог, пошли вам здоровья и всего, всего лучшего.

*До свидания, мои хорошие, родные. Очень любящий вас и ваш
Мих<аил> Алексеев.*

Письмо это приедет перед самою елкою. Мысленно принимаю участие в ее украшении.

Сегодня получил совет на мартовскую распутицу приобрести резиновые сапоги, которые можно купить в магазине на углу Невского и Михайловской. Посмотри, родной мой человек.

Мих<аил> Алексеев.

¹ Назаров — личность не установленная.

² Езерский Семен Иванович (1852—?) — генерал-майор. Окончил Гомель-

скую прогимназию, Рижское пехотное юнкерское училище. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Инспектор госпиталей в 1-й Маньчжурской

армии.

³ Савицкий Петр — личность не установлена.

⁴ Добrorольский Сергей Константинович (1867—?). Из дворян. Сын майора. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище, Николаевскую академию Генштаба. На службе с 1889 г., офицером с 1887 г. Генерал-лейтенант, командир 10-го армейского корпуса. Участвовал в русско-японской войне. В годы Первой мировой войны с июня 1915 г. — начальник 78-й пехотной дивизии, в 1917 г. — командир 10-го армейского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР — в резерве чинов при штабе командующего войсками Юго-Западного края, с 1 апр. 1919 г. — в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с 28 мая по 22 авг. 1919 г. — начальник 4-й пехотной дивизии, с 26 июня по 12 июля 1919 г. — одновременно и.д. главнокомандующего Таврической губернии, со 2 авг. 1919 г. — в распоряжении главнокомандующего ВСЮР с возложением особого поручения в Черноморской губернии, до 15 окт. 1919 г. — командующий войсками Черноморского побережья. В эмиграции. Вернулся в СССР.

⁵ Речь идет о почте и телеграфе.

⁶ Бабилов Николай Александрович (1866—1919). Из дворян Киевской губернии. Генерал-лейтенант (1915). Окончил Александровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генштаба. С 1893 г. на штабных должностях. Участник русско-японской войны 1904—1905 гг. Командир 209-го пехотного Николаевского резервного полка (1906—1910), 2-й бригады 11-й пехотной дивизии (1910) и 2-й бригады 15-й пехотной дивизии (1910—1914). Во время Первой мировой войны с 1 окт. 1914 г. — начальник 12-й пехотной дивизии. С 31 июля 1915 г. — в резерве чинов Киевского военного округа. С 20 окт. 1915 г. — управляющий делами Особого совещания. С 1918 г. — в Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). С марта 1918 г. — управляющий делами Военно-законодательного совещания. Репрессирован.

⁷ Белорецкий Василий Александрович, статский советник, доктор медицины. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Н. Петр. — тесть Белорецкого. А. Ник. — жена.

⁸ Никитин А. — личность не установлена.

⁹ Сахаров Владимир Викторович (1853 — ?) — русский военный деятель, генерал-лейтенант. Окончил 1-е военное Павловское училище, Николаевскую академию Генштаба. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., начальник штаба главнокомандующего Маньчжурской армии.

¹⁰ Мейендорф Александр Егорович (1848 — ?) — русский военный деятель, генерал-лейтенант. Окончил Дерптский университет, Николаевское и Павловское училища. Командир собственного Его Императорского Величества конвоя. Командир 1-го армейского корпуса.

Бильдерлинг Александр Александрович (1846—1912) — русский военный деятель, член Военного совета. Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генштаба (1870). Служил в Киевском военном округе. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Участник русско-японской войны. В бою под Мукденом — командующий 3-й Маньчжурской армией. Автор работ по истории военного искусства России.

Тизенгаузен Александр Евгеньевич (1858 — ?) — русский военный деятель, генерал-майор. Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генштаба. Начальник штаба 17-го армейского корпуса.

Соболев Леонид Николаевич (1858 — ?) — русский военный деятель. Окончил 1-й кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генштаба. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., командующий 6-го Сибирского армейского корпуса.

¹¹ Гриппенберг Оскар-Фердинанд Казимирович (1838 — ?) — русский военный деятель, генерал от инфантерии (1900), участник Крымской войны 1853—1856 гг. С 1866 г. — служил в Туркестане. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С 1889—1897 г. — начальник гвардейской стрелковой бригады. Участник русско-японской войны. Командующий 2-й Маньчжурской армией. После разгрома по ведению военных действий с Куропаткиным уехал из Маньчжурии. С 1905 г. — инспектор пехоты. Автор работ по истории русско-японской войны.

№ 20. 20 ДЕКАБРЯ 1904 г. ПОНЕДЕЛЬНИК.

У д<еревни> Ваньшитунь

Дорогая моя, милая родная Нюточка! Уже 20 декабря; пошел и второй месяц после того, как мы расстались с тобой. Живо и ясно переживаю я и теперь те последние минутки на вокзале, которые отделяли мое петербургское пребывание от далекого пути, а потом — от здешних дел.

На мою долю как-то всегда выпадет работа и обильная, и при условиях трудных. Так и теперь. Состав нашего штаба несколько увеличился назначенными на месте офицерами Генерального штаба, но с меня требуют исполнения службы не только Ген<ерального> штаба; нужны и интендантские работы, и по канцелярии штаба и по военным сообщениям. Если бумага все терпит, то здесь рядом с бумагою идет дело, и за каждый промах можно поплатится тем, что те или другие части останутся без хлеба, фуража и т. п. А настоящий штаб отчасти лишь сел на железную дорогу, но большинство все еще сидит в Варшаве и ждет конца мобилизации. Сам Мартсон будет около 10-го января, т. е. еще недели три впереди мне предстоит тянуть на себе бремя всей штабной во всем объеме деятельности¹.

Как-нибудь вытянем, если только теперь же скоро — японцы не перейдут к решительным действиям и не начнут боя. В последнем случае будет очень трудно.

Пока положение прежнее и своеобразное. Местами наши и японские передовые окопы сошлись на 120—130 шагов. Слышны разговоры, кашель. В наиболее удаленных друг от друга участках расстояние между противниками не превышает 1800 шаг<ов>. Эта зона нейтральная, по которой бродят лишь одиночные люди, собирая гаолян на костры. По этим одиночным идет ружейная пальба, редкая, но иногда учащающаяся, когда тот или другой из противников заметит группу. Нередко раздаются орудийные выстрелы; случается, что тот или другой из противников жертвует до сотни снарядов.

Таким образом на позициях постоянная боевая жизнь. Закопались в землю настолько хорошо, что, несмотря на значительное количество снарядов, общие за сутки потери редко когда превышают в нашей армии десять человек. Случается, что бросят 40 шимоз (так окрестили японские гранаты) и все они упадут без результата в районе густого расположения войск.

Думаю, что с таким же успехом действует и наша артиллерия и результат такой же скромный. Но общее положение вследствие такой близости, конечно, тревожное и нервное.

Погода хорошая, кроме некоторых дней, когда дует ветер. Тяжел был один день с северо-зап<адным> сильным ветром, при небольшом морозе, когда на воздухе было совсем скверно. Нам в этот день не пришлось выезжать. За последнее время все в объездах всех позиций, последовал на несколько дней перерыв, и я подгоняю свою штабную работу.

Сейчас несколько градусов тепла, небо безоблачно, солнце, воздух чист, прозрачен; снегу нет и признаков. Зимой здесь климат прекрасный. По ночам мороз достигает иногда 15°.

С грустью узнал, что условным адресом телеграммы тебе не доставлялись; сообщили служебною телеграммою из Петербурга, что такого услов-

ного адреса нет. Значит и из Иркутска, и из Харбина мои вести до тебя не дошли. Жду твоего сообщения, устроила ли ты этот вопрос, а пока телеграфирую на Главный штаб.

Знаю, что и телеграммы идут медленно; некоторые 7—8 дней. Боюсь, что праздничное время еще более займет место, и срок этот еще более увеличится.

Такое медленное получение вестей составляет самое скверное, больное место пребывания здесь.

Я забыл тебе сказать, что помещаемся до сих пор в вагонах. Тепло совершенно, более чем нужно. Ощущается лишь чувство тесноты.

Скверное учинилось дело: из привезенных мною посылок при выгрузке и перевозке подтибрил, очевидно, кто-то посылку Пестича². Так неловко, так скверно. А между тем мой Шелухин³ при раскупорке не присутствовал, стоял карауля другие тяжести; переносили другие. Может быть, и засунули, а меня поставили в совсем неловкое положение.

Не прибыли еще и наши лошади; едва ли придут ранее 25 — 26-го декабря. Пользуемся пока драгунскими. Закупаем теперь фураж, которого с каждым днем становится меньше. Страна все-таки богатая, обильная. На малом пространстве скучена масса людей, и вся она, так или иначе, из страны вытягивает пропитание. И до сих пор в Мукдене сколько угодно яиц по 30 копеек десятком.

Ах, как мне хочется получить от тебя письмишко; короткие телеграммы говорят лишь о благополучии, а я хочу жить тою жизнью, которая идет у тебя.

Пока до свидания, моя родная. Передай мои поклоны всем. Будь на всех вас, моих родных, дорогих, благословение Господне. Помолитесь хорошо по получении письма — вероятно, будут тяжелые дни.

Тебя бесконечно целую; дорогих малышей тоже. Будьте все здоровы. Любящий очень

Мих<аил> Алексеев.

¹ До приезда Мартсона генерал Алексеев исполнял свои прямые обязанности генерал-квартирмейстера и обязанности отсутствующего начальника штаба.

² Пестич Евгений Филимонович — полковник, командир 6-го пехотного полка, г. Бела.

³ Шелухин — денщик М.В. Алексеева.

№ 21. НАЧАТО ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ 26 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Поезд у д<еревни> Ваньшитунь¹

Моя родная, дорогая, любимая Нюточка! Поздно, но я начинаю это письмо, чтобы затем хоть урывками продолжать его. Нет возможности выкроить свободных несколько минут, когда я мог бы остаться один в купе, когда не приносили бы мне бесконечного количества телеграмм, бумаг и не приходили бы с различными вопросами. И святые дни не отличаются от самых заурядных обыденных.

Канун Рождества. Встал в 6-ть ч<асов> у<тра> и перешел в вагон командующего. В 7-мь ч<асов> отъехали от ст<анции> Суютунь для осмотра по-

зиций вновь включенного в состав армии корпуса. В 8-мь час<ов> — на этой станции, где ждали лошади. Домой возвратились только в 8-мь часов вечера. Во время обхода встретился с ген<ералом> Артамоновым², который командует 54 пех<отной> дивизией. Характерные особенности его сохранились неизменными и теперь; значительно постарел. У него немного подкрепили силы; лучше сказать — очень подкрепили, так как вместо чаю получили форменный обед.

По приезде домой узнали, как факт, невыразимо тяжелую и грустную весть о судьбе Порт-Артура³. Тяжелые минуты, тяготеющая над всеми нашими делами незадача, усложняющая и без того нелегкое положение.

На столе стояло какое-то дерево вроде кедра, изображавшее елку; в столовой вагона, заботами заведывающего довольствием, было уютно, все не ездившие (а ездило лишь 5-ть человек) на позиции ожидали с обедом. Невесело мне было за этим обедом. Гнела мысль о тяжелой русской године, об утратах, о наших слабостях; об отсутствии могучей воли — таланта, силою которого все перевернулось бы в своем течении.

Сидело много за столом, но этот вечерний стол мне особенно хотелось бы провести с тобою, с мальшиками своими, в своей родной семье; мне хотелось бы так обнять вас, поздравить с Праздником, возвратясь из церкви, где удалось бы услышать Рождественские песнопения.

За столом сказали, что 25-го к 10-ти час<ам> утра начальник штаба⁴ Главнокомандующего⁵ приглашает в Чансамутунь на совещание: изображая из себя начальника штаба 3 армии, я ранее 9 час<ов> вверзился на обозную телегу и отправился за 8-мь верст. В вагоне-церкви звонили к обедне, но попасть туда, не удалось. Один из приглашенных опоздал, а с его прибытием сели за стол; в половине разговоров вошел сам Главнокомандующий и дальнейшее совещание велось им, т. е. говорил он, высказывая свои пожелания, не установившиеся, без широты замысла, в которых за мелочами исчезла та общая идея, которая должна проникать всюду, не давая этим мелочам затемнять важное. Пришли священники славословить, потом завтрак, но без участия самого Куропаткина, затем выяснение у ген<ерала> Сахарова второстепенных вопросов и около 4 уже часов я снова на своей телеге затрясся по колонному пути к Ваньшитуню. Порт-Артур... Это совещание... Нет не весело, не бодро возвращался я домой; если теплится вера, то в массу, а не в личность, которая руководит и правит...

28 декабря. Вот и опять перерыв в моем письме за двое суток, опять вечер. Вчера окончательно не мог уделить несколько минут, чтобы набросать несколько строк, несмотря на то, что и лечь пришлось поздно. Сейчас небольшой перерыв в подносе бумаг и в течении в мое купе желающих получить мои разъяснения или решения. И каждый день мне приходится чувствовать кривобокую организацию штаба, неся на себе результат взглядов того, который на себе всего этого не ощущает⁶, потому что рвут и теребят не его, а несколько других маленьких людей.

Столкнулся (кажется, я уже говорил тебе) со Ставровичем⁷, принявшим должность начальника штаба 5 Сибирского корпуса и этим назначением очень довольным. Вообще встреч здесь много.

Каждый день по телефону справляюсь, не приехал ли фельдъегерь. Отвечают, что нет. Жду очень твоего письма. Ведь с 15-го ноября — скоро

1½ месяца — для меня единственным утешением служат твои телеграммы. С негодованием узнал, что десять дней нужно на путешествие телеграммы до Петербурга. Берут 15-ть копеек за слово, а передают его со скоростью почты!

Видел, между прочим, офицера-топографа Четыркина⁸, жениха покойной барышни, кажется, Львовой. Он здесь работает молодцом, не стесняясь японскими гранатами.

Чудная погода пока стоит здесь. Днем несколько градусов тепла, ночь звездная, чудная, тихая, слегка морозная. Обещают, что за такой декабрь мы заплотим дань суровому январю⁷. Быть может, но теперь пока не верится, что зима еще впереди.

Купил тебе китайский халат зеленого шелка, с вышитыми шелком же цветами и бабочками. Это единственное, что здесь можно приобрести, да и то в малом выборе. Я не остановился бы на этом цвете, если бы нашел что-либо другое, но другого-то и найти было нельзя. Во всяком случае, оригинально, а делом твоего искусства и находчивости будет определить, можно ли дать какое-либо применение этому халату или же удержать его как костюм для маскарада. Не знаю, скоро ли я найду средства и способы переслать его тебе. С обратным фельдьегерем буду хлопотать. Не знаю, кто из них приедет. Сюда-то они снабжаются вагоном, а отсюда это, кажется, не так легко. Хотелось бы, чтобы доплыло поскорее мукденское изделие; относительно которого ты скажешь мне после того, как получишь.

Ах, Нюточка, пиши мне побольше. Далеко очень и письма особенно мне нужны.

Мартсона жду около 10-го января, т. е. тогда, когда состоится уже, по всей вероятности, жестокая трепка. Подготовка к ней и ближайшие последствия выпадут опять же на долю кривобокого бедного нашего штаба. С Мартсоном между тем едет много личного состава, который сразу поставил бы нас на ноги.

Как-то проводят праздники детишки? Где у них елка? О всем мне должны дать они отчет.

Пока, моя родная, любая Нюточка, до свидания; до свидания мои малышки — Котишка, Динулька, Верунька. Благослови вас Бог и пошли вам здоровья. Целую вас много, долго, крепко. Будьте здоровы. Любящий вас очень

Мих<аил> Алексеев.

Мой привет всем знакомым.

¹ В деревне Ваньшитунь располагался штаб 3-й армии.

² Артамонов Леонид Константинович (1859—?) — русский военный деятель, генерал-лейтенант. Учился во Владимирско-Киевской военной гимназии, Константиновском военном училище, Михайловском артиллерийском училище, Николаевской инженерной академии, Николаевской академии Генштаба. Принимал участие в Ахал-Текинской эк-

спедиции. В 1897 г. командирован в Абиссинию. С 1900 г. — в Маньчжурии. С 1904 г. — начальник 54-й пехотной дивизии. Принимал участие в русско-японской войне, сражался под Мукденом. Принимал участие в Первой мировой войне, один из виновников гибели армии Самсонова.

³ Порт-Артур — крепость на берегу бухты Люйшоукоу. Построена в 1892 г. По конвенции 1892 г. Россия получила кре-

пость в аренду на 25 лет. Имела крупное стратегическое значение. Героическая оборона Порт-Артура длилась с 27.01.(9.02) до 20.12.1904 (2.01.1905).

⁴ Речь идет о В.В. Сахарове — см. примеч. 9 к п. № 18.

⁵ Речь идет о А.Н. Куропаткине — см. примеч. 7 к п. № 14.

⁶ Речь идет о А.А. Каульбарсе.

⁷ Ставрович Николай Григорьевич (1857—?). Окончил Киевскую Владимирскую военную гимназию, Павловское военное училище и Николаевскую академию Генштаба (1885). Начал службу в 15-й артиллерийской бригаде. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Служил старшим адъютантом штаба 16-й пехотной дивизии (1885—1890), офицером для особых поручений при штабе 14-го армейского корпуса (1890—1891), начальником стрелкового

отдела штаба Ивангородской крепости (1891—1894). На командных должностях с 1898 г. Командир 99-го Ивангородского полка (1901—1904). Командир 2-й бригады 61-й пехотной дивизии (1904). Участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг. Начальник штаба 5-го Сибирского армейского корпуса (1904—1906). С 1911 г. — начальник 2-й гренадерской дивизии.

⁸ Четыркин Василий Иванович — капитан. Проводил картографические работы от Военно-топографического управления Генштаба.

* Так в рукописи. — Л.П.

№ 23. НАЧАТО 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

Вагон при д<еревне> Ваньшитунь

Вчера 9-го, моя любая, дорогая Нюточка, я получил твое второе письмо. Получил его, почти не ожидая, с фельдъегерем капитаном Ждановым¹. И ждал я этого капитана на несколько дней позже и не думал, что тебе удастся вручить ему письмо.

Как видишь, не только телеграммы, письма, но и люди путешествуют между нами медленно и неаккуратно. И далеко, и забито все основательно. Телеграф завален работою и между Иркутском и Омском телеграммы идут почтою. По несколько дней на промежуточных станциях стоят поезда, и 24 дня пути между Петербургом и Мукденом считается скорым и удачным.

С такой скоростью приехал сюда Мартсон, которого я встретил 8-го утром в Мукдене. С его приездом мне станет значительно легче; отпадает вся работа по управлениям не моим. С Мартсоном приехало 19-ть человек; вскоре подъехало еще трое; на днях ожидается ген<ерал> Четыркин², начальник санитарной части. Тогда все пойдет по нормальному, и у меня останется собственно одна генерал-квартирмейстерская работа.

Это пока самая важная новость у меня. Неладно лишь то, что вся эта публика съехалась накануне важных дней, в ходе которых они должны будут вступить с малым знакомством. Сегодня я отправил уже на позиции своих вновь прибывших офицеров, чтобы они ознакомились с положением своих войск и посмотрели, насколько это окажется возможным с местностью, занимаемой неприятелем.

Сколько вопросов ты поставила мне, моя дорогая, в твоём письме. Я боюсь, что не успею и ответить на них. Хотелось бы отправить это письмо до начала боя, так как трудно сказать, когда удастся мне написать и послать другое письмо.

Я очень благодарю тебя, любая, за твои большие письма, по которым я могу день за днем видеть твою жизнь. И хотелось бы...

14-го января, уже в поезде на ст<анции> Суятунь. На полуслове меня прервали; как видишь, прервали на очень долго. Не знаю, когда и как удастся закончить это письмо. У нас боя еще не начиналось, но во второй армии, к западу от нас, уже 3 день гремят орудия, немало пролилось крови по сравнению с добытыми до настоящего времени результатами.

Развивается медленнее ожидаемого, но это, конечно, было бы ничего. Хуже то, что нет той стройности, строгой последовательности во всех распоряжениях, без чего воевать более чем трудно. 12 января меня посылали верст за 20-ть к ген<ералу> Гриппенбергу, который высказал, что до взятия селения Сандепу атак на деревни, прилегающие к позициям нашей армии, не будет.

Сообразно с этим отданы были распоряжения. Прелестный декабрь изменился. Начало действий сопровождается ветром сильным, увеличением мороза и выпавшим снегом. 13-го весь день падал снежок, совершенно скрывавший дали и препятствовавший наблюдениям за неприятелем и стрельбою по его укреплениям. Утром на ст<анцию> Суятунь, куда мы перешли все еще с поездом вечером 11-го, приехал Куропаткин для осмотра госпиталей и ближайших к станции двух полков резерва. По-видимому, он ничего не знал, ожидая лишь действия у Сандепу.

Около 12-ти ча<сов> дня по телефону от начальника всей артиллерии начинают получать сообщения, что возле нас начинается атаку 10-й корпус и просит поддержать его огнем нашей артиллерии.

Насколько это сообщение было и важно и неожиданно, видно уже из того, что по условию одновременно с 10-м к<орпусом> должен был атаковать и наш правый фланг, что для производства удара нужно многое было раньше сделать, а главное — сильно обстрелять и притом в течение продолжительного времени артиллерийским огнем те пункты, против которых имелось вести войска.

Бросились к Главнокомандующему. Тот сначала совершенно спокойно и благодушно ответил, что ничего не будет, что он посылает приказание Гриппенбергу ничего не предпринимать, кроме атаки на Сандепу. Но уже через 5-ть минут картина изменилась. С минуты на минуту можно было ожидать атаки 10-го корпуса, изолированной, не поддержанной. Полетели телеграммы, телефонограммы и при том помимо прямого начальства. Куроп<аткин> развенчал сразу свое звание Главноком<андующего> и стал всем, — если бы можно, — до ротного командира включительно.

Атаку успели приостановить. Разъяснение лежало на столе Куроп<аткина> — дислокация по 2-й армии. Когда она была получена, почему сразу не попала в руки по адресу — не знаю.

В ночь на 14-е получено категоричное сообщение Гриппенберга, что Сандепу взято, но с утра от многих офицеров, командированных в соседние корпуса, стали поступать сначала сбивчивые, а потом определенные сведения, что самая главная часть этого селения обращена в обширное укрепление; весьма сильное. Эта-то часть и не взята, а не взята она — не сделано ничего. И тут, по-видимому, сделано немало промахов в отношении подготовки артиллериею, разведки раньше, чем лезть. А в результате — .

И 15-го января, когда я продолжаю письмо, еще не окончено дело под Сандепу и вообще в западном районе. По-видимому, там пошли уже значительные потери, и как хотелось бы, чтобы они оплачены были успехом!

Но уже и теперь можно сказать, что нам недостает очень многого, кроме много ранее высказанного: необходимости давать всякому действовать в пределах его обязанностей самостоятельно, но под ответственностью.

Мало у нас умения, знания: много в мирное время тратится труда на познательную сторону.

Конечно, мы одолеем. Но цель эта, как и в 1877-м году, будет достигнута усилиями крайними, сбором массы войск. Будет больше, чем тогда, жертв: иное оружие, иной неприятель.

Уже 16-ое января. Мое письмо отрывочно, бессвязно, как и весь мой день, проходящий между телефоном, столом, бегом. Ночь на 16 пропала совершенно для отдыха, менее от дела настоящего, более от суетливости тех, кому суетиться и самому нагружать поездов с батареею не следует.

Вечером думал раньше прилечь, чтобы быть готовым на ночную работу против врага внешнего, но... в 10-ть час<ов> всех повлек на совещание враг внутренний. Продолжалось все это до 12 ½ час<ов> ночи.

Вчера совершился ряд событий, который постепенно выясняет для меня картину предшествовавших дней кампаний. Были вчера частные неудачи, были большие потери во 2 армии, были усиленные демонстрации японцев, не достигнут пока успех под Сандепу, к которому прилепилась 2-я армия и не может совладать пока. Все это было, но все это частности, не меняющие общего положения дела. Мы все-таки сильнее в данную минуту японцев.

А между тем... вчера Куропаткин отказался от дальнейшего достижения цели, признал наступление неудавшимся и приказал оттягивать войска 2 армии в прежнее положение, занимаемое ими до 11 января. А для чего же уже принесенные жертвы? Неужели впоследствии будет легче? Разве впоследствии все это будет достигнуто без жертв, без частных неудач?

Раз нет настойчивости, решимости у главного руководителя, нам впереди предстоят одни неудачи, без утешения крупных побед. Наши победы не уйдут далее излюбленной здесь Путиловской сопки (из октябрьских дней 1904-го года).

Для чего было вчера у Каульбарса совещание, я не знаю; до такой степени не было идеи, ну скажем, тона рассуждений. Но для меня важны те заключительные слова, с которыми он отпускал нас с миром: «Я считаю наше совещание очень полезным, оно выяснило для меня, что наше положение вовсе не такое плохое». Неужели для этого нужно совещание и доказательство подчиненных?

Вот те обстоятельства, которые гнали меня и гнетут. Я имел возможность уснуть 6 часов, а встал с тяжелой головной болью.

У нашего главного полководца нет решимости; более того — очень много боязни за свое положение. Предшествовавшие неудачи отняли полет орла и наградили неуверенным ковыляньем по суше утки, попавшей не в свою водную стихию.

А между тем он давит на своих подчиненных категорическими приказами. Если сегодня 16 января действия в стороне Сандепу будут все-таки продолжаться во имя достижения цели, то этим мы будем обязаны исключительно настойчивости ген<ерала> Гриппенберга. Если они будут прекращены, то значит, что отсюда не последовало настоящих доказательств, а отсюда было «повеление», не допускающее возражений.

Еще ничего не слышно на фронте, нет сведений; царит тишина, но эта тишина не радостна. Мне кажется она тишиною могилы, в которую зарывается русский успех, русские победы.

Дай же, дай нам, Россия, человека веры в себя, в силы твоих сынов, человека твердой воли, таланта! Но не придет Россия такого человека!!!

С тяжелым, гнетущим чувством прочел в «Маньчжурском вестнике»³ о творящемся в Петербурге⁴. Здесь льется кровь в борьбе с врагом; непонятна для теперешнего поколения цель войны, но ее поймут и оценят потомки. А там льется кровь как очистительная жертва за наши общие грехи; льется при этом исключительно русская кровь к радости и удовольствию наших соседей — врагов и сомнительных друзей.

Трудно судить по короткой телеграмме, но мне рисуется внутреннее наше положение опасным. Брожение ищет выхода. Этот выход может быть дан мерами предупредительными, но силы накопившиеся могут и не дожидаться этих мер, а прорвать все преграды и вылиться в форму, образцы которой нам дает история. Для мирного выхода опять же нужен человек, нужно чтобы не упущено было время. Но человека нет, а сколько пропущено времени...

Вразуми, Бог, тех, кому вверены судьбы России; пошли им уменье вывести на глубокое место ее исторический корабль, носящийся ныне между опасных скал, без руля, без опытного капитана, без разумных, решительных и смелых лейтенантов.

Я весь теперь двоюсь душою между нашими неважными здешними делами и событиями в России; опасное, тревожное время в Петербурге мне страсть хотелось бы быть с тобой и с своими малышами.

Нужно, однако, отбывать общую страдную русскую пору так, как складывает это судьба.

В общем, действительно тяжелая година и переживать ее приходится родине без видных деятелей. Можно сказать, что здесь власть и судьба в руках ходящих, мнящих, но не твердых, ну а в Петербурге — ты сама знаешь.

Видишь, моя дорогая, любая Нюточка, я урывками написал уже много, а не начал еще отвечать на интересовавшие тебя вопросы. Едва ли я сегодня-завтра буду способен излагать тебе повествование о своих личных мелких делишках.

Попытаюсь, впрочем, сказать кое-что. Невзгод климатических, нужд в еде и питье я не испытываю. Предполагался переход в фанзы, но отсутствие у нас обоза под вещи заставляет держаться поезда. Купе до сих пор составляет мою квартиру, тесную и сильно пыльную, но зато теплую и сухую. С этой стороны, как видишь, моя любая, все устроено очень хорошо и фанзы для меня не существовало. Устраиваются сносно и в фанзах.

Столовая-вагон с посудой железной дороги обеспечивает питание. Если до позиций не все ежедневно доходит, то далеко этого нельзя сказать про штаб армии, стоящей всего в 10—11 верстах от Мукдена. В этом городе пищевые припасы можно достать. Страна богатая и обеспечивает большие потребности.

Стол обеспечивается командующим армией. Это меня лично тяготит, хотя именно на этот предмет ежемесячно в общей сумме содержания ему отпускается 5000 рублей. Но ничто не обязывает проявлять свое «представительство» (казенное название этого денежного отпуска) в форме продо-

вольствия известной части своего штаба. При расположении в фанзах обеспечить свое питание усилием целой группы было бы не трудно и я с удовольствием примкнул бы к такой группе. Но в вагоне посреди чистого поля волею-неволею приходится состоять нахлебником.

Неудобство этого выражается в том, что Каульбарс любит говорить и сидит после завтрака, обеда и вечернего чая очень долго. Тяготятся даже люди совершенно свободные, нерабочие, а для меня это иногда мат. Часто я прошу разрешения уйти, но не всегда это удобно. Потеря времени большая.

Отношения Каульбарса в общем хорошие. Нужно, однако, всегда иметь в виду, что все существо его и характер представляют соду с кислотой. Неожиданно наливается вода и тогда уже ничто не может остановить процесса образования шипучих газов.

В такие минуты едва ли он вполне отдает себе отчет в словоизвержениях; в последних и излишество и резкость. Одесские сотрудники работают отлично, корпоративного оттенка нет, и я могу быть лишь довольным их деятельностью. Прибывших вновь, еще не знаю. Из трех данных штабом Главнокомандующего только один удачный, двое других и ленивы и слабы⁵.

Погода наша изменилась — я, кажется, уже говорил тебе — за последние дни к худшему; морозы доходят до 15—18°. Тяжело в траншеях; немного в тылу уже лучше. Мало топлива. Все, что можно рубить, сломать — вырублено, выломано, сожжено. В складах заготовлено много и теперь понемногу начинают отпускать. Для тех, которые стоят немного в тылу, уже сноснее и в общем зима переносится хорошо. Теплые вещи твои, пожалуй, опоздают. С половины февраля уже нельзя ждать особых холодов, хотя фуфайки не будут еще лишними до апреля. Говорят, что с мая кроме легкой рубашки и таких же принадлежностей нижних ничего не нужно — до того становится жарко.

Вот, моя Нюточка, как устроились мои дела и чисто материальные и мои отношения. Мартсон прост, обходителен, и, думаю, что с ним будет работать и жить отлично.

Живу горячим желанием успеха нашего русского дела; мыслю скорее вернуться к тебе, мечтаю, когда только могу, о том, как живешь ты в Петербурге, что мои дорогие детушки. Не хорошо, Динулька, пугать мамочку и мешать ей. Будьте же, мои хорошие, молодцами и не прихварывайте.

Получил от Гулевича⁶ новогоднюю карточку; если увидишь — очень поблагодари от меня. Получил письмо от Мани Никитиной из Женевы; телеграмму Федора Ивановича⁷, посланную 31-го декабря и полученную — 14-го января.

Нужно закончить, а то долго задержу отправку письма.

Давай свою головку, ручки; я их целую — долго, долго. Целую детишек.

Боже, благослови вас и защити от бед. Будьте здоровы. Очень горячо любящий

Мих<аил> Алексеев.

¹ Жданов Александр Александрович — капитан 2-й гренадерской артиллерийской бригады.

² Четыркин Николай Николаевич (1850—?) — генерал-майор. Окончил 3-е военное Александровское училище, Николаевскую академию Генштаба (1878).

Начал службу в 11-м гренадерском Фангорийском полку. Состоял офицером для поручений при командующем войсками в тылу армии, старшим адъютантом штаба 13-го армейского корпуса. Командир 41-й пехотной дивизии. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

В 1904—1905 гг. — начальник санитарной части 3-й Маньчжурской армии

³ По-видимому, речь идет о газете «Вестник Маньчжурской армии», выходявшей в 1904—1906 гг. два-три раза в неделю. Издавалась в разных местах. Затем называлась «Вестник войск Дальнего Востока».

⁴ Речь идет о событиях в Петербурге 9 янв. 1905 г.

⁵ Удачный Бабилов, см. примеч. 6 к п. № 18. Неудачные (ленивы и слабы):

Краснокутский (личность не установлена) и Эйхгольц Александр Рудольфович (1854—?) — генерал-майор. Окончил Институт горных инженеров, Николаевскую академию Генштаба. Адьютант командующего Виленского военного округа. Участвовал в русско-турецкой 1877—1878 гг. и русско-японской 1904—1905 гг. войнах. Находился в распоряжении командующего 2-й Маньчжурской армией.

⁶ Гулевич Арсений Анатольевич (1866—1947) — генерал-лейтенант. Заслуженный профессор Военной академии Генштаба. Окончил 3-ю Московскую во-

енную гимназию (1883), Александровское военное училище (1887), Николаевскую академию Генштаба (1892). Начал службу в лейб-гвардии Финляндском полку. Был командирован за границу с учебными целями. Состоял при Петербургском военном округе офицером для поручений. Младшим делопроизводителем, делопроизводителем в генерал-квартирмейстерской части Главного штаба (1898—1900). Экстраординарный профессор Николаевской академии Генштаба (1899—1904). Делопроизводитель канцелярии военного министра (1901—1905). Начальник канцелярии Совета государственной обороны (1905—1908). Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1908—1912). Ординарный профессор Николаевской военной академии (1904—1913). Одно время исполнял обязанности военного агента в Париже. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. — начальник штаба Северо-Западного фронта. Эмигрант.

⁷ Кириллин Федор Иванович — муж Ольги Николаевны (урожд. Пироцкой), сестры Анны Николаевны, свояк М.В. Алексева.

№ 25. 24 ЯНВАРЯ 1905 г.

Ст<анция> Суятунь

Дорогая моя, любая Нюточка!

Я писал уже тебе, что Гриппенберг уехал в Петербург. Личная его настойчивость и нежелание быть игрушкой в чужих руках, конечно, почтенны. Но скороспешность, с которою покинул он армию и свой штаб, по-видимому, поставят в тяжелое положение всех его сотрудников, о которых он никому и ничего не сказал, никаких условий не предъявил.

Как кажется, все это отразится и на мне и отразится нежелательным образом. Вечером 22-го числа у меня сидел ген<ерал> Мартсон. Вошел ген<ерал> Каульбарс и повел речь о том, что в 11 часов утра 23-го его пригласил к себе Главнокомандующий, что некоторые намеки последнего дают ему право предполагать о чем будет речь. Вероятно, ему — Каульбарсу — будет предложено принять на себя командование 2-й армией, действующей на нашем правом фланге.

Наступательная роль 2-й армии; большое количество войск, находящихся в ее составе; масса конницы — все это, конечно, может и льстит надеждам и мечтам Каульбарса, и намеки Главнокомандующего представлялись для него приятными. Речь свою к ген<ералу> Мартсону и мне он начал с того, что он так сжился со своими сотрудниками, что хотел бы и дальше работать при их участии, а потому просит откровенного ответа на его предложение — перейти в другую армию и, в случае согласия, подумать, как сделать это.

Благодаря за выраженное доверие и предложение, ген<ерал> Мартсон ответил, что сюда он шел во имя дела, не мечтая о наградах и потому готов служить там, где ему будет указано. Мой ответ был такого же примерно содержания по внешней форме, равно и по сути.

На следующий день утром, т. е. 23-го января — перед отъездом к Куропаткину, — Каульбарс пригласил нас обоих к себе и сказал, что, конечно, взять всего Полевого управления ныне работающего в 3-й армии ему не разрешат, и он сам знает, что оторвать, напр<имер>, интенданта, будет трудно, но что он, безусловно, желает перевести туда же всех взятых им из Одессы и, прежде всего, 4-х полковников Ген<ерального> Штаба. Как это сделать — «обсудить Ваше дело и установить политику с ген<ералом> Рузским¹, но, думаю, что никаких затруднений встретиться не может». Так может думать, так может говорить только человек, не понимающий всей сложной машины, работающей и подготавливающей все для решения вопроса, для управления войсками.

Представь ты себе, Нюточка, что сейчас ген<ералу> Фролову² и всем его помощникам с начальниками отделений скажут — отправляйтесь в Полевой штаб Главнокомандующего, а оттуда тамошние деятели приедут на ваши места. И переезд этот совершат одновременно, встретятся на дороге, кивнут любезно друг другу головами, а приехав одни на место других, начнут сразу разумно работать. Можно сравнить с твоим положением, если бы тебя с детворою перевели сразу на квартиру Бельгардов, положим так, а их в твою; переместили бы и всю прислугу. Живите, хозяйничайте, меняйте белье ... и т. д.

25-го января. Прежде всего, такая одновременная перемена поставит штабы обеих армий в крайне тяжелые условия. Хотя 3-я армия пока стоит на месте, но и с этим местом нужно ознакомиться. Про 2-ю армию нечего и говорить: там и совершаются понемногу и ожидаются события. Но это лишь одна сторона вопроса — деловая. Есть другая. Перемещение генерала Рузского со всеми его сотрудниками по генерал-квартирмейстерскому управлению составит для него своего рода дисциплинарное наказание. Вот в этом отношении Гриппенберг не исполнил своих обязанностей и совершенно забыл участь и судьбу своих сотрудников.

Хотя штаб армии, казалось бы, учреждение сборное, но, присмотревшись ближе, ты увидишь, что все лица в нем связаны между собою. Рузский потянул за собою весь Виленский штаб и тем принял на себя обязательство позаботиться о всех сорванных с места после войны — ведь большинству в перспективе предстоит остаться за штатом.

Тоже и у нас, несмотря на своеобразность формирования штаба. К генералу Мартсону пошел Кононов³ и др. Участь всех таких остается загадочною, на весу.

Вечером вчера прошел слух из квартиры Главнокомандующего, что Гриппенберг, получив какую-то телеграмму в пути, возвращается к армии, хотя и убыл отсюда с Высочайшего соизволения. Это было бы простейшее и наиболее разумное решение, хотя в вероятность его я пока не верю.

В воскресенье Куропаткин послал телеграмму Государю о Каульбарсе и был убежден, что он в тот же день получит ответ. В такой же мере и я был убежден, что такого скорого ответа не будет. Ответа действительно нет. Вчера Каульбарс никуда не выходил в ожидании, что его сейчас потребует Глав-

ком. Но ожидания не сбылись, и сегодня с Мартсоном он уезжает в Холентай, где я был 21-го, а я остаюсь дежурить в поезде.

Ген<ерал> Мартсон в разговоре со мною, когда мы вышли побродить и обсудить порядок смены, высказывал предположение, что предложение, сделанное Каульбарсом, вытекало из деликатности, что ему собственно нужны одесситы, но так как взять их было бы неудобно, то зауряд приглашены нач<альник> шт<аба> и ген<ерал>-кв<артирмейстер>. Трудно сказать, так ли это. Но одно верно, что в представлении Каульбарса такая слепка людей и не обидна и трений произвести не может, на делах отразиться не должна.

Вообще наши начальники мало образованы в своем специальном военном деле и совершенно не подготовлены к управлению большими силами. Каульбарсовское: «я делаю шестую кампанию» надоело. Движение с двумя сотнями казаков в Туркестане, поход с 10-ю ротами и двумя сотнями, все везущими на верблюдах с собою, он имеет дерзость называть кампаниею и мечтать предерзостно, что имеет опыт в управлении армией.

И только постепенно ему здесь приходится с голоса знакомиться с тем, что он должен был изучать ранее по книге, по опыту, вникая во все отрасли управления, а не мечтая, что он правит округом, носясь, как угорелый, во главе одной кавалерийской дивизии Одесского округа. Все реже раздаются с его стороны возгласы, что такой-то лишний, что ему нечего будет делать по приезде. С удивлением усматривает он, что кто-то должен озаботиться, чтобы армия была сыта, чтобы десяток тысяч раненых были подобраны, перевязаны, накормлены и отправлены, чтобы каждая лопата, кирка должны быть кем-то заготовлены ранее выдачи солдату. Все это не делается по щучьему веленью, а готовится людьми. Всему этому приходится учиться теперь.

Недостаточная строго воинская подготовка к пониманию вещей выражается в излишней нервности. 22-го января всегда преувеличивающий смысл событий Артамонов донес, что наступают 4-ре роты японцев, за ними видны резервы, что у д<еревни> Лидкутул выезжают батареи. У Артамонова на позиции 12 батал<ьонов>, побольше сотни пушек; день, когда наступающего по равнине, без предварительного жестокого обстреливания артиллериею, можно буквально сметать с лица земли, как метлою. Артиллерийского обстреливания не было или оно еще не начиналось; силы противником выдвинуты ничтожные, обстановка вполне невыясненная, современный бой развивается медленно, тягуче.

Каульбарс был у Куропаткина и, получив первое артамоновское донесение, не нашел ничего более уместным, как сорвать с места все свои резервы и направить их за тот участок, против которого японцы только обозначили ничтожные свои силы.

Когда обнаружилось настоящее положение дел, то Каульбарс ничего не нашел более соответственного, как написать командиру 5-го Сибирского корпуса — Дембовскому⁴ — кислое послание и наставления, что неправильные донесения лишили резерв воскресного отдыха.

Обязанность начальника: знать свое дело, знать характер подчиненного, от которого получено донесение, уяснить обстановку и только тогда распоряжаться. Если нервность законна со стороны того, кто стоит в 1—1½ верстах от неприятеля, то она непростительна для того, над которым непос-

редственно пока не рвутся снаряды и который может сопоставить ряд донесений. Торопливость и нервность первого передается и заражает только сотни; скороспешность второго обращает всю армию в бестолковое сборище торопыг.

Я, пожалуй, утомил твое внимание, моя родная. Но мне все это теперь близко; в разговорах здесь приходится сдерживаться, а между тем на этом зиждуются наши тяжелые неудачи. Я вовсе не критикую своего командующего армиею — Каульбарса. Употребил его фамилию в качестве имени собирательного. Он только тип и при том из лучших: у него есть энергия, желание. У большинства нет и этих ценных качеств.

Ведь не могут вести войну ротные и батальонные командиры; нужна сила направляющая. А у нас она слаба и в этом важнейшая причина того тяжелого хода дел, который отражается на всем и здесь, и в России. И невольно я затрудняю твое внимание этим вопросом. Этим объясняется и то затишье, которое снова наступило у нас.

Еще недавно я мечтал, что мы к данному времени продвинемся вперед, кое-что сделаем. Но все окончилось потерей 12-ти тысяч чел<овек>, раскрытием наших карт, новою задержкою, выгодною лишь для нашего противника, усердно зарывающегося в землю.

И снова я на ст<анции> Суятунь на голой, унылой равнине, которую днем обливает своими лучами солнце, сила лучей чувствуется, особенно при закате, когда сразу становится чувствительно холодно.

Получил письмо Александра П., ответное на мое. Мое шло к нему довольно быстро — 29 дней. Соберусь как-нибудь написать к нему. Временем-то я не богат, а если перебросят во 2-ю армию, то и вовсе не будет в течение 2—3 недель. Ознакомиться с позицией, с местностью, с грудой бумаг, со всем тем, что будет передано в наследство, будет нелегко. Опять повторяются дни начала декабря. Впрочем, тогда было известно, что скорого начала действий нельзя ожидать, а теперь со дня на день должно же что-нибудь совершиться. Во всяком случае, на нашей стороне превосходство сил.

22-го же января у ген<ерала> Каульбарса обедал ген<ерал> Сахаров с своею женою — сестрою Воронова и ген<ерал> Благовешенский⁵. Последнего я просил за Кирилина, чтобы предоставил место штабс-офицерское. Обещал пересмотреть свои штаты. Но нужно будет напоминать часто. Быть может, удастся сделать, но меня заботит, как будет устроена судьба всех ныне сорванных с мест по окончании войны, когда все сразу окажется переполненным.

Жду, когда до тебя доберется китайский халат. Интересуюсь тем, найдешь ли ты ему какое-либо применение, или же он займет место в сундуке, как совсем ненужный предмет. Только ничего другого я не мог тебе здесь найти, материй нет, изделий нет.

Свободный от всех дел, мог бы еще побродить по лавкам и найти вазы и другие предметы старины, но у меня на это нет времени.

Часть денег я сдал пока на хранение в Вост<очно>-кит<айском> банке за невозможностью самому съездить и обхлопотать пересылку их тебе. С приездом казначея просил его зайти в банк и выяснить, как я могу все деньги перевести к тебе в Петербург. Насколько знаю, все деньги банк пе-

реводит из Мукдена в Харбин. Пока казначей из Мукдена не появлялся и мне ничего не сообщал. Деньги здесь — обуза, кроме необходимого на жизнь свою и своих коней, содержание которых стоит, конечно, много дороже, чем собственное.

Жду фельдъегеря, предполагаю, что с ним получу твое письмо, писанное перед самым Новым годом.

Я узнаю у него, как шли у тебя праздники, где ты была, кто посетил тебя. Словом я переношусь на некоторое время к тебе в Петербург. Я хотел бы мысль перевести в действительность, но лишь тогда, когда здесь будет доведено дело до почетного конца, когда мы справимся с нашим неустройством, научимся воевать.

Неужели мы не воспользуемся теми обширными уроками, которые получали за последний год? Неужели будем продолжать обманывать себя? Впереди громадная работа, а кто возьмет на себя двигать ее вперед, где найдутся люди, которые поведут армию по пути прогресса, разумной сознательной работы?

Мой родной человек, хочу видеть тебя, обнять, быть с тобою, говорить, целовать. Если всего этого нельзя, то я делаю это хотя мысленно, пишу тебе.

Крепко, долго, много целую тебя, моих малышиков. Будьте здоровы, благослови вас Бог. Как квартирный вопрос⁶? Передай мой поклон, мои наилучшие пожелания всем знакомым.

До свидания. Будь здорова.

Твой очень любящий

Михаил > Алексеев.

¹ Рузский Николай Владимирович (1854—1918) — генерал от инфантерии (1909), генерал-адъютант (1914). Из дворян. Окончил 1-ю Петербургскую военную гимназию, 2-е военное Константиновское училище, Николаевскую академию Генштаба. Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. Участник русско-турецкой 1877—1878 гг. и русско-японской 1904—1905 гг. войн. С 1881 г. на штабных должностях. В 1909—1912 гг. — член Военного совета. В начале Первой мировой войны командовал 3-й армией, в сент. 1914 — марте 1915 гг. — командующий Северо-Западным фронтом, с июля 1915 г. — 6-й армией, а с авг. 1915 по апр. 1917 гг. — войсками Северного фронта. В Галицийской битве Ставка настойчиво требовала от генерала Рузского (3-я армия) обходного маневра севернее Львова, с тем чтобы ударить австрийцам во фланг. Этот маневр оказал бы помощь 5-й армии (А.А. Брусилова) и обеспечил поражение австрийцев, поставив австро-венгерскую монархию на грань катастрофы. Однако Рузский из честолюбивых соображений предпочел направить войска на захват

Львова. И только 21 августа выполнил предписание Ставки. Но время было упущено. В 1918 г. убит большевиками в Пятигорске.

² Фролов Петр Александрович (1852—?) — генерал-лейтенант. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, 3-е военное Александровское училище, Николаевскую академию Генштаба. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Член Военного совета, начальник Николаевской академии Генштаба.

³ Кононов Николай Кузьмич (1859—?) — генерал-майор. Окончил Николаевское кавалерийское училище, Николаевскую академию Генштаба. Окружной дежурный генерал штаба Варшавского военного округа. Дежурный генерал штаба 3-й Маньчжурской армии.

⁴ Дембовский Леонид Матвеевич (1838—?) — генерал-лейтенант от инфантерии. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Николаевскую академию Генштаба. Командир 5-го Сибирского армейского корпуса.

⁵ Благовещенский Александр Александрович (1854—?) — генерал-майор. Окончил 2-й Московский кадетский

корпус, 3-е военное Александровское училище, Николаевскую академию Генштаба. Участник русско-японской войны. Дежурный генерал при главнокомандующем всеми сухопутными и морскими вооруженными силами против Японии. Участник Первой мировой вой-

ны, командир 6-го армейского корпуса, один из виновников гибели армии Самсонова.

⁶ Семья Алексеева должна была освободить квартиру Генштаба.

М.В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

№ 26. НАЧАТО 1 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

На ст<анции> Суятун

Окончено 2-го.

Отправлено 3-го.

Моя дорогая, родная Нюточка! Что долго от тебя нет никаких вестей — ни телеграмм, ни писем. Поджидаю фельдъегеря; не подвезет ли он мне от тебя письма. Но вести эти будут относительные к концу декабря — началу января. Хотя бы телеграмма прилетела. Сегодня послал к тебе телеграмму. Недавно разбаловались: на 4-й день стали приходить из Петербурга телеграммы, но за последнее время снова требуется для этого не менее 8 дней.

Тяжелые дни пришлось пережить за последнее время. Не работаю, не положением дел и событиями созданы были эти дни, а нашею внутреннею перетасовкой. Я уже писал тебе, что Каульбарс предназначался к командованию 2-й армии, что он заявил желание перетянуть за собою весь наличный штаб 3-й армии, несмотря на то, что это расстроило бы работу двух штабов одновременно и тяжело отразилось бы на тех лицах, которые неведомо за какие провинности были бы выкинуты из штаба 2-й армии.

Вопрос о Каульбарсе было замолк, и я уже рассчитывал, что Петербург отклонил предложение Главнокомандующего и сам назначит на место Гриппенберга или возвратит этого последнего.

Случилось, однако, иначе. Утром 28-го января потребовали меня к Каульбарсу. В вагоне у него уже находился ген<ерал> Мартсон. Торжественно заявил Каульбарс, что вчера Государю благоугодно было назначить его командующим 2-й армией. Здесь же он напомнил, что мы оба уже изъявили свое согласие на отправление во 2-ю армию, куда он возьмет и 4 своих полковников.

Ген<ерал> Мартсон, исходя из своих отношений к Рузскому, несколько раз упомянул, что было бы жалко, если бы армии лишились такого работника, каким представляется Рузский, а перемещение его, по всей вероятности, заставит просить отозваться в Россию.

Каульбарс как бы между прочим спросил Мартсона — значит он не прочь продолжать работу в 3-й армии?

В 4-е часа дня он отправился к Куропаткину и вернулся оттуда довольно поздно. Несмотря на поздний час, немедленно был востребован я. Каульбарс<арс> сказал, что он уже доложил Главноком<андующему> такую комбинацию: к мало еще ознакомившемуся с положением дел ген<ералу> Мартсону придать ген<ерал>-кварт<ирмейстера> Флуга¹, вполне знакомого с обстановкою; меня присоединить во 2-й армии к Рузскому; туда же перевести и четырех одесситов.

А как же останется ген<ерал> Мартсон в 3-й армии без всяких сотрудников, знакомых ему и знающих эти бумажки и дела, без которых невозможно править штабом? — спросил я.

Сам ген<ерал> Мартсон подчеркнул свое желание продолжать работу в 3-й армии, а мне при переходе необходимо иметь при себе лиц, на которых можно было бы опереться. Несмотря на мои попытки расшатать основательность такого воззрения, несправедливость по отношению Мартсона, — ничего не помогало. Он указывал на то, что я дал уже свое согласие.

Когда я передал сущность разговора Мартсону, тот окончательно счел себя обиженным, так как дело перешло уже на личности. Последовавшее объяснение носило, по-видимому, довольно резкий характер. Засим по одной ночи вызывались одесситы.

Я должен был дать свой окончательный ответ утром 29-го.

Когда я пришел к Каульб<арсу> утром, то долго пришлось выслушивать бурный поток речей. Я поставил вопрос таким образом, что во имя пользы дела могу допустить только два решения:

1) если он желает взять из 3-й армии ген<ерал>-кварт<ирмейстера>, то должен оставить всех офицеров Ген<ерального> Шт<аба>; 2) если ему желательно иметь последних, то нужно оставить ген<ерал>-кварт<ирмейстера>.

После долгих переговоров Каульб<арс> порешил взять Бабикова и Краснокутского. Первого жалко; уход второго более чем незаметен.

2 февр<аля>. Но весь этот день и всем было не по себе вследствие того, что вопрос решался с трением, и Каульбарс не шел прямо, не высказал откровенно своего конечного желанья, заставил многих выдержать борьбу между желаниями и интересами дела.

В тот же день Каульбарс ездил в поезде во 2-ю армию принимать доклад. Думаю, что наше решение дало возможность облегченно вздохнуть и Рузскому, и Флугу, и тем адъютантам Ген<ерального> шт<аба>, которым грозила смена. Бабиков поставил условием никоим образом не отнимать у кого-либо места, а состоять в распоряжении командующего армией.

Во время разговоров много было высказано Каульб<арсу> объяснений, почему он принимает те или другие решения в отношении лиц. Все они вертелись на «случаях» и распространяться о них не стоит, имея в виду, что я пишу уже 2-ой день письмо, что уже поздно, что завтра почти на целый день на позицию, что хочу сегодня же закончить письмо и написать еще отчет о своих делах.

Наиболее довольным, по-видимому, что я остался в 3-й армии, был Мартсон. Когда я доложил ему, что окончательно ген<ерал> Каульбарс решил то-то, он расцеловался.

Утром 30-го я был командирован на смотр Куропаткина вновь прибывшим полком 41-й п<ехотной> див<изии>: больше некому было ехать. В мое отсутствие Каульб<арс> прощался с личным составом армии, говорил речь. Я представлялся отдельно, по возвращении. Очень сердечно высказывал он свое сожаление, что дела сложились так, что он должен расстаться со мною, но что это крайне одобрил и Главнокомандующий во имя интересов 3-й армии, высказав, что ген<ерал> Каульб<арс> для последней приносит в жертву личные свои дела.

Вскоре Каульб<арс> окончательно уехал, увезя с собою всех ординарцев, Бабикова, Эйхгольца и Краснокутского.

Временно командующим армиею назначен Бильдерлинг, которого обидела «временность» назначения. Когда ему об этом объявил Каульб<арс>, он взволнованно, со слезами в голосе заявил, что он немедленно поедет объясняться с Главнок<омандующим> и будет отказываться от назначения. «Я временно командовал Восточным отрядом, был временным начальником Западного отряда из 4-х корпусов. Теперь или пусть подчинят меня хотя младшему, оставив командиром корпуса, или пусть отчислят, но на новое временное назначение я не согласен».

Чем убедил его Кур<опаткин>, я не знаю, но во временное командование он все-таки вступил и теперь все решаем вопрос, как его разместить: Каульб<арс> свой вагон увез, еще один вагон у нас отобран, в деревне ни одной сносной фанзы нет. Кое-как пристраивают два купе в вагоне *mixte*. Завтра с утра окончательно он переселяется. У нас несколько изменится режим. Вместо завтрака в 12-ть час<ов> мы в 1 ч<ас> обедаем. Вместо обеда в 6-ть ч<асов> веч<ера>, мы в 7-мь час<ов> ужинаем. Этим ограничились перемены. На смотрю я вел допрос Остен-Сакену² и Сиверсу³, кого прочат нам командующим. Остен-Сакен что-то мямлил и сказал, что говорят в главной квартире о Гродекове⁴. Сиверс немного шире раскрыл карты, сказав, что от Главн<окомандующего> потребовали заключения кого назначить, что будто бы в телеграмме поименованы: Сухомлинов⁵, Сухотин⁶, Батьянов⁷, Гродеков и с оговоркою, лишь для очистки совести, Бильдерлинг.

Во всяком случае, скоро новое начальство. Хорошо, если первый; сносно при назначении второго; Батьянов будет будировать и строить шута; никуда негодное назначение Гродекова. Нас душит нерешительность Кур<опаткина>, а мы приобретем другого медлителя и нерешительного. Наши большие силы парализуются бесконечным исканьем плана и в тоже время отсутствием ясной, простой идеи, что нужно. Нет идеи, нет и решимости. Колебанье и боязнь — вот наши недуги и болезни; мы не хотим рисковать ничем и бьем и бьем лоб об укрепленные деревни. Мелкие цели, крупные потери, топтанье на месте; противник остается хозяином положения, а быть хозяевами должны были бы и могли бы быть — **мы**. Нет, не нужно было бы увеличивать в нашем высшем командовании того, что служит источником наших невзгод, которым пока не предвидится и конца.

Сейчас получил твою телеграмму от 29-го января. Мало из нее узнал я о тебе, о бебах — благополучно. Вся она посвящена Сапожникову⁸. Он подал мне сам докладную записку, написал письмо, на которое я ответил, что при первой возможности возьму в свое управление. Думаю, что возможность скоро предоставится и я выполню свое обещание.

Жду я с нетерпением твоего письмишка; ведь с 20 января я не имел уже весточки, а писано было № 3 еще 18 декабря.

Получил сердечное письмо Надежды Устиновны. Боюсь ошибиться № дома, отвечая непосредственно. № дома ты мне напиши, а пока, будь добренькая, передай мою благодарность, привет, мои пожелания всем им здоровья и чтобы исполнились те истинно русские мысли, которые высказала она в своем письме.

В конце января появлялась в Суятуне мадам Вадбольская сестрою милосердия. С широчайшею прическою и кокетливо наколотою косынкою, она мало походит на «милосердную сестру». Завтракала и обедала в столовой-вагоне ген<ерала> Каульбарса. Просила передать тебе свой поклон. Ведает она в Мукдене дезинфекционной камерой. Сорвалась зря баба с места, бросив пару ребят. Мужа все равно видит более чем редко.

Константинова⁹ прикомандировали к штабу 16 корпуса. Приезжает на днях с новым желанием — «заставили меня писать, а я хочу быть ординарцем, скакать в бою», «отличиться», «хочу чтобы мне давали фуражные деньги и мог бы я купить верхового коня». Насилу выпроводил до поры до времени «своего племянника», под каковым именем и званьем принят он в штаб корпуса.

Завтра, мой дорогой дружок, моя милая Нюточка, 3 февраля¹⁰, а я далеко-далеко от тебя. Я не поздравлю тебя первым, не поцелую тебя, твоей лапки. Но это ничего: я буду завтра совсем с тобою моею мыслью, моею душою, путешествуя по Сахену.

Мои дорогие малышки, будьте здоровы, веселы, умниками.

Дорогой Нютун, крепко очень целую тебя, детвору. Благословение Божье будет над вами и сохранит вас. До свиданья. Еще много целую. Любящий очень

Мих<аил> Алексеев.

¹ Флуг Василий Егорович (1860—1955) — генерал от инфантерии. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генштаба (1890). Участник военных действий в Китае (1900—1901), в русско-японской войне и Первой мировой. После академии был назначен начальником строевого отдела штаба Владивостокской крепости. С 1896 г. служил по Генеральному штабу на Дальнем Востоке. В 1904 г. — начальник штаба войск Квантунской области (в Порт-Артуре), а затем — и.д. начальника штаба заместника на Дальнем Востоке. Во время русско-японской войны — генерал-квартирмейстер полевого штаба заместника на Дальнем Востоке, с янв. по сент. 1905 г. — генерал-квартирмейстер 2-й Маньчжурской армии. После войны до 1909 г. — военный губернатор Приморского края и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. Участвовал в Первой мировой войне. Командующий 10-й армией на Северо-Западном фронте. Вследствие наветов М.Д. Бонч-Бруевича за «опасную активность» (взятие Сувало) был отчислен от должности. В 1915 г. — командир 2-го армейского корпуса, затем 9-й армии Юго-Западно-

го фронта. Георгиевский кавалер. С дек. 1917 г. — в Добровольческой армии. В начале 1918 г. был тайно послан М.В. Алексеевым в Сибирь, участвовал в формировании Сибирской армии А.В. Колчака. В конце 1918 г. по поручению адмирала вернулся к А.И. Деникину. Участвовал в боях за Киев (осень 1919), с боями отошел в Крым. В 1920 г. эмигрировал в Королевство Сербско-Хорватско-Словенское, с 1922 г. служил в армии. Член РОВСа. Во время Второй мировой войны уехал в США. Был постоянным сотрудником журн. «Часовой» и «Вестника военных знаний».

² Остен-Сакен Эрнст-Рудольф (1846—?) — окончил 2-й кадетский корпус, 1 Павловское училище, Военно-юридическую академию. Председатель военно-окружного суда.

³ Сиверс Николай Николаевич (1869—1918). Окончил 1-й кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генштаба (1895). Служить начал в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде. Состоял при Московском военном округе: офицер для особых поручений при штабе 13-го армейского корпуса (1897—1898), столоначальник Главного штаба (1898—1900), помощник делопроизводителя Азиатской

части Главного штаба (1900—1903). Участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг.: состоял в распоряжении командующего Маньчжурской армией для особых поручений при командующем (1905—1906). С 1906 г. — член военно-исторической комиссии при Главном управлении Генштаба по описанию русско-японской войны. В годы Первой мировой войны — дежурный генерал-квартирмейстер штаба Московского военного округа (19 июля 1914) и вр. и. д. генерал-квартирмейстера 5-й армии (с 30 июля 1914 г.), и. д. начальника штаба 5-й армии (с 25 янв. 1915 г.), 12-й армии (с 27 мая 1915 г.), 6-й армии (с 22 нояб. 1915 г.) и Северного фронта. С 22 апр. 1917 г. — в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа. Помощник начальника Главного управления пограничному снабжению. С 1918 г. в РККА.

⁴ Гродеков Николай Иванович (1843—?) — русский военный деятель, генерал от инфантерии, член Государственного совета. Окончил кадетское училище (1862), Николаевскую академию Генштаба (1868). До 1873 г. служил на Кавказе. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Принимал участие в скобелевском походе в Туркестан. В 1898 г. — генерал-губернатор Приамурского края, командующий военным округом. Усмирал боксерские волнения на Амуре, на КВЖД. С 1906 г. — командующий войсками на Дальнем Востоке. С 22 сент. 1906 г. — генерал-губернатор и командующий войсками в Туркестане. Автор трудов до освоению Туркестана.

⁵ Сухомлинов Владимир Александрович (1848—1926) — русский военный деятель, генерал от кавалерии (1906). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1867) и Николаевскую академию Генштаба (1874). Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Служил в Киевском военном округе. С 1908 г. — начальник Генштаба. С 1909 г. — военный министр. В 1916 г. арестован за неподготовленность русской армии к вой-

не. В 1917 г. приговорен к пожизненному заключению. В 1918 г. освобожден по старости. Эмигрант.

⁶ Сухотин Николай Николаевич (1847—?) — генерал-лейтенант. Окончил 1-й кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище, Николаевскую академию Генштаба. Генерал-губернатор, командующий войсками Сибирского военного округа. Заслуженный профессор Николаевской академии Генштаба, с 1898 г. — начальник академии.

⁷ Батянов Михаил Иванович (1835—?) — генерал от инфантерии. Окончил Морской кадетский корпус. Участник Крымской войны, войны на Кавказе в дивизии генерала Барятинского. Командир 3-й Маньчжурской армии.

⁸ Сапожников Николай Павлович (1874—?). Окончил Сибирский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище и Николаевскую академию Генштаба (1902). Начал службу в 1-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. Отбывал лагерные сборы в Виленском военном округе: старшим адъютантом штаба 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (1904—1905). Участвовал в русско-японской войне. Офицер для поручений при управлении генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии. В 1905—1907 гг. — помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа. 1907—1912 гг. — прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук. Руководитель по практике в офицерской артиллерийской школе с 1912 г.

⁹ Константинов — личность не установлена.

¹⁰ 3 февраля — именины Анны Николаевны Алексеевой.

* *mixte* (лат.) — смешанный.

М. В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

№ 27. НАЧАТО ВЕЧЕРОМ 5 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

на ст<анции> Сятунь

Моя дорогая, милая, моя родная Нюточка! Вчера утром, перед отъездом на позиции, я получил твое письмо № 5. Знал, что прибыл фельдъегерь, что он привез посылку, и думал, что в посылке я найду письмо № 4. Но письма этого, к сожалению, не оказалось. Думаю, что его съело почтово-телеграф-

ное ведомство, которое заслуженно в своих верхах может быть трижды проклято.

Вернулся вечером поздно и, перехватив кое-что, отправился к себе в купе вскрывать твою посылку. Рад я был ей, так как в ней приехала ко мне твоя милая, добрая заботливость о мне, твоя память, что мне будет очень приятно получить свою долю рождественских сластей. За все это я очень тебя благодарю; благодарю моих малышиков, которые тоже, видимо, принимали участие в укладке ящика и внесли свое в нем присланное. Я огорчился только тем, что в ящике не нашел никакой записочки, кроме послания, но очень короткого моей Верульки. Я понял, что письмо № 4 пропало и этим объясняется, что я так долго не имел от тебя, моя Нюточка, никаких вестей. Очень это досадно. Я сегодня перед отъездом на позиции послал тебе телеграмму, в которой уже попечаловался и на пропажу письма и на то, что не знаю, как рассредоточить мне вещички. Кому предназначена папаха? Я имею и редко ношу ее, предпочитая фуражку, потому что в траншеях, эта большая черная штука привлекает огонь. У солдат и у офицеров в передовых линиях папахи обернуты или башлыками или серыми колпаками. Тогда головной убор сливается с цветом земли и совершенно незаметен издали. Едешь рысью, быстро и голова становится мокрою. Таким образом, если и эта папаха моя, то она займет почетное место в моем чемодане. А я все думаю, что она должна украсить чью-нибудь другую голову. На позициях здесь в большом ходу енотовые папахи, которые продаются и в Мукдене. Конечно, китайцы, как великие мастера в подделке, пускают в оборот собачий мех и папаха енотовая часто может залаять. Это не уменьшает ее достоинств — малой видимости издали.

В первой посылке колбаса адресована была Сергею¹, а теперь — не знаю, не должен ли я был переслать ему же чего-либо; но надписей никаких не было. Рубашки перешлю в полки. Шелухин завистлив. Каждый раз он меняет рубашки, кладя свои фуфайки. Теперь разрядился в теплую фланелевую рубаху и шеголяет.

За все присланное благодарю очень. Получил Бронсара². Часть моих книг увез Каульбарс и, как кажется, хочет зачитать, чего я вовсе не желал бы. Очень пригодится сукно, а то у меня одни рейтузы были уже приведены в такое состояние, что надевать было нельзя. Приходилось лазить на непомерно высокую лошадь, результатом чего был изъяз, который устраню теперь.

Сапоги буду беречь до мокроты и грязи. Кожа будет промокать. Грязь уже не за горами.

Мне приходилось писать тебе, мой дорогой человечек, что всем засушным я пока обеспечен. Мне приятно получать твои сухарики, сыр, но то или другое съедомое есть в наличности и ты погоди мне пока посылать из этой категории. Сладкое для чая это хорошо, и то является баловством для войны непозволительным. Я знаю, конечно, и вижу, что в эти посылочки ты вкладываешь частичку самой себя; но та же посылка отнимает у тебя и много времени и требует не мало хлопот. И я боюсь, чтобы с такими хлопотами ты не распростудилась, как с поездкою к Тилло³.

Хотя ты и сказала мне, что все прошло, но мне отсюда кажется, что ты еще не совсем поправилась, и меня это тревожит очень.

И многое меня тревожит. Сегодня я совсем в хмуром настроении. Три последние дня целиком пробыл на позициях. Позавчера и вчера остался и

без супу. По новому режиму, о котором я тебе говорил, — в час дня обед, а в 7 час^{ов} веч^{ера} ужин. Приезжающим в 7½ час^{ов} дают ужин. Напитаться можно, но ты знаешь, что я поклонник супа. Поэтому сегодня выехал после обеда в 2 часа. Можно было это сделать только потому, что не так далеко приходилось ехать.

6 февраля. Сегодня, моя родная Нютушка, день воскресный. Бильдерлинг и Мартсон вытребованы к Главнокомандующему вместе с прочими командующими армиями, на бесконечные совещания. Все вырабатываем и устанавливаем план действий!

Пользуясь этим, я пригласил начальника штаба и сапера 6-го Сиб^{ирского} кор^{пуса} составить журнал по трехдневной полевой работе. Засиделись с этим довольно долго. Во время разговоров мне принесли твое дорогое письмишко, которому, видимо, нужно придать кличку № 4. Ехало оно с фельдьегерем, но попало почему-то после посылки почти на два дня. Долой обвинение почты. Все разъяснения получены; я счастливый обладатель папки № 2, за которую, конечно, отдаривай тем или другим. Как только выберу возможность, я отправлю тебе мои свободные деньги, наличность которых меня стесняет. Я, кажется, уже говорил тебе, что, совершенно не зная здешних порядков, сдал часть своих денег в Русско-китайский банк, но еще до сих пор не получил от них отчета, как они с ними распорядились. Буду хлопотать, чтобы бумаги, которые должен был купить банк, были переведены тебе. Все эти операции оказывается возможным исполнить.

Сегодня подтвердилась распространившаяся вчера весть о смерти вел. кн. Сергея Ал^{ександровича}⁴. Тяжелое, гнетущее время. Враги наши работают, как кроты, подтачивающие прочность нашего здания, а искусного садовника, умеющего заливать ходы кротов, не находится.

Твое письмо № 4 дышит дорогим, хорошим призывом к вере в свои силы, к бодрости; навеяно все это слачею Артура, где смерть одного человека⁵ сразу надломил нравственную упругость бойцов и дала случай Стесселю⁶ заключить одну из позорнейших капитуляций.

Благо было Артуру, что вначале борьбы в его стенах нашелся Кондратенко⁷, который вырвал львиную долю в управлении. Стессель не противился: работа твоя, а слава моя.

Иная обстановка здесь. Выпустить из своих рук Главн^{окомандующий} ничего не хочет; душит все стремлением руководить даже дивизиями, не желая сознавать крайнего вреда подобного управления.

Мартсон здесь новый, свежий человек; раньше он почти не сталкивался с К^{уропаткиным}. На совещании он был первый раз. Возьми одну эту бесконечную нить совещаний. Одна она указывает, что руководитель ищет от своих подчиненных того, что должно вылиться из его головы единственно. Вот заключение Мартсона: «Нет, он не может окончить войны; он весь под гнетом боязни быть разбитым японцами». Отсюда вытекают те боязливые задачи, узкие по содержанию, которые ставит себе Гл^{авнокомандующий}, то метание войск, которое совершается при первой вести о появлении там или там противника. Полководцу нужны: талант, счастье, решимость. Не говорю про знание, без которого нельзя браться за дело. Оценку таланта делать еще не время. Военного счастья нет, а решимость прямо отсутствует, а между тем на войне нужно дерзать и нельзя все рассчитывать.

Стремление к последнему влечет за собою то, что мы никак не выберемся из области взятия той или другой деревни, вместо постановки цели ясной, широкой, определенной и направления для этого сил достаточных. Мы уже богаты и при умении и смелости могли бы многое сделать.

Будем просить Бога — да смилуется над нашею Родиною и просветлит ум и дух того, в чьих руках и военная сила и судьбы государства; пониже — в конце концов не сдадут и на своих плечах вынесут свое дело.

Моя родная, дорогая! Выказала ты, что мое письмо № 19 было нехорошее. Не мудрено, что и задергали меня тогда, и что предо мною ясно вырисовывалась тяжелая картина нашего управления.

Вчера я читал секретное донесение Кур<опаткина> Государю на Гриппенберга. Обрисовал его очень скверно; вероятно, многое верно, но кое-что явилось результатом неуступчивости взаимной. Бедному Государю придется дойти до принятия на себя обязанностей третьей судьбы. Я не был во 2-й армии и только по слухам знаю о детском упрямстве Гриппенберга. А какие последствия всего этого! Плохо.

Покойной ночи, моя любая. Поздно. Пора спать. Нужно много еще поговорить с тобою.

7-го февраля около 3-х час<ов> дня. Завтра мне с утра предстоит поездка во 2-ю армию для присутствования на совещании Каульбарса со своими корпусными командирами относительно предстоящих действий. Необходимо выяснить степень участия 3-й армии в помощь 2-й, на которую по-прежнему выпадает главная работа. После того, когда на вчерашнем совещании у Кур<опаткина> Каульбарс с Мартсоном настолько крупно потолковали, что, расставаясь, руки друг другу не протянули, связующую нитью между штабами, пожалуй, буду лишь я ввиду того, что Каульбарс себя всецело сливает со штабом.

Вернусь поздно вечером, полусовещание будет и у нас, а послезавтра Бильдерлинг требован к Главнокомандующему. Видишь, Нюточка, сколько говоренья в то время, когда единая воля должна [повелевать], а десяток дружных умов и воля должны исполнять. Это идеал военного управления, а мы далеки от него. Решать хотим коллективно то, что должно выливаться из одного ума; исполнять хотим в одиночку то, что должно быть исполняемо коллективно, но дружно и согласно.

Везде и у всех, конечно, существует то, что дело общее мы сливаем со счетами личными, но у нас это выражается особенно резко и мы особенно склонны к тому, чтобы свое «я» поставить повыше всего другого.

Я как-то незаметно, но настойчиво возвращаюсь все к одному и тому же. Но мне больно переживать то, что выпало на долю России, я сознаю то, что противник не превосходит нас ни силами, ни качествами массы. Приподнят у него дух — правда; ярче выражена, искусственно воспитана идея величия для блага народа ведущейся войны; как азиат — наш противник хитрее. Но победа над ним должна быть нашим уделом, если бы в наше дело было внесено побольше веры, решимости, духа предприимчивости.

Не давал я тебе в предыдущих письмах никакого отчета о большинстве встреч, о посылках только потому, что в каждом письме набиралось столько сказать, что едва умещал <неразб.> в то время, которым располагал.

Теперь съехались все, и с моих плеч снято все то, к чему я не был подготовлен по моей предшествовавшей работе и что на меня свалилось вдобавок к основному делу. Бумаг было много. Теперь поуменьшилось; осталось свое лишь; я могу чаще бывать на позициях; как сказал раньше — проболтался подряд три дня.

Посылку Вранену⁸ передал с рук на руки: он жил близко. Остальные же посылки передал в канцелярию, которая обязалась объявить в «Вестнике Маньчжурских армий». Не знаю, не последовало ли объявления, не читают ли офицеры, но получил вовремя посылку только самый дальний — Баскаков⁹, а остальные в крайней претензии, особенно родственники Саввича¹⁰. Объяснил я его посланным, где его посылки, но он настойчиво слал и слал ко мне за получением привезенных тючков. Сделал сам промах, не известил всех адресатов письмами.

Вопрос о твоём дачном пребывании я полагал бы решить отъездом предпочтения Гунгербургу¹¹. Ехать в Крым довольно далеко, во-первых, а во-вторых, ты жару не совсем хорошо переносишь. Мало когда за наше с тобою время ты была такою похудевшею и ослабевшею, как при возвращении из Крыма. Я и теперь боюсь, что твоё лето будет таким же тяжёлым и малополезным в этом уголке, который не всеми одинаково хорошо переносится.

Поездка в Финляндию лично мне тоже не улыбается, по опыту Раккалатоки. Опять на тебя выпадет обязанность идти по тернистому пути веденья общего хозяйства.

Трудно мне писать письма, сохраняя последовательность мысли. Более ½ часа писать мне не дают, а перерывы, как теперь, получаются часов по 5—6. Пишу урывками, а потому часто забываю, что хотел сказать ещё, а иногда считаю, что уже написал о том или другом, так как, по обычаю, написанного не перечитываю.

Так вот, родной мой, любимый Нюхен, на основании всего мною сказанного я и полагаю, что в Гунгербурге тебе будет наиболее подходяще провести наступающее лето.

Меня крайне озабочивает вопрос о квартире; мне жалко, что всецело на тебя падает приискание. Усиленно, убедительно прошу тебя, мой родной человек, нанять переносчиков и им всецело поручить укладку, сохранив за собою наблюдение. Тот десяток рублей, который придется уплатить сверх общего расхода, никакого значения не имеет, а между тем я буду сидеть здесь покойнее, что после переезда ты не будешь переутомленною и больною.

Думаю, что Гунгербург и поэтому будет подходящим, что тебе не избежать по квартирным делам приезда в Петербург. Сделать это из Гунгербурга трудновато, но возможно, из Финляндии более затруднительно, из Крыма совсем нельзя.

Полагал бы посоветовать тебе, все ценное, но мелкое сдать на хранение в банк, так как не будешь еще ознакомлена, какими качествами будет обладать администрация дома, имеющего стать твоим новым жилищем. Как я говорю, что все это выпало на твою долю и я бессилён помочь тебе чем-нибудь. Сожалею, что ты останешься без Эмилии; Татьяну нужно было держать в качестве лишнего человека, а теперь она будет пристроена к кухне.

Быть может, понемногу подышешь заместительницу Эмилии. Это, Нюточка, будет полезно, и ты постарайся сделать это.

Я писал уже тебе, что обеспечен всем. Думаю, что потребованные Николаевым¹² огурцы и капуста должны перенести на короткое время к столу привычному в Петербурге. На днях поздно вечером возвращались с позиций, и всю дорогу Корташи¹³ фантазировал, как бы он провел вечер. На первом плане фигурировала юба, какой-то замылованный суп, подкатывающийся росберг и т. д. Видишь, вкусы неодинаковы; ни на огурцы, ни на капусту запросов не было.

Пища здесь, конечно, неразнообразна, но достаточна и питательна даже в частях войск. Я не говорю про себя, попавшего в штаб армии. Здесь питание скорее избыточное, сверх необходимого. Бронсар — книгу которого ты мне прислала — говорит, что в больших штабах крупные интриги, потому что много лиц остаются без работы. Я склонен, судя по теперешнему опыту, что этому способствует излишняя сытость тех лиц, которым мало дела. Таким образом, Нютеханчик, мне в сущности ничего не нужно. Собрался большой запас кофе; есть сахар. Словом по части съедаемого — ничего.

Моя просьба о кителях и верхних рубашках к лету, а еще — заказать в Экономическом обществе (мерка есть), возможно, легкие сапоги на лето и рейтузы из самого легкого материала, приближающегося к холсту, коленкору. Общие свидетельства, что жара разлагающая, достигающая 40°. К холду я не чувствителен, а жара мне неприятна. Вот в этом моя просьба.

Незаметно-незаметно, по крошечным частичкам, обрывкам, а я написал тебе много листиков. Это я поправляюсь за прежние неисправности.

Спасибо, мои родные детули, Котишка и Динуль, что нарисовали мне свои письма. Жду теперь, когда научится моя Веруська и опишет мне, как у нее выпал зуб, какой вырос новый. Будьте все молодчиками, заканчивайте благополучно свои четверти, переходите в следующие классы и готовьтесь к летнему отдыху.

Моему большому желанию видеть вас всех приходится ограничиваться только тем, что добираясь до кровати я беру обе карточки — твою, Нютушкин, и ребят и засыпаю, лишь насмотревшись на них; попадаю в мысли к вам, живу с вами и всегда одними вами. 3 числа я все время, проводя время на позиции и сравнивая время, старался догадываться, что у тебя делается. Ведь у нас 6 часов разницы, когда я встаю, у тебя глухая ночь; в 2 часа дня у тебя лишь утро; но зато в час ночи — среднее время окончания моего дня — у тебя 7 часов вечера.

Довольно. Пора кончать. Целую тебя, моя любая, добрая, хорошая, бесконечно много, крепко. Благослови детишек и над всеми вами да будет милость и благословение Господское. Будьте здоровы. Искренне, крепко, много любящий Мих<аил> Алексеев.

P.S. Бильдерлинг получил ответную телеграмму вел. кн. Елизаветы Федоровны¹⁴ очень хорошую: «передайте вашим войскам, которыми так гордился вел. кн. и к которым были направлены его мысли, что дорогие останки его положены были на такие же носилки, которые служат нашим героям, и покрыты были солдатскою шинелью». Пишу по памяти; выражения несколько иные.

Говорят, что во время беспорядков в Петербурге пострадало несколько генералов и между прочим — Эльрих¹⁵. Настойчиво и по программе разрушают эти негодяи наши устои. Плохо.

До свидания.

Приехал Ипатович Горанский¹⁶ и передал мне разговор с тобою на телеграфе.

М.В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

¹ Сергей — очевидно, Добrorольский Сергей Константинович — см. примеч. 4 к п. № 18.

² Бронсар Шеллендорф фон. Майор немецкой армии, командированный в японскую армию. Вышла его статья о Мукденском сражении.

³ Тилло — личность не установлена.

⁴ Романов Сергей Александрович (1857—1905) — вел. кн., четвертый сын императора Александра II. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В 1887—1891 гг. — командир лейб-гвардии Преображенского полка, с 28 февр. 1891 г. — Московский генерал-губернатор, одновременно с 1896 г. — командующий войсками Московского военного округа. 4 февр. 1905 г. убит эсэром И.П. Каляевым в Москве в Кремле.

⁵ Макаров Степан Осипович (1848/49—1904) — русский флотоводец, океанограф, вице-адмирал (1896). Руководитель двух кругосветных плаваний. Выдвинул идею строительства ледокола «Ермак», на котором совершил арктическое плавание (1899, 1901). Разработал тактику броненосного флота. В начале русско-японской войны командовал Тихоокеанской эскадрой в Порт-Артуре. Погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшись на mine.

⁶ Стессель Анатолий Михайлович (1848—1915) — русский военный деятель, генерал-лейтенант (1901). В русско-японскую войну начальник Квантунского укрепленного района, проявил бездарность и трусость, сдал Порт-Артур японцам. Приговорен военным судом к смертной казни, но был помилован императором.

⁷ Кондратенко Роман Исидорович (1857—1904) — русский военный деятель, генерал-лейтенант (1904). В русско-японскую войну начальник дивизии, успешно руководил сухопутной обороной Порт-Артура. Убит при артиллерийском обстреле.

⁸ Враден — личность не установлена.

⁹ Баскаков Вениамин Иванович (1861—1941) — русский военный дея-

тель, генерал-лейтенант, профессор Николаевской академии Генштаба. Участвовал в русско-японской войне. Автор многих трудов по истории русской армии. Эмигрант.

¹⁰ Саввич Александр Сергеевич (1863—1951) — генерал-лейтенант. Из училища выпущен в Воронежский пехотный полк. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В русско-японской командовал батальоном Воронежского полка. В Первой мировой — командир 123-го пехотного полка. Полковник, с 30 авг. 1914 г. — командир бригады в 31-й пехотной дивизии и генерал-майор. В 1917 г. генерал-лейтенант. В Добровольческой армии с осени 1918 г. Находился в распоряжении главнокомандующего. В 1920 г. эмигрировал в Египет.

¹¹ Гунгербург — местечко на Балтийском море, недалеко от Нарвы, где семья Алексеевых отдыхала летом.

¹² Николаев Павел Тимофеевич — генерал-майор. Командир батальона лейб-гвардии 1-го его величества батальона (г. Царское Село).

¹³ Корташи Георгий Иванович (1866—1932) — генерал-майор Генштаба. Окончил Александровскую гимназию, Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генштаба (1896). Участник русско-японской войны. Старший адъютант в Управлении генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии. С 1906 по 1910 г. — в Главном управлении Генштаба. С 1910 г. — командир 133-го Симферопольского пехотного полка, во главе которого вступил в Первую мировую войну. С мая 1915 г. в штабе Юго-Западного фронта. В 1917 г. — дежурный генерал в Штабе Верховного главнокомандующего. Участник Добровольческой армии. Во ВСЮР — в распоряжении главнокомандующего, в 1919 г. — начальник снабжения. С 1920 г. — в эмиграции, жил в Югославии, затем в Париже.

¹⁴ Романова (урожд. принцесса Элла Гессен-Дармштадская) Елизавета Федоровна, вел. кн. (1864—1918) — супруга

вел. кн. Сергея Александровича, сестра императрицы.
¹⁵ Эльрих Карл-Феофил Матвеевич (1846-?) — генерал-майор. Окончил 1-е

Павловское училище. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Начальник варшавской местной бригады.

¹⁶ Ипатович Горанский — личность не установлена.

№ 28. НАЧАТО 12 ФЕВР<АЛЯ> 1905 г.

Ст<анция> Суятунь

Моя дорогая, родная, милая Нюточка! 9 числа я получил твое письмо № 6; шло оно почти месяц. Оно полно безысходной скорби и такую же скорбь навяло оно на меня. В течение всех этих дней перед моими глазами стоит картина, тобою описанная. Глубоко скорблю о том, что свидетелями всего этого повелел Бог быть детям¹. Все это запечатлется в их сердцах и головках, и неминуемо мысль будет работать, почему же это и зачем. Им будут еще недоступны сложные вопросы нашей и внутренней и внешней жизни, перед ними будут стоять лишь печальные события. Я памятью те периоды, когда моя мать по целым ночам, не раздеваясь, сидела над детьми, ожидая пожаров, так как горели все наши города, и когда у каждого крылечка находили подметные письма, что очередь настала и за этим городком, в котором нам приходилось последовательно существовать. Выгорела большая часть богатых поволжских городов. Это время было эпохой деятельности польской sprawy — начало шестидесятых годов. Английские и французские деньги обильно лились на это дело; за исполнителями чисто русского происхождения, конечно, остановки не было. В это время началось шатание мысли и нарождалось новое явление — нигилизм, младенец достигший почти совершеннолетия.

У нас имеются сведения, что на организацию стачки январской израсходовано до 18-ти мил<лионов> рублей нашими приятелями. Машина работает далеко, а в Петербурге, Москве, Варшаве и других городах только стачисты, расплачивающиеся своею жизнью, здоровьем, боками.

Продолжением событий, разыгравшихся в январе в наших больших городах, явилось убийство Сергея. Возмутительно, но событие уже не поражает. Нужна крепкая рука; нужны умные, знающие сотрудники, чтобы вывести Россию из тех тенет, которыми она себя, при добром содействии друзей, опутала.

Родная моя Нюточка, все это тяжело. Не ладно идут и здешние дела. На 12 февраля назначено было начало наступательных действий первоначально войсками 2-й армии. Все пришло в доброе настроение; ощущался подъем духа; верилось, что предварительная подготовка была основательная.

11 января японцы сами начали наступление на противоположном фланге. Решительный, смелый и искусный полководец, сдерживая здесь возможно малыми силами неприятеля, собрал бы грозное количество войск и атаковал бы там, где он приготовился.

Вечером 11 последовала по повелению нашего Главнокомандующего отмена всех распоряжений во 2 армии; часть войск из ее состава и другие — как угорелые овцы шарахнулись сегодня к левому флангу. Вызывал к телефону Добrorольский и сообщал, что отмена повергла всех в уныние, что

последовала она, когда войска уже двигались на исходные пункты; настроение сразу изменилось. По телефону говорить было неудобно; просил приехать. Думаю, что это можно будет сделать, так как, вероятно, снова будем долго сидеть сиднями.

Созданы три армии; говорили мне по пути, что от трех командующих Россия ждет перемен, рассчитывают, что они внесут недостающую предприимчивость, решимость. Но что могут сделать эти три командующие, когда от них с тупым упорством оттягивается возможно побольше в пресловутый и ненужный «стратегический резерв» Главнокомандующего?

Дела идут и будут идти по-старому. Если Каульбарсу, по общим отзывам, удалось подтянуть настроение 2 армии после неудачи 12 — 15 января, то отказ от решения снова отразится неблагоприятно. Будет ли виноват в этом один из трех?

А для нас пока не находят заместителя и молчат, а между тем прошло уже 2 недели после даже отъезда Каульбарса.

Вчера удалось через одного офицера сдать в Русско-кит<айский> банк перевод по телеграфу 1700 руб<лей>. На квитанции прописаны условия такие, что банк по нынешним временам чуть ли ни за что не отвечает. Думаю все-таки, что деньги до тебя дойдут. В зависимости от твоих дел и финансовых соображений часть этих денег ты обратишь в бумаги. Из них же я попрошу тебя послать Оле в Тверь рублей 50. Быть может, найдешь нужным послать Оле в Выборг². По отношению ее я не виноват; Кононов набрал своих из штаба Варшавского округа, а других подходящих должностей в нашем штабе нет.

Пока, моя любая Нюточка, ничего еще нет. Завтра предстоит мелкое предприятие; но на таковых мы далеко не уедем. Крепко очень целую тебя, твои дорогие рученьки, очи, всю... Целую моих малышиков. Благослови и сохрани вас Бог. Будьте, прежде всего, здоровы; молитесь, чтобы послано нам было свыше мир внутри; смелость и победа в Маньчжурии. Пусть первое родится у Главн<окомандующего>; второе принесут ему войска.

Моя Нутулька — до свиданья. Мой привет всем и всем. Как твоя администрация.

*Любящий бесконечно
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Дети М.В. Алексеева в янв. 1905 г. из окон своей квартиры видели столкновение роты лейб-гвардии Семеновского полка с толпой. Дело кончилось залпом по толпе, причем все 70 человек солдат целились в одну и ту же женщину, которая перед тем старалась плюнуть в лицо

солдатам и оскорбила их ротного командира.

² Митропольская Ольга Васильевна (1864—?) — младшая сестра М.В. Алексеева. Кириллина Ольга Николаевна сестра А.Н. Алексеевой, свояченица М.В. Алексеева.

№ 29. НАЧАТО 13 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

Ст<аниця> Суятунь

Дорогая моя, родная, любая Нюточка! Я получил сегодня твое письмо № 8; хотя вести — письма твои — имел и недавно, но поджидал нового с

большим нетерпением. Мысль, дух и письма — вот что только переносит отсюда меня к тебе, уничтожает тот десяток тысяч верст, который я оставил за собою в прошлом ноябре. Ты, быть может, и правду говоришь, что мои письма и телеграммы доходили не так часто, как бы следовало. Часто, однако, переживаются дни, ряд дней, когда не приходится взяться за перо, то же случается и с телеграммами, несмотря на то, что на написание их нужны только минуты. Относятся такие дни к переменам нашей подготовки, когда мы, переполненные надежд, работаем, составляем, исполняем; или же — в периоды, следующие за начатым — неоконченным, когда ничего не хочется.

Ты помнишь, моя родная, что в числе предметов, мною приобретенных, заняли место и две довольно толстые тетради для заметок. Но тетради эти остаются чистыми. Не оказалось времени свободного, чтобы изо дня в день или периодически заносить не события, а причины и объяснение событий. Насколько успеваю, я набрасываю тебе то, что волнует в ту или другую минуту.

В моих набросках ты будешь находить ответы на то, что интересует тебя. К сожалению, все мои письма будут приходить тогда, когда будет уже утрачиваться острота впечатлений, когда в Петербурге уже будет наступать для минутного события интерес лишь исторический.

Я читаю в твоём письме то, что творилось, чем жил Петербург 12—18 января. Около этого времени я писал тебе о пережитом, но мои теперешние объяснения доплывут до тебя в половине марта, т. е. через 2 месяца после печального, но уже прошедшего.

А между тем и теперь у нас идет дело, только на крайнем левом фланге в 1 армии. 3-я армия стоит от противника в расстоянии от 130 шагов и не свыше 1500 шагов. Земля изрыта, везде проволочные заграждения; враги наблюдают друг за другом. Двинуться вперед и тому и другому трудно. Действовать нужно на флангах, где можно маневрировать, найти слабые места. Так было в январе. Обширная, гладкая как стол долина р<еки> Ляохэ, с отличными в мороз дорогами, со скованными льдом реками и речками, представляла отличное поле для деятельности наших войск. Здесь мы могли применить нашу конницу, дать случай развить огонь теперь уже многочисленной артиллерии, не могущей путешествовать в горах, где стоит наш левый фланг.

После продолжительных совещаний, начатых еще до падения Артура, наконец установили преимущество действий нашим правым крылом. Для успеха нужны были скрытность и быстрота выдвижения туда войск; назначения возможно большего числа войск, чтобы весь интерес событий, центр их тяжести, перенести именно туда, а затем — бесповоротной решимостью сломить все на пути. Едва ли можно рассчитывать на то, что неприятель будет способен броситься на противоположный фланг, если бы там, где мы наступаем, идут у нас силы грозные.

16 февраля. Здесь мне пришлось, моя Нюточка, сделать продолжительный перерыв. Вечером 14 числа я отправился на позиции 17 корпуса и вернулся около 3-х часов ночи. Занимали с боя голову моста на железной дороге и так называемую Черную Рошу. Заняли, но удержать под жестоким огнем было трудно. Никакого значения эти места не имеют; напротив

ослабляют наш центр армии, но делали во имя привлечения на себя внимания японцев. И эта цель не достигнута в полном размере.

Пальба орудийная была сильная; ружейная отставала. Наскучив ждать нашего наступления, японцы сами перешли к решительным действиям. 11 февраля они атаковали части нашей 1 армии; расположенные в горах. Общее убеждение, что силы там, у японцев, скромные, что действия их там, хотя, как всегда, и энергичные, имеют характер демонстративный. Но они знают, по-видимому, в совершенстве характер нашего Главнокомандующего: усиленными переходами все, что только было возможно, направлено туда, в эти горы, где и развернуть такие силы трудно. Словом там, на перевалах, узких путях собрана половина всех наших сил. А между тем со вчерашнего числа у р<еки> Ляохэ обнаружено наступление значительных японских сил, а весь фронт нашей армии обстреливается усиленно арт<иллерийским> огнем. Японцы выставили даже 11-ти дюйм<овые> мортиры, бомбы которых дают осколки по 10—40 фунтов чугуна. Положим — это стрельба по воробьям и вопрос не в этом.

То, что в свое время представлялось Куропаткину, как необходимое для нас — именно смелое достаточными силами обходное движение японцев — было отвергнуто им как опасное; это именно и выполняют японцы. При этом они действуют одновременно на обоих флангах, а рвать, быть может, будут в центре.

Разбросав зря, преждевременно...

Снова перерыв... Нюточка моя, дорогая, родная! Горе той армии, которая вместо головы имеет качан капусты, нерешительный, бояливый, гадкий. Что приходится переживать!?

Я только что получил указание о том, что Главноком<андующий> приказал снимать с позиций нашу осадную артиллерию... Ты пойми, весь ужасный внутренний смысл этого распоряжения. У него уже нет ни на грош веры и убеждения в том, что армия уничтожит начатый маневр неприятеля. Он не допускает и мысли, что это он неспособен мыслить, действовать, кипеть разумными распоряжениями, проникать в смысл совершающегося и принимать то, что подсказывает ум. Решений много, но самое скверное из них ничего не предпринимать, а сталкивать с места тяжелые пушки, указывая ясно войскам, что фактически убоганье на запад уже началось... Разве при таких условиях возможно со стороны солдата упорство!? Этот господин теперь десятками строчит приказанья и предписанья, возлагая на командующих армиями ответственность за упорство, разрушать собственными руками всякую возможность к проявлению упорства. У японцев на фронте много тяжелых орудий до 11 дюймовых включительно. С ними наша полевая артиллерия бороться не может; они это знают. Значит, он в глубине своей несоответствующей для полководца души уже решил бросить Мукден, и бегать, имея 370 бат<арей> против 240—260!!!

Пойми, дорогой, мое и наше состояние. Со слезами на глазах я объяснил свои мысли, что мы должны и можем сделать для победы — ген<ералу> Бильдерлингу. Мартсон был командирован к Сахарову, чтобы протестовать против снятия осадной артиллерии с позиций. Спустя несколько времени Бильдерлинг поручил написать письмо Куропаткину, в котором изложить все, что я высказывал.

Письмо написано, отправлено. Но разве оно изменит положение дел, когда в душе этого человека нет веры в войска, нет той храбрости, которая нужна полководцу (лично он безусловно храбр), когда отход страшит его, а не вызывает смелого, искусного маневра? В его глазах есть только один маневр — убежать.

Я не знаю, где будет армия в то время, когда ты получишь это письмо; не знаю, что будет с каждым из нас. Одно скажу, что вся ответственность за участь родины, армии, за славу ее знамен лежит на нашем Главнокомандующем. Деспотически сковывая власть командующих в мелочах, он пасует в том, что должно принадлежать ему: установить общую идею. Распоряжений много, но идеи нет.

Я пишу это письмо, как ты видишь, нервно, в негодовании, в сознании полного бессилия изменить течение дел, в сознании того, что Главнок<омандующий> неспособен вести армию к победе — измыслить и потребовать усилий от войск. Я начал было говорить тебе о событиях январских. Расскажу, если все уладится, после, а теперь... теперь все так полно заботами о настоящем, мысли за близкое будущее, что я могу говорить об одном.

По телефону говорил со 2 армией. По куропаткинскому обычаю она деспотически расколота на две части ровные, разметана, разбросана. Везде растопыренные пальцы, нигде нет кулака, которым можно бить, вспоминая выражение Драгомирова¹.

Несчастливая способность израсходовать все раньше времени.

Не признание ли своей бездарности следующая бумага, начинающаяся словами: «на подкрепление 1 и 2 армий израсходована уже большая часть общего резерва, между тем направление главного удара противника до сих пор еще не выяснено...» Достаточно выписывать; этим сказано все.

Вот, дружок мой любый, какие лихие времена выпали нам на долю. Прихлебатели, прокричавшие про великие таланты, вероятно, продолжают еще вопить на эту тему, обвиняя всех и вся. А между тем есть силы, есть средства. Нужно искусство, уменье, решительность и уменье поднять дух войск до высоты предстоящей задачи.

Я не могу больше говорить на эту тему; молитесь все, да спасет Господь нас.

Крепко, крепко целую тебя, дорогих малышиков.

Верунька читает... да что же она умеет читать?

Разве она выучила азбуку?

Коля и Дуняка, слушайте мамочку, не протестуйте против того, что она говорит выучить, сделать. Вы, конечно, не захотите быть лгунами, а вы перед отъездом сказали мне, чтобы я ни о чем не беспокоился. Держите, детки, слово. Дайте мне спокойно за вас делать здесь мое дело и сознавать, что мои малыши во всяком случае будут хорошими детками, а потом добрыми, хорошими людьми в будущем.

До свиданья. Поклон всем знакомым.

Благослови вас Бог; не забывайте меня.

Очень любящий
Мих<аил> Алексеев.

¹ Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905) — русский военный деятель и теоретик, генерал от инфантерии (1891). В русско-турецкую войну командовал дивизией, с 1878 г. — начальник Николаевской академии Генерального штаба, с 1889 г. — коман-

дующий войсками Киевского военного округа. Последователь А.В. Суворова в вопросах обучения и воспитания войск; недооценивал новейшую военную технику.

М.В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

№ 30. НАЧАТО 7 МАРТА 1905 г.

На походе в д<еревню> Шахедза

Моя дорогая, родная, любая Нюточка, хороший мой человек! Как в тяжелом сне, как в кошмаре прожиты те дни, которые протекли с отправления предшествовавшего моего письма к тебе; с чувством гнетущим проходят в памяти недавно минувшие события¹. Главный виновник их уже сошел, по счастью, с арены своей полководческой деятельности, отправился в Петербург с тем, чтобы там и в пути еще пополнять свои мемуары и писать обширные записки, в которых будет обвинять всех, кроме самого себя². Это он уже проделывал здесь после 25-го февраля, когда к нему явились ген<ералы> Бильдерлинг и Мартсон; он высказывал свое неудовольствие то на того, то на другого. Думаю, что, когда к нему являлись командующие 1-й и 2-й армиями, он взваливал вину на командующего 3-й.

В одном он был, по-видимому, глубоко убежден, что его действия стояли вне упрека, и совершенно не рассчитывал на свою смену, которая явилась для него неожиданною и поразившею. Об этом я скажу несколько слов позже, если только успею. Письма теперь отправить, впрочем, нельзя. Мы пока отрезаны от почты, не можем сдать письма, и если бы не имели молодца — телеграфного чиновника, то не могли бы даже телеграммами подавать о себе вестей.

Я, насколько помню, писал тебе, что 11 февраля начался период боев. 25-го числа русская армия пережила день бедствия и позора, имея право рассчитывать на победу или, по крайней мере, на спокойный уход к северу от Мукдена, понеся при этом лишь моральный удар оставления этого важного во всех отношениях пункта.

Но наш воевода заставил нас пережить горечь поражения, подобного которому давно уже не приходилось испытывать.

11-го февраля японцы повели энергичнейшую атаку на нашу первую армию, но силами сравнительно слабыми. Это было ясно, очевидно для всех. Не отрицал этого и сам ген<ерал> Линевич³, но, конечно, тянул к себе войска из стремлений человеколюбивого характера. Для одного из командующих армиями такие стремления законны и объяснимы. Для того-то и сидит Главнокомандующий, чтобы беспристрастным взором окидывать всю совокупность событий и соответственно с этим распределять силы.

Я затрудняю тебя, моя хорошая, добрая женулька, такими объяснениями, которым, быть может, и не место в моем к тебе письме. Но я знаю, как тяжело переживаешь и ты нашу печальную судьбу, поэтому я не стесняюсь писать тебе вопросы немного и специального характера. Тем более, что мне некогда было вести записей, дневника, а если бы я и вел его, то все равно он сделался бы добычею пламени или грабителя, или японцев.

Лишенный всякого чувства истинного полководца, никогда не умевший разобраться в обстановке, Куропаткин на левый свой фланг, в 1 армию, погнал все, что только мог, и прежде всего обобрал армию Каульбарса, составляющую правое крыло нашего общего расположения. Напрасно с первых же дней доказывали Куропаткину, между прочим в письмах и от нашего штаба, что на левом фланге только демонстрация, ничего серьезного, решительного; он гнал туда войска и довел численность их до цифры свыше 170 батальонов.

Это в полной мере отвечало желаниям и видам японцев. Громадными силами направились они отчасти против нашей армии, а главным образом против армии Каульбарса, стоявшей в самом невыгодном положении на обоих берегах р<еки> Хуанхэ. По частям стали бить войска этой армии и отбрасывать к северу по направлению к Мукдену. С потерями, теряя много, отходили корпуса 2 армии.

Вопрос для всех обрисовался. Японцы решились глубоко обойти нас с правого (8 марта вечер на ст<анции> жел<езной> дор<оги> Шуанмяоцзы) нашего фланга, т. е. исполнить такой маневр, на желательность и необходимость коего все время указывали Куропаткину и который признавался им невозможным по рискованности и опасности. Японцы подали урок ему, приняв план неизмеримо рискованнее и опаснее, чем предлагали и советовали Куропаткину.

Обрисовался план неприятеля для всех, даже маленьких людей; с каждым днем увеличивались силы японцев на западе, все настойчивее распространялись они к северу, охватывая армию Каульбарса.

Всем было понятно, кроме нашего героя-воеводы, который с предвзятостью, с бестолковым упорством продолжал ожидать главного удара на армию Линевица, берег Фушунские копи (уголь), не решался брать оттуда ни одного батальона, а для усиления 2 армии начал усиленно обирать нашу армию, и постепенно, повелевая, приказывая, умоляя, прибегая к нелепым приемам, отнял более половины войск, оставив около 40 батальонов, т. е. немного более одного корпуса. Но если бы это был корпус! Нет, это были клочки трех корпусов, а остальные клочки пошли по батальону во 2 армию. Что там была за организация! Это — лоскутное одеяло; забвение всех основных правил и законов организации. Пройдет еще месяц прежде, чем мы восстановим наши растрепанные полки, батальоны.

И все эти лоскутки шли на то, чтобы затыкать дыры, прорехи. Он не имел понятия о нанесении ударов; он почитал возможным лишь парировать удар равносильного, а то и более слабого противника. Надерганные батальоны исчезали в боевой линии Каульбарса, который в свою очередь не оказался способным принять ни одной меры без одобрения того же Куропаткина. С каждым днем положение становилось тяжелее и безнадежнее; только один день, когда я вырвался посмотреть положение во 2-й армии, казалось успех склоняется в нашу пользу. Об этом я и телеграфировал тебе. Но этим нужно было пользоваться. Каждая минута была дорога. Нужно было тянуть половину 1-й армии и с этою половиною смело, решительно атаковать японцев и гнать их не домой, а в Монголию. Даже средственный полководец благо- временно на что-либо решился бы: 1) или притянуть от 1-й армии 80 батальонов из 160 и с ними смело бить неприятеля и нещадно гнать 2) или бла-

говременно отказаться от Мукдена; загодя отправить все склады и обозы, которыми, по своему обыкновению, Куропаткин загромодил все тылы армий.

Но наш воевода ни на что не решался, сидел упорно, взирая, как японцы подходят с севера к жел<езной> дороге. Наконец, когда уже было поздно, он решается взять из 1 армии 24 бат<альона>, но вместе с тем оттянуть с сильных позиций 1-ю и 3-ю армии и отвести их чуть не к самому Мукдену на никауда не годные места, которые только он в своем ослеплении считал сильными позициями. 24 батальона делу не помогли, а новые позиции были без труда прорваны. 24 февраля в 8 часов 40 минут вечера мы получили приказание: «Ночью армии начать отступление к Телину».

Пойми, моя родная, всю нелепость этого распоряжения. Десятки тысяч повозок нужно было вытянуть почти на одну дорогу; тысячу орудий, 370 батальонов, соприкасавшихся с неприятелем на 1000—1500 шагов, вывести из огня при условии такого расположения, какое изобразил тебе на чертежке. Только полководческая немощь, недомыслие могли рассчитывать на вывод армии из такого положения и с легким сердцем отдали такое запоздалое распоряжение.

В 4 час<а> у<тра> 25 февраля — злополучный день — я выехал на Мандаринскую дорогу к северным воротам Мукдена. Море—море повозок вливалось потоками с различных боковых дорог. Беспорядочно, в несколько рядов, все это тянулось к северу и тянулось до 10 час<ов> утра. Только в 11 <часов> могли тронуться наши ничтожные по силе войска 3 армии. Но в это время горами между отдельными колоннами успели уже протиснуться небольшие части японцев и начали артиллерийским огнем обстреливать густые массы обоза. Понятно, что произошло в этой недисциплинированной толпе. Все наши батальоны ушли в заслоны, но японцы продвигались к северу и продолжали огонь по обозам.

Уничтожение наших складов собственными руками повело к тому, что спирт попал в солдатские рты, и половина солдат оказалась пьяною. Результат оказался печальным. Расплывшаяся на широком фронте эта сволочь повалила назад, уже вполне беспорядочною толпою. Ни увещанья, ни шашки, ни угроза револьвером не могла сдержать мерзавцев, потянувших в узкое пространство, еще не замкнутое неприятелем. Бегство обозов, стихийное отступление в одиночку полков представляло картину глубоко возмутительную. Поле усеяно было брошенными повозками; любители наживы бросали ружья и занимались грабежом, и в общем каждая каналья искала спасенья. Офицеров вообще мало, а в эти минуты и наличные куда-то исчезли, попрятались. Инертные, непредприимчивые, утратившие уже лучших своих представителей, они предпочли последовать примеру подчиненных.

Боже, Боже, какое это было разложение армии. Куропаткин год приучал армию только к отступлению. Он не дал ей ни одного ясного дня, ни одного призрака победы. Трусая каждого смелого предприятия, не решаясь ни на что, кроме отступления, он глубоко внедрил в сердца солдата и офицера, что русские должны только отступать. «Вы зачем здесь?» — спрашивает офицера. — «Прикрываем отступление». — «Куда идет обоз?» — «Отступает»... Меня с первого дня глубоко возмущал такой переворот в сердцах

нашей армии, и это принесло свои горькие плоды 25 февраля. Армия не хотела сопротивляться!.. она без оглядки отступала!.. обязанная своим подлым духом своему Главнокомандующему. При этом бегстве обозов обозный моей двуколки выбросил все мои вещи и решился спасти свою великую особу на пользу родины. Шелухин спас кровать, мешки. Все с таким старанием приобретенное и заготовленное пропало в одну минуту. Хорошо еще, что спаслись выюки с двумя сменами белья. Кавалерист упустил — а я думаю, продал — лучшую лошадь. Словом, личные мои дела материальные потерпели полное крушение. Но это ничего. А потерпели крушение мои идеалы, моя вера в мощь армии, в ее высокие качества, которые могли возместить недостаток науки. Войска, побывавшие в руках Кур<опаткина>, развращены, в корень испорчены; их нужно перевоспитывать... На сегодня я кончаю; есть случай отправить письмо. Буду потом продолжать; буду печаловаться тебе, моя дорогая, родная, на тяжелую судьбу России. Шелухин, Маслихов⁴, слава Богу, нашлись.

Крепко, много целую тебя, моих дорогих малышиков. Вы молились за меня 25 числа, и Бог оставил меня целым. Будьте здоровы. Обнимаю издали. Благослови вас Бог.

Родная жenuлька, обнимаю, целую тебя, лапки, очи, всю, всю.

*Твой любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Мукденское сражение в ходе русско-японской войны 6 (19).02 — 25.02 (10.03) 1905 г. закончилось поражением русской армии.

² Речь идет об А.Н. Куропаткине.

³ Линевиц Николай Петрович (1838—1908), русский военный деятель, генерал от инфантерии (1903), генерал-адъютант. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. С 1895 г. — командующий войсками Южно-Уссурийского округа. С 1903 г. — командующий войсками Приамурского военного округа и генерал-губернатор Приамурья. В нача-

ле русско-японской войны (до середины марта) командовал Маньчжурской армией. В 1904 — командующий 1-й Маньчжурской армией. С 3 марта 1905 г. — главнокомандующий. Активных боевых действий не предпринимал. 6 февраля 1906 г. за недостаточную борьбу с революционным движением смещен. Было возбуждено дело по обвинению Линевица в бездействии, но при расследовании прекращено. Оставил дневник «Русско-японская война» (Л., 1925).

⁴ Маслихов — вестовой генерала М.В. Алексеева.

№ 31. НАЧАТО 12 МАРТА 1905 г.

На станции железной дороги Шипингай

Моя дорогая, любая, родная Нюточка! Сколько хотелось бы мне говорить с тобою, а между тем дела складываются так, что я только урывками могу взяться за письмо; изложить лишь обрывки того, что могу и хочу сказать. В письме, оконченном мною на ст<анции> Шуанличуза, все события общего интереса настолько поглотили мое внимание, мой ум и память, что я ничего не мог сказать о себе и своих мелких делишках, совершенно уничтожающихся перед теми событиями, которые касаются всего русского дела.

Однако нужно поговорить и о наших собственных вопросах. Буду говорить в этом письме обо всем; говорить буду беспорядочно, потому что меж-

ду выездами на позиции, между бумагами и бесконечными приходами различных чинов по делам остаются именно отрывочные минуты, в которые не удастся толком даже припомнить того, что хотелось сказать. Но если мне вообще мало приходится хотя издалека говорить с тобою, моя любая Нюточка, то в мыслях моих, в глубине моей души ты и мои малышики составляете то единое, что связывает меня с миром. Если в тяжелый по воспоминаниям день 25 февраля тревожило меня что-либо, то лишь только то, что я не увижу тебя и детишек. Моя отрада, мой отдых здесь — подумать о тебе, погадать, что можешь делать ты в ту или другую минуту; я живу тобою, в тебе, для тебя и ребят и всегда, когда удастся, переносюсь в мечтах к тебе — далеко-далеко — от здешней нерадующей действительности.

До тяжелых дней мукденских боев я получил твое письмо за № 8; на ст<анции> Шуанличуза 8 марта подали сразу № 12; в деревушке Хоудиашоугда 11-го числа подвезли письма за № 9 и 13; доставили посылку и письмо, посланное с фельдъегерем без № ; считаю, что № 10—11 пропали. Случается, что доставляют и через месяц. Рад и тому, что дошло до меня, благодарю очень за твои милые, добрые заботы обо мне. Все очень пригодилось. Те роскошные по обеспеченности дни, которыми отличалось пребывание в вагоне, миновали, вероятно, до той неизвестной минуты, когда штаб снова прикоснется поезда. Довольствие теперь случайное; обед кое-как получаем, а все остальное — на собственном попечении. Поэтому и сушки и колбаса — все получает очень должную оценку и обеспечивает более или менее общие потребности. Сахару у меня очень много, так как осталось еще от прежних присылок и спасено от погрома 25 февраля. Морская куртка составляет, действительно, наиболее практичный костюм; материя очень подходящая и потому телеграммою сегодня я просил тебя еще о 3 куртках. Нужно только дать немного пошире в груди, а то после мытья может сесть и будет узко. Написал и эту просьбишку в телеграмме. Вино менее в ходу, и у меня в запасе еще твои прежние присылки, тем более, что на днях же прибыл из Финляндии пор<учик> Андреев и привез от Фед<ора> Иван<овича> две полубутылки Мамуры; из них одною я лакомил своих сотрудников.

Как видишь, моя родная, мой сверх добрый Нюточка, все твои заботливо собранные и уложенные посылки для меня оказались более чем нужными и пригодными. Фуражка нужна с околышем. Больше не присылай. Оказывается, что этого добра предоставит в требуемом количестве Экономическое общество.

В посланной сегодня телеграмме я ничего не написал тебе относительно приезда твоего сюда. В нескольких словах всего этого не изложишь и не объяснишь.

Если в период бесконечного сидения под Мукденом в этом городе могли так или иначе устраиваться семьи, то под видом сестры милосердия, то под другими предложениями, то теперь, когда мы находимся в скитаньи бесконечном, когда ближайшее будущее полно неизвестности, приезд твой не дал бы нам обоим того, о чем мы мечтаем — мы не могли бы видеться. Пришлось бы тебе поселиться в Харбине, этой неблагоустроенной трущобе, переполненной госпиталями и сбродом, отребьем армий. Моя роль в штабе армии такая, что не могу приехать теперь в Гунжулин кое-что купить и заказать сюртук вместо изношенного единственного ныне моего достоянья.

Итак — ты томилась бы в Харбине, я бесконечно более беспокоился бы о тебе, так как, повторяю, Харбин — место непригодное, и не мог бы часто навещать к тебе. Поезда ходят так нерегулярно, что на оба пути — около 700 в<ерст> — нужно 6—7 дней. Вот при каких условиях нам можно было бы здесь жить. А главное — полная пока неизвестность ближайшего будущего. С семьей здесь Крицкий¹. Но еще в начале боев под Мукденом канцелярия штаба была отправлена сначала в Телин, а потом в Гунжулин. Он человек тыловой; да и то начальник штаба часто жалуется, что заботы о семье заставляют его забывать те немногие обязанности и работу, которые лежат на канцелярии в такой боевой период, какой приходится переживать. Как ни хотелось бы мне поскорее повидать тебя, обнять, крепко поцеловать, но все заставляет побороть свое желание, сказать тебе, чтобы ты устроивалась лето так, как имела в виду ранее.

Вооружимся, моя родная, любая, терпением, подождем лучших дней; Бог, по милости своей, даст нам дождаться той хорошей, счастливой минуты, когда я увижу тебя и зацелую твои очи, ручки, когда мы в состоянии будем вознаградить себя за долгие дни разлуки, когда переговорим обо всем, когда так или иначе будут пережиты теперешние дни. Здесь пришлось бы жить в постоянной тревоге. Приезжала в декабре жена к пол<ковнику> Драгомирову² только до Харбина и через 2 недели отправилась обратно, так как вторично ему не удалось бы возвратиться туда. Подождем, мой дружок!

Поздно. Ложусь спать и буду продолжать, вероятно, завтра вечером.

13 марта, воскресенье. Доброго утра и с праздником, мой дружишка. Сегодня на продолжительное время выезд в поле на позиции, занятые войсками. Встал довольно рано и пользуюсь этим временем, чтобы поговорить с тобою. Несколько раз просыпался ночью, думал о твоём приезде, соблазнялся мыслью повидать тебя сравнительно скоро, но затем опять же пришел к заключению, что лучше отменить это. Ко всему тому, что высказал раньше, мне мысленно, но отчетливо, ясно представились бедные, заплаканные мордочки девочек, оставленных хотя и на родственном попечении, но без родной мамы, ихнего друга, заботника. От этих малышек было бы отнято все на неопределенное время. Быть может, постепенно они и привыкли бы к новому порядку, но первые два месяца тяжело было бы им утром не поделиться с мамой всем тем, чем полны их детские головки, не получить вечером твоего поцелуя. Нет, нет, я не могу отнять у них тебя, буду покорно ждать, когда Богу будет угодно позволить возвратиться домой.

Первоначально с чувством полного облегчения прочитал я короткую записку, подписанную Куропаткиным: «Гос<ударь> Император повелел отозвать меня в Петербург, передав командование армиями ген<ералу> Линевицу. Вызвал ген<ерала> Линевица телеграммою в Сыпинчай, предписываю по делам службы обращаться к нему».

Новый оттенок чернил — писал около 6 час<ов> вечера. Только что вернулся с объезда половины наших позиций, нашел оставленный мне обед и после него берусь продолжать, на сколько удастся мое письмо. Удалось в действительности немного.

Теперь час ночи на 14-ое марта. Спать еще не удастся долго. Та бесшабашная бестолочь, которая отмечала все управление Куропаткина и его штаба по начальному наследию перешла и к новому составу. И войска, и

штабы задерганы; суета там, где ее не должно быть; спех тогда, когда он совершенно излишен; перемены в том, в чем должна быть устойчивость. Скверным обманщиком являешься по отношению войск. Спрашивают: «Сколько можем здесь простоять?» Рассуждая логически, принимая в соображение всю совокупность данных, говоришь предположительно. Поздно ночью — особенность бестолковых голов и штабов — получаешь приказание выступить, спешить, бросать все.

Это указывает только на тот печальный для нас факт, что у наших господ, с позволения сказать руководителей, нет общих руководящих идей, которыми управлялись бы их действия, решения и поступки. Есть какие-то вспышки, обрывки мыслей. Отсюда — неудачи тяжкие, трепка войск и полное отсутствие у них веры в то, что говорит Главкомандующий и командующие. Это отражается на всем.

Я жду, пока продиктованный приказ напечатают на машинке, и я его подпишу, затем писаря будут печатать, казаки потащат его в корпуса — часам к 4—5 утра. Ведь все там покинет сон и застрочит, так как с утра войска должны начать исполнение. Чего же эти болваны, именуемые громким именем штаба Главкомандующего, сидели и думали? Явилось ли это результатом деятельности японцев? — Нет, об них ни слуху, ни духу. Необходима ли спешность исполнения? Безразлично, днем раньше или позже.

Под влиянием только что полученного распоряжения я забежал вперед в характеристике лица, не сказал даже, что за распоряжение получено. Опять идти. То мы стояли ближе всех к неприятелю, то станем дальше всех от него, отойдем далеко от железной дороги и затрудним все свои сношения с внешним миром.

Вернулись с позиций, получил письмо № 11. Как видишь, моя любая, и пропажи понемножечку находятся. За обедом подали очень запоздалую телеграмму от 28 февраля, адресованную в Темин, принятую с аппарата в Чантуфу и дошедшую до меня только на ст<анции> Шипингай, когда и Телин и Чантуфу уже во власти, к сожалению, неприятеля.

Сколько вопросов, мой родной человек, моя любая, ты поставила мне во всех твоих письмах! Сразу я не отвечу при способе моего отрывочного писания. За мной много долгов всем, но я прямо-таки не имею возможности писать при той обстановке, в которой приходится работать. Принесли окончательный приказ. Проверил его, подписал около 2 часов. Покойной ночи, хорошо, если дадут проспять спокойно до 7 утра. До свиданья. Хотя бы завтра дали написать и закончить к тебе письмишки. Завтра штаб еще останется на ст<анции> Шипингай; войска двигаются; после завтра и мы вступаем в дебри.

14 марта. Бильдерлинг отправился к новому Главнок<омандующему> являться. Просил я, чтобы поехал и Мартсон поговорить с новым штабом и рассказать, что так дергать войска нельзя. Не знаю, что будет.

Я тебе, кажется, еще не сказал, что всегда смена старшего влечет за собою ломку для младших. Сахаров — начальник штаба Главкомандующего — получил назначение в Александровский комитет о раненых³ и в 50 лет ликвидирует свои дела служебные. Потери для армии нет никакой. Был безличен, незаметен, влияния не имел, будет нести на себе тяготу и сознание неудач только потому, что занимал такой высокий пост и не умел бороться с сагтрап-

скими замашками своего принципала. Я не мог уяснить, разделяет ли или разделял ли он его идеи, или состоял в числе безгласных оппонентов.

Заменена Харкевичем⁴, в течение 8—9 месяцев прошедшим тяжелую куропаткинскую школу и, кажется, проникшимся, что школа эта хороша. По крайней мере до сих пор в деятельность штаба Главнокомандующего не внесено побольше того, что было раньше, смысла, идеи, последовательно-сти в распоряжениях. Руки опускаются от всего этого. Чувствуешь, знаешь, что войска изверились в штабы, что они с неохотой берутся за какое бы то ни было поручение в сознании, что в скором времени оно будет заменено, отменено, исполненные работы брошены. Сколько раз во время мукденских боев, в ответ на нервность войск и склонность к отступлению, с энергией говоришь с начальниками и полуввысокими и малыми, что здесь — на этих позициях — мы должны проявить упорство и умереть, отступления не будет. Скептически смотрели на меня испытанные опытом. На другой день — на третий свыше предписывалось отступление. Эти люди опыта лучше меня знали Главноком^{андующего} и его сотрудников.

Но как невыносимо тяжело работать при таких условиях! Не в смысле физического труда, нет — а в смысле сознания, что все это лишь толчение в ступе воды, бесполезное и к желанной цели не ведущее. При всем желании работать является другое желание — бросить все.

Все это, сегодня мною написанное, вызвано последними распоряжениями, а то, что хотелось говорить, еще и не начинал.

Сход Кур^{опаткина} со сцены встречен был общим облегченным вздохом. Только «Харбинский вестник»⁵ поместил трогательную сцену прощания. Враки. Никакого впечатления на солдата, а тем более на офицера, он не умел производить.

Каково же было изумление, когда прошел сначала неясный слух, что Кур^{опаткин} возвратился на должность командующего I армии, т. е. дьяконом в тот приход, где он был пребольшим попом. Слух вполне подтвердился свидетельскими достоверными показаниями, видевшими сцену свиданья Кур^{опаткина} и Линевица на ст^{анции} Гунчжулин, слышавшими слова Кур^{опаткина}, что возвращением своим в армию он всецело обязан ген^{ералу} Линевичу.

10 час^{ов} стоял в Харбине Кур^{опаткин} в ожидании ответа от Государя на свою просьбу не требовать в Петербург. Госуд^{арь} предоставил решение вопроса Линевичу, который сказал, что рад иметь во главе армии такого талантливоего полководца. За что кукушка так хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку.

К несчастью для дела Кур^{опаткин} снова водворился в армии, хотя в роли и более скромной. Но он будет давить на решения, будет вводить в заблуждение других, притягивать к себе войска, присутствие которых было бы полезнее в другом месте. Возвращение его сразу отозвалось же на некоторых вопросах.

Эверт⁶ у него начальник штаба. Орановский⁷ — зять Линевица — генерал-квартирмейстер при Главнокомандующем.

Слышно, что едет назад Гриппенберг. Не знаю, в какой же роли он здесь явится. Ведь Линевиц — самый младший из здешних полных генералов. Каульбарс, Бильдерлинг, Кур^{опаткин} — все старше его.

Линеви́ч для меня величина вполне неизвестная.

Много можно сказать по поводу перемены моего начальства. Как человек Бильдерлинг несоизмерим с Каульбарсом. Это воплощенная деликатность и выдержанность. Тот — шалый человек, легко раздражающийся и при этом способный на пакость на словах и на деле. Замена в этом отношении несомненно выгодная.

В тяжелые мукденские дни, когда мы сидели еще в Суютуни и когда одно за другим решение ясно влекло нас в пропасть, я взволнованно говорил об этом. Через 10 минут требует меня ген<ерал> Бильдерлинг и говорит: «Я вижу, что вы со слезами в голосе говорите о положении дел. Изложите ваши мысли в записке, я напишу письмо Главнокомандующему». Записка была написана, перелита в дословное письмо, написанное собственноручно ген<ералом> Бильдерлингом. Как видишь, провести ту или другую мысль теперь можно легко, быстро. Можно сказать, что начальник штаба армии при этом временно командующем армией может, по мере умения и таланта, руководить.

У Каульбарса нужно было много труда, чтобы заставить его проникнуться тою или другою мыслью. Ее нужно было втирать, опасаясь, что перетрещь. В декабре приходилось много говорить о том, что для удара нужно сосредоточить на главном месте больше сил, жертвуя второстепенным. Когда дело дошло до осуществления, Каульбарс действительно собрал много, оголив всю позицию от войск, так как оставить в укреплениях по роте на 1 версту маловато. Когда я стал протестовать против этого решения, Каульбарс нашумел, говоря, что у меня склад ума, способный только к критике, а не к творчеству, так как раньше я говорил о необходимости сосредоточения сил, а когда он осуществил в полном объеме эту мысль, я протестую против его решения.

Это было бы ничего, если бы сам Каульбарс был богат собственной решимостью и багажом. Я думал, по его самоуверенному тону, с которого он не сходил, что первого у него хватит. Но несчастные дни мукденской операции обрисовали Каульбарса с другой стороны. Советы Рузского он принимал, но сейчас же брался за телефон, вызывал Кур<опаткина> и спрашивал: «Алексей Николаевич, я полагаю бы сделать то-то». И если Кур<опаткин> отзывался по поводу предложения неодобрительно, то не было уже силы заставить Каульбарса не исполнить совет Главнокомандующего. Говорят, что всю вину за Мукд<енскую> опер<ацию> Кур<опаткин> взвалил на плечи Каульбарса потому, что он будто бы все время настоятельно требовал атаки, а Каульбарс на нее не решился. В этом много лжи, знаменующей лишь отсутствие у Кур<опаткина> гражданского мужества сознаться, что виноват во всем прежде всех и больше всех он в наших бедах, так как его тяжелая рука, несчастье полководца тяготели над армией. Но бесспорно и то, что, когда оказалось нужным, у Каульб<арса> не оказалось самостоятельности и решимости. В этом отношении смена равное на равное.

Далее. Та мягкость, деликатность, с которою Бильд<ерлинг> относится ко всем, распространяется им и на японские шимозы и шрапнели. Он их не любит. В день 25 февраля, окруженный своим конвоем, он все время настойчиво отдалялся от постепенно таявшей и расплывавшейся армии и без того крошечной. По направлению выстрелов было видно, что вокруг нас все теснее сжимается кольцо японцев; оставался узкий проход, к которому

неудержимо влекло нашего командующего. Я подъехал к генералу Мартсону и доложил: минуты такие, что командующий и его штаб обязаны делить участь войск — или во главе их пробиваться или с ними гибнуть.

Держа руку под козырек, Мартсон пригласил Бильд^{ерлинга} назад, поближе к войскам. Смущенно, растерянно повернул он назад, попал снова под огонь. Я уехал собирать беглецов и когда снова хотел найти своего командующего, то увидел уже далеко-далеко на горизонте его эскорт, уходящий к северу. Каульб^{арс}, не задумываясь, идет под пули. В этом отношении замена хуже.

В Телине Бильд^{ерлинг} был у Куроп^{аткина}. Вследствие бесконечно-го движения к северу Бильд^{ерлинга} не могли найти в бою. Возвратясь от Кур^{опаткина} в хорошем настроении духа, Бильд^{ерлинг} позвал меня и Мартсона и официальным языком и тоном сказал: «Ваши Превосходительства, я очень благодарен вам за ваши труды и работу. Но прошу вас во время боя быть безотлучно при мне. Штаб должен управлять, а для этого мы не должны быть в сфере огня». Чем была вызвана эта отповедь, я не понимаю. Думаю, что это было самооправдание провинившегося мальчика. 25 февраля управлять нужно было примером, собирать стихийно отступавших, вводить их в бой, а не стремиться туда, где была еще лазейка для прохода.

Дело его совести; он тут возится с сыном вольноопределяющимся, при нем состоящим, не мудрено, что и забота о нем заставляет его быть подальше от неприятельских снарядов.

Во всяком случае, скажу одно, что как человек — это джентльмен, как боевой начальник — это нуль. Говорю с сожалением, потому что у нас некому делать наше дело.

На днях получил очень сочувственную телеграмму Бориса М^{ихайловича} Колюбакина⁸ и ответил ему одновременно с посылкою телеграммы тебе со ст^{анции} Шуанмячуза. Послал он ее после погрома.

Спрашиваешь ты меня, мой родной, хороший дружишка, когда же можно рассчитывать на конец. Здесь находящийся состав нашей армии потерпел столько неудач, так беден офицерами, все так деморализовано бесконечными отступлениями, их прошлое так безотраднo, так бедно хотя бы призраками победы, что с ним невозможно окончить войну с успехом. Нужно, чтобы нашелся человек, который сумел бы вдохнуть душу живую в этот одряхлевший, измученный организм. Говорят, шлют новые корпуса. Нужно много офицеров, разумных и самоотверженных, без них теперешнего солдата трудно двигать вперед. Поэтому война еще в половине. Победа нам нужна, ибо только она способна воскресить дух армии, вложить в нее угасшую веру в себя. Нужно, чтобы помогли и иными способами. Не справляясь, являются ли современные пулеметы совершенством, японцы имеют их в армии сотни. Где засела рота-две, там 2 — 5 пулеметов. Целые роты наши скашиваются пулеметами. 22 февраля в одной атаке солдаты закричали: «Нас расстреливают пулеметами, где же наши пулеметы, дайте нам пулеметы!» Это уже вопль, который пусть ляжет тяжкою ответственностью на тех петербургских деятелей, которые, споря по-пустому, ищут совершенства или говорят, что с театра войны требуют невозможного. Все идет там тяжело, медленно, а жизнь опережает нашу немазаную машину, именуемую Петербургским управлением. Пусть посмотрят здесь на потребности и тогда поймут, что трудно вое-

вать, не имея в строю офицеров, не давая в руки войск таких же способов борьбы, какими располагает противник, пренебрегающий смертью, и ума которого сильно коснулась идея, во имя которой он ведет борьбу.

Мне еще много есть о чем писать тебе, хотелось бы рассказать лично пережитое, как сложилась повседневная жизнь. Но едва ли я успею сделать это сегодня. Несколько слов о Шванке⁹. Истины и здесь нельзя добиться. Сам он при назначении высказал Гриппенбергу, что он человек больной и прежде всего не может садиться на лошадь. Высказывал он же, что Гриппенберг его, конечно, пожалеет и не потребует от него физического труда. Неожиданно разнеслась весть, что Шванк отчислен. Кто говорит, что Грип<пенберг> доложил Главноком<андующему>, что Шванк для него бесполезен. Другие говорят, что такое заключение высказал Куроп<аткин>. Правда неизвестна. Заболел и Флуг, уехал тоже в Россию. Каульбарс сделал невозможным его пребывание. Привезя с собою Бабикова, он обратил его в своего нач<альника> шт<аба>, генерал-кварт<ирмейстера>, вообще в единственно доверенное лицо. В результате положение Флуга стало таково, штаб так распозлся, что оставалось отказаться от места. Предлогом избрана болезнь и теперь Бабиков полугласно занимает место ген<ерал>-кварт<ирмейстера>, а в действительности стушевался и Рузский, положение которого тоже не из завидных.

Хорошо, что в свое время мне удалось не увеличить со своей стороны того тягостного положения, в котором оказались все чины штаба.

Нет ничего мудреного, что о 3-й армии ничего не писалось. Наши окопы под Мукденом были от неприятеля в 130—1200 шаг<ах>; никакого корреспондента туда не пускали. Перестрелка была явлением обычным, потери неслись ежедневные, но служба была обыденная, не бьющая на эффект. Когда начались бои, на наш счет питалась 2 армия, а 3-я своими слабыми силами лишь успевала сдерживать противника, но не врала число отбитых атак, как ввали Ренненкампф, Церпинский¹⁰ и др<угие>. Атаковали, отбивали атаки, несли потери, 25 февраля дрались, скверно отступали, потому что повозок обоза было более чем солдат.

Довольно, мой родной человек.

Приходится писать только тяжелое, вымученное, грустное. Никакого просвета к лучшему. Продолжаю неуклонно веровать в то, что при уменье свыше армия сделает свое дело и даст победу, но ей нужно руководство не то, каким ей пришлось довольствоваться до настоящего времени.

Благослови вас, моих родных, дорогих, близких, милых бебов. Без конца, долго целую тебя, моя любимая Нюточка, моя радость дорогая. Целую моих малышиков. Будьте здоровы.

Передай мои поклоны, пожеланья всего лучшего, читай выдержки всем знакомым. Готов бы писать, но не справляюсь со временем. Пусть простят великодушно.

О Баскакове не знаю. Известно, что он жив и здоровствует. [Фраза вымарана. — Л.П.] Мельком видел Павла Тимофеевича Николаева. Он в полном здравии и в общем утнетении.

До свидания, крепко и много целую, моя любимая.

Твой любящий очень, очень
Мих<аил> Алексеев.

¹ Крицкий — личность не установлена.

² Драгомиров Абрам Михайлович (1868—1955). Из дворян, сын военачальника и военного теоретика генерала М.И. Драгомирова. Генерал от кавалерии (1916). Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генштаба. Служил в Семеновском полку. С 1893 г. на штабных должностях. Участник Первой мировой войны. Главнокомандующий армиями Северного фронта с 29 апр. 1917 г. В распоряжении военного министра с 31 мая 1917 г. Во время гражданской войны 2-й заместитель председателя Особого совещания, помощник Верховного руководителя Добровольческой армии (авг. — сент. 1919), командующий войсками Киевской области (сент. — дек. 1919). В марте 1920 г. — председатель военного совета, созданного Ленининым для выборов его преемника. В 1920 г. генерал для поручений в Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Эмигрант. Участвовал в деятельности РОВСа.

³ Александровский комитет о раненых — учрежден императором Александром I 18 мая 1814 г. На комитет была возложена обязанность заботиться о немущих офицерах.

⁴ Харкевич Владимир Иванович (1856—1906) — русский военный деятель, историк, генерал-лейтенант (1904). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1876) и Николаевскую академию Генштаба (1882). Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Во время русско-японской войны генерал-квартирмейстер Маньчжурской армии (апр.-окт. 1904), начальник штаба 1-й Маньчжурской армии (окт. 1904 — март 1905). 1900—1902 гг. — преподавал в Николаевской академии Генштаба. Опубликовал ряд исследований о войне 1812 г.

⁵ «Харбинский вестник» — ежедневная газета общественно-политическая и экономическая. Харбин. 1903—1916. Редакторы К.П. Лазарев, Н. Смонин.

⁶ Эверт Алексей Ермолаевич (1857—?) — генерал-лейтенант. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, 3-е Александровское училище, Николаевскую академию Генштаба (1882). Начал службу в лейб-гвардии Волынском полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Состоял при Московском военном округе старшим адъютантом. Офицером для поручений при штабе Варшавского военного округа. На ко-

мандных должностях с 1893 г. Участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг.: генерал-квартирмейстером полевого штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии (1904—1905). Начальник полкового штаба 1-й Маньчжурской армии (1905—1906).

⁷ Орановский Владимир Алоизиевич (1866—1917) — генерал-майор. Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генштаба (1891). Начал службу в лейб-гвардии Драгунском полку. Состоял офицером для поручений при штабе Закаспийской области (1892—1894), старшим адъютантом штаба 6-й пехотной дивизии (1894—1895). Заведующий передвижением войск по железной дороге и водному пути Приамурского района (1896—1899). Офицер при управлении 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (1899—1901). Окружной генерал-квартирмейстер штаба Приамурского военного округа (1901—1904). Участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг.: генерал-квартирмейстер 1-й Маньчжурской армии, генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего, начальник штаба войск Дальнего Востока (1904—1907). Затем начальник штаба Варшавского военного округа. Участвовал в Первой мировой войне. Убит солдатами в Выборге.

⁸ Колюбакин Борис Михайлович (1853—?) — русский военный деятель, историк. Учился во 2-м кадетском корпусе, в 1-м Павловском училище, Николаевской академии Генштаба (1885). Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. С 1897 г. преподавал в Николаевской академии Генштаба. Автор ряда трудов по военной истории.

⁹ Шванк Леопольд-Эдуард Александрович (1849—?) — генерал-майор. Окончил 2-е Петербургское военное училище, 2-е Константиновское училище, Николаевскую академию Генштаба. В русско-японской войне находился в распоряжении главнокомандующего сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии.

¹⁰ Ренненкампф Павел Карлович, фон (1854—1918) — русский военный деятель, генерал от кавалерии (1910). Окончил Гельсингфорское пехотное училище (1873), Николаевскую академию Генштаба (1882). Во время русско-японской войны командовал Забайкальской казачьей дивизией. Принимал участие в по-

давлении революционных выступлений в Западной Сибири, выехав навстречу отряду А. Н. Меллер-Закомельского. В 1905—1913 гг. командовал корпусом. В 1913 г. — командующий Виленским военным округом. Принимал участие в Первой мировой войне. Расстрелян ревтрибуналом.

Церпинский Константин Викентьевич (1849—?) — генерал-лейтенант. Окончил 2-ю Петербургскую гимназию, 1-е Павловское училище. Участник военных кам-

паний 1873, 1875—1876, русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1903 г. — командир 1-го Туркестанского армейского корпуса. Командир 10-го армейского корпуса.

* От слова «Далее» до слов «На днях...» вдоль текста помета М. В. Алексеева: «Все это только для тебя. Никому не читай».

№ 32. БЕЗ ДАТЫ

[После 17 марта]

Моя милая, моя любая, моя дорогая Нюточка! Пишу это письмо из большой глуши. Северо-западный угол Мукденской провинции, недалеко от монгольской границы, которая для нас является запретною страной, хотя это и не препятствует японцам широко пользоваться ею для своих выгод. Говорят, что по Монголии — несмотря на нейтральность этой территории — будто бы идет армия Ноги¹. Но говор этот требует проверки и подтверждения. Пишу я из д<еревни> Чан-цзя-ва-цзы. Но это не деревня. Здесь — в этом районе — нет деревень, хозяйство подворное, население живет отдельными хуторами, а каждый хутор представляет из себя импакт, т. е. маленькую крепостцу против хунхузов². Все строения обнесены глиняною стеною, по углам башенки с бойницами. В таком импаксе, не обозначенном ни на какой карте, мы теперь и обретаемся вдали от железной дороги. Да и карт-то совсем нет. Видимо, наши стратеги совершенно не рассчитывали, что именно здесь нам придется вести борьбу. На многое не рассчитывали, что приходится теперь переживать. Характер страны напоминает собою Польшу. Каждый хутор густо засажен деревьями, обсажены дороги, но естественных рошиц не существует. Помещенья — фанзы — плоховаты и в общем штаб размещен нехорошо. Но думать об этом теперь не приходится.

Почему мы здесь, я постараюсь сказать тебе в конце моего письма, а теперь хочу снова вернуться к недавнему прошлому, которое теперь кажется каким-то далеким тяжелым сном. Все это было так грустно, что я в своих предшествовавших письмах исключительно говорил о событиях, о лицах, совершенно исключив себя. Я и теперь не буду описывать чего-либо касающегося себя, я хочу поделиться с тобою, моим дорогим человеком, моим родным, только тем, что со мною было, как слагались мои мелкие личные дела, поглощаемые — повторяю — общими нашими делами. Многие именно поэтому исчезло уже теперь из памяти, трудно и восстановить.

Прошла почти неделя, как я послал тебе мое последнее письмо. За вечера этих дней написал письмо Оле в Тверь, большое письмо А. П. Байковскому в ответ на целый ряд его писем и очень больших размеров письмо П. А. Фролову. Почти 4 месяца пребывания в армии дали мне кое-какой материал. Этим

материалом я и решил с ним поделиться, но не для того, чтобы он пускал его в оборот, а только для его сведения и соображений.

За эти дни получил твое милое, желанное письмо № 15. Следовательно, в мартиролог пропавших твоих писем вписываю еще одно № 14, где-то затерявшееся в сумках почты. Варварски, конечно, действует и поступает почта, но иногда и винить ее нельзя. С 25 февраля — почти месяц — мы нигде не простояли более 3 дней и только в нашей Чан-цзя-ва-цзя стоим 6 дней. Шли и шли при этом по трушобам, подобным той, в которой обретаемся и ныне. Из твоего письма № 15 я узнал о предположениях назначить Фролова в казачьи войска. Ловко подыскали почетный выход. Правда, для самого Фролова это лучше, там не так много дела, меньше трепки нервам и на этом месте он сохранит свое здоровье. Но после года исполнения обязанностей начальника Главного штаба удаление от этих обязанностей все-таки обидно. В предположении, что П<етр> А<лександрович> будет ко времени получения моего письма далеко уже от Г<лавного> шт<аба> и Воен<ного> мин<истерства> я писал ему довольно откровенно не факты, а только впечатления и мнения. Факты настолько сложны, что их даже в большом письме не изложишь.

Последнее письмо из февральских дней я закончил к тебе 17 числа. Мы стояли еще в Суятуни, события назревали, но во мне жила глубокая вера в то, что дерзкий план, к выполнению которого приступили япоши, окончится для них печально и что из Суятуни мы пойдем к югу. Думалось лишь о том, что вступаем в конец разоренную страну и питание будет более или менее случайным. Думалось... да думалось многое, что из 1 нашей армии, с левого фланга пойдут полки, с этими полками составятся грозные силы, и с ними мы будем опрокидывать все на пути своем и погоним японцев.

Но полки из 1 армии не шли, а начали высасывать из нашей злосчастной армии, и собственно с 17 же числа началась та нервная жизнь, которая помешала мне писать тебе вплоть до 8—10 марта. А события шли своим чередом, для всех был ясен тот умысел, который приводили в исполнение японцы, и только Кур<опаткин> с упорством, достойным лучшей участи, продолжал веровать в то, что он создал в своем воображении. Сидели мы еще в поезде, но постель я уже не расстилал, сбрасывал иногда лишь на ночь сапоги, да и самые ночи в сущности отсутствовали. Вечером 18 февраля получил приказание о том, что 2-й армии надлежало отойти к Мукдену для защиты подступов к нему с запада, а нашему 5 Сибирскому корпусу соответственно с этим изменить позицию, осадив назад правую оконечность.

Если Кур<опаткин> не решался тянуть из 1 армии подкрепления, то это была та минута, когда следовало бы очищать Мукден или энергично приняться за вывоз и отправление тех бесконечных тяжестей, обозов, парков, которые были нагромождены в Мукдене и южнее его, т. е. при самих войсках. Но мысли Главнокомандующего не были никому известны. Кажется, что едва ли эти мысли выливались в определенную форму. Он хватался за всякие советы, перекраивал их по-своему и впоследствии эти советы выдвинул в качестве обвинительных актов против тех, кто советы подавал.

19 февраля отход нашего правого крыла совершался уже с горячим боем, а к полудню было получено известие, что и д<еревня> Ланьшаньпу — ук-

репленная наша опора этого правого фланга с налета взята японцами, что пытаются взять ее обратно, но пока безуспешно. По телефону Кур<опаткин> порекомендовал отправить для наблюдения кого-либо из штаба армии. Ехать было поручено мне, со мной отправился Парский³. Около 3 ½ часов дня я попал к месту боя. Япоши ввезли в Ланьшаньпу штук 5 пулеметов, и все попытки выбить их из деревни вели к тяжелым потерям и не приводили к успеху. Уже тогда нервность в наших войсках была большая и отступательная тенденция, втертая месяцами наших предшествовавших действий, сказывалась на хвостах. Обозы, даже санитарные, которые должны перевязывать раненых, плелись куда-то назад; склады и землянки горели, доказывая, что солдаты и офицеры в душе порешили уже, что с насиженных позиций пора отступить. Я ехал к месту боя среди пожарищ. Это было первое для меня зрелище, а затем вплоть до марта я жил среди пожарищ. Говорят, в своем секретном донесении о Мукдене, Кур<опаткин> приводил, как свое оправдание, какое-то общее пожелание сражаться. Но кто же виноват в том постепенном расшатывании всех устоев, всякой веры в правду того, что говорится свыше.

Смеркалось, бой принял местный характер. Ланьшаньпу отобрать не удалось, но и японцы вперед не могли продвигаться. Ничто не побуждало принять какое-либо изменение в общем положении 3 армии. Я потянулся к штабу 5 корпуса и тут мне сказали, что более ½ часа меня всюду ищут по требованию начальника штаба армии⁴ и что в штаб требуются корпусные командиры или, по крайней мере, начальники корпусных штабов.

Рысью поскакал я домой. Там уже разрабатывалось приказание об отходе ночью на другую совсем-совсем неудобную и невыгодную для 3 армии позицию с тем, чтобы можно было продолжать высасывание из нее войск во 2-ю армию. До двух часов ночи писал, работал телефон. Наш отход задевал существенно интересы 1-го корпуса и только к 3-му часу кое-как установилось как именно занять новые места. Суятунь — насиженное место — оказывалось на линии наших цепей. Около 4-х час<ов> у<тра> поезд отошел назад на разъезд Сяхетунь, где прежде стоял Куропаткин, только накануне переехавший в Мукден, для более удобного руководства.

Тяжелым сном забылся я до 6 ½ час<ов> у<тра> и вскочил, чтобы повзреть⁵, отправлены ли те войска, которые потребовал от нас Кур<опаткин>. Оказалось, что задремал я, задремали потому и другие — правда, все измученные бессонными ночами. Войска не были отправлены. Пришлось наверстывать пропущенное. Уже тогда мой конный вестовой пропал, но нашелся и привел взмысленных коней, был должно быть пьян, упустил одного из коней и гонялся за ним. Еще более скверное создалось положение для нашей армии. Позиция растянутая, неподготовленная, войск осталось уже мало. Между тем ежечасно к телефону то ком<андующий> армией⁶, то нач<альник> штаба и Кур<опаткин> то умолял, то повелевал отправлять от нас еще и еще войска в Мукден. Какой материал для признания его немоги полководца давал бы он, если бы все это было на бумаге, но телефон... все уносил в вечность, а от записанного кем-либо ведь всегда можно отказаться или сказать, что запись сделана неправильно, переврана.

На другой день я был послан в стык между нашей и 2-й армиями для ознакомления с положением дел. Тут мне еще улыбалась надежда. В этом

стыке япоши были настолько утомлены, сил бы<ло> мало, наша артиллерия брала верх, положение этого стыка было для неприятеля настолько опасным, что я мечтал о другом ударе. В соответствии с моими мечтами я увидел движение из 2-й армии с того берега Хуанхэ четырех полков; мы могли — при полной своей бедности — прибавить несколько своих. Думалось, что сегодня, наконец, наносим удар в слабую точку противника. Вечером, по возвращении в штаб, узнал, что 2-я армия полки свои снова потянула на тот берег; от атаки с нами, видимо, отказались. Уже тогда вера в успех всего боя под Мукденом утрачивалась, если бы и были, наконец, потребованы силы из 1-й армии, то они должны были опоздать для победы и могли прибыть к обеспечению отхода, к благополучному отходу. Но Главнокомандующий, видимо, еще не решался откровенно произнести слово «отход». Из Мукдена ничего не выводилось, он все еще надеялся задержать японцев жалкими пакетиками, которые он успевал вытянуть везде, где только можно. Что бы шире вытягивать из нас 22-го вечером получено приказание 3-й армии отойти в пресловутый тот-де-пон” и на позицию за р<екой> Хунхэ. За эту же реку отходит и 1-я армия.

Удручающе действует всегда то, что приказание его получается уже тогда, когда нужно его исполнять. Какое-то полное забвение расстояний, времени, сил людей. Чисто сказка. Выход из Сяхотуня должен был повлечь за собою оставление поезда, быть может, на все время войны, до обратного возвращения, если на это соблаговолит Господь. В 2 ч<аса> ночи был назначен отъезд Бильдерлинга в вост<очный> импакт Мукдена, но он выехал раньше. Дежурить у телефона, а потом наблюдать за отходом последних частей возложено было на меня. К восторгу начальника поезда ровно в 2 часа мои телефоны сняты, я покинул поезд и перебрался в юрту. Через каждый десяток минут приходили в юрту и говорили мне — горит такая-то деревня, загорелся склад там-то... Значит постепенно отходили назад наши передовые войска, а наш солдат не может, оставляя какое-либо место, не поджечь того жилища, которое его только что укрывало от непогоды. Минуло шесть утра, начинало светать, все передовые войска минули уже Сяхотунь, и я выехал к резерву — последним пяти батальонам, еще оставшимся на месте, распорядился высылкою дозоров. Скоро прошли и эти пять батальонов. Впереди лишь конные охотники да смелый строитель конно-железной дороги схватывал и увозил насколько было возможно из-под носа японцев звенья дороги и отправлял вагонетки. Оставались громадные интендантские склады: сухари, зерно, мороженое мясо, рыба... Русские миллионы. Бросалось все, но позади в версте была позиция. Зажечь — и дым потянуло бы на нас, я наблюдал, чтобы не зажгли и не парализовали бы возможность обороны. С охотниками начал отходить и я со своими офицерами; проехал вдоль фронта новых позиций, едва-едва занятых еще не разобравшимися войсками. Только тогда, когда я переезжал через мост на р<еке> Хунхэ, загредел первый орудийный выстрел. Япоши дали спокойно отойти нам на новые места и спокойно, медленно, осторожно сближались с нашей позицией.

Было уже с лишком 11 час<ов> у<тра>, когда я прибыл в восточный импан, нашел свою холодную, неприятную комнату, оклеенную обоями. И день, опять такой же тяжелый, опять тоже бесконечное требование войск, угроза, что мы берем на себя тяжелую нравственную ответственность перед

Россией, не давая ему батальонов. Последнюю фразу Кур<опаткин> высказал мне, когда я был у телефона, и в ответ на нее, я спросил его, а что если японцы, не сдерживаемые почти несуществующею 3-й армией, займут Мукден с юга? Самоуверенно заявил он мне, что 1-я и 3-я армии опираются на такие неодолимые позиции на Хуньхэ, что опасаться за это нечего. Какое заблуждение! Позиция летом, когда Хуньхэ — преграда, конечно, была. Но в это время Хуньхэ была покрыта льдом и никакой помехи неприятелю не представляла.

Утро 24 было ужасное. Ветер с юга сильный и тучи пыли, песку скрывали все в десяти шагах. На сколько уже скверно было настроение, видно из такого случая. Около 11 час<ов> у<тра> в импан — верст, значит, 5 от позиций — прилетает какой-то растерянный арт<иллерийский> капитан и просит карту, чтобы пройти на такую-то деревню, куда он должен отступить с позиций. Взволнованный приходит ко мне нач<альник> 6-го Сиб<ирского> кор<пуса> Постовский⁶ и говорит, что дела плохи, позиция прорвана, войска отступают и одна батарея уже здесь. В эту минуту подошел ко мне и этот арт<иллерийский> капитан. Сказал, чтобы его задержали пока в импане, я поскакал, насколько было возможно скакать в тучах пыли на позицию 6-го корпуса. По пути — мортирная батарея. «Вы куда?» — «Отступаем». — «По чьему приказанию?» — «Какой-то артиллерийский капитан». — «Где командир батареи?» — «Поехал узнать, куда отходим». — «Скажите командиру батареи, что его поступок называется бегством, что его долг погибнуть на позиции, с которой отступления не будет и что самое лучшее, что он может сделать — немедленно вернуться туда, где повелевает ему быть долг». Продолжая путь и уже подъезжая к позиции, я увидел, что мортирная батарея уходила так поспешно, что оставила даже свои снаряды на месте, где стояла. К чести батарейного сказать, что, оглянувшись назад, я увидал подходившую батарею, возвратившуюся назад. Догнал меня Кортацци. Захватив батарейного ком<анди>ра, мы группую поехали вдоль позиций и для отыскания того начальника, у которого удрала скорострельная батарея. Дело в том, что войска оставались на своих местах, япоши были на том берегу и только свист пуль и шрапнели указывали на их присутствие вблизи.

Сдав как мортирную батарею, так и основного, возвращенного беглеца дивизионеру, я поехал к ген<ералу> Лаймингу⁷ выяснить положение дел; по телефону выхлопотал у ген<ерала> Бильдерлинга один батальон из резерва и кратчайшим путем часам к 4 вернулся в импакт. Принесли в судке какую-то еду, довольно скверную, неохотно я ее проглотил. Утром получена записка Кур<опаткина>, начать назад отправку обозов, на что он давал следующие три дня.

Полная неизвестность, что творится у Каульбарса, что предпринимает Кур<опаткин>; какое-то резко выраженное на лицах недоверие к моим словам, обращенным к встречным старшим офицерам, что отхода с этих позиций быть не может, что здесь мы должны дать решительный отпор... все это навевало тяжелые мысли.

8 ч<асов> 40 м<инут> веч<ера> приезжает ординарец и привозит какой-то приказ... С наступлением темноты армии начать отступление малыми переходами на Телин! С наступлением темноты... когда темнота уже насту-

пила; начать отступление, когда при армиях тысячи повозок... Опять забвение самых простых вещей! Забвение непонятное.

В 10 ч<асов> утра наш обоз отправился на Мандаринскую дорогу. На оставшихся циновках кое-как промаялись до 4 часов ночи и тогда, сели на лошадей, двинулись к северным воротам Мукдена, объезжая город вдоль стены с восточной стороны. На первой же версте Кортацци слетел с конем в глубокую яму. Конь придавил его. Еще слава Богу, что удалось отправить в госпиталь, и теперь от Харбина отправляется в Россию. Ноги до сих пор не действуют, и едва ли он скоро вернется в армию. В его лице я лишился энергичного разумного работника.

Я писал тебе о тяжелом дне 25 февраля, пожалуй, ничего не прибавлю. [За] целый день я съел 2—3 сухаря, сделал глоток коньяку и первый глоток чаю получил около 9 час<ов> у<тра> 26 числа, когда я присоединился в д<еревне> Илу к своему штабу. Ночь шел со Ставровичем после отыскания переходов через глубокий овраг войсками и артиллерией этого корпуса. Часа два на пути просидели. Конь едва уже доплелся до Илу, так как и его не пришлось напоить в течение 36 часов.

В Илу сразу пришлось окунуться в писание распоряжений, формировать какие-нибудь части в виде арьергарда. На ночь перебрались в Фонезан и я немного уснул после тяжелых физически и главным образом нравственно предшествовавших часов. Утром меня оставили рекогносцировать предназначенную для нашей армии позицию у Фонезана, но уже около 2 час<ов> дня прислали сказать, что армию ведут далеко назад в гор<од> Чантуфу, а наши места займет особый отряд. Около 3-х час<ов> я уехал с позиции, на которой на следующий день разыгрался арьергардный бой.

К вечеру приехал в Телин, забитый толпами солдат, представлявшими пока из себя толпу, сброд. Нашел, наконец, штаб и там нашел свои вьюки и узнал, что лошадь якобы упустил конюх (верю с трудом), что вещи из двуколки все пропали, что Шелухин жив и ушел с обозом верст за 30 к северу. Поместил меня с собою ген<ерал> Мартсон и с тех пор я продолжаю останавливаться с ним и пользоваться теми предметами обихода, которых у меня нет, а у него в избытке. Легкий войлок дал мне ген<ерал> Мартсон, плед — подполк<овник> Монкевич⁸, подушечка была во вьюке и постель моя сладилась, хотя холодные ночи давали себя чувствовать.

В бытность в Кайюане нашлась двуколка, вещи все выброшены, но сохранилась кровать, спальный мешок и одеяло. Каналья обозный, вероятно, решил ими пользоваться в пути. Убежден, что вещи разграблены своими же мародерами. Через день с вьючной лошадейю пришел Шелухин и принес подобранный старый чемодан с брезентовым пальто, легоньким стареньким пальтишком и запасом свечей, мыла и сахару. На другой стороне вьюка — деревянный ящик твоей последней присылки с провизией. Оба новые чемодана, столик, погребец пропали. Стоит все это с лошадейю дорого. Ну, пусть, но пропали для меня невознагражденные предметы: писарской образок, Евангелие, молитвенник, часть твоих писем, карточка твоя и детей, и некоторые мои заметки. Во вьюках сохранилось 4 смены белья. Полушубок тоже пропал и, конечно, сделался достоянием какого-нибудь подлого труса, удравшего на север, быть может, без ружья и патронов.

Пьяная, разнузданная толпа в тылу творила безобразия. Через несколько дней присоединился Маслихов, про которого говорили, что его задавило повозкою, опрокинутой шимозою. Весь мой штат собрался, но имущество у многих пропало.

Преображенский⁹ — капитан Генерального штаба сильно заболел и о судьбе его пока вестей не имею. Теперь налицо у меня 4 оф<ицера> и с двумя из них я завтра выезжаю дня на 4 на рекогносцировку. После ухода из Телина ничего выдающегося не произошло. Томительное отступление, взрывы мостов на разрушаемой нашими собственными руками железной дороге.

В Маймакане были у Каульбарса. Спрашивает, вели ли мы дневники. «На нас, — говорит, — готовится столько нареканий Кур<опаткина>, что я восстанавливаю в памяти все его телефонные приказания, усидчиво пишу, с благодарностью принимаю все напоминания, без этого нельзя». Вот тебе характеристика Куропаткина.

Живем в фанзах. Грязновато, но ничего. Готовое питание один раз; остальное собственным попечением. Поэтому, мой дорогой дружок, моя Нюточка, ты поймешь, насколько кстати именно теперь были твои запасы, полученные в последней посылке. Во всяком случае, живем и питаемся, и в этом отношении все обстоит благополучно. У меня еще сохранились консервы, есть чай, сахар, кофе, немного печенья, храню конфеты, бутылка мадеры.

Вчера был казначей. Я просил его сдать в казначейство для перевода тебе по телеграфу 1500 рублей. Придется получить, вероятно, из Госуд<арственного> банка. Услугами Вост<очно>-Кит<айского> банка нельзя воспользоваться, так как отделение только в Харбине. Еще до высылки тебе 1700 р<ублей> я, не зная как организовать отправку денег, через Эйхгольца сдал в Харбинское отделение этого банка 3000 рублей и теперь не могу добиться, чтобы их отправили к тебе, а ехать самому нельзя. Поездка займет неделю, а мне и на два дня нельзя отлучиться. А между [тем] даже мой инвентарь требует поездки. Особенно для меня ошутительно отсутствие сюртука почище того трепища^{***}, который был на мне в день боя.

Бар<он> Бильдерлинг подарил мне китайский полушубок, послуживший мне эти дни, шелковую рубашку, оказавшуюся у меня пятым номером и теплые носки, оставшиеся без дела. Все-таки я и по части белья беден.

Здесь устроили казаки в фанзе баню. Я думаю, что боги на Олимпе не мылись так хорошо, как вымылся я. Погода переменная. Был снег, холодно, последние дни — чудно весенние, сегодня опять хмурится.

Приезжал Крицкий. Бедствует со своей семьей. Как видишь, моя любая Нюгулька, что и еще одно обстоятельство говорит за то, чтобы нам подождать. Квартирный вопрос меня все-таки смущает. И жалко мне, что тебе придется все принять исключительно на себя и совершить переселение на новые места. А как решила ты относительно лета? Сколько дел приходится тебе решать и выполнять исключительно своими силами, и бессилён я отсюда чем-нибудь тебе помочь, только мысленно я слежу за тобою, за твоими делами!

Думаю все о делах нашего Котишки и начинаю склоняться к тому, чтобы перетянуть его в корпус¹⁰. Нужно достать программу и у Даровского¹¹ спросить, как устроить перевод. Мышлаевский¹² устроил тогда это дело

быстро. Быть может, и нам удастся сделать это после некоторой подготовки. Ведь программы не совпадают и кое-что придется пополнить, а главное российскую грамматику. Кадеты тоже пишут неважно, но от вновь вступающего потребуют, конечно, более того, что может дать само учебное заведение, в двери которого стучатся. Дотянуть учебный год в гимназии обязательно нужно, чтобы не пропал он. В жизни нужно беречь каждый день. Плохо, грустно, что так скверно поставлены наши учебные заведения и приходится бросаться из стороны в сторону. Еще раз поговорю с тобою по этому вопросу, еще подумаю, как нам вывести его на дорогу разумную и честную.

Третьего командующего приходится переживать. Батьянов назначен. В незадачную минуту зародилась эта 3 армия. И теперь с переменою Главнокомандующего все равно рвут и терпят с нее. Разве придет крикун Батьянов побольше будут уважать цельность армии.

Нужно, мой любый, дорогой мне, дорогой дружишка, кончать письмо. До свиданья.

Передай мой привет знакомым. Крепко, очень крепко и обязательно много целую тебя. Благослови моих малышиков и всех вас благослови Бог.

Любые, дорогие мои, до свиданья, будьте здоровы.

*Целую. Ваш
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Ноги Маресукэ (1848—1912), граф (1907), японский военный деятель, генерал (1904). Во время русско-японской войны с июня 1904 г. командовал 3-й японской армией, которая вела осаду Порт-Артура. После смерти императора Муцухито, он, верный самурайским традициям, покончил жизнь самоубийством.

² Хунхузы (от китайского хунхуцзы, буквально краснобородый) — участники вооруженных банд в Маньчжурии с середины XIX в. до 1949 г.

³ Парский Дмитрий Павлович (1866—1921). Из дворян. Генерал-лейтенант (1915). Окончил Орловский Бахтина корпус, Константиновское военное училище, Николаевскую академию Генштаба. С 1895 г. в штабе 7-го армейского корпуса. С 1900 г. в штабе Одесского военного округа. С 1904 г. старший адъютант управления генерал-квартирмейстера Маньчжурской армии. С 1906 г. делопроизводитель ГУГШ. 31 янв. — 9 авг. 1915 г. — начальник 80-й пехотной дивизии, затем в резерве чинов. С 17 окт. 1915 г. — начальник 55-й пехотной дивизии. С 20 февр. 1916 г. — командир Гренадерского корпуса. С 20 июля 1917 г. — командир 12-й армии, с 9 окт. 1917 г. — 3-й армии. С 1918 г.

в РККА. В февр.-марте 1918 г. командовал красногвардейскими отрядами под Нарвой. С мая 1921 г. военный руководитель Северного участка отрядов завесы. С сент. 1918 г. командующий Северным фронтом. С 1919 г. ответственный редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914—1918 гг. Умер от тифа.

⁴ Речь идет о Ф.В. Мартсоне.

⁵ Речь идет об А.А. Бильдерлинге.

⁶ Постовский Александр Иванович (1861— после 1931), генерал-лейтенант (1915). Из дворян Смоленской губ. Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию, 1-е Павловское и Михайловское артиллерийские училища, Николаевскую академию Генштаба (1888). Вышел в 3-ю гвардейскую гренадерскую артиллерийскую бригаду. Состоял при Варшавском военном округе: старший адъютант штаба 10-й пехотной дивизии (1888—1892 гг.), старший адъютант штаба Варшавского военного округа (1892—1896), заведующий передвижением войск по железной дороге и водному пути Варшавского района (1896—1900); состоял в распоряжении главного начальника и командующего войск Кван-

тун-ской области (1900—1901). Заведующий передвижением войск по железной дороге и водному пути Московско-Архангельского района (1901—1904). Участвовал в русско-японской войне. Начальник штаба 6-й Сибирской армии (1904—1907). Начальник штаба 16-го армейского корпуса с 1907 г. Во время Первой мировой войны начальник штаба 2-й армии (1914), начальник 76-й пехотной (1914) и 65-й пехотной (1914—1915) дивизий. С 1915 г. в распоряжении начальника Генштаба. С 1919 г. в эмиграции.

⁷ Лайминг Павел Александрович (1852—?). Окончил 1-ю Сибирскую военную гимназию, 2-е Константиновское военное училище и Николаевскую академию Генштаба (1878). Начал служить в 24-й артиллерийской бригаде. Занимал должности: старший адъютант штаба 35-й пехотной дивизии (1878—1879), старший адъютант штаба Финляндского военного округа (1879—1882), состоял офицером для поручений при штабе Финляндского военного округа (1882—1883), заведующим передвижением войск в Финляндском районе (1883—1888). На командных должностях с 1888 г.: начальник штаба 10-й кавказской дивизии (1888—1894), начальник штаба 8-й пехотной дивизии (1894—1896), командир 16-го пехотного Ладожского полка (1896—1901). Начальник Александровского военного училища (1901—1903). Участник русско-японской войны. Ранен. Начальник 55-й пехотной дивизии (1904—1906). В 1906 г. прикомандирован к Главному штабу. С 1908 г. — помощник главного начальника военно-учебных заведений.

⁸ Монкевич Николай Августович (1869—?). Помощник 1-го оберквартирмейстера Главного управления Генерального штаба (1910). Окончил 2-й кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище и Николаевскую академию Генштаба (1895). Начал служить в 145-м Новочеркасском полку. Состоял при Варшавском военном округе: помощник старшего адъютанта штаба (1897—1901), и.о. офицера для особых поручений при штабе 1-го кавалерийского корпуса (1901), старший адъютант штаба (1901—1904), начальник штаба 1-го округа отдельного корпуса пограничной стражи (1904). Правитель канцелярии управления начальника военных сообщений 3-й Маньчжурской армии (1904—1906). Делопроизводитель Главного управления Генштаба (1906—1910).

⁹ Преображенский Александр Сергеевич (1869—?). Окончил Варшавский

университет, выдержал экзамены при Николаевском кавалерийском училище, окончил Николаевскую академию Генштаба (1903). Начал службу в лейб-гвардии Кексгольмском полку. Участвовал в русско-японской войне. Помощник старшего адъютанта в управлении генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (1904—1906). Помощник старшего адъютанта штаба Казанского военного округа (1906). Штаб-офицер для поручений при главнокомандующем войсками Кавказского военного округа (с 1911 г.).

¹⁰ Николай учился в классической гимназии. Ученики старших классов приняли участие в забастовках, что возмутило юношу. Он не смог смириться с происходящим в гимназии и попросил родителей перевести его в кадетский корпус.

¹¹ Даровский Владимир Иванович — полковник Главного управления Военно-учебных заведений Генштаба. Преподаватель Николаевского кавалерийского училища.

¹² Мышлаевский Александр Захарович (1856—1920). Сын статского советника, уроженец Киевской губ. Генерал от инфантерии (1912). Окончил Житомирскую классическую гимназию, 2-е военное Константиновское и Михайловское артиллерийское училища, Николаевскую академию Генштаба. Служил в 15-й артиллерийской бригаде. В 1848—1891 гг. на штабных должностях. В 1891—1908 гг. — в Главном штабе на различных должностях. В 1898—1905 гг. преподавал в Николаевской академии Генштаба. В 1908—1909 гг. — начальник Главного штаба и с 14 марта по 19 сент. 1909 г. — начальник Генштаба. Во время Первой мировой войны с 30 авг. 1914 г. — помощник главнокомандующего Кавказской армией. С 31 марта 1915 г. в отставке. С 23 июля 1915 г. в распоряжении военного министра. С 7 марта 1917 г. — командующий Кавказским военным округом. Со 2 июня 1917 г. — в распоряжении военного министра.

* Так в рукописи. — Л. П.

** Тот-де-пон — мостовое укрепление для охраны переправы и обеспечения пользования ею.

*** Так в рукописи. — Л. П.

№ 33. 28 МАРТА 1905 г.

Д<еревня> Чан-цзя-ва-цза

Моя родная, моя любимая, моя дорогая Нюточка! У меня есть только несколько минут, чтобы набросать тебе самое коротенькое письмецо. Вчера 27 числа я вернулся с рекогносцировки; я пробродяжничал ровно пять суток. На пятые сутки нашла меня телеграмма — немедленно прибыть в штаб армии. У всех попутных начальников спрашивался, не стражлось ли что-нибудь, но никто ничего тревожного мне не сказал.

По прибытии в свою Чан-цзя-ва-цзу Ф.В. Мартсон сказал мне, что завтра же 28 мне предстоит ехать в Бодунэ для выбора и проектирования укрепленного лагеря.

Попытка оттянуть на день отъезд, чтобы дать отдых утомленным лошадям, не удалась, потребовали непременно на ст<анцию> Котядянь в штаб Главнокомандующего в 4 часа дня. Приходится ехать. Поездка, вероятно, недели на три. Расстраивает она мои штабные дела, работу при самой армии. Несимпатична мне и идея командировки по самой сути. Все указывает, что вертимся в области неверных идей, которыми так полна была деятельность предшествовавшего штаба.

Вчера же я получил твоё письмо № 16 и твою посылку. Тревожные дни, которые пришлось переживать тебе, мой ненаглядный, родной Нютушок, пока миновали, но не миновала та душевная тяжесть, давящая, какая-то безысходная.

Милая моя, родная... мир обидный и готовится к новой войне!! А средства страны? А кто поведет по пути прогресса... и ведь не одну армию. Ведь только неосмысленные умы в Руси могут писать, что во всем виноват Ген<еральный> штаб. Причины сложны. И неразвитость солдат, его апатичность, слабый офицерский состав, отсталость обучения, косная неприспособленность к быстрому принятию тех или других усовершенствований и многое еще впереди. Нельзя же приурочивать все это к одной причине. Работы много, но для работы нужны люди крупные. Оглянемся откровенно кругом, что же вырисовывается для общего руководства и для работы талантливой и упорной, не покладая рук. Не может же почитаться упорной работой подпись тех бумажек, которая по заведенному порядку готовится подчиненными. Вот что тревожит, гнетет.

Благодарю тебя, моя любимая, за твою посылку. Теперь я всем обеспечен. Сапоги купили в Харбине; сюртук даже там сшили, но я его еще не получил и когда теперь получу, не знаю. Не знаю, где Господь приведет встретить Пасху, хотя бы удалось вернуться в штаб.

Все припасы очень мне были нужны. Милая твоя заботливость была видна во всем: и зубная щеточка, и порошок, и мыльце. Мой милый, родной, разбор посылки дал мне случай как будто побыть с тобой, постоять с тобой вместе, мысленно тебя обнять, поцеловать, поблагодарить.

Пора. Рвут со всех сторон, через 2 часа выезд.

До свиданья, моя родная. Благослови за меня малышиков, поцелуй. Благослови и помилуй всех вас Господь.

Крепко, бесконечно много тебя целую, обнимаю. Будь здорова, еще раз и еще раз тебя целую.

Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.

Людяпуцза

Моя любая, моя дорогая Нюточка, мой желанный человек! Жизнь моя в данное время проходит таким образом, что почти половина дней приходится на разъезды на рекогносцировки. Вчера я возвратился из поездки, но из поездки пикникового характера, так как выехал не один, с 2—3 офицерами Генерального штаба и 2—3 инженерами, а сам составлял частицу свиты командующего армией¹. Поэтому пошла с нами походная кухня и 9 двуколок. На первом ночлеге Батьянов заболел и у меня не выходил из головы напев: «Мальбрук в поход собрался...» Поездку продолжал начальник штаба по местам, которые я, можно сказать, исползал раньше, совместно с инженерами выработал проект укрепления, теперь уж осуществленный.

Когда веду поездку я, то переходы у меня большие, войск под руками нет, значит довольствие собственным попечением вполне достаточное и вкусное, но без излишества. Здесь мы ездили среди войск, во время пути завтракали с музыкантами и песенниками, в одном полку были угошены банею; переходы небольшие, в резерве тарантас с тройкою. Чем не увеселительная прогулка? Две ночи провели в штабе 3-й дивизии — Орлова². Местность мне знакомая, чудная, с рошищами, в которых и проводили свободное время и отбывали один многолюдный обед.

Облегченные условия поездки, быть может, были кстати: вчера и сегодня на солнце уже 40°, а в тени до 30°, мухи размножаются с каждым днем.

Завтра вызывает зачем-то в Маймайкай генерал Каульбарс. Это 20 верст. Ввиду жары и необходимости предстать не в особенно запаленном виде еду не верхом, а выпросил тарантас тройкою.

Это маленький отчет теперешнего моего распределения времени, довольно однообразного. Сегодня сидел весь день за составлением доклада относительно укрепления новых позиций.

Ехал вчера с нетерпением домой. Расчет имел такой: 19 мая ты, вероятно, отправила мне письмишко, 9 июня оно должно было быть в штабе и ожидать меня на столе. Но письмаца не оказалось, и Маслихов сказал, к моему огорчению, что на мое имя ничего и не было. К вечеру, однако, я вполне был вознагражден. Приехало твое письмо № 32 и в нем твоя маленькая карточка. Как благодарен я тебе, моя Нюточка, желанная, любая, дорогая, за эту присылку. В бою 25 февраля моя сумка была так набита картами полевыми, книжками большого, более удобного формата, что игрушку красивую — полевую подаренную книжку я запрятал в чемодан, мечтая впоследствии положить эту книжку на стол, как воспоминание о походе. Но все-таки этому не суждено было осуществиться и книжка пропала с другими вещами³. Вот почему мне так дорога была присланная тобою карточка, с которою теперь я уже не расстанусь. Вчера вечером я как будто бы был с тобою. Тяжелое переживаемое нами время наложило на тебя свою руку и смотришь ты на меня серьезно. Бог поможет и настанет время, когда и прежнее оживление и дорогая мне улыбка снова займут свое место на твоём личике, мой любый, дорогой человек.

Все письмо, так мною жданное, грустное. Верунька напугала. Слава Богу, что обошлось простым расстройством, которое, однако, унесло у тебя три

ночи. Как хотелось бы мне, чтобы остальное лето прошло совсем без таких приключений и ты пожила бы спокойно и прикопила силенок к осени и зиме.

Если так окончилось квартирное дело, то и ладно. Скверно, если бы на нас вешали собак, что Моисеенко умеет делать отлично. И ты, и я теперь будем вполне смело смотреть в глаза всем этим господам и отвечать, что на их интересы мы руки своей не наложим. Как-то тебе удастся подыскать квартиру, не особенно далекую от обеих гимназий. И жалко мне, что придется тебе и по этому поводу оставлять Гунгербург и ездить в несимпатичный летом Петербург. Вот в этом отношении я мог бы взять на себя всю подготовительную работу, а теперь все ляжет на тебя одну.

Несколько слов по поводу нашего нового горя. Наша армия не измучена, не истерзана; она хорошо кормлена, сносно одета, здорова, ждет пополнений; события на море не могли бы отразиться неблагоприятно на настроении людей. Но в армии очень мало офицеров; многие из наличных офицеров слабы духом и плохи, а главное то, что наше главное начальствование, еще себя не показавшее на деле, по-видимому, недалеко ушло от того, которое, сойдя со сцены, сохранило за собою большое влияние на мысль, решения и ход дела.

И как прежде, так и теперь, нет стремления взять почин в свои руки; думают плясать под дудку неприятеля и мечтают, что они одержат победу над неприятелем. Забвение основных начал науки полное; здесь создаются свои правила и, нужно сказать, неудачные и плохие.

Быть может, мне удастся добыть документы, которые показывают, что в свое время и Кур<опаткин>, и его начальник штаба Сахаров не веровали в войска, не могли вызвать их к подвигам; не хотели, однако, сознаться в своих собственных немошах, и Кур<опаткин> имел дерзость в своем докладе Государю (секретном) доносить после Мукдена, облив грязью всех сотрудников, что главнейшая вина лежит на Главнокомандующем, потому что он веровал в войска более того, чем они заслуживали, рассчитывал на начальников свыше их способностей, сохранял надежду на победу дольше, чем следовало!!

А нелепые решения и распоряжения!! Все это скрыто; об этом ни намека. Вот в чем горе наше, если только и теперь будет повторяться старое. А ведь бить и побеждать можно, но для этого нужна смелость, решимость бесповоротно добиться успеха. Но кто же, кто вдохнет эту решимость?

Позорный мир! Ну хорошо. А кто же поведет армию по пути реформ и той гигантской работы, о которой ты мне пишешь. Где же эти люди кругом тебя. А ведь других не вызовут: Петербург ревнив к своим питомцам; избранники прочно держатся за свои места и тянут службу. Найдется ли свой Милютин⁴, пробудивший жизнь после Крымской войны? А ведь работа предстоит действительно гигантская и при том не исключительно в области военной. Нельзя не развивать солдата; нельзя все распускать и разрушать народную дисциплину; нельзя ограничиваться лишь руганью узколобых газетчиков, которые дальше своих маленьких излюбленных врагов никого не видят.

Эх, мой родной, дорогой Нютушкин, поговорим об этом мы, когда Бог приведет мне вернуться к тебе. Тяжело переживается все это и много, много толпится мыслей, писать которые некогда; кое о чем напишу в следую-

ших письмах, а сегодня некогда, так как уже довольно поздно, а хочу непременно завтра же отправить письмо, а между тем в 8 час<ов> у<тра> я уже буду в пути к Маймайкаю.

Поблагодари Николая Петровича и Ольгу Васильевну Михневичей⁵ за то доброе участие, которое они принимают в тебе. При первой возможности я напишу Ник<олаю> Петр<овичу>. Боюсь приниматься за такие письма, потому что говорить придется много, а между тем времени все-таки не много.

Любая, желанная моя, тяжело мне очень переживать время нашей разлуки. Соберемся с силами, переживем это тяжелое для нас с тобою испытание и исполним наш долг до конца, мечтаю постоянно о той минуте, когда Бог поможет мне крепко-крепко обнять тебя, поцеловать, целовать и около тебя забыть все тяжело пережитое, пожить тобою и для тебя. Родная, ведь дождемся же этих дней.

С мечтою о них, я ложусь спать, встаю, а теперь заканчиваю письмо.

До свидания моя, Нюточка, целую много, долго, крепко. Благослови деток, малышиков.

Пошли Бог здоровья и всего хорошего.

Будь здорова.

*Бесконечно твой, тебя любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Командующий 3-й армией — генерал М. И. Батянов

² Орлов Николай Александрович (1855—?) — русский военный деятель, преподаватель, писатель. Окончил 2-ю Московскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище (1874), Николаевскую академию Генштаба (1881). Старший адъютант штаба 1-го армейского корпуса, одновременно преподавал в Павловском училище, помощник главного редактора (Г. А. Леер) «Энциклопедии военно-морских наук». 1885 г. — член комиссии по применению воздухоплавания в военном деле. Участник русско-японской войны в боях под Ляояном, Мукденом. Участник Первой мировой войны.

³ В ходе Мукденского сражения у М. В. Алексеева пропали все ордена.

⁴ Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912), граф (1878), русский генерал-фельдмаршал (1898). В 1861—1881 гг. — военный министр, провел военные реформы 1860—1870 гг. Мемуарист. Автор работ по военной истории.

⁵ Михневич Николай Петрович (1849—1922) — русский военный историк, генерал от инфантерии (1910). Окончил Александровское военное училище (1869), Николаевскую академию Генштаба. С 1892 г. — профессор этой академии, в 1904—1907 гг. — ее начальник. В 1911—1917 гг. — начальник Генштаба. После октября 1917 г. перешел на службу в Красную армию, в 1918—1922 гг. преподавал военную историю на Петроградских артиллерийских курсах.

№ 48. НАЧАТО 17 ИЮНЯ 1905 г.

Д<ерева> Людяпуца

Любая моя, дорогая моя Нюточка! Я получил твое письмо № 33, первое из посланных из Гунгбурга, так как предшествовавшие ты оканчивала и отправила в бытность по делам в Петербурге. Боюсь, что тяжелым для тебя по одиночеству окажется это лето или при отсутствии знакомых и дружески

расположенных, но в то же время и живых по мысли и содержанию. В том-то, моя любая, наше и горе русское, что все мы хотим выстроить свою хатку с краю, и если в этой хатке все пока обстоит складно и благополучно, то нет того общего горя, общей работы, которые могли бы нарушить покой и мирное житье бесчисленного числа таких богоспасаемых хаток. Там и пейзажики, там и веселый самодовольный смех... Это — наша болезнь...

Вчера я с трудом заставил себя прочитать два нумера газеты «Наша жизнь» Ходского¹ и «Русская правда»² — московская. Первые годы свободы печати, когда молодая, незрелая мысль сбрасывает с себя узду, конечно, должны отличаться крайностями в мнениях, несдержанностью в выражениях. Здесь, у нас нет молодости мысли; нет, это какое-то злобное, старчески-изжитое шипенье, самооплевание, полная утрата веры в себя, в свои силы, одни слова... слова... слова... и никакого проблеска творческой, созидательной мысли.

Дочитывал с трудом, только из сознания, что нужно дочитать, так как в этих убийственно неприятных строках, столбцах, страницах сидит душа известной части русского общества. Гаденькая, трусливая, трусливая душа блудного старикашки, которого потребовали к смертному расчету. Вопит эта душа лишь о мире во что бы то ни стало; восторгаясь уменьем нашего противника сознательно умирать за славу своей родины, как бы противопоставляя отсутствие таких качеств у русского, эта душа мечтает, что Япония как нация не страдает под гнетом потерь, утрат...

В «Русской правде» — фельетон Немировича-Данченко³, обильно поливающий грязью армию. И они думают, что подобными писаниями поднимут дух, самосознание в армии, а в офицерском ее составе в особенности. В мирное время наша печать замалчивала, игнорировала армию, а когда выдвигала кого-либо на сцену из среды армии, то всегда в смешном, глупом виде. Собирабельный русский человек не только не любит своей армии, он считает ее каким-то злом, в которое надлежит отдавать из интеллигенции только отребье.

И неужели Нем<ирович>-Данченко не может понять, что отрицательные типы в армии даны обществом, даны только потому, что целым рядом лет оно оттолкнуло все лучшее от армии, а наши порядки способствовали тому, что все светлое, энергичное бежало, не видя выхода и просвета.

В то время когда немец бесконечно гордится и интересуется своей армией, француз любит ее, русский — издевается, надсмехается, презирает.

Бесконечно тяжело было читать эти два поганых нумера и потому, что они обрисовали такую бездну, в которую уже ползет Россия, такое разложение всех слоев, такое бессилие воли, такую подлую общественную трусость, что невольно приходишь к заключению о невозможности дальнейшей борьбы.

Гнилая печать проникает в армию, жадно проглатывается, даже солдатами, делает свое растлевающее дело между ними и офицерами. Пожалуй, испытанные нами неудачи не расшатывали так нравственной упругости здешней армии, как вести из России, борзописательство и бесконечные телеграммы, когда начнутся мирные переговоры.

Нет, вероятно, не переживала еще Россия такого глубокого падения национального чутья, как теперь, даже в те времена, когда мрак невежества царил еще больше, чем теперь.

Нюточка моя любая, желанная, я чуть не в каждом письме повторяюсь однообразно, стону по поводу все одного и того же; прости, мой родной человек, но все это так бесконечно тяжело, что я не могу не беседовать именно с тобою по этому поводу.

4 мая я говорил тебе, что неудача Рождественского⁴ сделает тяжелым наше положение. Отвергать это можно, но бездоказательно. Достаточно уже сказать то, что японцы стали господами на море и могут предпринять действия против нашей территории и Владивостока. Приди хотя половина эскадры и об этом не могло быть речи. Захват кусочка нашей земли — иная расценка при мирных переговорах.

Я теперь теряюсь в догадках, почему же с их стороны не начинаются военные действия. Что они готовы — в этом не может быть сомнения, что пока преимущества на их стороне — они это знают. Думать, как мне говорят, что их удерживают теперь соображения политические и начавшиеся или ожидаемые переговоры, я не могу. И я лично предполагаю, что япоши готовят сюрприз и подготовка эта отнимает время. Будет ли десант у Владивостока и одновременно наступление в Маньчжурии — я пока разобраться не могу, но не могу согласиться с тем, что одна мечта о мире парализовала японскую настойчивость.

Если бы растлевающая мысль о том, что вся Россия жаждет мира, что драться бесполезно, безнадежно, не коснулась нашей армии, то положение наше в Маньчжурии следовало бы признать вполне хорошим и устойчивым... при других головах. Из своего мешка Россия высыпала для этой войны скверненький материал и поставила его во главе своих армий. Кругозор ограниченный, познания малые, а отчасти и эти малые познания отринуты как ненужные и излишние и заменены своим бесталанным.

Говорят, недавно Куропаткин за завтраком или обедом обратился к присутствовавшим офицерам Ген<ерального> шт<аба> с вопросом, что говорят их толстые книги относительно современного положения наших армий. На все время своего управления армией (а потом армиями), он изгнал все, что только было в свое время сделано лучшими умами и оставлено ими в наследие в виде тонких и толстых книг. И сам Куроп<аткин>, и его бывший начальник штаба с большой самонадеянностью решили создавать новую науку. Она оказалась никуда негодной, но Кур<опаткин> опытом своим не вразумился и, по-видимому, хочет сохранить за собою роль творца идеи.

Бывшие вчера из штаба Главнокомандующего офицеры говорили о настойчиво державшемся там слухе, что дни Каульбарса как командующего армией сочтены, что Линевичу давно уже были сделаны намеки из Петербурга о готовности по первому его желанию убрать Каульбарса, чем теперь, по-видимому, и решил воспользоваться Главнокомандующий.

Если это будет так, то мое уклонение от того предложения, о котором я говорил тебе в моем предшествовавшем письме, еще более соответственно; положение было бы очень незавидным при назначении другого командующего.

Есть и еще одно обстоятельство. 19 июня из Петербурга выехал Флуг. Хотя положение его в штабе 2-й армии было несносным, тем не менее, теперешний штаб Главнокомандующего немедленно известил Каульбарса о выезде и скором прибытии Флуга.

Родной мой человек, тебе и думать не следует о том, что ты не отправила мне 1 июня посылки. Мне нужен только сахар, который я без всякого труда приобрету в Экономическом обществе. В остальном я вполне обеспечен и ни в чем не нуждаюсь. А тебе была бы совершенно излишняя трепка — поездка в Петербург.

В телеграф я окончательно изверился, до такой степени неаккуратно, нарушая всякие расчеты, доставляет он депеши. Поэтому, моя любимая, Жанна моя, Нюточка моя, я поздравляю тебя с днем твоего рождения теперь; крепко-крепко поцелую, обняв тебя; будь здорова и — дай нам Бог — этот твой наступающий год изведать больше хорошего, успокоительного, чем год минувший. Оле в Тверь, Оле Кельиной⁵, тете Елене Ив<ановне> я разошлю письма. Оле⁶ — Превосходительству не знаю куда писать, а потому попрошу тебя поздравить от меня особою телеграммою. Тоже самое прибавь особое поздравление и пожелание в телеграмме Ольге Артуровне. Точно также не знаю, телеграфировать ли в Ораниенбаум или на Каменный остров. Да и то неизвестно — поплывет ли телеграмма 18 дней или всего 6. Письмо идет правильнее и тут еще возможен хоть какой-нибудь расчет.

Поздравляю своих старших малышей с переходом в другие классы, а Веруню мою очень благодарю за хорошие цветочки, которые пришли ко мне совсем-совсем сухими. Здесь цветочков почти нет; изредка шиповник, розы. Впрочем на одной из рекогносцировок китаец дал пучок превосходной сирени, которую я вез в петлице до той минуты, когда сильный дождь и нарядка не смяли цветка.

Жары простояли не долго. Теперь часто перепадают дожди. Свежо, хорошо дышать, плохо и скользко ходить. В общем, пока жить в климатическом отношении хорошо.

До свиданья, моя Нюточка. Долго, много, крепко тебя целую, обнимаю. Целую детишек. Благослови вас Бог. Мечтаю о том, когда благосклонная судьба приведет меня к тебе. Господь с тобою.

*Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ «Наша жизнь» — ежедневная народно-политическая, социально-экономическая и литературная газета. (Санкт-Петербург, 1904—1906).

Ходский Леонид Владимирович (1857—?) — экономист, преподаватель, издатель. Окончил гатчинский Николаевский сиротский институт, Горный институт. Преподавал в училище в Нарве русский язык и историю. Выдержал экзамен на степень магистра политической экономии (1883). С 1892 г. преподавал в Петербургском университете. С 1910 г. издавал журн. «Народное хозяйство».

² «Русская правда» — бесцензурная ежедневная общественно-политическая газета с иллюстрациями (Москва, 1904—1906). Ред. М.М. Гаккербуш. Издание

прекращено «ввиду воспреещения розничной продажи за вредное направление газеты».

³ Немирович-Данченко Василий Иванович (1848—1936) — русский писатель, журналист. Автор многих корреспонденций с фронтов русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Военный корреспондент в Первой мировой войне. С 1921 г. эмигрант.

⁴ Рождественский Зиновий Петрович (1848—1909) — русский военно-морской деятель, вице-адмирал (1904), генерал-адъютант (1904). Окончил морское училище (1870), Артиллерийскую академию (1873). Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., затем плавал на кораблях Балтийского флота. В 1903 г. — начальник Главного Морского штаба. С апр.

1904 г. — командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой, совершившей в окт. 1904 — мае 1905 г. переход с Балтики на Дальний Восток. В Цусимском сражении (14—15 мая 1905) эскадра была разгромлена. Будучи ранен, попал в плен. По возвращении в Россию предстал перед судом. Оправдан. С 1906 г. — в отставке.

⁵ Кельина Ольга Федоровна — двоюродная сестра М.В. Алексеева.

⁶ Оля Превосходительство — младшая сестра Анны Николаевны, так ее в шутку называли в детстве, Кирилина Ольга Николаевна.

М.В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

№ 57. 13 ИЮЛЯ 1905 г.

Людяпуца

Дорогая моя, любимая Нюточка! Пятый день стоит ненастная погода, знаменуя, что дождливый период начался. Был маленький перерыв, проглянуло солнце, провели небольшие тропки, по которым я успел немного пробежаться, но затем опять — то мелкий, упорный дождь, чисто осеннего характера, то гроза и летний ливень. Результат один и тот же — море грязи и невозможность выглянуть из фанзы.

Впрочем в скором времени мне опять предстоит поездка, на этот раз к Мищенко!. Нач<альник> Шт<аба> предлагает часть пути сделать в тарантасе на тройке; со мной будет только один офицер и предложением можно было бы воспользоваться... если бы тарантас мог двигаться. В такое время единственным способом передвижения можно считать езду верхом. Поэтому, вероятно, у всех китайцев можно встретить седла, и все китайцы очень порядочно ездят верхом.

Отчасти не хотелось бы пользоваться штабной тройкою и экипажем и потому, что я должен был бы иметь для этой цели собственный экипаж и упряжных лошадей. Быстрота сбора в Петербурге исключила какую бы то ни было возможность обзавестись перевозочными средствами; здесь приобрести можно лишь по редкому случаю. Главное же — и лошади и таратайка в месяц работали бы 2 дня, а 28 оставались бы без дела. В таком именно положении находятся кони нач<альника> шт<аба>, так как на разведках даже не любитель верховой езды должен прибегать к такому способу движения. Ведь обидно кормить и смотреть на коней ничего не делающих и по существу совершенно ненужных.

Поэтому я несколько не сожалею, что в Петербурге мне не удалось обзавестись «выездом», не покушаюсь искать случая обзавестись им здесь. И вещички придется теперь взять в поездку не в двуколке, а на вьюке. По положению дел выезд предполагаю сделать дня через три, чтобы воспользоваться первым ясным просветом.

В эти ясные просветы удивительно быстро вянет почва, дорога остается невылазно грязною, но появляются тропки, по которым сравнительно сносно можно плестись верхом.

Мои поездки составляют лучшую сторону теперешнего однообразного существования. Все те, кому приходится безвыходно и безвыездно отбывать повинность в Чан-цзя-ва-цзах, Людяпуцах, чувствуют себя очень плохо. Быть может, поездка не будет совсем приятна в дождливый период, но и она все-таки, думаю, доставит большее развлечение, чем взирание из окна на унылую картину.

Пятый месяц бездействия сам по себе указывает, что только уменье и способность японского Главнокомандующего потребовать от своих войск наивысшего напряжения сил и рисковать всем во имя победы — наградили действительно его успехом. Успех был достигнут, но за ним обнаружилось, что достаточных сил и средств, чтобы вести дело дальше, даже с прежним риском, нет. И вот 5-й месяц стояния не месте. Оба противника усиливаются, но и усиление идет более или менее равномерно. Действия против Сахалина, в Корее являются все-таки второстепенными, начатыми лишь для того, чтобы при предстоящих переговорах можно было сразу побольше запросить и было бы по-купечески с чего уступать и сбавлять. Восточные народы — хорошие купцы, умеют торговать и даже любят торговаться. Думаю, что японский счет к России будет очень велик; боюсь, что наши уполномоченные скоро пойдут на уступки и возложат на народ такое бремя, тягость которого скажется только тогда, когда его придется тащить на себе.

Томительное бездействие; поездки-рекогносцировки, у войск бесконечные окопные и дорожные работы не могут, конечно, заменить той именно деятельности, которая составляет сущность войны. Первые месяцы стояния ни на шаг не подвинут к тому или другому концу, а только увеличат ее стоимость и размеры народной тяготы.

Отчасти погода, отчасти установившийся измор навевают неладное настроение; старейшины наши настроения этого сгладить и исправить не могут хотя бы видами на будущее.

Постепенно приходящие к нам газеты и «Русский инвалид»² приносят новости в области наших военных реформ и личных назначений. И Совет обороны, и германский большой генеральный штаб и целая плеяда инспекторов... больше чем нужно. Нет только одного, чем все эти учреждения должны быть живы — сведущих, подготовленных людей. Мне много приходится здесь говорить по этому поводу и нередко спорить с ген<ералом> Батьяновым, по мнению которого, с созданием того или иного учреждения все явится само собою, а особенно с созывом народного представительства. Создай его и целый ряд новых учреждений и все у нас возьмут книжки, будут читать, учиться, проникнутся сознанием, что аттестовать на высшие должности никуда не годных людей преступно, что держать на высших должностях неспособных и неподготовленных людей и опасно и невыгодно.

Выходит, будто учреждения, а не люди делают жизнь.

Неладное делают и с народным представительством, хотят играть в нехорошую и опасную игру. В критическую минуту обещали. И хорошо сделали: пора. Но теперь, по-видимому, сожалеют, что дали обещание, и хотят свести его на нет, придавая будущему собранию значение органа совещательного³. Для чего же он? Кто же удовольствуется таким нелепым творением? А ведь теперь все живут, как кажется нам издали, надеждами именно на это собрание. Даже здесь Батьянов не редко говорит: «Погодите, будет собрание, тогда нельзя будет держать таких корпусных командиров и... или сохранить такой порядок...» Быть может, надежды и преувеличены, но ими живут и отказ от надежд послужит лишнею причиною для негодования.

Прочитал в Инвалиде, что Гулевич назначен начальником канцелярии Совета обороны, рыжий Данилов⁴ назначается помощником начальника канцелярии Военного министерства.

Возможность прекращения военных действий заставляет меня иногда между делом задать себе вопрос — что будет дальше. Я тебе уже писал, родной мой человечек, что придется вернуться в совершенно новый круг людей. По характеру прежних еще можно было предполагать, по теперешним и этого нельзя. Мне хотелось бы обеспечить себе отозвание отсюда как только выяснится, что мы отказываемся от продолжения войны и соглашаемся на условия победителя.

Быть может, тебе удастся переговорить, по возвращении в Петербург, хотя бы с Мышлаевским, от кого это будет по теперешним порядкам зависеть и к кому обращаться с просьбою.

Меня продолжает интересовать вопрос, почему ты не получила своевременно моего письма, посланного 29 мая. Допускаю периодическое заарестование для цензуры. Горюю, что и от тебя теперь не получу долго. Решил отправиться в отряд Мишенки 17-го утром; продолжительность поездки не менее 9 дней. Если я не получу от тебя весточки до 17, то должен буду скушать до возвращения — смотри как долго.

А на дворе серо, сыро, дождливо; одно разве хорошо, что свежо и мух стало очень мало.

Любая моя, теперь у тебя трудное время квартирных поисков. Своевременно телеграфируй мне новый адрес. Желая, чтобы поскорее ты решила этот вопрос и не приходилось бы несколько раз порхать в Петербург. Хорошо было бы попасть на сносную квартиру.

До свидания, моя Нюточка, моя дорогая, радость моя, будь здорова. Крепко, много, долго тебя целую. Малышиков поцелуй, благослови. Низкий поклон Анне Семеновне, Николаю Гавриловичу.

*Очень любящий
Мих<аил> Алексеев.*

М.В. Алексеев
Письма из Матъяжурги жене
(1904—1906)

¹ Мищенко Павел Иванович (1853—1918) — русский военный деятель, генерал от артиллерии, генерал-адъютант. Окончил 1-ю Московскую военную гимназию (1871), Павловское училище (1873). Принимал участие в Хивинском походе, в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В 1899 г. перешел на службу в Министерство финансов и назначен помощником начальника охраны КВЖД. Герой русско-японской войны. В 1908 г. — генерал-губернатор и командующий Туркестанским военным округом. 1911 г. — наказной атаман Войска Донского. Участник Первой мировой войны. Октябрьскую революцию не поддержал, но и в Белое движение не пошел. Уехал в Туркестан. Покончил жизнь самоубийством.

² «Русский инвалид» — военная газета, выходила в Петербурге в 1813—

1917 гг. В 1869 г. — орган Военного министерства.

³ Речь идет о Государственной Думе — законосовещательном, представительном учреждении России (1906—1917). Учреждена манифестом 17 окт. 1905 г.

⁴ Данилов Николай Александрович («Рыжий» Данилов) (1867—1937) — генерал от инфантерии. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Принимал участие в русско-японской войне, затем служил в Военном министерстве, в 1914—1917 гг. воевал на Северо-Западном фронте. С 1918 г. — в Красной армии, был членом Особого совещания при главкоме вооруженными силами республики, профессором Военной академии

РККА. В русской дореволюционной армии его за глаза называли «Даниловым-Рыжим», не столько из-за цвета волос, сколько для того, чтобы отличать

от «Данилова-Черного», Г.Н. Данилова (1866—1937), тоже выпускника Николаевской академии Генштаба, генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего, эмигранта, военного историка.

№ 68

Наконец 11 сентября. Любая, любая моя, бесконечно дорогая Нюточка! Мне так дороги все эти дни, числа...

Все приходят агентские телеграммы о ведении переговоров в Портсмуте¹. Как будто в лавочке идет торг; покупатель собирается уходить; купец снова обещает маленькую уступку. К сожалению, покупателями мира являемся мы; к удовольствию, пока наши представители держатся твердо на том, что Россия не может терять своих территорий и денег в виде контрибуций. Китайцы очень чутки и осведомлены о ходе переговоров. Когда я был в отряде ген<ерала> Мищенки, китайцы убежденно говорили, что скоро конец «ломайло». Теперь те китайцы, которые живут в районе расположения японцев, говорят, что снова будет «ломайло»; наши лазутчики сообщают, что почти прекратившиеся за последнее время работы японцев по укреплению позиций вновь начаты и довольно энергично.

Это служит довольно правильным показателем того, что японцы сильно желали мира, готовились к нему, но теперь не рассчитывают получить столь необходимых для них денег.

Как я и предполагал, приглашения малых членов комиссии, собранной у себя Каульбарсом, к Главнокомандующему² не последовало. Но суть разговорного там я знаю через генерала Мартсона. Знаю и очень всем недоволен.

Декабрьские и январские заседания у Куропаткина, на которых мне приходилось бывать вместо начальника штаба, указывали, что у Кур<опаткина> уже исчезла вера в свои войска, в их способность достичь победы. С большим сомнением он не хотел или не имел храбрости сознаться, что главною причиною был он сам. Утрата веры отражалась на том, что все планы действий отличались мизерностью; оторвать кусочек позиций, взять селение такое-то, «а может быть и несколько пушечек возьмем...». Рабской постановке цели отвечает такое же исполнение. Об этом мне, вероятно, не раз в предшествовавших письмах приходилось печаловаться тебе. Хорошо-то не помню, потому что все то время, а особенно после возвращения из Чансамутуня, ходил как в тумане, чувство неудовлетворенности преобладало, и я только помню, что жаловался и жаловался тебе бесконечно.

И вот опять период подготовки, опять разговоры, птицы новые, казалось бы, и песни должны быть новые. Позади, за нашей спиной обширный, горький опыт, говорящий, что старые песни были плохи и спеты неладно.

Как тогда Куропаткину подавались записки, доклады со стороны командующих, так и теперь повторяется, как по заведенному порядку. Кур<опаткин> писанное читал, признавал, по-видимому, неладным и все гнул к своему мизерному решению. Воля была его, у него — и власть.

Читает и теперешний, слушает и на совещаниях и... ни на что не хочет решиться. До сих пор у нас нет твердой мысли, что именно и как мы будем делать при возобновлении военных действий.

И кажется (и люди говорят), что хитрый старик будет тянуть, затягивать, изыскивать малейшие поводы к замедлению наступления той минуты, которая должна решить участь войны.

Пригодно ли такое решение для государства? Конечно, нет. Война стоит очень дорого и потерянное время невознаградимо. Но такое решение (вернее отсутствие его) очень удобно для главного начальника, он оттягивает минуту, когда надлежит положить на весы счастья свой ум, талант, знания, исполненную им подготовку к войне. Значит веры во все это не существует.

На этом месте в писании письма был перерыв — на обед. Во время его мне пришлось излишне горячо и запальчиво говорить с генералом Батьяновым. Я давно заставлял себя не возражать и не вступать в развиваемые им идеи. Но надлежащей выдержки и бесстрастности я, к сожалению, до сих пор еще не выработал в себе для всех случаев.

Говорю это не потому, что подобные застольные ангроморские битвы³ могли бы чем-нибудь отразиться на моих служебных отношениях во вред делу, а только потому, что никакого результата все споры и разговоры не приносят.

Батьянов, ратуя на словах против подчиненных, которые говорят в пользу мира, сам высказывает, что уступить Сахалин надо, что это не является позором и уничтожением для России, не положит предела спокойному существованию на берегах Тихого океана, поставив наши владения под близкие удары японцев с Сахалина. Он теперь уже убежден, что мы не можем заставить японцев отдать нам обратно остров, что даже поражение их в Маньчжурии недостижимо.

Вот образчик нашего полководца. Армию он взял, но с первой минуты назначения он не веровал в то, что войска, ему подчиняемые, могут и должны одержать победу. Разве мыслимо при таких условиях проявить ту решительность, ту настойчивость, только при наличии которых, возможна победа. И вот эта-то именно мысль бросает меня неудержимо в спор, вопреки моего желания; я во время войны выучил себя быть наружно спокойным и выдержанным куда больше, чем в обычные дни. 25 февраля для всех я был совершенно спокоен. Здесь мне изменяет характер и мне кажется, что в корне всего лежит, откровенно говоря, ложь.

Пока безопасно, Батьянов охотно позвякивает оружием, но как только дело идет к возможности возобновления борьбы, так на сцену вытягивается анализ, заключение, что более почетных условий мы не добьемся.

Не ломая своей архидворянской головы изучением дела, усердным и внимательным, Батьянов бросает возражения, на которые подчиненному отвечать с откровенностью нельзя.

Будь добрая, моя Нюточка, эти мои строки относительно «главы» сохрани про себя, не делись ими ни с кем. Я тебе высказываю свое огорчение. И раньше было известно, что у «главы» нет серьезной подготовки, но думалось, что у него найдется порыв, нравственная энергия, упругость, решимость добиться успеха. Время идет; увеличивается знакомство; уменьшает-

ся доверие к этому человеку. И вот это меня огорчает; неужели в России нет людей действительно??!

Вечер, письмо так и не пришло. Если ничто не помешает, скоро буду писать, а пока — до свиданья, моя любая, дорогая моя Нюточка. Крепко-крепко, очень много тебя целую, ручки твои, всю тебя. Благослови и поцелуй малышиков. Пусть вспомнят меня за своим обедом 11-го числа. Будь здорова.

*Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

P.S. Если Ник<олай> Гавр<илович> и Анна Сем<еновна> еще у тебя — передай им мой сердечный привет и поцелуй.

¹ Портсмут — город в США, где 5.09.1905 г. был заключен мирный договор между Россией и Японией. Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин, права на Ляодунский полуостров. Стороны обязались одновременно покинуть Маньчжурию. Потерял силу после Второй мировой войны.

² Речь идет о Н.П. Линевице.

³ «Анкроморские» битвы по имени знатного флорентийца, маршала Анкра, барона Люссиньи (наст. фам. Кончино Кончини), который прибыл в 1600 г. к французскому двору в свите Марии Медичи. Во время регентства королевы Анны стал фактическим правителем. Подавляя в интересах короны честолюбивые замыслы дворян, восстановил их против себя. Дворяне составили заговор, и в 1617 г. Анкра был убит.

№ 70. 21 АВГУСТА 1905 г.

Людяпуца

Нюточка, любя моя! Я отправил сегодня тебе телеграмму о том, что начиная с письма № 67 я адресую на Николаевскую, а за тремя предшествовавшими тебе придется сходить на почту.

Опасаясь, что из Гунгербурга не пришлют тебе письма № 63, которое я отправил 1 августа. Думаю, что в Гунгербург оно придет уже после твоего отъезда. Впрочем, ты мне ничего не написала, когда по делам детишек тебе необходимо переехать в Петербург.

Хотя в письмах последнего времени не было положительно ничего существенного, мне все-таки не хотелось бы, чтобы письма пропали; ведь в них хотя маленькое подобье нашей беседы с тобою.

Телеграфировал тебе также о том, что перевел деньги. Сегодня в Гунжун отправился казначей штаба и я просил его слать 3500 руб<лей> моих денег, хранящихся в ящике. Не знаю, сдал ли он их сегодня же. Придут они, думаю, лишь тогда, когда ты обязательно будешь в Петербурге.

Из этих денег, моя дорогая, ты, быть может, уделишь частичку на пополнение или восстановление инвентаря домашнего. О кроватях я тебе писал. Думаю, что наши нуждаются уже в замене. На меня ничего не расходуй, к возвращению еще останется кое-что в экономии. Мне придется заказать лакированные сапоги, все ордена, перчатки; от шитья мундира хотел бы воздержаться в предвидении перемены формы, что можно считать неизбежным.

Деньги, оставшиеся в экономии у тебя от этой высылки, обратишь в бумаги по твоему выбору.

Я все еще не поздравил тебя с новосельем. Начинается новый квартирный период нашей жизни в Петербурге. Благословил бы Бог его так же, как и все предшествовавшее.

Быть может, ты проектируешь отделить в моем кабинете, будущем, драпировкою часть комнаты, где можно было бы поместить Котишку. Пока вся комната в его распоряжении; но с моим возвращением, когда оно состоится, маленький куток будет необходим и мне. Но маленький, и отделить в порядочной комнате всегда возможно. Мне не хотелось бы, чтобы Кот по-прежнему оставался в нашей комнате.

Ты, конечно, сама лучше меня знаешь все, как сделать, и у тебя на этот счет проектов много. Думаю, что и относительно вещей есть предположения. Если я тебе говорю об этом, то только потому, что это как будто переносит меня к тебе, делает участником твоих забот, хлопот и решений.

Я посылаю тебе копию секретной депеши Государя Линевичу!

Не взирая на ее тон, общее удрученное состояние не проходит; сознание недоделанного дела гнетет многих. Еще если бы ушла надежда на кипучую деятельность армии впереди. Но... на смену ни к черту негодного Максимова² ползет еще более ничтожный Скалон³. Да что же это?! Издевательство над народом? Неведение что творят? Недомыслие?! Генерал-губернатор с умом петуха, командующий войсками — круглый неуч в военном деле — вот деятели обновляемой и реформируемой России.

Несмотря на сетования японской печати на условия мира, на предложение уполномоченным прибегнуть к харакири, считаю, что желторылые на продолжение войны не рискнут и в скором времени начнут выработать условия постепенного вывода войск из Маньчжурии. Собрано теперь здесь столько, что обратное отправление займет не мало времени.

Как мне хотелось бы, чтобы штабы армий были расформированы поскорее и мне дали бы возможность вернуться поскорее к тебе, моя любимая, моя дорогая Нютушка. Пока жил думаю, что здесь предстоит настоящая работа во имя великих интересов России, я заглушал насильно желания личные, но теперь я лелею мысль поскорее покончить сложные канцелярские дела и — мчаться к тебе. Ложась спать, я позволяю себе думать об этом; переживаю путь и расстояние и сразу из своей фанзы переносусь к тебе. Это очень поспешно и преждевременно, но за то так приятно хоть в мечте быть с тобою, около тебя.

Письмишко это закончу совсем вечером, и пойдет оно 22 августа. Пули третий раз выпадают на это число. Я немного не уверен, что [из] Ляояна воинское письмо 22 июля доплывет до тебя, так своеобразно оно было принято к отправке почтальоном.

А тебе, бедному моему человечку, опять много хлопот с устройством квартиры. Хотя ты и любишь возиться с этим, но за последнее время совершается это немного часто. А не правда ли, на казенных квартирах нам суждено жить сравнительно короткие промежутки времени.

Мое письмо это опоздает, но я в предыдущих просил тебя самой не лезть по дверям и окнам. Я, впрочем, не совсем уверен, что ты исполнишь мою просьбишку, и боюсь, что сама ты многое взяла на свою долю, что дол-

жна была бы поручить обойщику. Ты только мне откровенно всего не скажешь!

Люба моя любая, дорогая, целую тебя, глаза, рученьки, всю-всю и при том много-много, настолько, что ты запротестуешь. До свиданья. Да благословит Бог тебя и малышиков, которых крепко целую. Пусть с молитвою к Богу возьмутся весело и дружно за новые уроки. Будь здорова, моя Нюточка любенькая. Пиши, пока. Твой бесконечно любящий

Михаил > Алексеев.

¹ В депеше Николая II содержалась информация о ходе мирных переговоров для высшего командования маньчжурской армии, а также выражалась просьба не подвергать армию новым ужасам войны, принять все меры к сохранению здоровья солдат и их боеспособности.

² Максимович Павел Семенович (1866—?) — окончил минское реальное училище, сдал экзамен при Михайловском артиллерийском училище, окончил Николаевскую академию Генштаба (1897). Начал службу в Туркестанской артиллерийской бригаде. Занимал должности: старший адъютант штаба 14-й

Кавказской дивизии (1898—1900), старший адъютант штаба Сибирской, 15-й кавалерийской и 14-й пехотной дивизий, старший адъютант штаба Квантунской области (1900—1904). Участник русско-японской войны 1904—1905 гг.: начальник штаба 14-й пехотной дивизии, начальник штаба 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (1905—1906). В 1912 г. командир 12-го Туркестанского стрелкового полка.

³ Скалон Георгий Антонович (1847—?) — генерал-лейтенант. Генерал от кавалерии. Генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа.

№ 79. 14 СЕНТЯБРЯ 1905 г.

Людяпуца

Нюта — моя, любя моя дорогая! Резкие здесь перемены несет сентябрь; то совсем лето, то осень. Сейчас ураган воеет и стонет, редкий дождь, но ветер срывает лист и усыпает им землю. Темень, и этот падающий лист производит странное впечатление, шлепая по бумаге окон. Утром сегодня было только 4° тепла, а днем проглянуло солнце и светило так мягко, тепло, приветливо. Вечером 12 числа было еще настолько тепло, что в кителе было хорошо, а в ночь ударил дождь и с ним пришел холод. Вообще теперь жить приходится только солнышком. Скверно войскам: более солидных помещений в ожидании отхода в октябре не строят; галяновые шалаши, покрытые полотнищами палаток, являются уже очень легкими. С ратификацией тянут, и неизвестно, будем ли еще воевать или перейдем к томительному ожиданию демобилизации. Японцы совершают передвижения и вообще изменяют свое расположение с тем, чтобы в случае возобновления военных действий начать их при неизвестной для нас обстановке. Я впрочем, уже говорил тебе, что не верю, чтобы японцы захотели воевать: много они получили и сознают насколько трудны теперь для них условия борьбы, несмотря на подловатенькое настроение многих частей.

Но сколько они получили! Долго не залечит Россия свои раны; да впрочем жиды, армяне, собственное русское отребье приложат дружные усилия чтобы вередить эти раны, если только не найдутся люди, которые сожмут крепко в кулак всю эту дрянь.

Но таких людей не хотят назначать. Вытягивают вверх только отжившее, дряблкое, безвольное. К ничтожному во всех отношениях Скалону — родственнику Палицына¹ — назначили помощником больного и расслабленного Федора Гершельмана², который более ½ часа в сутки заниматься не может. Гершельман — большой приятель Палицына.

С одной стороны это указывает на силу, власть и значение, приобретенное Палицыным. С другой — на то, что важность выбора нужных, умных, энергичных людей на ответственные места неизвестна совершенно и новому нашему курсу (вернее — полукурсу; новый курс начнется с появлением Госуд<арственной> Д<умы>). Дряблость и радение родному человеку составляют основание нашей системы управления.

А еще так недавно, моя дорогая, любая, мы все писали друг другу какая предстоит громадная, энергичная, не покладая рук работа в армии. Кто же будет ею руководить? Кто будет тянуть?

В штабе Главнокомандующего говорят, что получаемые из Петербурга указания носят такой расплывчатый, неопределенный, неясный характер, что ничего не уловишь. В этом вполне выливается характер Палицына: ходить вокруг и около, но не сказать определенно, чтобы ответ был на якобы туго понимающих сказанное.

Я очень огорчен тем, что накануне отъезда Каульбарс получил приказание из Петербурга ехать прямо в Одессу и принять там бразды правления, а в Петербург приехать после, когда обстоятельства укажут на возможность этого. Сожалею об этом потому, что Каульбарс, как ходатай, настойчив, особенно если делает это по расположению. А насколько можно было судить по разговорам даже до последних дней, он всегда подчеркивал свои хорошие отношения. Думаю, что я пошлю ему к 24 сентября телеграмму в Одессу, хотя далеко не одно и то же — просьба личная Каульбарса в Петербурге, или письмо его же из Одессы. Хочу писать П. А. Фролову; может и он поговорит, но Фролов еще не вернулся из Крыма. Если бы тебе удалось как-нибудь его встретить, изложи ему мое желание и просьбу к нему.

Словом, жду ратификации. Корплю с отчетными работами, о которых писал, возмущаюсь ложью, с которою описывают свои деяния деятели Мукдена всех степеней. Архивраль Добржинский³, к сожалению, только что кончил читать реляцию Артамонова совместно с реляцией его соседа начальника дивизии. Сопоставление указывает, что сочинение у первого доведено до художества. Вот из всего этого составь правдивое описание! Произвожу какое-то расследование: в корпус Соболева послал по полкам своих офицеров (сам штаб корпуса настолько с рыльцем в пушку, что правды через него не добьешься); в 5-м корпусе привлек Ставровича, а в 7-м нужно было бы действовать тоже через своих офицеров по моим вопросникам, но Бильдерлинг был в последнее время настолько болезненно подозрителен и обидчив, что я избежал действовать непосредственно.

Правда, что Бильдерлинга потрепали по нервам и не дают покоя до последних дней. Он уже отправился во 2-ю армию и там окажется сразу между совершенно чужих людей.

Люба моя желанная, с нетерпением жду от тебя телеграммы о Динульке. Беспокоит меня очень, а между тем знаю, что до конца месяца буду иметь

очень мало вестей и только около 28 числа получу твою весточку, что тебе пришлось пережить.

Особенно скучно мне было вчера во время Всенощной. Так хотелось бы в такой праздник идти в церковь вместе с тобою, вернуться потом домой, и вечером посидеть вместе и поговорить. А сколько теперь особенно, хотелось бы и нужно бы поговорить. Дорогая моя, родная моя Нюточка, пусть скорее пройдут эти недели разлуки и судьба нам снова пошлет хорошие золотые дни, когда я буду с тобою, жить тобою, радоваться тобою.

Пока до свидания, моя Нюточка.

Целую тебя бесконечно много, долго, крепко..

Господь с тобою, будь здорова, береги себя.

Поцелуй, благослови малышиков. Хочу, чтобы они к моему приезду были молодцами отменными. Привет Ник<олаю> Гавр<иловичу> и Анне Сем<еновне>. Что у Кирилиных? Явились в Ригельман к экзамену?

Еще и еще целую, надоедаю тебе этим хоть издалека.

*Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Палицын Федор Федорович (1851—1923) — русский военный деятель. Генерал от инфантерии (1907). Окончил Павловское военное училище (1870), Николаевскую академию Генштаба (1877). Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С 1895 г. — начальник штаба генерал-инспектора кавалерии. С июня 1905 по ноябрь 1908 г. — начальник Главного управления Генштаба. Подготовил и начал военную реформу 1905—1912 гг. Член Военного совета. Оставил должность, не согласившись с подчинением начальника Генштаба Военному министерству. В Первую мировую войну воевал на Северо-западном фронте. Эмигрант.

² Гершельман Федор Константинович (1853—1919.) Из дворян. Генерал от кавалерии (1908). Окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генштаба. Служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку и Гвардейской конно-артиллерийской бригаде. В 1877—1880 гг. на штабных должностях в войсках. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1880—1881 гг. состоял при Главном штабе. В

1893—1898 гг. — начальник войскового штаба Кубанского казачьего войска. В 1901—1912 гг. — начальник штаба и помощник командующего войсками Варшавского военного округа. С 1912 г. член Военного совета. В 1917 г. уволен со службы. В Добровольческой армии с ноября 1917 г. Организатор и командир (18 дек. 1917 — 26 марта 1918) 1 Кавалерийского дивизиона. Участник 1 Кубанского похода. С авг. 1918 г. — командир запасного кавалерийского полка. В конце 1918 г. прислан в Крым для формирования Сводно-гвардейского кавалерийского дивизиона, командир его. Убит 20 февр. 1919 г. в Аскания-Нова.

³ Добржинский Ксаверий Антонович (1847—?) — генерал-лейтенант. Окончил Владимирско-Киевский калетский корпус, 3-е военное Александровское училище. Участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Начальник штаба 35-й пехотной дивизии, член артиллерийской комиссии при артиллерийском управлении Генштаба.

* Так в рукописи. — Л. П.

№ 94. 23 ОКТЯБРЯ 1905 г.

Яомынь

Дорогая моя, любая моя Нюточка! Дикий каприз Линевича задержал нас в Гунжулине, дикий потому, что задержание это ничем не вызывалось, не было ни для кого нужно. Такой же каприз открыл нам неожиданно 21-го

числа путь в Яомынь, и утром 22-го мы приехали сюда. Но это-то все равно. Сидеть ли в Харбине, Гунжулине или Яомыне. По приезде сюда вчера я совершенно не мог взяться за что-либо. Еще 21-го в бытность Линевица в Гунжулине сказали, что он получил из Иркутска телеграмму Кутайсова¹, известившую: «беспорядки достигли крайнего предела; объявлено революционное правительство; без вашей помощи войсками сделать ничего не могу».

Забайкальская дорога бастует. Бастует по строгому плану, который начертала вражеская рука, сидящая не в России. Хитрая бестия Линевиц, держащий нос по дуошему ветру, не желает принимать никаких решительных мер.

Ложно получивший репутацию выдающегося генерала, он бьет теперь на репутацию широко либерального и гуманного администратора, быть может, продавая существенные интересы России. Об этих интересах едва ли кто-либо думает; всяк норовит получше устроить свои собственные дела в эти дни примерки нового государственного костюмчика.

По приезде в Яомынь — новое сведение: Москва объявила свое правительство; в России объявлена конституция, но Москва ее уже не признала и требует признания ее главенства и ее правителей. Телеграмм нет; ничего положительного никому неизвестно; Главнокомандующий получает краткие телеграммы через Пекин.

Около полудня господа, захватившие телеграф в свои руки, пропустили сюда телеграмму манифест о российской конституции. Значит это верно. Но верно ли остальное до измены правительству войск Московского гарнизона.

Свобода политическая, если она придется по мерке нашим недоучкам, весть хорошая, но какую скорбью растерявшихся людей звучит манифест, возвещающий эту свободу! Ни одного звука, по обычаю сопровождающего каждый манифест — о призыве Божьего благословения на новую жизнь. Одно сплошное признание смут и преступлений; одно сплошное признание того, что бороться с этим не умеют.

Но что же скрывается неведанное для нас, здесь сидящих, под этим словом «смута»? Что натворено в России? Жива ли она? Не разделили ли ее на части жиды, армяне... ведь это наши будущие правители и вершители судеб. Ведь либерализм русского человека тем и отличается от либерализма разумного европейца, что последний признает идею национализма, любит свое отечество, радеет о его славе и благе. Наш — отрицает Россию, печется о ее падении и унижении. Все стремления дискредитировать армию, офицеров направлены именно к этому; не будет надежной военной силы и как будто пойдет разрушение государства!

И весь вчерашний день эти мысли толпились в голове и гнетущее чувство не давало отдалиться обычной текущей работе.

Слава Богу, вчера же получил твое письмо, писанное 29 сентября. Оно успело как-то проскользнуть до перерыва сообщений. Знаю, что меня хотят «эксплуатировать в Петербурге»; знаю и то, что заставят ходить вокруг и около, но не дадут править дело так, как его надлежит вести. Думаю и то, что на обер-кондукторской должности, которую проектирует Палицын, протомят меня долго и отпустят в дивизию тогда, когда энергия притупится. С большой неохотой вступлю я в новое Управление Генерального штаба на ту должность, на которую меня засадят. Но, видно, ничего не поделаешь; буду только торговаться в отношении вопроса материального.

Когда восстановится телеграфное сообщение, пошлю телеграмму Каульбарсу. Но телеграммы теперь будут ходить вдвое дольше писем, так как за все это время накапливаются неотправленные депеши, которые поплывут почтою. Пошлю телеграмму, чтобы благодарить за его любезное внимание.

Но как мало знает Петербург, что делается здесь и как решают вопросы; никакой эвакуационной комиссии нет и не будет. Править будет всем Линевиц, который, ради своего крупного содержания, заинтересован в долгом сидении. Он требует, чтобы весь отчет сдали ему здесь, и никого не хочет пускать.

Его 18 т<ысяч> руб<лей> в месяц сохраняются, а от всех офицеров отнято уже содержание военного времени, а с 4 декабря и содержание семейств. Что же младшие офицеры семейные и ротные командиры будут делать; ведь содержание обычное почти не разорвешь на две части...

Словом старый колпак тянет все дело расформирования.

Из Гунжулина я отправил тебе, моя Нюточка, заказное письмо № 93 и в нем переводной билет на 300 руб<лей>. При теперешнем беспорядочном движении на почте меня беспокоит, дойдет ли письмо и билет.

Квартира в Яомыне теплая, [дом] железнодорожный каменный, даже полы крашенные. Этот вопрос вполне хорошо решен.

Из Куаченз привезли было шкурки соболя с платою по 50 руб<лей>. При показе одному сибиряку-солдату, знающему это дело, оказалось, что все это — куницы. Отправил обратно и не могу в будущем взяться за покупку. Сибиряк этот был случайно. Подделка здесь идеальная и более чем обычное явление.

Нюточка моя, любя, дорогая, когда же все успокоится, когда пойдут в Россию поезда и когда у нас люди будут думать.

Сiju с отчетом много; впереди еще много дела, так как некоторые сотрудники совершенно подкачивают по неумению сделать дело. К 1 ноября, как думал раньше, сделать немислимо, но к 7—8 вероятно закончу.

До свиданья, моя желанная, крепко, много, долго целую тебя; благослови, поцелуй малышей. Скажи Коту от меня, что работать лучше всегда, чем нагонять потом пропущенное... а нагонять придется потом.

Тревожно, тяжело и теперь, когда заканчиваю тебе письмо. Ничего не известно.

Будь здорова, до скорого свидания.

*Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Кутайсов Павел Ипполитович, граф. (1837—?) — генерал от инфантерии. Окончил школу гвардейских прапорщиков Кавказского юнкерского училища, Николаевскую академию

Генштаба. Сенатор. Иркутский военный генерал-губернатор. Член Государственного Совета. Участник военных действий кампаний 1854, 1861—1864, 1870 гг.

№ 98. 1 НОЯБРЯ 1905 г.

Яомынь

Милая моя, любя моя Нюточка! Вступив в невыразимо тяжелый период, мы никак не можем покончить с ним счеты. Хуже того; с каждою минутою

становится все тяжелее на душе, с каждой минутой становится яснее, как подгнили все устои и рушится все здание.

Вчера по телефону от Линевича Батьянов получил сведение — во Владивостоке военный бунт. Какие он принял размеры, в чем он выразился — ничего не знаем. Но уже самый факт этого являлся печальным. Сегодня читаем телеграмму, что 27 октября грандиозное возмущение повело к разгрому Кронштадта¹. Расплата за все минувшее, за отсутствие в войсках власти и забвение основных требований. С одной стороны, с легкой руки теперь уже покойного Драгомирова провозгласили поклонение святой серой скотинке — благо это дешево, хотя и пагубно; с другой стороны, тянули то, что принадлежит этой скотинке; доходи все по назначению, было бы надежнее.

А теперь... Минутами становится совестно, что тянешь на себя имя «русского». Посмотрела бы ты, что творится, что пишется здесь, какое растление вносится в неразумные умы той же солдатской сферы, которая захлебываясь читает теперь какой-либо «Харбинский листок»², в котором жид оканчивает помоями все и открыто зовет к общему разрушению.

Прапорщики запаса, офицеры запаса, врачи-жиды, сестры из курсисток, представители Красного Креста все это дружными усилиями развращает мысли солдата, понятие о долге, дисциплину.

И если в частях здешней армии начнутся вспышки открытого неповиновения, не будет ничего удивительного. Г<осу>д<ар>ю нужна твердая воля, там работает какая-то двойственная политика Линевича, преступно действующего в отношении Родины, но тонко ведущего свою какую-то линию.

О такой же линии — своей, задней — мечтает и Батьянов, с несокрушимой энергией и решительностью действующий на словах за завтраком и обедом и трусливо рекомендуемый меры мягкости, когда перед его носом мелькнет хвостик действительной опасности.

Линевич вчера сказал ему, что ввиду событий во Владивостоке он не может дать ему разрешения на отъезд. Батьянов поручил строчить письмо, что здесь он лишний, а в России он нужнее; в разговоре с Мартсоном он сделал намек, что при современных событиях армия может разделиться и что кого же поставить... а его знают...

Это ничтожество, какую-то ошибкою кого-то вытасенное на высокое место, мечтает стать во главе... которой же армии: революционной или царской?! Той, которая, будет сильнее, больше, у которой шансов будет более...

Вчера имелась возможность побывать у Всенощной, сегодня был у обедни, но и это не облегчило мою душу; грустный день провели сегодня, начальный день своего нового года жизни. Особенно тяжело отсутствие от тебя вестей. Что делается у тебя? Как здоровье твое, детей? Все ли благополучно? Томит меня, томит эта мысль. Отчет через неделю будет готов, а как устроится отъезд Бог весть.

На Забайкальской дороге или снова забастовки или все на столько забито хлынувшими после перерыва сообщений, что вчера получено предупреждение задерживать всех, так как протиснуться за Читю не могут.

Выходит какое-то пленение Вавилонское. Если здесь нужно оставаться во имя дела и поддержания порядка, то, конечно, нужно сидеть, но если все это лишь результат того растления, которое охватило все и всех, то беско-

нечно досадно и обидно сидеть в Яомыне, ничего не зная о тебе и не имея надежды что-нибудь получить в скором времени.

А как мне нужны твои весточки, как тревожно тянутся минуты и каким бессильным сознаешь себя при существующем расстоянии и прекращении действий телеграфа, да, кажется, и железной дороги.

Пока не сортирую даже вещей, подлежащих взятию с собою, так туманно представляется день отъезда, так сбито и перепутано все забастовками, бунтами, бестолочью здешних распоряжений.

Молю об одном, чтобы удержалось в целости все здесь и чтобы удалось выбраться и увидеть, обнять тебя. Искучился и истосковался о тебе, о детишках.

Целую тебя горячо, бесконечно. Благослови и помилуй тебя Бог.

Будь здорова, поцелуй малышей. До свидания.

*Твой, бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Речь идет о восстании матросов и солдат в октябре 1905 г. в Кронштадте.

² «Харбинский листок» — ежедневный листок и общественно-политическая газета (Харбин. 1905. Ред. П. В. Ровенский).

№ 100. 6 НОЯБРЯ 1905 г.

Яомынь

Дорогая моя, люба моя Нюточка! Сегодня утром я получил твою дорогую мне телеграмму к 8 числу. Хорошо, что телеграммка пришла раньше, а не после. Бумажки мои в сущности мало виноваты в том, что меня здесь задерживают. В телеграмме истины сказать невозможно и в письмах предшествовавших не приходилось говорить об этом определенно, так как определенности-то этой именно и не было.

Мы опять сидим без почты. Сегодня от Главнокомандующего получено уведомление, что на Сибирской железной дороге снова движение прекратилось, перевозка войск приостановилась и мы снова отрезаны от России. Хорошо еще, что телеграфная связь не прервана.

Этот перерыв железнодорожного сообщения имеет большое значение в связи, конечно, с общебезурядицею у нас в России и с безалаберною системою управления (вернее бессистемная) Линевича.

До тебя, конечно, уже дошли краткие телеграфные вести о беспорядках во Владивостоке. Но едва ли телеграммы скажут истину. Там был бунт в полном значении этого слова, бунт солдатский, с грубым проявлением своей силы. Взбунтовалось славное морское войско в полном составе; к нему присоединились крепостные сухопутные артиллеристы; давно уже по возвращенности стоящие во главе всех наших войск.

В общем, во Владивостоке получилась масса тысяч в 25 — 30 взбунтовавшихся. Сожжены два лучшие квартала; разграблены богатые магазины; перебиты масса китайцев; убито несколько офицеров и на всех других велась усиленная травля. Бунт не был усмирен¹. Комендант принял «ультиматум» с обещанием, что при невыполнении будут громить город в скором буду-

шем. А требования «ультиматума» обширные, но во главе поставлено увольнение запасных домой, так как война уже окончилась.

Вот суть событий во Владивостоке. Отголосоком рота железнодорожного батальона разгромила поселок при ст<станции> Пограничной на пути к Владивостоку, обстреляв проходивший поезд.

Отовсюду получаем сведения, что в войсках у нас здесь в Маньчжурии идет глухое брожение; недовольны запасные удержаньем на службе уже после войны; недовольны тем, что в объявленной очереди к обратной перевозке царит произвол. Части, прибывшие последними, назначены к возвращению первыми; войска Петербургского округа предположено везти раньше тех корпусов, которые составлены преимущественно из запасных; недовольны и тем, что очередь, объявленная сегодня, изменится завтра.

В конечном результате мы, можно сказать, сидим на вулкане. Может случиться извержение; может и все обойдется благополучно. Ходят слухи, что 8 числа будут беспорядки на ст<станции> Яомынь со стороны железнодорожных служащих, к чему могут пристроиться и различные наши команды.

Едва ли можно представить себе более печальное явление и большую глубину падения, как теперь представляет наш флот и отчасти армия. Вели со знательно к разращению; довели. У моряков не осталось ни одного экипажа нетронутым. Наши высшие начальствующие лица, до командиров полков включительно не верят солдатам и не могут сказать, как переживут они это тревожное время.

А младшая офицерская среда держит себя безобразно, пьянствует в степи большей, чем то было в <18>78 году, когда нас оставили на оккупацию.

Вот те причины, вследствие которых Линевиц никого не отпускает. Что он телеграфирует в Петербург, не знаю, но сегодня он объявил, что предположенное на 10 ноября завершение дел штабами армий оттягивается на неопределенное время. Сам он много сделал для разрушения дисциплины в армии, но расхлебывать кашу в одиночестве он не желает, предпочитая, чтобы первые прелести в им подготовленном достались на долю его сотрудников и их штабов.

Запрос-то Палицын сделал, а Высочайшего повеления не испрашивает, поэтому требовать на законном основании своего увольнения не могу, а просьбы парируются тем, что штаб в такую минуту не может оставлять своих обязанностей, а должен быть в готовности встретить события.

Как видишь, мое 8 число будет довольно тягостным, хотя я совершенно спокойно смотрю на события и также спокойно жду их развязки — ибо все в воле Божьей.

Так, кому удалось уехать отсюда за последнее время, сидят в различных местах пути. И это не сладко: вырваться отсюда и засесть на какой-нибудь промежуточной станции, не ведая, когда наконец окончатся все безобразия и можно будет продолжать движение. Здесь я могу получать хоть телеграммы, там я буду лишен и этого; даже эта связь исчезнет.

И более чем когда-либо я не знаю, когда же настанет минута, когда здесь скажут — можно ехать, а на пути будут все делать свое дело, а не подличать умышленно и сознательно.

Объяснить чем-нибудь разумным продолжающуюся и теперь забастовку на железной дороге трудно.

Не знаю, идут ли мои письма. Думаю, что все отправленные числа с 10 октября лежат в пути. В одном из писем я послал переводной билет на 300 руб<лей>. Получишь ли ты эти деньги, необходимые на расход по заведению моего имущества?

До свиданья, моя Нюточка, моя желанная.

Господь помоги тебе и благослови тебя и малышей.

Крепко, много, горячо целую тебя; поцелуй ребят.

Будь здорова, береги и береги себя.

*Твой горячо, бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Речь идет о восстании рабочих, солдат и матросов 10—26 янв. 1906 г. Подавлено войсками. Две тысячи участников осуждены, в том числе 29 расстреляны.

№ 104. 21 НОЯБРЯ 1905 г.

Ст<анция> Яомынь

Дорогая моя, любая моя Нюточка! Хожу несколько раз в день на телеграф справляться, не началась ли его деятельность, но приходится убеждаться лишь в том, что забастовка продолжается. А между тем мне нужен до крайности телеграф, чтобы послать депешу Палицыну и тебе. Палицыну — просьбу испросить повеления вызвать меня хотя на время, чтобы выручить и вырвать отсюда, из власти Линевича, который положительно издевается над нами, играет своею властью, дает полную волю своему произволу и упрямству. Не имея нужды основательной в командующих армиями и их штабах, он не хочет отпустить их. Я писал тебе о причинах — иметь козлов, на которых можно было бы всецело свалить ответственность в случае беспорядков.

Но рассчитывать теперь на возможность беспорядков едва ли вероятно, так как хотя и медленное, но движение запасных на запад уже началось и если бы Линевич и его штаб знали, что каждое дело требует предварительного составления планов и расчетов, то проталкивание поездов пошло бы успешнее с каждым днем. Мне нужно изложить Палицыну, что дела существенного здесь для меня нет; тебе хотелось бы сообщить, чтобы ты потрудилась сходить сама к Палицыну и поддержать мою телеграфную просьбу.

И с какою и грустью и злобою вместе приходится возвращаться из телеграфной конторы, выслушав обычный ответ — приема нет.

И снова эта отрезанность от всего света, снова отсутствие газет, писем, агентских телеграмм.

В короткий промежуток времени, когда прибывала, хотя и беспорядочно почта, мы стали получать газеты, раскрывшие перед нами картину тех событий, которыми сопровождалось провозглашение гражданской свободы. Вырвано это провозглашение, тогда как Царь должен был бы дать ее раньше и добровольно. Революция сверху всегда проходит более безболез-

ненно, чем снизу. Какими потоками крови сопровождалось бы освобождение крестьян, если бы оно шло от них именно.

Начатое сверху оно сопровождалось сравнительно ничтожными беспорядками, а ведь переворот совершался громадной важности. Правда, форма правительства оставалась старою, правда, что в совершавшейся перемене принимало участие исключительно русское население и элементы жидовско-польско-литовско-финско-армянские стояли в стороне, а ныне они-то именно клином врезались в наш организм и сопровождают болезненными явлениями переход к новой жизни.

До крайности тяжело читать описание событий; приходится читать газеты противоположных лагерей, направлений, ярко обрисовавшихся с первых дней объявленной свободы.

Крупна перемена и безболезненно пройти она не может. События у нас волной разольются к Западу, который неминуемо переживет крупные народные волнения.

Но нигде эти события не коснутся так пагубно армии, как у нас. Народы Запада умнее, политически опытнее, воспитаннее, однороднее, чем наш народ. Там и интеллигенция — плоть от плоти, кость от кости народа; у нас — это интернациональный нарост, который в самые критические минуты загворил о расчленении — автономии провинций.

Везде национальная гордость руководит действиями и поступками масс; у нас берут верх элементы, для которых целью действий является вытравление идеи национализма. Неужели съезд земских деятелей в Москве¹ напоминает, что эти деятели принадлежат русскому народу?

При таком-то направлении государственная сила, армия является бельмом и расшатать ее, развратить заветная мечта всего, ползущего и тянущегося к власти, к руководительству.

Невозможно читать без чувства глубокого возмущения какой-нибудь «Хабаровский листок»², прямо зовущий солдата к неповиновению, третирующий офицера; усердно и сознательно поддерживает это направление «Русь»³, сотни агитаторов высланы в темные ряды нашей армии проводить эти идеи.

И для этой темной массы идеи так заманчивы, перспективы так хороши: равенство с офицерами, легкая служба, отсутствие труда...

Беспорные злоупотребления, всегданнее зло нашей армии, облегчают возбуждение против начальников и следовательно расшатывание устоев армии.

И результаты деятельности на лицо: бунт во Владивостоке сопровождался убийством и ранением офицеров; там же убит один и ранено 6 офицеров; в Харбине полное игнорирование солдатскою толпою офицеров. И только первый и самый главный анархист военный и разрушитель дисциплины в армии Линевиц думает и говорит, что во Владивостоке ничего антидисциплинарного не было, а был только простой грабеж.

Как в государстве правительство утратило власть и способность заставить граждан помнить, что каждый имеет право «требовать», но имеет и «обязанности», так разумная власть и строгость выпала из рук нашего, здешнего по крайней мере, начальства.

И только тогда, когда признак неприятностей стал приближаться к собственной шкуре, тогда как ширмочка выдвинуты командующие, но и среди

них нет ни одного, который умел бы требовать от всех и каждого выполнения обязанностей.

Я заполнил этим почти два листка бумаги. Так тяжело переживается все это; таким невеселым рисуется будущее.

А между тем, казалось бы, для хорошего будущего теперь-то и должна бы подготавливаться почва: участие народа в управлении, возможность бороться с злоупотреблением, с nepoтизмoм⁴, с заевшим формализмом.

Но у нас прежде всего стремление к разрушению, без способности созидания. Идет общее обливание грязью. Церпицкий полагает, что он проявил великое гражданское мужество окатив голословными помоями без фактов все, что не состояло при нем. Что за дело, что в письме мало логики, что у человека, сознающего в остром малокровии, нельзя искать способности к спокойному обсуждению и логическому мышлению... Письмо отвечает потребностям, оно унижает, топит в грязь мозг армии и потому оно стало «ценным историческим документом».

Мозг этот с крупными изъянами, недочетами, недостаточно развитой, но все же это мозг; ведь не тою же рухлядью, которую представляет мало дисциплинированный и малоразвитой солдат, жила наша армия в течение минувшей войны.

В каких тяжелых условиях потечет воскрешение и оздоровление нашей армии. Нужны люди...

Из округов получаем здесь письма о том, что и поныне в Петербурге нельзя добиться никакого толка, что там занимаются размежеванием отделений, а в делах — полный застой, пережевывание старого. Неужели и мне суждено забраться в такой же затхлый чулан!

И это гнетет. Но больше всего заставляет меня теперь печаловаться и лежать, уткнув нос в подушку, бессмысленное и грубо-властное задержание меня здесь, отдаляющее минутой, когда я могу вернуться к тебе и обнять тебя, забытья около тебя от всей тяжелой действительности, от невеселых дум о будущем. Когда же, когда приведет Бог около тебя, моя ненаглядная, желанная любя, вздохнуть свободно, говорить с тобою...

Завтра в сопровождении доктора отправляют отсюда Мартсона. Постепенно развивавшаяся болезнь сердца (жаба) за последние дни совсем свалила его; желание уехать последним из штаба оказалось для него неисполнимым. Мнительность — впрочем, законная в его положении — доделыва-ет остальное. От дивизии уклонился.

Сегодня я составлял письмо Линевицу от Батьянова, доказывающее, что задержание командующего и его штаба бесцельно: все права он собирает в свои руки, оставляя какую-то тень власти и значенья, но за то полную меру ответственности... Не знаю, что выйдет.

Вероятно, все мое письмо беспорядочно, как беспорядочно и мое настроение, всегда возмущенное, беспокойное, мятущееся. Ведь пойми, моя Нюточка, моя любя, моя радость, что 1 — 21 ноября я ничего не знаю о тебе, о детях... Одно это укажет тебе мое настроение, мое состояние. Я заставляю себя бодриться, но это не удается и отражается это прежде всего тем, что я не могу сосредоточенно работать. Теперь придется тянуть текущую работу начальника штаба. Я начал существование штаба 3-й армии, я

же должен присутствовать при последних проблесках его жизни; проблемах никому уже не нужных, кроме разве Линевича.

До свиданья, моя Нюточка, моя любенькая, желанная. Будь здорова, береги себя. Мысленно, сидя в Яомыне, целую тебя, но много, горячо, страстно; целую всю тебя. Благослови и поцелуй деток.

До свидания, моя Нюточка, моя женулька, моя половинка бесконечно мне дорогая, родная. Тяжело, моя Нюта.

*Твой бесконечно любящий
Мих<аил> Алексеев.*

М.В. Алексеев
Письма из Маньчжурии жене
(1904—1906)

¹ Нелегальное совещание участников земского движения с целью выработки общей политической программы. В 1903—1905 гг. состоялось 5 всероссийских земских съездов.

² «Хабаровский листок» — ежедневный (Хабаровск. Ред. А.К. Валыц).

³ «Русь» — вечерний выпуск, ежедневный (Санкт-Петербург. 1905—1906).

⁴ Непотизм (от лат. *Nepos* — внук, племянник) — раздача римскими папами ради укрепления собственной власти доходных должностей, высших церковных званий, земель своим родственникам. Термин «непотизм» стал нарицательным, употребляется как синоним «кумовства».

№ 106. 26 НОЯБРЯ 1905 г.

Ст<анция> Яомынь

Дорогая моя, любая моя, желанная Нюточка! Вчера вечером, придя из церкви, нашел совсем неожиданно твое письмо, посланное — предполагаю с Родендорфом¹ и пересланное мне из Лошагоу с кем-нибудь.

Самого Родендорфа не видел и не могу выяснить, здесь ли он или уже отправился в обратный путь. Добраться до Лошагоу и вернуться назад нужно двое суток, несмотря на недалекое расстояние.

Обрадовался я этому письму бесконечно, но успокоить оно меня, конечно, не могло. Писано оно еще раньше, чем послана была телеграмма 1-го ноября.

А с тех пор² мы снова разъединены даже в телеграфных сношениях злою волею господ, которые умеют требовать, забывая, что на первом плане в благоустроенном государстве и обществе стоит слово «я обязан» и только затем «я хочу». Но наши распущенные, развратившиеся «граждане» ставят во главе всего «требуем». Если составить то, что по дошедшим сюда газетам они «требовали», допустить, что все это исполнилось бы, то можно рассчитывать, что они сами задохлись бы в той нездоровой атмосфере, которая создалась бы в государстве, скроенном по их мерке. Но задохнулись бы и другие, к сожалению, безгласные, инертные, хотя и многочисленные.

С грустью и тоскою невыразимую читал я письмо твое, моя Нюточка, сознавая свое беспомощное положение, невозможность разделить с тобою эти тяжелые дни, быть при тебе, взять на себя то, что должно лежать на мне.

Бессильная злоба душит меня, слезы сжимают горло. Грубый произвол фельдфебеля — Линевича, руководящегося самыми низменными побуждениями, задерживает меня здесь. Нет телеграфа, нет возможности просить

Петербург, чтобы протянул он мне руку помощи и извлек из ведения Линевиича. Батьянов подает рапорт, что он просит представить Государю его ходатайство об отъезде, который не разрешает Главнокомандующий. Батьянов может избрать судьбою Царя, я не могу. Могу просить Палицына, но не имею возможности крикнуть отсюда.

Допустим, что Батьянову удастся выскочить из цепких лап Линевиича, ускользнет от сонма «содержимых для снятия ответственности с Главнокомандующего», но это еще не освободит меня от плена до вызова.

Зло берет и на Мартсона, самонадеянно взявшегося за дело, несмотря на известное состояние здоровья. Он знал, что здесь нужны хорошие нервы и рабочее сердце. И снова на мои плечи сброшена тягота.

За что? Когда же я буду в состоянии бросить свою телеграмму? Когда захотят исполнить мою просьбу? Когда сообщат о вызове меня и при том в такой безусловной форме, что пресловутому штабу Главнокомандующего не будет дано права задерживать меня? Все эти вопросы задаю себе, но как крик заброшенного в пустыне остается без ответа, так и мои вопросы. Расформировывают управления артиллерии, инженеров и др. и только злощастные штабы должны — в угоду Линевиичу — сидеть и оберегать его репутацию от ответственности; взять на себя то, что должно лежать именно на нем.

Тяжело, что почти месяц я ничего не знаю о тебе. Это прямо мучительный месяц. Сколько презрения и проклятий и притом дружно шлет вся армия забастовщикам. Думаю, что настанет день отмщения, особенно если порядок не осенит истерзанную и измученную нашу бедную родину.

Негодяи, преследующие свои низменные цели, властвуют над волею и умами массы, доказывая, что они, прежде всего и больше всего, враги свободы совести. Они хотят, чтобы все исповедовали то, что исповедуют они.

Настанет, безусловно, отрезвление лучших элементов; страшно лишь, чтобы оно не повлекло за собою то, что было в Одессе³.

Если протянется долго отсутствие телеграфа, если раньше доползет это письмо, то проси Палицына вызвать меня под каким-либо предлогом, чтобы уехать мне из ведения труса-фельдфебеля.

Как только начнет работать телеграф, отправлю срочную телеграмму.

Милая моя, дорогая моя, Нюта моя; и все издали и издали приходится мне целовать тебя.

В мыслях моих ты всегда и всегда я целую тебя и обнимаю, но все стремления — обнять и бесконечно целовать на яву.

Благослови малышиков. Скажи Котишке, что всю жизнь свою я имел одну цель — честно служить своей Родине; родина наша может развиваться, существовать только тогда, когда водворится порядок, когда соберутся выборные, законно заявят о своих нуждах. Если в собрании немногих людей все будут говорить одновременно и тащить каждый себе, что ему хочется и нравится, то кроме безобразия ничего не будет. А между тем современные россияне делают именно это, забывая свой долг хотя бы перед теми миллионами голодных ртов, которые ждут хлеба, а не хлебных фраз.

Будь здорова; береги себя. До свиданья.

*Любящий тебя бесконечно
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Очевидно, Родендорф Александр Людвигович — фельдъегерь из лейб-гвардии стрелкового полка.

² Т. е. с тех пор, как забастовала железная дорога и почта.

³ Речь идет о восстании на броненосце «Князь Потемкин Таврический» («Потемкин»), на котором произошло первое массовое революционное выступление в вооруженных силах России.

№ 112. 18 ДЕКАБРЯ 1905 г.

Яомынь

Милая моя, любя моя дорогая, Нюточка! Сегодня отдал свое письмо № 111 генералу Лишеву¹. Едет с оказией. Как грустно для меня звучит это слово — «с оказией»; до такой степени отрезанности дожили мы. Сейчас получил бесконечно восторженную телеграмму Добророльского из Куанчензы (по Маньчжурии телеграммы ходят): «сегодня поездом 3 вечером проезжаю направляюсь в Россию, хочу видиться; дорогому генералу, русскому человеку — ура!»

Орановский взял на себя разрешить ему отъезд, как штаб-офицеру в обход запрещения Линевица.

Выеду к поезду и передам ему эту записочку. Не знаю, придет ли она раньше или письмо № 111; Лишев приезжает сегодня же, но из Харбина выедет только 20-го числа.

Тот кошмар, который давит все — скверное настроение армии — о чем я тебе писал вчера, конечно, составляет содержание и сегодняшнего дня. Подп<олковника> Юзефовича² — своего ординарца Ген<ерального> штаба — послал в штаб Главком<андующего> (убогое учреждение); сюда к Батьянову вызывал командира 9-го корпуса и передавал ему то, что творится у него и чего он не ведает.

Вот это и составляет суть здешней жизни по внешности, а по собственному настроению... лучше, впрочем, об этом не говорить. Я заставил бы себя и делать все, если бы только одну коротенькую весточку получить от тебя. Нет этой весточки и спокойная автоматичность заменяет ум и душу.

С Юзефовичем послал Благовещенскому письмо, доказывая, что после отъезда 3 января Батьянова существование штаба армии — нелепость. То же будет толковать 20 числа Батьянов Линевичу, когда поедет представляться перед отъездом. Но я не верую в том, что тупоумное упорство Линевица будет побеждено; думаю, что и Благовещенский играет скверную двойную игру, говоря мне одно, а Линевица уверяя в том, что штабы нужны. И штабы-то остались жалкие по составу, но это-то и суть те козлы, на которых Линевич опрокинет, в случае нужды, ушаты помой и возложит ответственность.

Мои надежды лишь на то, что Петербург с началом телеграфного сообщения категорично и безусловно укажет, что с получением телеграммы я должен быть откомандирован, а мне будет сообщено, что такая телеграмма послана. Иначе Линевич опять мошеннически спрячет. Ведь он, не моргая глазом, говорит со мною и не упоминает, что меня вызвали давным-давно. Он только толкует, что мы как верные часовые и в трудную минуту должны оставаться на посту.

Любая моя, дорогая моя, Нюта моя бесконечно любимая, словечко твое дай мне при первой возможности. А то измучился; только держу себя твердо в руках; помогаешь ты мне издалека; живу тобою, думая о тебе. Будь здорова, береги себя; благослови, поцелуй малышиков; тебя целую много-много и горячо очень. До свидания. Твой любящий навсегда, тобою живущий

Михаил > Алексеев.

19 ДЕКАБРЯ 1905 г.

Вчера вечером, моя любимая Нюточка, я померз пешкою на вокзале, ожидая поезда № 3, чтобы повидать Добророльского и передать ему заготовленное мною письмо. Но то, с чем пришлось столкнуться, исключало возможность увидеть Добророльского. Все усевшиеся на предшествовавших станциях заперлись в купе, а проходы, клозеты — все это забито сплошь плечо к плечу стоящими офицерами, для которых места уже не оставалось. В одном из вагонов, погуляв по головам, ногам, я прошел в некоторые купе, но не нашел Доброр<ольского>. Сам он не показался, потому что, по-видимому, спал или боялся потерять место. Поручив проводникам поискать, я в конце концов убедился в невозможности этого и поплелся домой. Сегодня добавляю несколько строк к моему вчерашнему письму, которое отправляю по почте. Быть может, попадет.

Сегодня я в особенно тягостном, удрученном настроении.

Едва ли можно представить себе более грубую, дикую, насильственную тиранию, чем та, в руках которой находится бедная родина. Невежественный железнодорожник, полуграмотный телеграфист, не ведая что творят, являясь орудием врагов родины, парализовали всю жизнь страны и прежде всего отрезали всякие сообщения армий, умышленно и настойчиво не пропускавая никаких сюда сведений.

Что делается с нашими семьями?! Живы ли они? — это мучительные вопросы, исключительно охватывающие всего, но вопросы — могут нам сказать — личные...

Не пропускавая никаких сведений официальных, нам здесь печатно преподносят в виде вероятных слухов: Одесса занята английским десантом... в Варшаве три немецкие дивизии... у Кронштадта стоит английский флот... в Иркутске собравшиеся на митинг солдаты выбрали свое начальство и присоединились к социал-революционной программе... из Читы телеграмма «платформа нижних чинов и казаков Читинского гарнизона...». Последняя уже оказалась измышлением гнусным, по идущим к цели...

Как заставляют страдать всякого любящего хотя бы немного свою родину. Эти мерзавцы, выкинув знамя «блага народа», идут под ним на «погибель России», они добиваются этого и пускают в оборот все, что только может обещать им успех.

В том, что мы так полно отрезаны даже от событий общественных, государственных, совершающихся в России, прежде всего виновата дряблая воля Линевиича. Лавируя, обеспечивая себе популярность, а быть может и местничество в России новой формации — чем черт не шутит — этот господин весьма мало шевелил своими пальцами к тому, чтобы открыть сообщение

через Шанхай. Еще есть во Владивостоке несколько миноносцев и маленький крейсер. Чем увеличивать число бунтовщиков (по новомодному «борцов за свободу, отважных моряков»), он заставил бы их ходить в Шанхай и требовал бы по кабелю ориентировочных сведений. Он покорно гнет выю перед стачечными комитетами, полновластно распоряжающимися нашей судьбой³.

Сибирская дорога, руководимая двумя поляками, настойчиво ведет к перерыву даже того жалкого движения, которое совершается. И нет силы, которая вздернула бы этих панов Твардовских и заставила бы дорогу работать по иному.

В моей — быть может слишком прямолинейной — голове никак не уменьшается представление, чтобы я не мог сломить даже стойкой организации этих мерзавцев. Но для этого нельзя лавировать, лебезить, играть и делать глазки в сторону «комитетов», а нужно энергично действовать, работать, категорично ставить требования и крушить все, что уклоняется от исполнения их. Но несчастье наше, несчастье России, что ни там, ни здесь нет людей, а есть манекены, облеченные властью, с которой они не знают что делать, одетые в те или другие мундиры...

И сколько горькой обиды накопилось на душе. С 21 октября — дня получения телеграммы с манифестом — в Харбине начался разврат слова и мысли. Печатные листки открыто развращали армию, звали ее к неповиновению, к погрому офицеров... в темную массу солдатскую вводили самые крайние мысли, всякую нелепость, подрывая окончательно значение офицера. Прапорщики запаса, запасные офицеры, когда-то выброшенные за борт за пьянство и дурные поступки, таскались под красным знаменем, собирались на митинги, писали заметки в листки. Враги-жидки шли впереди еще этих элементов армии. Представители нашего архи-пакостного военно-судебного ведомства не отставали в развращении войск, то трактуя о том, что военные могут участвовать в митингах, говорить речи, то критикуя распоряжения начальников, напоминающих о долге службы военным.

И эта шляпа, именуемая Главкомандующим, допускала этот разврат в пункте, находящемся в исключительном ведении войск, ими и для них живущем... На наших глазах шло растление, а шляпа спокойно смотрела на это, считая, что он не обязан прекратить это.

И только тогда, когда подчиненные засыпали его письмами-требованиями, часть листов была закрыта, оставшиеся целыми получили необходимые намордники. Но ведь яд-то влит в слабое тело армии...

А ответствуем за это мы. Нас — штабы — он держит по причинам, которые я тебе излагал раньше. Вернувшийся ночью из Лошагоу мой офицер привез те же вести, в которых я убеждался из собственных разговоров с Линевичем и Благовещенским — по доброй воле из их неумелых рук нет сил вырваться. Они цепляются за всякого, чтобы в случае беспорядков иметь шею, на которую можно было бы нацепить ответственность за то, в чем повинны они.

Лизоблюдство перед Линевичем его штаба, полная несостоятельность этого штаба в работе — вот что держит меня цепко здесь. Этот штаб занимается самооценкой себя орденами до Георгиев включительно и в то же время бессилён осуществить какую-либо практическую меру⁴. Идеальная сторона в

работе отсутствует совершенно. Этим пошлякам нужны люди, на которых они могут свалить.

Все это создали атмосферу, в которой трудно, тяжело дышать; а туман, мрак, неизвестность, отсутствие вестей о тебе прямо удручают... Темницею кажется мне моя комната, пленом — пребывание здесь; наказанием — все переживаемое в армии.

Любая моя, добрая Нюточка, что с тобой, как ты здорова, что дети?.. Боже, Боже, хотя бы маленькая весть, хотя бы слово и то не была бы такой безотраднo-мучительной здешняя жизнь. Целую бесконечно.

Твой Мих<аил> Алексеев.

¹ Лишев Всеволод Александрович (1850—?). Окончил 1-й кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую инженерную академию. Военный инженер. Инспектор-инженер 3-й маньчжурской армии.

² Юзефович Яков Давыдович (1872—1929), генерал-лейтенант Генштаба (1917). Окончил Полоцкий кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генштаба (1899). Служил в Варшавском военном округе с 1901 по 1904 г. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С авг. 1914 г. — начальник штаба Туземной («Дикой») дивизии. В 1915 г. генерал-майор и начальник штаба 2-го

Кавалерийского корпуса. В Добровольческой армии с середины 1918 г. С янв. 1919 г. — начальник Кавказской Добровольческой армии генерала Врангеля. Руководил укреплениями на Перекопе и строительством Юшинской подъездной дороги.

³ «Прекраснодушию Линевица, его баландированию положен предел: из Петербурга дошло приказание назначить Ренненкампа для восстановления порядка в Забайкалье и Сибири с придачею ему такого числа войск, какое необходимо» (Ф. 855, 1.38. Л. 51).

⁴ «... мы получаем десятками анонимные письма солдат с весьма известными эпитетами и речами по части награды» (Ф. 855, 1.38. Л. 39 об.).

№ 113. 22 ДЕКАБРЯ 1905 г.

Яомынь

Дорогая моя, любая моя Нюточка! Начинаю тебе писать свое 113 письмо, на зная даже, когда оно к тебе попадет. При сдаче № 112 на почту чиновник успокоил, что до Харбина оно во всяком случае дойдет, ну а что касается до дальнейшего путешествия его, он ручаться не может, так как там накопились сотни миллионов неотправленной корреспонденции. С 19 декабря из Харбина, будто бы только на 10 дней, прекращено отправление скорых и почтовых поездов; идут только воинские. С таким воинским поездом отъезжает сегодня ген<ерал> Бильдерлинг, вымоливший и отвоевавший себе разрешение оставить временное командование 2-й армиею. С ним уезжает и Бабилов, которому я, быть может, успею вручить это письмо. При благополучном следовании этот воинский эшелон будет в Москве, примерно, через месяц. Следовательно, даже при удаче это письмо попадет к тебе не скоро. Но все-таки вернее, чем по почте.

Едва ли когда-нибудь приходилось переживать такое позорное время и такую позорную капитуляцию властей перед различными стачечными комитетами.

Петербург, ничего не зная о миллионной почти армии, исочел^д нужным ежедневно или через день отправлять фельдъегерей и офицеров с конвоем. Путь его продолжался бы 20 дней.

В такой же мере Линевиц не считал нужным открыть сообщение с родной и позорно-покорно питался теми заведомо ложными пошлостями, которые усиленно распространяли различные комитеты, организации, союзы, партии... им же несть числа. Один Иркутск может выставить сотни деятелей, о которых давно плачет веревка и виселица.

Все делается для того, чтобы расшатать здешнюю армию, чтобы возбудить в ней недовольство и довести до открытого бунта. Это — тот идеал, стремления к которому поставила себе целью анархия сибирской и маньчжурской организаций.

При благосклонном содействии Линевица цели постепенно достигались. С первых дней «свободы» здесь, в Харбине печать начала выплясывать такой публичный канкан, что ему могли бы позавидовать самые крайние бульварные листки Запада, где мысль народная достигла известной зрелости. Восхищаясь званием высоко гуманного и широко либерального правителя, Линевиц пальцем не шевельнул, чтобы прекратить этот канкан.

2 декабря дело дошло до «митинга офицеров», где говорились речи, что армия должна «требовать» от «Царского правительства» исполнения обещаний манифеста 17 октября. Застрочили военные следователи статьи, трактующие по-своему долг и обязанности армий; по-ихнему выходило так, что каждый в армии может принадлежать к той партии, которая ему нравится, что армию не тяни к прекращению внутренних беспорядков, а если притянули, то пусть каждый обдумает, должен ли он противодействовать или объявить, что солидарен с нарушителями и потому не может исполнять приказаний начальника.

Заговорил речи Куропаткин, переменяющий фронт своей политики и до сих пор мятущийся в искании виновников мукденских дней. Теперь он сделал экскурсию в область отыскания виновников наших неудач вообще минувшей войны. Виновники ими отысканы: это — бюрократия, имя общее и столь почти презираемая и ставшая синонимом ругательства. Куропаткин, не причисляя себя к бюрократам, умолчал и о том, что 6 лет он стоял в их главе и направлял их работу...

И вот из всего этого создался тот сумбур, который царит ныне в армии, от которого едкою горечью переполняется сознание. Много было писано за подписью Батьянова (последний все это собирает в виде документов «своего» управления) Линевицу откровенного до обидности. Писали и другие начальники с независимым характером, сознающие к чему идет дело в армии.

Ко всем другим качествам Линевиц имеет очень толстую кожу, которую не так-то легко пробить. Он очень чувствителен к уличным листкам, к мнениям стачечных комитетов... болезненно чувствителен... и в то же время стоически равнодушен к воплям наболевшей души своих сотрудников: обращения последних за №, принадлежат к числу служебных документов, не подлежащих оглашению.

Я отношусь ко всему этому страстно. Быть может и потому, что здесь кручинит меня, сосет, не дает покоя отсутствие твоих дорогих, милых пи-

сем, ну хотя бы простой коротенькой телеграммы, а за тем — все время занято ныне переживаемым. Но нет, не только потому, что я живу среди этих событий; я сознаю, что все это растлевет даже и те непрочные устои, которые еще существовали в армии.

Сегодня Батьянов в Лошагоу у Линевича; поехал давать окончательный бой о дне своего отъезда. Посланный им в Харбин адъютант привез ему вести, что бойкот стачечного комитета над ним тяготеет и что единственное средство переезда — в воинском поезде. Он проектирует теперь отправление с оренбургскими казаками.

Какое глумление над словом «свобода». Кучка сволочи постановляет и Главнокомандующий покорно соглашается немым образом.

Тот же адъютант имел случай встретиться у знакомых с Орановским и выслушать от него циничное признание, что он считал себя вправе скрыть от меня телеграмму Палицына, раз Главнокомандующий категорично воспретил мой отъезд, что он сам, Орановский, вызывается тою же телеграммой и однако не думает протестовать, сидит, телеграмм не шлет, докладов, рапортов не пишет. Он забыл только упомянуть о том, что семью свою он отправил в Канн и, получив телеграмму Палицына, еще имел возможность сообщить семье о том, что его задерживает воля и упрямство Линевича. Я же косвенным путем узнал лишь 4 декабря о телеграмме, уличив в укрывательстве, и только тогда получил официальное подтверждение и трехкратный доклад телеграммы, в результате коего было отклонение Линевича.

Сколько цинизма во всем этом излиянии постороннему человеку, сколько сознания, что им здесь все дозволено, так как никаких сношений и связей с Петербургом нет. На сцену выдвигаются сейчас слова, что от опасности и от исполнения долга в такие минуты никто бежать не может.

Главное то, что Линевич не хочет высказать, что он называет минутой «просветления» и когда он считает возможным отпустить здесь задерживаемых силою, во имя лишь предоставленной власти.

Еще два дня и — Рождество. До чего невыносимо тяжело и грустно встречать мне здесь в Яомыне, вдали от тебя, этот день, не зная, не ведая, что с тобою.

Та тревожная обстановка, которая создалась задержанием запасных смягчилась: началось движение их из 1-й армии, очередь скоро дойдет и до наших. Но ведь их до 400 т<ысяч> и при убогих средствах железной дороги скоро не выбросишь.

Думаю, что все пройдет благополучно, особенно, если вместо ослаблений будет твердая рука, но заботливая и не крадущая.

К сожалению, не всегда последние достоинства рук у нас бывают в личности и на этой-то именно почве и возникают нежелательные явления.

Нютуля моя, любезная моя, желанная моя, как хочу я тебя видеть, обнять, целовать... Изболелся душою, исстрадался ожиданием, замкнутостью всего того, что накопело, осело в душе. В бессильном негодовании бегаешь по комнате и понимаешь, что настроения, которые переживает тюремно-заключенный; окрестности Яомыня — это тот же тюремный двор, по которому бегаешь для того, чтобы утомлением заставить притупиться и горькому чувству обиды и взвинченным нервам.

В большинстве это не удастся. Дома застаешь того или другого ожидающего и начинающего говорить о делах своих.

Тяжелое наследие оставил мне Мартсон... Ведь это его было бы дело доводить штаб до конца.

А получила ли ты мое письмо, посланное с ним; в нем была уверенность на получение в 1906 г<оду> пенсии. Исполнил ли он мою и Данилова просьбу о высылке денег. Правда, что забастовка не окончилась, но не было бы грехом, если бы он из Москвы послал своего денщика в Петербург.

Я не считал бы это сугубо любезностью: едва ли можно сравнить с тем, что пришлось принять на себя.

Моя Нютушка, до свидания. Крепко, страстно целую. Восточку, восточку! Как она мне необходима, как тревожно, грустно, тяжело без нее... Благослови, поцелуй малышиков. Будь здорова. Благослови и помоги тебе, Господь, и спаси тебя от всего дурного.

*Любящий тебя, бесконечно твой
Мих<аил> Алексеев.*

* Так в рукописи. — Л. П.

№ 115. 2 ЯНВАРЯ 1906 г.*

Дорогая моя, любя моя Нюточка! Вчера почти уже вечером отъехал из Яомыня Батьянов, с его адъютантом капитаном Лаппо¹ поехало мое письмо № 114, которое я в течение нескольких дней писал понемногу, поехало 500 руб<лей> денег — сумма, которую брался доставить Лаппо, не обременяя себя.

Вследствие отъезда Батьянова вчера весь день прошел довольно бестолково, кроме утра. Проснулся с мыслью о тебе; всего как-то охватила мысль, сознание, что я с тобою, близко, вместе; не расставался с этим в церкви.

Около 12 час<ов> отправился к Батьянову, где уже застал супружество Сахаровых. Оренбургский эшелон пришел около часа дня, но различные причины задержали отправление. Кокою² пел лебединые³ песни к предмету страсти нежной.

После отправки пришлось приступить к разбору причин довольно беспорядочного отправления 1-го числа запасных, отправился в штаб 17-го корпуса, а вечером — телефон с новым папеньким³ армии, Масловым⁴, который до 11 января остается на своей квартире верст за 14 отсюда.

Ради своих личных выгод желаю, чтобы Батьянова везли, чтобы мое письмо и деньги дошли до тебя. Здешние забастовщики и стачечники грозят за одну речь (довольно глупую) катать его по Маньчжурии.

Маслов собирался 3 января, а теперь якобы по болезни отложил на 4 число ехать представляться Линевицу. Я отправлюсь тоже; во 1-х, явлюсь в вагоне, а не буду скакать по морозу на лошадях за 14 верст, а во 2-х, буду у Линевица, чтобы снова вступить в откровенные переговоры об отъезде и настаивать на откровенном и честном определении времени. До настоящего времени пресловутый Главнокомандующий и его миленький штаб виляют хвостом и лгут.

Вчера вызывал к телефону Беляев⁵. Слухи о приезде фельдъегеря оказались лживыми. Беляев допускает мысль, что фельдъегеря на пути задержали в Иркутске, где, к стыду нашему, творятся вещи безобразные. Говорю «к стыду» потому, что и самый Иркутск и его крайних обывателей можно привести к смирению легонько и удобно, не прибегая к силе. Нужно желание и настойчивость. Ведь Иркутск и Чита не пропускают к нам ничего. Ведь мы питаемся сведениями заведомо неприязненной к нам печати иностранной-дальневосточной; ведь тот же Иркутск и Чита являются сочинителями вздорных сведений, известной явно пошлой революционной окраски. И этот колпак, трус Линеви́ч, балансирующий между двумя режимами, терпит все это, допуская, что читинские почтово-телеграфные чиновники не пропустили Высочайшую зашифрованную телеграмму Линеви́чу, которая может заключать в себе вредные для общества данные; постановили — впредь каждый чиновник имеет права задержать такую телеграмму. Чита — на военном положении, во власти Главнокомандующего. Но на месте последнего трусливая, прославленная «умною» голова.

Вчера, во время завтрака, Батъянов заговорил каким тоном! «Я ни на минуту не сомневался, что в армии ничего не будет, я не допустил бы... всегда нужно быть твердым...» И эта трусливая, поганенькая фигурка забыла, что она же с месяц тому настаивала обезоружить запасных, освободить их от всех нарядов и учений; в каждый корпус дать по два эскадрона; фигурка — увеличивающая каждый день около себя число часовых и состав караула... Он знал, что в присутствии посторонних я не решусь вступить в опровержение его речей... Но зато я в достаточной мере был обозлен; я никогда не преувеличивал ему общего положения, но в мере необходимости знакомил его с настроением. Отъезжая, он порешил побряцать игрушечною сабелькою и проявить свою храбрость и энергию. Все — деланное.

Если и впредь в передние ряды будут протискиваться такие господа, то вперед дело наше не пойдет. У Батъянова еще есть хорошие черты характера: бесконечная терпимость к чужим мнениям и готовность принимать их. И за это я готов мириться со всеми или многими его отрицательными сторонами.

Завтра едет Кужма⁶. Кто раньше будет: Батъянов или этот чиновник, который поедет с каким-то товаропассажирским поездом? Других теперь никаких нет. Если приедет Кужма, то будет жалко, что и № 114 и деньги я отправил с поездом Батъянова, хотя Кужма опасается брать и везти деньги.

И все увеличивается число дней неизвестности о тебе, детях, моя любая Нюточка. Все ходят как в воду опущенные. Никто ничего не получает, не знает; общее тягостное беспокойство.

Сейчас вечер; сегодня большую часть дня пробыл на посадке запасных и при отправлении их поездов. Мало идет; всего 4 поезда в сутки и то, говорят, каждую минуту можно ожидать, что Сибирская дорога прекратит. Дорожка эта требует крутых мер, так как на ней собралось все то, что в течение десятка лет высылалось из России административным порядком за политическую неблагонадежность. Здесь так и пишется: социал-революционер, социал-демократ. Только у нас эти термины приобрели самое крайнее значение: чем разнузданнее, тем ответственнее. Насилу настояли, чтобы Линеви́ч потрудился немного обуздать печать.

А опять относительно положения дел в России здесь пишут ужасы. Что же творится там в действительности? Пишут шанхайские газеты, что в Москве настоящее сражение: 1 — телеграмма — 20 т<ысяч> убитых; 2 — 15 тыс<яч> убитых и раненых; сегодня — число убитых артиллерией не столь велико, как казалось первоначально.

Мы знаем, что японцы принимают и теперь еще все меры к тому, чтобы сеять у нас смуту здесь. Работа Иркутска, Читы, работа подлая, пошлая, в полной мере преступно-продажная, ведется не без их участия. На весну они безусловно готовят сюрприз, если только тупые русские башки не одумаются. Мы будем позорно вышвырнуты из остальной части Маньчжурии и наши собственные владения на Дальнем Востоке будут поставлены на карту. Нехорошим признаком является то обстоятельство, что китайцы-рабочие уходят с мест на железной дороге.

Имея во главе жидов и поляков, наши революционеры с легким сердцем идут на разрушение государственной целостности. Но целостность эта будет продана потоками крови не революционеров, а коренного русского народа. Падут сотни и сотни тысяч, отстаивая, но отстаивая безнадежно, русское достояние. Не лучше ли, чтобы пал десяток тысяч революционеров? Пал скорее, расчистил мрак, нависший над Россией и дал бы возможность лучшим, честным силам приступить к созидательной работе. Жидовско-польские вожаки честно и сознательно служить России не будут; преследуя свои цели, желая даже сделать на России примерку теоретически выкроенного нового костюмчика, наши всякого придатка социалы или должны под давлением силы спрятаться в свои норы и подпольные щели, в которых сидели раньше, или Россия подпишет свой приговор, ведущий к ее гибели.

Часть этого я дописываю уже 3-го числа, вернувшись с посадки запасных. Анафемский ветер, увеличивающий силу мороза и поднимающий тучи пыли. Кужма сегодня вечером уезжает и около 3 час<ов> д<ня> возьмет это письмо, а часов в 8 веч<ера> я переберусь на ночь в вагон, чтобы на пути обрядить Маслова и ехать в Лошагоу.

Трудно без помощи Петербурга бороться с Линевицем и его упрямством мне, стремящемуся вырваться из цепких рук. А Петербург не дает даже фельдъегеря почаще. Вообще трудно даже представить себе ту апатию, то покорное подставление — рабское — выи, которые всякого наименования папаша перед забастовками. Какое полное игнорирование наших интересов. Мы могли немедленно организовать посылку офицеров из крупных центров в армию с письмами, тоже отсюда. А то Главнокомандующий и Петербург месяц не имеют сообщений; измученные офицеры, солдаты с изумлением смотрят на эту бестолочь, на это признание своей немощности и своего неумения найтись в каждом положении. Смотрят, в возможных пределах протестуют, подают проекты, но бесплодно. Имеющий свою семью в Хабаровске Линевиц спокоен и не признает, вероятно, нужным идти на помощь измученным душою чинам армии: ведь это такой пустяк, о котором в дни жизни по широкому масштабу и говорить не стоит.

Какие мелкие пошляки правят нашими судьбами; какую галерею великих мужей выставила Россия за последние годы!

Но, Боже, как тягостно переживать эти дни, ведь с 31 октября я не имел о тебе вестей. Что с тобою, где ты, моя радость, моя Нюточка, мои малышки?!

Пишу после продолжительного перерыва — сидел и обедал Артамонов, которого манят на прежнюю дивизию во Владивосток. Лашкевич⁷ успел дивизию распустить. Артамонов, видимо, колеблется и вероятно о лечении своих ног забудет. И скверно сделает.

Нюта моя, дорогая моя, любенькая, какими путями получить мне о тебе весточку?

Обнимаю и целую тебя бесконечно мою любу, мою вкусную чистульку. Будь здорова, береги себя. Поцелуй, благослови малышиков. До свиданья.

*Твой бесконечно любящий и очень соскучившийся
Мих<аил> Алексеев.*

¹ Лаппо Павел Петрович — капитан 2-й гренадерской артиллерийской бригады. В русско-японскую войну служил адъютантом генерала М.И. Батянова,

² Кокою офицеры заглазно называли Батянова. Алексеев намекает на нежные отношения Батянова к супруге Сахарова.

³ Папеньками, папашами офицеры заглазно называли командующих и Главного командующего.

⁴ Маслов Алексей Николаевич (1852—?) — генерал-майор. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую инженерную академию. Военный инженер. Инспектор-инженер 3-й Маньчжурской армии. За время с нояб. 1904 по дек. 1905 г. сменилось три командующих 3-й армией: Каульбарс, Бильдерлинг, Батянов, четвертый — Маслов.

⁵ Беляев Михаил Алексеевич (1863—1918). Сын генерал-лейтенанта, петербуржец. Генерал от инфантерии (1914). Окончил Петербургскую классическую гимназию, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генштаба. Служил на штабных должностях в войсках и в Главном штабе. Участник русско-японской войны 1904—1905 гг. В 1909—1910 гг. генерал-квартирмейстер Главного штаба. В 1910—1914 гг. начальник отдела по устройству и службе войск ГУГШ. Во время Первой

мировой войны и.д. начальника (2 авг. 1914 — 2 апр. 1916) и начальника (2 апр. — 10 авг. 1916) Генерального штаба, помощник военного министра (23 июня 1915 — 10 авг. 1916), член Военного совета (с 10 авг. 1916 г.), представитель русского командования в румынской главной квартире (с сент. 1916 г.), военный министр (с 3 янв. 1917 г.). В отставке с 2 марта 1917 г. Расстрелян большевиками в Петрограде.

⁶ Кужма Поликарп Титович, коллежский ассессор. Помощник заведующего военно-топографическим складом военно-топографического управления. Член хозяйственного комитета Главного штаба. Член Императорского человеколюбивого общества.

⁷ Лашкевич. Начал службу в лейб-гвардии Измайловском полку. Служил столоначальником, младшим, старшим делопроизводителем, делопроизводителем в канцелярии военно-учебного кабинета Главного штаба (1882—1898). Начальник отдела Главного штаба (1898—1899). Участвовал в русско-японской войне: начальник штаба 1-го армейского корпуса, начальник 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. С 1913 г. начальник 28-й пехотой дивизии.

* В письме ошибочно указан 1905 год. — Л.П.

** Так в рукописи. — Л.П.

О ПИСЬМАХ Н.Н. ИЛЬИНОЙ К А.М. МЕТНЕР

В ДЕКАБРЕ 2001 г. 50 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ
НИКОЛАЯ КАРЛОВИЧА МЕТНЕРА.

В 2002 г. 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА.

В 2002 г. 130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЭМИЛИЯ КАРЛОВИЧА МЕТНЕРА.

В 2004 г. 50 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ
ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА.

В связи с этими значительными датами в Записках отдела рукописей публикуются письма Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в личном архиве Эмилия Карловича Метнера (1872—1936) (ф.167, поступление 9—1992) хранится тринадцать писем Натальи Николаевны Ильиной (урожд. Вокач) (?—1963)¹, жены выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина (1883—1954)², к Анне Михайловне Метнер (урожд. Братенши) (1877—1965), жене блестящего пианиста, одного их самых ярких и самобытных композиторов России перв. пол. XX в., Николая Карловича Метнера (1879—1951). Письма датированы январем 1955 г. — мартом 1958 г.

Н.К. Метнера и И.А. Ильина связывала сорокалетняя дружба. Их знакомство произошло на одном из московских концертов Н.К. Метнера в начале 1913 г., вскоре после возвращения Ильиных (1912) в Россию из Германии, когда философ занял место приват-доцента на юридическом факультете Московского университета. В ноябре 1912 г. в Петербурге и в феврале 1913 г. в Москве состоялись два очень важных для Н.К. Метнера концерта, в которых он выступал не только как пианист, но и как автор-исполнитель своих произведений. В письме Э.К. Метнера к А. Белому от 21.01.1913 г. брат композитора сообщает, что вся семья Метнеров в волнении «перед московским концертом [Николая Карловича. — Л.К.], который будет 9 февраля» [1913]³. Скорее всего имен-

¹ Установить год рождения Н.Н. Ильиной не удалось (См. о ней: Герцык Е. Воспоминания. Париж, 1973. С. 153—154; Леман-Абрикосов Г.А. Воспоминания (1900—1920). 1963. Машинопись (НИОР РГБ, ф. 218, 1272.5). В работах последнего десятилетия все публикаторы И.А. Ильина повторяют информацию из «Воспоминаний» Е. Герцык. Что касается Леман-Абрикосова, то к его «Воспоминаниям» нужно подходить с большой осторожностью. Относительно даты рождения Н.Н. Вокач можно высказать предположение, что она сознательно не давала об этом информацию. В одном из писем к Анне Михайловне Метнер один из ее друзей, И.С. Яссер, на просьбу А.М. сообщить ей год рождения одной знакомой дамы, писал: «Поручение ваше к Марии Михайловне Куренко, с целью выяснить год ее рождения, выполнить абсолютно невозможно — она скорее согласилась бы сложить свою голову на гильотине, чем дать эту информацию...» Может быть, именно по той же причине дата рождения жены философа остается загадкой для исследователей жизни и творчества И.А. Ильина. Но это только предположение.

² Относительно года рождения И.А. Ильина у исследователей две точки зрения. См. например, Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. II. Ч. 2. С. 29: «Иван Александрович Ильин (1882—1954)». То же: Белый А. Воспоминания. М., 1990. Т. 3. С. 589. В Сборнике статей Н.П. Полторацкого «Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение» (Нью-Йорк, 1989) — дата рождения Ильина — 1883 г.

но тогда Э.К. Метнер познакомился с И.А. Ильиным, после чего они обменялись записками, и весной 1913 г. датированы первые письма Эмилия Метнера к И. Ильину⁴.

Эмилий Карлович познакомил Николая Карловича с Ильиным тогда же, в 1913 г. Об этом композитор вспоминает в одном из писем к брату в ноябре 1922 г.: «...Что касается Ильина, то, несмотря ни на что, он один из самых близких нам с тобой людей... Во всяком случае, имея в своей жизни столько

поводов благодарить тебя за все, что ты мне дал, я благодарю тебя также и за Ильина... Повторяю. Он тебя глубоко и нежно любит»⁵.

В московский период жизни, до отъезда за границу и композитора и философа в 1922 г., общение их было почти ежедневным. Их обоюдная приязнь, а впоследствии теснейшая дружба, была предметом шуток в семье Метнеров.

Племянница Эмилия Карловича и Николая Карловича Вера Карловна Метнер (в замуж. Тарасова)⁶ писала [1915] Эмилию Карловичу в Швейцарию: «... Они [А.М. и Н.К. Метнеры — Л.К.] стали совсем светские люди: то к ним кто-нибудь, то они куда-нибудь. Рахманиновы и Ильины у них с языка не сходят, это для них хлеб насущный...»⁷

В эмиграции с 1922 г. до 1938 г. и Метнеры, и Ильины жили в Латвии, Франции, но в основном в Берлине. Николай Карлович в это время много гастролировал. И.А. Ильин некоторое время работал вместе с Эмилием Карловичем в Цюрихе в Психологическом институте. Это были трудные годы и для Ильина, и для Н. Метнера.

Наконец, в 1938 г., благодаря хлопотам Николая Карловича и материальной поддержке С.В. Рахманинова, Ильины поселяются в Швейцарии, в Цолликоне, близ Цюриха. Начинается самый, пожалуй, плодотворный и счастливый период в жизни философа. Метнеры с конца 30-х гг. поселяются в пригороде Лондона. В письме от 11 декабря 1938 г. композитор пишет С.В. Рахманинову: «...Мы на днях получили от Ивана Алекс[андровича] Ильина письмо, в котором он с радостью сообщает нам, что после долгих мытарств по разным инстанциям Швейцарского правительства и бесконечных волнений ему дали, наконец, не только разрешение на жительство, но и обещание права на труд... Я не сомневаюсь, что, имея в Швейцарии прекрасную репутацию и друзей, он с своей энергией и работоспособностью скоро обеспечит свое материальное положение. Он, ве-

³ См.: Э. Метнер. Письмо к А. Белому. НИОР РГБ, ф. 167. 13.7.

⁴ В первом письме от 28 апр. 1913 г. Э. Метнер просит И. Ильина одолжить ему на некоторое время «Эстетику Гегеля» (из личной библиотеки), и далее он вспоминает «первую беседу» их: «... не знаю, как у вас, а у меня (несмотря на головную боль и усталость от московских засидок в пятницу) такое чувство, что мы не зря стучались лбами и не напрасно с нудным упорством протискивались среди мешающих слов и объединяющих идей. М. б. нам следовало первую беседу [подчеркнуто мной. — Л.К.] [т. е. 28.04.1913] вести более в ширину...» (см.: НИОР РГБ, ф. 167, 13.7). Об этом знакомстве Э. Метнер сообщает своему другу Эллису в п. от 25.04.1913 г.: «...Отыскался человек, который побил рекорд в восторге от Модернизма и музыки [кн. Эм. Метнера]... Это — философ Ильин, возвратившийся из Германии и получивший приват-доцентуру...» (НИОР РГБ, ф. 167, 13.7).

Книгу Эмилия Карловича Метнера хорошо знают исследователи русского символизма. Она была опубликована автором в Книгоиздательстве «Мусагет» в 1912 г. Но некоторые историки ошибочно считают, что эта работа была написана композитором Николаем Метнером (См.: И.Я. Цвиг. «Религия и декадентство в России». Кишинев, 1985, где на с. 95—98 Цвиг пишет, что автором «Модернизма и музыки», направленной «...против модернизма в музыке... [является]... крупный русский композитор и пианист Н.К. Метнер...»), но это не единственный случай, когда отождествляли двух братьев Метнеров.

⁵ Цит. по Метнер Н.К. Письма. М., 1973. с. 234—235 (подл. в ЦМК им. М.И. Глинки, ф. 132).

⁶ О ней подробнее см. примеч. 1 к п. от 19.XII.56 г.

⁷ НИОР РГБ, ф. 167, пост. 64 — 1993 г.

роятно, уже сам писал Вам. Но вот и нам обоим захотелось от всей души поблагодарить Вас за Ваше великодушное участие к постигшим его невздам...»⁸

С того времени и до конца жизни Ильины жили в пригороде Цюриха, в Цолликоне⁹.

Письма Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер написаны именно в Цолликоне, адресованы Анне Михайловне в Лондон. Первое из публикуемых писем написано Натальей Николаевной в связи с трагическим событием — смертью Ивана Александровича. В письмах вдовы философа исследователи впервые получают информацию о последних днях и часах философа. Эта трагическая тема присутствует в письмах Натальи Николаевны постоянно. Вторая, очень важная тема для исследователей жизни и творчества И. Ильина — тема творческого наследия философа. Как известно, вдова философа до своей кончины в 1963 г. занималась подготовкой к изданию работ, которые были написаны И.А. Ильиным, но при жизни не были опубликованы. Эта тема постоянно присутствует в письмах. Если эти две темы имеют для исследователей информационную ценность, то третья тема писем Ильиной — проблема возвращения духовного наследия русских писателей, мыслителей и др., вынужденных уехать из России после 1917 г., — нравственная проблема — носит в письмах Н. Ильиной принципиальный характер. Именно в этих письмах исследователь находит ответ на очень важный вопрос: почему вдова философа передала весь личный архив, все его творческое наследие не в Россию, а в Соединенные Штаты Америки¹⁰. Хотя мы не имеем ответов писем А.М. Метнер на письма Н.Н. Ильиной, мы знаем, что Анна Михайловна в вопросе передачи архива Николая Карловича в Россию занимала прямо противоположную позицию¹¹. (Об этом — в письмах А.М. Метнер к Н.Н. Ильиной. Они, скорее всего, вместе со всем архивом Ильина находятся в Питсбурге).

Поскольку мы не имеем в своем распоряжении ответных писем А.М. Метнер, в комментариях к письмам Н. Ильиной использовали информацию из писем 50—60 гг. друзей Метнеров — К.Е. Климова, А.А. Свана, И.С. Яссера — к Анне Михайловне (НИОР РГБ. ф.167). Содержание указанных писем позволяет не только прояснить позицию Анны Михайловны, но и живо представить жизнь русской эмиграции, творческой ее части, ее проблемы, «труды и дни». Это информация, значение которой для исследователя трудно переоценить.

Л.И. Курлюковская
О письмах Н.Н. Ильиной
к А.М. Метнер

⁸ Цит. по Метнер Н.К. Письма. С. 488.

⁹ И.А. и Н.Н. Ильины похоронены в Цолликоне.

¹⁰ Личный архив И.А. Ильина находится в Питтсбургском университете. Распорядителем его творческого наследия был Н.П. Полторацкий, профессор Питтсбургского ун-та (1921—1990).

¹¹ Все творческое наследие Николая Карловича Метнера Анна Михайловна перевезла из Англии в Россию и передала в Государственный центр музыкальной культуры им. М.И. Глинки, ф. 132. Более того, Анна Михайловна после смерти Эмилия Карловича в 1936 г. перевезла личные бумаги его в Лондон, а затем в Россию. В течение почти двадцати лет материалы личного архива Эмилия Метнера В.К. Тарасова передавала в отдел рукописей ГБЛ (ф.167).

ПИСЬМА К А.М. МЕТНЕР (1955—1958)

1. I. 55

Милая Анна Михайловна,

неожиданно 21 декабря в больнице скончался Иван Александрович!...
Вам, конечно, уже сообщили об этом.

*Обнимаю Вас.
Н. Ильина.*

¹ Смерть И.А. Ильина была неожиданностью для всех его друзей. В письме к Анне Михайловне Метнер от 10 июля 1954 г. один из его учеников и близких друзей Константин Евгеньевич Климов писал: «После Парижа мы побывали во Франкфурте, у брата [имеется в виду Paul Klimoff (Павел Евгеньевич), у которого К.Е. Климов останавливался, когда путешествовал по Европе. — Л.К.], затем на Баденском озере, неделю в Цюрихе, где

я ежедневно общался с Ив[аном] Ал[ександровичем] [Ильиным], и вот теперь уже неделю в Зальцбурге. Ивана Александровича я нашел в очень хорошем физическом состоянии. Он был необыкновенно бодр, чрезвычайно ласков и как всегда блестящ и глубок в своих суждениях и шутках. Мы точно никогда не расставались с ним, хотя 17 лет не виделись...» К. Климов и И. Ильин вместе жили в Риге и расстались в 1937 г.

20. II. 55

Милая Анна Михайловна. Не знаю, получили ли Вы мое письмо с кратким известием о кончине Ивана Александровича. Все это произошло неожиданно для всех. Он был в больнице, чтобы подлечить язву, которая болела, были и другие недомогания (астма), но все это не грозило катастрофой. Самочувствие его, правда, было плохое, и он говорил о смерти, тогда как доктора беспокоились лишь о том, что ему придется в клинике побыть несколько дольше, чем предполагалось. В ночь на 21 декабря он хорошо спал и сказал утром вошедшей сестре, что он сначала встанет и потом позвонит — о завтраке. Когда она минут через 10 вошла опять — он уже ей не ответил: конец наступил сразу, во время одевания, в одну секунду. Проф. [Рор], который его лечил, был потрясен и сказал, что не знает в чем причина¹. Думают, что это сделал фенг² или, вернее, фенный ураган, уже приближавшийся и разразившийся к вечеру. В этом году здесь фенг свирепствует и поражает даже не старых людей, даже не с больным, а только усталым сердцем.

И[ван] А[лександрович] в последнее время жил в глубокой грусти, не мог работать, а между тем, оставались не осуществленными большие замыслы. В его столе лежат несколько совсем готовых книг³, еще не нашедших издателя. Я все еще не верю, что все это случилось.

*Шлю Вам привет.
Н. Ильина.*

¹ В книгах, изданных на русском языке в России, США и Франции, о жизни и творчестве философа причина его смерти не получила сколько-нибудь ясного объяснения. См., например, некролог Вл.Н. Ильина «Иван Александрович Ильин», опублик. в журн. «Вестник русского студенческого христианского движения» (Париж, 1955. № 36); в предисловии к сб. «И. Ильин. Одинокий художник» (М., 1993. С.12) составитель В.И. Белов пишет: «Будучи русским патриотом и великим мыслителем, он [И.А. Ильин] скончался в предместье швейцарского города Цюриха [Zollikon. — Л.К.] 21 дек. 1954»; не указывает причину смерти И. Ильина В.В. Зеньковский в «Истории русской философии», переизданной в России (Л., 1991. Т. 2. Ч. 2. С.129); Ю.Г. Лисица, известный исследователь и публикатор трудов философа, в двухтомнике «И.А. Ильин. Сочинения» (М., 1993) пишет: «... после частых и продолжительных болезней 21 декабря 1954 г. он умер, не успев закончить задуманного»; наконец, в книге, изданной в Нью-Йорке душеприказчиком всего творческого наследия философа Н.П. Полторацким «Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение: Сборник статей» (США, «Эрмитаж», 1989), нет никакого комментария к факту смерти И.А. Ильина.

² «Фён» (нем. Föhn) [Н.Н. Ильина употребляет слово «фенги» — это местный диалект. — Л.К.] — по определению специалистов, сухой и теплый ветер, дующий с гор; фён возникает при наличии более или менее значительной разницы атмосферного давления по ту и другую сторону горного хребта. Принимая во внимание указание Н.Н. Ильиной, что философ страдал от болезни бронхов («астма»), и характеристики атмосферных явлений, связанных с Föhn'ом, можно предположить, что причина

смерти — в бронхиальной и сердечной недостаточности.

³ В указанном некрологе Вл.Н. Ильина в примеч. 1 автор пишет о двух больших работах философа, завершенных, но не опубликованных: «Учение о правосознании» и «О грядущей культуре». Однако в обширной библиографии в двухтомнике «Сочинений» Ю.Г. Лисицы этих работ философа нет. В свою очередь, Н.П. Полторацкий (см. примеч. 1) приводит список трудов, изданных после смерти И. Ильина [в хронологии выхода их в свет. — Л.К.].

1956 год. «О сущности правосознания» [у Вл.Н. Ильина это соч. философа, видимо, имеет название «Учение о правосознании». — Л.К.] [без указания места издания. — Л.К.]; «Наши задачи. Статьи 1948—1954», в 2 т., издано в Париже «Русским общевойсковым Союзом».

1957 год. «Путь к очевидности».

1958 год. «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».

1959 год. «О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев». Мюнхен.

1962 год. «Путь духовного обновления».

Мы приводим список полностью, так как, во-первых, до недавнего времени «Сборник...» Н. Полторацкого был труднодоступен исследователям, а во-вторых, эти труды И. Ильина были подготовлены к печати при непосредственном участии его вдовы и изданы до ее смерти в марте 1963 г. Трудно сказать, о какой конкретно работе пишет Н. Ильина А.М. Метнер в этом письме, но к вопросу подготовки трудов философа к печати она в письмах к А.М. Метнер возвращается не раз.

19. IV. 55

Христос Воскрес! Милая Анна Михайловна, конечно, нам с Вами надо повидаться и поговорить; о Ваших делах я ничего не знаю. Вы правильно решили остановиться в отеле, после общения необходим полный отдых (Entspannung¹), а питаться можно у меня. Как видите, гостеприимство мое — половинное, но я на большее не способна, чувствую себя ужасно утомленной. Между прочим, доканывают здесь почти непрерывные фёны и противоестественная погода; все говорят о радиоактивности.

Целую Вас. Всего хорошего к празднику Пасхи.

P.S. Как имя и отчество Свана?²

Н. Ильина

¹ Entspannung (нем.) — разрядка.

² Сван Альфред Альфредович (1870—1970), близкий друг Н.К. Метнера, композитор, музыковед, критик, был профессором в колледжах в Суорсморе и Хаверфорде (США). В архиве Метнеров (НИОР РГБ, ф.167) хранятся воспоминания А.А. Свана о Н.К. Метнере и 18 писем его к А.М. Метнер.

А.А. Сван и И.А. Ильин — два переводчика одной книги — книги Н.К. Метнера «Муза и Мода». Она была закончена композитором в 1933 г. и издана С.В. Рахманиновым в 1935 г. в Париже. А.А. Сван перевел ее на англ.яз. и с 1945 г. пытался издать ее в Англии, осуществить издание ему удалось лишь в 1951 г., и А.М. Метнер получила экземпляр ее за два дня до смерти композитора (1951). И.А. Ильин перевел книгу «Муза и

Мода» на немецкий язык. В поступившей в 1992 г. части архива Метнеров в НИОР РГБ хранится интересный документ — доверенность, выданная на имя Prof. Ильина И.А. Метнером Н.К. в том, что его книга «Муза и Мода» («Muse und Mode») переведена Ильиным на немецкий язык в 1947 г. Документ датирован 15 июля 1947 г., написан на русском и немецком языках, с указанием адресов композитора и философа: первого — в Англии (Golders Green, 69, Wentworth Road. London); второго — в Швейцарии (Schweiz, Zollikon, Zollikon-strasse, 33). Этот адрес на письмах Н.Н. Ильиной к А.М. Метнер, т. е. последний адрес философа. Интерес Натальи Николаевны к А.А. Свану возник в связи с выходом в свет ее исторического исследования о роли норманнов в русской истории, и Ильина хотела получить от А.А. Свана отзыв на свою книгу [см. об этом пп. от 20.XI.55 и от 14.VIII.56].

24.V.55

Милая Анна Михайловна!

Пишу Вам два слова, чтобы поскорее вас известить, что я никуда не собираюсь уезжать и в конце июня жду Вас¹. В этом году не было ни весны, ни тепла; чтобы не очень мерзнуть, топлю печи.

*Целую Вас.
Н. Ильина.*

¹ Встреча А.М. Метнер и Н.Н. Ильиной, по-видимому, состоялась летом 1955 г., косвенное свидетельство этого — значительный разрыв во времени между

этим письмом (от 24.V.55) и следующим (от 5.XI.55), хотя дополнительных более точных сведений об этом найти не удалось.

5.XI.55

Милая Анна Михайловна!

Пишу вам пока только несколько деловых строк.

Будьте добры от себя написать Яссеру¹, что книга «Аксиомы Религиозного опыта»² добывается так: заказчик посылает 5 долларов по моему адресу в Zollikon, а я или даю распоряжение в склад, чтобы книгу выслали, или, если у меня найдется свободный экземпляр, вышлю сама — немедленно по получении заказа.

«Основ художества»³ в продаже нет. Почти все издание погребено в Риге.

*Целую Вас крепко.
Н. Ильина.*

¹ Яссер Иосиф Самойлович (1893 — после 1973), пианист, органист, дирижер, музыковед, ученик Александра Федоровича Гедике, двоюродного брата Н.К. Метнера, по Московской консерватории. Уехал из России в 1918 г. в США, преподавал музыку в школах Нью-Йорка, известен как автор больших произведений в области духовной музыки, при исполнении которых выступал как дирижер. В архиве Метнеров (НИОР РГБ, ф. 167) хранятся письма И.С. Яссера к А.М. Метнер. Переписка их продолжалась почти сорок лет, до 1963 г. И. Яссер — один из авторов воспоминаний о Н.К. Метнере, опубликованных в Лон-

донском сборнике мемуаров «A Study of Medtner» (London, [1956]).

² Речь идет о книге И.А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта. Исследования» (Т. 1—2. Париж, 1953).

³ Книга И.А. Ильина «Основы искусства. О современном искусстве» была издана в Риге в 1937 г. В Риге, где в февр. 1937 г. И. Ильин выступал с лекцией [в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина] «Пророческое призвание Пушкина», погиб тираж этой книги и часть архива философа.

Н.И. Ильина
Письма к А.М. Метнер
(1955—1958)

20.XI.55

Дорогая Анна Михайловна!

Что Вы и как Вы? Почему-то я ждала от Вас известий: о сборнике¹, о летнем адресе Альфреда Альфредовича² — но лето прошло. Познакомился ли он с Конст. Евгеньевичем³? Дочитали ли Вы мою книжку о Норманнах⁴? О ней была глупая и враждебная рецензия в «Русской мысли»⁵. Я вовсе не хотела посылать книгу для отзыва куда бы то ни было, но А.А. Ламке, который заведует изданием в Париже, поступил по-своему. Кроме того — книга до сих пор не устроена, и я не знаю, можно ли ее выписывать из других городов, напр., из Лондона. Автор рецензии, конечно, норманист.

Памятник, — вернее, плиту с надписью — мы поставили и, представьте, сделали ее из San-Stephano, но это не мрамор, а камень; он, действительно, очень красивый. На днях около него будут посажены деревца. Только зима наступила уж очень рано, и, боюсь, мы опоздаем.

Вожусь с библиотекой, это трудное дело: на полках книги стоят в два ряда и так тесно, что их нелегко вытаскивать; вчера с верхней полки посыпались на пол, но благополучно, не разорвались.

Не знаете ли Вы, где можно достать книгу Сабанеева⁶ о русских музыкантах⁷?

Как ваше здоровье? Собираетесь ли вы в Германию слушать музыку Николая Карловича?

*Целую Вас крепко.
Н. Ильина.*

¹ Речь идет об упоминавшемся (см. примеч. 1 к п. от 5.XI.55) сборнике «A Study of Medtner». Полное его название «Nicolas Medtner. A Memorial Volume». Edited by Richard Holt. London, [1956]. Сборник вышел без указания года издания. Здесь датируется по письму К.Е. Климова к А.М. Метнер от 19 февр. 1956 г., где он пишет: «Два дня тому назад [т. е. 17 февр. — Л.К.] получил кни-

гу памяти Николая Карловича [Метнера] и от всей души благодарю Вас за то, что Вы, преодолев много препятствий, издали ее, столь ценную и необходимую...»

² Что касается «летнего адреса» А.А. Свана (о нем см. примеч. 2 к п. от 19.IV.55), здесь речь идет о приезде Сванов в Европу летом 1955 г. Если судить по письмам А.А. Свана к А.М. Метнер в это время, то Анне Михайловне не просто было со-

общить Н.Н. Ильиной адрес Альфреда Альфредовича [см., например, письмо А.А. Свана от 15 июля [четверг. — Л.К.] [1955]: «... Мы сейчас в Зальцбурге, где у меня целый ряд обсуждений по вопросам церковного пения. Здесь и в Мюнхене сидят главные специалисты знаменного распева, так что в субботу [т. е. 17 июля. — Л.К.] мы поедем в Мюнхен для дальнейшего и чтобы прослушать за Всенощной особый хор певцов. В Лондоне будем, как и предполагали, во вторник, 20-го июля и сразу же снесемся с Вами. Провели 5 дней в Венеции и не можем опомниться от виденной красоты...» По-видимому, Н.Н. Ильина никак не может связаться со Сваном, чтобы попросить его о рецензии на ее книгу о норманнах.

³ В архиве Метнеров (НИОР РГБ, ф. 167) хранятся письма К.Е. Климова к А.М. Метнер. В них (см. письма от 29 янв. 1954, от 16 июня того же года и от 16 окт. 1955) Константин Евгеньевич пишет: «...Получил очень милое письмо от А. Свана, ответил ему. Рад был бы встретиться с ним...» В следующем: «... Наднях было письмо от А.А. Свана, пишет, что собирается посетить Канаду и Квебек. Я очень рад возможности встретиться с ним...» И, наконец, в третьем письме ответ на вопрос Натальи Николаевны: «... Вот еще о чем очень сожалею, это о том, что не удалось встретиться с А.А. Сваном, а мне так бы хотелось поговорить "от сердца к сердцу" о главном и самом важном». Возможно, что заочное знакомство К.Е. Климова и А.А. Свана по письмам в дальнейшем привело к встрече двух преданных друзей Метнеров.

⁴ Речь идет о книге Н.Н. Ильиной «Изнанание норманнов — очередная задача русской исторической науки» (Париж,

1955). Ильина в письмах называет книгу — «Норманны». Это полемическая работа, направленная против «западнической» концепции в русской исторической науке происхождения институтов государственной власти Древней Руси, т. н. «норманской теории». Книга Ильиной вызвала множество отрицательных отзывов в русской эмигрантской прессе (главным образом парижской), не столько из-за своей концепции о происхождении Рюрика от западных славян ведов (эта точка зрения не нова для русской исторической науки), сколько тем, что в своих доказательствах автор руководствуется не научными фактами, а «патриотической гордостью» (см., например, рецензию Н.В. Станюковича в журн. «Возрождение», Париж, 1955, окт. тетр. 46). Работу над книгой Н. Ильина начала в 1938 г. Книга вышла из печати в 1955 г.

⁵ Рецензию, напечатанную в газ. «Русская мысль» (1955), найти не удалось.

⁶ Сабанеев Леонид Леонидович (1881—1968), музыкальный критик, композитор, ученик С. Танеева, автор работ о русских композиторах: «Скрябин» (М., 1916); «С.И. Танеев» (Париж, 1930) и др. С 1926 г. жил во Франции. Отношение к нему русской эмиграции было неоднозначным. В одном из писем (от 15 марта 1958 г.) к А.М. Метнер И.С. Яссер пишет: «Он [Сабанеев. — Л.К.] мне недавно сообщил, что все время продолжает работать над своим "Апокалипсисом" (9 часов музыки на полный текст этой замечательной библейской книги!), но не знает, кто взялся бы за исполнение сей ультра-растянутой композиции».

⁷ Какую книгу Л. Сабанеева имеет в виду Н. Ильина, сказать трудно. Возможно, ответ есть в письмах А.М. Метнер к Ильиной.

14.1.56

Дорогая Анна Михайловна!

Наконец, добралась до письма к вам, и праздники все прошли, и Новый Год прошел, но все же я Вас поздравляю и с Рождеством Христовым, и с Новым Годом и желаю Вам успехов в Ваших делах.

Меня одолели рождественские письма: из Франции, Германии, Голландии, Турции, Египта, Марокко, Бразилии, Венесуэлы, США, Канады... Ужасная напасть!

Вашему приезду буду очень рада, но подаренью хотя бы копий в это назойливое учреждение¹, конечно, мало сочувствую². Об Иване Александро-

вие им вовсе не нужно ничего знать; и во всяком случае переписка двух друзей³ всегда имеет интимный характер, и выделить не интимное едва ли возможно.

Моя книга⁴ до сих пор не устроена и не продается⁵. Так плохо повел это дело А.А. Ламке, а взять с него нечего, потому что в октябре ему делали операцию, и он до сих пор не совсем поправился. Теперь мне приходится самой вести нужную переписку с магазином «Возрождение»⁶ об условиях продажи и т. д. Между тем, в «Русском Воскресении» (еженедельная газета в Париже) в самый день русского Рождества была напечатана хорошая рецензия на «Норманнов». А купить негде! Ну не глупо ли?

Мне очень приятно, что Вы восприняли мое писание всею душой. С Вашим мнением о Ключевском⁷ — согласна; не так давно читала 4 тома лекций: скучно и односторонне. Николай Карлович тоже скучал, читая Ключевского.

Очень интересуюсь Вашим портретом⁸. У нас здесь нескончаемая осень, снега нет: то сухо, то дождь, сырость всегда в воздухе, туманы. Темнота удручающая.

*Целую Вас крепко.
Н. Ильина.*

¹ Речь идет о решении А.М. Метнер передать архив Николая Карловича в один из архивов СССР. С 1952 г. она вела переговоры с Музеем музыкальной культуры им. М.И. Глинки (теперь ГЦМК) о передаче в архив Музея всего творческого наследия и переписки композитора. Эта передача состоялась в конце 50-х гг. (см. ГЦМК им. М.И. Глинки, ф. 132). В то же время, приняв решение навсегда вернуться в Россию, Анна Михайловна должна была решить вопрос о передаче зарубежной части личного архива Эмилия Карловича Метнера в НИОР РГБ (б. Румянцевский музей), где с 1919 г. хранилась часть личного архива Э.К. Метнера (НИОР РГБ, ф. 167 и ф. 190). В данном письме речь идет, вероятнее всего, о Музее музыкальной культуры, так как в 1955 г. представители Музея и Министерства культуры СССР вели переговоры с А.М. об архиве Николая Карловича.

² Столь категорическое отношение Н.Н. Ильиной к идее возвращения в Россию творческого наследия выдающихся русских мыслителей, писателей, композиторов, естественно, нельзя принимать за точку зрения всей творческой части русской эмиграции. В одном из писем К.Е. Климова к А.М. Метнер он писал: «Мнение И[вана] А[лександровича] [Ильина] относительно архива Николая

Карловича [Метнера] вполне разделяю. Россия не может позволить себе утрату всего ценнейшего архива Н[иколая] К-ча [Карловича], и мы, русские люди, не можем не постараться обеспечить водворение этого архива в ... России» (см. НИОР РГБ, ф. 167, пост. 9 — 1992 г.). Друзья Анны Михайловны, в том числе К.Е. Климов, А.А. Сван, И.С. Яссер, не только сочувствовали этой идее, но всячески помогали А.М. Метнер в осуществлении ее: по ее просьбе они делали копии с писем Николая Карловича, хранящихся в их личных архивах, и пересылали ей.

³ И.А. Ильина и Н.К. Метнера.

⁴ «Изгнание норманнов — очередная задача русской исторической науки» (см. прим. к п. от 20.XI.55).

⁵ Часто тиражи вышедших из печати книг так и оставались на складе. Это касается не только книги Н.Н. Ильиной о норманнах, но, например, лондонский Сборник памяти Н.К. Метнера «A Study of Medtner» [1956] не был распродан полностью, хотя интерес к нему был большой. И.С. Яссер в письме к Анне Михайловне от 1 янв. 1959 г. (т. е. через 4 года после выхода книги в свет) писал: «...Интересует меня также и судьба лондонского мемориального сборника. Двигается ли его продажа хотя бы в умеренном порядке? ... Делаете ли Вы какие-либо шаги

для «комплиментарности» распространения этого сборника по разным библиотекам и педагогическим учреждениям, которым трудно его приобрести за недостатком средств...». А.А. Сван еще в 1953 г. (см. его письмо к А.М. Метнер от 9/16 сент. 1953), в период подготовки мемориального сборника писал: «...Но я в ужасе, что Вам приходится так тратить на книгу. Шутка сказать 1000! [фунтов стерлингов]. А главное, что это только production! Между тем, самое трудное — это distribution! Ведь придется еще тратить на рекламу...»

⁶ Магазин при одноименном русском эмигрантском издательстве и журн. «Возрождение», в котором была напечатана рецензия на книгу Ильиной (см. примеч. 4 к п. от 20.XI.55).

⁷ Дословно воспроизвести мнение [Анны Михайловны] о Ключевском не представляется возможным, так как, скорее всего, она писала об этом Н.Н. Ильиной и письма эти вместе со всем архивом И.А. Ильина хранятся в Питсбурге. Но в книге Н.П. Полторацкого (см. примеч. 1 к п. от 20.II.55) есть свидетельства отношения И.А. Ильина к В.О. Ключевскому, в частности по проблеме «норманнов» и их роли в русской истории. Н.П. Полторацкий пишет: «...в числе более значительных расхождений [у И. Иль-

ина и П.Б. Струве. — Л.К.] было, напр., расхождение по вопросу о так называемой норманнской теории...», о чем писал И. Ильин проф. В.А. Рязановскому, автору большого труда по истории русской культуры (1950), цитату из этого письма Полторацкий приводит в Сборнике материалов об Ильине. Ильин пишет Рязановскому: «Прежде всего спасибо Вам за направление Вашей мысли, которое я вполне разделяю. Давно пора сбросить этот шлецеровски-байеровский гипноз, который странно заворожил русских историков, кончая Ключевским и Струве... Еще в 1938 году, при нашем последнем свидании с Петром Бернгардовичем [Струве], жена моя Наталия Николаевна, заканчивавшая тогда книгу, озаглавленную «Изгнание Норманнов», подняла этот вопрос с ним. Мы оба изумились, когда он вдруг пришел в раж, начал вопить и бить себя по коленам — ... за норманнскую теорию. Аргументы его были очень слабы и смахивали на «веру в норманнов»...» (с.151 указ. Сборника). [«О двух различных взглядах на начало истории России...» см.: *Ключевский В.О. Сочинения*. М., 1956. Т. 1. Лекции. С. 102—104 и примеч. к тому].

⁸ Скорее всего, речь идет о портрете А.М. Метнер, автором которого был Е.Е. Климов, брат К.Е. Климова. Местонахождение портрета установить не удалось.

4.III.56

Дорогая Анна Михайловна!

Только соберусь Вам писать — приходят деловые письма, требующие немедленного ответа, и вновь письма откладываются. Так надоела мне эта история с моей книгой, до сих пор еще ничего не устроено! Если бы кто-нибудь захотел купить книгу — из Ваших друзей — то пусть пришлет заказ и деньги (для Америки — 3 дол., для Англии довольно и 2-х дол.), по моему адресу, и я вышлю книгу.

Такой уж порядок завели друзья Ивана Александровича, издававшие «Аксиомы», и мы все время этого порядка придерживались. А что же Ваш Яссер? Никакого заказа от него не было.

Большое спасибо за книгу¹. Общее впечатление от нее — очень хорошее. Какой очаровательный портрет Коли Метнера². Как это случилось, что Вы ни разу его нам не показывали? Обидно, что все по-английски. Придется читать со словарем, это берет очень много времени.

Выходка Сабанеева³ о Пушкине — гнусная. Эту фразу, пожалуй, лучше было бы совсем вычеркнуть. Он неудачник, и потому имеет потребность унижать самое высокое, воображая, что от этого возвышается сам. Противно.

Последние дней 10 у меня была небольшая простуда, и я сидела дома. Когда наступили небывалые холода — хозяйка не сразу стала хорошо топить, и я простудилась в самой квартире. Сейчас уже выхожу, но погода — невозможная: буря, дождь. В один день снега как не бывало. Очень утомляют эти резкие перемены.

Знаете ли Вы, что в Москве уже вышел I том переписки Рахманинова?⁴ Теперь это скоро делается.

*Целую Вас крепко.
Н. Ильина.*

*Н.Н. Ильина
Письма к А.М. Метнер
(1955—1958)*

¹ Речь идет о сборнике воспоминаний о Н.К. Метнере «Nicolas Medtner. A Memorial Volume...» (London, [1956]).

² Возможно, речь идет о фотопортрете, помещенном в русском издании «Н.К. Метнер. Письма» (М., 1973).

³ В английском Сборнике «Nicolas Medtner...» были опубликованы воспоминания Л.Л. Сабанеева о композиторе.

⁴ См.: Рахманинов Сергей Васильевич. Письма, [1890—1943 гг.]. Вступ. статья, комментарий З.А. Апетян. М., 1955.

14.V.56

Христос Воскресе!

Дорогая Анна Михайловна!

Почему от Вас так долго нет известий? Здоровы ли Вы? Все ждала от Вас ответа на мое последнее письмо. Отзовитесь.

Живу тихо, событий нет. Год — в смысле погоды, был плохой, февраль — ледяной, и в садах очень многое замерзло: абрикосы, глицинии, целые изгороди — унылый вид.

На всякий случай сообщаю адрес, куда можно посылать заказ на мою беспризорную книгу¹: Михаил Георгиевич Дерюгин². Asnières, 28 Rue Fontaine. Paris. Целую вас трижды.

Н. Ильина.

¹ «Изгнание норманнов...».

² М.Г. Дерюгин — парижский издатель, на складе которого (адрес склада и дает Н.Н. в письме) хранился тираж книги Н. Ильиной.

14.VIII.56

Дорогая Анна Михайловна!

От Вашего письма я пришла в ужас: можно ли брать на себя столько дела? Отдохнули ли Вы теперь?

Я тоже несколько затрепалась, потому долго не писала; ужасно мало на свете времени, и оно так ускользает. Лета у нас не было, погода удручающая, весь июнь топила ежедневно, даже в июле несколько раз.

Когда Вы собираетесь в наши края? Бюлеры¹ все обещают меня навесить и, конечно, не появляются. Звали в Базель, но я не могу ехать от разнообразных дел.

Мои «Норманны» спокойно лежат на полке в типографии; даже один книжный магазин за них вступился, говорит — надо объявление, но раньше сентября это делать не стоит. Ваш способ — трудный, и никто не возьмется за это дело.

Сваном² я недовольна, не нашел времени для моего творения. А проф. Андреев³ действительно дал прекрасный отзыв, не в печати.

*Целую вас крепко.
Н. Ильина.*

¹ Бюлеры — Лени Бюлер — троюродная сестра Н.К. и Э.К. Метнеров, дочь двоюродной сестры их матери, Александры Карловны Метнер (урожд. Гедике) — Марии Федоровны Мей; и ее сын, Ле-

нокс Бюлер, ученик Н.К. Метнера. Жили во Франции.

² Сван А.А. — см. примеч. 2 к п. от 19.IV.55.

³ Проф. Андреев — установить не удалось.

19.XII.56

Милая Анна Михайловна!

Очень мне жаль, что Вы не приехали сюда, но понимаю, что это было бы трудно осуществить.

Уже посылаю Вам поздравление со здешним праздником и с приближающимся русским Рождеством и Новым Годом. Желаю Вам прежде всего здоровья, а потом — всяческих удач.

Конечно, я очень удивлена и обеспокоена и Вашими переговорами с родными¹, и приемом гостей², да еще в такое время. Боюсь, что Вы в этих делах малосведущи; но убеждать Вас — бесполезно. Напишите, что эти посетители говорили, хотя едва ли им можно во всем доверять.

У меня — все то же. Нигде не бываю. Целый день занята: чтение, писание, корректуры. Помощников по-прежнему нет. Несмотря на плохую организацию сбыта, все же в «Возрождении» продали 25 «Норманнов», и то хорошо. Теперь магазин этот уже закрылся, там — пустота и пыль, где продавать — неизвестно. Подумайте — закрыли перед самым Рождеством! Газета «Русское Воскресение»³ тоже кончилась от недостатка средств. Вообще, эмиграция очень опускается, молодежь уходит в иностранщину.

Какие у Вас впечатления от парижан? Хорошо ли повидались с К.Е.⁴?

Целую Вас крепко.

Починили ли у вас потолок?

Крепко ли?

Н. Ильина.

¹ Тарасова (урожд. Метнер), Вера Карловна (1897—1986?) племянница Н.К. и Э.К. Метнеров и Анны Михайловны, дочь родного брата Метнеров, Карла Карловича и родной сестры Анны Михайловны, Елены Михайловны Метнер (урожд. Братенши); Тарасов Николай Петрович (1897—1982), муж Веры Кар-

ловны. Они были самыми близкими родственниками для А.М. Метнер, несколько десятилетий хранили семейный архив Метнеров. Вера Карловна с середины 60-х гг. частями передавала материалы архива в ОР ГБЛ (ныне НИОР РГБ), Николай Петрович по завещанию Анны Михайловны был ее душеприказчиком в

Москве. Их помощь в сохранении, а в дальнейшем и передаче материалов в Музей музыкальной культуры и в ОРРГБ трудно переоценить.

² Для переговоров о передаче архива Н.К. Метнера в Лондон к Анне Михайловне приезжали представители Министерства культуры СССР и директор Музея им. Глинки Е.Н. Алексеева.

³ Парижская еженедельная газета русских эмигрантов во Франции патриотического толка.

⁴ К.Е. — Константин Евгеньевич Климов. Встреча его с Анной Михайловной произошла неожиданно, но не случайно. В каждый приезд Климовых из Канады в Европу они планировали, но не могли увидеться с А.М. Метнер. Встреча их произошла лишь в 1956 г. В письме от 17 окт. 1954 г. К.Е. Климов писал Анне Михайловне: «...План путешествия мы в общем выполнили, за исключением двух пунктов... не повидались мы с вами...», в письме от 13 дек. 1955 г. читаем: «...Летом 1956 года буду во Франкфурте у брата [Paul Klimoff. — Л.К.]. Действительно, в 1956 г. 25 мая

Климовы выехали из Канады и 14 сент. выехали из Гавра в Канаду. Перед самым своим возвращением, 8 сент., Константин Евгеньевич посылает Анне Михайловне телеграмму о своем приезде в Париж: «... не позднее утра 12 сентября, но не исключено, что будем уже 11 сентября...» Климовы были в Париже, именно тогда, между 11 сент. и 14 сент., состоялась их встреча с А.М. Метнер. Возвратившись домой, в Квебек, К.Е. Климов пишет Анне Михайловне (п. от 14.XII.1956): «...Как будто мы знали друг друга всегда. И я думаю, что это на самом деле так и было. Помню, те же мысли возникли у меня уже в Риге, при нашей первой встрече [23 года назад] [т. е. в 1933 г. — Л.К.], и притом — в первые минуты знакомства... Вот и благодарю Бога за то, что мы с Вами вообще встретились в жизни, и, в частности, за то, что встретились неожиданно и радостно для меня в этом году...»

20.I.57

Милая Анна Михайловна!

Спасибо Вам за обстоятельное письмо. Конечно, мои сомнения не рассеялись, но во всяком случае поступать так или иначе — Вы вольны, тем более, что у Вас есть уверенность в согласии Н.К.¹ с Вашим мнением.

Однако в Вашем предприятии² есть один пункт, который касается И[вана] А[лександровича] и меня. Это — посылка туда переписанных статей. Право распоряжаться литературными работами принадлежит их автору, или тому, кому он передал литературные права. И вот И[ван] А[лександрович], так же как и я, решительно против передачи его сочинений, т. е. его духовной собственности, туда³, в том или другом виде. Я прошу Вас, милая Анна Михайловна, убедительно и решительно, не посылать туда какие бы то ни было сочинения И[вана] А[лександровича], хотя бы уже напечатанные. Говорю это с полным сознанием своего права и с уверенностью, что Вы это поймете.

Спешу отправить письмо и потому кончаю его.

Целую Вас. Н.Н.

¹ Н.К. — Николай Карлович Метнер.

² Передача архива Н.К. Метнера в Россию.

³ В Россию. В данном случае Н.Н. Ильина переводит проблему о возможности или желании хранить (или нет) творчес-

кое наследие композитора, писателя и т. д. на Родине или вне Родины из нравственной (свобода выбора) в юридическую плоскость. Н.Н. говорит не только о рукописном наследии, но «хотя бы уже напечатанные».

31. III. 58

Рада была, милая Анна Михайловна, получить от Вас весточку и узнать, что Вы благополучно прибыли домой¹. Вероятно, это было трудное путешествие. Конечно, я такой поездке несколько не сочувствую и уверена, что хорошего от нее ничего не будет², так — отвод глаз. Но Ваши воспоминания интересны и дают живую картину жизни и быта. Конечно, хотелось бы знать еще больше: и про Колины³ дела, и про музей⁴ — имеет ли он какое-нибудь отношение к Румянцевскому, да и существует ли этот последний? — и что делается в прежнем, старом университете, и живы ли общие знакомые? (тетя Ляля⁵, брат Коли Т.⁶) и т. д., и т. д. Доброе ли у Вас настроение?

Здесь свирепствует грипп. У меня был легкий, у других иногда растягивался на месяцы, вызывая большую слабость. Работы много, корректура и т. под. Хорошо было бы повидаться.

*Целую Вас крепко. Жду письма.
Н. И.*

¹ Речь идет о поездке А.М. Метнер в Москву в янв. 1958 г. Все ее друзья в эмиграции с большим интересом отнеслись к этой поездке, и многие письма ее к друзьям и их ответные посвящены этой поездке. К.Е. Климов в письме от 23 февр. 1958 г. писал: «...Хочу приветствовать вас с благополучным возвращением и выразить Вам мою и нашу общую радость по этому поводу...» То же, но более эмоционально, пишет об этом И.С. Яссер (см. письма от 24 февр. и 15 марта 1958 г.): «...Поздравляю с благополучным возвращением [из Москвы. — Л.К.] и благодарю за "предварительное письмо"...»; и в мартовском письме: «...Что касается Вашего личного письма ко мне, то я его нашел исключительно интересным и несколько не "сумбурным". Каждое сообщение, даже мельчайшие детали, растрогали меня до последних пределов — душа коренного москвича во мне не умирает, несмотря на 40-летнюю разлуку с этим прекраснейшим из всех городов мира».

² Н.Н. Ильина ошиблась, так как после возвращения творческого наследия

Н.К. Метнера в Россию, были подготовлены и вышли из печати: *Метнер Н.К. Собрание сочинений: В 12 т. Музгиз, 1959—1963; Метнер Н.К. Письма. М., 1973.*

³ Николай Петрович Тарасов, муж Веры Карловны.

⁴ Речь идет о б. Румянцевском музее в Москве, который стал основой создания первой национальной библиотеки страны — Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина; сам Музей вошел в состав ГБЛ как одно из структурных подразделений. В Отдел рукописей В.К. Тарасова (урожд. Метнер) с середины 60-х гг. сдавала материалы личного архива Э.К. Метнера, а потом и материалы семейного архива (подробнее об этом см. историю поступления материалов ф.167 (Э.К. Метнер) и ф.190 (Кн. изд-во «Мусагет») в НИОР ГБЛ).

⁵ Ляля — Елена Николаевна Метнер (урожд. Братенши), мать Веры Карловны. Умерла в 1945 г. в Париже.

⁶ Тарасов Александр Петрович, брат Николая Петровича.

О СОЗДАНИИ «ИСТОРИИ» ЛОЖИ «ЮПИТЕР»

Ход и события Второй мировой войны, когда немецкие оккупанты захватили масонские архивы всех поработанных ими стран, заставили российских масонов, находившихся в эмиграции, задуматься об оставлении своего завещания. Почти шестилетний перерыв в работах масонских лож во время войны, смерть одних вольных каменщиков, переезд в Америку других показали, что русским масонам следует оставить в должном порядке свои творческие работы, рассказать о лучших традициях российского братства вольных каменщиков, сохранить память об умерших масонах.

Масонские документы были вывезены немецкими спецслужбами в один из моравских замков, но в конце войны были обнаружены советскими солдатами и перевезены в Москву. Большая их часть была передана в так называемый Особый архив, который в настоящее время носит название — Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)¹.

В распоряжении масонов во Франции остались документы, найденные на территории страны среди «трофеев», подготовленных к вывозу в Германию, и те, которые удалось спрятать вольным каменщикам в период оккупации. Работа по разбору масонских рукописей и книг, оставшихся во Франции, была поручена русскому эмигранту Павлу Афанасьевичу Бурьшкину (1887—1953), бывшему видному московскому промышленнику и общественному деятелю, который был посвящен в масонство 19 января 1932 г. во французской ложе Пламенеющая Звезда (союз Великой Ложы Франции).

П.А. Бурьшкин не только прекрасно справился с возложенной на него задачей (документы и книги были распределены между Национальной библиотекой Франции, библиотеками-архивами Великого Востока Франции и Великой Ложы Франции), но и начал большую работу по составлению истории русского масонства XX столетия, а затем масонства Древнего и Принятого Шотландского Устава и розенкрейцерства.

Усилиями П.А. Бурьшкина при Совете Объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава была создана историко-архивная комиссия, которая в 1948—1952 гг. под его председательством занималась «обследованием и сохранением» русских масонских архивов. В числе членов указанной комиссии были и братья Б.Н. и Д.Н. Ермоловы, отвечавшие за архив ложи Юпитер.

Одним из результатов деятельности историко-архивной комиссии была публикация на гектографе работы П.А. Бурьшкина «Лотос» (№ 638). История образования и деятельности, 1933—1949». (Париж, 1950). Предполагалось опублико-

¹ Подробнее об истории российского масонства, о взаимоотношениях между различными масонскими объединениями и ложами, а также об источниках по этой теме см.: Серков А.И. История русского масонства (1845—1945). СПб., 1997; Серков А.И. История русского масонства после Второй мировой войны. СПб., 1999; Серков А.И. Русское масонство. 1731—2000 гг. М., 2001. Сведения о масонских терминах и о большинстве упоминаемых во введении лицах см. в примечаниях к настоящей публикации.

вать «истории» и других русских лож, однако по ряду причин эти планы не были реализованы.

В середине 1950-х гг. группа русских общественных деятелей в эмиграции, из которых особо выделим председателя Земско-городского комитета и видного масона В.В. Вырубова, стала активно работать над составлением «Золотой книги русской эмиграции».

Благодаря финансовой помощи В.В. Вырубова поэту и литературному критику Георгию Викторовичу Адамовичу (1892—1972), который был посвящен в масонство в ложе Юпитер 13 марта 1928 г., удалось опубликовать отдельными брошюрами две свои работы: «Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек» (Париж, 1959) и «Вклад русской эмиграции в мировую культуру» (Париж, 1961).

В начале 1961 г. В.В. Вырубов попытался возродить и публикацию «Историй» русских зарубежных лож. Еще в 1946 г. С.Г. Лианозов подготовил подробную историческую справку к 20-летию ложи Золотое Руно — Юпитер. Затем, в 1948 г., в рамках деятельности историко-архивной комиссии Б.Н. Ермолов (на основе доклада С.Г. Лианозова) создал свой вариант «Истории» указанной ложи на французском языке. Работы С.Г. Лианозова и Б.Н. Ермолова послужили хорошей базой для восстановления деятельности масонской мастерской, однако потребовалось более полутора лет, чтобы составить новый вариант «Истории ложи Юпитер». Работа по написанию чернового варианта заняла почти весь 1961 г. и начало 1962 г.

В случае с «Историей ложи Юпитер» можно говорить о трех авторских кругах. Авторами работы были В.В. Вырубов, Б.Н. и Д.Н. Ермоловы и Г.В. Адамович. Шире был круг составителей, которые вели поиск документов для работы (в их числе следует назвать Ю.Ф. Сергеенко, Г.Г. Шклявера, Б.П. Гепнера, С.А. Дерюжинского, А.Я. Полонского, Я.Л. Нозика). Наконец, очерки по истории ложи заслушивали и читали все члены мастерской, которые дополняли работу, корректировали стилистику, устраняли фактологические ошибки.

Предполагалось, что Г.В. Адамович осуществит окончательную редакторскую правку «Истории ложи Юпитер» и составит особый завет будущим вольным каменщикам в России. Кончина Д.Н. Ермолова и В.В. Вырубова приостановила работу над составлением «Истории». Большая часть материалов незавершенного коллективного труда была передана Г.В. Адамовичем антиквару и коллекционеру Александру Яковлевичу Полонскому (1925—1990), который был посвящен в масонство в ложе Юпитер 20 октября 1955 г. Г.В. Адамович рассчитывал, что одному из самых молодых членов ложи удастся завершить общий труд и донести его до будущих поколений масонов.

Однако А.Я. Полонский передал в 1979 г. (поступление 9) и в 1980 г. (поступление 30) материалы Г.В. Адамовича и ложи Юпитер (в обмен на интересующие его издания) в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина (в настоящее время — Российская государственная библиотека). Эти документы составили в Научно-исследовательском отделе рукописей библиотеки фонд 754 и послужили основой для настоящей публикации.

Публикатор, занимающийся изучением истории масонства, был также занят поиском материалов, которые бы раскрывали данную тему (одной из

составных частей была и история ложи Юпитер). Результаты этих поисков позволяют воссоздать следующую историю «архива» ложи Золотое Руно — Юпитер.

Значительная часть документов, которая оказалась в частных руках, погибла; «официальный» же архив русской масонской мастерской был в основном сосредоточен у братьев Ермоловых. В конце их жизни документы ложи Юпитер частично оказались у Г.В. Адамовича (их дальнейшую судьбу мы уже раскрыли), частично были переданы в архив Великой Ложи Франции на рю Пюто в Париже. После очередного раскола во французском масонстве и перехода (в том числе и большей части русских по происхождению) вольных каменщиков в союз Великой Французской Национальной Ложи (1964—1965 гг., так называемое «регулярное» масонство, которое признается в большинстве стран мира, в отличие от масонства «либерального»), в архиве на рю Пюто посчитали, что русских материалов в их собрании больше нет. В действительности же русский масонский архив частично остался в архиве Великой Ложи Франции (в 1993 г. он был обнаружен публикатором, изучен и его документы выделены из общего массива и определены на отдельный стеллаж), а другая его часть вывезена в 1979 г. на двух грузовиках. Большая часть документов, носивших личный характер (например, переписка), была в том же 1979 г. уничтожена, а остальная отвезена в подвальное помещение масонского Верховного Совета для Франции на авеню Вилье в Париже. При реконструкции здания на авеню Вилье и устройстве там ресторана французские вольные каменщики потребовали у последних из оставшихся в живых русских масонов «очистки» помещения, что привело к новым безвозвратным потерям документов. Однако некоторые документы были перевезены к частным лицам, которые, зная о моих поисках, передали их мне в первой половине 1990-х гг. (материалы П.А. Бурышкина, Ермоловых, в том числе и связанные с ложей Юпитер). Следует сразу пояснить, что документы предоставлялись мне не как сотруднику отдела рукописей, а как историку масонства, в мое полное единоличное распоряжение, для написания научных работ. Данные источники, находящиеся в моем личном архиве, и послужили одной из основ для написания монографий по истории российского масонства. Выпуск мной книг позволил активизировать поиски, уже после выхода моих работ, в 1999 г., в одном из подвальных помещений на авеню Вилье были обнаружены некоторые документы ложи Золотое Руно и небольшая часть архива Ермоловых, которые в 2000 г. также были переданы мне и позволяют внести некоторые коррективы в уже опубликованные исследования.

Таким образом, в настоящее время «архив» Юпитера оказался в трех местах: НИОР РГБ. Ф. 754, архив-библиотека Великой Ложи Франции (некоторые протоколы заседаний Юпитера) и мое частное собрание (упоминавшиеся доклады С.Г. Лианозова и Б.Н. Ермолова, знамя Юпитера и др.). Вероятны и новые находки. Например, в составе архива В.В. Вырубова в Советский фонд культуры была передана одна из машинописных копий «масонского завещания» Г.В. Адамовича (в настоящее время хранится в Доме-музее Марины Цветаевой); известно также, что часть документов Ермоловых оказалась в США.

Отметим, что при составлении описания ф. 754 в НИОР РГБ названия архивных дел были даны исходя из содержания текста, работа с другими источниками позволила уточнить заголовки единиц хранения. Поэтому, например, при наименовании «зодческих» работ масонов мы пользуемся не современным архивным заголовком дела, а названиями докладов как они были объявлены в масонских «повестках».

Текст публикуется в соответствии с правилами современной орфографии при сохранении особенностей языка составителей «Истории ложи Юпитер». В тексте были исправлены очевидные опечатки и ошибки; унифицировано написание собственных имен и названий, при этом за основу при написании фамилий были положены подписи самих вольных каменщиков. В тексте «Истории» постоянно встречаются сокращения, принятые в масонстве. Например: д.·м.· — досточтимый мастер, н.·м.· — наместный мастер, л.· — ложа и т. д. Для облегчения восприятия текста большинство таких сокращений восстановлены, а пропуски помещены в ломаных скобках.

«История» ложи Юпитер состоит из нескольких частей. Первая часть публикуется по машинописной копии с правкой Д.Н. Ермолова (НИОР РГБ. Ф. 754. К. 4. Ед. хр. 2); вторая часть — по 1949 г. — по машинописной копии (Там же. Ед. хр. 3).

Во вторую часть публикации, которую предполагается издать в следующем выпуске «Записок», войдет «История» ложи Юпитер с 1950 г., а также рукопись, условно названная нами «Масонским завещанием» Г.В. Адамовича (машинописная копия: НИОР РГБ. Ф. 754. К. 4. Ед. хр. 5), которая должна была стать послесловием к общему труду. Следует кратко сказать о последующем тексте «Истории» ложи Юпитер, которая не была завершена авторами. Начиная с 1950—1951 гг. в тексте появляются отточия, есть смысловые пропуски, нарушена последовательность страниц, подчас в тексте даны отсылки на другие документы (например, пометы: «Смотри в папке докладов»; в подобных случаях фразы опускаются). Связано это было с тем, что как раз в 1950 г. Г.В. Адамович восстановил свое членство в ложе Юпитер и братья Ермоловы предполагали, что «Историю» ложи с 1950 г. напишет именно он. «История» Юпитера за 1950—1951 г. печатается по рукописи Ермоловых и Адамовича из архива публикатора; с 1951—1952 г. — по черновому автографу Ермоловых с правкой Адамовича (НИОР РГБ. Ф. 754. К. 4. Ед. хр. 4).

ИСТОРИЯ ЛОЖИ ЮПИТЕР

ЧАСТЬ 1 (1926—1939)

История ложи Юпитер Древнего и Принятого Шотландского Устава в Париже¹ была бы неполной, если не коснуться периода предшествовавшего ее основанию и обстановки, в которой очутилась русская эмиграция во Франции в первые годы изгнания.

Революционный катаклизм, обрушившийся на Россию в самый трагический момент Первой мировой войны, смел все государственные, общественные и социальные установки тысячелетнего русского государства. Казалось бы незыблемая монархия Романовых рухнула после нескольких дней уличных беспорядков в Петрограде и восстания части ее гарнизона. Власть перешла в слабые руки думских политиканов, не имеющих никакого опыта в управлении страной, без определенной программы и без решимости защищать новую власть. Сама неожиданность переворота, легкомысленно-быстрое отречение Государя и военная обстановка были причинами провала первой демократической власти на нашей Родине.

Кровавая волна большевизма покрыла всю бывшую Империю и то, что могло спастись после двухлетней гражданской войны, очутилось за рубежом.

Подлинная русская эмиграция начинается с 1920 — <19>21 года, после падения последнего устоя антибольшевизма — Врангелевского правительства в Крыму и эвакуации его армии.

Первая волна беженцев вынесла в Европу тех немногих, кто был на верхах социальной лестницы, кто сумел сохранить остатки фамильных драгоценностей и валюты. Они были предвестниками в Западной Европе: Париже, Лондоне, Риме, Берлине, Праге — грядущей волны массовой эмиграции, которая пока что отсиживалась в Галлиполи, Истанбуле и на Балканах.

Между тем, в Париже уже осела крупная группа эмигрантов, можно сказать привилегированного порядка: это были кадры дипломатических миссий, военные, прикомандированные к союзному командованию императорским и Временным правительствами, чиновники в командировках и т. д. Они создали первые органы помощи русским беженцам при полном содействии французского правительства. Наиболее культурные и активные представители этой первой волны эмиграции, потрясенные пережитой русской трагедией, естественно, задумались над ее причинами, путями, которые могут привести к возрождению Родины и возвращению к нормальному порядку вещей. Некоторые из них, почти все либерально-политического направления, естественно, старались сблизиться с руководящими кругами французского общества. А те, кого привлекала роль французских лож во Франции и мирового масонства в других странах и которым не были чужды философско-мистические доктрины, вошли в контакт с двумя масонскими послушаниями² в Париже: Великой Ложы Франции³ и Великого Востока⁴.

Некоторые из них вошли в эти организации и получили масонское посвящение. Мы будем касаться здесь лишь масонства Древнего и Принятого Шотландского Устава, возглавляемого Великой Ложей Франции и ее Верховным Советом⁵. Немало русских уже до революции числились в ложах Великого Востока Франции⁶, но не о них идет речь. Три в особенности французские ложи стали колыбелью, можно сказать, русского масонства за границей. Это: Космос⁷, Тэба⁸ и Англо-Саксонская⁹ ложи.

Первыми посвященными в эти ложи были Кандауров¹⁰, гр. Беннигсен¹¹, гр. Бобринский¹², кн. Вяземский¹³, Чайковский¹⁴, Макшеев¹⁵, женатый на сестре Кандаурова, гр. Шереметев¹⁶, Половцев¹⁷, Гойер¹⁸, Нагродский¹⁹.

Л.Д. Кандауров, помощник русского консула в Париже Аитова²⁰, отца масона, был уже посвящен в одной из лож Великого Востока, но скоро перешел в Великую Ложу Франции и стал членом ложи Космос. Роль Кандаурова исключительна в истории русского масонства во Франции и о нем придется говорить часто.

В апреле 1920 года в Париже сформировалась группа русских масонов — членов французских Шотландских лож. В нее входили кроме Кандаурова: Ефремов²¹, Фондаминский²², Иванов²³, Кедрин²⁴, Корф²⁵, Макшеев, фон Мекк²⁶, Нагродский, Посохов²⁷, Савинков²⁸ и Чайковский. Секретарем был Нагродский. Немного позже в группу вошли Беннигсен, Кугушев²⁹, Маркотун³⁰, Маринович³¹, Мамонтов³², Наумов³³, Соколов³⁴, Аитов, Ревелиотти³⁵. Двое не жили в Париже: фон Мекк был в Каире³⁶, а Савинков в Варшаве. Это было первым шагом Кандаурова к осуществлению нового возрожденного русского масонства. Инициативная группа имела название «Предварительный Комитет по разработке плана учреждения Русских Лож в Париже». Ее же официальное наименование для французских властей было благотворительное общество «Le Bon Samaritain»³⁷, но ее внутренний устав был скопирован с регламента масонских лож. Группа собиралась каждую 4-ю субботу месяца в отдельном салоне «Taverne du Pantheon», rue Soufflot³⁸. Эта группа получила полное одобрение и поддержку Великой Ложы и Верховного Совета Франции, которым была послана петиция о создании русской ложи в Париже; мотивами были:

1) Необходимо создать русское масонство для переноса его в Россию.

2) Что это в интересах Ордена вообще и французского масонства особенно, обе страны в понимании членов группы связаны исторически как в прошлом, так и в будущем. Русское масонство будет проводником этой идеологии.

3) Необходимо регуляризировать те русские ложи, которые существовали в России перед революцией³⁸.

4) Первой русской ложей должна быть ложа высших градусов, состоящая уже из опытных русских братьев, способных руководить посвячительной наукой молодых. Создание с самого начала синей³⁹ ложи неизбежно сделало бы из нее трибуну политических распри масонов неопытных и незнакомых с духом Ордена.

5) Ввиду сего Группа полагает разумным основание сначала Русского Капитула⁴⁰, члены коего обязались бы: а) перенести его в Россию по мнновании советского террора, б) все члены обяза-

⁵ Добрый Самаритянин (фр.).

³⁸ «Таверна Пантеона», улица Суффло (фр.).

ются быть в то же время членами французских капитулов, пока они в Париже, а) 30 % членов этого Капитула будут в первое время французские братья и работы будут вестись на французском языке⁴¹.

Члены Инициативной группы в огромном своем большинстве согласились с мнением Кандаурова о создании в первую очередь капитула, которому надлежало именоваться Астрея в память Русской Великой Ложи прошлого⁴².

Против открытия сразу капитула, а не синей ложи были члены группы: Маркотун, Маринович и Посохов. Они же желали исключения Савинкова за его антинациональную деятельность в Варшаве. Все три члена выбыли из группы и больше никакого участия в создании русских лож не принимали⁴³. Исключительная энергия и напористость Кандаурова взяли верх. Он верил в будущее русского масонства как мощного фактора возрождения будущей России, но масонства типа Новиковского⁴⁴, Елагинского⁴⁵, Лопухина⁴⁶ и других корифеев русского масонства. Оно должно было принести с собой принципы терпимости, социальной и духовной свободы, идею всеобщего братства и т. д. Это должно было заменить большевистскую доктрину социальной борьбы классов и материализма. Именно Шотландское, а никакое иное масонство, благодаря своей верности исконным ландмаркам⁴⁷ Ордена, могло бы сыграть должную роль на нашей родине. Кандауров сразу же нашел для себя ревностных помощников из уже посвященных во французские ложи братьев, некоторые из которых имели высокие степени.

Инициативная группа подняла также ходатайство перед Лигой Наций о назначении представителя русской эмиграции как помощника Комиссара по делам русских беженцев. Это ходатайство поддержали представители Лиги Наций от Сербии, Болгарии, Чехии и Финляндии. Ив. Ефремов был командирован для этого в Женеву, но его попытки окончились ничем, так как выбор такого представителя всеми беженскими организациями всех стран был бы невозможен⁴⁸.

В июне 1921 года было получено разрешение Верховного Совета Франции на открытие русского капитула Астрея, а полгода спустя бр.:⁴⁹ Макшеев, председатель Инициативной группы, получил уведомление, что группа, как достигшая своей цели, должна быть упразднена и ее архив сдан капитулу Астрея. Задача группы действительно была успешно закончена и все руководство перешло в капитул.

Торжественная инсталляция капитула Астрея имела место 15 ноября 1921 года. Русский капитул получил № 495 в списке французских лож высших степеней⁵⁰. Ввиду малого числа русских братьев, имевших уже 18-ю степень, в собраниях капитула сначала участвовали и французы. Работы шли в разных градусах от 4-го по 18-й включительно⁵¹. Продвижение шло довольно быстро и через год могла быть основана и первая синяя русская ложа Астрея под номером 500. За Астреей последовало открытие и других русских лож: Северное Сияние⁵² и Гермес⁵³, а в ноябре 1924 года была основана с специальным заданием и кавказская ложа Золотое Руно⁵⁴, от которой скоро откололась значительная группа братьев и образовала теперешнюю ложу Юпитер. Посему следует сказать несколько слов о предшественнике Юпитера.

«ЗОЛОТОЕ РУНО»

Л.Д. Кандауров смотрел на задачи нового русского масонства очень широко. В его план входило учреждение и лож не чисто русских, а из представителей народностей, входящих в состав прежней Российской империи.

В первую очередь было решено открыть ложу кавказскую. Учредительное собрание состоялось 12-го января 1924 года. В нем участвовали следующие братья: Андроников⁵⁵, Амилахвари⁵⁶, Вачнадзе⁵⁷, Гайдаров⁵⁸, Голеевский⁵⁹, Зильберштейн⁶⁰, Кандауров, Кочубей⁶¹, Куриев⁶², Лианозов⁶³, Ротин⁶⁴, Семенов⁶⁵, Сейделер⁶⁶, Федоров⁶⁷, Хагандоков⁶⁸, Шаков⁶⁹, Шакманов⁷⁰, Шах-Назаров⁷¹, Штейнгель⁷².

Первым досточтимым мастером⁷³ был выбран Л.Д. Кандауров, 1-м стражем⁷⁴ Шереметев и 2-м⁷⁵ Гайдаров. Оратором был Голеевский. Инсталляция состоялась в торжественной обстановке 25-го января 1925 года. Были афилированы Кистяковский⁷⁶ и Федоров. Кандауров вскоре передал первый молоток гр. Шереметеву.

Однако Золотое Руно просуществовало недолго: в 1926 году члены ложи кавказского происхождения решили выделиться в чисто национально-кавказскую ложу, которая и была основана под названием Прометей. Но и эта новая ложа была недолговечной. Она закрылась в 1930 году. Русские братья упрекали кавказцев в узко-шовинистических и антимасонских тенденциях и решили выделиться в чисто русскую новую ложу, которая получила наименование Юпитер. Тем не менее взаимоотношения между братьями бывшей ложи оставались дружественными и были взаимные посещения.

Большинство собраний Золотого Руна были посвящены опросу и посвящению новых братьев. Кандидатур было немало. Оратор Голеевский подчеркивал в своих речах древность культуры кавказских народов и близость их национального характера к масонскому идеалу. Был посвящен ряд братьев, как то: Карумидзе⁷⁷, Тер-Осипов⁷⁸, Касимзаде⁷⁹, Бадуев⁸⁰, Хаджибей⁸¹, Баммат⁸², Гаджинский⁸³, Намиток⁸⁴, Путилов⁸⁵, Артемий Кандауров⁸⁶, Гвазава⁸⁷, Гюрджан⁸⁸.

Посвящения сопровождалась музыкальной программой и заканчивались агапой⁸⁹. Собрания проходили на рю Пюто⁹⁰.

В это же время, а именно в 1925 году, группа русских масонов организовала Комитет по подготовке учреждения Великой Ложи Астрея в Париже⁹¹. В него входили кроме, конечно, Кандаурова и следующие братья: Макшеев — как председатель, а также: Половцев, Бобринский, Шереметев, Аитов, Вяземский, Хагадоков. В октябре была подана докладная записка в Великую Ложу Франции. Ответ хотя и в высшей степени благосклонный, но был неблагоприятный. Собрание Федерального Совета⁹² 2 ноября постановило, что ни Конституция, ни Регламент не позволяют санкционировать просьбу русских братьев, причем подчеркивалось, что это отнюдь не уменьшает самого доброжелательного отношения Великой Ложи к деятельности русских лож. Но отсутствие национальной территории было главной причиной отклонения петиции.

Немного лет спустя, в 1929 году, на Конференции в Париже всех Верховных Советов мира Великий Оратор Монье⁹³ мог подвести уже блестящие итоги деятельности русских лож в Париже. Верховный Совет Франции

был уполномочен и в дальнейшем покровительствовать развитию русского масонства в изгнании⁹⁴.

Русские ложи собирались сначала на рю Пюто, а затем был нанят особняк на рю де л'Иветт⁹⁵, который стараниями русских братьев был прекрасно оборудован для масонских собраний, с храмом, гостиной, библиотекой, столовой, приемной. Переезд в новое помещение состоялся в 1926 г.

Этот русский масонский дом просуществовал до самой оккупации немцами Парижа, когда он был конфискован и разграблен.

ЛОЖА «ЮПИТЕР» № 536

Для удобства изложения и полного освещения деятельности ложи, ее история будет представлена по годам, в виде конденсированного анализа ее работ и состава.

1926

16 ноября 1926 года была торжественно инсталлирована новая ложа⁹⁶, выделившаяся из Золотого Руна в количестве 23 братьев и, сохраняя номер прежней ложи — № 536, взяла наименование Юпитер — как символ Разума, проявленного в Действии.

Целью новой ложи было объединение наиболее видных представителей культурных классов прежней России, которые были бы уже известны своей деятельностью на Родине и имели бы авторитет в эмиграции. В начальном составе Юпитера мы находим имена, после инициатора его создания Л. Д. Кандаурова: Габриловича⁹⁷, Галамяна⁹⁸, Голенищева-Кутузова⁹⁹, Грюнвальда¹⁰⁰, Брандукова¹⁰¹, Верблюнского¹⁰², Давыдова¹⁰³, Волькенштейна¹⁰⁴, Гефтера¹⁰⁵, де Витта¹⁰⁶, Лианозова, Маковского¹⁰⁷, Лобанова-Ростовского¹⁰⁸, Путилова, Рафаловича¹⁰⁹, Шацкого¹¹⁰, Швецова¹¹¹, Щербатского¹¹², Слиозберга¹¹³, Яковлева¹¹⁴.

Первым досточтимым мастером был Лианозов. В состав ложи вошел и Великий Оратор Верховного Совета Франции Монье¹¹⁵.

До конца года вышли из ложи де Витт¹¹⁶, Тхоржевский¹¹⁷ и Андроников¹¹⁸. Ложа имела еще два организационных собрания в декабре.

1927

Новая ложа сразу же проявила кипучую деятельность. Председателем ее был выбран А. В. Давыдов. Она собиралась 14 раз в течение этого года для посвящений и инструкционных собраний и имела 5 докладов, из коих 3 на французском языке. Были посвящены Д. Н. Вердеревский («адмирал») ¹¹⁹, Гойер и Мочульский¹²⁰, и сын адмирала П. Д. Вердеревский¹²¹.

Из докладов надо отметить, в первую очередь, сообщение бр. Мориса Лорана, бывшего Генерального Секретаря С. Ж. Т. ¹²² на тему «Есть ли коммунистическая опасность для Франции?». Прекрасно знакомый с синдикализмом и политическими партиями, докладчик пришел к оптимистическому заключению: «не в характере французов предаваться крайностям, в особенности после пережитых революций и войн. Коммунизация Франции невозможна».

Второй доклад был также на французском языке, бр. ген. Бриссо де Майлэ попытожил военное положение в Китае и отметил ответственность западных государств в эволюции событий в сторону коммунизма, при активной поддержке Москвы, которая является подлинной поджигательницей гражданской войны на Востоке.

Бр. Сергей Маковский поделился своими личными воспоминаниями о Блоке и обрисовал его облик как поэта, писателя и человека. Попытки Блока подложить религиозную основу русской революции и объяснить ее как проявление русской мистической идеи были неудачными. Его поэма «Двенадцать» с Христом, шествующим впереди разъяренной солдатчины, шокировала большинство читателей. Символизм Блока в его поэзии часто малопонятен. Под конец своей жизни Блок с ужасом отвернулся от своего прежнего легкомысленного синкретизма.

Доклад только что посвященного Мочульского о «Русской культуре» был в том же плане. Это были, можно сказать, тщательная диссекция¹²³ и анализ сложной и противоречивой эволюции русского духовного творчества. Докладчик ищет причину революционного катаклизма в России в органическом дефекте, отсутствии меры, некотором анархизме мысли. Он все же не теряет надежду, что Логос воскреснет на нашей Родине.

Бр. Габрилович выявил всю свою глубокую эрудицию в своем докладе об «Истоках христианства»¹²⁴. Антигвигические¹²⁵ течения эпохи палеохристианства, влияние неоплатоников, новая философия любви и милосердия и гностических учений были, по мнению докладчика, истоками христианской доктрины и обоснованием новой религии. Особое место Габрилович отводит Маркиону¹²⁶ — главе гностической антибиблейской секты.

Эклектизм докладов доказывал разносторонность интересов и жизненность братьев новой ложи. С полной беспристрастностью она могла обсуждать проблемы как политико-социальные, так и абстрактно-научные, всегда ставя эти проблемы в плане чисто-масонском. Юпитер твердо пошел по намеченному им пути.

1928

А.В. Давыдов продолжал руководить ложей и бр. Гойер остался оратором. К 40 старым членам за год прибавилось 10 новых, а именно: Адамович, Акулинин¹²⁷, Бахтин¹²⁸, Ген де Кальве¹²⁹, Жедринский¹³⁰, Беляев¹³¹, Костевич¹³², Цветковский¹³³ и Яблоновский¹³⁴. Афилировался из ложи Астрей бр. Марков¹³⁵. 3 члена выбыли: Путилов¹³⁶, Крыжановский¹³⁷ и Верблюнский.

Ложа имела 14 собраний, из коих 6 для докладов, два доклада были на французском языке.

Адмирал Вердеревский с понятной компетенцией говорил о «Конструктивном периоде русского флота после Русско-японской войны»¹³⁸. Он отметил блестящую роль Балтийского флота во время войны 1914—1918 года, на долю которого выпала ответственная задача защиты от немцев всего западного побережья Балтики, патриотизм населения которого в русско-немецкой войне мог казаться сомнительным. Моральное оздоровление молодежи, сугубая дисциплина, культурный уровень командного

состава были, по мнению докладчика, причинами этого возрождения русского флота.

Доклад Шацкого «О федеративном государстве»¹³⁹ был кратким, но обстоятельным обзором современных федеративных государств, как Северная Америка, Англия, Германия, Швейцария. Из этого анализа вытекало, что даже при отсутствии полного национального, экономического и политического единства вполне возможна централизация управления всей федеративной пирамиды, что доказывается приведенными примерами. Как вывод, докладчик пожелал подобного же федеративного устройства будущей России при условии, разумеется, что каждый член федерации будет иметь свободу волеизъявления населения, как то имеет место в современных федеративных образованиях культурного мира.

Оратор логи бр. Гойер говорил о «Некоторых философских дедукциях в связи с теорией относительности Эйнштейна»¹⁴⁰. Докладчик разделяет эволюцию философии и науки на три исторических этапа: геоцентризм Платона¹⁴¹, открытия Коперника¹⁴² и Ньютона¹⁴³ с философским треугольником Декарт¹⁴⁴, Лейбниц¹⁴⁵ и Кант¹⁴⁶ и, наконец, современная эпоха с открытием теории относительности и атомической энергии, в результате чего опрокинуты все прежние понятия о материи, времени, пространстве и движении. Докладчик приходит к заключению о существовании многомерно-го подлинного мира, реального в себе, но относительного в восприятии нашим интеллектом. Это не мир Парменида¹⁴⁷ в своей вечной неподвижности, не мир Гераклита¹⁴⁸ — вечно текущий, но сочетание бытия и материи, временности и протяженности. В этой симфонии заключается динамическая статика мира.

Участник борьбы с большевиками в армии ген. Юденича¹⁴⁹, бр. Неклюдов¹⁵⁰ поделился своими личными воспоминаниями об этой эпопее. Целью армии было овладение Петроградом, но этой задаче не суждено было осуществиться по целому ряду причин. Бр. Неклюдов красочно обрисовал душевное состояние и настроение как вождей, так и солдат в это смутное время. Армию Юденича постигла та же участь, как и другие белые армии гражданской войны.

На политико-экономическую тему «Бунт земли и блуждание в ночи» говорил бр. Имханицкий¹⁵¹, близко знакомый с мировой индустрией. Он предвидел опасность чрезмерной эксплуатации естественных ресурсов земли, как нефти, каменного угля, минералов и т. д., чьи ресурсы, благодаря аморальной экономике, угрожают в недалеком будущем оскудением, что повлечет катастрофу. Конечно, докладчик в это время не мог предвидеть овладение человеком атомной энергией, которая является для будущего не только опасностью планетарной катастрофы, но и залогом мирного преуспевания народов, независимо от естественных минеральных ресурсов, если человечество не впадет в полное безумие и не уничтожит жизнь на земле.

Истории русской поэзии нашей эпохи был посвящен доклад бр. Рафаловича¹⁵² и особое место отведено в нем поэту Ходасевичу¹⁵³, который, по мнению докладчика, скорее поэт мысли, а не сердца и мысли, проникнутый пессимизмом, характерным для нашей эпохи. Ходасевич принадлежит, по мнению Рафаловича, «тройке» — он, А.Блок¹⁵⁴ и Гумилев¹⁵⁵. Причину несчастий человека поэт видит в вечной борьбе души, пленницы тела, —

материи, жертве сомнений и желаний. В этом отношении он следует греческим философам. Безукоризненная форма поэзии Ходасевича сближает его с величайшими русскими поэтами, а его мрачные рифмы нам, очевидцам русской трагедии, в особенности понятны.

Выбор тем докладов этого года подчеркивал эклектизм работ Юпитера, предоставляющего своим членам свободно делиться своими мыслями в области им наиболее знакомой и близкой.

1929

Активность ложи продолжала развиваться благоприятно под тем же руководством А. В. Давыдова и Л. Гойера.

В числе новых членов были приняты: Азанчевский-Азанчев¹⁵⁶, Анкертэн¹⁵⁷, Аршаулов¹⁵⁸, Асланов¹⁵⁹, Ганецкий¹⁶⁰, Давидов 2-й из берлинской ложи Трех Глобусов¹⁶¹, Кестлин¹⁶², Кожин¹⁶³, Кандауров Артемий, Маяр¹⁶⁴, Клягин¹⁶⁵, Пригожин¹⁶⁶, Ржепецкий¹⁶⁷, де Ген¹⁶⁸ и Поляков¹⁶⁹. По своему социальному признаку все были представители интеллигенции, коммерсанты, инженеры, архитекторы, адвокаты и т. д., что соответствовало цели, поставленной себе ложей.

Вышли по тем или иным причинам из состава: Гаджинский¹⁷⁰, Галамян, Ротинов¹⁷¹ и Тер-Осипов. Часто ухудшавшееся материальное положение в эмиграции не позволяло больше быть в порядке с казначейством, и немало достойных братьев вынуждены были, по счастью часто временно, уйти.

Ряд интересных докладов иллюстрирует работы ложи в этом году.

Бр.: Бахтин читал на французском языке об элевзинских мистериях, столь тесно связанных с символикой и традицией масонства¹⁷². Моральное возрождение, духовная дисциплина посвященных в эти древние тайные общества, были факторами, при которых выковывалась греческая душа и высокий идеал этого народа.

Доклад Габриловича был такого же порядка. Он говорил об «Античной религии и религиях Востока»¹⁷³. Докладчик противопоставлял религии тела — религиям духа, которые исключали друг друга. Положение человека в Космосе является тому причиной: он ногами упирается в землю, но головой обращен к небу, его руки устроят материю, но его ум пытается прочесть таинственные знаки, начертанные на небе, — это вечная загадка мира. Тот, кто слеп для этого видения, отворачивается от подлинной Жизни.

Ныне здравствующий маститый член Юпитера бр.: Маковский сделал доклад о «Метафизике русской культуры»¹⁷⁴. Кому как не ему — активному участнику и вдохновителю предреволюционной русской литературы, поэзии и искусства, блестящему журналисту, писателю и издателю было сказать свое слово на эту сложнейшую тему. Естественно, что его доклад вызвал живейший интерес с обменом мнениями. Русская культура как продукт самой утонченной верхушки нации отразила в себе всю сложность, всю глубину русской души, разорванной между Византией и Западом. Ее трагический дуализм, отрыв от жизни в метафизику, сочетающиеся с исканием идеала именно здесь, на земле, характерны для этой культуры. Антиномия не была преодолена — идеологический конфликт был перманентен и отразил-

ся в русском интеллектуализме, философии, литературе, искусстве и общественной.

Доклад Голеевского, который после войны предпочел вернуться в Россию и умереть на родине, касался сущности самого масонства: «Масонский идеал и наша эпоха»¹⁷⁵. Гуманизм 19-го века должен, по мнению докладчика, быть пересмотрен. Рожденный Великой Французской революцией, он умер с Великой войной 1914—1918 годов. Гуманитарное представление о личной свободе — ложно, оно привело к скептицизму и разрушительному социализму. Стерильный индивидуализм должен быть изжит. Голеевский предвидел новую эпоху, при которой свободная воля человека будет добровольно подчинена воле коллектива или ряда коллективов, которые и будут носителями власти. Индивидуальность, которая теперь под влиянием спорта и просвещения развивает и личную физическую мощь и добродетель, выйдет из своего одиночества, чтобы сгруппироваться в соборность тела и духа. Т. е. Голеевский мечтал о «соборности», что является противоположением марксистскому тоталитаризму, в соборности связующим элементом является добровольный отказ от самости в пользу не материальной только выгоды, но главным образом в пользу духовного единства.

Оратор ложи Л. Гойер в своем годовом отчете так отзывается об этих выдающихся докладах: «Насколько доклады об Элевзине и об античных культурах Востока перенесли нас в эпоху героических народов, чьи глаза лицезрели истинную красоту, чьи сердца верили и чей разум бесстрашно искал Истину, настолько доклады Маковского и Голеевского заставили нас склониться над кровоточащими ранами нашей эпохи, причину коих мы, по мере сил, стремимся раскрыть, чтобы найти методы выздоровления. Тем не менее, из этой антиномии мы вынесли некий синтез, что побуждает нас искать в тайниках нашей души основания для лучшего будущего. Разносторонность тем сообщений не мешала единству в плане свободного искания Истины, что является целью нашего Ордена.

В нашем братстве Любви и Труда все работы членов лож освещены светом Пламенеющей Звезды¹⁷⁶, сияющей на нашем небе».

Ложа Юпитер после лишь трехлетнего существования имела уже право считаться как достойной будущих масонских лож в России — этих очагов света, который когда-нибудь зажжется в ночи нашей Родины, ждущей момента для новой перестройки своей национальной жизни. Темы и характер работ ложи этого года являются доказательством глубокого понимания масонства, внедренного в юные масонские умы, но уже зрелые в понимании подлинной сущности Ордена.

1930

Собрания Юпитера были столь же многочисленны и богаты конструктивной работой, что и в прошлом. В число ее членов вошли: Бирчанский¹⁷⁷, Гальперин¹⁷⁸, Голенищев-Кутузов¹⁷⁹, Грушко¹⁸⁰, Добровольский¹⁸¹, Мензенкамф¹⁸², Малышенко¹⁸³, Терапиано¹⁸⁴, Тухолка¹⁸⁵, бывший российский консул, Игорь Кривошеин из ложи Северное Сияние, много потрудившийся в русском масонстве в изгнании, который был одно время Управляющим мастером. Во время войны Кривошеин был депортирован в Германию и едва

не погиб в концентрационном лагере. Он, как и Голеевский, предпочел рабство на Родине свободе на Западе и вернулся в Россию скоро после окончания войны¹⁸⁶.

Вошел в состав Юпитера также и Николай Николаевич Евреинов, известный драматург, писатель и театральный деятель¹⁸⁷.

Вышли из состава ложи: Аршаулов, Брандуков¹⁸⁸, кн. Ливен¹⁸⁹, Хохлов¹⁹⁰ и Жедринский.

Из докладов, прочтенных в этом году в ложе, следует отметить следующие.

Исследование Мочульским личности и творчества Розанова¹⁹¹. Для Розанова человек создан для жизни, размножения на земле счастливой, а не для того, чтобы отвернуться от животворящего солнца. В христианстве Розанов видел победу смерти, отказ от жизни. Разум и чувство влекли его к стопам Христа, чье царствие «не от мира сего». Лишь смерть внесла успокоение этой мятущейся душе, смерть, которая в последний момент открылась ему как конечная благодать и счастье.

«Взаимоотношения между Богом и человеком в античных религиях» были темой доклада бр. Габриловича¹⁹². Насколько в иудаизме Бог вне человека, ему не сопричастен и нередко враждебен, в индуизме Бог открывается в самом человеке, он субстанциально ему единосущ. Творение своего «Я» равнозначно обретению Бога в себе самом. Христианское учение: «царство Божие внутри нас» есть для докладчика лишь бледный отзвук восточного энтелезма. Человек 19-го века потерял подлинное ощущение своего «Я». Греческое «Познай самого себя» не было понято, эта формула отнюдь не означала диссекцию персональности или анализ чувств, но означало обретение своего подлинного «Я» и работу над его самоусовершенствованием через творческую акцию.

Бр. Бахтин говорил о «Новом представлении о личности»¹⁹³, которая ставится в нашу эпоху как антитеза коллектива, и о всей сложности разрешенной этой социальной и этической проблемы.

Оратор ложи бр. Гойер прочел, как всегда, доклад, полный глубокого значения: это был «Онтологический экскурс в проблему бытия»¹⁹⁴. Понятие о вечном бытии недоступно человеческому разуму, который бессилен проникнуть ни в бесконечно малое, ни в бесконечно большое, но разум — единственная возможность осознать реальность, которой мы принадлежим. События прошлого не исчерпаны, персональность умершего продолжает жить и действовать через нас, живых. Все бытие — это начертания невидимой рукой, как диалектический мотив божественной симфонии жизни. Оратор закончил свое сообщение оптимистическим заключением: «Будем радоваться принадлежать миру и быть сопричастными божественному через творение. Мы на границе Красоты и Добра». Мир феноменальный есть отражение божественной мысли, вневременной и внепространственной, или как музыкальная фраза без начала и без конца. Она проявляется в вечном движении и эволюции материи. Человеческое слово бессильно выразить этот ритм этой мысли и воспринимает его лишь косвенно, через понятие об отражении в человеке — микрокосме всего комплекса макрокосма.

В своем годовом отчете о работах ложи бр. Гойер подчеркнул масонский характер всех работ и обмена мнениями по поводу докладов идентичный и в

других русских ложах. Эти работы отличаются от профанских лекций, докладов, речей и т. д. отсутствием всякой полемики и нетерпимости. Для посвященного все, что воспринимается чувствами и интеллектом, все явления религиозного, научного, художественного и политического характера суть лишь символы Живого и Вечного Логоса. «С взором, устремленным в сторону нашей страдающей Родины, мы готовы, как один человек, встать, когда пробьет час истории», — закончил Гойер свой моральный отчет 1930 года.

1931

В этом году досточтимого мастера Давыдова сменил адмирал Д.Н. Вердеревский, который возглавлял ложу Юпитер с 1931 по 1934 год. Были приняты следующие новые члены: Бабович¹⁹⁵, Бантыш¹⁹⁶, Сеницын¹⁹⁷, Матвеев¹⁹⁸, Пьянков¹⁹⁹, Рабинович Я.Б.²⁰⁰, Бек-Софиев²⁰¹, Кривуц²⁰², Хазин²⁰³, Вельяшев²⁰⁴, Сафонов²⁰⁵, Парис²⁰⁶, Кобяков²⁰⁷. Афилировался Зильберштейн²⁰⁸. Вышел из состава Жарновский²⁰⁹. Число братьев достигло 65.

Инсталляционная агапа была в конце года организована молодым бр. Сафоновым. На ней присутствовало свыше 60 братьев, и Сафонов в первый раз показал свою замечательную организационную способность и вкус. Бр. Азанчеев, переехавший в Испанию на жительство для занятия должности инженера-консультанта одной крупной фирмы, просил дать ему отпуск и прислать масонский паспорт и дипломы. Его письмо от 17-го апреля 1931 года досточтимому мастеру Вердеревскому настолько красочно описывает события в Испании и обстановку, увы, обманчивую, как показало ближайшее будущее, что выдержка из него вполне уместна. Вот, что он пишет: «Мне особенно важно иметь эти бумаги, а также книжку с адресами всех примыкающих к нам ложам, потому что после провозглашения Республики во главе центрального и местных правительств Испании в громадном большинстве стоят бр. Вол. Кам. и мне, конечно, очень желательно установить с ними контакт.

Насчет самого переворота могу только сказать, что все были поражены и его неожиданностью и главным образом тем беспримерным спокойствием и порядком, с каким он произошел... Когда монархисты, благодаря своей дезорганизованности оказались при выборах в меньшинстве безнадежном... кое-кто предлагал опять идти на диктатуру, но король категорически отказался, прекрасно понимая, что при создавшемся положении это означало бы гражданскую войну.

Тогда он передал власть (но не отрекся от престола) своему премьер-министру, адмиралу Азнар²¹¹, а тот заранее избранному уже председателю республиканского правительства Алкала Замора²¹². Король выехал из Мадрида в Картегену²¹³ в ту же ночь, а вся семья на следующий день. Теперь уже все прибыли благополучно в Париж и у всех отлегло от души. Пока порядок образцовый. Праздновали и манифестировали первый день, а теперь уже абсолютно все за работой, как будто ничего не произошло. Я думаю, что во всей Испании не насчитать больше полдюжины жертв... Дай Бог, чтобы и дальше так шло». Увы, надеждам Азанчеева не суждено было сбыться и у всех в памяти кровавая гражданская война с «интернациональными красными бригадами» и всеми ужасами анархо-коммунизма.

Доклады этого года касались скорее тем актуальных, а именно: бр. Марков говорил о «Пятилетке в советской России»²¹⁴ и подытожил результаты этой аграрной реформы в смысле индустриализации и коллективизации крестьянства. Ожидания докладчика, что эта насильственная коллективизация вызовет поголовное восстание крестьян, не оправдались. Если и были случаи крестьянских бунтов, то они были единичными и главари были быстро изничтожены или сосланы в места не столь отдаленные. Крестьянство уступило власти и превратилось в сельских рабочих советского государства. Бр. Марков, конечно, не мог предвидеть 30 лет тому назад, каков будет результат этой советизации деревни, но что там не все обстоит благополучно, видно из современной советской печати — аграрный вопрос причиняет немало забот теперешним властителям России. Докладчик закончил свое сообщение анализом большевистско-марксистской доктрины «Свободы». Она пережиток капитализма. Сознательный коммунист всегда готов отказаться от личной свободы в пользу коллектива. Персональность, будучи в высшем ее проявлении подчинением Истине в сверхчеловеческом плане, советский режим душит всякое проявление такой персональности и посему беспощадно проводит атеистически-материалистическое воспитание народа. Но и в странах относительной свободы Запада, индустриализация и механизация жизни, ее бешеный темп, неизбежно ведут к ущемлению личной свободы и некоторой нивелировке индивидуализма.

Бр. Шацкий сделал доклад по вопросу особенно жгучему в эту эпоху, но не потерявшему своей остроты и в наши дни, наоборот. Это было: «Лига Наций и Советский Союз». Упомянув о несчастной поздравительной телеграмме Президента Вильсона²¹⁵ Конгрессу партии большевиков в Москве в 1918 году, докладчик, имевший доступ к архивам Лиги Наций, был прекрасно осведомлен об истории этих взаимоотношений и мог говорить со знанием дела. Запад слишком долго оставался нейтральным по отношению к большевизму, в то время как советское правительство с самого начала считало Лигу Наций враждебной себе организацией. Вхождение Советов в Лигу было своего рода «троянским конем» в капиталистическую крепость²¹⁶. Как видим, и тут масонский доклад имел профетический²¹⁷ характер, ибо подрывная работа советов в Нью-Йоркской ассамблее у всех на глазах. Бр. Шацкий закончил свое сообщение твердой надеждой, что русский народ не даст себя поработить духовно до конца и что рано или поздно он потребует свободу мыслить и верить.

Бр. Г. В. Адамович по своей профессии был наиболее компетентным докладчиком на тему «Человек в советской литературе»²¹⁸. Русская душа, потребность в свободе, несмотря на подчиненную роль советской литературы, все же может время от времени проявляться хотя бы и в криптоическом²¹⁹ виде в этой литературе. Уровень ее, по мнению Адамовича, довольно низкий — много наивности, мало утонченности и редкие случаи подлинного взлета и достоинства. Она мало оригинальна, рабски следует директивам партии, но, тем не менее, традиционный гуманизм русской литературы в прошлом не изжит. Отрицание эгоистической замкнутости человеческого Я, религиозный и психологический опыт прежних писателей подсказывал им борьбу с преувеличенным индивидуализмом. Эта традиция сохранилась в советской литературе, но в искаженном виде, в ее крайнем аспекте. «Мы

лишь пальцы единой руки» — грубая и печальная картина, но лишь в своей интегральной интерпретации, если она не ограничивается только сознанием общего блага и долга каждого в коллективе, но дает место и праву личной свободы. Советскому писателю приходится предостерегать читателя от эгоистической гордыни и проповедовать личное растворение в общем страдании. Тем не менее, если читать между строчек, проглядывает восстание против духовной нивелировки, чувствуется защита человеческой личности и души, несмотря на порабощенное творчество. Бр. Адамович сохраняет надежду, что советский человек, закаленный неслыханными испытаниями, восстанет с новыми силами, чтобы быть достойным страниц истории, которая перед нами. Это подтвердилось исторически: пьеса «Клоп», а затем «Доктор Живаго» Пастернака являются доказательством этого слабого света духовной свободы, который время от времени вспыхивает во тьме советской диктатуры²²⁰.

Оратор ложи²²¹ закончил свой годовой отчет замечательной фразой, которая в свете докладов этого года приобретает особое значение: «Мы, масоны, считаем своим священным и непререкаемым правом принять или отвергнуть все, что доходит до нас из внешнего мира. Вердикт нашей совести единственный критерий. Мы не можем сочувствовать развивающемуся в мире движению в сторону преувеличенной коллективизации, в которой работают на порабощение человека. Мы изучаем нашу родину, потому что именно там установилась эта диктаториальная система. Непростительной ошибкой было мнение Запада, что коммунизм возможен лишь в России и что другие страны от него иммунны. Теперь этот легкомысленный взгляд начинает уступать страху перед этой гигантской твердыней атеистического тоталитаризма. Мы, масоны, должны быть в первых рядах той силы, которая преградит дорогу красной опасности». 30 лет тому назад прозвучали в ложе Юпитер слова, которые сохранили всю свою актуальность и по сие время.

1932

Этот год ложа была в особенности активной. Она собиралась 18 раз. 10 собраний были для посвящений и инструкций по ритуалу, остальные для докладов и их обсуждения.

Были посвящены: Глинский²²², Гольдберг²²³, Гусев²²⁴ и Б.Н. Ермолов²²⁵. Афилировался Филоненко²²⁶ — крупный адвокат Парижского суда. Ложа потеряла много членов, ушедших по тем или иным причинам, но главная была — сравнительное обеднение эмиграции, многие не могли платить cotizации в две ложи и ограничились пребыванием в ложе-матери, другие не могли вообще платить и в Вел<икую>Ложу Франции, и в Совет Объединения, и на содержание дома, третьи переехали на жительство в другие города или даже покинули Францию. Таким образом, из ложи ушли в 1932 и 1933 годах: Гойер, Грюнвальд, Габрилович, Азанчеев, Бабович, Малышенко, Давидов 2-й, Адамович, Кандауров Артемий, Бирчанский, Кочубей, Терапиано, Лобанов-Ростовский, Путилов, Клягин, Хазин, Волькенштейн, Ржепецкий, де Ген, Яблоновский и Федоров²²⁷.

Ложа использовала с успехом компетенцию некоторых молодых членов. Так, например, бр. Пьянков — египтолог — прочел интересный доклад о

«Творении мира в представлении древних египтян»²²⁸. Прекрасно знакомый с предметом, докладчик оттенил эзотеризм в египетской мифологии и высокий характер жреческой доктрины, которая раскрывалась лишь избранным. Уже в глубокой древности символы и магические элементы ритуалов способствовали прогрессу интеллектуальному и духовному. Элита выражала символами ее собственные достижения. Египет, как и Ассирия, Иудея и Греция передали нам неиссякаемые сокровища в их памятниках. Наши современные духовные стремления находят в селой древности отклик и ответ на многие проблемы.

Бр. Шацкий вернулся к китайской проблеме²²⁹, над которой лежа имела уже случай иметь суждение. Для докладчика, который жил долгое время в Азии, опасность духовного снижения и социального рабства для китайского народа велика и грозит неисчислимыми последствиями для других народов. Его доклад был озаглавлен: «Азиатская проблема и опасность пропаганды крайних идей». Низкий уровень азиатских народов делает их легко восприимчивыми зажигательным лозунгам, как национальное пробуждение, захват власти силой, социальное равенство и т. д. Однако не народные массы пожинают плоды революции, а кучка заправил-захватчиков власти, управляющих страной террором и обрекающих народ на новое, еще большее рабство. Эти социальные потрясения захватывают все новые территории. Бр. Шацкий считал, что лишь планомерное улучшение материального быта этих народов может преградить дорогу этому разрушительному процессу. Как видим, и эта тема является жизненной проблемой нашего времени.

Николай Н. Евреинов с обычным ему вдохновением прочел доклад о «Рождении греческой трагедии» и ее связи с глубоким символическим ритуалом Библии, так называемым «Козел Отпущения — Азазель»²³⁰. Роль символики была блестяще очерчена докладчиком и проведен тонкий анализ и подчеркнута разница между аллегорией, знаком, эмблемой и символом²³¹.

Библейский ритуал «очищения» заключался в следующем: первосвященник привязывал к рогам «козла отпущения» красную ленту и выгонял его в пустыню, в направлении к горам и на Восток. Красная лента привязывалась к рогам и другого козла, предназначенного для жертвоприношения; он приносился в жертву Богу в знак раскаяния в совершенных грехах. В Книге Эноха²³² мы читаем: «Азазель — это демон, сперва добродетельный, но восставший против Господа. Он взошел на гору Эрмон и научил людей магии, искусству и разврату и Бог сказал архангелу Рафаилу: свяжи руки и ноги Азазеля и повергни его в Тьму, сделай яму в пустыне и брось его туда». Таким образом, Азазель имел двойственное существование и на горе, и в преисподней, что символизировано летним и зимним солнцестоянием. Евреинов провел параллель между трагическими героями Эсхила, Софокла и Еврипида, ни в чем неповинными, но несущими на себе грех несправедливости и безжалостного рока, библейским «козлом отпущения» и новозаветным «Агнцем». Для него семитская тема жертвы легла в основу греческой драмы. Вот его собственные слова: «Мы тогда только испытываем настоящее трагическое ощущение от образов греческих трагиков, когда со страхом и состраданием видим, как тяжкая, ужасная вина взвалена на ни в

чем неповинного человека, на героя, являющегося в наших глазах символом “козла отпущения”. В этом смысле, т. е. в смысле символическом, священный некогда “козел отпущения” говорит не только о героях классической трагедии, но и о великом Евангельском Герое, в котором древнейшая семитская символика козла-бога Еа, уступила место символике Агнца.

Этот доклад привлек многочисленных братьев из других лож и вызвал глубочайший интерес.

1933

В этом году ложа пополнилась восьмью новыми членами: Блюменталь²³³, Жоссем²³⁴, Лециус²³⁵, Ашкинази²³⁶, Хвостов²³⁷, Ладос-Бардовский²³⁸, Дьяконов²³⁹ и Дмитрий Ермолов²⁴⁰, брат Бориса.

Ложа собиралась 17 раз, 10 собраний были посвящены докладам и их обсуждению.

Они в этом году касались скорее проблем эпохи — падение интереса к духовным вопросам, потеря социального и духовного равновесия; эпохи, которую можно назвать переходящей в исторической перспективе от одного мира к другому. И уже тогда ложа Юпитер ставила себе трагический вопрос: что может сделать незначительная кучка братьев, маленький островок среди бушующего океана человеческих страстей? Ответ был полон оптимизма — даже ничтожное количественно, масонство, неразрывно связанное с великой и вечной традицией прошлого, должно в тиши своих храмов продолжать свою просветительную работу на пользу человечества.

Бр. С.К. Маковский в своей речи-докладе наметил вехи предстоящих работ Юпитера и отметил их особый характер, как защиту «великих заданий, возложенных историей на наш Орден». Поэтому доклады были продиктованы и общими традиционными проблемами и специальными темами, близкими Юпитеру: история Ордена, его символика, личность человека и социальные проблемы. Наш приснопамятный историк П.А. Бурышкин сделал доклад о Великой Ложе Астрея, основанной в Петербурге в 1815 году, об ее взаимоотношениях с другими русскими ложами этой эпохи и о причинах закрытия их Александром I в 1822 году²⁴¹. Либеральные идеи, принсенные русскими офицерами из Франции, напугали увлеченного узким мистицизмом и идеями абсолютизма императора. Попутно П.А. Бурышкин ознакомил с историей одноименных русских лож в Париже нынешнего времени: капитул и синяя ложа Астрея.

Бр. Пьянков говорил о роли Озириса в египетской религии в порядке сравнительной истории религии вообще²⁴².

Новый брат Б.Н. Ермолов прочел доклад об истории компаньонажа в Западной Европе, его роли в культурно-религиозном смысле, его символизме, современном положении и сравнил ритуал 2-го градуса Шотландского Устава с некоторыми особенностями компаньонажа²⁴³. Докладчик описал любопытные обычаи, церемонии компаньонов-подмастерьев и в средние века, и теперь.

В апреле 1933 ложа Северное Сияние, вторая по старшинству основания, приняла декларацию, которая выражала и мнение по этому вопросу и Юпитера: «В итоге материалистической цивилизации на пределах социа-

лизма и капитализма человечество одинаково возвращается к рабству. Мы верим, что в России, в смертной тоске дважды обманутого народа рождается новая жизнь. Мы будем изошрять духовное зрение, дабы уловить первый трепет возвращения Божества к отвергнувшим его людям. Наша ложа всегда видит одну из главных своих задач в озарении духовных истоков, происходящих в зеркале русского сознания».

1934

Маститого Д.Н. Вердеревского, «адмирала», на посту досточтимого мастера в этом году сменил не менее заслуженный масон М.Н. Сейделер²⁴⁴. Насколько «адмирал» имел обычаем властно управлять ложей, как в прошлом командовать на корабле, настолько новый досточтимый покорял всех своей мягкой настойчивостью. Д.Н. Вердеревский был выбран оратором и на этом посту продолжал оказывать огромное влияние на ложу.

В ложу вступили четыре новых члена: Дьяконов, Топер²⁴⁵, Покровский²⁴⁶ и Яковлев²⁴⁷. Наместный мастер А.В. Давыдов был избран почетным членом ложи²⁴⁸.

Шесть братьев подали в отставку: Голенищев-Кутузов²⁴⁹, Шацкий²⁵⁰, Швецов²⁵¹, Зильберштейн²⁵² и Сафонов²⁵³. Последние два ушли не из-за разногласий, а по причине учреждения ими двух новых лож: Компаньон Ардан на рю Пюто и Лотос, новую русскую Ложу. Был вновь принят Гюрджан²⁵⁴.

Юпитер постановил в этом году строго придерживаться Генерального Регламента при голосовании профанов и отменил особую процедуру, установленную ложей Астрей в 1922 году²⁵⁵.

Интересно отметить интенсивные взаимопосещения в это время братьев русских лож Шотландского Устава и русских лож Великого Востока. Свободная Россия и Северная Звезда²⁵⁶ посылали регулярно свои приглашения ложе Юпитер, члены которой часто посещали их собрания, а те отвечали взаимностью. С большим интересом некоторые братья Юпитера принимали участие в работах группы Северные Братья, организованных М. Осоргиным²⁵⁷ из Великого Востока. Беседы были исключительного интереса и касались и России, и масонства, и общих культурных вопросов.

В этом году русскому дому на Иветт угрожала опасность выселения за неплатеж найма особняка. Но все братья согласились на увеличение своих взносов и дом остался за русскими ложами. Годовой бюджет его был 55 000 франков того времени. С наступлением теплой погоды агапы иногда имели место в саду дома. Регулярно Кандауровым устраивались и специальные обеды по случаю Пасхи или святок, или другим случаям с горячим пуншем в конце обеда. Кандауров готовил его мастерски, скорее священнодействовал. Из воспоминаний, которыми делились с братьями на этих агапах, некоторые носили большой интерес. Вот, например, как брат ложи Азанчеев описывал, как он попал в масонство: «Я родился близ села Авдотьино, которое принадлежало Новикову и служило одно время местом его ссылки. Когда я был в первых классах кадетского корпуса, мой отец, увлекавшийся русской историей, водил меня по церкви и кладбищу этого села и показывал непонятные мне урны, эмблемы и знаки и прочел мне длинную лекцию

о русских вольных каменщиках. В таком возрасте такие, подернутые пеленой таинственности рассказы западают глубоко. В 1897 году я работал в Телефонной компании в Новом Орлеане. Там я однажды натолкнулся на странную процессию: шло более сотни китайцев в национальных костюмах и при полных масонских регалиях. Впереди несли богато расшитое шелковое знамя, на котором была английскими буквами вышита надпись «Китайские масоны». Я пошел с ними и присутствовал при полном ритуале погребения по-масонски на масонском отдельном кладбище. Эти похороны врезались мне в память.

В 1913 году я жил в Мексике, когда там разразилась революция. Я только что вложил все сбережения в покупку большого участка леса и постройку лесопильного завода и дело шло отлично. Революционные банды занялись грабежом, сожгли соседние предприятия, убили инженера рудника и по слухам они наметили мой завод как очередной грабеж. Дождаться подтверждения этих слухов я не стал и верхом, в чем был, поехал в главный город провинции, но, не доехав до него, узнал, что там идет резня, и я повернул в сторону американской границы. Там, в маленьком городке Эль Пазо, с 11 долларами в кармане, я узнал благодатную силу братства вольных каменщиков, не принадлежа к их числу. Бармен, которому я рассказал свою историю, носил масонский знак. Он направил меня к знакомому содержанию гостиницы, тоже масону, у которого я и поместился. Он познакомил меня с одним сенатором, председателем общества по разработке рудника металла тунгстен. Сенатор, у которого на массивной золотой цепочке висел двуглавый орел с цифрой 33²⁵⁸, предложил мне работу по разбивке участков и я немедленно за нее ухватился. Хозяин гостиницы ничего с меня не хотел взять. Когда, по окончании работ, я вернулся с 8 тысячами долларов в кармане в Эль Пазо и пошел поблагодарить сенатора, он сказал мне: «Вы еще не масон, но вы можете рано или поздно им стать». Мне дали письма, с которыми я быстро нашел работу в других штатах. Я вращался все время в масонских кругах и лишь постоянные разъезды мешали мне поступить в Орден. В начале 1913 года я вернулся в Россию и лишь теперь, на склоне лет, я мог осуществить свое желание сделаться масоном. Я хотел войти в Орден не потому, что американские братья мне показали, что он не есть лишь узкое сообщество взаимопомощи исключительно для входящих в его состав, но есть духовное объединение для помощи всему человечеству во имя общечеловеческого братства. Я нашел в нем высшие духовные богатства». Этот яркий жизненный эпизод не лишен интереса для истории ложи. Бр. Азанчев поступил в ложу Юпитер, но довольно быстро должен был уехать для работы в Испанию и ложа потеряла ценного брата.

1935

Через год ложа Юпитер, как и все русские ложи Парижа, понесла тяжелую потерю — в июне ушел на В<осток> В<ечный> ее основатель и неутомимый организатор Леонтий Дмитриевич Кандауров. Он с полным правом мог считаться главой всех шести лож, работавших на русском языке, и инициатором учреждения лож высших градусов²⁵⁹. В 1935 году Л.Д. Кандауров прочел свой последний доклад в ложе Юпитер на тему «Магические эле-

менты в символике ритуала 2-го градуса»²⁶⁰. Тема доклада не должна нас удивлять, за последние годы Л.Д. сильно увлеклся оккультизмом и не раз удивлял братьев-посетителей своими «экспериментами». Он собирался сделать такой же доклад о 3-м градусе, но смерть помешала ему исполнить это желание.

Отметим следующие пункты доклада о 2-м градусе. Мир, в котором мы живем, не ограничивается тем, что мы не можем познать нашими 5 чувствами. Наряду с тем, что мы называем физическим миром, сосуществуют и другие миры, населенные другими существами. Каббалисты и западный оккультизм знают три мира: физический, астральный и духовный — по-еврейски «гуф», «нефеш» и «руаш», над ними божественный дух «нешама». Эти четыре принципа соответствуют в астрологии знакам тельца, льва, скорпиона и водолея, или в теологии четырем апокалиптическим животным — телец, лев, орел и человек.

В индусской традиции космос делится не на четыре, а на 7 частей: тело физическое, эфирное (лимфа), астральное (кровь), ментальное (нервная система, мозг). К этому квадрату прибавляются: ум, воля, чувство — астма, буди, манас, или христианская Троица. Соотношение трех принципов уподобляется образно: тело — экипаж, астрал — лошадь и ментал — кучер. Астральная сущность имеет лучеобразные эманации, которые можно иногда видеть (нимб над головой святых). Кандауров верил, что в посвященных обществах, как масонстве и в русских ложах, эти излучения могут быть наблюдаемы над головой некоторых братьев. Цвет этих излучений зависит от личности, настроения, здоровья и т. д. По учению оккультистов, астральное пространство населено множеством разных существ, результат желаний человека *formes-pensées*^{*} и даже животных, умершие, временно пребывающие в этом измерении. Гете во второй части своего Фауста изобразил эти состояния. Астральное тело человека индивидуализировано, оно связывает тело и дух человека, оно подвергается действию астрального плана и населяющих его существ. Магия является совокупностью методов воздействия и на астральный поан, и на астральное тело. Она влияет на подсознательную сферу человека. Магический элемент имеется и в масонских ритуалах. Уже само распределение должностных лиц в храме шотландского устава соответствует положению сефиротов Каббалы. Многие элементы ритуала посвящения имеют также магический смысл. В старинных ритуалах новиковского времени практиковалось смешение крови посвящаемого с кровью кого-нибудь из братьев. Этим ознаменовывалось представление своего астрального Я ложе. Можно это сравнить с обрядом побратимства в славянских странах в старину, когда двое смешивали свою кровь в знак вечной дружбы — кровь-носительницу астральной сущности человека.

Шпага в руках д<осточтимого> м<астера>²⁶¹ и братьев также имеет магнетическое и магическое значение — через нее излучается флюид, исходящий из руки. Больше всего эманаций дают ладони рук, глаза и темя. Этим объясняется стальной свод²⁶², при котором ложа образует одно астральное тело. Проходящий под стальным сводом воспринимает эманации подобно тому, как происходит электризация при помощи спирали Румкорфа²⁶³. Поднятие меча д<осточти-

* С общим мышлением (фр.).

мого> м<астера> должно быть всегда рукояткой вверх (крест), а не острием, что означало бы обратное действие, чем диктуемое ритуалом и принадлежащее уже черной магии.

Мы остановились несколько подробнее на этом последнем в своей жизни докладе Л.Д. Кандаурова, дабы указать на его увлечение оккультными науками в особенности в конце своей жизни и его большую эрудицию в этой области.

Из докладов отметим еще два на археологические темы: Б.Н. Ермолов осведомил ложу о прогрессе работ по расчистке и реставрации мозаик в Св. Софии Константинопольской и о роли «Великой Церкви» в жизни православного Востока²⁶⁴. Бр.: Кривуц²⁶⁵ говорил о личности и творчестве Леонардо да Винчи как гениального представителя Ренессанса.

В этом году ряды ложи поредели: 12 братьев по тем же причинам, что и прежде, ее покинули: Гурджан, Акулинин, Маковский, Кестлин, Мензенкампф, Глинский, Гусев, Ладобардовский, Маяр, Ганецкий²⁶⁶; Кривошеин и Филоненко сосредоточили свою деятельность в их старых ложах²⁶⁷. Были посвящены: Шишковский²⁶⁸, Кошко²⁶⁹ и Сегаль²⁷⁰. Вернулись: Слюзберг²⁷¹ и Кожин²⁷².

Пять собраний были посвящены специально изучению 1-го градуса и в них принимали участие назначенные для этого братья-ученики.

Как штрих активности русских лож в Париже можно упомянуть о записке, посланной русскими братьями 33-й степени в Брюссельский Конгресс Верховных Советов с ходатайством создать Русский Совет 33°. Это ходатайство было удовлетворено и Особый Совет Русских 33° был в Париже основан²⁷³.

1936

Ложа собиралась 18 раз: было четыре посвящения, 11 докладов, 2 комитетских собрания и одно инструкционное. Обрато вернулись в ложу Голенищев-Кутузов²⁷⁴ и Андрус²⁷⁵ и выбыло 6 бр.:²⁷⁶. Как было уже сказано, в июне этого года ушел на В<осток> В<ечный> бр.: Л.Д. Кандауров.

Из докладов отметим один доклад Б.Н. Ермолова об «Абиссинской Церкви» и ее связи с палеохристианством. Этот доклад был навеян только что вышедшей книгой другого брата ложи Д.Л. Вельяшева на французском языке «Абиссиния и ее судьба»²⁷⁷. Во втором докладе бр.: Ермолов Б. говорил о символике Храма Св. Софии Константинопольской и о роли света и положения солнца в ее архитектуре²⁷⁸.

Бр.: Дьяконов прочел доклад о «Положении на Дальнем Востоке» и другой об организации Красной армии²⁷⁹. Как генерал русской службы Генерального штаба докладчик мог с большой компетенцией развить обе темы и осветить положение в Китае и его будущее.

Я.Б. Рабинович, избранный на место оратора, прочел сообщение о положении апатридов, т. е. той эмиграции, которая не приняла никакого подданства.

Бр.: Вельяшев осведомил ложу о работах Конвента, как депутат ложи²⁸⁰, а Д. Ермолов объективно проанализировал эволюцию органических законов в Советской России и о методах приспособления марксистской докт-

рины к требованиям строительства советского государства. Египтолог ложи бр. Пьянков изложил братьям сущность арабских тайных обществ X-го века при Фатимидах²⁸¹ и провел параллель между их структурой, ритуалом, иерархией и мистикой и теми же в Шотландском Уставе.

П.А. Бурыйшкин сделал в соединенном собрании Астреи и Юпитера доклад о взаимоотношениях между русскими ложами 18—19 в. и Церковью и пришел к заключению, что, в общем, эти взаимоотношения были скорее благожелательными²⁸².

Доклад нам<естного> м<астера> Вердеревского «О свободе»²⁸³ был исключительного интереса и на нем следует остановиться немного подробнее.

После всестороннего анализа понятия о «свободе» общественной и внутренне-духовной, он определил свободу как основу нашего бытия и вместе с тем как конечную цель совместной жизни людей. В практическом приложении она является совокупностью условий, необходимых для того, чтобы человек мог выполнить свое высшее назначение на земле. Свободный человек в каждом вопросе отделяет преходящее в нем от вечного, которое может быть, в большей или меньшей степени, изменчивой оболочкой вечного. За формой мы должны искать причину. В этом подходе к явлениям и заключается первооснова свободы. Если мы свободны — мы отказываемся от отрицания или утверждения чего бы то ни было, не обосновав наших решений в свете посветительного знания, к обретению которого зовет наш Орден. Свобода, для Вердеревского, есть способность человека подчинить свой разум Высшему Началу в нем пребывающему и через это осуществлять в мире смертном веления бессмертного духа. Такой человек стремится в своей деятельности во вне претворить в творческую силу заложенные в нем образ и подобие Бога.

Отсутствовавшим в Монако членом ложи в прошлом П.А. Половцевым²⁸⁴ было прислано к этому докладу особое письмо, которое он просил огласить в собрании. Оно заключало в себе выдержки из книги Халил Гибран «Пророк», часть которых мы приводим. «Если вы хотите освободиться от заботы — эта забота была вами самими для себя избрана, а не положена на вас. Если от страха — хотите вы освободиться — корень этого страха находится в вашем сердце, а не в руках того, которого вы боитесь. Истинно говорю вам: все в вашем бытии движется в двойственном соединении: желаемое с тем, чего вы боитесь, любимое с тем, что отталкивается, преследуемое с тем, от чего вы бежите. Все это движется в вас, как свет и тень, непрерывно. Когда исчезает тень и ее больше нет, оставшийся свет становится тенью для другого большего света. Так же и ваша свобода: сбросив свои оковы, она превращается в оковы другой, большей свободы».

1937

Досточтимым мастером ложи был выбран Б.Н. Ермолов, который и оставался на этом посту до закрытия лож во время войны. Инспектором ложи от Федерального Совета был назначен Гюстав Тутэн — большой друг русских. Ушли из ложи Вельяшев и Яковлев, первый ввиду вступления его во французскую ложу, а второй из-за отъезда в Марокко на службу²⁸⁵. Но вновь

реинтегрировались один из основателей русских лож — Слиозберг²⁸⁶ и Сафонов, который, состоя активным членом Лотоса, все же захотел вернуться в ложу-мать, и своим усердием давал пример всем другим братьям — особенно молодым. Его личным трудом были напечатаны, иллюстрированы и им же переплетены ритуалы всех градусов Ордена, что было незаменимым подспорьем для всех представителей лож, тем более, что каждый ритуал был снабжен объяснением градуса, переведенным Сафоновым с французского на русский²⁸⁷.

Наместный мастер Вердеревский сделал, как всегда исключительный по своему содержанию, доклад о «Родине»²⁸⁸. Он анализировал это сложное по существу понятие. Естественно, что русские ложи в изгнании своим внутренним взором были устремлены в сторону России и их работа вдохновлялась сознанием, что они и на чужбине могут послужить Родине. Маститым братом естественно руководил в этом понятии масонский подход. Докладчик подчеркнул разницу в восприятии понятия «Родина» в эмиграции с восприятием теми, кто остался на национальной территории. Оторванный от родной земли, эмигрант, если он увлечен духовной работой, естественно, легче может отрешиться от узкого патриотизма и смотреть на вещи с точки зрения плана наднационального — внешнего. Основы понятия Родина связаны с географической общностью, тождеством интересов и сознанием национального единства, которое связует поколения прошлого с современностью и с грядущими поколениями. Единение классов, каст, группировок в социальном плане, естественно, создает тот монолит, который называется Родина. Универсализм масонства не противоречит здравому и естественному патриотизму, если он не исключает понятия справедливости в общечеловеческом плане.

Доклад Д. Н. Ермолова был на тему «Русская интеллигенция»²⁸⁹. Он касался характерных сторон культурных классов в России. Понятие чисто русское «интеллигенция», которое не находит себе идентичного значения на европейских языках, означало в общем образованный класс русского общества, т. е. тех, кто, получив образование, могли мыслить, иметь понятие о социальном строе, желать того или другого и были способны не только рассуждать о литературе и искусстве, но и быть творцами как в той, так и в другой области.

Масонская идеология морального совершенства, материального прогресса, личной свободы и терпимости была всегда особенно близка той культурной вышке, которую называют «интеллигенция».

Бр. Юпитера А. Гефтер, автор нескольких романов и талантливый художник, прочел доклад «Свобода и достоинство человеческой личности». Он говорил о том, что не всегда, к сожалению, свобода личности сопровождается ее достоинством. Как пример он привел бессовестный ажиотаж и спекуляцию торговцев оружием как гигантами индустрии, так и частными лицами, как, например, знаменитый Базиль Захаров. Отсутствие в этой коммерции какой бы то ни было морали и достоинства было подчеркнуто докладчиком.

Бр. Гефтер был и литератором, и выдающимся портретистом. Ряд сделанных им пастелью портретов братьев-учредителей русских лож, как гр. Беннигсена, Вердеревского, Лианозова, Кандаурова, Слиозберга, Ма-

монтова, украшают и по сей день русскую столовую в доме на рю Пюто²⁹⁰. В обсуждении докладов он всегда принимал деятельное участие и блистал своим красноречием.

1938

Проблемы личности и общества были, как и в прежние года, темой работ Юпитера и в этом году. В ложу посвящены два брата: Г.Г. Шклявер²⁹¹, лектор Сорбонны по международному праву и бывший сотрудник Рериха и др. Максимович²⁹².

Нам<естный> мастер Вердеревский сделал два замечательных по своей объективной глубине доклада. Первый был о «Личности»²⁹³. Докладчик противопоставил два понятия о личности, а именно персональность, как отличная от личности-индивидуума. Первое определение есть фактор единения, залог духовных возможностей, тогда как второе есть лишь единица во множественности и фактор соревнования и разлада. Лишь с персональностью-личностью связано понятие о человеческом богосыновстве.

И Платон, и стоики, и эпикурейцы не решались допустить вечное божественное начало в человеке. Лишь неоплатоническая философия с ее доктриной Логоса сделала возможным это допущение. С христианством в мир вошло понятие о богосыновстве. Незаменимость человеческой личности, ее самодовлеющая сущность, призвание человека к постепенному приближению к Высшему Началу, как персональность, было заключительной частью доклада.

Второй доклад Д.Н. Вердеревского был озаглавлен: «Право собственности в новом обществе»²⁹⁴. Докладчик предвидел создание нового общественно-экономического строя, при котором разделенное личное владение — основа капиталистического общества — уступит место коллективному с объединением усилия всех на пользу всего человечества. Он видел зарождение нового исторического процесса, ведущего наш мир от раздробленности бытия к единству, одухотворяющее равно мир конечных ценностей, так и мир духовного совершенства.

Этот второй доклад был как бы антитезой первого, но докладчик верил в прогрессивную эволюцию человека, при которой обе установки гармонически сольются, т. е. он верил в то, что теперь, после четверти века, увя, кажется утопией. Тоталитарные государства все более и более ущемляют персональность и снижают индивидуум до положения робота.

Этот оптимизм еще более вырос у адмирала после войны, когда патристическое чувство, гордость победоносной Родиной укрепили его веру в возможность демократизации России в смысле именно гармонизации личной свободы с жизненными интересами коллектива²⁹⁵.

Один маститый брат, не ложи Юпитер, уехавший тотчас после войны в Россию, договорился до того, что масонское «обтачивание грубого камня человека» отжило свой век и что вместо камней наступает эра цемента... В эйфории патристического энтузиазма некоторые, воспользовавшись «амнистией», взяли советские паспорта²⁹⁶. Такое крайнее увлечение модным понятием «коллектив» проявилось и у некоторых французских маститых братьев, которые в речах предсказывали «коллективную психологию» и прочее.

По счастью это увлечение новыми идеями постепенно уступило место более здравому рассуждению, и принцип личной свободы, который так систематически защищал Юпитер, вновь признается как величайшая ценность человека.

В 1938 году во всех русских ложах Парижа числилось 192 члена. Прошли же через посвящение с 1921 года около 500 — что указывает на «текучесть» состава, около половины по тем или иным причинам не задержались.

1939

Два старых и заслуженных брата ушли в этом году на Восток Вечный. В апреле умер один из основателей Юпитера: Л.В. Гойер. Он был посвящен в Орден в 1927 году и умер сравнительно молодым — 63-х лет.

Блестящее образование, начитанность, знакомство с Дальним Востоком и его мудростью во время многолетней службы его в качестве финансового агента императорского правительства в Пекине, безукоризненное благородство отличали этого брата. Его философское образование и широта взглядов делали из него блестящего докладчика и мудрого советчика по управлению ложей.

20 февраля этого же года тихо уснул навеки, не болея, бр. В.Ф. Сафонов — старый член ложи, вышедший из нее на время лишь для того, чтобы отдать все свои силы новой, организованной им ложе Лотос. Он вновь вернулся в Юпитер и состоял в нем до конца своих дней.

Заслуги В.Ф. перед Орденом многообразны. Он был душевно предан масонству. Выдающийся ритуалист, он собственными усилиями отпечатал ритуалы на русском языке всех градусов Шотландского Устава, иллюстрируя текст своими рисунками. Он был незаменим как организатор масонских собраний и агап. Его глубокое знание масонства сочеталось с барским эпикурейством, он был камергер Высочайшего Двора, изысканной вежливостью и невозмутимым самообладанием сановника старой школы.

Все русские ложи и Федеральный Совет помянули должным образом этих двух выдающихся масонов. Русские ложи в особенности. Может быть, единственным случаем в их истории было, что скоро после своего посвящения Сафонов написал работу «Об обязанностях и поведении Вольного Каменщика». Она была настолько безупречна и подробна, что была отпечатана и вручена каждому вновь посвященному брату для изучения.

Неутомимый нам «естный» мастер Вердеревский поделился в этом году с ложей своими мыслями о «Современном положении мира», где детально обрисовал всю сложность политической конъюнктуры и опасность нацизма²⁹⁷.

Его второй доклад касался «Проблемы личности в современном обществе»²⁹⁸. Тезисами этого второго доклада были, что личность может создаваться только на основе вечной сущности человека, при которой он является связующим звеном между Высшим Началом — Творцом мира и его творением. В этом и проявляется «образ и подобие Божье» в нем. Вне приятия этого откровения невозможно подлинное построение личности. Долг общества помочь раскрытию в человеке его подлинной вечной сущности. Постройка масонами Храма Человечества и отвечает этой цели, которая все же полностью осуществиться на земле не может, но к которой человек дол-

жен стремиться. Последним докладом в Юпитере до закрытия лож во время войны и было сообщение Д.Н. Вердеревского чрезвычайно актуального характера о современном положении мира. Докладчик предвидел неминуемость катастрофы. Ее причины он видел в отрыве от гуманитарного интеллектуализма, не только от Церкви, но и от духовного начала. Разум был признан самодовлеющим и как достаточное орудие познания Истины. Достижения позитивной науки в области познания природы и материального прогресса — привели к раздробленности общества с противоположными интересами и классов, и индивидуумов, и наций. Борьба приняла характер и классовый, и национальный. Гитлеризм есть продукт этого духовного регресса. Вердеревский сравнил Гитлера с Лютером — оба своей персональностью и динамизмом, грубостью и жестокостью заставили германский народ идти на поводу фанатиков. Докладчик предсказал, что, если Гитлер решился на войну, его конец неизбежен, как и неисчислимы бедствия немецкого народа. Насилие вызовет насилье и союз свободных стран сокрушит немецкого диктатора.

Как видим, руководящей темой работ Юпитера была «человеческая личность» и проблема, над которой масоны должны работать постоянно — «обтесывание грубого камня» самости, — есть его первая задача.

Другие доклады касались современности и, как видим, прогнозы старых братьев полностью оправдались²⁹⁹.

Упомянув о В.Ф. Сафонове, нельзя не сказать несколько слов о знамени ложи Юпитер. Идею его дал Сафонов, рисунок был сделан братом ложи Добужинским³⁰⁰, и знамя было вышито на шелку золотом и шелками. В центре изображен Юпитер в виде фигуры карты таро «Император» с скипетром в руках. С боков астрологические знаки планеты Юпитер и «рука правосудия» царских скипетров. Наверху черная и белая пламенеющая звезда. Это знамя по счастью уцелело во время войны, спрятанное в Византийском Институте. Оно висит теперь в Храме русских лож³⁰¹.

Наступила война — осень и зима прошли в Париже спокойно за полной неподвижностью Западного фронта — шла «странная война». Но деятельность лож затухла.

Когда с весной началось немецкое наступление и их полчища приближались к Парижу, были приняты меры к спасению архивов и библиотеки русского масонского дома на Иветт. Большая часть архивов была сдана на рю Пюто, но часть архива Юпитера вместе со знаменем была спрятана достоверным мастером Б.Н. Ермоловым в Библиотеке Византийского Института на рю де Лилль³⁰².

Все, что было сдано на рю Пюто, погибло, ибо за несколько дней до оставления Парижа правительством архивы были погружены на два грузовика и отвезены братьями Коллавери³⁰³ в провинцию, где их поместили в одном доме. При приближении немцев эти архивы были предусмотрительно сожжены. Так погибло большинство и архивов Юпитера³⁰⁴, но часть, отвезенная в Византийский Институт, сохранилась.

Д<осточтимого> м<астера> вызывали для допроса несколько раз в знаменитую Комиссию на авеню Рапп и у него был произведен обыск, не давший никаких результатов. Искали главным образом капиталы ложи и стоило большого труда уверить, что таковых никогда не было, отличительным

признаком русских лож был их перманентный пауперизм. Философско-отвлеченный характер работ русских лож был также отмечен и их полная безопасность в политическом смысле. Служба д<осточтимого> м<астера> в Американском научном институте предоохранила его от преследований³⁰⁵, а немцы еще с американцами тогда считались.

Когда, после вступления в войну Америки, немцы хотели конфисковать всю Византийскую Библиотеку, было уже поздно. У них не было времени осуществить их намерение и вместе с Библиотекой уцелели и архивы Юпитера, по крайней мере в части, спрятанной там, а не сданной на рю Пюто.

Это позволило написать эту часть истории Юпитера. Базироваться на личных воспоминаниях уже не приходилось, ибо большинство братьев юпитерцев отошли в лучший мир...

Многие из братьев покинули Париж и жили в «свободной зоне», в провинции до конца войны. Те, кто остались в Париже, поддерживали связь между собой и собирались небольшими группами то у одного, то у другого брата. Такими гостеприимными убежищами были квартиры Б.К. Краевича³⁰⁶, С.Г. Лианозова и других. Контакт не был прерван.

Увы, немалое число братьев были посажены в концентрационные лагеря в Германии и некоторые не вернулись или сожженные в газовых печах, или умершие от лишений³⁰⁷. Так погиб и брат ложи Юпитер И. Топер...

Прогнозы старых юпитерцев насчет будущего, увы, оправдались полностью и во многих направлениях.

С освобождением Парижа наступила новая эра свободы — ложи стали оживать. Специальная Комиссия при Великой Ложе Франции рассматривала каждое прошение масона о реинтеграции, подвергая строгому анализу каждый случай и лишь после полного обеления поведения кандидата во время оккупации, Ложе разрешалось его принять.

Таким образом, и ложа Юпитер как феникс возродилась к новой жизни.

ЧАСТЬ 2-я (1945—1961)

Постепенное освобождение Франции от германской оккупации к осени 1944 года сделало возможным пробуждение от четырехлетнего кошмара и французских мас<онских> послушаний и русских мастерских. Ложа Юпитер поддерживала некоторое общение между братьями в тайном порядке, но первая официальная встреча русских братьев — представителей шести мастерских состоялась только 16 сентября 1944 г.³⁰⁸, когда принято было единодушно решение приступить к подготовке восстановления русского ма-сонства во Франции.

Этот предварительный этап вызвал необходимость разных административных мероприятий, которые удалось закончить лишь в конце 1944 года. Можно считать, что с начала 1945 года работа русских мастерских Шотл<андского> Устава стала принимать нормальные формы, хотя внешние, материальные условия этой работы совершенно изменились.

Русские ложи Шотл<андского> Устава, учрежденные при Вел<икой> Ложе Франции, уже в 1924 году получили разрешение Вел<икой> Ложи Франции собраться в собственном Храме, работать по собственным риту-

алам и пользоваться настоящей внутренней автономией под высшим только контролем и руководством Федерального Совета и Верховного Совета Франции.

На этом основании, усилиями основоположников русского масонства на чужбине, был создан для него собственный очаг в 16-м аррондисмане Парижа, в доме № 26 по улице Иветт³⁰⁹. Отдельный благоприобретенный дом с садом, с большим храмом наверху, несколькими хорошо обставленными комнатами, столовой, гостиной, библиотекой в несколько тысяч томов, богатым масонским инвентарем и полной хозяйственной утварью. Все это было совершенно уничтожено и разграблено соединенными усилиями гитлеровцев, их пособников, членов французских антимасонских организаций, милиции и прочих «коллаборантов»³¹⁰.

Дело, потребовавшее многих жертвенных забот и больших денежных затрат, было уничтожено в несколько часов.

Перед перерывом работ русских лож в 1939 году в списках их состава числилось 224 брата; при возобновлении их деятельности оставалось только 155³¹¹. Убыль эта объясняется и причинами политическими, связанными с оккупацией, и причинами общими, неизбежными: устранение в порядке «чистки» особыми комиссиями, работавшими при каждой Ложе под контролем Центральной комиссии при Федеральном Совете. Проверочная комиссия Юпитера состояла из 7-ми старших мастеров ложи под председательством д^лосточтимого мастера бр. Б.Н. Ермолова. Она относилась к своей трудной обязанности с тщательностью, но и с бр. терпимостью.

С чувством удовлетворения следует отметить, что русские мастерские дали минимальный процент исключений из списков по признаку несомненного, бесспорного сотрудничества с немцами. Но изменения во многих обстоятельствах, уход на В^лосток Вечный, расстроенное здоровье, старость, ухудшение материальных возможностей сыграли свою роль в сокращении числа русских бр. бр. Каждая русская мастерская не досчиталась, кроме того, нескольких бр. бр., погибших в германских застенках и «лагерях уничтожения». Бр. бр. нашей мастерской пали жертвами гитлеровского режима.

Как было уже упомянуто, русские бр. бр. тайно встречались в самые страшные дни немецкой оккупации. Встречи происходили на частных квартирах, главным образом у бр. С.Г. Лианозова на улице Лиотэ, или в кафе, небольшими группами и с соблюдением всех предосторожностей. С верой в лучшие дни и в восстановление масонства бр. бр. обменивались новостями, известиями о бр. бр., преследуемых властями, обысках и арестах. В условиях общей беды и гонений бр. цепь держалась и была моральной базой для многих.

10-го марта 1945 года состоялось первое торжественное собрание Юпитера. Д^лосточтимый мастер бр. Борис Ермолов, взявший в 1938 году по избранию первый молоток в ложе, открыл работы словами радости по поводу окончания тяжелого испытания для всего человечества, освобождения Франции от немецкого ига и возвращения Вольных Каменщиков к их благородному труду, более чем когда-либо необходимому. Д^лосточтимый мастер горячо приветствовал мировое масонство, особо бр. бр. Шотландских послушаний и все русские мастерские, и выразил надежду, что челове-

чество вступило в новую созидательную эру всеобщего мира и духовной свободы. «Урок, только что полученный человечеством, дает ли должные плоды в области духовного прогресса? События грядущих лет это нам раскроют», — закончил д<осточтимый> мастер.

Нам<естный> мастер Д.Н. Вердеревский выразил надежду на просветление коллективного сознания человечества и указал на огромную важность в метафизическом плане событий, заканчивающихся провалом попытки всемирной гегемонии, основанной на насилии, расовой ненависти, злобе и стремлении к порабощению слабых.

Братья ложи с радостью приветствовали возобновление работ своей мастерской. Бр<атская> беседа затянулась далеко за полночь в полуразрушенном немцами помещении Вел<икой> Ложи Франции.

В первый список членов ложи вошли следующие 19 бр.: бр.: Анатолий Андрус, Владимир Ансельм, Александр Блюменталь, Дмитрий Вердеревский, Савва Гелелович, Александр Гефтер, Николай Евреинов, Борис Ермолов, Дмитрий Ермолов, Семен Казас, Степан Лианозов, Владимир Парис, Борис Покровский, Яков Рабинович, Борис Синицын, Альфред Смудяр, Георгий Шклявер, Михаил Яковлев³¹².

В начале 1940 года в списках ложи числилось 29 бр.: бр.:. Из десяти выбывших двое были убиты в германских концентрационных лагерях³¹³, трое еще не вернулись из них и один был военнопленным в Германии. Четыре брата по разным мотивам не просили о реинтеграции и остались вне ложи³¹⁴.

Юпитер лишился своих архивов за ряд лет, предшествовавших войне 1939 года, всех ритуалов и масонских знаков, расхищенных на улице Иветт. С приближением германских армий к Парижу Вел<икая> Ложа предприняла эвакуацию важнейших своих документов и архивов и предложила всем мастерским сдать для этой цели и свои наиболее значительные архивы. Это и было сделано Юпитером. Однако молниеносное наступление немецких армий принудило бр.: бр.:, сопровождавших два больших грузовика с архивами Вел<икой> Ложи, среди которых были и документы Юпитера, сжечь таковые около Орлеана, дабы они не попали бы в руки Гестапо.

К счастью, следует отметить, что главный архив нашей мастерской со дня ее основания, оставленный на попечение бр.: Б.Н. Ермолова в библиотеке Византийского Института, целиком сохранился, равно как и знамя ложи работы художника бр.: Добужинского.

Рассматривая проделанную ложей работу в 1945 году, мы с удивлением видим, насколько быстро Юпитер преодолел пятилетнюю дезорганизацию своей деятельности. В течение года было заслушано несколько значительных докладов, среди которых отметим сообщение бр.: А.А. Гефтера «Один против мира», давший некоторый анализ психологии больших вождей человеческих масс, которые при исполнении своей исторической миссии должны верить в свое призвание и в то, что ими руководят высшие и благие силы. Докладчик отождествляет понятие вождя с понятием пророка, и видит типичный пример такого совместительства в личности Магомета. Эти вожди-пророки оставляют глубокие следы в истории. Что же касается лжевождей, охваченных лишь волей к власти и могуществу, то они обычно окан-

чивают свое отрицательное водительство катастрофой и оскудением духовного начала в руководимых ими народах.

Бр.: Н.Н. Евреинов в докладе на тему «любви к человечеству» поставил вопрос о том, можно ли вообще любить «человечество» и что такое само туманное понятие «человечество»? По его мнению, термин этот лишен конкретного содержания. Однако в «Записках сумасшедшего» Л.Н. Толстой сказал, что спасение от страха смерти лежит в любви к человечеству и в древности философы вроде Анаксимандра³¹⁵, рассуждая о смерти, писали, что индивидуальный человек есть лишь частица Единого и, умирая, возвращается к предустановленному мировому порядку, вновь сливаясь с ним.

Герберт Спенсер³¹⁶ считал, что каждый из нас, будучи смертной клеткой в относительно бессмертном явлении, каковым представляется человечество, не может не любить его и этим преодолевает страх смерти.

Русские народные поговорки «На людях и смерть красна» или «Любовь сильнее смерти» отражают мудрую веру в бессмертие коллектива.

Бр.: Г.Г. Шклявер в прекрасно обоснованном докладе ознакомил ложу с перспективами грядущего мирного сосуществования народов, которому призвана служить новая «Организация Объединенных Наций», заменившая разрушенную войной «Лигу Наций», и основные положения которой утверждены сан-францисской Хартией. Докладчик пришел, однако, к заключению, что успех воссозданной международной организации будет зависеть, в конечном счете, от отказа отдельных государств от части своего суверенитета в пользу высшего принципа солидарности сверхнационального и сверхгосударственного органа, т. е. подобия мирового правительства, достаточно авторитетного, чтобы достичь всеобщего разоружения, стать полномочным арбитром в возникающих межгосударственных конфликтах. И бр.: Г.Г. выразил сомнение, что предусмотренный сан-францисской Хартией «Совет Безопасности» имел для этого должный статут.

В последовавшем обмене мнениями, весьма оживленном и обстоятельном, особенно подчеркнуто было (н<аместным> м<астером> Д.Н. Вердеревским), что провал довоенной Лиги Наций в значительной мере объясняется невниманием к серьезнейшим проблемам социального и экономического порядка, возникавшим после войны 1914—1918 годов в жизни различных государств (пример Германии), продиктовавших их политическую эволюцию и социальную ориентацию. Выступление маршала Смутса³¹⁷, напомнившего в Сан-Франциско о своих предупреждениях на различных довоенных конференциях о судьбе Германии, приведшей к мировому потрясению, было полно прозорливой мудрости и произвело большое впечатление.

Краткий обзор этих работ ложы, только что возобновившей свои собрания, показал ее работоспособность и высокий уровень ее интересов.

То же продолжалось и в течение 1946 года. Собрания Юпитера происходили в помещении Вел<икой> Ложы Франции, гостеприимно, по-братски, открывшей свои двери русским мастерским и соблюдавшей по отношению к ним полное равноправие и ту же автономию, которой пользовались в довоенное время.

На сквэр Рапп, где работала франко-немецкая антимаасонская комиссия, были обнаружены некоторые украденные на ул. Иветт масонские ритуаль-

ные предметы, часть библиотеки, очень незначительная, которые были возвращены русским мастерским.

Число членов Юпитера стало медленно увеличиваться, но для всех русских мастерских с этого времени становится ясным, что в деле пополнения их новыми бр.·бр.· произошли неблагоприятные изменения и рассчитывать на довоенный прилив в русское масонство нельзя. Эмиграция постарела, устала, утратила былой оптимизм. Отход молодого поколения от русского политического и культурного сознания стал все более заметен.

Тем не менее, ложа Юпитер не изменила своему решению — служить русскому масонству, действовать с верой в пользу дела, предпринятого для родной страны, охраняя в переживаемое лихолетие высшие духовные достижения нашего братства.

Административная комиссия ложи постановила, что работы ложи будут строиться по двум параллельным, взаимно дополняющим друг друга линиям: эзотерической, посвятительной, свойственной масонству Шотландского Устава и социально-философской, гуманитарной, охватывающей вопросы русского прошлого, настоящего и будущего. Стремлением бр.·бр.· должно быть — всячески избегать постепенного превращения ложи в сектантскую, псевдомистическую группу оккультно-туманного характера или же в политический клуб, где непременно возникают расхождения и неприязнь.

Рассмотрим объем и содержание работ ложи в 1946 году.

В темах докладов и более кратких «сообщений», естественно, чувствуется всеобщая послевоенная тревога за дальнейшие судьбы человечества. Бр.·С.Б. Гелелович в интересном сообщении, озаглавленном «Война и человеческая совесть»³¹⁸, указал, что борьба с могущественными силами атавизма в человеческой душе ведется далеко не достаточными воспитательными средствами в школе. Эти силы, затем, развиваются в казарме и в общественной жизни человека под видом патриотизма, национализма и пр. Эти подсознательные начала в глубине человеческой души усыпляют его совесть и позволяют ему совершать убийство другого человека, позднее его ужасающее. Бр.·Гелелович ссылается на гениальный анализ этого момента в творчестве Л.Н. Толстого и на героев Достоевского, которые как бы заранее осуждены судьбой на совершенное преступление для последующего высшего его искупления.

Д<осточтимый> мастер Б.Н. Ермолов подошел к той же проблеме с точки зрения христианства и его доктрины в докладе «Война и долг христианина»³¹⁹, где устанавливает наличие двух концепций этой проблемы в учении Отцов Церкви, а именно: непримиримо-враждебную ко всякому насилию, как у Тертуллиана³²⁰ и Оригена³²¹, и примирительно-компромиссную у блаженного Августина³²², стремившегося оправдать печальной необходимостью человеческого общежития некоторые расхождения с заветами Христа. «Константиновская ересь»³²³, т. е. слияние светской и духовной властей, подчинила Церковь государству со всеми последствиями этого аномального сожительства.

По мнению докладчика, это было и есть источник опасного прельщения церкви силами греховного мира компромиссов, вроде благословения идущих на войну солдат обеих враждующих сторон и многих многих других

столь же печальных отступлений, разрушительных для морального авторитета Церкви.

Остановимся также на докладе н^аместного мастера Д.Н. Вердеревского, работе высокой масонской настроенности на тему «Символизм как метод посвятительной работы»³²⁴. Бр. Вердеревский исходил из мысли, что в мире феноменальном, профанском нет прочной базы в окружающем человека сонме иллюзий и фикций. Экзистенциализм Сартра³²⁵ вскрыл эту пустоту, а следовательно, и слабость человека, погруженного в этот мир.

В мире посвятительном все, наоборот, зиждется в конечном итоге на Абсолюте и в нем находит свое логическое оправдание и смысл. Великий Свет, нам блеснувший при посвящении, призывает нас искать это высшее Начало во всем. Символ есть знак, при помощи которого мы прозреваем его присутствие не только в мире духовном, но и в явлениях видимой, вещественной действительности.

Масонство поэтому пользуется для посвятительного своего действия и воздействия символическим методом и на нем построило свои ритуалы и обряды.

Простота рассуждения, искренность изложения и большая убедительность докладчика захватили внимание слушателей маститого оратора и явились событием в зените ложи³²⁶.

1947 год был юбилейным для д^остопочтенной ложи Юпитер, торжественно ознаменовавшей свое двадцатилетие многолюдным собранием, на котором бр. С.Г. Лианозов очертил в обширном докладе работу ложи со дня ее основания³²⁷. Делегации всех русских мастерских приветствовали ложу и выразили свою высокую оценку ее работы. Бр. С.Г. Лианозов был избран единогласно почетным членом ложи.

В течение года Юпитер продолжал укреплять свою внутреннюю спайку. Д^осточтимым мастером был избран бр. Дмитрий Ермолов. Число бр. бр. возросло до 24-х.

Работы ложи были сосредоточены вокруг центральной проблемы нашей эпохи: взаимоотношений человеческой личности и коллектива, их контактов и условий их сотрудничества.

Кто мог предположить, что своим докладом на эту тему н^аместный мастер Д.Н. Вердеревский как бы пропел свою лебединую песнь и высказал свое завещание как масона и эзотерика³²⁸? А ему даны были только короткие сроки до ухода на В^осток Вечный.

«Человек, — говорил бр. Дмитрий Николаевич, — становится личностью лишь, когда он ощущает свое собственное «Я», отличное от других людей, в процессе постоянного становления и духовного творчества».

К этой же теме, в ином освещении, вернулся д^осточтимый мастер Д.Н. Ермолов в своем сообщении, где он стремился, следуя за учением Н.А. Бердяева, осветить метафизические корни вечного конфликта личности и коллектива³²⁹. Нельзя не отметить всех взволновавшее сообщение, сделанное в Объединении русских лож бр. И.А. Кривошеиным, где он изложил свои мысли о гитлеризме и рассказал о пережитых им в концентрационных лагерях тяжелых физических и моральных испытаниях³³⁰. Многочисленная бр. аудитория была растрогана масонской настроенно-

стью докладчика, его незлобливостью и беспристрастным спокойствием при передаче возмутительной картины озверения человека, располагающего безграничной властью над другим человеком.

Бр. И.А. Кривошеину было высказано много чувств глубокого уважения к его мужественному поведению среди небывалых условий. Многие бр. бр. были свидетелями его возвращения из германских застенков в виде «живого трупа» физически, но с масонской выдержкой и спокойствием моральным.

В моральном отчете за 1947 год оратор ложи бр. С.Б. Гелелович так охарактеризовал ее работу: «Интересы нашей мастерской в послевоенные годы обратились, естественно, к изучению вопроса о человеческой личности в современном мире. Достигнуто ли было единодушие в понимании обсужденных тем? На это следует ответить отрицательно». И развивая свою мысль, бр. оратор считает, что работа масонской ложи вовсе не имеет целью принятие какой-либо общей, примирительной формулы, т. е. компромисса, лишённого правдивости и убедительности. Это, в конечном итоге, значит заключить свою свободную мысль в исповедные рамки. В частности, это относится и к проблеме личности, поскольку мы рассуждаем о ней в ограниченном отрезке времени с его особенными условиями. Символический метод, применяемый масонством, дает каждому вольному каменщику широкое поле для свободного понимания всякого явления в жизни, подымая его в план высший, чем текущая злободневность.

Вот почему не существует учебников масонства, готовых катехизисов с масонской системой догматических истин, ибо никакой творческой работы по готовым рецептам не бывает и при постройке масонского храма важно лишь сочетание гармонии линий и пространства. «Разумеется, — заключил бр. оратор, — каждое событие, каждая идея могут и должны быть свободно обсуждены в масонском храме, но в отличие от профанских методов такого обсуждения, почти всегда окрашенного соображениями преходящего конформизма, оно должно вестись вне воздействия интеллектуальных “металлов”, оставляемых настоящим масоном у порога Храма».

Принципиальные положения этого морального отчета вызвали за агапой, состоявшейся после следующего собрания ложи, очень серьезный обмен мыслями, иногда в полном расхождении с мыслями бр. оратора. Наместный мастер Б.Н. Ермолов выразил сожаление, что ему приходится заявить о своей несогласии с некоторыми положениями отчета бр. оратора. Так, например, повторяющееся несколько раз в отчете утверждение, что в масонстве отсутствует какая бы то ни было доктрина, может привести некоторых бр. бр., в особенности молодых, к ложному представлению, что масонство есть лишь свободная трибуна для высказывания каждым своей точки зрения, не считаясь с какими-либо незыблемыми принципами. Принципы эти могут называться как угодно, и даже доктриной, однако без них масонство теряет свой смысл как посвяtitельное общество. Они не только символичны, но и не растяжимы бесконечно. Они не поддаются анархическому толкованию. Масонство не может быть доктриной преходящих идей, так как оно обращено к вечным духовным постулатам истории человечества.

Позиция бр. Гелеловича вызвала и другие критические замечания.

Здесь уместно вспомнить об отражении в русской масонской среде волновавшего в то время русскую эмиграцию вопроса о возвращении в советское гражданство, то есть отказа от положения эмигранта и возможной вслед за этим репатриации. Поддержанное активной пропагандой в просоветской прессе и усилиями отдельных лиц, течение это вызвало большое смущение и даже растерянность в широких кругах эмиграции. Политическая обстановка того момента давала обманчивое представление о внутреннем положении в Сов. России и о развитии событий.

Надо отметить, что еще во время немецкой оккупации, среди русской политической эмиграции во Франции возникли группы, которые повели борьбу с немецкой пропагандой, защищавшей идеи сотрудничества эмиграции с немецкими «освободителями» России от коммунизма. Группы эти считали, что победа Германии была бы гибелью России, что в борьбе с немцами советское правительство оказалось вместе с народом, что оно умело защищать страну, и что поэтому в войне за Россию русские патриоты-эмигранты должны быть на стороне советской власти.

После освобождения Франции перед каждым эмигрантом встал острый вопрос — должен ли он видеть в последовавшем 14 июня 1946 года [указе]³³¹ осуществление надежд и чаяний эмиграции, [свидетельствует ли он] о перемене внутренней политики советской власти и возможности общего примирения на почве признания прав человеческой личности? С этим, в их уме и совести, связан был вопрос о принятии или непринятии советского подданства.

Вопрос этот эмигранты разрешали по-разному: некоторые из них советские паспорта взяли³³². Другие считали своим нравственным долгом оставаться эмигрантами. Другие, не видя подлинных перемен в Советской России, не хотели брать на себя обязательства быть лояльными по отношению к советскому строю, что от них требовалось при получении советского паспорта. Оставаясь эмигрантами, они оставались верны голосу своей совести и считали, что этим они честно исполняют свой долг перед русским народом.

Такой серьезный сдвиг в психологии эмиграции не мог, естественно, произойти незаметно в русском масонстве, и каждая ложа пережила этот момент по-своему. Общий тон, однако, этим отзвукам профанской действительности был дан бр. С.Г. Лианозовым, в то время Управляющим Мастером, Председателем Совета Объединения русских лож, авторитет которого много способствовал спокойному изживанию вопроса.

Как следует нам относиться к бр. бр. русским вольным каменщикам, взявшим советский паспорт и тем самым ставшим гражданами советской России, отрицающей масонство и не допускающей его деятельности на своей территории?

Упр<авляющий> Мастер Лианозов в слове, обращенном к бр. бр. всех русских мастерских, указал на две стороны этого вопроса. Когда идет речь о приеме в масонство советского гражданина, решающим моментом является принадлежность или непринадлежность профана к коммунистической партии, предопределяющей его свободное или несвободное духовное состояние и материальную подчиненность партийной организации, принци-

пиально враждебной масонству. Если же поднимается вопрос об уже состоявшем в масонстве брате, принявшем советское гражданство, то: «Масонство, — утверждает бр. С.Г. Лианозов, — говорит каждому из своих членов: ты — единственный хозяин твоей совести и один должен решать твое отношение к декрету советского правительства о возвращении эмигрантов в советское гражданство и допущении их репатриации. Лучшие среди нас могли быть увлечены верой в то, что у нас на Родине начинается новая эра, вызванная благополучным исходом войны, грозившей гибелью России, бесчисленными кровавыми жертвами, принесенными народом, и вечным его стремлением к свободе».

«Многие эмигранты, — продолжал бр. Степан Григорьевич, — решили войти в приоткрытые ворота Родины, горя желанием приобщиться к громадной работе по восстановлению разрушенной ее жизни. Им это ставить в упрек не приходится. Их совесть требовала от них этой жертвы, они ее приняли. По отношению к каждому из нас, вопрос о совместимости или несовместимости с масонством их нового положения может быть решен только в связи с их дальнейшей деятельностью и взглядами».

Заявление Упр<авляющего> Мастера Лианозова было воспринято подавляющим большинством членов русских мастерских, как мудрая директива. Она совпала и с позицией по этому вопросу руководящих кругов Вел<икой> Ложи Франции.

К счастью для русских символических мастерских, наиболее серьезные последствия новой эмигрантской проблемы сказались, главным образом, в русских мастерских высших градусов³³³, и только косвенно отразились в их среде.

Просматривая повестку русских мастерских за этот период, мы находим почти постоянные собрания русских мастерских или в совместном порядке двух, трех, четырех, а иногда и всех шести лож, либо в порядке собраний объединения, то есть всех шести мастерских. Таким собраниям особенно покровительствовал бр. С.Г. Лианозов, считаясь с полезительным их влиянием на всю внутреннюю жизнь русских мастерских и на укрепление бр. связей между членами отдельных лож.

Второе полугодие 1947 года было омрачено тяжелой потерей для Юпитера. Отошел на В<осток> Вечный многолетний духовный вдохновитель ложи и бдительный ее администратор, нам<естный> мастер Дмитрий Николаевич Вердеревский, всеми любимый «адмирал», дост<очтимый> мастер с 1930 по 1933 год, один из основоположников русского масонства, удостоенный иерархических высших степеней и возглавлявший высшие градусы русского масонства с 1946 года³³⁴.

Говоря о бр. Д.Н. Вердеревском в весьма многолюдном траурном собрании его памяти 9-го октября 1947 года, Упр<авляющий> Мастер С.Г. Лианозов так очертил личность покойного: «Русское масонство лишилось общепризнанного вождя, отдавшего ему всю полноту своей высокоодаренной натуры», а д<осточтимый> м<астер> Юпитера в своем «скорбном слове» выразился так: «Брат Дмитрий Николаевич горячо верил в близость морального и духовного оздоровления человечества и видел к тому единственный путь в идеях, проповедуемых масонством в области личной, общественной и социально-политической жизни. Прогресс для него был

равнозначен процессу развития в человечестве сознания и воплощения правды и справедливости в стремлении к недоступной истине».

«Бр. Вердеревский обладал редким даром “будителя душ” и “оживителя” умов. В пламени его благородного сердца светилась для всех искренняя и жертвенная любовь к делу, которому он посвятил себя. И он зажигал своей верой и других...»

Смерть ударила по одному из наших передовых путеводителей, и из нашей бр. цепи выпало одно из наиболее ценных звеньев. Нам осталось, однако, в утешение, как бы завещанное ушедшим на В<осток> Вечный братом, что нет более завидного для человека конца, как постоянное стояние на защите идеала масонства и прошлых славных традиций нашего русского Ордена Вольных Каменщиков...»

В течение года в ложу вступили два брата ученика (Боранецкий³³⁵ и Пилоненко³³⁶), были репатриированы два подмастерья, б<ывшие> члены ложи (бр. бр. Смугляр³³⁷ и Сегаль), и были н<аместный> м<астер> Д.Н. Вердеревский и бр. бр. Гуль и Фролов (ушедшие в отставку)³³⁸. В ложе состояли: 20 бр. бр. мастеров, 6 подмастерьев и 2 ученика.

Д<осточтимым> мастером на 1948 год избран бр. Д.Н. Ермолов.

В течение 1948 года внутренняя жизнь русских мастерских постепенно оздоровилась и вступила в конструктивный период. Есть моменты, когда всякое человеческое объединение увлекается событиями дня и их отражением в умах и душах современников. Ответственным руководителям важно тогда сохранить свое духовное равновесие и беспристрастие. Психологический кризис, пережитый русскими масонами, сказался, как было указано, на верху иерархической его структуры и не имел опасных последствий в форме пораженческих настроений, иссяканий духовных устремлений. Не было, следовательно, и органического недуга.

Было бы неправильно, однако, утверждать, что в д<остопочтенной> ложе Юпитер кризис этот прошел бесследно. Для некоторых бр. бр. он явился причиной болезненных переживаний и колебаний, и на этой почве ложа лишилась вскоре двух братьев высокой культурной ценности и отличных личных свойств³³⁹.

В числе работ ложи в отчетном году надо упомянуть большой доклад на французском языке н<аместного> м<астера> Б.Н. Ермолова «La liberté de l'homme dans l'enseignement des Peres de l'Eglise Orientale»³⁴⁰, привлечший внимание тогдашних руководителей Вел<икой> Ложи Франции: Вел<икого> Оратора и будущего Вел<икого> Мастера бр. Антонио Коэна³⁴¹, членов федеративного совета бр. бр. Сэрф и Монкарже³⁴², принявших деятельное участие в последовавшем обсуждении доклада и просивших ложу непременно напечатать доклад в «Cahier de la Gr. Loge de France», а также повторить доклад в Сорбонне, в группе Condorcet-Brossolette³⁴³. Бр. докладчик видит главную опасность нашей эпохи в разрыве с учением отцов восточной церкви о месте человека в творении мира. Необходи-

мо, по его мнению, избежать соблазна самовозвеличения и самоутверждения, как некоего Демиурга, соблазна, ведущего к затемнению духовности и к анархическому пониманию принципа свободы.

* Свобода человека в освещении Отцов Восточной Церкви (фр.).

** Тетрадь Великой Ложи Франции (фр.).

В докладе «Поэзия символов»³⁴⁴ бр. А.А. Гефтер с обычным энтузиазмом поэта и художника развил идею о связи красоты и гармонии с тайнами мироздания, а великие символы всегда устремлены в вечность (напр., крест) и призывают человека к высшим духовным ценностям, требуя от него предельной искренности и согласия со своей совестью.

Два других доклада относились к современным проблемам и обнаружили некоторое расхождение в понимании роли и задач масонства в переживаемую эпоху. Это были доклады: бр. Г.Г. Шклявера «Человек в международном общении. Новое в международном праве»³⁴⁵, и очень существенное сообщение С.Б. Гелеловича «Личность и общество»³⁴⁶.

В своих выводах бр. Г.Г. Шклявер стал на оптимистическую точку зрения по отношению к значению и роли современного международного права и защищал принцип абсолютного равноправия в международных инстанциях всех государственных организмов, не взирая на их моральный облик их внутреннего социального и политического строя. Поэтому критика норм советского права, которая нередко слышится в ООН, есть нарушение принципа невмешательства во внутренние дела всякого государственного образования.

В последовавшем обмене мнениями о докладе слышались возражения, сводившиеся к тому, что нельзя говорить о международном праве вообще и об его, якобы регулирующих возможностях, пока мир разделен на два враждующих лагеря, преследующих взаимное уничтожение, и которые к «правам» друг друга совершенно безразличны. Право, основанное на силе и принуждении, не есть право, и приглашение это забыть и примириться со злом не есть масонская позиция. Роль масонства в прояснении международной совести и в призыве к сознанию опасности положения.

В докладе бр. С.Б. Гелеловича «О личности человека в либеральном и социалистическом обществе» два положения вызвали некоторое смущение у бр. слушателей: резкая критика либерального строя и сочувственная оценка социализма, как строя, благоприятствующего расцвету и развитию личности. «В либеральном обществе, — заявил докладчик, — человек утрачивает основные черты личности и превращается в “индивиду”». Либерализм определяет свободу как право, то есть как эпифеномен по отношению к человеческой личности. Но даже столь хваленая политическая свобода, выражающаяся в, якобы, свободном волеизъявлении и самоопределении народа, всегда превращается в либеральном строе в иллюзию. Еще такой идеалист либерализма, как Руссо³⁴⁷, говорит в своем «Contrat Social»: «Английский народ думает, что он свободен, но это только на миг, во время парламентских выборов, по окончании их и он живет в несвободе. Он ничто...».

Сильно и иногда очень справедливо критикуя практику либерализма, докладчик высказывается определенно за социалистическое общество, как за единственный путь к экономическому раскрепощению человека, ведущего к полному выявлению всех его интеллектуальных и духовных возможностей. Социализм в нашу эпоху является антитезой либерализма и неотделимого от него капитализма. Современный социализм вовсе не утверждает, что человек есть только простой продукт среды, в которой он существует: если он

^{*} Общественном договоре (фр.).

и подчинен влиянию среды, то сам на нее влияет и воздействует, изменяя ее. А это подразумевает обусловленность человека изнутри, то есть его социальность. В социалистическом строе и обществе личность и свобода не могут быть рассматриваемы как идеи, как абсолюты и как данности, а только как идеалы, к которым в процессе своего развития это общество постепенно приближается, и по мере своего к ним приближения, постепенно развивается. В противоположность либерализму, застывшему в сухих и ограниченных политических и экономически-социальных формах, социализм имеет свою эсхатологию, и это обеспечивает ему бесконечное эволютивное развитие, вплоть до достижения человеком стадии полной свободы.

Заключая свой доклад, бр. С.Б. Гелелович так характеризовал задачу масонства в «переходную» эпоху, переживаемую человечеством: «Масонская мысль должна всегда идти впереди событий и профанской мысли: она должна уметь преодолеть антитезу, предвидеть синтез и стремиться к нему. Иначе мы, масоны, не можем играть роль путеводного маяка и способствовать увеличению гармонии в этом мире. Надо перестать воспринимать слова как лозунги, извращающие понятия...»

Обращаясь к вопросу об отношении к современному советскому социально-политическому строю, докладчик указал, что в данный момент этот строй осуществляет, на пути к социализму, этап диктатуры пролетариата со всеми внешними, иногда тяжелыми последствиями этого переходного периода. Но историческая необходимость его позволяет реализацию основной предпосылки для построения социализма — концентрацию в руках государства, управляемого пролетариатом, всех средств и орудий производства и разрушение всех прежних классовых форм...

Мы остановились с таким вниманием на докладе бр. Гелеловича потому, что он явился как бы водораздельной линией между двумя тенденциями, до этого остававшимися невыявленными: просоветской, с разными нюансами, и определенно антисоветской, переходящей во враждебность ко всем формам социализма.

Возражая докладчику, многие братья ложи указали, что основные положения доклада ведут к признанию авторитета коллектива в конфликте его с личностью человека, то есть к марксистской доктрине и практике, тогда как масонство не может мириться с ролью, отводимой личности в тоталитарных теориях современности и ставит краеугольным камнем общественного строительства свободную человеческую личность и ее духовное творчество как единственное решение проблем прогресса.

Помимо этого, доклад бр. Гелеловича страдает, по мнению многих братьев, сухостью и доктринальным формализмом, чуждыми масонской мысли. Докладчик забывает, что изучаемая им тема нежизненна в масонском плане без посвятительного к ней подхода, заключенного в лозунге «братства», примиряющего противоречия профанского мира. Масонство должно оставаться навсегда верным ему, иначе оно теряет свой смысл...

Особое собрание ложи было назначено для более подробного обмена мнениями по поводу доклада³⁴⁸. Выявилось расхождение его основных положений с большинством бр. бр.. Подводя итог высказанным мыслям, д<осточтимый> мастер в своем заключительном слове указал, что доклад

бр. Гелеловича как оратора ложи мог произвести на бр. бр. гостей, своим содержанием, впечатление, несоответствующее мнению большинства членов ложи, и потому предпочтительно было прочесть его в семейном собрании. Следует просить бр. бр., желающих ответить бр. Гелеловичу по существу, сделать это в порядке доклада на ту же тему.

Бр. С.Б. Гелелович, отвечая на возражения, заявил, что принципиальные несогласия его с большинством [членов ложи] заставляют его отказаться от должности ее оратора, а может быть, и пересмотреть вопрос о своей принадлежности к масонству.

В конце 1949 года, после долгого обсуждения в самой ложе, Федеральный Совет Вел<икой> Ложи Франции утвердил Особый Внутренний Регламент ложи Юпитер. Устав этот имел целью укрепить дисциплину во внутренней жизни ложи, избежать по возможности случаев обращения к инстанциям Вел<икой> Ложи для разрешения различных административных вопросов и т. д.

В конце 1948 года в ложе числилось 30 членов³⁴⁹.

Дост<очтимым> мастером на 1949 год переизбран был бр. Д.Н. Ермолов. В очень единодушном братском порыве почетным членом ложи провозглашен был всеми любимый бр. С.Г. Лианозов, которого оратор ложи, бр. Я.Б. Рабинович в приветственной речи назвал «братом миротворцем» за его работу в русском масонстве³⁵⁰.

Русские мастерские продолжали в 1949 году придерживаться практики соединенных собраний, иногда всех шести лож, для совместного заслушивания наиболее значительных докладов и их обсуждения.

Серию докладов открыл д<осточтимый> мастер ложи Гамаюн бр. Б.П. Магидович, поделившийся своими впечатлениями об Израиле и давший живую картину этого нового государственного организма со столь своеобразной исторической судьбой³⁵¹.

Многолюдное собрание всех русских мастерских было посвящено докладу н<аместного> м<асте>ра Б.Н. Ермолова на вызвавшую оживленную дискуссию тему «Масонство — посвянительное общество»³⁵².

В основу своего сообщения докладчик положил постоянно развиваемую им тему «Человек есть связующее звено между высшим творческим Началом и сотворенным им миром, и в этом качестве носит в себе две природы... Если признать, что смысл Вел<икого> Архитектора Вселенной в раскрытии своем есть Абсолют, то необходимо заключить, что духовное начало в человеке играет первенствующую роль и признать это начало автономным и бессмертным». Н<аместный> м<астер> Б.Н. Ермолов указывает, что при мас<онском> посвящении проявляться должно таинственное чувство метафизического беспокойства, интуитивного ощущения реальности символа Вел<икого> Строителя Вселенной, как абсолют любви. Первая цель устройства внутреннего Храма в посвященном есть освобождение его от эгоцентризма. Трудное изживание это способно приблизить человека к чувствам гуманности и альтруизма, следовательно, к чувствам любви, но они ограничены только планом горизонтальным, то есть материальным бытием человека в мире. Можно любить все человечество и даже всю природу, но это не есть конечная задача посвящения, ибо есть любовь высшего порядка, обращенная ввысь вертикально, где происходит абстрагирование

объекта любви, обращение ее к самому Высшему Началу, Вел<икому> Строителю Вселенной.

Понимание этого символа в посвятельном его смысле доступно лишь тому, кто, принадлежа к любой религии или не принадлежа ни к одной из них, способен понять Нагорную Проповедь на любом языке и в любом месте.

Это эзотерическое толкование масонства, всегда исповедуемое н<аместным> м<астером> Б.Н. Ермоловым, встретило сочувственный отклик большинства присутствующих при последовавшей дискуссии³⁵³. Надо отметить, что в Юпитере, традиционно охраняющем равновесие между двумя, взаимно дополняющими тенденциями — строго эзотерически-посвятительной и философски-гуманистической, присутствие в ложе сторонников обоих течений масонства никогда не вносило раздора в ее жизнь. Значительный доклад н<аместного> м<астера> Б.Н. Ермолова был по просьбе французских бр. бр. переведен и помещен в «Cahier de la Gr. Loge de France». Он явился началом целого ряда выступлений его автора в развитие его мыслей, как в ложе Юпитер, так и в других русских мастерских и в их Объединении.

Большой знаток масонства вообще и русского в особенности бр. П.А. Бурышкин прочел по приглашению ложи Юпитер интересное сообщение о роли масонских лож в событиях, связанных с Февральской революцией 1917 года³⁵⁴. Развивая тему, докладчик сразу же заявил, что известные в то время архивные и документальные данные еще не позволяют вынести окончательных заключений по данному вопросу. Многие архивы того периода, находящиеся частью в Америке, еще не разобраны.

Бр. В.В. Вырубов³⁵⁵, комментируя доклад в качестве свидетеля и участника многих тогдашних событий, отрицал активные и непосредственные действия масонов в подготовке февральских событий. Князь Г.Е. Львов³⁵⁶ масоном не был, его влекло к себе «старчество». Масонские влияния на него не могли иметь место. Многие бр. бр., современники февральского переворота, присоединились к мнению бр. В.В. Вырубова.

В заключительном слове бр. П.А. Бурышкин заявил, что для него многое остается неясным и сомнительным. Он подчеркнул, что один из активных политических центров, игравший несомненную роль в тот момент, состоял из Керенского³⁵⁷, Терещенко³⁵⁸, Коновалова³⁵⁹, Некрасова³⁶⁰ и Ефремова, которые все были масонами. Вопрос об участии масонства в подготовке Февральской революции остался еще не решенным. Большинству бр. бр. хотелось бы верить, что реально в политических действиях оно не участвовало.

Инспектор ложи, член Федерального Совета, бр. Монкарже, видный адвокат, ознакомил ложу со своими мыслями по поводу роли масонства в создании новой концепции гуманизма, созвучного нашей эпохе и свободному от предвзятости. Своими адогматическими методами масонство может способствовать, опираясь на большой исторический опыт, новому движению общественно-философской мысли в этом направлении.

Проводя параллель между символом, чудом и магией, бр. А.А. Гефтер отметил, что символ есть ключ к запертой двери, за которой скрыта тайна³⁶¹. Символ может помочь проникнуть в эту тайну, вернее, — прозреть ее. Из тайны рождается для великих посвященных чудо, осуществляемое си-

лами вне человека существующими, но не только совершенно отличными от линии оккультных феноменов, а, наоборот, принадлежащими к духовным потенциям человека.

Отвечая на поставленный на обсуждение ложи вопрос: «*Les recherches des principes d'une morale universelle*»* для Конвента 1948 года, ложа подвергла подробному анализу «Универсальную декларацию прав человека», принятую в 1949 году Генеральной Ассамблеей Объединенных Народов и признала глубокое соответствие текста декларации принципам Шотландского масонства³⁶². Однако отметила она и слабую вероятность достичь морального просветления человечества абстрактными словесными формулами и увещаниями. В сознание широких, легковверных народных масс, оставленных, часто преднамеренно, в невежестве и темноте, новое мироощущение не может внедриться скоро, и быть может понадобятся для этого тяжелые новые испытания.

Перед летним перерывом досточтимый мастер Д.Н. Ермолов поделился с ложей своими впечатлениями о книге Н.А. Бердяева «Русская идея» и оценил этот труд маститого автора как весьма значительный вклад в понимание русской религиозно-философской мысли и ее особенностей. Ярким и живым становится под пером Н.А. Бердяева философское развитие «русской идеи» в различные эпохи русской истории. Досточтимый мастер подчеркивает желательность ознакомления каждого русского вольного каменщика с трудом Н.А. Бердяева, даже при несогласии с выводами автора религиозного, социально-политического и философского порядка, которые в конечном итоге сводятся к раскрытию и осуществлению начал христианства в общественной жизни человечества и к разрешению социальной проблемы современной эпохи.

В августе 1949 года ложу Юпитер, а с ней и всю русскую масонскую семью постигло большое горе: отошел на Восток Вечный редкий по личным качествам и выдающийся масон бр. Степан Георгиевич Лианозов, почетный член ложи Юпитер, наместный мастер ложи Лотос, бывший председатель Объединения русских мастерских.

Масонская работа бр. С.Г. Лианозова была многообразна. Он всегда относился к ней с юношеским энтузиазмом, с искренними благородными порывами к любви и уважению к человеку, к терпимости, к братскому участию в чужих радостях и горю. На посту Управляющего Мастера главной заботой его было сплочение русских масонов в одну дружную семью. Он пытался придти на помощь нуждающимся бр. бр. всех лож и основал для этого кассу взаимопомощи, которая, к сожалению, после его смерти прекратила свои действия вследствие разногласий между мастерскими по поводу ее организационных основ.

Вдохновитель лучших масонских чувств, крупный организатор и добрый человек, бр. Степан Георгиевич был трудно заменимым звеном в нашей братской цепи. Во время тяжелой своей болезни он со спокойным чувством смирения склонился перед неизбежным и проявил истинно масонскую твердость духа. Старшие братья были счастливы передать ему в последние его дни знаки 33-го градуса, в который он был возведен Верховным Советом Франции за его масонские заслуги.

* Исследования принципов универсальной морали (фр.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мировое масонство в зависимости от обрядов, которые практикуются в мастерских вольных каменщиков, разделено более чем на 50 уставов. В настоящее время одной из наиболее влиятельных масонских систем является Древний и Принятый Шотландский Устав. Впервые подобное наименование встречается в документах 1459 г., когда масонство было чисто ремесленной организацией. «Шотландские» высшие степени появились в масонстве в 1730 г., а официально были признаны в 1743 г. Шотландский Устав как масонская система со своим регламентом работ оформляется к 1774 г. Распространение Древнего и Принятого Шотландского Устава в мире началось с 24 июня 1801 г., когда в американском городе Чарльстоун сложилась полная иерархическая структура из 33 масонских степеней. В настоящее время Древний и Принятый Шотландский Устав распространен более чем в 50 странах. История русского масонства XIX столетия тесно связана с развитием упомянутого масонского устава.

² Три масонские ложи имеют право создавать свою собственную ассоциацию с единой организацией и общей администрацией, которая называется послушанием (обедьянс, союз). В современном «регулярном» масонстве на территории того или иного государства признается лишь один союз, однако в США, например, в каждом из штатов существует своя Великая Ложа. Во Франции исторически сложилось несколько масонских союзов, постоянно соперничающих между собой. В союзах (послушаниях) вольных каменщиков работы проводятся как по единому уставу (Великая Ложа Франции), так и по разным (Великий Восток Франции, Великая Национальная Французская Ложа).

³ Великая Ложа Франции была создана 7 ноября 1894 г. элитой бывших членов Великого Востока Франции, имевших в своем большинстве высшие масонские степени. Причиной выделения части французских масонов в новый масонский союз было несогласие с конституцией Великого Востока Франции 1877 г., в которой был убран пункт об обязательности работ вольных ка-

менщиков во славу Великого Архитектора (Строителя) Вселенной. Принципы, по которым работает Великая Ложа Франции, по существу совпадают с «регулярными» основами масонства. Однако признание в 1963—1964 гг. Великой Ложой Франции Великого Востока предопределило исключение первого из упомянутых союзов из системы «регулярного» масонства. Данный масонский союз (после Великого Востока Франции) наиболее многочисленный во Франции.

⁴ Великий Восток Франции был основан 26 июня 1773 г. и является наиболее многочисленным и влиятельным масонским объединением во Франции. Провозглашение в Великом Востоке Франции в 1877 г. принципа «свободы совести» было воспринято в большинстве стран как подрыв основ движения вольных каменщиков и привело к расколу мирового масонства на два основных направления. Это «регулярное» англо-саксонское масонство, требующее обязательности веры в Бога для своих членов, и масонство «либеральное», ориентирующееся на установки Великого Востока Франции.

⁵ Верховный Совет — руководящий орган высших масонских степеней (4—33-й) Древнего и Принятого Шотландского Устава. Существует четкое разделение функций Верховного Совета и Великой Ложы; они не вмешиваются в дела друг друга. Великая Ложа осуществляет контроль над работами «иоанновских» (символических) лож 1—3-й масонских степеней, а Верховный Совет — масонскими мастерскими высших степеней. Верховный Совет состоит из 9—33 масонов высшей, 33-й степени Древнего и Принятого Шотландского Устава, которые входят в него пожизненно и пополняют свои ряды кооптацией новых членов. В каждой стране может существовать лишь один Верховный Совет (как исключение существуют два Верховных Совета в США).

Верховный Совет Франции образован в 1804 г. и является вторым по старшинству в масонском мире. В результате раскола внутри Великой Ложы Франции и Верховного Совета в середине 1960-х гг. масоны, признавшие все принципы «регулярности», создали свой Верховный Совет для Франции, единственно признанный другими подобными же организациями в мире.

⁶ Русские подданные вступали в ложи Великого Востока Франции практически с момента образования данного масонского союза. В XX в. наиболее активная посвятельная работа Великого Востока Франции в России велась в 1906—1909 гг., когда были основаны три ложи в С.-Петербурге, по две — в Киеве и Москве, по одной — в Одессе и Нижнем Новгороде. Затем российские масоны образовали независимую масонскую структуру. Наиболее полно о деятельности Великого Востока Франции в России рассказывают воспоминания Д. О. Бebutова. См. их публикацию: *Николаевский Б. И.* Русские масоны и революция. М., 1990. С. 125—147.

⁷ Ложа Космос, основанная в Париже 25 июня 1887 г., была мастерской, особо покровительствующей русским братьям. В частности это объясняется тем, что первым руководителем ложи (№ 288 в союзе Великой Ложи Франции) был известный изобретатель П. Н. Яблочков (1847—1894). Большая группа масонов, вошедших в ложу Космос в 1905 г., стояла у истоков масонства в России в нач. XX в. Русские вольные каменщики активно посещали заседания указанной ложи по 1930-е гг. Подробнее о российских вольных каменщиках см.: *Серков А. И.* Русское масонство. 1731 — 2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001.

⁸ Ложа Фивы (Тэба) была основана в 1890-е гг. и работала под № 347 в союзе Великой Ложи Франции. В 1918—1922 гг. в ее ряды вступили некоторые русские эмигранты, привлеченные в указанную масонскую мастерскую возможностью постановки и рассмотрения вопросов, связанных с недавней революцией. Русские масоны активно посещали заседания ложи Фивы по 1928 г.

⁹ Англо-Саксонская ложа была образована в союзе Великой Ложи Франции под № 343 в 1890 г. В отличие от других парижских масонских мастерских она работала на английском языке. Русские вольные каменщики были активными посетителями и членами указанной ложи с 1919 г.

¹⁰ Кандауров Леонтий Дмитриевич (1880—1936). Юрист, дипломат. Посвящен в масонство в ложе Братство (союз Великого Востока Франции) 27.09.1917 г. Вскоре перешел в союз Великой Ложи Франции. Член ложи Космос с 1919 г. Масон 33-й степени с

1921 г., руководитель Русского особого совета 33-й степени.

¹¹ Беннигсен, гр., Эммануил Павлович (1875 — не ранее 1962 (1955). Камергер, депутат III и IV Государственных дум от Новгородской губернии, видный деятель Российского общества Красного Креста. Посвящен в масонство в ложе Космос 10.04.1920 г. Масон 33-й степени с 1931 г.

¹² Бобринский, гр., Пётр Андреевич (1893—1962). Поручик гвардии, писатель, историк. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 10.05.1920 г. Масон 33-й степени с 1930 г. Великий командор Русского особого совета 33-й степени с 1947 г.

¹³ Вяземский, кн., Владимир Леонидович (1889—1960). Ротмистр гвардии, историк, переводчик. Посвящен в масонство в русской парижской ложе Астрей 14.10.1922 г. Член Англо-Саксонской ложи с 1923 г. Масон 33-й степени с 1933 г.

¹⁴ Чайковский Николай Васильевич (1850—1926). Видный политический и общественный деятель. В 1918 г. председатель Верховного управления Северной области в Архангельске. Посвящен в масонство в петербургской ложе Восходящая Звезда (союз Великого Востока народов России). В связи с нерегулярностью указанного масонского союза вновь был посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 8.12.1919 г.

¹⁵ Макшеев Федор Федорович (1880—1945). Инженер путей сообщения, промышленник. Посвящен в масонство в ложе Космос 22.04.1919 г.

¹⁶ В перечень «первых посвященных» составители включили наиболее влиятельных русских вольных каменщиков, что несколько искажает картину, поскольку некоторые из перечисленных лиц были приняты в масонство уже после создания русских лож в Париже.

Шереметев, гр., Дмитрий Александрович (1885—1963). Гвардии ротмистр. Посвящен в масонство в русской парижской ложе Астрей 17.06.1922 г. Масон 33-й степени с 1938 г. Стал членом французской ложи лишь в 1954 г., а до этого был посетителем в «иностраных» мастерских.

¹⁷ Половцев Петр Александрович (1874—1964). Генерал, командующий Петроградским военным округом. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 10.07.1922 г. Масон 33-й степени с 1933 г.

¹⁸ Гойер Лев Викторович (1876 (1875)—1939). Банковский служащий, министр правительства А.В. Колчака. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.04.1927 г. Масон 33-й степени с 1933 г. Великий командор Русского особого совета 33-й степени в 1939 г.

¹⁹ Нагродский Владимир Адольфович (1872—1950-е(?)). Инженер путей сообщения. Посвящен в масонство в ложе Космос 16.12.1919 г. Впоследствии вышел из союза Великой Ложи Франции.

²⁰ Аитов Давид Александрович (1854—1938).

Его сын, Аитов Владимир Давидович (1879—1963), доктор медицины, посвящен в масонство по рекомендации Л.Д. Кандаурова в ложе Космос 17.06.1919 г. Оставил воспоминания о масонстве. Масон 33-й степени с 1927 г.

²¹ Ефремов Иван Николаевич (1866—1933). Депутат Государственной думы, с сентября 1917 г. посланник Временного правительства в Швейцарии. Посвящен в масонство в марте 1917 г. С 1920 г. член ложи Фивы.

²² Фондаминский-Бунаков Илья Исидорович (1880—1942). Один из лидеров Партии социалистов-революционеров, комиссар Временного правительства при Черноморском флоте. Посвящен в масонство по рекомендации Л.Д. Кандаурова в 1919—1920 гг. в парижской ложе Братство (союз Великого Востока Франции).

²³ Иванов Сергей Андреевич (1859 (1853)—1927). Член «Народной воли», затем Партии социалистов-революционеров, мемуарист. Входил в ложи союза Великого Востока Франции.

²⁴ Кедрин Евгений Иванович (1851—1921). Присяжный поверенный, депутат Государственной думы, министр Северо-Западного правительства с августа 1919 г. Посвящен в масонство 15.06.1905 г. в парижской ложе Обновители (союз Великого Востока Франции). В 1920—1921 гг. посещал ложу Фивы.

²⁵ Корф, барон, Сергей Александрович (1876—1924). Профессор конституционного права. Посвящен в масон-

ство в Англо-Саксонской ложе 18.04.1919 г.

²⁶ Мекк, фон, Максимилиан Карлович. Крупный промышленник, русский консул в Нью-Кастле. Посвящен в масонство в парижской ложе Братство в 1918 г. С 1919 г. член ложи Фивы, ее оратор. М.К. Мекк и Л.Д. Кандауров были организаторами и руководителями Русского масонского комитета, образованного 1.12.1918 г., первого руководящего органа Русских вольных каменщиков Древнего и Принятого Шотландского Устава во Франции.

²⁷ Посохов Сергей Андреевич (1866—1935). Контр-адмирал, командующий морскими силами на Белом море в период Первой мировой войны. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 26.05.1919 г.

²⁸ Савинков Борис Викторович (1879—1925). Один из руководителей Боевой организации Партии социалистов-революционеров, лидер Русского политического комитета для борьбы с большевизмом. Посвящен в масонство в петербургской ложе Истинные Друзья (союз Великого Востока народов России) 4.04.1917 г. В 1919 г. регуляризировался в парижской ложе Братство Народов (союз Великого Востока Франции), с этого же времени посещал ложу Фивы.

²⁹ Кугушев Петр Иванович (1871—?). Секретарь русского генерального консульства в Париже. Посвящен в масонство в ложе Братство Народов 18.06.1918 г. С 17.11.1919 г. член ложи Фивы.

³⁰ Маркотун Сергей Константинович (1890—?). Адвокат, руководитель Украинского национального комитета в Париже. Посвящен в мартинистскую организацию в феврале 1910 г. В конце июля 1919 г. регуляризировался в ложе Братство Народов, посетитель ложи Фивы.

³¹ Маринович Николай Велизарьевич (1894—1962). Гвардии капитан. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 2.05.1919 г.

³² Мамонтов Александр Иванович (1869—1936). Видный промышленник. Посвящен в масонство в ложе Фивы 3.11.1919 г. Масон 33-й степени с 1926 г.

³³ Наумов Николай Иванович (1869—?). Банковский служащий. Посвящен в масонство в ложе Братство Народов 15.07.1919 г. Посетитель ложи Фивы.

³⁴ Соколов (псевд. Кречетов) Сергей Алексеевич (1878—1936). Присяжный поверенный, писатель, издатель. Посвящен в масонство в ложе Братство Народов 20.07.1920 г. Впоследствии один из руководителей русской ложи в Берлине.

³⁵ Ревелиотти Леонтий Харлампьевич (1880—1970). Дипломат. Посвящен в масонство около 1910 г. в Каире в ложе «английской» конституции. В 1920 г. стал одним из основателей «украинской» ложи в Париже, придерживавшейся принципов регулярности, но не признанной Великой Ложей Франции.

³⁶ М.К. фон Мекк был председателем Объединения славянских масонов, которое ставило своей целью соединение всех масонов-славян в Париже. Его отъезд в Каир привел к тому, что руководящими органами российского масонства стали общества, возглавлявшиеся Л.Д. Кандауровым.

³⁷ Комитет «Добрый самаритянин» был официально образован в Париже в январе 1921 г. Он ставил перед собой задачу: оказывать помощь жертвам гражданской войны в России. Для этого предполагалось организовать продовольственную помощь эмигрантам, помощь в трудоустройстве (через создание трудовых бюро и сельскохозяйственных колоний). Комитет провозглашал свободу от политических пристрастий и соблюдение принципов моральной общности и признания прав человека. «Добрый самаритянин» рассчитывал на поддержку своих программных требований со стороны масонов из Америки. Материалы комитета «Добрый самаритянин» сохранились в архиве его председателя Н.В. Чайковского (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Ед. хр. 608), некоторые документы — в личном архиве публикатора (далее — ЛА); судьба бумаг, хранившихся у парижского букиниста А.В. Савина, неизвестна.

³⁸ Т. е. масонские мастерские, входившие в союз Великого Востока народов России, объединения, не признанного в масонском мире.

³⁹ Т. е. ложи, которая работает лишь в первых трех масонских степенях. Подобная ложа может также называться «иоанновской» или «символической».

⁴⁰ Капитул — масонская мастерская, которая в Древнем и Принятом Шотландском Уставе работает в 15—18-й

степенях. Основой работ капитула обычно бывает изучение розенкрейцерской символики.

⁴¹ Впоследствии последний пункт петиции практически не выполнялся.

⁴² Директоральная (Великая) Ложа Астрея работала в Российской империи в 1815—1822 гг. и являлась руководящей инстанцией 25 иоанновских масонских лож. Великую Ложу Астрея от других союзов отличал внешний демократизм деятельности. Подробнее о работе этой Великой Ложы см.: *Серков А.И.* История русско-го масонства XIX века. СПб., 2000.

⁴³ Данное утверждение не соответствует действительности. Упомянутая «тройка» до середины 1920-х гг. активно посещала русские ложи в Париже, а Н.В. Маринович стал даже формальным основателем и офицером капитула Астрея. Однако влияние этих лиц (из-за расхождений с Л.Д. Кандауровым) в русском масонстве уменьшалось.

⁴⁴ Новиков Николай Иванович (1744—1818). Известный издатель, один из руководителей масонов розенкрейцерского круга в Москве с 1780-х гг. О его масонской деятельности см., например: *Письма Н.И. Новикова.* СПб., 1994.

⁴⁵ Елагин Иван Перфильевич (1725—1793). Обер-гофмейстер. С 1750 г. руководил работами «английской» масонской системы в России, именовавшейся также по его имени «елагинской». Подробнее о масонстве XVIII в. см.: *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 2001.

⁴⁶ Лопухин Иван Владимирович (1756—1816). Сенатор, мемуарист, соратник Н.И. Новикова. О его роли в масонстве см.: *Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева.* Справочный том. М., 1992. С. 273—275.

⁴⁷ В данном случае — изначальные принципы масонства, которые не могут быть подвергнуты пересмотру.

⁴⁸ Документы о первых шагах русского масонства (об основании капитула, письма И.Н. Ефремова парижским масонам из Женевы и др.) находятся: ЛА.

⁴⁹ Здесь и далее традиционное у масонов сокращение слова «брат» не раскрывается. Троекотиче, принятое в ма-

сонских сокращениях, играет символическое значение и его использование свидетельствует о создании документа вольным каменщиком.

⁵⁰ Великая Ложа Франции и Верховный Совет Франции, будучи формально не зависимыми друг от друга, имели единую систему нумерации мастерских.

⁵¹ Иными словами, капитул Астрея выполнял и функции ложи совершенствования, мастерской для работы членов 4—14-й степеней Древнего и Принятого Шотландского Устава.

⁵² Ложа Северное Сияние была основана 7 января 1924 г. и вошла в союз Великой Ложи Франции под № 523.

⁵³ Ложа Гермес была основана 8 октября 1924 г. и получила в союзе Великой Ложи Франции № 535.

⁵⁴ В союзе Великой Ложи Франции Золотое Руно работало под № 536. Сведения, приводимые составителями «Истории» Юпитера о деятельности ложи Золотое Руно (в частности список основателей этой мастерской), грешат неточностями.

⁵⁵ Андроников Арчил Соломонович (1888—1928). Офицер. Посвящен в масонство 10.05.1924 г. в ложе Астрея.

⁵⁶ Амилахвари Александр Владимирович (1880—1968). Полковник, командир Дагестанского полка. Посвящен в масонство 29.09.1923 г. в ложе Астрея.

⁵⁷ Вачнадзе Иракий Александрович (1885—1957). Офицер, в эмиграции — коммерческий служащий. Посвящен в масонство в ложе Астрея 12.07.1924 г.

⁵⁸ Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович (1879—?). Инженер путей сообщения, депутат Государственной думы. Посвящен в масонство 15.12.1923 г. в ложе Астрея.

⁵⁹ Голеевский Николай Лаврентьевич (1878—1958). Генерал, дипломат. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 26.03.1923 г. Масон 33-й степени с 1932 г. Великий командор Русского особого совета 33-й степени в 1939—1946 гг.

⁶⁰ Зильберштейн Семен Яковлевич (1892—?). Доктор медицины. Посвящен в масонство в ложе Астрея 11.03.1922 г.

⁶¹ Кочубей Виктор Викторович (1893—1953). Гвардейский офицер. Посвящен в масонство в ложе Астрея 30.04.1923 г.

⁶² Куриев Мурзала Муссиевич (1882—1952). Офицер. Посвящен в масонство в ложе Астрея 12.07.1924 г.

⁶³ Лианозов Степан Георгиевич (Григорьевич) (1873—1951 (1949)). Нефтепромышленник, с августа 1919 г. глава Северо-Западного правительства. Посвящен в масонство в ложе Астрея 11.11.1922 г.

⁶⁴ Ротинов Солико Георгиевич (1873—1954). Инженер-технолог. Посвящен в масонство в ложе Астрея 9.06.1923 г.

⁶⁵ Семенов Юлий Федорович (1873—1947). Редактор газеты «Возрождение», мемуарист. Посвящен в масонство в ложе Астрея 14.10.1922 г.

⁶⁶ Сейделер Мстислав Николаевич (1886—1939). Офицер. Посвящен в масонство в ложе Астрея 1.12.1922 г.

⁶⁷ Федоров Николай Петрович (1871—1946). Юрисконсульт, журналист. Посвящен в масонство в парижской ложе Пламенеющая Звезда (союз Великой Ложи Франции). Член ложи Золотое Руно с 28.02.1925 г.

⁶⁸ Хагандоков Константин Николаевич (1871—1958). Генерал, начальник «Дикой» дивизии. Посвящен в масонство в ложе Астрея 23.06.1923 г.

⁶⁹ Шаков Измаил Магометович (1878 — не позднее 1945). Доктор медицины. Посвящен в масонство в ложе Астрея 12.07.1923 г.

⁷⁰ Шакманов Тау-Султан Келеметович (1885—?). Адвокат. Посвящен в масонство в ложе Астрея 12.07.1923 г.

⁷¹ Шах-Назаров Александр Семенович (1896—1933). Офицер, в эмиграции — кинорежиссер. Посвящен в масонство 7.06.1922 г. в парижской ложе Гарибальди (союз Великой Ложи Франции, № 361).

⁷² Штейнгель Павел Леонардович (1880—1965). Нефтепромышленник, инженер. Посвящен в масонство в ложе Астрея 9.06.1923 г.

⁷³ Досточтимый мастер является руководителем ложи и определяет направленность ее работ.

⁷⁴ 1-й страж занимает второй по значимости пост в ложе и руководит работами подмастерьев (масонов 2-й степени).

⁷⁵ 2-й страж в ложе руководит работой учеников (масонов 1-й степени). Оба стража активно помогают досточтимому мастеру в проведении ритуальных работ.

⁷⁶ Кистяковский Игорь Александрович (1876—1940). Адвокат, министр

внутренних дел правительства гетмана П. П. Скоропадского. Посвящен в масонство 15.12.1923 г. в ложе Астрея. Присоединился (афилировался) к ложе Золотое Руно 28.03.1925 г.

⁷⁷ Карумидзе Шалва Александрович (1887 (1896)—?). Депутат Учредительного собрания, в эмиграции — промышленник. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 31.01.1925 г. одновременно с Тер-Осиповым и Кассимзаде.

⁷⁸ Тер-Осипов Павел Николаевич (1875—1934). Адвокат.

⁷⁹ Кассимзаде Кассим Махмуд-оглу (1889—?). Юрист.

⁸⁰ Бадуев Абдул-Меджид (1895—?). Промышленник. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 28.02.1925 г.

⁸¹ Хаджи-бей (Хаджибейли) Джейхун-бей (1891—?). Журналист. Ошибочно включен составителями работы в список членов ложи, так как был посвящен в масонство уже в «кавказской» ложе Прометей 16.04.1927 г.

⁸² Баммат (Бахмах) Гайдар Бей (1890—?). Адвокат. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 29.04.1925 г. одновременно с Гаджинским и Намитком.

⁸³ Гаджинский Садык Бек (1890—1929). Нефтепромышленник.

⁸⁴ Намиток Айтек Алиевич (1892—1963). Адвокат.

⁸⁵ Путилов Алексей Иванович (1866 — не ранее 1937). Известный промышленник, банкир, товарищ министра финансов в правительстве С. Ю. Витте. Посвящен в масонство в ложе Космос 21.06.1921 г. Член ложи Золотое Руно с 19.11.1926 г., т. е. со времени, когда в этой масонской мастерской уже намечался раскол по национальному принципу.

⁸⁶ Кандауров Артемий Дмитриевич (1899—1967). Выпускник военного училища, поверенный в делах, был посвящен в масонство лишь в 1929 г. в ложе Юпитер. Составители спугали его с Дмитрием Петровичем (Дмитриевичем) Кандауровым (1902—1990), который был посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 28.11.1925 г. и был ее секретарем в 1926 г.

⁸⁷ Гвазава (Гвозава) Георгий Бежанович (1869—?). Адвокат, один из лидеров Грузинской национально-патриотической партии. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 27.03.1926 г. одновременно с Гурджяном.

⁸⁸ Гурджян Акоп Макарович (1881—1948). Известный скульптор.

⁸⁹ Агапа — братская трапеза вольных каменщиков, которая завершает работы ложи; иногда проводится ритуально.

⁹⁰ Т. е. в помещении Великой Ложи Франции в Париже.

⁹¹ Документы о попытке образования в Париже Великой Ложи Астрея, собранные П. А. Бурышкиным, в настоящее время находятся: ЛА.

⁹² Федеральный Совет — орган, управляющий Великой Ложей Франции. Состоит из 33 членов, которые обновляются на треть ежегодно в результате выборов, проходящих на конвенте Великой Ложи Франции.

⁹³ Монье Морис (1877—1931). Журналист, администратор. Великий мастер Великой Ложи Франции в 1922—1924, 1925—1928, 1930—1931 гг.; оратор Верховного Совета Франции.

⁹⁴ Верховному Совету Франции было поручено образовать Русский особый совет 33-й степени Древнего и Принятого Шотландского Устава.

⁹⁵ До настоящего времени здание не сохранилось.

⁹⁶ Фактически ложа Юпитер начала свои работы лишь с 1927 г., поскольку только 31 декабря 1926 г. из ее состава вышли представители «кавказских» народов.

⁹⁷ Габрилович (псевд. Галич) Леонид Евгеньевич (1878—1953). Философ, критик, публицист. Посвящен в масонство одновременно с И. А. Галамяном 17.02.1927 г. в ложе Юпитер, т. е. не входил в число основателей этой масонской мастерской.

⁹⁸ Галамян Иван Александрович (1903—1981). Скрипач, педагог.

⁹⁹ Голеннишев-Кутузов Сергей Александрович (1885—1949). Гвардейский офицер, придворный, крупный помещик, в эмиграции — торговый представитель. Посвящен в масонство в ложе Астрея 24.03.1923 г.

¹⁰⁰ Грюнвальд Константин Константинович (1881—1976). Историк, мемуарист, писатель, переводчик. Посвящен в масонство в ложе Космос 19.12.1922 г. Присоединился к ложе Юпитер лишь 29.04.1927 г. Впоследствии масон 33-й степени в Верховном Совете для Франции.

¹⁰¹ Брандуков Александр Анатольевич (1888—?). Журналист. Посвящен в масонство в парижской ложе Гермес 21.07.1926 г. Присоединился к ложе

Юпитер уже после ее основания, 17.02.1927 г., вместе с А.И. Верблюнским.

¹⁰² Верблюнский Александр Иосифович (?—1928). Инженер. Посвящен в масонство в Англо-Саксонской ложе 9.05.1921 г.

¹⁰³ Давыдов Александр Васильевич (1881—1955). Помещик, журналист, мемуарист. Посвящен в масонство в парижской ложе Герой Человечества (союз Великой Ложи Франции № 147) 5.05.1922 г. Присоединился к ложе Золотое Руно — Юпитер 19.11.1926 г. Масон 33-й степени с 1930 г. Великий командор Русского особого совета 33-й степени в 1937—1938 гг.

¹⁰⁴ Волькенштейн Георгий (1892—?). Коммерсант. Посвящен в масонство в ложе Юпитер уже после ее образования, 14.01.1927 г.

¹⁰⁵ Гефтер Александр Александрович (1885—1956). Художник, писатель, мемуарист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.02.1927 г.

¹⁰⁶ Витт, де, Сергей Оскарович (1891—?). Служащий. Посвящен в масонство в ложе Астрея 17.01.1925 г. Присоединился к ложе Золотое Руно — Юпитер 29.11.1926 г.

¹⁰⁷ Маковский Сергей Константинович (1877—1962). Поэт, художественный критик, издатель, мемуарист. Посвящен в масонство в парижской ложе Северное Сияние 19.07.1926 г. Присоединился к ложе Золотое Руно — Юпитер 19.11.1926 г. В материалах его личного архивного фонда (РГАЛИ. Ф. 2512) сохранилась документация ложи Юпитер за 1950-е—1960-е гг.

¹⁰⁸ Лобанов-Ростовский, кн., Андрей Анатольевич (1892—1979). Коммерсант, затем историк. Посвящен в масонство в ложе Астрея 22.04.1922 г. Присоединился к ложе Золотое Руно — Юпитер 19.11.1926 г.

¹⁰⁹ Рафалович Сергей Львович (1873—1944 (1943)). Поэт, драматург, театральный критик. Посвящен в масонство 17.02.1927 г. в ложе Юпитер.

¹¹⁰ Шацкий Борис Евгеньевич (1889—1941). Юрист, профессор. Посвящен в масонство в ложе Юпитер лишь 20.10.1927 г.

¹¹¹ Швецов Борис Алексеевич (1873—1939). Коммерсант. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно — Юпитер 21.12.1926 г.

¹¹² Щербатский Александр Илларионович (Ипполитович) (1874—1952). Дипломат. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 14.01.1927 г.

¹¹³ Слиозберг Марк Генрихович (1888—?). Адвокат, сын одного из руководителей российского масонства Генриха Борисовича Слиозберга (1863—1937). Посвящен в масонство в ложе Юпитер 14.01.1927 г.

¹¹⁴ Яковлев Владимир Александрович (1888—1945). Администратор. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно — Юпитер 21.12.1926 г.

¹¹⁵ М. Монье присоединился к ложе Юпитер 31.12.1926 г. из ложи Галилей (Великая Ложа Франции № 359), что означало поддержку французского масонского руководства и смягчило раскол в ложе по национальному принципу.

¹¹⁶ С. О. де Витт вышел в отставку из ложи 17.11.1927 г.

¹¹⁷ Тхоржевский Иван Иванович (1878—1951). Директор канцелярии Министерства земледелия, камергер, поэт, переводчик, историк, мемуарист, впоследствии редактор «тетрадей» «Возрождения». Посвящен в масонство 14.10.1922 г. в ложе Астрея. Вышел в отставку из ложи Юпитер 17.02.1927 г.

¹¹⁸ А.С. Андроников вышел в отставку из ложи 31.12.1926 г., одновременно с 28 другими членами ложи Золотое Руно.

¹¹⁹ Вердеревский Дмитрий Николаевич (1873—1947). Контр-адмирал (в тексте «Истории» в большинстве случаев назван просто адмиралом — прозвищем, ставшим вторым его именем), после Февральской революции начальник штаба Балтийского флота, затем морской министр. В эмиграции — журналист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.04.1927 г. Масон 33-й степени с 1935 г. Великий командор Русского особого совета 33-й степени с 1946 г. Черновики его масонских докладов («зодческих работ»), прочтенных, в частности, в ложе Юпитер находятся: ЛА.

¹²⁰ Мочульский Константин Васильевич (1892—1948). Публицист, литературный критик, переводчик, литературовед. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 30.04.1927 г.

¹²¹ Вердеревский Павел Дмитриевич (1896—1985). Инженер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.08.1927 г.

¹²² Сокращенное название одного из ведущих профсоюзных объединений во Франции (*Confédération générale du travail* — Всеобщая конфедерация труда). Адвокатом этой конфедерации был А. Козэн, будущий великий мастер Великой Ложи Франции (см. о нем ниже). Имена французских масонов, о которых не удалось найти никаких сведений, не комментируются.

¹²³ Диссекция (*лат.*) — рассечение.

¹²⁴ Известно точное название доклада Л. Е. Габриловича: «Христос или Хрестос — заметки о происхождении христианства». Он был прочитан, вероятно, на французском языке 17.11.1927 г. В обсуждении доклада принимал участие Л. В. фон Гойер. См.: Архив-библиотека Великой Ложи Франции (Париж). Архив ложи Юпитер (№ 536) (далее ВЛФ. № 536; номер означает архив соответствующей ложи союза).

¹²⁵ Ягве (Яхве, Йахве, Иегова) — имя Божества, с которым выступил на сцену истории еврейский народ. После появления кодекса закона (621 г.) это имя стало окружаться тайной, стало неприкосновенным и вышло из употребления.

¹²⁶ Маркион — один из великих гностиков II в., создавший свою собственную систему, отрицающую Ветхий Завет. Наиболее известными критиками учения Маркиона были Тертуллиан, Климент Александрийский и Ориген.

¹²⁷ Акулинин Иван Григорьевич (1879—1944). Генерал-майор, в 1918 г. главный начальник Оренбургского военного округа; в эмиграции — журналист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 21.06.1928 г. Подробнее о нем см.: *Ганин А. В.* Генерал-майор И. Г. Акулинин // *Белая армия. Белое дело.* № 8. Екатеринбург, 2000. С. 85—91.

¹²⁸ Бахтин Николай Михайлович (1894—1950). Старший брат Михаила Михайловича Бахтина (1895—1975), философ, литературовед, писатель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 13.03.1928 г. одновременно с К. Ген де Кальве. Сравнительно недавно его творчество стало известно и отечественному читателю. См.: *Бахтин Н. М.* Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М., 1995. Г. В. Адамович написал некро-

лог памяти Н. М. Бахтина. См.: *Новое русское слово (Нью-Йорк).* 1950. 24 сент. № 14030.

¹²⁹ Ген де Кальве Константин Петрович (1888—1967, Франция). Коммерческий представитель.

¹³⁰ Жедринский Николай (1885—?). Служащий. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 21.06.1928 г.

¹³¹ Беляев Борис Никандрович (Николаевич) (1880—1956). Доктор медицины. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.10.1928 г. Мемуарист; его архив, как и многие другие документальные коллекции членов Юпитера (об этих масонах см. ниже), хранится в составе Бахметевского архива при Колумбийском университете. Например, в этом хранилище находятся в настоящее время архивы: М. В. Добужинского (29 картонов), В. П. Зубова (2 к.), Н. Н. Евреинова (20 к.), М. М. Филоненко (14 к.), С. В. Тухолки, С. В. Яблоновского (5 к.) и др. В этом же архиве в настоящее время (передано из Византийской библиотеки в Париже) находится собрание Комитета образования русской молодежи в изгнании, в котором активно работали Б. Н. и Д. Н. Ермоловы (73 картона).

¹³² Костевич Михаил Михайлович (1877—1957). Полковник, инженер-химик, профессор. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.07.1928 г. одновременно с Ю. Ю. Цветковским.

¹³³ Цветковский Юрий Юрьевич (1877—1952). Лицензиат наук.

¹³⁴ Яблоновский (наст. фам. Потресов) Сергей Викторович (1870—1953). Литературный и театральный критик, журналист, переводчик, мемуарист. Посвящен в масонство одновременно с И. Г. Акулининым.

¹³⁵ Марков Федор Степанович (1888—1966). Генерал, в эмиграции — окружной Донской атаман, служащий. Посвящен в масонство в ложе Астрея 1.10.1923 г.

¹³⁶ А. И. Путилов официально вышел в отставку из ложи лишь 29.12.1932 г.

¹³⁷ Крыжановский Николай А. (1882—?). Журналист. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 29.05.1926 г. Вышел в отставку из ложи Юпитер 31.12.1927 г. (одновременно с А. И. Верблюнским).

¹³⁸ Доклад Д. Н. Вердеревского состоялся 11.01.1928 г. См.: ВЛФ. № 536.

¹³⁹ Доклад Б.Е. Шацкого был заслушан членами ложи Юпитер 16.02.1928 г. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁴⁰ Полное название доклада Л.В. фон Гойера, прочитанного 19.04.1928 г. на французском языке: «Введение в изучение некоторых философских дедукций теории относительности». В обсуждении данного доклада приняли участие Н.Л. Голеевский и французский масон Альбахари.

Эйнштейн Альберт (1879—1955). Физик-теоретик, один из основателей современной физики.

¹⁴¹ Платон (428 или 427 до н. э. — 348 или 347 до н. э.). Древнегреческий философ.

¹⁴² Коперник Николай (1473—1543). Польский астроном, создатель гелиоцентрической системы мира.

¹⁴³ Ньютон Исаак (1643—1727). Английский математик, механик, астроном и физик, создатель классической механики.

¹⁴⁴ Декарт Рене (латинизирован. — Картезий) (1596—1650). Французский философ, математик, физик и физиолог, родоначальник рационализма.

¹⁴⁵ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716). Немецкий философ-идеалист, математик, физик, языковед, предвосхитивший принципы современной математической логики.

¹⁴⁶ Кант Иммануил (1724—1804). Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

¹⁴⁷ Парменид из Элеи (род. ок. 540 (520) до н. э.). Древнегреческий философ, основатель элейской школы, первый провел принципиальное различие между неизменным бытием и чувственно воспринимаемой изменчивостью.

¹⁴⁸ Гераклит Эфесский (кон. VI — нач. V в. до н. э.). Древнегреческий философ, высказавший идею непрерывного изменения вещей и мира.

¹⁴⁹ Юденич Николай Николаевич (1862—1933). Генерал от инфантерии, в марте-апреле 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта, в начале 1919 г. возглавлял Белое движение на северо-западе России, с 1920 г. — в эмиграции.

¹⁵⁰ Неклюдов Николай Михайлович (1898—?). Инженер. Посвящен в масонство в ложе Астрея 27.01.1927 г. Доклад Н.М. Неклюдова «События на Красной Горке и образование Северо-Западной армии генерала Юденича»

был прочитан 17.05.1928 г. на заседании ложи Юпитер. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁵¹ Имханицкий Михаил Яковлевич (1876—1945). Юрист. Посвящен в масонство 30.05.1925 г. в ложе Золотое Руно. Доклад «Восстание земли — искания в ночи» был прочитан на заседании Юпитера 28.08.1928 г. В обсуждении доклада принял участие дипломат Лев Александрович Ниссасович (1884—?), посвященный в масонство в ложе Братство (Париж, союз Великого Востока Франции) 23.03.1919 г., член ложи Золотое Руно — Юпитер с 28.02.1925 г.

¹⁵² Доклад С. Л. Рафаловича «Неулыбчивый поэт (на водоразделе современной русской поэзии)» был прочитан 15.11.1928 г. В его обсуждении приняли участие С. К. Маковский, Л.В. фон Гойер, К.В. Мочульский, Г.В. Адамович. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁵³ Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939). Поэт, прозаик, литературный критик, мемуарист.

¹⁵⁴ Блок Александр Александрович (1880—1921). Поэт.

¹⁵⁵ Гумилев Николай Степанович (1886—1921). Поэт.

¹⁵⁶ Азанчевский-Азанчеев Александр Матвеевич (1870—?). Инженер, актер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 21.03.1929 г. одновременно с В.П. Аршауловым и Н.Н. Ганецким.

¹⁵⁷ Анкетэн Жан (1885—?). Художник, архитектор. Посвящен в масонство в ложе Фивы 5.07.1919 г. Присоединился к ложе Юпитер 31.12.1928 г.

¹⁵⁸ Аршаулов Вадим Павлович (1859—1942). Инженер, профессор.

¹⁵⁹ Асланов Нерсес Семенович (1887—1932). Администратор. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.04.1929 г.

¹⁶⁰ Ганецкий (Гонецкий) Николай Николаевич (1896—1976). Гвардейский офицер, в эмиграции — служащий отеля.

¹⁶¹ Давидов Алексей Августович (1867—1940). Банкир, общественный деятель, композитор, музыкант. Посвящен в масонство в берлинской ложе Три Лилии 24.02.1922 г. Затем один из руководителей берлинской русской ложи Великий Свет Севера. Член берлинской ложи «высших» степеней Три Глобуса. Присоединился к ложе Юпитер 21.03.1929 г. одновременно с Ж. Кестлиным.

¹⁶² Кестлин Иван (Жан) С. (1879—?). Администратор. Посвящен в масонство

в ложе Верность (союз Великой Ложи Франции № 405).

¹⁶³ Кожин Николай Семенович (1900 — не позднее 1945). Промышленник. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.10.1929 г. одновременно с А. Н. Пригожиным.

¹⁶⁴ Майр Бернар. Промышленник. Посвящен в масонство в ложе Фивы 29.03.1928 г. Присоединился к ложе Юпитер 21.03.1929 г.

¹⁶⁵ Клягин Александр Павлович (1884—1952). Инженер, промышленник, писатель. Посвящен в масонство в ложе Астрея 29.03.1922 г. Присоединился к ложе Юпитер 10.10.1929 г.

¹⁶⁶ Пригожин Александр Николаевич (1888 — не позднее 1945). Адвокат, директор торгового дома.

¹⁶⁷ Ржепецкий Антон Карлович (1868 — до 1940). Финансист, министр финансов правительства гетмана П. П. Скоропадского. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.04.1929 г. одновременно с Н. Н. де Геном и В. Я. Поляковым.

¹⁶⁸ Ген, де, Николай Николаевич (1882—1953). Дипломат.

¹⁶⁹ Поляков Вениамин Яковлевич (1881 — не позднее 1945). Геолог.

¹⁷⁰ С. П. Гаджинский был исключен (радирирован) из ложи Юпитер 31.12.1928 г., одновременно с И. А. Галамяном и П. Н. Тер-Осиповым.

¹⁷¹ С. Г. Ротинев вышел в отставку из ложи Юпитер 21.02.1929 г.

¹⁷² Доклад Н. М. Бахтина «Элевзинские мистерии» состоялся 21.02.1929 г. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁷³ Доклад Л. Е. Габриловича «Античная религия и религии Востока» был заслушан членами ложи Юпитер 18.07.1929 г.

¹⁷⁴ Этот доклад состоялся в ложе Юпитер 20.06.1929 г. В обсуждении доклада принимали участие Л. В. фон Гойер и Николай Васильевич Тесленко (1870—1942), адвокат, бывший товарищ министра юстиции Временного правительства, активный член русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава в Париже. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁷⁵ Доклад Н. Л. Голеевского «Идеалы нашего ордена и новое время» состоялся в ложе Юпитер 16.05.1929 г. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁷⁶ Пламенеющая звезда — один из основных символов 2-й степени масонства.

¹⁷⁷ Бирчанский Захарий Петрович (1890—1961). Антиквар. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.09.1930 г.

¹⁷⁸ Лицо не установлено. В русских ложах в Париже было несколько человек с такой фамилией, но в позднейших списках ложи Юпитер Гальперин не числился.

¹⁷⁹ Голенищев-Кутузов Илья Николаевич (1904—1969). Поэт, филолог. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.07.1930 г. одновременно с Б. М. Добровольским.

¹⁸⁰ Грушко Александр Михайлович (1900—?). Промышленник, администратор. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 15.05.1930 г.

¹⁸¹ Добровольский Борис Михайлович (1885—?). Артист.

¹⁸² Мензенкампф Эрнест (1896—?). Журналист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.02.1931 г.

¹⁸³ Малышенко Николай Иванович (1882—1942). Служащий. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.09.1930 г.

¹⁸⁴ Терапиано Юрий Константинович (1892—1980). Писатель, мемуарист. Посвящен в мартинистской киевской ложе Нарцисс, признанной итальянскими масонами. Регуляризировался в ложе Юпитер 20.03.1930 г.

¹⁸⁵ Тухолка Сергей Владимирович (1874—1954). Дипломат, мемуарист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 15.05.1930 г.

¹⁸⁶ Кривошеин Игорь Александрович (1899—1987). Инженер, мемуарист. Посвящен в масонство 16.12.1922 г. в ложе Астрея. Присоединился к ложе Юпитер 17.07.1930 г. Управляющий мастер Совета объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава в 1937—1947 гг. Масон 33-й степени с 1945 г. После ареста в СССР в сентябре 1949 г. содержался в «Круге Первом», в Марфино под Москвой, вместе с А. И. Солженицыным и Л. З. Копелевым. В 1954 г. освобожден из Тайшетского лагеря. В 1974 г. повторно эмигрировал во Францию, где вновь активно включился в масонскую работу и достиг 33-й степени в Верховном Совете для Франции.

¹⁸⁷ Евреинов Николай Николаевич (1879—1953). Драматург, режиссер.

В его личном архивном фонде (РГАЛИ. Ф. 982) сохранились материалы о деятельности русского масонства в Париже, в том числе и о ложе Юпитер, в которой он был посвящен в масонство 15.05.1930 г.

¹⁸⁸ В.П. Аршаулов и А.А. Брандуков вышли в отставку из ложи 30.12.1929 г.

¹⁸⁹ Ливен, кн., Карл Павлович (1880—1941). Служащий. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 25.06.1926 г., исключен из ее рядов 30.12.1929 г.

¹⁹⁰ Хохлов Александр Васильевич (1896—1932). В эмиграции бухгалтер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 8.08.1927 г., исключен одновременно с К.П. Ливеном и Н. Жедринским.

¹⁹¹ Доклад К.В. Мочульского назывался «Розанов — русский писатель и философ». См.: ВЛФ. № 536.

¹⁹² Доклад Л.Е. Габриловича «Энтеизм — Бого-человеческие течения в античных религиях» состоялся 16.10.1930 г. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁹³ Доклад Н.М. Бахтина состоялся 20.03.1930 г. В его обсуждении принимал участие М.Г. Слиозберг. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁹⁴ Доклад состоялся 20.02.1930 г. В его обсуждении принимали участие Н.Л. Голеевский и М.Г. Слиозберг. См.: ВЛФ. № 536.

¹⁹⁵ Бабович Илья (1909—?). В 1931 г. студент-юрист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.11.1931 г.

¹⁹⁶ Бантыш-Каменский Александр Федорович (1894—1967). Придворный, в эмиграции — коммерсант. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.02.1931 г. одновременно с В.Ф. Сафоновым.

¹⁹⁷ Синицын Борис Константинович (1896—?). Ремесленник. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 21.01.1932 г. одновременно с А.П. Матвеевым и А.Н. Пьянковым.

¹⁹⁸ Матвеев Александр Петрович (1885—?). Коммерсант.

¹⁹⁹ Пьянков Александр Николаевич (1897—?). Египтолог.

²⁰⁰ Рабинович Яков Борисович (1897—1964). Адвокат, общественный деятель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 21.05.1931 г. одновременно с Ю.Б. Бек-Софиевым, В.Ф. Кривуцем, А. Хазиным и В.А. Парисом.

²⁰¹ Бек-Софиев Юрий Борисович (1899—1975). Поэт, журналист.

²⁰² Кривуц Владимир Федорович (1901 (1904)—?). Художник.

²⁰³ Хазин Аркадий (1905—?). Студент.

²⁰⁴ Вельяшев Дмитрий Леонидович (1891—?). Промышленник, советник эфиопского правительства. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 16.07.1931 г.

²⁰⁵ Сафонов Владимир Федорович (1872—1939). Камергер, коммерсант. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.02.1931 г.

²⁰⁶ Парис Владимир Александрович (1891—1959). Юриконсульт, журналист.

²⁰⁷ Кобяков (псевд. Сирин) Дмитрий Юрьевич (1898 (1902)—1977). Поэт-сатирик, писатель, издатель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.11.1931 г. После окончания Второй мировой войны вернулся в Россию.

²⁰⁸ Зильберштейн Александр (1901—?). Банкир. Посвящен в масонство в «кавказской» ложе Прометей (союз Великой Ложи Франции № 558) 2.04.1927 г. Присоединился к ложе Юпитер 21.05.1931 г.

²⁰⁹ Жарновский Иван (Ян) Иванович (1890—1950). Историк искусства, художественный критик, профессор. Посвящен в масонство в русской парижской ложе Гермес (союз Великой Ложи Франции № 535) 22.01.1927 г. Присоединился к ложе Юпитер 19.05.1927 г., вышел в отставку из данной масонской мастерской 21.05.1931 г. В 1931 г. в отставку вышли также К.В. Мочульский и Д.П. Кандауров, был радиирован Н.М. Бахтин.

²¹⁰ Вольные каменщики в Испании в 1931 г. объединили два своих союза Великой Восток и Великую Ложу в Великую Объединенную Ложу. Влияние масонов во «второй республике» было довольно значительным, особенно в палате депутатов, где вольные каменщики занимали более трети мест.

²¹¹ Адмирал Аснар (Азнар). Предпоследний глава правительства Альфонса XIII в феврале-апреле 1931 г.

²¹² Алькал Самора (Алкал Замора) — лидер Демократической партии, сформировавший последнее правительство Альфонса XIII в апреле 1931 г.

²¹³ Картагена — город на юго-востоке Испании, порт на Средиземном море, в древности — Новый Карфаген.

²¹⁴ Марков Александр Прокофьевич (1885—1973). Экономист, общественный деятель. Член ложи Северная

Звезда (Великий Восток Франции), объединявшей в Париже русских эмигрантов. Его доклад был прочитан в ложе Юпитер 15.01.1931 г. См.: ВЛФ. № 536; ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 183. Л. 49. В личном архивном фонде А.П. Маркова (после Второй мировой войны он вернулся в Россию) (НИОР РГБ. Ф. 836) отсутствует документация, связанная с деятельностью масонских лож.

²¹⁵ Вильсон Томас Вудро (1856—1924). Президент США в 1913—1921 гг.

²¹⁶ Лига Наций была учреждена в 1919 г. Советский Союз официально вступил в эту международную организацию в 1934 г. (после выхода Германии и Японии) и был исключен оттуда в декабре 1939 г., после вторжения на территорию Финляндии. Официально Лига Наций была распущена в 1946 г.

²¹⁷ Т. е. пророческий.

²¹⁸ Доклад Г.В. Адамовича был прочитан 18.06.1931 г. См.: ВЛФ. № 536.

²¹⁹ Т. е. зашифрованном.

²²⁰ К анализу творчества В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака Г.В. Адамович обращался неоднократно. См., например, его работы об этих писателях: НИОР РГБ. Ф. 754. К. 2. Ед. хр. 31; 32; 36; 37.

²²¹ Т. е. Л.В. фон Гейер.

²²² Глинский Александр Михайлович (1876—?). Капитан дальнего плавания. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 16.06.1932 г.

²²³ Гольдберг Яков Исаакович (1904—?). Торговец. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.03.1932 г. одновременно с Г.А. Гусевым.

²²⁴ Гусев Георгий Александрович (1909—?). Студент-биолог.

²²⁵ Ермолов Борис Николаевич (1891 — не ранее 1967). Византинист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 20.10.1932 г. Масон 33-й степени с 1956 г.

²²⁶ Филоненко Максимилиан Максимилианович (1885—1960). Адвокат, комиссар Временного правительства. Посвящен в масонство в ложе Гермес 15.11.1930 г. Присоединился к ложе Юпитер 17.11.1932 г.

²²⁷ Прекратили свое членство в ложе (были исключены за непосещение и неуплату взносов или вышли в отставку): Н.И. Малышенко — 7.12.1932 г., К.К. Грюнвальд, И. Бабович, А.Д. Кандауров, А.А. Давидов, Г.В. Адамович, В.В. Кочубей, А.И. Путилов, А.А. Лоба-

нов-Ростовский, Г. Волькенштейн, А.К. Ржепецкий, Н.Н. де Ген, Н.П. Федоров и Л.Е. Габрилович — 29.12.1932, А.М. Азанчевский-Азанчев, А.П. Клягин, А. Хазин и З.П. Бирчанский — 15.06.1933, Л.В. фон Гейер — 9.10.1933 г.

Составители не упоминали, что в числе исключенных также были: С. В. Тухолка — 19.07.1932 г., А.М. Гюрджян, М.М. Костевич, Ю.Ю. Цветковский — 29.12.1932 г., С. А. Голенищев-Кутузов, С. Л. Рафалович, Б.Е. Шацкий — 30.12.1933 г. До 1935 г. прервал свое членство в ложе и Н.С. Кожин.

«Финансовые» беспорядки в ложе Юпитер и выход из мастерской ряда видных братьев породили недовольство поведением достойного мастера ложи Юпитер Д.Н. Вердеревского со стороны Совета Объединения русских лож. Рассматривалось несколько проектов по преобразованию ложи Юпитер и по смещению Д.Н. Вердеревского. Предлагалось, например, превратить Юпитер в ложу «высших степеней», или сделать из мастерской ложу для состоятельных русских эмигрантов. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1а. Л. 125—125 об.

²²⁸ С докладом «Сотворение мира в предательнии древних египтян» А.Н. Пьянков выступил 21.07.1932 г. В обсуждении доклада приняли участие Л.В. фон Гейер и Владимир Павлович Владимиров (?—1949), моряк, член ложи Астрея. См.: ВЛФ. № 536.

²²⁹ Б.Е. Шацкий выступил с докладом (на французском языке) «Проблемы Азии и большевистская опасность» («Азиатская проблема и опасность пропаганды крайних идей») 18.02.1932 г. См.: ВЛФ. № 536.

²³⁰ Доклад Н.Н. Евреинова «Символика козла отпущения в связи с зарождением древнегреческой трагедии» состоялся 19.05.1932 г. В ходе его обсуждения выступили Л.В. фон Гейер и И.Н. Голенищев-Кутузов. См.: ВЛФ. № 536.

²³¹ Здесь составители имели в виду доклад Н.Н. Евреинова «Символ», с которым автор выступил на заседании ложи Юпитер 17.11.1932 г. Текст доклада см.: РГАЛИ. Ф. 982. Оп. 1. Д. 50. Доклад был также опубликован в «Бюллетене» Великой Ложи Франции (1933. № 14).

- ²³² Апокриф II в. до н. э.
- ²³³ Блюменталь Александр Филиппович (1893—1946). Доктор медицины. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 20.04.1933 г. одновременно с М.М. Жоссемом и В.А. Ашкинази (Азовым).
- ²³⁴ Жоссем Михаил Михайлович (1886—?). Доктор медицины.
- ²³⁵ Лещиус Генрих Германович (1902—?). Инженер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 2.09.1932 г.
- ²³⁶ Ашкинази (псевд. Азов) Владимир Александрович (1873—1948). Журналист, переводчик.
- ²³⁷ Хвостов Дмитрий Сергеевич (1905—1987). Коммерческий служащий, затем православный священник. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.01.1933 г. одновременно с И.М. Ладом-Бардовским.
- ²³⁸ Ладом-Бардовский Иван Михайлович (1894—1971). Инженер, военный летчик, полковник.
- ²³⁹ Дьяконов Павел Павлович (1878—?). Генерал, журналист, писатель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 18.01.1934 г.
- ²⁴⁰ Ермолов Дмитрий Николаевич (1884—1963). Промышленник; вслед за братом — Б.Н. Ермоловым — являлся представителем Американского комитета профессора Уиттмора, оказывавшего помощь русским студентам. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 15.06.1933 г.
- ²⁴¹ Доклад П.А. Бурышкина «Великая ложа Астрея, основанная в Санкт-Петербурге в 1815 г., по неизвестным документам» был зачитан на заседании ложи Юпитер 16.03.1933 г. Затем этот же доклад был повторен на заседании русской парижской ложи Аврора (международный масонский орден «Дружбу юмен», куда входили и женщины) 27.06.1933 г. См.: ВЛФ. № 536; ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 146.
- ²⁴² Доклад А.Н. Пьянкова «Озирис и некоторые представления египтян о загробном мире» состоялся 18.05.1933 г. В его обсуждении приняли участие Л.В. фон Гойер, Н.Н. Евреинов и Б.Н. Ермолов. См.: ВЛФ. № 536.
- ²⁴³ Доклад назывался «Исторический аспект и символизм 2-го градуса». См.: ВЛФ. № 536.
- ²⁴⁴ Он занимал этот пост по 1936 г.
- ²⁴⁵ Топер Игнатий Михайлович (1883 — не позднее 1945). Инженер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 5.07.1934 г.
- ²⁴⁶ Покровский Борис Леонидович (1883—1970). Товарищ прокурора, в эмиграции — шофер, общественный деятель, журналист. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.04.1934 г. одновременно с М.С. Яковлевым.
- ²⁴⁷ Яковлев Михаил Семенович (1898—1973). Шофер, затем писатель, журналист.
- ²⁴⁸ В XX в. наместным мастером назывался бывший руководитель ложи, прежний досточтимый мастер. Титул почетного члена давал право посещать заседания ложи в любое время, не уплачивая при этом взносов в мастерскую.
- ²⁴⁹ И.Н. Голенищев-Кутузов был исключен из ложи 15.06.1933 г.
- ²⁵⁰ Б.Е. Шацкий вышел в отставку из ложи 30.12.1933 г.
- ²⁵¹ Б.А. Швецов вышел из ложи по прошению 18.10.1934 г.
- ²⁵² А. Зильберштейн вышел в отставку из ложи 3.05.1934 г., другой Зильберштейн, С. Я., перешел во французскую ложу в том же году.
- ²⁵³ В.Ф. Сафонов вышел в отставку из ложи Юпитер 5.07.1934 г.
- ²⁵⁴ А.М. Гюрджян (Гурджян, Гюрджан) был реинтегрирован 15.02.1934 г. Составители не указали, что 5.07.1934 г. был радирован Ю.Б. Бек-Софиев и 3.05.1934 г. вышел в отставку И.А. Кистяковский. За антимасонскую пропаганду в газете «Возрождение» из Ордена вольных каменщиков был исключен 30.04.1934 г. Ю.Ф. Семенов.
- ²⁵⁵ В первые годы своего существования в ложе Астрея прием новых членов в ней осуществлялся на основе их опроса тремя членами ложи, а не всей мастерской.
- ²⁵⁶ Ложа Свободная Россия была образована 25.09.1931 г., в 1940 г. — переименована в ложу Вехи, в 1955 г. ее члены присоединились к ложе Северная Звезда.
- Ложа Северная Звезда была образована 18.11.1924 г. Закрыта 28.11.1972 г. в связи с тем, что последние ее члены присоединились к ложе Астрея (союз Великой Ложи Франции).
- ²⁵⁷ Осоргин (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878—1942). Писатель. Посвящен в масонство в 1914 г. в ложе 7 Сентября (союз Великой Ложи Италии). Основал независимую ложу Северные Братья (1931—1939),

одной из главных задач которой было объединение всех русских вольных каменщиков.

²⁵⁸ Т. е. знак высшей степени Древнего и Принятого Шотландского Устава.

²⁵⁹ В российском масонстве в эмиграции в подчинении Верховного Совета Франции работали мастерские: ложа совершенствования Друзья Любомудрия (4—14-я степени Древнего и Принятого Шотландского Устава), основана 26.06.1925 г.; капитул Астрея (18-я степень), основан 15.11.1921 г.; ареопаг Ордо аб хао (30-я степень), основан 15.06.1927 г.; консистория Россия (32-я степень), основан 18.12.1926 г.; Русский особый совет 33-й степени, основан 3.06.1935 г.

²⁶⁰ Л.Д. Кандауров 9.11. и 26.12.1935 г. выступил на совместном заседании лож Астрея и Юпитер с серией докладов под названием «Магические элементы в ритуальных посвящениях символического Франк-Масонства», посвященных рассмотрению ритуалов 1-й и 2-й степени. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 10. Л. 40; Д. 57. Л. 111—116.

²⁶¹ Символом досточтимого мастера является не шпага, а «пламенеющий меч».

²⁶² Стальной свод образуется шпагами (мечами) офицеров ложи при вхождении в ложу почетных гостей и официальных делегаций. Считается, что стальной свод играет роль своеобразного «громоотвода», предохраняя от «дурных» влияний.

²⁶³ Возможно, что в тексте допущена описка и речь идет об английском физике гр. Веньямине-Томпсоне Румфорде (1783—1814).

²⁶⁴ Б.Н. Ермолов выступил с докладом «Св. София Константинопольская. История храма и значение его для культурной и религиозной жизни православного Востока» на совместном заседании лож Юпитер, Северное Сияние и Лотос 26.01.1935 г. См.: ЦХИДК. Ф. 112. Оп. 2. Д. 32. Л. 78; ВЛФ. № 523.

²⁶⁵ Доклад В.Ф. Кривуца «Леонардо да Винчи и его творчество» состоялся 6.06.1935 г. См.: ВЛФ. № 536; Национальная библиотека Франции. Отдел рукописей. Архив ложи Северная Звезда. К. 14.

²⁶⁶ А.М. Гюрджян был повторно радирован из ложи Юпитер 18.07.1935 г. одновременно с И.Г. Акулининым, Э. Мензенкампом и А.М. Глинским.

Ранее, 20.06.1935 г., из ложи были исключены С.К. Маковский, Г.А. Гусев, И.М. Ладос-Бардовский и И.С. Кестлин.

3.10.1935 г. из Юпитера вышел в отставку Н.Н. Ганецкий и был исключен Б. Маяр.

²⁶⁷ И.А. Кривошеин и М.М. Филоненко вышли в отставку из ложи Юпитер соответственно 21.11. и 3.10.1935 г. В 1935 г. ложу Юпитер также покинули Б.Н. Беляев, В.А. Ашкинази (Азов) и Ж. Анкетен.

²⁶⁸ Шишковский Александр Владимирович (1893—1971). Военный летчик, в эмиграции — шофер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 20.06.1935 г. одновременно с Н.А. Кошко.

²⁶⁹ Кошко Николай Аркадьевич (1905—?). Коммерсант, затем служащий.

²⁷⁰ Сегаль Андрей (Абрам Самуил) Григорьевич (1900—?). Инженер. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 3.10.1935 г.

²⁷¹ Членство М.Г. Слиозберга в ложе было восстановлено 20.06.1935 г.

²⁷² Н.С. Кожин вернулся в ложу 21.11.1935 г.

²⁷³ III конференция Верховных Советов Древнего и Принятого Шотландского Устава (Лозанна, 1922) поручила Верховному Совету Франции образовывать масонский Верховный Совет для России. Это решение было подтверждено в мае 1929 г. на IV конференции Верховных Советов в Париже. И лишь Брюссельская конференция (1935 г.) Верховных Советов постановила реализовать решения предыдущих встреч. Русский особый совет 33-й степени являлся фактически Верховным Советом для России, но носил иное название из-за отсутствия масонских мастерских на национальной территории.

²⁷⁴ И.Н. Голенишев-Кутузов возвращен в ложу 20.02.1936 г.

²⁷⁵ Андрус Анатолий Евгеньевич (1896—1963). Артиллерийский капитан, в эмиграции — служащий. Посвящен в масонство в ложе Золотое Руно 28.02.1925 г. Вышел в отставку из ложи 31.12.1926 г. Возвратился в ложу Юпитер 2.07.1936 г.

²⁷⁶ В 1936 г. из ложи выбыли 7 человек: 19 мая — В.Ф. Кривуц, 24 сентября — Л.А. Ниссалович, А.И. Щербатский,

П.Д. Вердеревский, Д.Ю. Кобяков, Н.А. Кошко, 3 декабря — А.П. Матвеев.

Составители не упомянули о посвящении в масонство в ложе Юпитер 6.02.1936 г. инженера и архитектора Николая Андреевича Суворова (1910—1998).

²⁷⁷ Доклад Б.Н. Ермолова ««Абиссинская церковь» и ее связь с палеохристианством (по поводу книги бр.: Д.Л. Вельяшева на французском языке «Абиссиния и ее судьба»)» состоялся 28.01.1936 г. в ложе Юпитер. См.: ВЛФ. № 536. Доклад был своеобразным откликом и на книгу Д.Л. Вельяшева, и на его сообщение в ложе Юпитер 22.01.1936 г. «Религиозная жизнь современной Абиссинии». См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 135.

²⁷⁸ Второй доклад Б.Н. Ермолова «Новооткрытые мозаики в Св. Софии Константинопольской и первые результаты археологических раскопок вблизи ее» состоялся 2.07.1936 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 115.

²⁷⁹ Доклады П.П. Дьяконова «Дальневосточная проблематика. Современное стратегическое положение на Дальнем Востоке» и «Красная Армия» состоялись 23.03. и 3.12.1936 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 102, 129.

²⁸⁰ Повтор доклада Д.Л. Вельяшева состоялся 26.10.1936 г. на заседании ложи Свободная Россия.

²⁸¹ А.Н. Пьянков выступил на заседании ложи Юпитер с докладом «Фатимиды и арабские тайные общества» 19.11.1936 г.

Фатимиды — исмаилитская династия, правившая на Ближнем Востоке в 909—1171 гг. Фатимиды вели свое происхождение от дочери пророка Мухаммеда — Фатимы. Государство Фатимидов было основано в Тунисе, к сер. X в. они подчинили себе всю Северную Африку и Сицилию, в 969 г. завоевали Египет, а к нач. XI в. — Сирию.

²⁸² Доклад П.А. Бурьшикина «Русское масонство и православная церковь в прошлом и настоящем» состоялся 9.05.1936 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 10. Л. 40; Д. 61. Л. 18; Д. 204; Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 12. Отметим, что большинство членов ложи Юпитер с большим уважением относились к православной церкви; например, на средства члена Юпитера А.П. Клягина была построена православная церковь

св. Анны в Бизерте. См.: РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 41.

²⁸³ Возможно, здесь допущена неточность и составители имеют в виду доклад Д.Н. Вердеревского 1937 г.

²⁸⁴ П.А. Половцев членом ложи Юпитер никогда не был.

²⁸⁵ Д.Л. Вельяшев вышел из ложи Юпитер 20.05.1937 г., а В.А. Яковлев в 1938 г.

²⁸⁶ Г.Б. Слиозберг ранее членом ложи Юпитер не был, сведения о его реинтеграции вызывают сомнения, поскольку в этом году из Юпитера был исключен его сын, М.Г. Слиозберг.

Составители не упомянули, что в 1937 г. в ложу возвратился А.А. Гефтер и вышли из нее Г.Г. Лециус (4 февр.) и А.В. Шишковский (31 дек.).

18.03.1937 г. к ложе присоединился Владимир Эдуардович Ансельм (1887—?), служавший, посвященный в масонство в ложе Астрея.

В 1937 г. в ложе Юпитер были посвящены в масонство: Гелелович Савва Бабакаевич (1911—?), биолог, коммерсант (6 мая); Варшавский Александр Михайлович (1898—?), администратор (7 января); Казас Семен Маркович (1891—1965), зубной врач (6 мая) и Поляков Лев Владимирович (1910 — не позднее 1945), журналист (1 июля).

²⁸⁷ Ритуалы, отпечатанные на ротаторе, сохранились лишь частично.

²⁸⁸ Доклад был повторен Д.Н. Вердеревским на собрании ложи Астрея 17.02.1938 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 57. Л. 31; Д. 133. Л. 146; ВЛФ. № 536. Автограф доклада см.: ЛА.

²⁸⁹ Доклад Д.Н. Ермолова состоял из трех частей, зачитанных автором 16.06., 21.07. и 17.11.1938 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 45. Л. 261; Д. 64. Л. 6, 8; Ф. 1354. Оп. 1. Д. 12. Л. 4; ВЛФ. № 536.

²⁹⁰ В 1979 г. портреты были перевезены в подшефство Верховного Совета для Франции, дальнейшая их судьба неизвестна.

²⁹¹ Шклявер Георгий Гаврилович (1897—1970). Адвокат, общественный деятель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 19.05.1938 г.

²⁹² Максимович Александр Порфирьевич (Прокофьевич) (1893—1971). Доктор медицины. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 17.03.1938 г.

1.12.1938 г. из ложи выбыли Я.И. Гольдберг, И.Н. Голенищев-Кутузов и С. Я. Зильберштейн.

²⁹³ Вероятно, речь идет о докладе «Проблема личности в современном обществе», который был прочитан 16.03.1939 г. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 189а. Л. 44; Ф. 1354. Оп. 1. Д. 12. Л. 12; ВЛФ. № 536.

²⁹⁴ Доклад знаменовал собой переход части членов ложи Юпитер на позиции «оборонцев», т. е. политической группы, которая рассматривала фашизм как главную опасность и выступала за сотрудничество с властями Советской России в борьбе против национал-социализма.

²⁹⁵ В 1945 г. Д.Н. Вердеревский не только вошел в руководство Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией, но и посещал советское консульство в Париже. В 1946 г. он одним из первых получил советское гражданство и стал создателем Союза советских граждан во Франции.

²⁹⁶ Из членов ложи Золотое Руно — Юпитер в организациях «советских патриотов» состояли, в частности, Г.Г. Шклявер, А.А. Гефтер, Ю.Б. Бек-Софиев, Н.Л. Голеевский. Последние двое возвратились в СССР.

²⁹⁷ Вероятно, составители имеют в виду доклад Д.Н. Вердеревского «Попытка осознания истоков современного положения», который был прочитан в ложе Юпитер 3.03.1940 г. См.: ВЛФ. № 536.

²⁹⁸ Составители повторяют в своей «Истории» данные, помещенные под 1938 г.

²⁹⁹ В первой части «Истории ложи Юпитер» не были, в частности, упомянуты доклады, прочитанные в мастерской до войны:

15.02.1934 г. Ашкинази (Азов) В.А. Волшебная флейта Моцарта (эпизод из малой истории масонства). См.: ВЛФ. № 536; ЛА;

27.02.1936 г. Топер И.М. Магия чисел. См.: ВЛФ. № 536;

4.02.1937 г. Ермолов Д.Н. Новая советская конституция. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 83;

4.03.1937 г. Вердеревский Д.Н. Сущность понятия о свободе. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 77; ВЛФ. № 536; ЛА;

20.05.1937 г. Пьянков А.Н. Мусульманская мистика. См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 64. Л. 67; ВЛФ. № 536;

23.09.1937 г. Евреинов Н.Н. Черная полумаска, ее происхождение и смысл. См.: ВЛФ. № 536;

4.11.1937 г. Суворов Н.А. Символизм в русской иконе (опыт исследования). См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп.

1. Д. 64. Л. 47; ВЛФ. № 536;

2.12.1937 г. Пьянков А.Н. Представления о загробном мире древних египтян. См.: ЦХИДК. Ф. 730.

Оп. 1. Д. 64. Л. 43;

7.04.1938 г. Гефтер А.А.

Вооружение и пафизмизм. (Свобода и достоинство человеческой личности и торговля оружием). См.: ЦХИДК. Ф. 730. Оп. 1. Д. 45. Л. 271; Д. 64. Л. 4, 10; ВЛФ. № 536;

19.01.1939 г. Гелелович С. Б. О философских концепциях в биологии. (Человек при свете современной биофилософии). См.: ЦХИДК. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 12. Л. 5; ВЛФ. № 536;

20.04.1939 г. Гефтер А.А. Личность и общество. См.: ЦХИДК. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 12. Л. 7;

18.05.1939 г. Шклявер Г.Г. Личность и общество. См.: ВЛФ. № 536; ЛА.

³⁰⁰ Добужинский Мстислав Валерианович (1875—1957), художник, член «Мира искусства». Посвящен в масонство в ложе Юпитер 20.10.1927 г., формально числился членом по 1938 г., но посещал ее заседания лишь во время посещения Парижа.

15.06.1939 г. в ложе Юпитер в масонство был посвящен журналист, востоковед Альфред Г. Смуляр (1911—?). Из ложи выбыл в 1939—1940 гг.: Н.А. Суворов (18.05.1939 г.), А.Г. Сегаль (4.02.1940), П.П. Дьяконов (16.02.1939 г.), скончался М.Н. Сейделер.

³⁰¹ В настоящее время находится: ЛА.

³⁰² Впоследствии

Б.Н. Ермолов стал директором данной библиотеки.

³⁰³ Известен лишь один из братьев: Коллавери Франсуа Антуан Луи (1900—1989), администратор, масон в третьем поколении, в 1939 г. работник секретариата Великой Ложи, впоследствии великий секретарь указанного масонского союза.

³⁰⁴ Документы некоторых русских лож, например Астреи и Гермеса, как уже отмечалось, были захвачены немецкими оккупационными властями, а затем попали в Москву. Среди фондов ЦХИДК документация ложи Юпитер практически отсутствует.

³⁰⁵ Институт принадлежал фонду, созданному американским профессором Т. Уиттмором.

³⁰⁶ Краевич Борис Константинович (1886—1947). Инженер-химик, один из руководителей русской парижской ложи Северное Сияние.

³⁰⁷ Из членов ложи Золотое Руно — Юпитер во время Второй мировой войны погибли и умерли И.М. Шаков, С. Л. Рафалович, И.Г. Акулинин, В.П. Аршаулов, Н.С. Кожин, Н.И. Малышенко, И.М. Топер, Л.В. и В.Я. Поляковы.

³⁰⁸ Решение было принято на тайной встрече семи мастеров. Протоколы этих тайных встреч см.: ЛА.

³⁰⁹ Дом располагался в западной окраинной части Парижа, примыкающей к Булонскому лесу.

³¹⁰ Т. е. сотрудничавших с оккупантами.

³¹¹ Еще большими были потери среди русских масонов союза Великой Ложи Франции. Например, в ложе Северная Звезда из 90 членов осталось лишь 23.

³¹² В списке пропущено имя А.Ф. Бантыш-Каменского.

³¹³ Вероятно, речь идет об И.М. Топере и Л.В. Полякове.

³¹⁴ В 1945 г. трое членов ложи находились в США: М.Я. Имханицкий, А.В. Давыдов, М.В. Добужинский; членам ложи Юпитер не было известно о судьбе В.Я. Полякова (погиб в депортации), Д.С. Хвостова, М.М. Жоссема, А.М. Варшавского (за помощь движению Сопротивления был арестован в 1943 г. и депортирован в лагерь Дахау) и А.П. Максимовича.

³¹⁵ Анаксимандр (ок. 610 — после 547 до н. э.). Древнегреческий философ, автор первого философского сочинения на греческом языке «О природе», создатель географической карты.

³¹⁶ Спенсер Герберт (1820—1903). Философ, социолог, один из родоначальников позитивизма.

³¹⁷ Смэтс (Smuts) Ян Христиан (1870—1950). Премьер-министр Южно-Африканского Союза в 1919—1924 и в 1939—1948 гг., с 1941 г. британский фельдмаршал, соавтор устава Лиги Наций (выдвинул идею мандатной системы).

³¹⁸ По другим данным, доклад был прочитан 17.01.1946 г. А.А. Гефтером. См.: ВЛФ. № 536; № 638.

³¹⁹ Доклад Б.Н. Ермолова «Проблема войны в христианском учении» состоялся в ложе Юпитер 21.03.1946 г. См.:

Русский Вольный Каменщик (Париж). 1946. № 2. С. 22—23; Париж. Архив ложи А.С. Пушкин.

³²⁰ Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (ок. 160 — после 220). Христианский теолог и писатель.

³²¹ Ориген (ок. 185 — 253/254). Христианский философ, филолог, представитель ранней патристики, жил в Александрии.

³²² Августин Блаженный Аврелий (354 — 430). Христианский теолог и церковный деятель, представитель западной патристики, епископ г. Гиппон в Северной Африке, родоначальник христианской философии истории.

³²³ Речь идет о реформах Константина I Великого (ок. 285 — 337), римского императора с 306 г.

³²⁴ Доклад Д.Н. Вердеревского прочитан в январе-апреле 1946 г. См.: Русский Вольный Каменщик. 1946. № 2. С. 22—23; ВЛФ. № 536.

³²⁵ Сартр Жан Поль (1905—1980). Французский писатель, философ и публицист, глава французского экзистенциализма.

³²⁶ Из не упомянутых составителями докладов 1945—1946 гг. назовем:

1945 г. Вердеревский Д.Н. Проблема масонства в настоящее время; Гелелович С. Б. Познание человеческой личности; Рабинович Я.Б. О конvente 1945 г. См.: ВЛФ. № 536;

19.12.1946 г. (совместное заседание лож Юпитер и Северное Сияние). Гефтер А.А. О символике Юпитера. См.: ВЛФ. № 638; Париж. Архив ложи А.С. Пушкин;

Ложа в этот же период увеличила свои ряды. 16.02.1946 г. были реинтегрированы А.М. Варшавский и П.Д. Вердеревский. По окончании войны возобновил свое членство в ложе А.П. Максимович. Пополнилась ложа и благодаря посвящению в масонство новых братьев:

17.05.1945 г. посвящен Фролов Анатолий Александрович (1906—1972), византист, искусствовед, археолог;

21.05.1945 — Белен-де-Балю Евгений Павлович (1895—1975), историк, археолог, библиотекарь и Козлов Александр (1902—?), коммерсант;

6.12.1945 — Шакай Михаил (Моисей) Ааронович (1896—1975), коммерсант; 25.04.1946 г. — Агапов Николай Петрович (1899—?), художник (см. его письма к С. К. Маковскому: РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 133).

18.11.1945 г. к ложе Юпитер присоединился Гуль Роман Борисович (1896—1986), писатель, журналист, мемуарист, впоследствии главный редактор «Нового журнала», посвященный в масонство в 1935 г. в русской парижской ложе Свободная Россия.

³²⁷ В настоящее время: ЛА.

³²⁸ По другим данным, доклад был прочитан Д.Н. Вердеревским во второй половине 1946 г. См.: Русский Вольный Каменщик. 1946. № 2. С. 22—23.

³²⁹ Вероятно, составители объединили здесь два доклада Д.Н. Ермолова. Первый — «Взаимоотношение личности и коллектива. (Аспект этики войны в христианском учении)» состоялся 4.04.1946 г., а второй — «К вопросу о личности» — 29.05.1947 г. См.: ВЛФ. № 536; Париж. Архив ложи А.С. Пушкин.

³³⁰ Доклад И.А. Кривошеина «Годы оккупации» состоялся не в Совете Объединения русских лож, а в ложе Юпитер во второй половине 1946 г. См.: ВЛФ. № 536.

³³¹ Указ представлял право восставления в советском гражданстве.

³³² По разным оценкам советские паспорта взяли 10—11 тысяч русских эмигрантов во Франции, в их числе был каждый десятый русский парижанин. См., например: Новое русское слово (Нью-Йорк). 1948. 18 янв. № 13051.

³³³ О попытках Н.Л. Голеевского и И.А. Кривошеина перенести работы русских масонов в СССР см., в частности, мою публикацию: Бурьшкин П.А. Русское зарубежное масонство и советская власть // Родина (Москва). 1993. № 11. С. 89—92.

³³⁴ Д.Н. Вердеревский с 1946 г. являлся великим командором Русского особого совета 33-й степени.

Вероятно, в ложе Юпитер (21 июня, год не указан) Д.Н. Вердеревский выступил с докладом «Основы работы масонской ложи и современность». См.: ВЛФ. № 536. Из докладов 1947 г. составители не указали также доклад Д.Н. Ермолова «Посвятительные традиции в тайных обществах древности и нашего времени». По различным данным доклад состоялся 13 июня на заседании лож Юпитер и Гамаюн или 27 июня на совместном собрании лож Юпитер и Северное Сияние. См.: ВЛФ. № 523; № 536.

³³⁵ Боранецкий Петр Степанович (1900—?). Философ, журналист, обще-

ственный деятель, в эмиграции разнорабочий. Посвящен в масонство в ложе Юпитер 14.12.1947 г.

³³⁶ Пилипенко (Пилоненко) Александр Федорович (1897—1953). Декоратор, общественный деятель. Посвящен в масонство в ложе Юпитер по рекомендации Д.Н. Ермолова 6.03.1947 г.

³³⁷ А.Г. Смудляр был реинтегрирован 5.02.1947 г.

³³⁸ А.А. Фролов вышел в отставку из ложи Юпитер 7.07.1947 г.

Следует особо остановиться на выходе в отставку (30.12.1946 г.) Р.Б. Гуля. Он обратился с открытым письмом к Д.Н. Ермолову, в котором обвинил членов ложи Юпитер в симпатиях к тоталитарному коммунистическому режиму и заявил о несовместимости советского гражданства и масонства. Свою точку зрения Р.Б. Гуль выразил в своих мемуарах. См.: Гуль Р.Б. Я унес Россию. Апология эмиграции. Т.3. Россия в Америке. Нью-Йорк, 1989. С. 81—101 (здесь же опубликована переписка Р.Б. Гуля с масонами, связанная с конфликтом в ложе Юпитер. Особо отметим письмо Владимира Евгеньевича Татаринова (1891—1960), журналиста, общественного деятеля, напечатанное в указанной книге Р.Б. Гуля. В.Е. Татаринов был посвящен в масонство 20.12.1924 г. в русской берлинской ложе Великий Свет Севера, а впоследствии стал видным масоном в Париже.

³³⁹ Вероятно, речь идет о выходе из ложи Юпитер двух идеологических оппонентов — Р.Б. Гуля и С. Б. Гелеловича.

³⁴⁰ Доклад Б.Н. Ермолова состоялся 29.01.1948 г. См.: Париж. Архив ложи А.С. Пушкин.

³⁴¹ Коэн Антонио (1885—1956). Адвокат, с 1920 г. член Французской коммунистической партии, из которой вышел после резолюции Коминтерна, утвердившей несовместимость для коммунистов участия в масонских ложах. Посвящен в масонство 26.07.1909 г. в ложе Минерва (союз Великой Ложи Франции), помощник великого оратора в 1927 г., Великий Мастер Великой Ложи Франции в 1955—1956 гг.

³⁴² В тексте ошибочное написание фамилий французских масонов. Серф Иван (ум.1963), художник, был посвящен в масонство в 1911 г., впоследствии

великий оратор Великой Ложи Франции.

³⁴³ Кондорсе-Броссоlett (до 1940 г. Кондорсе-Литтре) — «культурная» группа Великой Ложи Фран-

ции, состоящая из масонов и профанов, которая организует ежегодные научные конференции, в том числе и при Сорбонне. Получила свое название по имени видных масонов: маркиза Жана Антуана Никола Карита Кондорсе (1743—1794), математика, депутата Конвента; Пьера Броссолетт (1903—1944), профессора, журналиста, героя движения Сопротивления; Максимилиана Поля Эмиля Литтре (1801—1881), философа, медика, лингвиста, одного из теоретиков позитивизма.

³⁴⁴ Доклад А.А. Гефтера «Поэзия символов» состоялся на совместном заседании лож Юпитер, Гермес, Гамаюн и Лотос 18.03.1948 г. В работе П.А. Бурьшкина «Лотос» (№ 638). История образования и деятельности 1933—1949» (Париж, 1950. С. 73) приведена программа данного доклада. Программа доклада также полностью приведена в кн.: *Серков А.И.* История русского масонства после Второй мировой войны. СПб., 1999. С. 88—89. О докладе также см.: Париж. Архив ложи А.С. Пушкин.

³⁴⁵ Доклад Г.Г. Шклявера был прочитан 22.04.1948 г. на заседании лож Северное Сияние, Юпитер, Лотос, Гамаюн и Гермес. Его программу, также приведенную П.А. Бурьшкиным, см.: *Серков А.И.* Указ. соч. С. 89—90.

³⁴⁶ Доклад С. Б. Гелеловича состоялся на заседании лож Северное Сияние, Юпитер, Лотос и Гамаюн 20.05.1948 г. Его программу см.: *Серков А.И.* Указ. соч. С. 91.

³⁴⁷ Руссо Жан Жак (1712—1778). Французский писатель и философ. В своей работе «Об общественном договоре» (1762) обосновал право народа на свержение абсолютизма.

³⁴⁸ Обсуждение доклада было продолжено на совместном заседании лож Юпитер и Гамаюн 15.06.1948 г. См.: Париж. Архив ложи А.С. Пушкин; ЛА.

³⁴⁹ В 1948 г. в ложу Юпитер был реинтегрирован А.Н. Пьянков.

³⁵⁰ Отметим изменения в составе ложи Юпитер, произошедшие в 1949 г. 20.01.1949 г. в отставку из ложи вышел Б.К. Сеницын. 17.11.1949 г. в масонство в мастерской были посвящены: Урлихт Лев Александрович (1901—?), доктор

медицины и Гепнер Бенно (Бруно, Вениамин) Павлович (1899—?), профессор, социолог, писатель, публицист.

³⁵¹ Магидович Борис Петрович (1892—1952). Администратор. Посвящен в масонство в русской парижской ложе Гамаюн 16.01.1933 г. Доклад «Впечатление от поездки в Палестину» состоялся 27.01.1949 г. на совместном заседании всех русских лож союза Великой Ложи Франции (Юпитер, Астрей, Северное Сияние, Гермес, Гамаюн, Лотос).

³⁵² Доклад Б.Н. Ермолова «Масонство — посвятителное общество. (Метафизические основы шотландского масонства)» состоялся на объединенном собрании всех шести русских лож союза Великой Ложи Франции 17.02.1949 г. Текст доклада см.: ЛА. Цитируемые составителями фразы являются обратным переводом доклада, опубликованного на французском языке в журнале Великой Ложи Франции.

³⁵³ В истории ложи Лотос сказано, что «произошедший обмен мнениями показал, что не все братья были согласны с настроениями докладчика».

³⁵⁴ Доклад П.А. Бурьшкина «Страница из истории русского масонства. Русское масонство и февральская революция. Дворцовый заговор» состоялся 3.03.1949 г. на заседании шести русских лож союза Великой Ложи Франции. Сообщение П.А. Бурьшкина являлось пересказом одной из глав его истории российского масонства XX в., текст которой не удалось обнаружить. В этой связи интерес представляют протоколы ложи Лотос (ЛА), в которых не только дается краткое изложение доклада, но и приведены точки зрения лиц, принимавших участие в его обсуждении. Выписки из протокола ложи Лотос см.: *Серков А.И.* История русского масонства (1845—1945). СПб., 1997. С. 33—35.

³⁵⁵ Вырубов Василий Васильевич (1879—1963). Общественный деятель. Посвящен в масонство в ложе Астрей 11.04.1930 г.

³⁵⁶ Львов, кн., Георгий Евгеньевич (1861—1925). Глава Временного правительства, дядя В.В. Вырубова.

³⁵⁷ Керенский Александр Федорович (1881—1970). Председатель Временного правительства с июля 1917 г. Посвящен в масонство в 1912 г. в ложе Малая Медведица (союз Великого Востока народов России, так называемое «думское» масонство) в С.-Петербурге.

³⁵⁸ Терешенко Михаил Иванович (1886—1956). Землевладелец, финансист, сахарозаводчик, министр финансов и иностранных дел Временного правительства. Член одной из лож союза Великого Востока народов России в С. -Петербурге.

³⁵⁹ Коновалов Александр Иванович (1875—1949). Промышленник, политический и общественный деятель, министр торговли и промышленности и заместитель министра-председателя Временного правительства. Член союза Великого Востока народов России. В эмиграции в мае 1919 г. присоединился к ложе Братство (союз Великого Востока Франции) в Париже.

³⁶⁰ Некрасов Николай Виссарионович (1879—1940). Инженер путей сообщения, профессор, политический и общественный деятель, министр финансов и заместитель министра-председателя Временного правительства. Посвящен в масонство в 1908 г. в ложе Полярная Звезда (союз Великого Востока Фран-

ции) в С.-Петербурге, затем один из руководителей Великого Востока народов России.

³⁶¹ Доклад А.А. Гефтера «Символ и чудо» состоялся 7.04.1949 г. на совместном заседании лож Юпитер, Северное Сияние, Гермес и Гамаюн. В ходе обсуждения доклада выступили Н.Н. Евреинов, Б.Н. Ермолов, Я.Б. Рабинович и Эммануил Матусович Райсс (1910—1981), культуролог, литературовед, критик, посвященный в масонство в ложе Гамаюн 20.11.1947 г. См.: ВЛФ. № 638; ЛА.

³⁶² Возможно, ошибка составителей, поскольку на Конvente 1948 г. не могла рассматриваться декларация 1949 г. Резолюция ложи Юпитер была подготовлена адвокатом и писателем Михаилом Мойсеевичем Мазором (1892—1983), посвященным в масонство в ложе Юпитер 21.10.1949 г.

Указатели и каталоги

А.В. Ломоносов

КОРРЕСПОНДЕНТЫ В.В. РОЗАНОВА

(БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ
К ЗАПИСЯМ В.В. РОЗАНОВА НА ПИСЬМАХ,
ХРАНЯЩИХСЯ В НИОР РГБ)

Единственный вид литературы, который я признавать стал, — это ПИСЬМА. Даже в “дневнике” автор принимает позу. Письмо же пишется столь спешно и в такой усталости, что не до поз в нем. Это единственный искренний вид писаний.

Священник о. Павел Флоренский (Эпиграф к книге В.В. Розанова “Литературные изгнанники”. СПб., 1913)

Имя В.В. Розанова сегодня вряд ли нуждается в особом представлении. Мало найдется писателей (особенно публицистов), гениальность которых признавалась бы собратьями по перу (да еще при жизни). В.В. Розанов являет собой пример счастливого исключения из существующей традиции войны писательских самолюбий.

Глубокий ум религиозного философа сочетался в нем с острым глазом писателя-публициста и газетного фельетониста. В.В. Розанову не было равных в умении обнаружить и афористично раскрыть бездонные глубины метафизики в повседневной обыденности и в мелочах быта. Стремление ухватить малейшие движения души в момент их зарождения и придать им некую форму произвело на свет уникальный жанр «опавших листьев», ставший одновременно и новым словом в философии. Стилистические особенности авторского письма — мнимая небрежность записей В.В. Розанова, непреходимый частокол кавычек, сокращений, разноразмерных шрифтов и интер-

валов — были призваны передать живое дыхание рождающейся мысли. Самая любимая книга В.В. Розанова — «Уединенное» (СПб., 1912), — созданная в этом жанре, была издана «почти на праве рукописи», а к рукописям у писателя всегда было особое отношение.

Розанов-писатель удостоился величайшей награды литератора — любви своих читателей, которые ежедневно писали ему, живым участием откликаясь на его неустанные труды на благо Отечества. Все письма своих корреспондентов (а их было несколько сотен) В.В. Розанов старательно собирал, нумеровал и подшивал в коленкоровые папки с золотым тиснением. Для писем студентов был устроен даже специальный шкаф. Недаром он считал гоголевского почтмейстера, заглядывавшего в чужие письма, человеком «хорошего литературного вкуса».

Писатель начал еще при жизни передавать свой архив на общественное хранение. Непосредственным приемом архива В.В. Розанова занимался опытный хранитель Отделения рукописей Григорий Петрович Георгиевский, известный своими исследованиями писем И.С. Тургенева к графине Е.Е. Ламберт. Он же выслал В.В. Розанову «Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1914 г.» (М., 1916) с описанием писем писателя, переданных в дар (или, как тогда говорилось, «пожертвованных») Отделению рукописей. Получил В.В. Розанов и письмо директора Музея от 2 марта 1916 г. с выражением «глубокой благодарности за внимание и любезное содействие просветительным задачам Музея»*. С 1914 по 1918 г. В.В. Розановым были переданы в Румянцевский музей в Москве 40 переплетенных папок с письмами корреспондентов: 11 папок писатель передал 12 дек. 1914 г. лично, 7 папок — 1 марта 1916 г. через П.П. Перцова и 22 папки поступили в Музей в 1918 г. Часть папок была составлена по профессиональному признаку авторов посланий: письма профессоров, врачей, философов, художников, монашествующих и различных литераторов. Пять папок были озаглавлены В.В. Розановым «Письма авторов», две — «Письма профессоров», отдельные папки составили «Письма монашествующих» и «Письма художников». Папки с письмами философов, врачей и русских писателей озаглавлены по фамилиям авторов. Есть подборки писем корреспондентов, сформированных В.В. Розановым по семейному, если определять точнее, по семейно-профессиональному признаку: письма Сувориных, Философовых-Дягилевых, Мережковских-Гиппиус и братьев И.В. и Д.В. Цветаевых. Особые папки составили письма публицистов-славян, а также известных деятелей русской общественной мысли Ю.Н. Говорухи-Отрока и Л.А. Тихомирова, пришедших к консервативным убеждениям через горнило революционного движения. Остальные переплеты образуют письма отдельных корреспондентов, как правило, связанных с писателем общими мировоззренческими и богословскими интересами. Это письма П.В. Великанова, Н.Н. Глубоковского, А.Г. Достоевской, М.В. Нестерова, С.А. Рачинского, М.П. Соловьева, Н.Н. Страхова, А.П. Устьинского, И.И. Филевского и многих других.

Последний прижизненный дар писателя Румянцевскому музею в 1918 г. носил уже на себе отпечаток чехарды и сумятицы революционного времени. Основную массу папок составили пись-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

* Архив РГБ. Дело № 787 Императорского Московского Румянцевского музея о пожертвованиях. Лл. 14—15.

ма отдельных корреспондентов. Однако несколько блоков писем уже не были подшиты, а просто сложены в большие конверты. Например, под номером М. 4217 Музейного собрания значился конверт с письмами, собранными писателем для будущей публикации в последующих томах его книги «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903). Их содержимое даритель обозначил как «Письма В.В. Розанову разных лиц, или практически нуждающихся, или теоретически заинтересованных, касательно брака...».

Письма личного характера и переписку с женой (В.Д. Бутягиной) Розанов завещал вскрыть после смерти их авторов⁷.

В последующие годы Отдел рукописей комплектовался письмами В.В. Розанова, поступающими от его друзей (15 февр. 1926 г. — 230 писем от П.П. Перцова), дочерей (12 марта 1946 г. от младшей дочери Н.В. Верещагиной и 14 июня 1947 г. от старшей дочери Т.В. Розановой) и коллекционеров (22 апр. 1959 г. — от Э.Ф. Ципельзона). В конце 1930-х гг. архивный фонд В.В. Розанова был заново разобран и систематизирован сотрудниками Отдела рукописей Л.К. Кувановой и Е.О. Сорокиной. Сорок папок писем, переданных писателем в Отделение рукописей, были выделены из фонда Румянцевского музея в отдельный фонд В.В. Розанова (ф. 249). В те же годы (1938—1939) К.В. Шевелкина составила рукописную опись по переплетенным папкам эпистолярного архива В.В. Розанова.

В течение долгого времени доступ для исследователей к фонду был практически закрыт. 20 окт. 1955 г. по распоряжению директора Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина П.М. Богачева архив В.В. Розанова стал доступен для узкого круга специалистов. 1970-е гг. были ознаменованы новыми пополнениями розановского архива: дарами от старшей дочери писателя Т.В. Розановой и материалами коллекционеров. В 1988 г. архив был переработан. Переплеты были расшиты, и письма каждого корреспондента рассредоточены по единицам хранения. Это должно было обеспечить лучшую сохранность всего массива писем, так как читателям выдавались исключительно подлинники. Нумерация Румянцевского музея была сохранена только в отношении бывших папок. Единицы хранения получили новую внутреннюю нумерацию (к номеру музейной папки прибавился номер единицы хранения), изменилась и нумерация листов.

Учитывая все изменения в организации материалов фонда, данная работа призвана послужить своеобразным мостом между прошлым архива писем В.В. Розанова и его будущим. Первая ее часть является попыткой реконструкции путеводителя к письмам, составленным самим В.В. Розановым. Это разрозненные поясняющие листки перед письмами и пометы рукой писателя на самих письмах — авторский путеводитель. Вторую часть публикации составили наши подробные комментарии к пометам указателя В.В. Розанова. Они призваны помочь исследователям более четко представить круг корреспондентов гениального «нововременца». Этой же цели должны послужить и библиографические сведения комментариев, расширяющие представление о газетной проблематике в творческом наследии философа-фельетониста.

70 лет запрета на упоминание имени писателя не прошли бесследно для отечественной культуры, поэтому о многих людях, окружавших писателя, и явлениях жизни прошлой России приходится в настоящее время говорить как бы заново. Да и

⁷ См. Ф. 249. М. 4218, М. 4220.

время (более шести десятилетий), прошедшее с момента составления первой описи фонда, тоже срок немалый. Активная работа ученых в последнее десятилетие (А.Н. Николукина, В.Г. Сукача, В.А. Фатеева, С.Р. Федякина и др.) по возвращению творческого наследия В.В. Розанова позволяет внести существенные уточнения в научно-справочный аппарат его эпистолярного архива. Речь идет, прежде всего, о более пристальном внимании к окружению В.В. Розанова, более детальном уточнении сведений о личностях, окружавших писателя.

Реконструируя розановские характеристики корреспондентов из сохранившихся автографов писателя, мы стремились придерживаться авторской последовательности. Когда В.В. Розанов отдавал письма в переплет, для него были важны именно тексты посланий, столь бережно хранимых в течение многих лет. По этой причине большинство помет к письмам имело для В.В. Розанова чисто прикладной, утилитарный характер: облегчало их техническую систематизацию, а это, в свою очередь, определяло лаконичность формы. Основная масса помет ограничена одной фамилией корреспондента или указанием на его профессиональную деятельность. Воссоздание в полном объеме всех интереснейших помет В.В. Розанова — задача будущей кропотливой работы. На данном, промежуточном, этапе были отобраны автографы, хранящиеся исключительно в Отделе рукописей РГБ.

Пометы превратились в настоящие литературные миниатюры, нередко психологически емкие и глубинные. Их выделяет как объем, так и личное отношение писателя, запечатленное в краткой эмоциональной формуле. Характеристика корреспондента могла состоять из одного слова, а могла занять несколько листов и оформиться в некий литературный портрет. Многие знакомые писателя с большим вниманием относились к его уникальному дару в нескольких словах воссоздать психологический портрет творческой личности. «Вы написали гениально портрет Вольтерского, — писал в письме В.В. Розанову М.О. Гершензон, — так вы должны были бы увековечить для потомства, в таких же литературных портретах, и другие лица, в которых история наших дней». Пометы к письмам составили особый жанр характеристики корреспондента в обширном творческом наследии В.В. Розанова, близкий к его «опавшим листьям». Автор сам назвал эти эпистолярные пометы характеристиками. На переплете с письмами Д.С. Мережковского и сестер Гиппиус он оставил краткую запись: «См. 27, 43 и 85 стр. (характеристики их). 11 декабря 1914». Здесь и редакторский круг газеты «Новое время», в которой Розанов работал долгие годы; письма учителей, наставников и цензоров писателя; широкий круг философов, духовенства и профессуры духовных академий; послания женщин с обсуждением проблем, поднятых В.В. Розановым на страницах газетных изданий. Корреспонденты-женщины — это, как правило, те, кто был тесно связан с общественной деятельностью: философы,

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Биобиблиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

* НИОР РГБ. Ф. 249, М. 4197, ед. хр. 1, л. 5. Речь идет о рецензии В.В. Розанова на книгу: *Вольтерский А.Л.* Ф.М. Достоевский. Критические статьи. СПб., 1909. 2-е изд., опубликованную в «Критическом обозрении» (1909. Вып. V. Сентябрь). М.О. Гершензон заведовал критическим отделом журнала и заказал Розанову данную рецензию.

** Следуя традиции оригинальных авторских изданий книг В.В. Розанова «Уединенное» (СПб., 1912) и «Опавшие листья» (СПб., 1913; Короб 2-й. Пг., 1915), ставшей неотъемлемой частью розановской стилистики, в настоящей публикации использованы отдельные элементы оформления В.В. Розанова: виньетки, звездочки и другие разделители текста.

публицисты, писатели и педагоги, — предлагавшие оповестить свет о своих достижениях со страниц газеты. Несколько особняком стоят оценки женщин с драматичной судьбой, а объем характеристики часто выдает особую симпатию адресата к авторам писем (О.П. Лобри, Е.Н. Ав-Мейндер, М. Зембрих и др.). Все корреспонденты предстают в ярком освещении гения В.В. Розанова, нередко поражая неожиданным ракурсом подхода писателя.

Большой интерес представляют пространные описания декадентского окружения Мережковских и эстетической среды журнала «Мир искусства», в котором писатель начал печататься с момента зарождения издания (1899). Они также оформлены в особую группу. В.В. Розанов сразу обратил внимание на «семейственность» нового журнала, а все, что имело широкую корневую основу брачных отношений, инстинктивно притягивало его философский интерес. Тем более, что всего лишь за год до сотрудничества с «мироискусниками», в 1898 году, он публично декларировал свою ключевую тему — брак и христианство. Оценки названных лиц замечательны и редкой теплотой воспоминаний. Особенно обращает на себя внимание постоянный мотив прощания и всепрощения при чтении характеристик. Вперед выступает некая завершенность жизненного круга: «Мир их праху, всех “мироискусников” <...> Спасибо ему, все-таки, Мережковскому, за любовь, за дружбу», — и это было написано спустя всего девять месяцев после скандального изгнания В.В. Розанова из Религиозно-философского общества, организованного именно Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус и Д.В. Filosoфовым.

По воспоминаниям А.Н. Бенуа, «Розанов, привлеченный в сотрудники “Мира искусства” Filosoфовым, пользовался ограниченным расположением последнего, а между ним и Дягилевым даже существовала определенная неприязнь»^{*}. «Монденного льва» С.П. Дягилева отталкивало «мещанство» Розанова. Семейство, издававшее «Мир искусства», принадлежало к высшему нобилитету России. Но сам В.В. Розанов был далек от снобизма и благородство некоторых слушательниц женских курсов и служителей церкви ставил много выше отношений с именитыми родами Волконских, Трубецких и Долгоруких, что рельефно выделяют пометы к посланиям князей. Отдельные знаки внимания по отношению к себе В.В. Розанов расценивал как проявление снобизма. Так случилось с первым письмом от В.С. Соловьева, оценка которого следует из оставленной реплики на конверте послания именитого философа. Вообще, определение гениальности кого-либо, как правило, содержало у В.В. Розанова небольшую оговорку: какое-либо «кажется» или другое «но». Высшим критерием симпатии была для писателя «чистота души» и «безгрешность» близкого человека. В число немногих избранных попали Варвара Дмитриевна Бутягина (жена Розанова), священник А.П. Устьянский, П.В. Великанов, профессора Д.П. Шестаков и Н.Н. Глубоковский, а также главноуправляющий по делам печати М.П. Соловьев.

Что примечательно, оценки цензоров, как правило, положительные. А ведь весь литературный путь В.В. Розанова сопровождали нескончаемые проблемы в отношениях с цензурой. И это тем более замечательно, что пометы на письмах — это самый интимный жанр, никак не предназначенный

для политических игр с цензурой. Не коснулось худое слово и постоянных редакторов В.В. Розанова, пропускавших далеко не все его статьи, —

^{*} Бенуа А.Н. Мои воспоминания. М., 1980. Т. 2. С. 297.

семьи Сувориных. Весь комплекс эпистолярного архива В.В. Розанова, переданного им самим в Румянцевский музей, является фактическим опровержением мифа, рожденного в интеллигентских кругах, о чужеродности писателя в составе редакции газеты «Новое время». Основной массив писем, составивших фонд В.В. Розанова, принадлежал людям, которые так или иначе были связаны с этим изданием А.С. Суворина. Подавляющий мотив корреспонденций — просьба о рецензировании. Причем, не просто просьба об отзыве на какую-либо печатную работу, а об отзыве *именно* В.В. Розанова и *исключительно* со страниц «Нового времени». Многие десятилетия шельмования либеральной общественностью, а затем и советской наукой суворинской газеты поколебали в умах «ни в чем не твердых» представление о реальной значимости издания для современников. Публикатор «Дневника А.С. Суворина» Д. Рейфилд, оценивая роль «Нового времени», особо подчеркивал его первенство перед другими изданиями «по уровню профессионализма и качеству издания». Исследователь поставил газету А.С. Суворина в один ряд с лондонской «Таймс».

Для всех литераторов кон. XIX — нач. XX в. было ясно как день, что именно отзыв в «Новом времени» способен дать необходимый резонанс в освещении и последующем решении поставленной общественной проблемы. «Новое время» было настольным изданием для высшего чиновничества, офицерства и церковных иерархов России, что во многом предопределяло внимание правящих кругов к темам, затронутым на его страницах.

Сотни писем, адресованных ведущему фельетонисту газеты, — живое свидетельство не только значимости издания, но и в первую очередь именно таланта самого В.В. Розанова. Только ему доверялись и собственные книги для представления на суд общественности, и самые сокровенные семейные тайны. В.В. Розанов был открыт для широкого общения. Любовь читателей встречала неизменный доброжелательный отклик писателя.

Многие внешние признаки, вызывающие авторские симпатии к своим эпистолярным собеседникам, могут показаться необычными. Прижизненный биограф писателя Э.Ф. Голлербах отмечал, что больше всего В.В. Розанов «интересовался личностью, “лицом” данного человека. — “А как он выглядит? Сколько ему лет? Женат? Дети есть? Как живет? Состоятельный или бедняк?” “Физиология” человека занимала его в первую голову». Привлекали старики-губернаторы и генералы, оптимисты «с провалившимся носом» и священники с «лицом, похожим на вымя коровы»^{***}. Причем, представления о прелести и красоте зачастую разнились, как, например, в оценке корреспондентки Кривошейной: «Прелестна, оч^{чень} некрасива только». Высокая ученость в описаниях В.В. Розанова вовсе не обязательно гарантировала столь же высокую степень ума корреспондента. Многие оценки содержимого писем ограничены одним — симпатией либо антипатией

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к запискам В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

* Рейфилд Д., Макарова О. Предисловие // Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М., 1999. С. XII.

** Голлербах Э. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. М.: МП «КВАЗАР», 1991. С. 66.

*** Недаром Розанов скорбел в письме к Голлербаху о первых лишениях детства, обращаясь к сходным образам: «И вот коровка умерла. Она была похожа на мамашу и чуть ли тоже “не из рода Шишкиных”» (Там же. С. 7). Углубление к первоисточкам сакральных тайн древнейших цивилизаций привило Розанову особую симпатию к этим культовым животным Востока. Священные тексты Ветхого Завета и мифические образы, воплощенные в рисунках Древнего Египта, формировали и эстетические пристрастия Розанова, нередко изумляющие читателя своей экзотикой.

к их автору. «Симпатичное лицо» могло увлечь В.В. Розанова и в революцию, и в церковь, как признавал сам писатель. Шел он всегда «к людям и за людьми, а не к “системе” и не за системою убеждений»⁶. В связи с этим терминология отдельных характеристик вызывает особый интерес. Например, в кратких характеристиках С.А. Венгерова, Э.Л. Радлова, А.А. Бронзова и архиепископа Ярославского Ионафана В.В. Розанов употребляет емкую формулу — «истинно русский человек», не забывая постоянно заключать ее в кавычки (кроме последнего корреспондента — Ионафана). Вероятно, писатель обыгрывал популярный штамп публицистики, появившийся в годы первой русской революции 1905 г., заимствованный из политической программы самой массовой политической партии России — «Союза русского народа». У крайне правых упомянутый термин нес на себе сугубо политическую нагрузку и был определением, лишенным каких-либо кровно-родственных оснований. Принадлежность к «истинно русским людям» ставилась у них в жесткую зависимость от вклада личности в дело укрепления, развития и процветания России. Для мировосприятия В.В. Розанова подобная политическая конструкция была узка и излишне прямолинейна. Так, к примеру, «славянофильство» М.О. Гершензона и «русский патриотизм» оппозиционеров Б.Г. Столпнера и С.С. Гарта вызвали в нем страх за будущее России, в то время как «придурковатость» их соплеменника профессора С.А. Венгерова на фоне педантичных исследований первых была для Розанова вполне достаточной, чтобы отнести его к разряду «истинно русских людей». Обращаясь к формуле «истинно русский человек» в одной из своих статей 1908 г., В.В. Розанов специально указывал на «дурной оттенок, какой придан этому выражению политической последних лет»⁷. Впрочем, и сегодняшние политики России недалеко ушли от первых парламентариев Российской империи. Только в наши дни упомянутая формула сведена к единственному слову — русский. Писатель подчеркивал «промыслительную незавершенность» русской души, определявшуюся позднее Н.А. Бердяевым как традиционный русский мессианиззм. На первое место истинной русскости в творениях Розанова выступают психологические черты личности: будь то чистосердечный немец Э.Л. Радлов, либо православный благостный русский батюшка Ионафан, архиепископ Ярославский и т. п.

Некоторые характеристики могут показаться излишне резкими (и это вовсе не случайно). Время их появления на свет совпадает с периодом общественного бойкота, которому подвергли В.В. Розанова за его позицию, занятую в жарких газетных баталиях по «делу Бейлиса». О том отрезке жизни писателя (1914—1916) сохранилось крайне мало сведений. Публикуемые автографы должны хоть в какой-то мере восполнить этот пробел в существующем по сей день информационном вакууме. Обратившись к ним, можно заметить определенную эволюцию во взглядах В.В. Розанова и в какой-то мере реконструировать психологический портрет самого автора.

Нарушение светских условностей (особенно в литературе) было неотъемлемой чертой розановской индивидуальности. Хорошо знавшая В.В. Розанова З.Н. Гиппиус вспоминала, что «интимность была у него природная, неизлечимая, особенная», для которой все

⁶ Голлербах Э. Указ. соч. — С. 10.

⁷ Варварин В. (псевд. В.В. Розанова). Некрасов в годы нашего ученичества // Рус. слово. 1908. 10 янв. № 8.

равны. Друзья и знакомые писателя давно примирились с тем, что, любя, он мог назвать собеседника, к примеру, «кирпичом в сюртуке» (как это было с Ф.К. Сологубом) за его излишнюю чопорность¹. Единственная проблема заключалась в том, что далеко не все воспринимали этот порыв сочувствия как знак проявления доброго отношения.

Соотношение семьи и творчества стало мерилom розановской оценки человека. Одни персонажи эпистолярных помет доводили «гений специализации» (выражение В.В. Розанова. — *А.Л.*) до абсолютного самозабвения (В.В. Андреев, Л. Бакст, М. Зембрих), другие — уклонялись в иные аномалии, завораживая В.В. Розанова своими исключительными проявлениями «в мире неясного и нерешенного». Многие из них вызывали искреннее восхищение философа своим подвижничеством в исполнении священных уз брачного союза.

Сегодня хочется просто познакомить читателя с этими удивительно интересными записями. В них предстанут люди известные и малоизвестные, но обратившие на себя внимание писателя не только как авторы писем, но и прежде всего как личности, произведшие первое впечатление, о верности которого, конечно, в настоящий момент можно поспорить.

Выражаем благодарность за помощь, оказанную в работе над комментариями, В.Г. Сукачу, А.К. Светозарскому и О.Т. Ермишину.

Текст печатается по музейной части рукописного архива В.В. Розанова, хранящегося в НИО рукописей Российской государственной библиотеки (ф.249). Основной массив публикуемых рукописей относится к 1914 г., но встречаются характеристики, относящиеся и к 1916 г. Разделить их хронологически в данный момент довольно сложно. Иногда после фамилии корреспондента писатель ставил в кавычках название книги автора письма, на которую тот просил написать рецензию. Информацию об этом можно найти в наших комментариях. Комментируемый текст обозначен в них курсивом. Публикация сохраняет все стилистические особенности и сокращения текста оригинала, ставшие неотъемлемой чертой розановского стиля. Большинство имен своих корреспондентов В.В. Розанов подчеркивал при написании. Мы выделяем все. В угловых скобках приводятся фамилии розановских корреспондентов без авторской характеристики и каких-либо помет в тексте письма. Аналогичные же скобки использованы как пояснительный текст публикатора, в квадратных — вариативное прочтение оригинала. Виньетка указывает на наличие разделения между папками писем, сформированными В.В. Розановым. Названия папок выделены жирным шрифтом. Линия разграничивает записи, сделанные в разное время. Архивные шифры рукописей, использованных в публикации, приведены в комментариях. Шифры в скобках (с указанием единиц хранения) указывают на местонахождение писем корреспондента. Шифры, начинаемые с комментария № 477, указывают в скобках номер поступления в Отделение рукописей Румянцевского музея (М...) или в Отдел рукописей ГБЛ (пост...). Фрагменты записей В.В. Розанова, снабженные пояснениями, выделены в комментариях курсивом.

¹ См.: Гиппиус З.Н. Задумчивый странник // В.В. Розанов: pro et contra / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Фатеева. СПб., 1995. Кн. 1. С. 147.

вом. Часть имен корреспондентов приводится по спискам В.В. Розанова, оставленным им на внутренней стороне переплетов обложек эпистолярных папок, и имеет обозначения — обл. и № (корреспондента) по списку.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- б.** — был, была, бывший, больше (*сокращение В.В. Розанова*).
БВ — «Богословский вестник», журнал Московской духовной академии.
Б. д. — письма без указанной даты.
Б. п. — письма без подписи.
В. Р. — В.В. Розанов (*сокращение В.В. Розанова*).
«Веч. вр.» — «Вечернее время», ежедневная газета (СПб., 1911—1917; ред. Б.А. Суворин, изд. А.С. Суворин).
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина.
ЖМНП — «Журнал министерства народного просвещения» (СПб., 1834—1917).
Ил. прил. — иллюстрированное приложение к газете «Новое время» (СПб., 1891—1917).
КазДА — Казанская духовная академия.
кк. — как (*сокращение В.В. Розанова*).
«МИ», МИ — журнал «Мир искусства» (СПб., 1899—1904).
МДА — Московская духовная академия.
Моск. Духовн. Акад. — Московская духовная академия (*сокращение В.В. Розанова*).
НВ, Н. Вр., Нов. Вр. — ежедневная политическая и литературная газета «Новое время» (СПб., 1868—1917).
обл. — обложка переплета писем корреспондентов В.В. Розанова, на которой он перечислял последовательность подшивки корреспонденции.
ОР РНБ — Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (СПб.).
оч. — очень (*сокращение В.В. Розанова*).
п. ч. — потому что (*сокращение В.В. Розанова*).
проф., профессор. — профессор (*сокращение В.В. Розанова*).
РПЦ — Русская Православная Церковь.
РС — «Русское слово», ежедневная газета без предварительной цензуры (М., 1894—1917).
РФО — Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (1907—1917).
РФС, Р. Ф. Собр., Рел. фил. собрание — Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге (1901—1903).
свящ. — священник (*сокращение В.В. Розанова*).
след. — следовательно (*сокращение В.В. Розанова*).
СПБДА, СПб. Дух. Акад. — Санкт-Петербургская духовная академия (*сокращение В.В. Розанова*).
тк. — так (*сокращение В.В. Розанова*).
ТПГ, Т. пр. — «Торгово-промышленная газета» (СПб., 1893—1917).

 Письма Ник. Ник. Страхова к В. В. Розанову
 1888—1896 гг.¹

 Письма профессоров к В. В. Розанову

 Агеев Кон. Марков., свящ.,
 „32“, „К. Леонтьев“
 Р. Ф. Собр.²

 Аквилонов
 проф.- протоиерей СПб. Дух. Акад.
 Претензии и ограниченность.
 Ужасною болезнью умер (саркома головы)³.

 Андреев проф.
 („История христианской церкви“)
 СПб. Университета и Моск. Духовн. Акад.⁴.

 Арабаджин,
 профессор истории русской литературы в Гельсингфорском университете⁵.

 Бриллиантов А. А.
 проф. церковной истории в СПб. Дух. Академии.

Проф. Александр Иванович
 Бриллиантов.

Бриллиантов —
 историк Русской Церкви⁶.

 Бронзов А. А., проф. СПб. Духовной Академии⁷.

 Венгеров Сем. Аф.
 библиограф
 (никакого вкуса к литературе и истории. Вид — чудовишный)

ужасный черный жук⁸.

 Верховский — проф.
 истории русск. церкви в Варшавском университете⁹.

 Александр Николаевич Веселовский —
 академик-професс.

(время моего вице-редакторства
„Литерат. приложений“ к „Торгово-промышленной газете“)
1889 г.¹⁰

Гедройц Вера Игнатьевна
стихи

Доктор хирург в Придворном
Госпитале в Царском Селе.
Моя ученица по Брянской
прогимназии.

Сестра-то ее, Мария Игнатьевна и была больная раком,
сидевшая у нас в гостях¹¹.

<*Герье Владимир Иванович*>¹².

Грибовский — проф. юрист¹³.

Грот Константин. Н.

ужасно скучен¹⁴.

Грот Ник. Як.

Никогда такого странного философа не бывало¹⁵.

*Демков*¹⁶.

*Жирмунский*¹⁷.

Заозерский

проф. церковного права в Московск. Дух. Академии.
Сбежала жена и теперь он
за развод (сказали мне)¹⁸.

Кайгородов,

проф. Лесного института в СПб.
Вертляв-таки и с дополнительными способностями.
Вельми любит Православие¹⁹.

Кареев Николай — <...> дурак²⁰.

Катанов, — восточная философия, — проф. Казанского университета²¹.

Колубовский, — философ, педагог.

Жена его Наталья Алексеевна,
сестра Аскольдова, дочь философа Козлова²².

Кондаков Никодим Павлович, —
академик. — Церковная археология²³.

Коновалов, проф.
Моск. Духовн. Академии²⁴.

Красножен, — проф. церковного права
в Юрьевском университете²⁵.

Кузнецов
проф. Московск. Дух. Академии²⁶.

Локоть, проф., „трудовик“ или с. д.? ²⁷

Морозов Петр Осипович,
издатель-редактор Академического издан. „Сочинений Пушкина“²⁸.

Мышцын Вас. Никан., проф. Демидовского лицея (церковное право)²⁹.

Никитский, — переводчик философов на русский язык³⁰.

Никольский Борис Владимирович, —
профессор-юрист³¹.

Орлов проф. Спб. Духовн. Академии.
Санскритолог.

Прелестен³².

Писарев Л.И. — проф. Казанской Дух. Акад.³³

Победоносцев К.П.

Письмо К.П. Побед. Анонимно³⁴.

Поварнин Сергей
буддист, через Гималаи пешком перешел. Теперь — обыкнов. философ.

С. Поварнин³⁵.

Прахов Адриан Викторович,
строитель Собора Св. Владимира в Киеве.
Все знает, на всех языках говорит³⁶.

<*Прахова Эмилия Львовна*>
прелестнейшая женщина, хохлушка „по пояс“, „по горло“, „с макушкой“.
Грубая, простая, бесконечно добрая³⁷.

Прокошев проф.
„Апостольские постановления“
профессор Томского университета.

А.В. Ламоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к записям
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Didaskalia³⁸.

Сильченков проф. семинарии.
Редкая умница³⁹.

Скиндлер
Ужасно ученый. Но не умен⁴⁰.

Соллертинский —
протоиерей и профессор нравственного богословия. За неряшливость
уволен. Умен, учен, хитер. Грязен до невозможности. Кухарка, схватывая
его рясу, подтирала полы на глазах всей семьи „как обычно“⁴¹.

Спасский
проф. Моск. Дух. Акад. и редактор „Богословского Вестника“⁴².

Тураев, — египтолог.

<„Бог> Тот“⁴³.

Успенский Вас. Вас.,
проф. Духовной Академии. Педагог⁴⁴.

Филевич, —
проф. Варшавского университета, — славист⁴⁵.

Чаленко, —
профессор Нежинского лицея? — о христианской и языческой этике⁴⁶.

Чечулин, — проф. русской истории⁴⁷.

**Письма А.С. Суворина, А.А. Суворина, М.А. Суворина,
Б.А. Суворина к В.В. Розанову**

Алексей Сергеевич Суворин
во Франкфурте на Майне.
Без Суворина, дети, Вам папа с мамой не могли бы дать образования.
Нужда б. беспроходная⁴⁸.

Суворины Алексей Сергеев. и Алексей Алексеевич
Честнейшие малые вся семья,
оклеветаны⁴⁹.

Алексей Алексеевич
Суворин
(= „А. Порошин“)⁵⁰.

* * *
Михаил Алексеевич
Суворин

В сущности, и умен, и талантлив, но из тех умов, которые ни малейше не нуждаются в одобрении. Безгранично добр. В его личный ящик („почтовый ящик“) опускали всякие просьбы, и он все удовлетворял, никогда не виденным людям. В „тароватости“, простоте и „милом“ его что-то феноменальное.

В „Письмах Суворина к В.В. Розанову“ вследствие этого письма выпущены страницы последние в „Припоминаниях о А.С. Суворине“⁵¹.

* * *
Борис Алексеевич Суворин
 „Б. С-н“ в Нов. Вр.
 Редактор „Вечернего времени“.

Чарующий, но теперь совсем спился. В редакционном столе „с бумагами“ и „делом“ я увидел у него („Веч. вр.“) бутылку.

— Боря, это что?

— Коньяк.

Укоризненно смотрю.

Он:

— Без этого нельзя быть редактором (серьезно, — у него всегда серьезно)⁵².

Письма С.А. Алексеева (Аскольдова), М.В. Безобразовой, Александра Ив. Введенского, Алексея Ив. Введенского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.Л. Величко, Жакова, Э.Л. Радлова, Вл.Серг. Соловьева, Тимофея Соловьева, М.М. Тареева, кн. Евг.Н. Трубецкого, Шимановского к В.В. Розанову

* * *
Алексеев

(= „Аскольдов“), Рел. фил. собр., „Проблемы идеализма“ и пр.

„Аскольдов“ (псевдоним — фамилия *Алексеев*, побочный сын философа *Козлова* („Свое слово“) брат Натальи Алексеевны *Колубовской*) — она очень даровита. Очень симпатичная жена, кажется влюблена в Ельчанинова.

(Аскольдов; Рел.-фил. собран. Философ.)⁵³.

* * *
Мария Владимировна
Безобразова
 Девушка-философ.

Из всех вообще здесь философов мне был мил Тимофей Соловьев — с прочими —случайные и „бессердечные“ встречи...

А.В. Ломоносов
 Корреспондент В.В. Розанова
 (Библиографические комментарии к письмам
 В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

Да: было жалко Безобразову (1 раз виделись). Какая она жалкая, глухая, и в ее речи ничего не поймешь. Неужели я в старости буду такой? ⁵⁴

Александр Иванович Введенский
профессор философии в Спб. Университете⁵⁵.

Алексей Иванович Введенский
(„Басаргин“ Московск. Ведом.)
проф. философии в Московск. Дух. Академии⁵⁶.

*Ни (колай) Александрович и Ли (дия Юдифовна) Бердяевы*⁵⁷.

Сергей Николаевич Булгаков
„Два града“ и проч.⁵⁸

Василий Львович Величко
друг Влад. Соловьева, армяно-ед⁵⁹.

Жаков — философ (бездарный)
— бурят⁶⁰.

Эрнест Львович Радлов
Осторожный немец, впрочем — симпатичен⁶¹.

Владимир Сергеевич Соловьев

„Заказное“ — то и было причиною „Порфирия Головлева“ и проч. Я ему ничего не ответил и Великий был оскорблен. Так бывает, что гора родит мышь, а то и мышь — гору. Пророки навек рассорились, разойдясь в адресах. Значит (у Гог.): „чин чина почитай“⁶².

Братья мы истинные по духу (не гордо ли, однако, не суесловно ли?), ибо закричали о чудесах, когда мир их исключил, убоялись Антихриста, когда мир не боится и Христа, и стали вопиять по стогнам и торжищам и... „с нами Бог, покоряйтесь...“

Грехом и горестью воспитал нас Бог в таинственных предначертаниях, упоив гневом и нежностью, и... „пойдем и не утомимся, полетим и не устанем...“⁶³.

<„Старый публицист“>

Я думаю, не клевета ли? Мне однако при получении показалось истиной⁶⁴.

Тимофей Соловьев
„Теория волевых представлений“.
Прелестный. Спился от “непризнанности”⁶⁵.

Михаил Михайлович Тареев
„Основы христианства“

Мих. Мих. Тареев, профессор Московской Духовной Академии.

Семья Мих. Мих. Тареева⁶⁶.

Князь Евгений Николаевич Трубецкой
„Блаж. Августин“, „Вл. Сер. Соловьев и его идеи“⁶⁷.

*Шимановский*⁶⁸

Письма Л.Б. Бертенсона, В.М. Бехтерева, проф. Лебедева,
В. Мержеевского, Д.С. Отта, В.Н. Пирогова, И.А. Сикорского,
Симановского, Шабановой, Ф.И. Фейгина к В.В. Розанову

*Лев Бернардович Бертенсон*⁶⁹

Проф. Академии
Бехтерев
Погубил мамочку⁷⁰.

Проф. Лебедев
женск. хирург⁷¹.

Мержеевский

„Судебная медицина“, ванны в Арнсбурге, по-видимому услан из СПб.
„куда-нибудь“ за практику „выкидышей“ (проговаривался)⁷².

Отт, — хирург
женский⁷³.

Проф. Влад. Н. Пирогов

Сын хирурга и, в сущности, умный и ученый чел., но не знает, куда себя
приткнуть⁷⁴.

проф. Сикорский, — психиатр⁷⁵.

Симановский, — лейб-одинатр.
Рака у Суворина не узнал⁷⁶.

Шабанова

дура⁷⁷

Фейгин —

пример „жидков в рассеянии“: седой, маленький, весь в движении, хлопочет, снует, не устает, жалуется, кляузничает, льстит; сын женатый или сту-

дент „преуспевающий“, без практики „и не ищущий“, с деньгами, небольшими, но достаточными. Зачем он ко мне приходил и что такое наше было знакомство — я совершенно не знаю⁷⁸.

**Письма В.П. Горленко, А.И. Косоротова,
Д. Мамина-Сибиряка и П. Накрохина к В.В. Розанову**

Прелестный.

Письмо *В.П. Горленко*⁷⁹.

Письма *А.И. Косоротова*⁸⁰.

Письма *Д. Мамина-Сибиряка*⁸¹.

Письма *П. Накрохина*⁸².

**Письма Д. Вергуна, Д. Божкова,
Ст. Гунчева, Ев. Радовановича к В.В. Розанову**

Вергун, славист

Вена — СПб.⁸³

Дим. Божков —

прекрасный и чистый болгарин, видимо, убит в войне за освобождение Болгарии. Идя по Пушкинской, он мне рассказал (никогда с ним разговоров на половые темы) — случай в СПб., в лично знакомой ему священнической семье, где матушка свела сына и дочь к плотскому житию. Я до того б. поражен, что не мог ничего сказать. Оттенок разговора был тот, что матушка именно склонила, заставила детей жить между собою, и чуть ли даже не пару, а несколько пар, как „закон (египетского, в сущности) брака“. Он передавал не как нужду ее, а как вкус ее. „Есть вещи и не снились нашим мудрецам“⁸⁴.

Гунчев

Чудак болгарин, требовавший чтобы я изучал болгарский яз. для его замечат. книги⁸⁵.

Градовский Григорий (Гамма)

Гриневич Вера

Гриневская — пьеса из персидской жизни...

Григоровский С.П. Не менее 6-ти семей развел по моей просьбе.

Добрейший и честнейший м<алый>⁸⁶

Светозар Стефанович Родованович ⁸⁷

Письма Владимира Людвиговича Кигна (литературный псевдоним В. Дедлов) к В.В. Розанову. 1896 — 1908 ⁸⁸

Письма А. Ковнера к В.В. Розанову ⁸⁹

Письма братьев Димитрия и Ивана Владимировичей Цветаевых к В.В. Розанову. 1896 — 1912

Проф. Дим. Цветаев ⁹⁰.

<Иван Владимирович Цветаев>

Письмо это, поданное почтальоном в подъезде, читал по нетерпению на улице при накрапывающем дожде. В. Р.⁹¹

Письма С.П. Дягилева, Д.В. Философова, А.П. Философовой, П.Д. Паренсова и Л.С. Бакста к В.В. Розанову

Сергей Павлович Дягилев

Любимый „Сережа“ *Мира Искусства* талантливый, говорливый, всего юноша, подвижный, неуловимый, осторожный, хитрый, ласковый...

Чудные глаза, готовые прыснуть смехом.

Темные волосы — и в них чудный и украшающий клок совершенно белых седых волос...

Всегда в цилиндре...

Всегда в карете...

Человек XVIII и XX века, и несколько — не XIX-го.

Анна Павловна Философова была его тетей или чуть ли даже не кузиной; а Дима Философов был ему или кузеном или племянником.

„Серж“ и „Дима“ были неразлучны. Серж говорил Анне Павловне: „Тетя, Вы ни на кого так не похожи как *на меня*“.

У Сержа был великолепный дар строить общественное, затевать общественное.

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Закадычным им другом был Сергей Сергеевич Боткин, душа человек, медик, коллекционер и артист.

Мир их праху, всех „мироискусников“, все они были добрые, милые люди:

Серж,	Нувель,	Сергей Сергеевич (Бот.)
Дима,	Нурок,	— Да, и старая нянюшка,
Виктор,	Серов,	разливавшая холодный чай
Левушка (Бакст),		(кормилица или няня Сержа) ⁹² .

<Дягилева Елена Валерьяновна>⁹³

Димитрий Владимирович Философов

„Дима“ *Мира искусства*, неразлучный с Сержем (Дягилев), тут же и „Виктор“, совсем дальний родственник Анны Павловны, резонер-учитель, Сократ, перипатетик (вечно куда-то „шел“), филантроп и гомеопат, очень хорошо лечивший капельками. Карманы его вечно были полны газетами, книгами. Он производил фантастическое впечатление, и был похож на ангела и демона, колдуна и русалку. Его 2 замечательные портрета, Серова и Бакста, красным карандашом. Квартиры Виктора никто не знал: Литейный, 9 — но никто не мог отыскать и никто не мог проникнуть. Он был вечно в гостях, рассуждал, доказывал, спорил. Его почему-то не выносил Мережковский (идисионкрасия), не выносил вовсе. В *Мире искусства* Мережковский был как барин — барин, несколько устраивающийся у своей челяди: и хлеба, и славишка. Потом отвлек Диму от Сержа — какими „чарами“ — не понятно. Роль Мережковского была сухая и утилитарная в *Мире искусств*. Собственно, *Мир искусства* был почти семейным органом Дягилевых-Философовых, и, кажется, Анна Павловна много прожила на этот ненавистный ей орган. Все это общество *Мира иск.* было прелестно, талантливо, аристократично по воспитанию, декадентно по вкусам, демократично по убеждениям.

Не понятно, зачем оно распалось⁹⁴.

Мария Владимировна (?) Философова

Кому и как приходится — не имею понятия. Анна Павловна Фи-ва была „покинута“ на старости лет: все дочери выданы замуж, все сыновья женились. „Бесценный и любимый Дима“ жил в редакции *Мира Искусства*, с Сержем, — восстав против нее, Некрасова и Стасова. Она была одинока и помнится едва ли не это было первым толчком к тому, чтобы полюбить ее. Покинутая старость всегда обаятельна. Из дочерей ее одна, — за Ратьковым-Рожновым, — пышная красавица (очень мне нравившаяся) и любимица вместе с Димой, матери и вместе любимица и Димы.

Темная, крупная, величаявая — она была в контрасте с мужем, изящным небольшим блондином. К сожалению, дети их кажется пошли Бог знает как...⁹⁵

* * *

Анна Павловна Философова

Одна из прелестнейших женщин, какую я знал. Как был князь „Всеволод III Большое Гнездо“, — так ее можно было назвать Анною Большое Гнездо, — или Анною Многодетною, и это было не из последних причин ее привлекательности. И между тем нельзя понять, как же она могла родить: т. е. носить живот, кричать и наконец проделать весь сложный процесс родов, пуповины, детского места и кормления. Мне кажется „с пуповиною“ ходил ее муж, она же могла только любить, совокупляться (без порицания) и затем сейчас же танцевать. Она была рождена любить и быть любимой, ласкать и быть ласкаемой, нежить и быть нежимой, уважать и быть уважаемой. *Я ее горячо любил*; уважал, но и определенно любил как женщину. Ее нельзя было не любить, и, неоспоримо, ее все знавшие когда-либо любили. В этом отношении она есть изящнейший образец русского дворянства, русского помещичьего быта, русской культуры. Ее, с усадьбой, с милой скромной гостиной, еще не бедной, но почти уже бедной, можно было бы поместить в „Старых годах“, — и там, собственно, ее место. Она, несомненно, украсила революцию. На юбилее Высших Жен. Курсов я был поражен, когда около нее сели эти бабищи с басистыми голосами, и которым не доставало только „люльки“ в зубах, чтобы походить на Тараса Бульбу. Конечно, со всеми ими она не имела ничего общего, хотя всю жизнь провела именно с ними. Какое-то тихое недоразумение. Но они ею украсились, а она от них несколько не загрязнилась. Она горячо любила Александра II (говорила, *тон слов*), всю Александровскую эпоху; не могла без слез читать лучшего поэта той эпохи, Некрасова. С невыразимым волнением мы слушали с Варей как она читала, прерываясь в слезах „Рыцарь на часах“. Она была вся благородна и вся изящна. Я знал ее только уже бабушкой: и если она была так прелестна за 60 лет, можно вообразить, какова она была в юности и в цветущие годы брака. Мир ее памяти, — благородный мир ее благородной памяти⁹⁶.

* * *

Петр Дмитриевич Паренсов, —

вся грудь в орденах, звезды, лента; с небольшой бородкой; важный сквозь рассыпающийся смех, или смеющийся сквозь важность, — и не разберешь, и сам едва ли знал. Первый раз я его увидел, когда вышел покурить из давки народа на лекции Петрова; он тут прикорнул на табуретке, — и вдруг поднялся с оживленным восклицанием: „Да мы с Вами знакомы“. Где? Когда? Но очевидно — *так*. Петрова он, очевидно, изучал, рассматривал, — да и так прямо сказал *тут* мне, — для всяких возможностей, для будущего. „Нельзя же, чтобы события застали врасплох“, и „правительство должно ко всему приготовиться“. Очевидно, это было у него врожденное, талант и призвание, а не то, чтобы от него требовали. Замечательно, что он ненавидел сферы и дворец, хотя если что „заготовлял“ по части сведений, то именно для сфер. От него я услышал испугавшую меня фразу: вскочив с дивана (у меня), он воскликнул жолчно: „ТОЛЬКО лесть! ТОЛЬКО обман!“ — „и — никакого другого средства получить значение *там!!!* Избави Боже, избави

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к запискам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Боже всякого заговорить правду, *проговориться* о правде“. Но я думаю — это желчь неудачника, это гнев человека, заслуги которого не были оценены и уважены. Петр Дим. явно имел талант „разузнавать“, — и вот этот талант, хотя, явно был нужен, но и явно же не уважался. И П.Дм. и чувствовал на себе или от себя это отчуждение. Быть *не прямым*, повидимому, составляло его врожденное несчастье, и оно несчастным образом отразилось и на службе. Конечно, он б. умен, ловок; но не был привлекателен. Он б. женат на сестре или дочери Анны Павловны Философовой, — но никогда не только в *Мире искусства*, но и у Анны Павловны я его не видал. Узнав, что он однако родственник им, я заговорил о нем с Димой в Публичной Библиотеке: он выразился о нем крайне презрительно, заметив, что он, конечно, „строит куры“. Он весь был талантливый, оживленный, и „куры“ весьма правдоподобны. Его именем в Софии названа улица. Он рассказывал что-то очень интересное о графе Павле Шувалове; о том, как у Александра III потерял доверие, вздумав ему жаловаться на Батенберга; „а потом — оправдалось“. Но все это спуталось в моей голове. У него я видел „Виктора“ (Протейкинського) и с ним они были на „ты“⁹⁷.

* * *

Лев Самойлович Бакст
(„Левушка“ *Мира Искусств*).

Его нельзя было не любить. Вечный мальчик. Розовый и рыжий, со щурящимися от солнца глазами, вообще „рассматривающий“, и с трудом, впереди себя что-то, на счет чего ошибается. „Это, Левушка, не баба, а мужик“ или „это, Левушка, не мужик, а баба“. Он был глубоко рассеянный и в себе сосредоточенный; смеющийся или улыбающийся. Скромный, всегда и глубоко скромный. Становящийся в тень с большею любовью, чем выставляющийся вперед.

Он женился, по моему на Мамонтовой, а не на Гриценко. Я был у них раз. У них сделался ребенок — как и почему, непонятно. Она его любила, и не понимала, отчего и чем он болен. А сам он был болен от жены и женою. Прощаясь, он держался то за косяк двери, то за платье жены. Она была скорей тетёха, довольно милая. Он имел вид сумасшедшего или чем-то глубоко разбитого. Ни улыбки, ни смеха, ни жизни. — „Что с Вами?“ — И он, пожавшись, сказал мне, что французский доктор сказал ему: „Выбирайте между искусством или женою. Если Вы будете продолжать усиливаться быть мужем — Вы погибли и все равно и для жены ничего не останется. Если Вы будете опять один и свободны — вы воскреснете для искусства“. Но он был весь деликатный и нежный, и оскорбить кого-нибудь, тем более женщину, было несовместимо для его души. Мы вышли от него с Димой, и, улыбаясь, он мне сказал: „Ему надо не *лучше устроиться* со своей женой, а послать ее к черту“. „Лучше устроиться“ — на мои слова. Бакст это чувствовал в коварных глазах жестокого Димы, и оттого, весь деликатный, держался за юбку жены. Жена ничего не знала об этом ужасном положении. Потом он убедил ее жить „в разных домах“, он — у себя в мастерской. Так он устроился. „Отдельно“ и „один“ и опять расцвел харитами, смехом, ухаживаньем, пожалуй и за девушками, но если они полунаги и у них тело жестко как у мужчин⁹⁸.

Письма Д.С. Мережковского и сестер Гиппиус к В.В. Розанову

* * *
*Димитрий Сергеевич Мережковский*⁹⁹

* * *
*Зинаида Николаевна
 Мережковская-Гиппиус*

„Античные люди“ — так хочется назвать всех их, — целую колонийку людей, зябнувших в России. Зина, Митя и потом около них Дима, с Бакстом и проч., — все это были какие-то „заморыши» в европейской цивилизации, в христианской цивилизации, — и они расцветали и были „собою“ лишь около Таормина и Сиракуз, своей древней и вечной родины, своей ноуменальной родины. Не Мережковский был холоден, а Мережковскому было холодно. Никто столько не проповедовал Христа: но ни от кого, я думаю, в тайне вещей Христос так не страдал, как от Мережковского, если только...

Спасибо ему, все-таки, Мережковскому, за любовь, за дружбу. Почему? У меня — красное лицо, у него — вечно бледное. И было, я думаю, физиологическое притяжение. Я только к старости узнал, что „красные“ тоже могут нравиться, очень. Влечет кровь. Ее у меня было много, у Мер. почти ее не было. У Зины — духи в жилах, у Мити в жилах „разные“ идеи.

Ну, Господь с ними. Спасибо за дружбу, за милую дружбу.

О них вот что, однако, надо заметить: как-то я болтал с Натальей и Татьяной (сестры Зины) и спросил их об отношении к Мережковским. Они, очень любя (или хорошо относясь) и сестру, сказали:

— Мы больше любим Мережковского (т. е. его, мужа сестры).

Значит, было же за *что*.

Еще:

— Мы (Тата и Ната) еще расставались друг с другом хоть на 2—3 дня, на неделю. А Дим. Серг. и Зина *никогда в жизни не расставались на полный день*. Это тоже показательно. Значит было что-то крепко их связывавшее. Митя „без Зины“ кажется сейчас же бы умер. Замерз или рассыпался. „Я только дух Зины, а самого меня собственно нет“, — вот впечатление их жизни. Между тем, ни для кого не было сомнения из окружающих, что они собственно и „не живут“. Это прямо невообразимо относительно их. Они и спальни имели разные. Да и очевидно, оба в этом не нуждались и не могли. Когда к ним присоединился „Ты“ и „Дима“ — все трое опять таки не „жили“? Что это такое?

ноябрь 1914 г.¹⁰⁰

А не сказать ли так в заключение, что истина каждого человека открывается другу его, — и без дружбы к вешам и лицам вообще нельзя познать истины мира. Тогда „истина о Зине“ открыта одному Мите, и о Мите — Зине и Диме, и о Диме — Зине и Мите. Так да Господь их и судит, а мы помолчим.

В. Розанов.

2 ноября 1914. 4-й час утра¹⁰¹.

* * *
Татьяна Гиппиус

Вот я всегда и говорил, что „Тата и Ната“ тихие, молчаливые художницы, — гораздо умнее Димы, Мити и самоупоенной Зины.

В. Розанов¹⁰².

Татиана Николаевна и Наталья Николаевна Гиппиус

„Тата“ и „Ната“ своей семьи, и пожалуй отделение „Мира искусств“ и „Н. Пути“. Тата — рисовала, Ната — лепила и резала (по дереву). Обе с большим призванием к искусству. У Наты был Кузнецов — скульптор, у Таты позднее А.В. Карташов. Нату я раз видел на концерте варшавских синагогальных певчих в консерватории. Они меня не видели. С Кузнецовым они сидели как дружки-попугайчики, не сказав другу и даже не взглянув друг на друга за все часы: точно у нее глаза, осязание, все чувства были в боку. Обе — безмолвницы, глубокие. Но Тата еще могла разговаривать, а Ната никогда. Ната с меня и Васи лепила бюст. Тут мы с ней возвращались на извозчике (у нее была 1 мастерская с Кузнецовым, — и там они кой-что ели, пили жидкий чай, ложились отдыхать друг при друге и конечно ни слова не говорили). Когда я с нею ездил, и тогда вырвал у нее кое-какие слова, я б. поражен ее умом, наблюдательностью и какой-то старой опытной душой. Когда Кузнецов женился, она очень тосковала, и от меня ж зависело, чтобы мы стали попугайчиками-друзьями. С нею можно было проводить время и, пожалуй, прожить всю жизнь интересно и не разговаривая: так она много давала своими утрюмыми „да“ и „нет“ и афоризмами. Тата была очень полна, грузна, и — красива. Ната — лилейна, худа, бледна и прекрасна. Сердитое лицо редко-редко прорезывалось прекрасною, чисто ангельскою улыбкою: такую, какой еще я ни у кого не видал. Тата была тоже очень умна. Образ их, дружба их, было что-то классическое. Ната была окончательно безбрачна. Но она сказала мне на вопрос, „что бы она сделала за изнасилование“. — „Упекла бы в Сибирь“. Тема скульптуры и живописи их была одна, кою можно назвать „порок“, „искушение“, „соблазн“, „разврат“; или конкретно: „Девочка и ее чудовище“. Почему «это „два“», ответила которая-то из них мне на вопрос: это — одна и та же душа. Сюжет: девочка между 9 и 11 годами в лесу, в болоте, ночью, в утре, при заре, и к ней тянется гнусная старуха; иногда чудовище, жаба, зверь, но вообще химерического вида существо, с дьявольской улыбкой, с гнусным лицом, с отвратительными желаниями. „Дьявольская сцена“ — иначе не назовешь. Со временем их мазки, рисунки, „повела карандашом“: все на эту одну тему — будут оцениваться ...¹⁰³

**Письма Ю.Н. Говорухи-Отрока, Л.А. Тихомирова
к В.В. Розанову**

* * *
Письма Ю.Н. Говорухи-Отрока
(„Елагин“ *Русского Вестника*)¹⁰⁴

* * *
Письма Л.А. Тихомирова

Тихомиров Л.А.
ЖХ terrorist. „Моск. Вед.“ 105

Письма свящ. Григория Петрова к В.В. Розанову

* * *
Петров Григорий —

одна из самых отвратительных фигур, мною встреченных за жизнь. — Но, какова слабость человеческой природы: постоянной льстивостью и „вниканием во все мои идеи“ он подкусил на много лет меня. Ужасен и таинственно прекрасен его портрет Репина: Репин и поместил его *сзади всех портретов, в плохо освещенном углу* (вот гений Репина!!), надув рот как раздувшийся кот, готовый броситься на жертву, мышь, птичку, курицу, — он схватился за крест как за нож. Раз я видел в прихожей, как он снял наперсный крест: как каторжник сбрасывает цепи. Не индифферентно, а вражда и пренебрежение. Раз он проговорился мне: „Я (в сочинениях) балаболка“. Я промолчал, но был поражен: неужели он *видит*?! Тайна его успеха лежала в чарующем *тембре голоса*, одновременно властительного, великолепного и что-то *шепчущего вот лично вам*. Я думаю таков был Авессалом. Не все знают, что своим поднятием, службой и первыми успехами он б. обязан Победоносцеву и митр. Антонию, и оба они его холили, ласкали. И как он им отомстил. Жил он (жена?) как кокетка, — кушеточки, диванчики, тубареточки, шелк, бархат, цветы-камелии, альбомы из серебра etc. И всегда суют курсисточки 10 р. „на родителей“, чем очаровывал бедняжек. Но — целомудрен и лично одевался скромно.

Такого чистюлю б. я ни в ком не видел: Александр Македонский со средствами Мазини¹⁰⁶.

Уже после: „Я не читал Ваших гнусностей в Н. Вр.“, — и — статью льстивую в *Р. Сл.* — но я посоветовал ее не печатать, — по безграничной шаблонности похвал. Он всегда лизал зараз две руки — слева и справа¹⁰⁷.

Письма авторов к В.В. Розанову

* * *
Андреевский Серг. Аркад.
(„Русские поэты“, адвокат)¹⁰⁸

* * *
Арсеньева
(несносная старуха, царедворица). „Русская история“, 7 книг.

Вот дура!, — ханжа!¹⁰⁹

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

*Балясный*¹¹⁰

 <Петр Дмитриевич Боборыкин>
 Именно „Пьер Бобо“ ни на вершок — далее¹¹¹.

Боровиковский А.А.
 („Семья и суд“)¹¹².

Тыркова („Вергезский“ *Речи*)
 Ариадна Владимировна.

„Я ушла из Речи, п. ч. там даже в конторе все служащие — евреи. И мне не нашлось места в газете“.

Очень мило.

Когда-то очень хороша, и теперь со „следами былого“. Ее беззаветно любил, и она беззаветно любила англичанина Вильямса, красавца — бывшего пастора в Австралии. Жили они гражданским браком, открыто и смело, всюду появляясь вместе, живя в одной квартире, а у нее я видел многочисленных гостей, равно отца и мать ее.

Он ее — чрезвычайно любил и б. полный джентльмен. Они б. очень счастливы. Увы, — атеистка (она). Он — не знаю¹¹³.

Вильямс — муж Тырковой „Вергезской“.
 — прелестен¹¹⁴.

Властов Георгий
 „Священная летопись народов“
 (прелестен; ех-вице-губернатор, почти старик)¹¹⁵.

Величковская = Волкович Анна
 (несносная; „пишите все обо мне“)¹¹⁶.

Кн. С. Волконский
 (понятия не имею)¹¹⁷

Кн. П.П. Волконский
 (понятия не имею)¹¹⁸.

Кн. П. Долгорукий
 (чуть ли не товарищ по университету) „общ. деятель“¹¹⁹.

Петр Готфр. | *Ганзен.*
Анна ?

(перевод сказок Андерсена)¹²⁰

Герд (учебник зоологии)¹²¹

Жаренцова
 переводчица с английского¹²².

* * *

*Желанский*Автор прелестной книги о гимназистах¹²³.

* * *

Ина Капнист

(приехала из Греции;

большая книга о своем отце — цензоре — драматурге)¹²⁴.

* * *

Кудрявцев — теософ (лечил одно время маму „прибавлением жизненной силы“). Я сидел¹²⁵.

* * *

*Лихачев Владимир Сергеевич,*переводчик, чиновник финансов, „товарищ“, евангелист
(хороший малый).Писатели-solo¹²⁶.

* * *

*Н.М. Лихачева*¹²⁷

* * *

*Майков Аполлон*¹²⁸

* * *

Молоховец — сумасшедшая баба, спиритка-христианка, etc., etc.
„Свой стол“ (кухня), „Таинственная посетительница“? Не помню теперь.Да, „Таинственная посетительница“¹²⁹.

* * *

Поздняков(детский писатель?)¹³⁰

* * *

*Санжарь*¹³¹

* * *

*Сафонов, поэт*¹³².

* * *

К. Случевский(что-то не симпатичное,
видел 2 раза)¹³³.

* * *

*Снесарев Ник. Вас.*Отличный малый (не понимаю, почему вытурили из Н. Вр.
Служил в трамвае, я сам бы служил)¹³⁴.

* * *

Н.И. Афонасьев„Наши современники“.
Секретарь „Н. Вр.“¹³⁵.

* * *

Соловьев Леонид Захарович

(„Эль-Эс“).

Замечат. талантлив¹³⁶.

* * *

Стахович А.

(раз б. у меня, кроме не видал)

*(юрист)*¹³⁷.

* * *

*Ромер*¹³⁸

* * *

С. Рыбаков„Сборник мусульманских песен“¹³⁹.

* * *

*Шамонин Влад.*¹⁴⁰.

* * *

Кн. Н. Шаховской

цензор, биограф Гилярова-Платонова.

† при даче Столыпина¹⁴¹.

* * *

Щербовы Надежда Романовна и ее муж Иван Павлович (вечно спит)¹⁴².

* * *

<*Фофанова Л.*>*Фофанова* Конст.жена (прекрасная)¹⁴³

* * *

Хайковский (педагог)его подробный рассказ о гр. П. Капнисте (попечитель) как процентщица за его Хайковского поручительством (частное реальн. училище в Москве) дала суммы К-ту¹⁴⁴.

* * *

*Фальковский*беллетрист и пьесы. Женатый на богатой еврей (раньше бедняк)¹⁴⁵.

* * *

Адамович („Бюрократия“).

Брат его, смотритель студентов в СПб. унив., велел в гроб положить перчатку возлюбленной, которую от юности хранил до 55 лет.

*Адамович*Очень симпатичен; всегда расстегнуты штаны. Благороден. Был радикал. Любит свою Олимпиаду Григорьевну, швейку, его нередко содержавшую своим трудом (жена)¹⁴⁶.

* * *

Ардон

Ардона авт.¹⁴⁷

* * *

Булычев (?)¹⁴⁸

* * *

ген. Бородкин

(Финляндия, славянофилы)

„Из прошлого русской литературы“, I
ген. Бородин¹⁴⁹.

Бородаевский (поэт)
оч. милая жена¹⁵⁰.

Базилевич
табу — интересно¹⁵¹.

А. Берс
гиерофант? Писал „о чёрте“¹⁵².

Богданович Яков Иванович ¹⁵³

Белькомб
(о Мережковском —
интересно и хорошо) ¹⁵⁴

Воротников
(„ездите на дачу на о. Капри ради дешевизны, кк. я делаю“) ¹⁵⁵

Волохов
(лектор в Одессе) не знаю¹⁵⁶.

Военский ¹⁵⁷

С.Н. Введенский ¹⁵⁸

Верецагин
(„История русской карикатуры“) ¹⁵⁹

Вихрова
(молод., замечательная речь в Рел. фил. собрании) ¹⁶⁰.

Георгиевский Василий Матвеевич
(славный, живопись церковн.)
„Что Победоносцев, — он только любил, если кто его переспорит“ ¹⁶¹.

Фирсов ¹⁶²

Гриневская
(об основателе мусульманской секты, — драма)

Однако оч. умная.
Очень безобразна ¹⁶³.

Губастов К.А. ¹⁶⁴

Жуковский (поэт) ¹⁶⁵.

автор *И.И. фон-Зек*.¹⁶⁶

Вячеслав Иванов (поэт)
(философ)¹⁶⁷

Иллюстратов
„Сборник народных пословиц“¹⁶⁸.

*Анатолий Каменский*¹⁶⁹

*Калмыкова*¹⁷⁰

Карцов
(оч. интересно о Некрасове)¹⁷¹

Комарович

(по алфавиту букв хотел разгадать весь мир, чиновник, кажется контроля.)
Сумасшедший?

Автор совершенно сумасшедшей рукописи¹⁷².

„*О. Козельский*“ (псевдоним).
Роман „Призраки“¹⁷³.

Коринфский (поэт)
(к Мих. Мих. Федорову),
ред. „Прил. к Т. пр. газете“

перед. мне (помощник Федорова)¹⁷⁴.

Письма авторов к В.В. Розанову

М. Котов (не знаю)¹⁷⁵.

А. Котович

Нужно.

Котович А., „Духовная цензура в России“¹⁷⁶.

*Кудринский*¹⁷⁷

Кульватенко
(каж. оч. милый).

Кувальтенко
„Волна“ и „Он и она“.

Кульватенко К.Е. (рассказы) ¹⁷⁸

* * *

В. Сил. Кривенко

О „русском гражданине“.

Кривенко В.С., отец „Ва-си-ло-вич“ „Н. Вр.“ ¹⁷⁹

* * *

Кривошеина

(прелестная, оч. некрасива только)

Кривошеина Ел. Генн.,
жена министра землед. ¹⁸⁰

* * *

Крылов Евстафий
[кто? кто?! ...]

Крылов Евстафий. „Учебное руководство по истории“ ¹⁸¹.

* * *

Крючков

(неужели казак?!...) ¹⁸².

* * *

Куклярский

(совершенно — казалось невозможный господин) лет 26-28-24?
Очень красив, изящен: но — „Дай денег“

Куклярский „Бездны бытия“ (?) ¹⁸³.

* * *

Кумов „Бессмертники“ ¹⁸⁴.

* * *

Лапто-Данилевская (романистка) ¹⁸⁵.

* * *

Левшин

Попечитель Рижского округа. Серенький. Ни 2 ни 3 ¹⁸⁶.

* * *

Леонович

(оч. интересны и идейны)

Леонович М. (?)

Леонович

„Христианская мораль“ ¹⁸⁷.

* * *

Лемке

офицер-библиограф

Лемке (история цензуры) ¹⁸⁸.

Лихачева Е.
(книга о проституции)

Книга de prostitutio¹⁸⁹.

Л. Лосская (жена философа)¹⁹⁰.

Льдов (поэт)¹⁹¹.

Люси-Оль (?!)

Люси- Оль — „Исповедь одной женской души“¹⁹².

Меньшиков М.О.
(большие государственные заслуги. Молодец)¹⁹³.

Мельник
еврей, — перевел на немецкий яз. „Русскую Церковь“¹⁹⁴.

Мельников Н.К.
(корреспондент „Н. Вр.“ каж. очень славный).

„Сибиряк“ Нов. Времени¹⁹⁵.

Медведев
(„Учебные экскурсии Виленского учебного округа“)¹⁹⁶.

Микулич Лидия (псевд.)

Веселитская
(очень благородная)¹⁹⁷.

*Мушкетова*¹⁹⁸.

Осендовский
(рассказы о революционерах)¹⁹⁹.

Платонова (рассказы).

Платонова (повести).

„На высотах духа“ — стихи и
рассказы. 1912²⁰⁰.

Морозов Ник. Иван.
повесть — револ. в „Вестн. Евр.“²⁰¹

Некрасов студ.

Некрасов
сын академика-математика? проф.?

Читает²⁰².

Павлич (киевский историк)²⁰³

Палеолог К.
(„Спиритуалист“ и „Смелые мысли“)²⁰⁴

Панов
(чудовищные „Гусли звончатые“)

Панов (стихи)²⁰⁵.

Петерсон Ольга Михайловна
„друг“ Ек. Вяч. Балобановой — „Сказки моря“, „Бретонские сказки“.

Петерсон О.М.
(„Нормандские замки“)²⁰⁶.

Полотебнова
(„Майские союзы“)²⁰⁷

*С. Петровский*²⁰⁸

Петров А.

Петров, библиофил²⁰⁹.

Пильский П. (поэт)

Ответно²¹⁰.

Писарева Е.
(индийка, буддистка, теософка)

Писарева Е. (Калуга). Буддистка²¹¹.

Перцов [Влад. ?] Сергей Никол.
в высшей степени симпатичный офицер²¹².

<Протопопов Виктор Васильевич>

Протопопов („Черные вороны“)²¹³

<Певцова Вера Васильевна>²¹⁴

Рахманов Г.К. ²¹⁵

Разумовский ²¹⁶

Разиньков В.Л. ²¹⁷

Рабинович Иван
Петр

очень симпатичные, наивные оба (учителя физики в Ревеле), (единственные кто мог бы заставить меня замолчать в деле Бейлиса ...).

Очень милые два брата еврея.
(см. „На Волге“ мой фельетон, приведший к ужасной ссоре) ²¹⁸.

Рашевская Вера Ивановна.
(прелестная по доброте, мягкости и уступчивости) лет 35-6-7-8?

Рашевская Вера Ивановна, учительница музыки ²¹⁹.

Романовский В.Ев.
(„Государственные учреждения древней и новой России“) ²²⁰.

Россов Н. ²²¹

Роше
(увы, я о ней ничего не мог написать, — усталость; а стихи ее замечательны).

Роше (прекрасный поэт) ²²².

Сюнненберг (не из Шерл. Х. инспектор полиции ?!!!) ²²³

< Суходрев В. > ²²⁴

Станиславский — красавец — актер („Худ. т.“) ²²⁵.

Зинаида Столица
философ и педагог
(моя симпатия) „Сестричка духовная“ (Федр) Веры Акинфиевны
Волкович ²²⁶.

Сургучев (роман „Губернатор“) ²²⁷

Спиридонов („Вотан“) ²²⁸

Соколов — „История педагогических систем“ ²²⁹.

Соколовский М. (историк) ²³⁰.

* * *
Сазонов П.Н.²³¹

* * *
Снитко²³²

* * *
К. Смирнов²³³

* * *
Ник. Смирнов
(„Духовная школа“)²³⁴

* * *
Петр Смирнов²³⁵

* * *
Софья Смирнова
(по мужу — „Сазонова“)
„Попечитель учебного округа“. Фельетон в Н. Вр.²³⁶

* * *
Сергеенко
(необъяснимо антипатичен)²³⁷.

* * *
Свенцицкий Валериан
(призывал к покаянию и аскетизму и завел гарем в Москве. Более обаятельного в речи — не слышал)²³⁸

* * *
Симаков (издал „Частушки“)²³⁹

* * *
Самко²⁴⁰

* * *
Топиро²⁴¹

* * *
Трегубов
(„Пока под забралом“ в „Обонятельное и осязательное отношение к крови“)
Убой скота у евреев — свидетель²⁴².

* * *
Украинцев „Гордик“²⁴³

* * *
Уманец („Светлый луч“)²⁴⁴

* * *
Шталь А.В. (моряк)²⁴⁵

* * *
Ник. Ал. Энгельгардт²⁴⁶

* * *
Энгельгардт Клавдия
красавица, с которой танцевал Алекс. III. Жена артиллерийского изобретателя²⁴⁷.

Энгельгардт Клавдия (жена ген. инженера, пушки, — красавица)²⁴⁸.

* * *
А.И. Яковлев²⁴⁹

И.И. Ясинский²⁵⁰

Георгий Чулков²⁵¹

Федоров А.М.²⁵²

Чиннов (не знаю)²⁵³

Хорут
„Бог есть истина“²⁵⁴.

Ф. Хуц
нелепый и безбожный автор²⁵⁵.

Ольга Фори
Очень талантлива и очень симпатична в Цар. Селе²⁵⁶.

А. Фриде²⁵⁷

Фридберг
студент-христианин,
санитар в Манчжурии,
потом революционер²⁵⁸.

Шашковский²⁵⁹

Письма авторов к В.В. Розанову

Вейнберг Як. Игн. окружной инспектор Моск. уч. окр., прелестный.
„Лес“²⁶⁰.

Вейнберг Петр²⁶¹.

Викт. П. Буренин

О „Каменной бабе“ (Лохвицкой)²⁶².

Баранов — лектор на философские темы, будто бы переписывавшийся с Дарвиным и Д.С. Миллем, но больше кажется „делец“ и м. б. совсем прохвост. Умен, талантлив, учен²⁶³.

„Врадий“
какой-то скорее мошенник чем ученый.

Нахальство!

Через меня хочет даром! Но раз я ему сделал²⁶⁴.

Дандевиль

Красавец генерал 20 лет „на разных половинах с женой“ и автор книги „Мать воспитательница“.

Дандевиль = „Друг семьи“²⁶⁵.

Гаркави (Москва)

брат прелестной Анны Осиповны (в замужестве за Гольдовским)

Гаркави Вл. Ос.²⁶⁶

Ипполитушка Гофштетер

отвратительный и страшный гипнотизер. Жена его Лидия тоже печатала рассказы. Но самый замечательный (автобиографический) „Зеркала“ в рукописи. Она загипнотизирована Ипполитушкой.

Лидия — сомнамбула, а он тайный преступник. Один раз запускал лижущий язык к Григ. Распутину²⁶⁷.

Вера Ст. Гриневич ²⁶⁸.

Зоргенфрей
философ²⁶⁹.

Бельгардт

Главное управление по делам печати. „В Темн. рел. лучах“ — возня²⁷⁰.

Бильдзюкович

ПОЭТ.

Бильдзюкович — автор²⁷¹.

<*Бизюкина Анна Юрьевна*>²⁷²

Болсунов

учебник астрономии

Болсунов — астроном и учебник²⁷³.

Беляев

издат. Сведенборга ²⁷⁴

<*Пронина Елена Григорьевна*>

Данилевский Григорий

его несчастная дочь²⁷⁵.

Гейштор ²⁷⁶

А.В. Ломоносов
 Корреспонденты В.В. Розанова
 (Биоавтобиографические комментарии к письмам
 В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

* * *

Глаголин

<На открытом письме с фото Б. Глаголина в роли Гамлета>

Вот дурак !!

О нем: „Актер“ (в „Р. Сл.“)²⁷⁷.

* * *

*Ивинский*²⁷⁸

* * *

Жиркевич

воен. судья — автор.

Вильна²⁷⁹

* * *

*Софья Корнильевна Корыстылева*Нов. Вр., педагог, унив. друг Кассо²⁸⁰.

* * *

*Лазаревский*²⁸¹

* * *

*Лебединцев*²⁸²

* * *

*Лугаковский*Почему-то с провалившимся носом,
но в отличнейшем настроении духа²⁸³.

* * *

*Молотов Илья*²⁸⁴

* * *

Радонежский

„Детский мир“. Еще жив!!!

И щегольски одет²⁸⁵.

* * *

Балабанова Екатер. Вячеслав.

„Друг“ Ольги Петерсон. „Легенды о средневековых замках“.

Прелестна по талантам и по всему. Кельтические языки знает²⁸⁶.

* * *

*Старцев*²⁸⁷

* * *

*Семчевский*²⁸⁸

* * *

*Старикевич*²⁸⁹

* * *

*Шилов А.В.*²⁹⁰

* * *

Шилова-Бутягина В.

урожд. Лаврова („Р. м.“)

Варвара Милитоновна,

за 1 — муж. Бутягина

за 2 — Шилова²⁹¹.

* * *
Шабельская ²⁹²

* * *
Фон-Визин ²⁹³

* * *
Шишов ²⁹⁴

* * *
Таубе Л. ²⁹⁵

* * *
Таубе К. ²⁹⁶

* * *
<*Чернягин*> ²⁹⁷

* * *
Черниговец-Вишневецкий
военный, поэт, алкоголик, переводч. Шопенгауэра ²⁹⁸.

* * *
Тернавцев В.А.
вполне гениальный чел., но „лукавый раб Господа“ ²⁹⁹.

* * *
„Южный“ = *Зельманов*
критик „Южн. Края“

его жена Зельманова. Она — очень любившая мужа и счастливая с ним, вдовою в Германии полюбила и жила много лет. И вот „аномалия пола“: „Я похудела, не находила себе места, пока дочь моя не сойдется с ним“. „Под предложениями я посылая дочь к нему на квартиру, думая, что что-нибудь выйдет“. Но не вышло. Замечательно, что дочь потом сказала: „Ты бы мне сказала, мама“. — „Почему у В. такое желание?“ — „Ну... ну ... я знала его, и делала как <текст утрачен>“.

Южный, критик — его жена Зельманова ³⁰⁰.

* * *
Уваров ³⁰¹

Письма А.С. Бухаревой к В.В. Розанову

* * *
Анна Сергеевна Бухарева —

вдова знаменитого архимандрита о. Феодора Бухарева
(начала 1-го письма не достает, но оно очевидно напечатано в „Около церковных стен“)
(Запачканы, п. ч. не знал, что нельзя б. давать в типографию оригиналы) ³⁰².

Письма П.В. Великанова к В.В. Розанову

* * *
Великанов Павел Васильевич

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

— едва ли не наиболее прелестный и чистый душою человек из встреченных мною за всю жизнь; хотя он Божию Матерь называет Марьей Акимовной (я долго не понимал, кто это мелькает у него в письмах как „Марья Акимовна“, и очень поздно догадался), а всю церковь считает праздностью и блудом (что ведь по *личному составу духовенства* так и есть), и не признает никаких таинств: но *Его* и именно *Одного Его* я поставил бы (на месте Петра Великого) во главе Церкви: и через 15-30 лет мы увидели бы „православие ВО-ВСЮ“. Тайна дела заключается в том, что он — праведный, святой человек. Не помышляя об этом. Светлое и молодое лицо его постоянно сияет. „Свет от вас исходит“ — это о нем и таких кк. он. Если он не кажется очень умным, то это единственно от праведности: ибо чистота души кк.-то заливает присутствие ума. У него в молодости произошел „стригуший лишай“: и он, решив, что нельзя тратить рубля на себя (к доктору) и грешно заниматься лицом, — „так оставил все как есть“, и лишай съел у него волосы и *то, где растут корешки волос*. Так что череп до шеи совершенно нагой. Но кк. он средней красоты и почти хорош, то это кк.-то незаметно. На самом деле он, конечно, умен. Смотри на него, понимаешь „историю религий“, т. е. *с чего все началось и, какими людьми все сделано*. Хотя он все возится около Толстого, Влад. Соловьева, Петрова, меня, „Русск. Слова“, — матерьял, лежащий перед глазами, матерьял, „какой я изучаю“: но все они (и я) не имели и самой малой частицы ЕГО ВЕЛИКОЙ ДУШИ в своих, с позволения сказать, душонках. Как это выразить? Почему это так? Не умею сказать, даже не понимаю.

„Свет из него льется“ — и это решает все.

Близок к нему по душе А.П. Устьянский — чистейший: но он как-то не так кристаллически-сверкающий, более матовый — Дормидонтов: но тот „совсем рехнулся“.

Могу сказать о себе одно: Слава Тебе, Господи. Ты показал мне СВЕТ ЧЕЛОВЕКОВ.

Он был гораздо выше и мамочки. Он б. совершенно чистый, безгрешный. И очень умен. Как в гнусном XIX в. утнезидился такой человек? Письма его непременно надо будет напечатать после моей смерти (в книжке „Идейные письма“). Я видел его 2 раза: у себя целый вечер, и раз в Москве в обществе Владимира Соловьева. Не умею выразить о нем. Надо видеть. Суть души его — вечный аппетит к правде; как мыши к крупе, глаза к свету, уха к слушанию. Поэтому он б. наиболее человечен из виденных мною. К правде, к делу, к состраданию, к просвещению, но *жизни и людей*, и „хитрых переходов жизни“ — ужасны — тоже не понимал, отсюда его вранье о Победон.³⁰³

Великанов

Одна из чистейших и прелестнейших душ, мною встреченных в жизни. 1 раз у меня и 1 раз видел в Моск. рел. филос. обществе³⁰⁴.

Письма М.О. Гершензона к В.В. Розанову

Мих. Осипов. Гершензон

К печали русской и стыду русских, — лучший историк русской литературы за 1903 — 1916 г.

Хотя... он слишком великолепен, чтобы чуть не было чего-то подозрительного. „Что-то не так“. „Он такой русский“. Но у русского непременно бы вышло что-нибудь глуповато, что-нибудь аляповато, грубо и непристойно.

У него „все на месте“. И это подозрительно. Я думаю, он „хорошо застегнутый человек“, но нехороший человек.

В конце концов я боюсь его. Боюсь для России. Как и „русских патриотов“ Столпнера и Гарта.

Эх... приходи, Скабичевский, и спасай Русь³⁰⁵.

Письма Н.Н. Глубоковского к В.В. Розанову

Николай Никанорович Глубоковский
Удивителен³⁰⁶.

Прелестный, милый, прелестный. Люблю, люблю и люблю. Именно такой, как здесь представлено, я его видел дома: кухарка сбежала, и он ставил самовар, я толком около него, и мы болтали. Никто не знает нравственного чуда, а оно таково: когда я пришел и мы оглядывали квартиру, из спальни донеслась веселая шансонетка или „Во лугах“. Он сказал: „Жена не одета, сейчас оденется, выйдет“. И она вышла, едва поздоровалась, и продолжала напевать шансонетку. Она сумасшедшая: но он ее (привычка и постепенность) принимает за „нервно-расстроенную“, и живет одиноко и глухо много лет с сумасшедшей, лет 45 женщиной, которая разочаровавшись в муже, кажется, его профессор — кажется Лебедев — перешла к нему жить. И он чтит и Лебедева, и ее, почтил его память (†) и бережет, и сторожит ее. Она была вся раздетая, когда вышла. И вот „любовник любовницы“, скольких мужей он чище и выше!!! Господь И. Христос его встретит и обнимет³⁰⁷.

Точь-в-точь — *в чертах*, но не передано главной прелести его лица — нежной и доброй улыбки, сквозь обычную серьезность³⁰⁸.

Письма Б. Грифцова к В.В. Розанову

Письма Б. Грифцова ³⁰⁹

Письма Джаншиева и Тигранова к В.В. Розанову

Джаншиев

(„Из эпохи великих реформ“), очень симпатичен и сурово умен³¹⁰.

Облеухов³¹¹

Москва, Зубовский бульвар, д. № 6, кв. № 1. Редакция сборника „Братская помощь пострадавшим в Турции армянам“³¹².

Вы один из немногих в консервативном лагере сохранивших человеческие чувства в наше <неразб.> время³¹³.

<Тигранов Фаддей Яковлевич. Запись на листе из фотоальбома.>

Ах, старый козел был к ней неравнодушен. Я долго, года 2-5, не отдавал ему визита, думая: — „Ну, что мальчик“. Но запасливо спрашивал: „Вы женаты?“ — „Да“. „Ну, — что, думаю, — черная армянка, как все они. Раз он мне сказал однако (в 1915 г.): „Если Вы и теперь не придете ко мне, я у Вас последний раз“. Я пошел. И вижу, тихо ходит по комнатам, в бедном платье, тусклая, не яркая, рыженькая женщина. — „Она не русская?“ — спросил я. „Нет, из Александрополя. В деревнях армянских, особенно глухих горных ущельях, и куда не проникали другие народы, армяне — рыжие“. Дивом я дивился. Стали бывать у нас. И мамочке обои понравились. („Я и Тиграна люблю, но ее — больше“). А Таня: „Она — на редкость милая“. Она молчаливая, тихая, немного грустная. А главное — необыкновенно изящная. И вот он играет своего Вагнера, Бетховена. Он чудно играет. Она между детьми нашими сидит на кушетке. У нее был гребень с серебряными камушками. Волоски на лбу тихо завиваются. И я скольжу по ней взглядом и невольно люблюсь. Я думаю, это можно и в 60 лет.

У них друг — „Леон Каспарыч“, написал книгу „Этюды“. Сам „Котик“ (он — так его зовет Нина Александровна) — написал громадную книгу историко-философского содержания.

У них дочка Нюрка 5 лет, „невеста моего Василья“.
Тут он точь-в-точь. Она это 1-й год³¹⁴.

Письма А.Гр. Достоевской к В.В. Розанову

Достоевская Анна Григорьевна

Конечно, лучшего он не мог сделать, кк. женясь на ней.

НВ. Апол. Прок. С—ва была в 60-х годах как раз перед женитьбой на Ан. Гр., возлюбленной Ф.М. Д-го³¹⁵.

Письма О.П. Лобри (Прохаско) к В.В. Розанову

Ольга Лобри, по 2-му мужу Прохаско.

Мать тех 2-х мальчиков.

Два сына Ольги Петровны Лобри, а потом Прохаско (Киев)
de uxore matrisejus.

Ольга Петровна
Лобри/Прохаско

Ее портрет — неверен (не передает сущности лица; дети точь-в-точь, как я их <видел> в СПб., проведя вечер у них в комнатке. Сущность ее заключалась в величайшей чистоте душевной, в полном отсутствии придуманности, хитрости, „системы“. Она — из лучших женщин, мною встреченных, хотя видел ее 2—3 часа. Письма совершенно передают ее душу. Письма эти вообще следует напечатать. В „Семейном вопросе“, или в „Литературных изгнанниках“. Т. к. она немного и писательница. Если сравнить их с мемуарами Ковнера: то какая разница между мужчиною и женщиною, и до чего проваливается взгляд Вейнингера на женщину („а-моральное существо“). Хотя она очень некрасива, но я верю, что в нее все влюблялись, и это с другой стороны показывает чистоту мужчин. В ней была та вечная „убежденность сейчас“, и присутствие нравственного элемента в каждой минуте ее движений, в который и нельзя было не влюбиться.

Письма ее *непрерывно надо напечатать*. Это — оправдание женщины и женщин.

Еще сравнить ее, милую, с этими мужскими добродетелями madame Meschersky, пишущей под десятью псевдонимами и лгушей на 10-ти языках. Или — с Мережковским. Даже полезно было бы печатать параллельно:

На левой странице:

Спасительное
рассуждение
о России, о героизме
и о бескорыстии
Дим. Серг.

На правой странице:

*Письма
Лобри*

и сравнить в слогe, духе и правде. И скажу еще раз и скажу всегда: прекрасная Лобри, прекрасная Лобри, прекрасная Лобри.

Об ней у меня в статье: „Дары Цереры-Шехины“³¹⁶.

Письма Екат.Н. Ав-Мейнандер к В.В. Розанову

Ав-Мейнандер

Прелестную и несчастную эту женщину, потерявшую сына, я никогда не видал. Из писем одно есть разительное: как умирала какая-то скотница, чуть не в хлеве, и все восклицала: „Я вижу ангелов! Я вижу ангелов!“ Это письмо надо отыскать и абсолютно напечатать. Но лет через 40, когда умрут ее замужние дочери, я думаю, следует напечатать и все ее письма, полные ума и скорби, размышлений. 1916, июнь³¹⁷.

 Ав-Мейнандер просьба о Шест.³¹⁸

Мать умершего юноши, не находившая покоя по его смерти³¹⁹.

Мать умершего сына, просившая книг и какого-нибудь слова утешения³²⁰.

Письма М.В. Нестерова к В.В. Розанову

Мих. Вас. Нестеров

Один из самых прекрасных, *строго-прекрасных* русских людей, встреченных мною за всю жизнь. Вот *его* портрет как-то не попал на палитру ни Толстого, ни Достоевского. Между тем, не зная, особенно *не выдав и не слушав* Нестерова, нельзя понять, откуда же *вышла русская земля и кем она строилась*. Я весьма несовершенно знал бы, *чуял* русскую историю, если бы не знал Нестерова.

Он был очень скромн, не речист, почти застенчив, но все это прекрасно и гармонично, без преувеличения. Так он, очень любя и ценя старика Суворина, уже доехав со мной до редакции, отказался войти и познакомиться, сказав — не помню что. Он был прерывно страстен, и спокойным, и, „развалившись“, я его не видал не минуты. Говорят: „Русские люди не деятельны“ — „пассивны“. Но вот Нестеров: в нем огня и энергии побольше, чем в Штольце, и побольше даже чем в Герцене. Но все было смело, все было в страшной внутренней узде. Я его любил как брата, как друга и родственника. Его нельзя было не любить и „не почитать“. Я его почитал и горжусь этим. Я думаю — он вполне исторический человек. Одухотворение, несущееся из его картин, никогда не забудется. Он создал „стиль Нестерова“, и этот стиль никогда не повторится³²¹.

Письма С.А. Рачинского к В.В. Розанову

Сергей Александрович Рачинский

— тяжелая и непоправимая на мне вина лежит перед ним: перед его годами, заслугами перед Россиею. Его „портрет en tout“^{*} — один из самых красивых за весь XIX век.

Да простит он меня с того света. Я истинно, истинно и глубоко перед ним виновен³²².

Пропасть целая отделяла меня от Рачинского, пропасть возраста, пропасть сословная, пропасть образования: и не могу же не сознаться я, что во всех этих отноше-

* en tout (фр.) — в целом.

ниях он стоял выше меня, неизмеримо выше. Но главная пропасть, я думаю, была в темпераменте все-таки. Я — весь неустроенный, хаотичный, с „ни да, ни нет“, боязливый, испуганный, смятенный, с „дрожанием“ за мамочку, за Танюшку, „до которых ему, в сущности, не было дела“. Он — церковен, соблюдал все посты, и чтобы „вступить в распрю с Церковью“ — это ему и на ум ему не могло придти. Я же своим положением семейным (женитьба от [якобы]“ живой жены самым фактом его, был приведен в положение спора, и такого, по страстности моего темперамента, что — или ей выжить и мне умереть, (расстаться с женой и слабеньким ребенком) или мне жить — и тогда ей умереть. Я решил мстить за Варю и Надю. Во мне была именно месть. Я ничего не хотел кроме мщения. Но „мщение“ и сложное, огромное (повернуть все и вернуть к „культу фалла“, зерно язычества, зерно и юдаизма, „культ семени и крови“ по ученым [Беляев: „Семиты и хамиты“] — стало приходиться мне на ум к концу 1896 года; первые „ласточки“ его — „Семя и жизнь“, „Смысл аскетизма“, особенно — „Кроткий демонизм“, „Номинализм христианства“ [ради цензуры: ... в христианстве“]: ибо жену я взял кроткую, добрую, „глубокую христианку“ [Гофштетер о ней] и из священнического рода (внучка или правнучка Иннокентия Таврического, племянница Ионафана Ярославского). Ну и т. д. (Устал писать). Янв. 1916.³²³

Вот святой человек, Эфрошка, устроил меня в „Свет“ и буквально меня спас, — видел всего 2—3 раза (пил чай у нас): а 3 славянофила, зная, дружа со мной, из них 2 министра, ничего „не магли сделать“.

Спасибо, спасибо, вечное спасибо Ефрону. Он жил „в янтресолях“ у Виськи Комарова; Гейнце жарил романы, Эфрошка рассуждал, и взяли Виську 3-м к себе „за 100 р. в месяц“ за 10 передовых.

22/1—1916³²⁴.

Письма А.С. Рождествина к В.В. Розанову

Алекс. Серг. Рождествин

педагог в Казани, женат на сестре Шестакова (см. его письма), дочери знаменитого попечителя Шестакова. И сии два, вместе с П.П. Перцовым из Казани же, суть мои Казанские друзья.

Спасибо ему. Он был всю жизнь верным другом мне³²⁵.

Письма Н.Н. Русова к В.В. Розанову

Н.Н. Русов

(странный какой-то; не понимаю, не знаю).
Но Господь с ним. „Странными“ иногда люди
бывают от боли³²⁶.

³²⁵ Здесь и далее в тексте о Рачинском квадратные скобки В.В. Розанова.

Письма М.П. Соловьева к В.В. Розанову

Соловьев Михаил Петрович

Прекраснейший человек, — правдивый, суровый, редко-добрый. Очень наивен единственно от того, что [засел], всегда лицо-*so*lo.

Он, напр., мог глубоко презирать (не ненавидеть, а презирать) Витте и „почитать“ Грингмута. Почему-то, к удивлению, и не любил, и не ценил К. Леонтьева.

Чрезвычайно любил, чтил его. Это один из самых чистых людей, встреченных мною за всю жизнь.

„Мы все не воровали, а Дон-Кихоту раз пришлось украсть. И украл он для нищего духом. Что же, мы пойдем в рай, а он — в Ад?“

Не так у Бога, а у людей — черт их знает кк. На людей наплевать, Они „сволочь честная“.

Прелестная дочь, слава Богу замужем. Историю с „Биржевкой“ я знаю, точнее много лет спустя догадался о ней. Несчастье, горе. Но „мой милый Мих. Петр. все-таки чист“, и — чист, чист, чист. Все знаю, о всем болею: но лучше мне и нам всем, окаянным гореть в Аду, чем ему.

Не умею доказать этого, но это так. Жену не знаю. О нем плакали на похоронах мелкие людишки³²⁷.

Новиков — цензор — друг Соловьева М.П.

Прелестный старик³²⁸.

Письма А.П. Устьянского к В.В. Розанову

Александр Петрович Устьянский,

священник в Старой Русе и затем в Новгороде в Десятинном Женском монастыре. Вот мой милый, вот мой дорогой священник — больше ничего не умею сказать. Люблю, чту, брат мой, наставник мой. Хочу, чтобы письма и портрет его — были изданы после моей „†“. Кто-нибудь любящий меня сделает. Он был весь — Русский.

Твердый.

Ясный.

Скромный.

Дети его — сын Витя (Политехникум) и дочь (математичка курсов) — громадного роста, наивные: „Папа прихварывает теперь и все прилеживает на лежанке“.

Ах: точно мы с ним вместе уродились в Костроме³²⁹.

От. прот. Александр Петрович Устьянский.

Еще заметка, и да будет запомнено вовек: если борода „лопатой“ — сторосовый консерватор, „консистерский тип“; если бороденка маленькая — реформатор, „пророк“³³⁰.

Письма свящ. И. Филевского к В.В. Розанову

Филевский — священ. и профессор, — приятен, мил, добр, — благороден в благоприятных обстоятельствах; робок и слаб — в суровых.

Автор книги „*О Церковном предании*“³³¹.

Письма Д.П. Шестакова к В.В. Розанову

Шестаков Д.П.

профессор-классик в Казани и Варшаве и опять в Казани. Ныне и домовладелец. Видел 1 раз. Прелестный.

Некогда быки тащили греческую мать на колеснице. Впрочем быки разбежались и в колесницу впряглись 2 ее сына. Они везли. А когда приехали — она „†“. „Блаженная“ (историки). Она была жрица (были же у канальев жрицы, у нас „ничего подобного“, только попады, которых я тщетно стараюсь обратить в жриц. И вот Шестаков. сделал впечатление такой „блаженной жрицы“. Ему ничего не недостает. Это удивительно. Он вполне счастлив. Знаний — гора, и он чисто и благородно к ним относится. Безмерно любит жену. И он и жена страшно некрасивы. *Ежегодно* рождаются дети, и оба супруга их обожают. Друг Перцова. На сестре его женат Рождественский.

Странно, что я Ш-ва люблю почти кк. Вар. Удивительно *не грязная* душа. Как пронизательна его рецензия на Соловьева (Т. пр.): ведь он очень и очень способен *не к общим путям и не к общим мыслям*:

*Но поражен бывает
мельком свет
Его лица не общим
выраженьем.*

Какой удачный стих. В воскресенье **НЕПРЕМЕННО**³³².

Письма авторов к В.В. Розанову

Аксенов — *ЭХ*-поп, хлыст? или дурак?³³³

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

Алексеев —
 перевод „греческой антологии“³³⁴.

Антонов Ник. Род. священ. („Русские мыслители“) сам по себе он „не прыток“; но вот качество: от него ушла жена, Алекс. Ник., красивая, видная баба, вообразившая, что она может „петь“: и он с 5-ю детьми, имея службу и законоучительство, управился. Обратился в няньку и „домашнего учителя“.

Жена его мне говорила о своей матери (Кунторова, свящ. Смоленского кладбища): „Мой двоюродный брат, доктор, говорил, что папаша ему жаловался, что он совершенно измучен матерью (совокупление)“. У нее это была 4-ая дочь замужем, и все — красавицы (видел карточки). Сама она чрезвычайно красива во время беременности (видел). Первого родила одновременно с родами матери. Но сама по себе ужасная дуреха³³⁵.

Бертенсон Мария
 урожденная Зыбина. „Биография митрополита Антония“.
 Никогда не видал³³⁶.

Боцяновский, критик
 очень милый, добрый.
 Красавица жена †, пойдя на свежую могилу своей сестры, и простудясь³³⁷.

 „*Бывший богослов*“
 Не знаю. Увы, не разобрал и не прочитал (нет сил)³³⁸.

Быстренин
 Не знаю — кто³³⁹.

Белгородский
 Лично не знаю.
 Не читал и не отзывался (изнеможение)³⁴⁰.

Воронов
 „Воспоминания судьбы“. Был раз у меня. Интересен³⁴¹.

Высоцкий Николай Григорьевич
 через него-то граф Павел Капнист брал взятки — 500 р. за директорское и 300 р. за учительское место. Раскрыл все Хайковский (Москва), директор — собственник частного коммерческого училища. Капнист попался на следующем: раньше, в молодости, он б. судебным следователем, и когда умер какой-то его подсудимый клиент, то у него нашли записную книжку с записью взятки сему судебному следователю. Ее „приберегли“, и владетель всю жизнь тянул с Капниста деньги. Я спросил Хайковского: Как Вы ему давали? Он сказал: граф заезжал за мною в карете, и мы ехали к процентщице. Он (граф) говорил: „Вот он (Хайк.) поручится за меня“, — т. е. вероятно „опять“. Я давал форменное ручательство, и тогда она выдавала графу деньги³⁴².

* * *

Дмитриев

Не знаю лично.

Не читал и не отзывался (изнеможение)³⁴³.

* * *

Добронравов, протоиерейМосковск. Александровское Военное училище³⁴⁴.

* * *

*Диаконов*не ответил (изнеможение)³⁴⁵

* * *

*Георгиевский Григорий Петрович*³⁴⁶

* * *

*Горячкова*Мари Него в „Н. Вр.“. Сошла с ума. Убила ребенка, сына³⁴⁷.

* * *

Градовский Григорий („Гамма“)

Кажется, хороший малый.

Лично не видал.

Кажется и я потом попал в „содомиты“: ругательная его какая-то статья.
Вообще они наивны.³⁴⁸

* * *

*Григоровский Серг. Петр.*Благодарнейший³⁴⁹.*Григоровский С.П.*

Не менее 6-ти семей развел по моей просьбе.

Добрейший и честнейший...³⁵⁰

* * *

*Губский*не читал и не отвечал (изнеможение)³⁵¹

* * *

Гуревич Любовь

хорошая девка, но по-видимому безумно не умна.

Отец конечно знал „где раки зимуют“³⁵².

* * *

*Ермолинский*³⁵³

* * *

Загоскина

Увы, по изнеможению ничего не ответил: да „Нов. Вр.“ и не печатает
стихов кроме бедного Афанасьева, *Ж*-мужа Меньшиковой³⁵⁴.

* * *

*Каблуков**Каблуков С.*(учебник высшей математики)³⁵⁵

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

Презренный и странный господин.
Каблушкин
содомит?

Панталончики на нем всегда тряслись. Около него вечно какой-то учитель-лек. И какая-то при нем дама (красивая, молодая). Ничего не понимаю³⁵⁶.

Кейхель

Странный господин. Тигранов (и другие) даже подозревают, не шпион ли?³⁵⁷

*<Император Вильгельм II
со своей семьей.>*

Глаза вперил в Провидение, усы подня кверху. Девки — ничего себе, „Сама“ отвратительна: но что за тупые морды у мужчин (4) направо³⁵⁸.

*Молчанов*³⁵⁹

Кадиллин

не читал и не ответил (изнеможение)³⁶⁰.

Колачев

„32“. Похож лицом замечательно на вымя коровы³⁶¹.

Кораблев

Не читал и не исполнил (изнемож.)³⁶².

Корсакевич

(роман) — добрая, но тщеславная баба. Лично не видал³⁶³.

<Корсакевич Н.>

Это я „Цезаря“ туда посылал, — самоутопившегося³⁶⁴.

Крючков

(надеюсь не казак ?)³⁶⁵.

Ктитарев

(не читал и не помню)³⁶⁶

Купалов

увы, не ответил и не видал (изнемож.)³⁶⁷

*Кучинский*³⁶⁸

Лакотский, свящ.

Прелестный, (громадный труд, о чем — не помню)³⁶⁹.

Лебедев

(понятия не имею, кто, что и о чем)³⁷⁰

* * *

*Ленц*пишет историю какого-то полка. Оч. симпатичный³⁷¹.

* * *

*Лисенков*Понятия не имею, кто, что и почему? Не ответил (изнемож.)³⁷²

* * *

*Луговкин*Не ответил (изнемож.). Теперь вижу, что страшно важно. „Так мы теряем друг друга, бродя как усталые лошади за травкой“³⁷³.

* * *

Михайлов Дим.

Невозможный человек.

(биограф. Страхова)³⁷⁴.

* * *

Облеухов Ник. Дим.(никакого воспоминания, кто, что)³⁷⁵

* * *

Палибин(юрист, книжка — не помню какая)³⁷⁶

* * *

*Попов свящ.*³⁷⁷

* * *

Преображенский свящ.(По изнеможению ничего не ответил)³⁷⁸

* * *

*Пешкова-Толиверова*³⁷⁹

* * *

*Соловьева В.*жена основателя „Библиофила“³⁸⁰.

* * *

*Сопоцько Мих.*Проходимец-студент в виде „странничка“. Старался *всех* обратить на себя внимание грубостью и независимостью; но зависим б. от своего самолюбия и карьеризма.

Отвратителен.

< *На визитной карточке* >Вот сукин-то сын. А ведь ходит почти в лаптях³⁸¹.

* * *

Теплов

(никакого понятия)

Теплов — автор³⁸².

* * *

Титов Георгий священник

(книга об иерархии ветхозаветной).

Титов Гр.
— кажется придворный священник. Разумен³⁸³.

Шавельский Георг.
протопресвитер военн.
духовенства³⁸⁴.

Письма авторов к В.В. Розанову

Александров Н., свящ.
(не знаю)³⁸⁵

Андерсон
(„История русских сект“).

Публ. библиотека.

Прелестный. Всегда в какой-то бархатистой тужурке, светлый, румяный, производит впечатление никогда мною невиданной юности. Был у него — и не мог оторваться от культуры квартиры. Чистота. Многоученые книги, много книг, „Словарь“ Дю-Канжа: и портреты от Герцена и Гарибальди до С.М. Соловьева и проч. на стенах. Сын — симпатичный и мертвенно-бледная жена, на которую нельзя смотреть без испуга. „Контраст. Понравилась“. Тк. я нечестивец с мамочкой сошелся по контрасту. Семья дала впечатление полной культуры, полного счастья. И уверен — это так и есть. Дай Бог³⁸⁶.

Антонов Константин (не знаю)³⁸⁷

Беляев Н.Д. (не знаю)³⁸⁸

Барон Вревский
Ничего не понимаю. Был раз.
Сумасшедший? Он сказал, что „не вода барона Вревского“.
(Я спросил)³⁸⁹.

Дернов А.
Какой-то пошлый поп; говорит как коростель кричит вечером в поле.
(Такой голос никогда мною не слыханный)³⁹⁰

Дроздов свящ.
Николай Георгиевич.
Прелестные батюшка и матушка (институтка, но совсем опоповилась) и дети прелестные (сын и 2 дочери красавицы). Но кк. писатель ужасно нелепый.

О Распутине (история с Яросл. Медведем и Распутиным)³⁹¹

* * *

Дурново Орест

(„Евангелие своими словами“: „Так говорил Христос“). Сумасшедший. По Суворину и по Шуре и по мне: „Никогда не видели такой прелестной женщины“ как его 37-летняя жена, мать 8-х детей. Преданная мужу и не понимающая, что он сумасшедший.

(=Иоанн Кронштадский

= хлысты

=m-me Лахтина)³⁹².

* * *

<Дурново Александра>

Странная чета: жена не знает, что уже лет 10 живет с умопомешанным мужем. Энтузиастка его помещательства. Чарующая по чистоте души женщина (Суворин, я, Шура)³⁹³.

* * *

*Егоров Ефим А.*³⁹⁴

* * *

*Зайончковский Н. Ч.*³⁹⁵

* * *

Лукомский Георгий

Невозможный господин. Причина несчастья бедной Вари Стукачевой³⁹⁶.

* * *

*Соколов Сергей*³⁹⁷

* * *

Тишков В. П.

Не сомневаюсь, что я ошибся, но столь же несомненно, что Плещееву и всем нужно было тверже говорить с молодежью — и 1-го марта бы не было. Несомненно, что первомартовцы чувствовали себя „уполномоченными“ от общества, и без этого „полномочия“ ничего бы не посмели. Но общество было воистину дерьмо³⁹⁸.

* * *

Унковский М. А.

(необыкновенно дельная мысль — о законодательном языке)³⁹⁹.

* * *

Федин — о Фете и Индии⁴⁰⁰.

Письма монашествующих к В. В. Розанову

* * *

Архимандр. Александр,

духовный цензор в СПб.

Благейший. Нельзя не любить. Благодать.

Отец! Пропустил кк. цензор „Около церк. стен“.

Благой цензор. Пропустил „О. ц. ст.“ не читая⁴⁰¹.

* * *

Антонин, архимандрит и потом епископ Нарвский,
потом — опальный,
потом Владикавказский⁴⁰².

Епископ Антонин

„Репродукция Книги пророка Варуха“.

любимый викарий митрополита Антония, — вполне гениальный по характеру, уму, а главное — по росту совершенно исключительному (испугал секретаря Афанасьева, „забрел“ в редакцию) и силе. „Вам бы, Преосвященный, быть ушкуйником“ (новгородцы на Волге) говаривал я; он посмеивался. Он не понимал дисциплины, правил и порядка. О нем, раз его видел, сказал А.С. Суворин (мне): „Он может выдвинуться и что-нибудь сделать, если не сломит себе шею“. Он „сломил“. На него Государь вознегодовал и сказал обер-прокурору в заключение доклада: „А теперь я желаю, чтобы еп. Антонин подал в отставку“. Митрополит просил за своего любимца, но ничего не мог сделать. Мысли его были удивительной остроты, а служба церковная — исключительной красоты⁴⁰³.

От еп. Антонина на другой день его визита ко мне, 14-го апреля 1908 г.
В. Розанов⁴⁰⁴.

* * *

Антоний, митрополит Спб-ский.

Митрополит Антоний
— славный.

Дай Бог Царств. Небесного⁴⁰⁵.

* * *

Антоний Храповицкий,
еп. Волынский.

Антоний Волынский, „пресловутый“⁴⁰⁶.

* * *

Архимандрит Василий (Лузин) ⁴⁰⁷

* * *

Архимандрит Вениамин ⁴⁰⁸

* * *

Епископ Евдоким,
ректор Моск. Дух. Академии⁴⁰⁹.

* * *

Архимандрит Иаков

Иаков, архимандрит, — представитель патриарха Константинопольского
в Москве⁴¹⁰.

* * *

Архиепископ Ионафан, Ярославский
— прелестный. Благостный, истинно русский человек

Благой Ионафан Ярославский. Обирала его дочь — вдова Варвара Ивановна⁴¹¹.

<Иосиф (Новиков), иеромонах Софроновой пустыни>⁴¹².

Мария, игуменья, в миру Арсеньева

„Матушка Мария“

как зовет ее в телефон и в письмах наша Верочка, вся „припадая“ (очень любит). Дочь К.К. Арсеньева из „Вестн. Евр.“⁴¹³

Архимандрит Михаил
(ушел в старообрядчество)⁴¹⁴.

Игуменья Нина (Полоцк.)
— прелестная⁴¹⁵.

Никон, епископ Вологодский

Никон

невозможный господин, облил водой Афонцев⁴¹⁶.

Архимандрит Павел

Иеромонах Павел⁴¹⁷.

Иеромонах Серапион — о Распутине: но... „возри сперва на СЕБЯ („б.“). Во-вторых: не делал ли Давид и особенно Соломон с девицами того самого, что описывает о Распутине Серапион? Между тем один дал Псалмы, другой Экклез., Песнь Песней, „Премудрость“. Распутин *in facto* ломает аскетизм. Не то (для Серапиона) важно, что он распутен, а то возмущает, как он *при этом* и молится. Как может молиться не „бия себя в перси“, а просто — молиться. Вот *что* всех взорвало.

Серапион приложивший „чудные“ фельетон и проповедь.

Убогий⁴¹⁸.

Архиепископ Сергей,
ректор Спб. семинарии и потом епископ в Японии.

Сергий архимандрит
и потом Японский еписк. и потом Финляндский⁴¹⁹.

Епископ Сергей
ректор Спб. Дух. Академии и председатель Рел. фил. собр.⁴²⁰

* * *

Епископ Серафим Иркутский. „Прорицатель Валаам“

Серафим,
архиепископ Иркутский⁴²¹.

* * *

*Архимандрит Филипп*⁴²²

* * *

Епископ Феодор
ректор
Московск. Дух. Академии⁴²³.

* * *

*Неизвестный*⁴²⁴.

* * *

Письма профессоров к В.В. Розанову

* * *

Андреев Фед. Конст.
проф. философии Московск. Дух. Академии. Пишет книгу о Самарине.
Умен, болезнен, утончен. Друг Флоренского⁴²⁵.

* * *

Бронзов А.
проф. нравственного богословия Спб. Дух. Академии, виделся раз на диспуте. Толст, мягок (телом). „Истинно русский человек“, страшно учен (по гречески читает „кк. Нов. Вр.“)⁴²⁶

* * *

Булгаков Серг. Ник.
при великолепной пользе, есть что-то сухое и „ненашенское“ в нем. „Чем выше я его ценю, тем менее я его люблю“. А м.б. это от того, что я червь?

Булгаков Серг. Ник., Московск. Коммерческ. института проф.⁴²⁷

* * *

Введенский Дим. Ив.
проф. Моск. Дух. Академии
(лично не знаю)
„Патриарх Иосиф в Египте“⁴²⁸.

* * *

Семен Афан. Венгеров
— удивительно нелепый „Словарь“. Единственно придурковатый из жидов в русской литературе и по сему качеству м.б. сочен „за истинно русского человека“, „совсем милого“. Только живот и чернота его ужасны. En face — он совершенно „Ассирийский бык“ из раскопок Ниневии.

Венгеров Семен Аф.,
Петерб. унив. проф.⁴²⁹

* * *
Генеропитомцева,
 лектор новых языков
 в Педагогическом Институте⁴³⁰.

Генеропитомцева Е.А.

Очень симпатична (раз вид.), но невозможная фамилия и невозможная навязчивость. „Не отстану“. (Ко мне, к редактору, к Пиленке, к министру Кассо)⁴³¹.

* * *
 <Петрова Е.Н.>⁴³²

* * *
Влад. Ив. Герье

— он был суховат: но сколько же он пользы принес! Но, увы, мир судит о людях не по пользе, а по улыбкам. И даже, о поганость! — он судит по лести в отношении его, мира. Ну, на это благородный Герье б. неспособен

Герье Владимир Иванович,
 Московск. унив. проф.⁴³³

* * *
Громогласов И.
 проф. церковного права в Моск. Дух. Академии⁴³⁴.

* * *
Нотони, — Франция, Сорбонна⁴³⁵.

* * *
Казанский П.
 „Русское самодержавие“ и множество еще трудов.

лично не знаю.

Казанский П.,
 Одесского университета проф.⁴³⁶

* * *
Кибардин Н. (лично не знаю)
 „О педагогической роли, системе и методах Блаж. Августина“.

Кибардин, проф. Моск. универ.⁴³⁷

* * *
Петров Н.П.,
 Артиллерийской Академии проф.

Петров Н.П.
 (прелестное личное впечатление). Почему такого ЕСТЕСТВЕННОГО
 министра путей сообщений не назначили мин. пут. сообщ.⁴³⁸

* * *
Орлов М.

Санскритолог. Проф. СПб. Духовной Академии. „Хитопадеша“, перевод с санскрита.

Удивительный. Имеет вид сельского попа, 11 человек детей, и „учен как 40 000 братьев“.

Прелестный. Видел 1 раз. Он на меня рассердился и ушел не простясь⁴³⁹.

Попов Ив. В.

проф. Моск. Дух. Академии⁴⁴⁰.

Эрнест Львович Радлов

— сквозь вечную угрюмость — прелестное и чистое сердце. „Истинно русский человек“⁴⁴¹.

Толстомятова

жена академика по минералогии.

В „Вестн. Евр.“ Вырубов (позитивист) оклеветал ее покойного мужа, и она хотела напечатать опровержение в Н. Вр.; она помнит еще Кокшарова⁴⁴².

Шевырев Ив.

(лично не знаю) — удивительная книга по энтомологии, с „совершенными новостями“ по яйцекладению „наездников“ в гусениц бабочек. Страшно читать. Я испугался⁴⁴³.

профессор.

Шевырев Ив. Лесного Института проф.⁴⁴⁴

Письма художников к В.В. Розанову

Андреев Вас. Вас. — музыка.

Вас. Вас. Андреев — балалайки. Я в письме его назвал „Вася“.

Вас. Вас. Андреев

(балалайки) — всегда мне казался *примером* и *типом* великого человека; и слова эти тем более заслуживают внимания „благосклонного читателя“, что говорю их без всякой любви *личной* к нему. Да в нем и нечего любить, не к чему приковаться. Я представляю, что когда он спит в постельке (роскошная кровать, — и все в квартире у него роскошно), то и постелька холодна и он холоден. И продолжаю: „В.В. во сне“: тогда лицо у него угрюмое (в разговоре всегда улыбается), печальное и истощенное. „Как я устал. Отдохнуть бы. Но огонь сжигает внутри и я сейчас опять побегу“.

Что он взял: брошенную вещь, заплеванную вещь. Никому ненужную, никому не полезную. И всю жизнь положил в одну эту вещь. Он во всю свою жизнь ни на кого и ни на что не оглядывался. Не женился. Не ухаживал, не флиртовал. Не читал даже ничего. Не знакомился — иначе как „в интере-

сах балалайки“. Никто еще из известных мне людей „гений специализации“ не довел до такого абсолютного уединения и такой абсолютной специализации как В.В. Андреев.

Умен он? Не знаю, не думаю. Ум также весь „приспособлен к балалайке и ее утехам“ и из-за балалайки не видно ума. По существу дела, он не только умен, но — чрезвычайно умен, хищно наблюдателен, понимает людей и быт, „узор жизни“, и ничтожный и интересен, оценивает людей... Но как-то он, из всякого сосочка человека, из всякого уголочка человека, стремится что-нибудь извлечь „для балалайки“ и потому изредка может показаться и ограниченным. Так он в „Вешних Водах“ (глуповатом студенческом журнале) поместил несколько своих портретов „с задумчивостью и балалайкой“, дал на стену редакции свой большой портрет, что-то исходатайствовал в Царском Селе для редакции, и по сим признакам Вы уже готовы закричать: „Пошлость“. Но не торопитесь и не спешите: его качество, что он отнюдь не честолобив и не славолубив, властолюбив и еще менее, и часто перед людьми, даже вовсе им не „обожаемым“ (М.М. Иванов) — „стелется ковриком“. „Ты через меня пройди, но потом оглянувшись — сделай что-нибудь для балалайки“.

Вот эти портреты и старайся — чтобы „и среди студентов приучились к балалайке“. В нем нет „я“ и „высочки“, нисколько. „Соперничать с другими“ — ему и в голову не приходит. Между тем он головою выше всех этих и „других“.

К великому сожалению и для меня страданию — он еврей. И именно — через мать еврейку. Ей за 80 лет, но она и до сих пор крепка, острит и шутит, — и „слегка танцует“ (ей-ей: конечно и для шику). Она вся железная, — и ее ум, остроумие и железная настойчивость перешла к нему.

— Ну, пойдете, я Вам покажу Васенькину семью, — и она ввела нас (семья) в большую комнату сзади, где бываю „спевки“ что-ли: к каждому стулу, его спинке, лентой привязана балалайка. Тут они „сыгрываются“, репетиции и проч.

— Вот Васенькины дети, — повторила схимница о схимнике.

За 1-м мужем она была за „Андреевым“, очевидно русским, — но, кажется, он был пьяница или что, и об отце В.В. Андреева при нем и при ней никогда не говорят. 2-ой муж был „Сеславин“ или как, — знаменитый моряк. И вот она и В.В. Андреев полны воспоминаний о нем, культа к нему. „Он — Бог“, „он — отец“, „он — святой“, кажется так и было, т. е. влюбленный в жену муж был необыкновенно заботлив и о пасынке. И, кажется, он его и вывел именно „в балалайку“, или — способствовал, не мешал таланту.

К благородным особенностям В.В. Андреева относится его например необыкновенная любовь к Щербовой (карикуры), — прямо святому, праведному человеку. Вообще, увидя человека он сейчас выделит его качества — и всем покажет. Тут он и ошибки делает — его возня с Клоповым; и полусумасшедшим от приема Царя, с каким-то жалким „Геруцем“ — славянинушка.

Ох, устал. Хотел бы без числа писать, но устал.

И вот — культура. Вот **КАК ОНА ДЕЛАЕТСЯ**. За всю мою жизнь это есть самый культурный мною виденный человек, — около коего профессора — жалкие пешки⁴⁴⁵.

Сеславина Софья Михайловна, мать В.В. Андреева.

Андреева Вас. Вас. — балаеачника, мать.
По 2-му мужу Сеславина. 84 ¼ лет⁴⁴⁶.

Долина-Горленко — певица.

М.И. Долина-Горленко
— прелестна (раз у Ан. Ив. Сувориной видел). — Скромно и тихо одетая, она вошла кк. ее друг. И сказала: — „Знаете, теперь все отреклись от России (1905 г.). Где же увидишь русское? Только в церкви. И я зашла и помолилась. Тк. хорошо было“. — Это слова вполне исторические. С тех пор я стал внутренне ее другом. Маруся, ее падчерица, замужем за Митей Коломниным⁴⁴⁷.

Зембрих Марчелла — певица.

Зембрих Марчелла

В голосе ее конечно содержалось некоторое чудо (кк. у Мазини), и можно было слушать... слушать, слушать... еще... еще... до конца жизни. И никогда не устанешь, никогда не надоест, п. ч. это чудо (небесное).

Она рассказывала А.И. Сувориной („хороши“) о тренировке голоса и о сбережении его. 1) Не „живу“ с мужем, вообще не „живу“. 2) Никогда вина, — иначе как 1/3 бокала, согрев до t... и прибавив кажется боржома или чего-то, 3) рано в постель, 4) „Никогда на холод“. Никаких удовольствий, ничего. По одному глубоко личному впечатлению, я думаю — это так. Расскажу впрочем случай, п. ч. он конечно повторялся с тысячами и след. есть обыкновенное и известное. Штенгель (муж ее) провел меня из ложи А.И. С-ой в уборную, всю заставленную цветами и где толпилась масса народа. Я не мог ей ничего сказать (только русск. язык), она лепетала что-то на чем-то. Я кланялся. Я б. стар и глуп. Но старый и глупый все-таки „он“, тогда кк. Марчелла — „она“. У нее было открытое платье, и 1/4 груди были видны и так. Роз было много вокруг, и были вот сейчас под руками: но она не столько взяла, как как-то отстегнула от груд. Половинка отшатнулась, в платье что-то распустилось и перед изумленными глазами моими очутились обе — полные, очень красивые еще (сама близка к старости) груди. Я не умею и я думаю этого нельзя объяснить кроме задыхания от воздержания. „Господи! Я принесла Тебе жертву: но пусть же увидят другие“.

Я бы сделал к Divae длинную процессию, чтобы все подходили к ней и за блаженство слушания целовали груди ее и колена (больше нельзя, грех и вообще дурно). Чем же можно вознаградить ее? Не деньгами же. А — adoratio (папу так приветствуют).

Не понятно отношение к ней Юргенсона.

Adoratio* ? ⁴⁴⁸

Я объяснил ей (1-ое свидание с розами), что „мамочке“ не нашлось места (не знакома с Сувориной).

* Adoratio (лат.) — обожание.

Мамочка больна. Не поехал⁴⁴⁹.

* * *

<Юргенсон Эрнест Петрович>⁴⁵⁰

Еще о „розах вообще“ грубо мне сказал Колышко („Серенький“, „Баян“): „Здесь (в СПб!) уж много ходит с чемоданом от Баттистини“. Такую гнусную форму мог сказать только „Mademoiselle du Prince Mesch“. Но конечно и такому великому художнику надо дать „закон не писан“: и „город“, куда он приезжает — „весь его“ (конечно насколько каждая его хочет)⁴⁵¹.

* * *

Клавдия Лукьяновна Исаченко-Соколова

Исаченко-Соколова (греческие танцы)⁴⁵²

* * *

Ник. Ив. Кравченко.

Кравченко Ник. Ив. — живописец⁴⁵³.

* * *

Матэ В., знаменитый гравёр⁴⁵⁴.

* * *

Валентина Миронова

(увы, я не ответил; „изнеможение“).

Миронова В., актриса⁴⁵⁵.

* * *

Мусина-Озаровская

Прелестна; и дочь ее тоже; с нею интимна Айс. Дункан и я ее и видел у нее на вечеринках, в танцах, и, словом, „вертелись и дурили“⁴⁵⁶.

* * *

Пархоменко — живописец.

Пархоменко

нелепый художник, „все портреты“ на 2-х <далее текст оборван>

Дурак Пархоменко⁴⁵⁷.

* * *

Репин Ил. Еф. — живописец.

Репин И. Еф.

Производил на душу мою прямо какой-то ужас с Форнариной своей. Давит, давит, плоско, глупо, страшно. Задыхаюсь. „Пустите вон“. А — гений?

Какое чудо. И — страх⁴⁵⁸.

<На открытке с репродукцией рисунка И.Е. Репина “Толстой за чтением”>

Как гениально!!! Это стоит великой картины⁴⁵⁹.

* * *

Северова (= Нордман)

Форнарина Репина, почему-то рисуемая им со спины „за литературными занятиями“. Спина у нее действительно похожа на (ее) лицо, и одна — выразительна.

Дура набитая⁴⁶⁰.

* * *

Елена Викторовна Слатина

(опера) прелестна, и с дочерью, в уме, простоте и скромности своей

Слатина Ел. Викторовна — певица⁴⁶¹.

* * *

Сомов Константин.

художник — кажется, гениальный.

Сомов Конст., живописец⁴⁶².

* * *

Суслов Влад. Вас., знаменитый ученый по архитектуре.

Владимир Васильевич Суслов

Ученый архитектор.

Ему 55—56, жене — она говорит 35, на вид 26—27, во время беременности — 22. Слова ее другу З.Ив. Барсуковой: „Я никогда так здоровой себя не чувствую, как беременной“. Дети — каждый год. „Следующего“ обещала кормить при мне, и я тороплю ее беременность. Зин. Ив. сказала: „Что же Вы не пошли: она ждала Вас и хотела при Вас кормить“. Когда я ей сказал, она улыбнулась. Детей своих любит и нянчит до одурения. Муж более чем на голову ниже ее, и *теперь* — очень некрасив. Остроумен, умен, любит ухаживать (за Слатиной) и она ревнует и злится. Чудно читает стихи из Байрона. Из-за брака она разошлась с родителями, и „они так обидно смотрят на Влад. Вас., что я стараюсь не ездить к ним“. Вдобавок, к удивлению, она хотя не глупа, но и не очень умна. Отец ее Саратовский предводитель дворянства.

И так ходит около него: „Влад. Вас.“, „Влад. Вас.“, „мой Вл. В.“. Она хороша собой. Почти хороша. Только когда ревнует и злится — не хороша. Она — богата, он почти беден. *Из-за чего она вышла?!!*⁴⁶³

* * *

<Суслов А.>⁴⁶⁴

Письма В.В. Розанову разных лиц, или практически нуждающихся, или теоретически заинтересованных, касательно брака.

а) Не венчаные матери, б) вдовы попы, в) незаконнорожденные дети,

г) несогласия, д) несчастья, е) развод и прочее. Сюда же относятся:

ж) семья, з) каноническое право
МАТЕРЬЯЛ для продолжения „Семейного вопроса в России“
 (в христианстве). Темы (со статьями, напечатанными после
 1903-го года) для III, IV, V, VI томов „Семейного вопроса в
 России“...

* * *
 <Абрамов П.>⁴⁶⁵

* * *
 <М. Ал...> развод⁴⁶⁶.

* * *
 <Алексеева В.>
 Брак. „Платоническая полиандрия“. Напеч. в *Сем. вопр. в Рос.*⁴⁶⁷.

* * *
 <Священник Георгий Антонов.>
 Вдовый поп о себе⁴⁶⁸.

* * *
 <Аргамакова Екатерина>
 Семья⁴⁶⁹.

* * *
 <Архипов Евгений Яковлевич>⁴⁷⁰

* * *
 <Архипова Надежда Сергеевна>⁴⁷¹

* * *
 <Асташева Татьяна>
 Любят. читатели.

Вот ради этого одного слова я печатаю эти три письма. Слово это вырва-
 лось у автора под впечатлением моего к ней письма, где я разъяснял особый
 строй духа в Ветхом Завете, отчего *отцов* его (патриархов) мы не в праве (не
 понимая этого духа) ни за что упрекать. В ответ мне автор и написала мне:
 „я ветхозаветница“. Действительно, с пробуждением и широким развити-
 ем семьи — чувство Ветхого Завета *возрождается* в нас с небывалою силою.
 В. Р.—В.⁴⁷²

* * *
 <Б-ва В.>⁴⁷³

* * *
 <Барынин П.А.>
 О мачехах⁴⁷⁴.

* * *
 <Баскевич Н.>
 Смешанные браки⁴⁷⁵.

* * *
 <Башин Дмитрий Иванович>
 Внебрачные дети⁴⁷⁶.

* * *
 <Бечун Ольга Ароновна>
 Внебрачные дети⁴⁷⁷.

 <Бландова М.>
 брак в пост⁴⁷⁸

 <Бобров С.>⁴⁷⁹

 <Воскресенский
 Александр Дмитриевич>
 Незаконнорожденные.

—
 Автобиограф.

—
 О Татеве⁴⁸⁰.

 <Учебный комитет при Святейшем Синоде. Ведомство православного
 исповедания.>⁴⁸¹

 <Ганенфельд В.Н.>
 Любящ. письма⁴⁸².

 <Георгиевский Иван>⁴⁸³

 <Глаголева Елизавета>
 Возраст брака⁴⁸⁴.

 <Канцелярия Государственного контроля.>⁴⁸⁵

 Добровольский — душевно больная жена⁴⁸⁶.

 <Елачич Николай>⁴⁸⁷

 <Зе... А.>
 Незаконные сожития офицеров⁴⁸⁸.

 <Иванов Евгений Павлович>⁴⁸⁹

 <Иванов К.>
 Сем. вопр⁴⁹⁰.

 <Ильин Юлий>⁴⁹¹

 <К... Е.>
 Брак⁴⁹².

 <Каблуков С.>⁴⁹³

 <Александр Иванович Карпинский>⁴⁹⁴

* * *

<Ковесская С.>

Муж католик мучит жену православную⁴⁹⁵.

* * *

<Константинов А.А. >

Брак. Верно и ново.

В „Сем. вопр. в России“, т. 3⁴⁹⁶.

* * *

<Кульчин И.>

Внебрачные сожития⁴⁹⁷.

* * *

<Л. Г.>⁴⁹⁸

* * *

<Лозинская К.>⁴⁹⁹

* * *

<Magnusson Mari

(Магнуссон Мари)>⁵⁰⁰

* * *

<Редакция „Журнала Министерства народного просвещения“ >⁵⁰¹

* * *

<Михалков Николай Иванович>

Внебрачные дети⁵⁰².

* * *

<Свящ. Петровский>

Внебрачные дети⁵⁰³.

* * *

<Морская М.>⁵⁰⁴

* * *

<Орловская М.>

Неудобство и страдание для девушек иметь детей⁵⁰⁵.

* * *

<Писх... М.>

Сем. вопрос. Не характерно⁵⁰⁶.

* * *

<Палибина Н.С. >

Брак, семья, развод,
общее освещение⁵⁰⁷.

* * *

<Потоцкая Анна Владимировна>

Брак вместе крестивших⁵⁰⁸.

* * *

<Пушечникова Вера Федоровна>⁵⁰⁹

* * *

Ратульд⁵¹⁰

* * *

<Одна из женщин>⁵¹¹

* * *

<Отец семьи>

Незаконные девицы.

Матери-девицы⁵¹².

* * *

<Просительница>⁵¹³

* * *

<Одна из многих женщин>⁵¹⁴

* * *

<Одна из многих>

Незаконные матери⁵¹⁵.

* * *

<М.>⁵¹⁶

* * *

<Незнакомец>

9 из закрытых писем⁵¹⁷.

* * *

<Священнослужитель>⁵¹⁸

* * *

<Русская женщина>⁵¹⁹

* * *

<София>⁵²⁰

* * *

<Б. п.>⁵²¹

* * *

<Поручик Х.>

О браке — с „позиций“⁵²².

* * *

<„Слово“ из Куста тернового>⁵²³

* * *

<Православный мирянин>

Брак по требнику.

О жестокости с женами⁵²⁴.

* * *

<Подписчик газ. „Новое Время“>

4-ый брак⁵²⁵.

* * *

<Подписчик „Нового времени“>

О родных браках⁵²⁶.

* * *

Брак. Страхование ребенка⁵²⁷.

* * *

<Один из читателей

„Нового времени“>

Брак с иноверными⁵²⁸.

* * *

<Б. П. >⁵²⁹

<Бывшая курсистка>
Безбрачие учительниц городских⁵³⁰.

<Свободный гражданин>
Матери-девицы⁵³¹.

<Мать>

Мать незаконнорожденного⁵³².

<Аля>
брак — Круто⁵³³.

<Б. п.>
внебрачное сожитие⁵³⁴.

г. опростоволосившийся⁵³⁵

<С.>
Незаконные матери⁵³⁶.

<„Одна из многих“>
брак офицеров⁵³⁷

<Читательница „Нового Времени“>
Духовенство — соблазняет женщин⁵³⁸.

<Мать>
Незаконные дети⁵³⁹.

<Одна из потерпевших матерей>
Внебрачные дети⁵⁴⁰.

<Б. п.>
Внебрачные дети⁵⁴¹.

*<„Мать нескольких детей“>*⁵⁴²

<Б. п.>
Брак. Старые девушки.
В III „Сем. вопр.“⁵⁴³

<Почитательница>
Внебрачные дети⁵⁴⁴.

*<С... А.>*⁵⁴⁵

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

* * *

<Сазонов Петр>

Старообрядец о браке⁵⁴⁶.

* * *

<Серпухов Н.>⁵⁴⁷

* * *

<Смелков>

Развод и незаконные дети⁵⁴⁸.

* * *

<Смирнов Петр>

Вдовые попы⁵⁴⁹.

* * *

<Волынец>

2-й брак священников⁵⁵⁰.

* * *

<А. Т.>⁵⁵¹

* * *

<Виктор де Тенье>

Дети незакон.⁵⁵²

* * *

<Тихомиров Н.>

Насильственный развод.

О расторжении брака⁵⁵³.

* * *

<Е. Ф.>⁵⁵⁴

* * *

<З. Ф.>

З ихог'ес⁵⁵⁵.

* * *

<Николай Федоров>

Послано было ректору С.-Петербур. Дух. Академии, епископу Сергию, милейшему человеку, а он переслал мне⁵⁵⁶.

* * *

<Хабанова В.И.>

Семья — проституция⁵⁵⁷.

* * *

<Хабарский В.>

Брак⁵⁵⁸.

* * *

<М. Ч.>

Семейные права приговоренных к арестантским отделениям.

NB. К отделу *Частной переписки*;
поставить *после* письма об офицерских браках⁵⁵⁹.

* * *

<Николай В. Ч.>

Брак с кузиною⁵⁶⁰.

<Чистосердова А.М. >⁵⁶¹

<Чужбинская С.>
Внебрачные дети.

Мать „внебрачного“.

Брак. Незаконные дети⁵⁶².

<Шестакова Е.>
Брак⁵⁶³.

<Шустов А. С.>⁵⁶⁴

<Андрей Белый>

Ум постоянно занятый, уста непрестанно восклицающие, настроение или гневное, или нежное, отсутствие и почти недостаток всякого лукавства, смесь детства и старости, неопытности и пронизательности, — такова духовная физиономия А. Белого (псевдоним)⁵⁶⁵.

belle-soeur* И.Ф. Романова⁵⁶⁶

Евгений Павлович Иванов
— уже по карточке философ-мистик⁵⁶⁷.

Надя Архипова. Нальчик⁵⁶⁸.

<Розанов Николай Николаевич>

Вот он дубина — социал-демократ, мой племянник Николай Н. Розанов, сын отца-славянофила, катковца-аксаковца. Какая вера в лице, т. е. скорей нахальство в роже, сам прислал свой „патрет“, очевидно им восхищенный. И вся семья Коли — пошла по революционному пути: они все были тупые, упрямые. Мать несчастная, под конец жизни ослепнувшая от плиты, с ними смирилась, примирилась и читала только „Записки Кропоткина“, и вместе несчастная чиновница бредила во сне, что ее мужа, директора гимназии, сделали как и К.И. Сазонова из директоров гимн. помощником попечителя учебного округа. В.Р.

* Belle-soeur (фр.) — кузина.

Тупица Тупица Тупица Тупица Тупица ⁵⁶⁹.

<Вера Васильевна Розанова>

Сколько я могу объяснить психологию Веры, — у нее нет представления о существовании в мире обмана, лукавства и фальши.

Я теперь припоминаю, что она и в детстве (младенчестве) все брала патетично и прямо, думая, что вещи говорят свою правду, что люди говорят свою правду, это в высшей степени серьезно; а кривого нет в мире. Отсюда постоянно расширенные на мир глаза и страшно серьезное ко всему отношение, которое „третьему“ (всем нам) кажется комическим.

Но, в сущности, это хорошо ведь.

От этого уже со всеми расходится и неуживчива. Не слушает никого, и с ней „нет sprawy“.

Все боишься, как бы она не сломала себе шеи, и это очень может быть. Мир лукав и бездушен.

На нем и сломит шею (кто это может предусмотреть?). Она в самой сломке не будет дурною. Это надо помнить⁵⁷⁰.

<Варвара Дмитриевна Розанова>

Мое и Ваше прошлое было грустно; настоящее у нас хорошо; станем же поддерживать друг друга, жалеть и не осуждать за взаимные недостатки, что-бы и будущее стало для нас не хуже.

Варваре Дмитриевне Бутягиной от преданного и уважающего друга

Василия Розанова
Елец 1889 г. мая 25⁵⁷¹.

Варваре Дмитриевне Бутягиной от глубоко уважающего В. Розанова.

Елец, 5 июня 1889 г.

Одной из трех праведниц чистой и благородной В.Д. Рудневой⁵⁷².

Много, много, Свет Мой, Путь Мой, расправила ты морщин на этом лице. Не таково оно было в 1890 году. Ты — христианка в любви. Никто не умел так сочетать любовь женину, чувство женщины с самопожертвованием христианским, как друг мой, подруга моя. Спасибо тебе, дорогая. Спешу в Эртелев переулок. Но ведь ты знаешь, куда бы я не поспешал и где-бы ни был, около тебя веет душа моя, около твоих худеньких ручек, худенького личика. Прощай, мой Ангел. Да хранит Тебя Бог, как ты меня в жизни хранила, с 1891 по сей 1899 год. Твой вечно любящий муж Вася Розанов.

Варваре Дмитриевне Розановой.
1899. — 8 мая. СПб.⁵⁷³

Лучшему и единственному спутнику жизни. Путеводной своей звездочке, хранителю меня в несчастьи, и все слабости мои прощавшему, — жене моей Варе любящий ее Вася Розанов.

Болит, болит мое сердце о тебе сегодня.

27 октября 1902 года⁵⁷⁴.

* * *

Димитрий Наумович Руднев, отец мамин, муж бабушки.

Дедушка.⁵⁷⁵

* * *

Мама в гостях у Евгении Ивановны Апостолопуло.
Снимал Драгоев в 1909 г.? ⁵⁷⁶

* * *

Папа поженившись на маме⁵⁷⁷.

* * *

<Наденька Розанова>

Дорогой моей Наде, когда она будет большая, любящий отец
22 июля 1893 года. С.- Петербург, Петербург. Сторона, Павловская ул.,
д. 2, кв. 1. В. Розанов.
Заповеди ей же:

1. Помни мать.
2. Поминай в молитвах отца и мать.
3. Никого не обижай словом и паче делом.
4. Поминай в молитвах бабушку Александру, которая приехала к твоим родам и выучила тебя агукать и подавать ручки.
5. Помни сестру Александру и тетку Павлу, которые любили с тобой возиться и играть и баловали тебя.
6. Береги свое здоровье.
7. Ума будь острого, учености посредственной, сердца доброго и простого.
8. Ничего нет хуже хитрости и непрямодушия, такой человек никогда не бывает счастлив.

Ну, прощай, 11 ночи, писать пора. Мама твоя чит. Петерб. Листок. Все мы счастливы, что-то будет потом.

Еще раз твой любящий отец
Василий.

Все говорят, что ты и я сняты тут точь-в-точь похожи, и что всегда бываем такие, когда я держу тебя на руках (люблю с тобой обедать и чай пить). Это написал тебе на память, если буду жив или умру⁵⁷⁸.

* * *

<Татьяне Васильевне Розановой>

Милая Таня! Посылаю тебе карточку, только что снятую. Ты верно пишешь, что все кошмар и **ничего не было**.

Спроси поподробнее Фед. Конст. Андреева, какой у нас был и что видел перед отъездом и что ему говорила мама и я. Он нашу семью любит и все скажет.

60 лет. 2 октября 1916 г.⁵⁷⁹

* * *

<Варваре Васильевне Розановой>

Милой и дорогой Варе, пылкой, горячеей, справедливой, папа ее Василий В. Розанов.

Сергиев Посад. 1918 сент. 15⁵⁸⁰.

КОММЕНТАРИИ

¹ Ф. 249. М. 3820, ед. хр. 1—3.

Страхов Николай Николаевич (1828—1896), философ, публицист, литературный критик, друг и литературный настав-

ник В.В. Розанова. Памяти своего покойного учителя В.В. Розанов издал его письма к себе с комментариями. См.: *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. СПб.: Тип. т-ва «А.С. Суворин — Новое время». 1913. Т. 1. Все-го в архиве Розанова 94 письма Н.Н. Страхова: 1888 г. — 8 п., 1889 г. — 19 п., 1890 г. — 12 п., 1891 г. — 13 п., 1892 г. — 6 п., 1893 г. — 10 п., 1894 г. — 12 п., 1895 г. — 12 п., 1896 г. — 2 п. Переписка В.В. Розанова с Н.Н. Страховым была опубликована в кн.: *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. М., 2001.

² Ф. 249. М. 3821, ед. хр. 1, л. 1.

Аггеев Константин Маркович (1868—1919), протоиерей, магистр богословия и духовный писатель, один из активных участников Религиозно-философских собраний (РФС) и Петербургского РФО. Автор письма служил законоучителем в Петербургском Смольном институте и Ларинской гимназии, был председателем Учебного Комитета при Св. Синоде, деятель Предсоборного Совета и участник Священного Собора 1917—1918 гг., где был избран заместителем члена Высшего Церковного Совета при Патриархе. В гражданскую войну был расстрелян как «контрреволюционер» при занятии Крыма Красной Армией. Письмо к В.В. Розанову от 14 окт. 1909 г. сопровождало его книгу «Христианство и его отношение к благоустройству земной жизни: Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Леонтьевым понимания христианства» (Киев, 1909), с просьбой о рецензии. Книга была представлена в качестве магистерской диссертации по богословию, и К.М. Аггеев просил поддержки для одобрения ее членами Св. Синода. Письмо от 18 нояб. 1914 г., сопровождающее возврат заметки В.В. Розанова. „32“ — кружок 32-х священников (Союз Рев-

нителеев Церковного Обновления), образованный в 1905 г., состоял из представителей либерального духовенства Г.П. Петрова, А.Д. Введенского, П.В. Раевского и других сторонников церковной реформы.

³ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Аквилонев Евгений Петрович (1862—1911), профессор-протоиерей СПбДА. Розанов тепло отзывался о его публикациях в «Церковном вестнике», исследующих отношения Христа с ветхозаветной религией Израиля. Письмо к В.В. Розанову от 30 авг. 1906 г. с просьбой отрцензировать брошюру: *Аквилонев Е.П.* Иудейский вопрос. О невозможности предоставления полноправия русским гражданам из иудейского народа. СПб., 1907; впервые: «Церковный вестник» за 1906 г. Просьба была исполнена. См.: *Розанов В.* В своем углу: (О прочитанном) // Церков.-обществ. жизнь. 1906. 22 и 29 сент., № 40. Стб. 1328—1332, № 41. Стб. 1361—1366.

⁴ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Андреев Иван Дмитриевич (1867—1927), византолог, профессор Петербургского университета (1907—1924) и МДА по кафедре новой гражданской истории, редактор журн. «Богословский вестник» (1906—1907), автор «Пособия по истории церкви» (2-е изд. СПб., 1914). Письмо от 1 янв. 1912 г. с выражением благодарности за похвалу его статье «Аскетизм» (Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона), а также солидарное с борьбой Розанова против крайностей монашеской аскезы.

⁵ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Арабажин Константин Иванович (1866—1929), историк русской литературы и критик, двоюродный брат А. Белого, редактор либеральной газ. «Северный курьер», преподаватель русского языка и литературы в ряде петербургских гимназий и военных учебных заведений, инициатор создания первого в России Народного университета (1898) и множества научно-педагогических обществ в СПб. Письмо от 24 марта 1904 г. с просьбой о содействии в приобретении книги В.В. Розанова «В мире неясного и нерешенного» (СПб., 1901) и обещание дать о ней отзыв в печати.

⁶ Там же, ед. хр. 5, л. 1, 2, 8.

Бриллиантов Александр Иванович (1867—1933), магистр богословия, с 1904 г. экстраординарный профессор СПбДА, доктор церковной истории (1914), затем профессор СПбДА по кафедре истории древней церкви, специалист по творчеству Скота Эригены и проф. В.В. Болотова, член Петербургского РФО. В конце 20-х гг. был приговорен к заключению в концлагерь. Скончался в тамбовской ссылке через год после освобождения. Письмо от 17 апр. 1911 г. и 2 письма б. д. содержат информацию о печатании лекций А.И. Бриллиантова и положительный отзыв о работе В.В. Розанова, посвященной В.В. Болотову (См.: *Розанов В.* Великий наставник юношества [рец. на кн.: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. I. 1907, Т. II. 1910, Т. III. 1913; *Бриллиантов А.* Профессор Василий Васильевич Болотов; *Бриллиантов А.* К характеристике ученой деятельности проф. В.В. Болотова] // НВ. 1913. 11 окт. № 13500). При первом упоминании в пометах Розанов спутал этого корреспондента с его братом.

⁷ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Бронзов Александр Андреевич (1858—1935/1936), историк нравственного богословия и этической философии, филолог и переводчик с др.-греч., профессор СПбДА по кафедре нравственного богословия с 1897 г. Письма от 14 окт. 1907 г. и 5 нояб. 1911 г. с выражением благодарности за присланные книги. А.А. Бронзов специализировался на творчестве Аристотеля, Фомы Аквинского, преп. Макария Египетского, св. Иоанна Дамаскина и св. Иоанна Златоуста (труды последних перевел с греческого). См. о нем статьи: *Розанов В.* Спор не на тему: (Письмо проф. А.А. Бронзову) // НВ. 1902. 9 марта. № 9343; Кому верить, Петербургу или Москве? (Последний ответ проф. А.А. Бронзову) // НВ. 1902. 11 марта. № 9345. См. также коммент. 426.

⁸ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920), критик, историк литературы, библиограф, профессор Петербургского университета. Либеральный настрой проф. Венгерова встречал противодействие его окружения, так в

1899 г. он был уволен из университета за антиправительственные выступления. Письма к В.В. Розанову 1898—1899, 1912 гг. См. статью В.В. Розанова о нем: Евреи в русской литературе // НВ. 1912. 6 мая. № 12984. См. также его характеристику с коммент. 429.

⁹ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Верховский Павел Владимирович (1879—?), профессор истории русского права юридического факультета Варшавского университета. Письмо от 13 мая 1912 г. с благодарностью за ответ на присланную в редакцию «Нового времени» рукопись о заявлении свящ. Галкина и обещанием выслать свой труд о Св. Синоде и его обер-прокуроре. Розанов поместил в газете свои полемические замечания «Ответ священнику Влад. Галкину» (НВ. 1912. 24 и 25 апр. № 12972, 12973).

¹⁰ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Веселовский Николаевич (1838—1906), историк литературы, профессор Петербургского университета, академик Петербургской АН. Письма 1899 г., времени его сотрудничества с В.В. Розановым, когда последний был вице-редактором литературного приложения к Торгово-промышленной газете.

¹¹ Там же, ед. хр. 10, л. 1, 14.

Гедройц Вера Игнатьевна (1876—1932), княжна из древнего литовского рода, ученица В.В. Розанова, первая женщина-хирург; поэт и прозаик, публиковалась под именем покойного брата (Сергей Гедройц). Бывала в гостях у Розановых в Петербурге. Розанов хлопотал перед Ф.И. Благовым о помещении рецензии на ее поэтический сборник: «...княжна Вера Игнатьевна Гедройц, наша орловская уроженка и моя любимая ученица в Брянской прогимназии, кончившая потом курс в Лозаннском университете. Не знаю, сыграет ли это роль “+” или “—” в Ваших глазах, но эта милая княжна, такая деятельная и образованная, через деятельность в Манджурии стала известна и, как есть основания думать — дружна с

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

Вел. кн. Елизаветою Федоровною, и этой, тоже очень милой княгине, будет приятно прочесть в "Русском слове" о стихах своего (почти) друга» (НИОР РГБ, ф. 20, ед. хр. 58). См. рец. Розанова:

Молодые поэты [В. Бородаевский, С. Гедройц] // РС. 1910. 4 июня. В.И. Гедройц подробно перелада Брянский период жизни В.В. Розанова в повести «Лях» (1931), признавшись в чувстве гимназической влюбленности к своему учителю. Письма к В.В. Розанову 1909 г.

¹² Там же, ед. хр. 11.

Герье Владимир Иванович (1837—1919), профессор истории по кафедре всеобщей истории в Московском университете; он высоко оценил итоговую работу студента Розанова за 3-й курс по теме «Карл V и его личность и отношение к главным вопросам его времени». Письма к В.В. Розанову 1886—1887, [1892] гг. См. также его характеристику с коммент. 433.

¹³ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Грибовский Вячеслав Михайлович (1866—1924), писатель и публицист, юрист, профессор Новороссийского университета (Одесса) в 1909—1912 гг. и Петербургского в 1912—1917 гг. Сотрудничество в газ. «Новое время» и борьба против студенческого радикализма стяжали корреспонденту славу консерватора. Письмо к В.В. Розанову от 12 февр. 1912 г.

¹⁴ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Грот Константин Яковлевич (1853—1934) [инициал отчества указан ошибочно], филолог-славист, архивист, автор ряда публикаций в «Новом времени» по проблемам славистики, с 1905 г. заведующий Общественным архивом Министерства Двора, редактор архивного «Камерфурьерского журнала»; издатель сборника памяти покойного брата «Н.Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах» (СПб., 1911) со статьей В.В. Розанова (С. 386—393). Сборник получил отзыв Розанова: «Л.Н. Толстой и Н.Я. Грот: (Предсмертные мысли Л.Н. Толстого)» (РС. 1910. 14 нояб. № 263). Письма к В.В. Розанову 1903—1912 гг. В марте 1914 г. — того же года, к которому отнесена помета к письмам, — Розанов так характеризовал К.Я. Грота в книге

«Мимолетное. 1914 год»: «... почтенный человек, и нельзя ничего о нем сказать не только худого, но и "так себе"» (Розанов В.В. Когда начальство ушло... М., 1997. С. 237).

¹⁵ Там же, ед. хр. 14, л. 1.

Грот Николай Яковлевич (1852—1899), философ, профессор Московского университета, председатель Московского психологического общества, первый редактор журн. «Вопросы философии и психологии», с которым сотрудничал В.В. Розанов в 1890—1892 гг. Литераторы познакомились при посредничестве Н.Н. Страхова. Письма к В.В. Розанову 1889—1894, 1897—1898 гг. По поводу выхода книги: *Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи*. СПб., 1904. (Избр. соч. Т. 1) см. статью: *Розанов В. Судьба русского ученого* // НВ. 1904. 14 апр. № 10098), перепеч. в сборнике «Н.Я. Грот в очерках...».

¹⁶ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Демков Михаил Иванович (1881—1930), педагог, ученый, писатель, преподаватель Учительского института в г. Глухове Черниговской губ., издатель «Научного ежегодника», деятель Московского учительского института, сотрудник журн. «Наука и жизнь» и «Школа и жизнь». Письма к В.В. Розанову 1890, 1893 гг. Одно из писем содержит просьбу выслать философские книги В.В. Розанова «О понимании» (М., 1886) и «Место христианства в истории» (М., 1890).

¹⁷ Там же, ед. хр. 16, л. 1.

Жирмунский Виктор Максимович (1891—1971), литературный критик, лингвист и переводчик. Письмо от 26 сент. 1913 г., сопровождающее его книгу «Немецкий романтизм и современная мистика» (СПб., 1914, вышла осенью 1913), с просьбой о рецензировании, по рекомендации К.С. Тычинкина (гимназического преподавателя нем. яз., зав. выпуском «Нового времени», затем зав. типографией А.С. Суворина). Книга имела широкий резонанс в обществе, инициировав множество печатных откликов.

¹⁸ Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Заозерский Николай Александрович (1851—1919), профессор канонического права МДА. Сопроводительное письмо к Спасскому Анатолию Алексеевичу с возвращаемым письмом Розанова б. д. по богословским воп-

росам о девстве и браке. Н.А. Заозерский полемизировал с Розановым по вопросам брачных отношений. См. о нем полемическую статью о духовных консисториях: *Розанов В.* Священнический совет при епископе // *НВ.* 1902. 6 июля. № 9459.

¹⁹ Там же, ед. хр. 18, л. 1.

Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846—1924), фенолог, ботаник и орнитолог, профессор Лесного института, публицист, преподаватель естественной истории детям великих князей, постоянный автор «Нового времени». С 1888 г. он регулярно печатал в газете бюллетени о пробуждении и угасании городской природы Петербурга, выступал в защиту уничтожаемого русского леса. Письма к В.В. Розанову за 1902—1912 гг. См. рец. Розанова: *Д.Н. Кайгородов.* Из родной природы: Хрестоматия для чтения // *НВ* (Ил. прил.). 1902. 14 авг. № 9498; Апрельская книжка // *НВ.* 1910. 30 марта. № 12230 (рец. на кн.: *Д.Н. Кайгородов.* «Наши весние бабочки»).

²⁰ Там же, ед. хр. 19, л. 1.

Кареев Николай Иванович (1850—1931), либеральный историк и социолог, член Герценовского общества и комитета Союза писателей. В своих посланиях 1911 г. Розанов интересовался судьбой В.Я. Богучарского (Яковлева) и его местопребыванием. Характеристика корреспондента была полностью вычеркнута Розановым. Из четырех слов можно прочитать лишь последнее. С Н.И. Кареевым Розанов вел резкую полемику. См. его статью «Погребатели России» (*НВ.* 1909. 19 нояб. № 12102), истоки которой он очень интересно объяснил позднее: «<...> моя (многолетняя и язвительная) полемика против Венгерова и Кареева вытекла из того, что оба — толстые, а толстых писателей я терпеть не могу» (*Розанов В.В.* Литературные изгнанники. СПб., 1913. Т. 1. С. 257).

²¹ Там же, ед. хр. 20, л. 1.

Катанов Николай Федорович (1862—1922), профессор восточных языков историко-филологического факультета Казанского университета (1893), кандидат наук, лингвист-тюрколог, хакасский языковед и этнограф. Письмо от 26 марта 1899 г. с предложением древних монет Средней Азии для крупнейшей нумизматической коллекции В.В. Розанова.

²² Там же, ед. хр. 21, л. 1.

Колубовский Яков Николаевич (1863—?), историк и библиограф русской философии, редактор «Вопросов философии и психологии» и Педагогической энциклопедии, сотрудник «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. В последнем Я.Н. Колубовский готовил к публикации автобиографию В.В. Розанова (см. П/т. 53). См. также ее публикацию в периодике: Автобиография В.В. Розанова (Письмо В.В. Розанова к Я.Н. Колубовскому) // *Рус. труд.* 1899. 16 окт. № 42. С. 24—27. Письма к В.В. Розанову 1890—1909 гг. *Козлов Алексей Александрович* (1831—1901) — философ, создавший оригинальную теорию «панпсихизма». См. рец. Розанова: *Колубовский Я.Н.* Философский ежегодник. М., 1896 // *Рус. труд.* 1897. 19 янв. № 1. С. 21.

²³ Там же, ед. хр. 23, л. 1.

Кондаков Никодим Павлович (1844—1925), историк византийского и древнерусского искусства, археолог, старший хранитель Эрмитажа, академик Петербургской АН (с 1898 г.) по отделению русского языка и словесности.

²⁴ Там же, ед. хр. 24, л. 1. *Коновалов Дмитрий Григорьевич* (1876—1947), доцент МДА по кафедре древнегреческого языка и его словесности. Письмо В.В. Розанову от 8 нояб. 1908 г. с просьбой о рецензии на книгу по теме магистерской диссертации, защищенной в МДА 24 окт. 1908 г. «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве» (Сергиев Посад, 1908. Ч. 1. — Оттиск из журн. «БВ» за 1907—1908 гг.; переиздана в 1909 г.). Д.Г. Коновалов преподавал после окт. 1917 г. на ИФЛИ при МГУ.

²⁵ Там же, ед. хр. 25, л. 1.

Красножен Михаил Григорьевич (1860—?), профессор церковного права юридического факультета Юрьевского университета Лифляндской губ.; выпускник юридического факультета Московского универси-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письма, хранящиеся в НИОР РГБ)

тета (1885), ученик знаменитого канониста проф. А.С. Павлова; стажировался за рубежом в 1889—1892 гг. (Венский университет, библиотеки Рима, Флоренции, Мюнхена), результатом чего явилась магистерская

диссертация «Толкователи канонического кодекса Восточной Церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон»; с 1892 г. приват-доцент Московского университета, с 1893 г. экстраординарный профессор церковного права Юрьевского университета, после защиты докторской диссертации «Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России» был утвержден ординарным профессором. В своем исследовании диссертант утверждал, что кардинальной политической линией на протяжении истории Русской Православной Церкви было охранение Православной веры и полное невмешательство в жизнь иноверцев; с 1899 г. — декан юридического факультета Юрьевского университета, участник Старокатолического конгресса в Вене (1897). Письма В.В. Розанову 1909 г.

²⁶ Там же, ед. хр. 26, л. 1.

Кузнецов Николай Дмитриевич (1863—1930), профессор МДА, преподаватель церковного права, специалист по старообрядчеству; выпускник физ.-мат. факультета Московского университета (1886) и СПбДА (1892), Ярославского юридического лицея (1896), служил помощником присяжного поверенного (1896), присяжным поверенным Московской судебной палаты (1901), членом Предсоборного присутствия (1906), доцентом по кафедре церковного права МДА в 1911—1913 гг., с 1911 г. магистр богословия КазДА; был арестован в 1918 и 1919 гг. по делу о сопротивлении властям при вскрытии мошей преп. Саввы Сторожевского, приговорен к расстрелу в 1920 г., который был заменен тюремным заключением; в 1921—1924 гг. преподавал апологетику на Богословских академических курсах в Москве, в 1929 г. сослан в Алма-Ату, где и скончался. Письмо от 7 июня 1912 г. с просьбой о рецензии на книгу корреспондента

«Забытая сторона дела еп. Гермона и вопроса о патриаршестве» (2-е изд. СПб.: Тип. Александро-Невского о-ва трезвости, 1912). На статью Н.Д. Кузнецова в моск. газ. «Патриарх или обер-прокурор» Розанов откликнулся статьей «Об управлении в Русской Церкви» (НВ. 1912. 11 и 13 апр. № 12959, 12961).

²⁷ Там же, ед. хр. 27, л. 1.

Локоть Тимофей Васильевич (1869—1942), ученый-агроном, происходивший из казачества, публицист, адъюнкт-профессор по частному земледелию Института сельского хозяйства и лесоводства в г. Новая Александрия Люблинской губ., член I Гос. Думы, после революции 1917 г. жил в Сербии. Письма к В.В. Розанову 1911 г. С 20-х гг. Т.В. Локоть перешел на монархические позиции и был известен регулярными и яркими выступлениями со страниц белградского «Нового времени» (под ред. М.А. Суворина). «Память о революции навсегда должна остаться в русском сознании, как память о тягчайшем <...> национальном преступлении, стоившем страшного крушения России, и даже ее — верим временно, завоевания», — к таким убеждениям пришел Т.В. Локоть в результате длительной эволюции политических взглядов (НВ (Белград). 1927. 3 апр. № 1778).

²⁸ Там же, ед. хр. 28, л. 1.

Морозов Петр Осипович (1854—1920), писатель, переводчик, библиограф и педагог, помощник статс-секретаря Гос. Совета, искусствовед и историк театра. Письма 1910—1911 гг., содержащие просьбу о встрече «по некоторому литературному делу» (14 окт. 1910) и осуждение розановских принципов толкования семитской фонетики и письменности (12 дек. 1911 г.), проводимых им в статье «Иудейская тайнопись» (НВ. 1911. № 12842, 12843; перепеч. в кн.: *В.В. Розанов*. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови (СПб., 1914). П.О. Морозов издал в 1887. в Литературном фонде «Сочинения Пушкина» в 7 т.

²⁹ Там же, ед. хр. 29, л. 1.

Мышцын Василий Никанорович (1866—1936) — воспитанник, затем профессор (1890) и магистр богословия МДА по кафедре Священного Писания (1894—1906), доктор бого-

словия МДА (1909), профессор церковного права Демидовского юридического лицея в Ярославле (1906—1919), затем Ярославского университета, с 1919 г. его проректор. Письмо б. д., выражающее солидарность в борьбе Розанова на страницах периодической печати за бракоразное право. См. статью о В.Н. Мышцыне: *Розанов В.* Древнее «печалование» // *НВ.* 1905. 15 марта. № 10426.

³⁰ Там же, ед. хр. 30, л. 1.

Никитский Александр Васильевич, профессор классической филологии Юрьевского университета, сотрудник «Журнала Министерства народного просвещения». Письма кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. с обменом мнениями о произведениях Б. Паскаля и Э. Бутру (см. рец. Розанова: *Э. Бутру.* В защиту идеалов разума // *НВ* (Ил. прил.). 1900. 1 марта. № 8624.

³¹ Там же, ед. хр. 31, л. 1.

Никольский Борис Владимирович (1870—1919), публицист, критик, поэт, юрист, преподаватель Александровской военно-юридической академии (1899—1903) и крупный политический деятель; хлопотал о правовом положении семьи Розановых после второго брака писателя. После знакомства корреспондента с книгой В.В. Розанова «Сумерки просвещения» (СПб., 1899) он предложил автору в письме от 28 февр. 1899 г. место преподавателя педагогики на Высших женских курсах. Б.В. Никольский еще в 17 лет предлагал А.С. Суворину свое сотрудничество в «Новом времени», с которым впоследствии у него сложились добрые отношения: он регулярно печатался и оказывал издателю различные юридические услуги. С 1903 г. Б.В. Никольский был членом Главного совета монархического Русского собрания (основанного по инициативе В.Л. Величко), а с 1905 г. состоял в руководстве Союза русского народа. Интересна краткая характеристика Б.В. Никольского, оставленная В.В. Розановым: «Шум есть неременное сопутствие Никольского, как хвост есть неременное сопутствие кометы. Шум и неотвязчивое воспоминание о Ноздреве... Даже о двух Ноздревых, сразу вошедших в комнату» (*Розанов В.В.* Собр. соч. Легенда о Великом инквизиторе. М., 1996. С. 557). См. о проблемных мотивах

его лекций в кн. В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903. Т. 1. С. 197—200).

³² Там же, ед. хр. 32,

л. 1.

Орлов Михаил Иванович (1864—1920), протоиерей и ординарный профессор греческого языка СПбДА. Письмо от 5 марта 1912 г. с выражением благодарности и обещанием принести писателю в подарок книги «Liber Pontificos» и «Литургию». См. также запись с коммент. 439.

³³ Там же, ед. хр. 33, л. 1.

Писарев Леонид Иванович, профессор КазДА на кафедре патрологии. Переписка по поводу помещения статьи Розанова, отвергнутой «Новым временем» и позже предложенной журн. «Церковно-общественная жизнь» (после его закрытия передана в журн. «Церковно-общественная мысль»). Письма к В.В. Розанову 1906 г. и б. д. Сам журнал Л.И. Писарева Розанов представил в статье: *Варварин В.* К заботам о народном здоровье // *РС.* 1907. 28 сент. № 222.

³⁴ Там же, ед. хр. 34, л. 1. Анонимное письмо *Победоносцева Константина Петровича* (1827—1907), обер-прокурора Св. Синода, с возражением на отрицательную позицию Розанова по отношению к сделанному им русскому переводу Евангелия. См. статьи Розанова: *Победоносцев К.* Новая школа [рец.] // *НВ* (Ил. прил.). 1898. 9 дек. № 8185; *Победоносцев К.П.* Воспитание характера в школе (СПб., 1900) // *НВ* (Ил. прил.). 1900. 31 мая. № 8713 (переизд.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. М., 1995. С. 138—140); *Скептический ум* [рец. на кн.: *Победоносцев К.П.* «Московский сборник» (5-е изд. СПб., 1901)] // *НВ.* 1901. 23 нояб. № 9240; *Гамлет в роли администратора* // *НВ.* 1906. 17 февр. № 10750; *Из воспоминаний и мыслей о К.П. Победоносцеве* // *НВ.* 1907. 26 марта. № 11148; *К.П. Победоносцев* // *РС.* 1907. 13, 18, 27 марта. № 58, 63, 70. Подп.: *В. Варварин* (здесь и далее); *К.П. Победоносцев в его переписке* // *РС.* 1907. 12 дек. № 285; *Духоборческие скитания и*

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

К.П. Победоносцев // РС. 1907. 13 дек. № 286; Автопортрет Победоносцева // РС. 1907. 19 дек. № 291.

³⁵ Там же, ед. хр. 35, л. 1. *Поварнин Сергей Иннокентьевич* (1870—1952), ученик Розанова по Брян-

ской прогимназии, выпускник филологического факультета университета, в 1907 г. приват-доцент, в 1915—1916 гг. профессор философии Высших женских курсов, хранитель психологического кабинета Петербургского университета, сотрудник журналов «Жизнь» и «Словарь литературных типов». Письма к В.В. Розанову б. д.

³⁶ Там же, ед. хр. 36, л. 1.

Прахов Адриан Викторович (1846—1916), историк искусства, археолог, художественный критик, профессор Академии художеств и преподаватель истории и теории искусства на Высших женских курсах (1900—1907), редактор журн. «Художественные сокровища России» (1903—1907). Письмо от 7 апр. 1912 г., с приглашением на выставку своих работ, посвященных Кавказу.

³⁷ Там же, ед. хр. 37, л. 1. Помета на открытке жены художника А.В. Прахова — *Эмилии Львовны Праховой* от 2 окт. 1911 г.

³⁸ Там же, ед. хр. 38, л. 1.

Прокошев Павел Александрович (1868—?), выпускник КазДА и профессор Томского университета, специалист по церковному праву времен Вселенских соборов. Письма 1913 г. содержат просьбу о рецензии в «Новом времени» на книгу П.А. Прокошева «*Didascalia Apostolorum* и первые шесть книг апостольских постановлений: Историко-критическое исследование из области источников церковного права» (Томск, 1913), на которую Розанов откликнулся рец. «*П.А. Прокошев*. Проф. Имп. Томского университета. *Didascalia Apostolorum* < ... >» (НВ. 1913. 20 сент. № 13479).

³⁹ Там же, ед. хр. 39, л. 1.

Сильченков Константин Николаевич (1869—?), духовный писатель, преподаватель Харьковской духовной семинарии, исследовавший в православной периодике тему христианского брака (см. журн. «Странник» за

1899 г.), один из первых оппонентов Розанова по вопросу о разводе, выступивший против его идей в печати. Письма 1900 г. с выражением сочувствия к правовому положению В.В. Розанова, в котором он оказался в результате второго брака, и с извинениями за резкость тона в его адрес, допущенную в ходе печатной полемики. Розанова интересовали его исследования о тайнстве мистерий (см. *Розанов В.В.* Уединенное. М., 2002. С. 94), где он упоминает о своем знакомстве с трудом К. Сильченкова «Тайновидческое учение» и приготовление верующих к принятию в св. Церковь в первые века христианства» (Вера и разум. 1901. № 4. С. 220—246; № 5. С. 291—312; № 7. С. 428—447). См. об их полемике в кн.: *Розанов В.В.* «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903. Т. 1. С. 149—169).

⁴⁰ Там же, ед. хр. 40, л. 1.

Скиндлер Владимир Адамович, ученый-химик, археолог и антрополог Кавказского региона, связанный с Розановым пристрастием к нумизматике, которой и было посвящено его письмо.

⁴¹ Там же, ед. хр. 41, л. 1.

Соллертинский Сергей Александрович (1846—1920), протоиерей, богослов, профессор СПбДА, член Петербургского РФО. Письма к В.В. Розанову 1902 г. и 1908 г., с консультациями по вопросам работы РФО и с протекцией для Екатерины Федоровны Мувко в РФО, а также с благодарностью за теплый отзыв об о. Иоанне. В письме 1906 г. к Н.Н. Глубоковскому Розанов дал отрицательный образ: «<...> бочки-Соллертинского, который *ничего, кроме себя, в жизни не любит*. Но ведь общехристианский вопрос: отчего “блудит Розанов и его жена” (великая христианка) будут “слушать мораль” из уст этого “бочки” “с посвящением”» (ОР РНБ, ф.194, ед. хр.756, л. 23).

⁴² Там же, ед. хр. 42, л. 1.

Спаский Анатолий Алексеевич (1866—1916), профессор МДА по кафедре новой гражданской истории, редактор «Богословского вестника» (1898—1903). Письмо от 23 сент. 1902 г. — сопроводительное к ответу проф. Струденцову на послание Розанова Струденцову (?); второе письмо от 3 дек. 1907 г. — сопроводительное к монументальному труду

А.А. Спасского о догмате древности и с благодарностью за присланную кн. В.В. Розанова «Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского» (СПб., 1894).

⁴³ Там же, ед. хр. 43, л. 1.

Тураев Борис Александрович (1868—1920), историк и филолог, профессор египтологии, автор кн. «*Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры*» (Лейпциг, 1898). Текст характеристики частично утрачен. Письмо от 10 марта 1913 г. с благодарностью за книгу Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903) и ответное письмо б. д. с приглашением Розанова.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 44, л. 1.

Успенский Василий Васильевич, профессор СПбДА (после революции 1905 г. был вынужден уйти из академии), друг Розанова, сотрудник журн. «Новый путь», завсегда у Розановых в начале 1900-х гг., участник РФС и член Петербургского РФО. Был также близок к декадентскому богоискательству в кружке Мережковских. Письмо к В.В. Розанову от 12 янв. 1904 г.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 45, л. 1.

Филевич Иван Порфирьевич (1856—?), профессор историко-филологического факультета Варшавского университета, сотрудник «Русского обозрения», специалист по новой истории Карпатской Руси и польскому вопросу. Письмо о восприятии в Польше неизвестных нам статей Розанова: «Произвели страшное впечатление». Письмо к В.В. Розанову б. д.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 46, л. 1.

Чаленко Иван Яковлевич, профессор Одесской духовной семинарии. Письма 1913 г.: сопроводительное к его объемной книге (более 1800 с.), ставшей основой диссертации «Независимость христианского учения о нравственности от этики античных философов. В связи с религиозно-метафизическими основаниями христианского учения, с одной стороны, и учения греческих и римских философов, с другой стороны» (Ч. 1. Полтава, 1912; переизд.: СПб., 1913), и благодарственное за рецензию Розанова на данную книгу в «Новом времени» от 9 марта 1913 г.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 47, л. 1.

Чечулин Николай Дмитриевич (1863—1927), профессор истории,

служитель Имп. Публичной библиотеки в 1896—1915 гг., член Археологической комиссии и ряда научных обществ: Русского Исторического, Археологического, Географического, Любителей древней письменности, Русского военно-исторического, Ревнителей русского исторического просвещения в память Имп. Александра III и др. Письмо от 21 авг. 1898 г. о нежелательности публикации статьи Розанова о Н.И. Карееве.

⁴⁸ Ф. 249. М. 3822, ед. хр. 5, л. 1.

Суворин Алексей Сергеевич (1834—1912), редактор-издатель «Нового времени», покровитель В.В. Розанова. Надпись на обороте фотографии. В память о своих добрых отношениях с великим русским издателем Розанов опубликовал письма А.С. Суворина. См. кн.: *Розанов В.В. Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову*. СПб., 1913. В фонде НИОР РГБ хранятся автографы писем А.С. Суворина за 1893—1912 (см. Ф. 249. М. 3822, ед. хр. 1—6). Статьи Розанова об А.С. Суворине: А.С. Суворин // НВ. 1912. 12 авг. № 13081; Памяти А.С. Суворина (Нечто личное) // НВ. 1912. 14 авг. № 13083; Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // НВ (Ил. прил.). 1912. 18 авг. № 13087; Суворин и Катков // Колокол. 1916. 11 марта. Подп.: В. Ветлугин.

⁴⁹ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Суворин Алексей Алексеевич (псевд. А. Порошин; 1862—1937), сын А.С. Суворина и редактор «Нового времени» в 1888—1901 гг. Письма к В.В. Розанову 1896—1900 гг. по вопросам текущей редакции материалов в газ. «Новое время». А.А. Суворин образовал вспомогательно-сберегательную кассу, организовал выпуск справочных изданий «Весь Петербург» и «Вся Россия». С дек. 1904 г. издавал газ. «Русь», частенько имевшую серьезные претензии со стороны цензуры.

⁵⁰ Там же, на обороте листа.

⁵¹ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Суворин Михаил Алексеевич (1860—1931), второй сын А.С. Суворина, ре-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

дактор «Нового времени». Письмо-протест б. д. против вторжений В.В. Розанова в частную жизнь Сувориных в готовящемся издании книги «Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову» (СПб., 1913). Последняя из приведенных записей В.В. Розанова — на полях письма М.А. Суворина. (Там же, л. 2). Интересна другая характеристика М.А. Суворина Розановым, 1911 г.: «Сев задом на ворох корректур и рукописей и “писем в редакцию”, Миша заснул.

*И снится ей долина Дагестана:
Лежал с свинцом в груди...*

Сон нашего редактора менее уныл: ему грезятся ножки хорошенькой актрисы В-ской, которая на все его упрашивания отвечает:

*Но я другому отдана
И буду век ему верна*

Вопрос вертится, во сне, около того, как же преодолеть эту “Татьянину верность”, при которой куда же деваться редакторам, авиаторам, морякам и прочим людям, не напрасно “коптящим небо”?» (Розанов В.В. Уединенное. М. 2002. С.15).

⁵² Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Суворин Борис Алексеевич (1879—1940), младший сын А.С. Суворина, редактор «Нового времени» и «Вечернего времени». Приглашение В.В. Розанова б. д. на деловую встречу в ресторан Кюба, вместе с «Аргусом» (наст. фам. Веселитский-Божидарович Г. С.; 1841—1930), дипломатом и лондонским корреспондентом «Нового времени». „Б. С-н“ — литературный псевдоним Б.А. Суворина.

⁵³ Ф. 249. М.3823, ед. хр. 1, л. 1, 2.

Алексеев Сергей Алексеевич (псевд. Аскольдов; 1870—1945), религиозный философ-персоналист, активный деятель Петербургского РФО, внебрачный сын философа Алексея Александровича Козлова (в свою очередь внебрачного сына помещика И.А. Пушкина; Алексеев — сын Алексея) и крестьянки М.А. Челишевой. „Проблемы идеализма“ (М., 1902) — философско-публицистический сборник со статьей С.А. Аскольдова («Философия и жизнь». С. 196—215), на который Розанов откликнулся статьей «Натурализм и идеализм» (НВ. 1904. 21 янв. № 10015). „Свое слово“ — фи-

лософский сборник, издававшийся А.А. Козловым в Петербурге в 1888—1898 гг. В нем он проводил в печати свою теорию панпсихизма, философский принцип внутренней человеческой субъективности, продолжающий идеи Лейбница, Лотце и Тейхмюллера. Розанов посвятил этому изданию библиографическую заметку «А.А. Козлов. Свое слово» (НВ. 1898. 26 авг. № 8080). Алексеев написал исследование, посвященное творчеству своего отца: [Алексеев С. А.]. Алексей Александрович Козлов. М.: Путь, 1912. *Ельчанинов Александр Викторович* (1881—1934) — религиозный писатель, богослов, друг В.Ф. Эрн и П.А. Флоренского. Письма С.А. Алексеева к В.В. Розанову 1907, 1911 гг. Розанов часто касался в своих статьях выступлений С.А. Алексеева (Аскольдова) в РФО.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Безобразова Мария Владимировна (1857—1914), первая русская женщина, ставшая профессиональным философом и популяризовавшая историю философии в публичных лекциях, инициатор создания Философского общества при Петербургском университете в 1897 г. Письма к В.В. Розанову б. д. [ок.1910—1912 гг.]. См. о ней: *Розанов В.* Из истории «неудавшихся портретов» // НВ. 1914. 8 авг. № 13795; Рассказ о себе доктора философии, Марии Владимировны Безобразовой, — дочери автора и редактора «Сборника государственных знаний» // *Розанов В.В.* В темных религиозных лучах. М., 1994. С. 368—385. О *Тимофее Соловьеве* см. коммент. 65.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Введенский Александр Иванович (1856—1925), профессор философии и заведующий кафедрой СПб. университета, преподаватель Высших женских курсов (1889—1918), крупнейший представитель неокантианства в России. Письма к В.В. Розанову 1908, 1910, 1912 гг.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Введенский Алексей Иванович (1861—1913), профессор и заведующий кафедрами истории философии (1891) и метафизики и логики (с 1892 г.) МДА, постоянный сотрудник «Московских ведомостей», писавший там под псевдонимом „Басаргин“. См. полемический ответ Ба-

саргину: *Розанов В.* Серьезный критик // Новый путь. 1903. № 4. С. 109—116, а также: *Розанов В.* Наши «богоскаты», говоря языком «Миссионерского Обозрения», получают некоторое признание... // НВ. 1904. 18 июня. № 10163. Письмо к В.В. Розанову б. д.

⁵⁷ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Бердяев Николай Александрович (1874—1948), публицист и религиозный мыслитель, член Петербургского РФО. *Бердяева* (урожд. *Трушева*) *Лидия Юдифовна* (1889—1945) — его жена. Письма к В.В. Розанову 1907 г. В помете к письмам Розанов употребил их домашние прозвища. Н.А. Бердяева он считал «почти главой и вождем московского славянофильства», осуждая, правда, его подверженность католическому влиянию. Бердяев преклонялся перед гениальностью Розанова, расходясь с ним в идейно-политических вопросах. В 1905 г. он настоял на изгнании Розанова из журн. «Вопросы жизни», а в 1916 г. уже сам В.В. Розанов резко выступил против левого крена Н.А. Бердяева. Большое количество полемических статей Розанова о творчестве Н.А. Бердяева можно найти в подробной библиографии: *Бердяев Н.А.* Pro et contra / Сост. А.А. Ермичева. СПб., 1994. С. 568.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944), экономист, философ и теолог, профессор политэкономии Киевского (1901—1906) и Московского университетов, член Петербургского РФО. Письма к В.В. Розанову 1906 и 1912 гг. „*Два града*“ — речь идет о кн.: *Булгаков С.Н.* Два града. М., 1911. Опубликовано «Пять писем С.Н. Булгакова к В.В. Розанову» (Вестник РХД. 1984. № 141. Вып. I—II.). Об их отношениях см. подробнее: *Фатеев В.* В.В. Розанов и С.Н. Булгаков // Новый журнал. СПб., 1994. Вып. 2—3. С. 241—260. См. статьи Розанова о творчестве С.Н. Булгакова: Церковь и Дума (По поводу речей гг. гр. Олсуфьева и Кони) // НВ. 1911. 18 нояб. (1 дек.). № 12819; О С.Н. Булгакове // Колокол. 1916. 2 сент. № 3058; О С.Н. Булгакове: Реалия и национализм // Колокол. 1916. 25 сент. № 3103. См. о нем характеристику с коммент. 427.

⁵⁹ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Величко Василий Львович (1860—1903), поэт, публицист и издатель, секретарь редакции «Московских ведомостей». П.П. Перцов, друг В.В. Розанова и В.Л. Величко, точно оценил мировоззренческий переворот этого корреспондента, вспоминая, как из «космополита школы Стасюлевича он стал <...> националистом школы Каткова» (*Перцов П.П.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1933. С. 161). Письма В.В. Розанову 1900—1903 гг. В.Л. Величко впервые получил скандальную известность своими националистическими статьями в официальной тифлисской газ. «Кавказ», которую издавал в кон. 90-х гг. XIX в. Его полемические статьи были поддержаны «Новым временем». В апр. 1902 г. В.Л. Величко, вместе с кн. Д.П. Голицыным, организовал Русское собрание, стоявшее у истоков правых партий России.

⁶⁰ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Жаков Каллистрат Фалалеевич (1866—1926), языковед, коми-зырянский этнограф, философ и писатель, член Петербургского РФО. Письмо к В.В. Розанову б. д. с предложением обратить внимание на его рассказы о родном крае («стране “прокудливой березы”»).

⁶¹ Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) (1854—1928), историк философии, издатель и переводчик философской литературы. Письмо к В.В. Розанову 1889—1911 гг. на бланках редактора «Журнала Министрства народного просвещения», который он редактировал с 1890-х гг. Э.Л. Радлов готовил для «ЖМНП» философский разбор книги В.В. Розанова «О понимании» (М., 1886), который так и не появился, вероятно, не будучи оконченным. См. также рец. Розанова: *А. Яценко.* Русская библиография по истории древней философии. — Э.Л. Радлов. Философский словарь // НВ (Ил. прил.). 1916.

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

24 апр. № 14414, а также отзыв с коммент. 441.

⁶² Там же, ед. хр. 11, л. 1, 10.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900), религиозный философ, поэт, публицист и критик.

Надпись на конверте заказного письма, посланного Розанову в Елец 27 сент. 1890 г. В письме содержалась верстка рецензии В.С. Соловьева на книгу В.В. Розанова «Место христианства в истории» (М., 1890) для журн. «Русское обозрение» (М., 1890. № 9. С. 256—257). В.С. Соловьев казался Розанову «аристократом», к тому же чрезмерно «избалованным славою» (*Э. Голлербах*. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. М. 1991. С. 26). В тексте розановской пометы упоминается критическая статья В.С. Соловьева в адрес В.В. Розанова «Порфирий Головлев о свободе и вере» (Вестник Европы. 1894. Февр. С. 906—916). Об этой дискуссии Розанов вспоминал в статье «В литературной прачечной» (НВ. 1910. 1 июня. № 12291). Библиографию В.В. Розанова о В.С. Соловьеве см. в кн.: «В.В. Розанов: про et contra...» (СПб., 1995. Кн. 1. С. 496). Письма В.С. Соловьева к В.В. Розанову 1892, 1895 гг. и б. д.

⁶³ Там же, л. 12. Сохранился комментарий к приведенной помете самого В.В. Розанова: «Мне не кажутся его силы (кроме умственных, ученых) громадными: но в этих небольших размерах, или, точнее, в этом рыхлом и пухлом объеме его существования была, однако, заткана некрепкими нитями настоящая структура пророка, пророческого духа, даже настоящей небесной пророческой миссии <...> Именно пророк, хотя в слабом очерке... с придачею этой несчастной пухлости и вздутости, которая так затушевывала благородное существо дела и так многих и не беспричинно заставляла смеяться над его “пророческой ролью”. Но нужно было уловить внутренний нерв, — и тогда лица в отношении его стали бы серьезнее. В пору ту, совсем иную, чем как я сознаю себя теперь, и мне приходили на ум “в этом роде” — и мысленно сам себе я казался иногда валамовою ослицею, произносящею ка-

кие-то не свои, навеянные и нагнетанные, “Бог весть — откуда”, слова. Словом, самое то время, середина или конец девяностых годов, было как-то приподнято, одушевлено, совершалось страшное психологическое борение внутри общества, и это отражалось конвульсивностью на многих душах, к которым, кажется, принадлежал и я. Написав ему какую-то деловую записочку, я приписал в конце ее слова, которые до того мне самому показались странными, что я (чего никогда не делал) записал их и затем перенес на поля ответного его письма: “Братья мы истинные по духу <здесь и далее купюры В.В. Розанова>, ибо закричали о чудесах, когда мир не боится и Христа, и стали вопиять по стогам и торжищам <...> Грехом и горестью воспитал нас Бог в таинственных предначертаниях, упоил гневом и нежностью, и мы *пойдем и не утомимся, полетим и не устанем*”. Последние подчеркнутые слова — цитата откуда-то, понравившаяся мне еще с университетской жизни и вычитанная, помнится (тоже как цитата без указания источника), в “Критическом обозрении”, профессорском журнале 1881—

1882 — Соловьев ответил мне: “Дорогой мой Василий Васильевич. Не только я верю, что мы братья по духу, но и нахожу оправдание этой веры — в словах вашей подписи относительно Царствия Божия. Кто одинаково знает по опыту и одинаково понимает и оценивает эти знаки, залогов или предварения Царствия Божия, — те, конечно, братья по духу, и ничто не возможно разделить их.

Книга ваша будет для меня теперь желанной пищей, — как следует я ее еще не читал. — К исполнению поручений ваших приступил. О результатах передам лично. Статья о Г-те очень интересна; жаль, что ее неудобно напечатать.

Будьте здоровы, голубчик.

Влад. Соловьев”.

К сожалению, тона этого, так горячо и интимно задевавшего нас обоих, никогда я не возобновил. Почему? Просто непонятно! Я думаю — суета, мелочи жизни. Очевидно, здесь вскрывался мостик в самую глубь его души, и я имел от нее ключ, и не вошел, и не посмотрел. Страшная потеря в смысле *видения, опыта*, возмож-

ного *научения*. Но я не писал бы этих воспоминаний и не печатал бы этих, в сущности не имеющих содержания записочек, если бы не это его письмо и не это вообще секундное прикосновение такими глубокими «днищами» души. Гола на письме опять нет, и я думаю, оно относится к 96-му или 97-му годам» (*Розанов В.* Из старых писем. Письма Влад. Серг. Соловьева // Золотое руно. 1907. № 3. С. 58—59. Переиздано: *Розанов В.В.* Собр. соч. Легенда о Великом инквизиторе. М., 1996. С. 484—485).

⁶⁴ Там же, ед. хр. 12, л. 1. Помета на верхнем поле послания корреспондента, подписавшегося псевдонимом „*Старый публицист*“. Автор письма хорошо знал покойного В.С. Соловьева и утверждал, что данный философ был «искусный психиатр» и «хорошо гипнотизировал», страдая при этом неврастенией и половыми аномалиями.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Соловьев Тимофей Петрович (1861—1911), философ, чиновник, товарищ Розанова 1890-х гг. по славянофильскому кругу, сформированному Т.И. Филипповым в Государственном контроле. Письмо относится к 25 апр. 1911 г., когда Т.П. Соловьев служил старшим контролером Ташкентской ж. д. в Оренбурге, и содержит воспоминания о роли С.Ф. Шаропова в его литературной судьбе. Упомянута книга Т.П. Соловьева «*Теория волевых представлений*. Отношение ее специации и элевации органического мира» (СПб., 1892).

⁶⁶ Там же, ед. хр. 14, л. 1, 55, 56.

Тарев Михаил Михайлович (1867—1934), богослов и философ, профессор МДА по кафедре нравственного богословия. Письма к В.В. Розанову за 1905—1911, 1913 гг. и б. д., с приложением 2 фото с надписями В.В. Розанова. «*Основы христианства*. Система религиозной мысли» (2-е изд. Сергиев Посад, 1908. 5 т.) — книга М.М. Тареева. Переиздана в кратком изложении СПб., 1909, 1913. На исследование М.М. Тареева Розанов откликнулся статьями: Новый труд проф. Тареева // РС. 1908. 8 февр. № 32. Подп.: *В. Варварин*; Новая книга о христианстве // НВ. 1909. 3 янв. № 11786). Розанов симпатизировал автору писем, несмотря на его уклон в протестантский реформизм. Сино-

дальная критика в адрес труда проф. М.М. Тареева и последующие его преследования в Духовной академии нашли отражение в защитной статье Розанова «Сладкое и горькое на Руси: К истории проф. М.М. Тареева» (РС. 23, 27, 28 июля 1910. № 168, 171, 172. Подп.: *В. Варварин*). Но к 1910 г. Розанов разочаровался в Тарееве, о чем сообщил в письме к Н.Н. Глубоковскому, считавшему последнего честолобивым и тщеславным: «О Тарееве, кажется, — это так, что Вы пишете. Это тоже, что Г.С. Петров, я слишком поздно рассмотрел: задыхается без славы, без молвы о себе» (ОР РНБ, ф.194, ед. хр. 757, л. 39). О нем см.: *Бродский А.И.* Михаил Тарев. СПб., 1994.

⁶⁷ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Кн. *Трубецкой Евгений Николаевич* (1863—1920), философ, правовед, религиозный и общественный деятель. Письмо к В.В. Розанову б. д. В помете к письму речь идет о научных трудах Е.Н. Трубецкого: К вопросу об Августине и Григории VII. Ответ проф. Герье (М., 1899. — Оттиск из журн. «Рус. мысль». 1899, № 1. С. 75—85); Мировоззрение В.С. Соловьева (М., 1913. Т. 1—2). См. статьи Розанова: Остроумие среды крови // НВ. 1906. 7 сент. № 10950; Наши публицисты // НВ. 1908. 3 авг. № 11635; На лекции кн. Е.Н. Трубецкого // НВ. 1914. 14 дек. № 13923. В 1916 г. Розанов часто выступал с критическими материалами в адрес «зарапортовавшегося философа» Трубецкого, увлекшегося «всечеловеческой схоластикой», определяя его как «в тайне вешей худого, недоброго дитя матери, дитя России». См. статьи Розанова: Кн. Е.Н. Трубецкой и Д.Д. Муретов // Колокол. 1916. 12 авг. № 3069; Кн. Е.Н. Трубецкой и его «Развенчание национализма» // НВ. 1916. 6 мая. № 14426; Есть ли «всеобщие и безусловные принципы нравственности»? (К полемике кн. Е.Н. Трубецкого с Д.Д. Муретовым) // НВ. 1916. 20 авг. № 14532.

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

⁶⁸ Там же, ед. хр. 16, л. 1. *Шимановский Владислав Юлианович*, литератор, редактор журн. «Русский экспорт». Письмо к В.В. Розанову 1909 г.

⁶⁹ Ф. 249. М.3824, ед. хр. 1, л. 1.

Бертенсон Лев Бернгардович (1835—1925), лейб-медик, врач-курортолог. Письма к В.В. Розанову 1899—1907 гг. Данная характеристика открывает в настоящей публикации содержимое папки писем врачей. См. статью Розанова: О предупреждении семейных жестокоостей: (По поводу письма Л.Б. Бертенсона) // НВ.1907. 30 мая. № 11211 и рец. на кн. *Л.Б. Бертенсона* «Физические поводы к прекращению брачного союза: Судебно-медицинское и правовое исследование: Для врачей и юристов» (Пг., 1917): О физических поводах к прекращению брачного союза // НВ. 1917. 5 янв. № 14668.

⁷⁰ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Бехтерев Владимир Михайлович (1857—1927), врач-невропатолог и психиатр, профессор Женского медицинского института, академик, директор клиники душевных и нервных болезней, лечивший жену Розанова, В. Д. Бутягину. «Ошибочный диагноз Бехтерева в 1898 году все погубил (или невнимательный? или “успокоительный”?)...» (см. подробнее: *Розанов В.В.* Опавшие листья / *Розанов В.В.* О себе и жизни своей. М., 1990. С. 285—287, 488). Письмо к В.В. Розанову б. д.

⁷¹ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Лебедев Николай Николаевич, петербургский хирург, автор писем 1911 г.

⁷² Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Мержеевский Иван Павлович (1838—1908), врач-психиатр, профессор Военно-медицинской академии, содержатель курортных грязевых ванн «Remassaag» (Ромасаар) в г. Арнсбург (на о-ве Сааремаа), знакомый Розанова по летнему отдыху 1899 г. в Прибалтике, где писатель с семьей снимал дачу под Ригой (ст. Карлсбад). Письмо от 16 февр. 1910 г. См. некролог с воспоминаниями о корреспонденте: *Розанов В.* Памяти И.П. Мержеевского // НВ. 1908. 8 марта. № 11490.

⁷³ Там же, ед. хр. 5, л. 3.

Отт Дмитрий Оскарович (1855—1929), петербургский профессор ме-

дицины, блестящий оратор и знаменитый практикующий врач, с 1893 г. лейб-акушер и директор Императорского повивально-клинического института. Розанов описал экскурсию, проведенную по этому учреждению Д.О. Оттом специально для него, в очерке «Святылище Ваала и Астарты» (НВ. 1908. 3 и 30 янв. № 11426, 11453). Обед у доктора Отта Розанов вспоминал в записях «Мимолетное. 1914 год» (*Розанов В.В.* Когда начальство ушло... М., 1997. С. 228). Письмо к В.В. Розанову б. д.

⁷⁴ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Пирогов Владимир Николаевич (1846—?), профессор всеобщей истории Новороссийского университета (1878—1884), читавший лекции по римской истории. Письма 1913 г. и б. д., одно из которых сопровождало его брошюру, возможно для рецензирования.

⁷⁵ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Сикорский Иван Алексеевич (1845—1918), профессор психиатрии Киевского университета, известный своим участием в качестве эксперта в деле Менделя Бейлиса и признанием ритуального характера убийства А. Юшинского. Письмо от 24 февр. 1906 г., сопровождающее его книгу, посланную по просьбе В.В. Розанова: «Психологические основы воспитания» (2-е изд. Киев, 1906). Ей Розанов посвятил рецензию в иллюстр. прилож. к «Новому времени» (1906. 31 мая).

⁷⁶ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Симановский Николай Петрович (1854—?), доктор медицины, лоринголог, с 1897 г. лейб-отиастр Двора Е. И. В., академик с 1906 г. Известно, что А.С. Суворин сильно страдал от рака горла, и Розанов акцентировал данной пометой внимание на больной и для себя теме. Письмо к В.В. Розанову 1910 г.

⁷⁷ Там же, ед. хр. 9, л. 1, 2.

Шабанова Анна Николаевна (1850—?), врач детской больницы принца Ольденбургского, председатель Русского женского взаимно-благотворительного общества в СПб., феминистка международного уровня. По ее инициативе в 1883 г. была основана 1-я лечебница для хронически больных детей в Гатчине и Дом попечения для этих детей. Письма к В.В. Розанову 1903 и 1910 гг.

⁷⁸ Там же, ед. хр. 10, л. 10.

Фейгин Филипп Исакович, чиновник особых поручений 5-го класса Министерства финансов. Письма к В.В. Розанову 1899—1907 гг. См. реч. Розанова: *Фейгин Ф.* В чем должна заключаться задача образования? Какими должны быть в учебных заведениях способы преподавания и преподаватели? Нужен ли латинский язык для изучающих врачебные науки? СПб., 1900 // НВ (Ил. прил.). 1900. 19 апр. № 8671.

⁷⁹ Ф. 249. М. 3825, ед. хр. 1, л. 1.

Горленко Василий Петрович (1853—1907), литературный критик, искусствовед и этнограф, исследователь украинской литературы, с 1899 г. сотрудник «Нового времени». Письмо б. д., содержащее парижский адрес Дени Роша, переводчика работ В.В. Розанова на французский язык. Розанов посвятил В.П. Горленко рецензию на его сборник статей и эссе «Отблески: Заметки по словесности и искусству» (НВ (Ил. прил.). 1905. 7 дек. № 10679). Розанов вспоминал о нем, после кончины корреспондента: «Это был любимый мною прекрасный писатель» (*Розанов В.В. Среди художников.* СПб., 1914. С. 401).

⁸⁰ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Косоротов Александр Иванович (1868—1912), писатель, драматург и критик, автор повестей на педагогические темы. В письмах к В.В. Розанову 1898—1905 гг. он представлял свою книгу «Вавилонское столпотворение: (История одной гимназии)» (СПб., 1900; впервые: «Свет», сент.—окт. 1899). Печатал свои рассказы в «Новом времени». В.В. Розанов дал рецензии на его книги: «Забитая калитка. Вавилонское столпотворение» (НВ (Ил. прил.). 1900. 8 марта. № 8631), «Весенний поток: (Драматический этюд в 4-х действиях)» (СПб., 1905). См.: Публицистика на сцене // Слово (СПб.). 1905. 5 янв. № 34. Подп.: *Орион*. Перепеч.: *Розанов В.В. Среди художников* (СПб., 1914); см. также некролог «Памяти Ал. Ив. Косоротова» (НВ. 1912. 17 апр. № 12965).

⁸¹ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович (наст. фам. *Мамин*; 1852—1912), писатель. Письма 1899 г. о его сотрудничестве в литературном приложении ТПГ.

⁸² Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Накрохин Прокофий Егорович (1850—1903), журналист, секретарь редакции газ. «Неделя» и редактор литературного приложения «Книжеч «Недели»», писатель-прозаик, работавший в жанре рассказа о «маленьком человеке». Письма 1899 и 1900 гг. посвящены сотрудничеству корреспондента в литературном приложении ТПГ.

⁸³ Ф. 249. М. 3826, ед. хр. 1, л. 1.

Вергун (Вергунин) Дмитрий Николаевич (1872—1951), доктор филологии, писатель и поэт из Закарпатской Руси. Письмо от 12 сент. 1902 г. на бланке венского журн. «Славянский век» (1900—1904). Корреспондент преследовался австрийскими властями за пропаганду панславизма и русского языка. С 1907 г. жил в России, где продолжал сотрудничество в газ. «Новое время», начатое ранее за рубежом, и профессорство в СПб. университете. Данная характеристика открывает содержимое папки писем славян. О притеснении славян Розанов писал в статьях: Берегите Западную Русь // НВ. 1906. № 11037; Южно-славянские дела // НВ. 1901. 18 февр. № 8972. С. 2—3. Без подп.; Славяне-медики и их просьба // НВ. 1902. 11 янв. № 9287; Болезни и чаяния славянского мира // НВ. 1902. 12 янв. № 9288. С. 3. Без подп.

⁸⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Божков Дмитрий, почитатель таланта Розанова и ох. Григория Петрова, переводчик их статей и книг на болгарский язык, редактор «Духовны Пробуды» (София). Письма к В.В. Розанову 1907, 1909—1912 гг. „*Есть вещи и не сносишь нашим мудрецам*“ — цитата из трагедии В. Шекспира «Гамлет» (д. 1, сц. 5, слова Гамлета).

⁸⁵ Там же, ед. хр. 3, л. 3.

Гунчев Степан, выпускник СПбДА, болгарский учитель, издатель газеты. Письмо от 5 окт. 1910 г.

⁸⁶ Там же, л. 3 об. Список корреспондентов В.В. Розанова на обороте характеристики С. Гунчева.

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Биоблиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

⁸⁷ Ф. 249. М. 3826, ед. хр. 4, л. 1.

Родованович Светозар Стефанович, кандидат богословия СПбДА, хлопотавший о рецензии на книгу своего учителя проф. С.А. Соллертинского «Пастырство Христа

Спасителя» (СПб., 1896), на которую Розанов дал положительный отзыв в заметке «Религия — как свет и радость» (НВ. 1899. 14 апр.). С.С. Родованович часто бывал в гостях у Розановых и был очень любим детьми писателя, что отмечалось в воспоминаниях Н.В. Розановой об отце и его окружении. Письма В.В. Розанову 1899, 1906, 1907, 1910 гг.

⁸⁸ Ф. 249. М. 3827, ед. хр. 1—2.

Кигн Владимир Людвигович (псевд. *В. Дедлов*; 1856—1908), писатель консервативного направления. 29 писем В.Л. Кигна из Белоруссии 1896—1908 гг. Под влиянием идей А.В. Прахова (см. коммент. 36) выработал ключевую идею своих произведений: национальное самоопределение — источник собирания сил для возрождения России. В последнее десятилетие жизни Кигна В.В. Розанов был одним из немногих эпистолярных собеседников писателя, физически страдавшего от провинциальной безысходности и павшего в итоге жертвой собственного галлюциногенного приступа. В.В. Розанов посвятил ему рец.: *Дедлов В.Л.* Панорама Сибири // НВ (Ил. прил.). 1900. 12 апр. № 8664; на книгу о храмовой росписи: *Дедлов В.Л.* Киевский Владимирский собор... // НВ (Ил. прил.). 1901. 19 сент. № 9175; перепеч.: *В.В. Розанов.* Среди художников. СПб., 1914. С. 46—50; Школьный мир в России // РС. 1909. 22 янв. № 17. Подп.: *В. Варварин*.

⁸⁹ Ф. 249. М. 3828, ед. хр. 1—8.

Ковнер Аркадий Григорьевич (наст. имя *Авраам-Урия*; 1842—1909), писатель и публицист, корреспондент Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова. Получив глубокое талмудическое образование, Ковнер стяжал в журналистских кругах славу «еврейского Писарева», сделав темой своего творчества в 60—70-х гг. противопоставление естественнонаучного мировоззрения талмудическому. Отбив тюремное заключение за крупный

денежный подлог, Ковнер крестился, чтобы вступить в брак с православной, оставаясь при этом атеистом.

Розанов опубликовал его атеистический трактат на эту тему «Почему я не верю?» (см.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. М., 1995. С. 456—468). В фонде хранится более сорока писем корреспондента к В.В. Розанову 1901—1908 гг. Попытки Розанова полностью опубликовать его письма в журн. «Новый путь» (1903—1904) потерпели неудачу. См. некролог В.В. Розанова: А.Г. Ковнер // НВ. 1909. 17 мая. № 11917. Без подп.

⁹⁰ Ф. 249. М. 3829, ед. хр. 1, л. 5.

Цветаев Дмитрий Владимирович (1852—1920), историк, публицист, профессор Варшавского (1878—1879) и Московского университетов, управляющий Московским архивом Министрства Юстиции (1911—1920). Письма к В.В. Розанову 1896, 1910 г.

⁹¹ Там же, ед. хр. 2, л. 2.

Цветаев Иван Владимирович (1847—1913), историк, филолог и искусствовед, профессор Московского университета (1904), создатель и директор Музея изящных искусств им. Императора Александра III (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Письма к В.В. Розанову 1911, 1912 гг. Публикация приводит надпись в конце письма от 11 апр. 1912 г. См. статью Розанова: Памяти Ивана Владимировича Цветаева // НВ. 1913. 19 сент. № 13478. Перепеч.: *Розанов В.* Среди художников. СПб., 1914. С. 485—494.

⁹² Ф. 249. М. 3871, ед. хр. 1, л. 1.

Дягилев Сергей Павлович (1872—1929), театральным и художественным деятелем, основателем художественного объединения «Мир искусства», соредактором одноименного журнала, двоюродный брат Д.В. Философова. Письма к В.В. Розанову 1899—1902 гг.

⁹³ Там же, ед. хр. 2.

Дягилева Елена Валерьяновна. Письмо к В.В. Розанову б. д. на визитной карточке.

⁹⁴ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Философов Дмитрий Владимирович (1872—1940), литературный критик, публицист и общественный деятель, близкий к Мережковским, один из лидеров РФС и Петербургского РФО; ввел Розанова в число сотрудников журн. «Мир искусства», в ко-

тором сам заведовал литературным отделом. После 1909 г., по инициативе Философова, их дружеские отношения переросли во враждебные. „*Виктор*“ — Протейкинский Виктор Петрович (? — ок. 1914), учитель математики, завсегдатай РФС и РФО в СПб., воскресных встреч у Розановых и всех мероприятий «Мира искусства». Письма к В.В. Розанову 1898—1911 гг. См. статьи Розанова: Открытое письмо к Д.В. Философому // МИ. Худож. хроника. 1899. № 20. С. 57—61; Как торжествует «русский национализм» // НВ. 1911. 25 окт. № 12795; Д.В. Философов с «неугасимой лампадой» // НВ. 1912. 8 февр. № 12898; «Государственны» ли русские: (Ответ г. Философому) // НВ. 1912. 5 сент. № 13105. Подп.: *Н*; «Люди без лица в себе» // БВ. 1913. Ноябрь.; Письмо в редакцию // НВ. 1916. 24 февр. № 14355.

⁹⁵ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Философова Мария Владимировна (в замуж. *Каменецкая*; 1862—1920?), старшая дочь А.П. Философовой и тайного советника В.Д. Философова, старшая сестра Д.В. Философова. Замужем за действительным статским советником Александром Николаевичем Ратьковым-Рожновым (1859—?), о котором упомянуто в характеристике Розанова, была ее сестра, Зинаида Владимировна Философова (1870—1966), член Петербургского РФО.

⁹⁶ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Философова Анна Павловна (урожд. *Дягилева*; 1837—1912), жена смоленского губернатора и члена Гос. Совета, общественный деятель женского движения, горячая поборница женского образования, инициатор и одна из учредительниц Высших женских (Бестужевских) курсов, мать Д.В. Философова, тетя С.П. Дягилева. Публикация статей Розанова о ней вызвала резкий протест Д.В. Философова и охлаждение отношений с ним. „*Старые годы*“ — ежемесячный журнал для любителей искусства и старины, выходивший в Петербурге в 1907—1916 гг. Письма к В.В. Розанову 1901—1911 гг. См. статьи Розанова: *Варварин В.* Анна Павловна Философова // РС. 1909. 17 февр. № 38; Анна Павловна Философова: К 50-летию ее общественной деятельности // НВ. 1911. 8 апр. № 12606; Памяти

Анны Павловны Философовой // НВ. 1912. 24 марта. № 12943; Сборник памяти А.П. Философовой // НВ. 1915. 13 сент. № 14192.

⁹⁷ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Паренсов Петр Дмитриевич (1843—1914), генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., военный министр освобожденной Болгарии, публицист, мемуарист, комендант Петергофа, председатель Славянского благотворительного общества. Розанов написал рецензию на его книгу «Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба о войне 1877—1878 гг.», которую хотели снять с набора в «Новом времени». Письма к В.В. Розанову 1904, 1911—1914 гг. См.: *Розанов В.* Книга вовремя // НВ. 1908. 1 окт. № 11694. ... у *Александра III потерял доверие, вздумав ему жаловаться на Баттенберга* — в указанной рецензии Розанов объяснил опалу ген. Паренсова его борьбой с астурильством кн. Александра Баттенбергского (Battenberg Alexander; 1857—1893), немецкого принца, в 1879—1886 гг. князя Болгарии, вынужденного отречься от болгарского престола из-за недовольства со стороны офицерства его прогерманской политикой. *Его именем в Софии названа улица.* — Улица Паренсова в Софии сохранила свое название до сегодняшнего дня, она выходит на бульвар Евлоги Георгиева.

⁹⁸ Там же, ед. хр. 14, л. 1.

Бакст Лев Самойлович (наст. фам. *Розенберг*; 1866—1924), художник, друг В.В. Розанова в нач. XX в. *Гриценко* — фамилия жены Л.С. Бакста по первому мужу, Любовь Павловна Бакст (урожд. Третьякова), обвенчана с Л.С. Бакстом 12 нояб. 1903 г. После ссоры во Франции осенью 1905 г. супруги расстались. Л. Бакст иллюстрировал книгу В.В. Розанова «Итальянские впечатления» (СПб., 1909). Замечательна другая характеристика Бакста, данная Розановым после постановки трагедии Софокла «Эдип в Колоне» (художник-офор-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам

В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

нитель Л. Бакст, пер. Д.С. Мережковского): «Бакст — истинная Ращель декоративного искусства, — в душе я отдавал ему первенство и перед Софоклом и перед Мережковским» (*Розанов В.* Что сказал Тезею

Эдип // Мир искусства. 1904. № 2. С. 33). Письма к В.В. Розанову 1907, 1909 гг.

⁹⁹ Ф. 249. М.3872, ед. хр. 1, л. 1.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941), писатель и критик, один из лидеров РФС и Петербургского РФО. Письма 1899—1908 гг. Обширную библиографию статей В.В. Розанова о Д.С. Мережковском см. в кн.: «В.В. Розанов: pro et contra». СПб., 1995. Кн. I. С. 508.

¹⁰⁰ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Гиппиус Зинаида Николаевна (в замуж. *Мережковская*; 1869—1945), поэтесса, литературный критик и писатель-прозаик, инициатор созыва Религиозно-философских собраний. До 1906 г. Мережковские дружили с Розановым, а в 1914 г. — организовали его исключение из РФО Петербурга. Письма к В.В. Розанову 1897, 1902, 1904, 1907 гг.

¹⁰¹ Там же, ед. хр. 9, л. 6.

¹⁰² Там же, ед. хр. 10, л. 1, 2.

Гиппиус Татьяна Николаевна (1877—1957), сестра З.Н. Гиппиус, художница, занимавшаяся станковой живописью, рисунком и графикой в Высшем художественном училище при Академии художеств у И.Е. Репина и Ф.А. Рубо, член Петербургского РФО. Письма к В.В. Розанову 1908—1914 гг. Помета на письме от 21 марта 1914 г.

¹⁰³ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Гиппиус Наталья Николаевна (1880—1963), сестра З.Н. Гиппиус, скульптор, казначей Петербургского РФО. Письмо к В.В. Розанову 1911 г. *Кузнецов Василий Васильевич* (? — 1923) — скульптор, близкий к кругу «Мира Искусства». *Карташов* (прав. *Карташёв*) *Антон Васильевич* (1875—1960) — богослов, историк русской церкви, активный участник РФС и Петербургского РФО.

¹⁰⁴ Ф. 249. М. 3873, ед. хр. 1, л. 1.

Говоруха-Отрок Юрий Николаевич (псевд. *Елагин*; 1850—1896), литературный критик, писатель и публи-

цист, сотрудник «Московских ведомостей», «Русского вестника» и «Русского обозрения» (1889—1895).

В.В. Розанов высоко ценил творчество этого критика, близкого по взглядам к поздним славянофилам, и активного полемиста с либеральными изданиями. Он даже называл его «лучшим критиком за 80-е и 90-е годы». Архив содержит 5 писем б. д. Розанов издал эти письма Ю.Н. Говорухи-Отрока в составе эпистолярного сборника (*Розанов В.В.* Литературные изгнанники. СПб., 1913; приведенная выше цитата из переизд.: М., 2000. С. 173). Ю.Н. Говоруха-Отрок подвергался тюремному заключению за связь с народовольцами в 1874—1876 гг. Письма же его составили часть архивной папки Розанова с посланиями писателей-семидесятников, отшатнувшихся от революционного движения и вставших на позиции консервативной идеологии.

¹⁰⁵ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Тихомиров Лев Александрович (1852—1923), бывший революционер, член Исполнительного комитета «Народной воли», затем идеолог монархизма и редактор консервативных «Московских ведомостей», одной из первых газет, в которой сотрудничал Розанов. Письма к В.В. Розанову 1896 и 1910 гг. См. рец. Розанова на его кн. «Борьба века» (М., 1895): Где истинный источник «борьбы века»? // Рус. вестник. 1895. № 8. С. 154—187 (переизд.: *Розанов В.В.* Религия. Философия. Культура. М., 1992. С. 117—124).

¹⁰⁶ Ф. 249. М. 3874, ед. хр. 1, л. 1.

Петров Григорий Спиридонович (1868—1925), священник-публицист, активный популяризатор евангельских идей со страниц либеральной прессы, депутат II Гос. Думы. Письма к В.В. Розанову 1899—1907 гг. Первоначально Розанов поддерживал популяризаторскую деятельность Г.С. Петрова в своих статьях: Религия как свет и радость [рец. на кн.: Свящ. *Петров Г.С.* Евангелие — как основа жизни. 2-е изд.. СПб., 1898] // НВ. 1899. 14 апр. № 8308 (переизд.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. М., 1995. С. 10—21); [рец.] *Петров Г.* К свету: Сб. статей. М., 1901 // НВ (Ил. прил.). 1901. 17 окт. № 9203 (переизд.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. М., 1995. С. 153—154); Народные чтения в Петербурге // НВ. 1902.

27 марта. № 9361; Чтение о Григория Петрова в зале Офицерского собрания 5-го декабря // Слово. 1904. 9 дек. № 9. Подп.: *Зритель*. Боролся за его реабилитацию, после ссылки о. Григория на монастырское покаяние за революционные статьи в «Русском слове»: В темном и несчастном состоянии: К «делу» священника Г.С. Петрова // РС. 1907. 18 янв. № 13; Письмо в редакцию // Товарищ. 1907. 16 февр.; Проводили // РС. 1907. 17 февр. № 38; Как мы встретили свящ. Г. Петрова // РС. 1907. 18 мая. № 113.

После расстрижения свящ. Г.С. Петрова 12 янв. 1908 г. Розанов осознал, что определяющей чертой его было безграничное тщеславие. *Авессалом* — персонаж ветхозаветной истории, третий сын царя Давида, обольстивший древних израильтян и посягнувший на трон своего отца. (2 Цар. 3, 3—20, 6). *Митр. Антоний* — речь идет об Антонии (в миру Александр Васильевич Вадковский; 1846—1912), митрополите С.-Петербургском и Ладожском. За «Письмо митрополиту Антонию» (янв. 1908) о. Григорий Петров был лишен священнического сана. *Мазини Анджело* (1846—1926) — итальянский певец школы бельканто.

¹⁰⁷ Там же, ед. хр. 8, л. 3. Запись на поздравительной телеграмме от Г. Петрова к жене Розанова В.Д. Бутягиной (Розановой) (5 дек. 1910). Речь в помете идет о содержании письма о. Григория к В.В. Розанову от 1 дек. 1910 г.: «Статью Струве о Вася читал уже давно, и она меня поразила. Я много уже лет не читаю “Нового Времени” и, потому, не знал, что Вы там писали. Прочел выдержки у Струве и... ахнул. Ваше объяснение в письме ко мне, что Вы, будучи в самой редакции “Нов. Вр.”, способны иногда, дурачась, писать, что угодно, для меня ни мало не убедительно. Писать нововременские гнусности Меньшиков может и всерьез и дурачась, но В. Розанову стыдно и писать то, что приводит Струве, и объяснять свои нововременские упражнения “дурачеством”» (Указ. источн., ед. хр. 6, л. 3).

¹⁰⁸ Ф. 249. М. 3875, ед. хр. 1, л. 1. *Андреевский Сергей Аркадьевич* (1847—1918), писатель, поэт, литературный критик, сотрудник «Нового

времени», адвокат В.В. Розанова. Письма к В.В. Розанову 1902—1912 гг. С.А. Андреевский был известнейшим адвокатом в Петербурге в 1878—1917 гг. В сент. 1902 г. и 8 мая 1912 г. присылал Розанову свои книги: «Вырождение рифмы: Заметки о современной поэзии» (СПб., 1901, оттиск из журн. «МИ». 1901. № 5); «Литературные чтения» (СПб., 1891). Его поэтическое творчество высоко ценил А.С. Суворин. В книге «Мимолетное. 1914 год» Розанов оставил нам набросок его литературного портрета: «Вошел Андреевский (критик и присяжный поверенный) и рассыпался. Остроты, mots [фр. — словечки] и всякое изящество. Старый русский барин, образованный человек, адвокат, “больше не занимающийся практикой”, писатель и человек с состоянием <...> Когда Андреевский играет и острит, все должны молчать. До того он изощен. Между тем он не очень даже умен. Не очень умен, п. ч. очень счастлив. Зачем счастливым ум? это — дар горемык» (*Розанов В.В.* Когда начальство ушло... М., 1997. С. 592). Розанов посвятил ему статью «С.А. Андреевский как критик» (НВ. 1903. 27 сент. № 9901), в которой дал высокую оценку его очерку о М.Ю. Лермонтове, вошедшем в Собр. соч. Лермонтова (М., 1914—1915).

¹⁰⁹ Там же, ед. хр. 2, л. 1, 4.

Арсеньева Софья Дмитриевна, вдова тайного советника. Письма к В.В. Розанову 1902, 1912 гг. с выражением чувств благодарности за фельетон Розанова «Перед задачами женского образования» (НВ. 1912. № 13056), направленный против проекта уравнивать программы женской и мужской гимназий. Письма подписаны: «Старуха Арсеньева». Об упомянутой в помете книге („*Русская история*“) см. рец. Розанова: *Арсеньева С.Д.* Рассказы из русской истории. СПб.: Тип. М.П. Фроловой. 1900 // НВ (Ил. прил.). 1901. 14 марта. № 8995. (переизд. тип. А.С. Суворина, 1902). Под общей рубрикой «Рас-

А.В. Лыкосов
Корреспондент В.В. Розанова
(Биооблиграфические конспекты к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

сказы по русской истории» С.Д. Арсеньева выпустила популярное историческое пособие для детей: *Арсеньева С.Д. Царствующий дом Романовых*. СПб.: Училищный совет при Святейшем Синоде, 1903—1911. Вып. 1—10.

¹¹⁰ Там же, обл. л. 3, № 3 (ед. хр. 3)*. *Балясный Василий*. Письмо к В.В. Розанову от 17 мая 1909 г. из Воронежа.

¹¹¹ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921), писатель и драматург, вместе с В.В. Розановым сотрудничал в газ. «Русское слово». Помета Розанова на открытке, посланной ему из Рима 27 февр. 1911 г. Образ Боборыкина Розанов использовал в книге «Мимолетное. 1914 год» как символ бездушного подхода к творчеству, анализируя позитивистскую европейскую науку XIX в.: «Они жили долго, как Боборыкин, писали много, как Боборыкин, их читали все, как Боборыкина, и они водрузились везде, как Боборыкин» (*Розанов В.В. Когда начальство ушло...* М., 1997. С. 571).

¹¹² Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Боровиковский Александр Львович (1844—1905) [инициал отчества указан Розановым ошибочно], ученый-юрист, судья, поэт и публицист, с 1883 г. член Одесской судебной палаты, в 1887—1894 гг. приват-доцент Новороссийского ун-та в Одессе, специалист по гражданскому праву. А.Л. Боровиковский был другом А.С. Суворина и выступал его соавтором в ряде оппозиционно-обличительных фельетонов в 1874—1876 гг. Письма к В.В. Розанову 1899, 1900 гг. Корреспондент прислал Розанову свою книгу по вопросам семейного права. А.Л. Боровиковский составил кн. «Законы гражданские. Т. 10 Свода законов» (СПб., 1882), выдержавшую 12 переизданий, и популярные книги о семейных отношениях: «Брак и развод по проекту гражданского уложения» (СПб., 1902) и «Конституция се-

мый по проекту гражданского уложения» (СПб., 1902). Розанов посвятил ему цикл статей: *Розанов В. А.Л. Боровиковский о браке и разводе* // НВ. 1902. 24 окт. № 9569; 1 нояб. № 9577; 4 нояб. № 9580; 10 нояб. № 9586; 28 нояб. № 9604 (отклик на статью А.Л. Боровиковского «Брак и развод по проекту гражданского уложения» (Журн. Министерства юстиции. 1902. № 10). Разбору его книги посвящена также статья «Закон и брак: По поводу проекта нового гражданского уложения» (Новый путь. 1903. Янв. № 1. С. 176—189), в которой исследованы биологическая и бытовая стороны брачного союза.

¹¹³ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна (псевд. *А. Вегрежский*; 1869—1962), литературный критик и общественная деятельница, член ЦК партии кадетов, депутат I Гос. Думы, первая женщина-редактор столичной еженедельной газ. «Русская молва» в 1912—1913 гг. Письмо б. д. с извинительно-шутливым объяснением отказа пригласить Розанова на обед («колбасное действо») с литературным чтением. А.В. Тыркова-Вильямс была замужем за новозеландцем Гарольдом Вильямсом.

¹¹⁴ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Гарольд Вильямс (1876—1928) — новозеландец, корреспондент лондонской «Таймс», с 1911 г. — «Морнинг Пост», 2-й муж А.В. Тырковой-Вильямс. Письмо от 14 июля 1908 г., выражающее несогласие с розановской статьей о низкой культуре финнов. См.: *Розанов В.* Инородческие языки в школе // НВ. 1908. 14 июля. № 11615.

¹¹⁵ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Властов Георгий Константинович (1827—1899), богослов. В письмах Г.К. Властова от 7 и 12 нояб. 1898 г. идет речь о рецензии В.В. Розанова на его книгу, толкование Библии: «Священная летопись первых времен мира и человечества, как путеводная нить при научных изысканиях» (Т. 1—5. СПб., 1875—1898). См. рец. Розанова: Властов Г.К. Священная история. Т. 5. СПб. 1898 // НВ (Ил. прил.). 1898. 11 нояб. № 8157. Подп.: *Р. Ех-вице-губернатор* — Г.К. Властов состоял на службе при кавказском наместнике, вел. кн. Михаиле Николаевиче в 1875—1881 гг.

* Здесь и далее архивные цифры с обозначением единицы хранения в скобках указывают на местонахождение писем корреспондента В.В. Розанова.

¹¹⁶ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Величковская Анна Николаевна (1854—?), публицистка, писательница и драматург. Письма к В.В. Розанову 1912 г. с просьбой о рецензии на сборник ее рассказов и напоминанием, что предыдущие просьбы остались безответными.

¹¹⁷ Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Волконский Сергей Михайлович (1860—1937), кн., писатель, художественный критик, камергер Императорского двора и директор Императорских театров в 1899—1901 гг. Письмо б. д., разбирающее богословские вопросы из статей В.В. Розанова.

¹¹⁸ Там же, ед. хр. 11, л. 1.

Волконский Петр Петрович (1872—1957), кн., действительный член Русского библиографического общества, секретарь посольства в Риме. Письма, полемизирующие с Розановым с позиций идеологии западничества. В письме от 1(14) июля 1905 г. князь осуждает статью Розанова «Возможный “гегемон” Европы: Kaiser. — Германия. — Немцы» (НВ. 1905. 29 июня. № 10532), а 8 окт. 1912 г. критикует Розанова за «непростительное презрение к немцам».

¹¹⁹ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Долгоруков (ошиб. Долгорукий) Павел Дмитриевич (1866—1927), кн., выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета 1890 г. Розанов окончил историко-филологическое отделение гораздо позднее, чем П.Д. Долгоруков. В 1893—1903 гг. рузский уездный предводитель дворянства (Моск. губ.) в чине статского советника, в 1896—1898 гг. камер-юнкер Императорского двора, известный земский деятель, с 1902 г. один из основателей и лидеров Союза освобождения и кадетской партии, инициатор созыва и председатель Всероссийского учительского съезда в Москве 1903 г. Письма к В.В. Розанову 1903 г. Познакомившись со статьей Розанова («О безбрачии городских учителей» в НВ. 1903. 2 дек. № 9967), направил ему брошюру земца Сергея Кузьмича Говорова, делегата Московского съезда учительских обществ «Брачный вопрос в быту учащихся начальной школы» (М., 1903), на которую Розанов дал рец.: К вопросу о семейных учительницах // НВ. 1903. 4 июня. № 9786.

¹²⁰ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Ганзен Петр Готфридович (1846—1930) и его жена *Ганзен Анна Васильевна* (урожд. *Васильева*; 1869—1942), литераторы и переводчики датской классической литературы.

Письма к В.В. Розанову 1894, 1898 гг. с изложением проблем корреспонденентов по издательским делам с Н.П. Аксаковым. Розанов дал этой паре такой комментарий: «Ганзены — Петр Готфридович и Анна Васильевна, переводчики на русский язык “Сказок” Андерсена, Кьеркегора и других датских и норвежских писателей» (примеч. Розанова 1913 г. к кн.: *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. М., 2000. С. 244).

¹²¹ Там же, ед. хр. 16, л. 1.

Герд Владимир Александрович (?—1926) — учитель дочери В.В. Розанова, председатель педагогического совета гимназии М.Н. Стоюниной, директор Путиловского коммерческого училища, преподаватель Высших женских курсов П.Ф. Лесафта, деятель Петроградского городского комитета Всероссийского Союза городов, корреспондент А.С. Суворина в 1892—1916 гг. Письмо к В.В. Розанову от 16 марта 1912 г.

¹²² Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Жаринцева (Жаринцова) Надежда Алексеевна (псевд., производный от фам. гражданского мужа ген. Д.Ф. Жаринцева; 1870—1930), переводчица, журналист, автор книг по вопросам педагогики и популяризатор русской культуры в Англии. Славу в России ей принесли переводы из Дж.К. Джерома. Письмо б. д. с обсуждением проблем публикации фельетона Розанова по вопросу о семейных отношениях. Корреспондентка глубоко занималась проблемами семейного воспитания. См.: *Жаринцова Н.* Объяснение полового вопроса детям: Письмо к некоторым русским родителям. Как все на свет рождается: Письмо к детям. СПб., 1905. 2 т. Розанов выступил с поддержкой ее книг. См. его статью: «Вопросы семьи и воспитания» (Церковн. газ. 1906. № 14—16).

А.В. Ломоносова
 Корреспонденты В.В. Розанова
 (Библиографические комментарии к письмам
 В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

¹²³ Там же, ед. хр. 18, л. 1.

Желанский А. (наст. имя *Михаил Александрович Ашкинази*; 1863—1936) — московский писатель и журналист. Письма к В.В. Розанову 1893 г. с благодарностью

за положительную рецензию в «Новом времени» на его книгу, рисующую в мрачно-публицистических тонах мир провинциальной гимназии: «Скамья и кафедра: Рассказы из гимназической жизни семидесятых годов» (М., 1893).

¹²⁴ Там же, ед. хр. 19, л. 1.

Капнист Инна Петровна, поэтесса, автор воспоминаний об отце Капнисте Петре Ивановиче (1830—1898), поэте, цензоре, редакторе газ. «Правительственный вестник». См.: <*Капнист И.П.*> Воспоминания о графе П.И. Капнисте // *Капнист П.И.* Сочинения. М., 1901. Т. 1. Письма б. д. с приглашениями в гости.

¹²⁵ Там же, ед. хр. 20, л. 1.

Кудрявцев Константин Дмитриевич, секретарь Российского теософского общества, зав. редакцией «Известий СПб. Городской думы», член Петербургского РФО. Письмо к В.В. Розанову от 12 июня 1911 г. с просьбой оказания содействия бывшему священнику П.С. Аксенову. *Мама* — здесь: вторая жена Розанова, В.Д. Бутягина.

¹²⁶ Там же, ед. хр. 21, л. 1, 2.

Лихачев Владимир Сергеевич (1849—1910) — переводчик иностранной поэзии, поэт и драматург. Письма к В.В. Розанову 1907 г.: по поводу сообщений печати (28 мая (10 июня) об уходе Розанова из «Нового времени» и письмо от 22 авг. с обсуждением публикации газ. «Русь», «касающейся» Розанова. Широка литературно-журналистских предпочтений корреспондента, часто помещавшего в 1880—1890-х гг. свои стихи, заметки и переводы в газ. «Новое время» и в других изданиях, во многом совпадала с позицией самого Розанова. В.С. Лихачев признавался, что «<...> менял <...> не политические убеждения свои, ибо у меня таковых и не было, а свое отношение к политическим вопросам <...>» (*Лихачев В.С.* Литературно-политическая исповедь // Новое слово. 1909. № 12. С. 50).

¹²⁷ Там же, ед. хр. 22, л. 1. Письмо *Лихачевой Нины Михайловны* от 23 окт. 1911 г., содержащее рассказ о глазной операции ее мужа.

¹²⁸ Там же, обл. л. 3, № 21.

Майков Аполлон Николаевич (1821—1897), поэт, редактор «Журнала Министерства народного просвещения». Записка для памяти на визитной карточке середины 90-х гг., предназначенная для передачи А.В. Васильеву. В день погребения поэта была опубликована статья В.В. Розанова памяти поэта «Аполлон Николаевич Майков» (Свет. 1897. 11 марта. № 66. Без подп.). А.Н. Майков был старшим товарищем Розанова по кругу общения с поздними славянофилами.

¹²⁹ Там же, ед. хр. 24, л. 1, 1 об.

Молоховец Елена Ивановна (урожд. *Бурман*; 1861 — ?), автор книг по домоводству и кулинарии, а также публицистических статей на тему «православно-русской семьи» в журн. «Православно-русское слово». Письмо к В.В. Розанову б. д. См. рец. Розанова на ее кн. „Таинственная посетительница“ (НВ. 1911. 10 мая. № 12628).

¹³⁰ Там же, ед. хр. 25, л. 1.

Поздняков Николай Григорьевич (псевд. *Н. Ухтомцев*; 1856—?), литератор и книгоиздатель, секретарь Комиссии для пособий нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Министерстве народного просвещения, детский писатель и педагог. Письма Н.Г. Позднякова: 1) от 21 окт. 1897 г. — ответ на просьбу Розанова о пособии для вдовы Ф.Э. Шперка; 2) от 8 дек. 1905 г. — с просьбой о рецензии на его книгу «Любовь торжествует: Из недавнего прошлого» (СПб., 1905). Корреспондент печатался почти во всех педагогических и сатирических журналах, а также в «Русской мысли» и «Русском богатстве».

¹³¹ Там же, ед. хр. 26, л. 1.

Санжарь Надежда Дмитриевна (1875—1933) — писательница-сказочница и драматург. Письма с обсуждением высланной Розанову (с письмом от 15 янв. 1910 г.) собственной книги «Записки Анны» (СПб., 1910; переизд.: М., 1916).

¹³² Там же, ед. хр. 27, л. 1.

Сафонов Василий Ильич, поэт. Письмо к В.В. Розанову 1906 г., передающее мнение священника-еди-

новерца о. Иоанна Верховского о реформе церкви.

¹³³ Там же, ед. хр. 28, л. 1.

Случевский Константин Константинович (1837—1904) — писатель и поэт, главный редактор «Правительственного вестника» и приложения к «Сельскому вестнику» — «Бог — помощь», камергер Двора, чиновник Главного управления по делам печати и Министерства государственных имуществ, член Особого отдела Ученого комитета при Министерстве народного просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народного чтения. Письма б. д. с приглашением на заседание Литературно-философского общества.

¹³⁴ Там же, ед. хр. 29, л. 1.

Снессарев Николай Васильевич (1864—192?), сотрудник «Нового времени» (с 1888 г.), в котором он более 10 лет вел думскую хронику и городской отдел, был известен как настоящий мастер в жанре текущей хроники. Н. В. Снессарев был секретарем газеты и поверенным в газетно-издательских делах Сувориных. *Служил в трамвае...* — речь в помете идет о работе Н. В. Снессарева после изгнания его из «Нового времени». Письма к В. В. Розанову 1910 г. и б. д.

¹³⁵ Там же, л. 2 об. Речь идет о книге *Афанасьева Николая Ивановича* (1864—1926), секретаря редакции газ. «Новое время», «Современники: Альбом биографий» (СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1909—1910, Т. 1—2). Н. И. Афанасьев был известен также в качестве директора Петроградского литературного художественного общества. В составе т. I его книги содержится биография В. В. Розанова, представленная с позиций объективизма (с. 242—244).

¹³⁶ Там же, ед. хр. 30, л. 1.

Соловьев Леонид Захарович (псевд. Эль-Эс; 1868—1915) — журналист «Нового времени». Письмо к В. В. Розанову [1911 г.] в ответ на послание с упреками в адрес корреспондента за излишнюю скромность оформления рецензии на книгу Розанова «Люди лунного света» (СПб., 1911). (См. рец. Эль-Эса: НВ. 1911. 26 окт.). Розанов посвятил корреспонденту статью: *Сегодня мы похоронили «Эль-Эса»* // НВ. 1915. 28 марта. № 14024 (о гибели Л. З. Соловьева на театре военных действий Первой мировой войны).

¹³⁷ Там же, ед. хр. 31, л. 1, 1 об.

Стахович Александр Александрович (1858—1915), член Петербургского РФО, елецкий уездный предводитель дворянства и земский деятель в сфере народных училищ, деятель 2-й Гос. Думы. Письмо к В. В. Розанову 1912 г.

¹³⁸ Там же, ед. хр. 32, л. 1.

Бакова Мария Федоровна (урожд. *Ромер*), дочь писателя, приславшая Розанову 5 томов книг своего отца. *Ромер Федор Эмильевич* (псевд. *Жан де Вафелькин*; 1838—1901) — романист кон. XIX в., известный своими произведениями из истории киевского быта, вместе с В. В. Розановым сотрудничал в «Русском обозрении» и в «Новом времени». Розанов посвятил ему статью «Десятилетие кончины Ф. Э. Ромера (8 августа 1901 — 8 августа 1911)» (НВ. 1911. 8 авг. № 12717). Письма к В. В. Розанову 1901, 1911 гг.

¹³⁹ Там же, ед. хр. 33, л. 1.

Рыбаков Сергей Гаврилович — петербургский чиновник Департамента духовных дел, журналист, близкий по взглядам к славянофилам. Письма к В. В. Розанову 1898—1900 гг. о проблеме «отпадения крещеных инородцев в ислам». Корреспондент был сослуживцем Розанова по ведомству Гос. контроля, в котором они вместе работали у Т. И. Филиппова, покровителя литераторов славянофильской направленности.

¹⁴⁰ Там же, обл. л. 3, № 32 (ед. хр. 34).

Шамонин Владимир Александрович (1882—1967) — петербургский священнослужитель и поэт, настоятель Храма в память 300-летия Царствования Дома Романовых в Петербурге. Письмо к В. В. Розанову от 21 окт. 1910 г., сопровождающее его лирические опыты. Первая известная книга В. А. Шамонина — поэтический сборник «Песни сердца» (СПб., 1911. Вып. 1). См. о нем кн.: «Петербургский батюшка» (М., 1997).

¹⁴¹ Там же, ед. хр. 35, л. 1.

Шаховской Николай Владимирович (1865—1906), кн., главноуправляю-

А. В. Ломоносов

Корреспонденты В. В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В. В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

ший по делам печати в 1901—1906 гг., экономист-аграрник, автор ряда биографических исследований о Н.П. Гилярове-Платонове, составитель и издатель его сочинений; в середине 90-х гг., одновременно с

В.В. Розановым печатался на страницах «Русского обозрения» под псевдонимом «Н.В.Ш.». ... *† при даче Сталыпина* — 12 авг. 1906 г. на министра внутренних дел П.А. Столыпина было произведено очередное и самое кровавое из всех покушений. В результате подрыва бомбы, заложённой в фундаменте министерской дачи на Аптекарском о-ве, было убито 22 и ранено 30 человек, в их числе дочь и малолетний сын министра. Письмо к В.В. Розанову от 4 апр. 1899 г. См. статью Розанова «Университетский вопрос в освещении Н.П. Гилярова-Платонова» (НВ. 1903. № 9883) и его рец.: *Гиляров-Платонов Н.П.* Сборник сочинений. В 2 т. М., 1899.: Т. 2 // НВ (Ил. прил.). 1899. 9 июня. № 8361.

¹⁴² Там же, ед. хр. 36, л. 1.

Щербов Иван Павлович (1873—1925), преподаватель нравственного богословия Петербургской духовной семинарии, член Петербургского РФО. Письма к В.В. Розанову 1914 г. с консультацией его по вопросам языческих браков, описанных в сочинениях Климента Александрийского. Глубокое уважение Розанова к супруге корреспондента, *Надежде Романовне Щербовой* (урожд. *Миллер*; 1872—1911), сотруднице журн. «Русский паломник», первенствовало для писателя в отношениях с их семейством. См. статью Розанова о ней: *Невидимые хранители церкви: Памяти Н.Р. Щербовой* // НВ. 1911. 17 мая. № 12635. Фотопортрет Н.Р. Щербовой Розанов поместил в своей книге «Опавшие листья: Короб 2-й и последний» (Пг., 1915) со следующей подписью: «Надежда Романовна Щербова. 12 мая 1911 г. года в С.-Петербурге. Погребена на Волковом кладбище» (С. 80). Упомянутая в характеристике тема сна И.П. Щербова часто всплывала у Розанова при воспоминании об этом знакомом: «Много есть прекрасного в России, 17-ое октября, конституция, как спит Иван Павлыч»

(*Розанов В.В.* Опавшие листья / *Розанов В.В.* О себе и жизни своей. М., 1990. С. 179).

¹⁴³ Там же, ед. хр. 38, л. 1.

Фофанова Лидия Константиновна (урожд. *Тупылева*), жена поэта *Константина Михайловича Фофанова* (1862—1911). Помета на письме от 18 дек. 1901 г. к В.Д. Бутягиной с вежливым отказом на ее приглашение в гости. Поэзии ее мужа, обильно издаваемой А.С. Сувориным, Розанов посвятил рец.: *К.М. Фофанов*. Иллюзии: Стихотворения (СПб.: А.С. Суворин, 1900) // НВ (Ил. прил.). 1901. 14 февр. № 8968 и статью: Из жизненных встреч. *К.М. Фофанов* // Новое слово. 1911. № 11. С. 19—23.

¹⁴⁴ Там же, ед. хр. 39, л. 1.

Хайковский Иван Михайлович, литератор. Письмо к В.В. Розанову от 26 янв. 1899 г. с пожеланием внести изменения в свою статью «Учебно-воспитательная организация деревенской школы». *Граф П. Капнист, К-т* — граф Павел Александрович Капнист (1840—1905), с 1880 г. попечитель Московского учебного округа, в котором В.В. Розанов прослужил 13 лет. Капнист занимал также посты управляющего канцелярией Министерства юстиции, прокурора Московской судебной палаты и сенатора с 1895 г. Откликаясь на хлопоты Н.Н. Страхова и других столичных друзей-покровителей Розанова, граф Капнист занимался вопросом перевода последнего на новое место службы. Свои взаимоотношения с графом Капнистом Розанов описал в кн. «Литературные изгнанники» (см.: М., 2000. С. 191—192). Об этом см. также текст Розанова с коммент. 342.

¹⁴⁵ Там же, ед. хр. 40, л. 1.

Фальковский Федор Николаевич (1874—1942) — провинциальный беллетрист и драматург. Письма к В.В. Розанову 1899 г. и б. д., времени совместного сотрудничества в литературном приложении к Торгово-промышленной газете.

¹⁴⁶ Там же, ед. хр. 41, л. 15.

Адамович Антон Флорианович — публицист, писавший на экономические темы, чиновник Министерства путей сообщения, вместе с Розановым сотрудничал в середине 90-х гг. в «Русском обозрении». Письма к В.В. Розанову 1899—1911 гг. „*Бюрократия*“ — речь идет о статье: *Адамович А.Ф.*

Николай Николаевич Страхов, философ,
публицист, друг В. В. Розанова.
Фото с дарственной надписью: «Василию
Васильевичу Розанову от благодарного
за сочувствие Н. Страхова».
НИОР РГБ. Ф. 249. № 1340. Ед. хр. 1. Л. 4.

Константин Маркович Аггеев, протоиерей,
участник Религиозно-философских собраний,
корреспондент В. В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 21.

Александр Иванович Бриллиантов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, корреспондент В.В. Розанова.

Евгений Петрович Аквилонов, протоиерей, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, корреспондент В.В. Розанова.

30

Венгеров Сем. Аф.

Библиограф
(никакого вкуса
к литературе и
истории. Вид — чудовищный — чуж-
данный).

«Венгеров Сем. Аф. библиограф (никакого вкуса к литературе и истории. Вид — чудовищный)». Отзыв В.В. Розанова о С.А. Венгерове. Автограф. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 77. Л. 1.

**Александр Александрович Бронзов, профессор
Санкт-Петербургской духовной академии,
корреспондент В.В. Розанова.**

**Сергей Александрович Соллертинский,
протоиерей, профессор Санкт-
Петербургской духовной академии,
корреспондент В.В. Розанова.**

Александр Иванович Введенский, профессор философии Петербургского университета, корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 22.

Сергей Алексеевич Аскольдов, философ, корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 16.

Сергей Николаевич Булгаков, философ, экономист,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 25.

Николай Александрович Бердяев, философ,
публицист, корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 12.

**Михаил Михайлович Тареев, профессор,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото б. д. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4209.
Ед. хр. 14. Л. 55.**

**Владимир Сергеевич Соловьев,
философ, поэт, публицист,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249.
К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 1.**

Сергей Павлович Дягилев (с няней),
корреспондент *В.В. Розанова*.
Портрет работы Л.С. Бакста. Масло. 1906 г.

Виктор Петрович Протейкинский,
деятель «Мира искусства».

Дмитрий Владимирович Философов,
публицист, корреспондент
В.В. Розанова.
Литография В.А. Серова. 1899 г.

Дмитрий Сергеевич Мережковский,
писатель, поэт, литературный критик,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. 1913 г.

Зинаида Николаевна Гиппиус,
поэтесса,
литературный критик, корреспондент
В.В. Розанова.
Фото. 1913 г.

Валериан Валерьевич Бородаевский,
поэт,
публицист, корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 11.

Лев Самойлович Бакст,
художник,
корреспондент В.В. Розанова.
Рис. А.Н. Бенуа. Карандаш, сангина. 1908 г.

Вячеслав Иванович Иванов, поэт, философ,
корреспондент В. В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 36.

Николай Онуфриевич Лосский, философ.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 17.

Виктор Петрович Буренин, литератор,
корреспондент В. В. Розанова.
Фото. Около 1914 г.

Николай Никанорович Глубоковский,
*профессор Санкт-Петербургской духовной
академии, корреспондент В.В. Розанова.*
Фото от 1 июля 1914 г. НИОР РГБ. Ф. 249.
М. 4198. Ед. хр. 11. Л. 7.

Ольга Петровна Лобри {Прохаско},
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4202. Ед. хр. 2.
Л.3.

**Александр Петрович Устьянский, протоиерей, друг
В. В. Розанова.**

**Фото. 1890-е гг. На об. автограф В.В. Розанова:
«От. Прот. Александр Петрович Устьянский. Еще
заметка, и да будет запомнено во веки:
если борода “лопатой” — стоеросовый
консерватор, “консисторский тип”; если бороденка
маленькая — реформатор, “пророк”».
НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4209. Ед. хр. 16.**

**Фаддей Яковлевич Тигранов с женой,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4200. Ед. хр. 2.
Л. 13.**

*«Глаза вперед в Провидение и усы поднят кверху. Девки ничего себе.
“Сама” отвратительна: Но что за чудные за морды у мужчин (4) направо».*
Отзыв В.В. Розанова о семье Вильгельма II.
Автограф. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4212. Ед. хр. 24. Л.2.

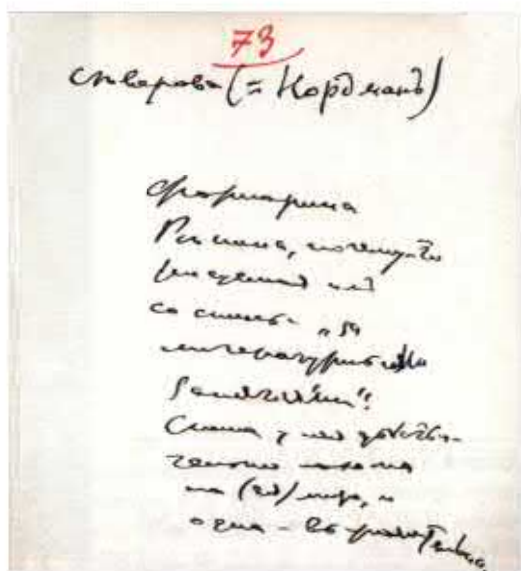
Сергей Платонович Каблуков,
секретарь Религиозно-
философского общества,
корреспондент В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340.
Ед. хр. 1. Л. 10.

Василий Васильевич Андреев, музыкант,
организатор первого оркестра русских
народных инструментов.
Фото. 1913 г.

«Как гениально!!! Это стоит великой картины». Автограф В.В. Розанова на открытке с изображением фрагмента рисунка И.Е. Репина «Толстой за чтением». Август 1909 г. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4216. Ед. Хр. 13. Л. 4.

«Северова (= Нордман) Форнарина Репина, почему-то рисуемая им со спины "за литературными занятиями". Спина у нее действительно похожа на (ее) лицо, и одна — выразительна». Отзыв В.В. Розанова о Н.Б. Нордман-Северовой. Автограф. 1914 г. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 4216. Ед. хр. 13. Л. 1.

Константин Андреевич Сомов, художник,
корреспондент В.В. Розанова.
Автопортрет. Акваель, гуашь. 1903 г.

Евгений Павлович Иванов, корреспондент
В.В. Розанова.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 13.

Андрей Белый (Б.Н. Бугаев),
поэт, прозаик, публицист.
Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340.
Ед. хр. 1. Л. 26.

**Василий Васильевич Розанов. Фото конца
1880-х — начала 1890-х гг.
НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1. Л. 6.**

**Николай Николаевич Розанов,
племянник В.В. Розанова.
Фото с пометами В.В. Розанова.
НИОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 24.**

Михаил Иванович Владиславлев

(1840—1890), философ.

Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 23.

Густав Густавович Шпет, философ.

Фото. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 1340. Ед. хр. 1.
Л. 20.

О бюрократизме [из цикла: Мысли обывателя] // Рус. обозрение. 1895. Июль. С. 375—409. В.В. Розанов кратко коснулся его необычной биографии в статье «Вечная память. (24 янв. — 27 июля 1896)» (Рус. обозрение. 1896. Т. 41. № 9—10). «<...> <Адамович> рассказал мне жизнь свою, полную приключений и случайностей: об оставлении университета, за участие в беспорядках, бегстве за границу, черной работе в Берлине, участии в Парижской коммуне 70-го года, где был ранен; наконец о лечении где-то около Нишцы, издании в Праге славянофильского журнала (кажется, «Славянский мир»), и, наконец, — новом бегстве на родину «от тоски», где был немедленно схвачен, но благодаря 2—3 номерам «Славянского мира», найденным при нем, был скоро выпущен». Чудесное исцеление дочери коренным образом изменило его убеждения и побудило его постоянно думать и писать о христианстве (см.

Розанов В.В. Литературные изгнанники. М., 2000. С. 293—294). Письма 1899—1914 гг. В характеристике также упоминается его брат *Адамович Александр Флорианович* (1846—1901).

¹⁴⁷ Там же ед. кр. 42, л. 1, 2.

Ардон Я. (псевд.?), женщина, автор брошюры «Кто мы» (СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. Кн. I «Пробуждающимся»), направленной против суицида, теософии и оккультизма. Письмо к В.В. Розанову от 1912 г. с просьбой о рецензии на свою работу.

¹⁴⁸ Там же, ед. кр. 43, л. 1.

Бульчев Иван Демьянович — отставной генерал-майор, бывший камергер Двора, член Ученого комитета Министерства государственных имуществ в сер. 60-х гг. XIX в. Письма к В.В. Розанову 1914 г., солидарные с его богословскими изысканиями по еврейскому вопросу в ходе «дела Бейлиса».

¹⁴⁹ Там же, ед. кр. 44, л. 1, 2.

Бородин Михаил Михайлович (1852—после 1916) — генерал-лейтенант, историк финляндской окраины России, помощник начальника главного военно-судебного управления и главного военного прокурора. Письмо к В.В. Розанову от 18 сент. 1912 г., состоящее из единственной строки: «Целую Вас, дорогой Василий Васильевич, за сегодняшний фельетон» (вероятно, отзыв на книгу *М.О. Гер-*

шензона «Образы прошлого»: *Розанов В.* Из прошлого нашей литературы // НВ. 1912. 18 сент. № 13118).

¹⁵⁰ Там же, ед. кр. 45, л. 1.

Бородаевский Валериан Валерьевич (1874/1875—1923) — поэт-символист. Письмо б. д. с приглашением, через Розанова, к себе на летний отдых супругов Ремизовых. Поэт, с конца 1908 г. решивший целиком посвятить себя литературе, жил в имении Петропавловка (Тимского уезда, Курской губ.), где трудился над книгой о религиозных взглядах К.Н. Леонтьева. См. рец. Розанова: Молодые поэты [В. Бородаевский, С. Гедройц] // РС. 1910. 4 июня.

¹⁵¹ Там же, ед. кр. 46, л. 1.

Базилевич Михаил, автор письма от 17 окт. 1909 г. с отсылкой на статью Розанова «Плеханов о религии» (НВ. 1909. 14 окт. № 12066). Данная статья появилась как полемический отклик на публикацию Г.В. Плеханова «О так называемых религиозных исканиях в России» (Соврем. мир. 1909. № 9) и явилась причиной продолжительной дискуссии в печати.

¹⁵² Там же, ед. кр. 47, л. 1.

Берс Александр Александрович, литератор, полковник Преображенского полка. Письмо к В.В. Розанову от 9 нояб. 1907 г., сопровождающее его брошюры (изданные за счет автора): «Естественная история чорта (его рождение, жизнь и смерть): Религиозно-историческое исследование» (СПб., 1907) и «Нравственность как неминуемый продукт общественных инстинктов: Дарвинизм в этике и роль религии в эволюции этики» (СПб., 1908). Берс считал себя «единомышленником» В.В. Розанова, но на каком основании из писем не очень ясно.

¹⁵³ Там же, ед. кр. 48, л. 1.

Богданович Яков Иванович — журналист, автор письма к В.В. Розанову от 7 окт. 1912 г., с просьбой о содействии в публикации его статей в газ. «Новое время».

¹⁵⁴ Там же, ед. кр. 49, л. 1.

Белькомб А., автор письма, осуждающего Розанова за нападки на

Д.С. Мережковского в газетной печати.

¹⁵⁵ Там же, ед. хр. 50, л. 1.

Воротников Анатолий Павлович (1857—1937) — драматург, беллетрист, переводчик, журналист, режиссер Нового драматического театра в Петербурге, известный своими экспериментами в области модернистской драматургии. Письмо, приглашающее Розанова на премьеру постановки драмы Ю. Стриндберга «Пляска Смерти» на 20 сент. 1908 г. За пять лет до этого послания Розанов уже давал положительный отзыв о режиссерской работе А.П. Воротникова в статье о постановке трагедии Еврипида «Ипполит». См.: *Розанов В. «Ипполит» Эврипида на Александрийской сцене* // Мир искусства. 1902. Т. 8. № 9—10. Перепеч.: *Розанов В.В. Среди художников* (СПб., 1914).

¹⁵⁶ Там же, ед. хр. 51, л. 1.

Волохов Л.М., одесский лектор, выступавший с сообщениями по литературным проблемам. Письмо от 22 марта 1912 г., с просьбой выслать ему книгу В.В. Розанова «Уединенное» (СПб., 1912), вышедшую в свет в начале марта 1912 г.

¹⁵⁷ Там же, ед. хр. 52, л. 1.

Военский Константин Адамович (1860—1928), камергер Двора, начальник архива Министерства народного просвещения, историк и автор многочисленных архивных сборников. Сопроводительное письмо 1909 г. к книге, составленной корреспондентом и направленной для рецензирования: «Акты и документы, относящиеся к истории СПб. городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отечественной войны». Материалы из архивов: СПб. городского, СПб. купеческой управы и Общего архива Министерства внутр. дел, собранные и изданные Ф.Ф. Прокоповичем и А.С. Николаевым» под ред. К.А. Военского (СПб., С.-Петербургская городская дума, 1914. Т. 1).

¹⁵⁸ Там же, ед. хр. 53, л. 1.

Введенский Сергей Николаевич, преподаватель духовного училища г. Задонска Воронежской губ. Письма к В.В. Розанову от 31 марта и 1 окт. 1905 г., выясняющие судьбу статьи корреспондента о Поместном со-

боре Церкви, переданную ранее в газ. «Новое время» через Розанова.

¹⁵⁹ Там же, ед. хр. 54, л. 1.

Верещагин Василий Андреевич (1859—1931), искусствовед, автор писем к В.В. Розанову от 13 и 15 апр. 1914 г., в которых выражала благодарность за положительный отзыв о его книге «Памяти прошлого. Статьи и заметки» (СПб., 1914), Розанов откликнулся на книгу корреспондента статьей «Вдохновляющая старина» (НВ. 1914. 2 апр. № 13678), в которой подчеркнул, что «любовь к отечеству начинается с библиографии». В.А. Верещагин служил помощником статс-секретаря Гос. совета в должности гофмейстера, но более широко был известен как председатель Кружка любителей русских изящных изданий и редактор журн. «Русский библиофил» (СПб.).

¹⁶⁰ Там же, ед. хр. 55, л. 1. Письмо *А. Вихрова* от 2 окт. 1910 г. с просьбой о содействии в помещении переводов с английского языка в приложение к «Новому времени». В помете Розанов употребил родительный падеж к мужской фамилии корреспондента.

¹⁶¹ Там же, ед. хр. 56, л. 1.

Георгиевский Василий Матвеевич, литератор. Письмо к В.В. Розанову от 11 окт. 1909 г. с просьбой хлопотать перед А.С. Сувориным о зарплатке для впавшего в нужду журналиста И.Л. Леонтьева (наст. фам. Щеглов).

¹⁶² Там же, л. 2. Вероятно, речь идет о письме для передачи сотруднику газеты *Фирсову Николаю Николаевичу* (псевд. *Рускин Л.*; 1839 — ?).

¹⁶³ Там же, ед. хр. 57, л. 1. *Гринева Изабелла Аркадьевна* (псевд. *Грин*; 1864—1942/1944) — поэтесса, драматург и литературовед, сотрудница издательства А.С. Суворина и подруга семейства М.А. Суворина, редактора «Нового времени». Письмо б. д., с выражением признательности Розанову за его статьи о Диккенсе и Достоевском (см. статью о творчестве Ч. Диккенса: На книжном литературном рынке // НВ. 1908. 28 июля. № 11623).

¹⁶⁴ Там же, ед. хр. 58, л. 1.

Губастов Константин Аркадьевич (1846—1919) — историк, дипломат и министр-президент при администрации римского папы. Письма

к В.В. Розанову от 14 апр. 1910 г. и 12 янв. 1911 г. с приглашениями к себе на обсуждение сборника в память о К.Н. Леонтьеве. Просветительская деятельность автора и его попечительская забота о публикации наследия К.Н. Леонтьева нашли отражение в статьях Розанова: Кружок К.А. Губастова в память К.Н. Леонтьева // НВ. 1908. 6 дек. № 11760; Константин Леонтьев и его «попечители» // Новое слово. 1910. № 7. С. 24—26.

¹⁶⁵ Там же, ед. хр. 59, л. 1.

Жуковский Владимир Григорьевич (1871—1922) — поэт и переводчик, сотрудничавший в 1899 г. в литературном приложении к ТПГ, где работал Розанов, а затем, в 1900—1915 гг., в «Новом времени». Вероятно, с поэзией В.Г. Жуковского Розанов познакомился через посредничество П.П. Перцова, высоко ценившего названного автора и включавшего его произведения в издаваемые поэтические антологии. Письма к В.В. Розанову 1899 г.

¹⁶⁶ Там же, ед. хр. 60, л. 1.

Зек Иван Иванович, фон — петербургский присяжный поверенный и литератор. Письмо от 3 янв. 1912 г. с просьбой о рецензии на его брошюру «Современная Италия и русское общественное мнение» (Псков, 1911).

¹⁶⁷ Там же, ед. хр. 61, л. 1.

Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949) — поэт, драматург и мыслитель, член Петербургского РФО. Письмо от 17 окт. 1906 г. с приглашением В.В. Розанова, его жены В.Д. Бутягиной и приемной дочери А.М. Бутягиной к себе на среду (18 окт. 1906 г.); второе послание с просьбой о свидании, чтобы условиться о чтении реферата Розанова в РФО; третье, от 5 марта 1909 г., с приглашением на заседание секции христианской философии РФО на свою квартиру 6 марта 1909 г.

¹⁶⁸ Там же, ед. хр. 62, л. 1.

Илюстров (ошиб. Илюстратов) Иакинф Иванович — генерал-лейтенант, военный прокурор Киевского окружного суда и председатель Московского окружного суда, этнограф, фольклорист, собиратель устного народного творчества. Письмо к В.В. Розанову от 11 янв. 1912 г., сопровождающее второе издание его фундаментального труда «Жизнь русского народа в его пословицах и по-

говорках» (СПб., 1910). Книга выдержала четыре издания.

¹⁶⁹ Там же, ед. хр. 63, л. 1.

Каменский Анатолий Павлович (1876—1941) — писатель, поэт и драматург. Письмо к В.В. Розанову от 25 окт. 1900 г., сопровождающее фельетон корреспондента «Без огня» (Россия. 1900. 23 окт.), о проблеме ранних браков; другое письмо от 22 мая 1901 г. с его новой публикацией в прессе («Талисман») и третья корреспонденция от 10 марта 1903 г. с первой книгой рассказов А.П. Каменского «Степные голоса» (СПб., 1903), высланной на отзыв Розанову в журн. «Новый путь». См. рец. Розанова: На книжном и литературном рынке (Соч. Ан. Каменского) // НВ. 1908. 24 июня. № 11595.

¹⁷⁰ Там же, ед. хр. 64, л. 1.

Калмыкова Александра Михайловна (урожд. Чернова; 1849—1926) — публицист и известный деятель в области народного просвещения, участница революционного движения, библиограф и издатель. Письмо к В.В. Розанову от 24 марта 1911 г. с просьбой реконструировать на страницах «Нового времени» купированные цензурой части лекции Н.Е. Румянцева по проблемам семейного воспитания.

¹⁷¹ Там же, ед. хр. 65.

Карцов Юрий Сергеевич. Письмо от 28 дек. 1902 г.

¹⁷² Там же, ед. хр. 66, л. 1, 2.

Комарович Кирилл Николаевич, автор письма к В.В. Розанову б. д. с просьбой о личной встрече. Корреспондент специально посетил Петербург для встречи с В.В. Розановым или В.П. Бурениным. Последний от свидания уклонился.

¹⁷³ Там же, ед. хр. 67, л. 1.

Пузино Орест Владимирович, инженер-технолог, издававший свои произведения под псевдонимом «О. Козельский». Письмо к В.В. Розанову от 11 марта 1913 г., сопровождающее его первую книгу — роман «Призраки» (СПб., 1913), о настроениях интеллигенции в пореволюционной России,

после 1905 г. О. В. Пузино сотрудничал с издательством Сувориных, выпустил в годы Первой мировой войны «Записки батарежного командира: Сост. по письмам, заметкам и рассказам участника войны» (Пг., 1915—1916).

Вып. 1—2) у Б. А. Суворина в серии «Библиотека “Вечернего времени”».

¹⁷⁴ Там же, ед. хр. 68, л. 1.

Коринфский Аполлон Аполлонович (1868—1937), редактор «Правительственного вестника», прозаик и поэт. Автор писем к редактору ТПГ М. М. Федорову 1899 г., переданных Розанову для ответа. Коринфский направлял в газету вместе с письмами свои стихотворения, предназначенные для публикации в ТПГ. *Мих. Федоров* — редактор ежедневной «Торгово-промышленной газеты» Министерства финансов в 1893—1902 гг.

¹⁷⁵ Ф. 249. М. 3876, ед. хр. 1, л. 1.

Письмо б. д. *Котова М.* содержит высокое мнение о К. П. Победоносцеве, высказанное в полемике со статьей Розанова в «Новом времени».

¹⁷⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 1; обл. л. 3, № 2.

Котович Алексей Никанорович, выпускник СПбДА, ученик Н. Н. Глубоковского, чиновник Канцелярии Гос. Думы (1913), член Петербургского РФО. Письмо от 30 янв. 1909 г., содержащее повторную просьбу о рецензии на его «архивную диссертацию» — «Духовная цензура в России (1799—1855)» (СПб.: Тип. «Родник», 1909. Журн. вариант: БВ. 1906. № 4—8). Розанов откликнулся на нее рец. в рубрике «Литературные заметки» (НВ. 1909. 28 нояб. № 12111).

¹⁷⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Кудринский Федот Андреевич (псевд. *Богдан Степанец*; 1867—1933), писатель и преподаватель литературы в школе Виленской губ. Письмо к В. В. Розанову от 16 июня 1913 г., сопровождающее его книгу «Курс новой русской литературы в органически-конспективном виде» (Вып. 1. Вильно, 1913) и содержащее просьбу о ее рецензировании.

¹⁷⁸ Там же, ед. хр. 4, л. 1, 3; обл. л. 3, № 4.

Кульватенко Константин Емельянович, прозаик и драматург, автор про-

изведений «Волна» и «Он и она».

Письмо к В. В. Розанову б. д.

¹⁷⁹ Там же, ед. хр. 5, л. 1, 2; обл. л. 3, № 5.

Кривенко Василий Силович (псевд. *Ва-сило-вич*; 1854—1931), писатель и публицист, театралный критик и председатель Совета Русского театрального общества, член Совета Министерства Имп. Двора, гласный городской Думы СПб., постоянный сотрудник «Нового времени» (освещал вопросы государственной и общественной жизни), «Русского инвалида» и «Исторического вестника». Автор выступал ярким противником косности классического образования, сторонником гармоничного воспитания и женского просвещения. Письма с замечаниями на статьи Розанова. Письмо от 2 марта б. г. очень красноречиво и состоит всего из одного слова: «Брависимо!». Розанов опубликовал рец.: *Кривенко В. С.* Учебное дело. СПб., 1901 (НВ (Ил. прил.). 1901. 10 окт. № 9196). Об их полемике по вопросам брака см.: *Розанов В. В.* Семейный вопрос в России (СПб., 1903. Т. 2. С. 383—384).

¹⁸⁰ Там же, ед. хр. 6, л. 1; обл. л. 3, № 6.

Кривошеина Елена Геннадиевна (урожд. *Карпова*; 1870—1942), дочь профессора истории Московского университета Г. Ф. Карпова, жена главноуправляющего землеустройством и земледелием (1908—1915) и ближайшего соратника П. А. Столыпина А. В. Кривошеина (1857—1921). Письмо б. д. с выражением благодарности за присланную книгу Розанова.

¹⁸¹ Там же, ед. хр. 7, л. 1; обл. л. 3, № 7.

Крылов Евстафий Васильевич (1859—?), преподаватель истории. Письма 1891 г. с воспоминаниями об учебе в Петербургском университете и просьбой о рецензии на его книгу «Опыт систематического повторительного курса по всеобщей и русской истории: Учебник для учеников VIII кл. гимназии» (М.: Учеб. маг. «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой, 1890—1893). В книге осуждаются западнические взгляды русских либеральных историков.

¹⁸² Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Крючков Дмитрий Александрович (псевд. *Келейник*; 1887—1938), поэт, критик и журналист. Письмо от 28 окт. 1913 г. с просьбой о воскресном

свидании у Розанова для обсуждения современной русской религиозно-философской поэзии. Во время судилища над Розановым, устроенного Советом РФО в янв. 1914 г., выступал в защиту писателя. Поэт провел аналогию между Розановым и Достоевским, отметив, что многие из членов Совета РФО также не захотели бы иметь отношений с последним из-за романа «Бесы». Помета Розанова к письмам поэта перекликается с образом легендарного героя Первой мировой войны, казака Козьмы Фирсовича Крючкова, чья слава гремела по России в те годы. См. о нем: *Прохорович А.В.* Песни первого георгиевского кавалера казака Козьмы Крючкова, отважного и неустрашимого героя великой всемирной отечественной войны 1914 года, который в бою получил 16 ран, остался жив и вновь пошел в бой. М., 1914. См. также отзыв Розанова об этом корреспонденте с коммент. 365.

¹⁸³ Там же, ед. хр. 9, л. 1; обл. л. 3, № 9. *Куклярский Федор Федорович* (1870—1923), литератор и философ-нищеец. Письма к В.В. Розанову 1911—1912 гг. В своих произведениях корреспондент анализировал творчество В.В. Розанова (см. его кн.: *Философия индивидуализма*. СПб., 1910; *Осужденный мир: Философия человеческой природы*. СПб., 1912). Куклярский бывал у Розановых, интересовался творчеством К. Леонтьева, часто просил Василия Васильевича похлопотать о себе. См. о нем: *Козырев А.П.* Куклярский // *Рус. философия: Словарь*. М., 1995. С. 248—249.

¹⁸⁴ Там же, л. 1; обл. л. 3, № 10 (ед. хр. 10).

Кумов Роман Петрович (1883—1919), духовный писатель и драматург, приславший на рецензию свой первый сборник рассказов „*Бессмертники*“, составленный П.А. Миртовым (СПб.: Изд-во журн. «Отдых христианина», 1909). Героями большинства рассказов Р.П. Кумова были эмиссары Русской Православной Церкви. Письмо к В.В. Розанову б. д.

¹⁸⁵ Там же, обл. л. 3, № 11 (ед. хр. 11). *Лаппо-Данилевская Надежда Александровна* (урожд. *Люткевич*; 1874—1951), гимназический воспитатель дочери Розанова — Веры, писательница-романистка, автор популярной книги «Жена министра: Роман из

жизни петербургского большого света» (Ист. вестник. 1912. № 7—12; отд. изд.: СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913, в 2 ч.; переиздана еще шесть раз в 1914—1918 гг. под названием «Пустоцветы»). Розанов хлопотал перед литературным критиком А.А. Измайловым об издании ее произведений. Письма к В.В. Розанову 1912 и 1913 гг.

¹⁸⁶ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Лёвшин Дмитрий Михайлович, попечитель учебных заведений Рижского учебного округа. Письмо к В.В. Розанову б. д. с автобиографическими сведениями и перечислением собственных заслуг на педагогическом поприще. См. статью, вызванную запиской Д.М. Лёвшина о школах инородцев в России: *Розанов В.* Привилегии немецкой школы // *НВ*. 1908. 19 авг. № 11651.

¹⁸⁷ Там же, ед. хр. 13, л. 1, 2; обл. л. 3, № 13.

Леонovich Михаил Михайлович, бывший богослов. Письмо к В.В. Розанову от 27 марта 1913 г., осуждающее статьи М.О. Меньшикова против либеральных настроений в среде духовенства.

¹⁸⁸ Там же, ед. хр. 14, л. 1; обл. л. 3, № 14.

Лемке Михаил Константинович (1872—1923), историк и публицист; в 1893—1898 гг. подпоручик 1-го пехотного Невского полка, круто изменивший свою военную карьеру и принявший оппозиционный кодекс «шестидесятников», под влиянием Гофштеттера (см. о нем коммент. 267). В нач. XX в. М.К. Лемке резко обличал в печати общественные взгляды Розанова с леворадикальных позиций за «непонимание» женской эмансипации и культивирование семейных отношений. Письмо б. д. М.К. Лемке содержит просьбу о разрешении публикации писем В.В. Розанова в предпологаемом издании — «Архив М. Стасюлевича» (в печати: «М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке» под ред. М.К. Лемке. СПб., 1911—1913.

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Т. 1—5). С 1906 г. Лемке служил управляющим типографией и книжным складом у либерального издателя М.М. Стасюлевича. См. рец. Розанова: Литературные новинки. М. Лемке. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904 // НВ. 1904. 8 июля. № 10168.

¹⁸⁹ Там же, ед. хр. 15, л. 1, 2.

Лихачева Елизавета, писательница-прозаик. Письмо к В.В. Розанову от 30 июня 1911 г., сопровождающее ее книги: «Нравы нашего милого общества» (СПб., 1911); «Воспоминания одной русской знаменитости» (пер. с нем. яз., б. г.) и «Страницы из жизни 17-ти летней» (СПб., 1911).

¹⁹⁰ Там же, обл. л. 3, № 16.

Лосская Людмила Владимировна (1875—1943), жена философа Н.О. Лосского, дочь Марии Николаевны Стоюниной (урожд. Тихменева; 1846—1940), классная наставница в ее частной гимназии, где обучались три дочери В.В. Розанова. Письмо от 14 марта 1912 г. об отсутствии на занятиях Веры Розановой.

¹⁹¹ Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Льдов Константин Николаевич (наст. имя *Витольд-Константин Николаевич Розенблом*; 1862—1937), поэт и карикатурист, сотрудничавший в сатирических и детских изданиях. Письмо к В.В. Розанову от 1 июня 1911 г. с поздравлениями и сопровождающее сборник литературных миниатюр на память о себе. Вероятно, Льдов преподнес В.В. Розанову книгу «Без размера и созвучий: Поэмы в прозе» (СПб., 1911), составленную в форме мозаики философских размышлений, литературных анекдотов и стихотворений в прозе.

¹⁹² Там же, ед. хр. 18, л. 1, 2.

Нольде фон Людмила Александровна (псевд. *Люси-Оль*), писательница, оккультистка. Письмо к В.В. Розанову от 16 окт. 1911 г. с просьбой о рецензии на ее книгу „История одной женской души: Дневник“ (М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1907).

¹⁹³ Там же, ед. хр. 19, л. 1.

Меньшиков Михаил Осипович (1859—1918), знаменитый новременский публицист. Письма к В.В. Розанову 1900 г. на бланках редакции газ. «Неделя» и журн. «Книжки «Недели»

с обсуждением проблем редактирования в газ. «Новое время». Розанов посвятил ему множество статей. См.: Меньшиков. Начала жизни: Нравственно-философские очерки. СПб., 1901 // НВ (Ил. прил.). 1901. 25 июля. № 9119; Тенор журналистики // Слово. 1903. № 284; полемические статьи о языческой античной культуре: Об отрицании эллинизма // НВ. 1902. 26 авг. № 9510; В чем разница древнего и нового миров // НВ. 1902. 12 сент. № 9527; а также статьи: Споры по недоразумению // НВ. 1902. 25 окт. № 9570; Ответ г. Меньшикову // НВ. 1903. 28 марта. № 9721.

¹⁹⁴ Там же, ед. хр. 20, л. 1.

Мельник Иосиф Соломонович, инициатор написания Розановым статьи „Русская церковь“ для сборника русских авторов о России, издававшегося в Германии (на нем. яз.). В самой России книга В.В. Розанова «Русская церковь. Дух. Судьба. Ничтожество и очарование. Главный вопрос» (СПб., 1909) получила скандальную известность после наложенного на нее цензурного ареста Главным управлением по делам печати за «Богохуление и поношение предметов веры, с целью произвести соблазн» (Ст. 73 Уголовного уложения). Спустя год, после судебных склок и разбирательств, арест был снят. Письма И.С. Мельника к В.В. Розанову 1902, 1905, 1913 гг.

¹⁹⁵ Там же, ед. хр. 21, л. 1, 8.

Мельников Николай Константинович (псевд. *Сибиряк*; ? — 1916), берлинский корреспондент «Нового времени». Первые послания к В.В. Розанову содержат просьбу о содействии в публикации неоромантической поэмы корреспондента в журн. «Новый путь» (26 авг. и 14 сент. 1903); письмо от 30 марта 1907 г. посвящено рецензированию его очерка «Два мира», о несовместимости светской и церковной власти. В нач. 1910-х гг. завсегдагатай субботних чаепитий у Розанова.

¹⁹⁶ Там же, ед. хр. 22, л. 1.

Медведев Сергей Иванович, директор Ковенской гимназии Виленского учебного округа в 10-е годы XX в., известный географ и путешественник. Письмо, сопровождающее его книгу о школьных экскурсиях в Туркестан.

¹⁹⁷ Там же, ед. хр. 23, л. 1.

Веселитская-Божидарович Лидия Ивановна (псевд. *Вера Микулич*;

1857—1936), писательница, сокурсница М. Безобразовой (см. о ней коммент. 54), крестная мать дочери В.В. Розанова — Вари и близкий друг семейства Розановых. Письма к В.В. Розанову 1902, 1903 гг. с просьбой не упоминать ее имени при описании заседаний философского кружка. Послания содержат одобрение доклада Розанова, осуждающего отлучение Л.Н. Толстого от Церкви. По свидетельству младшей дочери писателя, Н.В. Розановой, детские мечтательные поиски Варей Розановой аристократического родства останновили выбор сестры на своей крестной матери Л.И. Веселитской-Божидарович, «и бедный папа, который терпеть не мог Микулич и находился с ней в ссоре, по словам Вари, оказался связанным с ней более чем тесными узами» (*Розанова Н.В. Из моих воспоминаний // Литературовед. журн. М., 2000. № 13—14. Ч. 2. С. 42*).

¹⁹⁸ Там же, ед. хр. 24, л. 1.

Мушкетова Екатерина Павловна, активистка «Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию», которому Розанов посвятил статью «Женский сельскохозяйственный институт» (НВ. 1903. 26 февр.). Корреспондентка была вдовой выдающегося геолога и географа И.В. Мушкетова (1850—1902), старшего геолога Геологического комитета и преподавателя Высших женских курсов в 1892—1901 гг. Письма к В.В. Розанову 1903 г.

¹⁹⁹ Там же, ед. хр. 25, л. 1.

Осендовский Антон Мартынович (наст. имя *Фердинанд Антоний*; 1876—1945), сын поляка-врача, писатель и журналист, дважды подвергавшийся тюремному заключению за участие в студенческих волнениях 1899 г. и руководство стачечным комитетом КВЖД в 1905—1906 гг. Письмо к В.В. Розанову от 24 мая 1911 г. сопровождало его скандально известную книгу «В людской пыли» (СПб., 1911; впервые: СПб., 1909, на средства автора, после отклонения рукописи, предложенной журн. «Русское богатство» под ред. В.Г. Короленко). Проникнутая мрачностью пессимистического мировосприятия повесть описывает быт и нравы тюремного заключения. Первый тираж книги 1909 г. был уничтожен после запрета цензуры.

²⁰⁰ Там же, обл. л. 3, № 26; ед. хр. 26, л. 1, 3.

Платонова Александра Федоровна, журналистка, преподаватель Петровской женской гимназии, редактор журн. «Незабудка», сотрудница журн. «Отдых христианина» и «Русский паломник». Письмо 1912 г., сопровождающее ее книгу «На высотах духа» (СПб.: Тип. Сойкина, 1912), на которую Розанов откликнулся рец.: *Платонова А. На высотах духа: Стихотворения и рассказы // НВ. 1912. 24 марта. № 12943*. Подп.: В. Р-в.

²⁰¹ Там же, ед. хр. 27, л. 1.

Морозов Николай Александрович (ошиб. *Иванович*) (1854—1946), революционер-народник, ученый и писатель. Письмо к В.В. Розанову от 1 мая 1913 г. с похвальным отзывом на книгу В.В. Розанова «Опавшие листья» (СПб., 1913). Один из ранних «опавших листьев» 1911 г. касался творчества Н.А. Морозова: «Никто не осудит “Письма Морозова из Шлиссельбурга” (в “Вестн. Евр.”), но его “Гроза в буре” нелепа и претенциозна» (*Розанов В.В. Уединенное. М., 2002. С. 70—71*). Ему Розанов посвятил статью «Новый Робинзон (*Н. Морозов*. Письма из Шлиссельбурга)» (НВ. 1910. 13 апр. № 12244).

²⁰² Там же, ед. хр. 28, л. 1, 2.

Некрасов Павел Александрович (1853—1924), студент физико-математического отделения Петербургского университета, впоследствии известный математик, философ и социолог. Письмо, защищающее Л.Н. Толстого от нападок Розанова в его кн. «Л. Толстой и Русская церковь» (СПб., 1912).

²⁰³ Там же; обл. л. 3, № 29 (ед. хр. 29).

Павлич М., киевский историк, автор письма, выражающего несогласие с зачислением Розановым К.Н. Леонтьева в разряд славянофилов.

²⁰⁴ Там же; обл. л. 3, № 30 (ед. хр. 30).

Палеолог К., спирт и теософ. Письмо к В.В. Розанову от 1 марта 1911 г. с отзывом на статью Розанова «Одна из замечательных идей Достоевского» (РС. 1911. 1 марта. № 48).

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Подп. *В. Варварин*. Формально посвященная разбору книги А. Закржевского «Подполье: Психологические параллели» (Киев, 1911), статья Розанова, почти не касаясь ее, исследует «Записки из подполья»

Ф.М. Достоевского.

²⁰⁵ Там же, ед. хр. 31, л. 1; обл. л. 3, № 31.

Панов Николай Андреевич (1861—1906), поэт-самоучка, бывший крепостной. Письмо к В.В. Розанову от 30 мая 1896 г., сопровождающее его книгу «*Гусли звончат*: Песни, были и разные стихотворения» (СПб., 1896), уже заслужившую отрицательные отзывы нововременца В. Буренина.

²⁰⁶ Там же, ед. хр. 32, л. 1; обл. л. 3, № 32. Писательницы-переводчицы *Петерсон Ольга Михайловна* (1856—1919) и *Балобанова Екатерина Вячеславовна* (1847—1927), близкие еще со времен Бестужевских курсов, были друзьями семейства Розановых в Петербурге, часто бывали у них в гостях по воскресеньям. Письма к В.В. Розанову 1899—1900 гг. и б. д. Самым главным своим произведением О.М. Петерсон считала книгу «Западноевропейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с полных текстов О. Петерсон и Е. Балобановой» (Т. 1—3. СПб., 1896—1900). См. рец. Розанова: *Петерсон и Балобанова*. Западноевропейский эпос... // НВ (Ил. прил.). 1900. 31 мая. № 8712.

²⁰⁷ Там же, ед. хр. 33, л. 1.

Полотейнова Анастасия Алексеевна, петербурженка, организатор попечительных „*Майских союзов*“, детского движения экологического характера. В.В. Розанов посвятил этой организации свою заметку «*Майские союзы*» (НВ (Ил. прил.). 1905. 26 марта. № 10457. Переизд.: *Розанов В.В.* Во дворе язычников. М., 1999. С. 329—331). Письмо к В.В. Розанову от 29 апр. 1905 г.

²⁰⁸ Там же, ед. хр. 34, л. 1.

Петровский Сергей Александрович (1846—1917), журналист, историк и публицист, редактор «Московских ведомостей» (1882—1896), призывавший Розанова через Н.Н. Страхова к активному сотрудничеству с его газетой (см.: *Розанов В.В.* Литературные

изгнанники. М., 2000. С. 281). Письмо к В.В. Розанову от 22 янв. 1908 г., запрашивающее его мнение о только что переведенной книге О. Вейнингера «Пол и характер» и ее первой публикации в «Журнале новой литературы» за 1907 г. О Вейнингере см. коммент. 31б.

²⁰⁹ Там же, ед. хр. 35, л. 1; обл. л. 3, № 35.

Петров Александр Васильевич (1867—?), библиограф петровской эпохи. Письма 1913 г., сопровождающие его книгу «Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого» (СПб.: Тип. «Сириус», 1913; впервые: оттиск из журн. «Рус. библиофил», февр.—март 1913). В. Розанов дал рец.: Библиотека А.В. Петрова: Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого. Изд. Русский библиофил. СПб., 1913 // НВ. 20 апр. № 13327. Перепеч. в кн.: *Розанов В.В.* Среди художников (СПб., 1914), под названием «Прелести старокнижия».

²¹⁰ Там же, ед. хр. 36, л. 1; обл. л. 3, № 36.

Пильский Петр Моисеевич (1879—1941), журналист, критик и писатель. Письмо от 20 июля 1907 г., сопровождающее его рассказ из «Журнала для всех».

²¹¹ Там же, ед. хр. 37, л. 1; обл. л. 3, № 37.

Писарева Елена Федоровна (?—1922), переводчица, публицист-теософ. Письма к В.В. Розанову 1903 г.

²¹² Там же, ед. хр. 38, л. 1.

Перцов Сергей Николаевич, автор письма к В.В. Розанову от 4 апр. 1900 г. с приглашением на завтра на церковь Козьмы и Демьяна, «что на Кирочной ул.» С.-Петербурга. Имя и отчество корреспондента вставлено позднее, над вычеркнутой записью: «(Влад.?)».

²¹³ Там же; обл. л. 3, № 39 (ед. хр. 39).

Протопопов Виктор Васильевич, драматург. Письмо к В.В. Розанову б. д. См. рец. Розанова: Судьба «Черных воронов» [пьеса В.В. Протопопова] // Слово. 1908. 17 февр. № 383. Подп.: *В. Надеждин*. Перелеч. в кн.: *Розанов В.В.* «Среди художников» (СПб., 1914).

²¹⁴ Там же, ед. хр. 40.

Певцова Вера Васильевна, автор письма к В.В. Розанову 1911 г.

²¹⁵ Там же, обл. л. 3, № 41 (ед. хр. 41).

Рахманов Георгий Карпович, автор письма к В.В. Розанову 1912 г.

²¹⁶ Там же, обл. л. 3, № 42 (ед. хр. 42).
Разумовский С., автор письма к В.В. Розанову 1912 г.

²¹⁷ Там же, обл. л. 3, № 43 (ед. хр. 43).
Разиньков Василий Лазаревич, сотрудник газ. «Новое время» в 1898—1910 гг., автор письма к В.В. Розанову 1909 г.

²¹⁸ Там же, ед. хр. 44, л. 1, 5.
Рабинович Петр, преподаватель Николаевской гимназии в Ревеле, затем инспектор гимназии в Пернове и издатель газ. «Курорт Пернов». Письма 1908—1911 гг. Первая встреча В.В. Розанова с П. Рабиновичем и его женой состоялась на волжском пароходе и была описана им в путевом очерке для газ. «Русское слово» (1907. 26, 30 июня; 17, 18, 24, 27 июля; 5 авг. № 145, 149, 163, 164, 169, 172, 180). См. об этом: *Розанов В.В.* Русский Нил / Подг. текста, вступ. статья и коммент. В. Сукача // Новый мир. 1989. № 7. С. 218—223. Упомянутая в характеристике ссора произошла после случайной встречи П. Рабиновича и В.В. Розанова в петербургском магазине «Нового времени» в первой половине 1908 г., но вскоре, после письма с извинениями В.В. Розанова, была заглажена.

²¹⁹ Там же, ед. хр. 45, л. 1; обл. л. 3, № 45.

Рашевская Вера Ивановна, преподавательница школы, в которой обучалась Таня Розанова, дочь писателя. Письма к В.В. Розанову 1911, 1913 гг. Составляя хронологию жизни В.В. Розанова, его биограф С.А. Цветков оставил следующую запись: «1913 <...> Весна — болезнь В[арвары] Д[митриевны] Бутягиной (Розановой)]. Март — сближение с В.И. Рашевской (“Веруня”») (НИОР РГБ, ф. 249, к. 12, ед. хр. 2, л. 5).

²²⁰ Там же, обл. л. 3, № 46 (ед. хр. 46).
Романовский Василий Евграфович, преподаватель всеобщей истории 3-й мужской гимназии г. Тифлис, автор книги «Государственные учреждения древней и новой России: Пособие для учащихся старших классов» (Тифлис, 1897, переиздана в 1905 и 1911), на которую Розанов откликнулся рец. в «Новом времени» (Ил. прил. 1897. 17 дек. № 7834. Без подп.). Письмо б. д. к В.В. Розанову.

²²¹ Там же, обл. л. 3, № 47 (ед. хр. 47).
Россов Н. (наст. имя *Николай Петрович Пашутин*). Письмо к В.В. Розанову б. д.

²²² Там же, ед. хр. 48, л. 1; обл. л. 3, № 48.

Роше Константин Константинович, поэт. Письма от февр. 1910 г. с просьбой о рецензии на его поэтический сборник «Поэма души». Розанов отказал, сославшись на занятость.

²²³ Там же, обл. л. 3, № 49 (ед. хр. 49).

Сюннерберг Константин Александрович (псевд. *Эрберг К.*; 1871—1942), поэт, прозаик, искусствовед, сотрудник журн. «Золотое руно». Письмо 1906 г. на визитной карточке. В.В. Розанов был увлечен чтением серии авантюрных романов-фельетонов о Шерлоке Холмсе и нередко проводил аналогии с героями популярных брошюр в своих записях.

²²⁴ Там же, ед. хр. 49а.

Суходрев А. Письма к В.В. Розанову 1912 г. и б. д.

²²⁵ Там же, ед. хр. 50, л. 1.

Станиславский Константин Сергеевич (наст. фам. *Алексеев*; 1863—1938). Ответное письмо на неизвестную нам просьбу Розанова, с обещанием ее исполнения. См. статью Розанова о Станиславском: В театральном мире (К гастроям Московского Художественного театра в Петербурге) // РС. 1910. 8 мая. № 104. Подп.: *В. Варварин*. Продолжение статьи редакция «Русского слова» печатать отказалась.

²²⁶ Там же, ед. хр. 51, л. 1.

Столица Зинаида Константиновна (1873 — ?), педагог и философ, дочь генерала от инфантерии, выпускница Высших женских курсов Петербурга, преподававшая педагогику и историю в частной гимназии Е.М. Гедда, с 1903 г. читавшая совместно с В.А. Волкович ежегодные публичные лекции на курсах философии и психологии при гимназии, с 1908 г. с ней же издавала серию научно-популярных брошюр «Энциклопедия общественного воспитания и обучения» (СПб., 10-е ХХ в.), в 1910-х гг. педагог Имп. женского педагогического института. В 1905—1906 гг. З.К. Столица была лидером движения Демократического союза конституционали-

стов (Диска), делавшего особенный акцент на просвещение народа. *Волкович Вера Акинфиевна* (1873 — ?) — дочь тайного советника, выпускница Петербургских высших женских курсов, преподавательница психологии, педагогики и русской литературы в Имп. женском педагогическом институте, Константиновской гимназии и Александровском институте. З.К. Столица и В.А. Волкович состояли вместе с Розановым в Петербургском РФО. Письмо З.К. Столицы от 8 янв. 1906 г. с приглашением к себе на слушание доклада К.М. Аггеева (см. коммент. 2) о христианском социализме.

²²⁷ Там же, ед. хр. 52, л. 1.

Сургучев Илья Дмитриевич (1881—1956), писатель и драматург. Письмо от 10 дек. 1912 г. с выражением недовольства отзывами на свой первый роман „Губернатор“, опубликованный в сборнике «Знание» при содействии А.М. Горького. К письму автор приложил свою книгу с просьбой о ее рецензировании, так как знакомство с «Уединенным» Розанова вызвало его особое доверие именно к этому писателю. И.Д. Сургучев, уроженец Ставрополя, выпускник факультета восточных языков, на котором изучал китайский язык, женившись вернулся в Ставрополь и стал профессиональным литератором. Как писатель И.Д. Сургучев дебютировал в 1909 г. в «Вестнике Европы» (№ 1) с рассказом «Соседка» о революционерке-террористке; издательство «Знание» выпустило в 1910 г. первый сборник его рассказов, а в 1911 г. уже состоялось его личное знакомство с А.М. Горьким. Перед Первой мировой войной корреспондент обрел славу популярного драматурга (первая пьеса имела шумный успех в Александринском театре). После гражданской войны И.Д. Сургучев — популярнейший прозаик Русского Зарубежья.

²²⁸ Там же, обл. л. 3, № 54 (ед. хр. 53).

Спиридонов Михаил (наст. имя *Саянин Михаил Спиридонович*), прозаик и драматург 10-х гг. XX в., автор «Вотана». Письмо к В.В. Розанову 1910 г.

²²⁹ Там же, обл. л. 3, № 55 (ед. хр. 54).

Соколов Петр Андреевич, специалист по педагогической психологии,

автор работ на темы религии и нравственности, а также книги „История педагогических систем“ (СПб., 1913; переизд.: Пг., 1916), на которую Розанов откликнулся рец. «Соколов. История педагогических систем» (НВ. 1913. 7 июля. № 13404). Письмо к В.В. Розанову 1913 г.

²³⁰ Там же, обл. л. 3, № 56 (ед. хр. 55).

Соколовский Михаил Константинович (1867—?), военный историк и библиограф, специалист по военным периодическим изданиям, председатель Общества ревнителей истории в Петербурге, товарищ председателя Комитета по сооружению памятника св. благ. вел. кн. Александру Невскому. Письмо к В.В. Розанову 1914 г.

²³¹ Там же, обл. л. 3, № 57 (ед. хр. 56).

Сазонов Петр Николаевич. Письмо к В.В. Розанову б. д.

²³² Там же, ед. хр. 57, л. 1.

Снитко Леонид Степанович. Письмо к В.В. Розанову от 17 февр. 1899 г. с отзывом на публикацию биографии В.В. Розанова в «Русском труде» (1899, № 42).

²³³ Там же, ед. хр. 58, л. 1.

Смирнов К., сотрудник Харьковского университета. Письмо к В.В. Розанову от 17 февр. 1910 г., содержащее просьбу выслать ему книгу «Метафизика» Аристотеля (ЖМНП. 1893. Июль — авг.), которую Розанов переводил с коллегой по преподаванию в Елецкой гимназии П.Д. Первовым в 1888—1889 гг.

²³⁴ Там же, ед. хр. 59, л. 1.

Смирнов Николай, студент МДА. Письмо к В.В. Розанову от 23 дек. 1905 г. с просьбой о рецензии на сборник статей МДА „Духовная школа“ (М., 1906). Авторы сборника: Н. Смирнов, С. Клязьминов, Сер. Любимов, Павел Любимов, проф. Тихомиров, Н. Горностаев, У.А., Н. Румянцев, А. Смирнов-Кутаческий. См. рец.: *Розанов В. Духовная школа* // НВ. 1906. 22 марта. № 10783.

²³⁵ Там же, ед. хр. 60, л. 1.

Смирнов Петр, автор письма к В.В. Розанову от 2 окт. 1908 г., сопровождающего его брошюру «Страницы половой жизни студенчества».

²³⁶ Там же, ед. хр. 61, л. 1.

Смирнова (в замуж. *Сазонова*) *Софья Ивановна* (1852—1921), писательница. Письмо к В.В. Розанову от 30 нояб. 1909 г. с глубокими извинениями за свои нападки на Розанова в пе-

чати. Корреспондентка объясняла это незнанием, что псевдоним «Варварин» принадлежит именно ему. „*Попечитель учебного округа*“ — роман С.И. Смирновой, изданный в СПб. в 1874 г. См. их полемику: *Розанов В.* Погребатели России // *НВ.* 1909. 19 нояб. № 12102; *Смирнова С.* Выброшенная за борт // *Рус. правда.* 1909. 29 нояб. № 886.

²³⁷ Там же, ед. хр. 62, л. 1.

Сергеевко Петр Александрович (1854—1930), писатель, литературовед и театральный критик. Письмо к В.В. Розанову от 4 марта 1908 г. с восхищением газетным очерком Розанова и советом уменьшить в статьях количество кавычек.

²³⁸ Там же, ед. хр. 64, л. 1.

Свенцицкий (Свентицкий) Валентин Павлович (1879—1931), церковный писатель, беллетрист и драматург, блестящий оратор, основатель Московского отделения РФО и более радикального «Христианского братства борьбы» (ранее называвшегося «Союзом христианской борьбы»), организованного совместно с В.Ф. Эрном в 1905—1906 гг.). В характеристике затронута тема доклада В.П. Свенцицкого о христианском аскетизме. Превознесение аскетизма сочеталось у докладчика с апологией искушения. Розанов часто полемизировал с этим корреспондентом, осуждая его за религиозный максимализм. См. о нем статью Розанова «О христианском аскетизме» (*Рус. мысль.* 1908. Май. С. 103—110), в которой дискутировались положения доклада В.П. Свенцицкого, прочитанного 14 февр. 1908 г. в Петербургском РФО «Мировое значение аскетического христианства». По воспоминаниям однокашника и друга В.П. Свенцицкого Марка Вишняка, «этот проповедник аскетизма сумел „соблазнить трех молодых подруг, интеллигентных и привлекательных“, все трое родили ему дочек, причем, как были, так и остались близкими подругами» (*Вишняк М.* *Дань прошлому.* Нью-Йорк, 1954. С. 168 / *Цит. по кн.: Эткинд А.* *Хлыст.* М., 1998. С. 246). 17 янв. 1908 г. за свои «предосудительные» действия В.П. Свенцицкий был исключен из Московского РФО. В 1922 г. за резкую критику обновленческого раскола В.П. Свенцицкий был сослан в Таджикистан, после возвращения — в

1925—1928 гг. — настоятель церкви Николая Чудотворца на Ильинке, в 1928 г. сослан в Сибирь, скончался в окт. 1931 г. на Тайшете. Письмо к В.В. Розанову б. д.

²³⁹ Там же, ед. хр. 65, л. 1.

Симаков Василий Иванович (1879—1955), филолог-фольклорист, собиратель частушек, составитель популярных сборников «Деревенские песни-частушки Архангельской, Вологодской, Вятской, Ярославской, Новгородской, Псковской и Тверской губ.» (СПб., 1912—1914. 9 т., 12 вып.), выдержавших множество переизданий, а также патриотических брошюр с частушками «про войну, немцев, казачков, монополию, рекрутчину и т. д.» в годы Первой мировой войны. Письма к В.В. Розанову 1914 г.

²⁴⁰ Там же, ед. хр. 66, л. 1.

Самко Алексей Козымыч (1859—?), учитель, оставивший сочинения: «Великая философская гипотеза (Н.В. Бугаев † 29 мая 1903)» (Одесса, 1903) и учебник по геометрии для средних учебных заведений (Евпатория, 1914). Письма к В.В. Розанову 1910 г.

²⁴¹ Там же, обл. л. 4, № 67 (ед. хр. 67).

Топиро Борис Александрович, автор письма к Розанову от 15 янв. 1907 г.

²⁴² Там же, ед. хр. 68, л. 1.

Трегубов М. (псевд. „*Под забралом*“), автор письма к В.В. Розанову 1914 г., который использовал рукопись этого корреспондента в приложении к своей книге, снабдив ее собственными обильными комментариями. См.: *Под забралом.* Что мне случилось увидеть... // *Розанов В.В.* *Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови.* СПб., 1914. С. 262—282. *Переизд.: Розанов В.В.* Сахарна. М., 1998. С. 394—409.

²⁴³ Там же, ед. хр. 69, л. 1.

Украинцев (псевд. *Гордик*). Личность корреспондента установить не удалось. Письмо к В.В. Розанову б. д.

²⁴⁴ Там же, обл. л. 4, № 70 (ед. хр. 70).

Уманец Екатерина Ивановна (Иосифовна), писательница, автор исторических рассказов, редактор-издатель

ежемесячного литературно-научного журн. «Светлый луч», издававшегося в Петербурге в 1908—1913 гг. Письмо к В.В. Розанову 1909 г.
²⁴⁵ Там же, обл. л. 4, № 71 (ед. хр. 71).

Штазь Александр Викторович (1865—1937), генерал-майор, исследователь побережья Дальнего Востока, преподававший в 30-е гг. XX в. в Военно-морской академии РККА. Письмо к В.В. Розанову 1893 г.

²⁴⁶ Там же, ед. хр. 72, л. 1.

Энгельгардт Николай Александрович (1867—1942), писатель, журналист, поэт, критик, постоянный сотрудник «Нового времени», переводчик и общественный деятель. В «Новом времени» он вел газетные циклы статей и заметок: «Из дневника», «Петербургские настроения», «Письма о деревне», «Письма о марксизме», «Мысли кстати» (о национальном вопросе), печатал публицистический роман-фельетон «Кризис», повесть «Старая площадка» и несколько рассказов. Н.А. Энгельгардт занимался разработкой русской национальной идеи, принимал участие в работе целого ряда монархических союзов. Письмо от 2 февр. 1908 г. с приглашением к себе в гости. См. об их полемике 1899 г. по вопросу брака в кн. В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903. Т.1. С. 85—88). Розанов дискутировал с ним в статье «Шестидесятые годы и “утилитарная критика”»: Маленькое возражение Н.А. Энгельгардту на его проект «переоценки ценностей» литературы» (Новый путь. 1903. № 2. С. 135—141), и в статье «Испорченный человек» (НВ. 1914. 15 сент. № 13833), настаивая на осуждении бесчеловечных зверств германских войск во время военных операций.

²⁴⁷ Там же, ед. хр. 73, л. 1.

Энгельгардт Клавдия Карловна, жена генерал-лейтенанта Александра Петровича Энгельгардта, деятель Исполнительной комиссии по перевооружению армии. Письмо к В.В. Розанову от 14 апр. 1902 г. с пасхальным поздравлением и похвалой за статью Розанова.

²⁴⁸ Там же, обл. л. 4, № 73.

²⁴⁹ Там же, ед. хр. 74, л. 1.

Яковлев Алексей Иванович (1878—1951), приват-доцент Московского

университета, служитель Румянцевского музея, поволжский земляк и одноклассник В.В. Розанова по Симбирской гимназии и историко-филологическому факультету Московского университета, впоследствии член-корреспондент АН СССР (1929). Письмо к В.В. Розанову от 1 янв. 1912 г. об их общем учителе проф. И.В. Цветаеве. О последнем см. коммент. 91.

²⁵⁰ Там же, ед. хр. 75, л. 1.

Ясинский Иероним Иеронимович (псевд. *И.К. Гордик*, *Независимый*; 1850—1931), писатель, журналист, редактор «Биржевых ведомостей». Письма к В.В. Розанову 1900, 1909 гг.: 1) от 9 апр. 1900 г. с отказом в публикации статьи Розанова общественно-политического характера в «Ежемесячных сочинениях» (лит. журн. И.И. Ясинского, издававшийся в СПб. в 1900—1903 гг.), хотя Розанов положительно рецензировал это издание (см. «Гражданин», 1900, № 45) и 2) от 19 сент. 1909 г. с приглашением к сотрудничеству в журн. «Новое слово», не ограничиваясь в разнообразии избираемых тем. Розанов посвятил корреспонденту рец.: *Независимый*. Как нам жить. Этика обыденной жизни. 2-е изд. СПб., 1898 // НВ (Ил. прил.). 1898. 30 сент. № 8115 (переизд. в кн.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. СПб., 1906. Т. 1; М., 1995. С. 154—155); Библиографическая заметка [рец. на кн.: Ежемесячные сочинения / Под ред. И.И. Ясинского. 1900. Кн. 3] // Гражданин. 1900. 18 июня. № 45; статью: К 40-летию литературной деятельности И.И. Ясинского // НВ. 1911. 6 янв. № 12507. Без подп.

²⁵¹ Там же, ед. хр. 76, л. 1.

Чулков Георгий Иванович (1879—1939), писатель, критик, литературовед. Письмо к В.В. Розанову от 4 сент. 1905 г. из редакции журн. «Вопросы жизни», посвященное редактированию писем В.С. Соловьева, готовившихся Розановым к публикации. Роману Г.И. Чулкова «Сатана» и критическим отзывам на него Розанов посвятил статью «Двое “Безпятых”, критик и беллетрист» (НВ. 1914. 18 июня. № 13744), о Г. Чулкове и И. Игнатове.

²⁵² Там же, обл. л. 4, № 77 (ед. хр. 77).

Федоров Александр Митрофанович (1868—1949), писатель-беллетрист,

поэт и драматург, работавший в манере бытописательского реализма, отмеченного влиянием И.А. Бунина и А.П. Чехова. Письмо к В.В. Розанову б. д.

²⁵³ Там же, ед. хр. 78, л. 1.

Чиннов Георгий, ялтинский священник. Письмо к В.В. Розанову от 3 марта 1906 г. с откликом на статьи В.В. Розанова о предстоящем Церковном Соборе.

²⁵⁴ Там же, ед. хр. 79, л. 1.

Хруцкий Василий Иоакимович (псевд. *Хорут*). Письмо, сопровождающее его книгу «*Бог есть истина, Бог один и истина одна, а в одного истинного Бога должна быть и вера одна*» (СПб., 1909). Произведение содержит заимствования из идей В.В. Розанова. Письмо б. д. (ок. 1909).

²⁵⁵ Там же, ед. хр. 80, л. 1.

Хуц Феодор З., сельский учитель из Бессарабской губернии. В письмах корреспондента содержится просьба выслать ему произведения Розанова без их последующей оплаты, которую писатель должным образом исполнил.

²⁵⁶ Там же, ед. хр. 81, л. 1.

Форш Ольга Дмитриевна (урожд. *Комарова*; 1873—1961), писательница, троюродная сестра П.А. Флоренского. Письма к В.В. Розанову 1910, 1913 гг. с обсуждением религиозно-философских вопросов.

²⁵⁷ Там же, ед. хр. 82, л. 1.

Фриде Александр Васильевич, автор писем 1911, 1912 гг., солидарных с позицией В.В. Розанова, после его скандального вызова на дуэль журналистом Иосифом Иосифовичем Колышко. В.В. Розанов в 1912 г., иронично перечисляя в своей статье «Особенная чепуха за день» (НВ. 1912. 4 февр. Подп.: *Иох.*) «невероятные по глупостям сравнения» И.И. Колышко, привел два псевдонима, употребившиеся тем в различных газетах — «Баян» и «Рославлев», — как бы в наивном неведении, назвав Колышко «сватом и свахой русской прогрессивной печати». Тот, угрожая дуэлью, потребовал от престарелого писателя печатных извинений (см.: Письма в редакцию В.В. Розанова // НВ. 1912. 7, 15, 17 февр.). Отказ Розанова от дуэли вызвал ряд насмешек левых либералов в периодической печати.

²⁵⁸ Там же, ед. хр. 83, л. 1.

Фридберг Дмитрий Наумович (1883—?), поэт-символист, выпуск-

ник историко-филологического факультета Петербургского университета, журналист и партийный работник (парт. псевд. Ефимов). Письмо б. д. содержит просьбу о встрече.

²⁵⁹ Там же, запись на обороте. Письма Шашковского в подшивке, переданной В.В. Розановым в Румянцевский музей, отсутствуют.

²⁶⁰ Ф. 249. М. 3877, ед. хр. 1, л. 1.

Вейнберг Яков Игнатъевич (1824—1896), педагог, географ и метеоролог, автор упомянутой Розановым книги «*Лес. Значение его в природе и меры к его сохранению*» (М., 1884). Ответное письмо, от 22 дек. 1892 г., на приветствие Розанова по случаю 40-летнего юбилея служебной деятельности корреспондента. Несмотря на сложные отношения по службе, Розанов очень тепло отзывался о нем: «... милый Яков Игнатъевич Вейнберг, добряк-крикун, окружной инспектор Московского округа, управлявший (за выездом главного начальства, которого *всего* он был образованнее) округом» и инспектировавший Брянскую прогимназию во время преподавательской работы в ней Розанова (*Розанов В.В. Литературные изгнанники*. М., 2000. С. 198).

²⁶¹ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Вейнберг Петр Исаевич (1831—1908), поэт, переводчик, историк литературы, профессор истории всеобщей литературы Петербургского университета и Высших женских курсов (1901—1903; 1906—1908). Письма к В.В. Розанову 1898 г. и б. д. П.И. Вейнберг служил в Литературном фонде, куда Розанов обращался с просьбой изыскать возможность оплаты билетов для своей жены на совместный проезд для ее лечения на Кавказских водах.

²⁶² Там же, ед. хр. 3, л. 1; ед. хр. 3а, л. 1.

Буренин Виктор Петрович (1841—1926), писатель, критик, поэт и драматург, сотрудник «Нового времени», близкий к издателям газеты. Письма б. д., содержащие проблемы

А.В. Ломоносов
Корреспонденты В.В. Розанова
(Библиографические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

редактирования статей Розанова. Буренин часто выступал на страницах печати с критикой идей Розанова. Приложено письмо В.П. Буренина к А.С. Суворину с возражением на помещенное в газете публикации Розанова

нова о поэзии *Лохвицкой Мирры Александровны* (в замуж. *Жибер*; 1869—1905), которая наряду с Розановым сотрудничала в середине 90-х гг. в «Русском обозрении». Дело в том, что сам Буренин выступал на страницах того же «Нового времени» с резкой критикой поэзии Лохвицкой, обвиняя ее в безнравственности (НВ. 1898. 20 февр.) и даже зло пародируя ее манеру стихотворного творчества (НВ. 1904. 9 янв.). В.П. Буренину Розанов посвятил юбилейные статьи «Пятьдесят лет служения русской литературе» (выдержки из адреса юбиляру, не принятого Бурениным. — НВ. 1911. 24 нояб. № 12825) и «Старый драбант» (неопубликованная в НВ по этическим соображениям).

²⁶³ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Баранов Владимир Оттомарович фон, автор писем к В.В. Розанову 1910, 1911 гг.: первое послание содержит приглашение на лекцию корреспондента по философии (12 дек. 1910); другое письмо с рассуждениями о психологических чертах творчества Ф.М. Достоевского и высокой оценкой статьи Розанова «Чем нам дорог Достоевский: (К 30-летию со дня его кончины)» (НВ. 1911. 6 авг. № 12715), в нем также приводится воспоминание о встрече с Достоевским и его семьей в Дрездене.

²⁶⁴ Там же, ед. хр. 5, л. 1, 2.

Врадий Вячеслав Пантелеймонович, зоолог с репутацией афериста, собиравший деньги якобы для научного исследования Камчатки. Корреспондент представлялся обычно ученым и издателем несуществующих газет и журналов. В.П. Врадий корреспондировал А.С. Суворину в 1896, 1905—1906 гг. В фонде Розанова хранится письмо-объявление В.П. Врадия б. д. для газ. «Новое время».

²⁶⁵ Там же, ед. хр. 6, л. 1, 6.

Дандевиль Виктор Дезидерович (псевд. *Друг семьи*; 1826—1907), генерал от инфантерии, член Военного

совета в Военном министерстве, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., автор многочисленных работ по военной теории и истории в «Военном сборнике» в 1864—1880 гг. Письма к В.В. Розанову 1900 г. См. рец. Розанова: *Друг семьи. Мать воспитательница* // Гражданин. 1900. № 36.

²⁶⁶ Там же, ед. хр. 7, л. 1, 2.

Гаркави Владимир Осипович, председатель московского Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе. Письмо к В.В. Розанову от 14 нояб. 1908 г., содержащее предложение принять участие в сборнике по еврейскому вопросу. *Гольдовская* (урожд. *Гаркави*) *Анна Осиповна* — подруга А.П. Сусловой, первой жены В.В. Розанова, и мачеха ученика В.В. Розанова Б.О. Гольдовского, которого А.П. Сулова из ревности обвинила перед ее мужем в связи с пасынком, а также передала в руки жандармов одно из его писем с критикой университетской администрации.

²⁶⁷ Там же, ед. хр. 9, л. 2.

Гофштеттер Иннолит Андреевич (1860—1951), публицист, сотрудник «Нового времени». В архиве хранятся письма И.А. Гофштеттера б. д. к В.В. Розанову и *Лидии Эрстовны Гофштеттер* 1905—1906 гг. к В.Д. Бутягиной. Розановы близко общались с этим семейством на рубеже веков, но в 1910-х гг. Василий Васильевич дает уже отрицательные характеристики на корреспондента в своих книгах «Смертное» (СПб., 1913) и «Опавшие листья: Короб второй и последний» (Пг., 1915), подчеркивая тщеславие его натуры.

²⁶⁸ Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Гриневиц Вера Степановна, журналистка и педагог. Письма к В.В. Розанову 1903, 1911 гг. с просьбами о помощи в публикации материалов корреспондентки в газетах. Розанов опубликовал ее письма в журнале «Новый путь» (*Гриневиц Вера*. Иродовы жертвы. 1903. № 6. С. 242—248), а затем переиздал в книге «Около церковных стен» (СПб., 1906. Т. 1). Он посвятил ей статью «Первая ласточка» (снятую с набора в «Русском слове» в окт. 1911). Впечатлениями о корреспондентке Розанов поделился в письме 1906 г. с А.М. Ремизовым (см. *Ремизов А. Кукха: Розановы* письма. Нью-Йорк. 1978. С. 50).

В.С. Гриневиц предоставила в 1911 г. свой дом для пресвитерского салона сотрудников религиозно-философской группы «Путь». Предприятие было изначально задумано как детская Школа имени В.С. Соловьева, но реально там «представители творческой и интеллектуальной богемы (М.А. Волошин, Е.К. Герцык, «эпигоны славянофильства» Бердяев, Иванов, Эрн и др.) интенсивно встречались с различными духовными искателями, сектантами, прогрессивными священнослужителями...» (*Голлербах Е. К. Незримому граду.* СПб., 2000. С. 244).

²⁶⁹ Там же, ед. хр. 11, л. 1.

Зоргенфрей Густав Густавович (1871—?), педагог, директор петербургской классической гимназии № 6 наследника цесаревича и вел. кн. Алексея Николаевича, автор множества трудов по преподаванию древнеримской литературы. Письма к В.В. Розанову 1910—1912 гг. с обсуждением проблем педагогики в новой литературе.

²⁷⁰ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Бельгард Алексей Валерьянович (1861—1942), начальник Главного управления по делам печати (1903—1912), гофмейстер Имп. Двора. Ознакомившись с книгой В.В. Розанова «В темных религиозных лучах» (СПб., 1910), он решил, что ее автор «просто сумасшедший», и сообщил ему, «что книга совершенно не цензурна, кроме первых 150 стр., и что немедленно по выходе в свет обязательно была бы арестована». Но надо признать, что в целом Бельгард отнесся к писателю доброжелательно, передав книгу для чтения заурядному цензору, «указав, что к ней с формальной точки зрения можно отнести “терпимо”» (Дневник С.П. Каблукова: ОР РНБ, ф. 322, ед. хр. 8, л. 82, 84, 85). Письма к В.В. Розанову 1911, 1912 гг.

²⁷¹ Там же, ед. хр. 13, л. 1, 2.

Бильдюкович Леонид Викторович, писатель из Минской губ. Письма к В.В. Розанову 1910 г. с обсуждением резкого отзыва Розанова на рассказ корреспондента, присланный ему в первом послании.

²⁷² Там же, ед. хр. 14.

Бизюкина Анна Юрьевна, петербурженка, жена поручика, корреспондентка А.С. Суворина, В.Г. Черткова

(1889), И.И. Горбунова-Посадова (1890—1891). Письмо к В.В. Розанову 1905 г.

²⁷³ Там же, ед. хр. 15, л. 1, 2.

Болсунов Георгий Михайлович, педагог Высших женских курсов А.И. Болсуновой в Петербурге, автор учебника по астрономии «Введение в космографию» (Пг.: Тип. г-ва А.С. Суворина «Новое время», 1914), преподаватель с яркой национальной ориентацией. Письма к В.В. Розанову 1914 г.

²⁷⁴ Там же, ед. хр. 16., л. 1.

Беляев Андрей Евсигнеевич, петербургский издатель, автор письма к В.В. Розанову от 24 нояб. 1904 г. с просьбой взять на себя редактирование собрания сочинений Сведенборга.

²⁷⁵ Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Пронина Елена Григорьевна (урожд. *Данилевская*), дочь покойного исторического романиста Г.П. Данилевского (1829—1890), впавшая в крайнюю нужду. Письмо к В.В. Розанову б. д., содержащее просьбу о помощи.

²⁷⁶ Там же, ед. хр. 18, л. 1.

Гейштор Владимир Михайлович, сын директора гатчинского сиротского института Имп. Николая I. Письма к В.В. Розанову 1911, 1912 гг., содержащие очерк корреспондента об экскурсии от Петербургского Общественного народного университета, стихи памяти Вл. Соловьева и просьбы об их публикации в «Новом времени», а также отзыв на феллетон В. Розанова к 75-летию кончины А.С. Пушкина «Возврат к Пушкину» (НВ. 1912. 29 янв. Перепеч.: *Розанов В.В. Среди художников* [СПб., 1914]).

²⁷⁷ Там же, ед. хр. 19, л. 1, 4.

Глаголин Борис Сергеевич (наст. фам. *Гусев*; 1879—1948), драматический актер, критик и режиссер петербургского Малого театра (с 1906 г.), пользовавшийся покровительством А.С. Суворина и его сына Михаила. В коротких посланиях Б.С. Глаголин нетерпеливо упрашивал показать ему статью Розанова о себе. См.: *В. Варварин.* Актер // РС. 1909. 6 сент. № 205; перепеч.: *Розанов В.В. Среди*

сон (см. о них коммент. 206) и добрая знакомая семейства Розановых. Письма к В.В. Розанову 1899—1913 гг. Речь в помете идет о кн. „*Легенды о средневековых замках Бретани*“ (СПб., 1896, 1899) — результате кропотливых исследований Е.В. Балобановой европейского фольклора в поездках по Бретани, Шотландии, Германии и Испании.

²⁸⁷ Там же, ед. хр. 29, л. 1.

Старцев Григорий Евлампиевич.

Письма к В.В. Розанову 1906 г. и б. д. с просьбами о сотрудничестве в «молодой беспартийной газете» на темы религии и освободительного движения.

²⁸⁸ Там же, ед. хр. 30, л. 1.

Семчевский Владимир Александрович, приславший В.В. Розанову свою первую книгу «Пророк. Случайно найденная рукопись» (СПб.: Тип. Пентковского, 1908). Письмо к В.В. Розанову от 29 апр. 1908 г.

²⁸⁹ Там же, ед. хр. 31, л. 1, 2.

Старикович Владимир Николаевич, девятнадцатилетний юноша-графоман из Челябинска, автор писем к В.В. Розанову за 1912 г. и б. д.

²⁹⁰ Там же, обл. л. 3, № 31 (ед. хр. 32).

Шилов Алексей Васильевич, присяжный поверенный, лидер международного трезвеннического движения, сотрудник журн.

«В борьбе за трезвость» и автор множества брошюр на эту тему 1911—1917 гг. Письма к В.В. Розанову 1903—1914 гг.

²⁹¹ Там же, обл. л. 3, № 32; ед. хр. 33, л. 2.

Шилова Варвара Милитоновна, госпитальная сестра милосердия, родственница жены Розанова, В.Д. Бутягиной. Письмо к В.В. Розанову от 5 дек. 1914 г.

²⁹² Там же, ед. хр. 34, л. 1.

Шабельская Елизавета Александровна (псевд. *Proteus*; 1855—1917), писательница, театральный деятель и издатель газ. «Свобода и порядок».

Письмо к В.В. Розанову от 9 мая 1908 г. с просьбой о свидании для последующего содействия со стороны В.В. Розанова в ее бракоразводном процессе.

²⁹³ Там же, ед. хр. 35, л. 1.

Фонвизин Сергей Иванович, автор письма к В.В. Розанову от 15 сент. 1913 г., с приложением его книги, содержащей цитаты из произведения В.В. Розанова.

²⁹⁴ Там же, ед. хр. 36, л. 1.

Шипов А. (1846—?), ре-
визор казначейства.

Письмо к В.В. Розанову 1914 г. с приложением статьи корреспондента «Мое возражение В.С.> Соловьеву».

²⁹⁵ Там же, ед. хр. 37, л. 1.

Таубе Любовь Андреевна, баронесса, автор письма к В.В. Розанову б. д. со стихотворением, посвященным Л.Н. Толстому «Гуская сторонят-ся с дороги...».

²⁹⁶ Там же, ед. хр. 38,

л. 1. *Таубе Константин Фердинандович*, барон.

Письмо к В.В. Розанову от 2 мая 1912 г. с предложением о продаже В.В. Розанову древнегреческих монет.

²⁹⁷ Там же, ед. хр. 39.

Чернягин Николай Николаевич, коллежский секретарь, служащий канцелярии Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников, заведовавший художественными изданиями Петербургского попечительского комитета о сестрах милосердия Красного Креста. Письма к В.В. Розанову 1912, 1913 гг.

²⁹⁸ Там же, ед. хр. 40, л. 1.

Вишневский Федор Владимирович (псевд. *Черниговец*; 1838—1916), поэт, писатель, философ и переводчик, близкий к изданиям А.С. Суворина. Письмо к В.В. Розанову б. д. Корреспондент выпустил книги: «Афоризмы и максимы. Пер. и предисл. Ф.В. Черниговца» (СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886, 5 изданий в 1886—1900), «Критика Кантовской философии. Пер. и предисл. Черниговца. Добавление к I-му т. “Мир как воля и представление”» (СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887), а также «Свобода воли и основа морали Артура Шопенгауэра. Две основные проблемы этики» (СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886). Его послание содержит лишь одно стихотворение с откликом на неизвестное нам выступление В.В. Розанова в адрес покойного митрополита московского Филарета (в миру Василия Михайлович Дроздов). Специальной статьи, посвященной сугубо личности Филарета, у Розанова не было, сама же деятельность иерарха оценивалась писа-

телем далеко не одно-значно: когда речь заходила о его государственных заслугах, оценка была, как правило, высоко положительной, когда же вопрос касался сугубо личных отношений, отзывы нередко бывали отрицательными. Приводим полностью крайне оригинальный отклик корреспондента на зашедшее его выступление Розанова:

Розанову

*Пытливый мира совопросник
Искатель искренних сердец!
Поэт, философ наш и постник
Тобой разгадан наконец!
Набравши полон рот вопросов
И не успев их прожесать,
Наш доморощенный философ
Оплошно выехал на рать:
Гнушаясь умственной спячкой,
Явил не вовремя он прыть
И недожеванною жвачкой
Пустился публику кормить!
А ты, понявший жвачку эту, —
Как подобает мудрецу,
Зазорно постнику-поэту
Ее размазал по лицу.
Зато обличим аскета
Прельстись до расслабления сил,
Ты, брат, не понял Филарета
И выше меры оценил.
Ведь в сердце этого витии —
(Все грешны в том — и ты еси!)
Премного было Византии
И мало истинной Руси!
Да, он над всеми возвышался
С печатью Бога на челе:
Главой он в небо упирался,
Но перед властью пресмыкался
Он подлым сердцем по земле.
И потому русак — Погодин
(Смекаю дело как поэт)
Был больше Господу угоден,
Чем византиец — Филарет.*

²⁹⁹ Там же, ед. хр. 41, л. 1.

Тернавцев Валентин Александрович (1866—1940), богослов, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода, активный участник РФС, друг В.В. Розанова и крестный отец его младшей дочери Надежды. Письма к В.В. Розанову 1902 г., сопровождающие посылку древних монет и хлопоты вокруг дела Розанова о разводе с первой женой А.П. Сус-

ловой. Интересны воспоминания о В.А. Тернавцеве З.Н. Гиппиус: «Это был богослов-эрудит, пламенный православный, но происходил не из духовного звания. Русский по отцу — итальянец по матери, и материнская кровь в нем чувствовалась. Все в нем было ярко — и яркость, главная, кажется, в нем черта. Высокий, плечистый, легкий, но чуть-чуть расхлябанный, но не по-русски, а по-итальянски (как бы с ленцой), чернокудрый, чернобородый, он походил иногда на гигантского ребенка: такие детские были у него глаза и такой детский смех. Помню, как он пришел к нам в первый раз: сидел большой и робкий, с мягкими концами разлетающегося галстука. Замечательна его талантливость, общее пыланье и переливы огня. Оратор? Рассказчик? Пророк? Все вместе. От пророка у него было немало, когда вдруг зажигался какой-нибудь мыслью. Мог и внезапно гаснуть, до следующей минуты подъема» (*Иваск Ю.* О В.А. Тернавцеве // Вестник РХД. 1981. Февр. № 134. С. 116—118). См. о нем также статьи Розанова: «26 ноября состоялось...» // НВ. 1908. 28 нояб. № 11752. Без подп.; На чтении гг. Бердяева и Тернавцева // НВ. 1909. 12 марта. № 11853.

³⁰⁰ Там же, ед. хр. 43 л. 1, 7.

Зельманова П., почитательница таланта В.В. Розанова. *Зельманов* (псевд. *Южный*) *Михаил Григорьевич* (1869—1901) — журналист, сотрудник ежедневной литературно-политической харьковской газ. «Южный край», издававшейся в 1880—1916 гг. А.А. Иозифовичем, под редакцией А.Н. Стоянова. Письма к В.В. Розанову 1911 г. и б. д.

³⁰¹ Там же, ед. хр. 44., л. 1.

Уваров Владимир Вячеславович. Письма к В.В. Розанову от 25 окт. 1908 г. и 11 дек. 1909 г. с просьбами о содействии публикации в газ. «Новое время» его статьи о необходимости в православных храмах инструментальной музыки во время богослужения. В.В. Уваров издавал журн. «Русская музыкальная грамота. Иллюстрир. журнал-самоучитель по всем отраслям музыкальной педагогики и как пособие к самостоятельному развитию музыкальности в школе, семье и народной массе. Общедоступное издание по пению и му-

зыке для народа, клироса и “любителей”». СПб., 1906, № 1/2).

³⁰² Ф. 249. М.4195, ед. хр. 1, л. 1.

Бухарева (урожд. *Родышевская*) *Анна Сергеевна* (1840 — после 1919) — поклонница взглядов о. Феодора (А.М. Бухарева), а с 16 авг. 1863 г. — вскоре после удовлетворения прошения архимандрита Феодора о сложении с него сана — жена, верная помощница, единомышленница и пропагандистка его учения. Письма к В.В. Розанову со следами типографской работы с ними. Публиковались в книге В.В. Розанова «Около церковных стен» (СПб., 1906. Т. 1—2; 2-е изд. М., 1995. С. 253—258). Розанов привел в указанной книге письмо своего друга А.П. Устьинского с сочувственной характеристикой в адрес А.С. Бухаревой: «Бедная, великодушная страдальца, решившаяся разделить судьбу свою с “растригой”, вот уже скоро тридцать лет вдовствующая среди притеснений, обид и народного невежественного пренебрежения. А между тем она вполне достойна была бы такого же почета и внимания, каким пользуется вдова другого нашего писателя, Анна Григорьевна Достоевская» (*Розанов В.В.* В мире неясного и нерешенного. М., 1995. С. 219).

³⁰³ Ф. 249. М.4196, ед. хр. 1, л. 1—2.

Великанов Павел Васильевич, корреспондент В.В. Розанова и В.Г. Чертоква. Письма к В.В. Розанову 1900—1911 гг. *Дормидонтов Алексей Мартынович* — знакомый В.В. Розанова, о сумасшествии которого он вспоминал неоднократно. Ср.: «Дормидонтов сошел с ума, — просто от безысходности, от “некуда себя деть”» (*Розанов В.В.* Последние листья. М., 2000. С. 150).

³⁰⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

³⁰⁵ Ф. 249. М.4197, ед. хр. 1, л. 1.

Гершензон Михаил Осипович (1869—1925), историк русской литературы. В переписке В.В. Розанова с М.О. Гершензоном активно обсуждался «еврейский вопрос» в России. В одном частном замечании Гершензон по сути подтвердил критические выпады Розанова в свой адрес: «Интимно понять русских я не в состоянии» (Из письма М.О. Гершензона к А.Г. Горнфельду / Вступ. заметка, коммент. и публ. В. Кельнера // Вестник Еврейского университета в Москве. М., 1993.

№ 4. С. 231). О „хорошо застегнутом человеке“

Розанов, вероятно, вспомнил, перечитав следующие строки письма М.О. Гершензона от 7 сент. 1909 г.: «<...> тяжело мне видеть в Вас, что Вы чувствуете национальность, что я считаю звериным чувством. Я уверен, что в чистые Ваши минуты Вы не позволите себе этого, и если у Вас так написано, то именно тогда, когда “отлетели пуговицы”, и именно не только у жилетки, но и пониже, — и вышло некрасиво».

Столлнер Борис Григорьевич (1871—1937) — сотрудник «Еврейской энциклопедии», переводчик, часто бывавший на воскресных приемах у Розанова в сер. 90-х гг. Отношения с этим литератором закончились ссорой по инициативе Б. Столлнера. *Гарт* (наст. фам. *Зусман Самуил Соломонович* (1880—?) — публицист на революционные темы, инженер. *Скабичевский Александр Михайлович* (1838—1910) — литературный критик, близкий к народникам, боровшийся с модернизмом в литературе и против религиозного реформизма РФС. Розанов высоко оценивал публикаторскую деятельность М.О. Гершензона в статье «И.В. Киреевский и Герцен (К выходу 2-го издания полного собрания сочинений И.В. Киреевского в редакции М. Гершензона. 2 том)» (НВ. 1911. 12 февр. № 12544), статья «Из прошлого нашей литературы» (НВ. 1912. 18 сент. № 13118) и «Историко-литературный род Киреевских» (НВ. 1912. 27 сент. и 18 окт., № 13127, 13148) о кн. М.О. Гершензона «Образы прошлого» (М.: Окто, 1912), а также в статье «Чаадаев и кн. Одоевский» (НВ. 1913. 10 апр. № 13319), посвященной выходу «Сочинений и писем П.Я. Чаадаева» (М.: Путь, 1913—1914) под ред. М.О. Гершензона. См.: Переписка В.В. Розанова и М.О. Гершензона: 1909—1918 / Вступ. статья, публ. и коммент. В. Проскуриной // Новый мир. 1991. Март. № 3. Публикация содержит большое количество разночтений с

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Биографические конспекты к запискам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

оригиналом. Об этом: *Ломоносов А.В.* Вот так курьезы...// Слово. 1992. № 10. С. 87.
³⁰⁶ Ф. 249. М.4198, ед. хр. 1, л. 1.

Глубоковский Николай Никанорович (1863—1937, София), друг В.В. Розанова,

профессор СПбДА, богослов-библеист, историк церкви, чл.-кор. Имп. АН. См. рец. Розанова: *Н.Н. Глубоковский*. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Орловский, потом Рязанский // НВ. 1914. 23 июня. № 13749. Письма к В.В. Розанову 1902—1913 гг.

³⁰⁷ Там же, ед. хр. 11, л. 8. Надпись Розанова на обороте фотографии Н.Н. Глубоковского. Рядом автограф Н.Н. Глубоковского: «Снимали 1914, VII, 1 — вторник. Проф. Н. Глубоковский». *Лебедев Алексей Петрович* (1845—1908) — профессор церковной истории МДА, с 1897 г. — Московского университета, был женат на Анне (Анастасии) Васильевне Нечаевой (? — после 1937, София), дочери известного специалиста по Новому Завету Василия Петровича Нечаева (епископа Виссариона). Начало романа Н.Н. Глубоковского с А.В. Лебедевой пришлось на 1889—1890 гг., когда Николай Никанорович, будучи профессорским стипендиатом, стажировался под научным руководством проф. А.П. Лебедева. Официальный статус брак Глубоковских получил только в 1921 г., и причиной тому послужила лишь необходимость их совместного выезда на жительство за рубеж [сообщено Т.А. Богдановой]. ...*Почтил его память* (†) — речь идет о книге: *Глубоковский Н.Н.* Памяти покойного († 1908. VII.14) профессора Алексея Петровича Лебедева (Под первым впечатлением тяжелой утраты). СПб., изд. Н.Н. Глубоковского, 1908.

³⁰⁸ Там же, ед. хр. 9, л. 7. Надпись Розанова на вырезке из журн. «Чтения в Обществе Истории и Древностей» с фотопортретом Н.Н. Глубоковского к 25-летию его учено-богословской деятельности.

³⁰⁹ Ф. 249. М. 4199, ед. хр. 1, л. 1. *Грифцов Борис Александрович* (1885—1950) — литературовед, критик, переводчик и искусствовед, ав-

тор одного из первых исследований творчества В.В. Розанова: *Грифцов Б.А.* Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов. М., 1911. Письма к В.В. Розанову 1909—[1913] гг. Письма опубликованы: *Розанов В.В.* Письма к Б.А. Грифцову // Наше наследие. 1989. № 6 / Публ. и коммент. Евг. Барабанова.

³¹⁰ Ф. 249. М. 4200, ед. хр. 1, л. 1. *Джаншиев Григорий Аветисович* (1851—1900), публицист, историк либерального направления, юрист и общественный деятель, автор работ о реформах 1860—1870-х гг. В помете упомянута популярная книга Г.А. Джаншиева «*Из эпохи великих реформ* (Освобождение крестьян. — Отмена телесного наказания. — Цензурная реформа. — Новый суд и пр.): Историческая справка» (М., 1892), выдержавшая 9 переизданий. Окончив юридический факультет Московского университета, Г.А. Джаншиев служил присяжным поверенным, с 1883 г. — редактор-издатель газ. «Русские ведомости». В последние годы жизни корреспондент был всецело поглощен организацией помощи своим соплеменникам, пострадавшим от геноцида со стороны Турции, издавал сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» и направлял выручку пострадавшим. Письма к В.В. Розанову 1898 г.

³¹¹ Там же, л. 5 об.

Облеухов Николай Дмитриевич, петербургский журналист. В.В. Розанов отметил письмо, не включенное в эту папку переплетенной корреспонденции. См. коммент. 375.

³¹² Там же, л. 5. Запись на письме с призывом откликнуться на сборник в помощь армянам через рецензию в газ. «Новое время».

³¹³ Там же, л. 6. На бланке письма редакции 2-го издания вышеназванного сборника.

³¹⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 4, 1, 11.

Тигранов Фаддей Яковлевич, чиновник-юрист, музыковед, автор книги «Кольцо Нибелунга: Критический очерк» (СПб., 1910), сотрудник журн. «Вешние воды», в котором В.В. Розанов вел отдельную рубрику. Письма к В.В. Розанову 1910 г. *Таня* — старшая дочь писателя Татьяна Васильевна Розанова (1895—1975). Любопытна розановская характеристика

Ф.Я. Тигранова в письме Б.А. Грифцову от 5 апр. 1912 г.: «Тигранов — совсем мальчик, лет 23—26, и нет 30. ½ перс, ½ русский; матовое, смуглое лицо. Весь “полон решпектов”, но на самом деле железно тверд в себе, спокоен. Не ищет казаться умным (почти главный признак ума). Жестоко отрицает национализм — персидский, русский, всякий. Все мелочи? Но у меня на исключительный ум есть какой-то “глаз”, и я помню, что когда он у меня был, не только я его не “вел в поводу”, а скорее он меня, без усилия, “вел в поводу”: а — мальчик. Что-то достойное, серьезное и смеющееся. Черт знает. Неуловимый талант: так мне показалось. Это б<ы>ло вскоре после удара жены, и я еле еле смотрел на него и слушал» (*Розанов В.В.* Письма к Б.А. Грифцову... С. 61).

³¹⁵ Ф. 249. М. 4201, ед. хр. 1, л. 1.

Достоевская Анна Григорьевна (урожд. *Сниткина*; 1846—1918), вдова Ф.М. Достоевского. Письма к В.В. Розанову 1893—1913. *Апол. Прок. С-ва* — Аполлинария Прокофьевна Сулова (1840—1918), первая жена В.В. Розанова (с 1880 г.), до замужества была известна своими близкими отношениями с Ф.М. Достоевским. См.: Из архива А.Г. Достоевской (Письма Д.С. Мережковского и С.Н. Булгакова. Переписка с В.В. Розановым // *Минувшее*. Париж. 1990. № 9. С. 258—293. Об А.П. Суловой см. кн.: *Сараскина Л.И.* Возлюбленная Достоевского. Аполлинария Сулова: биография в документах, письмах, материалах. М., 1994.

³¹⁶ Ф. 249. М. 4202, ед. хр. 2, л. 3, 4, 2.

Прохаско Ольга Петровна (по первому мужу *Лобри*), журналист, издатель киевского журн. «Огни», героиня статьи В.В. Розанова, посвященной незаконнорожденным детям. См.: *Розанов В.* Дары Цереры (Шехины) // *Новый путь*. СПб. 1903. № 6. С. 138—152. *Ковнер Аркадий Григорьевич* (наст. имя *Авраам-Урия*; 1842—1909) — прозаик, публицист, корреспондент В.В. Розанова в 1902—1908 гг. Свои откровенные „*Записки*“ в стиле Казановы, которые упомянул Розанов, Ковнер вынужден был скрывать от своей жены у С.Н. Шубинского, редактора «Исторического вестника». 21 дек. 1904 г. А.Г. Ковнер прислал Розанову письмо для Шубинского, разрешающее взять интим-

ные «Записки» на прочтение. Об их содержании может свидетельствовать убеждение Ковнера, высказанное Розанову: «<...> после прочтения моих “интимных” записок Вы — невольно — потеряли ко мне значительную долю расположения и уважения» (Из письма Ковнера от 16 сент. 1905 г. НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3828, ед. хр. 5, л. 3). См. о нем также коммент. 89. *Вейнингер Отто* (1880—1903) — австрийский философ, писатель, автор популярной в начале века книги «Пол и характер». Утверждая жизненную необходимость эмансипации женщин, Вейнингер писал, что «для абсолютной женщины закрыт путь к нравственности», и что никогда в жизни он не встречался с женщиной, несущей в себе “зародыш добра” (Пол и характер. М., 1912. С. 391). Розанов так оценивал его сочинение: «Ревнование (мужчин) к женщинам заставило его ненавидеть “соперниц”. С тем вместе он полон глубочайшей нравственной тоски: и в ней раскрыл глубокую нравственность женщин, — которую в ревности отрицает» (*Розанов В.В.* Опавшие листья // *Розанов В.В.* О себе и жизни своей. М., 1994. С. 181). *Madame Meschersky* — князь Мещерский Владимир Петрович (1839—1914), писатель и публицист, редактор-издатель газ.-журн. «Гражданин». Псевдоним употреблен Розановым с намеком на репутацию мужеложца, укоренившуюся за князем В.П. Мещерским в обществе (см.: *Дневник Алексея Сергеевича Суворина*. М., 1999. С. 468). *Дим. Серг.* — Д.С. Мережковский (см. коммент. 99).

³¹⁷ Ф. 249. М. 4203, ед. хр. 1, л. 2.

Ав-Мейнандер Екатерина Николаевна. Письма к В.В. Розанову 1911 г. Одно из писем корреспондентки стало главной сюжетной основой богословской статьи, которую он предполагал включить в продолжение своей книги «Около церковных стен» (СПб., 1906. Т. 1—2); *Розанов В.* В безысходной печали // *НВ*. 1911.

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

3 нояб. № 12804. Главным тезисом указанной публикации было утверждение незаменимости церкви в утешении при безвременной потере детей родителями. В характеристике упомянут следующий сюжет письма

Ав-Мейнандер от 18 дек. 1911 г.:

«<...> наивный и чудный рассказ про одну работницу-полудурочку, которую знала ее мать и которой все помыкали, кот. самые грязные работы исполняла — и умерла в пасхальную ночь, в грязном хлеву, в грязной одежде, но с улыбки на устах и говоря окружающим: “Смотрите, смотрите, пришли все в рясах к нам, сколько их, сколько их, ангелы все ангелы”. Я не могла без слез это прослушать и теперь слезы льются, когда пишу» (Указ. источн., л. 58—59).

³¹⁸ Там же, ед. хр. 3, л. 5. На письме от 2 мая 1914 г. с просьбой о материальной помощи подруге Е.Н. Ав-Мейнандер — *Шестаковой*.

³¹⁹ Там же, ед. хр. 4, л. 1. На фото корреспондентки 1912 г.

³²⁰ Там же, л. 2. На фото ее сына в офицерском мундире кавалергарда.

³²¹ Ф. 249. М. 4204, ед. хр. 1, л. 1, 3. *Нестеров Михаил Васильевич*

(1862—1942), художник, друг В.В. Розанова. Письма к В.В. Розанову 1907—1916 г. См. статьи В.В. Розанова: *Молящаяся Русь* (На выставке картин М.В. Нестерова) // НВ. 1907. 23 янв. № 11087; *Варварин В.* Где же «религия молодости»? (По поводу выставки картин М.В. Нестерова) // РС. 1907. 15 февр. № 36; М.В. Нестеров // Золотое руно. 1907. № 2. С. 3—7. Статьи переизданы в кн.: *Розанов В.В.* Среди художников. СПб., 1914 (переизд.: М., 1994. С. 243—258).

³²² Ф. 249. М.4205, ед. хр. 1, л. 1.

Рачинский Сергей Александрович (1833—1902) — профессор Московского университета, педагог и общественный деятель, теоретик и практик русской сельской православной школы, друг и наставник В.В. Розанова. Примечательны воспоминания А.Д. Воскресенского, учителя школы С.А. Рачинского, о его первой встрече с В.В. Розановым в 1892 г. «Вы знаете, — обратился Рачинский тогда к нему, — что у нас теперь единственный философ — это Вл. Соловьев, а я

Вам говорю, что скоро, лет через пять-десять, у нас будут два философа и эти философы будут Соловьев и тот Господин, который недавно уехал от нас <...> В.В. Розанов, Вы увидите это» (НИОР РГБ, ф. 249, к. 7, ед. хр. 36, л. 1). См. его письма к Розанову: Из переписки С.А. Рачинского / Предисл. и примеч. В.В. Розанова // Рус. вестник. Т. 281. 1902. Окт. Отд. 1. С. 603—629; Т. 282. 1902. Ноябрь. Отд. 1. С. 143—157; Т. 283. 1903. Янв. С. 218—243; работы Розанова о нем: *С.А. Рачинский*. Сборник статей [реци. на кн. «Сельская школа». 3-е изд., СПб., 1898] // НВ (Ил. прил.). 1899. 6 янв. № 8211; [реци. на кн.] Татевский сборник / Предисл. С.А. Рачинского. СПб., 1899 // НВ (Ил. прил.). 1900. 5 янв. № 8569; Опять о древних языках // НВ. 1901. 19 авг. № 9144. Без подп.; С.А. Рачинский о средней школе // НВ. 1902. 22 янв. № 9298 (о кн. *С.А. Рачинского «Absit amen»* (М., 1901); С.А. Рачинский и его Татеву // НВ. 1902. 22 мая. № 9415; Особая группа писателей (Из переписки С.А. Рачинского) // НВ. 1902. 28 июня. № 9451.

³²³ Там же, ед. хр. 6, л. 1, 2 об. Надпись на чистом листе последнего письма С.А. Рачинского от 31 июня 1901 г., которое Розанов готовил к публикации. В характеристике речь идет о газетных статьях В.В. Розанова: *Семя и жизнь* // Биржевые ведомости. 1897. 29 нояб. № 326; *Смысл аскетизма* // НВ. 1897. 11 дек. № 7846; *Кроткий демонизм* // НВ. 1897. 19 нояб. № 7806 — все перепеч.: В.В. Розанов «Религия и культура» (СПб., 1899); *Номинализм в христианстве* // Биржевые ведомости. 1898. 13 окт. № 279. Перепеч. в книге В.В. Розанова «В мире неясного и нерешенного» (СПб., 1901; 2-е изд. СПб., 1904). „*Семиты и хамиты*“ — речь идет о книге профессора МДА Беляева Александра Дмитриевича «Современное состояние вопроса о значении расовых особенностей семитов, хамитов и иафетитов для религиозного развития этих групп народов» (М., 1881). Об И. Гофштеттере см. коммент. 267. Архиепископ *Ионафан* (в миру *Иван Наумович Руднев*; 1816—1906) — дядя жены В.В. Розанова по отцовской линии.

³²⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 7. Помета на письме С.А. Рачинского от 6 нояб.

1894 г., комментирующая следующие строки его послания: «<...> как занятие временное Вашему таланту даже может принести пользу писание *кратких передовых статей для публики* [выделено В.В. Розановым. — А. Л.] весьма обширной и (помните это) весьма скудно образованной». *Эфрошка* — Эфрон Савелий Константинович (псевд. *Литвин*; 1849—1926), журналист и драматург; под влиянием Н.П. Гилярова-Платонова «почувствовал себя русским и православным», приняв незадолго до смерти монашеский постриг; преследовался за свои убеждения представителями еврейской общины, поддержку же получал от А.С. Суворина, В.В. Комарова и В.В. Розанова (См. рец. Розанова: *С. Литвин. Замужество Ревекки* // *НВ* (Ил. прил.). 1898. 25 нояб. № 8171). *Виска Комаров* — Виссарион Виссарионович Комаров (1838—1907), журналист и издатель, пропагандист идей панславизма, православия, самодержавия и народности, придерживавшаяся консервативно-оппозиционных взглядов, сформировавшихся под влиянием М.Н. Каткова, редактор-издатель газ. „*Свет*“ (с 1882 г. до конца жизни), знакомый Розанова еще до времени совместного сотрудничества в журн. «Русский вестник». *Гейнце Николай Эдуардович* (1852—1913) — писатель-беллетрист и журналист, сотрудничавший в газ. «Свет», публиковавший в ней свои многочисленные исторические, бытовые и детективные романы с 1888 по 1900 г., с 1899 г. — постоянный сотрудник «Петербургской газеты» (см. рец. Розанова: *О законе Гейнце* // *НВ*. 1900. 5 мая. № 8686). *2 министра* — речь идет о государственном контролере Т.И. Филиппове, официальном покровителе В.В. Розанова после переезда в Петербург, и обер-прокуроре Св. Синода К.П. Победоносцеве, покровительствовавшем педагогической публицистике В.В. Розанова.

³²⁵ Ф. 249. М. 4206, ед. хр. 1, л. 2.

Рождествин Александр Сергеевич — наставник по классу славянского языка и русской словесности в Казанской учительской семинарии в чине статского советника, был женат на сестре профессора Д.П. Шестакова, доброго знакомого В.В. Розанова и друга П.П. Перцова. Письма к В.В. Розанову 1897, 1899—1907 гг.

³²⁶ Ф. 249. М. 4207, ед. хр. 1, л. 1.

Русов Николай Николаевич (1884—1930-е), писатель и литературный критик, автор романов и повестей из быта духовенства, почитатель таланта Розанова, житель Серпухова. Письма к В.В. Розанову 1910—1913 гг. Н.Н. Русов вывел В.В. Розанова в качестве прототипа героя автобиографического романа «Золотое счастье» (1916). В 1930-х гг. проходил по делу оккультной группы «Орден Света». См. рец. Розанова: *Н. Русов. Любовь возвращается* // *НВ*. 1913. 10 февр. № 13261.

³²⁷ Ф. 249. М. 4208, ед. хр. 1, л. 1.

Соловьев Михаил Петрович (1842—1902) — старший товарищ В.В. Розанова, начальник Главного управления по делам печати (1896—1899), член Совета министра Министерства внутренних дел (1900), юрист, писатель и искусствовед, редактор собрания сочинений В.С. Соловьева. В.В. Розанов в 90-е гг., пользуясь добрым расположением М.П. Соловьева, просил у него места службы в цензуре. Упомянутую в характеристике «историю с „Биржевой“» Розанов описал, передавая общее впечатление от руководства М.П. Соловьевым делами печати России: «<...> получилось буквально столпотворение вавилонское, буквально сумасшедший дом, а отчасти и адское пекло — от столкновения этого жестокого, неуступчивого мечтателя, может быть фантазера, “государственника” и эстета, с миром суеты, грязи, страстей, самолюбия и в глубокой почве своей с миром страшной силы и страшного правосознания. Вот уж Мальштрем... в стакане воды нашей художественной прессы. Из “шагов” этого государственного мужа я отмечу следующие: 1) как мне передал, всего недавно, один его друг, он при упоминании собеседником слова “жиды” поправлял неизменно: “не говорите так — *жидишки*”; 2) и в то же время, разрешив г. Пропперу издавать второе дешевое издание “Биржевых Ведомостей”, создал, можно

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Биоавтобиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

сказать, либерально-еврейский “Свет” (популярная газета Комарова); и все это продолжая свято хранить образ великой русской государственности, византийских колоколов и культа Девы Марии. Каша!...» (Розанов В.

Из старых писем. Письма Влад. Серг. Соловьева // Указ. источн. С. 55). В книге «Мимолетное. 1914 год» Розанов дал более резкий комментарий к этому сюжету: К.П. Победоносцев «выдвинул сурового Мих. Петр. Соловьева (цензура), — наиболее важным деянием которого было, однако, учреждение вечерней “Биржовки” (“Биржевые Ведомости” еврея Пропера, — дешвая вечерняя газета, единственная в то время в России). Она дала Проперу миллион, а Соловьеву едва ли досталось “на сапоги”. Грустная история в биографии идеалиста» (Розанов В.В. Когда начальство ушло... М., 1997. С. 488). См. о нем: Розанов В.В. М.П. Соловьев и К.П. Победоносцев о бюрократии // Новое слово. 1910. № 1. С. 20—21.

³²⁸ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Новиков Николай Николаевич, чиновник Совета Главного управления по делам печати, в котором он служил до 1895 г. в чине действительно-го статского советника. Письмо 1895 г. к В.В. Розанову.

³²⁹ Ф. 249. М. 4209, ед. хр. 1, л. 1.

Устьинский Александр Петрович (1855—1922), священник, служивший в Старой Руссе, в Дмитровской церкви, затем в Десятинском женском монастыре в Новгороде, друг и единомышленник Розанова в его стремлении отстоять святость семьи. Письма к В.В. Розанову 1898—1914 гг. Начало переписки опубликовано: Розанов В.В. Брак и христианство // Русский труд. 1898. № 47—52. После раскрытия М.О. Меньшиковым псевдонима автора писем в статье «Титан и пигмеи» (НВ. 1903. 23 марта) на протоиерея А.П. Устьинского обрушились репрессии властей. Он был сослан на двухмесячное монастырское покаяние.

³³⁰ Там же, ед. хр. 16. Надпись на обороте фото А.П. Устьинского 1890-х гг.

³³¹ Ф. 249. М. 4210, ед. хр. 1, л. 1.

Филевский Иоанн Иоаннович (1865—?), священник, профессор церковной

истории Харьковского университета, полемизировал с В.В. Розановым в печати по вопросу брачных отношений. Письма к В.В. Розанову 1901—1914 гг. См. статьи Розанова: Из переписки свящ. И. Филевского // Новый путь. 1903. Апр. С. 116—134; Из переписки с NN // Новый путь. 1903. Июнь. № 6. С. 172—191. „О Церковном предании“ — речь идет о кн.: Филевский И.И. Учение православной церкви о священном предании: Антологическое исследование свящ. Иоанна Филевского. Харьков: Тип.: «Печатное дело», 1902.

³³² Ф. 249. М. 4211, ед. хр. 1, л. 1, 15.

Шестаков Дмитрий Петрович (1869—1937), поэт, филолог-классик, историк-византолог, переводчик древнегреческой поэзии, профессор МДА, издатель «Славянских листов», казанский друг П.П. Перцова. Письма к В.В. Розанову 1899 г. В.В. Розанов содействовал публикациям статей корреспондента на страницах литературного приложения к «Торгово-промышленной газете». Последняя характеристика корреспондента относится, вероятно, ко времени получения письма (1899). Перцов Петр Петрович (1868—1947) — критик, публицист, искусствовед, друг В.В. Розанова, как и Д.П. Шестаков — уроженец Казани. Вар. — Варвара Дмитриевна Розанова (урожд. Руднева, по первому мужу — Бутыгина; 1864—1923), жена В.В. Розанова. Рождественский — речь идет об А.С. Рождествине, см. о нем коммент. 325. ...Но поражен бывает... — отрывок из стихотворения Е.А. Баратынского «Муза» (1830). См. рец. Розанова: Д.П. Шестаков. Стихотворения // НВ (Ил. прил.). 1899. 15 дек. № 8550; Д. Шестаков. Исследование в области греческих народных сказаний о святых. Варшава. 1910 // НВ. 1911. 29 дек. № 12499. См. также ед. хр. 3, л. 8. Стихи Д.П. Шестакова, датированные 8 янв. 1899 г., посланные в «Новое время» для публикации «как дань уважения одному из читателей — самому глубокому и оригинальному писателю нашего времени» (М.4211, ед. хр. 5, л. 1):

В.В. Розанову

*Жадно крикливая праздность
о новом и судит, и рядит,
Ты же, без жалоб неся*

*старый терновый венец,
В образах, странных уму, но
чуткой приемлемых верой,
В образах темных пока —
правды лелеешь зерно,
Чтобы чрез много веков,
поколений чрез много, быть может,
С них, — с побежденной толпы
полною мерой собрать.*

Д. Шестаков.

³³³ Ф. 249. М. 4212, ед. хр. 1, л. 1.
Аксенов Петр Серапионович (1872—?), церковный публицист, протоиерей петербургской церкви св. кн. Александра Невского, затем священник-единоверец, активный деятель Петербургского РФО, выступавший на его заседаниях с докладами в 1915—1916 гг. Письмо к В.В. Розанову от 10 апр. 1906 г., содержащее просьбу о протекции его материалам в «Новом времени».

³³⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 2.

Алексеев Василий Алексеевич (1863—1919), переводчик с греческого языка. Письмо от 13 авг. 1897 г. с благодарностью за похвалу В.В. Розанова со страниц «Нового времени» антологии «Библиотека греческих и римских классиков в русском переводе» (СПб., 2-е изд., испр. и доп., 1893—1897), составленной корреспондентом. Автор развивал антизападнические взгляды в отношении классического образования в России.

³³⁵ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Антонов Николай Родионович, священник, писатель, участник РФС. Письма к В.В. Розанову 1912, 1914 гг. О частых визитах семейства Антоновых вспоминала дочь писателя Н.В. Розанова (Верещагина): «Всегда в определенное время матушка Антонова (священник Антонов одно время — в 1910, 1911, 1912 (?) году бывал у нас очень часто) садилась за рояль и пела романсы, и непременно: “Мухи, как черные мысли”. Мухи нас не интересовали, но это был сигнал, что скоро пойдут к чаю» (*Розанова Н.В. Из моих воспоминаний // Литературовед. журн. М., 2000. № 13—14. Ч. 2. С. 61*). См. рец. Розанова: *Свящ. Н.Р. Антонов*. Русские светские богословы и их религиозно-общественное миросозерцание. Т. 1. СПб., 1912 // *НВ. 1912. 29 окт. № 13159*.

³³⁶ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Бертенсон (урожд. Зыбина) Мария Николаевна. Письмо от 25 окт. 1915 г.,

сопровожающее ее книгу о покойном митрополите Антонии (Вадковском) и просьбу о рецензии в «Новом времени», на которую Розанов откликнулся библиографической заметкой «Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладужский. М.Б.» (НВ. 1915.1 нояб. № 14241). Он высоко оценил сборник воспоминаний и писем духовной дочери покойного митрополита Антония: «Это и не научный труд, и не история, а некий “вздых” на могилу того, кто был дорог и почитаем».

³³⁷ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Боцяновский Владимир Феофилович (1869—1943), критик, драматург и историк литературы, заведующий отделом критики в газ. «Русь» (1903—1908), сотрудник «Нового времени». Письма б. д.: 1) с благодарностью, за высказанное Розановым желание написать статью «Свободный художник» и 2) приглашение на свой доклад о Ф.К. Сологубе в кружке Я.П. Полонского. См. также статью Розанова «Элементы брака» (НВ. 1899. 21 нояб. № 8526) — отклик на статью В.Ф. Боцяновского «О мотивах развода» (НВ. 1899. 12 нояб. Подп.: *Дигамма*).

³³⁸ Там же, ед. хр. 6, л. 1. Письмо б. д. бывшего священника, сопровождающее его книгу: *Бывший Богослов*. Необходима ли религия, главным образом христианство, для нравственности? (Опыт критико-систематического обзора современных мнений) (СПб., 1910).

³³⁹ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Быстренин Владимир Порфирьевич (1856—1926), писатель и журналист, сотрудник «Голоса минувшего». Письма 1910 и 1913 гг. Одно из писем содержит отклик на публикацию В.В. Розанова «Религиозное движение» (Голос Москвы. 1913. № 136, отклоненную редакцией «Русского слова» в 1911 г.) «о школе религиозного воспитания “г-жи Ч”».

³⁴⁰ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Белгородский Андрей, преподаватель, сотрудник энциклопедического

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

ловаря И.Н. Березина (1873). Письма 1912 г. и б. д., сопровождающие брошюру корреспондента об ученических экскурсиях.

³⁴¹ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Воронов Александр Александрович (1870—?),

петербургский адвокат, корреспондент Н.П. Барсукова. Письмо от 15 февр. 1910 г., сопровождающее книгу корреспондента «Из недавнего прошлого: Очерки и воспоминания бывшего товарища прокурора» (СПб.: Тип. М.П.С. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1907).

³⁴² Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Высотский Николай Григорьевич, правитель канцелярии Московского учебного округа, в котором учительствовал Розанов. Письмо б. д. Об авторе письма упоминается в комментариях 1913 г. к письмам Н.Н. Стрехова В.В. Розанову в кн.: *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. СПб., 1913. Т. 1. О гр. П.А. Капнисте см. характеристику с коммент. 144.

³⁴³ Там же, ед. хр. 11, л. 1.

Дмитриев Николай Дмитриевич, преподаватель рисования Одесской 4-й гимназии. Письмо б. д., сопровождающее книгу корреспондента для рецензии в «Новом времени» — «Национальная школа».

³⁴⁴ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Добронравов Николай Павлович, протоиерей, законоучитель Александровского военного училища. Письма от 1914 г. и б. д., к одному из которых корреспондент приложил на рецензию книгу, изданную по его инициативе к 100-летию МДА ее бывшими воспитанниками, «У Троицы в Академии. 1814—1914: Юбилейный сборник исторических материалов» (М., 1914). Поддержать издание просил также друг Розанова Н.Н. Глубоковский: «<...> я просил издателей (герс. зять † проф. о. А.М. Иванцова-Платонова) прислать Вам всю нашу юбилейную книгу “У Троицы в Академии”. Она по идейным побуждениям издана московским духовенством на собранные средства и предполагает просветительно-благотворительные цели, а по содержанию представляет и интересную и важную» (НИОР РГБ, ф. 249, М. 4198, ед. хр. 11). В данном издании на с. 716 упоминался

и Розанов, который не преминул откликнуться на просьбы статьей «К 100-летию Московской Духовной Академии» (НВ. 1914. 3 окт. № 13851).

³⁴⁵ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Диакон Александр Михайлович из Вильно. Письмо от 26 сент. 1903 г. с просьбой о помещении его статьи в «Новом времени».

³⁴⁶ Там же, ед. хр. 14, л. 1.

Георгиевский Григорий Петрович (1866—1948), археограф, книговед и хранитель Отделения рукописей Румянцевского музея и ГБЛ. Письма 1915 и 1916 гг., с одним из которых корреспондент прислал книгу «Письма И.С.Тургенева к графине Е.Е. Ламберт» (с предисл. и примеч. Г.П. Георгиевского. М., 1915) с просьбой об отзыве в «Новом времени». Розанов откликнулся обширной статьей «Отцы-воспитатели русского общества: Письма И.С. Тургенева к графине Е.Е. Ламберт» (НВ. 1915. 4 и 31 июля. № 14121, 14148). Г.П. Георгиевский принимал эпитолярный архив В.В. Розанова на хранение в Румянцевский музей.

³⁴⁷ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Горячкова Мария Александровна, журналистка и поэтесса. Письмо б. д. (ок. 1909) с восторженным отзывом на статью Розанова об Азефе. Вероятно, речь идет о статьях «Почему Азеф-провокактор не был узан революционерами» (РС. 1909. № 21) и «Между Азефом и “Вехами”» (НВ. 1909. 20 авг. № 12011). Биография М.А. Горячковой достойна пристального внимания и подробного изучения. Публицистка была известна своими резко критическими выступлениями в «Новом времени» в адрес руководства партии кадетов, за что подвергалась острым нападкам со страниц многочисленных либеральных изданий. Трагическая гибель ее сына от рук собственной матери, упомянутая Розановым, действительно имела место. Но в своих воспоминаниях М.А. Горячкова оправдывает свой поступок. Физическое расщепление ее сына в Англии объясняется журналисткой мезью масонов ей за нападки на руководство партии кадетов в печати. См.: *Горячкова Мария А.* То, что со мной было, и то, чего не было (1920). НИОР РГБ, ф. 80, к. 1, ед. хр. 3.

³⁴⁸ Там же, ед. хр. 16, л. 1.

Градовский Григорий Константинович (псевд. *Гамма*; 1842—1915), писатель, публицист, журналист «Нового времени» и множества изданий либеральной направленности. Письма 1904, 1906, 1907 и 1910 гг., относящиеся к последнему десятилетию творческой жизни корреспондента (в 1897—1907 гг. он страдал нервным расстройством). Г.К. Градовский выражал в письмах солидарность со взглядами В.В. Розанова на славянофилов и славянофильство.

³⁴⁹ Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Григорьевский Сергей Петрович (?—1912), управляющий канцелярией Св. Синода. Письма 1912 г. См. рец. Розанова: *Сергей Григорьевский*. О разводе. Причины и последствия развода и брачное судопроизводство: Ист.-юрид. очерки. СПб., 1911 // НВ. 1911. 30 окт. № 12800.

³⁵⁰ Ф. 249. М. 3826, ед. хр. 3, л. 3. Характеристика С. *Григорьевского* на обороте письма С. Гучева.

³⁵¹ Ф. 249. М. 4212, ед. хр. 18, л. 1.

Губский Николай Михайлович, земский деятель, надворный советник Департамента земледелия. Письма 1915 г. и б. д., сопровождающие книгу корреспондента «Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год» (Пг., 1915).

³⁵² Там же, ед. хр. 19, л. 1.

Гуревич Любовь Яковлевна (1866—1940), писательница и литературный критик, издательница журн. «Северный вестник». Письмо от 30 сент. 1898 г., содержащее отказ на просьбу Розанова пространно ответить ему, а также приглашение к себе на воскресенье.

³⁵³ Там же, ед. хр. 21, л. 1.

Ермолинский Николай Николаевич (1869—1919), генерал-майор, шталмейстер Двора вел. кн. Константина Константиновича. Письмо б. г. с выражением благодарности за рецензии Розанова на «Книгу памяти князя Олега» в «Московских ведомостях» за 13 окт. 1915 г. (подп.: *Петроградский старожил*) и в НВ (8 окт., № 14217). См. также об этом статью Розанова: Из истории воспитания и умственных занятий † Князя Олега Константиновича // Московск. Ведомости. 1916. 28 янв. Подп.: *Петроградский старожил*.

³⁵⁴ Там же, ед. хр. 22, л. 1.

Загоскина Мария Владимировна, автор посланного В.В. Розанову стихотворения памяти Л.Н. Толстого «Брат и сестра» (хранится в РГАЛИ. Ф. 419. Оп.1. Ед. хр. 834).

Письмо с просьбой о содействии в публикации ее стихов на страницах «Нового времени». *Афанасьев Леонид Николаевич* (1864—1920) — лирический поэт, широко публиковавшийся в периодике рубежа XIX—XX в. *Меньшикова* (урожд. *Поль*, в первом браке *Афанасьева*, 1876—1945) *Мария Владимировна*, жена ведущего сотрудника «Нового времени» М.О. Меньшикова. Упрек Розанова в отсутствии интереса «Нового времени» к поэтам несколько преувеличен. Помимо Л.Н. Афанасьева в газете печатались К.М. Фофанов, Ф.В. Черниговец-Вишневский (см. о нем коммент. 298), В.В. Уманов-Каплуновский и другие поэты.

³⁵⁵ Там же, обл. л. 3, № 22 (ед. хр. 23). *Каблуков Сергей Платонович* (1881—1919), секретарь Петербургского РФО (1907—1917), с 1909 г. председатель секции РФО по изучению истории и философии религии, преподаватель математики 3-го реального училища и женской гимназии А.П. Никофоровой в СПб., исследователь церковного пения, критик журн. «Музыкальный современник», автор «*Учебника математики*. Курс 7-го (доп.) класса реальных училищ» (Пг.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915), о котором Розанов упоминает в характеристике. С 1909 г. С.П. Каблуков помогал Розанову в издании его кн.: «Итальянские впечатления» (СПб., 1909), «Когда начало ушло» (СПб., 1910), «Русская церковь» (СПб., 1912). В 1910 г. С.П. Каблуков примкнул к идейным противникам Розанова, религиозно-реформистскому кружку Мережковских, и 9 нояб. 1911 г. даже предлагал исключить писателя из состава Петербургского РФО. В 1918 г., признав ошибочность своих взглядов на радикальные действия РФО, помирился с

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

Розановым. Письма к В.В. Розанову 1903, 1909—1910 гг. См. о нем также коммент. 493.

³⁵⁶ Там же, ед. хр. 23, л. 1 об. Вероятно, начало цитируемой записи было оборвано автором. *Каблушкиным* В.В. Розанов

называл С.П. Каблукова в книге «Мимолетное. 1914 год» (*Розанов В.В.* Когда начальство ушло... М., 1997. С. 384).

³⁵⁷ Там же, ед. хр. 24, л. 6.

Кейхель Эрнест Карлович, остзейский немец, рижанин, член РФС, переводчик статей Розанова на немецкий язык. Письма 1909, 1910 гг. и б. д. Разговор с корреспондентом о германо-русских взаимоотношениях Розанов подробно пересказал в не изданной при жизни рукописи своей книги «Апокалипсис нашего времени» (См: *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени. М.: Республика. 2000. С. 256—260). О Тигранове см. коммент. 314.

³⁵⁸ Там же, л. 2. Надпись на открытке из Берлина с фотографией семейства императорской фамилии Вильгельма II (*Unserer Kaiserfamilie*), присланной В.В. Розанову Э.К. Кейхелем.

³⁵⁹ Там же, обл. л.3, № 25 (ед. хр. 25). *Молчанов Н.*, автор письма от 1911 г.

³⁶⁰ Там же, ед. хр. 26, л. 1.

Кадиллин П., корреспондент из Житомира. Письмо 1916 г., сопровождающее его произведение, написанное под влиянием книги Розанова «Война 1914 г. и русское возрождение» (СПб., 1914).

³⁶¹ Там же, ед. хр. 27, л. 1.

Колачев Владимир Яковлевич (1871—1916), священник Петропавловского придворного собора, с 1911 г. пресвитер Собора Зимнего дворца, член Петербургского РФО, лидер группы 32-х (Союза ревнителей церковного обновления). Кружок «тридцати двух священников», образованный в 1905 г., состоял из представителей либерального духовенства Г.П. Петрова, А.Д. Введенского, П.В. Раевского и других сторонников церковной реформы. Письма 1905, 1906 гг.

³⁶² Там же, ед. хр. 28, л. 1.

Кораблев Василий Николаевич (1873—1936), филолог-славист и пуб-

лицист панславистской ориентации, корреспондент А.С. Суворина. Письмо 1915 г., сопровождающее его брошюру «Славянский мученик Ян Гус из Гусинца: К 500-летию со дня его кончины: Общедоступн. очерк» (Пг., 1915) и повествующее о борьбе славянства с германизмом. Это событие было озаглавлено статьей: *Розанов В.* Панихида по Гусе // НВ. 1916. № 14495.

³⁶³ Там же, ед. хр. 29, л. 1.

Корсакевич Ольга Афанасьевна, писательница, председательница благотворительного «Общества защиты жизни: Союз Благочестия» — организации для помощи нуждающейся интеллигенции, петербурженка. Письма 1910, 1912 гг. Корреспондентка давала через «Новое время» объявления о приеме пожертвований. Розанов рекомендовал своему знакомому философу Ф.Ф. Куклярскому обратиться к ней, когда тот, в очередной раз, пытался выпрашивать деньги (Письма В.В. Розанова к Ф.Ф. Куклярскому. Ф. 249. М. 3876, ед. хр. 84, л. 1—2).

³⁶⁴ Там же, ед. хр. 30, л. 1—2.

Корсакевич Николай Георгиевич, муж О.А. Корсакевич, военный инженер, генерал-лейтенант. Речь в идет о проведенном корреспондентом собеседовании с протезируемым Розановым начинающим писателем о возможной литературной работе.

³⁶⁵ Там же, ед. хр. 31, л. 1.

Крючков Дмитрий Александрович. Письмо от 7 окт. 1915 г. См. о нем также коммент. 182.

³⁶⁶ Там же, ед. хр. 32, л. 1.

Ктитарев Яков Николаевич (1878—1953), священник (с 1904 г.), законучитель Горецких учебных заведений Могилевской губ., окончил СПбДА, кандидат богословия, рукоположен в священники в 1904 г., в последние годы жизни служил в Александро-Невском соборе в Париже. Письмо от 29 авг. 1909 г., сопровождающее его книгу «Вопросы религии и морали в русской художественной литературе» (Горки: Тип. В.А. Хейнкина, 1909). Работа посвящена творчеству Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.А. Фета, А.П. Чехова и многих других русских классиков.

³⁶⁷ Там же, ед. хр. 33, л. 1.

Купалов Константин Юльевич, петербуржец, чиновник Министерства

финансов. Письмо б. д., содержащее просьбу о личной встрече для знакомства.

³⁶⁸ Там же, ед. хр. 34, л. 1.

Кучинский, автор письма б. д. с выражением отношения к статье Розанова о вопросах культуры.

³⁶⁹ Там же, ед. хр. 35, л. 1.

Лахотский Павел Николаевич (ок. 1865—1931), священник-публицист, выпускник Ярославской духовной семинарии и МДА (1891), настоятель Троицкой церкви СПб. с 1891 г., деятель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, с 1905 г. — протоиерей, редактор (вместе с протоиереем А.А. Дерновым [см. о нем коммент. 390]) периодических изданий «Православное русское слово» (1902—1905), «Церковный голос» (1906—1907), «Всероссийский церковно-общественный вестник» (1917—1918), составитель «Проповеднической хрестоматии» (1912), в нач. 20-х гг. служил настоятелем церкви в селе Ильинском Ярославской епархии, затем вновь вернулся в Петроград. Известна полемика Розанова с этим корреспондентом в кн.: *Розанов В.В.* Около церковных стен. М., 1995. С. 173—174. Письмо от 9 марта 1914 г. с приглашением встретить Пасху в Троицком храме (на углу Николаевской ул.) СПб. и содержащее моральную поддержку писателя после исключения Розанова из Религиозно-философского общества.

³⁷⁰ Там же, ед. хр. 36, л. 1.

Лебедев Василий Константинович (1859—?), богослов и духовный писатель, выпускник СПбДА, писавший на темы славянского перевода Библии и иконописи. Письмо б. д., сопровождающее книгу корреспондента.

³⁷¹ Там же, ед. хр. 37, л. 1.

Ленц Николай Александрович, петербургский оперный актер, преподаватель Курсов ораторского и вокального искусства. Письмо от 10 июля 1913 г. с одобрением статьи Розанова «О важнейшей нужде церкви» (НВ. 1913. 28 июня. № 13395), с присоединением своей книги на тему розановской статьи («о постановке голоса ораторам»). См.: *Ленц Н.А.* Как оратору и певцу владеть голосом: Заметки артиста оперы Николая Ленца. СПб., 1913.

³⁷² Там же, ед. хр. 38, л. 1.

Лисенков Григорий Иванович, тайный советник, чиновник Главного управления землеустройства и земледелия, попечитель множества учебных заведений и педагогических обществ. Письмо б. д. с отзывом на его статью о религиозном воспитании в средней школе.

³⁷³ Там же, ед. хр. 39, л. 1.

Луговкин П. из Уфы, автор письма от 2 марта 1914 г. с предложением прочитать его философское сочинение, совпадающее с основными положениями книги В.В. Розанова «В мире неясного и нерешенного» (СПб., 1901).

³⁷⁴ Там же, ед. хр. 40, л. 1.

Михайлов Дмитрий Николаевич, председатель женской гимназии г. Бердслава Херсонской губ. Корреспондент был знаком с Розановым с 1888 г. Письмо от 10 дек. 1915 г.

³⁷⁵ Там же, ед. хр. 41, л. 1.

Облеухов Николай Дмитриевич, петербургский журналист. Письма 1897, 1898 гг., одно из которых сопровождало книгу В.В. Розанова с высокими похвалами в адрес ее автора.

³⁷⁶ Там же, ед. хр. 42, л. 1.

Палибин Александр Владимирович, юрист, сотрудник «Журнала Министерства юстиции», приславший Розанову свою монографию по юриспруденции «Опека по расточительности: Опыт исследования» (СПб., 1912) для работы писателя над продолжением книги «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903). Письма к В.В. Розанову 1912 г.

³⁷⁷ Там же, ед. хр. 43, л. 1.

Попов Михаил Степанович, священнослужитель и духовный цензор. Письмо 1906 г., сопровождающее его книгу «Арсений Маиевич, митрополит Ростовский и Ярославский» (СПб., 1905) с просьбой о ее рецензировании.

³⁷⁸ Там же, ед. хр. 44, л. 1.

Преображенский Иоанн Михайлович, священнослужитель из Дмитровской Горы. Письма 1914 и 1915 гг., сопровождающие его книгу «Григорий Тучкин: Повесть о старых и но-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

вых людях деревни» (СПб., [1907]), выпущенную под псевдонимом „И. Горский“ с просьбой переиздать ее у Сувориных. Сведения о переиздании отсутствуют.

³⁷⁹ Там же, ед. хр. 45, л. 1.

Пешкова-Толливерова

Александра Николаевна, подруга философа М.В. Безобразовой (см. о ней коммент. 54). Письма 1915 г. Корреспондентка прислала Розанову свои воспоминания о подруге.

³⁸⁰ Там же, ед. хр. 46, л. 1.

Соловьева В., автор письма 1916 г. с выражением признательности за статью Розанова о ее покойном муже Н.В. Соловьеве, основателе историко-литературного и библиографического журн. «Русский библиофил». Вероятно, в письме имелась в виду рецензия Розанова на публикацию Н.В. Соловьевым в «Русском библиофиле» воспоминаний А.А. Воейковой «История моей жизни». (См. НВ. 1915. 10 февр. С. 7).

³⁸¹ Там же, ед. хр. 47, л. 1.

Сопоцько-Сырокомя Михаил Аркадьевич, редактор журн. «Студент-медик» и «Студент-христианин», сотрудник «Миссионерского обозрения». Приведя фамилию корреспондента в общем списке на обложке переплета, В.В. Розанов повторно использовал его убийственную характеристику: «Сопоцко Мих. (сукин сын)» (л. 3). См. также у З.Н. Гиппиус едкую характеристику на необычного журналиста М.А. Сопоцько, «который отыскивал бесов у фокусника Ленца», в кн.: *Гиппиус З. Дневники*: В 2 кн. М., 1999. С. 211.

³⁸² Там же, ед. хр. 48, л. 1, 2.

Теплов Василий Васильевич, преподаватель Смоленской духовной семинарии. Письмо 1915 г., сопровождающее его статью для газ. «Новое время».

³⁸³ Там же, ед. хр. 49, л. 5, 1.

Титов Григорий, протоиерей.

Письма от янв. 1902 г., оппонирующие розановскому пониманию методологии спора о «сущности священства вообще».

³⁸⁴ Там же, ед. хр. 50, л. 1.

Шавельский Георгий (1871—1951), священнослужитель, протопресвитер Русской Армии и Флота. Письмо 1909 г. с обсуждением статьи Розанова «Вопросы русского труда: (Опыт

ответа преосвященному Никону)» (НВ. 27 марта (9 апр.). 1909. № 11868) об отрицании трудолюбия в православном проповедовании Слова Божия. Основным же лейтмотивом данной статьи Розанова был призыв к благословению благосостояния и роста изобилия в мирской жизни. Патриотическому служению Г.И. Шавельского журналист посвятил отдельную статью: *Розанов В. Русский священник на войне* [ред. на кн.: *Шавельский Г.И. Служение священника на войне: Из наблюдений участника русско-японской войны*] // НВ. 1913. 22 янв. № 13242.

³⁸⁵ Ф. 249. М. 4213, ед. хр. 1, л. 1.

Александров Николай Степанович, протоиерей, магистр богословия, исследователь Четвероевангелия и современной проблематики естествознания, методист курса Закона Божия. Письмо от 27 окт. 1910 г., сопровождающее книги корреспондента.

³⁸⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Андерсон Владимир Максимилианович (1880—1923), библиограф, чиновник Имп. Публичной библиотеки, сотрудничавший в «Новом времени», добрый знакомый В.В. Розанова. „История русских сект“ — речь идет об историческом очерке В.М. Андерсона «Старообрядчество и сектанство», на который Розанов отозвался статьей «Новая книга о русском расколе» (НВ. 1908. 3 нояб. № 1727). Чтобы снять вопросы в газете о происхождении своей фамилии, дал сведения о родителях: мать — псковская купчиха-староверка, отец — англичанин.

³⁸⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 1.

Антонов Константин Ермолаевич, поэт и журналист, друг К.М. Фофанова, корреспондент А.С. Суворина. Письмо от 3 июля 1906 г., сопровождающее его поэтический сборник «Новые думы» (СПб., 1903).

³⁸⁸ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Беляев Николай Дмитриевич, инженер, чиновник особых поручений при главноуправляющем земли и земледелия. Письмо 1914 г., сопровождающее его книгу о борьбе за трезвость «Грознее чумы: Иллюстрированный сборник рассказов выдающихся авторов с послесловием проф. -кор. Н.Д. Беляева» (Пг., 1914), издание, выпущенное с целью «поднять в народе патриотическое настроение».

³⁸⁹ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Вревский Борис Александрович (1868—193?), барон. Письмо от 15 янв. 1914 г., сопровождающее его книги «Смысл жизни и эра разумного христианства» (СПб., 1913) и «Основы философии сознания и их гносеологическое значение» (СПб., 1914). Обе были выпущены типографией т-ва А.С. Суворина «Новое время».

³⁹⁰ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Дернов Александр Александрович (1857—1922), протоиерей Петропавловского собора в Петербурге, последний протопресвитер Имп. Двора, публицист и сотрудник церковных изданий. Переписка началась с возмущенного обращения А.А. Дернова в газету по поводу искажения смысла его доклада 1 дек. 1898 г. «Что надобно иметь в виду при изыскании мер к устранению незаконных сожительства?» в статье В.В. Розанова «Важная забота Церкви» (НВ. 1898. 14 сент. № 8158). Последующие письма полны сетований на «удаление» Розанова от церкви, но содержат и просьбу о рецензировании книги А. Дернова «Об истинно христианском воспитании» (1912). Об их полемике по вопросам брака см.: *Розанов В.В.* Семейный вопрос в России (СПб., 1903. Т. 2. С. 20—22, 152—262).

³⁹¹ Там же, ед. хр. 7, л. 23, 32.

Дроздов Николай Георгиевич, протоиерей, публицист, сотрудник церковной газ. «Колокол»; был известен своими полемическими выпадами против Розанова. Характеристика в НИОР РГБ в конце 1980-х гг. была утрачена. Публикуемый текст (л. [23]) восстановлен по сообщению исследователя творчества В.В. Розанова В.Г. Сукача. Письма к В.В. Розанову 1905—1912 гг. Об их полемике 1899 г. по вопросам брака см.: *Розанов В.В.* Семейный вопрос в России (СПб., 1903. Т. 2. С. 383—384). *Яросл. Медведь* — речь идет о свящ. Ярославе Ивановиче Медведе, члене Петербургского РФО, упоминавшемся Розановым в связи с его увлечением личностью Гр. Распутина.

³⁹² Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Дурново Орест Дмитриевич (?—1934, Калгари, Канада), критик православной церкви, полковник. Письма 1911—1912 гг. См. рец. Розанова: *О.Д. Дурново*. Так говорил Христос.

2-е изд., испр. и доп. М. 1912 // НВ. 1912. 25 сент. № 13125. *Шура* — Александра Михайловна Бутягина (ок.1883—1920), дочь В.Д. Бутягиной от первого брака, падчерица В.В. Розанова.

³⁹³ Там же, ед. хр. 9, л. 8.

Дурново Александра Леонидовна, жена О.Д. Дурново, корреспондентка А.С. Суворина и В.В. Розанова. Письма 1910 г.

³⁹⁴ Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Егоров Ефим Александрович (1861—?), сотрудник «Нового времени», секретарь редакции журн. «Новый путь» и секретарь РФС в СПб. (1901—1903). Письма к В.В. Розанову 1903 г.

³⁹⁵ Там же, ед. хр. 11, л. 1.

Зайончковский Николай Чеславович (1863—?), однокашник Розанова по Московскому университету и его корреспондент в 1912 и 1915 гг., тайный советник, чиновник Министерства народного просвещения, окружной инспектор по общим вопросам педагогики, член Совета Министерства внутренних дел. Розанов посвятил его книге «Молитвы и песнопения православного молитвослова (для мирян), с переводом на русский язык, объяснениями и примечаниями Николая Нахимова [псевд. Зайончковского Н.Ч.]» (СПб.: Синодальная тип., 1912. Вып. 1—5) статью «Признаки времени» (НВ. 1912. 4 дек. № 13195). Зайончковскому он посвятил также статью: «Взгляд одного попечителя округа на Министерство просвещения» (НВ. 1913. 12 февр. № 13263).

³⁹⁶ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Лукомский Георгий Крескентьевич (1884—1952), художник-график, акварелист, художественный критик и историк архитектуры. Письма 1914 г. — корреспонденции с впечатлениями от прочитанных произведений Розанова. Г.К. Лукомский жил в 1907—1909 гг. в Москве, где занимался в библиотеке Румянцевского музея, Историческом музее и Строгановском училище, а в 1909—1914 гг. изучал в экспедициях архитектуру русских городов, параллельно со-

трудница в журналах по архитектуре, живописи и прикладном искусстве («Старые годы», «Зодчий», «Столица и усадьба», «Аполлон», «Искусство в Южной России»). С 1920 г. жил в эмиграции (Константинополь,

Италия, Германия, Франция, Англия), возглавлял художественный отдел журн. «Жар-птица», активный деятель сменовеховского движения. *Варя Стукачева* — курсистка, поклонница таланта и корреспондент Розанова. В письмах к своему учителю и покровителю В.И. Герье она сетовала на женитьбу Лукомского на богатой еврейке (НИОР РГБ, ф. 70, к. 53, ед. хр. 42, л. 17). См. о ней:

В. Стукачева. Воспоминания о семье Розановых. РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, ед. хр. 852; *Розанов В.В.* Мимолетное. 1914 год // *Розанов В.В.* Когда начальство ушло... М., 1997. С. 361—364.

См. работы Розанова о Лукомском: Костромская старина // НВ. 1913.

5 февр. № 13256; Описание городов. Лукомский Г.К. Кострома: Исторический очерк. Описание памятников художественной старины Г.К. Лукомского. Изд. общины св. Евгении Красного Креста, 1913 // Моск. ведомости. 1914. 17 янв. № 13. Подп.: *М-ведь*; Г.К. Лукомский. Старинные театры. Т. 1. СПб. 1914 // НВ. 1914.

22 мая. № 13718; К оживлению местной старины // НВ. 1915. 11 февр. № 13980.

³⁹⁷ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Соколов Сергей Алексеевич (псевд. *Гриф*; 1878—1936), поэт и журналист, заведующий литературным отделом журн. «Золотое руно». Письма 1906 г. о сотрудничестве Розанова в данном издании.

³⁹⁸ Там же, ед. хр. 14, л. 1.

Тишков Василий Петрович, пензенский врач, друг поэта Александра Николаевича Плещеева (1825—1893), отбывшего ссылку за участие в кружке Петрашевского. Приложение к тексту рукописной заметки В.П. Тишкова, адресованной редакции «Нового времени» от 13 дек. 1910 г.: «Возражение г-ну Розанову о покойном Плещееве». В фельетоне газ. «Литературные и политические афоризмы» (НВ. 1910. 9 дек.) Розанов отнес поэта к «сочувственникам» тер-

рористам-первомартовцам, погубившим Александра II.

³⁹⁹ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Унковский Михаил Александрович, помощник юрисконсульта Главного управления землеустройства и земледелия, единомышленник Розанова по вопросам гражданского права. Письмо от 24 мая 1910 г.

⁴⁰⁰ Там же, ед. хр. 16, л. 2.

Лищенко Владимир Степанович (псевд. *Федін*), приславший свою кн.: *В.С. Федін. А.А. Фет* (Шеншин): Материалы к характеристике. Пг., 1915. Розанов дал на нее рец.: А.А. Фет (Шеншин). Материалы к характеристике В.С. Федина // НВ. 1916. 28 сент. № 14571. Письма к В.В. Розанову 1915 и 1916 гг.

⁴⁰¹ Ф. 249. М.4214, ед. хр. 1, л. 1, 2, 4, 5.

Александр, архимандрит. Письма 1906 г. с просьбой прислать рецензию на труды Арсения Мациевича для актуализации собственных богословских исследований. „Около церк. стен“, „О. и. ст.“ — книга В.В. Розанова «Около церковных стен» (СПб., 1906. Т. 1—2). О духовной цензуре данной книги см. статью Розанова «Се человек...» (НВ. 1909. 28 нояб. № 12112).

⁴⁰² Там же, запись на переплете, л. 3.

⁴⁰³ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Антонин, епископ (в миру *Александр Андреевич Грановский*; 1865—1927), автор „Книги пророка Варуха. Репродукция“ (СПб., 1902), в 1899—1903 гг. старший цензор от СПбДА Петербургского духовного цензурного комитета, с 1903 г. — епископ Нарвский, после октября 1917 г. — лидер церковных «обновленцев». Письма к В.В. Розанову 1902—1909 гг. Замечание Розанова о его внешности расширяют воспоминания А.Н. Бенуа об архимандрите Антонине: «Поражал громадный рост, поражало прямо-таки демоническое лицо, пронизывающие глаза и черная, как смоль, не очень густая борода. Но не менее меня поразило и то, что стал изрекать этот иерей с непонятной откровенностью и прямо-таки цинизмом» (*Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М., 1980. Т. 2. С. 293). *Митрополит Антоний* — речь в характеристике идет о митрополите Антонии (в миру Александр Васильевич Вадковский; 1846—1912). См. рец. Роза-

нова: *Архим. Антонин*. Книга пророка Варуха // НВ (Ил. прил.). 1902. 19 июня. № 9442, а также его пасхальную статью, в которой Розанов выступал в защиту опального епископа: *Варварин В.* Между скорбью и радостью // РС. 29 марта (11 апр.), 1909. № 72.

⁴⁰⁴ Там же, л. 5. Текст на письме еп. *Антонина*, состоящего из одной единственной, но весьма красноречивой фразы: «А все-таки Христос Воскресе! Е. А.».

⁴⁰⁵ Там же, обл. л. 3, № 3; ед. хр. 3, л. 1.

Антоний (в миру *Александр Васильевич Вадковский*; 1846—1912), митрополит С.-Петербургский и Ладужский, постоянный член Св. Синода (с 1900 г. — первенствующий), член Гос. совета, известный своими глубокими богословскими познаниями, чистотой жизни и взглядами, близкими к либеральным, иерарх, благословивший открытие Религиозно-философских собраний в Петербурге. Письма к В.В. Розанову: одно — от 3 июля 1903 г. из Сарова, с сочувственным обсуждением нового закона о внебрачных детях; другое — с объяснением своей отрицательной оценки розановского реферата, зачитанного на РФС: за резкость тона и постановку вопроса, «вышучивание слова *благодать*»; письмо от 21 янв. с отказом в просьбе Розанова разрешить проф. А.В. Карташову быть чтецом его рефератов на РФС, так как профессор духовной академии «не может быть органом для передачи воззрений, отрицающих... знамя, которое составляет святыню корпорации». См. о нем статьи Розанова: Митрополит Антоний в современной смуте // РС. 1908. 10, 13 февр. № 34, 36. Подп.: *Варварин*; Митрополит Антоний в его исторических заслугах // НВ. 1912. 5 мая. № 12983; К концу высокопреосвященного митрополита Антония // НВ. 1912. 3 нояб. № 13164.

⁴⁰⁶ Там же, обл. л. 3, № 4; ед. хр. 4, л. 1.

Антоний (в миру *Алексей Павлович Храповицкий*; 1863—1936), епископ Волынский и Житомирский (1902—1914), архиепископ Харьковский и Житомирский (1914—1918), с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий, крупнейший деятель Русской Православной Церкви и духовный писатель. Письмо от 2 дек. 1905 г. в редак-

цию «Нового времени» с возмущением от публикации на страницах газеты разбора его казенного рапорта, представленного в Синод. Послание, содержавшее предложение опубликовать весь текст его рапорта. Второе письмо, от 4 окт. 1908 г., в редакцию «Русского слова», оспаривающее ссылки на постановления Вселенских соборов в розановской статье (см.: *Варварин В.* (псевд. *В.В. Розанова*). Поклонники Аурамазды // РС. 1908. 17 апр. № 215.) и требующее публикации данного письма в 10-дневный срок. Анто-

ний неоднократно выступал с резкими нападками на Розанова в печати. Образ Антония был выведен Розановым в цикле статей «Перед созывом Церковного Собора» (НВ. 1905. 20, 22, 25, 27 нояб., 4 дек. № 10662, 10664, 10667, 10669, 10676), а также в статье «Под золотыми маковками в Киеве» (НВ. 1908. 21 июля. № 11622). В письме к Н.Н. Глубоковскому от 7 июня 1905 г. Розанов дал наиболее резкий отзыв о епископе: «Ведь такое чудовище злости и разврата <...> как Антоний Храповицкий, есть конечно архиерей Дьявола, а не Бога» (ОР РНБ, ф. 194, ед. хр. 756, л. 7—8).

⁴⁰⁷ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Василий (в миру *Всеволод Лузин*; <1847> — после 1913) — архимандрит, член Петербургского духовноцензурного комитета в Александроневской лавре, корреспондент Розанова и слушатель Религиозно-философских собраний, буддолог. Письма [1913 г.] с отзывом на статью Розанова «Об одном приеме защиты еврейства» (НВ. 1913. 16 окт. № 13505; перепеч.: *Розанов В.В.* Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб., 1914).

⁴⁰⁸ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Вениамин (в миру *Иван Афанасьевич Федченков*; 1880—1961), архимандрит, впоследствии митрополит, выпускник СПбДА (1907), в 1910—1911 гг. доцент кафедры богословия СПбДА, с 1911 г. инспектор СПб. духовной семинарии и ректор Таври-

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

ческой, затем Тверской (1913—1917) духовных семинарий, член Поместного Собора РПЦ в 1917—1918 гг. Письмо от 5 февр. 1914 г. с выражением моральной поддержки после исключения В.В. Розанова из со-

става Религиозно-философского общества. Знаменательно, какие слова подобрал при этом архимандрит Вениамин: «Не скорбите: Вы не один, а именно “душевно”, действительно, истинно — не один, а с Церковью Христовой» (л. 3).

⁴⁰⁹ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Евдоким (в миру *Василий Иванович Мещерский*; 1869—1935), духовный писатель и ректор МДА (1903—1909), епископ Волоколамский и vicарий Московской епархии, затем архиепископ, после 1922 г. один из лидеров обновленческого раскола. С 1907 г. епископ Евдоким издавал ежемесячный журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы «Христианин». Письма к В.В. Розанову 1907 г. и б. д.

⁴¹⁰ Там же, ед. хр. 8, л. 1; обл. л. 3, № 8.

Иаков, архимандрит, представитель Вселенского патриарха в России. Письмо от 16 окт. 1908 г. с просьбой о его публикации в качестве опровержения на фельетон Розанова в «Русском Слове» «Одно воспоминание о Л.Н. Толстом» (1908. 11 окт. № 236) с полемическими рассуждениями о Константинопольском патриархе и греческом духовенстве.

⁴¹¹ Там же, ед. хр. 9, л. 1, 2.

Ионафан (в миру *Иван Наумович Руднев*; 1816—1906), архиепископ, дядя жены Розанова по отцовской линии. Письмо к *Варваре Дмитриевне Бутягиной* от 6 сент. 1897 г.

⁴¹² Там же, ед. хр. 10.

Иосиф (в миру *Новиков*), иеромонах. Письмо от 15 дек. 1909 г., сопровождающее его «стихи на утешение всех скорбящих и по зависти угнетенным» с просьбой о публикации в «Новом времени».

⁴¹³ Там же, обл. л. 3, № 11; ед. хр. 11, л. 1.

Мария (в миру *Мария Константиновна Арсеньева*), настоятельница Воскресенско-Покровской пустыни

(ст. Плюсса Сев-зап. ж. д.). Письма 1915 г. о пребывании дочери Розанова — Веры во вверенной ей обители.

⁴¹⁴ Там же, ед. хр. 12, л. 1.

Михаил

(в миру *Павел Васильевич Семенов*; 1874—1916), архимандрит, происходил из еврейской семьи, обратился в христианство под влиянием о. Иоанна Кронштадтского, в 1899 г. окончил духовную академию, с 1900 г. преподавал в православных учебных духовных заведениях, затем архимандрит и профессор СПбДА, сотрудник «Русского паломника», за критические выступления подвергался ссылке на покаяние в Задонский монастырь, после чего в октябре 1907 г. перешел в старообрядчество (22 нояб. 1908 г. рукоположен в сан старообрядческого епископа). В 1916 г., бродя в душевном расстройстве по ночному Петербургу, был принят обитателями ночлежки за вора и забит насмерть. Письмо к В.В. Розанову б. д. с просьбой о присылке литературы через Совет РФО. См. о нем статью Розанова: Архимандрит Михаил // РС. 1907. 6 янв., № 4. Подп.: *В. Варварин*.

⁴¹⁵ Там же, ед. хр. 13, л. 1.

Нина (в миру *Вера Карловна Боянус*; 1876—1953), игуменья, начальница Спасо-Ефросиньевского женского училища. Письма 1914—1915 гг. Розанов хлопотал об устройстве духовных и литературных сочинений корреспондентки в издательствах М.К. Морозовой («Путь») и И.Д. Сытина, а также активно обсуждал с ней решение дочери Веры о принятии монашеского послушания.

⁴¹⁶ Там же, обл. л. 3, № 14; ед. хр. 14, л. 1.

Никон (в миру *Николай Иванович Рождественский*; 1851—1918), с 1904 г. — епископ Муромский, с 1906 г. — епископ Вологодский и Тотемский, с 1912 г. — член Св. Синода и Гос. Совета, председатель Издательского Совета при Св. Синоде, редактор «Троицких листков» в Троице-Сергиевой Лавре, инициатор борьбы с «имяславцами» в 1913 г., частый оппонент Розанова. Письма к В.В. Розанову 1895, 1908, 1909 гг. В краткой характеристике Розанов имел в виду как раз служебную поездку Никона 1913 г. по заданию Св. Синода на Афон для расследования возникшего в рядах монашества

смущения по вопросу об имени Божиим. Миссия Никона была завершена принудительным выселением «имяславцев» с Афона, что вызвало резкие нападки на него либеральной печати. Крайне интересен другой отзыв Розанова о Никоне, относящийся к 1917 г.: «Я его не любил, — говорил Вас. Вас. — Синод. Прямолинейный правовер. Дуролом.

И вдруг оказалось — в этот именнинный день [речь идет об именинах В.В. Розанова. — А. Л.] — этот “дуролом” служил с такою строгою сосредоточенностью, с такою чистою и прямою погруженностью в таинство своей веры, что Вас. Вас. в толпе народа не сводил с него глаз и не заметил, как простоял долгую архиерейскую службу с длинным новогодним молебном...

— Я шел и думал: вот он сделал свое дело. Он старик, и он всю жизнь твердо стоял на том, что считал истинной. Твердо, прямо, упорно. Ему не в чем упрекнуть себя перед своей родиной и верой. А я? И мне захотелось пойти к нему и поцеловать его старую жилистую руку. Молча. Что я скажу ему? Разве как Бобчинский: “Жил был Василий Васильевич Бобчинский в Петербурге”, и прибавить: “пописывал и все прозевал”...» (*Дурьлин С.Н.* В своем углу. М., 1991. С. 298—299). См. также их полемику: О совести // НВ. 1901. 7 окт. № 9193. (О статье еп. Никона «Свобода совести, как христианская основа» (Моск. ведомости. 1901. № 272); Спор из-за хлебов (Открытое письмо еп. Никону о множестве праздников) // НВ. 1909. 15 марта. № 11856. Ответ еп. Никона: За Божьи дни (Ответ на открытое письмо В.В. Розанову еп. Вологодского и Тотемского Никона // Колокол. 1909. 21 марта; полемический отклик: Вопросы русского труда (Опыт ответа преосвященному Никону) // НВ. 27 марта (9 апр.). 1909. № 11868; Клерикализм в вопросе о праздниках // НВ. 1909. 9 апр. № 11879.; 22 апр. № 11892; И не пойду... // НВ. 1909. 18 июня. № 11948.

⁴¹⁷ Там же, ед. хр. 15, л. 1, 2.

Павел, архимандрит, основатель Общества Первой Русской Сергиевской школы трезвости (ст. Сергиева пустынь). Письмо 1914 г. с благодарностью за статью Розанова о проповеднике трезвости Александре

Свирском «Уголок Капитолия у Александра Свирского» (НВ. 1914. 5 янв. № 13584).

⁴¹⁸ Там же, ед. хр. 16, л. 1, 4, 10.

Серрапион, иеромонах, преподаватель духовной семинарии в Уфе, затем пастырского училища в Житомире. Письма 1911, 1913, 1914 гг. с приложением вырезки из журн. «Рассвет» со статьей о. Андрея, епископа Уфимского. В июне 1911 г. о. Серрапион выслал Розанову свою книгу «Христианство и культура» с просьбой о ее рецензировании. Он просил также о содействии в публикации его статьи в «Новом времени» или в «Колоколе».

⁴¹⁹ Там же, ед. хр. 17, л. 1; обл. л. 3, № 18.

Сергий (в миру *Иван Николаевич Страгородский*; 1867—1944), архиепископ, председатель РФС в Петербурге (1901—1903), в 1893—1894 гг. инспектор МДА, магистр богословия (1895), служитель Православной Духовной миссии в Японии (1890—1893, 1897—1899), затем ректор СПбДА, с 1901 г. — викарий СПб. епархии, в 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборгский, в 1906—1917 гг. член Св. Синода, председатель Учебного комитета, председатель Миссионерского совета; с осени 1943 по май 1944 г. патриарх. Письмо от 7 марта 1902 г., содержащее обещание исполнить не известную нам просьбу Розанова. Сергий навещал в клинике заболевшую жену Розанова — Варвару Дмитриевну. См. также статью: *Розанов В.* Интересное чтение // НВ. 1902. 8 марта. № 9342 (Отклик на доклад архимандрита *Сергия* «Церковь и интеллигенция и возможные пути единения» в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви).

⁴²⁰ Там же, ед. хр. 18, л. 1.

Сергий (в миру *И.Н. Страгородский*), епископ. Письмо б. д. в редакцию газ. «Новое время» (на обороте письма Ивана Щербакова митрополиту Антонию) с возмущением:

А.В. Ломоносов

Корреспондент В.В. Розанова

(Биографические заметки к запискам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

«Оказывается “Новое Время” не печатает возражений Розанову. Вот тут и говорите о свободе слова !!»

⁴²¹ Там же, ед. хр. 19, л. 1, 4.

Серафим (в миру *Яков Михайлович Мещеряков*;

1860—1933), архиепископ Иркутский. Письма 1914 г., протежирующие литературным сочинениям игуменьи Нины. См. о ней коммент. 415.

⁴²² Там же, ед. хр. 20, л. 1.

Филипп, архимандрит из Могилевской губ. Письмо 1915 г., сопровождающее его книгу, направленную против баптистов, и содержащее восхищение статьей Розанова в «Новом времени» с критикой в адрес баптистов. Вероятно, речь идет о статье «О баптистах Саратовской губ.» (НВ. 1915. 18 апр. №14045).

⁴²³ Там же, ед. хр. 21, л. 1.

Феодор, епископ (в миру *Александр Васильевич Поздеевский*; 1876—1937), архирей (1909) и ректор МДА в 1909—1917 гг., неоднократно репрессированный после октября 1917 г. и расстрелянный в 1937 г. в Ивановской тюрьме. Перед мученической кончиной о. Феодор принял схиму с именем Даниил. Письмо от 14 дек. 1914 г. с показательным отношением к творчеству Розанова служителей церкви: «Я читал почти все Ваши сочинения. Сначала смущался, потом возмущался. Последние Ваши мысли (“Уединенное” и в “Нов. Вр.”) стали радовать за Вас». Письмо от 26 окт. 1915 г. содержит критические замечания на богословскую практику в христианстве.

⁴²⁴ Там же, обл. л. 3, № 22. Письмо неустановленного лица в ф. 249 отсутствует.

⁴²⁵ Ф. 249. М. 4215, ед. хр. 1, л. 1.

Андреев Федор Константинович (1887—1929), священник, богослов, выпускник МДА со степенью канд. богословия 1913 г., защитивший диссертацию на тему «Ю.Ф. Самарин как богослов и философ» (1914) под руководством П.А. Флоренского, доцент МДА по кафедре систематической философии и логики (1914—1918), один из немногих гостей Розанова после изгнания его из РФО. Розанов высоко ценил этого богослова и выделял из «молодых москов-

ских славянофилов». В письме к В.В. Розанову от 14 дек. 1915 г. корреспондент делится положительными впечатлениями от прочтения 2-го короба «Опавших листьев» (Пг., 1915). Ф.К. Андреев скончался от чахотки в мае 1929 г., отпущенный сотрудниками ОГПУ «умирать дома».

⁴²⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 1.

Бронзов Александр Александрович (1858—1935/1936), историк нравственного богословия и этической философии, филолог и переводчик с древнегреческого языка, профессор СПбДА по кафедре нравственного богословия с 1897 г. Благодарственное послание 1914 г. за полученную книгу Розанова. См. о нем коммент. 7.

⁴²⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 1; обл. л. 3, № 3.

Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944), богослов, философ, публицист и общественный деятель. Письма к В.В. Розанову 1914, 1915 гг. С.Н. Булгаков передает восхищение от присланной ему книги Розанова «Война 1914 года и русское возрождение» (Пг., 1915): «Это истинно русские чувства и слова, и любовь к народу и солдату, и понимание, и единственное по художественной силе выражение» (письмо от 24 нояб. 1914). Корреспондент делится своими впечатлениями от знакомства с протежируемыми Розановым курсисткой В.А. Мордвиновой и филологом С.А. Цветковым. См. также отзыв Розанова с коммент. 58.

⁴²⁸ Там же, ед. хр. 4, л. 1.

Введенский Дмитрий Иванович (1873—1954), профессор библейской истории МДА. Письмо от 6 янв. 1915 г., сопровождающее книгу корреспондента «Патриарх Иосиф и Египет: Опыт соглашения данных Библии и египтологии» (Сергиев Посад, 1914). Розанов откликнулся на нее рец.: «Патриарх Иосиф в Египте» Дим. Ив. Введенского (НВ. 1915. 26 мая. № 14082).

⁴²⁹ Там же, ед. хр. 5, л. 1; обл. л. 3, № 5.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920). Письмо от 3 окт. 1915 г. на официальном бланке «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых профессора С.А. Венгерова». Ответное послание на критическое обращение Розанова по поводу пропуска в «Словаре» матери-

алов о Любавском и Флоринском.

См. также помету с коммент. 8.

⁴³⁰ Там же, л. 3, № 6. Запись на обложке, в составе общего списка корреспондентов.

⁴³¹ Там же, ед. хр. 6, л. 1.

Генеропитомцева Евгения Арнольдовна, лектор Имп. Археологического института, автор книги «Жизненный метод преподавания языков и его значение» (Пг., 1915. Ч. 1). Корреспондентка просила в одном из писем к В.В. Розанову практических советов в деле о газетном сотрудничестве и финансовых отношениях с Сувориными. *Пиленко Александр Александрович* (1873—1948) — журналист, ответственный за «думский отдел» в «Новом времени», профессор международного права в Петербургском университете, на Высших женских курсах и в Александровском лицее. *Кассо Лев Аристович* (1865—1914) — министр народного просвещения России в 1911—1914 гг.

⁴³² Там же, ед. хр. 7. *Петрова Е.Н.*, автор письма к В.В. Розанову 1915 г.

⁴³³ Там же, ед. хр. 8, л. 1; обл. л. 3, № 7.

Герье Владимир Иванович, профессор всеобщей истории Московского университета. Письма 1914—1915 гг. См. рец. Розанова: Проф. Вл. Ив. Герье и его «Философия истории от бл. Августина до Гегеля» // НВ (Ил. прил.). 1915. 13 июня. См. также его характеристику с коммент. 12.

⁴³⁴ Там же, ед. хр. 9, л. 1.

Громогласов Илья Михайлович (1869—1937), протоиерей, видный общественный деятель, и. о. доцента МДА по кафедре истории и обличения русского раскола, в 1909 г. удостоенный степени магистра богословия, профессор по истории церковного раскола МДА, уволенный весной 1911 г. из академии за «принадлежность к числу профессоров, примкнувших к так называемому освободительному движению», и прогрессивные суждения, высказанные им официально в газетах 1906 г. Впервые был подвергнут аресту в 1927 г. по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, в 1937 г. — расстрелян. Письмо 1908 г. сопровождало его книгу по теме диссертации: «Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брако-

заклучения» (Вып. 1. Сергиев Посад, 1908) с просьбой о ее рецензировании. См. также: *Розанов В.* О ненужных и вредных обременениях // НВ. 1902. 8 окт. № 9553 (отклик на статью И.М. Громогласова «О вторых и третьих браках» (БВ. 1902. № 10).

⁴³⁵ Там же, ед. хр. 10, л. 10.

Гомон Эмиль (Haumont Emile; 1859—193?), профессор русской литературы в Сорбонне, лауреат множества премий в области исследования русской классической литературы, кавалер ордена Почетного легиона. Письмо от 5 мая 1911 г., содержащее просьбу сообщить ему об Обществе в память Герцена, упомянутом Розановым в статье «И.В. Киреевский и Герцен: (К выходу 2-го издания «Полного собрания сочинений И.В. Киреевского» в ред. М. Гершензона. 2 том)» (НВ. 1911. 12 февр. № 12544).

⁴³⁶ Там же, ед. хр. 11, л. 1; обл. л. 3, № 10.

Казанский Петр Евгеньевич (1866—1947), декан юридического факультета Имп. Новороссийского университета (г. Одесса), ординарный профессор международного права. П.Е. Казанский был известен своими твердыми монархическими принципами и их широкой пропагандой в периодике правого лагеря журналистики после революции 1905 г. Письма 1913 и 1914 гг., одно из которых содержало благодарность за отзыв на его книгу о самодержавии «Власть Всероссийского Императора: Очерки действующего русского права П.Е. Казанского, орд. проф., декана юрид. фак. Новоросс. ун-та. Одесса. 1913» (см.: *Розанов В.* На фундаменте прошлого // БВ. 1914. № 1. С. 174—181); другое письмо написано в поддержку взглядов Розанова, высказанных в книге «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» (СПб., 1914).

⁴³⁷ Там же, ед. хр. 12, л. 1; обл. л. 3, № 11.

Кибардин Николай Павлович, инспектор народных училищ Москов-

А.В. Ляминсов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Библиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

ского учебного округа. Письма от 1912 г. и б. д., сопровождающие его книги: «Система педагогики по творениям блаж. Августина» (Казань, 1910) и «Новая школа блаж. Августина» (СПб., 1912), на которые

В.В. Розанов откликнулся рецензией «Признаки времени» (НВ. 1912. 4 дек. № 13195).

⁴³⁸ Там же, ед. хр. 13, л. 1; обл. л. 3, № 13.

Петров Николай Павлович (1836—1920), инженер-генерал-лейтенант, товарищ министра путей сообщения, заслуженный профессор Николаевской академии, в которой он преподавал с 1866 г., и Петербургского Технологического института, почетный член Имп. АН, кавалер ордена св. Александра Невского. Письмо от 15 июня 1915 г. — ответ на розановское поздравление с вручением генералу Н.П. Петрову наградного рескрипта императора и воспоминание о совместной встрече у Н.Н. Страхова.

⁴³⁹ Там же, ед. хр. 14, л. 1.

Орлов Михаил Иванович (1864—1920), протоиерей, ординаторный профессор греческого языка СПбДА. Письмо к В.В. Розанову от 12 нояб. 1914 г. См. статью Розанова о нем и его исследовании «Хитопадеши»: Молодому поколению России // НВ. 1912. 4 марта. № 12923. См. отзыв о М.И. Орлове с коммент. 32.

⁴⁴⁰ Там же, ед. хр. 15, л. 1.

Попов Иван Васильевич (1867—1938), редактор журн. «Богословский вестник» (1903—1906), профессор МДА, преподававший на кафедре патрологии. И.В. Попов подвергался аресту в 1920 г., в 1926—1927 гг. отбыл заключение на Соловках, в 1938 г. был расстрелян в Енисейске. Письма 1905 г., обсуждающие вопрос о публикации в журнале возражений П.В. Тихомирова В.В. Розанову. См. полемику: *Тихомиров П.В.* К истолкованию Исх. XX, 14 (Против г. В.В. Розанова) // БВ. 1904. № 12. С. 759—780; *Розанов В.* Содержание и пространство заповеди: «Не прелюбодействуй»: (По поводу замечаний П.В. Тихомирова) // БВ. 1905. № 3. С. 518—541; *Тихомиров П.В.* Несколько замечаний по поводу предыдущей статьи // БВ. 1905. № 3. С. 542—566.

⁴⁴¹ Там же, ед. хр. 16, л. 1.

Радлов Эрнест Львович (1854—1928). Письма 1915—1916 гг. на бланках редактора «Журнала Министерства народного просвещения»: первое — от 29 сент. 1915 г. с просьбой выслать заметку из «Нового времени» (№ 14217) о биографической книге князя Олега Константиновича (1892—1914) (см. о ней коммент. 352); второе письмо от 11 янв. 1916 г. сопровождало книгу И.Г. Фихте «Факты сознания». См. также отзыв об Э.Л. Радлове с коммент. 61.

⁴⁴² Там же, ед. хр. 17, л. 1.

Толстомятова Елизавета Дмитриевна, вдова Михаила Александровича Толстомятова (1836—1890), ученого минералога-кристаллографа, профессора Московского университета, академика Петербургской АН. Письмо от 14 марта 1915 г., сопровождающее статью из «Русской старины» к 25-летию кончины ее мужа. *Вырубов Григорий Николаевич* (1843—1913) — философ-позитивист, ученый химик и медик, с 1864 г. жил за границей, с 1891 г. — президент парижского Минералогического общества. *Кокшаров Николай Иванович* (1818—1892/1893) — минералог-кристаллограф, академик Петербургской АН с 1866 г., в 1872—1881 гг. директор Горного института в Петербурге.

⁴⁴³ Там же, ед. хр. 18, л. 1.

Шевырев Иван Яковлевич, профессор, заведующий Энтомологической лабораторией Лесного департамента в СПб. Письмо от 29 окт. 1912 г. с выражением благодарности за письмо Розанова, содержащее впечатления от прочтения книги И.Я. Шевырева «Паразиты и сверхпаразиты из мира насекомых. Способы исследования. Паразиты озимой ночницы» (СПб., 1912. Вып. 1), и сожаления по поводу отказа «Нового времени» рецензировать эту работу из-за узкоспециальной направленности книги.

⁴⁴⁴ Там же, обл. л. 3, № 17.

⁴⁴⁵ Ф.249. М.4216, обл. л. 3, № 1; ед. хр. 1, л. 14, 1—2.

Андреев Василий Васильевич (1861—1918), музыкант, основатель первого оркестра русских народных инструментов, друг Розанова. Письма к В.В. Розанову 1913—1914 г. „*Вешние воды*“ — студенческий научно-литературно-художественный журнал, выходивший в Петербурге в 1914—1917 гг.,

в котором В.В. Розанов вел рубрику «Из жизни, исканий и наблюдений студенчества». *Сеславин Дмитрий Николаевич* (1863—1903) — отчим В.В. Андреева, сын морского офицера, героя Севастопольской обороны Н.Н. Сеславина. *М.М. Иванов* — Михаил Михайлович Иванов (псевд. *Ипполитов-Иванов*; 1859—1935), русский композитор и дирижер, в 1905—1922 гг. директор Московской консерватории. *Клопов Анатолий Алексеевич* — экономист-аграрник, доверенный советник Николая II, автор книги «Очерк Добросельского народного общества, как опыт народной самостоятельности» (СПб., 1913), которую Андреев прислал Розанову в дек. 1913 г. для прочтения. *Геруц Крунислав Юрьевич* — публицист по вопросам экономики и истории, автор работ по истории славян на Балканах. См. статьи Розанова: *Великорусский оркестр В.В. Андреева* // НВ. 1913. 25 янв. № 13245; *Еще о В.В. Андрееве и его «народном оркестре»* // НВ. 1913. 19 апр. № 13326; *На концерте В.В. Андреева* // НВ. 1914. № 13588; *Бенефис великорусского оркестра* // НВ. 1917. 7 февр. № 14701.

⁴⁴⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 1, 3.

⁴⁴⁷ Там же, обл. л. 3, № 2; ед. хр. 3, л. 1.

Долина Мария Ивановна (урожд. *Саюшкина*, по мужу *Горленко*; 1868—1919), оперная певица (контральто). С 1904 г. она вела активную концертную деятельность, выступая с циклами «Русская песня» и «Славянская песня». Приглашала Розанова на свой 47-й «духовный патриотический концерт» на 29 февр. 1915 г. Розанов тепло отзывался о ее выступлениях в пользу воюющих, за что Мария Ивановна горячо благодарила его в своем письме от 15 марта 1915 г. См. статьи Розанова: *Мар. Ив. Долина* // *Розанов В. Среди художников*. СПб., 1914. С. 400—403; 50-й (юбилейный) патриотический концерт М.И. Долиной // *Указ. источ.* *Митя Коломнин* — Дмитрий Алексеевич Коломнин (ок. 1878 — после 1920), внук А.С. Суворина, сын Александры Алексеевны Коломниной (урожд. Сувориной), капитан.

⁴⁴⁸ Там же, обл. л. 3, № 3; ед. хр. 4, л. 6—7.

Зембрих Марчелла (наст. имя *Марцеллина Коханьская*; 1858—1935), польская оперная певица (колоратур-

ное сопрано). Актриса училась во Львовской консерватории по классу фортепьяно у Вильгельма Штенгеля Зембриха, своего будущего мужа. Письмо и телеграмма 1909 г. с благодарностью за положительный отзыв Розанова о ее гастрольях в России в 1909 г. *Мазини Анджели* (1846—1926) — итальянский певец школы бельканто. См. о М. Зембрих: *Розанов В. Марчелла Зембрих* // НВ. 1909. 7 апр. № 11877; перепеч. в кн.: *Розанов В.В. Среди художников*. СПб., 1914. В указанной книге воспроизведен портрет певицы с дарственной надписью: «Многоуважаемому Пану Розанову, глубокому философу, который под впечатлением “bel canto italiano” выказал в высшей степени эстетические взгляды в области высокого искусства — музыки. Марчелла Зембрих. Петербург, 8/21 апреля 1909» (пер. с пол.). Цит. по кн.: *Розанов В.В. Среди художников / Комментар. А.Н. Николюкина и В.А. Фатеева*. М., 1994. С. 453.

⁴⁴⁹ Там же, л. 4. Надпись на билете для входа на концерт Марчеллы Зембрих 9 дек. 1911 г. в московском зале Дворянского собрания на Моховой ул. д.41. *Суворина* (урожд. *Орфанова*) *Анна Ивановна* (1858—1936) — вторая жена А.С. Суворина.

⁴⁵⁰ Там же, ед. хр. 5, л. 1.

Юргенсон Эрнест Петрович, колл. лекционер, автор писем к В.В. Розанову 1912—1914 гг. с фотографическими снимками М. Зембрих, ее родных и близких.

⁴⁵¹ Там же, ед. хр. 5, л. 26. Надпись на фотооткрытке работы *Э.П. Юргенсона* с подписью: «М-м Зембрих срезает розы (около 1912—1914)». *Колышко Иосиф* (*Иосиф-Адам-Ярослав*) *Иосифович* (1862—1920) — чиновник особых поручений при министре путей сообщения, прозаик, драматург и публицист консервативной печати, публиковался под псевдонимами «Серенький» и «Баян». „*Mademoiselle du Prince Mesch*“ — вероятно, ироничный псевдоним, содержащий в себе намек на близкие отношения

А.В. Ломоносов

Корреспонденты В.В. Розанова

(Биографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

И.И.Колышко с кн. В.П. Мещерским (о *Madame Meschersky* см. коммент. 316). *Баттистини Маттиа* (1856—1928) итальянский оперный певец, мастер бельканто, драматический баритон; неоднократно

гастролировал в России (впервые в 1893 г.).

⁴⁵² Там же, ед. хр. 6, л. 1; обл. л. 3, № 4.

Исаченко-Соколова Клавдия Лукьяновна, балерина, педагог, основательница Школы пластики и сценической выразительности. Письма 1913, 1916 гг. и б. д. Корреспондентка приглашала Розанова на первый «вечер пластики» учениц своей школы (в письме от 7 февр. 1913 г.). Розанов упомянул о школе Исаченко-Соколовой в статье, посвященной гастролям Айседоры Дункан, «как об неудачной попытке “обучить” пластике и пр.» (см.: *Розанов В. Ученицы Дункан* // НВ. 1914. 17 мая. № 13713). 10 янв. 1916 г. от нее последовало второе приглашение. Результатом которого явилась статья Розанова «На экзамене учениц школы г-жи Исаченко-Соколовой» (Вешние Воды. 1916. №16—17. С.198—200).

⁴⁵³ Там же, ед. хр. 7, л. 1; обл. л. 3, № 5.

Кравченко Николай Иванович, петербургский художник и журналист, сотрудник газ. «Новое время». Письма 1912, 1913 гг. содержат благодарность за присылку книги Розанова «Уединенное» (СПб., 1912) и глубокую признательность за душевное успокоение, полученное от прочтения книги «Письма А.С. Суворина В.В. Розанову» (СПб., 1913).

⁴⁵⁴ Там же, ед. хр. 8, л. 1.

Матэ Василий Васильевич (1856—1917), гравер по дереву и офортист, преподаватель Академии художеств. Письмо от 7 февр. 1912 г. посвящено теме срисовки древних монет для Розанова графиком Белухой-Немичем.

⁴⁵⁵ Там же, ед. хр. 9, обл. л. 3, № 7.

Миронова Валентина Алексеевна, актриса театра А.С. Суворина. Письмо от 11 дек. 1912 г., передающее чувства глубокой благодарности за потрясение, пережитое корреспонденткой после знакомства с книгой «Уединенное» (СПб., 1912).

⁴⁵⁶ Там же, ед. хр. 10, л. 1.

Мусина-Озаровская Дарья Михайловна, актриса Имп. театра С.-Петербурга. Письмо от 18 нояб. 1913 г. с выражением благодарности за присланную книгу Розанова и сопровождающее два книжных пособия корреспондентки по сценической деятельности для постановки пьес Д.И. Фонвизина и А.С. Грибоедова.

⁴⁵⁷ Там же, обл. л. 3, № 9; ед. хр. 11, л. 1, 3.

Пархоменко Иван Кириллович (1879—1940), художник, писатель, поэт и мемуарист. Письма 1909 г., содержащие просьбу написать портрет Розанова. В 1910 г. И.К. Пархоменко создал портрет писателя, который дополнил его галерею знаменитых литераторов нач. XX в. См. статью Розанова: Галерея портретов г. Пархоменко // Новое слово. 1910. № 5.

⁴⁵⁸ Там же, обл. л. 3, № 10; ед. хр. 12, л. 1.

Репин Илья Ефимович (1844—1930), художник. Первое письмо от 1 апр. 1909 г. с приглашением на знаменитые «репинские среды» в Пенатах, в ответ на просьбу Розанова принять его; встреча состоялась в том же 1909 г. Второе письмо от 8 февр. 1910 г. с новым приглашением в Пенаты, чтобы повторно сделать портретный набросок Розанова, так как первый рисунок вышел неудачным. *Форнарина* — прозвище возлюбленной Рафаэля Санти, дочери булочника Маргариты Лути (на римском диалекте «форнарина» — булочница). Творчеству художника Розанов посвятил статью «О картине И.Е. Репина “17-ое октября”» // НВ. 1913. 12 марта. Перепеч.: *Розанов В. Среди художников*. СПб., 1914. С. 455—460.

⁴⁵⁹ Там же, ед. хр. 13, л. 4.

⁴⁶⁰ Там же, ед. хр. 13, л. 1, 3.

Нордман Наталья Борисовна (псевд. *Северова*; 1863—1914), писательница и общественный деятель, гражданская жена И.Е. Репина. Письмо от 31 мая 1909 г. на репинском бланке «Пенаты» с благодарностью за присланную книгу и с согласием посетить Розановых на их даче. Второе письмо от 8 авг. 1909 г. — приглашение к Репину в Пенаты для окончания портрета Розанова. По отзыву С.П. Каблукова, Нордман посвятила Розанову свой роман «Крест мате-

ринства. *Интимные страницы*» (СПб., 1908. С ил. И.Е. Репина), из которого Розанов «<...> прочел лишь первые 50 страниц, и то после того, как автор спрашивал отзывы» (В.В. Розанов: pro et contra... Кн. 1. С. 204). См. о ней также статью Розанова «Женщина-пылесос и ее лекции в зале Тенишевского училища» (НВ. 1913. 8 дек. № 13558), посвященную публичным лекциям по египтологии.

⁴⁶¹ Там же, ед. хр. 14, л. 1, 2.

Слатина (Плачковская) Елена Викторовна, актриса театра Имп. Русской оперы. Письмо от 13 марта 1915 г. с выражением горячей благодарности за положительный отзыв о ее выступлении в статье «50-й (юбилейный) патриотический концерт М.И. Долиной» (НВ. 1915. 13 марта. № 14010).

⁴⁶² Там же, ед. хр. 15, л. 1; обл. л. 3, № 13.

Сомов Константин Андреевич (1869—1939), художник. Письмо б. д., выражающее сожаление по поводу несостоявшейся встречи: Розанов собирался зайти к Сомову посмотреть работы художника и японские гравюры из его коллекции.

⁴⁶³ Там же, ед. хр. 16, л. 2—3.

Суслов Владимир Васильевич (1857—1922), церковный археолог, профессор архитектуры Высшего художественного училища, академик архитектуры с 1886 г., исследователь древнерусского зодчества. Письмо от 6 апр. 1916 г. с пасхальным поздравлением.

⁴⁶⁴ Там же, ед. хр. 17. *Суслов А.*, дачный сосед В.В. Розанова. Письма 1914 г., в которых корреспондент обменивался с Розановым дачными новостями и одобрил его статью о борьбе с пьянством.

⁴⁶⁵ Ф. 249, к. 7, ед. хр. 1, л. 1.

Абрамов Павел Евгеньевич, старший ревизор Департамента железнодорожной отчетности Государственного контроля. Письмо от 21 мая 1899 г. с рекомендациями по оформлению В.В. Розановым отставки со службы в Государственном контроле у Т.И. Филиппова.

⁴⁶⁶ Там же, ед. хр. 5, л. 1. Письмо неизвестной женщины-корреспондентки, от 6 июня 1916 г., с обсуждением проблем развода.

⁴⁶⁷ Там же, ед. хр. 6, л. 1. Письмо *Алексеевой В.*, от 9 июля 1905 г., с выражением на оценку Розановым в га-

зетном фельетоне романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Розанов планировал использовать содержание письма при публикации третьего тома своей книги «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903).

⁴⁶⁸ Там же, ед. хр. 7, л. 1.

Антонов Георгий, священник из Оренбургской губернии. Письмо от 18 окт. 1910 г.

⁴⁶⁹ Там же, ед. хр. 8, л. 6.

Аргамакова Екатерина. Письма: от 28 мая 1904 г. о книге Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб, 1903), от 26 нояб.

1907 г. о психологических переживаниях Александры Михайловны Бутягиной — падчерицы В.В. Розанова.

⁴⁷⁰ Там же, ед. хр. 9.

Архипов Евгений Яковлевич (1882—1950), поэт, литературовед и библиограф, инспектор кабардино-горского реального училища в г. Нальчик, автор ряда книг и статей по русской философской лирике XIX в., составитель библиографии произведений К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса, В. Брюсова, А. Блока, А. Белого, В. Эрна, муж корреспондентки Розанова Н.С. Архиповой. В письмах 1916 г. идет речь о хлопотах Розанова перед попечителем Московского учебного округа А.А. Тихомировым по переводу Е.Я. Архипова в Москву.

⁴⁷¹ Там же, ед. хр. 10.

Архипова Надежда Сергеевна, поклонница таланта Розанова и его идей в сфере семейного строительства, автор 18 писем к В.В. Розанову (1915—1916) с абсолютными откровениями в сфере собственной семейной жизни.

⁴⁷² Там же, ед. хр. 11, л. 1, 2.

Асташева Татьяна Васильевна, генеральша, чьи письма Розанов предполагал использовать в третьем томе «Семейного вопроса в России». Письма содержат редакторские пометы.

⁴⁷³ Там же, ед. хр. 12. Письмо *В. Б-вой*, от 27 июля 1916 г., женщины из Царского Села, скрывшей свое полное имя и обращавшейся к Розанову за советом в бракоразводном деле.

⁴⁷⁴ Там же, ед. хр. 17, л. 1.
Барынин Павел Алексеевич, поручик, помощник начальника Нижегородской губернской тюрьмы. Письмо с откликом на статью Розанова «Откуда “злые мачехи”?» (НВ. 1903. 28 июля. № 9840).

⁴⁷⁵ Там же, ед. хр. 18, л. 1.
Баскевич Н. из Кишинева, автор письма от 27 дек. 1910 г. с просьбой о совете, как православному вступить в брак с лютеранкой.

⁴⁷⁶ Там же, ед. хр. 19, л. 1.
Башин Дмитрий Иванович из Иркутска, автор письма от 30 авг. 1902 г. с отзывом на статью Розанова «Метрические записи внебрачных детей» (НВ. 1902. 9 авг., перепечат. в кн.: *Розанов В. В.* Семейный вопрос в России. СПб., 1903. Т. 2. С. 373—374). Розанов пытался ввести термин «внеканонические» вместо определения «внебрачные».

⁴⁷⁷ Там же, ед. хр. 21, л. 1 (М. 4217)*.
Бечун Ольга Ароновна из Херсона, письма которой Розанов предполагал использовать в третьем томе «Семейного вопроса в России».

⁴⁷⁸ Там же, ед. хр. 22, л. 1 (М. 4217).
Бландова Мария Евграфовна, корреспондентка В. Г. Короленко, К. М. Станюковича и других литераторов, писавшая в различные издания по вопросам семьи и брака. Известно ее открытое письмо о брачной жизни офицерства «К вопросу о раздельном жительстве супругов», направленное в газ. «Речь». Письмо к В. В. Розанову от 28 июля 1911 г. из г. Хосты.

⁴⁷⁹ Там же, ед. хр. 24 (М. 4217).
Бобров С., автор письма от 25 мая 1907 г. с положительным откликом на статью: *Розанов В.* Медицина и церковь в вопросе о браке и разводе // НВ. 1907. 25 мая. № 11206.

⁴⁸⁰ Там же, ед. хр. 36, л. 1, 4 (М. 4218).
Воскресенский Александр Дмитриевич, учитель сельской школы С. А. Рачинского (о нем см. коммент. 322, 323 и розановские тексты к ним), педагог Киевской губернии. Письма

от 3 февр. 1901 и 1917 гг. с откликом на статью Розанова о внебрачных детях «Пока кровь бежит горячо» (НВ. 1917. 17 марта).

⁴⁸¹ Там же, ед. хр. 34 (М. 4219).
Письма из *Учебного комитета православного исповедания при Святейшем Синоде* с уведомлением Розанова о том, что его книги «О понимании» (М., 1886) — решением от 30 сент. 1890 г. и «Место христианства в истории» (М., 1890) — решением от 26 окт. 1890 г. приобретены для духовных семинарий России.

⁴⁸² Там же, ед. хр. 38, л. 1 (М. 4217).
Ганенфельд Владимир Павлович, страстный почитатель русской живописи, капитан лейб-гвардии Измайловского полка из Читы. Письмо от 28 окт. 1904 г. с положительным откликом на книгу В. В. Розанова «В мире неясного и нерешенного» (СПб., 1901) и с изложением проблем корреспондента о разводе.

⁴⁸³ Там же, ед. хр. 39 (М. 4220).
Георгиевский Иван, псаломщик приютской Смоленской церкви. Письмо от 3 июля 1896 г. с известием о крещении дочери крестьянки О. Ф. Семеновы — Анны.

⁴⁸⁴ Там же, ед. хр. 40, л. 1 (М. 4217).
Глаголева Елизавета, гимназистка, автор письма к падчерице В. В. Розанова А. М. Бутягиной. Розанов собирался использовать материал письма в третьем томе «Семейного вопроса в России» (СПб., 1903).

⁴⁸⁵ Там же, ед. хр. 41 (М. 4219).
Письма из *Канцелярии Государственного контроля*, где В. В. Розанов служил чиновником особых поручений VII класса: от 23 нояб. 1899 г. с приглашением на медицинское освидетельствование и от 12 мая 1900 г. с уведомлением о назначении с 19 янв. 1900 г. усиленной пенсии в размере 600 руб. в год.

⁴⁸⁶ Там же, ед. хр. 46, л. 1 (пост. 1946).
Добровольский Николай Осипович, из Хамовников. Письмо от 8 сент. 1910 г. с просьбой об оказании материальной помощи. В. В. Розанов исполнил просьбу через газету «Новое время». См. также статью Розанова о нем: Народное смущение // РС. 1906. 20 дек. № 308. Подп.: В. Варварин.
⁴⁸⁷ Там же, ед. хр. 48 (М. 4217).
Елачич Николай Александрович, чиновник отделения по гражданским и

* Здесь и далее в скобках приводится номер поступления архивной единицы в отделение рукописей Румянцевского музея (М.<...>) или в отдел рукописей ГБЛ СССР им. В. И. Ленина (пост. <...>).

духовным делам Гос. Канцелярии. Письмо от 8 авг. 1904 г., обсуждающее бракоразводное законодательство.

⁴⁸⁸ Там же, ед. хр. 51, л. 1 (пост. 1946). Письмо от 1 нояб. 1904 г. неустановленного лица, с материалом для книги «Семейный вопрос в России».

⁴⁸⁹ Там же, ед. хр. 52 (пост. 1947).

Иванов Евгений Павлович (1879—1942), писатель, публицист, друг В.В. Розанова и А.А. Блока, член Петербургского РФО. Письмо от 16 сент. 1917 г., посвященное отъезду семьи Розановых из Петрограда. Е.П. Иванов рецензировал в свое время книгу Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903) в журн. «Новый путь» (1904, № 2, 3, 6). См. статьи Розанова о нем: В религиозно-философском обществе // НВ. 1912. 7 марта. № 12926. Без подп.; рец.: *Е. Иванов*. В лесу и дома: Рассказы // НВ. 1914. 28 дек. № 13935.

⁴⁹⁰ Там же, ед. хр. 56 (М. 4217).

Иванов К., автор письма от 11 июля 1909 г. с материалом для книги «Семейный вопрос в России».

⁴⁹¹ Там же, ед. хр. 57 (пост. 1946).

Ильин Юлий из Петрограда, автор письма от 18 марта 1917 г., обсуждающий законодательные вопросы о положении внебрачных детей в России.

⁴⁹² Ф. 249, к. 8, ед. хр. 1 (М. 4217).

Письмо от 13 марта 1900 г. (?) неустановленного лица, подписавшегося „Е. К.“, с обсуждением фельетона Розанова [«Женская правда»] (НВ. № 8633?).

⁴⁹³ Там же, ед. хр. 2 (М. 4218).

Каблуков Сергей Платонович (1881—1919). Письмо от 24 авг. 1918 г. (ст. ст.) с описанием степени тяжести своего заболевания. См. о нем коммент. 355.

⁴⁹⁴ Там же, ед. хр. 3 (М. 4220).

Карпинский Александр Иванович, петербургский врач-психоневролог. Письмо от 13 окт. 1911 г. с приглашением Розанова на предстоящий консилиум с доктором Леонидом Робертовичем Шернвалем, практикующим физиотерапевтическое электро-водолечение в Петербурге.

⁴⁹⁵ Там же, ед. хр. 5 (пост. 1946).

Ковесская С., православная женщина, автор исповедального письма б. д. с обращением к адресату (В.В. Розанову): «глубокоуважаемый Профессор».

⁴⁹⁶ Там же, ед. хр. 4 (пост. 1946).

Константинов Александр Алексеевич из д. Пришиби Екатеринбургской губ., автор письма от 18 июня 1905 г., излагающего представления о гармонии плотских и духовных отношений в брачном союзе.

⁴⁹⁷ Там же, ед. хр. 10.

Кульчин Иосиф, священник из Подольской губ., автор письма от 25 янв. 1917 г. с откликом на статью Розанова «Незаконные сожителства» (НВ. 1917. 18 янв.).

⁴⁹⁸ Там же, ед. хр. 11 (пост. 1946). Новелла неизвестного автора о любви, подписанная инициалами «Л. Г.».

⁴⁹⁹ Там же, ед. хр. 13 (М. 4217). Повторное письмо от 19 авг. 1902 г. *Лозинской Ксении* с благодарностью за включение ее первого послания о внебрачных детях в книгу В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903).

⁵⁰⁰ Там же, ед. хр. 14 (М. 4220).

Магнуссон Мари (Magnusson Mari). Письмо от 30 янв. 1911 г. на французском языке.

⁵⁰¹ Там же, ед. хр. 25 (М. 4219). Сопроводительные письма к почтовым переводам гонораров В.В. Розанову за публикации в «Журнале Министерства народного просвещения»: первое от 16 мая 1889 г. о выплате за статью «Органический процесс и механическая причинность» (ЖМНП, май, 1889); второе от 16 марта 1890 г. — за «Метафизику» Аристотеля (ЖМНП, март, 1890); третье от 17 янв. 1891 г. — за Книгу III из «Метафизики» Аристотеля.

⁵⁰² Там же, ед. хр. 26 (М. 4217).

Михалков Николай Иванович из Гатчины, автор письма с обсуждением нового закона о внебрачных детях и советами по результатам публикации Розановым письма «плачущей институтки-матери» в своей статье «Все еще не улаженный вопрос» (НВ. 1904. 8 июля).

⁵⁰³ Там же, ед. хр. 37 (М. 4217).

Письмо 1904 г. священника *Петровского* с обсуждением перемены в законодательной терминологии

гии о внебрачных детях. Отклик на статью В.В. Розанова «Все еще не улаженный вопрос» (НВ. 1904. 8 июля).

⁵⁰⁴ Там же, ед. хр. 28 (пост. 1946). Письмо *М. Морской* от 19 сент. 1904 г. с о. Капри (Италия) о проблемах замужества для бедных и богатых.

⁵⁰⁵ Там же, ед. хр. 32, л. 1 (пост. 1946). Письмо *М. Орловской* от 28 февр. 1917 г. из женского общежития 7-й роты о праве женщин на материнство. Отклик на статью В. Розанова «В туманах Будущего» (НВ. 1917. 25 февр.).

⁵⁰⁶ Там же, ед. хр. 33, л. 1 (М. 4217). Письмо от 14 февр. 1902 г. неизвестного нам помещика и земского деятеля Смоленской губ. о реформе брачного законодательства.

⁵⁰⁷ Там же, ед. хр. 34, л. 1. Письмо *С. Палибиной* о проблемах развода.

⁵⁰⁸ Там же, ед. хр. 39, л. 1. Письмо от 29 нояб. 1903 г. *Анны Потоцкой* из Херсона.

⁵⁰⁹ Там же, ед. хр. 41 (пост. 1946). Письмо *В.Ф. Пушечниковой* от 5 февр. 1917 г. из Петрограда, матери внебрачного ребенка от Иркутского губернатора Ф.А. Бантыша, об отказе ей в таинстве причастия.

⁵¹⁰ Там же, ед. хр. 42, л. 6 (М. 4217). Письма 1904 г. *Лины Ратульд*, польской католички, жившей гражданским браком. Послания с обсуждением проблем ее правового положения.

⁵¹¹ Там же, ед. хр. 45, л. 1—2 (пост. 1946). Письмо, подписанное „*Одна из женщин*“ б. д. Отклик на статью Розанова о брошенных матерях «Наши нравы и наше безбожие» (НВ. 1899. 18 нояб.; перепечат. в его кн. «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903. Т. 1. С. 65—71, под назв.: «Вне совести и Бога»).

⁵¹² Там же, л. 3. Письмо от 18 марта 1917 г., подписанное „*Отец семьи*“. Осуждающий отклик на статью Розанова о внебрачных детях «Пока кровь бежит горячо» (НВ. 1917. 17 марта).

⁵¹³ Там же, л. 6—11. Письмо от 9 мая 1907 г., подписанное „*Простительница*“, с положительным откликом на статью Розанова «Где же узел “возможного” или “невозможного” церковного обновления» (Русское слово.

1907. № 80, 83) о повторном браке священнослужителей.

⁵¹⁴ Там же, л. 12—12а. Письмо от 15 февр. 1917 г., подписанное „*Одна из многих женщин*“, отклик на статью Розанова «Послушаем голоса матерей» (НВ. 1917. 1 февр.), против призыва к приросту населения.

⁵¹⁵ Там же, л. 13—16. Письмо от 21 марта 1917 г., подписанное „*Одна из многих*“, благодарный отклик на статью Розанова о внебрачных детях «Пока кровь бежит горячо» (НВ. 1917. 17 марта).

⁵¹⁶ Там же, л. 17—18. Письмо, подписанное инициалом „*М.*“, от мужчины, отстаивающего право на безбрачие для состоятельных людей.

⁵¹⁷ Там же, л. 19—22. Письмо „*Незнакомца*“ с откликом на статью Розанова «Серия недоразумений» и содержащее особое мнение о разводе и толстовстве. Письмо со следами типографской работы.

⁵¹⁸ Там же, л. 23. Письмо священнослужителя б. д. и б. п., возмещающее религиозное чувство женщин, обильно цитирующее Священное Писание.

⁵¹⁹ Там же, ед. 24—25. Письмо от 28 мая 1905 г., подписанное „*Русская женщина*“, повествующее о повторной женитьбе на сестре покойной жены.

⁵²⁰ Там же, л. 26—28. Письмо 1905 г. *Софии* с благодарным откликом на статью Розанова «Объединение народных училищ» (НВ. 1905. 17 нояб.) в защиту прав женщин-тружениц.

⁵²¹ Там же, ед. хр. 45, л. 29. Письмо от 28 июля 1904 г. неизвестного лица, осуждающего взгляды публициста и светского богослова А.А. Киреева (1833—1910) на развод при «уличении» в супружеской измене, изложенные им в статье в «Новом времени» от 27 июля. О полемике Розанова и Киреева по поводу нового законодательства о разводе. См.: *Розанов В.* Парализованный закон // НВ. 1904. 8 окт.; *Киреев А.* Гражданский брак. Письмо в редакцию // НВ. 1904. 18 окт.; *Розанов В.* Волнующие вопросы // НВ. 1904. 28 окт. В качестве решения проблемы развода Киреев предлагал гражданский брак. Полемике с А.А. Киреевым Розанов уделил также место в своей книге. См.: *Розанов В.В.* Семейный вопрос в России. СПб., 1903. Т. 2. С. 135—150.

⁵²² Там же, л. 30—33. Письмо б. д. поручика, подписавшегося „X.“, с возражениями на книгу Розанова «Люди лунного света» (СПб., 1911) с позиций защиты учения Православной Церкви.

⁵²³ Там же, л. 34—35. Одобрительное письмо от 25 окт. 1903 г., подписанное «„Слово“ из куста тернового», с размышлениями об истории брачного законодательства в России и Европе.

⁵²⁴ Там же, л. 36—37. Письмо „Православного мирянина“ от 17 апр. 1903 г., адресованное редактору «Нового времени» Ф.И. Булгакову. Автор упрекал Розанова за его уверение в фельетоне «О высших интересах знания и речи» (НВ. 1903. 16 апр.), «что в Требнике нигде не написано о греховности бить жену и детей».

⁵²⁵ Там же, л. 38—39. Письмо от 23 янв. 1901 г. «Подписчика газеты „Новое время“» с отзывом на статью Розанова «Напрасное обременение» (НВ. 1901. 23 янв.) о третьем браке.

⁵²⁶ Там же, л. 40—42. Письмо б. д. «Подписчика „Нового Времени“» с откликом на фельетон Розанова «Недоговоренные слова» (НВ. 1902. 19 июня); перепечат. в кн.: *Розанов В.В.* «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903. Т. С. 394—402) и просьбой осветить в газете вопрос о родственных браках.

⁵²⁷ Там же, л. 43—44. Письмо б. д. и б. п. анонимного автора с оригинальным проектом решения «запутанного вопроса о браке и внебрачных сожительставах».

⁵²⁸ Там же, л. 45—46. Письмо неизвестного священнослужителя или богослова по проблемам развода — отклик на статью Розанова «За кем идти?» (НВ. 1908. 13 авг.) в защиту смешанных браков православных с иноверцами.

⁵²⁹ Там же, л. 47—50. Письмо ок. 1914 г. анонимного автора (б. п.) с откликом на фельетон: *Розанов В.* Белинский и Достоевский (НВ. 1914. 8 апр., № 13753). Послание содержит изложение взглядов корреспондента на природу полов.

⁵³⁰ Там же, л. 51—54. Письмо „Бывшей курсистки“ из Лесного от 1 дек. 1903 г., отстаивающей думское постановление о безбрачии учительниц.

⁵³¹ Там же, л. 55—56. Письмо от 18 марта 1917 г., подписанное

„Свободный гражданин“, содержащее резкое осуждение позиции Розанова по вопросу о свободе любви для женщин, изложенной последним в статье «Пока кровь бежит горячо» (НВ. 1917. 17 марта).

⁵³² Там же, л. 57—58. Письмо б. д. неизвестной корреспондентки, подписанное „Мать“, обсуждающее проблему детоубийства и материнского суицида.

⁵³³ Там же, ед. хр. 46, л. 1—4 (М. 4217). Письма 1910 г. корреспондентки, подписывавшейся просто „Аля“ из Вильно. Розанов ходатайствовал перед ней об устройстве на работу протезируемого им Гаврилы Егорова.

⁵³⁴ Там же, л. 5—9. Письмо [1904] б. п. с сочувственным откликом на статью Розанова «Парализованный закон» (НВ. 1904. 8 окт.).

⁵³⁵ Там же, л. 10—11. Письмо б. п. (ок. весны—лета 1907 г.) с резким осуждением неизвестной нам статьи Розанова о брачных отношениях.

⁵³⁶ Там же, л. 12—13. Письмо неизвестного корреспондента, б. д. и б. п., одобряющее выступления Розанова в защиту внебрачных детей, но осуждающее журналиста за пропаганду эротики.

⁵³⁷ Там же, л. 14—15. Письмо „Одной из многих“ о проблемах офицерских браков. Содержит следы редакторской работы.

⁵³⁸ Там же, л. 16—24. Письмо б. д., подписанное «Читательница „Нового времени“».

⁵³⁹ Там же, л. 25—28. Письмо от 25 мая 1916 г. корреспондентки, подписавшейся „Мать“, исполненное благодарности за позицию Розанова в отношении внебрачных детей с приложенными стихами «Незаконной она родилась...».

⁵⁴⁰ Там же, л. 29—32. Одобрительное письмо „Одной из потерпевших матерей“ с откликом на обсуждение Розановым терминологии нового закона, изымающего из правового поля юридический термин «незаконно-рожденный». См. статью «Новый важный закон» (НВ. 1904. 29 июня).

А.В. Ломинсов

Корреспондент В.В. Розанова

(Биоблиографические комментарии к письмам В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

⁵⁴¹ Там же, л. 33—34.

Письмо анонимного автора от 6 нояб. 1904 г., с просьбой о помещении в газете его заметки о внебрачных детях.

⁵⁴² Там же, л. 35—36.

Письмо от 22 апр. 1906 г. анонимного автора

(б. п.) из Нижнего Новгорода, о браках между свояками и свояченицами.

⁵⁴³ Там же, л. 37—38. Письмо анонимного автора, б. д. и б. п., с одобрением публикаций Розанова о девушках «без надежды на замужество». Содержит материалы, предназначенные в 3-й том книги В.В. Розанова «Семейный вопрос в России».

⁵⁴⁴ Там же, л. 39—44. Письмо „Почитательницы“ от 14 нояб. 1903 г. с обсуждением нового брачного законодательства и реакции на него в прессе, а также с критикой в адрес автора фельетона «Проклятая мать» Марка Басанина.

⁵⁴⁵ Там же, ед. хр. 53 (пост. 1946). Письмо от 30 нояб. 1903 г. от неустановленного лица из Москвы, подписавшегося „С... А.“. Отклик постоянной читательницы розановской полемики о семье и браке на рецензию В.В. Розанова в «Новом времени» от 22 нояб. за 1900 г. на книгу писателя и критика Сигизмунда Фердинандовича Годлевского (1855—?) «Смерть Неволлина и его скитания по Сибири» (СПб., 1900) о дикости нравов окраины. Письмо содержит следы редакторской работы синим карандашом.

⁵⁴⁶ Там же, ед. хр. 54, л. 1 (пост. 1946). Письмо бывшего старообрядца *Сазонова Петра* из Казани, б. д. (ок. 1904), отрицавшего право развода. Корреспондент был выходцем из старообрядческой семьи, техником-самоучкой, пишущим с 1898 г. «в разных газетах по различным вопросам». В начале апр. 1904 г. П. Сазонов прислал Розанову свою заметку для газеты («Мужской шемякин суд и законы»), полемизирующую с фельетонистами из «Руси» (Изнаром, Зенчером и А. Филипповым) по вопросу о внебрачных детях, с позиций поддержки точки зрения Розанова (см.: Ф. 249, к.10., ед. хр. 8).

⁵⁴⁷ Там же, ед. хр. 56 (пост. 1946). Открытое письмо военного юриста *Серпухова Н.* 1909 г. к Розанову,

озаглавленное «Защитнику “защитниц”», отклик на статью журналиста «Практическая сторона в вопросе об адвокатуре женщин» (НВ. 1909. 16 нояб.) о праве женщин на адвокатуру, с защитой от нападок на судебное сословие и лейтмотивом: «толцые — и отверцется». На полях письма содержится черновой вариант обращения В.В. Розанова в судебное ведомство с просьбой допустить его на заседание, посвященное цензурному уничтожению его книги «Русская церковь».

⁵⁴⁸ Там же, ед. хр. 59, л. 1 (пост. 1946). Письмо от 11 июня 1916 г. киевского мирового судьи *Смелкова* о рассмотрении брачных вопросов в гражданском суде и об опыте судебной работы корреспондента.

⁵⁴⁹ Там же, ед. хр. 60, л. 1 (пост. 1946). Письмо священнослужителя *Петра Смирнова* из Москвы от 25 июня 1909 г., обсуждающее тему вторых браков духовенства.

⁵⁵⁰ Там же, ед. хр. 61, л. 11. Письмо от 20 февр. 1901 г. из г. Луцка Волынской губ., подписанное «*Вольнец*», о единобрачии духовенства. Письмо ошибочно атрибутировано как послание Снитко Л.С.

⁵⁵¹ Там же, ед. хр. 63 (М. 4217). Письмо читательницы, подписавшейся инициалами «*А. Т.*» в защиту прав внебрачных семей.

⁵⁵² Ф. 249, к. 9, ед. хр. 1, л. 1 (пост. 1946). Письмо от 19 янв. 1917 г. офицера *Виктора де Тенье* [ошибочно описан как «Тейльс»] с описанием истории узаконения его внебрачных детей и обсуждением статьи Розанова «Незаконные сожительства» (НВ. 1917. 18 янв.).

⁵⁵³ Там же, ед. хр. 2 (пост. 1946).

Тихомиров Н., автор письма от 19 дек. 1902 г. с благодарностью за помощь в служебном разрешении семейных проблем бывшего монаха Федора Шеиннова.

⁵⁵⁴ Там же, ед. хр. 6 (М.4217). Письмо от 30 янв. 1917 г., подписанное инициалами „*Е. Ф.*“, с обсуждением статей Розанова о внебрачных детях и предложением присвоения им фамилии матери.

⁵⁵⁵ Там же, ед. хр. 7. Письма б. д. неизвестной читательницы, подписавшейся инициалами „*З. Ф.*“, о многомужестве в рамках одного семейства.

⁵⁵⁶ Там же, ед. хр. 8, л. 1 (пост. 1946). Письмо от 11 янв. 1901 г. от священнослужителя *Николая Федорова* из Гатчины к ректору СПбДА епископу Сергию, сопровождавшее письмо В.В. Розанова к нему (Н. Федорову). Послание, осуждающее Розанова за «враждебность» к Церкви Христовой.

⁵⁵⁷ Там же, ед. хр. 14, л. 1 (М. 4217). Письмо *Хабановой Варвары Ивановны* от 11 нояб. 1912 г. из Винницы с просьбой выслать статью Розанова из обзора полицейской хроники для работы над своими воспоминаниями.

⁵⁵⁸ Там же, ед. хр. 15, л. 1 (пост. 1946). Письмо от 4 февр. 1917 г. капитана артиллерии *В. Хабарского* с откликом на статью Розанова «Послушаем голоса матерей» (НВ. № 14653), где он отстаивал право каждой женщины иметь ребенка.

⁵⁵⁹ Там же, ед. хр. 18 (пост. 1946). Письмо 10 нояб. [1903 г.], подписанное „Ч... М.“. Содержит следы редакторской и типографской работы, оставленные при подготовке к публикации в книге В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903).

⁵⁶⁰ Там же, ед. хр. 19, л. 1 (М. 4217). Письмо от 17 дек. 1917 г. студента Петербургского университета *Николая „В. Ч.“* с просьбой о совете перед вступлением корреспондента в православный брак.

⁵⁶¹ Там же, ед. хр. 21 (пост. 1946). Письмо от 13 июня 1916 г. вдовы действительного статского советника *Чистосердовой Анны Михайловны* из Петрограда о проблеме внебрачных детей, обсуждаемой с православных позиций.

⁵⁶² Там же, ед. хр. 22, л. 1, 5, 7, 11 (М. 4217). Письма 1904 г. *Чужбинской С.* о тяжести правового положения внебрачных детей. Содержат следы редакторской и типографской работы.

⁵⁶³ Там же, ед. хр. 28, л. 1. Письмо *Шестаковой Елизаветы* о сочувствии сельских священнослужителей тяжелому положению внебрачных детей.

⁵⁶⁴ Там же, ед. хр. 29. Письмо *Шустова Александра Смарагдовича*, редактора-издателя иллюстрированного «Вестника культуры научно-воспитательного, технического и торгового-промышленного прогресса России» (СПб.), с просьбой прислать для выпуска № 3 фотопортрет, био-

графию и сведения о деятельности для «бесплатного воспроизведения в названном издании».

⁵⁶⁵ Ф. 249, к. 6, ед. хр. 14, л. 5. Характеристика *Андрея Белого* (наст. имя *Борис Николаевич Бугаев*; 1880—1934), поэта, прозаика и мыслителя. Из черновых записей В.В. Розанова.

⁵⁶⁶ Там же, ед. хр. 47. На письмо к *Елене Ивановне* [?].

⁵⁶⁷ Ф. 249, к. 10, ед. хр. 19. Надпись на обороте фотографии *Иванова Е.П.* в младенческом возрасте. *Иванов Евгений Павлович* (1879—1942) — писатель, публицист и друг В.В. Розанова, частый гость розановских воскресных собраний, член Петербургского РФО; большой друг А.А. Блока.

⁵⁶⁸ Ф. 249, к. 10, ед. хр. 12, л. 1 (М. 4219). На обороте фото *Архиповой Надежды Сергеевны* 1911.

⁵⁶⁹ Ф. 249, к. 10, ед. хр. 24, л. 1. Приведенный текст оставлен Розановым на обороте фотографии племянника, *Розанова Николая Николаевича* (1870-е—1928), медика, увлеченного в молодости студенческим оппозиционным движением и уволенного из университета вместе с братом Владимиром за участие в студенческих волнениях. Фото 1899 г. *Коля* — Николай Васильевич Розанов (1847—1894), педагог, отец Н.Н. Розанова, отображенного на фото, старший брат и опекун В.В. Розанова после смерти их матери в 1870 г.

⁵⁷⁰ Ф. 249, к. 9, ед. хр. 34. В.В. Розанов о своей дочери *Веде* (1896—1919), удалившейся в 1915 г. в монастырь, где она заболела и провела часть 1916 г. в санатории. Покончила с собой на Троицу в 1919 г. Запись была сделана 8 окт. 1913 г. Воспроизводится по машинописному тексту.

⁵⁷¹ Ф. 249, к. 10, ед. хр. 20, л. 3. На обороте фото В.В. Розанова 1889 г.

⁵⁷² Там же, л. 2. На обороте фото В.В. Розанова 1889 г. *Руднева* — девичья фамилия второй жены В.В. Розанова *Варвары Дмитриевны* (урожд. *Руднева*, по первому мужу — *Бутягина*; 1864—1923).

А.В. Ложнов
Корреспондент В.В. Розанова
(Биооблиграфические комментарии к письмам
В.В. Розанова на письмах, хранящихся в НИОР РГБ)

⁵⁷³ Там же, л. 1. На обороте фото В.В. Розанова 1899 г. *Эртелев перулок* — место расположения редакции газ. «Новое время» в Петербурге.

⁵⁷⁴ Там же, л. 4. На обороте фото В.В. Розанова 1902 г.

⁵⁷⁵ Там же, к. 10, ед. хр. 31, л. 1 (пост. 1947). На фото *Руднева Дмитрия Наумовича*, отца жены писателя В.Д. Розановой (по первому мужу Бутягиной). Изображение 1850—1860-х гг.

⁵⁷⁶ Там же, к. 10, ед. хр. 15, л. 1 (пост. 1972). На обороте фото *Бутягиной Варвары Дмитриевны*, будущей жены В.В. Розанова.

⁵⁷⁷ Там же, к. 10, ед. хр. 20, л. 5 (пост. 1947). На обороте фото В.В. Розано-

ва, оформленного в виде открытого письма.

⁵⁷⁸ Там же, к. 10, ед. хр. 22, л. 1 (пост. 1947). На обороте фото *Розановой Надежды Васильевны* (1892—1893), первой дочери В.В. Розанова, скончавшейся 25 сент. 1893 г. в Петербурге от менингита семимесячным младенцем.

⁵⁷⁹ Ф. 249, к. 12, ед. хр. 7 (пост. 1990). Автограф старшей дочери писателя *Розановой Татьяны Васильевны* (1895—1975) на копии фото отца, передающий надпись В.В. Розанова на обороте собственной фотографии, посланной ей в 1916 г. О Ф.К. Андрееве см. коммент. 425.

⁵⁸⁰ Ф. 249, к. 10, ед. хр. 21, л. 1 (пост. 1959). Автограф на паспорту фото дочери В.В. Розанова — *Розановой Варвары Васильевны* (1898—1943).

Археографические заметки

Г.А. Пожидаева

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В НОВЫХ ЦЕРКОВНЫХ РАСПЕВАХ МОСКОВСКОЙ РУСИ

В истории церковного пения послед. четв. XV в. выделяется как новый период время появления новых распевов — демественного, путевого и большого — и пересмотра старых музыкальных редакций знаменного распева. Новые распевы относятся к мелизматическому типу с характерным большим внутрислоговым распевом и замедленной просодией текста; они отражают важные особенности древнерусской духовной музыки: широкое дыхание, мелодичность и напевность, выразительность и яркость интонации, своеобразие лада и метроритма. Создание их оказалось очень перспективным, поскольку путевой и демественный распевы стали основой раннего русского многоголосия от рубежа XV—XVI в. до кон. XVII в.

В музыкальном источниковедении установлено время их появления: послед. четв. XV в. для пути и демества¹; фактически одновременно с ними появляется и большой распев. Исследователи затрагивали вопросы источников и терминологии, нотации и расшифровки, круга пения, происхождения и исторического развития распевов.

Нам хотелось бы не только уточнить время и место создания одного из распевов, но главным образом попытаться раскрыть причины их возникновения в один исторический период; хотелось бы понять и объяснить это важное и инте-

¹ Богомолова М.В. К проблеме выявления и изучения ранних памятников путевого распева (на примере стихир «Приидите ублажим Иосифа» и задостойника «О тебе радуется») // Проблемы русской музыкальной текстологии (по памятникам русской хоровой литературы XII—XVIII вв.). Л., 1983. С. 274; Пожидаева Г.А. Древнерусские распевы XV—XVII веков // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 8. М., 1995. С. 269.

ресное явление в истории русской культуры, а это поможет понять и суть самого явления, и его связи с более древними традициями, восходящими и к Киевской Руси, и к Византии.

Послед. четв. XV в. стала временем укрепления Московского государства. Освобождение от ига Золотой орды придало импульс развитию разных сторон государственной жизни. Поскольку центр православия — Византия — в этот период был сокрушен и потерял свое могущество, Московская Русь *de facto* стала приобретать значение центра православия. Возникла идея «Москва — новый град Константина», которая в дальнейшем, как известно, переросла в идею «Москва — III Рим». Эти исторические обстоятельства, новые идеологические веяния нашли отражение в церковной жизни. Идея «Москва — новый град Константина» еще раз поставила вопрос о духовной и культурной связи Москвы и Византии.

В Московской Руси всячески подчеркивалась преемственность древних традиций Владимира и Киева: это нашло отражение во вновь созданных великокняжеских летописных сводах 1479 г. и кон. XV в., которые были дополнены статьями о древней истории Киевской Руси. Отражение в летописании нашла и новая церковная музыка: так в Московских летописных сводах появилось упоминание об одном из новых распевов — демественном пении. Греческое название распева напоминало о деместиках Киевской Руси, о которых можно было прочесть еще в древнем летописании и агиографии: Повести временных лет, Житии Феодосия Печерского и др.²

Название руководителя хора «деместиком» было принято в Византии и оттуда пришло на Русь³. В кон. XV в. после долгого перерыва на Руси не только вновь возрождается понятие о деместике, но и появляется вид пения, названный по его имени. Согласно древней традиции, об этом пении повествует летописание.

² Описывая трагический поход Игоря к древлянам за данью в 945 г. и то, как древляне, убив Игоря, послали к Ольге лучших мужей своих в ладьях, летописец упоминает близ града Киева «двор демьстиков за святою Богородицею» (цит. по: Повесть временных лет, ч. 1. М.: Л., 1950. С. 237). В Житии Феодосия Печерского, составленном Нестором, также упоминается деместик Стефан, которого нарекают игуменом после кончины Феодосия (см. Тверскую летопись в ПСРЛ, т. XV. М., 1965. С. 171).

³ Деместики в византийских церковных хорах разучивали с певчими все песнопения для богослужения и дирижировали хором на службе; иногда деместика называли «протопсалтом», следовательно, он выполнял функции певца-солиста. Так, Иоанн Кукузель был протопсалтом храма св. Софии в Константинополе; Ксена Корона был протопсалтом «императорского клира» (см.: Герцман Е. Византийское музыкознание. Л., 1988. С. 131—135, 150, 152).

Впервые упоминание о демественном пении вводится в одну из статей летописи, рассказывающей о преставлении князя Дмитрия Юрьевича Красного. Довольно подробно и с элементами художественного изложения здесь описываются случившиеся события. Создается рассказ о том, что «бысть же нечто дивно в болезни его» и кончине. Когда князь преставился, ему смежили вежды, положили на лавке и накрыли, ночью же дьякон, лежащий «противу князя на другой лавице» и не спавший, в страхе увидел, как князь «скинул одеяло со главы своея и рече велиимъ гласом: “Петръ же познавъ, яко господь есть”, после чего «начат пети демеством “Господа пойте”» и другие песнопения. И после того только через день, приняв причастие, князь почил в бозе. Потом неделю ждали его брата Шемяку из Углича, затем положили почившего в колоду, засмолили и повезли в Москву; по дороге же два раза колода падала с подводы. Привезши же в Москву (едва не через месяц после кончины) и «рассекоша колоду», на-

шли его нетленным, а будто спящим, чему все дивились несказанно; похоронили его в Архангельском соборе в Кремле.

Такое детальное и художественное описание содержит, например, Никаноровская летопись втор. пол. XV в.⁴ Фактически это легенда, пересказанная в летописании. Для чего нужно было ее создание? Почему она возникла? Устойчиво ли повторяется она в разных летописях? Есть ли она в более поздних сводах? Повсеместно ли распространяется на Руси?

Современное состояние исторического источниковедения позволяет проследить это по разным летописям. Пересказанная легенда содержится в опубликованном Московском летописном своде кон. XV в.⁵, известном как наиболее ранний ее список. Вместе с тем источником последнего свода стали более ранние его редакции — 1479 и 1472 гг. Свод 1472 г. не сохранился, а Московский великокняжеский летописный свод 1479 г. в 90-е гг. XV в. был дополнен событиями последних десятилетий 80-х — нач. 90-х гг. без изменений прежнего⁶. Поэтому можно считать, что легенда с упоминанием о демественном пении относится ко времени не позднее 1479 г.

При сравнении этого фрагмента в разных летописях и разных их списках складывается такая картина: подробное его изложение встречается только в сводах и летописях официального великокняжеского летописания или других, основанных на них списках. К ним относятся:

- 1) Московский великокняжеский летописный свод 1472 г.;
- 2) Московский великокняжеский летописный свод 1479 г.;
- 3) Московский великокняжеский летописный свод кон. XV в.;
- 4) Никаноровская летопись (втор. пол. XV в.)⁷;
- 5) Симеоновская летопись (1498—1502);
- 6) «Летописец от 72-х язык» (кон. XV — нач. XVI в.);
- 7) Вологодско-Пермская летопись (кон. XV — перв. пол. XVI в.);
- 8) Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись);
- 9) Русский хронограф 1512 г. (1516—1522);
- 10) Иоасафовская летопись (кон. 20-х гг. XVI в.);
- 11) Никоновская летопись (кон. 20-х — 30-е гг. XVI в.);
- 12) Воскресенская летопись (1542—1544);
- 13) Степенная книга (1560—1563).

В других же летописях, независимых от Москвы или даже оппозиционных московскому летописанию, рассказ о преставлении Дмитрия Красного отсутствует, летописец либо ограничивается тем, что затрагивает это событие в одной-двух фразах (без упоминания о демественном пении), либо вообще опускает его в своем повествовании. Так мимоходом, вскользь говорит об этом Софийская первая летопись (XV в.): «Преставися князь Дмитрей Юрьевич, месяца сентября 22»⁸; чуть подробнее читаем в Софийской второй летописи (нач. XVI в.): «В лето 6949 (1441) месяца сентября 22, преставися благоверный князь Дмитрий в Галиче; и привезоша его на Москву, и положиша во Архангеле на площади»⁹.

⁴ ПСРЛ, т. 27. М.; Л., 1962. С. 107—108.

⁵ ПСРЛ, т. 25. М.; Л., 1949. С. 261.

⁶ Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV—XVI вв. Л., 1976. С. 122—126, 135—139, 150—167, 242—250; *Он же*. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г.; Летописный свод Московский великокняжеский кон. XV в. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI вв.), ч. 2. Л., 1989. С. 32—34.

⁷ Датировка летописей приводится по Словарю книжников и книжности Древней Руси, вып. 2, ч. 2.

⁸ ПСРЛ, т. 5. СПб., 1853. С. 267.

⁹ ПСРЛ, т. 6. СПб., 1853. С. 170.

Сопоставление официального летописания и независимого показывает, что легенда о пении Дмитрия Красного демеством есть не что иное, как вставка, появившаяся в Московском летописном своде 1479 г. Ее возникновение и повторение в более позднем официальном летописании кон. XV—XVI вв. должно было иметь свои причины. Исследователи русских летописей А.А. Шахматов и М.Д. Приселков считали свод 1479 г. «официальным великокняжеским сводом, связывая его создание с завоеванием Новгорода (1478) и строительством Московской патрональной церкви — Успенского собора (1475—1479)»¹⁰.

Не связано ли со вторым событием и редактирование летописного свода в том фрагменте, о котором идет речь? Ведь вставка была основана на реально происшедшем, что оправдывало ее введение в повествование, причем яркая художественная форма изложения воссоздавала историю очень живо и с такими реалистическими подробностями, среди которых естественно звучало и пение демеством. Уже в Степенной книге этот летописный рассказ назван «повестью чудной...о преставлении князя Дмитрия Юрьевича Красного». Необычность его кончины оправдывала и новое пение с греческим названием, а само упоминание о нем обращало взоры к Киевской Руси и Византии — тем самым составитель летописи как бы стремился давностью традиций оправдать нововведение. Видимо, не случайным, а естественным продолжением этой вставки станет впоследствии глава Степенной книги о том, как «трие певцы гречестии» при Ярославе Мудром основали три главные вида пения на Руси, среди которых было «и самое прекрасное демественное». Вставка о демественном пении в великокняжеском летописном своде 1479 г., на наш взгляд, была связана с идеями преемственности традиций древнего Киева и Византии в Московской Руси.

Преемственность относилась и к области литургики, что, естественно, отразилось на музыкальном чине богослужения.

Литургический чин в православных храмах, имеющих митрополичий стол (или кафедру), отличался от чина обычных мирских и монастырских церквей. Истоки этого можно видеть еще в раннехристианской службе Антиохии и Иерусалима до IX в., развитие и своеобразную вершину — в типике Великой церкви святой Софии в Константинополе.

Чин Великой церкви был принят в кафедральных соборах Киевской Руси. О его достаточно широком распространении свидетельствует, например, Благовещенский кондакарь кон. XII — нач. XIII в., происходящий из Благовещенского монастыря Нижнего Новгорода и содержащий «чинопоследование по уставу Великой церкви»¹¹. Отличия его заключались в основном в преобладании пения над чтением при совершении богослужения, что

дало ему название песенных последований. Песенные последования по Уставу Великой церкви совершались в Константинополе в IX—XIV вв. и сохранялись в XV в. Поскольку в кафедральных соборах Древней Руси был принят Устав Великой церкви, в них совершались и песенные последования¹². Как считают литургисты, в современном праздничном богослужении можно обнаружить следы песенных последований¹³. И. Гард-

¹⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XVI вв. С. 124.

¹¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI—XIII вв. М., 1984. С. 170.

¹² Об этом пишет И. Гарднер: *Gardner I. Das Problem des altrussischen demestischen Kirchengesanges und seiner linienlosen Notation. München, 1967. S. 121—123.*

нер, будучи выходцем из России, вспоминает, что до 1917 г. в богослужении кремлевского Успенского собора сохранялись элементы песенного последования.

Служба в кафедральном соборе, предполагающая большую торжественность чина, большую его музыкальность, естественно, создает условия для использования распевов мелизматического склада. Сравнение новых распевов — демества, пути и большого распева — и мелизматики Древней Руси — кондакарного пения — неожиданно обнаруживает много общего. Поскольку до сих пор нет научно корректных расшифровок кондакарной традиции, и собственно музыкальная сторона ее остается неизвестной, сравнение проводится по многим другим признакам¹⁴.

Взаимность древней и новой мелизматики не проявляется прямо и непосредственно, но некоторые особенности распевов косвенным образом говорят о их древних истоках: они касаются литургического предназначения, жанров, исполнительских особенностей, наконец, типологии певческих книг и знаковой системы. Эти древние истоки ведут к литургическим и музыкальным традициям Византии.

Сопоставление круга пения — кондакарного и распевов кон. XV в. — показывает, что буквальных совпадений не так уж много, но сама тенденция богослужебной направленности репертуара достаточно показательна.

К общим тенденциям репертуара кондакарей и новых распевов относится использование жанров, имеющих важное смысловое и драматургическое значение в службе; кроме того, обрядовая сторона богослужения иногда требует пространного изложения напева на время совершения обряда. Эти два условия и определяют выбор того или иного пространного распева в каждом конкретном случае.

Так, на воскресной утрени в Киевской Руси в кондакарной традиции исполнялся прокимен «Всяко дыхание», а на литургии — кенаник «Хвалите господу» с аллилуйей¹⁵; в эпоху Московской Руси прокимен и кенаник излагались демеством¹⁶. Прокимен «Всяко дыхание» предварял чтение Евангелия в службе, чем определялась его важная роль на утрени; протяженность кенаника была обусловлена литургическим действием: звучащий во время причащения священства в алтаре, он был рассчитан на продолжительность совершения обряда.

На праздничных службах Пасхи и Рождества Христова в мелизматическом роде распевались кондаки — в древнюю эпоху кондакарным пением, в XVI—XVII вв. — демеством. Кондак являлся одним из центральных песнопений канона и имел большое смысловое значение.

Некоторые литургические жанры, предполагающие мелизматический тип распева, были непосредственно заимствованы из обихода Великой церкви. Так, из чина коронования византийского императора, обставляемого с необычайной

¹³ Настольная книга священнослужителя. Т. 1. 2-е изд. М., 1992. С. 12—15.

¹⁴ Расшифровки К. Флороса носят экспериментальный характер и не являются окончательными (см.: *Floros C. Die Entzifferung der Kondakarien-Notation // Musik des Ostens*; 3. S. 7—71; 4. S. 12—44. Kassel, 1965—1967; *Floros C. Universale Neumenkunde*. B. 1—3. Kassel, 1970.

¹⁵ РНБ. Q. п. I. № 32. Благовещенский кондакарь (см. изд.: *Der altrussische Kondakar; Auf der Grundlage des Blagovescenskij Nižgorodskij Kondakar / Hrsg. Von Antonin Dostal und Hans Rothe und Mitarbeit von Erich Trapp // Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven*. Edit. 3. Giessen, Bd. 8, 1976, t. II), л. 104 об.—106 об., 96 об., 99, 100, 101 об., 103 об. и др.

¹⁶ РГБ, собр. Большакова, ф. 37, № 364, л. 119 об.—120 об.; РНБ, собр. Погодина, 399, л. 152 об.—156.

пышностью, пришел на Русь обычай возглашать многолетия — царю, митрополиту, позднее патриарху. Царские многолетия известны как самые ранние — недавно найдено многолетие Ивану III¹⁷; они сохранялись в церковном обиходе до Петра I. Если они предназначались для соборной церкви, то распевались пространно: «Аще соборная и великая церковь, сие поем: большое знамя демеством»¹⁸. В торжественном музыкальном изложении многолетия прослеживается связь с литургической традицией Великой церкви, традицией, обусловленной идеологией: сакрализацией императорской власти и монарха; эта идея, как известно, получает развитие и на Руси¹⁹.

В обиходе Великой церкви было принято не только хоровое, но и ансамблевое и сольное пение. Отголоски этой традиции слышны в некоторых образцах демества. Об ансамблевом исполнении одного из распространенных демественных песнопений — «Честнейшую херувим» — можно судить по ремарке певческой рукописи, указывающей на исполнение его на амвоне: «поют под[ь]яки на амбоне ч[е]стнейшую харувим разную»²⁰. Амвонное пение было сольным, а в данном случае четырехголосное песнопение исполнял ансамбль подьяков, вероятно, как ансамбль солистов.

О сольном пении демеством и большим распевом можно предполагать на материале ранних памятников — стихиры Успению «Егда преставление» и одноименной стихиры Петру-митрополиту; обе исполнялись на утрене по 50-м псалме²¹.

Музыкальная редакция первой соединяет два распева: знаменный и демественный, причем первая половина изложена знаменным распевом и

нотирована столповым знаменем, а вторая не нотирована, но исполнялась демеством. Причина такого необычного изложения, несомненно, связана со строением литературного текста, в котором ясно видны два раздела. В первом описывается готовящееся преставление Богоматери, когда апостолы обступили одр ее, с трепетом смотрели на нее и «страхом одержими беаху». Второй раздел содержит обращение к Богородице апостола Петра «О дево, вижду тя», — где и вводится демество, выделяя обращение апостола Петра более торжественной манерой: возможно, оно было подчеркнуто и сольным исполнением, поскольку эта часть песнопения «персонифицирована».

Эту стихирю Успению так же — знаменным распевом и демеством — пели во времена Ивана Грозного в Успенском кремлевском соборе: сохранился список второй половины текста «О дево вижду тя» с пометкой «Стих[ира] демествен[ная] на Успение Богородицы»²².

Мы просмотрели другие, близкие по времени списки этой же стихиры, нотированные целиком²³. Они изложены знаменным распевом, и демественная традиция исполнения в них не обо-

¹⁷ РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 408, л. 162. См. об этом: Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков. Челябинск, 1993. С. 183—184. Список многолетия опубликован: Фролов С. В. У истоков зрелого мелодического стиля // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. М., 1994. С. 126.

¹⁸ РНБ, собр. Вяземского, 0. 80, л. 375 об.

¹⁹ Успенский Б. А. Царь и Бог // Избр. тр. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 110—218.

²⁰ РГБ, 40-е г. XVII в., собр. Разумовского, ф. 379, № 46, л. 35 об.

²¹ ИРЛИ, Причудское собр., 97, л. 228 об.; РГБ, Вологодское собр., ф. 354, № 121, л. 249 об.

²² 2-я пол. XVI в., ГИМ, собр. Успенского кремлевского собора, 55/1139, л. 410 об.—410 а.

²³ Для сравнения взяты списки: посл. четв. XV в. — сер. XVI в., ГИМ, Епархиальное собр., 176, л. 198 об.—199; 189, 167 и 167 об.; кон. XV — нач. XVI в., 184, л. 223; кон. XV — 1-я четв. XVI в., 190, л. 163 об.—164.

значена. Однако оказалось, что разделение на две части сохраняется, причем первая совпадает с редакцией Причудского списка почти буквально, а вторая и в знаменном изложении тяготеет к мелизматическому складу. Не является ли этот нотированный напев разводом демественного, но без указания на него? Есть ли здесь типичные начертания, характерные в дальнейшем для демества?

Анализ структурных единиц напева на основе графики показал, что здесь не используются ни знаменные попевки, ни демественные, зато есть начертания, близкие более поздним знаменным лицам и фитам²⁴. Просодия текста здесь явно замедлена: каждый слог звучит от целой до бревиса, в то время как в первом разделе стихир слог равен чаще половинной. Соотношение текста и напева по ритму просодии соответствует уже не силлабо-мелизматическому распеву, а распеву мелизматического типа. Распев, основанный на фитном и лицевом пении, позже получил название большого, поэтому редакцию второй половины этой стихир, широко использующей знаменные фиты и лица, по музыкально-стилистическим признакам можно отнести к большому распеву.

«На подобен» стихир Успения «Егда преставление» была изложена стихира Петру-чудотворцу, первому митрополиту московскому, почитаемому небесным покровителем Москвы и всей земли русской²⁵. В период централизации русского государства при Иване Грозном культ его имел особое общественно-политическое значение, поэтому служба ему, составленная еще митрополитом Киприаном (в 1378—1381), была значительно расширена в сер. XVI в.; именно в это время появляется и стихира «Егда преставление»²⁶.

Содержание ее подобно одноименной стихире Успения и повествует о том, как у смертного одра митрополита Петра собралось «множество верных», умильно провожающих его; князь же Иоанн Данилович Калита, недавно вступивший на московский престол, со слезами обращается к нему: «О владыко, что ты воздамо противу твоего благодеяния?» Это обращение Иоанна и выделено демественным распевом; не исключено, что этот фрагмент также исполнялся солистом. Если наше предположение о сольном исполнении верно, то это еще раз свидетельствует о взаимосвязи новых русских распевов с кондакарным пением, имевшим, как считают исследователи, сольную, а не хоровую природу²⁷, и византийским сольным пением в храме св. Софии.

Литургический чин во многом определяет жанровые и музыкально-исполнительские особенности службы, а также зависящей от нее богослужебной книжности. Именно в служебных певческих книгах отражаются особенности чинопоследований, хоровая или сольная традиция исполнения. Так, в византийской богослужебной практике существовало разделение мелизматического пения

²⁴ Лицевые начертания на слова «О дево» и фитные — на слова «но убо пречистая» близки лицам и фитам, приведенным в кн.: Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984: лица 248, 295; фиты 471 («спускная»), 556 («сковородна»).

²⁵ 2-я пол. XVI в., РГБ, Вологодское собр., ф. 354, № 121, л. 249 об.

²⁶ Серегина Н.С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 196.

²⁷ Владышевская Т.Ф. Типографский устав как источник для изучения древнейших форм русского певческого искусства // *Musika antiqua Europae Orientalis*. IV. Bydgoszcz, 1975. С. 612; Gardner I. Einige Beobachtungen über die Einschubsilben im altrussischen Gesang // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1966. Hf. 3. S. 241—250; Келдыш Ю.В. Древняя Русь XI—XVII века // *История русской музыки*. Т. 1. М., 1983. С. 115—117.

хорового и сольного; хоровое именовалось азматическим, сольное — псалтическим; соответственно, эти два вида пения записывались в книгах Азматикон и Псалтикон²⁸. Точных аналогий этим книгам на Руси не существовало, однако было понятие азматиков — хоровых припевов, возгласов, окончаний песнопений. Раздел азматиков имеется в Благовещенском кондакаре, содержащем, как уже упоминалось, чинопоследование по Уставу Великой церкви. Подобные материалы, появление которых можно объяснить литургическими и книжными аналогиями с древним периодом, представляет ранний период в истории демественного пения.

Так, несколько необычно для традиционной певческой книги выглядят в некоторых рукописях кон. XV—XVI вв. особые подборки, состоящие преимущественно из фрагментов демественных песнопений. Отрывки нередко представляют собой отдельные их строки. Чаще других встречаются окончания кондаков, например, кондака на Рождество Христово «Дева днесь», где окончание «Нас бо ради родися отроча младо превечный бог» изложено демеством; в кондаке св. Николаю «В мире святе Николае» также распевалось демеством окончание «сего ради освятися ученик велии божи»²⁹. Эта традиция, сохранявшаяся до трет. четв. XVII в. включительно, опосредованно передает древний обычай, отраженный в Типографском уставе с кондакарем, согласно которому прихожане подпевали окончания песнопений³⁰.

Аналогичная подборка имеется в рукописи сер. XVI в., озаглавленной «Стихарал Юрьева монастыря Великого Новгорода»³¹. Составом и фрагментарностью записей раздел очень напоминает азматики из Благовещенского кондакаря, а круг пения — «Молитвами богородицы... помилуй нас», кенаник воскресный «Хвалите господу с небес», «Всякое дыхание», кондак на Рождество Христово «Дева днесь», великопостный кенаник «Вкусите и видите», кондак Пасхи «Аще и во гробо сниде бесомертене» и др. — почти весь имеется в кондакарях Благовещенском и Успенском³². Подобные примеры не единичны: связь с кондакарным пением подтверждает рукопись Успенского кремлевского собора времен Ивана Грозного³³; эта традиция сохраняется вплоть до трет. четв. XVII в.³⁴

Приведенные материалы раннего периода демественного пения наглядно демонстрируют его взаимосвязь — на уровне жанров литургического чина, в также хоровой традиции — с кондакарным пением и через него с византийским азматическим пением и книжной культурой. Традиция азматиков, характерная для Великой церкви, находит свое продолжение в распевах Московской Руси.

Византийские традиции книжной культуры проявляются и в типологии певческих книг, связанных с музыкальной мелизматикой. Подобно тому, как Кондакарь является сборником избранных песнопений минейного, триодного и воскресного циклов, создается книга Демественник — в XVII в. многоголосная, в XVIII—XIX вв.

²⁸ Келдыш Ю. В. Древняя Русь XI—XVII века. С. 113.

²⁹ 60-е гг. XVI в., ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 61/8, л. 365—366 об.

³⁰ Владышевская Т. Ф. Типографский устав... С. 612.

³¹ РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, 240, л. 388—395.

³² Благовещенский кондакарь, л. 95 об.—106 об., 65 об. (см. изд.: *Der altrussische Kondakar...*); Успенский кондакарь 1207 г., л. 47 об.—48 (см. изд.: *Contacarium palaeoslavicum Mosquense* / Ed. A. Bugge // *Monumenta Musicae Byzantinae*. VI. Kopenhagen, 1960.

³³ ГИМ, собр. Успенского кремлевского собора, 55/1139.

старообрядческая одноголосная. Обе книги — Кондакарь и Демественник — составлены прежде всего по певческому принципу и содержат одностилевые песнопения. Таким образом, опосредованные через Кондакарь византийские традиции книжной культуры проявляются в эпоху Московской Руси и впоследствии находят продолжение у старообрядцев. Этот факт говорит о том, что традиция была необычайно устойчива, бережно сохранялась и считалась истинно древлеправославной, идущей от Царяграда.

Наконец, знаковая система новых распевов — путевое, демественное и казанское знамя, — основанная на столповой нотации, использует отдельные знаки кондакарного письма, которое, как и столповое, ведет свое происхождение от палеовизантийской нотации. Например, скамейца непостоянная есть в путевом, демественном, казанском и кондакарном знамени, палка мрачная — в казанском и кондакарном, мечик и сложитья — во всех видах русского крюкового письма³⁵.

Поставленные проблемы о взаимосвязи русских распевов с Византией мы рассмотрели в связи с историей развития государства, летописанием, историей литургики и музыкального чина богослужения. Какие же свидетельства взаимосвязи этих музыкальных явлений представляют нам источники собственно музыкальные — певческие рукописи?

Прежде всего общий для них сам тип распевания текста — мелизматический, отражающийся в записи многократным повторением гласных и показывающий замедленное, растянутое произнесение слов. Например, песнопение «Слава тебе боже» в Благовещенском кондакаре записано с многочисленными повторами гласных: «Слава тееееебоже алеиѣеелоугия» или «Слава тебееееееее боооожееее» (л.114 об.).

К сожалению, невозможно продемонстрировать образцы кондакарного и древнего византийского пения того же периода в расшифровке. Однако традиция поздней византийской мелизматике читается и известна в живом звучании. Этот стиль получил название «калофонического» за характер звучания: *καλοφωνία* (греч.) — прекраснозвучие, сладкогласие³⁶. Расцвет его приходится на втор. пол. XIII—XIV вв. и связан с именами Иоанна Глики, Иоанна Кукузеля, Ксены Короны. Он начался после освобождения Константинополя (от латинян) в 1261 г.; время его расцвета совпадает с периодом возрождения национальной культуры, восстановлением храмов, что создавало объективные предпосылки для утверждения нового стиля с его развернутыми музыкальными формами, — и в этом также прослеживается параллель с Древней Русью и новыми мелизматическими распевами кон. XV в.

Для калофонического стиля характерна главенствующая роль напева, яркая эмоциональность в изложении музыкального материала, в самом тексте часто используются повторы слов и целых фраз. Поскольку напевы очень развиты, необходимо ладовое разнообразие напева, которое достигается модуляциями; ритм также украшен мелкими длительностями мелизмов и разнообразится синкопами.

³⁴ РГБ, собр. Большакова, № 364.

³⁵ См. публикацию азбук путевого, демественного и казанского знамени в кн.: Певческие азбуки Древней Руси / Публ., пер., предисл. и коммент. Д. Шабалина. Кемерово, 1991. С. 196—210; знаки кондакарной нотации см. в Благовещенском кондакаре, а также в цит. изд.: *Floros C. Universale Neumenkunde*; знаки палеовизантийской нотации приведены в цит. изд.: *Герцман Е. Византийское музыкознание*. С. 207—222.

Некоторые композиционные приемы и ритмические особенности каллофонического пения оказываются сходными с демественным, путевым и большим распевом, например прием ладовых модуляций, синкопированный ритм. Кроме того, в демественном пении раннего периода — кон. XV—XVI в. — также использовались словообрывы и возникающие в связи с этим повторы слов, что часто применялось в каллофонии.

Для мелизматических видов пения и Древней Руси, и Византии характерно использование фонетических вставок, т. е. посторонних фонем, которые добавляются в текст песнопения, разделяя слова на части. В русском церковном пении они назывались аненайками и хабувами — по слогам «а-не-на» и «хе-бу-ве», вводимым в текст песнопений. В кондакарном пении прием фонетических вставок необычайно распространен и встречается почти в каждом песнопении, например «Слава тебеееее бооооожеее-о-и-ноо-тоо-и-ноо-ѣѣньньнѣ-нѣньнѣ-нѣнь-та-нѣъъъ-логиа»³⁷. Этот же прием мы видим и в византийском мелизматическом пении — в каллофонии, причем в развитых ее формах. Фонетические вставки получили название кратим и распевались на однотипные слоги: «а-не-на», «те-ре-ре» и др.³⁸ Подобный прием известен и в римско-католическом пении, где он использовался для пространных мелодических украшений, выражающих чувство восторга и ликования.

В новых распевах кон. XV в. старый прием обретает вторую жизнь: его используют в разных жанрах демества, пути и большого распева. Так, в одной из самых развитых редакций царского многолетия демеством — многолетия большем — широко используются аненайки. Для демественного пения прием был настолько характерен, что даже после никоновской реформы он сохранился в отдельных многоголосных песнопениях до кон. XVII в., например в причастных стихах и аллилуйе к ним, кондаке на Рождество Христова «Дева днесь», песнопении на освящение церкви «Кто есть сей царь славы»³⁹, причем все эти песнопения имеются в кондакарном изложении также с аненайками⁴⁰.

В путевом пении хабувы встречаются в великопостном цикле, например стихире «Приидите ублажим», исполняемой в великий пяток на целование плащаницы⁴¹; примером может быть также самогласная стихира на утрени 3-й недели Великого поста — «Днесь неприступныи существом».

На сходство в использовании аненаек в большом распеве и кондакарном пении указал Ю.В.Келдыш⁴². Аненайки использовались иногда в праздничных стихирах большого распева, например в рождественской стихире «Слава в вышних богу»⁴³.

Тем не менее, если для кондакарного пения этот прием типичен и характерен, то в новых распевах он используется намного реже. В каждом конкретном случае его применение обусловлено определенными причинами; одна из причин —

³⁶ Герцман Е. Византийское музыковедение. С. 143.

³⁷ Благовещенский кондакарь, л. 114 об.

³⁸ Герцман Е. Византийское музыковедение. С. 144—146.

³⁹ РНБ, собр. Погодина, 399, л. 156—168 об.; РГБ, собр. Большакова, 364, л. 206 и об., 217—218.

⁴⁰ Благовещенский кондакарь, л. 93—103 об., 119 об.—120; Успенский кондакарь, л. 47 об.—48.

⁴¹ 1-я четв. XVI в., ГИМ, Епархиальное собр., 192, л. 235—236 об.; 40-е гг. XVI в., Епархиальное собр., 187, л. 413 об. — 414 об.

⁴² Келдыш Ю.В. Древняя Русь XI—XVII века. С. 147.

⁴³ XVI в., Син. П. 1358, л. 277—279. (Пример приведен в цит. кн. Ю.В. Келдыша, с. 301.)

обрядовое действо, требующее звучания песнопения на время совершения обряда. Так за счет хабув продляется звучание стихир на целование плащаницы «Приидите ублажим» и стихир на поклонение кресту «Днесь неприступныи существом». В другом случае это обусловлено драматургической ролью песнопения в службе: в праздничной стихире аненайки увеличивают ее масштабы, придают монументальность ее звучанию. В царском многолетии аненайки усиливают эмоциональное воздействие за счет более развитой музыкальной формы напева и, несомненно, призваны подчеркнуть связь с внешними формами кондакарного пения древние корни царской власти.

Наконец, есть еще один прием, общий для кондакарного пения и демества раннего периода — это гречизмы, т. е. вставки греческих слов в тексте песнопений; обычно они даны в транскрипции кириллицей. Благовещенский кондакарь насыщен подобными вставками, например, в одном из азматиков возгласы «Слава тебе боже» и «Помилуй мя боже» перемежаются с греческими строками: «Тин икумении» («В концы вселенная» — пс. 18,5), «Ен оли кардиа му» («Всем сердцем моим» — пс. 9,2 или пс. 85,12). В самом раннем демественном песнопении «Церковь и ручку»⁴⁴ также есть вставки греческих слов: «панъ панъ аноу аноу патрость» («всевышнего отца»); они разбивают фразу «юже дивении пророци проповедаша» вместе с аненайкой после слова «юже»: «юже — ди-и-не-и-де-не-и-не-и-те-и-не-и — панъ панъ аноу аноу патрость — дивении пророци проповедаша».

На наш взгляд, трудно оправдать такие вставки только логикой и смыслом текста. Однако их можно понять и объяснить параллелями с литургической практикой и книжностью Древней Руси, где это было вызвано возможным двуязычием богослужения из-за того, что поначалу служило много греческих священников, а также самим стремлением подчеркнуть византийские истоки православной веры. В использовании греческого языка параллели демества с кондакарным пением несомненны.

Как и в кондакарном пении, в демественном встречаются отдельные песнопения на греческом языке, например некоторые песнопения архиерейской службы, согласно уставу, исполнялись целиком на греческом языке: славословия «Δξ̅α σοι θε̅ξ̅» («Слава тебе боже»), многолетия архиерею «Σίς πολλ̅τι δε̅πτοα» («На многая лета владыко»), тропарь Пасхи «Χρισ̅ξ̅ εν̅ δε̅τη» («Христос воскрес») и некоторые другие. Примеры дают рукописи от сер. XVI до трет. четв. XVII в. Так, в упоминавшемся уже Стихираре Юрьева монастыря сер. XVI в. имеется славословие на греческом языке в транскрипции кириллицей: «таж по сем Докса: Докса сиии аа феоось аиненена...» (л. 389 и об.), или: «кейп[ан]да вл[а]д[ы]чняя: Ке ныне пандо нои... Ке панъ доке пасо...» («И ныне, и присно»); то же славословие на греческом демеством и «кепанду» пели на архиерейской службе Успенского кремлевского собора в трет. четв. XVI в.⁴⁵; тропарь Пасхи и архиерейское многолетие известны в списках XVII в.⁴⁶

Таким образом внешнее сходство с кондакарным пением очевидно: мелизматический тип

⁴⁴ ИРЛИ, Причудское собр., 97, л. 228. Песнопение опубликовано: Фролов С.В. Старейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Т. XXXI. Л., 1976. С. 384—386.

⁴⁵ ГИМ, собр. Успенского кремлевского собора, 59/1139, л. 409 и об., 402 и об.

⁴⁶ РГБ, собр. Разумовского, ф. 379, № 81, л. 110—112 об.; ГИМ, Синодальное певческое собр., 150, л. г.

распева, аненайки и хабувы, грецизмы. Говорить о сходстве по существу пока трудно, не имея музыкального материала. Учеными высказывалось мнение, что мелизматическое пение является дальнейшим развитием и модификацией кондакарного, ушедшего из практики⁴⁷. И. Гарднер высказал предположение, что знаменные фиты «могут быть поставлены в какую-то связь с кондакарным пением»⁴⁸. Так, он отмечал, что причастные стихи, записанные в XI—XIII вв. кондакарным знаменем, в синодальном обиходе изложены особенно пространством распевом (в напеве причастных стихов использовалось много фит); возможно, этот напев и был связан со своим кондакарным прототипом, но на протяжении веков, вероятно, оказался очень удаленным от него.

И. Гарднер считал также, что демественное пение могло быть связанным с кондакарным и является его модификацией хотя бы в некоторых чертах. Эта точка зрения, безусловно, заслуживает внимания: во-первых, кондакарное пение было очень развитым видом пения с развитой и сложной системой нотации, поэтому оно не могло исчезнуть бесследно для певческой культуры; во-вторых, параллельно с ним существовала мелизматика знаменных фит, поэтому логично предположить взаимосвязь мелизматики фит и кондакарного пения.

Музыкально-стилистический анализ демества и большого распева подтверждает, что их основой является фитное знаменное пение⁴⁹, поэтому можно заключить чисто логически об опосредованной их связи через фиты с кондакарным, а через него и с византийским мелизматическим пением. Однако сугубо музыкально-стилистическими средствами это доказать сейчас невозможно.

Вероятно, культура фитного пения, реально звучащего в богослужебной практике, и пения кондакарного, в XV в. уже ушедшего из нее, но подготавлившего почву (вместе со знаменным пением) для появления близких по типу распевов, — эта культура и послужила основой, благодаря которой стало возможно создание мелизматических распевов и демественного пения как высшего их вида.

Проявив черты внешнего сходства распевов кон. XV в. с древнерусским кондакарным пением, закономерно поставить вопрос: было ли это внешнее сходство сознательной стилизацией или распевы естественным обра-

зом продолжали историческую эволюцию в развитии русской церковной музыки? Представляется наиболее логичным, что стилизация кондакарного пения проводилась лишь по внешнему ряду: в новые распевы вводились заметные и отличительные черты древнего — аненайки и хабувы, грецизмы. Для самой сути распевов — их интонации, лада и метроритмической организации скорее всего возможно было косвенное, опосредованное претворение самых общих особенностей и приемов древней мелизматики. Появление новых распевов свидетельствовало о том, что в исторической эволюции музыкальной мелизматики наступил качественно новый этап: со-

⁴⁷ Gardner I. Das Problem... S. 122; Гарднер И. Богослужебное пение русской православной церкви: Сущность, система и история. Джорданвилль; Нью-Йорк, 1978. С. 354—355; Келдыш Ю. В. Древняя Русь XI—XVII века. С. 118.

⁴⁸ Гарднер И. Богослужебное пение... С. 354—355.

⁴⁹ Пожидаева Г. А. Демественное пение // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6, ч. II. С. 448;

Она же. Древнерусские распевы XV—XVII веков. С. 265—266, 269; Федор Крестьянин. Стихиры / Публ., расшифровка и исслед. М. В. Бражникова. М., 1974. С. 152.

здания и осмысления распевов как комплекса характерных и своеобразных ладоинтонационных, ритмических и просодических особенностей.

Таким образом, в распевах кон. XV в., возникших в новую для Руси историческую эпоху, отражается многовековая эволюция церковного пения и преемственность традиций Древнего Киева. Влияние Византии обнаруживается в самом общем плане и более опосредованно: через идеологию и литургику, а также через кондакарное пение Древней Руси.

АРСЕНЬЕВСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ИЗ СОБРАНИЯ РУКОПИСЕЙ Н.П. РУМЯНЦЕВА

В собрании рукописных книг Н.П. Румянцева (РГБ НИО рукописей, ф. 256) хранится немало древних и ценнейших памятников письменности. Многие из них изучены недостаточно, хотя в общих чертах они известны уже давно благодаря опубликованному описанию, выполненному А.Х. Востоковым¹.

Одна из замечательных, но малоизвестных рукописных книг этого собрания — Евангелие сер. XVI в., переписанное в небольшом городке Дубно, расположенном неподалеку от города Острога — известного центра православия на Волыни². Книга эта — Евангелие-тетр с предисловиями Феофилакта Болгарского, приспособленное к чтению по дням недели. Протографом данного Евангелия послужил, вероятно, древний сербский подлинник. Об этом свидетельствует то, что в его месяцеслове русских памятей нет, но зато есть сербские. Переписал эту книгу иеромонах Арсений, живший в Дубенском монастыре Честного креста. По имени книгописца Евангелие из Дубно предлагается называть «Арсеньевским». Специальной работы о нем еще не было.

Арсеньевское Евангелие, как вполне обоснованно считал А.Х. Востоков, датируется временем между 1539 и 1568 гг. Водяные знаки бумаги, на которой написан текст книги, не противоречат этой датировке: «вебрь» типа Лихачев, № 1732—1734 — 1548 г. Два других водяных знака, которые встречаются на отдельных листах, — малый гербовый щит с оригинальным наполнением и широкая ваза с цветами — также относятся ко втор. пол. XVI в.

Блок книги состоит из 302 листов подлинного текста, форматом 1° (30,8×20,3). Все листы имеют оригинальную разлиновку с помощью инструмента типа шильца. По горизонтали отчерчены 22 линии, по вертикали — 4, при этом две верхние линии образуют узкую полоску, не предназначенную для строки основного текста. Точно так же расположены и две первые вертикальные линии внешних полей. Третья и четвертая вертикальные линии служат для ограничения строк текста. Листы каждого из Евангелий пронумерованы по нижним правым углам буквами кириллического алфавита. Пронумерованы и тетради, однако только их первые листы. Текст написан в один столбец, черными чернилами. Заглавия каждого из четырех Евангелий выполнены хорошей киноварной вязью. Служебные слова и пометы на полях исполнены также киноварью. Зеркало текста состоит из 20 строк, но на целом ряде листов оно дополняется строками служебных слов.

Язык Евангелия — церковно-славянский русского извода без каких бы то ни было примесей. Письмо полууставное, хорошей школы. Буквы

¹ *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

крупные, вариативность их написания незначительна. Особенность их графического исполнения в специфическом написании некоторых букв: **В** с очень маленькой острой головкой, **Ж** с загнутыми вовнутрь ножками, **К** с сильно наклоненной вниз головкой, **М** с низко опущенной петлей. В целом же полууставное письмо этой книги лишь незначительно отличается от профессионального полууставного письма новгородских и московских книг сер. и втор. пол. XVI в.

В книге несколько крупных, высотой 8 строк инициалов, украшенных орнаментом геометрических и растительных мотивов. Прямоугольные заставки заполнены простым сетчатым орнаментом, выполненном чернилами и желтой краской. В отличие от письма инициалы и заставки не отличаются высоким мастерством исполнения.

В Евангелие вложены четыре гравюры по дереву с изображениями евангелистов. Эти гравюры поздние (XIX в.) — повторение гравюр Евангелия, изданного в Москве в 1627 г. Все четыре гравюры раскрашены, при этом лики евангелистов остались без раскраски. Пронумерованы гравюры как литературные листы перед текстами соответствующих Евангелий (л. 13а, 93а, 145а и 228а). Кто и когда вложил эти гравюры в книгу — неизвестно.

Переплет прекрасной сохранности (как и вся книга в целом). Его следует датировать перв. четв. XIX в. Это стилизация под XVII в. — доски в темно-коричневой тисненой коже. Застежки латунные, литые. Обрез тонирован синей краской. При переплетении книги в перв. четв. XIX в. листы были незначительно обрезаны. О первоначальном переплете никаких сведений нет.

В книге есть послесловие книгописца Арсения и несколько весьма содержательных надписей, которые хотя и опубликованы, но малоизвестны³. Их следует еще раз воспроизвести полностью.

Послесловие Арсения помещено после текста Евангелия от Иоанна (л. 289 об.): «Въ имя отца и сына и святого духа се азъ смиренный ермонах арсение родом бывший отцовскый сынъ пана вльковыского лукачов сын. замыслих писати святое еуангелие и съверших своею рукою грешною. писах съ великою нуждею. болех главою силне и душею. записуем свой труд по своему животе за своей доброй памяти. сию книгу святое еуангелие писах без мезды за свое душевное спасение и за родителе свои. Кто бы ей чинил своею. албо ей продавал. бѣ да проклят въ сий век и въ будущий. анафема мараинафа. отци святыя молим вашей святыни бога ради и пречистыя его матери и всех святых молитвами. просите господя бога за мене грешнаго чрънчища. аще мя господь способит милосердиа своего святого вашими честными молитвами. и муки вечныя да избавит. и за мои родители просет господя бога. луку оудотии. андреа ивана. марию оулианы. огафии. почая и съверших въ дубне оу монастыри оу честного креста. за косянтиновича. князя василиа. в лето божия року по 7 тысящ»⁴.

Это послесловие написано мельчайшей, но весьма четкой скорописью, теми же чернилами, что и основной текст Евангелия. По своему «формуляру» оно практически ничем не отличается от

² РГБ. НИО рукописей. Ф. 256.

№ 131. Первое упоминание Дубно (Дубен) в источниках относится к 1100 г. См.: ПСРЛ. Т. I. М., 1962. Стб. 274.

³ См.: *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей... С. 188—190; Дополнение к Описанию А.Х. Востокова русских и словенских рукописей. М., 1975, 1977. С. 34, машинопись.

⁴ Здесь и далее тексты надписей передаются буквами современного алфавита. Сокращенные слова под титлами раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Авторские орфографические и пунктуационные особенности сохраняются без изменений.

подобных же послесловий книгописцев, которые работали во многих других русских центрах книжного дела. Что касается языка иеромонаха Арсения, то он также очень близок к языку книжников северо-восточных территорий России XVI в. Это диалект русского языка, на котором говорили и писали на территории юго-западной Руси в период Средневековья.

На этом же листе есть еще одна надпись: «се азъ смиренный ермонах арсений записую сию книгу святое еуангелие вечно и не порушно честному кресту. у дубне за своего живота за доброй памяти. за свое отпущение греховъ». Эта надпись исполнена полууставным письмом, почерком мало, но все же похожем на почерк книгописца Арсения. Да и чернила иные. Однако не исключено, что эта надпись была сделана в другое время и в другой ситуации тем же иеромонахом Арсением.

Бесспорно, книгописцу Арсению принадлежит еще одна надпись: «молим вашей святыни честные отци просите господа бога за мене грешнаго ермонаха арсения. чрынцища слава съвршителю богу давшему по зачале конец. троице святая боже наш слава тебе. Рад заяц отбегши тенета а писарь добежавши последней строки» (л. 302).

На л. 13 помещена редкая по содержанию надпись, выполненная скорописным письмом, очень близким к письму послесловия иеромонаха Арсения. «Преписуем на память православным христианом. всех книгъ монастырских честного креста оу дубне. арсений придал вечно. 1. еуангелиа две охтаик. два. менеи. месяцьных. 8. служебник. студит. всех 14 книг. И монастырских книг. еуангелие. и апостол. и триоди две и охтаик два и псалтыри две и оустав. служебник два. менеи месяца 4. збранае. правила святых апостоль. богородицчники. два. еуангелие оучительное. съборник. всех книг монастырских. 21 двадесятедина: съ всеми книгами. 30 тридесе и пять».

Эта надпись свидетельствует о том, что в Дубенском монастыре Честного креста в сер. XVI в. имелось весьма представительное собрание книг. Здесь хранились и несомненно использовались Евангелия, Апостол, Псалтырь, Октоихи, Минеи, Служебники и некоторые другие книги, необходимые в повседневной жизни православного монастыря. Интересно, что иеромонах Арсений передал в монастырскую библиотеку целых 14 книг. Приведенные факты свидетельствуют о том, что этот иеромонах являлся весьма образованным представителем православной культуры.

На этом же листе есть еще одна надпись: «придал теж есми я арсений игумен честного креста на церковь божию чесного креста. крест сребрены позлотистый. еуангелие в десть сребром оправленное. и сосуд ченовый. вечно и непорушно. и немает их никто рушати от того честного монастыря на вечные часы». Надпись эта несомненно более поздняя. Она исполнена полууставным письмом и почерком, значительно отличающимся от всех других почерков всех других надписей этой книги, а игумен Арсений — это не иеромонах Арсений-книгописец.

На л. 14—38 об. (на нижних полях) по несколько слов на каждом расположена еще одна надпись: «Року божьего нарождения 1568 месяца 27 дня Я раб божий Иван Иванович, прозвищем копытко чиню явно тымъ писмомъ иж мне будучи на тот час млынарем млинов иванских. которого есми своею прашею знову боудовал: незажадную причиную, ни на моваю але по доброй воли своей. даю и призволяю и по мне боудочим млынарем млина

иванского давати с того млина в кождый рокь к божьему нарожению, на монастырь. святого честнаго и животворящаго креста. В богоспасаемом граде доубне. две мацы жита. а третья пшеницы с части млинарское вечно и непорушно. а хто бы тое приданье нароушаючи. того с части млинарское давати не хотел до манастыря честного креста томоу да будет анафема и мараанафа еже есть клятва святых отець 300 и 18 иже в никеи аминь: а если бых я або по мне боудоучие с того млина иванского тых трех мац не имел дати тогды отец игоумен честного креста моцень боудет за то забрати. и яко колве справить. А при том были и того добре сведоми. отець тофан и отець селион. иноци обители святого спаса. а пан василей войт дубенскы. и пан иван и олексашко мешане доубенские».

Комментировать эту надпись не так просто. На листах святого Евангелия делается запись об обязательстве некоего мельника Ивана Копытко давать в монастырь Честного креста ежегодно две меры жита и меру пшеницы. При этом никаких условий со стороны монастыря в записи не оговаривается. Вероятно, это чистая благотворительность. А что запись делается на листах Евангелия, говорит о том, что для монастыря это было очень важно.

На л. 289 об. помещена последняя по времени надпись: «1818 года июня 19 дня сие святое евангелие отдается государственному канцлеру его сиятельству Николаю Петровичу Румянцову от инока Фаддея Конозева». Об этой надписи следует сказать особо.

Большой интерес графа Н.П. Румянцева к историческим источникам был хорошо известен многим ученым, литераторам, деятелям Русской Православной церкви, купцам и даже крестьянам. Среди тех, кто активно способствовал графу в его собирательской деятельности, были жители Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Киева, Гомеля, а также таких малых городов, как Зарайск, Кашин и некоторые другие⁵. Сведений о том, при каких обстоятельствах инок Фаддей Конозов подарил Н.П. Румянцеву Евангелие иеромонаха-книгописца Арсения, найти пока не удалось. Но сам факт этого дарения заслуживает того, чтобы о нем знать как можно больше.

Город Дубен (соврем. Дубно) в XVI в. принадлежал князьям Острожским, видным деятелям православной культуры Юго-западной Руси. В Остроге, как известно, в 70–80-х гг. XVI в. жил и работал русский первопечатник из Москвы Иван Федоров. Здесь он напечатал несколько замечательных книг, в том числе и знаменитую Острожскую Библию 1580—1581 гг. Так как Иван Федоров глубоко интересовался книгами, а город Дубен с его монастырем Честного креста, в котором было неплохое собрание книг, находится недалеко от Острога, то не исключено, что первопечатник был знаком с этими книгами, в том числе и с поступившими сюда от иеромонаха Арсения. Не исключено также, что Иван Федоров был знаком если и не с самим Арсением, то с его учениками и последователями.

Во втор. пол. 70-х гг. XVI в. Иван Грозный по просьбе князя Константина Острожского передал в Острог список Геннадиевской Библии, который послужил основой для Острожской Библии Ивана Федорова. Представляется, что дар инока Фаддея Конозева графу Н.П. Румянцеву глубоко символичен: он связывает культурно-просветительные центры Руси. Симво-

⁵ Козлов В.П. К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // Записки Отдела рукописей / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. Вып. 41. М., 1980. С. 4—29.

лизм этого дара состоит еще и в том, что неподалеку от того места, где было переписано Арсеньевское Евангелие, началось украинское книгопечатание, а его основателем был москвич Иван Федоров.

В рукописных (да и во многих иных) книгах таятся интереснейшие отзвуки прошлого, и по существу почти каждая рукописная книга достойна специального изучения. Что же касается Арсеньевского Евангелия из собрания рукописей графа Н.П. Румянцева, то оно безусловно — замечательный памятник истории и культуры юго-западной Руси XVI в. Его содержание и оформление, а также многочисленные надписи на листах и, наконец, его судьба еще долго будут привлекать внимание книговедов, историков русского языка и культуры, палеографов и археографов, а также деятелей Русской Православной церкви.

ИСТОРИЯ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ТРУДАХ П.П. СМИРНОВА

(ПО МАТЕРИАЛАМ НИОР РГБ)

В истории отечественной науки имя доктора исторических наук, профессора Московского государственного историко-архивного института Павла Петровича Смирнова (1882—1947) занимает далеко не последнее место. Широкую известность получили его монографии: «Города Московского государства в первой половине XVII в.» (т. 1., вып. 1—2. Киев, 1917, 1919), «Правительство Б.И. Морозова и восстание в Москве в 1648 г.» (Ташкент, 1929) и особенно «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.» (т. 1—2, М.; Л., 1947—1948). За эту работу, написанную во время Великой Отечественной войны (но опубликованную уже после смерти историка), автор в 1943 г. был удостоен весьма престижной в те годы Сталинской премии. Обширный архив ученого в 1950—1959 гг. был передан его вдовой в дар отделу рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), где хранится по настоящее время.

Еще в бытность студентом, а затем преподавателем историко-филологического факультета Киевского университета святого Владимира (1900—1910-е), П.П. Смирнов избрал предметом своих ученых занятий историю русских городов (тему, мало затронутую современной ему наукой). Работая в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, молодой исследователь, опираясь на солидную источниковедческую базу, смог опровергнуть получивший в то время широкое распространение тезис «юридической школы», о том, что русские города явились объектом и результатом правительственной деятельности и не имели сколько-нибудь заметного внутреннего развития. Результатом научного обобщения собранных молодым киевским историком документальных свидетельств о развитии русского города в XVI—XVII столетиях стало вполне доказанное им опровержение ошибочности такого мнения, очевидное в наши дни. Именно на утверждении типичности как явления русского средневекового города и базируется изданная П.П. Смирновым на средства историко-филологического факультета университета Св. Владимира монография «Города Московского государства в первой половине XVII в.» (вып. 1. Города Московского государства — формы землевладения. Киев, 1917; вып. 2. Города Московского государства — движение населения. Киев, 1919). Оба тома (выпуска) книги в 1919 г. были представлены автором в качестве магистерской диссертации, после успешной защиты которой П.П. Смирнов получил ученую степень магистра русской истории.

В дальнейшем, будучи профессором многих учебных заведений Киева, Ташкента, Москвы, П.П. Смирнов продолжил свою исследовательскую работу, изучая многие спорные вопросы социально-экономического и политического развития России в XVI—XVII вв. Результатом этой напряженной работы стали до сих пор не потерявшие своего научного значения статьи и книги, сохранившиеся в архиве ученого тексты прочитанных им докладов и лекций.

К сожалению, не все (даже подготовленные к печати) статьи П.П. Смирнова были изданы. В рукописном виде сохранились лишь тексты его лекционных курсов и многие из докладов. Между тем в них историк затрагивает проблемы, до сих пор не потерявшие своей научной актуальности и полемической остроты. Попытаемся кратко охарактеризовать неопубликованные работы П.П. Смирнова, посвященные истории России перв. пол. XVII в., рассматривая их последовательно — в зависимости от вида работы (статьи, доклады и лекционные курсы) и хронологии исследуемых в них исторических событий.

Статья «Царствование Михаила Романова» была написана П.П. Смирновым в 1938 г. В ней историк подробно разбирает обстоятельства избрания Михаила Федоровича на царство, подчеркивает особую роль земских соборов в первые годы его правления, а также подробно исследует характер и степень влияния на внешнюю и внутреннюю политику России отца царя — патриарха Филарета Никитича. Не имея возможности подробно рассмотреть в рамках краткого обзора все положения статьи, отметим лишь выдвинутую ее автором новаторскую версию, объясняющую поражение русской армии в Смоленской войне 1632—1634 гг. наличием боярского заговора против командовавшего русской армией воеводы М.Б. Шеина и покровительствовавшего ему патриарха Филарета Никитича¹.

С темой указанной статьи тесно связана и другая неопубликованная работа П.П. Смирнова — обширный (на 59 машинопис. страницах) очерк жизни и деятельности патриарха Филарета Никитича, отца избранного «всею землею» царя Михаила Федоровича Романова. Написанная в 1945—1947 гг. статья в первом варианте называлась «Филарет Никитич Романов, патриарх Московский и всея Руси», а в окончательном виде была озаглавлена «Филарет Никитич великий государь, святейший патриарх Московский и всея Руси как представитель раннего абсолютизма в России». Как видно уже из названия, автор считает, что определяющим элементом политики Филарета Никитича в 1619—1633 гг. была попытка обратить русское самодержавие в абсолютизм, но полагает, что она оказалась преждевременной и умерла вместе с патриархом. Неудачу такой политики Филарета Никитича П.П. Смирнов считает вполне закономерной, объясняя ее тем, что «только после падения русской аристократии — боярства и городского посадского сословия, после безусловного разгрома крестьянской войны при Разине станет возможным и вместе неизбежным установление дворянской диктатуры или Петровской абсолютной монархии»².

Конфискационной земельной политике Московского правительства конца 1640-х гг. посвящена была статья П.П. Смирнова «Подмосковное

¹ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, к. 12, ед. хр. 3, л. 51.

² Там же, к. 13, ед. хр. 7, л. 42, 57—59.

землевладение в середине XVII в. по межевым строельным книгам 1649 г.». Эта работа была написана на основе материалов найденных автором ранее считавшихся утраченными межевых (точнее — строельных) книг по Москве 7158 г. в двух копиях XVII в., хранившихся в Писцовом архиве Межевой канцелярии. Рассмотрев содержание дошедших до нас копийных списков строельных книг, ученый пришел к выводу: «эти книги можно назвать самым интересным памятником классово-борьбы русского средневековья. Но они не только интересны, как памятник социально-экономических отношений и катаклизм (так в тексте. — В.В.). Они также очень богаты данными топографического, экономического и исторического характера»³.

Значительный интерес представляет неоконченная статья П.П. Смирнова «Выборы от посада Великого Новгорода на Земский собор 1648—1649 гг.», в основу которой была положена лекция, прочитанная автором в историческом обществе Нестора-летописца 3 февр. 1913 г. Молодой киевский ученый обратил внимание на странную несогласованность в разосланных по городам в 1648 г. грамотах из Москвы, определяющих выборную норму: в грамотах из Новгородской чети—2 человека от посада; в грамотах из Разрядного приказа—1 человек⁴. В Великом Новгороде расхождение в полученных из центра избирательных инструкциях спровоцировало острое социальное противоборство между «нарочитыми» и «молотчими» новгородцами, результатом которого стало компромиссное решение — в Москву на сбор посланы были 2 представителя: по человеку от «молотчих» (бывший казак Микифор Клетка) и «лутчих» людей (Андрей Степанов сын Шолковник). Выборы на обоих были составлены от всего посада⁵. Весьма примечательно то обстоятельство, что Московское правительство к расширительному толкованию своих выборных инструкций отнеслось спокойно и допустило обоих представителей Новгородского посада на Земский собор. Связана была такая уступчивость властей с избранием двух выборных людей и в ряде других городов: в Бежецком верхе, Казани, Калуге и Городце⁶.

Еще одна незавершенная статья П.П. Смирнова — «Белые слободы и отобрание их по Уложению» — также являлась развитием тезисов его лекции в университете Св. Владимира (прочитанной 9 дек. 1911 г.). В отличие от судьбы предыдущей статьи в данном случае сохранился и текст самой лекции. Проанализировав сохранившиеся письменные источники, исследователь пришел к закономерному выводу, что произошедшая в сер. XVII в. конфискация частного имущества по своим масштабам сопоставима лишь с опричными конфискациями и секуляризацией церковного имущества Екатериной II⁷.

Из других материалов личного архивного фонда П.П. Смирнова выделяются его лекции по русской истории, записанные им по большей части еще во время преподавания в Киеве, а затем лишь дополнявшиеся различными уточнениями на отдельных листах и на полях рукописей. Истории русских городов и слобод XVII в. были посвящены частично два лекционных курса П.П. Смирнова: «Лекции по истории русских городов до середины XVII в.»⁸ и «Лекции по истории русской слободы XVI—XVII вв.»⁹, записанные еще в 1913 г. Сопос-

³ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, к. 13, ед. хр. 4, л. 59.

⁴ Там же, к. 28, ед. хр. 1, л. 77—79.

⁵ Там же, л. 84—85.

⁶ Там же, л. 86.

⁷ Там же, к. 27, ед. хр. 5, л. 49—50, 63.

⁸ Там же, к. 28, ед. хр. 1.

⁹ Там же, ед. хр. 2.

тавление их содержания с более поздними работами историка, в частности с его классической монографией «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.», позволяет проследить очень важную для историографической науки динамику взглядов ученого на сложнейшую проблему возникновения и развития русских городов.

Более подробно хотелось бы остановиться еще на одном лекционном курсе П. П. Смирнова, ошибочно названном обработчиком его архива (рук. Ю. И. Герасимова) «Курс лекций по истории СССР первой половины XVII в. 1606—1650». Автор начал записывать эти лекции в 1912 г. в Полтаве (см. пояснительную запись его рукой на одной из внутренних обложек¹⁰), за 10 лет до возникновения государства со столь сложной аббревиатурой. Большая часть курса посвящена важнейшим событиям русской истории перв. пол. XVII в. (Смутному времени, годам правления Михаила Федоровича Романова, воцарению его сына Алексея Михайловича, Медному бунту), однако (и в этом еще одна ошибка сотрудников НИОР, обрабатывавших фонд П. П. Смирнова) не ограничивается указанными на рукописи крайними датами. Лекция 1, озаглавленная П. П. Смирновым «Лжедмитрий I», начинается описанием событий, произошедших в 1601 г. (а не в 1606 г. — как указал обработчик), начиная с появления самозванца, выдававшего себя за чудесно спасшегося царевича Дмитрия Ивановича и объявившегося первоначально в польских пределах на Украине — в Киево-Печерской лавре, а затем под Киевом в имении православного князя Адама Вишневецкого. Ученый подробно излагает историю «ложного Димитрия», вплоть до его свержения в мае 1606 г.¹¹ Недостоверна и другая указанная обработчиками крайняя дата—1650 г. Записанный автором курс лекций включает и лекции (к сожалению, некоторые лишь фрагментарно), освещающие события русской истории не только перв., но и втор. пол. XVII в.: «Крестьянская война в Московском государстве XVII в. Разин»¹², «Крымское ханство в XVII в.; Ногаи в XVII в.; Кавказ и Закавказье в XVI—XVII вв.; Средняя Азия под властью узбеков в XVII в.»¹³, «Патриарх Никон. 1652—1666»¹⁴, «Внутреннее (экономическое и политическое) развитие России в XVII в.»¹⁵.

Значение данного лекционного курса определяется, конечно же, его содержанием. Это единственная из работ П. П. Смирнова (как опубликованных, так и оставшихся неопубликованными), в которой достаточно полно представлено авторское видение событий отечественной истории всего рассматриваемого периода. Учебный, оценочный характер названного курса даже упрощает задачу прояснения исторических взглядов П. П. Смирнова, выявления его концепции развития России не только в XVII в., но и в предшествующие и последующие эпохи.

Открывает учебный курс лекция, посвященная царю-самозванцу Лжедмитрию I и событиям Смутного времени. Необходимо отметить, что П. П. Смирнов всю историю Смуты в Московском государстве нач. XVII в. делил на три основных периода:

1601—1610 гг. — «Борьба боярства и торговых мужиков с революционным дворянством»;

1606—1610 гг. — «Борьба дворянства с боярско-посадским царем (В. И. Шуйским. — В. В.)»;

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 279. Архив П. П. Смирнова, к. 34, ед. хр. 5, л. II.

¹¹ Там же, л. 1—26.

¹² Там же, л. 144—150.

¹³ Там же, л. 151—160.

¹⁴ Там же, л. 161.

¹⁵ Там же, л. 162—173.

1610—1613 гг. — «Период активного выступления черных посадских миров, которые вместе с дворянством устраивают Новую Русь XVII в».

У схемы, предложенной П.П. Смирновым, с нашей точки зрения, есть и положительные — четкость изложения, доступность студенческому восприятию — и отрицательные стороны — вне ее, например, оказалось казачество — сила, сыгравшая в нач. XVII в. вполне самостоятельную, а на отдельных этапах Смуты и решающую роль.

Обратимся к первой лекции, посвященной, как было сказано ранее, Лжедмитрию I (его воцарению, недолгому правлению и стремительному падению в мае 1606 г.).

Анализируемый лекционный материал подтверждает, что загадка личности первого из знаменитых русских самозванцев серьезно интересовала П.П. Смирнова (так же, как и других исследователей этого исторического периода). Приводя доводы сторонников истинности личности царя Дмитрия Ивановича, он отмечает, что новый государь «не прячется, как вор, которого каждую минуту могут изобличить, — а так вел себя на престоле даже избранный Собором Годунов, — он открывает у себя личный прием челобитных, он доступен народу; он настолько уверен в себе, что дело Василия Шуйского, на улице назвавшего царя обманщиком (хуже того — чертом. — В.В.), свое личное дело отдает на суд Боярской думе и затем прощает Шуйского. Так из простой осторожности не поступил бы авантюрист: надо быть глубоко уверенным в своих правах...»¹⁶.

Однако вполне основательными представляются П.П. Смирнову возражения и тех ученых, которые считали «названного Дмитрия» самозванцем. Он соглашается с их посылкой, что как ни темно Угличское следственное дело, в самом факте смерти царевича не сомневались ни следователи, ни народная молва. П.П. Смирнов соглашается и задает два риторических вопроса, подтверждающих такое мнение:

1. Почему после гибели Лжедмитрия так скоро забыли его царственное происхождение и почему даже народные песни считают его обманщиком?

2. Почему мать угличского царевича, инокиня Марфа, признавшая было нового царя за сына, затем от него отреклась? «Если мать могла еще признать чужого за своего», — восклицает при этом историк, — «то отказаться от сына своего, скрыть свое горе над трупом его, — это кажется уже нечеловеческим»¹⁷.

Ряд историков, выдвигавших тезис о самозванстве царя Дмитрия Ивановича вслед за его современником Конрадом Буссовым, — Д.И. Иловайский, Н.И. Костомаров, А. Гиршберг — склонны были считать его выходцем из Западной Руси, поляком по языку и культуре, возможно даже сыном Стефана Батория. Однако найденное и опубликованное ученым-иезуитом П. Пирлингом письмо Лжедмитрия I к папе Клименту VIII опровергло эту теорию, так как оно было написано хотя и по-польски, но с характерными ошибками, указывающими на русское происхождение автора. Обнаружение этого документа заставило П. Пирлинга, а вслед за ним и многих русских историков (виднейшим среди них был С.М. Соловьев) вернуться к официальной версии правитель-

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, л. 5.

¹⁷ Там же, л. 8 — 9.

ства Б. Годунова, считавшего появившегося в Польше самозванца ни кем иным, как беглым чернецом Чудова монастыря Григорием Отрепьевым.

Но отождествление царя Дмитрия Ивановича с Григорием Отрепьевым, полагает П.П. Смирнов, стоит в решительном противоречии с поведением этого человека, считавшего себя законным московским царем, сыном Ивана Грозного¹⁸.

Видимое противоречие изложенных двух версий снимает третья, предложенная Н.М. Павловым и Е.Н. Щепкиным¹⁹, утверждавшими, что «названный Димитрий» был потомком какого-то знаменитого рода (скорее всего царя) и лишь воспитывался у вдовы Богдана Отрепьева. Подтверждение своей точки зрения оба историка находят в странном покровительстве, оказанном будущему Лжедмитрию высшим московским духовенством, опальным дьяком Ивана IV Василием Щелкаловым, боярами Романовыми и Черкасскими.

Именно к третьей версии (о том, что Лжедмитрий скорее всего был незаконным сыном Ивана Грозного) склоняется и Павел Петрович Смирнов. Во всяком случае именно предположения Н.М. Павлова и Е.Н. Щепкина он перечисляет среди положительных сведений, добытых исторической наукой о личности первого из московских самозванцев XVII в.²⁰

Василия Ивановича Шуйского, сменившего Лжедмитрия I на Московском престоле, П.П. Смирнов считает ставленником бояр и московских посадских людей, а принятую новым царем крестоцеловальную запись (у П.П. Смирнова — подкрестная грамота) считает антидворянским мероприятием в интересах тех же социальных слоев. Любопытна образная характеристика данная ученым этому историческому лицу: «Нравственная физиономия Василия Шуйского — это какой-то художник лжи и интриги, и в то же время — знатный Рюрикович, проникнутый сознанием своего родового достоинства»²¹.

К сожалению, очень кратко и строго фактографически описывает П.П. Смирнов восстание И. Болотникова и Лжепетра, появление в русских пределах (в Стародубе) нового самозванца — Лжедмитрия II и его пребывания в своей подмосковной столице — в Тушинском лагере.

В свержении Василия Ивановича Шуйского, случившемся после Клушинского разгрома русского войска (1610) Павел Петрович решающую роль отводит Захарии Ляпунову — «предводителю рязанских детей боярских»²². Особую роль, сыгранную братьями Ляпуновыми в Смутное время, ученый не прочь подчеркнуть и выделить (но против истины этим несколько не грешит). Об этом же свидетельствуют и многие исторические источники той далекой поры. На третьем этапе Смуты (по периодизации самого автора) на

одно из первых мест в организации освободительной борьбы с поляками выдвигается Прокопий Петрович Ляпунов, брат упоминавшегося ранее Захария. Именно он — рязанский воевода и думный дворянин — возглавил Первое земское ополчение, собравшееся у стен Москвы весной 1611 г. для освобождения захваченной врагом русской столицы. Как П.П. Смирнов описывает это народное войско? «Здесь были ополчения волжских горо-

¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, л. 15.

¹⁹ Павлов Н.М. Правда о Лжедмитрии. М., 1886; Щепкин Е.Н. Краткие известия о Лжедмитрии I. Одесса, 1900.

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, к. 34, ед. хр. 5, л. 16.

²¹ Там же, л. 27.

²² Там же, л. 40.

дов, затем служилые дети боярские под начальством Ляпунова, а у Заруцкого и Трубещкого из Тулы был всякий сброд, казаки, которые еще при Болотникове вели настоящую социальную войну против всех состоятельных классов²³ (выделено нами. — В.В.). Весьма симптоматичное заявление.

Именно внутренняя неоднородность, групповой антагонизм и погубили, по мнению историка, Первое земское ополчение.

Организатор новой освободительной рати Кузьма Минин учел опыт ополчения Прокопия Ляпунова. Организовав в Нижнем Новгороде и других поволжских городах сбор чрезвычайного налога — «третьей деньги», он «начинает прямо уже нанимать дворянские войска, становясь, таким образом, на место всех дворянских царей...»²⁴. При этом особо оговаривает П.П. Смирнов высокое жалование, положенное нижегородскими властями дворянам-ополченцам, — 50—30 рублей (так в тексте. — В.В.), при том, что обычный оклад детей боярских (нижняя категория служилых людей по отечеству) составлял 3—6 рублей. «Теперь простому рядовому помещику давали то, что при Годунове получали гвардейские офицеры, головы т. н. выбора», — резюмирует автор²⁵.

П.П. Смирнов безусловно прав, утверждая, что события Смутного времени очень заметно отразились на политике верховной русской власти. Если в XVI в. московский государь считался вотчинником, собственником своего государства, то в XVII в. устанавливается и укрепляется избирательный порядок замещения престола, ограничивая тем самым власть царя. «Земский собор, — подчеркивает автор лекций, — становится обычным явлением политической практики и даже самая власть московского самодержца разделяется и этим, конечно, сильно ослабляется»²⁶. Под разделением власти автор подразумевает возвышение роли и значения патриарха Филарета Никитича, вернувшегося из польского плена в 1619 г. Отец нового русского царя, подчеркивает П.П. Смирнов, был объявлен не только главою русской церкви, но и «великим государем» — главой государства, и таким образом «в Москве оказалось 2 великих государя, светский и духовный»²⁷.

При рассмотрении в лекционном курсе вопроса избрания царем Михаила Федоровича Романова, касаясь непроясненных (и по сей день вызывающих ожесточенные споры) обстоятельств царского «обирания», Павел Петрович пишет, что молодой окольный Михайл Федорович Романов — один из многих претендентов на Московский престол не мог, конечно, равняться своей породой ни с гедиминовичем Трубещким, ни с рюриковичем Пожарским. Но, полагает он, именно это обстоятельство и делало кандидатуру Михаила Романова наиболее приемлемой для средней служилой массы дворян и детей боярских²⁸.

Затрагивая чрезвычайно интересную проблему — ограничение власти новоизбранного московского государя особой записью, — П.П. Смирнов выдвигает оригинальное и интересное предположение об «исхождении такой записи из среды правящего “кружка”, состоявшего в большинстве своем из бывших “тушинцев”, беспокоившихся о своей безопасности при установлении нового порядка»²⁹.

²³ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, л. 43.

²⁴ Там же, л. 45.

²⁵ Там же, л. 46.

²⁶ Там же, л. 53.

²⁷ Там же, л. 57.

²⁸ Там же, л. 90—91.

²⁹ Там же, л. 96—97.

Эти бывшие «тушинцы», как подчеркивает ученый, в числе деятелей нового царствования составляли заметную группу, так как с подмосковным станом Лжедмитрия II тесно связаны были многие Романовы и родственные им семьи. Представители этих семей и составили круг «ближних людей» царя Михаила Федоровича. Салтыковы, Шереметевы, Черкасские, Головины, Морозовы и другие родственники бояр Романовых наполнили Кремлевский дворец новой знатью.

Правление Филарета Никитича привнесло важные изменения в систему управления страной. На 10 лет была прекращена деятельность земских соборов, были уменьшены полномочия Боярской думы. Все это, как считает П.П. Смирнов, свидетельствовало о стремлении патриарха укрепить царскую власть, сильно расшатанную в Смутное время. В Боярской думе было усилено значение докладчиков — думных дьяков (вместо соборного обсуждения). Важнейшие государственные дела с 1622 г. стали решаться в узком кругу «палатных людей», формировавшемся по выбору государя³⁰.

Важным этапом в деятельности Московского правительства, особо выделяемом П.П. Смирновым, стала Смоленская война 1632—1634 гг. — закономерное следствие внешней политики Филарета Никитича. Поражение Московского государства в новом военном столкновении России и Речи Посполитой имело важные последствия для активизации внутривластной и социальной борьбы в стране. Именно в это время начинается целый ряд систематических выступлений дворянской армии, оказавших мощное давление на правительство, добившись от него важных уступок (казни воевод М.Б. Шеина и др.).

Съезды дворян и детей боярских (1637, 1641, 1645, 1648) стали с того времени довольно частым явлением, с которым Московскому правительству приходилось, конечно, считаться. В то же время, учитывая интересы служилых людей, правительство не всегда подчинялось их диктату. В данном контексте совершенно справедливо П.П. Смирнов отмечает решительный отказ правительства от требований дворянских представителей вступить в войну с Турцией (из-за занятого донцами Азова)³¹.

Завершает лекционный курс подробный рассказ о состоянии дел Московского государства на момент смерти (и сразу же после смерти) царя Михаила Федоровича (12 июля 1645 г.), о тяжелом финансовом положении страны в то время и начавшемся упадке системы приказного управления³².

В этой связи нельзя не отметить отсутствие в рукописных записях текста лекций листов, посвященных восстанию 1648 г. и главному юридическому памятнику того времени — Соборному уложению 1649 г.

По-видимому, П.П. Смирнов (много и плодотворно работавший впоследствии над этими вопросами, тесно связанными друг с другом) изъясил из текста лекций соответствующие записи при дальнейшей разработке данной темы.

Изложенный и прокомментированный материал, на наш взгляд, — яркое историческое свидетельство того неоспоримого факта, что находящиеся на государственном хранении в НИОР РГБ неопубликованные работы доктора исторических

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 279, Архив П.П. Смирнова, л. 128—129 об.

³¹ Там же, л. 136—136 об.

³² Там же, л. 141—143.

наук, профессора П.П. Смирнова — очень важная, неотъемлемая и мало-изученная часть его научного наследия. Краткий обзорный очерк рукописных трудов ученого, посвященных России перв. пол. XVII в., призван создать необходимое информационное поле для исследователей позднего русского средневековья, которые до сих пор, к сожалению, почти не использовали архивные материалы из личного фонда П.П. Смирнова.

В.А. Волков

*История России первой половины XVII в.
в неопубликованных трудах П.П. Смирнова*

П.Н. САКУЛИН И СТИПЕНДИАТЫ ГЕЛЬСИНГФОРССКОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ

В 1928 г. в Москве было торжественно отмечено 60 лет со дня рождения и 35 лет научной деятельности литературоведа и языковеда, академика, профессора Московского университета Павла Никитича Сакулина (1868—1930). В приветственном письме юбиляру А.В. Луначарский писал: «Вы один из немногих блестящих представителей профессионального ученого мира, проявивших замечательную чуткость к тем громадной важности принципиальным и методологическим положениям, которые могут быть заимствованы из марксистского арсенала для решительного продвижения вперед литературоведения как специальной области общественнознания [...]. Мы ждем от Вас продолжения Вашего плодотворного труда, на котором учатся и будут учиться сотни и тысячи научных работников и внимательных читателей»¹.

П.Н. Сакулин родился в бедной крестьянской семье. Он прошел трудный путь от сельского самоучки до выдающегося советского ученого, педагога и общественного деятеля. В автобиографическом очерке, сохранившемся в архиве П.Н. Сакулина в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, мы читаем: «Предки мои были крестьянами села Усовки (в Саратовской губ[ернии] и уезде), которое во времена крепостн[ого] права принадлежало богатому помещику, князю Щербатову»². Благодаря природным способностям, пылливому уму и упорству Сакулину удалось поступить в Самарскую классическую гимназию, где проявилась его склонность к литературе. Окончив гимназию в 1887 г., он, добывая средства к существованию частными уроками, поступил на историко-филологический факультет Московского университета по специальности история русской литературы. В 1891 г. Сакулин окончил университет и начал преподавать в средних учебных заведениях. Преподавание он сочетал с усиленными занятиями в области литературы как ученый и источниковед. В 1902 г. он сдал магистерский экзамен по кафедре русского языка и словесности Московского университета и получил право преподавания в высших учебных заведениях.

Впервые П.Н. Сакулин выступил в печати в 1893 г. — со статьей о «Записках охотника» И.С. Тургенева. С тех пор одна за другой выходили работы Сакулина, среди которых должны быть отмечены: «Первобытная поэзия (В связи с вопросом о процессе народнопоэтического творчества)». М., 1905; «Как шла наша жизнь за последние сто лет». М., 1906; «Солнечный талант (Несколько штрихов к портрету Гоголя)». М., 1909; «Практический курс синтаксиса русского языка» [совместно с Д.Н. Овсяннико-Куликовским]. СПб., 1912; «Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель». Т. 1, ч. 1. и 2. М., 1913; «На грани двух культур. И.С. Тургенев». М., 1918 и др.³.

¹ Памяти П.Н. Сакулина: Сб. ст. М., 1931. С. 123—129.

² НИОР РГБ. Ф. 264, к. 76, ед. хр. 1, л. 1.

³ Подробнее о работах Сакулина см.: *Сперанский М.Н.* Записка об ученых трудах проф. М.Н. Сакулина. [М.], [б. г.].

Весной 1914 г. П.Н. Сакулин был избран профессором Женского педагогического института в Петербурге. В июне 1917 г. — профессором Московского университета. Продолжалась его научная и педагогическая деятельность, но с этого времени он начинает также принимать активное участие в общественной жизни. Ведет курсы в Малом театре, входит в состав Комиссии по реформе русского языка⁴, является председателем Общества любителей российской словесности при Московском университете, председателем Комиссии по изучению современной литературы. Автор статьи о П.Н. Сакулине П. Николаев писал, что как ученый-литературовед «Сакулин прежде всего искал новые прогрессивные идеи и деятельность его после революции была чрезвычайно интенсивной и разнообразной»⁵. Добавим, что в истории русской мысли о литературе творчество Сакулина сыграло важную роль, что его исследования, в первую очередь фундаментальный труд о В.Ф. Одоевском, сохранили свое значение до наших дней, что обширный архив Сакулина находится в крупнейших архивохранилищах нашей страны и что многие его работы ждут своего опубликования. Вместе с тем нельзя не отметить, что педагогический аспект деятельности Сакулина не получил еще должного освещения в литературе. Неизвестной страницей педагогического и литературного наследия П.Н. Сакулина, представляющей интерес для истории русско-финских культурных связей, является продолжавшаяся свыше трех лет работа с обучающимися в Москве стипендиатами Гельсингфорского университета. Неопубликованные материалы в фонде Сакулина дают возможность восстановить важный период творческой биографии Сакулина, раскрыть его приемы и методы обучения русской литературе.

Начало занятий П.Н. Сакулина с финскими стипендиатами относится к 1906 г. Это был трудный год в жизни Сакулина. Известно, что лекции, которые он читал в Московском университете и в других учебных заведениях, отличались прогрессивными взглядами, политической смелостью. За лекции, прочитанные в Минске и Витебске, Сакулин получил выговор министра внутренних дел и шефа жандармов В.К. фон Плеве⁶. В 1907 г. по распоряжению Московского генерал-губернатора был прерван цикл лекций, которые Сакулин читал для учителей гимназий. Он был лишен права выступать с публичными лекциями, и на него было наложено административное взыскание в виде денежного штрафа. При этом была изъята только что вышедшая в свет его брошюра «Как шла наша жизнь за последние сто лет»⁷. Это не было случайностью. Написанная в резком полемическом тоне в дни революции 1905 г. работа, начинавшаяся словами «Трудное, но вместе с тем и чрезвычайно важное время приходится нам переживать. Истрадавшаяся Россия ищет свободы и правды» и заканчивавшаяся словами «не должны пропасть даром те страдания, которые вынес русский народ в своей политической неволе», была для правительства опасным, крамольным документом, прямым вызовом. Сакулин внес штраф и на время сохранил свое место приват-доцента Московского университета. Но его убеждения, вера в свои идеалы остались непоколебимыми. В знак протеста против преследования правительством революционно настроенных студентов Сакулин в 1911 г. вместе с дру-

⁴ См.: Сакулин П.Н. Новое русское правописание. М., 1917; Он же. Реформа русского правописания. Пг., 1918 и др.

⁵ См.: Николаев П. Павел Никитич Сакулин // Вопр. лит., 1969. № 4. С. 113.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 76, ед. хр. 1, л. 20.

⁷ Там же.

гими прогрессивно настроенными преподавателями ушел из университета. Несмотря на преследования, Сакулин продолжал работать с неутомимой энергией. В 1909 г., когда он заканчивал занятия с финскими стипендиатами, над всеми его интересами как историка литературы взяла верх тема, связанная с жизнью и творчеством Николая Васильевича Гоголя⁸.

В Москве и других городах России в апреле 1909 г. была торжественно отмечена памятная дата — 100 лет со дня рождения Н.В. Гоголя. Подготовкой к юбилею и проведением «гоголевских дней» была занята специальная комиссия Общества любителей российской словесности при Московском университете, созданная в марте 1907 г. В комиссию вошли известные деятели русской культуры — поэт В.Я. Брюсов, историк В.О. Ключевский, литературовед А.Н. Веселовский и др. Секретарем комиссии был избран П.Н. Сакулин. С предложением участвовать в гоголевских торжествах были разосланы приглашения учреждениям и отдельным лицам, в том числе и в Финляндию. В отделе рукописей сохранился список иностранных деятелей, приглашенных принять участие в открытии памятника Н.В. Гоголю в Москве с указанием формы участия⁹. В нем значились финская Академия наук и финский Национальный театр, финское Литературное общество и их представители на гоголевских днях в Москве. Среди них — стипендиат Гельсингфорского университета Юхан Ахо, будущий известный финский писатель.

Открытие памятника Н.В. Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева состоялось 26 апреля на Арбатской площади. Окаймляли площадь высокие мачты, соединенные между собой гирляндами зелени и увенчанные государственными флагами, с которых спускались длинные полотнища национальных флагов. У подножия государственных гербов были венки, в том числе и от финского Национального театра¹⁰. 27 апреля состоялось заседание Общества любителей российской словесности, на котором от финской

Академии наук на финском и русском языках выступил профессор славянской филологии Гельсингфорского университета Йозени-Юлиус Миккола. Э. Вилкко свидетельствует, что «Миккола был видным финским славистом, большим знатоком праславянского языка и литератур славянских народов. В должности профессора славянской филологии состоял, начиная с 1900 г., свыше 25-ти лет. В 1908 г. по предложению Микколы при университете было создано «Славянское общество»¹¹. В заключительный день посвященных Гоголю торжеств, 28 апреля 1909 г., был устроен вечер для гостей, прибывших на чествование великого русского писателя. Прочувствованное слово о Гоголе на финском и русском языках произнесла жена Й.-Ю. Микколы, писательница Майла Миккола. «Мы, люди с разных концов мира, — сказала М. Миккола, — мы, дети разных языков и национальностей <...> еще раз узнали благодатную мощь братства <...>. Мы увидели Кремль при закате солнца и страну Гоголя,

⁸ Помимо упоминавшейся уже опубликованной в 1909 г. работы П.Н. Сакулина «Солнечный талант (Несколько штрихов к портрету Гоголя)» в его фонде сохранились многочисленные наброски к другим задуманным работам о Гоголе. См., например: «Выводы из реферата «Основные черты работы Гоголя над «Ревизором» (28.37); «Гоголь о философском романтизме» (28.28); «Записки сумасшедшего (замечания, мысли)» (28.29); «О Гоголе» (28.30); «Проблема личности у Гоголя» (28.31); «Главное в Гоголе» (28.32); «Николай Васильевич Гоголь (критико-биографический очерк)» (28.34); «Об отношении Гоголя к Белинскому» (28.39) и др.

⁹ НИОР РГБ. Ф. 207, к. 51, ед. хр. 42, л. 1 об.—4 об.

¹⁰ См.: Рус. ведомости. 1909. 28 апр. № 96.

¹¹ Вилкко Э. Об организации славистов в Финляндии. // Информ. бюл. Междунар. ассоц. по изуч. и распротр. слав. культур. Вып. 10. М., 1984. С. 12.

как она горит далеко, далеко в пурпуре вечернего солнца. Нас позвали к огню Гоголя среди его собственного народа, мы чувствовали, как сердце его народа забилося навстречу нам. Кто видел закат солнца за Кремлем, тот этого никогда не забудет»¹². На состоявшемся перед торжественным вечером в тот же день заседании Общества любителей российской словесности с большой речью выступил П.Н. Сакулин. «Гоголь — солнечный талант, — говорил он. — Писатель много сделал для того, чтобы воспитать в себе художника-реалиста. Не полагаясь на один свой чудный дар наблюдательности, он тщательным образом собирал “документы жизни” <...>. Никому не удалось с такой полнотой и силой раскрыть и низменность и пошлость официальной и дворянской среды в дореформенной России, как именно Гоголю»¹³.

Краткая характеристика основных событий жизни и деятельности П.Н. Сакулина 1900-х гг., и особенно того, что было связано с подготовкой и празднованием юбилея Н.В. Гоголя с участием Финляндии, дает возможность глубже раскрыть «финскую страницу» творческой биографии Сакулина.

12 ноября 1906 г. П.Н. Сакулиным был составлен отчет для представления ректору университета в Гельсингфорсе. Из него мы получаем сведения о том, какие цели в обучении финских стипендиатов ставил Сакулин, знакомимся с планом его работы.

«ГОСПОДИНУ РЕКТОРУ ГЕЛЬСИНГФОРССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Хотя вопросы о моих занятиях со стипендиатами Гельсингфорского университета г-жой Х. Иогансон, гг. В. Паяри и В. Мансикк и Э. Бекман по с[их] п[ор] еще не получили официального разрешения, но, по их настойчивой просьбе, я уже с 4 октября сего 1906 г. приступил к занятиям, посвящая им два урока в неделю по два часа.

Полагая, что главная наша задача состоит в том, чтобы гг. стипендиаты прочно усвоили литературный язык, я нашел целесообразным организовать литературные беседы, на к[ото]рых мы обсуждаем письменные и устные рефераты, делая необходимые экскурсы в области этимологии, синтаксических и стилистических явлений р[усского] языка. В настоящее время предметом таких бесед со стипендиатами, ввиду общего их желания, избраны произведения А.П. Чехова. Вместе с этим каждый из гг. стипендиатов, соответственно своим специальным склонностям, ведет свои отдельн[ые] работы. Именно г. Мансикка переводит на р[усский] язык финские сказки из сборниках финского Литер[атурного] о[бще]-с[тва] (и мы, между прочим, предполагаем напечатать их в одном из научных р[усских] журналов); г-жа Иогансон и г. Бекман переводят на р[усский] язык произведения А. Ярнефельта и Юхана Ахо; кроме того, г-жа Иогансон имеет в виду перевести на финский яз[ык] несколько рассказов Чехова, а г. Паяри переводит книгу Лядова “История российских социал-демократических рабочих партий”. Все эти переводы докладываются на наших уроках и подвергаются совместному обсуждению, причем рядом с финскими сказками прочитываются и разбираются также родственные по сюжету русск[ие] сказки из собрания Афанасьева.

¹² Текст речи М. Микколы на рус.яз. см.: НИОР РГБ. Ф. 207, п. 23, ед. хр. 3, л. 1.

¹³ Гоголевские дни в Москве: Сб. [М., 1909]. С. 219.

Таков в общих чертах план теперешних наших задач; мы стремимся к тому, чтобы формальное изучение языка соединить с такими работами, которые могли бы удовлетворить интересам своего содержания и осязательностью достигнутых результатов.

В заключение считаю своим приятным долгом засвидетельствовать, что все гг. стипендиаты посещают уроки с безукоризненн[ой] исправностью, работают не только с полной добросовестностью, но и с любовью к делу»¹⁴.

Приложением к отчету за 1906 г. можно рассматривать написанный рукой П.Н. Сакулина лист о занятиях со стипендиатами Гельсингфорсского университета, где сформулированы условия занятий и проведения экзаменов.

«УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЙ»

1) Каждому стипендиату предоставляется свободный выбор университета и преподавателя.

2) Каждый стипендиат лично от себя (из ассигнованной ему стипендии) уплачивает преподавателю 600 марок в год.

3) Преподаватель после каждого полугодия представляет ректору Гельсингфорсского университета отчет о занятиях.

4) Через два года каждый стипендиат держит частный экзамен у преподавателя, о результатах к[ото]рого сообщается ректору Гельс[ингфорсско-го] унив[ерситета].

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ЭКЗАМЕН?

1) Экзаменуемый представляет две письменные работы, исполненные на дому:

- а) перевод с финского 1—2 печатных страниц;
- б) разбор произведения р[усского] писателя.

2) Темы обеих работ назначаются преподавателем»¹⁵.

В течение трех лет Сакулин регулярно посылал отчеты ректору университета в Гельсингфорсе. Иногда отчеты составлялись по нескольку раз в год, как например в 1906/07 учебном году.

«РЕКТОРУ ИМПЕРАТОРСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО ГЕЛЬСИНГФОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»¹⁶

Сим имею честь уведомить, что стипендиат Вьяйнё Паяри 2 февраля сего 1907 года держал у меня экзамен по русскому языку. В качестве экзаменационных работ были представлены: а) изложение и разбор книги Люблинского “Итоги современного искусства” и б) перевод из книги “Seitsemän veljestä” Aleksis Kivi¹⁷ (изд. Финского Литературного общества. 1905. Гл. 13. С. 342—5).

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 13, л. 1—1 об., 15.

¹⁵ Там же, л. 2—2 об.

¹⁶ Первоначально университет был основан в 1640 г. в г. Або. В 1827 г. был переведен в Гельсингфорс, где получил название императорского Александровского.

¹⁷ «Семь братьев» А. Киви. (фин.).

На основании этих работ, а также всех занятий г. Паяри в течение нынешнего академического года удостоверяю, что стипендиат Вьяйнё Паяри отлично усвоил русский литературный язык.

27 февраля 1907 г. Приват-доцент Московского унив[ерситета] П. Сакулин»¹⁸.

«ОТЧЕТ ЗА ВТОРОЙ СЕМЕСТР 1906/07 УЧЕБНОГО ГОДА

Закончив 17-го апреля сего 1907 года свои занятия со стипендиатами Александровского университета, имею честь представить Вам нижеследующий отчет.

В занятиях принимали участие: Вьяйнё Паяри, Хельми Иогансон, Эдвин Бекман, Эйно Калима и Альберт Хэмэляйнен. Вильо Мансикка 22 февраля 1907 г. успешно выдержал экзамен и уехал в Финляндию. Вьяйнё Паяри еще в конце декабря 1906 г. отбыл в Харьков.

Характер наших занятий оставался прежний. В истекшем семестре гг. стипендиаты делали переводы на русский язык из сочинений Ярнефельта, Юхана Ахо, из сборника Tawaststjerna "Unged År"¹⁹ и др. Кроме того, ими был прочитан ряд рефератов, посвященных произведениям А.П. Чехова и А.И. Герцена, а Вьяйнё Паяри представил обстоятельный разбор статьи г. Пресса "Литература пасынков природы" (в "Литературном приложении" к журналу "Нива" за январь 1907 г.). Экстракт из доклада г. Паяри напечатан в виде библиографической заметки в "Русских ведомостях" (1907, № 17).

В заключение считаю приятным долгом засвидетельствовать, что в течение отчетного времени все гг. стипендиаты относились к делу не только с полной добросовестностью, но и с неподдельным интересом»²⁰.

Наряду с «отчетами» и «условиями» занятий, в которых в соответствии с формой документов содержатся лишь общие краткие сведения, большой интерес представляет обнаруженный в фонде П.Н. Сакулина его поурочный дневник занятий с финскими стипендиатами за 1906—1909 гг.²¹ Значение «Дневника» для истории русско-финских культурных связей в области педагогики трудно переоценить. По нему можно восстановить процесс занятий «день за днем», получить представление о методах и принципах обучения, которыми руководствовался П.Н. Сакулин.

В «Дневнике» за 1906 г. Сакулин приводит полностью фамилии и имена стипендиатов так, как их называли в Московском университете. Вьяйнё Матвеевич Паяри, Хельми Карловна Иогансон, Вильо Петрович Мансикка, Эдвин Густавович Бекман. Отмечает, что после сдачи экзамена в феврале 1907 г. Мансикка выехал в Финляндию, откуда прибыли новые стипендиаты: Аль[берт] Густ[авович] Хэмэляйнен и Эйно Гугович Калима. Характеристика интересов стипендиатов, как пишет Сакулин, дается по двум направлениям: «специальные интересы» и «общие занятия».

«Специальные интересы»: у Паяри — история социал-демократического движения; у Мансик-

¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 13, л. 3—4.

¹⁹ Tawaststjerna К. «В молодости» (швед.).

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 13, л. 13—14 об.

²¹ Там же, ед. хр. 14.

ка — заговоры и сказки; у Бекмана — переводы со шведского языка; у Иогансон — новейшая русская литература.

«Общие занятия»: 1) Изучение произведений А.П. Чехова. Содержание произведений должно быть изложено сначала устно, потом в виде письменного реферата с его устным обсуждением стипендиатами. 2) Чтение русских газет, народных произведений (сказок, былин и так далее), а также сочинений, которые Сакулин называет «народными», Пушкина, Жуковского, Крылова, Гоголя, Островского, Некрасова, Кольцова, Никитина. 3) Разбор переводов и письменных упражнений в связи с грамматическими и аналитическим анализом. Разбор конспектов университетских лекций и лекций, прослушанных стипендиатами помимо университета, а также отчетов о просмотренных спектаклях. 4) Слушание специальных работ каждого стипендиата. 5) Лекции по истории русского литературного языка. 6) Чтение русских переводов с финского и шведского языков.

Отдельно выделены Сакулиным «специфические интересы», которые состоят в переводах произведений Чехова, написании критического очерка о Чехове, переводах критических статей о Чехове русских авторов. В конце Сакулин приводит перечень рекомендованной к работе русской и финской литературы: былина о Садко; А.Г. Пресс. Литература пасынков природы; П.Г. Виноградов. Борьба за школу на Севере; П. Бойер и Н. Сперанский. Руководство к изучению русского языка (на фр. яз.) и др. На финском языке — Ц. Топелиус. Сказки; Кантелетар (сборник финских лирических рун), изданный Э. Лённротом; Ю. Крон. История финской литературы, а также произведения Ю. Ахо, Ю. Эрка, Э. Лейно, Х. Меринэйнем, Ю. Кокко, С. Ингман, А. Ярнефельта и др.²²

Программа расписывалась Сакулиным по числам и месяцам на каждый учебный год, что давало ему возможность проследить, как шло освоение предложенного материала и как использовалась в ходе занятий методика обучения финских стипендиатов.

«ХОД ЗАНЯТИЙ. 1906—1907 ГОДЫ

ОКТАБРЬ 1906 г.

4[-го]. Устное изложение содержания рассказа Чехова “Скучная история”. Беседа по поводу погрешностей языка, допущенных каждым рассказчиком. Чтение вслух газеты.

6[-го]. Х.К. Иогансон прочитала письменный разбор рассказа Чехова “Скучная история”. Беседа по поводу реферата.

11[-го]. Изложение содержания (Бекман) и разбор (Иогансон) рассказа Чехова “Страх”. Беседа об отдельных выражениях книги Лядова “История российской социал-демократической рабочей партии” (к[оторую] Паяри переводит на финский язык).

13[-го]. Изложение содержания (Бекман) и разбор рассказа Чехова “Хорошие люди”. Разбор перевода Бекмана из финской газеты (“P[усское] освободит[ельное] движение и мы”).

18[-го]. Разбор перевода Бекмана (окончание).

²² НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, л. 1—2.

20[-го]. Разбор “Черного монаха” Чехова (Паяри). Перевод финской сказки “Три сестры” из сборника Крона (ч. II) (Мансикка).

25[-го]. “Бабье царство” Чехова (Бекман и Иогансон).

27[-го]. Перевод сказки “Три сестры” (Мансикка). Чтение соответствующих р[усских] сказок. (Аф[анасьев], вып. II. 1891 г.). Пушкин “О царе Салтане”. Ср. у Владим[ирова], мотивы 38.

НОЯБРЬ

1[-го]. “Рассказ неизв[естного] человека” Чехова (Паяри).

3[-го]. Перевод сказки “Три сестры” (Мансикка). Чтение русской сказки — Аф[анасьев], [вып.] II, 159 б.

8[-го]. “Дуэль” Чехова (Бекман и Мансикка).

15[-го]. “Дуэль” Чехова.

17[-го]. Перевод сказки “Три сестры” (Мансикка). Чтение р[усской] сказки. Аф[анасьев], [вып.] II, 159 с.

22[-го]. “Палата № 6” [Чехова] (Бекман).

24[-го]. Сказка “Три сестры” (Мансикка), Статья Н.К. Михайловского [VI т.] о “Палате № 6”.

ДЕКАБРЬ

1[-го]. “Доктор Крупов” (окончание). Реферат Иогансон о пребывании Ярнефельта в России (у Толстого).

8[-го]. Реферат Мансикка о финской и р[усской] сказке сюжета “Три сестры” (прочитан 8 декабря для этногр[афического] отдела).

13[-го]. Дневник Ярнефельта (Иогансон). “Железная дорога” Юхана Ахо (Бекман).

ЯНВАРЬ 1907 г.

Изменения в составе: В.П. Мансикка в Харькове; прибыли Альберт Густавович Хэмэляйнен и Эйно Гугович Калима.

17[-го]. “Моя жизнь” Чехова (Иогансон).

19[-го]. Бекман — перевод политич[еской] сказки Юхана Ахо “Бык и муравей” (из сборника “Можжевательник”, вып. 1, 1900 г.

Паяри — разбор статьи Пресса “Литература пасынков природы” (Нива, 1907, литерат. приложение за январь). Экстракт в виде рецензии в “Рус. вед.”, 1907, № 17).

24[-го]. Бекман — изложение “Железной дороги” Юхана Ахо и перевод I-ой главы.

26[-го]. Бекман — перевод [Юхана] Ахо “Железная дорога”.

31[-го]. Иогансон — “Три сестры” Чехова.

ФЕВРАЛЬ

6[-го]. Продолжение обсуждения реферата о «Трех сестрах».

Паяри-реферат о книге Люблинского “Итоги современного искусства” (М., 1905).

8[-го]. Хэмэляйнен — биография Герцена (первая половина)

13[-го]. Калима — “Вишневый сад” Чехова.

15[-го]. Хэмэляйнен — Герцен.

Паяри — реферат о книге Люблинского (работа экзаменационного характера).

22[-го]. Бекман — изложение содержания ром[ана] “Кто виноват?” Герцена.

Паяри прочитал свои экзаменационные работы.

а) реферат о книге Люблинского; б) перевод из 13 гл[авы] (стр. 342—345) книги “*Seitsemän veljestä*” Aleksis Kivi²³ (издание финского Литературного об[ществ]а, 1905 г.).

27[-го]. Бекман — изложение ром[ана] “Кто виноват?”

МАРТ

6[-го]. Хэмэляйнен — разбор романа “Кто виноват?”

Прочитать разбор Белинского (Павл. IV, 602 и etc.).

8[-го]. Бекман — перевод из “*Ennis*” Ахо очерк “Корабль в буране”.

13[-го]. Бекман — перевод из рассказа Ахо “Воспоминание о моем заключении в Петропавл[овской] крепости” (часть 1).

Калима — перевод из “Стружек” Ахо “Для других”.

15[-го]. Калима — реферат о ст[атье] Белинского “Взгляд на р[усскую] лит[ератур]у 1874 г.”.

20[-го]. Хэмэляйнен — реферат о “Сороке-воровке” Герцена.

22[-го]. Бекман — перевод из сборника К. Tawaststjerna “*Unger År*”.

Калима — перевод “Семь братьев”.

27[-го]. Иогансон — реферат о “Записках одного молодого человека” Герцена.

29[-го]. Бекман — перевод из сборника К. Tawaststjerna .

АПРЕЛЬ

3[-го]. Калима — о статье Герцена “Дилетантизм в науке”.

5[-го]. Калима — реферат о ст[атье] Герцена “Дилетантизм в науке”.

Бекман — перевод из сборника “*Ennis*” (“Старик на мосту”).

10[-го]. Бекман — реферат о ст[атье] Герцена “Русский народ и социализм”.

12[-го]. Хэмэляйнен — реферат о статье Герцена “С того берега”.

17[-го]. Бекман — пр[ои]зведения Ахо.

Калима — пр[ои]зведение “*Novelleja*” Kyösti Wilkuna²⁴ (“Могильщик”)²⁵.

Отчеты за осенний семестр были посланы П.Н. Сакулиным в Гельсингфорс 21 ноября 1908 г.

«ГОСПОДИНУ РЕКТОРУ ИМПЕРАТОРСКОГО АЛЕКСАНДР[ОВСКОГО] УНИВ[ЕРСИТЕТА]

<...> В текущем учебном году под моим руководством работают гг. Осма Туорила и Тойво Кайла. Предметом занятий в настоящее время служат перевод комедии Aleksis Kivi “*Nummisuuntarit*”²⁶, изучение памятников древнерусского языка по “Историч[еской] хрестоматии” Буслаева (1861 г.) и реферат о произведениях Л.Н. Толстого.

Считаю своим долгом засвидетельствовать, что оба названных стипендиата относятся к делу [в]

²³ «Семь братьев» А. Киви (фин.).

²⁴ «Новеллы» К. Вилькуна (фин.).

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 14, л. 4—6 об.

²⁶ «Сапожники из Нумми» А. Киви.

высшей степ[ени] серьезно и обнаруживают самый живой интерес к изучению р[усского] языка»²⁷.

В дополнение к отчету от 21 ноября 1908 г. о ходе занятий со стипендиатами Осмо Туорила и Тойво Кайла в течение весеннего семестра 1908/09 учебного года П.Н. Сакулин сообщал:

«Предметом занятий были, во-первых, перевод комедии Aleksis Kivi “Nummisuuntarit”, во-вторых, изучение памятника д[р]евнер[усского] и народного языка по “Ист[орической] хр[естоматии]” Буслаева и сборникам р[усских] былин и, наконец, разбор произведений Успенского (“Власть земли”), Атава (Терпигорева) (“Оскудение”) и Салтыкова[-Щедрина] (“Благонамер[енные] речи”). Кроме того, г. Туорила собирает фразеологический материал для финско-р[усского] фразеологического словаря»²⁸.

Б.Б. Грановский
П.Н. Сакулин и стипендиаты
Гельсингфорского университета в Москве

ХОД ЗАНЯТИЙ. 1908—1909 ГОДЫ

1908 г. ОСЕННИЙ СЕМЕСТР

ОКТАБРЬ

- 9[-го]. Перевод комедии Aleksis Kivi “Nummisuuntarit”.
- 16[-го]. Перевод того же произведения.
- 23[-го]. Рефераты по поводу “Воскресения” Л. Толстого.
- 30[-го]. “Воскресение” Толстого.

НОЯБРЬ

- 13[-го]. Перевод — Чтение и разбор из “Истор[ической] хрестоматии” Буслаева. 1861 г.
- 20[-го]. Чтение из Буслаева. — Перевод.
- 27[-го]. “Воскресение” Толстого. — Перевод.

ДЕКАБРЬ

- 4[-го]. Перевод из Kivi.
- 11[-го]. Перевод из Kivi.

1909 г. ВЕСЕННИЙ СЕМЕСТР

ЯНВАРЬ

- 22[-го]. Перевод из Kivi.
- 29[-го]. “Власть земли” Успенского.

ФЕВРАЛЬ

- 12[-го]. Чтение др[евне]р[усского] памятника из Буслаева и былин в фонетич[еской] транскрипции из сборника Григорьева.
- 19[-го]. “Власть земли” Успенского.
- 26[-го]. “Власть земли” и былины.

МАРТ

- 5[-го]. Древнер[усские] тексты.

²⁷ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 13, л. 7.

²⁸ Там же, л. 18. В фонде хранится отчет О. Туорила, в котором говорится: «Перевел комедию Aleksis Kivi «Nummisuuntarit» («Деревенский сапожник»). Собрал ... материал для финско-русского словаря [:] sita (около (фин.) 5000 фраз. Ед. хр. 14, л. 11.

12[-го]. "Оскудение" Атавы (Терпигорева).

АПРЕЛЬ

9[-го]. "Оскудение" Атавы и из хрест[оматии] Буслаева.

16[-го]. Хрестоматия Буслаева и "Благон[амеренные] речи" [Салтыкова]-Щедрина²⁹.

* * *

Материалы занятий П.Н. Сакулина со стипендиатами Гельсингфорского университета заслуживают подробного разбора и дальнейшего исследования. Обучение шло на изучении классических произведений русской и финской литературы. Стипендиаты воспитывались на творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Белинского, Герцена, Салтыкова-Щедрина, образцах русского народного творчества и русского литературного языка, на сочинениях современных авторов, у которых были ярко выражены демократические тенденции и которые принадлежали к реалистическому искусству. Например, писателя С.Н. Терпигорева (Сергей Атава) (1841—1895), чьи книги, в первую очередь «Оскудение. Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика», были посвящены описанию жизни русской деревни пореформенной поры 1861 г. В центре внимания П.Н. Сакулина при работе со стипендиатами были также произведения финских писателей А. Киви, Ю. Ахо, А. Ярнефельта, К. Тавастшерна. И здесь видна та же тенденция, если вспомнить, что эти авторы были представителями реализма в финской литературе. В программу Сакулина входили роман «Семеро братьев» и комедия «Саложники из Нумми» А. Киви, повесть «Железная дорога» и новелла из сборника «Стружки» Ю. Ахо, отрывки из дневника А. Ярнефельта и из сборника К. Тавастшерна.

Примечательным представляется то, что среди обучавшихся у П.Н. Сакулина были ставшие впоследствии видными учеными в области финской славистики В. Мансикка и Э. Калима и классик финской литературы Юхан Ахо (1861—1921). К 1906—1909 гг. Ю. Ахо был уже сложившимся писателем, автором, как пишет в статье об Ахо И.Ю. Марцина, «реалистических повестей из народной жизни «На постоялом дворе» (1884), «Человек с ярмарки» (1884). В 1880—1890-х гг. он разоблачал буржуазную цивилизацию с позиций крестьянства (повесть «Железная дорога», 1884)»³⁰.

Заслуги П.Н. Сакулина в укреплении русско-финских культурных связей были высоко оценены научной общественностью. Весной 1913 г. он был избран профессором Гельсингфорского университета. Избран. Но не утвержден до 1917 г., потому что находился среди тех, кому правительство не простило свободомыслия, служения передовым идеям времени. С первых дней Октябрьской революции Сакулин стал деятельным участником стро-

ительства нового общества. Человек энциклопедически образованный, — писал П. Николаев, — историк и теоретик в равной степени, Сакулин был тем организатором и руководителем, которого требовало время и который понимал потребности науки в революционную эпоху³¹.

²⁹ НИОР РГБ. Ф. 264, к. 37, ед. хр. 13, л. 12—12 об.

³⁰ Краткая литературная энциклопедия. М., 1962. Т. 1. С. 373.

³¹ Николаев П. Павел Никитич Сакулин. С. 113.

«НОКТИОРН» К. ФЕЙСТА КАК РОМАНТИЧЕСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЬЕСА. ОПЫТ РАБОТЫ С РУКОПИСНОЙ КНИГОЙ

Ф. 492. № 295

**ФЕЙСТ (FEIST),
КОНСТАНТИН (CONSTANTIN).**

**«NOCTURNO» («НОКТИОРН») — [МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЬЕСА]
ДЛЯ ФОРТЕПИАНО.**

(Andantino; 6/8; Es-dur). 1858. [Харьков]. Автограф с подписью (перо, черные чернила). Пятилинейная круглая нотация. 7 л. (I, II + 4 + III). 37×27 см. Бумага л. 1—4 об. нотная. Л. I, III без текста. На л. II надпись (перо, черные чернила): «A Son Altesse Imperiale Madame la Grande Duchesse Olga Theodorovna a l'occasion de son heureuse arrivée á Kharkoff Nocturno pour — le piano par Constantin Feist. 1858 г.» На л. 1 в верхнем правом поле надпись рукой К. Фейста: «par K: Faist op: I». По нижнему полю той же рукой приписка: «naczysto przepysal K: Faist». Листы сшиты в тетрадь. Переплет — картон, обтянутый зелено-голубым шелком. На обороте верхней крышки в левом верхнем углу простым карандашом проставлен старый шифр: «Ин 1567». В верхней части л. II владельческий штамп вел. кн. Ольги Федоровны.

Основные мотивы, побудившие нас обратиться к означенному выше музыкальному сочинению:

- его бесспорные художественные достоинства,
- отсутствие публикации этой пьесы, а потому неизвестность ее ни исследователям, ни исполнителям,
- принадлежность рукописи «Собранию материалов из дворцовых библиотек» — ф. 492, в который вошли документы из Российского Императорского Дома Романовых.

Давно замечено, что частная библиотека — в данном случае библиотека Ново-Михайловского дворца, где первоначально хранилась рукопись «Ноктюрна», несет на себе отсвет личности ее владельца. Владельцами упомянутой библиотеки были вел. кн. Михаил Николаевич (1832—1909), сын имп. Николая I, и его супруга вел. кн. Ольга Федоровна (до замуж. принцесса Цецилия Баденская, 1839—1891), которой и посвящено это произведение.

Надо отметить, что вопросы происхождения, комплектования и дальнейших судеб библиотек Российского Императорского Дома время от времени привлекали разных исследователей. Известна, например, работа В.В. Щег-

лова¹, давшего общий очерк истории царских библиотек. Статья другого исследователя — И.А. Друганова² — прослеживает путь двух библиотек императора Николая II после их национализации. В 2000 г. вышло иллюстрированное научно-популярное издание В.А. Дурова³, посвященное преимущественно печатным книгам и материалам из царских библиотек, ныне хранящимся в Российской государственной библиотеке. Однако ни одна из этих работ не рассматривает специально рукописные книги из царских библиотек. Эта тема была лишь поставлена и частично раскрыта в работе И.В. Левочкина, посвятившего свое исследование русской рукописной книге из библиотек Российского Императорского Дома нач. XX в.⁴

Тем не менее нам остается констатировать факт, что до сих пор нет исследований о музыкальных рукописях ф. 492. Одна из причин, лежащая, на наш взгляд, на поверхности, — недоступность этих материалов в течение длительного времени. Рукописные книги, поступив вместе с другими документами в 20-е гг. через книжный распределитель при Главнауке в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина, долгое время хранились в разных местах: часть из них вошла в «Музейное собрание», часть — в разные фонды, остальные и вовсе хранились как «россыпь».

Машинописная опись к «Собранию материалов из дворцовых библиотек» появилась лишь в 1991 г., но и после этого нотные рукописи оказались нетронутыми ни музыковедами, ни исполнителями. Причина такого забвения — и она уже более глубокая, чем недостаточная информированность, — специфика самого нотного репертуара, которая и может породить к нему несправедливое чувство равнодушия.

В самом деле, среди авторов музыкальных сочинений из ф. 492 нет известных имен (А. Варламов, Ст. Монюшко и Ф. Мендельсон — лишь небольшое исключение); не встречаются и произведения крупной формы — симфонии, концерты, оперы. Наоборот, все написанное здесь принадлежит камерному жанру и рассчитано, если не исключительно, то во многом, на хороший уровень любительского музицирования. Предпочтительный инструмент — фортепьяно. Что же до композиторов, то их имена нам сегодня действительно ничего не говорят. И до сих пор нам также ничего не известно о жизни автора «Ноктюрна» — Константине Фейсте. Однако безвестность подавляющего большинства композиторов, столь приверженных к созданию «музыкально малого»⁵, не дает нам повода пройти мимо их сочинений. Ведь и на этом пути не исключены интересные находки, и «Ноктюрен» Константина Фейста — одна из них.

В известной степени эта рукопись среди музыкального наследия ф. 492 даже уникальна. Во-первых, это один из очень немногих автографов; во-вторых, эта пьеса единственная в своем жанре: более ноктюрных в нотном собрании ф. 492 нет; в-третьих, «Ноктюрен» Фейста как музыкальное

¹ Щеглов В.В. Собственные Его Императорского Величества библиотеки и арсеналы: Крат. ист. очерк. 1715—1915 гг. Пг., 1917.

² Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные, частные и судьбы их в 1918—1925 гг. // Сов. библиогр. 1934. № 3—4. С. 129.

³ Дуров В.А. Книга в Семье Романовых. М.: Наш дом. — L'Age d'Homme, 2000. 176 с. 118 ил.

⁴ Левочкин И.В. Русские рукописные книги из библиотек Российского Императорского Дома начала XX в. // Книга: Исслед. и материалы. М.: Терра, 1994. С. 191—196.

⁵ Данный термин вовсе не следует рассматривать как уничижительный: речь идет об инструментальной миниатюре, к которой в разное время обращались многие композиторы, в том числе Моцарт, Бетховен, Шуман, Шуберт, Григ, Чайковский, Глинка, Рахманинов, Скрябин и др.

сочинение выходит далеко за рамки любительского музицирования, представляя собою яркую концертную пьесу, требующую от исполнителя высокой технической подготовки. Наконец, четвертое достоинство этой рукописи — точно указанные год и место происхождения — 1858, Харьков — и точно указанный адресат — уже упомянутая нами вел. кн. Ольга Федоровна Романова.

Какой же художественный замысел несет в себе музыкальное содержание пьесы Фейста? Само название — «ноктюрн» («ночной») относит ее к музыкальной романтике. В этом контексте следует учесть, что к моменту создания Фейстом своего сочинения многое в жанре ноктюрна уже было сказано. Достаточно вспомнить имена Дж. Филда (1782—1837), Ф. Шопена (1810—1849), Р. Шумана (1810—1856), М. Глинки (1804—1857). Каждый из них акцентировал в ноктюрене определенные черты: у Филда это небольшое поэтическое произведение в незамысловатой трехчастной форме, где третья часть повторяет первую; эту же форму культивировал Шопен, значительно развив и обогатив ее; Шуман подчеркивал в своих «Ночных пьесах» причудливо-фантастические черты, следуя литературной эстетике любимого им Э.Т.А. Гофмана; ноктюрены Глинки, пронизанные песенной лирикой, обнаруживают тесную связь с русским национальным началом.

Константин Фейст, будучи, судя по рукописи его сочинения, профессиональным и высокообразованным музыкантом, не мог не знать созданного в избранном им жанре до него. Но он не пошел по пути пусть даже и бессознательного эпигонства. Поэтому взглянем на созданное им сочинение внимательнее и постараемся «услышать его».

Обратимся вначале к структуре пьесы. В ее основе — трехчастная форма. Но третий раздел не повторяет первый, более того: каждый из разделов тематически и образно самостоятелен, т. е. в основе — контраст между всеми составляющими пьесы. Схематично это можно было бы выразить формулой ABC. Налицо, таким образом, незамкнутая форма, где новый раздел (или новая часть) — новая картина, новое состояние созерцающей души. Скрепляющим же началом, удерживающим форму от распада на отдельные «кубики», является общий тональный план: Es-dur в первой части, A-dur и F-dur во второй и вновь Es-dur в третьей части сочинения. Таким образом отсутствие тематической репризы (т. е. повторения) компенсируется репризой тональной.

Между тем само сопоставление звуков Es и A как «Заглавных» в тональностях Es-dur и A-dur (открывающих соответственно первый, второй и третий разделы сочинения) создают интервал тритона, по звучанию достаточно резко и болезненно звучащего даже для начала трет. четв. XIX в. Поэтому и в фейстовском «Ноктюрене» тритоновая интервалика провоцирует подспудно возникающее между первыми двумя разделами чувство гармонического напряжения. Но композитор, стремясь к классической устойчивости, преодолевает это напряжение через изящный гармонический ход от A-dur через его доминанту с разрешением в VI—ю низкую (также называемую «романтической») ступень, т. е. в F-dur и от него в родственную тональность — тональность одного «цветового спектра» — Es-dur, возвращающуюся в третий раздел и замыкающую всю пьесу.

Характерная черта ладо-гармонической стороны «Ноктюрна» — тонкий баланс между функциональной ясностью и некоторой хроматической (цветовой) усложненностью, придающей произведению звуковую красочность. Простая в функциональном отношении аккордика «Ноктюрна» с использованием в начале пьесы гармонических оборотов T-II, II-DD, DD-D (все в условиях Es-dur), затем V4/6 (в c-moll) и вновь T-S (в Es-dur) насыщается альтерированными (измененными) ступенями, усиливается и другая тенденция — не сразу разрешаемых аккордов доминантовой группы. Это создает характерное для музыкального романтизма чувство напряженного ожидания, снимаемого простым, но эффективным ходом: энгармонической заменой звука des на cis. В результате возникает возможность перейти от мягких бемольных красок к яркому фонизму A-dur, как если бы в теплой летней ночи повеяло свежим ветром.

Мягкий хроматизм отличает весь тематизм второго раздела: альтерациям подвергаются I, II, V ступени лада в мелодии, последняя начинает включать в себя и задержания звуков. Соединение гармонической простоты с некоторой мелодической напряженностью создает характер неустойчивого равновесия, что само по себе парадоксально, но для романтической музыкальной пьесы с нередко характерной для нее лабильностью эмоциональных состояний вполне объяснимо.

Функциональное назначение третьего раздела — стать финалом-кодой. Отсюда понятно классическое возвращение к исходной тональности, «эксплуатирование» в гармонии аккордов и звуков тоники и функционально близких к ней ступеней.

Своеобразием отмечена и мелодика «Ноктюрна». О стремлении насытить ее хроматизмами и о задержаниях, «не торопящихся» к своему разрешению, уже было нами сказано. Обратимся теперь к самому рисунку и типу мелодического движения. Здесь в большом и малом мы обнаруживаем волнообразный характер движения. Мелодический рисунок в первом разделе достаточно гибок и подвижен. Во втором разделе преобладает звуковая статика, проявляющая себя в непрерывных и ритмически однообразных репетициях (повторениях) разных звуков в верхнем голосе, играющем роль фона. Зато ведущим становится нижний голос, лирически насыщенный, по-виолончельному «бархатный». Авторская ремарка — «canto» («пение») подтверждает это впечатление. Звуки же того, что названо нами «фоном», организуются в достаточно экзотический ритмический рисунок — движение шестьдесят четвертыми. Это движение в комплексе с мелодическим «однообразием» и длительной временной протяженностью рождает очень интересный художественный эффект — дрожания ночной листвы, мерцания звезд...

Ритмической простотой (ровные восьмые) отмечена мелодика третьей части. Она включает в себя секвенционность и движение по узким интервалам секунды. Напевное «legato» («связно») предшествующего раздела здесь уступает штриху «staccato», определяющему легкое отрывистое звучание. Высокий регистр, в котором движется мелодия, придает последней оттенок хрустальной звонкости, словно расступилась ночь и в первых утренних лучах заиграла роса. В пьесе без сомнения есть пейзажное начало, проявляющееся в целом комплексе музыкально-выразительных средств — гармонии, мелодии, ритмике, штрихах, использовании фортепьянных регистров.

Не менее изобретателен автор в привлечении темповых и динамических эффектов. Ощущение свободы движения задается ремарками «ritardando» («замедляя») и «a tempo» («в темпе»). Почти никогда не достигая громкого звучания, автор проявляет чудеса изобретательности в сменах тихого и тишайшего. Такое динамическое «разнообразие в постоянстве» требует от исполнителя высокого технического уровня и большой тонкости. На это, видимо, и рассчитывал автор «Ноктюрна», даря свое произведение Ольге Федоровне Романовой.

Среди многих музыкальных рукописей ф. 492 «Ноктюрн» Константина Фейста выделяется как рукопись с палеографической стороны сделанная исключительно профессионально и красиво. Автограф оставляет впечатление каллиграфически выполненного списка. Композитор не оставил без внимания ни одну деталь, выписав все акценты, знаки педализации, штрихи, динамику, ключи и т. д. Впечатление тонкой художественной работы оставляют знаки «украшений», обволакивающих мелодию и сам ее графический рисунок подобно кружеву. С редким постоянством автор соблюдает распределение «жирных» и «волосных» линий, приближая рукопись к своего рода эталону — «музыкальным прописям».

Нотный текст «Ноктюрна» занимает 4 листа в 1°. Л. I и III текста не содержат, играя роль форзаца и нахзаца. Л. II, являясь титульным, содержит в верхней части голубоватый владельческий штамп вел. кн. Ольги Федоровны, ниже следуют посвящение автора, указание повода, по которому создано произведение, название пьесы и указание на средства исполнения. Внизу — год и имя автора. Весь титульный лист написан пером черными чернилами на французском языке, за исключением кириллической буквы «з» возле указания года. По нижнему полю л. I тонким мелким почерком приписка по-польски: «naczyasto przepysal K. Faist». Написание фамилии как «Faist» (в отличие от титульного «Feist») присутствует в верхнем правом углу л. I. Проставленный рядом с фамилией номер опуса — «ор: I» — указывает на то, что «Ноктюрн» был в числе первых сочинений Константина Фейста. И это обстоятельство позволяет говорить о несомненной незаурядности композитора.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

- Абаев В.И. 74, 75, 80
Абрамов П.Е. 497, 568
Аванесов Р.И. 68, 69, 71, 75, 104
Авгарь V бар Ману Уккама («Авгарь»),
царь осроенский в Месопотамии 28
Август, рим. имп. 124
Августин Блаженный, св. 197, 248, 405,
432, 451, 491, 517, 565, 566
Авессалом, третий сын царя Давида 459,
523
Авзоний Децим Магн, рим. поэт и ритор
121, 122
Авив, св. 95
Авксентий I, арианин, еп. Медиоланский
12, 13
Ав-Мейнандер Е.Н. 440, 447, 549, 550
Авраам, запись владельца 94
Авраамий, старец Анзерской Свято-
Троицкой пустыни 44
Аврорин В.А. 68, 75
Автокротова М.И. 22
Агапов Н.П. 432
Агтеев К.М., свящ. 445, 506, 538
Агриколай, «муж», персонаж повести
Патериковой 91
Адамов И.И. 13, 18
Адамович Александр Ф. 462
Адамович Антон Ф., 462, 528
Адамович Г.В. 8, 374, 376—435
Адамович О.Г. 462
Азанчевский-Азанчевев А.М. 384, 387,
389, 392, 393, 424, 427
Азеф Е.Ф. 554
Азимов П.А. 74
Азматикон, певческая книга 584
Азнар (Аснар), адмирал 387, 426
Аитов В.Д. 380, 418
Аитов Д.А. 378, 418
Айвазов Б.В. 74
Айдынов И.М. 68
Академия артиллерийская Михайловская
328, 491
— военная РККА 332
— военно-медицинская 142, 150, 165,
518
— военно-морская РККА 540
— военно-юридическая Александровская
288, 511
— Генерального штаба Николаевская
258, 262, 265, 266, 270, 274, 279, 284,
285, 288, 289, 295, 301, 312, 320, 325,
331, 332, 336, 338, 340, 352, 566
— горная 152
— Духовная Казанская 30, 150, 247, 444,
447, 510—512
— — Московская 243, 444—448, 450, 451,
488, 490—492, 506, 508—514, 517,
538, 548, 550, 552, 554, 557, 562—566
— — Петербургская 444, 445, 447,
489—491, 502, 506, 507, 510—513,
517, 519, 520, 532, 548, 556, 557,
560—566, 575
— инженерная Николаевская 274, 352,
358
— медико-хирургическая 152
— наук Болгарская 70
— — Венгерская 71
— — ГДР 83
— — Грузинской ССР 82
— — Казахской ССР 82
— — Петербургская Императорская 150,
507, 509, 548, 566

- — Польская 70
 — — Саксонская 83
 — — Сербская 70
 — — СССР 49—55, 57, 58, 60, 61, 63—66, 68—72, 74, 75, 82, 85
 — — Таджикской ССР 82, 83
 — — Украинской ССР 83
 — — Чехословацкой ССР 83
 — — и искусств Македонская 70
 — — Финская 606
 — педагогических наук РСФСР 51
 — художеств Императорская 140, 141, 166, 512, 522, 568
- Аквилонев Е.П. 445, 506
 Аксаков А.Н. 151, 152
 Аксаков И.С. 150
 Аксаков Н.П. 525
 Аксенов П.С. 481, 526, 552
 Акулинин И.Г. 382, 395, 423, 429, 432
 Алатьев В.И. 75
 Александр I, имп. 102, 248, 312
 Александр II, имп. 146, 295, 455, 560
 Александр III, имп. 112, 114, 186, 255, 456, 469, 513, 520, 521
 Александр, архим. 487, 560
 Александр, старец Анзерский 44
 Александр Македонский 459
 Александр Невский, св. благ. вел. кн. Владимирский 538, 553, 566
 Александр Свирский, прп. 563
 Александра Федоровна, мш., императрица Всероссийская 223, 224, 246
 Александров Н.М. 68
 Александров Н.С., свящ. 486, 558
 Алексеев В.А. 257, 482, 553
 Алексеев М.В. 8, 223, 229, 253, 257—358
 Алексеев М.П. 74, 75
 Алексеев Н.М. 262, 264, 265, 274, 300, 319, 335, 348
 Алексеев Н.Н. 196, 197, 235, 248
 Алексеев (псевд. Аскольдов) С.А. 197, 248, 446, 449, 514
 Алексеева (урожд. Пироцкая) А.Н. 257—260, 262, 264—358
 Алексеева В., корр. В.В. Розанова 497, 568
 Алексеева В.М. 262, 264, 265, 274, 290, 300, 323
 Алексеева Е.Н. 371
 Алексеева К.М. 264, 265
 Алексеева О.В. 257, 328
 Алексей Михайлович, рус. царь 31, 32, 42—44, 598
 Алексей Николаевич, мч., цесаревич, вел. кн. 189, 190, 229, 246, 255, 543
 Алексей Петрович, царевич 93
 «Алексею Заботину», запись на книге 96
 АLEXINA Л.И. 88
 Алкал Замора (Алькал Самора) 387, 426
 Алмазов А.И. 193, 195, 222, 236, 247
 Альбахари, масон 424
 Альберт I, король Бельгии 198, 249
 Альтшуллер, один из подозреваемых по делу В.А. Сухомлинова 250
 Альфонс XIII, исп. король 426
 Амвросий, свт., еп. Медиоланский 7, 9—21
 Амвросий (Орнатский), архим. Антониева мон-ря, еп. Пензенский и Саратовский 28
 Амилохвари А.В. 380, 420
 Аммиан Марцеллин, рим. историк 12, 14
 Аммон, прп., автор поучений («учительства») 91
 «Амурные интриги королей французских...» 87, 94
 Анаксимандр, древнегреч. философ 404, 432
 Анастасий, прп., игумен Синайский 93
 Анастасьев А.К. 116
 Андерсен Г.Х. 460, 525
 Андерсон В.М. 486, 550
 Андреев, поручик 305
 Андреев, проф. 370
 Андреев В.В. 443, 492—494, 566
 Андреев И.Д. 445, 506
 Андреев К.А. 210, 214, 215, 226, 232, 252
 Андреев Н.А., скульптор 606
 Андреев Ф.К. 490, 505, 564
 Андреевский С.А. 459, 523
 Андрей (Ухтомский), еп. Уфимский и Мензелинский 563
 Андрей Первозванный, ап. 98
 Андрей Юродивый, прп. 95
 Андрейчин Л., корр. Ф.П. Филина 83
 Андриевский С.А. 162, 170
 Андроников А.С. 380, 381, 420, 422
 Андрус А.Е. 395, 403, 429
 Анзерская пустынь, см. Монастыри
 Анисимова Т.В. 10
 Аничков И.Е. 68
 Анкетэн, Жан 384, 424, 429
 Анкр (маршал d'Анкре, Кончино Кончини), фр. полит. деятель 334
 Анна, «отроковица» нач. XX в., упом. в записи на книге 46
 Анна Петровна, цесаревна и герцогиня Гольштейн-Готторская, дочь Петра Великого 251
 Ансельм В.Э. 403, 430
 Антокольский П.Г. 137
 Антоний (Вадковский А.В.), митр. С.-Петербургский и Ладожский 459, 482, 488, 523, 553, 560, 561
 Антоний Катифоро 87
 Антоний (Храповицкий А. П.), митр. Киевский и Галицкий, первоиерарх РПЦЗ 488, 561

- Антонин (Грановский А.А.), еп. Владикавказский и Моздокский 488, 560
- Антонов Г., свящ. 497, 569
- Антонов К.Е. 486, 550
- Антонов Н.Р., свящ. 482, 553
- Антонова (урожд. Кунторова) А.Н. 482, 553
- Антошин Н.С. 68
- Антила Р., корр. Ф.П. Филина 83
- Анучин Д.Н. 209, 220, 251
- Апетян З.А. 369
- Апостол, богослужебная книга 27, 592
- Апостол толковый, выписи 96
- Апостолапуло Е.И. 505
- «Апостольские постановления» 447, 512
- Аракчеев А.А. 266
- Арабажин К.И. 445, 506
- Аргамакова Е., корр. В.В. Розанова 497, 569
- Ардентов Б.П. 68
- Ардон Я. (псевд.), корр. В.В. Розанова 462, 529
- Ареопаг масонский Ордо аб хао. Париж 429
- Ариан П.Н. 169
- Аристин (Алексей), визант. канонист 510
- Аристотель 507, 538, 571
- Армия 2-я 321, 352
- 3-я 250, 254, 284, 320
- 5-я 284, 289
- 6-я 254, 284, 289
- 8-я 253, 255
- 9-я 208
- 10-я 288
- 12-я 289, 320
- Добровольческая 262, 270, 280, 295, 312, 338, 352
- Кавказская 321
- Красная 270, 320, 325, 331
- Маньчжурская 1-я 270, 300—302, 304, 312, 314, 316, 317
- — 2-я 270, 276, 280, 281, 285, 288, 292, 296, 300, 302, 311, 314—316, 327
- — 3-я 259—261, 265, 266, 270, 280, 281, 285, 286, 289, 292, 295, 301, 311, 315—317, 320, 321, 352, 358
- Северо-Западная (Н.Н. Юденича) 383, 424
- Сибирская (А.В. Колчака) 288
- — 6-я 321
- японская 3-я 320
- 42-ая (ВОВ)
- Арсений (Стадницкий), архиеп. Новгородский 191
- Арсений, игумен 592
- Арсений, иеромонах, книгописец 590—593
- Арсений (Мацевич), митр. Ростовский и Ярославский 557, 560
- Арсеньев К.К. 489
- Арсеньева С.М. 459, 523
- Артамонов Л.К. 273, 274, 282, 337, 358
- Архангельский А.С. 40
- Архив городской Петербургский 530
- Бахметевский при Колумбийском университете 423
- госуд. древних актов РФ (РГАДА) 42—45
- — литературы и искусства (РГАЛИ) 422, 425, 427, 432
- — Российской Федерации (ГАРФ) 419
- Дороватовских 103
- Коршей 103, 104
- купеческой управы Петербурга 530
- ложи А.С. Пушкин, Париж 432—434
- Министерства Императорского двора 245
- — иностранных дел 246
- — народного просвещения 530
- — юстиции 45, 210, 520
- Общественный Министерства Двора 508
- Общий Министерства внутренних дел 530
- Особый (Москва), см. Центр хранения историко-документальных коллекций
- Писцовый Межевой канцелярии 597
- Ребиндеров 104
- Соловецкого монастыря 30—32
- Филина Ф.П. 49—85, 104
- Центральный госуд. военно-исторический 101
- Шаповых, семейный 103
- Архив-библиотека (библиотека-архив) Великого Востока Франции 373, 374, 423, 430—433
- Архипов Е.Я. 497, 569
- Архипова Н.С. 497, 503, 569
- Аршаулов В.П. 384, 386, 424, 426, 432
- Аскольдов (Алексеев) С.А. 446, 449, 514
- Асланов Г.Н. 68
- Асланов Н.С. 384, 424
- Асланова Г.Д. 106—134
- Астафьев П.Г. 154
- Асташева Т.В. 497, 569
- Атава, см. Терпигорев С.Н.
- Ауэрбах Бертольд 127, 128
- Афанасий Афонский, игумен Афонской лавры, прп. 26
- Афанасий Великий, архиеп. Александрийский 91, 93, 141
- Афанасий, старец Анзерской Свято-Троицкой пустыни 44
- Афанасьев А.Н. 607, 611
- Афанасьев Л.Н. 483, 555

- Афанасьев Н.И. 461, 488, 527
 Афиногенов Д.Е. 9—11, 19
 Афонская гора 26, 31
 Ахманова О.С. 68
 Ахо, Юхан 606, 607, 609—612, 614
 Ашкинази (псевд. Азов) В.А. 391, 427—429, 431
 Ашкинази М.А. 526
- Бабииков Н.А. 268, 279, 280, 286, 287, 311, 352
 Бабкин А.М. 75
 Бабович И. 387, 389, 426—427
 Бадуев, Абдул-Меджид 380, 421
 Базиев А.Г. 68
 Базилевич М., корр. В.В. Розанова 463, 529
 Байдина М.В. 88
 Байков А.Л. 182, 210, 216, 244
 Байковский А.П. 264, 265, 267, 313
 Байрон Дж. Г. 131, 496
 Баквис К., корр. Ф.П. Филина 83
 Бакова (урожд. Ромер) М.Ф. 462, 527
 Бакст Л.С. 443, 453, 454, 456, 457, 521, 522
 Бакст (урожд. Третьякова, в 1-м браке Гриценко) Л.П. 456, 521
 Баланюк Ю.С. 101
 Балахонова Л.М. 68
 Балашов А. 139
 Балобанова (Балабанова) Е.В. 472, 536, 544
 Балтрушайтис Ю.К. 569
 Бальмонт К.Д. 569
 Бальясный В., корр. В.В. Розанова 460, 524
 Баммат (Бахмах), Гайдар-Бей 380, 421
 Банк Восточно-китайский 283, 319
 — Государственный 319
 — русско-китайский 297
 Банкстон Е., корр. Ф.П. Филина 83
 Бантыш (Бантыш-Каменский) А.Ф. 387, 426, 432
 Бантыш Ф.А. 572
 Барабанов Е.В. 548
 Барабаш Ю.Я. 94
 Баранов В.О., фон 470, 542
 Баратынский Е.А. 552
 Барашков В.Ф. 68
 Барк П.Л. 218, 252
 Барнет В., корр. Ф.П. Филина 73, 83
 Баронет Ц. 96
 Барсов Е.В. 31, 34, 35, 40, 42—44
 Барсуков Н.П. 32, 554
 Барсукова З.И. 496
 Барт Ф.Г., де ла 155
 Баргенов П.И. 125, 126
 Бархударов С.Г. 62, 67, 74, 85
 Барынин П.А. 497, 569
 Барятинский А.И. 289
- Басанин М., журналист 574
 Басенко К.В. 68
 Басистов Ю.В. 53
 Баскаков В.И. 293, 295, 311
 Баскевич Н., корр. В.В. Розанова 497, 569
 Батальон л.-гв. 1-й Его Величества 295
 Батенберг Александр, кн. 456, 521
 Баттистини Маттиа 496, 568
 Батьянов М.И. 287, 289, 320, 323, 325, 330, 333, 341, 346, 346, 349, 353—356, 358
 Бахметева С.А., см. Толстая С.А.
 Бахметева С.П., см. Хитрово С.П.
 Бахтин М.М. 423
 Бахтин Н.М. 382, 384, 386, 423, 425—426
 Башин Д.И. 497, 569
 Бебутов Д.О. 417
 Безобразова М.В. 448—450, 514, 535, 558
 Бейкер Р., корр. Ф.П. Филина 83
 Бейлис Мендель 442, 468, 518, 529
 Бек-Софиев Ю.Б. 387, 426, 428, 431
 Бекман Э.Г. 607, 609—612
 Белгородский А. 482, 553
 Белен-де-Балю Е.П. 432
 Белецкий А.И. 75
 Белинский В.Г. 573, 606, 612
 Беличова Е., корр. Ф.П. Филина 83
 Белов В.И. 363
 Белодед А.И. 68
 Белодед И.К. 52, 67, 74, 75
 Белокуров С.А. 36
 Белорецкий В.А. 268, 270
 Белуха-Немич, художник-график 568
 Белый Андрей (псевд. Бугаева Б.Н.) 154, 359, 360, 503, 506, 569, 575
 Бельгард А.В. 471, 542, 543
 Бельгарды, семья 281
 Белькомб А. 463, 529
 Бельчиков Н.Ф. 74
 Беляев А.Д. 479, 550
 Беляев А.Е. 471, 543
 Беляев Б.Н. 382, 423, 429
 Беляев М.А. 356, 358
 Беляев Н.Д., инженер 486, 558
 Беневоля (Вениволя), рим. должностное лицо 18
 Бениаминов Ю.М. 103
 Беннигсен Э.П., гр. 378, 397, 417
 Бенская Э.Я. 68
 Бенуа А.Н. 172, 440, 560
 Бердяев Н.А. 252, 406—407, 415, 442, 449, 450, 515, 543, 546
 Бердяева (урожд. Трушева) Л.А. 450, 515
 Березин И.Н. 554
 Березин Ф.М. 68
 Берс А.А. 463, 529
 Бертенсон Л.Б. 451, 518
 Бертенсон (урожд. Зыбина) М. 482, 553

- Бертольди Р.К., коллежский секретарь 183
- Бертран А., корр. Ф.П. Филина 83
- Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские, выписи 93
- Иоанна Златоуста на послания ап. Павла 92
- «Бесы» Ф.М. Достоевского 163
- Бетховен, Людвиг ван 125, 476, 616
- Бехтерев В.М. 136, 138, 165, 451, 518
- Бечун О.А. 497, 569
- Бжеска Т., корр. Ф.П. Филина 83
- Библиотека Анзерского Свято-Троицкого скита (Анзерской Свято-Троицкой пустыни) 29, 30, 35, 39, 40, 47, 48
- Британского музея 151, 152
- Венгерской Академии наук 71
- Византийского института в Париже 400, 401, 423
- Генерального штаба 258
- Главного штаба 259
- Государственная Российская (РГБ; б. ГБЛ) 9, 10, 22, 49, 248, 250, 359, 374, 616, 650
- Государственного Эрмитажа 10
- им. Сечени в Венгрии 71
- императора Николая II 616
- Й. Юнгмана в Публичной библиотеке в Ленинграде 71
- Казанской духовной академии 30
- Московского ун-та 38
- национальная Франции 373, 429
- Ново-Михайловского дворца 615
- придворная эрцгерцога Австро-Венгерской империи 86, 89
- Российская Национальная (Публичная Императорская, Публичная в Ленинграде, ГПБ, РНБ) 10, 39, 45, 47, 71, 147, 151, 161, 167, 456, 513, 558
- Российского Императорского Дома 616
- Синодальная Московская 9
- старообр. свящ. И.Г. Иголкина 87
- Хельсинкского ун-та 72
- Библия Геннадиевская 593
- Острожская 593
- Бизюкина А.Ю. 471, 543
- Бильфельд Г., корр. Ф.П. Филина 83
- Бильдерлинг А.А. 269, 270, 287, 291, 294, 299, 301, 308—310, 316, 317, 319, 320, 337
- Бильдзюкович Л.В. 471, 543
- Бирчанский З.П. 385, 389, 425, 427
- Бисмарк, Отто фон Шёнхаузен 102
- Благов Ф.И. 507
- Благовещенский А.А. 283—285, 349, 351
- Бланар В., корр. Ф.П. Филина 83
- Бландова М.Е. 498, 569
- Блок А.А. 382, 383, 424, 569, 571, 575
- Блюменталь А.Ф. 391, 403, 428
- Боборыкин П.Д. 460, 524
- Бобринский А.А. 222, 253
- Бобринский П.А., гр. 378, 380, 417
- Бобров С., корр. В.В. Розанова 498, 569
- Боброва Т.А. 68
- Богатова Г.А. 53, 75
- Богачев П.М. 438
- Богданов А.И. 103
- Богданов И.И. 103
- Богданова Т.А. 548
- Богданович Я.И. 463, 529
- Боголепов Н.П. 184, 245
- Богомолова М.В. 577
- Богородичник 592
- Богословский М.М. 179, 180, 187, 192, 194—197, 203, 204, 207, 209, 210, 212, 213, 218, 223, 226, 233, 234, 236, 237, 239—241, 243
- Богоявленский Н.В. 182, 218, 232, 244
- Богоявленский С.К. 194, 247
- Богучарский (наст. фам. Яковлев) В.Я. 509
- Божков Д., болг. литератор 452, 519
- Бойер П. 610
- Бойко А.А. 68
- Болотов В.В. 507
- Болотников Иван Исасвич, атаман 600, 601
- Болсунов Г.М. 472, 543
- Болсунова А.И. 543
- Больница Новоекатерининская
Московская 185
- Бондалетов В.Д. 75
- Бондаренко В.С. 68
- Бондарко А.В. 68, 75
- Бонч-Бруевич В.Д. 165
- Бонч-Бруевич М.Д. 288
- Боор К., де 10, 13, 16
- Боранецкий П.С. 410, 433
- Борель М.М. 262
- Борель-Бауман М.М. 262
- Борис Годунов, рус. царь, 559, 601
- Борисенков Е. 117
- Борковский В.И. 66, 67, 69, 75
- Боровиковский А.Л. 460, 524
- Бородкин М.М. 462, 463, 529
- Борский (Ивинский) Б.И. 472, 544
- Бородаевский В.В. 463, 508, 529
- Боткин М.П. 172
- Боткин С.С. 454
- Боткина (урожд. Третьякова) А.П., см. Третьякова А.П.
- Боткина М.П., см. Шенщина М.П.
- Бошняковский В.Ф. 482, 553
- Бояджиев Ж., корр. Ф.П. Филина 83
- Бражников М.В. 583, 588
- Брайк В., корр. Ф.П. Филина 83
- Бранг П., корр. Ф.П. Филина 83

- Брандт Р.Ф. 112, 202, 210, 217, 249
 Брандуков А.А. 381, 386, 422, 425
 Бранжовски Й., корр. Ф.П. Филина 83
 Браун, преподаватель Моск. ун-та 186
 Бригада 2-я 270, 275
 — артиллерийская 2-я 288
 — — 15-я 275, 321
 — — гренадерская 2-я 358
 — — гренадерская гвардейская 3-я 320
 — — Туркестанская 336
 — конно-артиллерийская гвардейская 338
 — местная Варшавская 296
 — стрелковая гвардейская 270
 Бриллиантов А.И. 445, 507
 Бриссо де Мойлэ, генерал 382
 Бродский А.И. 517
 Бродский И.А. 136
 Бродский И.И. 137, 149, 169
 Брозвик Д., лингвист 73
 Брокгауз Ф.А. 35, 152
 Броненосец «Князь Потемкин-Таврический» 349
 — «Петропавловск» 295
 Бронзов А.А. 442, 445, 490, 508, 564
 Бронзар (Бронзарт фон Шелендорф) 290, 294, 295
 Броссолет П. 434
 Брусилов А.А. 224, 229, 252, 253, 284
 Брюсов В.Я. 142, 569, 606
 Бубликов А.А. 228, 254
 Бугаев Н.В. 154, 575
 Будагов Р.А. 69, 75
 Будилович А.С. 193, 247
 Будилович Б.А. 193, 247
 Буйневич К.А. 191, 247
 Булахов М.Г. 68
 Булаховский Л.А. 69
 Булгаков С.Н. 449, 490, 515, 549, 564
 Булгаков Ф.И. 573
 Булычев И.Д. 462, 529
 Бунин И.А. 363, 541
 Буренин В.П. 470, 531, 535, 541
 Бурьшкин П.А. 373, 375, 391, 396, 414, 421, 428, 430, 433, 434
 Буслаев Ф.И. 63, 612—614
 Буссов Конрад 599
 Бутлеров А.М. 150
 Бутру Э., франц. философ 511
 Бутягина А. М. 487, 505, 531, 560, 570
 Бутягина В. Д. 438, 440, 479, 481, 504, 519, 523, 526, 528, 531, 537, 542, 545, 552, 559, 562, 576
 Бухарев (Феодор) А.М. 473, 546
 Бухарева А.С. 473, 546
 Быстренин В.П. 482, 553
 Бьюкенен Д.У. 220, 222, 223, 229, 252
 Бюлер К.Ф., барон 115
 Бюлер, Лени 370
 Бюлер, Леноис 370
 Бюлеры, семья 369, 370
 «Бюллетень» Великой Ложи Франции 427
 Бюро Отделения литературы и языка АН СССР 51, 55
 — словарной комиссии Отделения литературы и языка АН СССР 61
 Бялокозович Б., корр. Ф.П. Филина 83
 Вагнер К.Э., терапевт 184, 185
 Вагнер Н.П. 152
 Вагнер Р. 476
 Вадбольская, сестра милосердия 288
 Вадковский А.В. 30, 33
 Валаам, месопотамский прорицатель 490
 Валентиниан I, рим. имп. 12, 13, 16, 17, 19
 Валентиниан II, рим. имп. 17—19
 Вальсамон Феодор, визант. канонист 510
 Варварин В., см. Розанов В.В. 442, 509, 511, 517, 520, 521, 529, 536, 537, 539, 549, 550, 561, 562, 570
 Варламов А.Е. 616
 Варнава (Накропин), архиеп. Тобольский и Сибирский 212, 251
 Варсонофий Великий («Новый Богослов»), прп. 26
 Варух, пророк 488, 560
 Варшавский А.М. 430, 432
 «Василей, войт дубенскы» 593
 «Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек» — работа Г.В. Адамовича 374
 Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской, вселенский отец и учитель церкви 27, 37, 91, 93, 96
 Василий Константинович Острожский, кн. 591
 Василий (Всеволод) Лузин, свящ. 488, 561
 Василий Новый, прп. 96
 Василиса, игуменья, мц. 26
 Васильев А.В. 526
 Вассоевич Н.Б. 77
 Вахек, корр. Ф.П. Филина 83
 Вахрос Е.В. 83
 Вахрос И.С. 68, 69, 71, 83
 Вачнадзе И.А. 380, 420
 Вашинг П., корр. Ф.П. Филина 83
 Введенский А.Д. 506, 556
 Введенский Александр И. 449, 450, 514
 Введенский (псевд. Басаргин) Алексей И. 449, 450, 514
 Введенский Д.И. 490, 564
 Введенский С.Н. 463, 530
 Вейнберг П.И. 470, 541
 Вейнберг Я.И. 470, 541
 Вейнингер, Отто 477, 536, 549

- Великанов П.В. 439, 440, 473, 474, 547
 Величко В.Л. 154, 155, 171, 449, 450, 511, 515
 Величко М.Г., см. Муретова М.Г.
 Величковская А.Н. 460, 525
 Вельяминов Н.А. 150, 162, 170
 Вельяшев Д.Л. 387, 395, 396, 426, 430
 Венгеров С.А. 166, 442, 445, 490, 507, 509, 564
 Венгловский Р.И. 203, 232
 Вениамин (в миру И.А. Федченков), архим. 488, 561
 Верблюнский А.И. 381, 382, 422
 Вергилий 132, 142
 Вергун (Вергунин) Д.Н. 452, 519
 Вердеревский Д.Н. 381, 382, 387, 391, 396—400, 403, 404, 406, 409, 410, 422, 423, 427, 430—433
 Вердеревский П.Д. 381, 423, 430, 432
 Верешагин В.А. 463, 530
 Верещагин Е.П. 81
 Верешагина Н.В., см. Розанова Н.В.
 Вержбовский А.А. 79
 Вернадский В.И. 211, 251
 Вернадский Г.В. 419
 Верховский Иоанн, свящ. 527
 Верховский П. В. 445, 507
 Верьзина М., составитель сб. стихотворений 103
 Веселитский-Божидарович Г.С. 514
 Веселитский-Божидарович Л.И. (псевд. Микулич) 466, 534
 Веселовский А.Н. 445, 507, 606
 Веселовский С.Б. 46, 202, 210, 224, 226, 241, 249
 Вессель-паша 257
 Ветухов А.В. 79
 Вивендий, рим. градоначальник 12
 Видоески Б., корр. Ф.П. Филина 83
 Викторос Д.В. 185, 197, 198, 200, 211, 245
 Вилкко Э. 606
 Вильгельм II Гогенцоллерн, герм. имп. 102, 233, 238, 255, 484, 555
 Вильсон Т.В. 388, 427
 Вильямс, Гарольд, журналист 460, 525
 Вильямс, медиум 150, 151
 Винерау, Ганс 102
 Виноградов В.В. 57, 68, 69, 74, 78, 85
 Виноградов Н.Д. 227, 241
 Виноградов П.Г. 173—175, 199, 200, 215—218, 226, 249, 610
 Винчи да Л. 395, 429
 Виппер Б.Р. 211, 254
 Виппер Р.Ю. 176, 185, 187, 196, 198, 213, 216—221, 224, 233, 234, 237—241, 245, 251
 Витт С.О. 381, 422
 Витте С.Ю. 421, 480
 Вихров А. 463, 530
 Вишневецкий Адам, кн., укр. магнат 598
 Вишневецкий (псевд. Черниговец) Ф.В. 474, 545, 555
 Вишняк М., литератор 539
 «Вклад русской эмиграции в мировую культуру» — работа Г.В. Адамовича 374
 Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. Киевский 68
 Владимир Святославич, вел. кн. Киевский, св., равноап. 595, 597
 Владимиров, филолог 611
 Владимиров В.П. 427
 Владышевская Т.Ф. 583, 584
 Власов Г.В. 241
 Властов Г.К. 460, 524
 «Влесова книга» 88, 104
 Водарский Я.Е. 45
 Водолазкин Е.Г. 10
 Воейкова А.А. 550
 Военский К.А. 463, 530
 Война Гражданская 506, 538
 — Крымская 270, 289, 324, 340
 — Отечественная 1812 г. 530
 — Первая мировая 377, 382, 384, 418, 527, 532, 533, 538, 539, 556, 564
 — русско-турецкая 1877—1878 гг. 270, 280, 284, 289, 295, 296, 301, 312, 328, 331, 338, 452, 521, 542
 — русско-японская 382, 558
 Войско казачье Донское 331
 — — Забайкальское 266
 — — Кубанское 338
 — — Уссурийское 288
 Вокач Н.Н., см. Ильина Н.Н.
 Волгин В.П. 222, 253
 Волков В.А. 8, 595—603
 Волкович В.А. 468, 537
 Волконский П.П. 440, 460, 525
 Волконский С.М. 440, 460, 525
 Волость Белгородская 99
 — Воронцовская 87, 97
 Волохов Л. М. 463, 530
 Волошин М.А. 139, 140, 543
 «Волшебная флейта» Моцарта 431
 Вольнский А.Л. 439
 Волькенштейн Г. 381, 389, 422, 427
 Волифатий, св. 95
 «Вопрос. Что есть беседование с Богом всегда» 27
 Вормс А.Э. 188, 227, 246
 Воронов А.А. 482, 554
 Вороновы, семья 283
 Воронцова А.В. 38, 39
 Воротников А.П. 463, 530
 Ворт Д.С. 83
 Воскресенский А.Д. 489, 550, 569
 Воспитательный Дом в Москве 225, 253
 Восследования Пятидесятницы 25

- Четырнадцатидесятилетия 25
 Востоков А.Х. 590, 591
 Враден В.И. 293, 295
 Врядий В.П. 470, 542
 Врангель П.Н. 312, 352
 Вревский Б.А., барон 486, 559
 Временник Георгия Монаха, см.
 Хроника Георгия Амартола 9
 Временное правительство 244, 246, 250,
 251, 254—256
 Временный комитет Госуд. Думы 253
 Всеволод III Большое Гнездо, кн. 455
 Вундт В. 198
 Выписи мелкие духовно-нравственного
 содержания 95
 Вырубов В.В. 374, 375, 414, 434
 Вырубов Г.Н. 492, 566
 Высотский Н.Г. 482, 553
 Вытженс Г., корр. Ф.П. Филина 83
 Вышеславцев Б.П. 196, 197, 235, 248
 Вяземский В.Л., кн. 378, 380, 417
- Габрилович (псевд. Ганич) Л.Е. 381, 382,
 384, 386, 389, 421, 423, 425—427
 Гавранек Б., корр. Ф.П. Филина 83
 Гаврилов Стефан, свящ. 43, 44
 Гаджинский С.Б. 380, 384, 421, 425
 Газета «Архангельские губернские
 ведомости» 28
 — «Биржевик» 179
 — «Биржевые ведомости» 480, 540, 550,
 551
 — «Бог — помощь» 527
 — «Вестник войск Дальнего Востока»
 278, 280
 — «Вестник Маньчжурской армии» 278,
 280, 293
 — «Вечернее время» 444, 449, 514, 532
 — «Возрождение» (газета, затем журнал)
 420, 422, 428
 — «Голос Москвы» 553
 — «Гражданин» 540, 542, 549
 — «День» 179, 205
 — «Колокол» 513, 515, 517, 559, 563
 — «Курорт Пернов» 537
 — «Межа» 544
 — «Морнинг пост» 524
 — «Московские ведомости» 112—114,
 116, 118, 119, 153, 154, 185, 450, 459,
 514, 522, 536, 555, 560, 563
 — «Московские новости» 225
 — «Наша жизнь» 326, 328
 — «Неделя» 519
 — «Новое время» 139, 439, 441, 444, 449,
 459—461, 465, 466, 469, 472, 483, 490,
 492, 500, 501, 508—516
 — «Новороссийский телеграф» 101
 — «Новости дня» 172
 — «Петербургская газета» 551
 — «Петербургский листок» 505
- «Правительственный вестник» 526,
 527, 532
 — «Право» 165
 — «Речь» 179, 460, 544, 570
 — «Россия» 531
 — «Русское знамя» 247
 — «Русская молва» 524
 — «Русская мысль» 366
 — «Русская правда» 326, 328, 539
 — «Русские ведомости» 184—186, 188,
 204, 205, 217, 222, 227, 228, 233, 236,
 548, 609, 611
 — «Русский инвалид» 330, 331, 532
 — «Русский труд» 509, 538, 552
 — «Русское воскресенье» (РС) 367, 370
 — «Русское слово» 185, 442, 444, 449,
 459, 472, 474, 507, 508, 511, 517, 520—
 524, 529, 535, 537, 542, 543, 550, 553,
 554, 561, 562, 570, 572
 — «Русь» 345, 347, 513, 526, 553, 574
 — «Свет» 479, 519, 526, 551, 552
 — «Свобода и порядок» 545
 — «Северный курьер» 506
 — «Сельский вестник» 527
 — «Славянские листки» 552
 — «Слово» 519, 523, 534, 536
 — «Таймс» («Times») 441, 524
 — «Торгово-промышленная газета» (лит.
 приложение) 444, 446, 464, 482, 507,
 519, 520, 531, 532, 552
 — «Троицкие листки» 562
 — «Хабаровский листок» 345, 347
 — «Харбинский вестник» 312
 — «Харбинский листок» 341, 342
 — «Церковная газета» 525
 — «Церковный голос» 557
 — «Эпоха» 544
 — «Южный край» 546
- Гайдаров И.И. 380, 420
 Гаккебуш М.М. 328
 Галамян И.А. 381, 384, 421, 425
 Галахова Н.И. 257
 Галаховы, семья 118, 120
 Галерея Третьяковская 137, 158, 166,
 171, 172
- Галикова, корр. Ф.П. Филина 83
 Галкин В., свящ. 507
 Галкина-Федорук Е.М. 68
 Галис А., корр. Ф.П. Филина 83
 Гальперин 385, 425
 Ганенфельд В., корр. В.В. Розанова 498,
 569
 Ганецкий (Гонецкий) Н.Н. 384, 395, 424,
 429
 Ганжина И.М. 46
 Ганзен (урожд. Васильева) А.В. 460, 525
 Ганзен П.Г. 460, 525
 Ганин А.В. 423
 Гапчочко Л.В. 88
 Гарвин П.Л. 83

- Гарднер И. 580, 588
 Гарибальди Д. 486
 Гаркави В.О. 471, 542
 Гарнизон Московский 339
 — Читинский 350
 Гарт (наст. фам. Зусман) С.С. 442, 475, 547
 Гафиз, см. Хафиз
 Гвозова (Гвазова) Г.Б. 380, 421
 Ге Н.Н. 137, 139, 162, 168, 170
 Гегель Г.В.Ф. 196, 360, 565
 Гедройц В.И. 446, 507, 508, 529
 Гедройц М.И. 446
 Гедройц С.И., см. Гедройц В.И.
 Гейне Г. 159, 161, 167
 Гейнце Н. Э. 479, 551
 Гейштор В.М. 471, 543
 Гелелович С.Б. 403, 405, 407, 408, 411—413, 430—433
 Ген Н.Н. 384, 389, 425, 427
 Ген де Кальве К.П. 382, 423
 Генеропитомцева Е.А. 491, 565
 Гензель П.П. 179, 181, 198, 202, 208, 218, 241, 243
 Георгиев В.И. 70—72, 83
 Георгиев Е., корр. Ф.П. Филина 83
 Георгиевский В.М. 463, 530
 Георгиевский Г.П., археограф 437, 483, 554
 Георгиевский Иван, псаломщик 498, 570
 Георгий Амартол (Георгий Монах), визант. хронист 7, 9—21
 Георгий Победоносец, вмч. 95
 Гепнер Б.П. 374, 434
 Гераклит Эфесский 383, 424
 Герард В.Н. 162, 170
 Герасимова Ю.И. 598
 Герд В.А. 460, 525
 Герзони И.Л. 198, 249
 Гермоген, еп. Саратовский и Царицынский 510
 Геруц К.Ю. 493, 567
 Герцен А.И. 419, 478, 486, 548, 566, 609, 611, 612
 Герцман Е. 578, 585, 586
 Герцыг Е.К. 359, 543
 Гершельман Ф.К. 337, 338
 Гершензон М.О. 218, 219, 439, 442, 474, 475, 529, 547, 565
 Герье В.И. 173, 181, 183, 184, 194, 212, 214—216, 224, 243, 446, 491, 508, 517, 560, 565
 Герье, семья 214
 Гефтер А.А. 381, 397, 403, 411, 414, 422, 430—432, 434, 435
 Гёдике А.Ф. 365
 Гёте И.-В. 103, 142, 143, 394
 Гибран Х. 396
 Гидулянов П.В. 181, 186, 190, 196, 219, 226, 235, 243
 Гидуляновы, семья 226
 Гиляров-Платонов Н.П. 462, 528, 551
 Гимназия № 6 наследника цесаревича и вел. кн. Алексея Николаевича классическая в Петербурге 543
 — Александровская 295
 — г. Берислава Херсонской губ. женская 557
 — Брянская (прогимназия) 446, 507, 512, 541
 — Владимиро-Киевская военная 274, 275
 — Владимиро-Киевская классическая 274, 275
 — Гомельская 270
 — Е.М.Гедда в Петербурге 537
 — Елецкая мужская 538
 — Житомирская классическая 321
 — Калужская 173
 — Константиновская в Петербурге 538
 — Ковенская 534
 — Ларинская в Петербурге 506
 — Михайловская Воронежская военная 320
 — Московская военная 1-я 331
 — — — 2-я 325
 — — — 3-я 280
 — — — 4-я 244
 — — женская 2-я 243
 — Николаевская в Ревеле 537
 — А.П.Никофоровой женская в Петербурге 555
 — Одесская 4-я 554
 — Перновская 537
 — Петербургская военная 1-я 284
 — — — 2-я 284, 288, 313, 358
 — — классическая 358
 — Петровская женская 535
 — Самарская классическая 604
 — Сибирская военная 1-я 321
 — Симбирская 540
 — Стоюниной М.Н. в Петербурге 525
 — Тифлисская мужская 3-я 537
 — Тверская классическая 257
 — Ярославская
 Гинденбург Пауль, фон 205
 Гиппиус (в замуж. Мережковская) З.Н. 148, 162, 169—171, 437, 439, 440, 443, 457, 522, 546, 558
 Гиппиус Н.Н. 458, 522
 Гиппиус Т.Н. 458, 522
 Гиршберг А. 599
 Гитлер, Адольф 400
 «Главицны отца Макария и прочих святых» 91
 Глаголева Е., гимназистка 498, 570
 Глаголин Б.С. 472, 543
 Глигорич 70
 Глика Иоанн 585
 Глинка М.И. 616, 617

- Глинка С.Ф. 236
 Глинский А.М. 389, 395, 427, 429
 Глонти А.А. 77
 Глубоковский Н.Н. 437, 440, 474, 475, 512, 517, 532, 548, 549, 554, 561
 Гневушев А.М. 226
 Говоров С.К. 525
 Говоруха-Отрок Ю. Н. 437, 458, 522
 Гоголь Н.В. 130, 544, 604, 606, 607, 610, 614
 Годлевский С.Ф. 574
 Годнев И.В. 229, 254
 Гойер Л.В. 378, 381—387, 389, 399, 418, 423—425, 427, 428
 Голеевский Н.Л. 380, 384, 386, 420, 424—426, 431, 433
 Голенищев-Кутузов А.В. 102
 Голенищев-Кутузов И.Н. 385, 392, 395, 425, 427—430
 Голенищев-Кутузов С.А. 381, 421, 427
 Голенкин М.И. 240
 Голинский З., корр. Ф.П. Филина 83
 Голицын Н.В., кн. 188, 246
 Голлербах Е.А. 543
 Голлербах Э.Ф. 441, 442, 516
 Головин С.С. 179, 180, 187, 243
 Головина П.И. 101
 Головины, боярский род 602
 Голубов Н.Ф. 196, 210, 248
 Гольберг Я.И. 389, 427, 430
 Гольдовская (урожд. Гаркави) А.О. 471, 542
 Гольдовский Б.О. 542
 Гомон Э. (Haumont E.) 492, 565
 Горанский (Ипатович-Горанский) А.И. 295, 296
 Гораций 109, 127, 128, 142, 151, 251
 Горбачевич К.С. 69, 77
 Горбачевский В.С. 88, 101
 Горбов Н.М. 215, 252
 Горбунов-Посадов И.И. 543
 Гордон В.М. 235, 255
 Горемыкин И.Л. 162, 170
 Горленко В.П. 452, 519
 Горностаев Н. 538
 Горнунг Б.В. 68, 69
 Горнфельд А.Г. 547
 Горшков А.А. 69
 Горький М. (псевд. Пешкова А.М.) 88, 103, 166, 538
 Горячковская М.А. 483, 554
 Госпиталь Главный военный Московский 203
 Государственный контроль 464, 499, 517, 527, 551, 569, 570
 — Совет 150, 510, 521, 530, 561, 562
 Готье Ю.В. 45, 195, 204, 205, 207, 210, 211, 215, 227, 234, 236—239, 248
 Гофман Э.Т.А. 617
 Гофштеттер И.А. 471, 479, 534, 542, 550
 Гофштеттер Л.Э. 471, 542, 550
 Грабарь И.Э. 168, 171
 Градовский (псевд. Гамма) Г.К. 452, 483, 554
 Грамота жалованная царя Алексея Михайловича 31
 — «ставленная» митр. Новгородского и Великолуцкого Макария 30
 Грамоты царя Михаила Фёдоровича 29
 Грановский Б.Б. 604—614
 Грановский Т.Н. 179, 184, 243
 Грациан, рим. имп. 17
 Гревс И.М. 219, 252
 Греков Б.Д. 46
 Грибовский В.М. 446, 508
 Грибоедов А.С. 568
 Григ, Эдвард 616
 Григолич, вице-президент Сербской Академии наук 70
 Григорий VII, Гильденбранд, рим. папа 517
 Григорий Богослов, св. 96
 Григорий Палама, архиеп. Фессалоникийский, св. 33
 Григорий Святой, рим. папа 26
 Григоровский С.П. 452, 483, 554
 Григорьев А.Д., рус. фольклорист, историк 613
 Гримм Д. 184, 185, 216
 Гримм Э.Д. 208, 250
 Гринберг Л.Г. 544
 Грингмут В.А. 112, 116, 117, 154, 480
 Гриневич В.С. 452, 471, 542
 Гриневская И.А. 452, 463, 530
 Гринкова Н.П. 69
 Гриппенберг, Оскар-Фердинанд Казимирович 269, 270, 276, 277, 280, 281, 285, 292, 308, 311
 Грифцов Б.А. 475, 548
 Грицкат И. 69
 Гродеков Н.И. 287, 289
 Громогласов И.М. 491, 565
 Грот К.Я. 446, 508
 Грот Н.Я. 154, 446, 508
 Грузенберг О.О. 165, 166
 Грузенберг С.О. 135, 136, 138, 157, 165, 166
 Грузинов 229
 Группа «культурная» Великой Ложи Франции при Сорбонне Кондорсе — Броссолет 410, 433
 — «культурная» Великой Ложи Франции при Сорбонне Кондорсе — Литтре 433
 — оккультная «Орден Света», 1930-е гг. 552
 Грушевский М.С. 199
 Грушка А.А. 195, 208, 210—212, 217, 222, 223, 225, 232—237, 248
 Грушко А.М. 385, 425

- Грюнвальд К.К. 381, 389, 421, 427
 Губастов К.А. 463, 530
 Губерния Архангельская 539
 — Бессарабская 541
 — Виленская 532
 — Владимирская 87, 97
 — Вологодская 539
 — Волынская 574
 — Воронежская 127, 128, 530
 — Вятская 539
 — Екатеринославская 571
 — Калужская 173
 — Киевская 270, 570
 — Ковенская 220
 — Курская 127, 529
 — Лифляндская 509
 — Люблинская 510
 — Минская 543
 — Могилевская 556, 564
 — Новгородская 417, 539
 — Оренбургская 569
 — Орловская 127
 — Пермская 87, 97
 — Подольская 571
 — Полтавская 119
 — Псковская 539
 — Саратовская 604
 — Смоленская 320, 572
 — Таврическая 270
 — Тверская 539
 — Тобольская 246
 — Черниговская 116, 508
 — Черноморская 270
 — Ярославская 539
 Губский Н.М. 483, 554
 Гудович А.А. 88
 Гулевич А.А. 231, 279, 280
 Гулевич В.С. 189, 209, 231, 236, 239, 246
 Гуль Р.Б. 410, 433
 Гуляев А.М. 204, 224, 250
 Гумецкая Л.Л. 68
 Гумилев Н.С. 383, 424
 Гундобина Е.И. 103
 Гунн Г.П. 29
 Гунчев С., болгарский педагог, издатель 452, 519, 555
 Гурий, св. 95
 Гурко В.И. 186, 245
 Гурко И.В. 245
 Гуревич Л.Я. 483, 555
 Гус Ян 556
 Гусев Г.А. 389, 395, 427, 429
 Густавсон С., корр. Ф.П. Филина 83
 Гучков А.И. 190, 229, 246
 Гюго Виктор 125
 Гюрджян (Гурджан, Гюрджиан) А.М. 380, 392, 395, 421, 427—429
- Давид, царь иудейский 489
 Давидов А.А. 384, 389, 424, 427
- Давыдов А.В. 381, 382, 384, 387, 392, 422, 432
 Давыдов Д.В. 252
 Давыдов Н.В. 227
 Даль В.И. 59, 67, 115
 Дамас, рим. папа 12, 13
 Дандевиль В.Д. 471, 542
 Данеш Ф., корр. Ф.П. Филина 84
 Даниил, авва 92
 Данилевский Г.П. 471, 543
 Данилевский Н.Я. 168
 Данилов Г.Н. 332
 Данилов Н.А. 331, 332, 355
 Дарвин Ч. 147, 168, 470
 Даровский В.И. 319
 Дашкевич 113, 114
 «Двенадцать» А.А. Блока 382
 Дворцовая палата Московская 166
 Деллов В., см. Кигн В.Л.
 Декарт, Рене (Картезий) 383, 424
 Дембовский Л.М. 282, 284
 Демественик, певческая книга 584
 Демков М.И. 446, 508
 Деникин А.И. 288, 312
 Денисевич Г. 69
 Денисовы, семья 180—183, 191, 192, 205
 Департамент неокладных сборов 153
 Дератани Н.Ф. 223, 253
 Деревня Городок 104
 — Ваньшитунь 271, 272, 274, 275
 — Илу 318
 — Кайюань 318
 — Куанченз 340, 349
 — Ланьшаньпу 314, 315
 — Лидкутул 282
 — Лошагоу 347, 351, 354, 357
 — Людяпуцза 323, 325, 329, 334, 336
 — Маймайкай 319, 323, 325
 — Песков 87, 97
 — Селино Дубенского р-на Тульской обл. 60
 — Усовка 604
 — Фонезан 318
 — Хоудиашоугда 305
 — Чан-цзя-ва-цзы 313, 314, 322, 329
 — Шахедза 301
 — Яомынь 349, 352, 354, 355
 Державин Г.Р. 103
 Дернов А.А., свящ. 486, 556, 559
 Дерюгин М.Г. 369
 Дерюжинский С.А. 374
 Дерягин В.Я. 69
 Десницкая А.В. 69, 74
 «Десятословие, сиречь Десять заповедей» 95
 Деяния апостольские, выписи 28
 Джаншиев Г.А. 475, 548
 Джеймс Ричард 68
 Джером Дж. К. 525
 Дживел (Дживелегов А.К.) 213

- Джоберти, Винченцо 236
 Джуричич, Илья 70
 Дзензелевский И.А. 69
 Дзирне Х.Х. 191, 229, 247
 Дианов А.М. 483, 554
 Дианова Т.В. 23, 89, 90, 99
 Дивизион кавалерийский 1-й 338
 — — сводно-гвардейский 338
 Дивизия Восточно-Сибирская
 стрелковая 1-я 289, 336
 — Восточно-Сибирская стрелковая 8-я
 358
 — гренадерская 2-я 275
 — Забайкальская казачья 312
 — кавалерийская 15-я 336
 — Кавказская 10-я 321
 — Кавказская 14-я
 — пехотная 4-я 270
 — — 6-я 312
 — — 8-я 321
 — — 10-я 320
 — — 11-я 270
 — — 12-я 270
 — — 14-я 336
 — — 15-я 270
 — — 16-я 275
 — — 28-я 358
 — — 31-я 295
 — — 35-я 321, 338
 — — 41-я 279, 286
 — — 42-я 266
 — — 48-я 255
 — — 54-я 273, 274
 — — 55-я 320, 321
 — — 61-я 275
 — — 65-я 321
 — — 76-я 321
 — — 78-я 270
 — — 80-я 320
 — Сибирская 336
 — Туземная («Дикая») 352, 420
 Диккенс, Чарльз 530
 Дионисий Ареопагит, первый еп.
 Афинский 197, 248
 Дионисий Великий, еп.
 Александрийский 197, 248
 Дмитриев М.А. 88, 102
 Дмитриев Н.Д. 483, 554
 Дмитрий Иванович, царевич 598—600
 Дмитрий Павлович, вел. кн. 226, 254
 Дмитрий Юрьевич Красный, кн. 578—
 580
 Добржинский К.А. 337, 338
 Добровольский Б.М. 385, 425
 Добровольский Н.О. 498, 570
 Добронравов Н.П. 483, 554
 Доборольский С.К. 267, 270, 290, 295,
 296, 349, 350
 «Добротолубие», собрание
 святоотеческих творений 40
 «Добрый Самаритянин»,
 благотворительное общество (комитет)
 в Париже 378, 419
 Добужинский М.В. 400, 423, 431, 432
 «Довод в защиту благочестия против
 новых аффардоцитов...», полемич.
 старообр. соч., выписи 96
 «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака 389
 Долгорукий И.М. 102
 Долгорукий (Долгоруков) П.Д., кн. 460,
 525
 Долина М.И. 494, 567
 Дом-музей Марины Цветаевой 375
 Дом ученых им. Горького в Ленинграде
 52
 Домашнев А.И. 74
 Домна Ефимовна («Яфимовна») 46
 Дормидонтов А.М. 474, 547
 Дороватовский Н.С. 88, 103
 Дорофей, авва 93
 Дорофей, инок 38
 Дорошевский В.А. 83, 84
 Досифей (Немчинов), архим. 29, 31, 32,
 42
 Достоевская (урожд. Сниткина) А. Г.
 154, 167, 437, 476, 549
 Достоевская Л.Ф. 153
 Достоевский М.М. 147
 Достоевский Ф.М. 147, 149, 150, 153,
 163, 167, 171, 405, 439, 476, 478, 513,
 520, 530, 533, 535, 536, 542, 547, 549—
 556, 573
 Драгоев А.К. 505
 Драгомиров А.М. 306, 312
 Драгомиров М.И. 312, 341
 Дресслер, корр. Ф.П. Филина 84
 Дроздов Н.Г., священ. 486, 559
 Друганов И.А. 616
 Дубельт М.Л. 119
 Дубовская Е.Д. 88
 Дубровин А.И. 194, 247
 Дубровская А.И. 49, 50, 52, 53
 Дубровская А.М. 104
 Дула, игумен синайский 26
 Дума Боярская 599, 602
 — Государственная 180, 183, 206, 208,
 213, 214, 217, 221, 223—225, 227, 228,
 243—245, 247, 250—255, 331, 337, 418,
 420, 510, 515, 522, 524, 527, 532
 — Московская городская 190, 212
 — С.-Петербургская городская 532
 Дункан, Айселора 495, 568
 Дункер (урожд. Боткина) Е.Д. 122, 132
 Дуриданов И., корр. Ф.П. Филина 84
 Дурново А.Л. 487, 559
 Дурново Н.Н. 69
 Дурново О.Д. 486, 487, 559
 Дуров В.А. 616
 Дурьлин С.Н. 563
 Дылевский Н.М. 83, 84

- Дьяконов М.А. 216
 Дьяконов П.П. 391, 392, 395, 428, 430, 431
 Дэже Л., корр. Ф.П. Филина 84
 Дю Прель 152
 Дюканж (Дю-Канж), Виктор 486
 Дюринги, фабриканты 23
 Дягилев С.П. 437, 440, 453, 454, 520, 521
 Дягилева Е.В. 437, 454, 520
- Евангелие 318, 590—592
 — апокрифическое 104
 — Арсеньевское 8, 590—594
 — от Луки 27
 — от Матфея 27, 104
 — толковое, выписи 96
 — учительное 592
 Евгеньева А.П. 69, 77
 Евдоким (в миру Мещерский В.И.), еп. 488, 562
 Евреинов Н.Н. 386, 390, 403, 404, 427, 428, 431, 435
 Еврипид 390, 530
 Егоров Г. 573
 Егоров Д.Н. 183, 184, 190, 194, 198, 210, 212, 213, 216—219, 233—241, 244
 Егоров Д.Ф. 222, 236, 238, 239
 Егоров Е.А. 487, 559
 Егоров Е.Е., владелец рукописного собрания 10
 Едличка А., корр. Ф.П. Филина 73, 83, 84
 Езерский С.И. 266, 269, 270
 Екатерина II, имп. 251, 419, 597
 Елагин И.П. 379, 419
 Елачич Н.А. 498, 570
 Елеазар (Севрюков), прп. 28
 Елец Ю.Л., писатель, отставной полковник 116
 Елизавета Маврикиевна, вел. кн. 155
 Елизавета Петровна, императрица 243, 251
 Елизавета Федоровна, вел. кн. 225, 254, 294, 295, 508
 Елисеев Ю.С. 85
 Елистратов А.И. 181, 232, 244
 Елфери, свящ. Соловецкого мон-ря 33
 Ельчанинов А.В. 449, 514
 Емченко Е.Б. 34
 Ермичев А.А. 515
 Ермишин О.Т. 443
 Ермолинский Н.Н. 483, 555
 Ермолов Б.Н. 373—375, 389, 391, 395, 396, 402, 403, 405, 407, 410, 413, 414, 423, 427—431, 435
 Ермолов Д.Н. 373—376, 391, 395, 397, 403, 406, 410, 413, 415, 423, 428, 430—434
 Ефрем Сирин, учитель церкви, «сирийский пророк» 26, 37, 91, 93
 Ефремов А.Ф. 68
 Ефремов И.Н. 378—379, 414, 418, 419
 Ефремов М.Т. 88
 Ефрон И.А. 35, 152
- Жаков К.Ф. 449, 450, 515
 Жаренцева (Жаринцева) Н.А. 460, 525
 Жаринцев Д.Ф. 461, 525
 Жарновский И.И. 387, 426
 Жданов А.А. 275, 279
 Жданов Ю.А. 74
 Жедринский Н. 382, 384, 423, 426
 Желанский (наст. фам. Ашкинази М.А.) А. 461, 526
 Жилко Ф.Т. 69
 Жиркевич А.В. 166, 170, 472, 544
 Жирмунский В.М. 68, 69, 104, 446, 508
 Житие Василия Нового, выписи 96
 — Елеазара Анзерского 28, 29, 31
 — Иоанна Богослова 27, 37
 — Иринарха, соловецкого игумена 39
 — Максима Исповедника, выписи 93
 — Никона Радонежского 33
 — Нифонта Констанцкого, выписи 96
 — Пахомия Великого, выписи 96
 — Петра I, имп. 87, 93
 — Сергия Радонежского 33
 — Симеона Сербского, выписи 93
 — Феодосия Печерского 578
 Жоссен М.М. 391, 427, 428, 432
 Жуков В.П. 85
 Жуковский В.А. 220, 240, 253, 610
 Жуковский В.Г. 463, 531
 Журавлев В.К. 70, 80
 Журавский А.И. 53
 Журнал «Аполлон» 560
 — «Богословский вестник» 444, 448, 506, 509, 511, 512, 521, 532, 565, 566
 — «Болгарская русистика» 65
 — «В борьбе за трезвость» 545
 — «Вера и разум» 512
 — «Вестник военных знаний» 288
 — «Вестник Европы» 152, 168, 170, 171, 467, 489, 492, 516, 538
 — «Вестник культуры научно-воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России» 575
 — «Вестник русского студенческого движения» 363
 — «Вестник РХД» 546
 — «Вешние воды» 493, 548, 566, 568
 — «Возрождение» 366—368, 370
 — «Вопросы внешней политики» 216
 — «Вопросы жизни» 515, 540
 — «Вопросы философии и психологии» 152, 508, 509
 — «Вопросы языкознания» 51, 63, 69, 82, 104
 — «Временник византийский» 9

- «Время» 147, 167
- «Всероссийский церковно-общественный вестник» 557
- «Голос минувшего» 553
- «Духовны Пробуды» (София) 519
- «Ежемесячные сочинения» 540
- «Жар-птица» 560
- «Жизнь» 512
- «Журнал для всех» 536
- «Журнал Министерства народного просвещения» 107, 109, 112, 123, 499, 511, 515, 538, 566, 571
- «Журнал Министерства юстиции» 524, 557
- «Журнал новой литературы» 536
- «Заря» 167
- «Зодчий» 560
- «Золотое руно» 517, 537, 550, 560
- «Известия Отделения литературы и языка АН СССР» 74
- «Известия Петербургской городской думы» 526
- «Искусство в Южной России» 560
- «Исторические известия» 224
- «Исторический вестник» 532, 549
- «Камер-фурьерский журнал» 508
- «Книжки «Недели»» 534
- «Коммунист» 81
- «Критическое обозрение» 439, 516
- «Минувшее» 549
- «Миссионерское обозрение» 515, 558
- «Мир искусства» 440, 444, 453—456, 458, 520—522, 530
- «Мовознавство» 82
- «Музыкальный современник» 555
- «Народное хозяйство» 328
- «Наука и жизнь» 117, 508
- «Незабудка» 535
- «Нива» (литерат. прил.) 135, 136, 609, 611
- «Новое слово» 526, 529, 531, 540, 552, 568
- «Новый журнал» (Нью-Йорк) 432
- «Новый мир» 74
- «Новый путь» 149, 458, 513, 515, 520, 524, 531, 534, 540, 542, 552, 559, 571
- «Обозрение психиатрии, невропатологии и экспериментальной психологии» 165
- «Общественные науки в СССР» 54
- «Общественные науки за рубежом» 54
- «Огни» 549
- «Огонек» 82
- «Отдых христианина» 533, 535
- «Отечественные записки» 128, 167
- «Православно-русское слово» 526
- «Рассвет» 563
- «Ребус» 152
- «Русская музыкальная грамота» 546
- «Русская мысль» 473, 517, 526, 539
- «Русская речь» 53, 54
- «Русская старина» 566
- «Русский архив» 126
- «Русский библиофил» 485, 530, 536, 558
- «Русский вестник» 151, 153, 199, 458, 522, 550, 551
- «Русский вольный каменщик» в Париже 432, 433
- «Русский паломник» 528, 535, 562
- «Русский экспорт» 518
- «Русское богатство» 526, 535
- «Русское обозрение» 109, 112, 513, 516, 522, 528, 529, 542
- «Светлый луч» 540
- «Свое слово» 449, 514
- «Северный вестник» 555
- «Сигнал» 166
- «Славянский век» 519
- «Славянский мир» 529
- «Слово» 548
- «Советское славяноведение» 82
- «Современный мир» 529
- «Старые годы» 455, 521, 560
- «Столица и усадьба» 560
- «Странник» 512
- «Студент-медик» 558
- «Студент-христианин» 558
- «Сын Отечества» 101
- «Христианин» 562
- «Художественные сокровища России» 512
- «Церковно-общественная жизнь» 506, 511
- «Церковно-общественная мысль» 511
- «Церковный вестник» 506
- «Церковный голос» 557
- «Часовой» 288
- «Школа и жизнь» 508
- «Эпоха» 147, 167
- «Cahier de la Gr.: Loge de France» 410, 414
- Забелин И.Е. 246
- Завод Невьянский 87, 97
- Загоскин М.Н. 252
- Загоскина М.В. 483, 555
- Задостойник «О тебе радуется» 577
- Займов Й., корп. Ф.П. Филина 84
- Зайончковски А., корп. Ф.П. Филина 83, 84
- Зайончковский Н.Ч. 487, 559
- Закржевский А.К. 536
- Заозерский Н.А. 446, 509, 510, 513
- «Записки сумасшедшего» Л.Н. Толстого 404
- «Заповеди Ветхаго Завета, в них же весь закон и пророцы висят» 95
- Зарудная-Кавос Е.С. 156, 165

- Заруцкий Иван Мартынович, атаман 601
 Захарий Копыстенский 92
 Захаров А.А. 211, 251
 Захаров Базиль 397
 Захарова М.Г. 75
 Забыровски З., корр. Ф.П. Филина 83
 «Звезда пресветлая», книга 86, 90
 Зверев Н.А. 179, 180, 201, 243
 Зверинский В.В. 28
 Здобнова З.П. 74
 Зейзе Г. 86, 89
 Зек И.И., фон 464, 532
 Зеленин Д.К. 78
 Зелинский Н.Д. 240, 241, 255
 Зелинский Ф.Ф. 136
 Зельманов (псевд. Южный) М.Г. 473, 474, 547
 Зельманова П. 472, 473, 546
 Зембрих В.Ш. 494, 567
 Зембрих, Марчелла (Sembrich), урожд. Марцелина Коханская, польская певица 440, 443, 494, 567
 Зенчер, журналист 574
 Зеньковский В.В. 359, 360, 363
 Зернов Д.Н. 217
 Зильберштейн А. 387, 392, 426, 428
 Зильберштейн С.Я. 380, 420, 428, 430
 Зильберштейн И.С. 168
 Зимин А.А. 63
 Зиммель, Георг 200, 249
 Зиндер Л.Р. 78
 «Золотая книга русской энциклопедии» 374
 Зонара 511
 Зоргенфрей Г.Г. 471, 543
 Зосима (Рашин Д.), архим. 545
 Зосима, прп. отец, автор «Бесед душеполезных [о ярости]» 91
 Зосима Соловецкий, св. 25
 Зубов В.П., гр. 423
 Зыков А.Т., дьяк 42—44
 Зыков В.М. 203, 230, 249
- И**
 Иаков, архим. 488, 561
 Иаков, старец 44
 Иван III Васильевич, рус. царь 582
 Иван IV Васильевич (Грозный), рус. царь 34, 140, 145, 582—584, 593, 600
 Иван I Данилович Калита, кн. Московский, вел. кн. Владимирский 583
 Иван, мешанин дубенский 593
 Иванов Вяч.И. 213, 219, 252, 464, 531, 543
 Иванов Г.А. 146
 Иванов Е.П. 499, 503, 571, 575
 Иванов И.И. 185, 187, 189, 196, 204, 209—211, 217, 220, 222, 232, 234, 245
 Иванов К., корр. В.В. Розанова 498, 570
 Иванов Л.П. 84
- Иванов (псевд. Ипполитов-Иванов) М.М. 493, 567
 Иванов С.А. 378, 418
 Иванова В.Ф. 69, 78
 Ивановский В.М. 202, 231, 249
 Ивановский В.Н. 152, 153
 Иваск Ю., журналист 546
 Ивинский (Борский) Б. И. 472, 544
 Игнатов И., журналист 540
 Игнатъев Н.П. 218, 252
 Игнатъев П.Н. 202—204, 208, 212, 214, 216, 217, 224, 226, 235, 249
 Иголкин Иоанн, иерей 87, 97
 Игорь, вел. кн. Киевский 578
 Издательство журнала «Отдых христианина» 533
 — «Знание» 538
 — «Мусагет» 360, 372
 — «Наука» 79, 82
 — «Окто» 547
 — «Прогресс» 74, 79, 82
 — «Путь» 514, 543, 547, 562
 — «Республика» 556
 — «Русский язык» 79, 82
 — «Советская Россия» 79, 82
 — Сытина И.Д. 562
 — Т-ва И.Н. Кушнерев и К° 554
 — Т-ва А.С.Суворина «Новое время» 506, 508, 523, 527—530, 532, 533, 543, 545, 555, 559
 — Учебного магазина «Начальная школа» Е.Н. Тихомировой 532
 — «Художник РСФСР» 138
 — «Энциклопедия» 66
 — «Эрмитаж» 363
 Изнар, журналист 574
 Изречения Афанасия Великого, выписи 93
 — Василия Великого, выписи 93
 Икона Богородицы в сербском мон-ре Изографе на Афоне 91
 — Богородицы Одигитрии Смоленской 95
 — Богородицы Троеручицы в Хиландарском мон-ре на Афоне 91
 — Богородицы Тихвинской 33
 — Казанская Пресвятой Богородицы 95
 — Федоровская Божией Матери, «яже на Костроме» 95
 Иконников В.С. 207, 250
 Икскуль фон Гильденбандт (урожд. Лутковская, в 1-ом браке Глинка-Маврина) В.И. 148, 150, 162, 169
 Илларион Великий, прп. 26, 91
 Илларион, митр. Рязанский и Муромский 87, 99
 Илларион, строитель Анзерской пустыни 42, 43
 Иллюстров (Иллюстратов) И.И. 464, 531
 Иловайский Д.И. 599

- Ильин Вл.Н. 363
 Ильин И.А. 8, 199, 200, 231, 232, 234, 249, 359, 360, 362—365, 367—369, 371
 Ильин Ю., корр. В.В. Розанова 498, 570
 Ильина (урожд. Вокач) Н.Н. 359—361, 363, 364, 366—369, 371, 372
 Ильины, семья 360, 371
 Ильичев Л.Ф. 58
 Ингман С. 610
 Индиктион 22, 25
 Институт Александровский в Петербурге 538
 — археологии АН СССР 63
 — археологический Московский 187
 — бактериологический Московский 185, 245
 — болгарского языка 71
 — Византийский в Париже 400
 — восточной и славянской филологии и истории в Брюсселе 84
 — восточных языков Владивостокский 267
 — Гатчинский Николаевский сиротский 328
 — горный 328
 — горный в Петербурге 566
 — горных инженеров 280
 — государственный научной педагогики 61
 — — историко-архивный в Москве 249, 595
 — — педагогический им. А.И. Герцена в Ленинграде 80, 85
 — — — в Куйбышеве 74
 — — — им. В.И. Ленина в Москве (до 1930 г. — 2-й московский госуд. университет) 50
 — женский медицинский в Петербурге 518
 — — педагогический в С.-Петербурге 605
 — Имп. Археологический 565
 — Имп. женский педагогический 537
 — Имп. повивально-клинический 518
 — истории АН СССР 244, 247, 249
 — — Комакадемии 247
 — — материальной культуры АН СССР 64
 — коммерческий Московский 184, 186, 243, 244, 247, 490
 — Лазаревский восточных языков 219, 243
 — лесной Петербургский 446, 492, 509
 — литературоведческих исследований в Варшаве 69
 — медицинский Московский женский 246
 — межевой Московский 248
 — мовознавства 81, 82
 — педагогический в Тырново 71
 — по изучению СССР Хельсинкский 84
 — политехнический Петербургский 201
 — польского языка Польской академии наук в Кракове 70
 — психологический им. Л.Г. Шукиной 189, 231
 — психо-неврологический 136—138, 152, 165, 166
 — путей сообщения Московский 255
 — русского языка АН СССР 51—53, 55, 58, 60, 66, 74, 82, 85, 104
 — русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 29
 — сельского хозяйства и лесоводства в г. Новая Александрия 510
 — сиротский имп. Николая I в Гатчине 543
 — славистики в Берлине 83
 — Смольный в Петербурге 506
 — технологический Петербургский 566
 — учительский в г. Глухове 508
 — учительский Московский 508
 — языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР 83
 — языка и мышления им. Н.Я. Марра 50, 51, 53, 57, 58, 104
 — языковедения им. А.А. Потемби АН Украинской ССР 83
 — языкознания АН Грузинской ССР 82
 — — АН Казахской ССР 82
 — — АН СССР 51—53, 66, 68, 104
 — — Венгерской АН 71
 — Яфетический АН СССР (с 1932 г. — Институт языка и мышления АН СССР) 50
 Иннокентий Таврический 479
 Инханицкий М.Я. 383, 424, 432
 Иоанн Богослов, ап. и евангелист 25, 27, 28, 37
 Иоанн Дамаскин, визант. богослов и философ, св. 507
 Иоанн Златоуст, свт. архиеп. Константинопольский 24, 27, 37, 39, 40, 91—93, 507
 Иоанн Кронштадский, один из самых почитаемых русских святых 487, 562
 Иоанн Малала, визант. хронист 12
 Иоанн, монах 26
 Иоанн Постник, патр. Константинопольский, св. 96
 Иоанн Предтеча, Креститель, пророк 26, 28, 98
 Иоанн Синайский («Лествичник»), прп. 26, 91—93, 96
 Иоанн Хрисостом, архиеп. Константинопольский 92
 Иов, первый русский патр., св. 27, 28, 34
 Иогансон Х.К. 607, 609—612
 Иозифович А.А. 546
 Иона, митр. Киевский 41

- Иона, архиеп. Новгородский, св. 95
 Ионафан Ярославский (в миру Руднев И.Н.) 479, 488, 489, 550, 561
 Иорданский А.М. 69, 81, 85
 Иосиф Кульчин, свящ. 500, 571
 Иосиф Новиков, иеромонах 489, 562
 Иосиф, пятый патр. всея Руси 490, 491, 564
 Иосиф, эрцгерцог Австро-Венгерск. имп. 86, 89
 Иринарх, игумен Соловецкого мон-ря 39
 Ирмологий на крюковых нотах 87, 97, 99, 100
 Ирмосы канонов и трипеснцев 99, 100
 Исаак Сирий, отец церкви, аскет и писатель, св. 26
 Исаяя, инок Соловецкого мон-ря 36, 40
 Исаченко-Соколова К.И. 495, 568
 Истрин В.М. 10
 Истрина Е.С. 81
 Иулиан Тарсийский («Ульян Тарсянин»), сщмч. 26
- Каблуков И.А. 210, 235, 251,
 Каблуков С.П. 483, 498, 543, 555, 568, 570
 Кавасила Солунский (Нил Кавасила), архиеп. Фессалонийский 33
 Кадилин П., корр. В.В. Розанова 484, 555
 Казаков М.М. 12, 13, 16, 19
 Казаку Б., корр. Ф.П. Филина 84
 Казанский П.Е. 491, 565
 Казанова Дж. 549
 Казас С.М. 403, 430
 Кази-Гирей, крым. хан 253
 Кайгородов Д.Н. 446, 509
 Кайла Т., стипендиат Александровского ун-та 612, 613
 Калима Э.Г. 609, 611, 612, 614
 Каллист, составитель «Бесед душеполезных [о ярости]» отца Зосимы 91
 Калмыкова А.М. 464, 531
 Калошин В.П. 75
 Каляев И.П. 295
 Каменский А.П. 464, 531
 Кандауров А.Д. 380, 384, 389, 421, 427
 Кандауров Д.П. 421, 426
 Кандауров Л.Д. 378—381, 392—395, 397, 417—419, 429
 Кандаурова Т.Н. 69
 Канон Благовещенью 95
 — Смоленской иконе Богородицы Одигитрии с тропарем и молитвой 95
 — похвальный Богородице с тропарями, кондаками, икосами и молитвой 95
 — с тропарем и молитвой Софии, Премудрости Божией 95
- Каноны 31
 Кант, Иммануил 152, 213, 383, 424
 Кантелетар, сб. финских лирических рун 610
 Канцелярия Государственной Думы 532
 — Государственного контроля 498
 — Комитета призерения заслуженных гражданских чиновников 545
 — Межевая 597
 — Министерства юстиции 528
 — Московского учебного округа 554
 — Св. Синода 555
 Капитул масонский Астрей, Париж 378, 379, 419, 420, 429
 Капнист И.П., гр. 461, 526
 Капнист П.А., гр. 146, 462, 482
 Капнист П.И., гр. 526
 Караджич В.Ст. 70, 84
 Каракаш Н.И. 136
 Карамзин Н.М. 7, 88, 102, 105
 Карамзина Е.А. 105
 Карастылева С.К. 472, 544
 Караш М.И. 83, 84
 Кардель, югосл. госуд. деятель 70
 Кареев Н.И. 446, 509
 Каринский Н.М. 50, 68, 78
 Карл V, имп. 508
 Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский 251
 Карпинский А.И. 498, 570
 Карпов В.П. 186, 188, 245
 Карпов Г.Ф. 532
 Карсавин Л.П. 216, 219, 224, 252
 Карташов А.В. 458, 522, 561
 Карузин П.И. 191, 247
 Карумидзе Ш.А. 380, 420
 Карпов Ю.С. 464, 531
 Касимзаде К.М. 380, 421
 Кассо Л.А. 179—186, 188—191, 193, 196, 198—202, 204, 205, 224, 235, 236, 243, 244, 249, 472, 491, 544, 565
 Кастерин Н.П. 223, 253
 Катанов Н.Ф. 446, 509
 Катехизис Большой, выписи 95
 Катков М.Н. 151, 513, 515, 551
 Катулл 121
 Каульбарс А.В. 260, 264—266, 269, 275, 277, 279, 281—283, 285—288, 290, 292, 297, 302, 308, 309, 317, 319, 323, 327, 332, 337, 340, 358
 Кафизмы 31
 Кедрин Е.И. 378, 418
 Кедровский В.И. 185, 189, 245
 Кейхель Э.К. 484, 555
 Кекконен, Урхо, финск. президент 72
 Келдыш М.В. 51, 70
 Келдыш Ю.В. 583, 584, 586, 588
 Кельина О.Ф. 328, 329
 Кельнер В., публикатор 547
 Кенаник «Хвалите Господа» 581, 584

- великопостный «Вкусите и видите» 584
- Керенский А.Ф. 209, 229, 239, 251, 262, 414, 434
- Кестлин И.(Ж.)С. 384, 395, 424, 429
- Кетчер Н.Х. 148, 169
- Кибардин Н.П. 491, 565, 566
- Киви, Алексис (Kivi A.) 612, 614
- Кигн (псевд. Дедлов В.) В.Л. 453, 520
- Кизеветтер А.А. 186, 188, 213, 216, 219, 225, 227, 233, 234, 236—239, 241
- Кизерицкий Р.Г., фон, библиотекарь
Имп. публ. биб-ки 218
- Кипарский В.Р. 67, 69, 71, 83, 84
- Киприан, иеромонах 92
- Киприан, митр. 583
- Кирай П., корр. Ф.П. Филина 84
- Киреев А.А. 572
- Киреевский И.В. 547, 565
- Кирик, еп., смшч. 92, 98
- Кирилин Ф.И. 279, 280, 283
- Кирилина О.Н. 280, 297, 328, 329
- Кирилл (Константин) Философ,
равноап. первоучитель славянский, св. 95
- Кириллины, семья 338
- Кириллов-Угрюмов В.Г. 53, 79
- Кистяковский И.А. 380, 420, 428
- Кишенский Д.М. 186, 245
- Кишкин Н.М. 184, 254
- Кладбище Волково в Петербурге 528
- Рогожское в Москве 87
- Смоленское 482
- Клячкар А., корр. Ф.П. Филина 84
- Клейншмидт А. 113, 114
- Клепиков С.А. 23, 90—96
- Клетка Никифор (Микифор),
новгородский посадский человек 597
- Климент VIII, рим. папа 599
- Климент Александрийский, богослов 423, 528
- Климов, автор кн. «Фонема и морфема» 78
- Климов Е.Е. 361, 362, 368
- Климов К.Е. 361, 362, 365—368, 370—372
- Климов П.Е. 362, 371
- «Клоп» В.В. Маяковского 389
- Клопов А.А. 493, 567
- Ключевский Б.В. 183, 184, 214, 244
- Ключевский В.О. 173, 184, 220, 243, 244, 246, 253, 367, 368, 606
- Клягин А.П. 384, 389, 425, 427, 430
- Клязьминов С., богослов 538
- Книга Барония Ц. 96
- баллад св. Иоанна Хрисостома, архиеп. Константинопольского 92
- Василия Великого, выписи 96
- вкладная Анзерского скита 30, 44
- Иоанна Постника, выписи 96
- Максима Грека, выписи 96
- «Малый Треволой» 97, 98
- Маргарит, выписи 93, 96
- о вере, выписи из нее 95
- «о семи тайнах церковных» 41
- Петра Дамаскина, выписи 96
- поучений аввы Дорофея, выписи 93
- Эноха 390
- Князевская О.А. 10
- Кобаяси М., корр. Ф.П. Филина 84
- Кобяков (псевдоним Сирин) Д.Ю. 387, 426, 429
- Ковалевская А.Г. 155
- Ковалевский В.И. 105
- Ковесская С., корр. В.В. Розанова 499, 571
- Ковнер А.Г. 453, 477, 520, 549
- Кодухов В.И. 69
- Кожевников Г.А. 191, 208, 230, 247
- Кожин А.Н. 69
- Кожин Н.С. 384, 395, 425, 427, 429, 432
- Козельский О., см. Пузино О.В.
- Козлов А., масон 432
- Козлов А.А. 97, 248, 446, 449, 509, 514
- Козлов В.П. 593
- Козьма (Косма) и Дамиан, свв. 98
- Козырев А.П. 533
- Кокко Ю. 610
- Коковцов В.Н. 183, 184, 244
- Кокшаров Н.И., акад. 492, 566
- Колачев В.Я. 484, 556
- Колесов В.В. 69
- Коллавери, братья 400
- Коллавери, Франсуа Антуан Луи 400, 431
- Коллегия иностр. дел Российской империи 87
- Малороссийская 102
- Коллекция единичных поступлений архивных материалов 86
- рукописей на сирийском языке 104
- А.И. Шпагина 87, 88, 103
- Коломнин Д.А. 494, 567
- Коломнина А.А. 567
- Колубовский Я.Н. 446, 509
- Колубовская (урожд. Козлова) Н.А. 449
- Колчак А.В. 288, 418
- Кольбер Ж.Б. 185, 245
- Кольцов А.В. 610
- Кольшко И.И. 495, 541, 567
- Колюбакин Б.М. 310, 312
- Комаров В.В. 479, 551
- Комарович К.Н. 464, 531
- Коминтерн 433
- Комиссия артиллерийская при Артиллерийском управлении Генштаба 338
- Археографическая 513
- Археологическая 252
- Библиотечная при президиуме АН СССР 54

- Военно-историческая 259, 289
 - Военно-историческая (РСФСР) 320
 - Военно-морская Госдумы 255
 - Высшая аттестационная (ВАК) 51, 52
 - для выработки проекта международной системы транслитерации русского алфавита 54
 - для пособий нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Министерстве народного просвещения 526
 - исполнительная по перевооружению армии 540
 - историко-архивная при Совете объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава. Париж 373, 374
 - Международная по изучению славянских литературных языков при Международном комитете славистов 70
 - общеславянского лингвистического атласа 54, 71, 75
 - по славянским литературным языкам 71, 73, 74
 - орфографическая 54, 78
 - по изучению современной литературы 605
 - по подготовке к изданию трудов акад. И.И. Мещанинова 54
 - по подготовке предложений, связанных с улучшением изучения иностранных языков научными сотрудниками 54
 - по проверке работы сектора ленинградского Отделения АН 60
 - по рассмотрению вопросов, связанных с приобретением у частных лиц рукописей, библиотек и коллекций 54
 - по реформе русского языка 605
 - Словарная Отделения литературы и языка АН СССР 54, 61
 - Экспертная Отделения литературы и языка АН СССР 51
 - по присуждению премий им. Н.Г. Чернышевского и А.С. Пушкина 54
- Комитет Александровский о раненых 307, 312
- Военно-промышленный 254
 - Военно-промышленный центральный 246
 - Военно-ученый (ВУК) 259
 - Геологический 535
 - городской Петроградский Всероссийского союза городов 525
 - духовный цензурный Петербургский 560, 561
 - Земско-городской 374
 - иностранной цензуры 167
 - международный славистов 53, 70, 72, 84
 - славистов по славянским литературным языкам 84
 - образования русской молодежи в изгнании 423
 - общественных организаций 254
 - по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете министров СССР 51
 - по подготовке учреждения Великой Ложи Астрей в Париже 380
 - по снабжению армии Главной Земсоюза 255
 - по увековечению памяти В. Караджича. Белград. 84
 - по сооружению памятника св. благ. вел. кн. Александру Невскому 538
 - попечительский о сестрах милосердия Красного Креста Петербургский 545
 - призрения заслуженных гражданских чиновников 545
 - Русский масонский 418
 - Русский политический для борьбы с большевизмом 418
 - славистов чехословацкий 73
 - Союза писателей 509
 - Украинский национальный в Париже 418
 - учебный при Св. Синоде 506
 - учебный православного исповедания при Св. Синоде 498, 570
 - ученый Министерства государственных имуществ 529
 - ученый при Министерстве народного просвещения 527
 - цензурный духовный Петербургский 560, 561
- Компания «Говард» 173
- Конвой собственный Его Императорского Величества 270
- Конгресс масонских Верховных Советов в Брюсселе 395
- славянских филологов и славистов 1948 г. 69, 72, 73
- Конгрессы лингвистические: I (Гаага), II (Женева), III (Флоренция), IV (Копенгаген), V (Брюссель), VI (Париж), VII (Лондон), VIII (Осло), IX (Кембридж), X (Бухарест) 73, 85
- Кондак св. Николаю «В мире святе Николае» 584
- Пасхи «Аще и во гробо сниде бесомертене» 584
 - на Рождество «Дева днесь» 584, 586
- Кондакарь Благовещенский кон. XII — нач. XIII в. 584
- Успенский 584

- Кондаки дневные 24
 — «за упокой» 24
 — избранным святым 28
 — праздникам Богородичным 25
 — праздникам Господским 24, 25, 27
 Кондаков Н.П. 217, 252, 446, 509
 Кондорсе Ж.А.Н.К., маркиз 433, 434
 Кондратенко Р.И. 291, 295
 Кондрашкина Е.С. 88
 Конески Б., корр. Ф.П. Филина 84
 Конечна Г., корр. Ф.П. Филина 84
 Кони А.Ф. 145
 Коновалов А.И. 414, 434
 Коновалов Д.Г. 447, 509
 Конозев, Фалдей, инок 593
 Кононов Н.К. 281, 284, 297
 Конрад Н.И. 79, 104
 Консистерия масонская, Россия, Париж 429
 Константин I Великий, рим. имп. 19, 432
 Константин Константинович,
 (криптоним: К.Р.), вел. кн. 112, 119,
 555
 Константин Острожский, кн. 593
 Константинов, неуст. лицо 288, 289
 Константинов А.А. 499, 571
 «Константиновская ересь» 405
 Констанций, рим. имп. 18
 Конфедерация труда Всеобщая 381, 423
 Конференция масонских Верховных
 Советов Древнего и Принятого
 Шотландского Устава 380, 429
 Конференция постоянная
 интернациональная Алтаистическая
 (ПИАК) в Копенгагене 84
 Копчаловский М.П. 199
 Копелев Л.З. 425
 Коперник, Николай 383, 424
 Копытко И.И. 592, 593
 Кораблев В.Н. 484, 556
 Коринфский А.А. 464, 532
 Корлэтяну Н.Г. 69
 Кормчая, отрывок и выписи 93—96
 Корнилов А.А. 180, 202, 210, 216, 243
 Корнилов Л.Г. 242, 255, 262
 Короленко В.Г. 88, 101, 149, 162, 166,
 168, 169, 535, 570
 Короленко (урожд. Ивановская) Е.С.
 168
 Королёв Л.И. 76
 Корона Ксена 578, 585
 Коротаева Э.И. 69
 Корпус армейский 1-й 269, 315, 325, 358
 — — 2-й 288
 — — 6-й 285
 — — 7-й 320
 — — 8-й 250
 — — 10-й 270, 313
 — — 13-й 261, 279
 — — 14-й 275
 — — 15-й 266
 — — 16-й 288, 321
 — — 17-й 269, 270, 355
 — — 25-й 255
 — — Сибирский 2-й 250
 — — — 5-й 273, 275, 282, 284, 314
 — — — 6-й 265, 269, 270, 291, 317
 — — Туркестанский 1-й 313
 — гренадерский 320
 — кавалерийский 1-й 321
 — — 2-й 352
 — кадетский 1-й 352
 — — Александровский 270
 — — Владимиро-Киевский 338
 — — Морской 289
 — — 1-й Московский 270, 284, 288, 312,
 331
 — — 2-й Московский 284, 288, 312, 321
 — — Нижегородский гр. Аракчеева 266
 — — Полоцкий 352
 — — Сибирский 289
 — — Кавказский 262
 — Московский 267
 — Орловский 320
 — Пажеский 270, 312, 338
 — пограничной стражи, отдельный 321
 Корсакевич Н. 484, 556
 Корсакевич О.А. 484, 556
 Кортацци Г.И. 294, 295, 317, 318
 Корубин Б., корр. Ф.П. Филина 84
 Корф С.А., барон 378, 418
 Корш В.П. 103
 Корш В.Ф. 103
 Корш Е.Ф. 103, 148, 169
 Корш М.Ф. 103—105
 Корш Ф.Е. 103, 105, 205, 206, 250
 Косминский Е.А. 174, 175, 231, 234, 240
 Косоротов А.И. 452, 519
 Костевич М.М. 382, 423, 427
 Костенко М.Т. 203, 249
 Костомаров Н.И. 246, 599
 Костюхина Л.М. 89, 90, 99
 Котелова Н.З. 77
 Котков С.И. 67, 69, 75
 Котляревский Н.А. 179, 243
 Котляревский С.А. 184, 203, 210, 213,
 216, 217, 220, 227, 232—235, 244
 Котов М., корр. В.В. Розанова 464, 532
 Котович А.Н. 464, 532
 Кочин Г.Е. 46
 Кочубей В.В. 380, 389, 420, 427
 Кошко Н.А. 395, 429
 Коэн, Антонио 410, 423, 433
 Коэн М., корр. Ф.П. Филина 84
 Кравченко Н.И. 495, 568
 Краевич Б.К. 401, 432
 Край Приморский 288
 — Приамурский 289
 Крамской И.Н. 137, 143, 144, 156, 165,
 172

- Красильников А., поэт 103
 Красножен М.Г. 447, 509, 510
 Краснокутский 279, 280, 287
 Красносельцев Н.Ф. 30, 33
 Красный Крест 162, 169, 267, 341
 Крашенинников М.Н. 205, 250
 Крепость Петропавловская 166
 Кривенко В.С. 465, 532
 Кривошеин А.В. 251, 532
 Кривошеин И.А. 385, 395, 407, 425, 429, 433
 Кривошеина Е.Г. 441, 465, 532
 Кривуц В.Ф. 387, 395, 426, 429
 Крицкий, неуст. лицо 306, 312, 319
 Крон Ю., историк финск. лит-ры 610, 611
 Кропоткин П.А., кн. 503
 Кружок любителей русских изящных изданий 530
 Крузе В., поэт 103
 Крушельницкая Е.В. 28
 Крыжановский Н.А. 382, 423
 Крылов Е.В. 465, 532
 Крылов И.А. 610
 Крюммер, владелец частного педагогического заведения 119
 Крючков Д.А., поэт 465, 484, 532, 556
 Крючков К.Ф., казак 533
 Ктитареv Я.Н., свящ. 484, 556
 Куванова Л.К. 438
 Куглюковская Л.И. 8, 359—361
 Кутушев П.И. 378, 418
 Кудринский (псевд. Степанец) Ф.А. 464, 532
 Кудрявцев В.Д. 69, 75
 Кудрявцев К.Д. 461, 526
 Кудрявцева (урожд. Федорова) Е.В. 130
 Кужма П.Т. 356—358
 Кужова С., корр. Ф.П. Филина 84
 Кузнецов В.В., скульптор 522
 Кузнецов Н.Д. 53, 447, 510
 Кузьмин А.И. 78, 81
 Куинджи А.И. 137
 Куклярский Ф.Ф. 464, 465, 533, 556
 Кукузель, Иоанн, прп., мелург 578, 585
 Кукушкина М.В. 30, 33, 35, 93, 94
 Кулаков Б., студент Моск. ун-та 225, 253
 Кулаковский П.А. 114
 Кулаковский Ю.А. 109, 110, 114
 Кульватенко К.Е. 464, 465, 532
 Кульчин, Иосиф, свящ. 499, 571
 Кульчицкий Н.К. 226, 235, 254
 Кумов Р.П. 465, 533
 Кундт 133
 Купалов К.Ю. 484, 556
 Курашкевич В.П. 83, 84
 Куренко М.М. 359
 Куренной А.А. 172
 Куриев М.М. 380, 420
 Куропаткин А.Н. 266, 270, 273, 275—277, 281, 282, 285—287, 291, 292, 299, 301—304, 306—311, 314—317, 319, 323, 327, 332, 333, 353
 Курская магнитная аномалия 244
 Курсы артиллерийские в Петрограде 325
 — богословские академические в Москве 510
 — Высшие женские в Москве 145, 175, 212, 213, 225, 243, 244, 248, 251
 — — — (Бестужевские) в Петербурге 249, 252, 455, 511, 512, 514, 522, 537, 538, 541, 544, 565
 — — — А.И.Болсуновой в Петербурге 543
 — — — П.Ф.Лесгафта 525
 — ораторского и вокального искусств 557
 Кутайсов П.И. 339, 340
 Кутина Л.Л. 68
 Кутузов (Голенищев-Кутузов) М.И., кн. Смоленский 101, 160, 167
 Кучинский, корр. В.В. Розанова 484, 556
 Кьеркегор, Сёрен-Обю 525
 Куба, ресторатор 514
 Лавра Саввы Освященного в Палестине, см. Монастыри
 Лаврентий Зизаний 92
 Лавровский В.М. 173, 220, 239, 240
 Лагерь Дахау 432
 — Тайшетский 425
 Ладó-Бардовский И.М. 391, 395, 428, 429
 Лазарев К.П. 312
 Лазаревский Иван, корр. В.В. Розанова 472, 544
 Лайминг В.А. 317
 Ламберт Е.Е., графиня 437, 554
 Ламке А.А. 365, 367
 Лапатухин М.С. 77
 Лаппо П.П. 355, 358
 Лаппо-Данилевская Н.А. 465, 533
 Лаппо-Данилевский А.С. 188, 246
 Ларин Б.А. 60, 67—69
 Лахотский П.Н., свящ. 484, 556
 Лахтин Л.К. 210
 Лахтина, неуст. лицо 487
 Лашкевич Н.А. 358
 Лебедев А. П. 475, 548
 Лебедев В.И. 81
 Лебедев В.К. 484, 557
 Лебедев Н.Н. 451, 518
 Лебедева А.В. 475, 548
 Лебединцев И.Ф. 472, 544
 Левашов С.В. 180, 243
 Левин Д., журналист 544
 Левшин Д.М. 465, 533
 Леграс 183
 Ледокол «Ермак» 295

- Леер Г.А. 258, 325
 Лейбниц Г.В. 383, 424, 514
 Лейно (наст. фам. Лёнбум), Эйно, фин. писатель 610
 Лейст Э.Е. 181, 185, 189, 191, 192, 196, 205, 223, 241, 244
 Леман-Абрикосов Г.А. 359
 Лемер, издатель Овидия 124, 125
 Лемке М.К. 465, 533, 534
 Ленбах, Франц, фон 154, 164, 171
 Ленин В.И. 242, 255
 Леннокс В., корр. Ф.П. Филина 83, 84
 Ленц Н.А. 486, 557
 Ленц, фокусник 558
 Леонович М.М. 465, 533
 Леонтьев (Шеглов) И.Л. 530
 Леонтьев К.Н. 445, 480, 506, 529, 531, 533, 535
 Леонтьев П.М. 184, 244
 Лермонтов М.Ю. 523, 614
 Лесников, преподаватель Моск. ун-та 240
 Лествица Иоанна Синайского («Лествичника») 26, 91—93, 96
 Леткова Е.П., см. Султанова Е.П.
 «Летописец от 72-х язык» (кон. XV—нач. XVI в.) 579
 Летопись Вологодско-Пермская (кон. XV—перв. пол. XVI в.) 579
 — Воскресенская (1542—1544) 579
 — Иоасафовская (кон. 20-х гг. XVI в.) 579
 — Московская великокняжеская 1472 г. 579
 — — — 1479 г. 578—580
 — — — кон. XV в. 578, 579
 — Никаноровская (втор. пол. XV в.) 579
 — Никоновская (кон. 20-х — 30-е гг. XVI в.) 579
 — Симеоновская (1498—1502) 579
 — Софийская первая (XV в.) 579
 — Софийская вторая (нач. XVI в.) 579
 — Тверская 578
 — Уваровская 1518 г. 579
 Лещиус Г.Г. 391, 428, 430
 Левочкин И.В. 8, 88, 590—594, 616
 Лённрот (Лёнрот) Э., фольклорист, издатель нар. эпоса «Калевала» 610
 Лжедмитрий I («названный Дмитрий») 598—600
 Лжедмитрий II 600, 602
 Лжепетр (Илья Коровин Муромец) 600
 Лианозов С.Г. 374, 375, 380, 381, 397, 401—403, 406, 408, 409, 413, 415, 420
 Либерий, рим. папа 13
 Ливен (жена Н.П. Боголепова) 184
 Ливен К.П., кн. 386, 426
 Лига демократического контроля 222
 Лига Наций 379, 388, 404, 427, 432
 Линдеман В.К. 185
 Линевиц Н.П. 301, 302, 304, 306, 309, 327, 332, 334, 335, 338—357
 Липатова З.Н. 88
 Лисенков Г.И. 485, 557
 Лисица Ю.Т. 363
 Литвин, см. Эфрон С.К.
 Литтре М.П.Э. 434
 Лихачев В.С. 461, 526
 Лихачев Д.С. 77, 104
 Лихачев Н.П. 590
 Лихачева Елизавета 466, 534
 Лихачева Н.М. 461, 526
 Лицей Александровский 565
 — Демидовский юридический в Ярославле 255, 447, 511
 — Нежинский 448
 — цесаревича Николая 224
 Лициний, рим. имп. 19
 Лишев В.А. 349, 352
 Лищенко (псевд. Федин) В.С. 487, 560
 Лобанов-Ростовский А.А., кн. 381, 389, 422, 427
 Лобко Л.Л. 258
 Лобри (Прохаско) О.П. 476, 477
 Ложа маринистская Нарцисс. Киев 425
 — масонская Аврора. Париж 428
 — — Англо-Саксонская. Париж 378, 417, 418, 420, 422
 — — Астрья. Париж 391, 392, 396, 417, 418, 420—425, 427—429, 431, 434
 — — Астрья (Великая Директоральная). С.-Петербург 391, 419, 428
 — — Братство. Париж 417, 418, 424, 435
 — — Братство Народов. Париж 418, 419
 — — Великий Свет Севера. Берлин 424, 433
 — — Верность. Париж 424
 — — Вехи. Париж 428
 — — Восходящая Звезда. С.-Петербург 417
 — — Галилей. Париж 422
 — — Гамаюн. Париж 413, 433—435
 — — Гарибальди. Париж 420
 — — Гермес. Париж 379, 420, 422, 426, 427, 431, 434, 435
 — — Герой Человечества. Париж 422
 — — Друзья Любомудрия, совершенствования. Париж 429
 — — Золотое Руно. Париж 374, 379—381, 420—424, 429, 431
 — — Истинные Друзья. С.-Петербург 418
 — — Компаньон Ардан. Париж 392
 — — Космос. Париж 378, 417, 418, 421
 — — Лотос. Париж 373, 392, 397, 399, 429, 434
 — — Малая Медведица. С.-Петербург 434
 — — Минерва. Париж 433

- — Обновители. Париж 418
 — — Пламенеющая Звезда в Париже 373, 420
 — — Полярная Звезда. С.-Петербург 435
 — — Прометей. Париж 380, 421, 426
 — — А.С. Пушкин. Париж 432, 433
 — — Свободная Россия. Париж 392, 428, 430, 432
 — — Северная Звезда. Париж 392, 426, 428, 429, 432
 — — Северное Сияние. Париж 379, 385, 391, 420, 422, 429, 431—435
 — — Северные Братья. Париж 428
 — — 7 Сентября. Рим 428
 — — Три Глобуса (Трех Глобусов). Берлин 384, 424
 — — Три Лилии. Берлин 424
 — — Фивы (Тэба). Париж 378, 417—419, 424, 425
 — — Юпитер. Париж 8, 373—435
 Лозинская К. 499, 571
 Локоть Т.В., проф. 447, 510
 Локк Дж. 187, 245
 Ломоносов А.В. 8, 436—576
 Ломтев Т.П. 69
 Лопатин Л.М. 192, 195—197, 200, 207, 209—211, 224, 236, 241, 248
 Лопухин И.В. 379, 419
 Лоран, Морис 381
 Лосев А.Ф. 81
 Лосев В.И. 105
 Лосская Л.В. 466, 534
 Лосский Н.О. 534
 «Лотос» (№ 638). История образования и деятельности, 1933—1949» — работа П.А. Бурышкина 373, 434
 Лохвицкая М.А. 470, 541
 Лугаковский В.А. 472, 544
 Луговкин П., философ 485, 557
 Лузин В. (Василий), архим. 489, 561
 Лузин Н.Н. 222, 253
 Лука, ап. и евангелист 27
 Лукин Н.М. 193, 204, 211, 240, 247
 Лукомский Г.К. 487, 559, 560
 Лукреций (Тит Лукреций Кар) 118, 121
 «Лунное течение» 94
 Луначарский А.В. 604
 Луппов С.П. 35
 Луппова Е.П. 78
 Лурье Я.С. 579, 580
 Лути (прозв. Форнарина) М. 495, 496, 568
 Луховцов В.А. 99
 Лучицкий И.В. 216, 252
 Львов А.С. 68
 Львов В.Н. 229, 254
 Львов Г.Е., кн. 229, 254, 414, 434
 Льдов К.Н. 466, 534
 Любавский М.К. 179—181, 187—189, 192, 193, 195, 197, 200, 203—205, 207—212, 215—219, 223—227, 230, 232, 235—238, 240, 241, 243, 247, 565
 Любарский Я.Н. 9, 11
 Любимов П., богослов 538
 Любимов С., богослов 538
 Люблинский, искусствовед 608, 612
 Любомирова М., корр. Ф.П. Филина 84
 Людовик XIV, король Франции 245
 Люси-Оль, см. Нольде Л.А.
 Лютер, Мартин 400
 Лядов (Манделъштам) М.Н. 610
 Ляпунов Б.М. 69, 81
 Ляпунов Захарий Петрович, рязанский дворянин 600
 Ляпунов Прокопий Петрович, думный дворянин, воевода 600, 601
 Мавродин В.В. 75
 Магидович Б.П. 413, 434
 Магнуссон Мари, см. Magnusson Mari
 Магомет, см. Мухаммед
 Мадль Ф., корр. Ф.П. Филина 83, 84
 Мазини Анджело 460, 495, 524
 Мазор М.М. 435
 Майданов А.С. 75, 79
 Майков А.Н. 461, 526
 Макагонова Т.М. 7, 88, 135—172
 Макарий, архим. Соловецкого мон-ря 45
 Макарий Великий, Египетский, прп., отец церкви 507
 Макарий, митр. Новгородский 30
 Макарий, прп., автор «Главизн» и слов 91
 Макаров А.А. 214, 224, 252
 Макаров С.О. 291, 295,
 Маклаков В.А. 213, 223, 252, 374
 Маклаков Н.А. 206, 208, 210, 214, 250, 252
 Макаровский Д.Я. 216, 252
 Маковский С.К. 381, 382, 384, 385, 391, 395, 422, 424, 429, 432
 Максим (Магн Максим), узурпатор в Лугдуне (соврем. Лион) 17, 19
 Максим Грек 95, 96
 Максим Исповедник, богослов и философ, св. 27, 93
 Максимов В.И. 75
 Максимович А.П. 398, 430, 432
 Максимович К.К. 335, 336
 Макшеев Ф.А. 258
 Макшеев Ф.Ф. 378—380, 417
 Макшеева (урожд. Кандаурова) М.Д. 378
 Малаховский В.А. 69
 Малер А.В. 544
 Малеча М.Н. 75
 Маликова М.О. 84
 Малышенко Н.И. 385, 389, 425, 427, 432

- Императорского Двора 140, 193, 508, 532
- иностранных дел 244, 253, 255
- морское 246, 251
- народного просвещения 146, 167, 186, 190, 216, 245, 444, 499, 511, 516, 526, 527, 530, 559, 566, 571
- просвещения РСФСР 52
- путей сообщения 251, 255, 528
- финансов 244, 252, 255, 331, 519, 532, 557
- юстиции 45, 252, 520, 524, 528, 557
- Минский (псевд. Виленкина) Н.М. 162, 169, 224
- Минь Ж.-П. 40
- «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэра 120
- Миронов М.П., учитель древних языков 195, 197
- Миронова В.А. 495, 568
- Миссия Православная Духовная в Японии 564
- Митропольская О.В. 297
- Митропольский Н.А. 191, 209, 247
- Митрофан, инок 42
- Митрофан, свящ. 43
- Миртов П.А. 533
- Михаил, архистратиг 28, 259
- Михаил (в миру Семенов П.В.), архим. 489, 562
- Михаил Александрович, вел. кн. 229, 230, 255
- Михаил Николаевич, вел. кн. 102, 524
- Михаил Фёдорович Романов, царь 29, 596, 598, 601, 602
- Михайлов Д.Н. 485, 557
- Михайлов М.Л., 131
- Михайлов М.М. 78
- Михайловский Н.К. 162, 169, 170, 611
- Михалков Н.И. 499, 571
- Михневич Н.П. 258, 325
- Михневич О.В. 325
- Мищенко П.И. 329, 331, 332
- Младенов М.С. 84
- Многолетие архиерею «На многая лета владыко» 583, 587
- царское 582, 586, 587
- Моисеенко, неуст. лицо 324
- Молитва Азбучная 95
- Ангелу-хранителю 24
- Варсонофия, «Нового Богослова» 26
- Господу Богу, «от Старчества» 29
- Григория, папы римского 26
- «егда смятен будет помысл на молитве» 24, 39
- «егда стужают помыслы на блуд» 26
- Иисусова 24, 35, 38—40
- Исаака Сирина 26
- «на хулнаго беса» 26
- Нила Синайского 26
- Честному и животворящему кресту 26
- Молитвы аввы Даниила 92
- анонимные «на хулнаго беса», «на змея помыслы» и др. 92
- Иоанна Златоуста 92
- Млодзиевский Б.К. 236, 238, 241
- Молотов И., педагог 472, 544
- Молоховец (урожд. Бурман) Е.И. 461, 526
- Молчанов В.Ф. 8, 88, 173—179
- Молчанов Н., корр. В.В. Розанова 484, 555
- Мольтке Х.И.Л., герм. военный деятель 102, 261
- Монастырь Александро-Невской лавры 561
- Анзерский Свято-Троицкий (пустынь) 22—48
- Антониев-Сийский 43, 44
- Благовещенский в Нижнем Новгороде 580
- Воскресенско-Покровская пустынь (ст. Плюсса) 562
- Десятинный женский в Новгороде 480, 552
- Донской 220, 252, 253
- Задонский мужской 562
- Изограф на Афоне 91
- Иосифо-Волоколамский 35, 584
- Киево-Печерская лавра 598
- Кирилло-Белозерский 35
- Макарьевский Желтоводский 87, 99
- Нилов Сорский (Ниловский) скит 31
- Новодевичий 166, 218, 219, 252
- Онежская Демьянская пустынь 31
- Оптина пустынь 150
- Савво-Сторожевский 32
- Сергиева пустынь 563
- Соловецкий Спасо-Преображенский 28—30, 33, 35, 45
- Софронова пустынь 490
- Страстной в Москве 114, 211
- Тихвинский Богородицкий 33
- Трифонов Успенский в Вятке 89
- Троице-Сергиева лавра 35, 39, 40, 562
- Фиваидский в Египте 26
- Хиландарский на Афоне 91
- Честного Креста в Дубно 590—593
- Чудов 584, 600
- Юрьев в Великом Новгороде 584, 587
- Монкарже, масон 410, 414
- Монкевич Н.А. 318, 321
- Монье М. 380, 381, 421, 422
- Монюшко Ст., композитор 616
- Мордвинова В.А. 564
- Морозов Борис Иванович, боярин 595
- Морозов Н.А. 466, 535
- Морозов П.О. 447, 510

- Морозова М.К. 562
 Морозовский И.И. 228, 229, 254
 Морозовы, боярский род 602
 Морская М., корр. В.В. Розанова 499, 572
 Москвинов В.Н. 136
 Моцарт В.А. 431, 616
 Мочульский К.В. 381, 382, 386, 422, 424, 426
 Моэтт, Карл 94
 Мувко Е.А. 512
 Музей-заповедник государственный историко-культурный «Московский Кремль» (ГММК) 29—32, 48, 81
 Музей государственный исторический в Москве (ГИМ) 10, 104
 — — Эрмитаж 10, 252
 — зоологический Казанского ун-та 246, 249
 — изящных искусств им. имп. Александра III в Москве (Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина) 186, 225, 248, 520
 — исторический 559
 — музыкальной культуры, см. Центр музыкальной культуры им. М.И. Глинки
 — Русский в Петербурге 172
 — Публичный и Румянцевский Московский 137, 152, 204, 246, 248, 250, 372, 437, 438, 441, 443, 540, 541, 544, 554, 559
 — Цветаева И.Д. 137
 — Ягеллонского университета 70
 Муравьев М.Н. 102
 Муральт Э.Г., фон 9, 10
 Муратов В.А. 181, 221, 243
 Мураяма Ш., корр. Ф.П. Филина 84
 Муретов Д.Д., правовед 517
 Муретова (урожд. де ла Барт; в 1-м браке Величко) М.Г. 155
 Мурзин Л.Н. 78
 Мусина-Озаровская Д.М. 495, 568
 Мухаммед, пророк 404, 430
 Мухин А.М. 78
 Муцухито, имп. Японии 320
 Мушкетова Е. 466, 535
 Мышлаевский А.З. 319, 331
 Мышцын В.Н. 447, 510
 Мюллер В.К. 211, 251
 Мясоедов Н.С., жандармский офицер 210, 250
 Набоков В.Д. 166
 Нагродский В.А. 378, 418
 Найдендова Л.П. 29
 Назаров, генерал 266, 269
 Назаровский А.В. 224, 225, 253
 Накрохин П.Е. 452, 519
 Намиток А.А. 380, 421
 Нарышкин Федор Полуектович, воевода 42, 43
 Наумов Н.И. 378, 418
 Научный совет АН СССР «Теория советского языкознания» 51
 — — по диалектологии и истории языка при Отделении литературы и языка (ОЛЯ) 55
 — — по лексикологии и лексикографии при ОЛЯ 55
 — — по выставкам работ АН СССР и академий наук союзных республик в СССР и за рубежом 54
 — — АН СССР по проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» 55
 Нафанаил, старец 42—44
 Нго Ньм Бинь, корр. Ф.П. Филина 84
 Нгуен Ван Тхак, корр. Ф.П. Филина 84
 Недович Д.С. 241
 Незнанов В.И. 74
 Неклюдов Н.М. 383, 424
 Некрасов А.Н., попечитель 215, 239
 Некрасов Н.А. 442, 454, 464, 610
 Некрасов Н.В. 224, 239, 255, 414, 434
 Некрасов П.А. 466, 467, 535
 Немет, корр. Ф.П. Филина 84
 Немирович-Данченко В.И. 326, 328
 Немировский М.Я. 79
 Немченко Е.В. 69
 Нерадовский П.И. 136, 137
 Нерва, Марк Кокцей, рим. имп. 112
 Нестеров М.В. 437, 477, 478, 550
 Нестор, летописец 578
 Нечаев В.П. (еп. Виссарион) 548
 Нивин А., см. Жиркевич А.В.
 Нивицкий В. 103
 Низар Д. (Nisard D.), фр. филолог 121, 122
 Никанор, архим. 32
 Никита Минин, свящ. 29
 Никита Новгородский, св. 95
 Никитевич В.М. 78
 Никитин А. 268, 270
 Никитин В.М. 78
 Никитин И.С. 610
 Никитина М., корр. М.В. Алексеева 279
 Никитский А.В., проф. 447, 511
 Никифоров М.Н. 181, 187, 244
 Никофорова А.П., педагог 555
 Никифоровы, семья 181
 Никодим, строитель Анзерской пустыни 31
 «Николаев», владельческая запись 97, 100
 Николаев А.С. 530
 Николаев П.А. 605, 614
 Николаев П.Т. 294, 295, 311

- Николаевский Б.И. 417
 Николай II, мч., имп. Всероссийский 205, 206, 208, 210, 214, 217, 223, 224, 229, 246, 253—255, 262, 269, 281, 285, 292, 306, 308, 324, 335, 336, 341, 343, 344, 348, 356, 488, 567
 Николай Александрович, цесаревич 224
 Николай Кузанский 196, 248
 Николай, архиеп. Мирликийский (Никола Чудотворец), свт. 29, 259
 Николай Михайлович, вел. кн. 188, 204, 246
 Николай Николаевич, вел. кн. 102, 198, 206, 229, 249, 254
 Никольский Б.В. 447, 511
 Николукин А.Н. 439, 567
 Никон Радонежский, прп. 33
 Никон (в миру Никита Минин, Минов или Минич), патриарх 29, 598
 Никон (в миру Рождественский Н. И.), архиеп. 489, 558, 562, 563
 Никон Черногорец, св. 96
 Никонов В.А. 46
 Нил («Нилище»), инок 27, 28, 30—42, 44—46
 Нил Кавасила, архиеп. 33
 Нил Синайский, прп. 26
 Ниловский скит, см. Монастыри
 Нина (Боянус В.К.), монахиня 489, 562
 Ниссалович Л.А. 424, 429
 Нифонт, еп. Константинопольский, св. 96
 Ниш Л., корр. Ф.П. Филина 84
 Новацкий И.Н. 115
 Новгородцев П.И. 146, 184, 196, 214, 217, 235, 238—242, 244, 252
 Новиков М.М. 192, 213, 214, 219, 247
 Новиков Н.И. 379, 392, 419
 Новиков Н.Н. 480, 552
 Новосадский Н.И., проф. классич. словесности Моск. ун-та 197, 239
 Новотны П., корр. Ф.П. Филина 84
 Ноги Маресукэ 313, 318, 320
 Нозик Я.Л. 374
 Нольде (псевд. Люси-Оль) Л.А., фон 466, 534
 Нордман-Северова Н.Б. 136, 496, 568, 569
 Нувель В.Ф. 454
 Нуланс Ж., фр. дипломат 254
 Нурок А.П. 454
 Ньютон, Исаак 383, 424
- «О воле в природе» А Шопенгауэра 120
 «О крещении русского народа», выписи 95
 «О молитве», выписи из сочинений св. Максима Исповедника 27
 «О некоем мужи, именем Агриколай, немо прият от Бога прощение грехов покаяния ради» 91
- «О природе» Анаксимандра 432
 «О природе вещей» Лукреция 120
 «Об уме и познании» И. Тэна 147
 «О четверном [четверояком] корне закона достаточного основания» А. Шопенгауэра 120
 «Об общественном договоре» Ж.Ж. Руссо 411, 434
 Область Забайкальская 266
 — Закаспийская 312
 — Квантунская 320, 336
 — Киевская 312
 — Тульская 49, 50, 60
 Облеухов Н.Д. 475, 485, 548, 557
 Обнорский С.П. 67—69, 74, 81
 Оболенский В.С. 102
 Обсерватория Московская 246
 Общество археологическое 513
 — Ачинско-Минусинской ж. д. 254
 — в память А.И. Герцена 509, 565
 — географическое 513
 — Добросельское народное 567
 — доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям в С.-Петербурге 169
 — Елисаветинское благотворительное 254
 — истории и древностей Российских (ОИДР) 194, 548
 — защиты жизни: Союз Благовещения 556
 — Красного Креста Российское 417
 — Кредитное 146
 — Купеческое в Москве 254
 — литературно-философское 527
 — литературное 170
 — литературное финское 606, 607, 612
 — литературно-художественное Петроградское 527
 — любителей древней письменности 513
 — любителей естествознания, антропологии и этнографии 255
 — любителей психизма 152
 — любителей российской словесности (ОЛРС) 244, 605
 — минералогическое парижское 566
 — нефтепромышленное Русское 170
 — нормальной и паталогической физиологии Российское 152
 — Первой Российской Сергиевской школы трезвости 563
 — плодоводства 246
 — помощи художникам Императорское 172
 — пособия нуждающимся литераторам 170
 — попечения о бедных и больных детях 165, 170
 — Психологическое Московское 146, 147, 199, 224, 508

- распространения правильных сведений о евреях и еврействе 542
- — религиозно-нравственного просвещения 557
- — религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви 563
- ревнителей русского исторического просвещения в память имп. Александра III 513
- Религиозно-философское Петербургское (РФО) 440, 444, 506, 507, 512—515, 520—522, 526—528, 531—533, 538, 539, 553, 555—557, 559, 562, 564, 571, 575
- Религиозно-философское Московское 539
- Российское теософское 526
- Русское библиографическое 525
- — географическое 246
- — историческое 187, 188, 214, 216, 226, 245, 513
- — военно-историческое 513
- — женское взаимно-благотворительное в Петербурге 518
- — театральное 532
- Славянское благотворительное 521
- содействия женскому сельскохозяйственному образованию 535
- Физическое при С.-Петербургском университете 151
- Философское при С.-Петербургском университете 170, 514
- Финно-угорское г. Хельсинки 72
- Человеколюбивое Императорское 358
- Экономическое 328
- Юридическое в Москве 186, 219
- Юридическое в Петербурге 544
- Юридическое при Императорском Петербургском университете 169, 170
- Объединение русских лож в Париже 407, 414, 415
- русской эмиграции для сближения с Советской Россией 431
- славянских масонов 419
- Овидий 115, 125, 129, 131
- Овсяннико-Куликовский Д.Н. 604
- Огарев Н.П. 419
- Огнев И.Ф. 188, 189, 204, 205, 209, 246
- Одоевский В.Ф., кн. 547, 604, 605
- Ожегов С.И. 69, 75
- Озеров И.Х. 204, 210, 218, 250
- Оккам, Уильям 196, 248
- Окладников А.Л. 74
- Округ военный Варшавский 266, 284, 297, 312, 320, 336, 338, 352
- — Виленский 266, 280, 289, 313
- — Забайкальский 266
- — Кавказский 321
- — Казанский 254, 321
- — Киевский 261, 270, 289, 301
- — Ленинградский 50, 81
- — Московский 254, 288, 289, 295, 312
- — Одесский 265, 282, 320
- — Оренбургский 423
- — Петербургский (Петроградский) 254, 255, 258, 289, 343, 418
- — Приамурский 304, 312
- — Сибирский 289
- — Туркестанский 331
- — Финляндский 321
- — Южно-Уссурийский 304
- учебный Варшавский 249
- — Казанский 254
- — Московский 245, 249, 470, 528, 554, 565, 569
- — Петербургский 254
- — Рижский 249, 465
- Октоих (охтаик) 592
- Октоих с песнопениями из Обихода, на крюковых нотах 87, 97
- Олег Константинович, кн. 555, 566
- Олексашко, мешанин дубенский 593
- Оловяшников, слушательница женских курсов 213
- Олсуфьев Адам Васильевич, гр. 114
- Олсуфьев Александр Васильевич, гр. 114
- Олсуфьев Алексей Васильевич, гр. 7, 106—134
- Олсуфьев Андрей Алексеевич, гр. 131
- Олсуфьев Василий Алексеевич, гр. 131, 515
- Олсуфьева (урожд. Миклашевская) А.А., гр. 113, 114
- Ольденбургский П.Г., принц 518
- Ольга, св. равноап. вел. кн. Киевская 578
- Ольга Федоровна, вел. кн. (урожд. Цецилия, принцесса Баденская) 615, 617, 619
- Ольдерогге Д.А. 77
- Онуфрий Великий, прп. 25
- Опись книг, церковной утвари и продуктовых запасов Анзерского скита 45
- Орановский В.А. 308, 312, 349, 354
- Организация Боевая партии социалистов-революционеров 418
- Объединенных наций 404, 411
- Орден Тевтонский 88, 101
- Ориген 405, 423, 432
- Орлов Л.М. 76, 85
- Орлов М.И. 447, 491, 511, 566
- Орлов Н.А. 323, 325
- Орловская М., корр. В.В. Розанова 499, 572
- Оружейная Палата 140, 141, 157, 166
- Осоргин (наст. фам. Ильин) М.А. 392, 428

- Осендовский А.М. 466, 535
 Остен-Сакен Э.Р. 287, 288
 Островский А.Н. 610
 Остроумов А.А. 132
 Остроумов И.С. 123
 Остроухов И.С. 137, 138
 Отаров И.М. 77
 Ответы старообрядческие по поводу разрушений о церковных обрядах... 94
 Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) 39, 45, 47
 — — научно-исследовательский Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) 9, 10
 — рукописных, печатных и графических фондов государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (ОРПГФ ГММК) 29—32
 Отписка двинского воеводы Ф.П. Нарышкина и дьяка А.Г. Зыкова царю Алексею Михайловичу 42, 43
 Отписки монахов Соловецкого мон-ря 32, 43
 Отрембская Е., корр. Ф.П. Филина 84
 Отрембский Я.С. 83, 84
 Отрепьев Богдан, отец Григория Отрепьева 600
 Отрепьев Григорий Богданович (Лжедмитрий) 600
 Отряд сводный ген. Скобелева М.Д. 257
 — Восточный сводный 287
 — Западный сводный 287
 Отт Д.О. 451, 518
- Павел, ап. 28, 92
 Павел I, имп. 93
 Павел, архим. 489, 563
 Павел Лажданин, автор «Слова о брани блуда» 91
 Павел Прусский 96
 Павликова Л.Ф. 8, 88, 102, 257, 263
 Павлич М., историк 467, 535
 Павлов А.П. 196, 248
 Павлов А.С. 510
 Павлов Н.М. 600
 Палама Григорий, см. Григорий Палама
 Паламарчук Л.С. 77, 81
 Палеолог К., теософ 467, 535
 Палеолог М.Ж. 229, 254
 Палибин А.В. 485, 557
 Палибина Н.С. 499, 572
 Палицын Ф.Ф. 261, 337—339, 343, 344, 348, 354
 Пальмен Э., ректор Хельсинкского ун-та 71
 «Памятники древней письменности и искусства» (ПДПИ), серия 38
 Панов В.А. 211, 251
- Панов М.В. 78
 Панов Н.А. 467, 536
 Панфилов В.М. 76
 Параскева Пятница, вмц. 95
 Паренесис Ефрема Сирина, выписи 26, 91, 93
 Паренсов П.Д. 454, 456, 521
 Парис В.А. 387, 403, 426
 Парменид из Энеи 383, 424
 Парский Д.П. 315, 320
 Партия коммунистическая Французская 433
 — «Народная воля» 418, 522
 — национально-патриотическая Грузинская 421
 — социалистов-революционеров 418
 Парфентьев Н.П. 582
 Парфентьева Н.В. 582
 Пархоменко И.К. 495, 568
 Пасецкий В. 117
 Паскаль, Блез 511
 Пастернак Б.Л. 389, 427
 Пасхалия азбучная 26
 — зрячая по ключевым словам 94
 Патерик, слова и повести из патерика 91
 — Синайский 86, 90
 — Скийский, выписи 26, 27, 37, 86, 90, 91, 96
 «Патрология» Ж.-П. Миня 40
 Пахомий Великий, св. 39, 96
 Пахомий, старец 42—44
 Пашутин (псевд. Россов) Н.П. 468, 537
 Паяри В.М. 607—609, 612
 Певцова В.В. 467, 536
 Первов П.Д. 538
 Перетц В.И. 40
 Перцов П. П. 437, 438, 479, 481, 516, 531, 551, 552
 Перцов С.Н. 467, 536
 Першин Н.А. 86, 91
 Першины, собиратели рукописей 86, 91
 Песнопение «Господа пойте» 578
 — «Достойно есть...» 35
 — «Кто есть сей царь славы» 586
 — «Слава тебе, Боже» 585—587
 — «Церковь и ручку» 587
 — «Честнейшую херувим» 582
 Песнопения Рождественские 273
 «Песнь Песней» 489
 Пестич Е.Ф. 272
 Петерсон О.М. 467, 472, 535, 536, 544
 Петр, апостол 28
 Петр I, Алексеевич, имп. 187, 251, 474, 536
 Петр II, Алексеевич, имп. 45, 102
 Петр III, Федорович, имп. 210, 251
 Петр Дамаскин, сщмч., инок-богослов 96
 Петр Николаевич, вел. кн. 186, 225, 245, 254

- Петрашевский М.В. 560
 Петров А.В. 467, 536
 Петров В.П. 77
 Петров Г.П., свящ. 556
 Петров Г.С., свящ. 455, 459, 474, 517, 522, 523
 Петров Н.П. 491, 566
 Петрова Е. Н. 491, 565
 Петровский С.А. 467, 536
 Петровский, свящ. 499, 572
 Петроний, Гай 112, 124
 Петрушевский Д.М. 175, 176, 184, 186, 197, 200, 201, 213, 216, 218, 219, 233, 234, 236–241, 244
 Пешехонов А.В. 166, 544
 Пешкова-Толливерова А.Н. 485, 558
 Пизани В., корр. Ф.П. Филина 69, 84
 Пиленко А.А. 491, 565
 Пилоненко (Пилипенко) А.Ф. 410, 433
 Пильх, корр. Ф.П. Филина 83, 84
 Пильский П.М. 467, 536
 Пиор, прп. отец, автор «Повести дивной» 91
 Пиотровский Р.Г. 80
 Пирлинг П., иезуит 599
 Писарев Д.И. 520
 Писарев Л.И. 447, 511
 Писарев С.И. 87, 93
 Писарева Е.Ф. 467, 536
 Пиренн, Анри 225, 227, 254
 Пирогов В.Н. 451, 518
 Пирощкая А.С. 258
 Пирощкие, семья 258
 Пирощкий Н.Г. 258, 265
 Писарев Д.И. 167
 Писемский Г.М. 186, 245
 Питирим, старец 44
 Плавт Тит Макций 109, 117
 Платон 383, 398, 424
 Платонова А.Ф. 467, 535
 Плевако Ф.Н. 252
 Плева В.К., министр 247, 250, 605
 Плеханов Г.В. 152, 529
 Плещеев А.Н. 131, 487, 560
 Плотников И.С. 192, 247
 Побединский Н.И. 186
 Победоносцев К.П. 447, 459, 463, 474, 511, 512, 532, 551, 552
 Подоменский А.И. 103
 Поварнин С.И. 447, 512
 «Повесть дивна отца Пиора» 91
 «Повесть о пастуховной дочери» 86, 90
 «Повесть о чудесном исцелении соловецкого инока Исаяи в Анзерской пустыни» 36, 40
 Повесть об осаде Тихвинского мон-ря шведами в 1614 г. 33
 Погодин М.П. 39, 45, 252, 546, 581
 Пожарский Дмитрий Михайлович, кн., воевода 601
 Пожидаева Г.А. 8, 577–589
 Поздняков (псевд. Н. Ухтомцев) Н.Г. 461, 526
 Познышев С.В. 210, 233, 235, 251
 Покаяние и исповедание пред иконою Владычня образа или пред крестом Господним 25
 — скитское 25, 41
 Покровский А., свящ. 101
 Покровский Б.Л. 392, 403, 428
 Покровский М.М. 187, 212, 223, 245
 Поленов В.Д. 167
 Полиевктов М. А. 202, 249
 Политотдел 42-й армии 50
 Политуправление Ленинградского военного округа 50
 Полк гренадерский Фанагорийский 11-й 279
 — Дагестанский 420
 — Ивангородский 99-й 275
 — кавалерийский запасной 338
 — л.-гв. Воынский 312
 — — гренадерский 284
 — — Гродненский гусарский 116
 — — драгунский 312
 — — Измайловский 358, 570
 — — Кексгольмский 321
 — — конно-гренадерский 338
 — — Преображенский 295
 — — Семеновский 297, 312
 — — Финляндский 280
 — Новочеркасский 145-й 321
 — пехотный 6-й 272
 — — 123-й 295
 — — Воронежский 295
 — — Казанский 64-й 257, 258, 265
 — — Ладожский 16-й 321
 — — Невский 1-й 533
 — — Николаевский 209-й резервный 270
 — — Симферопольский 133-й
 — — Туркестанский 12-й 336
 — стрелковый Восточно-Сибирский 1-й 289
 Половцев П.А. 378, 380, 396, 418, 430
 Полонский А.Я. 374
 Полонский Я.П. 128, 553
 Полотебнова А.А. 467, 536
 Полторацкий Н.П. 359–361, 363, 368
 Поляков В.Ф. 203, 205, 249
 Поляков В.Я. 384, 425, 432
 Поляков Л.В. 430, 432
 Понятовский, ассистент по кафедре ботаники Моск. ун-та 231
 Попов, свящ. 240
 Попов А.И. 67, 76, 80
 Попов И.В., проф. МДА 492, 565
 Попов М.С., свящ. 485, 557
 Попов П.В. 78
 Попова А.И., см. Менделеева А.И.
 Порецкая Р.Э. 53, 69, 77

- Поржезинский В.К. 187, 199, 217, 219, 234, 236, 241, 245
 Порфирьев И.Я. 30
 Послание соборное первое ап. Иоанна 27
 — — второе ап. Иоанна 27
 «Последование церковного пения и собрания вселенского...», см. Месяцеслов
 Посохов С.А. 378, 379, 418
 Пости Л., корр. Ф.П. Филина 84
 Постовский А.И. 317, 320
 Потевня А.А. 63, 67, 79, 83, 104
 Потоцкая А.В. 499, 572
 Потребник иноческий 41
 Поучение Григория Богослова, выписи 96
 Правила апостольские 592
 «Правила святых апостол», выписи 27
 «Правила святых отец», выписи 27
 «Правило в келиях не умеющим грамоте» 38
 «Правило древних святых отец, иже в ските и во Египте, како подобает пети 12 псалмов особь» 24
 «Правило, еже даде ангел Господень Великому Пахомию...» 26, 39
 Правило келейное 24, 26, 28, 37—39
 — келейное в светлую неделю 95
 — молитвенное 25
 Правительство С.Ю. Витте 421
 — Врангелевское 377
 — Временное 418, 425, 427, 434, 435
 — А.В. Колчака 418
 — Северо-Западное 418, 420
 — П.П. Скоропадского 421, 425
 Прахов А.В. 166, 167, 447, 512, 520
 Прахов М.В. 143, 158, 159, 161, 166, 167
 Прахова Э.Л. 447, 512
 Предание «от завещаний божественных апостол и от житий святых отец» 25
 «Предварительный Комитет по разработке плана учреждения Русских Лож в Париже» 378
 «Премудрость» царя Соломона 489
 Преображенский А.С. 319, 321
 Преображенский В.П. 152
 Преображенский (псевд. Горский) И.М., свящ. 485, 557
 Пресс А.Г. 610
 Пригожин А.Н. 384, 425
 Пригоровский Г.М. 187, 196, 237, 245
 Приселков М.Д. 580
 «Притчи Соломоновы назидательного характера» 95
 Прогрессивный блок 228, 254
 Прозор М.Э., гр. 148
 Прокимен «Всяко дыхание» 581, 584
 Прокопович Ф.Ф. 530
 Прокошев П.А. 447, 512
 Пролог, выписи 93, 96
 Пронина (урожд. Данилевская) Е.Г. 471, 543
 Проперций, Секст 129, 132
 Проппер С.М. 551
 «Пророк» Х. Гибрана 396
 Проскурин В.Ю. 547
 Протейкин В.П. 454, 456, 521
 Протопопов А.Д. 222, 226, 253
 Протопопов В.В. 467, 536
 Протопопов С.С. 200
 Прохорова О.Г. 69, 74, 76
 Прохорович А.В. 533
 Прудон П.Ж. 239
 Псалтикон, певческая книга 584
 Псалтирь 24, 27, 31, 41, 592
 — с доп. 89
 — следованная 38, 41
 Пузино (псевд. Козельский) О.В. 465, 531
 Пуришев Б.И. 50
 Пуришкевич В.М. 194, 247
 Путилов А.И. 380—382, 389, 421, 423, 427
 Пухальская Е.В. 53, 81
 Пухвал Я., корр. Ф.П. Филина 84
 Пушечникова В.Ф. 499, 572
 Пушкин А.С. 51, 54, 63, 68, 88, 102, 123, 161, 167, 365, 368, 369, 447, 452, 510, 520, 543, 610, 611, 614
 Пушкин И.А. 514
 Пфуль, Эрнст (Pfuhl), прусск. офицер 101
 Пьянков А.Н. 387, 389, 391, 396, 426, 427, 430, 431, 434
 Раб В., корр. Ф.П. Филина 84
 Раббиа делла Андреа 163, 171
 Раббиа делла Лука 163, 171
 Рабинович И., педагог в Ревеле 468, 537
 Рабинович П., педагог, корр. В.В. Розанова 468, 537, 538
 Рабинович Я.Б. 387, 395, 403, 413, 426, 432, 435
 Равил, финск. лингвист 80
 Радко Дмитриев 203, 250
 Радлов Э.Л. 147, 168, 492, 515, 566
 Радциг Н.И. 181, 243
 Радонежский А.А., педагог, корр. В.В. Розанова 472, 544
 Раевский П.В. 556
 Разин Степан Тимофеевич, атаман 596, 598
 Разиньков В.Л., корр. В.В. Розанова 468, 537
 Разумовский С., корр. В.В. Розанова 468, 537
 Райс Э.М. 435
 Рамке Г.Р., фон 101
 Ранкович, югосл. госуд. деятель 70

- Распутин (Новых) Г.Е. 189, 212, 222, 223, 226, 246, 247, 251, 253, 254, 471, 486, 489
- Ратульд Л., корр. В.В. Розанова 499, 572
- Ратьков-Рожнов А.Н. 454, 522
- Раутер, Николас 102
- Рафалович С.Л. 381, 383, 422, 424, 427, 432
- Рафаэль Санти 568
- Рахманинов С.В. 360, 364, 369, 616
- Рахманов Г.К. 467, 536
- Рачинский С. А. 437, 478, 550, 569
- Рашевская В.И. 468, 537
- Рашель Э., актриса 522
- Ребиндер В.А. 88
- Ревелиотти Л.Х. 378, 419
- Революция Великая Французская 385
- Февральская 1917 г. 414, 422, 434
- Рейн, проф. 232
- Рейшак А.К. 69, 82
- Рейфилд, Дональд (Donald Rayfield) 441
- Рейхан, корр. Ф.П. Филина 84
- Ремизов А.М. 363, 529, 542
- Ренненкамф П.К., фон 311, 312, 352
- Репин И.Е. 7, 135—172, 459, 495, 496, 522, 544, 568
- Рерих Н.К. 398
- Ресторан Кюба 514
- «Медведь» 180
- «Прага» 202, 214
- «Эрмитаж» 202
- Реформатский А.А. 68, 69
- Решетников И.А. 103
- Ржепецкий А.К. 384, 389, 425, 427
- Ризалити Р., корр. Ф.П. Филина 84
- Ровенский П.В. 342
- Родендорф А.Л. 347, 349
- Родованович С.С. 453, 520
- Рогов М.М. 101
- Рогожникова Р.П. 69
- Родзянко М.В. 224, 225, 228, 253
- Рождествен А.С. 479, 481, 551, 552
- Рождественский З.П. 327, 328
- Розанов В.В. 8, 168, 386, 426, 436—576
- Розанов В.В., сын писателя 458, 476
- Розанов М.Н. 179, 185, 186, 196, 199, 208, 210, 234, 237, 239, 243
- Розанов Н.В. (Коля), брат писателя 503, 575
- Розанов Н.Н. племянник писателя 503, 575
- Розанова Варвара В., дочь писателя 479, 505, 576
- Розанова В.Д., см. Бутягина В.Д.
- Розанова Вера В., дочь писателя 489, 504, 534, 575
- Розанова В.Я. 77
- Розанова Надя, дочь писателя 479, 505
- Розанова (Верещагина) Н.В., дочь писателя 438, 535, 546, 553, 576
- Розанова Т.В., дочь писателя 438, 476, 505, 537, 548, 576
- Розетти А., корр. Ф.П. Филина 84
- Розов Н.Н. 32
- Ройзензон Л.И. 76
- Романенко Е.В. 40
- Романов И.Ф. 503
- Романова Г.Я. 69
- Романовский В.Е. 468, 537
- Романовы, боярский род 600, 602
- Романовы, Российский Императорский Дом 615
- Ромер Ф.Э. 527
- Рор, проф. 362
- Россов Н. (наст. фам. Пашутин Н.П.) 468, 537
- Ротинев С.Г. 380, 384, 420, 425
- Рош Д., переводчик трудов В.В. Розанова 519
- Роше К.К. 467, 468, 537
- Рубо Ф.А. 522
- Рудаков А.П. 185, 189, 240, 245
- Руднев Д.Н. 504, 576
- Руднев И.Н., см. Ионафан Ярославский
- Руднева А.А. (бабушка Александра) 505
- Руднева В.Д., см. Бутягина В.Д.
- Руднева В.И. 489
- Руднева П.А. 505
- Рудченко Е.И. 213
- Ружичка Й., корр. Ф.П. Филина 84
- Русский Н.В. 229, 254, 281, 284—286, 309, 311
- Румфорд (Румкорф) В.-Т., гр. 394, 429
- Румянцев Н., богослов 538
- Румянцев Н.Е. 531
- Румянцев Н.П., гр. 250, 590, 593, 594
- Русановский В.М. В.Н. 75
- Русняк, Иштван 71
- Русов Н.Н. 479, 551
- «Русская идея» Н.А. Бердяева 415
- «Русские мasons и революция» Б.И. Николаевского 417
- «Русское масонство в царствование Екатерины II» Г.В. Вернадского 419
- Русское собрание 511, 515
- Руссо Ж.Ж. 411, 434
- Руфин Аквилейский, церковный историк 12—18
- Рухлов С.В. 210, 251
- Рыбаков Б.А. 104
- Рыбаков С.Г. 462, 527
- Рыбаков Ф.С. 179, 233, 243
- Рыбкина М., автор воспоминаний о Ф.П. Филине 53
- Рыков Ю.Д. 7, 22—48, 88, 98, 100
- Рылеев К.Ф. 88, 102
- Рымут К., корр. Ф.П. Филина 84
- Рюрик, кн. варяжский 369
- Рязановский В.А. 368
- Ряшенцев К.Л. 69, 78

- Сабанеев Л.Л. 365, 366, 368, 369,
 Саблев В.К. 183, 214, 244
 Сабуров Б.А. 103
 Сабурова А.С. 103
 Сабурова К.А. 103
 Савва Освященный, св. 26
 Савва Сторожевский, прп. 510
 Савватий Соловецкий, прп. 25
 Саввич А.С. 293, 295
 Савельев Н.А. 190, 246
 Савин А.В. 419
 Савин А.Н. 8, 173—242
 Савин Н.С. 173
 Савинков Б.В. 207, 250, 378, 379, 418
 Савиньяк Д.Ф. 84
 Савицкий П. 267, 270
 Савченко А.Н. 76
 Сазонов К.И. 503
 Сазонов П., старообрядец 502, 574
 Сазонов П.Н. 469, 538
 Сазонова С.И., см. Смирнова С.И.
 Сакулин П.Н. 183, 218, 219, 234, 237,
 239, 240, 244, 604—614
 Салтыков-Щедрин М.Е. 183, 613, 614
 Салтыковы, боярский род 602
 Самон, св. 95
 Самарин А.Д. 212, 251
 Самарин Д.Ф. 145
 Самарин Ю.Ф. 490, 564
 Самко А.К. 469, 539
 Самойленко С.Ф. 68, 77, 78
 Самсонов А.В. 274, 285
 Сандецкий 203
 Санжарь Н.Д. 461, 526
 Сапожников И.Д. 287, 289
 Сапожникова О.С. 33
 Сараскина Л.И. 549
 Сартр Ж.П. 406, 432
 Сафаревич, Ян 84
 Сафонов В.И. 461, 526
 Сафонов В.Ф. 387, 392, 397, 399, 400,
 426, 428
 Сахаров В.В. 269, 270, 273, 275, 283, 299,
 307, 324, 355, 358
 Сборник патериковых повестей,
 поучений, слов, молитв и выписей 90,
 91
 — служб 87, 97
 — служб, канонов, слов и выписей 94
 — старообрядческих сочинений и
 выписей («Цветник») 87, 95
 Сван А.А. 361—368, 370
 Сведенборг, Эмануэль 471, 543
 Свенцицкий В.П. 469, 539
 Светлов В.Я. 135
 Светлов П.Я. 135
 Светозарский А.К., историк церкви
 443
 Святая Гора (Афонская гора) 26, 31, 91
 Святцы, старопечатные 1639 г. 41
 Сегаль, Андрей (Абрам Самуил) Григ.
 395, 410, 429, 431
 Севастьянова С.К. 28, 30, 36, 39, 40, 45,
 47, 48
 Севериев А.Н. 191, 231—233, 236, 238,
 247
 Седов В.В. 63
 Сейделер М.Н. 380, 392, 420, 431
 Селивановский, автор баллады 103
 Селимов А.А. 80
 Селион, инок 593
 Село Авдотьино 392
 — Кондрово 173
 — Ситцкое 99
 Семенкович В.Н. 124, 125
 Семенкович Е.М. 125
 Семенов П.В., см. Михаил, архим.
 Семенов Ю.Ф. 380, 420, 428,
 Семенова О.Ф. 570
 Семизор Ф.В., книгописец 33
 Семинария духовная Одесская 513
 — — Петербургская 489, 528, 561
 — — Смоленская 558
 — — Таврическая 562
 — — Тверская 562
 — — Уфимская 563
 — — Харьковская 512
 — — Ярославская 557
 — учительская Казанская 551
 Семчевский В.А. 472, 544
 Серапион, иеромонах 489, 563
 Серафим (Яков Мещеряков), архиеп.
 Иркутский 490, 564
 Сергеев В.Н. 77
 Сергеев Ф.П. 78
 Сергеенко П.А. 469, 539
 Сергеенко Ю.Ф. 374
 Сергей Александрович, вел. кн. 127, 250,
 254, 291, 295, 296
 Сергиевский Д.А. 187, 189
 Сергей Радонежский, прп. 33, 98
 Сергей (Спасский), архим. 41
 Сергей (Старгородский И. Н.), еп. 489,
 502, 563, 575
 Сергей (Шелонин), старец Соловецкого
 мон-ря 33
 Серебренников Б.А. 61, 74
 Серебряков А.Н. 80
 Серегина Н.С. 583
 Серков А.И. 8, 373—435
 Серов В.А. 137, 454
 Серпухов Н., военный юрист 502, 574
 Сеславин Д.Н. 493, 567
 Сеславин Н.Н. 493, 567
 Сеславина С.М. 493, 494
 Сиверс К.Л. 287—289
 Сидорова А.Б. 88
 Синицын Б.К. 387, 403, 426, 434
 Синод Священный 244, 251, 254
 Сикорский И.А. 451, 518

- Силинина В.Б. 68
 Силуан, авва 27
 Сильченков К.Н. 448, 512
 Симаков В.И. 469, 539
 Симановский Н.П. 451, 518
 Симеон Сербский, св. 93
 Симон, инок 44
 Синтагма Матфея Правильника, выписи 96
 Сисакян Н.М. 70
 Скабичевский А.М. 475, 547
 «Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словенску...» 95
 — о чуде иконы Богородицы Троеручицы в Хиландарском монастыре на Афоне 91
 — о явлении иконы Богородицы в сербском Изаографическом монастыре на Афоне 91
 — о явлении иконы пресвятыи Богородицы во граде Казани 95
 — о явлении чудотворной иконы Богородицы Тихвинской 33
 Сказки монахов Соловецкого мон-ря 32
 Сказкин С.Д. 176, 220, 239, 255
 Скалон Г.А. 335—337
 Скиндлер В.А. 448, 512
 Складень Архистратига Михаила и святителя Николая Чудотворца 259
 Скобелев М.Д. 257
 Скоропадские, семья 119
 Скоропадский И.И., гетман 88, 101
 Скоропадский П.П., гетман 421, 425
 Скот Эриугена, Иоанн 507
 Скрыбин А.Н. 366, 616
 Слатина Е.В. 496, 569
 Слиозберг Г.Б. 397, 422, 430
 Слиозберг М.Г. 381, 395, 422, 426, 429, 430
 Слово Афанасия, архиеп. Александрийского, «оглавлено Божиим всем заповедем ко отвергшимся мира и хотящим счастья» 91
 — Василия Великого «о законенных заповедех христианом» 91
 — Илариона Великого «о пустынном житии» 91
 — Иоанна Златоуста «о милостыни, яко и по смерти милостыни добро есть» — из Пролога 93
 — Максима Грека «к смеющим глаголати аллилуя...» 95
 — «о полку Игореве» 55
 — «о последних днях Максима Грека» 95
 — Павла Лажданина «о брани блуда» 91
 — прп. Макария «наказательно ко всем инокам дело душеполезно» 91
 — св. Анастасия, игумена Синайского, «еже не осужати» — из Пролога 93
 — св. Афанасия, «еже не осужати всякого согрешающего» — из Пролога 93
 — Феодора Студита, «яко не достоин отходити от церкви до отпуста» 92
 — «яко добро присещати болящих» — из Пролога 93
 Слова Василия Великого 37
 — Ефрема Сирина 26
 — Иоанна Златоуста 37
 Служба ап. Андрею Первозванному 98
 — Андрею Юродивому 95
 — Гурию Самону и Авиву 95
 — Ионе Новгородскому 95
 — Козьме и Дамиану 98
 — мученику Вонифатию 95
 — на освящение церкви св. Георгия в Киеве 95
 — на собор архистратига Михаила и прочих небесных сил 98
 — на третье обретение главы Иоанна Предтечи 98
 — Никите Новгородскому 95
 — Параскеве Пятнице 95
 — сщмч. Кирику и Улите 98
 — св. отцам 7-го вселенского собора 95
 — Сергию Радонежскому 98
 — Федоровской иконе Богородице «яже на Костроме» 95
 Служебник 592
 Словцов П.А. 103
 Случевский К.К. 461, 527
 Смарагд (Крыжановский), архиеп. 548
 Смелков, судья 502, 574
 Сметанин Яков, писец 99
 Смирнов К., корр. В.В. Розанова 469, 538
 Смирнов Н., студент МДА, корр. В.В. Розанова 469, 538
 Смирнов П., корр. В.В. Розанова 469, 502, 538, 574
 Смирнов П.П. 8, 595—603
 Смирнов-Кутаческий А., богослов 538
 Смирнова С.И. 469, 538, 539
 Смольянинов В.Н. 191, 247
 Смонин Н., редактор «Харбинского вестника» 312
 Смуляр А.Г. 403, 410, 431, 433
 Смутс (Смэтс) Я.Х. 404, 432
 Снегирев В.Ф. 209, 210, 216, 217, 223, 226, 251
 Снессарев Н.В. 461, 526
 Снитко Л.С. 469, 538, 574
 Сноок, корр. Ф.П. Филина 84
 Собинины, крестьянская семья 46
 Собиновы, крестьянская семья 46
 Собинские, книговладельцы 46
 Собинской Е.М. 45
 Собинской М.М. 45, 46

- Соболев Л.Н. 269, 270, 337
 Соболева И.В. 80
 Соболевский А.И. 54, 218, 222
 Соболевский С.И. 202, 211, 215, 216, 234, 249, 252
 Собор Александро-Невский в Париже 556
 — Архангельский в Москве 579
 — Петропавловский в Петербурге 556, 559
 — св. Владимира в Киеве 447, 520
 — Успенский в Дмитрове 101
 — Успенский в Москве 580—582, 584, 587
 Собрание Большаковых 581, 585, 586
 — Вологодское 582, 583
 — Вяземского 582
 — единичных поступлений рукописных книг древних и древней традиции 22, 86—100
 — Епархиальное 582, 586
 — Иосифо-Волоколамского монастыря 584
 — Музейное 438
 — научной б-ки МГУ 38
 — Основное (РНБ) 39
 — Погодина М.П. 581, 586
 — Причудское 582, 587
 — Разумовского 582, 587
 — рукописей Анзерское 45
 — — Владимирское (РГБ) 22
 — — Е.Е. Егорова 10
 — — Кирилло-Белозерское 10
 — — Нижегородское 87
 — — Н.А. Першина 86
 — — М.П. Погодина (РНБ) 39, 45
 — — Рогожского кладбища 87
 — — Самарское 87
 — — Синодальное (ГИМ) 10
 — Синодальное певческое 587
 — Соловецкое 30, 35
 — Троице-Сергиевой Лавры (РГБ) 582
 — Успенского Кремлевского собора 582, 584, 587
 — Чудова монастыря 584
 Собрание Учредительное 230, 233, 255, 256, 421
 Собрания религиозно-философские в Петербурге (РФС) 444, 445, 449, 463, 489, 506, 513, 520—522, 546, 547, 553, 556, 559, 561, 563
 Совал, Генрик 94
 Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 404
 — Военный 265, 270, 284, 312, 338, 358
 — Государственный 180, 184, 186, 243—245, 250, 289, 340
 — госуд. обороны 249, 254, 330
 — министров 244, 253
 — Объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава 389, 408, 425, 433
 — Объединенного дворянства 253
 — (масонский) Особый Русских 33-й степени (Русский особый совет 33-й степени) 395, 417, 418, 420—422, 429, 453
 — Русско-английского банка 253
 — съездов представителей металлообрабатывающей промышленности 253
 — Федеральный (федеративный) Великой Ложы Франции 380, 399, 402, 410, 413, 414, 421
 Совещание Военно-законодательное 270
 — Особое при Главкоме вооруженными силами 270, 312, 331
 Созомен, церковный историк 12, 13
 Соколов А.П. 223
 Соколов П.А. 468, 538
 Соколов (псевд. Гриф) С.А. 487, 560
 Соколов (псевд. Кречетов) С.А. 378, 419
 Соколова Е.И. 88
 Соколова М.А. 82
 Соколовский М.К. 468, 538
 Сократ 224
 Сократ Схоластик, церковный историк 12
 Солженицын А.И. 425
 Соллертинский С.А. 448, 512, 520
 Соллогуб (урожд. Боде, баронесса) Н.М., гр. 108
 Соловецкая вотчина (вотчина Соловецкого мон-ря) 45, 46
 Соловьев Вл.С. 7, 135—172, 440, 449—451, 473, 474, 481, 516, 517, 540, 543, 545, 550—552
 Соловьев Л.З. 461, 527
 Соловьев М.П. 437, 440, 479, 480, 551
 Соловьев Н.В. 558
 Соловьев С.М. 140, 141, 148, 153, 157, 166, 169, 173, 246, 252, 486, 599
 Соловьев Т.П. 449, 450, 514, 517
 Соловьева В., жена издателя 485, 558
 Соловьевы, семья историка С.М. Соловьева 111, 125
 Сологуб Ф.К. 443, 553
 Соломон, библ. 95, 489
 Сомов К.А. 496, 569
 Сонни А.И. 128
 Сопощко-Сырокомля М.А. 485, 557
 Сорокин Ю.С. 69
 Сорокина Е.О. 438
 Сороколетов Ф.П. 69, 74 — 76
 Софокл 390, 521
 Софья Алексеевна, царевна 141, 166
 Сочинения полемические о церковных обрядах 87

- Союз 17-го октября 246
 — взаимопомощи русских писателей 170, 171
 — Всероссийский земский и городской 255
 — Всероссийский национальный 251
 — Демократический конституционалистов 537
 — левого центра 207
 — масонский Великая Ложа Испании 426
 — — Великая Ложа Италии 428
 — — Великая Ложа Франции 373, 377, 378, 389, 401—405, 409, 410, 413, 416—423, 428, 431—434
 — — Великая Объединенная Ложа Испании 426
 — — Великая Французская Национальная Ложа (Великая Национальная Французская Ложа) 374, 416
 — — Великий Восток Испании 426
 — — Великий Восток народов России 417—419, 434, 435
 — — Великий Восток Франции 373, 377, 378, 392, 416—418, 424, 426, 435
 — — Верховный Совет для Франции 374, 417, 422, 425, 430
 — — Верховный Совет Франции 378—380, 402, 416, 417, 420, 421, 429
 — — «Друа ломен» 428
 — Михаила Архангела 247, 253
 — общевоинский Русский 363
 — освобождения 254, 525
 — писателей 509
 — русского народа 247, 253, 442, 511
 — советских граждан во Франции 431
 — христианской борьбы 539
 Спасович В.Д. 149, 162, 168, 170
 Спасский А.А. 448, 509, 512, 513
 Спекторский Е.В. 241, 255
 Спенсер, Герберт 404, 432
 Сперанский А.А. 196, 248
 Сперанский М.Н. 187, 245, 610
 Сперанский Н.В. 200, 205, 234, 237, 250
 Спичарный И.К. 227, 233, 236, 241
 Спиридонов (наст. фам. Саяпин) М.С. 468, 538
 Срезневский И.И. 71
 Ставрович Н.Г. 273, 275, 318, 337
 Ставровская С., корр. Ф.П. Филина 84
 Сталин И.В. 54, 56, 65
 Станг Х., корр. Ф.П. Филина 83
 Станиславский К.С. 468, 537
 Станков В., корр. Ф.П. Филина 84
 Станюкович К.М. 570
 Станюкович Н.В. 366
 Старикевич В.Н. 472, 544
 Старок Ф., корр. Ф.П. Филина 84
 Старосельская, слушательница Московских высших женских курсов 212, 251
 Старцев Г.Е. 472, 544
 «Старчество», сб. 39
 «Старчество» — слова и поучения из него 39, 91
 Стасов В.В. 137, 139, 141, 151, 168, 454
 Стасюлевич М.М. 168, 170, 515, 533, 534
 Статкевич П.Г. 188, 190, 191, 204, 227, 229, 232, 246
 Статкевич, семья 227
 Стахович А.А. 462, 527
 Стаций, Публий Папиний 122, 123
 Стеллецкий В.И. 69, 79
 Степанов М.П. 225, 254
 Степенная книга (1560—1563) 579, 580
 Стессель А.М. 291, 295
 Стефан, деместик 578
 Стефан Баторий 599
 Стихира «Днесь неприступным существом» 586, 587
 — Петру-митрополиту (чудотворцу) 582, 583
 — «Придите убожим Иосифа» 577, 586, 587
 — «Слава в вышних Богу» 586
 — Успению «Егда преставление» 582, 583
 Стихирарь Юрьева мон-ря сер. XVI в. 584, 587
 Стихиры Богородице Одигитрии 95
 Стоглав 34, 95
 Стойков С.И. 70, 84
 Стокум, ван-, филолог 112
 Столица З.Н. 468, 537
 Столпнер Б.Г. 442, 475, 547
 Столыпин А.А. 544
 Столыпин П.А. 244, 252, 462, 527, 532
 Стороженко Н.И. 220
 Сторр-Бест, англ. латинист 223
 Стоюнина М.Н., педагог 525, 534
 Стоянов А.Н. 546
 Страхов Н.Н. 142, 147, 148, 151, 161, 167, 168, 437, 445, 485, 506, 508, 528, 536, 554, 566
 Стриндберг Ю.А. 530
 Строев П.М. 31, 42
 Стрыковский, Матфей 96
 Стукачева В., корр. В.В. Розанова 487, 560
 Струве П.Б. 368, 523
 Студит, Феодор, см. Феодор Студит
 Суворин А.А. 437, 441, 448, 449, 513
 Суворин А.С. 139, 166, 437, 441, 444, 448, 449, 451, 478, 487, 488, 506, 508, 511, 513, 514, 518, 523—525, 527—530, 532, 533, 542, 543, 545, 549, 551, 555, 556, 558, 559, 565, 567

- Суворин Б.А. 437, 441, 444, 449, 514, 527, 532
 Суворин М.А. 437, 441, 448, 510, 513, 514, 527, 530, 532
 Суворина (урожд. Орфанова) А.И. 441, 494, 567
 Суворов А.В. 160, 167, 262, 301
 Суворов Н.А. 429, 431
 Суд Военно-окружной 288
 Сукач В.Г. 439, 443, 537, 559
 Султанов Н.В. 171
 Султанова (урожд. Леткова) Е.П. 162, 171
 Суник О.П. 74
 Сургучев И.Д. 468, 537, 538
 Суслов А., корр. В.В. Розанова 496, 569
 Суслов В.В. 496, 569
 Суслова А.П. 476, 542, 546, 549
 Суходрев В., корр. В.В. Розанова 468, 537
 Сухомлинов В.А. 206, 208, 210, 250, 287, 289
 Сухотин Н.Н. 287, 289
 Съезд славистов IV международный в Москве 72
 — — V международный в Софии 72
 — — VI международный в Праге 72, 73
 — — VII международный в Варшаве 73
 — — IX международный в Кембридже 73
 Съезды всероссийские земские 346, 347
 Сырцов И.Я. 32
 Сытин И.Д. 183, 185, 244, 562
 Сэрф (Серф) И. 410, 433
 Сьонненберг (псевд. Эрберг) К.А. 468, 537
- Таблицы о семи вселенских церковных соборах 25
 Таблицы лунные 25
 Таблицы пасхальные 22, 25
 Тавастшерна К.А. 609, 614
 «Тактикон» Никона Черногорца, выписи 96
 Танеев С.И. 366
 Тарабасова Н.И. 7, 49—78
 Тарасов А.П. 372
 Тарасов И.Т. 179, 180, 243
 Тарасов Н.П. 370—372
 Тарасова (урожд. Метнер) В.К. 360—362, 370, 372
 Тареев М.М. 449—451, 517
 Татар Б., корр. Ф.П. Филина 84
 Татаринов В.Е. 433
 Татищева (урожд. Мещерская) Е.Б. 88, 104
 Таубе К.Ф., барон 473, 545
 Таубе Л.А., баронесса 473, 545
 Таубе М.А. 183, 202, 203, 205, 244
 Творогов О.В. 10, 75, 77
- Театр Александринский в Петербурге 538
 — Большой в Москве 119
 — Императорский в Петербурге 525, 568, 569
 — Императорский Русской оперы 568, 569
 — Малый в Москве 605
 — Малый петербургский (А.С. Суворина) 543, 568
 — Новый драматический в Петербурге 530
 — Финский национальный 606
 — Художественный Московский (МХТ; МХАТ) 468, 537
 Тейльс, см. Тенпье В.
 Тейффель (Тейфель, Вильгельм-Сигизмунд), филолог, проф. в Тюбингене 112
 Тейхмюллер, философ 514
 Текучев А.В. 78
 Теннисон, Альфред 131
 Тенпье В., корр. В.В. Розанова 502, 574
 Теплов В.В. 485, 558
 Тер-Осипов П.Н. 380, 384, 421, 425
 Терапиано Ю.К. 385, 389, 425
 Терзич Б.Б. 84
 Терещенко М.И. 229, 255, 414, 435
 Тернавцев В.А. 473, 546
 Терпигорев С.Н. 613, 614
 Тертуллиан К.С.Ф. 405, 423, 432
 Тесленко Н.В. 425
 Техникум Тульский педагогический 49, 50
 Тигранов Ф.Я. 475, 476, 484, 548, 555
 Тигранова А.Ф. (Нюрка) 476
 Тигранова Н.А. 476
 Тизенгаузен А.Е. 269, 270
 Тилло 290, 295
 Тимирязев К.А. 168, 240
 Тимофеев К.А. 69, 85
 Тимофеев В.П. 76
 Тимошенко Г.А. 615—619
 Типография Александро-Невского о-ва трезвости 510
 — Вольная русская А.И. Герцена и Н.П. Огарева 419
 — М.П.С. т-ва И.Н. Кушнерев и К° 554
 — Мамонтова А.И. 106, 107
 — Пентковского 545
 — «Печатное дело» в Харькове 552
 — «Родник» 532
 — Синодальная 559
 — «Сириус» 536
 — Сойкина 535
 — А.С. Суворина 506, 523, 527, 529, 533, 543, 545, 556
 — Фроловой М.П. 523
 — Хейнкина В.А. 556
 — Штаба Моск. воен. округа 534

- Тит Лукреций Кар 120
 Тито И.Б. 70, 85
 Титов Г., протоиерей 485, 558
 Тихомиров А.А. 202, 236, 249, 569
 Тихомиров Л.А. 437, 458, 459, 522
 Тихомиров П.В., богослов 538, 566
 Тихомиров Н., корр. В.В. Розанова 502, 574
 Тихомиров Н.Б. 22
 Тихомирова Е.Н. 532
 Тихонов А.Н. 78
 Тихонов Андрей, подьячий 43, 44
 Тишков В.П. 487, 560
 Товарищество «И.Д. Сытин и К°»
 Товарищество петербургских художников 172
 Толстая (урожд. Бахметева) С.А. 153—156, 164, 171
 Толстая (урожд. Берс) С.А., гр. 120
 Толстая Т.Л. 155
 Толстой А.К. 152—155, 164, 171
 Толстой Л.Н. 63, 88, 101, 114, 122, 142, 147, 167, 168, 199, 404, 405, 474, 478, 496, 508, 535, 545, 555, 556, 562, 611—613
 Толстой Н.И. 76, 79, 80, 82, 104
 Толстопятов М.А. 566
 Толстопятова Е.Д. 492, 566
 Толстые, семья Л.Н. Толстого 114, 120
 Топелиус, Цакаркас, фин. писатель 610
 Топер И.М. 392, 401, 428, 431, 432
 Топиро Б.А. 469, 539
 Тон К.А. 166
 Тот И., корр. Ф.П. Филина 83, 84
 Тофан, инок 593
 Траян, Марк Ульпий, рим. имп. 112
 Треник мирской, выписи о семи покаяниях 96
 Трегубов (псевд. «Под забралом») М. 469, 539
 Трепов А.Ф. 253
 Третьяков П.Н. 82
 Третьяков П.М. 137, 141, 158, 166
 Третьякова (в замуж. Боткина) А.П. 166, 168, 171
 Триодь 592
 Тронский И.М. 75, 77
 Тронько П. 82
 Тропари воскресные 24
 — дневные 24
 — избранным святым 25, 28
 — неделям Триоди постной и цветной 27
 — праздника Богородичным 25
 — — Господским 25
 Тропарь Зосиме и Савватию Соловецким 25
 — Иоанну Богослову 25
 — Онуфрию Великому 25
 — Пасхи «Христос воскрес» 587
 — «Помилуй мя, Господи...» 46
 — причастен 24
 Трофимов И.Т. 88
 Троян, см. Траян
 Трубачев О.В. 68, 75
 Трубецкой Д.Т., кн., воевода 601
 Трубецкой Е.Н., кн. 197, 235, 236, 240, 241, 248, 440, 449, 450, 517
 Туорила О., стипендиат Александровского ун-та 612, 613
 Тураев Б.А. 225, 254, 448, 513
 Тургенев И.С. 128, 142, 158, 166, 437, 554, 604
 Тутова Т.А. 30
 Тутэн Г., инспектор масонской ложи 396
 Тухолка С.В. 385, 423, 425, 427
 Тхоржевский И.И. 381, 422
 Тыркова (в 1-м браке Берман, во 2-м Вильямс) А.В. 460, 524
 Тычинкин К.С. 508
 Тэн, Ипполит Адольф 147
 Тютчев Ф.И. 125
 Убенгаун Б.О. 84
 Уваров В.В. 473, 546
 «Увещения к монахам» Нила Синайского, выпись 40
 Удальцов А.Д. 69
 Уезд Брянский 113
 — Верецкий 242
 — Екатеринбургский 87, 97
 — Калязинский 220
 — Медынский 173
 — Мценский 119
 — Покровский 87
 — Тимский 529
 — Ярославский 45
 Уитмор Т. 428, 431
 Указная книга Московской ратуши 88
 Украинцев (псевд. Гордик) И.К. 469, 539
 Улита, свмч. 98
 Ульян Гарсянин, см. Иулиан Тарсийский 26
 Уманец Е.И. 469, 539
 Уманов-Калдуновский В.В. 555
 Умов Н.А. 201, 249
 «Универсальная декларация прав человека» 415
 Университет Александровский, см. Гельсингфорский
 — Башкирский государственный 74
 — Берлинский 249
 — Будапештский 71
 — Варшавский 69, 114, 196, 199, 207, 245, 248, 321, 445, 448, 507, 513, 520
 — Венский 510
 — Гейдельбергский 114
 — Гельсингфорский (Хельсинкский) 51, 71, 72, 445, 604—614
 — Дерптский 270

- Еврейский в Москве 547
- Казанский 244, 246, 248, 249, 446, 509
- Киевский (Императорский ун-т св. Владимира) 128, 167, 246, 248, 252, 255, 518, 595, 597
- Ковенский 252
- Ленинградский 62
- Лозаннский 507
- Львовский 199
- Мичиганский в США 84
- Московский Императорский 146, 147, 150, 166, 173, 175, 176, 359, 460, 491, 508—511, 515, 520, 525, 532, 540, 548—550, 559, 565, 566, 604—606, 609
- Московский государственный (МГУ) 61
- 2-й Московский государственный (с 1930 г. Московский государственный институт) 50
- народный Коларчева в Югославии 70
- Новороссийский Императорский (Одесский) 243, 245, 247, 249, 252, 491, 508, 518, 565
- Общественный народный Петербургский 506, 543
- Оксфордский 199, 211, 249
- Петербургский Императорский (Петроградский) 159, 160, 249, 250, 252—255, 328, 445, 450, 462, 490, 506, 507, 512, 514, 519, 532, 535, 541, 565, 575
- Пражский 245
- Регенбургский в Германии 84
- Рижский 245
- Сорбонна (Париж) 410, 433, 491, 565
- Софийский 71
- Томский 447, 512
- Харьковский 187, 254, 538, 553
- Шаняевского А.Л. Московский городской народный 226, 244, 248
- Эдинбургский 159
- Юрьевский Императорский 205, 207, 248, 250, 447, 509—511
- Ягеллонский в Кракове 51, 70
- Ярославский 571
- Унковский М.А. 487, 560
- Управа земская губернская Киевская 249
- Управление Артиллерийское Генштаба 338
- Верховное Северной области в Архангельске 417
- Военно-топографическое 275, 358
- Главное военно-судебное 529
- — Военно-учебных заведений Генштаба 321
- — Генерального штаба 261, 289, 295, 321, 338, 339
- — землеустройства и земледелия 557, 560
- — по делам печати 243, 440, 472, 527, 534, 551, 552
- — по заграничному снабжению 289
- полевое 265, 281
- Урбанчик С., корп. Ф.П. Филина 73, 84
- Урлихт Л.А. 434
- Урсин, антипапа 12, 13
- Урусов А.И., кн. 162, 169
- Успенский В.В. 448, 513
- Усов Е.И. 87, 100
- Усов С.А. 184
- Успенский А.И. 187, 193, 245
- Успенский Б.А. 582
- Успенский Г.И. 613
- Устинов 217
- Устав Афонский 32
- 1610 г., старопечатный 41
- Елеазара Анзерского («Предание») 29, 31, 38
- лавры св. Саввы Освященного в Палестине 26
- монастырский, выписи 25, 26, 28
- Нила Сорского 39
- «о искушении скитских инок...» 26
- церковный 87, 96, 98, 99, 592
- шотландский масонский 401, 416, 428
- Устьинский А.П. 437, 440, 474, 480, 546, 552
- Устьинский В.А. (Витя) 480
- Утченко С.Л. 15
- Уфимцева А.А. 61
- Училище артиллерийское Михайловское 270, 274, 288, 312, 320, 321, 325, 336, 352, 358
- военное Александровское 321, 325, 483, 554
- — Александровское 3-е 279, 280, 284, 285, 289, 312, 331, 338
- — Киевское 289
- — Константиновское 265, 274, 320
- — Константиновское 2-е 284, 312, 321
- — Павловское 1-е 266, 270, 275, 288, 289, 296, 312, 313, 320, 321, 325, 331, 338
- — Петербургское 2-е 312
- Высшее художественное 522, 569
- духовное в Задонске 530
- женское Спасо-Ефросиньевское 562
- инженерное Николаевское 133, 270, 295
- кавалерийское Николаевское 258, 265, 270, 284, 289, 321
- коммерческое Путиловское 525
- — частное Хайковского в Москве 462, 482
- морское 328
- Нарвское 328
- пастырское в Житомире 563
- пехотное Гельсингфорское 312
- реальное 3-е в Петербурге 555

- — кабардино-горское в Нальчике 569
 — — Минское 336
 — — юнкерское Московское 257
 — — — Рижское 270
 — юнкерское Кавказское 340
 — Строгановское 559
 — Тенишевское 569
 Ушаков Д.Н. 67
- Фальк К.О.** 83, 84
Фальковский Ф.Н. 462, 528
Фаске Г., корр. Ф.П. Филина 84
Фатеев В.А. 439, 443, 515, 567
Фатима, дочь пророка Мухаммеда 430
Фатимиды, династия 430
«Фауст» И.-В. Гёте 394
Феатрон, выписи 96
Федин, см. Лищенко В.С.
Федор Иванович, царь 252
Федоров А.И. 53, 74, 76, 80, 82, 85
Федоров А.М. 470, 540, 541
Федоров В.П. 151, 152
Федоров Иван, первопечатник 593, 594
Федоров М.М. 464, 532
Федоров Н., свящ. 502, 575
Федоров Н.П. 380, 389, 420, 427
Федорова Е.В. 130
Федосеев П.Н. 104
Федосов И.А. 76
Федягин С.Р. 439
Фейгин Ф.И. 451, 519
Фейдель Г., корр. Ф.П. Филина 84
Фейер А., корр. Ф.П. Филина 84
Фейст К. (Feist, Constantin) 615—619
Феодор (в миру Бухарев А.М.), архим. 474, 547
Феодор Освященный, св. 26, 91
Феодор (в миру Поздеевский А.В.), еп. 490, 564
Феодор Студит, прп., церковный писатель 92, 592
Феодор Чтец, церковный историк 12, 13, 16
Феодорит Киррский, церковный историк 12, 13, 19—21
Феодосий, старец 44
Феодосий Великий, рим. имп. 12, 19—21
Феоктист, инок 32
Феофан Исповедник, визант. хронист 11, 12
Феофилакт Болгарский, архиеп., визант. богослов 590
Ферран М., корр. Ф.П. Филина 83
Ферел Д., корр. Ф.П. Филина 84
Фет (Шеншин) А.А. 7, 106—134, 141—144, 147, 148, 156, 158—160, 166, 487, 556, 560
Филарет (в миру Дроздов В.М.), митр. 545, 546
Филарет (в миру Федор Никитич Романов), патр. 596, 602
Филд Дж. 617
Филевич И.П. 448, 513
Филевский И.И. 437, 480, 481, 552
Филин Ф.П. 7, 49—85, 88, 104
Филина Т.Ф. 49
Филипп, архим. 490, 564
Филиппов А. 574
Филиппов А.Н. 189, 209, 215, 216, 224, 226, 241, 246, 252
Филиппов Т.И. 517, 527, 551, 569
Филкова П., корр. Ф.П. Филина 84
Филоненко М.М. 389, 395, 423, 427, 429
Философов В.Д. 521
Философов Д.В. 437, 440, 453, 454, 456, 457, 520, 521
Философова А.П. 437, 453—456, 522
Философова З.В. 437, 522
Философова М.В. 437, 454, 522
Фирс, свящ. 29
Фирсов Н.Н. 463, 530
Фихте И.Г. 196, 197, 566
Флавий Иосиф 112
Флоренский П.А. 436, 490, 514, 541, 564
Флоринский Т.Д. 565
Флоров П.А. 259, 281, 284, 313, 314, 337
Флорос К. 581
Флот Балтийский 328, 382, 422
 — Черноморский 418
Флуг В.Е. 285, 286, 288, 311, 327
Фодор И., корр. Ф.П. Филина 84
Фома Аквинский 507
Фонвизин Д.И. 568
Фонвизин С.И. 545
Фонд культуры Советский 375
Фондаминский (псевд. Бунакова) И.И. 378, 418
Форнарина, см. Лути М.
Фортунатов С.Ф. 184, 220, 244
Фортунатов Ф.Ф. 63, 244
Форш О.Д. 470, 541
Фофанов К.М. 462, 528, 544, 555, 558
Фофанова Л.К. 462, 528
Фохт А.Б. 236, 241
Фрезе Б.Н. 235, 255
Фридберг Д.Н. 470, 541
Фриде А.В. 470, 541
Фридлиндер, Людвиг, филолог и археолог 112, 128
Фридман С., корр. Ф.П. Филина 84
Фролов А.А. 410, 432, 433
Фролов С.В. 582, 587
Фролова М.П. 523
Фронт Западный 261
 — Кавказский 254, 424
 — Северный 254, 266, 284, 289, 312
 — — Красной Армии 320
 — Северо-Западный 254, 284, 288, 331, 338

- Юго-Западный 253, 255, 261, 288, 295
- Хабанова В.И. 502, 575
Хабарский В. 502, 575
Хагандоков К.Н. 380, 420
Хаджи-бей (Хаджибейли) Д. 380, 421
Хазин А., масон 387, 389, 426, 427
Хайковский И.М. 462, 482, 528
Хамм И., корр. Ф.П. Филина 84
Харкевич В.И. 308, 312
Хартия Организации Объединенных Наций Сан-Францисская 404
Хафиз (наст. имя Шамседдин Мохаммед) 166
Хвостов А.Н. 212, 251
Хвостов Д.С. 391, 428, 432
Хвостов М.М. 181, 201, 202, 207, 212, 215, 235, 238, 240—242, 244
Херасков М.М. 103
Хитрово (урожд. Бахметева) С.П. 153—155, 171
Ходасевич В.Ф. 383, 384, 424
Ходский Л.В. 326, 328
Хождение Трифона Коробейникова 86, 90
Хозовита, еп. Кесарии Палестинской 90
Холл Б., корр. Ф.П. Филина 85
Холодович А.А. 69
Холщевников И.В. 264—266
Хорут (наст. фам. Хруцкий) В.И. 470, 541
Хохлов А.В. 386, 426
Хохфельд Ю., корр. Ф.П. Филина 83, 84
Храбровицкий А.В. 78
Храпченко М.Б. 66, 104
Христофор, старец 44
Хроника Георгия Амартола 9—21
— Иоанна Малалы 12
— Матфея Стрыйковского 96
Хронограф, выписи 96
Хронограф 1512 г. 579
Хронограф Георгия Амартола, см. Хроника Георгия Амартола
«Хронография» Феофана 12
Худешели А.А. 69
Хуц Ф.З. 470, 541
Хэмэляйнен А.Г. 609, 611, 612
Хютель-Ворт Г., корр. Ф.П. Филина 83
- Цветаев Д.В. 437, 453, 520
Цветаев И.В. 437, 453, 520, 540
Цветаев И.Д. 137
Цветков С.А. 537, 564
Цветковский Ю.Ю. 382, 423, 427
«Цветник» свящ. Дорорея 38
Цвиг И.Я. 360
Цвирнер, корр. Ф.П. Филина 83
Центр музыкальной культуры им. М.И. Глинки 360—362, 367, 371
- хранения историко-документальных коллекций в Москве 373, 426—431
Церетели Г.В. 85
«Церковная история» Руфина Аквилейского 12, 13, 17
— — Сократа Схоластика 12
— — Созомена 12
— — Феодора Чтеца 12, 13
— — Феодорита Киррского 12, 13, 19
Церковь св. кн. Александра Невского в Петербурге 553
— св. Анны в Бизерте 430
— св. Анны в Китай-городе в Москве 88, 101
— Благовещенская в Шестакове 89
— в память 300-летия Царствования Дома Романовых в Петербурге 527
— в селе Ильинском Ярославской епархии 557
— св. Георгия в Киеве 95
— Дмитровская в Старой Руссе 552
— Зимнего дворца 556
— Козьмы и Демьяна в Петербурге 536
— Николая Чудотворца на ул. Ильинка в Москве 539
— Николы Чудотворца на Анзерском о-ве в Белом море 29
— Петропавловская придворная 556, 559
— Преображения Спаса в Соловецком мон-ре 30
— Смоленская приютская 570
— св. Софии в Константинополе 395, 429, 430, 578, 580, 583
— Троицкая Анзерского скита (Анзерской пустыни) 41
— Троицкая на углу Николаевской ул. в Петербурге 557
Церпинский К.В. 311, 313
Цертелев Д.Н., кн. 109, 148, 150—152
Циклинская П.В. 241, 255
Ционглинский Я.Ф. 165, 172
Ципельзон Э.Ф. 438
Цукерман И.И. 75
- Чаадаев П.Я. 547
Чайкина Ю.И. 68
Чайковский А.И. 119
Чайковский Н.В. 378, 417, 419
Чайковский Н.И. 119
Чайковский П.И. 118, 119, 616
Чаленко И.Я. 448, 513
Чаплыгин С.А. 232, 236, 241
Часословец XVII в. 7, 22—48
«Часослов мудрости», соч. Г.Зейзе 86, 89
Челинцев В.В. 233
Челишева М.А. 514
Челобитная заручная старцев Анзерской пустыни царю Алексею Михайловичу 43

- иноков Соловецкого мон-ря царю
Алексею Михайловичу 43
- Челпанов Г.И. 189, 196, 197, 224, 227, 246
- Челышев Е.П. 75
- Чепур Е.И. 79
- Червяков А.Д. 88
- Черкасские, княжеский и боярский род
600, 602
- Черниговец (псевд. Вишневого) Ф.В.,
см. Вишневыский Ф.В.
- Чернов В.М. 242, 255
- Черногузов Н.И. 108, 114, 119
- Черных П.Я. 61, 69
- Чернышев В.И. 69, 78, 81
- Чернышевский М.Н. 168
- Чернышевский Н.Г. 54, 68, 148, 161,
167—169
- Чернягин Н.Н. 473, 545
- Черняев П.Н. 128
- Чертков В.Г. 544, 547
- Четыркин В.И. 274, 275
- Четыркин Н.Н. 275, 279, 280
- Чехов А.П. 246, 541, 556, 607, 609—611
- Чечулин Н.Д. 448, 513
- Чикобаева А.С. 69, 75, 104
- Чиннов, Георгий 470, 541
- Чинопоследования 25
- Чистосердова А.М. 503, 575
- Чистяков В.Ф. 77
- Чичерин Б.Н. 145
- Чичкин А.В. 228, 254
- Чичуров И.С. 11, 20
- Членов М.А. 188, 246
- Чолокова К., корр. Ф.П. Филина 85
- Чтения апостольские 27, 28
— евангельские 27
- Чубинашвили Н. 77
- Чужбинская С. 503, 575
- Чуковский К.И. 135—138, 153, 166, 169,
171
- Чулков Г.И. 470, 540
- Чумаков Г.М. 82
- Чумичева О.В. 32, 36, 40, 42—44
- Чхаидзе М.П. 75, 80
- Чхеидзе Н.С. 209, 251
- Чхенкели А.И. 209, 251
- Шабалин Д.** 585
- Шабанова А.Н. 451, 518
- Шабельская Е.А. 473, 545
- Шавельский Г.И., свящ. 486, 558
- Шакай М.А. 432
- Шакманов, Тау-Султан Келеистович
380, 420
- Шаков И.М. 380, 420, 431
- Шамонин В.А. 462, 527
- Шарапов С.Ф. 517
- Шах-Назаров А.С. 380, 420
- Шаханов А.Н. 88, 166
- Шахматов А.А. 64, 82, 206, 250, 580
- Шаховской Н.В., кн. 462, 527
- Шацкий Б.Е. 381, 383, 388, 390, 392, 422,
424, 427, 428
- Шашковский, корр. В.В. Розанова 470,
541
- Шванк Л.А. 311, 312
- Шварц А.Н. 202, 218, 219, 233, 249
- Швецов Б.А. 381, 392, 422, 428
- Шебеко В.Н., член свиты Его Величества
228, 229
- Шевелкина К.В. 438
- Шевырев И.Я. 492, 566
- Шевяков В.Т. 193, 247
- Шейн, Михаил Борисович, воевода 596,
602
- Шеннов Ф., монах-расстрига 574
- Шекспир, Уильям 131, 143, 169, 220,
519
- Шелухин, денщик М.В. Алексеева 272,
290, 304, 318
- Шемяка, брат кн. Дмитрия Юрьевича
Красного 578
- Шеншина (урожд. Боткина) М.П. 116,
121, 129, 133, 143, 156, 159, 167
- Шервинский С. 132
- Шереметев Д.А., гр. 378, 380, 417
- Шереметевы, боярский род 602
- Шернваль Л.Р. 571
- Шестаков Д.П. 440, 479, 481
- Шестакова Е., корр. В.В. Розанова 479,
503, 575
- Шестов Л. 548
- «Шесть совершенств Нового Завета,
совершающих заповедей Ветхого
завета» 95
- Шилкарская, студентка Моск. ун-та 197,
220, 227
- Шилов А.В. 472, 545
- Шилова В.М. 472, 545
- Шимановский В.Ю. 449, 451, 518
- Шимчак М., корр. Ф.П. Филина 83, 85
- Шингарев А.И. 229, 254
- Шипов А. 473, 545
- Шишковский А.В. 395, 429, 430
- Школа артиллерийская 289
— гвардейских прапорщиков
Кавказского юнкерского училища 340
— им. А. Дымшица в Лойкерсдорфе
(ГДР) 85
— им. Вл. С. Соловьева в Петербурге
— крестьянской (колхозной) молодежи
при Московском государственном
педагогическом институте 50
- Шклявер Г.Г. 374, 398, 403, 404, 411, 430,
431, 434
- «Школа знаний», предприятие 185
- Шмелев И.С. 363
- Шолковник Андрей Степанович,
новгородский посадский человек 597
- Шопен, Фридерик 617

- Шопенгауэр, Артур 118, 120, 152, 473, 545
- Шоцкая Л.И. 69
- Шпагин А.И. 87, 88, 103
- Шпагонов А. 90
- Шперк Ф.Э. 526
- Шпет Г.Г. 236, 237
- Штаб армии Маньчжурской 3-й 260, 274, 284
- — — — полевой 266, 281
- Верховного главнокомандующего 253, 262, 273, 332
- войск Дальнего Востока 312
- — Квантунской области 288
- генерал-инспектора кавалерии 338
- Генеральный 102, 258, 259, 261, 271, 281, 285, 286, 289, 319, 321—323, 327, 338, 339, 349, 352, 358, 521
- Главкома объединенных войск, действующих против Японии, полевой 312
- Главный 259, 272, 288, 289, 314, 321, 338, 358
- Главный Морской 328
- дивизии пехотной 16-й 275
- Киевского военного округа 261
- командующего войсками Юго-Западного края 270
- корпуса армейского 13-го 279, 288
- крепости Владивостокской 288
- — Илангородской 275
- наместника на Дальнем Востоке, полевой 288
- области Квантунской 336
- округа военного Варшавского 266, 284, 312
- — — Виленского 281, 289
- фронта Юго-Западного 295
- Шталь А.В. 469, 540
- Штейнгель П.Л. 380, 420
- Штейниц В., корр. Ф.П. Филина 83, 85
- Штернберг П.К. 190, 191, 200, 201, 238, 246
- Штибер З., корр. Ф.П. Филина 83
- Штюрмер Б.В. 222, 223, 253
- Шуберт, Франц Петер 616, 617
- Шубинский С.Н. 549
- Шувалов П.А., гр. 102, 456
- Шуйский Василий Иванович, царь 598—600
- Шульгин В.В. 223, 253
- Шуман Р.А. 616, 617
- Шустер-Шэве Н., корр. Ф.П. Филина 83
- Шустов А.С. 503
- Щ**
- Щапов Я.Н. 88, 103
- Щеглов В.В. 615, 616
- Щегловитов И.Г. 206, 208, 214, 226, 250
- Щеголева Л.И. 7, 9—22
- Щелкалов Василий Яковлевич, думный дьяк, печатник 600
- Шепкин В.Н. 182, 231, 232, 244
- Шепкин Е.М. 600
- Шепкин М.С. 244
- Шепкин Н.М. 244
- Шепкина-Куперник Т.Л. 172
- Шерба Л.В. 67, 78
- Шербаков И., корр. митр. Антония (Вадковского) 463
- Шербатов, кн. 604
- Шербатов Н.Б. 212, 251
- Шербатский А.И. 381, 422, 429
- Шербачева Н.А. 88
- Шербина А.М. 200, 249
- Шербов И.П. 462, 528
- Шербова Н.Р. 462, 528
- Шукина Л.Г. 189
- Э**
- Эверт А.Е. 308, 312
- Эйнштейн, Альберт 383, 424
- Эйхгольц А.Р. 279, 280, 287, 319
- Эйхенвальд А.А. 240, 255
- Экземплярский В.И. 227
- Эккерт Р., корр. Ф.П. Филина 85
- Экклезиаист 489
- Экспедиция Ахал-Текинская 274
- Элиасов Л.Е. 69, 74
- Элиис (псевд. Кобылинского) Л.Л. 360
- Эльрих Карл-Феофил М. 295, 296
- Энгельгардт А.П. 540
- Энгельгардт Клавдия К. 469, 540
- Энгельгардт Н.А. 469, 540
- Энгельс, Фридрих 54, 59
- «Энциклопедия военно-морских наук» 325
- Эрчко Ю. 610
- Эрн В.Ф. 236, 237, 514, 539, 543, 569
- Эскадра Тихоокеанская 2-я 295, 329
- Эсхил 390
- Этерлей Е.И. 77
- Эткинд А. 539
- Эфрон (псевд. Литвин) С.К. 479, 551
- Ю**
- Ювенал, Децим Юний 110, 123
- Юденич Н.Н. 252, 383, 424
- Юзефович Я.Д. 349, 352
- Юм, спирит, проф. 150—152
- Юнг 103
- Юнгман, Йосеф, чеш. филолог 71
- Юргенсон Э.П. 494, 495, 567
- Юркевич П.Д. 150
- Юстина, императрица-арианка, мать рим. имп. Валентиниана II 12, 16—19
- Юсупов Ф.Ф., кн. 226, 254
- Ющинский, Андруша 518
- Юхименко Е.М. 32
- «Я унес Россию. Апология эмиграции» Р.Б. Гуля 433

- Яблоневский (наст. фам. Потресов) С.В. 382, 389, 423
 Яблочков П.Н. 417
 Яворская Л.Б. 172
 Ягич И.В. 54, 79
 Ягодин, купец 141
 Якобсон Р.О. 85
 Яковлев А.И. 224, 226, 227, 236, 241, 253
 Яковлев А.И. 469, 540
 Яковлев В.А. 381, 396, 422, 428, 430
 Яковлев В.Я., см. Богучарский
 Яковлев М.С. 392, 403
 Янжул И.И. 204, 250
 Ялгубцев М.Л. 544
 Ярнефельт, Арвид 607, 609—611, 614
 Ярошенко Н.А. 156, 165, 172
 Ярцева В.Н. 75
 Ясинский И.И. 470, 540
 Яссер И.С. 359, 361, 362, 364—369, 372
 Ященко А., библиограф 515
- Beaufort Jean 23
 Voog Carolus, de, см. Боор К., де
 Churchill W.A. 23
 Condorcet-Brossolette, см. группа «культурная» Великой Ложи Франции
- Die Chronic des Georgios Hamartolos, см. Хроника Георгия Амартола
 Feist, Constantin, см. Фейст Константин
 George the Monk, см. Георгий Амартол
 Georgii Monachi Chronicon, см. Хроника Георгия Амартола
 Georgius monachus, см. Георгий Амартол
 Hansen G. Ch. 13
 Haumont (Homont) E. 491, 565
 Holt Richard (Холт, Ричард) 365
 Hunger H. 10
 Istrin V.M., см. Истрин В.М.
 Kivi A., см. Киви А.
 Klimoff Paul, см. Климов П.Е.
 «Le Bon Samaritain», см. «Добрый Самаритянин»
 Ljubarskij Ja., см. Любарский Я.И. 9
 Magnusson, Mari 499, 571
 Nisard D. 131
 Rufinus Tyranus Aquilensis, см. Руфин Аквилейский
 Schützeichel R., корп. Ф.П. Филина 85
 Sonny A. 127, 128
 Suva Mikko, корп. Ф.П. Филина 84
 Theodoret, см. Феодорит Киррский
 Theodoros Anagnostes, см. Феодор Чтец 13
 Wirt, Peter 10

Составители: А.В. Ломоносов, В.И. Лосев, М.Ф. Маливанов

ЗАПИСКИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
Выпуск 52

Заведующая редакцией *И.П. Донскова*
Редакторы: Л.А. Морсина, *Л.А. Опарина*
Художественный редактор *В.В. Покатов*
Технический редактор *Н.Л. Неретина*
Компьютерная верстка *Н.И. Павловой*
Корректоры: *Г.В. Коршунова, А.Н. Макаров*

Лицензия ЛР № 020850 от 14.01.99
Подписано в печать 27.04.04. Бумага офсетная
Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС»
Формат 70×100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 53,535+2,58 л. ил.
Уч.-изд. л. 50,25. Изд. № III-9-03. Тираж 500 экз.
Заказ № 202.

Издательство «Пашков дом»
Российской государственной библиотеки
119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Тел./факс: (095) 202-59-53

Отпечатано в ИПП «Гриф и К»
г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а